

Крым в истории, культуре
и экономике России

История Новороссии

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

История Новороссии

Центр гуманитарных инициатив
Москва—Санкт-Петербург
2017

УДК 941(47)
ББК 63.3(2)
И90

Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Проект № 15-31-10147)

Редколлегия:

**Захаров В.Н. (отв. редактор), Гросул В.Я., Кондрашин В.В.,
Петров Ю.А., Трепавлов В.В.**

И90 История Новороссии [Текст] / отв. ред. В.Н. Захаров ; Рос. ист. об-во ; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук . — М. : Центр гуманитарных инициатив, 2017 . — 864 с., 32 л. цв. ил.

ISBN 978-5-98712-780-3

Коллективная монография посвящена Новороссии, обширному региону Северного Причерноморья, вошедшему в состав Российской империи в конце XVIII века. Ныне к исторической Новороссии принадлежат области Юга и Юго-Востока современной Украины. В книге рассматривается многовековая история края со времен античности и до 2014 г. Основное внимание уделяется своеобразию исторического и историко-культурного развития региона. В связи с этим рассматриваются геополитические предпосылки вхождения Северного Причерноморья в состав России, привлечение населения и хозяйственное освоение края под эгидой российской администрации, становление Новороссии как района высоко-развитой индустрии, одного из крупнейших в России. В главах, посвященных истории края в XX в., освещаются обстоятельства вхождения Новороссии в состав Советской Украины, развитие промышленности, сельского хозяйства, транспорта региона в тесной взаимосвязи с экономикой всего СССР, особенности этно-демографического развития и процессы формирования национально-культурной идентичности, что оказало существенное влияние на ситуацию в исторической Новороссии в последние десятилетия, в период существования независимой Украины.

В оформлении обложки использована фотография Успенской Святогорской лавры

ISBN 978-5-98712-780-3

© Коллектив авторов, 2017
© Институт российской истории РАН, 2017
© Центр гуманитарных инициатив, 2017

Введение

Одной из важнейших черт исторического развития России является необычайная энергия российского народа по освоению обширных пространств. Это отмечали многие, но весьма определённо сформулировал это качество В.О. Ключевский, отметивший в вводной лекции к своему «Курсу русской истории»: «История России есть история страны, которая колонизируется»¹. Подобная тенденция проявляется уже на заре российской государственности, когда в период существования Древнерусского государства восточные славяне расселялись по Восточно-Европейской равнине как в сторону Чёрного моря, так и на север и северо-восток.

В дальнейшем это движение продолжалось. В восточном направлении были пройдены Уральские горы, а затем вся Сибирь вплоть до Тихого океана, в XVI в. активизировалось движение в южном направлении, в XVII в. уже практически был освоен обширный регион, впоследствии получивший название Чернозёмного Центра. Во второй половине XVIII в. это движение достигло берегов Чёрного и Азовского морей, в результате войн с Османской империей всё Северное Причерноморье вошло в состав России.

И уже тогда эта территория получила название «Новороссия». Впервые оно официально было зафиксировано в наименовании губернии, созданной в пограничье с владениями Крымского ханства в 1764 г., которая стала называться Новороссийской.

Появившееся на политической и административной карте название «Новороссия» вполне соответствовало духу того времени. Уже не один век ведущие европейские державы вели активное освоение новых территорий в разных частях мира, начало чему было положено в эпоху Великих географических открытий. И нередко осваиваемые пространства получали наименование страны, инициировавшей процесс, с добавлением слова «Новая». Так, в Америке появились Новая Англия, Новая Гранада, Новая Шотландия, в Океании — Новая Зеландия, Новая Каледония (одно из названий Шотландии), Новый Южный Уэльс — и т.д. Россия, как одна из крупнейших европейских держав, также включилась в этот процесс. Поэтому рано или поздно должна была появиться и «Новая Россия», или «Новороссия».

Разумеется, до вхождения в состав России в качестве «Новороссии» эта территория имела долгую и сложную историю. Для понимания целого ряда исторических, историко-географических и этнографических особенностей края важно обратиться к его многовековой истории, древней и средневековой. С одной стороны, этот край представлял собой своего рода пограничную территорию, где в разное время пересекались геополитические интересы расположенных рядом держав: Византии, Золотой Орды, Польши и Литвы, Османской Турции и иных. С другой стороны, это был малозаселённый степной край, почти не знавший оседлого населения, служивший ареной перемещения кочевников, которых немало двигалось здесь с Востока на Запад в эпоху так называемого Великого переселения народов, а также раньше и позже. Являлся он и южной окраиной территории расселения восточных славян, кото-

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 1 // Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 1. М., 1987. С. 50.

рые могли продвигаться вплоть до морского побережья. Поэтому в Средние века эта территория представляла собой сферу интересов Древнерусского государства и княжеств Южной Руси.

Эти особенности предопределили своеобразие Новороссии как вновь осваиваемой территории, её становление как особой исторической области, а в разное время — особого района в составе Российской империи, Советского Союза и современной Украины. Это обусловило возможность и даже необходимость определения истории Новороссии как предмета специального исследования.

Актуальность подобного исследования стала особенно очевидной в последнее время, а именно в период существования независимой Украины, когда до крайности обострились противоречия её современного развития, во многом обусловленные различиями в социальном, экономическом и этническом состоянии регионов, и в первую очередь территорий юга и юго-востока, в значительной мере включавших историческую Новороссию. Вопрос о месте в составе современной Украины её южных и юго-восточных областей не может не стимулировать объективные исследования, нацеленные на понимание причин и предпосылок подобного обострения ситуации, поскольку эти предпосылки формировались не только в самое последнее время. Напротив, своеобразие данного региона имеет глубокие исторические корни, поэтому исследование должно охватить весь многовековой период истории региона, осветив различные фазы его исторического бытия.

Предметом предлагаемого вниманию читателя исследования предстаёт история Новороссии на протяжении длительного периода — от античности до современности. Этот регион имел и имеет разные названия в исторической, политической и географической литературе. Тем более, он никогда не представлял собой политически цельного или обособленного образования. Но в названии монографического исследования истории региона в целом термин «Новороссия» представляется наиболее логичным и естественным. Под этим названием территория была хорошо известна в составе Российской империи с конца XVIII в. до начала XX в. В её историческом существовании отразилось наследие предыдущих эпох, и в то же время были заложены тенденции, во многом повлиявшие на её развитие в XX в. и в наше время. То есть период пребывания Новороссии под своим собственным названием в Российской империи был временем, когда основные линии её предыдущего и дальнейшего исторического развития как бы сфокусировались. Поэтому название «Новороссия» с полным правом может быть помещено в заглавие книги, а в самом исследовании в зависимости от исторического периода или конкретного сюжета могут применяться и иные наименования региона: Северное Причерноморье, Северное Приазовье и Причерноморье, Донбасс и Приднепровье, материковая часть территории Крымского ханства, юг и юго-восток Украины или южные и юго-восточные области УССР. В то же время в отношении советского периода, а также независимой Украины, в рамках данной работы и её задач мы полагаем возможным использовать термин «Новороссия». Хотя это понятие на долгие десятилетия исчезло из официального употребления и из научной литературы, сам регион как историческая область со всеми особенностями его развития продолжал существовать. Поэтому на страницах книги, посвящённой истории края в середине и второй половине XX — начала XXI в., читатель встретит термины «Новороссия», «историческая Новороссия», «области бывшей Новороссии» и т.п.

Более конкретно хронологические грани и географические пределы исследуемой в данном труде территории можно определить, исходя из его актуальных задач.

Хронологически оно разделено на три этапа — «Предистория Новороссии», «История собственно Новороссии в составе Российской империи» и «Историческая Новороссия в составе УССР и современной Украины». Для исследования глубоких исторических предпосылок развития края важно его понимание как уникальной в геополитическом отношении территории, лежащей в древности и Средневековье на пересечении интересов крупных держав, располагавшихся на смежных территориях Европы и Ближнего Востока, и в то же время — обширной и малозаселённой степной зоны, используемой в основном кочевыми народами в их масштабных перемещениях. В этом смысле исходной хронологической гранью исследования следует считать начало I тысячелетия до н.э., когда на страницах истории впервые упоминаются народы, населявшие Северное Причерноморье: киммерийцы, скифы.

Конечная хронологическая грань определяется современной ситуацией на юге и юго-востоке Украины, а именно — острейшим политическим кризисом 2013—2014 гг., который привёл к гражданской войне в Донбассе и вхождению Крыма в состав Российской Федерации.

Вопрос о географических границах Новороссии в рамках данного исследования также требует уточнения. Созданная по указу Екатерины II в 1764 г. Новороссийская губерния протянулась не слишком широкой полосой в пограничье России и владений Крымского ханства. В дальнейшем название Новороссии распространяется на всю территорию Северного Причерноморья по мере её вхождения в состав России в конце XVIII — начале XIX в.

Понимая территорию Новороссии максимально широко, к ней можно отнести пространство от Прута до предгорий Кавказа, включая Бессарабию и Кубань, а также нижнее течение Дона, где располагалась Область Войска Донского. Монографическое исследование данного столь обширного региона стало бы весьма затруднительным в силу существенных различий этнической и политической истории различных его частей. Так, бассейн Дона уже с XVII в. был достаточно прочно связан с Российским государством, на службе которого состояли донские казаки. Эта территория имеет мало общего с той же Бессарабией, которая с давних пор имела оседлое, по преимуществу молдавское население, и до начала XIX в. входила в состав Молдавского княжества, зависимого от Османской империи.

В связи с этим, изучая историю Новороссии как целостного региона, целесообразно ограничить её в основном территорией, вошедшей в состав России во второй половине XVIII в. После ряда административных преобразований в 1796 г. здесь вновь была создана Новороссийская губерния. В начале XIX в. она была разделена на три губернии — Екатеринославскую, Таврическую и Херсонскую — которые существовали до 1917 г. и какое-то время после до возникновения новых административных единиц уже в годы Советской власти. В отношении последующего периода географическими рамками данной книги являются области Украины, возникшие в основном на территории упомянутых выше трёх дореволюционных губерний, а именно: Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Кировоградская, Луганская, Николаевская, Одесская, Херсонская. Таким образом, история Новороссии рассматривается в основном в пределах восьми областей юга и юго-востока современной Украины. Это позволяет выявить особенности развития данной территории, понять предпосылки и причины ныне существующих социально-политических противоречий, которые во многом способствовали возникновению острейшего политического кризиса 2010-х гг.

Имеет место определённое несовпадение территорий, входящей в состав этих восьми областей, и трёх дореволюционных губерний Новороссии. Во-первых,

в Одесскую область входит район близ устья Дуная, степи Буджака или Южной Бессарабии. До революции эта местность принадлежала Бессарабской губернии, которая в целом не входит в географические рамки данного исследования. Однако Буджакской степи в данной книге следует уделить некоторое внимание, поскольку эта территория исторически связана с Ногайской ордой и Крымским ханством и имеет определённое отношение к истории Новороссии.

Во-вторых, на востоке Новороссии менялись границы Екатеринославской губернии и Области Войска Донского. В первые годы Советской власти при определении границы между РСФСР и УССР в Донбассе к Украине отошли некоторые земли Области Войска и Донского. Ныне это южные районы Донецкой области и восток Луганской области, по большей части оказавшиеся теперь в составе самопровозглашённых Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Разумеется, эти районы должны войти в географические рамки данного исследования, хотя Область Войска Донского остаётся за его пределами.

Частью Новороссии, естественно, является Крым. Но в силу уникальности своей истории Крым должен быть предметом отдельного изучения. Тем более это представляется крайне актуальной задачей в связи с возвращением Крыма в состав Российской Федерации. В настоящее время в Институте российской истории РАН осуществляется проект по созданию коллективного академического труда, специально посвящённого истории Крыма. Поэтому в настоящей книге рассматривается преимущественно материковая часть Новороссии. Вопросы, касающиеся истории Крыма, затрагиваются в той мере, насколько это необходимо для изучения истории Новороссии в целом (например, проблемы коммуникации с Крымом по территории Новороссии, общие проблемы истории Крымского ханства, события Крымской войны, имевшие место в материковой части Таврии, военные действия на юге Украины в период Великой Отечественной войны и положение в Крыму и т.д.). Данные по Крыму, разумеется, входят и в общую статистику по Новороссийской или Таврической губернии, если это специально не оговаривается. С другой стороны, многие процессы и явления, характерные для истории Новороссии в целом, непосредственно касаются и Крымского полуострова.

Важным является вопрос о соотношении истории Новороссии с одной стороны, и истории России и Украины — с другой. Очевидно, что Новороссия, её история, представляет собой яркий пример общности истории Украины и России. Как отмечалось выше, этот регион ещё в Раннем Средневековье находился в сфере интересов Древнерусского государства, которое является общим истоком российской и украинской государственности. Со времени основания и развития Российского государства с центром в Москве в XVI и XVII вв. Северное Причерноморье всё в большей степени оказывалось в сфере его геополитических интересов. В стремлении обезопасить страну от набегов со стороны Крымского ханства Российское государство вело строительство оборонительных линий, которые продвигались всё дальше на юг. В то же время в Нижнем Поднепровье активизировалась деятельность украинских (запорожских) казаков. Важно подчеркнуть, что уже с середины XVII в. Запорожское войско признавало власть Москвы, и расширение его территории происходило уже под эгидой Российского государства. Границы этой территории, так называемых «вольностей запорожских», определялись российским правительством и фиксировались в международных договорах России с соседними государствами.

Таким образом, история Новороссии олицетворяет собой тесную связь истории российской и украинской. Этот регион не входил изначально ни в Россию,

ни в Украину. Но он был присоединён к Российскому государству в силу его геополитических интересов, его внешнеполитической и военной активности, в чём приняли участие и запорожские казаки, а затем этот край осваивался при участии и русского, и украинского народа. В ходе Великой российской революции и Гражданской войны большая часть Новороссии вошла в состав Советской Украины. В дальнейшем в течение десятилетий она оставалась в составе советского государства, и её история — неразрывная часть советской истории.

Иногда к Новороссии причисляют Харьков и Харьковщину. Но исторически Харьков входил в так называемую Слободскую Украину, или Слобожанщину. Эта территория достаточно прочно была связана с Российским государством уже в XVII в., тогда же сюда переселялось значительное количество крестьян и казаков с Украины. В результате здесь образовалась Слободская Украина с полковым казачьим устройством, во многом аналогичным Гетманщине на Левобережной Украине. История Слобожанщины существенно отлична от Новороссии, которая представляет собой Северное Причерноморье, вошедшее в состав России только в XVIII в. С другой стороны, между Новороссией и Слободской Украиной немало общего и в историческом развитии, и в современном положении. Это касается и сооружения укрепленных линий в XVII—XVIII вв., и состава населения, и значительной доли русских и русскоязычных жителей, особенно в самом Харькове, уровня и характера индустриального развития в конце XIX и XX вв. В конце XIX в. Харьков, стал одним из крупнейших индустриальных центров Юга России, имел тесные экономические связи со всей Новороссией, прежде всего с Донбассом. В советское и постсоветское время Харьков и области исторической Новороссии облизались в ещё большей степени с точки зрения экономического развития и этно-демографического облика. Поэтому при рассмотрении ряда вопросов истории юга и юго-востока Украины нельзя не привлечь в ряде случаев и материал по Харькову и Харьковщине.

История изучения Новороссии имеет глубокие корни, её историография обширна и многообразна. Здесь достаточно отметить наиболее существенные достижения и результаты, актуальные и сейчас, важные для работы над настоящей книгой в соответствии с её задачами. Как уже отмечалось, основная цель данного исследования состоит в выявлении особенностей исторического развития Новороссии, сначала в рамках Российской империи, а затем — в составе УССР и современной Украины. А для этого следует особое внимание обратить на процесс заселения и хозяйственного освоения Новороссии, состав населения, особенно с точки зрения этнической самоидентификации и языка, соотношения русского и украинского начала в данном случае. При этом необходимо особо остановиться на периодах, имевших ключевое значение для истории Новороссии — очевидно, это присоединение Северного Причерноморья к России, события революции 1917 г. и Гражданской войны, которые привели к включению региона в состав Советской Украины. В данном кратком историографическом обзоре целесообразно остановиться на освещении историками разных поколений именно этих аспектов.

Следует отметить, что по истории Новороссии существует не так много обобщающих трудов. Классикой дореволюционной литературы являются фундаментальные работы А.А. Скальковского, которые сохраняют научное значение и по сей день. Один из ведущих сотрудников Главного статистического комитета Новороссийского края, активный деятель целого ряда научных обществ, в том числе Императорского Русского Географического общества и Одесского общества любителей истории и древностей, А.А. Скальковский в середине XIX в. составил обстоятельное статисти-

ческое описание Новороссии². По содержанию оно выходит далеко за рамки обычной статистики, поскольку содержит подробные сведения по географии, этнографии региона, перемежаемые глубокими экскурсами в историю, и потому по праву считается одним из основополагающих трудов в историографии Новороссии. Описание выглядит довольно цельным, поскольку автор исследовал Новороссию как вполне конкретную территорию, а именно — состоящую из трёх новороссийских губерний и Бессарабии.

Говоря о населении края, А.А. Скальковский отмечал его сложный полиэтнический состав, и в то же время обращал внимание на то, что основную массу его населения составляли русские, к которым он относил великороссов, малороссиян и «козаков». И в тоже время он подчёркивал, что первоначальными «обитателями» среди них являются именно казаки запорожские и малороссийские. Автор отмечал также преобладание «малороссиян» над выходцами из «Великой России» в населении Новороссии, но делал это не на основании каких-либо количественных данных, а из названий сёл, среди которых больше украинских наименований.

Аналогичного подхода придерживался и Д.И. Багале́й, вслед за А.А. Скальковским создавший серию работ по истории освоения Новороссии. Он принадлежал к числу ведущих учёных Харьковского университета. Д.И. Багале́й также относил выходцев из Украины и России к одному колонизационному потоку, противопоставляя его иностранной колонизации. Но он так же, как и А.А. Скальковский, с одной стороны, говорил о наличии в этом потоке великорусской и малороссийской колонизации, а с другой стороны, отказывался обобщать их отдельно³. Существенным вкладом в историографию истории региона стали работы Д.И. Эварницкого (Яворницкого), создавшего фундаментальные труды о запорожском казачестве.

В советской историографии Новороссия уже не могла быть предметом целостного исследования, поскольку само это название исчезло и с географической, и в значительной мере — с исторической карты. Со времени вхождения бывших новороссийских губерний в состав УССР эта территория обычно именовалась Северным Причерноморьем или юго-восточными областями Украины. В «Украинской советской энциклопедии» нет слова «Новороссия», но есть «Новороссийская губерния». В региональном аспекте предметом изучения становились обычно отдельно взятые области, а иногда такие исторические регионы, как Крым или Донбасс. В этом отношении накоплен богатый материал. Подобные традиции развиваются и поныне практически во всех областях юга нынешней Украины. В качестве примера можно привести обстоятельные работы запорожского историка А.В. Макидонова⁴.

Не осталось в украинской советской историографии без внимания и запорожское казачество. Правда, отнюдь не с точки зрения истории освоения Новороссии. В основном шла речь об участии запорожцев в войнах против Турции, Речи Посполитой и Крымского ханства, а также в крестьянских восстаниях. Ликвидация Запорожской Сечи по указу Екатерины II понималось в первую очередь как разрушение оплота антикрепостнической и национально-освободительной борьбы⁵.

² Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. 1—2. Одесса, 1850—1853.

³ Багале́й Д.И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев, 1889. С. 59.

⁴ Макидонов А.В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье, 2011; Он же. Днепровская линия (1770—1797). Запорожье, 2011.

⁵ Голубуцкий В.А. Запорожское казачество. Киев, 1957.

Тем не менее, советская историография всё же внесла значительный вклад в изучение отдельных периодов или отдельных аспектов истории Новороссии в целом. Во-первых, благодаря прежде всего трудам Е.И. Дружининой был изучен один из ключевых периодов в истории края, а именно — его освоение в составе Российской империи в конце XVIII в. и в первой половине XIX в.⁶ Речь идёт именно о Новороссии, понимаемой конкретно в рамках трёх новороссийских губерний, хотя само название «Новороссия» в заглавии книг отсутствовало. В центре внимания автора находилась традиционная для советской историографии тема — социально-экономическое развитие края; основное внимание уделялось составу населения, сельскому хозяйству, включая землевладение, а также собственно экономике (земледелию, животноводству, садоводству и т.д.), истории транспорта, торговли и промышленности. В результате подобный подход позволил Е.И. Дружининой раскрыть процесс заселения и хозяйственного освоения Новороссии в течение почти столетия после вхождения в состав Российской империи. В названии второй монографии Е.И. Дружинина обозначила изучаемый регион как «Южная Украина». Тем самым она подчёркивала, что украинцы уже преобладали в составе «поселенцев степного юга». Но здесь же автор отмечал, что этот регион существенно отличался «в социально-экономическом отношении от Украины Левобережной и Правобережной»⁷.

Становится очевидным, что состав населения Новороссии во многом определил особенности исторического развития региона. Эта тема привлекла внимание историков уже в советский период. Она стала предметом глубокого исследования одного из ведущих специалистов по исторической демографии В.М. Кабузана. Изучая территорию Новороссии, историк подчёркивал её особое положение. Имея в виду Малороссию, исследователь отмечал, что она «органически» никак не была связана с Новороссией «ни в историческом, ни в экономическом отношениях»⁸. И в то же время В.М. Кабузан пришёл к выводу, что именно украинцы преобладали в составе населения Новороссии в течение всего изучаемого периода. Но каким образом можно различить на основании тогдашних источников русских и украинцев, которые с официальной точки зрения той эпохи, представляли собой один народ? В.М. Кабузан, к сожалению, не раскрыл в полной мере свою методику различения русских и украинцев. Автор упоминал лишь, что украинцы и русские до конца XVIII в. подлежали различным формам налогообложения, и это отражалось в источниках о движении населения на вновь осваиваемых территориях (а именно таковой была Новороссия). Кроме того, имеются сведения о регионе, откуда прибыли переселенцы. Всё это дало В.М. Кабузану основание достаточно определённо судить о соотношении выходцев из Украины и из великорусских губерний среди жителей Новороссии. При этом автор анализировал главным образом сводные данные, которые преимущественно отражают состав сельского населения. Состав городского населения мог быть иным, однако его специальное рассмотрение осталось за рамками столь основательного исследования. В любом случае положение о преобладании украинского населения на территории трёх новороссийских губерний (исключая Крым) стало общепринятым в советской историографии. При этом также подчёркивалось, что оба народа имеют общую историческую судьбу, являются «родственными» в семье

⁶ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг. М., 1959; Она же. Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825—1860 гг. М., 1981.

⁷ Дружинина Е.И. Южная Украина в период кризиса феодализма. С. 3.

⁸ Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII — первой половине XIX века (1719—1858 гг.). М., 1976. С. 25.

восточнославянских народов. Те же идеи активно проводились и в украинской советской историографии⁹.

В то же время очевидно, что как в советский период, так и в настоящее время на Украине практически не существует исследований, специально посвящённых региону Новороссии в целом, то есть юг и юго-восток страны (а прежде — одной из крупнейших союзных республик) не воспринимается как нечто единое, что могло быть подвергнуто комплексному исследованию. Поэтому вопросы истории этого региона рассматриваются прежде всего в работах, посвящённых Украине в целом. Таких трудов, разумеется, немало. Здесь важно обратить внимание на те из них, где достаточно основательно рассматриваются темы и сюжеты, которые важны для данной книги.

Одним из узловых моментов истории Новороссии является Революция 1917 г. и Гражданская война. Эти события, происходившие на Украине в целом, освещаются в обстоятельной монографии советского историка Н.И. Супруненко¹⁰. Хотя о Новороссии в книге специально нигде не говорится, автором приводится обширный материал о борьбе Красной Армии и народных масс против белогвардейцев, петлюровцев, интервентов, оккупантов, махновцев. Говоря о советском строительстве, автор не мог не упомянуть о Донецко-Криворожской республике (ДКР), которая представляла собой иную модель развития новой государственности, нежели Украинская Советская республика. Но о ДКР упоминалось лишь вскользь, её существование характеризовалось как нарушение ленинских принципов национальной политики. Вопрос об особенностях этно-демографического развития Новороссии, прежде всего той территории, где возникла Донецко-Криворожская Республика, даже не ставится.

После распада СССР, в период существования современной Российской Федерации и независимой Украины, Новороссия также до самого последнего времени не стала предметом специального исследования. Тем не менее, целый ряд аспектов истории этого края так или иначе затрагивается современными исследователями обеих стран.

В России продолжается изучение демографических процессов, этнического состава населения Российского государства на протяжении всей его истории. В отношении Новороссии в целом сохраняется представление о преобладании украинского населения в регионе, но при этом большее внимание уделяется русскому населению, особо говорится о формировании межреспубликанских и административных границ. Так, В.М. Кабузан в своей очередной монографии подчёркивает, что в 1920 г. к вновь созданной Донецкой губернии Украины отошли территории двух округов Области Войска Донского, при этом древняя граница между запорожскими и донскими казаками по реке Кальмиус была передвинута на восток¹¹, в то время как в Таганрогском уезде, отошедшем к Украине, русских насчитывалось более 60 %¹².

Из работ, вышедших на Украине, обращает на себя внимание книга Я.В. Бойко, содержащая важные сведения о заселении Новороссии в XVIII—XXI вв. Автор не только выясняет и конкретизирует соотношение различных этносов в рассматриваемом процессе, но и определяет регионы происхождения переселенцев и от-

⁹ См., например: *Наулко В.И.* Развитие межэтнических связей на Украине (Историко-этнографический очерк). Киев, 1975. С. 15, 143 и др.

¹⁰ *Супруненко Н.И.* Очерки истории гражданской войны и иностранной интервенции на Украине (1918—1920). М., 1966.

¹¹ *Кабузан В.М.* Украинцы в мире. Динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века — 1989 год. Формирование этнических и политических границ украинского этноса. М., 2006. С. 91.

¹² Там же.

дельно — состав городского населения. Он констатирует, что в городском населении Новороссии доминировали русские. По его данным, на рубеже XIX и XX вв. русские составляли 45 % городского населения Южной Украины, украинцы — 17,5%. Таким образом, «...русский этнос во второй половине XIX — начале XX в. сыграл решающую роль в развитии городов, промышленности транспорта и сопутствующей инфраструктуры на юге Украины»¹³.

Вопрос о соотношении русского и украинского населения в регионе весьма сложен и с трудом поддаётся однозначному решению. Дело в том, что авторы исследований на эту тему, в том числе и приводимых выше, исходят из разного рода материалов демографической статистики (первичных и сводных), на основании которых не всегда ясно, каков критерий отнесения того или иного лица к определённому народу.

Можно отметить некоторые монографические труды, посвящённые отдельным сюжетам из истории Новороссии. Одной из актуальных тем является вопрос о судьбах Новороссии в эпоху Российской революции и Гражданской войны. В связи с этим нельзя не упомянуть книгу В.В. Корнилова о Донецко-Криворожской Республике¹⁴. Эта книга отличается от многих академических работ своим полемическим накалом и публицистической страстью: автор стремится отстоять мысль, что Донецко-Криворожская республика была вовсе не эфемерным образованием. Напротив, её возникновение было обусловлено спецификой социально-экономического развития Новороссии, в течение длительного времени и органически связано с протекавшими тогда революционными процессами. С началом российской революции в наиболее индустриально развитом регионе Юга — от Донбасса до Екатеринослава — возникали местные органы власти, сначала на основе дореволюционных организаций промышленников и политических партий, затем — по мере развития революции — уже советы, которые становились большевистскими. Там вполне органично, как показывает автор, сформировалась Донецко-Криворожская Республика со столицей в Харькове. Её руководство воспринимало республику как часть Советской России. При этом В.В. Корнилов подчёркивает выдающуюся роль лидера Донецко-Криворожской Республики, большевика Артёма (Ф.А. Сергеева). Причину ликвидации республики и поглощения её Советской Украиной автор видит в том, что ЦК партии большевиков и советское правительство пошло на неоправданные уступки украинским «национал-коммунистам». Тогда решался вопрос о принципах советского строительства, о том, каков главный критерий создания отдельных областей и целых республик: национальный состав населения или единство экономики. Судя по всему, возобладал национальный принцип. Но и по этому принципу Донецко-Криворожская Республика, по мнению В.В. Корнилова не могла быть частью украинского советского государства.

Донецко-Криворожский район имеет также исключительное значение в истории российской и советской экономики, включая и экономику УССР, что неоднократно отмечалось в исторической науке, подчёркивалась его роль в обеспечении экономического подъёма в России на рубеже XIX—XX вв., советской индустриализации. Правда, в современной украинской историографии распространена точка зрения, что прогресс индустрии Донецко-Приднепровского региона имел своим следствием дисбаланс народного хозяйства Украины в целом, способствовал стагнации сельско-

¹³ *Бойко Я.В.* Заселение Южной Украины. Формирование этнического состава населения края: русские и украинцы (конец XVIII — начало XXI в.) Этностатистический очерк. Вып. 1. Черкассы, 2007. С. 25, 27.

¹⁴ *Корнилов В.В.* Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. СПб., 2017.

го хозяйства, сама индустриализация имела колониальный характер и вела преимущественно к развитию сырьевых и добывающих отраслей¹⁵.

Актуальным вопросом истории Новороссии является проблема так называемой «украинизации» края в советский период. О её значимости для истории Украины и России в целом свидетельствует наличие солидных исследований в историографии обеих стран. Авторы этих работ не могли не отметить, что в областях юга и юго-востока УССР, то есть в Новороссии, украинизация имела иной отклик, чем в других регионах республики. Украинские авторы, подчёркивая в целом важную роль украинизации для национальной консолидации населения УССР на украинской этнической основе, тем не менее признают, что в областях юга и юго-востока кампания встретила противодействие местной партийно-хозяйственной элиты, которая мотивировала это тем, что население данных территорий больше тяготеет к России, нежели к Украине¹⁶. Аналогичные выводы содержатся и в работах российских исследователей. Один из ведущих специалистов в данной области Е.Ю. Борисёнок прямо говорит: на юго-востоке ассимиляция зашла настолько далеко, что «большинство населения там пользовалось русским языком», а «рабочие юго-восточных промышленных областей УССР к необходимости изучения украинского языка относились явно негативно. Даже те из них, кто немного владел украинским, им не пользовались»¹⁷.

В современной историографии в последнее время возрастает интерес к изучению заселения Новороссии в плане привлечения в регион других народов, в том числе из-за пределов Российской империи: немцев, болгар, армян, греков и др. Работы на эту тему выходят из-под пера как российских историков, так и зарубежных. Например, в Греции под руководством Г. Харлафтис и Э. Сифнеос был реализован научный проект, посвящённый греческому населению Северного Приазовья и Причерноморья в эпоху новой истории¹⁸. Е.В. Белова провела монографическое исследование о расселении болгар в Южной Украине, при этом рассмотрела российскую иммиграционную политику в целом. Автор отмечает крайнюю заинтересованность российского правительства в заселении Новороссии, что предопределило большие льготы и помощь властей иностранным мигрантам. Это касалось и болгар, переселившихся на юг России в XIX в., хотя в зарубежной литературе существует мнение об отсутствии помощи эмигрантам со стороны властей¹⁹. В 1990-е гг. активизировалось изучение истории жизни немецких общин на Украине, которые большей частью были сосредоточены именно в Новороссии. Определённый итог этой работы подведён в обширной энциклопедической статье, составленной известными специалистами в данной области С.И. Бобылёвой и А.И. Безносовым²⁰.

В последнее время появляются работы, посвящённые Новороссии в целом. Одной из первых стала книга А.В. Шубина²¹. Она представляет собой очерк истории края с древнейших времён до наших дней. Нельзя не поддержать стремление автора

¹⁵ См., например: *Економічна історія України і світу* / за ред Б.Д. Лановика. Київ, 2006. С. 409, 421.

¹⁶ «Українізація» 1920—30-х років: передумови, здобутки, уроки. Київ, 2003. С. 179; *Нечипоренко З.В.* Регіональні особливості політики коренізації (українізації) в УСРР: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Черкаси, 2006.

¹⁷ *Борисёнок Е.Ю.* Феномен советской украинизации. М., 2006. С. 140, 141—142.

¹⁸ *Οι Έλληνες της Αζοφικής, 18ος-αρχές 20ού αιώνα. Νέες προσεγγίσεις στην ιστορία των Ελλήνων της νότιας Ρωσίας* / *Επιμέλεια Ε. Σιφναού, Γ. Χαράλαφτη. Αθήνα, 2015.*

¹⁹ *Белова Е.В.* Миграционная политика на юге Российской империи и переселение болгар в Новороссийский край и Бессарабию (1751—1871 гг.). М., 2004. С. 9, 56—60.

²⁰ *Бобылёва С., Безносов А.* Украина // *Немцы России: энциклопедия.* Т. 3. П — Я. М., 2006. С. 581—605.

²¹ *Шубин А.В.* История Новороссии. М., 2015.

создать объективную историю Новороссии, показать её как историю края, населённого в большинстве своём русскими и украинцами, замешанными российской и советской «народомешалкой»²². Тем не менее, в книге А.В. Шубина рассматриваются скорее события, нежели процессы. Рамки сравнительно небольшой книги не позволили автору специально рассмотреть процессы заселения и хозяйственного освоения края, состав населения Новороссии и его эволюцию, распространение языков и другие проблемы, важные для понимания особенностей и противоречий истории края.

Таким образом, авторы монографии, предлагаемой читателю, ставят своей целью комплексное изучение истории региона на основе обобщения данных, существующих в историографии, как дореволюционной и советской, так и современной российской и украинской. Привлекаются также разнообразные источники, среди которых наиболее важны законодательные акты, материалы демографической и экономической статистики, делопроизводство органов власти различных уровней, периодическая печать. Значительная часть используемых источников получена в результате архивных поисков, прежде всего в центральных российских архивах: ГА РФ, РГАСПИ, РГАДА, РГИА, РГВИА, РГАЭ и других. Это особенно важно, поскольку для российских исследователей работа в архивах областей исторической Новороссии в настоящее время крайне затруднена.

Комплексный характер исследования предполагает изучение самых разных аспектов истории края с привлечением достижений смежных наук: этнологии, демографии, политологии. При этом необходимо выяснить главные черты и своеобразие экономического, этно-демографического, социо-культурного развития Новороссии, на фоне и в тесной взаимосвязи с историей России и Украины.

Изучение многовековой истории региона требует применения хронологического принципа построения книги. Рассматривая историю края с древнейших времён, необходимо изучить геополитическое положение Северного Причерноморья в эпоху античности, Средневековья, Раннего Нового времени, во многом предопределившее его последующую историческую судьбу. В дальнейшем следует специально рассмотреть процессы и события, сыгравшие ключевую роль в истории края в эпоху Новой и Новейшей истории, а именно: его присоединение к Российской империи; заселение и хозяйственное освоение в XVIII—XIX вв. при активном участии российского правительства и российской администрации; судьбы Новороссии в эпоху Великой российской революции и Гражданской войны, причины и обстоятельства вхождения её территории в состав Советской Украины. При изучении истории региона в советскую эпоху нельзя не отметить его глубокую вовлечённость в процессы, происходившие в СССР в целом, показать осуществление коллективизации и индустриализации, историю края в героические годы Великой Отечественной войны, достижения и трудности послевоенного периода. В завершение следует сказать о положении исторической Новороссии в составе современной Украины в качестве её южных и юго-восточных регионов, когда особенности развития края, исторически обусловленные, проявились наиболее очевидно. Таким образом, основу структуры коллективной монографии составили одиннадцать глав, посвящённых отдельным периодам в истории Новороссии.

Наряду с этим необходимо рассмотреть целый ряд важных тем и проблем «сквозного» характера, влиявших на развитие края и формирование его особенностей, по крайней мере, в эпоху Новой и Новейшей истории. Таковыми темами в первую

---

²² Там же. С. 5.

очередь являются: экономическое развитие Новороссии и её значение для экономики России в целом; вопросы культуры, образования, просвещения, языковой ситуации и политики в этой области, а в связи с этим — проблемы этнической идентификации и роли русской культуры в крае; этнический состав населения региона. При этом, с одной стороны, важен вопрос об основных народах Новороссии — украинцах и русских, с другой стороны, необходимо уделить должное внимание многонациональному характеру населения региона, сказать об отдельных народах, его населяющих, в том числе о евреях, немцах, греках, болгарях, армянах, молдаванах, татарах, ногайцах. Практически каждая из глав включает очерки, посвящённые упомянутым выше темам.

В результате возникают своего рода «линии» текстов, раскрывающие, каким образом из века в век, из десятилетия в десятилетие шло развитие экономики, культуры, этно-демографических процессов в Новороссии. Таким образом, можно проследить историю жизни в крае отдельных народов, в частности греков и немцев, и особенно еврейского населения, на протяжении столетий представлявшего собой третий по численности этнос региона, игравший заметную роль в городской жизни. Наконец, такие же «линии» раскрывают крайне важные для истории края процессы индустриального развития, причём имеется возможность уделить внимание отдельно взятым отраслям: добыче угля, металлургии, машиностроению, судостроению, энергетике, и что весьма важно, имея в виду значение региона в экономике всей страны — истории транспорта, от чумацких шляхов до железных дорог и морских портов.

Книга выходит под эгидой Российского исторического общества, руководству которого авторы выражают глубокую благодарность за поддержку данной инициативы. Большинство авторов составляют сотрудники Института российской истории РАН. Кроме того, в работе над монографией приняли участие специалисты ряда других научных учреждений и вузов Москвы, а также Донецка. Авторский коллектив выражает благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований за финансовую поддержку исследования и издания монографии.

Редколлегия и авторы книги выражают надежду, что монография о Новороссии привлечёт внимание историков, специалистов в области смежных наук, политических и общественных деятелей, всех заинтересованных читателей в России, на Украине, в других бывших республиках СССР. Авторы также надеются, что данный труд будет способствовать дальнейшим изысканиям в давней и недавней истории различных регионов, входивших в своё время в состав Российской империи и Советского Союза. Особенно тех регионов, которые населены разными народами, испытали в своё время процессы интенсивного освоения, расположены в зоне этнических контактов или на смежных территориях. Это позволит в той или иной мере преодолевать существующие и донныне политические, социальные, конфессиональные, национальные противоречия и конфликты с учётом традиций и особенностей регионального развития.

Глава 1

Северное Причерноморье
в эпоху древности
и средневековья

В древних и средневековых источниках пространство будущей Новороссии обычно обозначалось по имени наиболее сильного, многочисленного и известного народа и менялось, когда тот утрачивал господство и уступал место другому народу. Античные авторы называли этот регион Европейской Скифией и Европейской Сарматией. Позднее в арабских и персидских сочинениях он именовался «Дешт-и Хазар» (Хазарская степь) и «Мафазат ал-гузз» (Пустыня огузов). С XI в. в восточных текстах появляются понятия «Дешт-и Кипчак», «Дешт ал-Кыбджак», «Билад ал-Кыфджак» (Кипчакская степь, Кипчакская страна). Сходное понятие бытовало и в русском языке: «поле Половецкое» и «земля Половецкая» упоминаются в «Слове о полку Игореве»¹.

Впоследствии причерноморские и приазовские степи от Днестра до Дона русские стали называть Диким полем. Это «поле» (то есть степь) охватывало территории Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Кировоградской, Луганской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Сумской, Харьковской и Херсонской областей Украины, Белгородской, Воронежской, Волгоградской, Ростовской областей Российской Федерации. Такое расположение Дикого поля следует из карты Украины, составленной французским фортификатором на польской службе Гийомом Бопланом в 1648 г. Пространство, занимаемое перечисленными областями, обозначено на ней латинско-польско-украинской надписью «Loca Deserta abo Dzikie Polie» (Пустынные места или Дикое поле)².

В период Крымского ханства XV—XVIII вв. этот регион имел также русское наименование «Крымская степь». Для крымцев он был «Кюндюгуш Ногай» (Восточный Ногай — от расселявшихся там кочевых ногайцев), для турок — «Малый Хейхат». В отечественной литературе XIX—XX вв. территория средневекового Дикого поля часто называлась южнорусскими степями.

Степи Восточной Европы в древности

Киммерийцы. Скифы. Сарматы

Имена народов, населявших территорию будущей Новороссии до начала I тыс. до н.э., неизвестны науке. Их обозначают названиями археологических культур (ямная, катакомбная и др.). Считается, что самый ранний этноним жителей этого региона встречается в ассирийских клинописных памятниках VIII в. до н.э. Там он передан как «гиммири», или «гимирру»³. У Гомера в «Одиссее» упоминается «киммериян печальная область, покрытая вечно влажным туманом и мглой облаков», что находится на далёком севере, «у глубокотекущих вод Океана»⁴. В современных языках имя народа производится от греческого Κιμμέριοι — киммерийцы.

Эти кочевники во главе с «царями» (военными вождями) совершали завоевательные и грабительские походы на окрестные народы и оставили след в исторической

¹ Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С. 374 («хошу бо, рече, копие приломити конецъ поля Половецкаго»), 376 («въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи»), 380 («рано еста начала Половецкую землю мечи цвелити»), 386 («почнуть наю птици бити въ полѣ Половецкомѣ») и др.

² Боплан Г.Л. Описание Украины / пер. с фр. З.П. Борисюк. М., 2004. С. 360—361 (вклейка).

³ Иванчик А.И. Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII—VII веках до н.э. М., 1996.

⁴ Гомер. Одиссея / пер. В.А. Жуковского. М., 2000. С. 121.

памяти. Известный историк академик Б.А. Рыбаков предположил, что в древнейшем славянском сказании о богатырях-кузнецах, одолевших могучего Змея, который прилетал с юга и требовал дань в виде девушек, отразилась борьба далёких предков славян именно с киммерийцами⁵. Возможно, именно в ту эпоху началось сооружение Змиевых валов — оборонительных насыпей, на десятки километров тянувшихся по берегам днепровских притоков. Их остатки до сих пор заметны в местностях южнее Киева. Керченский пролив на протяжении нескольких столетий именовался Боспором Киммерийским. О киммерийцах писал и самый информированный автор середины I тыс. до н.э. — греческий историк Геродот. По его сведениям, союз киммерийских племён занимал степи между Доном и Дунаем. Однако некоторые исследователи считают, что «отец истории» приписал киммерийцам слишком обширное пространство, и на самом деле их земли располагались в Приазовье и на Северо-Западном Кавказе.

Геродот упоминал и другие племена Северного Причерноморья: тавров, меотов... Самым известным среди них были скифы. «Геродотовы» (европейские) скифы, сами себя называвшие скелотами (по Геродоту), были крайней западной периферией огромного мира родственных племён, говоривших на древнеиранских языках и расселявшихся на степных просторах Евразии вплоть до Монголии и Алтая. Античные авторы рассказывают, что на юг Восточной Европы они некогда явились «из-за Аракса» (Волги? Аму-дарьи?). Причиной их массовой миграции послужили какие-то передвижения народов на Востоке.

Скифы вытеснили и частью подчинили себе киммерийцев и стали обустраиваться на отвоёванных землях. Геродот рассказывает, что занятие новых земель прошло без кровопролитной войны: «С приближением скифов киммерийцы стали держать совет, что им делать пред лицом многочисленного вражеского войска. И вот на совете мнения разделились... Народ решил покинуть родину и отдать захватчикам свою землю без боя; цари же, напротив, предпочли скорее лечь костями в родной земле, чем спастись бегством вместе с народом... Киммерийцы покинули свою землю, а пришедшие скифы завладели безлюдной страной»⁶.

Первоначальный завоевательный порыв скифов, когда они попытались проникнуть за Кавказ — в Малую Азию и Палестину — был остановлен отпором мидийцев. На степных просторах Причерноморья образовалось объединение, которое Геродот называет Скифским царством и очерчивает его территорию примерно так же, как у побеждённых скифами киммерийцев: от нижнего Дуная до нижнего Дона (включая Крым). В то время на берегах Чёрного моря уже стояли греческие поселения-колонии, и эллины имели возможность подробно узнавать о своих кочевых соседях. По Геродоту, скифы в V в. до н.э. подразделялись на несколько крупных объединений, которые он называет племенами. Главным, господствующим племенем были царские скифы, занимавшие земли между Днестром и Доном. От Крыма до нижнего Днепра перемещались со своими стадами скифы-кочевники. В междуречье Ингула и Днестра возделывали поля скифы-земледельцы. У греческого города Ольвия, что стоял на реке Южный Буг, проживали «эллинские скифы», к северу от них алазоны, а ещё севернее — скифы-пахари⁷. Из этого перечня явствует, насколько различным по культуре, и возможно, по этнолингвистической принадлежности было население «царства». По мнению некоторых историков, скифы-пахари являлись не азиатскими пришельцами, а древними славянами, подчинявшимися скифским предводите-

⁵ Рыбаков Б.А. Рождение Руси. М., 2004. С. 6.

⁶ Геродот. История / пер. с греч. и комм. Г.А. Стратановского. СПб., 2015. С. 281—282.

⁷ Там же. С. 284, 285.

лям, и этноним «сколоты» относится на самом деле не ко всем скифам, а только к их праславянским подданным.

Предводители скифских племён соперничали между собой за первенство — до тех пор, пока на рубеже V—IV вв. до н.э. один из них, Атей, не одержал верх и не объединил под своей властью всех причерноморских скифов. С этого времени можно говорить об образовании уже настоящего Скифского царства. Его центром было огромное для тех времён поселение на берегу Днепра (у города Каменка-Днепровская в нынешней Запорожской области Украины). Как оно называлось в те времена, неизвестно, поэтому принято археологическое обозначение: Каменское городище. Появление такого «мегаполиса» свидетельствовало о принципиальных изменениях в жизни скифов. Кочевая вольница постепенно стала уступать место мирной оседлой жизни. Формировалась собственная городская культура скифов, всё больше их оседало в стационарных посёлках и переходило к земледелию, расширялась торговля с греческими колонистами. В основном именно в эпоху Скифского царства были сооружены широко известные курганы над захоронениями знати. Большинство этих огромных (до 20 м в высоту) насыпей находятся на юге Украины, но есть они и в России — в Крыму и Приазовье.

Несмотря на укоренение мирного образа жизни среди скифов, их военный потенциал поначалу сохранялся. Они сумели отбить нашествие персов, выстоять в войнах с Филиппом Македонским и его сыном Александром. Однако противостоять напору сарматов — очередной массовой волне кочевников с востока — они уже не смогли. С конца III в. до н.э. территория Скифского царства неуклонно сокращалась. В конце концов под властью его правителей остался только Крымский полуостров — «Малая Скифия». Соответственно туда же была перенесена столица. Ею стал город Неаполь Скифский (около современного Симферополя). Крымские скифы ещё пытались проводить активную политику, воевали с Ольвией и Боспорским царством — объединением греческих городов Северо-Восточного Причерноморья и Приазовья. В III в. н.э. они были завоёваны готами и окончательно исчезли, смешавшись с другими народами — участниками Великого переселения IV—V вв.

Сарматы, отнявшие у скифов господство над Северным Причерноморьем, — это такие же воинственные кочевники, как киммерийцы и сами скифы на ранних этапах их истории. Сарматы были ираноязычными, как и скифы, но в их культуре замечается больше архаичных черт и большая связь с прародиной — Средней Азией. Сарматские племена, названия которых известны из античных источников, многолюдными миграционными потоками вливались в восточноевропейские степи. Племена сираков, аорсов и алан устремились на Северный Кавказ, языги и роксоланы двинулись на Скифское царство и уничтожили его. «Вдруг напали на нашу землю сарматы в числе десяти тысяч всадников, — описывали скифы это нашествие, — а пеших, говорят, явилось втрое больше этого. А так как их нападение было непредвиденно, то они всех обращают в бегство, многих храбрецов убивают, других уводят живыми. ...Тотчас же сарматы начали стогнать добычу, собирать толпой пленных, грабить шатры, овладели большим числом повозок со всеми, кто в них находился»⁸. Одерживать военные победы позволяли сарматам знаменитые катафрактории — защищённые доспехами всадники с длинными копьями и на лошадях, покрытых чешуйчатыми панцирями.

Появление очередных завоевателей и разгром ими скифов произвели глубокое впечатление на тогдашний мир. Не случайно с тех пор у античных и средневековых

⁸ Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1948. № 1. С. 309 (Лукиан Самосатский).

хронистов и географов Восточная Европа вместе с Кавказом нередко именовалась Сарматией.

Память о сарматском периоде истории Евразии сохраняется в памяти народов Северного Кавказа — осетин, карачаевцев и др. В 1994 г. название Республики Северная Осетия в составе Российской Федерации было дополнено словом «Алания» (осет. Цæгат Ирыстон — Алани) — по названию одного из самых многочисленных и могущественных сарматских племён.

Греческая колонизация

С VII в. до н.э. северные берега Чёрного моря стали привлекать греческих пиратов и купцов, затем там начали селиться греческие колонисты. Для торговли с местными «варварами» греки основывали посёлки. Эти первоначально временные фактории (эмпории) постепенно разрастались, наполнялись постоянными жителями и превращались в города. Побережье привлекало эллинских торговцев-мореплавателей удобными бухтами и заливами для стоянок кораблей; широкие устья глубоких рек Днестра, Днепра, Буга позволяли заплывать вглубь скифских владений. В этих краях можно было обзавестись ценными товарами: солью, скотом, мёдом, шерстью и др. Кроме коммерческих выгод, колонии служили местом эмиграции для аристократов и их сторонников, потерпевших поражение в политической борьбе на родине. Из военных походов скифы и сарматы пригоняли на городские рынки множество рабов. В Греции ценили силу и отвагу скифов. Рабы из их числа, проданные в Афины, становились там особыми государственными рабами, которым доверяли нести полицейскую службу, охранять общественный порядок.

Колония могла быть основана предприимчивым купцом по собственной инициативе, а могла и появиться по решению властей метрополии. Народное собрание полиса избирало ойкиста — человека, ответственного за закладку и обустройство заморского поселения. Порой ойкиста назначали правители полиса. При этом никакой административной и политической подчинённости метрополиям у новых поселений не было, они становились полностью независимыми, и связи с прародиной могли варьировать от союза до враждебности. В колониях устанавливались собственные законы, чеканились свои деньги, велась полностью самостоятельная внешняя политика. Кроме торговцев в них стали селиться ремесленники и земледельцы, возделывавшие поля вблизи городов. В итоге каждый город обзавёлся собственной небольшой сельскохозяйственной округой. Там выращивались злаки — пшеница и рожь (которая, впрочем, поначалу считалась у греков сорняком, сопутствующим пшенице). Хлеб стал главным предметом вывоза из колоний. Плодородные почвы позволяли производить столько зерна, что его хватало не только для собственных нужд, но и для обеспечения хлебом разных регионов греческого мира — Балкан, эгейских и средиземноморских островов и Малой Азии. Чёрное море, через которое постоянно шли корабли с зерном и прочими товарами, эллины по этой причине стали называть Гостеприимным морем (Понт Эвксинский), тогда как первоначально «понт» был для них Негостеприимным (Аксинским) — из-за трудностей навигации и враждебности местных племён.

Окрестное «варварское» население на первых порах чаще всего изгонялось или порабошалося греками. Позднее между аборигенами и пришельцами устанавливались нейтральные взаимовыгодные отношения, особенно в Крыму и в Северо-За-

падном Причерноморье. Не случайно город Ольвия назывался ещё Торжищем, или Торговой гаванью Борисфенитов⁹, то есть местом торговли жителей берегов Днепра — Борисфена по-гречески. Степняки стали селиться в греческих колониях, население городов становилось полиэтническим, особенно в сарматскую эпоху. Но некоторые племена края негативно воспринимали соседство заморских новосёлов, жаждущих обогатиться и пожить рабами на их исконных землях. Поэтому колонии находились под угрозой враждебного нападения, отчего обносились крепостными стенами.

Очень активную роль в основании греческих поселений сыграли выходцы из города Милета в Малой Азии. Античные авторы утверждают, что милетцами было населено 75 городов (Сенека), только в восточной части бассейна Средиземного моря ими было образовано до 90 колоний (Плиний Старший)¹⁰. В их числе — такие крупные города, как Тира на берегу днестровского лимана (на месте современного Белгорода-Днестровского) и Ольвия на берегу лимана днепро-бугского (южнее г. Николаева). Оба они возникли приблизительно в VI в. до н.э. В Крыму греки построили Херсонес (около современного Севастополя) и Феодосию, носящую это древнее название и в наши дни. Густо населён греками оказался район Керченского пролива — водного моста между Чёрным и Азовским морями и устьем Дона. На западном берегу Керченского пролива, на месте современной Керчи, был построен Пантикапей, на восточном берегу, на Таманском полуострове, — Фанагория и Гермонасса, севернее их — Мирмекий, южнее — Нимфей и Тиритака.

Эта группа городов в районе Керченского пролива (Боспора Киммерийского) около 480 г. объединилась в Боспорское царство со столицей в Пантикапее. Там правили династии Археанактидов (начало V в. до н.э. — 438 г. до н.э.) и Спартокидов (438—109 гг. до н.э.). В IV—III вв. до н.э. их государство значительно усилилось и распространило свою власть на восточный Крым, весь восточный берег Азовского моря и Нижнее Подонье. Главной статьёй экономики был вывоз хлеба. Только Афины ежегодно получали от Боспора до 16 т зерна — половину необходимых этому полису запасов. Портовые города Гермонасса, Горгиппия, Фанагория стали крупными центрами морской торговли. В царстве выпускались собственные деньги — сначала серебряные и медные монеты, обычно с головой льва (традиционным символом Милета), а с расцветом торговли в стольном Пантикапее начали чеканить и золотые статеры.

Боспорские цари вели активную экспансию в восточном направлении, подчинив и обложив данью население Северо-Западного Кавказа и Прикубанья — синдов и меотов. Впрочем, власть Пантикапея не была там прочной. У завоёванных племён сохранялись собственные правители, и «иногда то один народ, то другой отпадали» от царства¹¹.

Долгую борьбу пришлось вести боспорцам с крымскими скифами. В конце II в. до н.э. боспорский царь Перисад V, не чувствуя сил противостоять скифскому натиску, передал власть Митридату VI — правителю Понтийского царства (греко-персидского эллинистического государства в Малой Азии). После разгрома понтийцев римлянами в I в. н.э. Боспор попадает в зависимость от Римской империи, для которой этот регион был важен как источник хлеба и дальний форпост отпора «варварам». С ослаблением империи, с нарастанием внутренних смут и междоусобиц, отражая напор сильных противников — прежде всего, готов и сарматов, Боспорское царство постепенно слабело и уменьшалось в размерах. В VI в. здесь на некоторое время уста-

⁹ Геродот. Указ. соч. С. 284.

¹⁰ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949. С. 23.

¹¹ Цит. по: Агбунов М.В. Античная география Северного Причерноморья. М., 1992. С. 63 (Страбон).

новила власть Византии. В середине столетия Северо-Восточное Причерноморье вошло в состав Тюркского каганата, и остатки государственности на Боспоре окончательно угасли.

Великое переселение народов

Одновременно с сарматами, но с другой стороны — с севера, из Скандинавии и Прибалтики, — в Причерноморье стали переселяться готы. Это были уже не древнеиранские, как скифы и сарматы, а германские племена. Не встречая сильного сопротивления, они заняли часть территории современной Украины, включая Новороссию. Там образовалось их протогосударство в некоей области Ойум («Страна вод»); в скандинавских сагах упоминается столица готов Данпарстад («Город на Днепре»)¹². Географически и хронологически это государство приблизительно совпадает с территорией черняховской археологической культуры, оставленной полиэтническим населением Восточной Европы. В Ойуме жили не только германцы, но также скифы, фракийцы-даки, и возможно — восточные племена протославян. Однако по скудной информации позднеантичных источников трудно судить о степени их зависимости от готских предводителей, как и об организации управления ими в Ойуме. Присутствие же самих германцев археологически фиксируется более всего в Пруто-Днестровском междуречье.

Германцы продвигались дальше на юг, к морю. Стараясь закрепиться на новых местах, они вступили в долгое соперничество с сарматами, особенно с аланами. Готам удалось отвоевать обширную территорию на юге Восточной Европы, где их племена разделились на две части. Те, что заняли земли от низовьев Днепра до Дуная, стали называться остроготами; осевшие в степях от Днепра до Дона и в Крыму — визиготами¹³.

Визиготы оказались соседями Римской империи, где в то время шла бурная интеллектуальная жизнь и происходила идеологическая борьба. Молодая христианская религия ещё только оформлялась и существовала в виде различных идейных течений и богословских учений. Одно из них, арианство, нашло в готской среде много приверженцев. После череды пограничных конфликтов между готскими вождями и императором Константином Великим был заключён договор о признании визиготов федератами (союзниками) империи. Их сорокатысячное ополчение присоединилось к римской армии.

Приблизительно в середине IV в. остроготов объединил под своей властью талантливый конунг Германарих, расширивший пределы своего «варварского королевства» далеко на север, подчинив многие народы Восточной Европы (интерпретаторы источников доводят границы его державы до Средней Волги и Приуралья)¹⁴. В Крыму остроготами было окончательно уничтожено угасавшее Скифское царство, разграблена его столица Неаполь и завоёван почти весь полуостров (за исключением принадлежавшего римлянам Херсонеса). В Восточном Приазовье они установили контроль над Боспорским царством.

¹² Буданова В.П. «Ойум» в судьбе германских племенных элит // Элита и этнос средневековья. М., 1995. С. 19—21; Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1. М., 1991. С. 116, 117, 148.

¹³ Позднее хронисты переосмыслили эти племенные названия, переделав их сообразно географическому расположению двух готских союзов, расселившихся на территории бывшей Западной Римской империи: соответственно в остготов (в Италии) и вестготов (в Галлии и на Пиренейском полуострове) — то есть восточных и западных готов.

¹⁴ Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 2004. С. 137, 138.

Около 370 г. Волгу перешли гунны. Массы новых мигрантов-кочевников в очередной раз наводнили степи Восточной Европы. некогда могущественные сарматы были полностью разгромлены гуннами. Держава Германариха под их ударами распалась (сам он покончил с собой, потерпев поражение в войне). Часть его соплеменников покорилась пришельцам с востока, часть ушла на запад к визиготам и вместе с ними переселилась на территорию Римской империи. Спасаясь от гуннского нашествия, встречные племена отходили на новые места или пытались укрыться под защитой римлян. Некоторые присоединялись к гуннам, и под их началом эти многоплеменные, многотысячные тюрко-угро-сарматские орды двигались вглубь Европы и к Средиземноморью. Так началось Великое переселение народов (хотя многие историки считают исходным пунктом этого грандиозного исторического процесса миграцию готов на юг в III в.).

Гуннами называли народ, который в III в. до н.э. создал могущественную державу на востоке Центральной Азии. Его этническая атрибуция достоверно не выяснена. Через 500 лет государство гуннов распалось, и часть его жителей устремилась на запад в поисках новых мест для поселения, обретения военных трофеев и завоевания покорных данников. Большинство исследователей полагает, что гунны были тюркоязычными, но в ходе последующих миграций они включили в свою среду и другие этнические элементы.

Встречные народы были не в силах остановить эту конную лавину, катившуюся на запад. Сам облик новых завоевателей — «безобразных, похожих на скопцов» и на «безобразных на вид» лошадях — внушал ужас современникам. «Все они отличаются плотными и крепкими членами, толстыми затылками и вообще столь страшным и чудовищным видом, что можно принять их за двуногих зверей... — писал Аммиан Марцеллин. — Кочуя по горам и лесам, они с колыбели приучаются переносить, холод, голод и жажду»¹⁵.

На юге Восточной Европы, на пространстве от Волги до Днестра, образовалось полиэтническое объединение во главе с гуннскими вождями. Один из них, Руга (Ругила), помог римлянам, изрядно ослабевшим в борьбе с «варварами», одолеть готов и получил за это право владеть Паннонской равниной (современная Венгрия). В 433 г. гуннов возглавили племянники Руги, Атила и Бледа; через 12 лет последний умер, и Атила стал единственным правителем гуннской державы. Атила перенёс свою ставку в Паннонию и начал оттуда нападать на окрестные народы — германские и славянские племена. Восточная и Западная Римские империи, чтобы обезопасить себя от его вторжений, откупались от него золотом.

Успешные военные кампании, в ходе которых расширилась территория, подвластная Аттиле, и неимоверно обогатилась его казна, прекратились со смертью в 454 г. этого «Бича Божия» (*Flagellum Dei* — средневековое латинское прозвище Аттилы). В результате внутренних междоусобиц и мятежа покорённых германских племён кратковременное, непрочное гуннское объединение распалось. Около 455 г. в сражении у реки Недао в Паннонии войско сына Аттилы, Эллага, было полностью разгромлено германцами-гепидами. Основная масса гуннов после этого откочевала из Центральной Европы в Причерноморье.

От их былого единства не осталось и следа. На историческую арену вышли до того неизвестные племена, скрывавшиеся прежде под общим именем гуннов. Кроме того, продолжался приток с востока новых кочевых переселенцев — в основном го-

¹⁵ Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. М., 2005. С. 538.

воривших на тюркских наречиях. Самыми известными из этих наследников гуннского могущества на юге Восточной Европы были болгары и хазары.

Народы и государства юга Восточной Европы в VI–XII вв.

Тюркский каганат. Великая Болгария

В середине VI в. в евразийских степях образовалась огромная кочевая империя — Тюркский каганат. Его ядром были алтайские тюрки, которые после череды успешных войн подчинили многочисленные разрозненные племена. Первыми тюркскими правителями-каганами были братья Бумын и Истеми из рода Ашина. Создание державы, объединившей почти все родственные народы, воспринималось в исторической памяти тюрков как начало истории. Эпитафия в честь одного из царевичей Ашина VIII в., начертанная на каменной стеле тюркскими руническими письменами, гласит: «Когда было сотвореноверху голубое небо и внизу тёмная земля, между ними обоими были сотворены сыны человеческие. Над сынами человеческими воссели мои предки Бумын-каган и Истеми-каган. Сев на царство, они поддерживали и устраивали племенной союз и установления тюркского народа... Выступая с войском, они покорили все народы, жившие по четырём углам, и принудили их всех к миру. Имеющих головы они заставили склонить головы, имеющих колени они заставили преклонить колени»¹⁶.

Сами тюрки называли своё государство «Вечный Эль». Бумын царствовал в восточной половине каганата, его ставка располагалась на территории Монголии. Истеми отправился с войсками на запад. Тюркская конница под его командованием достигла Волги. Одной из целей этого похода было преследование авар — прежних гегемонов Центральной Азии (именно от них тюрки переняли каганский титул), которые потерпели поражение от тюрков и теперь спешно отходили на запад. Пройдя через «Ворота народов» (пространство между Каспием и Южным Уралом) и переправившись через Волгу, авары оторвались от погони. Они остановились в Паннонии, где когда-то царил Аттила, основали там собственный каганат и, оправившись от поражений, начали вести собственную активную политику: обложили данью славянские племена, воевали с франками, интриговали с Византией, со временем попытались распространить господство на кочевые владения слабейшего Тюркского каганата в восточноевропейских степях.

В конце VI в. рыхлое объединение тюрков разделилось на Восточно-тюркский и Западно-тюркский каганаты. Преемники Истеми расширили пределы Западного каганата. В начале VII в. его территория простиралась от Крыма до Афганистана, включая Северный Кавказ, Нижнее Поволжье, Казахстан и Среднюю Азию.

Создав свою гигантскую империю, тюрки неизбежно должны были включиться в борьбу за контроль над Великим Шёлковым путём. По этому древнему караванному пути со множеством ответвлений — главной коммерческой магистрали Азии — перемещались товары между Китаем и Византией. Его северные ветви, пересекая нижнюю Волгу, тянулись на запад через Дон, Северский Донец и через устье Дона — к городам на азовском и черноморском побережье, а оттуда через низовья Днепра и Днестра к Дунаю. Позднее, в X–XI вв., с этим широтным маршрутом пересёкся меридиональный «Путь из варяг в греки», и пересечение их находилось на территории

¹⁶ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951. С. 36.

будущей южной Новороссии. Роль основного посредника в обеспечении торговли на Шёлковом пути играл Иран. Тюрки вступили с ним в долгий конфликт, заключив союз с Византией. Войны шли с переменным успехом, но победителей не оказалось, так как сначала распался Тюркский каганат, а затем Иран был завоёван арабами.

Народы юга Восточной Европы вошли в состав Западного каганата. Это были в основном племена, родственные алтайским тюркам и управлявшиеся каганскими наместниками-эльтеберами. В Приазовье, Крыму и прикубанских степях кочевали оногуры, утигуры, кутригуры и др., объединявшиеся общим этнонимом «болгары (булгары)». В начале 630-х гг. болгарский предводитель Кубрат из оногурского рода дулу вышел из повиновения тюркскому кагану и создал объединение, которое в византийских источниках именуется Великой Болгарией. Кубрат имел тесные связи с Византией (в юности он жил в Константинополе и даже обратился там в христианство), в союзе с ней успешно противостоял Аварскому каганату и получил от императора аристократический титул патрикия. Столицей Великой Болгарии стал возродённый город Фанагория на Таманском полуострове — когда-то греческая колония, а затем римское владение, разгромленное гуннами.

Со смертью Кубрата (приблизительно в середине 660-х гг.) его сыновья не смогли сохранить единство унаследованных владений. Роковой удар по Великой Болгарии нанесли её восточные соседи: «...из глубин Берзилии, первой Сарматии, вышел великий народ хазар и стал господствовать над всей землёй по ту сторону вплоть до Понтийского моря»¹⁷. Значительная часть болгар, предводительствуемая сыном Кубрата Батбаем, не желала покидать родину и подчинилась хазарам. Однако многие их соплеменники переселились в разные края. Сыновья Кубрата основали там новые государства: Аспарух — Дунайскую Болгарию, Котраг — Волжскую Болгарию (Булгарию).

Хазарский каганат

Тюркский кочевой народ хазар, образовавшийся после распада гуннского объединения, первоначально обосновался в северном Дагестане. Во второй половине VI в. этот регион вошёл в состав Западно-Тюркского каганата. Из-за междоусобиц власть тюрков ослабла, и хазары смогли обрести независимость. Показателем её стало присвоение хазарским правителем каганского титула. По некоторым косвенным свидетельствам, правящий род Хазарии происходил из тюркского царственного рода Ашина.

Новый каганат сразу начал активную экспансию против более слабых соседей. Первой жертвой и первым территориальным приобретением хазар за пределами Дагестана оказалась Великая Болгария. Её население стало платить подати и поставлять воинов в ополчение Хазарского каганата, а болгарская знать (беки) была включена в правящую элиту государства. Затем были подчинены аланы. Выйдя к Чёрному морю, хазары столкнулись с владениями и интересами Византии. В первое время им удалось наладить с нею взаимовыгодные отношения. Хазары воспринимались в Константинополе как возможные союзники в борьбе империи с недавно появившимся Арабским халифатом. Кроме того, они помогли воцариться одному из императоров. Византийское правительство решило укрепить связь со столь ценными «варварами» передачей им степной части Крыма.

¹⁷ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий). М., 1980. С. 61 (Феофан Исповедник).

Тем временем границы Халифата приблизились к Кавказу. С середины VII в. начались долгие и жестокие арабо-хазарские войны. Хазары терпели одно поражение за другим, одно время каган даже вынужден был принять ислам. Однако из-за ожесточённого сопротивления народов Кавказа арабам не удалось завоевать Хазарию. Тем не менее, масса её жителей предпочла переместиться севернее, подальше от врагов. Домен правителя был учреждён на новых местах — на пространстве между Доном, Волгой и Каспием.

В степях Новороссии произошло смешение разноплеменного населения, начала формироваться синкретическая культура каганата. В поселениях развивалось ремесленное производство, использовался особый вариант тюркской рунической письменности, под влиянием алан всё больше внедрялось земледелие. Археологи именуют эту хазаро-болгаро-аланскую культуру салтово-маяцкой (от названий городищ в Ростовской и Харьковской областях). Впрочем, хлебопашеством, садоводством и ремёслами занимались лишь бедные слои населения. Знать же сохраняла привычный и престижный кочевой образ жизни. Источники зафиксировано это чёткое социальное разделение хазар на «белых» и «чёрных» — элиту и простонародье¹⁸.

Продолжали действовать старые торговые пути и стоящие на них города: Фанагория, Таматарха, Кепа (на Таманском полуострове), Семендер (в Дагестане). В «Баварском географе» (первая половина IX в.) говорится, будто хазары («Кациры») обладают 100 городами¹⁹. На Дону, в месте, где проходила трасса Великого Шёлкового пути, византийские архитекторы возвели для хазар крепость Саркел. Доходы от транзитной караванной торговли составляли важную часть государственных доходов. Одно время в историографии даже господствовало поверхностное мнение о Хазарии как «государстве-паразите», гигантской таможне, якобы существовавшей исключительно за счёт торговых пошлин.

Столицей каганата был город Итиль, располагавшийся на обоих берегах нижней Волги. Две части города защищали неприступные стены, внутри которых находились войлочные юрты простонародья, глинобитные дома знати и кирпичный дворец кагана²⁰. Местонахождение Итиля достоверно не выяснено. По версии одних учёных, он был затоплен водами Каспийского моря, по мнению других, его остатками является Самосдельское городище в волжской дельте.

Избавившись от опасного соседства с Халифатом, хазары смогли оправиться от поражений и превратить своё государство в могущественную державу, разделённую на округа, управлявшиеся наместниками-тудунами. Владычество хазар распространилось на большинство окрестных народов. Им стали выплачивать дань волжские булгары и финно-угры Среднего Поволжья, восточно-славянские племена полян, северян, вятичей и радимичей, предки абхазов и адыгов. В середине X в. хазарский правитель Иосиф в своём письме кордовскому халифу обрисовал пределы Хазарии периода её расцвета (то есть столетней давности). Судя по его описанию, они охватывали заволжские территории, проходили по Кавказскому хребту и Крыму; северные рубежи обозначены там нечётко²¹.

Высшее социальное положение в каганате занимала разноплеменная знать, а ведущую роль играли, очевидно, болгарские беки и аланские князья. Однако они не име-

¹⁸ Караулов Н.А. Сведения арабских географов IX и X веков по Р.Х. о Кавказе, Армении и Азербейджане // Сборник материалов для истории местностей и племён Кавказа. Вып. 38. Тифлис, 1908. С. 115 (Ибн Хаукаль).

¹⁹ Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX—XI веков. М., 1993. С. 15.

²⁰ Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М., 2006. С. 110, 111.

²¹ См.: Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 98—102.

ли доступа к трону, на который мог вступить только хазарин-тюрк из клана Ашина. Однако аристократия нашла выход, чтобы обойти это препятствие на пути к своему окончательному всевластию. Одну из наиболее убедительных версий этой ситуации предложила археолог С.А. Плетнёва. Во время поражений от арабов, когда массы хазар во главе с каганом устремились прочь из Дагестана и искали новые места для поселения, предводители болгар и алан воспользовались тем, что сила и авторитет верховной власти ослабли. Каган был объявлен сакральной неприкосновенной персоной и полностью отстранён от контактов с подданными. Все дела в государстве стал вершить его соправитель (каган-бек, или шад), которого историки часто называют царём²².

Как и у многих народов Раннего Средневековья, перед хазарской правящей элитой со временем встал вопрос об идеологическом сплочении полиэтнического населения государства. Назрела проблема введения единой для всех религии. После неудачной попытки насадить культ небесного божества Тенгри правители государства остановились на иудаизме, который исповедовался многочисленным сообществом еврейских торговцев в городах каганата. К концу VIII в. иудаизм стал государственной религией Хазарии. Такой выбор укреплял и подчёркивал независимость каганата от мусульманского Халифата и христианской Византии (с которой происходили конфликты из-за крымских владений). Однако в иудаизм нельзя перейти так же, как, например, креститься в христианстве; иудеем нужно родиться. Поэтому новая религия оказалась неспособной объединить многоплеменных и разноязыких подданных вокруг высшей хазарской элиты, иудейское происхождение которой было искусственно «доказано» учёными-раввинами. Кроме того, помимо язычников-тюрков, среди жителей каганата к тому времени было много мусульман и христиан. Вопреки первоначальным замыслам реформаторов, переход в иудаизм не сплотил, а фатальным образом расколол народы Хазарии. Резко ухудшились отношения с соседними державами: после этой религиозной реформы Халифат и Византия стали непримиримыми врагами каганата.

В нём начались распри и междоусобицы, восстания покорённых племён, часть населения мигрировала в другие страны. Византийцы отобрали у хазар их часть Крыма, отделились дагестанские владения, славянские племенные союзы один за другим перешли в подданство киевским князьям. К середине X в. Хазария уменьшилась до небольшой области в Нижнем Поволжье и едва отбивалась от ударов кочевников — огузов и печенегов. Роковой удар по ней нанесли походы князей Святослава Игоревича и Владимира Святославича в 960—980-х гг., когда был разрушен Итиль, и беззащитную страну несколько лет разоряли огузы.

Меньше пострадали от этих потрясений хазары Приазовья. Они населяли новообразованное Тмутараканское княжество и послужили опорой князю Мстиславу Владимировичу в его борьбе за власть над русскими землями. Большинство же хазар повторило судьбу прежних кочевых степных владык: они растворились среди пришлых народов. Последние упоминания о них относятся к XII — первой половине XIII в.²³ В Крыму в то время ещё сохранялись хазары-иудеи (до XV в. Крым в Европе назывался Хазарией — *Gazaria*). Возможно, они были в числе предков современных немногочисленных народностей Крыма — караимов и крымчаков, которые, как и хазары, говорят на тюркских языках и при этом исповедуют иудаизм.

На юго-западе Крыма и его южном побережье сохранялись византийские владения. Туда, в частности, в VIII в. переселялись в поисках убежища православные мо-

²² Плетнёва С.А. Хазары. М., 1986. С. 59, 60.

²³ Артамонов М.И. История хазар. СПб., 2002. С. 446, 447; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрика / под ред. Н.П. Шастиной. М., 1957. С. 46, 57, 72.

нахи и многочисленные иконопочитатели, спасавшиеся от репрессивной политики императоров-иконоборцев, которые уничтожали иконы и закрывали монастыри. В IX в. в Крыму был образован особый военный округ Византийской империи — Херсонесская фема, просуществовавший почти двести лет.

В степную часть полуострова то и дело вторгались кочевые завоеватели. После полуторавекового владычества печенегов там стали господствовать половцы. Своей столицей здесь они сделали богатый торговый порт Судак (Сугдею).

В середине XII в. аристократ греческого (по другим сведениям, армянского) происхождения основал в юго-западном Крыму небольшое княжество Феодоро со столицей в горной крепости Мангуп (ныне в окрестностях Бахчисарая). Населённое в основном православными греками, готами и аланами, оно сначала номинально входило в состав Византийской и Трапезундской империй, затем вело автономное существование в составе Золотой Орды. Жителям княжества приходилось отражать нападения татар и турок-сельджуков, вступать в кровопролитные конфликты со своими торговыми конкурентами — генуэзцами, обосновавшимися в Кафе. В 1475 г. Феодоро было завоёвано турками.

Кочевые народы IX–XII вв.

Хазарам удалось остановить экспансию Халифата. Однако и в землях к северу от Кавказа им пришлось отстаивать независимость и целостность своего каганата от многочисленных соперников. Очередные миграционные волны кочевников регулярно накатывались на восточноевропейские степи.

Историческим эпизодом оказался проход через них древних мадьяр — угроязычных венгров (в Древней Руси их называли уграми, в Византии — турками). В VIII–IX вв. под напором враждебных народов они стали перекочёвывать из своей южнорусской прародины на запад. Обосновавшись, скорее всего, сначала на верхнем Дону, семь венгерских племён во главе с племенем медьер в начале IX в. воспользовались ослаблением верховной власти в Хазарии для постепенного распространения на земли к западу от каганского домена, сначала в Приазовье, а затем в Северное Причерноморье вплоть до Днепро-Днестровского междуречья. Первые письменные свидетельства об «унграх» на Нижнем Дунае относятся к 836–838 гг. (Хроника Продолжателя Георгия Амартола)²⁴. Есть основания полагать, что 10–50-е гг. IX в. были временем гегемонии венгров в степях к западу от Дона. Конец ей положил приход первой волны печенегов, которых Константин Багрянородный называет кангарами²⁵. Вытесненные на земли к западу от нижнего течения Днепра венгерские племена вскоре уходят в легендарную страну Ателькузу, пределы которой, скорее всего, ограничивались нижним течением Южного Буга и притоками Дуная Прутом и Сиретом²⁶. В 862 г. Бертинские анналы сообщают о первом появлении мадьяр в Центральной Европе²⁷, что, скорее всего, свидетельствует о переориентации их внешней политики

²⁴ Az Árpád-kori magyar történet bizánci forrásai // Fontes byzantini historiae hungaricae aevo ducum et regum ex stirpe Árpád descendunt. Összegejtette, fordította, bevezetéssel és jegyzetekkel ellátta Moravcsik Gy. Budapest, 1984. 55. l.

²⁵ См. об этом: Юрасов М.К. Восточные славяне в эпоху гегемонии венгров в южнорусских степях // Проблемы истории Новороссии: сборник статей. М., 2015. С. 9–17.

²⁶ См. об этом: Там же. С. 162–163, 394.

²⁷ Annales de Saint-Bertin // Gombos F.A. Catalogus fontium historiae Hungaricae... T. I [Repr.]. Budapest, 2005. P. 111.

с восточного направления, где появились печенеги и окреп «Русский каганат», на западное. Пробыв ещё четыре десятилетия в самых западных областях Северного Причерноморья, венгерские племена были вытеснены печенегами на Средний Дунай.

В 898 г. поток угорских всадников, их стад и кочевых кибиток двигался мимо Киева. Захватывающее зрелище многочисленного неведомого народа, шествующего неведомо откуда и куда, запомнилось русским современникам и отложилось в летописях. «Повесть временных лет» (ПВЛ) просто констатирует проход мадьяр; венгерская же хроника, анонимные «Деяния венгров», рассказывает о стычке под Киевом и о выкупе, который был выплачен пришельцам за их уход из русских пределов²⁸. В конце концов, отбившись от хазар и печенегов, венгры обрели новую родину в Паннонии — на землях распавшегося Аварского каганата, где и основали своё государство.

Племенной союз печенегов (баджанак) образовался в VIII—IX вв. в Средней Азии, на берегах Сырдарьи, где в древности располагалась страна Канг. Её ираноязычное население со временем тюркизировалось, получив наименования кангаров и канглы. Три рода кангаров и возглавили печенежские племена. В ходе войн с соседями печенеги вышли за пределы своих сырдарьинских кочевий, форсировали Яик (Урал) и Итиль (Волгу), разгромили хазарские владения на Дону и Чёрном море, вытеснили венгров из Ателькузу. К концу X в. под их властью уже находилось обширное пространство от Дона до нижнего Дуная. Обладая этой территорией, они неизбежно должны были вступить в контакт с Византией, Русью, Дунайской Болгарией. В этих странах настороженно наблюдали за перемещениями новых степных соседей. В источниках того времени часто встречаются сведения о печенегах. Одно из наиболее подробных описаний дал в середине X в. византийский император Константин VII Багрянородный в трактате «Об управлении империей»²⁹. В то время печенеги разделялись Днепром на две части, в каждой из которых числилось четыре объединения — по пять родов в каждом. Верховного правителя у них не было, роды управлялись «великими» и «меньшими» князьями.

В 915 г. печенеги впервые появились под стенами Киева. С князем Игорем они договорились о союзе, но в дальнейшем отношения их с Русью складывались в целом как враждебные. Пограничные области государства страдали от частых печенежских набегов, вызванных, в том числе, и византийскими интригами. Строительством цепи пограничных крепостей внук Игоря Владимир Святославич сумел поставить заслон на путях вторжений. А в 1036 г. сын Владимира Ярослав Мудрый в битве под Киевом разгромил печенежскую конницу, навсегда избавив Русь от печенежской опасности.

Печенегам пришлось выдержать долгое противостояние с племенами огузов. Эти кочевники предприняли дальние походы из мест своего первоначального проживания в Средней Азии. Огузы-сельджуки завоевали Халифат, успешно воевали с Византией. Один из маршрутов огузской экспансии намечался на северо-запад, в сторону Хазарии и Руси. Однако в войнах с хазарами и печенегами огузы настолько ослабли, что им уже приходилось думать не о завоеваниях, а о поиске надёжных покровителей. Таковых они обрели в лице киевских, переяславских и черниговских князей, которые позволили степнякам селиться на границах своих княжеств и защищать русские земли от вражеских нападений. В средневековых текстах остались этнонимы этих порубежных вассалов: самоназвания «огуз» и «тюрк», старшие племена кайы и байындыр (летописные узы, торки, ковуи, берендеи). На новых местах возникли

²⁸ ПСРЛ. Т. 1. СПб., 1846. С. 10; Шушарин В. П. Русско-венгерские отношения в IX веке // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 138—140.

²⁹ Константин Багрянородный. Об управлении империей / под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1989. С. 155—159.

огузские поселения, например, Торческ на реке Рось, правом притоке Днепра южнее Киева. В 1140-х гг. огузы объединились с остатками печенегов в союз так называемых чёрных клобуков под сюзеренитетом Киева. Другое название этого союза — «черкасы» — дало имя городу на Украине. В период раздробленности конница огузов и чёрных клобуков использовалась князьями для участия в междоусобицах.

В XI в. степи стали заполняться многочисленными массами ещё одного народа кочевых скотоводов, выходцев с Алтая, — кипчаков. Их русское название — половцы, европейское и византийское — куманы (соотношение между этими тремя этнонимами, как и их значение, пока окончательно не выяснено). На протяжении столетия в степях происходило хаотичное передвижение кипчакских племён: шёл поиск летних и зимних пастбищ, водопоев и переправ, охотничьих и рыболовецких угодий. В то время кипчаки были очень подвижны и агрессивны. Их победоносные набеги на русские и византийские владения часто оставались безнаказанными, так как погоня не могла отыскать их на бескрайних равнинах.

Но к концу XI в. наступило некоторое затишье. Племена утвердились в облюбованных районах, разделив между собой бывшие кочевья хазар, огузов и печенегов. У каждого рода определился маршрут сезонных перекочевков. На зимовьях были обустроены родовые кладбища и святилища. Их местонахождение ещё долгое время обозначали знаменитые половецкие «каменные бабы» — мужские и женские каменные изваяния. Кипчаки стали объединяться в племенные союзы, а затем создавать предгосударственные и раннегосударственные объединения (в науке принято называть их ордами, реже ханствами). На юге Восточной Европы сформировались объединения, условно называемые Приднепровским и Донским (или Донецким). Во главе первого стоял Боняк, во главе второго Шарукан (по одной из версий, от этого имени, от ханской ставки Шарукань, происходит название г. Харькова). Причерноморские пастбища заняли так называемые лукоморские половцы. Русские летописи донесли названия кипчакских племён, составивших эти кочевые орды: етебичи, бурчевичи, токобичи, урусобичи (то есть ит-оба, бурдж-оглы, токуз-оба, урус-оба) и др.³⁰

Последние десятилетия XI в. стали временем постепенного расселения половцев по степной зоне от Нижнего Дона до Нижнего Дуная. Они так и не создали межплеменного объединения, оставаясь раздробленными на отдельные орды во главе с «князьями» (как называют их русские летописцы). Исследователи примерно локализируют места кочевания отдельных орд. Из них на территории будущей Новороссии самыми западными были побужские половцы, в самых низовьях Днепра и в Тавриде проживали лукоморские половцы, в районе днепровских порогов — «Бурчевичи», между Северским Донцом и Азовским морем находились Шаруканиды, в верховьях Северского Донца — «Отперлюеве», а между Доном и Северским Донцом — «Токсобичи». Остальные половецкие орды кочевали на землях Северного Кавказа и будущей Румынии. Не имевшие возможности противостоять половецкому натиску остатки печенегов и берендеи (впервые упомянутые в летописи под 1097 г.) так же, как и торки, стали федератами Руси³¹.

Стабилизацию в половецких степях использовал Владимир Мономах, который теперь имел сведения о точном расположении ближайших орд и об обычном осла-

³⁰ Плетнёва С.А. Хан Боняк и его время // Проблемы археологии. Вып. 2. Л., 1978. С. 174—176; Зеленский Ю.В. Кипчаки в Подонье и Предкавказье в XI—XIX вв. // Тюркские кочевники Евразии (кимаки, кипчаки, половцы...). Казань, 2013. С. 38; Пилипчук Я.В. Етнополітичний розвиток Дашт-і Кипчак у IX—XIII ст. Київ, 2013. С. 79—85.

³¹ Плетнёва С.А. Половцы // Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия / под общ. ред. Е.А. Мельниковой и В.Я. Петрухина. М., 2014. С. 632.

бленном состоянии кочевников после зимовки. В весенних походах 1111 и 1116 гг. он нанёс сокрушительные удары по зимним стойбищам кипчаков. Те в панике отхлынули от русских границ, множество их ушло в другие страны (в том числе 45 тыс. семей переселились в Грузию). Однако впоследствии в результате межкняжеских распр на Руси преемники Мономаха утратили плоды его победы. Половцы вернулись на прежние места. На Дону и нижнем Днепре вновь образовались орды (ханства). В Донском ханстве правили потомки хана Шарукана, в частности, Кончак — персонаж «Слова о полку Игореве».

Помня понесённое поражение, половцы теперь реже нападали на Русь, но чаще стали завязывать с русскими партнёрские отношения. Они привлекались к разорению враждебных княжеств, князья женились на половчанках, некоторые кипчаки принимали православие. Развитие русско-половецких отношений было нарушено монгольским нашествием.

Славянское население юга Восточной Европы

От антов и склавинов к этническим общностям восточных славян

В эпоху Великого переселения народов (IV—VII вв.) первые племенные группы формировавшегося славянства проникают на территорию будущей Новороссии. По мнению археологов, упоминаемые авторами VI в. — готским писателем Иорданом и византийцем Прокопием Кесарийским — анты были носителями пеньковской культуры, распространявшейся от Нижнего Дуная до Северского Донца. Они упоминаются Иорданом при описании событий второй половины IV в. как противники создателя мощного готского объединения на землях Восточной Европы Эрманарика (Германариха).

В историографии до сих пор широко распространено мнение, будто анты с самого своего появления на страницах истории были восточными славянами. Однако, скорее всего, в большинстве своём они славянами ещё не являлись, но с течением времени, после ухода в Центральную Европу сначала готов, а затем и гуннов (конец IV — начало V в.) анты всё больше славянизировались и вбирали в себя остатки других народностей, некогда проживавших в Северном Причерноморье и Приазовье.

Некоторые исследователи отождествляют антов с аланами-ясами³², но это также представляется не вполне верным, хотя среди антов, несомненно, были ираноязычные общности алан.

Если же попытаться охарактеризовать антов наиболее полно с точки зрения развития их социально-политических структур и этнической принадлежности, то они «представляются разнородным военно-политическим союзом вначале с преобладанием венедо-балтов, с дальнейшим повышением доли ирано-тюркских элементов, при формировании на гето-латено-германской основе (при дополнении балто-иранскими чертами) общей, по крайней мере для космополитичных верхов союза, культуры “мартыновско-пастырского” облика»³³.

³² Обзор мнений см.: Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1 (I—VI вв.). М., 1991. С. 159, прим. 254.

³³ Шинаков Е.А. Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования Древнерусского государства // Древнейшие государства Восточной Европы. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 63.

Согласно описанной Иорданом истории Восточной Европы IV—VI вв., анты проживали в Северном Причерноморье между Днестром и Днепром, а к западу от них располагались родственные им склавины³⁴. Поскольку тот же Иордан утверждает о тождестве венетов, антов и склавинов (в этнониме последних видят греческую транскрипцию слова «славяне»), возникает соблазн увидеть у готского писателя реальных восточных славян, участвовавших в событиях готско-гуннского противостояния, но Иордан здесь явно имеет в виду реалии своего времени, когда анты уже в значительной степени ославянились. Что же касается склавинов, то они с самого начала (судя по их этнониму) были славянами, но их потомками являются главным образом западные и южные славяне, а возможно, и проживавшие за Днестром тиверцы.

Уход готов и основной массы гуннов из Восточной Европы способствовал освобождению проживавших и кочевавших на территории будущей Новороссии племён от верховной власти создателей крупных межплеменных объединений, что позволило им самостоятельно заключать между собой временные союзы и совершать набеги на северные провинции «империи ромеев» (Византии). Нападения болгар — тюркских племён Северного Причерноморья — на империю начинаются в правление императора Анастасия (491—518)³⁵. Возможно, уже тогда в составе болгарского войска, разорявшего балканские владения Византии, были отряды антов и склавинов. По свидетельству Прокопия Кесарийского, их самостоятельные нападения на империю начались при Юстине I (518—527)³⁶. При этом юго-восточные группы тогдашнего славянства предпочитали совершать набеги на Балканы, а не на крымские владения Византии, куда они могли поставлять рабов и другие товары.

Археологи выделяют несколько районов компактного расселения антов в Восточной Европе, на землях, располагавшихся к югу и юго-востоку от лесостепной полосы. Наиболее освоенным среди них было Поднестровье, где впоследствии локализуются карпатские хорваты. Вторым по значимости антским ареалом было Среднее Поднепровье. Часть антов, как считают некоторые исследователи, проживала вперемешку со склавинами к западу от Днестра, на землях бывшей Дакии. «В начале VI в. анты уже сравнительно плотно заселили оба берега Днепра от впадения Роси до впадений Сулы и Тясмина. При устье Тясмина расположено Пеньковское городище, давшее название всей антской археологической культуре»³⁷. Одним из мест, где соприкасались анты и степняки в то время, было Пастырское городище, расположенное на территории современной Черкасской области Украины.

Основным информатором о народах Северного Причерноморья этого периода является придворный историограф византийского императора Юстиниана I (527—565) Прокопий Кесарийский. В своих сочинениях «Войны», «О постройках» и «Тайная история» он свидетельствует о том, что анты и склавины не только регулярно совершали набеги на европейские владения Византии, но и активно расселялись на землях к югу от Нижнего Дуная. Так в северо-западных провинциях Византии (и даже в Греции) появились «славинии» — территории компактного проживания пришедших из-за Дуная славян. Прокопий также свидетельствует о том, что анты и склавины временами воевали между собой, а отсутствие у них верховного вождя придворный историограф называет «народовластием» (демократией)³⁸.

³⁴ Иордан // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1. С. 106—109 (текст и перевод).

³⁵ Там же. С. 141, прим. 124.

³⁶ Прокопий Кесарийский // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1. С. 196—197.

³⁷ Алексеев С. В. Славянская Европа V—VIII веков. М., 2009. С. 77.

³⁸ Прокопий Кесарийский. Указ. соч. С. 180—183.

Тот же Прокопий свидетельствует о том, что к северу от Меотиды (Азовского моря) в его время проживали «бессчётные племена антов»³⁹. Это известие, а также некоторые данные местной топонимии послужили основой для выдвижения концепции о существовании в рассматриваемое и более позднее время так называемой Азово-Черноморской Руси, реликтом которой якобы был город Тмуторокань (греч. Таматарха). Первым попытался доказать её существование Д.И. Иловайский (1832—1920)⁴⁰, а в конце XX в. эту точку зрения отстаивал О.Н. Трубачёв⁴¹, однако широкого распространения названная концепция не получила.

В состоянии подобной «демократии» гуннские, славянские и болгарские племена, проживавшие в степях между Доном и Нижним Дунаем, находились до середины VI в., пока из-за Волги не пришли создатели новой кочевой империи — авары. Появление в начале 60-х гг. VI в. Аварского каганата привело к подчинению его власти славян и других народов Приазовья и Северного Причерноморья, которые платили дань кагану и использовались в качестве вспомогательной военной силы во время аварских набегов на Византию. Авары оставили настолько глубокий след в истории восточного славянства, что упоминание о них (под именем обров) сохранила ПВЛ.

Если посмотреть на карту обнаруженных археологами и приписываемых ими антам древностей, относящихся к дохазарской эпохе, то видно, что территория будущей Новороссии находилась вне ареала их расселения⁴². Лишь самые южные группы антов продвинулись по Днепру до района современного Запорожья. Это подтверждает тот факт, что хозяевами края оставались кочевники. В то же время антские фибулы встречаются на огромной территории от южной Греции до побережья Финского залива и Верхнего Поволжья⁴³. Поскольку соседствовавшие с антами степняки регулярно создавали мощные межплеменные объединения, анты, как и произошедшие от них этнические группы восточного славянства (о которых речь пойдёт ниже) выработали особые традиции взаимоотношений с создателями кочевых «держав», выявленные Е.А. Шинаковым: «привычка входить в крупные иноэтнические надплеменные территориально-политические образования... подчиняться иноплеменным, в каждый данный момент наиболее сильным правителям; отсутствие племенного сепаратизма и замкнутости, вероятно, достаточная веротерпимость и широта... кругозора знати, её определённый космополитизм; привычка всего населения к разного рода войнам, всеобщая военная подготовка и вооружённость; наличие значительного количества избыточного продукта в распоряжении знати, то есть её независимость от общества; привычка последнего выплачивать дань вышестоящему... организму и участвовать в его военных предприятиях»⁴⁴.

Мусульманские авторы X—XV вв. (Саалиби, Ибн Исфендийар, Захир ад-Дин Мараши и др.) упоминают народы «ар-рус» и «ас-сакалиба» (славян) в связи событиями, относящимися к более ранним эпохам, начиная со времени правления сасанидского царя Хосрова I Ануширвана (531—579). По мнению А.П. Новосельцева, названные авторы могли опираться на погибшие в ходе арабского завоевания сочинения персидских историков и описали в своих трудах реальные факты, в данном случае — расселение славянских племён в юго-восточном направлении вплоть до Се-

³⁹ Там же. С. 200—201.

⁴⁰ Иловайский Д.И. Болгаре и Русь на Азовском море // ЖМНП. 1875. Январь и февраль.

⁴¹ Трубачёв О.Н. К истокам Руси. Народ и язык. М., 2013.

⁴² См. карты в кн.: Седов В.В. Славяне. Историко-археологическое исследование. М., 2002. С. 207.

⁴³ Там же. С. 220 (карта).

⁴⁴ Шинаков Е.А. Указ. соч. С. 63—64.

верного Кавказа⁴⁵. В то же время, не исключено, что арабо-персидские историки при перечислении народностей, проживавших к северу от Кавказских хребтов, передавали ситуацию, существовавшую в их эпоху.

VII столетие было отмечено в степной зоне от Нижнего Дона до Нижнего Дуная борьбой различных кочевых объединений за контроль над этим своеобразным «коридором», которым проходили все кочевые орды, наводившие страх на Центральную и Юго-Восточную Европу, о чём уже сказано выше. К последней четверти VII в. эти земли стали частью территории Хазарского каганата. Нацеленность внешней политики Хазарии на захват Закавказья в первые десятилетия её существования способствовала тому, что Северное Причерноморье было самой отдалённой окраиной каганата, где зависимость от него выражалась в уплате необременительной дани. Всё это создавало благоприятные возможности для славянской колонизации сначала лесостепной полосы, а затем и отдельных участков степи, наиболее благоприятных для земледелия. Данные археологических исследований подтверждают это.

Восточные славяне и их кочевые соседи до прихода половцев

С точки зрения развития социально-политических структур в ареале расселения восточных славян, в VIII в. происходят принципиально важные изменения. Если племенные образования антов и склавинов находились, согласно терминологии, применяемой в современной социоантропологии, на уровне простого вожества, когда межплеменные объединения были недолговечными и институт верховного вождя ещё не стал постоянным, то теперь возникают территориально-этнические образования, соответствующие уровню сложного вожества. Их уже нельзя называть племенами или племенными союзами, поскольку их названия происходили от конкретной местности или легендарного вождя-прародителя. Да и в летописях они никогда не называются племенами. На территории будущей Новороссии таковыми территориально-этническими образованиями (А.А. Горский предлагает также называть их византийским термином славинии⁴⁶) были уличи, тиверцы и северяне. Первые два из них большинство исследователей считает прямыми потомками антов⁴⁷, а последнее — переселенцами, которые двумя волнами (в середине VIII и начале IX в.) перешли из Нижнего Подунавья на Средний Дон и Северский Донец⁴⁸. Уличи и тиверцы располагались на крайнем западе будущей Новороссии, а северяне — на противоположной её окраине, причём освоенные последними земли находились на достаточном удалении от Нижнего Дона, то есть лишь немного заходили на территорию рассматриваемого региона. Пространство между северянами и другими названными «славиниями», составлявшее не менее 800 км, оставалось под контролем кочевников.

Письменные памятники не сохранили сведений о северянах, уличах и тиверцах до конца IX в. Археологи связывают с первыми двумя территориально-этническими

⁴⁵ Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси в VI—IX вв. // Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Шапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 364.

⁴⁶ Горский А.А. Русь: От славянского расселения до Московского царства. М., 2004. С. 9—19.

⁴⁷ Алексеев С.В. Указ. соч. С. 352.

⁴⁸ Григорьев А.В. Северская земля в VIII — начале XI века по археологическим данным. Тула, 2000. С. 164—192; Он же. О «второй волне» славянской колонизации междуречья Днепра и Дона (к постановке проблемы) // Славяне в Восточной Европе накануне образования Древнерусского государства: материалы конференции, посвящённой 110-летию И.И. Ляпушкина. СПб., 2012. С. 99—100.

образованиями культуру Луки-Райковецкой, а с северянами — роменскую культуру. IX в. стал временем резкого усиления Болгарского ханства, которое, приняв участие в борьбе за уничтожение Аварского каганата, расширило свои пределы далеко на север от Нижнего Дуная, но оставалось внутри Карпатской котловины, не затронув земли проживавших за линией Карпатских хребтов тиверцев. Северянам повезло меньше, поскольку они не только оказались в зоне политических интересов Хазарии, но и испытали на себе негативные последствия «гражданской войны», разгоревшейся в каганате в начале IX в., причиной которой, возможно, стало принятие хазарской правящей верхушкой иудаизма в качестве государственной религии.

Венгры могли в то время собирать дань с восточных славян от имени хазарского кагана⁴⁹. Мусульманские писатели Раннего Средневековья свидетельствуют о том, что народ «ал-маджгарийа» (мадьяр) совершал набеги на народ «ас-сакалиба» (славян), поставляя «живой товар» на невольничьи рынки крымских владений Византии⁵⁰. Длительный внутривосточный конфликт в Хазарии, захвативший первую четверть IX в., не только позволил мадьярам добиться фактической независимости от каганской власти, но и заявить о себе как о равной хазарам народности⁵¹.

В 10—20-х гг. IX в. на границах Хазарского каганата происходил ряд событий, которые можно объяснить как проявлениями «гражданской войны», так и стремлением венгров стать хозяевами «Внешней Хазарии». Между 810 и 815 гг. была разорена так называемая Правобережная крепость (Старый Саркел), а в следующем десятилетии — городище Битица, где, скорее всего, находился центр сбора дани для хазарского кагана. По мнению А.С. Щавелёва, главными объектами нападений венгерских племён в то время были северяне⁵². Набеги венгров на земли восточных славян заставили знать наиболее развитых в политическом отношении земель, где в то время или немного позже возникли Киев, Чернигов и Переяславль⁵³, создать так называемый «Русский каганат», о правителе которого сохранились сведения в Бертинских анналах под 839 г. и в «Книге дорогих ценностей» Ибн Русте⁵⁴, откуда её заимствовали более поздние мусульманские авторы.

Территория «Русского каганата» находилась севернее будущей Новороссии, однако его противостояние с кочевниками являлось главной «сюжетной линией» истории степной полосы Восточной Европы со второй трети IX в. Этому в немалой степени способствовало постепенное восстановление власти Хазарии над землями, находившимися за пределами каганского домена на нижней Волге. Между 834 и 837 гг. на нижнем Дону была возведена крепость Саркел, за чем должно было после-

⁴⁹ Рыбаков Б.А. Русь и Хазария (к исторической географии Хазарии) // Академику Б.Д. Грекову ко дню семидесятилетия: сборник статей. М., 1952. С. 86, 88; Он же. К вопросу о роли Хазарского каганата в истории Руси // Советская археология. 1953. XVIII. С. 130, 131.

⁵⁰ Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М., 1997. С. 6.

⁵¹ См. об этом: Юрасов М.К. Элементы имперского мышления у венгров в IX веке // Славяне и их соседи. Вып. 8. Имперская идея в странах Центральной и, Восточной и Юго-Восточной Европы. М., 1998. С. 12—18.

⁵² Щавелёв А.С. Племя северян и хазарские крепости: ещё раз о геополитике юга Восточной Европы // Книга картины Земли: сборник статей в честь И.Г. Коноваловой / под ред. Т.Н. Джаксон и А.В. Подосинова. М., 2014. С. 323—329.

⁵³ О примерных границах древнейшего политического ядра, из которого впоследствии возникла Киевская Русь, см.: Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Историко-географическое исследование. М., 1951. С. 28—46.

⁵⁴ См.: Annales de Saint-Bertin / ed. F. Grat, J. Vielliard, S. Clémencet. Paris, 1964. P. 30—31; Ибн Русте. Книга дорогих ценностей / пер. Т.М. Калининой // Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия. Т. 3 / сост. Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова, В.Я. Петрухин. М., 2009. С. 48.

довать восстановление уплаты дани хазарам северянами, радимичами и вятичами, что фиксирует ПВЛ под 859 г. В числе данников хазар там названы также поляне, но если их земли составляли ядро «Русского каганата», их дань кагану, скорее всего, была платой за военный союз с Хазарией для сдерживания натиска венгров и печенегов.

Приход в 50-е гг. IX в. из-за Волги первой волны печенегов, разгромивших венгерские племена, привёл к распаду непрочного объединения последних: часть мадьяр откочевала на юго-восток, в сторону Персии. Благоприятной ситуацией поспешили воспользоваться русы, совершившие в 860 г. набег на Константинополь. Таким образом, территория будущей Новороссии оказалась в середине IX в. поделённой между хазарами, восстановившими свою власть на Нижнем Дону, а к западу от них — печенегами и венгерскими племенами сначала по Днепру и затем по Южному Бугу. Печенеги ввиду своей малочисленности пока ещё не могли взять под свой контроль всё Северное Причерноморье. Никоновская летопись (XVI в.) содержит уникальные сведения о войне киевского князя Аскольда с печенегами на следующий год после возвращения из набега на Константинополь⁵⁵. В новых условиях мадьярам пришлось пересмотреть своё отношение к проживавшим на Нижнем Буге и Днестре уличам и тиверцам. Как свидетельствуют результаты археологических исследований, на территории современной Молдовы в последней трети IX в. существовала политическая общность, в которую входили венгры (с присоединившимися к ним частью хазарского этноса — каварами), уличи и тиверцы⁵⁶. Как известно, после захвата Киева, датированного ПВЛ 882 г., князь Олег («Вещий») заставил северян и радимичей платить дань ему, а не Хазарии, но подчинить уличей и тиверцев ему не удалось — скорее всего, из-за их союза с венграми.

В 895 или 896 г. венгерские племена, потерпев новое поражение от печенегов, ушли в Среднее Подунавье, где ныне проживают их потомки. ПВЛ не содержит никаких сведений о деятельности киевского князя Олега (882—912) в последующее десятилетие после их ухода. Под 907 г. здесь помещён рассказ о походе Олега на Константинополь, в котором участвовали, в том числе, северяне и тиверцы. Впрочем, некоторые исследователи сомневаются в достоверности приведённого летописцем перечня участников этого похода⁵⁷. Судя по всему, с печенегами, занявшими прежнюю территорию проживания венгров, у Олега сложились мирные отношения. В 911 г. он заключил договор с византийским императором Львом VI Мудрым (886—912) и его соправителем Александром.

Поскольку главной целью походов киевских князей на «Царьград» было достижение торговых привилегий для русских купцов в Византии, они были заинтересованы в установлении контроля над всем течением Днепра, являвшегося основной частью пути «из варяг в греки». Но хозяевами всей территории будущей Новороссии после вытеснения венгров стали печенеги. Описывая княжение Игоря Старого (912—945), ПВЛ сообщает под 915 г. о том, что печенеги «пришли в первый раз на Русскую землю», умалчивая о боевых действиях, а под 920 г. там имеется известие о войне Иго-

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью [Репр.]. М., 2000. С. 9. Эти сведения признаются недостоверными, но исчерпывающих доказательств этому до сих пор не приведено.

⁵⁶ Рябцева С.С., Рабинович Р.А. О возможности выделения венгерских древностей в Карпато-Днестровском регионе в IX—X вв. // Русь в IX—XII вв.: общество, государство, культура. М.; Вологда, 2014. С. 263—279.

⁵⁷ Одним из первых об этом написал М.С. Грушевский (*Грушевский М.С. Спирні питання староруської етнографії* // Статті по славяноведенню. Вып. 1 / под ред. В.И. Ламанского. СПб., 1904. С. 316—317).

ря с печенегами. Судя по летописной информации, первый натиск печенегов на Русь был отбит, а под 944 г. ПВЛ сообщает о привлечении Игорем печенегов за плату к участию в антивизантийской коалиции. За год до этого печенеги в союзе с венграми совершили набег на балканские владения Византии. На основании текста договора Игоря с греками 944 г., приведённого в ПВЛ, исследователи делают вывод о том, что власть киевских князей распространялась в то время на нижнее течение Днепра, вплоть до Чёрного моря. Новгородская I летопись свидетельствует о подчинении воеводой Игоря Свенельдом уличей, проживавших в низовьях Днепра. Часть уличей переселилась после этого на земли в нижнем течении Днестра и Южного Буга⁵⁸.

Константин Багрянородный в трактате «Об управлении империей», созданном между 948 и 952 гг., описывает ситуацию примерного равенства сил между «росами» и «пачинакитами» (печенегами) в Северном Причерноморье в его эпоху. Император свидетельствует: «росы озабочены тем, чтобы иметь мир с пачинакитами. Ведь они покупают у них коров, коней, овец и от этого живут легче и сытнее, поскольку ни одного из упомянутых выше животных в России (так! — *М.Ю.*) не водилось»⁵⁹. Летописи не сообщают о конфликтах киевских князей со степняками в течение двух десятилетий после убийства Игоря древлянами в 945 г.

Под 965 г. ПВЛ сообщает о разгроме Святославом Игоревичем (ок. 962—972) хазар, ясов и касогов. При этом был взят Саркел (Белая Вежа), ставший анклавом земледельческого населения в степной зоне Восточной Европы. Проживавшие здесь славяне и остатки разгромленных Святославом и после него кочевых народностей до 1117 г. уживались со сменявшимися друг друга хозяевами степей. По свидетельству арабского географа X в. Ибн Хаукала, разгром «русами» Хазарии произошёл в 969 г.⁶⁰ Вовлечение Святослава в 967—971 гг. в боевые действия на Балканах способствовало активизации печенегов на русских границах, и именно печенеги стали виновниками смерти Святослава, напав в 972 г. на его малочисленный отряд, возвращавшийся из второго балканского похода. Всё это удерживало восточных славян от дальнейшего продвижения на восток в направлении Нижнего Дона и черноморского побережья. Разгром Хазарии позволил Руси утвердиться на побережье Азовского моря вплоть до Керченского пролива, где на Таманском полуострове находился один из хазарских форпостов Тумен-Тархан (греч. Таматарха, др.-русс. Тматорокань). Под 988 г. ПВЛ упоминает о княжении в Тматорокани одного из сыновей Владимира Святославича — Мстислава.

Сам Владимир (978/980—1015) серьёзно занялся укреплением южных границ Руси, приказав поставить города на реках Десна, Остёр, Трубеж, Сула и Стугна (ПВЛ под 988 г.), однако летописцы отмечают нападения печенегов на Русь под 992, 996, 997 гг. Болезнь и смерть Владимира Святославича дали повод печенегам для вмешательства во внутрирусские дела, тем более, что один из претендентов на киевский стол — Святополк Окаянный (1015—1016, 1018—1019) — привлёк их на помощь против Ярослава Владимировича. В 1016 г. войско Святополка было разгромлено пришедшим из Новгорода Ярославом. Утверждение в Киеве Ярослава Владимировича (1019—1054) не означало окончания борьбы за верховную власть между сыновьями Владимира Святославича. В 1022 г. Мстислав Владимирович вновь победил переставших платить дань Руси ясов и касогов и в 1023 г. начал борьбу с Ярославом за Киев.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 3. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов [Репр.]. М., 2000. С. 109—110.

⁵⁹ Константин Багрянородный. Указ. соч. С. 36—39.

⁶⁰ Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 89.

Победа Мстислава при Листвене (1024) не сделала его киевским князем из-за категорического отказа киевлян. Согласно заключённому между братьями Городенскому миру (1026) границей между их владениями стал Днепр. Мстислав сделал своей столицей Чернигов, но сохранил за собой приазовские земли и Тмуторокань.

После смерти Мстислава (1036) Ярослав Мудрый восстановил единство Руси, но тогда же ему пришлось столкнуться с самым грозным нашествием печенегов на Киев. Разбитые русскими дружинами печенеги, переставшие быть грозной опасностью для Руси, до середины XI в. оставались на своих традиционных ареалах кочевания, пока не были вытеснены с них на Нижний Дунай пришедшими из-за Волги многочисленными племенами торков (узов), а затем половцами.

Русь и степи Восточной Европы: от прихода половцев до монгольского нашествия

В год смерти Ярослава Мудрого (1054) на южных границах Руси было неспокойно. Переяславскому князю Всеволоду Ярославичу пришлось зимой 1054—1055 г. воевать с торками у Воиня. К этому же году ПВЛ относит и первое появление половцев (кипчаков) на землях будущей Новороссии. Их возглавил Болуш, заключивший мир с Всеволодом. В 1060 г. коалиция русских князей разгромила торков, перешедших вскоре на положение федератов Руси, но в 1062 г. половецкий князь Искань напал на владения Всеволода Ярославича и победил его. Началась длинная череда русско-половецких конфликтов. При этом половцы не контролировали жёстко территорию причерноморско-приазовского степного «коридора», даже его восточную половину, о чём свидетельствует борьба за Тмуторокань в 1064—1067 гг., которую вёл князь-изгой Ростислав Владимирович с черниговским князем Святославом Ярославичем. После отравления Ростислава византийцами в Тмуторокани княжил сын Святослава Глеб (1067—1068), ушедший оттуда на княжение в Новгород.

Первого крупного успеха половцы достигли в 1068 г., победив дружины Ярославичей на р. Альте, но их набег на Черниговщину вслед за этим закончился поражением. Последующее десятилетие было в целом мирным для южных границ Руси. Новое обострение обстановки связано с началом борьбы Олега Святославича за черниговский стол с дядей Всеволодом Ярославичем. В 1078 г. Олег и другой князь-изгой — Борис Вячеславич — привели половцев в Черниговскую землю. Победив Всеволода на Сожице, они были разгромлены киевским князем Изяславом Ярославичем (1054—1078, с перерывами) на Нежатиной Ниве. Борис погиб, а Олег бежал в Тмуторокань. В 1079 г. половцы убили брата Олега Романа Святославича. Самого же Олега захватили хазары и отправили в Константинополь. В 1080 г. Владимиру Мономаху пришлось усмирять взбунтовавшихся торков, поселённых на степной границе Переяславского княжества, а в 1092 г. половцы впервые были привлечены для войны с поляками теребовльским князем Васильком Ростиславичем (не позднее 1086—1124).

Отсутствие единого государственного образования не мешало половцам объединяться для отпора русским князьям, совершавшим походы в степь. В 1093 г. они разбили дружины киевского князя Святополка Изяславича (1093—1113) и черниговского Владимира Мономаха (1078—1094). Для установления прочного мира с половцами Святополк женился в 1094 г. на дочери половецкого «князя» Тугоркана. Тогда же половцев использовал для изгнания из Чернигова Владимира Мономаха бежавший из Византии Олег Святославич (1094—1115). После утверждения Олега в Чернигове русские князья

потеряли интерес к Тмуторокани, перешедшей вскоре под власть Византии. Борьба русских князей за волости побудила Тугоркана нарушить соглашение со Святополком и напасть в 1095 г. на Киевщину, где он погиб в битве с дружиной своего зятя. С этого времени в русско-половецких отношениях видны две тенденции: привлечение половцев в качестве союзников в борьбе с противниками и стремление не только отразить натиск степняков на границы Руси, но и отогнать их подальше в степь.

Вернувшийся в родовой Переяславль Владимир Мономах (1094—1113) стал главным организатором общекняжеских походов в половецкие степи. Решения о таких походах принимались на съездах князей в Любече (1097), на р. Золотче (1101), на Долобском озере (1103). Святополк Изяславич и Владимир Всеволодович в 1103—1116 гг. почти ежегодно совершали походы в Половецкую землю. Самым страшным для половцев стал поход 1111 г., когда объединённое княжеское войско дошло до отдалённых степных кочевий на Верхнем и Среднем Дону. Мономах считал, что в борьбе с кочевниками, постоянно нарушавшими заключённые с Русью договоры, позволено аналогичное вероломство. Ярким свидетельством тому является санкция, данная им на убийство половецких послов Китана и Итлара в 1096 г.

Под тем же годом в ПВЛ впервые упоминается половецкий предводитель Боняк (ум. 1167), племена которого кочевали на Среднем Днепре. В 1099 г. отряд Боняка уничтожил под Перемышлем венгерское войско, пришедшее на помощь Святополку Изяславичу. Умерший глубоким стариком Боняк после смерти Тугоркана в первой и второй трети XII в. был сильнейшим среди половецких «князей». Его главным союзником стал верховный правитель донских половцев Шарукан, которого считают преемником умершего в 1092 г. Осеня. В 1107 г. Боняк и Шарукан совершили совместный поход в Переяславское княжество. Половцы были разгромлены русскими князьями у Лубна. Последнее упоминание о Шарукане относится к 1116 г. Его преемником считается Атрак (Отрок).

Отброшенные в начале XII в. от русских границ половцы решили уничтожить главный степной форпост Руси — Белую Вежу (бывший хазарский Саркел). В 1117 г. её жители вынуждены были переселиться во владения черниговских князей. Это было уже время правления в Киеве Владимира Мономаха (1113—1125), принявшего участие в аванюре византийского самозванца Льва Диогена («Девгенеевича» русских летописей). Несмотря на гибель самозванца от рук подосланных убийц, Владимир отправил на Нижний Дунай в 1116 г. войско во главе с сыном Вячеславом и воеводой Фомой Ратиборичем, но поход закончился безрезультатно. Тогда же половецкая орда во главе с Атраком (Отроком) переселилась в Закавказье, поступив на службу к грузинскому царю Давиду IV Строителю (1089—1125).

Попытки русских князей обеспечить защиту южных и юго-восточных рубежей Руси от половцев с помощью других кочевников оказались недостаточно эффективными. В 1121 г. Мономах приказал изгнать из пограничных областей берендеев, торков и печенегов. Действия Мономаха и сменившего его на киевском столе сына — Мстислава Великого (1125—1132) по созданию на степных границах Руси «зоны безопасности» от половецких набегов принесли конкретные результаты, но уже в 30-е гг. XII в. половцев активно привлекает в борьбе с Мономашичами черниговский князь Всеволод Ольгович (1127—1146, с 1139 в Киеве). После смерти Владимира Мономаха (1125) старший брат Атрака Сырчан уговорил его вернуться на родину, где у Атрака родился сын Кончак.

В 40-е гг. XII в. берендеи, торки, печенеги и ковуи объединяются в союз чёрных клобуков, кочевавших на степных границах Руси. Центром их кочевания был бас-

сейн р. Рось. Они принимали участие как в междоусобицах русских князей, так и в их походах в степь. Часть ковуев впоследствии стала (вместе с каепичами, турпеями и др.) федератами черниговских князей.

Под 1147 г. в летописях впервые упоминаются бродники, поселившиеся между приднепровскими и лукоморскими половцами. Их этнический состав был весьма пёстрым, но преобладало славянское население. Само название бродников указывает на их главное занятие — содействие безопасному судоходству на реках — крупных транспортных артериях Северного Причерноморья. Основным районом обитания бродников были низовья Дуная⁶¹. Под 1158 г. в летописях впервые упоминаются берладники, также проживавшие в низовьях Дуная и поддерживавшие Ивана Ростиславича, боровшегося за Галич с двоюродным братом Ярославом Осмомыслом (1153—1187). Поскольку эта группа, где также доминировали славяне, стала главной силой Ивана, он вошёл в историю под прозвищем Берладник. После его смерти (1162) упоминания о берладниках более не появляются на страницах источников.

Женой суздальского князя Юрия Долгорукого была половчанка, что позволяло ему активно использовать половецкую помощь в борьбе за Киев с племянником Изяславом Мстиславичем в 1149—1154 гг. Привлечение князьями отрядов половцев и чёрных клобуков в борьбе с политическими противниками не только давало степнякам сведения о русских городах и дорогах между ними, но и подвигало их на самостоятельные набеги. Этому способствовало и углубление междоусобиц на Руси. Наиболее дальновидные киевские князья второй половины XII в. — Ростислав Мстиславич (1159—1167) и Мстислав Изяславич (1167—1169) предпринимали попытки организации новых общекняжеских походов в степи, имевшие успех.

Регулярное заключение Рюриковичами браков с половецкими князьями способствовало усложнению отношений Руси со степняками. Одни и те же князья стали использовать помощь половцев в своих политических целях и совершать походы в глубь степей. Это ярко проявилось в деятельности киевского князя Святослава Всеволодовича (1181—1194), который в начале своего правления активно привлекал половцев в борьбе с соперниками, а в 1184—1194 гг. вместе со своим соправителем Рюриком Ростиславичем совершил несколько удачных походов в степи. Эту традицию продолжил волынский (с 1199 г. — галицко-волынский) князь Роман Мстиславич (1170—1205), совершивший три победоносных похода в половецкие степи в 1197—1198, 1202 и 1204 гг.

В последние десятилетия XII в. сильнейшим половецким «князем» был Кончак, род которого владел кочевьями на среднем течении Северского Донца. Впервые о нём упоминает Ипатьевская летопись под 1172 г., когда его отряд участвовал в одной из княжеских усобиц. Успешные набеги на пограничные русские земли помогли Кончаку в 70—80-х гг. XII в. создать сильное половецкое объединение в бассейне Дона. Победа над войском новгород-северского князя Игоря Святославича в 1185 г. сделала Кончака признанным лидером Половецкой земли. При этом Кончак, в отличие от своего союзника Гзака, разорившего владения Игоря, был настроен на мирные отношения с русскими князьями и выдал свою дочь за сына пленённого им князя Владимира Игоревича. Умер Кончак в начале XIII в., удостоившись положительной эпитафии летописца. Его сын Юрий Кончакович, очевидно, был христианином.

В первой трети XIII в. пребывание половецких отрядов в южной Руси стало уже неотъемлемым атрибутом княжеских междоусобиц, разгоревшихся с невероятной силой после гибели Романа Мстиславича в 1205 г. в Польше и распада созданного им

⁶¹ Котляр Н.Ф. Бродники // Древняя Русь в средневековом мире. С. 89.

объединения Волынской, Галицкой и Киевской земель. Боровшиеся в разные годы за Киев переяславский и смоленский князь Владимир Рюрикович, черниговский Михаил Всеволодович и галицкий Даниил Романович не гнушались призывом на помощь половецких отрядов. В то время главную угрозу для Руси представляли половцы, кочевавшие в междуречье Днестра и Южного Буга, объединившиеся под властью Котяна, впервые упомянутого в летописях под 1202 г. в качестве одного из союзников Рюрика Ростиславича, воевавшего с зятем Романом Мстиславичем. В 1217—1235 гг. половцы Котяна регулярно разоряли Галицкие земли. Не помогло даже то, что перед этим Котян выдал свою дочь за новгородского князя Мстислава Удатного (1208/09—1215, 1216—1218), ушедшего затем на княжение в Галич (1218—1228).

Поход монгольских полководцев Субедея и Джебе с разведывательными целями в Восточную Европу в 1221 г. показал, насколько тесными стали к тому времени русско-половецкие связи. Монголам, заявлявшим о том, что их главной целью являются наказание неверных «вассалов», каковыми они считали половцев, удалось, применяя политику «разделяй и властвуй», не допустить объединения кочевавших на Северном Кавказе половцев с аланами и разгромить их поодиночке. Бежавшие на запад половцы принесли вести о надвигающейся с востока грозной опасности родственным племенам. Половецкие «князья» во главе с Котяном, имевшие матримониальные связи с русскими князьями, обратились к Рюриковичам с предложением сообща выступить против монголов. Приняв решение встретить врага на подступах к границам Руси, русские и половецкие князья не смогли выдержать монгольского натиска на р. Калке 28 мая 1223 г. Предательскую роль в этой битве сыграли союзные монголам бродники, обещавшие окружённым врагами русским князьям отпуск из плена за выкуп. Главу сдавшегося отряда — киевского князя Мстислава Романовича (1212—1223) и его соратников монголы предали жестокой казни.

После победы на Калке войско Субедея и Джебе разорило Новгород-Северский, и выяснив, как охраняются русские границы, повернуло на восток, чтобы вернуться в монгольские степи. С уходом грозного врага русские князья возобновили междоусобицы, не учтя уроков поражения на Калке. Не отмечается и никаких стремлений половцев к консолидации перед лицом угрозы нового монгольского нашествия. В условиях, приближавшихся к «войне всех против всех», нашествие войск Бату на земли Восточной Европы не могло не выглядеть «внезапным» как для русских, так и для половецких князей.

Если оценивать в целом домонгольскую эпоху истории Северного Причерноморья и Приазовья с точки зрения её освоения славянами, то следует признать, что этот регион оставался во власти кочевников. Главными причинами тому были сначала распыление сил киевских князей на других направлениях внешней политики, а затем политическая раздробленность русских земель и непрекращавшиеся междоусобицы.

Золотая Орда и ее владения в Северном Причерноморье

Монгольское завоевание и образование Золотой Орды

В XIII в. население Дикого поля, как и многие народы Евразии, стало жертвой монгольского завоевания. В состав обширной империи, управлявшейся преемниками Чингис-хана, была включена территория к западу от Волги, в том числе и Русская земля. Так было положено начало существованию будущей Золотой Орды.

В 1224 г. Чингис-хан отдал в удел (улус) своему старшему сыну Джучи завоёванные Хорезм и восточный Дешт-и Кипчак (современный Казахстан). Джучи устроил себе резиденцию где-то в среднем Прииртышье, но вскоре умер. Улус унаследовали двое его сыновей, Орду и Бату (Батый). Первый являлся старшим по возрасту и считался высшим по рангу; он властвовал над степными просторами Восточного Казахстана. Второму достались земли, которые были завоёваны во время «семилетнего похода» — кампании 1236—1242 гг.

Размеры Улуса Джучи поражали воображение современников. Мусульманские авторы утверждали, будто он простирался с запада на восток на шесть (по другим сведениям, восемь) месяцев пути, а с севера на юг — на четыре (или шесть)⁶². Большая часть Улуса располагалась в степной зоне, что объяснялось кочевым образом жизни монголов и завоёванных ими кипчаков-половцев. Кроме того, он включал такие области традиционной оседло-земледельческой культуры, как Молдавия, Крым, Волжская Булгария и Хорезм.

На всём этом громадном пространстве проживало множество народов, говоривших в основном на тюркских языках. Самыми многочисленными из них оказались кипчаки. Что же касается самих монголов, то их в Улус Джучи мигрировало довольно мало. Общим названием тюркоязычных подданных стало слово «татары» — традиционное (с XI в.) для мусульманских стран обозначение выходцев из Центральной Азии. Сами пришельцы, конечно, осознавали свою принадлежность к монгольскому народу. Но очутившись в окружении местных тюрков — таких же кочевников, они быстро, уже через столетие, полностью смешались с ними.

В 1266 г. на трон западной («батыевой») части государства взошёл внук Бату, Менгу-Тимур. Уже в самом начале правления он повелел чеканить на монетах свои имя и семейную тамгу (род герба) вместо имени и тамги верховного хана Хубилая, причём, с демонстративной надписью «правосудный великий хан»⁶³. Этот его новый титул Ипатьевская летопись отобразила как «великий цесарь»⁶⁴. Таким образом, он формально отделился от Монгольской империи, и с того времени можно отсчитывать самостоятельное государственное существование Золотой Орды.

Золотая Орда — общепринятое обозначение северо-западного Улуса Монгольской империи, а также государства, возникшего впоследствии на основе этого Улуса. Это понятие появилось на страницах русских документов в XVI в., а до этого, первоначально, использовалось, вероятно, как название парадного ханского шатра. Официальным же наименованием служило словосочетание «Улус Джучи». Позднее золотоордынцы обозначали свою державу как Великий Улус.

Сначала Бату обосновался в Булгаре — столице завоёванной им Волжской Булгарии, а затем переместился на нижнюю Волгу, где впоследствии был возведён стольный город Сарай ал-Махруса («Богохранимый Дворец»). В 1330-х гг. хан Узбек построил в Нижнем Поволжье вторую столицу — Сарай ал-Джаид («Новый Дворец»). В государстве стали понемногу отстраиваться города, разрушенные при нашествиях Чингис-хана и Бату, — прежде всего те, что стояли на старых торговых путях. Ордынское правительство быстро осознало выгоду от транзитной международной караванной и морской торговли. Для её развития Менгу-Тимур позволил итальянским коммерсантам из Генуи

⁶² Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 175, 197.

⁶³ Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 19.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 2. М., 1962. С. 871.

обосноваться в Крыму, и в последней четверти XIII в. там поднялись их торговые города. Самым крупным и значительным из них была Кафа (совр. Феодосия). В Азаке (будущем Азове) — также с ханского разрешения — обосновались торговцы из Венеции, имевшие активные и сложные финансовые отношения с ханским двором⁶⁵.

Торговые доходы и налоговые поступления (в том числе непрерывная дань с Руси) обеспечили приток серебра для денежной реформы хана Тохты 1310—1311 гг., когда в Золотой Орде впервые была введена единая собственная монета — сарайский дирхем, устойчивый по весу и курсу. В золотоордынских городах Поволжья, Крыма и Северного Кавказа развернулось широкое строительство, развивалось ремесленное производство. Всё это привело к тому, что монгольская кочевая знать начала постепенно сближаться с мусульманской городской верхушкой — бюрократией и купечеством. До тех пор наследники завоевателей в большинстве своём гнушались предаваться занятиям, недостойным для степных воинов и присущим, по их мнению, оседлым земледельцам.

Большая часть жителей Золотой Орды в XIII в. оставалась язычниками. Религиозная политика диктовалась примером и завещанием Чингис-хана, который не выделял ни одной религии и с одинаковым почтением относился к приверженцам всех вероучений, а любых священнослужителей считал посредниками в общении с Всевышним. Ордынский хан Берке, брат и преемник Бату, был мусульманином, но не проявлял никакого фанатизма. В 1261 г. в своей столице Сарае он позволил учредить православную епархию.

Наиболее дальновидные представители правящих кругов понимали, что регулировать жизнь обширной державы по старым монгольским традициям невозможно. Слишком сложным делом становилось управление страной. Необходимо было использовать опытных людей, разбирающихся в экономике и финансах. Самыми подходящими для этой цели (близко живущими) были чиновники из Средней Азии. К тому же торговля Золотой Орды по большей части находилась в руках мусульманских коммерсантов. Привлечения знатоков арабского и персидского языков требовали интенсивные отношения с Ираном и Египтом. Кроме того, общая, единая для всего государства религия помогла бы сплотить подданных вокруг хана-единоверца.

В 1314 г. хан Узбек объявил ислам официальной религией Золотой Орды и сам стал мусульманином, приняв имя Мухаммед. Его знатные родичи, попытавшиеся было воспротивиться столь вопиющему нарушению древнемонгольских обычаев и заветов Чингис-хана, были казнены или сосланы. Легенды рассказывают, будто хан обратился в новую религию, потрясённый чудесами странствующего проповедника Баба-Туклеса, который вышел невредимым из раскалённой печи, благодаря своей истовой вере⁶⁶.

В первой половине XIV в., то есть при ханах Узбеке и его сыне Джанибеке, Золотая Орда обрела стройную административную структуру. Её территория была разделена на четыре больших провинции-улуса: Крым, Хорезм, Сарай и Дешт-и Кипчак. Их наместники-улусбеки являлись командирами больших армий и одновременно ведали всеми вопросами управления в подвластных районах. Всей ордынской армией командовал военачальник-беклербек. Он возглавлял кочевую знать (в то время как хан считался главой всего народа), и иногда его влияние могло превышать власть хана. Случалось, это приводило к кровавым междоусобицам. Могущество некоторых беклербеков (Мамая, Едигея) усиливалось настолько, что они назначали ханов по своему усмотрению.

⁶⁵ Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002.

⁶⁶ Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / пер. с тюрк. В.П. Юдина. Алма-Ата, 1992. С. 105—107.

По мере развития государственности в Золотой Орде увеличивалось чиновничество. В этой части своей империи монголы взяли за образец администрацию мусульманских государств. В соответствии с этими образцами, при хане состоял везир, который отвечал за все сферы невоенной жизни страны. Везир и возглавляемый им диван (государственный совет) распоряжались налогами, финансами и торговлей. Немногочисленные документы делопроизводства, сохранившиеся от Золотой Орды, показывают, что в первой половине XIV в. бюрократический аппарат всё более ветвился и рос. Кроме прежних баскаков, темников и прочих беков (кочевых князей), появились функционеры, отвечавшие за специальные статьи доходов: таможенники, весовщики, заставщики, перевозчики, рыночные надзиратели, служители ведомства почтовых сообщений...

Вся эта масса служилого люда концентрировалась в городах. При Узбеке и Джанибеке города Золотой Орды пережили пик своего развития. Их насчитывалось более сотни. Интересной особенностью золотоордынских городских поселений было отсутствие у них городских стен: считалось, что ханы обладают достаточной силой, чтобы защитить подданных и без искусственных укреплений. Трудями сотен тысяч рабов (военнопленных и подданных, угнанных за неуплату дани) возводились дворцы, мечети, караван-сарай, богатые особняки знати и купечества; росли многочисленные ремесленные кварталы. Города превратились в средоточие экономической и культурной жизни. Ордынские столицы Сарай ал-Махруса и Сарай ал-Джадид принадлежали к числу крупнейших городов мира. Самыми урбанизированными областями Орды были Поволжье, Северный Кавказ, Хорезм и Крым. На степных просторах будущей Новороссии тоже развернулось градостроительство. Археологические исследования выявили здесь немало крупных поселений ордынского времени — как правило, резиденций местных провинциальных управителей. Таковы городок Хаджибей на месте Одессы, носивший имя улусного бека, городок бека Яголтая в верхнем течении Северского Донца, городок Маяк на нижнем Днестре и др.⁶⁷

Степи Восточной Европы в улусной системе Золотой Орды

Улус Джучи был поделён на две части, или крыла — правое (западное) и левое (восточное). Граница между ними проходила, очевидно, по реке Яик (ныне Урал). К востоку от неё правили Орду и его потомки, к западу — Бату. Каждое из крыльев, в свою очередь, также делилось на правую и левую половины. Правое крыло Орды состояло из таких половин, разграниченных Доном.

Одной из главных отличительных черт государственного строя Золотой Орды была улусная система. Четырнадцать сыновей Джучи оказались развёрстанными между двумя крыльями, а население этих обеих половин Золотой Орды было разделено на улусы — удельные владения джучиевых потомков. Понятие «улус» пришло в Золотую Орду из монгольской старины и первоначально обозначало народ, данный в управление. Позднее термин распространился также на территорию, занимаемую этим народом, и в данном качестве стал служить названием удела и в целом государства.

В Золотой Орде улусы были не наследственными владениями, а условными держаниями — по крайней мере, до второй половины XIV в. Условиями же пользования уделом для его правителя являлись исправная выплата податей населением, поддержание

⁶⁷ *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М., 1985. С. 163, 164; *Черкас Б.* Західні володіння Улусу Джучи: політична історія, територіально-адміністративний устрій, економіка, міста (XIII—XIV ст.). Київ, 2014. С. 321—325.

порядка и стабильности на подконтрольных землях, мобилизация надлежавшего количества воинов в ополчение. Принято считать, что улус соответствовал войсковому тумену, то есть десяти тысячному корпусу; другими словами, с каждого улуса в ополчение выставлялось десять тысяч воинов. Правитель улуса, таким образом, имел ранг («воинское звание») темника. Хан мог менять держателей улусов, отбирая и передавая уделы по своему усмотрению. При этом границы улусов, очевидно, оставались неизменными.

По сведениям различных источников возможно восстановить состояние улусной структуры общеджучидского правого крыла в середине XIII в. По наблюдениям историков, с запада на восток улусы располагались приблизительно следующим образом⁶⁸:

1. Крайние западные, заднестровские области на границе с Дунайской Болгарией находились под управлением Джучида Ногая. В конце столетия в сферу его контроля попал также весь регион к западу от Дона, включая Крым. Резиденцией Ногаю служил город Исакчи на нижнем Дунае.
2. Между Днепром и Днестром располагался улус военачальника Куремсы — возможно, не Джучида.
3. По левому берегу Днепра кочевал темник Маучи (Мауцы, Мувал), также не принадлежавший к царствующему клану.
4. Далее к востоку простирались земли, отданные Картану, женатому на сестре Бату. Граница между этим улусом и улусом Маучи пролегла по Дону и Северскому Донцу.
5. В особый улус был выделен Крым.
6. Волго-Донское междуречье было занято кочевьями Сартака, старшего сына Бату.
7. Южнее, в северокавказских степях, первоначально правил будущий хан Берке, младший брат Бату, но в конце 1240-х гг. Бату выделил ему другой район — восточнее Волги (очевидно, в южной части Волго-Яицкого междуречья).
8. Вдоль левого берега Волги протянулся ханский домен — личный, собственный улус властителя Золотой Орды. Демонстрируя приверженность жизненному укладу предков, ордынские государи старались сохранить кочевой образ жизни своей семьи и двора. Главная ставка (собственно «золотая орда») периодически в течение года перемещалась вдоль Волги на северные летовья и южные зимовья. Исходя из климатических условий этой части Евразии, больше времени хан и двор вынуждены были проводить на зимних пастбищах. Именно в местах зимних стоянок возникли крупнейшие города — оба Сарая и Хаджи-Тархан (Старая Астрахань — находилась на правом берегу Волги, в 12 км выше по течению от центра современной Астрахани). В XIV в. джучидские монархи зимовали также на пастбищах степного Предкавказья (там был основан город Маджар). В зоне ханских летовок располагались города Булгар и Укек (правда, последний стоял на правом берегу Волги — ныне это южная окраина Саратова).
9. Правый берег Яика. В этих местах на древнем караванном пути, на переправе через Яик стоял один из золотоордынских «мегаполисов» Сарайчик.
10. Улус на левом берегу Яика (впрочем, возможно, что он уже относился к левому крылу).

⁶⁸ *Егоров В.Л.* Указ. соч. С. 82—87; *Ракушин А.И.* Кочевые улусы Золотой Орды (по материалам курганных могильников Поволжья XIII—XIV вв.) // *Археология Восточно-Европейской степи.* Вып. 4. Саратов, 2006; *Черкас Б.* Указ. соч. С. 242—256.

Середины XIV в. Золотая Орда вступила в тяжёлый и необратимый кризис. Разные области государства к тому времени превратились в замкнутые экономические провинции и уже не испытывали необходимости в центральной власти.

Кровопролитные раздоры и перевороты начались с убийства хана Бердибека в 1359 г. Прямых потомков Бату к тому времени, очевидно, уже не осталось. В борьбу за сарайский трон вступили различные группировки золотоордынской знати: придворные аристократы, подвизавшиеся в столичных дворцах; улусбеки и более мелкие провинциальные наместники, опиравшиеся на потенциал подвластных регионов; Джучиды левого «крыла», которые решились вмешаться в дела западной части Орды. Из-за Яика на запад устремились потоки кочевников и стали обосновываться в Причерноморье, Крыму, Поволжье, степном Предкавказье. На ордынский престол восходили слабые и недолговечные правители. Их очерёдность частично восстанавливается по монетам, которые они успевали отчеканить в свою честь в захваченных городах. Подсчитано, что на протяжении 1360—1370-х гг. в Золотой Орде сменилось двадцать пять ханов; некоторые из них царствовали одновременно.

Слабеющее государство неминуемо должно было подвергнуться притязаниям соседей. Одним из первых явных признаков утраты Ордой гегемонии в Восточной Европе стало поражение войск трёх удельных правителей (темников) от литовского князя Ольгерда на реке Синие воды⁶⁹ в 1362 г. В состав Великого княжества Литовского после этого вошла огромная территория Киевщины, Черниговщины, Подолья и частично будущей Новороссии. Татары были вынуждены смириться с потерей, хотя ещё долго литовским (позднее польско-литовским) правителям ордынские и крымские ханы выдавали ярлыки с формальным разрешением на получение доходов с этих земель.

Постепенно в политической борьбе различных ордынских кланов и «партий» стала вырисовываться закономерность: одна ханская ставка по-прежнему оставалась в Сарае ал-Джадид, а вторая расположилась в причерноморских кочевьях. Последней стал распоряжаться Мамай.

Этот военачальник из тюркского племени киятов в своё время занимал пост беклербек при ханах левого крыла. С началом междоусобиц на западе Золотой Орды он вместе с многочисленными подвластными племенами переселился в правое крыло и обосновался в Крыму. Ему удалось войти в доверие к хану Бердибеку, жениться на его дочери и снова стать беклербеком. Во время смуты («великой зямятни») 1360—1370-х гг. Мамай фактически управлял территорией к западу от Волги — от имени своих ставленников, марионеточных ханов. Одна из его резиденций предположительно находилась к югу от современного украинского города Запорожье. Это было довольно обширное поселение, с мечетью, банями, жилищами ремесленников. На русской карте XVII в. это место обозначено как «городок Мамаев Сарай», у археологов это — Кучугурское городище⁷⁰.

⁶⁹ Ныне Синюха в Кировоградской и Николаевской областях Украины. Два темника носили татарские имена: Кутлугбуга и Хаджибей (предполагается, что упоминавшееся выше одноименное ордынское поселение на месте будущей Одессы являлось резиденцией этого бека); третий, очевидно, был крещен, так как носил христианское имя Дмитрий (в источниках также Дмитр, Димейтер) (*Черкас Б.* Синьоводська битва 1362 року. Київ, 2012. С. 880).

⁷⁰ *Егоров В.Л.* Указ. соч. С. 84, 85.

Для напоминания русским данникам о незыблемости ордынского господства беклербек организовывал набеги на московские, нижегородские и рязанские земли. В 1380 г. он решил совершить поход на Русь для приведения к покорности московского князя Дмитрия Ивановича, прекратившего платить дань. Мамай собрал большое войско из ополченцев и наёмников, заключил союз с великим князем литовским Ягайло. Разгромленный на Куликовом поле в сентябре 1380 г., он бежал к себе в Крым, где мобилизовал новую армию. Пока он готовился к войне, ещё один выходец из восточных степей, Тохтамыш, занял Сарай. Большинство ордынских улусов признало его верховную власть. На реке Калке свежие силы Мамай были разбиты Тохтамышем, а сам беклербек вскоре погиб в Крыму.

Объединительная, временами успешная, политика Тохтамыша и позднее беклербека Едигея смогла лишь замедлить, но не остановить процесс распада государства. Роковым ударом для Орды стали нашествия среднеазиатского правителя Тимура в 1391 и 1395 гг. После гибели Едигея в бою с одним из сыновей Тохтамыша в 1419 г. держава стала быстро распадаться. Формально Улус Джучи ещё продолжал существовать, но в разных его концах начали утверждаться независимые и зачастую враждебные друг другу правители и целые династии. Власть сарайских ханов в середине XV в. распространялась только на кочевья по нижней Волге — традиционный домен золотоордынских правителей правого крыла, а также на южнорусские степи. Эта центральная часть бывшей Золотой Орды сохраняла её официальное название — Улуг (Великий) Улус, которое русские переводили как «Большая Орда». Другим названием Большой Орды было Тахт эли — «Тронное владение». Фактически этот осколок золотоордынской державы превратилась в одно из самостоятельных ханств, при этом, пожалуй, наиболее слабое и малонаселённое. Тем не менее, его жители гордо именовали себя «тахт киши» (столичные люди, или люди престола)⁷¹, осознавая и подчёркивая исключительное место своего юрта среди прочих ханств.

Политическая ситуация к концу XV в. складывалась таким образом, что стремительно слабеющая Большая Орда старалась держаться подальше от наиболее опасных противников — ногаев, черкесов и крымцев. Основная масса большеордынцев пасла стада и сеяла хлеб на степных просторах Предкавказья, Приазовья и Северного Причерноморья. Венецианский посол Амброджо Контарини пишет, что главный хан «правит в настоящее время (1476 г. — *В.Т.*) татарами, которые живут в степях Черкесии и около Таны (Азака-Азова. — *В.Т.*). Летом... они уходят к пределам России в поисках прохлады и травы». Для последних двух десятилетий XV в. в разных источниках отмечены передвижения Орды «межи Дону и Крыма», «межи Дону и Днепра», «на сей (здесь: восточной. — *В.Т.*) стороне Днепра», «на Орёл и на Самару и на Овечью Воду», «к Орелю а к Самаре»⁷².

Контарини описал кочевой уклад жизни большеордынских татар: они «кочуют в поисках свежей травы и воды и никогда не живут оседло. У них не бывает иной пищи, кроме молока и мяса»⁷³. Как и в любом кочевом обществе, улусные общины перемещались по степи не хаотично и стихийно, а в соответствии с налаженными маршрутами между сезонными пастбищами. В 1500 г. крымский хан сообщал в Мо-

⁷¹ *Трепавлов В.В.* Большая Орда — Тахт эли. Тула, 2010. С. 10.

⁷² Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / пер., комм. Е.Ч. Скржинской. Л., 1971. С. 220; Летописец, содержащий в себе российскую историю от 6360 до 7106 года. М., 1819. С. 188; Сб. РИО. Т. 41. СПб., 1884. С. 67, 88, 113, 140, 301; Lietuvos Metrika. Knyga Nr 4 (1479—1491) / *Parengė L. Anyžytė*. Vilnius, 2004. S. 90.

⁷³ Барбаро и Контарини о России. С. 223.

скву о ханах Большой Орды: «...недругом нашим Ахматовым детем летовати межы Доном и Днепром». Тремя годами ранее в наказе послу Ивана III запрещалось возвращаться из Крыма «ни с весны, ни в лете», так как была опасность встретить Орду «на сей стороне Дону»; надлежало дожидаться, когда она «пойдёт... за Дон, да перелезши Дон учнёт кочевати к Волзе». В январе 1481 г. ногаи и сибирцы разгромили улусы хана Ахмеда на территории «меж Доном и Волгою, на Донцу на Малом близ Азова»⁷⁴. Из этих сообщений можно заключить, что летние пастбища находились в районе Дона, зимние — в Волго-Донском междуречье. Такой цикл кочевания предусматривал передвижения народа и скота на северо-запад, к московским и литовским границам (летом) и на юго-запад к волжским низовьям (зимой).

Состав стада был обычным для евразийских кочевников. О нём известно из описанного ещё одним венецианцем, Иосафатом Барбаро, прихода подданных первого хана Большой Орды, Кучук-Мухаммеда, к Тане в 1438 г.: «Сначала шли табуны лошадей по шестьдесят, сто, двести и более голов в табуне; потом появились верблюды и вола, а позади них стада мелкого скота». Причём итальянец удостаивает татарских домашних животных лестными эпитетами — «прекрасные крупные быки», «высокие мохнатые двугорбые верблюды», «огромнейшие бараны на высоких ногах, с длинной шерстью и такими хвостами, что некоторые весят до 12 фунтов каждый»⁷⁵.

Земледелие в этом кочевом обществе отмечено многими источниками, несмотря на его второстепенную и вспомогательную роль в экономике. Самое подробное описание принадлежит тому же Барбаро. Он пишет, что в дни февральского полнолуния «устраивается клич по всей орде» с призывом готовиться к севу во время мартовского новолуния, с объявлением точного срока и места работ. В назначенное время татары нагружают телеги семенами и с пахотными животными, иногда целыми семьями, направляются в район будущей пашни, который располагается, как правило, в двух днях пути от кочевых стойбищ. Отсеявшись, возвращаются домой. За произрастанием урожая следит хан, который лично объезжает поля. Жатву производят те же люди, которые занимались севом. С ними в район полей отправляются желающие купить зерно. Барбаро указывает, что татары выращивают пшеницу (с урожаем сам-50) и просо (сам-100)⁷⁶.

Данный автор не называет местности, в которых татары занимались земледелием. На этот счёт имеются сведения в других источниках. Пашни Большой Орды находились на берегах левых днепровских притоков Орела (Орели) и Самары, а также на реке Куме — в степях, примыкавших к области Пятигорье⁷⁷. Неурожаи или срыв пахоты из-за вражеских набегов ставили татар в очень тяжёлое положение, вызвали социальную напряжённость и конфликты по поводу путей миграций.

Помимо скотоводства и земледелия, татары занимались изготовлением ремесленных изделий («В их войске есть ремесленники — ткачи, кузнецы, оружейники и другие, и вообще есть все необходимые ремёсла»). Важным подспорьем в пропитании служила охота («Татары прекрасные охотники с соколами и у них много кречетов... ходят на оленей и другого крупного зверя»)⁷⁸.

Как любое кочевническое образование, Большая Орда нуждалась в товарообмене с оседлыми соседями. И как большинство каганатов, ханств и орд, она выставляла на рынок продукцию скотоводческого хозяйства. Главным и самым ценным пред-

⁷⁴ Сб. РИО. Т. 41. С. 67, 301; ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 95.

⁷⁵ Барбаро и Контарини о России. С. 142—143, 149.

⁷⁶ Там же. С. 150.

⁷⁷ Сб. РИО. Т. 41. С. 113, 119, 149.

⁷⁸ Барбаро и Контарини о России. С. 147, 148.

метом торговли были татарские кони. Их многотысячные табуны гнали на продажу в Московскую Русь и Персию. Кроме коней, в Польшу и Трансильванию вывозили быков (оттуда они переправлялись в Италию и Германию), в Персию — верблюдов. Для ведения коммерческих операций за границей десятки купцов присоединялись к ханским посольствам⁷⁹.

Значительную статью доходов составляла работорговля. Захваченных в набегах пленников продавали «за море» — туркам, которым рабы были нужны в качестве гребцов для огромного галерного флота. Как отмечает Б.Н. Флоря, в условиях, когда восточноевропейские государства стремились ограничить ордынское вмешательство в свои дела, раздражённые татары стали нападать на соседей — прежде всего Московское государство и Великое княжество Литовское. В середине XV в. начались регулярные набеги большеордынцев с захватом полона: «Именно в эти годы работорговля становилась одним из главных источников существования Орды»⁸⁰.

После многолетних междоусобиц на престоле Тахт эли утвердился хан Ахмед. Он считал себя верховным сюзереном всех бывших золотоордынских владений, «владейкой четырёх сторон света», «семидесяти орд», но встретил жёсткое сопротивление со стороны соседних татарских правителей, особенно новообразованного Крымского ханства. Московский великий князь Иван III первоначально признал старшинство Ахмеда над собой, но в 1470-х гг. отказался платить даже символический «выход» (ордынскую дань).

Осенью 1480 г. войско Большой Орды двинулось на Московское великое княжество с целью принудить Ивана III покориться и возобновить выплату дани. С запада должен был подойти со своими отрядами союзник Ахмеда — польский король Казимир IV. Однако крымский хан Менгли-Гирей обрушился на польские владения на Украине, и королю стало не до ордынцев. Вместо королевской рати на другом берегу реки Угры⁸¹ хан увидел русскую армию. Два войска в течение нескольких месяцев стояли напротив друг друга, вступая в мелкие стычки, но не решаясь на большое сражение. Наконец, Ахмед повернул конницу назад, ушёл в степь и распустил воинов по домам. Вскоре, в начале 1481 г., сибирско-ногайская конница внезапно напала на его походный стан. Хан был убит, его двор и казна разграблены.

Большеордынские ханы, сыновья Ахмеда не пользовались никаким авторитетом у соседних правителей. Они то ссорились между собой, то мирились, то царствовали одновременно, ещё больше ослабляя остатки своего государства. Одни «Ахматовичи» уехали в Крым, другие в Литву, третьи в Ногайскую Орду — обширное политическое образование в заволжских степях. В июне 1502 г. крымский хан Менгли-Гирей в сражении на р. Суле (притоке Днепра) разгромил остатки Большой Орды. Её последний правитель Шейх-Ахмед, поскакивавший по степям между Волгой и Днестром, оказался в литовском плену. Жители Большой Орды частью переселились во владения Гиреев, частью в Ногайскую Орду и в новообразованное Астраханское ханство. Бывшая территория исчезнувшей Орды была поделена между крымцами, астраханцами, ногаями и черкесами.

⁷⁹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 2. Т. 5—8. М., 1989. С. 58; ПСРЛ. Т. 12. М., 2000. С. 156, 168; Т. 25. М.; Л., 1949. С. 302, 308, 309; George Trakhaniot's Description of Russia in 1486. Transl. and ed. by R.M. Croskey & E.C. Ronquist // Russian History. 1990. Vol. 17. № 1. P. 64.

⁸⁰ Флоря Б.Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430—1460) // Славяне и их соседи. Вып. 10. М., 2001. С. 191.

⁸¹ Ныне в Калужской области.

Образование Крымского ханства

Степная часть Крыма и его некоторые горные области составляли особую провинцию (улус, тумен) Золотой Орды. Резиденция улусного наместника располагалась в городе Солхат (совр. Старый Крым). Определённой автономией обладали прибрежные генуэзские колонии и княжество Феодоро на юго-западе полуострова, населённое православными греками, готами и аланами.

В 1440-х гг. в Крыму появился царевич Хаджи-Гирей. При помощи литовцев он сумел здесь закрепиться, обосновавшись в горной крепости Кырк-Ер. Хаджи-Гирей положил начало самостоятельному ханству и династии. Все её члены присоединяли к своим именам слово «Гирей»⁸², отчего она получила название Гиреев (или Гераев).

Основанное Хаджи-Гиреем государство охватывало Таврический полуостров и причерноморские степи, позднее власть Гиреев распространилась также на Бессарабию и Северо-Западный Кавказ. Его пространство населяли, главным образом, крымские татары. Это народ смешанного происхождения, но его этнической основой послужили потомки золотоордынских кипчаков. За три столетия существования ханства к XVIII в. в его пределах сформировалось несколько экономико-географических зон:

1. Крым (его южное побережье с конца XV в. принадлежало Турции) — центральная, домениальная часть государства. Крым, в свою очередь, самой природой был разделён на горную и равнинную части и Керченский полуостров.
2. Кубань — область расселения черкесов (адыге) и некоторых групп ногайцев. Три области расселения кочевых ногайцев:
3. Восточный Ногай — Причерноморье и Приазовье от Дона до Днестра.
4. Западный Ногай, или Эдисан — область между реками Бугом и Днестром.
5. Буджак — южное междуречье Днестра и Дуная (здесь управление осуществлялось совместно крымскими и османскими властями)⁸³.

Государственный строй Крымского ханства основывался на золотоордынских и общемусульманских традициях. При хане и по всей стране функционировал многочисленный чиновничий аппарат — сборщики налогов, таможенники, судьи и др.; при множестве мечетей и в духовных училищах служило исламское духовенство. Основную массу населения ханства составляли сельские жители — плательщики разнообразных налогов, обязанные оправляться в ополчение в случае войны. Формально важнейшие вопросы решались на курултаях — съездах представителей всех свободных сословий; в действительности политика вершилась аристократическими группировками беков. Именно они в конечном счёте определяли каждый раз судьбу престола.

Высшей аристократией считались представители четырёх знатнейших татарских родов: Ширин, Аргын, Барын и Кипчак; позднее к ним добавились Мангыты (Мансуры) и Сиджиуты. Именно главы этих родов совершали церемониал провозглашения очередного хана. Европейский наблюдатель записал: «Четыре кырым-бега и отдельные уполномоченные мурзы (вельможи. — *В.Т.*)... выполняют это именем народа. Как только избрание совершилось, избранный хан садится на середину ковра, и все присутствующие мурзы с обнажёнными головами кричат ему громким го-

⁸² Происхождение этого слова достоверно не выяснено (обзор различных версий см.: *Зайцев И.В.* Образование Крымского ханства // История татар с древнейших времён. Т. 4. Казань, 2014. С. 133—139). В татарской традиции Крымское ханство считалось «Тохтамышевым царёвым юртом», то есть достоянием Гиреев как потомков золотоордынского хана Тохтамыша.

⁸³ *Тунманн [И.Э.]* Крымское ханство / пер. с нем. изд. 1784 г. Н.Л. Эрнста, С.Л. Белявской. Симферополь, 1991. С. 15—70.

лосом: “Коп! Иша!”, то есть “Встань! Живи!” После этого крым-беги берут ковёр за четыре конца, поднимают на нём хана вверх и объявляют его ханом всех татарских орд... Он не может начинать войну или иные важные государственные дела без согласия крым-бегов и... ногайских мурз... Никакие законы, договоры или распоряжения, относящиеся к нации, не имеют ни малейшей силы, если они не утверждены и не подписаны этими бегами и этими мурзами. На государственных собраниях голос ширинского бега имеет наибольший вес, и его воля имеет обычно больше значения, чем воля самого хана. Правда, хан может отрешать от должности чрезмерно строптивых бегов, но это шаг, на который он редко решается и который мало приносил бы ему пользы, даже если бы удавался»⁸⁴.

Крымские владения делились на удельные владения татарских родов, которые базировались в городах, ведь с древних времён этот край обладал развитой городской цивилизацией. Местные греки, армяне, да и сами татары славились навыками виноградарства, возделывания бахчевых и огородных культур. Кроме того, в прибрежном Крыму активно действовали коммерсанты. Ещё в XIII в. золотоордынское правительство позволило итальянским (генуэзским) купцам построить здесь города, и к XV в. Кафа, Солдайя (Судак), Чембало стали крупнейшими центрами мировой торговли.

Собственно крымские татары проживали, главным образом, на Крымском полуострове и вели оседлый образ жизни. С середины XVI в. в ханство мигрировало с востока всё больше кочевых ногайцев. Вскоре они заняли всю его степную часть между Дунаем и Кубанью. К концу XVI в. ногайцы уже составляли подавляющую часть конницы Гиреев.

Оседлые соседи Крыма — Россия, Польшо-Литовское государство, княжества Северного Кавказа — часто страдали от татарских набегов. Следует учитывать, что это не было следствием какой-то особенной природной агрессивности или «дикости» татар. Насильственное изъятие материальных ресурсов являлось важной статьёй экономики ханства, которая не могла обеспечить благосостояние многочисленного населения, прежде всего кочевого (ногайского). В таких походах крымцы захватывали различные богатства, продукты ремесла, а также полон — ходовой и дорогой товар, который затем продавали на турецких невольничьих рынках.

После смерти Хаджи-Гирея в 1466 г. между его наследниками несколько лет шла жестокая борьба за власть. Тем временем на другом берегу Чёрного моря быстро усиливалась Османская империя, завоевавшая остатки Византии. Османы решили распространить своё господство на Крым. В 1475 г. флот султана Мухаммеда II обстрелял из пушек прибрежные крепости и высадил войска. Крымский историк XVIII в. писал об этих событиях: «Бывший в то время правителем из династии Османов — гордость династии Османов, отец победы и сражений за веру, завоеватель Стамбула, султан Мехмед-хан, захватив Стамбул, сделал его себе местом трона. Поскольку он приблизился к окрестностям [владений] чингизидов, вызывавших большое беспокойство, и поскольку для его падишахского усердия было потребностью укрепить Крымский остров как следует, он, узнав, что среди детей Хаджи Гирая великое расстройство, отправил морем своего визиря по имени Гедик Ахмед-паша вместе с флотом. Силою рук тот забрал у неверных Кафу и Сугдак. И завоевав у христианских неверных Мангуб (столицу княжества Феодоро. — *В.Т.*) ... забрал и увёз с собой Менгли Гирай-султана (одного из сыновей Хаджи-Гирея. — *В.Т.*), включив его в число попавших ему в руки пленных»⁸⁵.

⁸⁴ Там же. С. 24—25.

⁸⁵ Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар / пер. с османско-турец. Н.С. Сейтягьева // Золотоордынское обозрение. 2015. № 4. С. 210.

В 1478 г. Менгли-Гирей по воле османского падишаха сел на крымский трон. Многие историки считают, что между ним и его турецким покровителем было заключено соглашение о вассалитете. По этому договору, впредь султан должен был назначать хана только из рода Гиреев, а тот был обязан предоставлять войска для османских военных кампаний в Европе и на Среднем Востоке. Во избежание династических распрей Менгли-Гирей учредил должность наследника престола — калги; в конце XVI в. крымцы ввели ещё и пост второго наследника, нурадина. Однако на самом деле далеко не все калги и тем более нурадины занимали трон.

Своей резиденцией Менгли-Гирей сделал новый город Бахчисарай, куда перенёс из Кырк-Ера столицу. В неприступном Кырк-Ере осталась храниться ханская казна. Чтобы обезопасить своё государство от нападений с севера, хан развернул мощное фортификационное строительство на узком перешейке, связывающем полуостров с материком. Через перешеек был прорыт глубокий ров, оснащённый семикилометровым валом и крепостями. Эту местность и укрепления в ней татары называли «Ор», русские — «Перекоп».

В османских владениях (как правило, на острове Родос в Средиземном море, затем в болгарском городке Ямболе) постоянно проживали отпрыски клана Гиреев, и Стамбул всегда имел возможность заменить неугодного хана его высокопоставленным родственником — независимо от того, являлся ли тот наследником-калгой.

В целом крымские ханы были настроены лояльно по отношению к османскому правительству — Порте и вели себя как её вассалы. Но они вовсе не являлись слепым орудием в руках османов. Нередко политика крымцев шла вразрез с турецкими планами, хотя и в обязательной военной помощи султанам Гирей обычно не отказывали. На протяжении XVI—XVIII вв. объединённые армии двух государств выступали против России, Венгрии, Австрии, Персии, кавказских горских князей.

Первоначально у Крыма с Российским государством складывались дружелюбные отношения: до начала XVI в. у них были общие враги — Великое княжество Литовское и Большая Орда. Но с разгромом последней Менгли-Гиреем в 1502 г. интерес крымцев к сотрудничеству с русскими стал угасать. Следующий хан, сын и преемник Менгли-Гирея Мухаммед-Гирей I, уже не видел пользы в союзе, и с 1515 г. начались татарские набеги на российское пограничье. Между Бахчисараем и Москвой шёл регулярный обмен посольствами, но контакты между ними с тех пор всё-таки чаще носили напряжённый характер.

От золотоордынских времён осталась традиция поминков — богатых подношений, которые каждое посольство из Москвы вручало хану, членам его семьи и самым знатым татарским вельможам. Споры о размерах, ассортименте и адресатах поминков сопровождают всю историю русско-крымских отношений. В те времена это была уже просто составная часть дипломатического церемониала, не очень обременительная для царской казны. Но и русские, и татары всё-таки помнили, что привозимые дары представляли собой наследие, пережиток давнишней дани Руси Золотой Орде. Европейцы, не скованные дипломатическими условностями, открыто заявляли, что московский царь по-прежнему остаётся татарским данником. Поэтому данная традиция выглядела довольно унижительно, но была отменена только в самом конце XVII в. (конечно, по инициативе русской стороны).

Глава 2

Северное Причерноморье
в XVI – начале XVIII в.

Северное Причерноморье в XVI в. в контексте развития международных отношений в Восточной Европе

Причерноморские степи в составе Крымского ханства в первой половине XVI в.

Причерноморская степная зона, в географическом отношении являвшаяся южной частью западного Дешт-и Кипчака на протяжении всего XVI столетия, в отношении политическом входила в сферу интересов Крымского ханства.

Власть крымских ханов над этой территорией имела свои особенности. Применительно к ней можно говорить об «особой части ханства». Суть вопроса заключалась том, что в начале XVI столетия под власть крымских ханов перешла часть ногайских родо-племенных объединений, образовавших улус, на долгие годы ставший основой военного могущества государства Гиреев. Это сразу же и в полной мере было оценено ближайшими соседями Крымского ханства — Польско-Литовским и Русским государствами. Как писал А.А. Новосельский, «в Москве долго помнили, что при Менгли-Гирее Крымский юрт “распространился и разбогател” за счёт ногайских улусов, прикочевавших к Крыму»¹.

Вплоть до конца XV столетия западный Дешт-и Кипчак являлся основной зоной кочевий Большой Орды. Хотя резиденция её ханов традиционно находилась в Нижнем Поволжье, сначала в Сараях, затем в Хаджи-Тархане, основу её военного потенциала составляли кочевники огромной степной зоны, протянувшейся от Днепра до Волги. С течением времени ханы Большой Орды вообще стали жить только в своих кочевых ставках.

Особую роль в достаточно размытой структуре Большой Орды принадлежала фамилии Мансуров — потомков Мансура, одного из сыновей Едигея (Эдиге), водворившихся в западном Дешт-и Кипчаке начиная с 80-х гг. XV в. Взлёт их могущества связан с фигурой сына Едигея, «князя» Тимура, отца знаменитой супруги Менгли-Гирея I ханши Нур-Султан. Тимур в 60-х гг. XV в. стоял у истоков основания Астраханского ханства, где занимал пост беклербека при хане Махмуде. Затем в 1470-х гг. он перешёл «со своим юртом» к хану Большой Орды Ахмеду (Ахмату) и в течение длительного периода фактически возглавлял в составе Большой Орды собственный улус². Его основная база находилась на Днепре, что предопределило самостоятельные дипломатические связи Тимура с Польско-Литовским государством.

Родовое объединение (эль), возглавляемое Тимуром и его сыновьями, принадлежало к племени мангытов и было основой военного потенциала ханов Большой Орды. В.Е. Сыроечковский считал, что Тимур имел ранг «великого князя» то есть беклербека³.

Начало XVI столетия ознаменовалось серьёзными геополитическими изменениями в судьбе обитателей западного Дешт-и Кипчака. В июне 1502 г. в ходе грандиозного похода крымского хана Менгли-Гирея I была захвачена и уничтожена кочевая ставка хана Шейх-Ахмеда. Эти события «поставили точку в истории Большой

¹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948. С. 17.

² Трепавлов. В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 123.

³ Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Гирай и его вассалы // Учёные записки Московского государственного университета. Вып. 61 История. 1940. Т. 2. С. 32, 37.

Орды»⁴. Правда, агония Большой Орды продолжалась ещё несколько лет, но в конечном итоге Шейх-Ахмед с сыновьями оказался на территории Великого княжества Литовского, где его ожидала нелёгкая судьба «почётного пленника» и «разменной фигуры» в сложных дипломатических комбинациях хана Менгли-Гирея I, польских королей и великих князей литовских Александра Казимировича и Сигизмунда и московских государей Ивана III и Василия III.

Пути подданных Шейх-Ахмеда разошлись: те из них, которые сохранили верность хану Большой Орды и надеялись на его реванш, последовали за ним во владения Александра Казимировича, другие, в том числе и мангыты, признали власть крымских ханов. Беклербеки мангытов из рода Мансуров — сыновья Тимура Хаджи-ке и Таввакул — в конечном итоге привели своих людей «под Крым». Начался длительный период пребывания кочевников южной части западного Дешт-и Кипчака под властью крымских ханов.

В отечественной и зарубежной историографии до сих пор нет ясного наименования обитателей причерноморской степной зоны. Например, современный турецкий историк Акдес Нигмет Курат определяет их как «племена, жившие на широких кипчакских степях за пределами Перекопа»⁵. В.В. Трепавлов, как и В.Е. Сыроечковский, именует их мангытами (в дальнейшем крымскими мангытами), образовавшими мангытский улус⁶. Границы этой «особой части ханства», по мнению В.В. Трепавлова, составляющей мангытский улус, определить можно только приблизительно⁷. Наибольшее распространение в историографии получила точка зрения, согласно которой первоначально основные кочевья теперь уже «крымских» мангытов остались, как и ранее, между Днепром и Перекопом.

Уже при Менгли-Гирее I многочисленность и относительно компактное проживание его новых подданных превратило их «в чрезвычайно влиятельный фактор внутренней политики» Крымского ханства. «Сила мансуровских мурз заключалась в подвластных им ногах, перешедших в крымское подданство»⁸. Под «мансуровскими мурзами», то есть родом Мансур, А.А. Новосельский подразумевал потомков именно потомков Мансура — династию его сына Тимура. В русской посольской документации, как отметил Ф.Ф. Лашков, они именовались «князьями Мангитскими», а затем с 90-гг. XVI в. «князьями Дивеевыми», так как единственную ветвь этого рода представляли в это время только потомки бея Дивея, знаменитого при хане Девлет-Гирее I.

Исходной точкой политической истории улуса Мансуров является начало 1503 г., когда Таввакул прибыл ко двору Менгли-Гирея I. В.Е. Сыроечковский именует его «великим князем», фактическим главой полунезависимого от хана улуса⁹. Менгли-Гирей I, возведя его в ранг беклербека, положил, таким образом, начало истории улуса крымских мангытов. В правление Мухаммед-Гирея I (1515—1523) влияние Мансуров в Крыму возрастало. Они выставили значительные силы для участия в знаменитом походе хана на Москву в 1521 г. Участвовали крымские мангыты и в походе крымцев на Астрахань в 1523 г.

Глава клана Мансуров после Таввакула носил первоначально бекский титул, по мнению В.В. Трепавлова равнозначный восточнодешскому бею¹⁰. С 1530-х гг. гла-

⁴ Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 126.

⁵ Курат А.Н. Собрание сочинений. Кн. 2 Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV—XVIII вв. Гл. XII. Крымское ханство. Казань, 2015. С. 217.

⁶ Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 130.

⁷ Там же. С. 132.

⁸ Новосельский А.А. Указ. соч. С. 21.

⁹ Сыроечковский В.Е. Указ. соч. С. 33.

¹⁰ Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 183.

ва рода именовался уже карачи-беком, войдя, таким образом, в число влиятельнейших фамилий Крымского юрта (Ширинов, Барынов, Аргынов и Кипчаков), утверждающих на престоле ханов из династии Гиреев. После Таввакула клан возглавил его брат Хасан, дочь которого являлась одной из жён Мухаммед-Гирея I.

Особую роль Мансуров в Крымском ханстве быстро поняли в Москве. По требованию хана Мухаммед-Гирея I с 1516 г. с каждым посольством им посылались значительные поминки. Требования Мансуров шли дальше: они добивались признания Москвой их статуса наследственных беклербеков Большой Орды и Астраханского ханства. В этой связи крымские ханы требовали выплаты им «мангитовой княжей пошрины»¹¹.

В Москве прекрасно знали о силе Мансуров. Она росла в ходе многочисленных катаклизмов, обрушивавшихся на западный Дешт-и Кипчак, особенно, на его южную часть в XVI столетии. Распад Большой Орды не принёс спокойствия в степи Причерноморья. Вплоть до конца 1520-х гг. крымские ханы учитывали возможность попытки «реванша» со стороны Шейх-Ахмеда и его сыновей при явной или скрытой поддержке Польско-Литовского государства.

Однако главный враг Гиреев и перешедших в их подданство Мансуров находился не на западе, а на востоке. В первой четверти XVI столетия усилилась Ногайская Орда. Правда, в ней правили потомки Едигея, не имевшие статуса Чингисидов, но преемником Большой Орды стало находившееся в тесной связи с ногаями Астраханское ханство. Захват этого государственного образования на долгие десятилетия стал главной целью крымских ханов. Мансуров разделяли амбиции Гиреев: они предполагали вернуть себе ранг беклербеков при будущих астраханских ханах этой династии в случае их водворения в Хаджи-Тархане. Однако водворение Гиреев в Нижнем Поволжье было неприемлемо для правителей ногаев. Таким образом, сразу после краха Большой Орды главным противником Крыма стала Ногайская Орда.

В 1509 г. ногаи нанесли поражение крымскому хану. В 1510 г. Менгли-Гирей I разгромил ногаев на берегах Волги, после чего предпринял массовое переселение кочевников в южную часть западного Дешт-и Кипчака¹². Часть из них была отведена за Перекоп непосредственно на территорию полуострова, но большинство пополнило улус Мансуров. Однако провал похода на Астрахань хана Мухаммед-Гирея I в 1523 г. привёл уже к вторжению ногаев в причерноморскую степную зону и даже к кратковременному захвату ими Крыма, но после их отхода за Волгу военный потенциал Мансуров был быстро восстановлен¹³.

В правление хана Сеадет-Гирея I (1524—1532) обстановка и в причерноморской степной зоне и во всём западном Дешт-и Кипчаке оставалась нестабильной. Помимо прежних геополитических факторов, дестабилизировавших обстановку в регионе (продолжение пребывания в Польско-Литовском государстве Шейх-Ахмеда и ногайская экспансия из-за Волги), стала формироваться традиция создания в южной части западного Дешт-и Кипчака базы для дальнейшей борьбы за крымский престол отдельными представителями династии Гиреев, в случае их поражения в борьбе за власть непосредственно на Крымском полуострове.

¹¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 6. Л. 204.

¹² Источники называют явно преувеличенную численность Крымской орды в этом походе — 250 тыс. человек, причём большая часть из них была выставлена Мансурами.

¹³ О событиях 1523 г. см.: *Зайцев И.В.* Астраханское ханство. М., 2006. С. 90—97. *Моисеев М.В.* Крымское ханство и постзолотоордынский мир от похода Мухаммед-Гирея до Молодинской битвы (1521—1571 гг.) // *Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1567—1572 гг.* М., 2016. С. 56—58. *Русские летописные источники: ПСРЛ.* Т. 13. СПб., 1904. С. 43; Т. 20. М., 1965. С. 146.

В 1525 г. ханом провозгласил себя бежавший за Перекоп Ислам-Гирей, который пытался сформировать свою собственную орду для вторжения в Крым. Противостояние Ислам-Гирея с Сеадет-Гиреем продолжалось более года, пока под давлением Порты между ними не было достигнуто соглашение¹⁴.

Весной 1527 г. польский король и великий князь литовский Сигизмунд освободил Шейх-Ахмеда, который проследовал через причерноморские степи и водворился за Волгой в Хаджи-Тархане, где было торжественно объявлено о «восстановлении» Большой Орды. Польско-литовская дипломатия заранее информировала хана об освобождении именитого пленника, объяснив это желанием установления мирных отношений с Ногайской Ордой. Сеадет-Гирей опасался активизации исконного врага Гиреев, однако вскоре, в начале 1528 г. Шейх-Ахмед скончался¹⁵.

Настоящий взлёт военно-политической активности Мансуров пришёлся на период династического кризиса 1532—1537 гг. — периода борьбы за престол между ханами Ислам-Гиреем I (1532—1537) и Сахиб-Гиреем (1532—1551). Именно тогда определилась главная составляющая всех последующих междоусобиц в Крымском Юрте: бегство потерявшего контроль над столицей хана за Перекоп и далее в причерноморские степи, где он собирал силы для своего вторжения на территорию полуострова. В условиях междоусобиц роль Мансуров была ключевой: их военный потенциал определял, кому из Гиреев занять престол. Сын Хасана Баки первоначально поддерживал Сахиб-Гирея, затем после его поражения бежал за Волгу в Ногайскую Орду. После поражения в 1536 г. Ислам-Гирея Сахиб-Гирей возвёл в карачи-беки поддерживавшего его в борьбе за престол брата Баки Ходжа-Ахмеда, который фигурирует в этом ранге в русской посольской документации¹⁶.

В 1537 г. Баки предпринял дерзкую акцию. Он во главе многочисленных сил кочевников (источники называют явно преувеличенную численность его войск — 100 тыс. человек) разгромил к северу от Перекопа Ислам-Гирея I, который был убит по его приказу¹⁷. Баки потребовал от Сахиб-Гирея возвращения себе ранга карачи-бека, но получил отказ. Крымский хан опасался Баки из-за его тесных связей с мурзами Ногайской Орды. Обозлённый Баки увёл за Волгу захваченных людей Ислам-Гирея. Однако там он вступил в конфликт с ногайскими мурзами, отъехал на Кавказ и далее отправился в Иран на службу к Сефевидам.

В 1539 г. западный Дешт-и Кипчак вновь стал ареной крупномасштабных катаклизмов: последовало вторжение ногаев в причерноморские степи и даже их попытка прорваться непосредственно в Крым. Сахиб-Гирей, уже давно враждовавший с ногайскими мурзами, заблаговременно готовился к отражению нападения, но всё же оно произошло внезапно. Летом 1539 г. хан вышел за Перекоп направляясь в поход на Молдову и был внезапно атакован ногаями. С огромным трудом после целого ряда ожесточённых сражений к северу от Перекопа крымцам удалось изгнать врагов обратно за Волгу.

В этих условиях Баки предпринял следующий ход: вместе с братом Дивеем при поддержке ногайских мурз он совершил самостоятельное нападение на хана. Оно было отражено в ходе очередной серии битв, произошедших к северу от Перекопа. Дивей был пленён, но Баки опять сбежал. Невозможность постоянной конфронтации с деятельным и неукротимым Мансуром побудило хана искать мирное

¹⁴ О борьбе Сеадет-Гирея и Ислам-Гирея см.: *Зайцев И. В.* Указ соч. С. 106.

¹⁵ О событиях 1527 г., связанных с освобождением Шейх-Ахмеда, см.: *Трепавлов В. В.* Большая Орда — Тахт эли. Очерк истории. Тула, 2010. С. 97—98.

¹⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 8. Л. 543 («Хозя Ахмед князь мангитский»).

¹⁷ Там же. Л. 360—360 об.; ПСРЛ. Т. 13. С. 119.

решение. К тому же скончался Ходжа-Ахмед. К 1540 г. Баки был признан ханом как законный правитель своего улуса.

Укрепившийся на престоле хан Сахиб-Гирей относился к Баки с недоверием, но вынужден был считаться с его могуществом. Отношения между ними оставались напряжёнными. Это в конечном итоге повлекло за собой неудачу крымского похода 1541 г. на Русское государство. Когда крымская орда вышла к Оке, хану донесли, что Баки замышляет его убийство во время переправы. Сахиб-Гирей отложил переход Оки до «выяснения обстоятельств заговора» и потерял время. Русские рати заняли важнейшие «перевозы», и быстрое форсирование Оки стало невозможным. Крымская Орда повернула назад¹⁸.

По возвращении хан долго готовил расправу над карачи-беком и, наконец, зимой 1542—1543 гг. организовал его убийство. Однако его брат Дивей в очередной раз ушёл за Волгу¹⁹.

Роль причерноморской степной зоны в русско-крымских отношениях в середине XVI в.

Распря Сахиб-Гирея с Мансурами привела к его отказу от участия в военных походах османов, что в конечном итоге стоило ему престола. В начале 1551 г. Сахиб-Гирей был убит в ходе инспирированного Портой переворота. Крымским ханом стал Девлет-Гирей I (1551—1577).

В начале его правления произошёл всплеск крымской набеговой активности в отношении сопредельных государств, причём в отношении Москвы это был крупноформатный военный поход 1552 г., признанный предотвратить «Казанское взятие». Провал похода не в последнюю роль был вызван недостаточным количеством сил: улус Мансуров оставался «бесхозным» после их распрей с Сахиб-Гиреем, и новый хан не смог собрать там необходимых десятков тысяч кочевников.

В этих условиях Девлет-Гирей I пошёл на примирение с кланом Мансуров, окончательно закреплённым торжественным провозглашением Дивея карачи-беком эля крымских мангытов в 1563 г.

С середины 50-х до начала 70-х гг. XVI столетия причерноморская степная зона являлась основой военного потенциала Крымского ханства. Здесь, в районе реки Молочные Воды, происходило формирование орды, предводительствуемой либо самим ханом, либо его сыновьями для нападений на Польско-Литовское и Русское государства. Ослабление контроля крымских ханов над причерноморской степной зоной и нанесение максимального ущерба населявшим её кочевникам стало в 1550-х гг. основной целью организованных правительством Ивана Грозного знаменитых походов «под Крым». При этом до начала Ливонской войны организация этих нападений встречала понимание у части польско-литовской политической элиты, прямо или косвенно содействовавшей участию в них приднепровского казачества²⁰.

¹⁸ О событиях 1541 г. см.: Некрасов А.М. Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV — первая половина XVI века) // Некрасов А.М. Избранные труды. Нальчик, 2015. С. 130; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. Т. 1. М., 2005. С. 314; Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 229.

¹⁹ Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 230.

²⁰ Флоря Б.Н. Проект антитурецкой коалиции середины XVI в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV—XVI вв. М., 1979. С. 71—86.

Таким образом, уже к середине XVI столетия определяется ключевая роль причерноморской степной зоны в военно-политическом противостоянии Крыма и Русского государства, под знаком которого в истории этого региона прошло более двух последующих столетий.

Середина XVI столетия ознаменовалась природным бедствием — «великим голодом», начавшимся в восточной (заволжской) части Дешт-и Кипчака в 1553 г. К 1557—1558 гг. голод охватил западную часть Дешт-и Кипчака, а затем и Крым. Последствия природных бедствий усугублялись очередными военно-политическими катаклизмами.

В 50-е гг. XVI в. геополитическая ситуация в западном Дешт-и Кипчаке изменилась. Переход под контроль Русского государства Нижнего Поволжья после падения Астраханского ханства дал возможность московскому правительству отчасти контролировать перемещение ногаев на «крымскую сторону» Волги. Между тем в условиях голода 1550-х гг., приведшему к массовой потере скота, откочёвка заволжских ногаев в западный Дешт-и Кипчак являлась единственной возможностью спастись от вымирания.

На рубеже 1540—1550-х гг. в юго-восточной части западного Дешт-и Кипчака началось формирование Малой Ногайской Орды (Казыева улуса). Первоначально новая Орда не была включена в орбиту крымского влияния, однако к концу 1550-х гг. между ней и Крымом был установлен союз. Вопрос о его характере и о степени зависимости казыевцов от Крыма до сих пор вызывает дискуссии в историографии. Отношения Мансуров с малонагайским бием Гази и его сыновьями были сложными: подданные Гази часто откочёвывали в улус Мансуров.

Если Малые Ногаи бия Гази ещё «обустраивались» в новых местах и их активность была пока незначительной, то нападения «заволжских ногаев» (в дальнейшем они именовались Большими Ногаями) активизировались. Во второй половине 1550-гг. они стали принимать более организованный характер: чувствовалось воздействие Москвы, которая стремилась создать с их помощью перманентную угрозу Крыму.

В 1550-е гг. всё большее влияние на ситуацию стало оказывать приднепровское казачество. Осенью 1556 г. началась бурная, но непродолжительная карьера и деятельность по организации крупномасштабных нападений на крымские улусы князя Дмитрия Михайловича Вишневецкого на службе у Ивана Грозного²¹. Этот видный представитель политической элиты Великого княжества Литовского, являясь старостой черкасским и каневским, в 1554—1556 г. при финансовой поддержке короля Сигизмунда II Августа занялся возведением крепости на днепровском острове Малая Хортица. Амбиции Вишневецкого, активно привлекавшего к себе на службу приднепровское казачество, к лету 1556 г. вылились в конфликт с королём и радой панов Великого княжества.

В это время обозначился конфликт Русского и Польско-Литовского государств в Ливонии. В этих условиях Сигизмунд II Август пошёл на урегулирование отношений с Крымом. Главным требованием хана Девлет-Гирея I была ликвидация казачьего стана на Хортице. От князя потребовали прекратить деятельность на Днепре. В итоге Вишневецкий, отказавшийся покинуть Хортицу, был смещён королём с должности черкасского и каневского старосты и осенью 1556 г. перешёл на службу к Ивану IV (своему троюродному брату по линии князей Глинских).

Главным условием была поддержка Иваном IV Хортицы как казачьего стана «против Конских Вод у Крымских кочевий». Уже осенью 1556 г. князь совершил

---

²¹ ПСРЛ. Т. 13. С. 275—276.

успешный набег на крепость Ислам-Кермен. Попытки крымцев в 1557 г. взять крепость на Хортице успехом не увенчались. Дальнейшая московская служба Вишневецкого протекала в русле курса Москвы на открытую конфронтацию с Крымом²².

В условиях резкого обострения русско-крымских отношений и перманентных крымских нападений на московские «украины» правительство Ивана Грозного начинает рассматривать возможность организации нападений на территорию Крымского ханства, причём при участии «заволжских ногаев» и приднепровских «черкасов».

Военные предприятия Москвы 1550-х гг. предусматривали и нападения на кочевья крымских мангытов с целью захвата лошадей. Так, летом 1555 г. воеводам И.В. Шереметьеву, Л.А. Салтыкову и А.Д. Басманову предписывалось «промыслити... над стада крымские»²³. В походе участвовали значительные силы — до 16 тыс. человек. Это должно было стать самым крупным военным походом непосредственно «под Крым». Русская рать столкнулась с двигавшейся ей навстречу ордой во главе с Девлет-Гиреем, результатом чего явилось сражение при Судьбищах 3—4 июля 1555 г. — самое крупное, наряду с Молодинским сражением, полевое столкновение крымской орды с вооружёнными силами Русского государства в XVI в. Русская рать понесла тяжёлое поражение, хотя и избежала полного разгрома²⁴. После это правительство Ивана Грозного от непосредственных нападений русских сил на крымские улусы не отказалось, но предпочтение было отдано «концентрированному наступлению» как со стороны Дона, так и со стороны Волги. Это крупномасштабное военное предприятие, оформленное боярским приговором в марте 1559 г., имело одной из главных целей подрыв основы военного могущества Крымского ханства — улуса Мансуров. Как известно, результаты «наступления на Крым» не оправдали ожиданий царя Ивана Грозного, и от дальнейших походов в условиях Ливонской войны Москва отказалась.

В этот период природных бедствий и глобальных геополитических изменений кочевники западного Дешт-и Кипчака, численность которых увеличивалась из-за притока «заволжских ногаев», стали основной силой военных предприятий крымских ханов и главными участниками многочисленных схваток за бахчисарайский престол 70—90-х гг. XVI столетия.

Как уже говорилось, водворение Девлет-Гирея I на крымском престоле в начале 1551 г. ознаменовало собой новый период набеговой активности Крымского ханства в отношении Русского и Польско-Литовского государств. В условиях резкого обострения русско-крымских отношений главным направлением нападений стало Русское государство. Сам хан Девлет-Гирей I лично возглавил семь походов (1552, 1555, 1562, 1564, 1565, 1571, 1572 гг.). Четыре похода (1558, 1563, 1568, 1570 гг.) возглавили его сыновья. Кроме того, Крымский юрт был призван турецким султаном к участию в походе на Астрахань 1569 г. Наконец, в 1565—1566 гг. хан должен был выставить значительные силы для участия в кампании османов в Венгрии.

²² После походов на Крым 1558—1559 гг. с участием Вишневецкого он был отправлен Иваном IV на Кавказ, затем вновь оказался в Москве, откуда весной 1562 г. был снаряжён «с каневскими черкасами» организовывать нападения на Крым со стороны Днепра и, наконец, летом 1562 г. вернулся на службу к королю Сигизмунду II Августу.

²³ ПСРЛ. Т. 13. С. 256.

²⁴ Там же. С. 257—258.

Дивеев улус во внутренней и внешней политике Гиреев в 50–90-х гг. XVI в.

В этих обстоятельствах в Крымском юрте возросло политическое влияние рода Мансуров, который в 1550-е гг. возглавил Дивей. Он являлся одним из младших сыновей Хасана и, как мы видели, ещё в 1540-х гг. при Сахиб-Гирее отъехал в Ногайскую Орду. После длительных переговоров с эмиссарами Девлет-Гирея I он с частью последовавших за ним кочевников своего улуса вернулся «под Крым». В течение некоторого времени его отношения с ханом были напряжённые, однако к началу 1560-х гг. Дивей стал ключевой фигурой в политической элите Крымского ханства. В 1563 г. он был официально возведён в ранг карачи-бека крымских мангытов. Донесения русских дипломатических представителей в Крыму показывают его большое влияние в ханском диване («ближней думе»). В это время можно уже говорить об окончательной инкорпорации Мансуров в политическую структуру Крымского ханства. В 1563 г. посол А.Ф. Нагой в своём донесении Ивану Грозному в перечне «больших родов» поставил «князей мангитских» на пятое место после четырёх «исторических фамилий» Крыма — Ширинов, Барынов, Аргынов и Кипчаков²⁵.

На рубеже 1560-х и 1570-х гг. сыновья Дивея получили в жёны ханских дочерей²⁶. Влияние Дивея определялась его ключевой ролью в военных походах хана, главным образом против Русского государства. Это давно отмечено в отечественной историографии. Г.Д. Бурдей в своём исследовании об астраханском походе османов 1569 г. высказал мнение, что «тридцать тысяч ногаев», которых по различным источникам султан приказал собрать хану Девлет-Гирею I, были именно воинами Дивея²⁷.

А.А. Новосельский вполне обоснованно считал силы «Дивеева улуса» основой Крымской орды. Политическое влияние Мансуров в западном Дешт-и Кипчаке стремительно росло. Дивей воздвиг укреплённый пункт Болы-Сарай (точное местоположение неизвестно; предположительно на реке Миус), который сделал своей «столицей»²⁸.

Эпоха Дивея ознаменовалась формированием клана мангытской знати. Многие его приближённые оставили заметный след в событиях 1550—1570-х гг., например, Тятрибердей (Тятриберди)-мурза, руководивший знаменитой атакой на «гуляй-город» в битве при Молодях.

Личная позиция Дивея по отношению к Москве была исключительно враждебной: он не без оснований считал «белого царя» организатором и вдохновителем нападений на свой улус. По многочисленным донесениям из Крыма русских дипломатов в 1560-х гг., именно Дивей выступал на «ближней царёвой думе» с поддержкой требований хана о возвращении Иваном Грозным «мусульманских юртов» Нижнего и Среднего Поволжья как главного условия «замирения» с Москвой. Мало того: при возвращении «Астраханского юрта» Дивей требовал у русского посла А.Ф. Нагого признания его Москвой наследником своих предков, беклербеков Большой Орды, и выплат, соответствующих этому рангу поминок. При «посаждении» в Хаджи-Тархане кого-либо из сыновей Девлет-Гирея I Дивей, в свою очередь, планировал потребовать у хана провозгласить при нём беклербеком либо себя, либо своего старшего сына. Планы Порты сделать территорию бывшего Астраханского ханства своим не-

²⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 10. Л. 163 об.

²⁶ Некрасов А.М. Женщины ханского дома Гиреев в XV—XVI веках // Некрасов А.М. Избранные труды. С. 247.

²⁷ Бурдей Г.Д. Русско-турецкая война 1569 г. Саратов, 1962. С. 7.

²⁸ Новосельский А.А. Указ. соч. С. 33.

посредственным владением в случае успешного окончания похода османских войск 1569 г. в Нижнее Поволжье Дивей встретил враждебно, и позицию хана, «саботировавшего» этот поход, поддержал.

Дивей сыграл главную роль в успешном прорыве крымцев к Москве летом 1571 г. Точное количество его сил неизвестно, но ясно, что именно они были «становым хребтом» крымской орды. Нет точных данных и о численности сил, которые вёл Дивей при походе 1572 г. Судя по всему, их количество также было весьма значительно. Только авангард Тягриберди-мурзы, по русским источникам, насчитывал 20 тыс. всадников²⁹.

Поход Девлет-Гирея I на Русское государство в 1572 г. стал для Дивея роковым. В битве при Молодях 1572 г. он был взят в плен при неудачной атаке на русский «гуляй-город»³⁰. Попытки хана отбить Дивея в ходе штурма крымцами «гуляй-города» не увенчались успехом. Именитый пленник был увезён в Великий Новгород.

Пленение Дивея имело большие последствия. Его сыновья Есиной и Арсланай обвинили хана в нежелании принять меры для его выкупа у Ивана Грозного. На самом деле, как показывают материалы крымской посольской документации, Иван Грозный, прекрасно понимая, кто именно попал к нему в руки, категорически отказался от выкупа ценного пленника³¹. К моменту очередной смены хана в Крыму в 1577 г. Дивея, судя по всему, уже не было в живых³².

Пленение Дивея привело к политической дестабилизации эля крымских мангытов, особенно учитывая тяжёлые потери, понесённые ими в ходе неудачного похода 1572 г. Напряжённые отношения хана с «княж Дивеевыми детьми» привели к фактическому отказу их от участия в отражении участвовавших в 1574—1577 гг. нападений на османские владения запорожских казаков. Объектом нападений стали и крымские улусы. В 1576 г. запорожцами под предводительством гетмана князя Б.М. Ружицкого была взята и разграблена крепость Ислам-Кермен. Нападениям подвергался и «Дивеев улус». Ответные нападения на «черкасов» из-за распрей хана с «Дивеевыми» не достигали успеха³³.

После смерти Девлет-Гирея I летом 1577 г. положение ещё больше обострилось. Хотя на престол с согласия Порты вступил Мухаммед-Гирей II, его власть оспаривалась братьями Адыл-Гиреем и Алп-Гиреем. Им противостояли взрослеющие сыновья нового хана — Сеадет-Гирей, Сафа-Гирей и Мурад-Гирей. Все Гиреи стремились заручиться поддержкой клана Мансуров. В этих условиях Есиной и Арсланай, не считаясь с волей хана, начали осуществление самостоятельных нападений на Русское государство и Речь Посполитую.

²⁹ О походе хана Девлет-Гирея I 1572 г. см.: Документы о сражении при Молодях в 1572 г. / подг. к публ. В.И. Буганов // Исторический архив. 1959. № 4. С. 166—183; *Виноградов А.В., Малов А.В.* Материалы о походе Девлет-Гирея на Москву 1572 г. в Крымской посольской книге 1571—1578 гг. // Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. М., 2011. С. 202—253.

³⁰ Разрядная книга 1475—1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М., 1982. С 313; Разрядная книга 1550—1636 гг. М., 1975. С. 200.

³¹ *Трепавлов В.В.* Указ соч. С. 361.

³² В грамоте, отправленной в сентябре 1576 г. с посланником Е. Ржевским, Иван Грозный уведомил Девлет-Гирея I о том, что «Дивея в животе не стало тому з год» (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 14. Л. 341).

³³ О нападениях запорожцев на османские владения и крымские улусы в 1574—1577 гг. см.: *Кочега-ров К.А.* Взаимоотношения России и запорожского казачества с середины XVI века до 1654 г. // Переписка гетманов Левобережной Украины с Москвой и Санкт-Петербургом 1654—1764. Т. 1. Гетманство Богдана Хмельницкого 1654—1657 гг. М., 2017. С. 7—8.

Начавшаяся осенью 1578 г. очередная война Османского и Сефевидского государств отвлекла силы «Дивеева улуса» на Кавказ. Однако уже к 1581 г., после гибели Адыл-Гирея и пленения Гази-Гирея — наиболее амбициозных ханских братьев, Мухаммед-Гирей II самовольно вернулся в Крым. Летом 1581 г. в Крыму началось открытое вооружённое противостояние хана с братьями Алп-Гиреем и Сахиб-Гиреем. Затем в события вмешалась Порта. На крымский престол был посажен давно проживавший в Стамбуле Ислам-Гирей II (1584—1588). Мансуры были на стороне Мухаммед-Гирея II до последнего и после его гибели весной 1584 г. укрыли в своём улусе отступивших под натиском османских войск его сыновей. Но это было только начало «ссоры великой в Крымском юрте». В конце лета 1584 г. вторжение в Крым «царевичей» — сыновей свергнутого хана Мухаммед-Гирея II — положило начало потоку событий, приведших к самому крупному (после противостояния Сеадет-Гирея I и Ислам-Гирея I 30-х гг. XVI в.) «двоецарствованию» в «Крымском юрте»³⁴.

Донесения русского гонца в Крым И. Судакова-Мясного, оказавшегося у Перекопа осенью 1584 г., и русского посланника в Турцию Б. Благово, почти одновременно с ним прибывшего из Азова в Кафу для следования в Стамбул, однозначно показывают, что основу военных сил сыновей свергнутого хана составляли подданные Есиней «Дивеева». Их количество исчислялось пятнадцатью тысячами³⁵. Бахчисарай был взят, Ислам-Гирей бежал в Кафу, под защиту османов, а на престоле водворился хан Сеадет-Гирей II.

Однако вскоре, через полтора месяца, мятежники были разгромлены прибывшими в Крым османскими войсками и вытеснены с территории полуострова.

После этого хан Ислам-Гирей II остался «отсиживаться» в Кафе, а его брат, калга (первый наследник престола) Алп-Гирей, при поддержке османских контингентов двинулся вдогонку за «царевичами». Калга не решился выходить далеко за Перекоп, встал «в Балысараех на Миусех», а затем сжёг этот укрепленный пункт, которой уже давно служил форпостом Дивеевых, и повернул назад³⁶. «Царевичи» отступили с Крымского полуострова, вероятно, с ещё значительными силами. Во всяком случае, в ноябре — декабре 1584 г. калга Алп-Гирей не осмелился преследовать их, ограничившись разорением Болы-Сарая. После этого степи южной части Дешт-и Кипчака — владения «Дивеевых» — для мятежников оказались потеряны. Без владения Болы-Сараем контролировать «Дивеев улус» было нереально. «Царевичи» с поддерживающими их ногайскими мурзами перебрались за реку Миус и вступили в кочевья Малых Ногаев. Первоначально «царевичи», судя по всему, предполагали водвориться в «Казыевом улусе». Весной 1585 г. им пришлось оставить эти планы. По сведениям И. Судакова-Мясного, 21 апреля к Ислам-Гирею II пришли «из Казыева улуса и от Аросланы мирзы Дивеева и ото всех мирз, которые жили в Калмиусе». Крымские мангыты просились жить на прежнее место, готовы были шертовать (шерть — клятва на Коране) новому крымскому хану и просили прислать для этого в Азов «царевича», который также должен был дать шерть Арслану и ногайским мурзам

³⁴ О событиях 1584 г. см.: Беннигсен А., Лемерсье-Келькеже Ш. Московия, Османская империя и кризис наследования ханской власти в Крыму в 1577—1588 гг. Кочевническая традиция против модели оседлых монархий // Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских исследователей. Казань, 2009. С. 225—229; Виноградов А.В. Русско-крымские отношения в 1570—1590-х гг. в контексте династического кризиса Гиреев // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань, 2010. С. 281—282; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 33.

³⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

³⁶ Там же. Л. 1 об.

Казыева улуса³⁷. Ислам-Гирей II был готов принять это предложение, если мурзы, в свою очередь, не станут иметь никаких дел с Сеадет-Гиреем и его братьями. Обращение ногайских мурз к хану, несомненно, являлось результатом послания к ним султана, которое было введено в научный оборот французскими ориенталистами³⁸. В нём особо отмечается роль мангытских мурз «Дивеева улуса» во вторжении мятежников. Выделяется роль Есиная «Дивеева», которого постигла «заслуженная кара»: «Эсеней бей, который был причиной этих волнений, ногайские беи и мирзы и другие известные предводители были зарублены саблями на поле боя»³⁹.

К лету 1585 г. Ислам-Гирей II казалось, что мятежники покинут кочевья Малых Ногаев, и «Дивеев улус» вернётся под его контроль. Как оказалось, это суждение хана было преждевременным. Переговоры с мятежными мурзами ханского брата нурадина (второго наследника престола) Мубарак-Гирея провалились. Арсланай «Дивеев» так и не вернулся в Крым, а продолжал оставаться фактически независимым правителем большей части Казыева улуса. Он, судя по всему, не доверял хану, помня судьбу своего дяди Баки и брата Есиная.

Правда, сами «царевичи» вместе с Арсланаем уже ранней весной 1585 г. покинули кочевья Малых Ногаев и двинулись в Закавказье. Тем не менее, ситуация оставалась весьма сложной. Общее ослабление Крымского ханства после событий осени 1584 г. привело к существенным изменениям в ситуации во всём Причерноморье. «Дивеев улус» и Казыев улус находились в состоянии политической дезинтеграции. Возросла активность приднепровского казачества. Последовал ряд успешных нападений «черкасов» на османские владения в Причерноморье.

Между тем мятежные «царевичи», активно поддерживаемые Арсланаем «Дивеевым», намеревались продолжить борьбу. Летом 1585 г. «царевичи» решили разделиться. Сеадет-Гирей и Сафа-Гирей пытались найти поддержку «в Больших Ногаях», исконных врагах Крыма, и у кавказских правителей. Мурад-Гирей должен был заручиться поддержкой московского государя. Как известно, вскоре Мурад-Гирей оказался в Москве, а затем был отправлен в Астрахань. Планы русского правительства по ходу реализации «астраханского проекта» неоднократно корректировались: от создания в Нижнем Поволжье некоего государственного образования, в орбиту влияния которого должны были включиться «Казыевские» «Дивеевские» и Большие Ногаи, до создания в Астрахани базы для вторжения в Крым⁴⁰.

В течение 1586—1588 гг. хан Ислам-Гирей II находился под постоянной угрозой нового появления у Перекопа мятежных Гиреев во главе коалиции, включающей в себя «Дивеевских», «Казыевских» и Больших Ногаев. Формально всеми врагами Ислам-Гирея II продолжал считаться «законным ханом» Сеадет-Гирей, который был признан в этом качестве и Москвой. Однако он, почти постоянно находясь вблизи Астрахани, не мог влиять на развитие событий.

Между тем политическая ситуация в западном Дешт-и Кипчаке оставалась крайне запутанной. Арсланай «Дивеев» со своими сыновьями, племянниками и вообще с большей частью мангытской знати с 1586 г. по начало 1588 г. пребывал на Кавказе вместе с Сафа-Гиреем. Многочисленные обращения к ним Мурад-Гирея с призыва-

³⁷ Там же. Л. 22 об.

³⁸ Беннигсен А., *Лемерсье-Кельеже III*. Указ. соч. С. 250—252.

³⁹ Там же. С. 251. По русским источникам, Есиной был повешен на руинах Балы-Сарая.

⁴⁰ Беляков А.В., Виноградов А.В. Мурад-Гирей: служилый Чингисид в России или претендент на крымский престол? // Тюркологический сборник. 2011—2012. М., 2013. С. 11—59; Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 334—338.

ми прибыть к нему в Астрахань игнорировались. Арсланай явно не желал переходить под непосредственный контроль Москвы. Причерноморские степи превратились в зону «неконтролируемого хаоса». Приднепровские казаки нападали на кочевников. С другой стороны, активная деятельность астраханских воевод и московских эмиссаров, приставленных к Мурад-Гирею, по подчинению ему Больших Ногаев повлекла за собой уход части ногайских мурз со своими улусами в западный Дешт-и Кипчак. Сафа-Гирей и Арсланай «Дивеев» выжидали развития событий. В 1587 г. внезапно скончался прибывший к брату «законный хан» Сеадет-Гирей. К этому времени в Москве потеряли интерес к планам водворения в Крыму «своего» хана, сосредоточившись на усилении позиций Русского государства на Кавказе и окончательном установлении протектората над Большой Ногайской Ордой. Именно это стало основными направлениями деятельности Мурад-Гирея.

Для давления непосредственно на Крым русское правительство в 1587—начале 1588 гг. считало достаточным активизацию действий приднепровского казачества, активно снабжаемого порохом и оружием. Одновременно это позволяло Москве усиливать свои позиции в ходе очередного польско-литовского «бескоролевья». Массовый исход Больших Ногаев в западный Дешт-и Кипчак Москву особенно не беспокоил: там были уверены, что это приведёт только к «войне всех против всех» в причерноморских степях. Ответные действия со стороны Крыма не ожидались: ещё в 1586 г. завершились провалом попытки калги Алп-Гирея организовать нападения на московские «украины», так как для этого не было достаточных сил. Ислам-Гирей II не имел возможности навести порядок в бывшем «Дивеевом улусе». К началу 1588 г. дело дошло до прямого обращения водворившихся в западном Дешт-и Кипчаке мурз Большой Ногайской Орды и части «казыевских» мурз к Порте с просьбой взять северочерноморские степи под свой непосредственный контроль. Предлагалось восстановить Болы-Сарай и посадить там либо османского наместника, либо присланного из Стамбула Гирея.

Однако в Стамбуле пришли к другому решению. На крымский престол должен был вступить Гази-Гирей, пользовавшийся расположением султана и давно проживавший там после своего побега из персидского плена. Гази-Гирей, установивший к тому времени контакты с Сафа-Гиреем и кланом «Дивеевых», гарантировал Порте, что наведёт порядок и в Крыму, и в причерноморских степях. В начале 1588 г. Порта приказала Ислам-Гирею выступить со всеми имеющимися в его наличии силами из Крыма к Днепру с целью нанесения максимального урона приднепровским «черкасам». Хан не осмелился ослушаться и действительно вышел за Перекоп, оставив беззащитным Крым. Ещё не доходя до Днепра, он внезапно скончался. Буквально через несколько дней после получения в Крыму известий о его кончине там стало известно, что Порта посадила на бахчисарайский престол Гази-Гирея. Спустя несколько дней после интронизации Гази-Гирея II в Бахчисарае давно пребывавший там русский гонец И. Судаков-Мясной получил информацию о скором возвращении в Крым Сафа-Гирея и всех «Дивеевых».

Действительно, с водворением в Бахчисарае хана Гази-Гирея II (1588—1596) в истории южной части западного Дешт-и Кипчака начался новый этап. Новый правитель считал своей главной целью восстановление контроля Крымского юрта над этой территорией и сразу же приступил к энергичным действиям. Арсланай «Дивеев», уже давно имевший с новым ханом тесные контакты, безоговорочно поддержал его и в мае 1588 г. вместе с Сафа-Гиреем вернулся в Крым. Отряды Арсланая сыграли ключевую роль в очередном перевороте, в ходе которого в Бахчисарае были истре-

блены приближённые Ислам-Гирей II, безопасность которых гарантировала Порта. Арсланай стал ключевой фигурой среди «ближних людей» нового хана, заняв место отца в ханском диване⁴¹.

В течение 1588—1589 гг. Арсланай осуществил, при активной поддержке хана, восстановление своей власти над территорией «Дивеева улуса». Часть проживавших там заволжских ногаев была истреблена, часть признала верховенство Арсланая, остальные были изгнаны за Волгу. Под власть Арсланая вернулись и те, кто откопировал в Казыев улус. Военный потенциал Мансуров был восстановлен. Гази-Гирей II с гордостью писал царю Фёдору Ивановичу, что теперь силы «Дивеева улуса» исчисляются сотней тысяч всадников. Хан явно угрожал Москве, отказывавшейся возвратить в Крым Мурад-Гирей, восстановленным военным потенциалом Мансуров.

В реальности, по донесениям русских гонцов, силы Арсланая были значительно скромнее: «Арсланаевых улусов збирается до семинадцати тысяч»⁴².

В целом можно согласиться с мнением В.В. Трепавлова, что численность сил «Дивеева улуса» к 1590-м гг. «колебалась от пятнадцати до тридцати тысяч воинов»⁴³. Это являлось весьма серьёзной составляющей общего военного потенциала Крымской орды.

Силы «Дивеева улуса», как и в 1571—1572 гг., явились главной ударной силой похода на Москву Гази-Гирей II летом 1591 г. Формальным поводом для похода была внезапная смерть в Астрахани Мурад-Гирей, с большой долей вероятности отравленного там ногайскими мурзами⁴⁴. Как известно, поход завершился крахом, главным образом, по причине существенно выросшего за эти годы военного потенциала Москвы⁴⁵.

После провала похода 1591 г. влияние Арсланая в западном Дешт-и Кипчаке усилилось. Он восстановил свою «столицу» Болы-Сарай, которая являлась главным местом его пребывания. Хан, опасавшийся утраты престола из-за провала похода на Москву, соглашается отдать в его распоряжение «царевича» Девлет-Гирей — сына Сеадет-Гирей II и внука хана Мухаммед-Гирей II. Арсланай начал вести самостоятельную политическую линию. Осенью 1593 г. он задержал в своих улусах возвращавшееся в Крым ханское посольство вместе с русским посольством князя М.А. Щербатова, которое должно было доставить в Крым вдову Сеадет-Гирей II и Мурад-Гирей Ертуган. Арсланай пытался задержать Ертуган, благо в его распоряжении находился её сын Девлет-Гирей. Кроме того, Ертуган, как дочь бия Гази, могла содействовать подчинению Арсланая Казыева улуса. Карачи-бек крымских Мангытов в Болы-Сарае потребовал и получил аудиенцию ачи-бек крымских Мангытов в Болы-Сарае потребовал и получил аудиенцию у него русских послов, во время которой ему было отдано «жалованье», доставленное из Москвы от имени царя Фёдора Ивановича⁴⁶. Подобное пренебрежение «посольским обычаем» дипломатических связей Крымского ханства и Москвы не мог позволить себе никто из его предков. Арсланай ми-

⁴¹ О событиях 1588 г. см.: *Лашков Ф.Ф.* Статейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1587—1588 гг. // ИТУАК. № 14. Симферополь, 1891. С. 69—71.

⁴² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 21. Л. 107 об.

⁴³ *Трепавлов В.В.* Указ. соч. С. 363—364.

⁴⁴ О ситуации в русско-крымских отношениях весной 1591 г. см.: *Виноградов А.В.* Русско-крымские отношения в первые годы правления хана Гази-Гирей II (1588—1591 гг.) в контексте консолидации Крымского ханства по завершении династического кризиса Гиреев // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 3. Казань, 2012. С. 39—45.

⁴⁵ О походе Гази-Гирей II см.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 21. Л. 174—175; Разрядная книга 1475—1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 205—227; Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 440—451.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 21. Л. 196—198.

лостиво согласился «отпустить» к хану Ертуган, но заявил, что не считает себя связанным обязательствами хана воздерживаться от нападений на Русское государство в случае заключения очередного русско-крымского договора. Действительно, Арсланай отказался прибыть в Бахчисарай весной следующего 1594 г. с тем, чтобы по обычаю в числе членов ханского дивана («ближних царёвых людей») вслед за ханом и «царевичами» Гиреями принести шерть на договоре.

Гази-Гирей II вынужден был терпеть своенравного карачи-бека: он как никогда нуждался в его военных ресурсах. Разгоралась большая война Порты с австрийскими Габсбургами — так называемая Долгая война 1593—1606 гг.

В ходе многочисленных военных кампаний Гази-Гирей II в Центральной Европе крымские мангыты сыграли важную роль. Однако именно это привело к ослаблению политической роли «Дивеева улуса».

В конце 1594 г. Арсланай умер, возвращаясь из венгерской кампании. Хан утвердил карачи-беком его сына Мухаммеда, которому явно не хватало авторитета отца. Новый карачи-бек почти постоянно пребывал при хане «на австрийском фронте». В его отсутствие возобновились нападения Больших Ногаев на «Дивеев улус» с целью захвата конских табунов.

В новой фазе борьбы за бахчисарайский престол в 1586—1587 гг., на этот раз между Гази-Гиреем и его братом Фетх-Гиреем, Мансуры не играли решающей роли.

Зато в период второго правления Гази-Гирей II (1597—1607) «Дивеев улус», как и ранее, выступил основной силой при военных действиях, в которых участвовали крымские войска в Центральной Европе. Этому содействовал достаточно эффективный контроль над южной частью западного Дешт-и Кипчака, который сумел установить хан Гази-Гирей II после смерти Арсланая «Дивеева». В целом в орбите влияния Бахчисарая находился и Казыев улус⁴⁷.

XVI столетие сыграло огромную, во многом решающую роль в дальнейших судьбах кочевников причерноморских степей. Неуклонно продолжавшееся на всём его протяжении заселение южной и отчасти центральной части западного Дешт-и Кипчака ногаями из-за Волги привело к сохранению их значительного людского потенциала. Действительно, добровольный или вынужденный исход ногаев в улус Мансуров и в Казыев улус позволял правителям последних компенсировать значительные потери, понесённые в многочисленных военных конфликтах, в которые они перманентно вовлекались крымскими ханами. В экономической области наличие достаточно многочисленного количества кочевого населения влекло за собой сохранение преимущественно скотоводческого типа хозяйствования, что уже в XVII столетии постепенно привело к определённом отличию «заперекопских» и «крымских» подданных крымских ханов. Исследователи истории Крымского ханства, Ф.Ф. Лашков, В.Д. Смирнов и В.Е. Сыроечковский отмечали, что ещё в XIX столетии в Крыму крымца-садовода и земледельца называли «татаринном», а заперекопского чабана — «ногаем». Конечно, условия хозяйствования в причерноморской степной зоне были далеко не идеальными: природные бедствия наподобие голода 1550-х гг., участвовавшие в 1570-х гг. нападения приднепровских казаков, имевших целью захват лошадей (главным объектом нападений всё же были богатые прибрежные города османских владений), борьба с «недружественными» по отношению к «своим» правителям при-

⁴⁷ В декабре 1590 г. Хан-мурза, пришедший к власти в Казыевом улусе, принёс шерть Гази-Гирею II (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 19. Л. 107 об.). С тех пор казыевцы принимали участие во всех походах хана.

шельцами из-за Волги. Впрочем, всё это компенсировалось традиционным способом — участием в походах крымских ханов, приносящих определённую добычу.

В военно-политическом аспекте улус Мансуров являлся основой военного потенциала Крымского ханства. Постоянная возможность сбора ими весьма значительных сил была главным фактором для осуществления крымскими ханами успешных нападений на Русское государство, вплоть до прорыва к его историческому центру на протяжении всего XVI столетия.

Необходимость наступления непосредственно на «Перекопскую Орду» стала осознаваться в Москве уже в 50-х гг. XVI в. Успехи и неудачи походов «под Крым» были не забыты и оказались «востребованы» в новых исторических условиях XVII столетия.

Начало Смуты в Русском государстве, совпавшее с завершением эпохи правления Гази-Гирея II в 1607 г., вновь выдвинуло кочевников «Дивеева улуса» на роль главной силы в походах крымских ханов на Русское государство.

Северное Причерноморье в период Смуты в России в начале XVII в.

Северное Причерноморье и Крым в геополитических планах Российского государства в начале XVII в.

К началу XVII в. ситуация в Северном Причерноморье имела специфику, сложившуюся за предыдущее столетие. Размеры «буферной зоны» в степи заметно сократились. Влияние Речи Посполитой в регионе опиралось на приднепровские города, ранее принадлежавшие Великому княжеству Литовскому. Дальше всего в направлении Чёрного моря были выдвинуты Черкассы. Российское государство со второй половины XVI в. утверждало своё влияние в степной зоне строительством новых городов, закрепляя за собой бассейны Оскола и Северского Донца. К началу XVII в. «нейтральная зона», разделявшая владения Российского государства и Речи Посполитой, представляла собой полосу шириной в 150—200 вёрст, вытянувшуюся вдоль водораздела нижнего Днепра и Северского Донца. Крайние форпосты двух держав — Черкассы и Царёв-Борисов — лежали у 49° северной широты; южнее начиналась сфера влияния Крымского ханства.

В Северном Причерноморье сталкивались интересы трёх государств: Российского государства, Речи Посполитой и Османской империи. Непосредственное соприкосновение с этой территорией имела лишь последняя, но и она осуществляла политику в регионе не столько посредством турецких гарнизонов Азова, Кафы и Очакова, сколько силами своего вассала — Крымского ханства. Россия и Польско-Литовское государство на границах «буферной зоны» опирались на военно-политические образования, более или менее охотно подчинявшиеся их влиянию. Речь Посполитая имела влияние на сложившееся в низовьях Днепра запорожское казачество, а Российское государство действовало с опорой на донских казаков. Днепровские «черкассы», равно как и донцы и крымские татары, подчинялись своим сюзеренам зачастую лишь номинально, а порой и вовсе действовали вопреки их интересам. Это часто приводило к обострениям отношений между Россией, Речью Посполитой и Османской империей. Нередки были случаи, когда в Москве, Варшаве или Стамбуле отказывались брать на себя ответственность за своевольные действия хана или каза-

ков, предлагая пострадавшей стороне решать возникшие проблемы самостоятельно и обещая полное невмешательство в конфликт.

На рубеже XVI—XVII вв. Россия продолжала укреплять свои позиции на подступах к Северному Причерноморью. Важным шагом стало основание в 1599 г. на р. Оскол крепостей Валуйки и Царёва-Борисова. Последнюю поставили в 12 верстах от впадения Оскола в Северский Донец⁴⁸. Их постройка повлияла на отношения между Российским государством и Крымским ханством: в 1601 г. в Бахчисарай выехало посольство кн. Г.К. Волконского, в присутствии которого хан Гази-Гирей II в 1602 г. принёс шерть (клятву на Коране), обещая прекратить набеги на русские земли. Очерчивая в беседах с иностранными послами международное положение России, русские дипломаты сообщали, что хан стал покорен воле царя Бориса Фёдоровича (Годунова), увязывая этот факт со строительством крепостей в степи⁴⁹. Между Российским государством и Крымским ханством велись тайные переговоры о военном союзе, в который должна была войти также империя Габсбургов (воевавшая с Османской империей)⁵⁰. Ситуация благоприятствовала вовлечению Гази-Гирея в войну против султана: в 1601 г. в Стамбул бежал ханский брат Селамет-Гирей, что делало возможной смену власти в Бахчисарае при участии османских войск. Сам Гази-Гирей участвовал в войне на стороне султана явно неохотно: в 1602 г. его отряды явились в Венгрию уже после прекращения кампании, а затем самовольно вернулись в Крым⁵¹.

В начале 1604 гг. в отношениях между Россией и Крымом возникла напряжённость: русского посла кн. Ф.П. Барятинского весной 1604 г. выслали из Бахчисарая «без дела», и уже в мае 1604 г. в Москве приняли решение выдвинуть войска к степным рубежам для отражения возможного нападения крымских татар⁵². В Москве получили информацию о попытках скрывающегося в Речи Посполитой самозванца Лжедмитрия I наладить контакты с ханом. С мая 1604 г. российская дипломатия стала афишировать свою готовность к войне с Крымским ханством⁵³. В августе 1604 г. проезжавший через Ливны крымский гонец стал свидетелем развёртывания полков, готовых к боевым действиям. Сопровождавшие гонца татары признали, что ханские войска тоже находятся в сборе, и посетовали, что «такую де смуту учинил промежи великих государей наших один человек»⁵⁴, подразумевая под ним Лжедмитрия I. Прибыв в начале сентября 1604 г. в Москву, крымский гонец Джан-Ахмед-челеби (Ян-Ахмет-челибей) подтвердил сведения о том, что Лжедмитрий I посылал своих эмиссаров в Бахчисарай. Отправленный после этого в Речь Посполитую посланник Постник Огарёв обвинял польскую сторону в провоцировании татарского набега на русские земли⁵⁵.

⁴⁸ Разрядные книги 1598—1638 гг. М., 1974. С. 85.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 2. Л. 27; Ф. 35. Оп. 1. Д. 42. Л. 100—102; Ф. 32. Оп. 1. Д. 1. Л. 132—133.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 1. Л. 4—6, 79—84.

⁵¹ Смирнов В.Д. Указ. соч. С. 455, 457, 461, 462; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 47, 48; Иванич М. Участие казачьих отрядов в австро-турецкой войне 1593—1606 гг. // Место России в Европе (Материалы международной конференции). Будапешт, 1999. С. 161; Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. 1. Крымские ханы XV—XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. Киев; Бахчисарай, 2007. С. 341—342.

⁵² Разрядные книги 1598—1638 гг. С. 160—161.

⁵³ РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. Д. 1. Л. 99; Ф. 32. Оп. 1. Д. 1. Л. 84.

⁵⁴ Акты времени Лжедмитрия I (1603—1606 гг.) // Смутное время Московского государства (1604—1613 гг.): материалы, изданные Императорским обществом истории и древностей российских при Московском университете. М., 1918. С. 155.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 26. Л. 77—77 об.; Сб. РИО. Т. 137. М., 1912. С. 179.

Осенью 1604 г. в пределы Российского государства вторглись отряды Лжедмитрия I. Самозванец рассчитывал на поддержку крымского хана, а также запорожских и донских казаков. Казачество действительно приняло сторону претендента: донские казаки уже в ноябре 1603 г. отправили к нему делегацию, возглавленную атаманом Андреем Корелой. Летом 1604 г. донцы выдали Лжедмитрию прибывшего к ним посланника от Бориса Годунова — Петра Хрушова. Не исключено, что донские казаки привели в повиновение самозванцу пограничные крепости Царёв-Борисов и Валуйку — воевод этих городов доставили в лагерь Лжедмитрия в начале 1605 г. К весне 1605 г. под знаменем самозванца находилось до 1 тыс. донцов (примерно половина всего Войска Донского)⁵⁶. Самозванец получил существенную поддержку и от запорожцев — их численность в его войске к январю 1605 г. составляла 10—12 тыс. человек (большинство оставило его после поражения под Добрыничами)⁵⁷. Лжедмитрий пытался привлечь на свою сторону ногайцев, предлагая им перекочевать в окрестности Царёва-Борисова. В Крым в начале 1605 г. он отправил гонца Константина Ширкова. Гази-Гирей, однако, от активных действий уклонился и задержал гонца от Лжедмитрия в Бахчисарае. Крымские отряды не поддержали ни одну из воюющих сторон⁵⁸.

Одержав победу в борьбе за власть, Лжедмитрий I продолжил политику Бориса Годунова, направленную на укрепление российских позиций в Северном Причерноморье и дальнейшую конфронтацию с Османской империей. Современники приписывали ему намерение завоевать земли Крымского ханства. Польско-литовская дипломатия в Москве и Бахчисарае пыталась спровоцировать русско-крымский конфликт⁵⁹. Однако Лжедмитрий I не собирался воевать с Крымским ханством: между ним и Гази-Гиреем завязалась переписка, полная взаимных заверений в миролюбивых намерениях. Военные приготовления Лжедмитрия (концентрация осадной артиллерии в Ельце и строительство стругов на Дону) были связаны с его планами идти войной на владения Османской империи; непосредственной целью готовящегося похода была турецкая крепость Азов в устье Дона⁶⁰. Крымские отряды тем временем в августе 1605 г. совершили крупный набег на земли Речи Посполитой. Сохранялась напряжённость в отношениях между Россией и Речью Посполитой в междуречье Днепра и Северского Донца. Ещё в 1603 г. воеводы Бориса Годунова сожгли принадлежавшие князьям Вишневецким городки Прилуки и Снетин; пограничные столкновения под Прилуками происходили и при Лжедмитрии I⁶¹.

⁵⁶ *Скрынников Р.Г.* Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Л., 1985. С. 167—168. По предположению Я.Г. Солодкина, Царёв-Борисов присягнул самозванцу в конце зимней кампании 1604/05 г. (*Солодкин Я.Г.* Из ранней истории Царёва-Борисова // *Проблемы изучения истории Центрального Черноземья: сборник статей памяти профессора В.П. Загоровского* (1925—1994). Воронеж, 2000. С. 87). *Тюменцев И.О.* Лжедмитрий I и вольные казаки Днепра, Дона, Терека и Яика // *Вестник Южного научного центра РАН*. 2006. Т. 2. № 4. С. 85.

⁵⁷ *Александренко В.Н.* Материалы по Смутному времени на Руси XVII в. // *Старина и новизна. Исторический сборник, издаваемый при обществе ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III*. Кн. 14. М., 1911. С. 413; *Скрынников Р.Г.* Россия в начале XVII века. «Смута». М., 1988. С. 143, 158, 160; *Тюменцев И.О.* Указ. соч. С. 83.

⁵⁸ *Лисейцев Д.В.* Татарский фактор во внешней политике Московского государства в начале XVII века // *Сборник Русского исторического общества*. Т. 10 (158). М., 2006. С. 123—124.

⁵⁹ *Biblioteka Czartoryskich. Teki Naruszewicza*. Т. 100. № 133. S. 543; Т. 101. № 7. S. 41.

⁶⁰ *Лисейцев Д. В.* Северное Причерноморье в геостратегических планах Московского государства начала XVII в.: собирался ли Дмитрий Самозванец завоёвывать Крым? // *Проблемы истории Новороссии*. М., 2015. С. 40—44.

⁶¹ *Скрынников Р.Г.* Социально-политическая борьба... С. 113—114; *Biblioteka Czartoryskich. Teki Naruszewicza*. Т. 101. № 7. S. 51—52.

Российское государство и Крымское ханство в период наивысшего обострения социально-политического кризиса в России

Свержение Лжедмитрия I и вступление на российский престол Василия IV Шуйского (1606—1610) ознаменовали собой начало нового этапа в Смутном времени. Восстание под руководством Ивана Болотникова (1606—1607) и движение Лжедмитрия II (1607—1610) периодически лишали московское правительство возможности контролировать даже центральные уезды; южное пограничье оказывалось отрезанным от столицы. Первоначально самые южные из российских крепостей в восстании И.И. Болотникова не участвовали, их вступление в борьбу связано с приходом на Северский Донец с Дона самозванного царевича Петра. Осенью 1606 г. он занял Царёв-Борисов, не встретив, по-видимому, серьёзного сопротивления (по позднейшим воспоминаниям очевидца, «тагды с ворами шли иному брат, а иному дядя, а иным де царегородцам с ворами идут племянники»)⁶². Воеводы М.Б. Сабуров и кн. Ю.Д. Примков-Ростовский были убиты. Надо полагать, участь Царёва-Борисова разделил Белгород, через который самозванец шёл в Путивль; белгородского воеводу кн. П.И. Буйносова-Ростовского также убили восставшие⁶³.

Правительство Василия Шуйского в условиях разгорающейся гражданской войны стремилось поддерживать с Крымским ханством мирные отношения. В Крыму также не собирались активно вмешиваться во внутренние дела Российского государства, будучи заняты внутренними неурядицами. В начале 1608 г. умер хан Гази-Гирей, его преемником ненадолго стал его сын Тохтамыш-Гирей, вскоре павший в борьбе за власть. Ханом провозгласили брата Гази-Гирея, Селамет-Гирея (1608—1610 гг.). Осуществлению контактов между Москвой и Бахчисараем препятствовало восстание в южнорусских уездах. Василий Шуйский успел отправить к Гази-Гирею летом 1606 г. посольство А.М. Воейкова, но на обратном пути под Валушкой его вместе с крымскими посланниками перехватили и доставили в Путивль люди Лжепетра; московских дипломатов казнили, а крымских бросили в тюрьму. В апреле 1607 г. в Крым отправили нового посланника — С.М. Ушакова, с миссией добиться отказа от вступления крымских отрядов в пределы России (даже под предлогом помощи правительству царя Василия).

Однако в связи с осложнением ситуации в стране в начале 1608 г. московскому правительству уже пришлось просить у Гази-Гирея помощи (в Москве ещё не знали о его смерти) — с такой целью выехало в Бахчисарай посольство С. Звягина. В августе того же года татарские отряды приняли участие в боях на Рязанщине на стороне людей Василия Шуйского. Крупное крымское войско под предводительством Бахадур-Гирея Дивеева в июле 1609 г. явилось на помощь русским правительственным силам. Уклонившись от участия в боях со сторонниками Лжедмитрия II, предводитель татар, тем не менее, добился на переговорах с московской стороной обещания выплатить в обмен на крымскую военную помощь 30 тыс. руб., а затем ежегодно по 20 тыс. руб.

В конце 1609 г., после вторжения армии польского короля Сигизмунда III в земли Российского государства, в Посольском приказе начали разрабатывать план военного союза против Речи Посполитой, в который должны были войти Россия, Швеция, Крымское ханство и Ногайская Орда. Последнее посольство Василия Шуйского

⁶² Новомбергский Н.Н. Слово и дело государевы. Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 года. Т. 1. М., 1911. № 14. С. 12; РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 12. Л. 303.

⁶³ Смирнов И.И. Восстание Болотникова, 1606—1607 гг. Л., 1951. С. 89.

в Крым, возглавленное А. Шеншиным и выехавшее из Москвы весной 1610 г., судя по всему, до Бахчисарая добраться не сумело и было истреблено в степи ногайцами. Некоторых результатов дипломатия Василия Шуйского всё же успела добиться: весной 1610 г. отряды крымских татар и ногайцев совершили крупный набег на польские владения⁶⁴. Летом 1610 г. в пределы Российского государства явилось татарское войско численностью до 40 тыс. человек под предводительством царевича (а в недалёком будущем — хана) Джанибек-Гирея. Однако помощь из Крыма запоздала: в июле 1610 г. Василия Шуйского низложили⁶⁵. К тому времени Джанибек-Гирей мог уже получить известие о смерти дяди, хана Саламет-Гирея, скончавшегося в конце мая — начале июня 1610 г.⁶⁶ Думается, это обстоятельство подвигло предводителя татарского войска покинуть пределы Российского государства.

Период «междоусобицы» (1610—1613) не отмечен особенной активизацией татарских набегов на русские земли. В Крыму после смерти Саламет-Гирея шла борьба за власть. В 1611 г. зафиксировано присутствие татарских отрядов в Лихвинском, Алексинском, Тарусском и Серпуховском уездах, но начавшаяся в 1612 г. война между Османской империей и Речью Посполитой не способствовала продолжению набегов на Россию. Напротив, в 1612 г. крымские татары трижды нападали на польские владения⁶⁷. Но и без татарских нападений на степных рубежах Российского государства было неспокойно. С 1609 г. источники упоминают нападения на юго-западные уезды России запорожцев. В 1612 г. отряд запорожских казаков из Лубен под началом кн. Семёна Лыко захватил и разграбил Белгород; нападению «черкас» подверглись Курск и Рыльск⁶⁸. В том же году в результате пожара погиб город Царёв-Борисов⁶⁹. Гарнизон сгоревшей крепости переселился в Валуйки и Белгород. Несмотря на это Россия не отказывалась от контроля над землями при слиянии Оскола и Северского Донца. Из белгородских доходов по завершении Смуты ежегодно выделялась руга игумену и братии Святогорского монастыря на Северском Донце (с 1631 г. по челобитью монахов деньги им стали выделять из доходов Валуйки)⁷⁰.

С 1613 г. Российское государство начало восстанавливать утраченные позиции на южных рубежах. К лету 1613 г. воеводы, подчинявшиеся приказам из Мо-

⁶⁴ Захарьина Н.С. Русско-крымские отношения в годы правления Василия Шуйского (1607—1610 гг.) // Социально-экономическая и политическая история Юго-Восточной Европы (до середины XIX века). Кишинёв, 1980. С. 136. См. также: Флоря Б.Н. Османская империя, Крым и страны Восточной Европы в конце XVI — начале XVII века // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII веке. М., 1998. С. 57.

⁶⁵ Лисейцев Д.В. Татарский фактор... С. 138—139.

⁶⁶ Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. 2. Крымские ханы первой половины XVII столетия в борьбе за самостоятельность и единовластие. Киев; Бахчисарай, 2009. С. 38.

⁶⁷ Horn M. Skutki ekonomiczne najazdów tatarskich z lat 1605—1633 na Ruś Czerwoną. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1964. S. 12, 64; Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 58—59.

⁶⁸ По мнению А.И. Папкова нападения «черкас» на русские порубежные земли носили более разрушительный характер, чем набег степняков, поскольку последние, как правило, не нападали на города и остроги (Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI — первая половина XVII века). Белгород, 2004. С. 117, 123, 124).

⁶⁹ А.А. Новосельский предполагал, что город сожгли татары; к тому же мнению склоняется Я.Г. Солонкин. Украинский археолог И.В. Голубева датой гибели Царёва-Борисова считает 1605 г. А.В. Фоминов убедительно доказывает, что крепость погибла именно в 1612 г., причём причиной её гибели стал пожар, а не вражеское нападение (Новосельский А.А. Указ. соч. С. 67; Солонкин Я.Г. Указ. соч. С. 81—93; Голубева И.В. Цареборисівська фортеця: результати та перспективи археологічних досліджень // Святогірський альманах: збірка наукових праць. Донецьк, 2009. С. 10; Фоминов А.В. Нерешённые вопросы истории «польских» городов Московского государства: основание Валук и гибель Царёва-Борисова // Очерки феодальной России. Вып. 16. СПб., 2013. С. 220—223).

⁷⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 77. Л. 10 об.; Кн. 276. Л. 14 об.; Оп. 9. Д. 58. Л. 683.

сквы, сидели в Рыльске, Воронеже, Ельце, Осколе и Ливнах⁷¹. Во второй половине 1613 г. отстроили на новом месте Белгород. Летом 1613 г. русские войска выбили польско-литовские гарнизоны из Путивля и Моравска. Более того, боевые действия переместились на территорию неприятеля — в 1614—1616 гг. русские отряды захватили и разграбили города Синеч, Миргород и Хорол, подвергались нападениям Любеч и Остёр⁷². Внимание запорожских казаков с 1612 г., когда началась война между Речью Посполитой и Османской империей, сосредоточилось главным образом на крымско-турецком направлении. В 1612 г. они атаковали крымскую крепость Гёзлев; в 1613 г. вторгались в Крым дважды. Летом 1614 г. им удалось взять турецкий город Синоп, а в следующем 1615 г. запорожцы появились в окрестностях Стамбула⁷³.

Действия запорожцев, направленные одновременно и против Крымского ханства, и против Российского государства, подталкивали эти две державы к заключению военного союза. Весной 1613 г. первая дипломатическая миссия с извещением о воцарении Михаила Фёдоровича Романова отправилась именно в Крым — эту задачу возложили на гонца В. Пургасова. Уже в июне он вернулся в Москву в сопровождении крымского гонца, доставившего грамоту Джанибек-Гирея, обещавшего немедленно послать свои отряды на владения польского короля. В октябре 1613 г. в Бахчисарай отбыл русский посланник А. Лодыженский, имевший тайный наказ добиваться от хана заключения военного союза против Речи Посполитой (за что правительство Михаила Фёдоровича обещало заплатить от 20 до 40 тыс. руб.).

Отношения между Москвой и Бахчисараем возвращались в привычное русло. Была восстановлена практика посольских разменов: в августе 1614 г. один из них состоялся в Ливнах — в Москву вернулся посланник А. Лодыженский, а вместо него в Крым отправился посол кн. Г.К. Волконский, уже в октябре 1614 г. пославший царю Михаилу весть о принесении Джанибек-Гиреем шерти. Обмен дипломатическими миссиями между Российским государством и Крымским ханством оставался оживлённым: в апреле 1615 г. в Крым выехал посланник И. Спешнев, в декабре того же года — Ф. Челюстин. Хан, в свою очередь, прислал в Москву в сентябре 1614 г. своих посланников Мустафу-мурзу и Мухаммеда-челеби (Магмет-челибея); в декабре того же года в Кремле принимали ханского посла Ибрагим-пашу-мурзу, а в августе 1615 г. — посла Булат-улана⁷⁴. При этом Джанибек-Гирей не ограничивался одними дипломатическими шагами — в 1615 г. его отряды совершили набег на владения Речи Посполитой, разорив Подолию и Галичину⁷⁵.

Ситуацию осложняло участие в военных столкновениях в Северном Причерноморье донских казаков, номинально являвшихся подданными русского царя. Летом 1615 г. возобновились их столкновения с гарнизоном турецкой крепости Азов, продолжавшиеся и в следующем году. Не ослабляли натиска на турецкие берега и запорожские казаки. В апреле — мае 1616 г. они совершили морской поход к берегам Болгарии и взяли крепость Варну, а на обратном пути нанесли поражение турецкой

⁷¹ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной его императорского величества канцелярии. Т. 1. СПб., 1850. С. 94.

⁷² Папков А.И. Указ. соч. С. 118—121.

⁷³ Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России. Ч. 1. М., 1830. С. 183—184; Эварницкий Д.И. История запорожских козаков. Т. 2. СПб., 1893. С. 193; Гайворонский О. Указ. соч. С. 45—46.

⁷⁴ Лисейцев Д.В. Татарский фактор... С. 142—143. Здесь и далее перечислены лишь дипломаты в ранге посланников и послов; информация о всех (включая гонцов) русских миссиях в Крым и крымских в Москву за 1604—1619 гг. См.: Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. С. 327—342.

⁷⁵ Гайворонский О. Указ. соч. С. 45—46.

эскадре близ устья Дуная. В июле 1616 г. новый запорожский гетман Пётр Сагайдачный, возглавив отряд в 6 тыс. человек, захватил крепость Кафу в Крыму. Вслед за этим запорожцы пересекли Чёрное море и взяли турецкие города Трапезунд и Синоп. Вместе с запорожцами в этой акции приняли участие донские казаки. Возвращаясь назад казакам пришлось Азовским морем и Доном, поскольку устье Днепра перекрыл турецкий военачальник Ибрагим-паша, которому удалось даже на время занять опустевшую Сечь. Вскоре возвратившийся из похода П. Сагайдачный отбил у неприятеля полон и заставил Ибрагим-пашу отступить. Преемник П. Сагайдачного гетман Дмитрий Барабаш весной 1617 г. совершил новый морской набег, подойдя к стенам Стамбула⁷⁶. Нападения запорожцев на турецкие владения едва не спровоцировали новую войну между Речью Посполитой и Османской империей. В сентябре 1617 г. эти державы заключили Бушевский договор: Османская империя получила пограничную крепость Хотин, а польская сторона обязывалась прекратить казачьи набеги на побережье Чёрного моря, обещая в противном случае полностью истребить запорожское казачество⁷⁷. После этого турки вторично захватили Запорожье, а польские войска под командованием Станислава Жолкевского, в свою очередь, выступили против запорожцев. Перспектива одновременного противостояния вооружённым силам Речи Посполитой и Османской империи заставила казаков изменить политический курс: в октябре 1617 г. Д. Барабаш лишился гетманской булавы, которая вновь досталась П. Сагайдачному, стоявшему за вступление Запорожья в войну с Россией.

Отношения между Российским государством и Крымским ханством тем временем развивались в прежнем русле. Летом 1616 г. в Москве побывали крымские послы Аллаберды (Аллабердей) и Мухаммед-ага (Магмет-ага) (последний прибыл с предложением начать совместную войну против Ногайской Орды). В апреле 1617 г. на смену русскому посланнику Ф. Челюсткину в Бахчисарай отправили посла А. Лодыженского, передавшего хану предложение возобновить нападения на владения польского короля (прекратившиеся в начале 1616 г. в связи с началом турецко-персидской войны, в которой участвовал и Крым). С июня 1617 г. татарские набеги на польские земли возобновились, а в конце 1617 г. в Москве принимали крымского посла Шибан-агу. Правительство царя Михаила не оставляло надежды добиться от Джанибек-Гирея нового массированного набега на земли Речи Посполитой, что было особенно важно ввиду обострения ситуации в русско-польской войне: армия королевича Владислава выступила на Москву и к началу лета 1618 г. стояла под Можайском и Калугой. В этих обстоятельствах русское посольство С. Хрушова в июне 1618 г. выехало в Крым, везя с собой в качестве поминок 9 тыс. руб.⁷⁸ Однако добраться до Бахчисарая оно не смогло — в Ельце послов захватили запорожцы гетмана П. Сагайдачного.

Процесс вовлечения Запорожья в российско-польский конфликт протекал постепенно. Для Москвы ситуация усугублялась перспективой заключения союза между запорожскими и донскими казаками, чему способствовала их совместная борьба против турок и крымских татар. В конце октября 1616 г. («о Дмитрееве субботе»), во время

⁷⁶ Бантыш-Каменский Д.Н. Указ. соч. С. 184; Эварницкий Д.И. Указ. соч. С. 194—196; Сухорук В.Д. Историческое описание земли Войска Донского. Новочеркасск, 1903. С. 87, 90; Сас П.М., Кіркене Г. Хотинська битва 1621 — битва за Центральну Європу. Киев, 2011. С. 154—155.

⁷⁷ Horn M. Op. cit. S. 12; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 87.

⁷⁸ По подсчётам А.А. Новосельского, за 1614—1618 гг. в Крым из Москвы было отправлено около 40 тыс. руб.; на организацию лишь одного посольства в Бахчисарай в 1614 г. ушло почти 8 тыс. руб. (Новосельский А.А. Указ. соч. С. 437; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 7. Л. 4).

первого гетманства П. Сагайдачного, на Дон от запорожцев с грамотой приезжал посланник, по-видимому, предлагавший начать совместные действия против Российского государства. Вероятно, тогда донские казаки низложили своего войскового атамана Смагу Чертенского, известного своей промосковской ориентацией⁷⁹. В декабре 1616 г. крупный (до 5 тыс. человек) отряд запорожских казаков вместе с донцами захватил русскую крепость Оскол. Вслед за этим казаки напали на Воронеж, но здесь их ждала неудача. Отметим, что, с другой стороны, донские казаки участвовали и в обороне Воронежа (позднее 27 из них наградили в Москве за эту службу). В начале 1617 г. русская рать под командой воеводы кн. И.Ф. Хованского выбила неприятеля и из Оскола. Около того же времени, в январе 1617 г., запорожские казаки в составе войска кн. Ю. Вишневецкого подступали к стенам Путивля, а в мае зафиксировано их участие в боевых действиях под Дорогобужем⁸⁰. К тому времени, однако, в Запорожье произошёл переворот, лишивший власти П. Сагайдачного. Это на время уменьшило угрозу вступления запорожцев в войну против Российского государства, сохраняя притом в силе их союз с донскими казаками, направленный против Османской империи. Вторичное провозглашение гетманом Петра Сагайдачного в октябре 1617 г. привело к вовлечению запорожцев в войну против Москвы под знамёнами королевича Владислава.

В конце июня 1618 г. войско П. Сагайдачного численностью до 20 тыс. человек вторглось в пределы Российского государства и двинулось на соединение с армией королевича, двигавшейся к Москве. Запорожцы сумели захватить по пути следования крепости Ливны, Елец (где пленили русское посольство, следовавшее в Крым), Лебедянь, Данков, Скопин, Рязск, Сапожок и Шацк. Города Михайлов, Пронск, Переславль Рязанский и Зарайск запорожцы взять не смогли. Казаки Сагайдачного участвовали в неудачном штурме Москвы 1 октября 1618 г., а затем — Серпухова и Калуги; некоторые их отряды грабили отдалённые уезды, дойдя на востоке до Гороховца, а на севере до Галича. Бои с запорожскими отрядами на севере, в Белозерском и Устюженском уездах, продолжались и после заключения Деулинского перемирия, в конце февраля 1619 г.⁸¹ Донское казачество в решающий момент русско-польского противостояния, несмотря на просьбы московского правительства о помощи, заняло нейтральную позицию. Донские атаманы и казаки незаметны среди участников обороны Москвы от войск королевича Владислава. Впрочем, небольшой отряд донцов (около 30 человек) в Москву всё же прибыл, но, судя по всему, уже по завершении военных действий: в январе 1619 г. их пожаловали «за службу, что они по государеве грамоте приехали з Дону к Москве»⁸².

Зато в борьбе за союз с крымским ханом московской дипломатии удалось взять верх над Речью Посполитой. Если с середины 1617 г. татарские отряды практически одновременно разоряли и польские, и русские владения (в мае — октябре 1617 г. крымские и ногайские отряды действовали в Валуйском, Елецком, Ливенском, Оскольском, Михайловском, Болховском, Крапивенском, Черньском и Мценском уездах), то в 1618 г. ситуация изменилась коренным образом. В пределах Российского

⁷⁹ Документы российских архивов из истории Украины. Т. 1. Документы по истории запорожского казачества 1613—1620 гг. Львов, 1998. С. 107.

⁸⁰ Фоминов А.В., Чепухин А.Г. К истории противоборства русских «полевых» городов и запорожских казаков в 1617—1618 гг. // История военного дела: исследования и источники. 2013. Т. 4. С. 89—93; Книга сеунчей 1613—1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV—XVII вв. Вып. 1. М.; Варшава, 1995. С. 52, 59; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 204. Л. 128—129.

⁸¹ Сас П.М. Запорожці у польсько-московській війні наприкінці смути (1617—1618 рр.). Біла Церква, 2010. С. 347—394; Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 28. М., 1912. Стб. 809.

⁸² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 204. Л. 275 об.—278.

государства в начале 1618 г. замечены лишь небольшие татарские отряды в Курском и Ливенском уездах, тогда как владения Речи Посполитой с мая по октябрь подвергались массированным татарским набегам: были разорены окрестности Галича, Львова, Перемышля, Теребовля, Санока и Бельза⁸³.

Османская империя, в свою очередь, воспользовалась моментом наибольшего обострения в противостоянии между Российским государством и Речью Посполитой для укрепления собственных позиций в Северном Причерноморье. Летом 1618 г. в Азов с отрядом янычар прибыл паша с целью перекрыть донским казакам выход в Азовское море двумя донскими рукавами — Каланчой (на берегу которой поставили крепость) и Мёртвым Донцом (перекрытым дамбой). Работы завершились осенью 1618 г., когда польские и запорожские отряды стояли под Москвой⁸⁴.

Заключённое 1 декабря 1618 г. Деулинское перемирие между Россией и Речью Посполитой, ослабившее российские позиции на юго-западных рубежах, на некоторое время изменило приоритеты российской внешней политики, сделав для московского правительства наиболее актуальным вопросом борьбу за возвращение в состав России Смоленска. Не разрешённый до конца конфликт между Российским государством и Речью Посполитой делал невозможным заключение в ближайшие годы между ними военного союза, который мог быть направлен против Османской империи и Крымского ханства. Но и Османская империя сложившейся геополитической ситуацией воспользоваться не смогла: война с Речью Посполитой (1620—1621 гг.) не принесла решительной победы ни одной из сторон, а затяжной конфликт османских султанов с персидскими шахами не способствовал усилению турецкого давления на Северное Причерноморье. В сложившейся ситуации регион оставался, главным образом, зоной противодействия (и взаимодействия) крымских татар, донских казаков и запорожцев, контроль над действиями которых со стороны их номинальных сюзеренов по-прежнему был слабым.

Формирование южной границы России и территория будущей Новороссии в XVII – начале XVIII в.

Преодоление последствий Смуты. Смоленская война

После Смуты начала XVII в. перед Россией стояли три геополитические проблемы: 1) воссоединение западно-русских земель (а с 1654 г. и украинских, и белорусских); 2) обеспечение безопасности южных границ со стороны Крымского ханства и Османской империи; 3) возвращение выхода в Балтийское море. Решение этих геополитических проблем неизбежно сталкивало Россию с Речью Посполитой, Швецией, Османской империей и Крымским ханством, Священной Римской империей германской нации — а через эти государства Россия была связана с идущей в 1618—1648 гг. Тридцатилетней войной и формирующейся в ходе войны Вестфальской системой международных отношений.

Одновременно решить все три геополитические проблемы Россия не могла ни в XVII в., ни в XVIII в., когда она «под стук топора и гром пушек» вошла в «евро-

⁸³ Книга сеунчей. С. 58, 60—66, 82; *Horn M.* Op. cit. S. 12, 24.

⁸⁴ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5. Л. 195; *Сухоруков В.Д.* Указ. соч. С. 101.

пейский концерт» великих держав. Дело здесь не только в недостатке сил. В XVII в. война против Швеции, пытавшейся захватить польское побережье Балтийского моря, логически требовала союза России с Речью Посполитой, а также нейтрализации опасности со стороны Османской империи и Крыма, а это означало как отказ от захваченных Польшей русских городов Смоленска, Чернигова и Новгорода Северского, так и сближение с габсбургской группировкой государств.

Война против Речи Посполитой требовала союза со Швецией и Османской империей а это означало отказ от утраченного выхода к побережью Балтики и поддержание максимально возможных мирных отношений с Крымом, а также сближение с профранцузским блоком государств.

Наконец, постановка во главу угла проблемы безопасности южной границы России с последующим продвижением в Северное Причерноморье требовала союза с Речью Посполитой (в случае возможности — и со Священной Римской империей) и нейтралитета Швеции и Франции. Но для этого нужно было отказаться от утраченных по Деулинскому перемирию западных русских земель и возникал вопрос о разделе «сфер влияния» России и Речи Посполитой в Северном Причерноморье.

В Деулино в 1618 г. не удалось подписать «вечного мира» с Речью Посполитой лишь потому, что король Сигизмунд III претендовал на российский престол. Таким образом, если Швеция требовала лишь части территории, пусть даже столь нужной России (отрезав её от «морского хода» в Европу), то во взаимоотношениях с Польшей речь шла об утрате Россией национальной независимости. Опасность с этой стороны была стократ больше. В первую очередь нужно было снять угрозу с запада, и прежде всего — вернуть Смоленск.

В середине 1620-х гг., частично оправившись от последствий Смуты, Россия начала энергично готовиться к новой войне с Речью Посполитой за Смоленск. Союзниками в этой войне могли быть Швеция (при условии отказа Москвы от борьбы за выход к берегам Балтики) и Османская империя. Уже с 1626 г. между Москвой и Стокгольмом велись переговоры о союзе и о присоединении России к антигабсбургскому блоку держав. Король Швеции знаменитый полководец Густав II Адольф рекомендовал царю Михаилу Фёдоровичу «поднять на поляков также татар и запорожских казаков»⁸⁵. Мотивов к заключению союза России и Блистательной Порты против Речи Посполитой было достаточно: с конца XV в. Польша, (после 1569 г. — Речь Посполитая) периодически вела войны против османов на Дунае, пытаясь не допустить перехода дунайских княжеств Валахии и Молдавии в зависимость от турецкого султана и взять их под свой протекторат⁸⁶.

К тому же постоянно существовала угроза южным землям со стороны Крымского ханства. За первую половину XVII в. (а точнее, с 1600 по 1647 гг.) татары предприняли на земли Украины и Польши 76 крупных вторжений, не считая обычных, заурядных набегов мелких татарских отрядов⁸⁷. На протяжении всего периода Смуты в России в начале XVII в. Османская империя не предпринимала серьёзных попыток вмешаться в русские дела — сказывался внутренний кризис в самой Порте и тяжёлая война с сефевидской Персией.

⁸⁵ Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в неё Швеции и Московского государства. М. 1974. С. 179.

⁸⁶ Санин Г.А. Борьба против османской агрессии и попытка создания в Приднестровье казацко-молдавского государства. Приднестровье в Цецорской и Хотинской войнах 1620—1621 гг. // История Приднестровской Молдавской республики. Т. 1. Тирасполь. 2000. С. 130—151.

⁸⁷ Horn M. Chronologia i zasięg najazdów tatarskich na ziemie Rzeczypospolitej polskiej w latach 1600—1647 // Studia i materiały do historii wojskowości. T. 8. Cz. 1. Warszawa. 1962. S. 65—67.

Иное дело Крымское ханство, для которого события в Восточной Европе были весьма важны. Политику Крыма трудно оценить однозначно. С одной стороны, ханство традиционно придерживалось принципа «помогай слабейшему и ослабляй сильного». В годы Смуты слабейшей была Россия, а потому в 1609 и в 1613 гг. ханство заключало союз с Россией против Речи Посполитой⁸⁸. Впрочем, это не мешало татарам, соблазненным возможностью грабежа южных русских территорий, сплошь и рядом отступать от своего принципа. Апогей набегов приходится на 1611—1613 гг. В результате этих нападений система обороны южных границ (Заокская засечная черта) была практически уничтожена. Несколько смягчало опасность то, что примерно с 1612 г. внимание Стамбула и Бахчисарая было отвлечено на запад, где вновь активизировалась антиосманская политика Речи Посполитой и возобновилась борьба Польши и Турции вокруг Трансильвании и Дунайских княжеств⁸⁹. В 1627 г. по инициативе Османской империи возобновились переговоры с Москвой. Турецкий посол в Москве, православный грек Ф. Кантакузин предложил Михаилу Фёдоровичу заключить союз против Польши, к участию в котором намеревались привлечь Швецию⁹⁰. Начались переговоры о союзе, но в 1630 г. султан Мурад IV вынужден был приостановить войну с Речью Посполитой и обратить оружие против напавшего восточного соседа — Персии — и прервал переговоры с Россией⁹¹. Не оправдались надежды России и Швеции и на союз с украинскими казаками. Особенно активные попытки привлечь казачество к войне с Польшей, а, следовательно, к антигабсбургской коалиции, предпринимались с 1630 г., как раз тогда, когда на Украине поднялось восстание Тараса Федоровича. В июле 1631 г. к запорожским казакам были направлены шведские офицеры (с французскими фамилиями) капитан Пьер Ладмираль и хорунжий Жан де Грев. В Москве к ним присоединились брат киевского митрополита Иова Андрей Борецкий, путивльский сын боярский Григорий Гладкий — опытный русский разведчик (неоднократно бывавший на Украине и нелегально, и под видом купца) и переводчик Осип Яганов. Но когда они прибыли на Украину, восстание уже было подавлено. Гетман реестровых казаков Кулага-Петражицкий весной 1632 г. созвал в Киеве раду реестровых казаков, на которой выслушали посланцев России и Швеции: «И мелкие черкасы говорили все, чтоб им служить тебе, великому государю. А и здесь им, черкасом, и крестьянской вере от поляков утешение. И лутчие люди черкасы, которые пристали к полякам, их уговорили»⁹². Пьера Ладмирала и Жана де Грева Иван Кулага-Петражицкий передал польским властям.

Новый король Владислав IV (Сигизмунд III умер в апреле 1632 г.) пытался урегулировать польско-шведские противоречия путём переговоров, а посему шведских дипломатов поспешили вернуть в Стокгольм. С российскими посланцами гетман И. Кулага-Петражицкий поступил осторожнее и воистину дипломатично: зная о симпатиях казаков к России, он тайком отослал Григория Гладкого, Андрея Борецкого и Осипа Яганова в Москву. По другим данным И. Кулага-Петражицкий всё-таки передал их Конецпольскому, и Г. Гладкий был убит. Разъярённые казаки собра-

⁸⁸ Ibid. S. 59—62.

⁸⁹ Ibid. S. 57.

⁹⁰ Новосельский А.А. Указ. соч. С. 134—138; Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в неё Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 174, 179, 186.

⁹¹ Новосельский А.А. Указ. соч. С. 167—182; Поршнев Б.Ф. Указ. соч. С. 385—404.

⁹² Цитировано по: Шербак В.О. Україна в політичних планах Швеції, Польщі, Російської держави в другій половині 20-х — на початку 30-х років XVII ст. // Україна і Польща в період феодалізму: збірник наукових праць. Київ, 1991. С. 103.

ли другую раду под городом Каневым и убили И. Кулагу-Петражицкого⁹³. Надежды Москвы и Стокгольма на украинских казаков не оправдались.

Переговоры о союзе со Швецией вначале продвигались успешно. Договорились о совместных военных действиях, о будущей границе с Россией по Западной Двине, Неману и по Днепру с выходом в Чёрное море (то есть о Северном Причерноморье). Россия должна была признать переход польской короны к Густаву II Адольфу. Предполагалось, по-видимому, что взамен уступленных на востоке земель к Польше будет присоединена Силезия.

В июне и августе 1631 г. Густав II Адольф получил официальное уведомление об объявлении Россией войны Речи Посполитой и согласие Москвы на все основные пункты договора о союзе. Военные действия договорились начать летом 1632 г. одновременным ударом на Речь Посполитую с запада и востока⁹⁴.

Османская империя, ослабленная внутренними раздорами и враждой с Персией, не торопилась начинать войну с Речью Посполитой. Однако у союзников ещё оставалась надежда на то, что Стамбул примет в этой войне косвенное участие, а потому перед самым началом похода на Смоленск Россия направила к султану Мураду IV посла А. Прончищева договориться о походе на Речь Посполитую хотя бы крымского хана. Весной 1633 г., когда уже полным ходом шла осада Смоленска, А. Прончищева отпустили в Москву с твёрдыми заверениями, что крымскому хану направлен фирман о немедленном выступлении в поход против Польши. Крымский хан не выполнил этого фирмана, а Турция тогда не могла контролировать политику Крыма⁹⁵.

Хан Джанибек-Гирей слыл послушным исполнителем воли султана, и о планах Мурада IV направить крымских татар в набег на Речь Посполитую он, скорее всего, знал ещё до прибытия посла А. Прончищева. Однако когда летом 1632 г. почти половина русских войск была снята с Заокской черты для похода на Смоленск, и граница оказалась слабо защищённой, он ворвался в пределы России, и несколько десятков тысяч степняков грабили страну до начала августа, угнав в полон около 3 тыс. человек⁹⁶. В результате русская армия под командой героя смоленской обороны 1610 г. боярина М.Б. Шеина смогла выступить из Москвы только 9 августа, и лишь 20 октября перешла границу.

Густав II Адольф, бывший в это время с войсками в Нюрнберге, немедленно двинулся в Северную Германию, приказав фельдмаршалу Врангелю готовиться к наступлению из Пруссии на Речь Посполитую и соединиться с М.Б. Шеиным. Планы короля поддерживали военные круги, но против войны с Речью Посполитой выступали значительная часть феодальной аристократии и канцлер Швеции Аксель Оксеншерна, считавший, что война с Речью Посполитой и «притязания Густава-Адольфа на польскую корону... лишь отвлекали его от ведения войны в Германии, сулившей ему, может быть, даже императорскую корону»⁹⁷. А. Оксеншерна полагал необходимым захват Вены и разгром императора Фердинанда II. Казалось бы, уже начавший действовать русско-шведский союз неожиданно расстроился: Густав II Адольф погиб 6 ноября 1632 г. в битве под Лютценом, выиграв эту последнюю в своей жизни битву. А. Оксеншерна немедленно отказался от войны против Речи Посполитой и союза с Россией.

⁹³ *Замлинский В.А.* Богдан Хмельницкий. М., 1970. С. 32.

⁹⁴ *Поршнев Б.Ф.* Указ. соч. С. 419–421.

⁹⁵ *Кобзарева Е.И.* Смута. Иностранные интервенции их последствия (конец XVI — первая половина XVII в.) // История внешней политики России. Конец XV—XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны). М., 1999. С. 233; *Флоря Б.Н.* К изучению русско-османских отношений накануне и во время Смоленской войны // *Etudes balcaniques*. 1987. № 2. Р. 53.

⁹⁶ *Новосельский А.А.* Указ. соч. С. 204–205, 212–214.

⁹⁷ *Поршнев Б.Ф.* Указ. соч. С. 418.

В 1633 г. Джанибек-Гирей повторил набег. На этот раз 30 тыс. всадников преодолели обескровленную ради осады Смоленска Заокскую засечную черту и разорили земли вокруг Москвы, Серпухова, Калуги, Каширы, Коломны и Рязани, захватив в плен примерно 6 тыс. человек⁹⁸. Из-под Смоленска срочно сняли значительную часть русских сил, дабы заткнуть брешь на степной границе. Оставшихся сил явно не хватало для осады города, да и те катастрофически таяли с каждым днём — ратные люди, набранные в войско в основном из южных уездов, самовольно покидали службу, чтобы защитить свои дома и семьи, хотя защищать было уже некого.

Таким образом, крупные вторжения татар 1632 и 1633 гг. стали для России одной из важных причин неудачи в Смоленской войне 1632—1634 гг. По условиям заключённого в 1634 г. мира в деревне Поляново (под Смоленском) Россия не смогла вернуть утраченные в 1618 г. земли (за исключением небольшой территории с городком Рославлем). Единственным (но геополитически важным!) успехом России стал отказ по Поляновскому миру короля Владислава IV от претензий на русский трон.

Стало очевидным, что без обеспечения безопасности на южных рубежах никакую другую геополитическую проблему решить невозможно. На положение в Северном Причерноморье заметно влияли племена калмыков — торгоутов и дербетов, принявшие ещё в 1608—1609 гг. подданство России, прикочевавшие в 1634 г. из Западной Сибири и осевшие в междуречье Волги и Яика. Это, с одной стороны, увеличивало опасность прорыва новых кочевников к Оке, а возможно, и к Москве⁹⁹, но одновременно и создавало своеобразный «противовес» Крымскому ханству.

Как писал Н.В. Устюгов, первые десятилетия после появления калмыков в Поволжье отношения России с ними, несмотря на принятие ими подданства, были довольно натянутыми. Сказывались конфликты из-за кочевий между калмыками и подвластными России башкирами. Поскольку калмыки потеснили не только башкир, но и вынудили отойти на Кубань и к Перекопу Больших Ногаев, подданство калмыков рассматривалось российским правительством как противовес вторжениям крымских и ногайских татар, как средство обеспечения мира на южной границе. Сами же калмыцкие тайши видели в подданстве своего рода военный союз против Крымского ханства. Новую стадию вхождения калмыков в состав России Н.В. Устюгов связывал с русско-польской войной 1654—1667 гг., когда у России появилась нужда в дополнительных военных силах¹⁰⁰.

Строительство Белгородской засечной черты. Организация обороны степной границы в России и Речи Посполитой

Стало ясно, что прежде, чем вести борьбу с Польшей либо Швецией, нужно укрепить и обезопасить южные границы. На первое место во внешней политике России выдвинулась южная геополитическая проблема: укрепление границы и её дальнейшее продвижение на юг для обеспечения защиты от вторжений кочевых степных народов, прежде всего — крымских татар. С 1635 г. началось строительство новой оборонительной линии, которая проходила на 300—400 км южнее прежней, в «ничейном» Диком поле, примерно по границе лесостепной и степной зон. По административному и военному центру этой черты — городу Белгороду — она получила название Белгородской.

⁹⁸ Новосельский А.А. Указ. соч. С. 221.

⁹⁹ Там же. С. 222—227.

¹⁰⁰ Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662—1664 гг. // ИЗ. 1947. Т. 24. С. 48.

Крайним укреплением на западе была небольшая крепость Ахтырка (неподалёку от нынешнего Харькова), далее шли Белгород, Воронеж, Козлов, Тамбов, Саранск, и в Симбирске линия укреплений упиралась в Волгу (часть линии после Тамбова и до Симбирска получила название Симбирской черты.) Это была непрерывная линия деревянных и земляных укреплений, длиной примерно 600 км, со рвом и валом. Выбор материала объясняется и природными условиями России, и боевыми особенностями противника. Черта предназначалась для отражения нападения неприятеля и недопущения внезапного появления татарской конницы у русских городов и сёл. Строительство было в основном проведено в 1635—1653 гг. и окончательно завершилось к 1658 г.¹⁰¹ Строители черты хорошо знали особенности вооружения и тактику татар. Татары не имели тяжёлой осадной артиллерии, да и лёгкие пушки, притороченные к седлу, были большой редкостью. Только самые богатые обладали ручным огнестрельным оружием. Не хватало и холодного оружия: татарская беднота часто шла в набег, взяв в поход вместо сабли лошадиную берцовую кость. С таким «вооружением» вести длительную осаду городов было невозможно. Степняки сами о себе говорили, что они «не городоимцы». Естественно, что строить на черте дорогие каменные крепости было нецелесообразно: для отражения стремительного набега вполне хватало и деревянных. Белгородская черта была препятствием именно для стремительной, но нестойкой и слабо вооружённой татарской конницы. Укрепления Белгородской черты помогли отразить во второй половине XVII в. и набеги калмыков

«Белгородская черта шла в зоне лесостепи от одного лесного массива к другому. В степной зоне построить такую черту в условиях XVII в. было практически невозможно»¹⁰². Лес, с его непролазной чащобой и буреломом, сам по себе препятствовал прохождению крупных конных масс, и никаких укреплений здесь не требовалось. Поэтому лишь в относительно доступных местах, где заросли были реже (например, по берегу реки Ворсклы под Ахтыркой) устраивали завалы из деревьев: конница не могла преодолеть такой завал. Нападая на Речь Посполитую или Россию, конные орды предпочитали идти по безлесным, степным участкам водоразделов Днестра, Днепра, Дона и Волги. На степных участках воздвигалась сплошная, непрерывная линия лёгких укреплений, в основном, это были надолбы: закопанные в землю бревенчатые «ежи» и земляной вал со рвом; иногда в самых опасных местах по гребню вала ставили «острогом» бревенчатую стену. Бревенчатые стены — остроги — ставили в самых опасных местах, как правило, при пересечении линии укреплений с руслом реки. В дополнение к старым городам, построенным ещё в XVI столетии, на черте строились новые города-крепости. Для наблюдения за степью высылались далеко на юг разведывательные конные «станицы» и «сторожи». В ничейное Дикое поле выносились отдельные укреплённые города, такие как Валуйки и Харьков. Такая, казалось бы, слабая система защиты, в реальной жизни показала свою эффективность: прорвать Белгородскую (а позднее и Изюмскую) черту крымские татары не смогли никогда.

«Строительство Белгородской черты было ещё в самом разгаре, когда новое направление геополитики России дало первые результаты. Уже во второй половине 1640-х гг. Россия обнаруживает вполне ясные признаки перелома в московско-крымских отношениях и начало нового периода. Страна накопила силы и вышла из состояния тягостной слабости. Стали заметны первые плодотворные результаты усилий, ко-

¹⁰¹ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 72—74.

¹⁰² Там же. С. 18—19.

торые Московское государство на протяжении десятилетия прилагало для укрепления своих южных границ. Строительство новых городов и новой оборонительной черты не без основания тревожило крымцев. Во второй половине 1640-х гг. попытки татар совершить прорывы внутрь страны разбиваются об окрепшую оборону и терпят неудачу. Московское правительство не ограничивается одной пассивной обороной и ожиданием врага вдали от своих пограничных рубежей, оно активизирует всю оборону, выдвигает войска далеко вперёд, меняет всю схему расположения полков, остававшуюся неизменной в течение многих десятилетий, а в 1646 г. решается на нанесение татарам встречного удара, которым парализует замыслы новых татарских крупных вторжений. Крымцам пришлось искать иного приложения своей военной предприимчивости»¹⁰³.

Царская грамота Войску Донскому от 18 января 1646 г. сообщала, что на Дон послан стольник и воевода князь С.Р. Пожарский, которому поручено собрать астраханских ратных людей, Больших Ногаев, едисан, донских казаков и идти «промышлять над Крымом и улусами Малых Ногаев»¹⁰⁴. О размахе похода на Крым свидетельствует такой факт: правительство поручило набрать в южных уездах 3 тыс. «охочих людей» и передать их казачьим атаманам¹⁰⁵.

Удар непосредственно по Крыму нанести не удалось из-за самовольства донских казаков, сумевших направить боевые действия против Азова. Итог их был впечатляющим: «Крымцы прекратили свои нападения, их намерение совершить новый большой поход на Русь не было осуществлено. Произошло это не только вследствие того, что крымцы были напуганы и ждали прихода русских ратных людей на Крым, но и потому, что турецкое правительство предписало Ислам-Гирею (крымский хан Ислам-Гирей III. — Г.С.) прекратить нападения на Русь и Польшу и держаться оборонительно. Сами турки готовились к обороне»¹⁰⁶. Укрепление границы и активизация борьбы с Крымским ханством уже во второй половине 1640-х гг. привели к изменению места России в формирующейся системе блоков европейских государств. В 1645 г., за три года до окончания Тридцатилетней войны и оформления Вестфальской системы, Речь Посполитая и Россия начали переговоры о союзе. Эта война была нужна королю Речи Посполитой Владиславу IV для укрепления своей власти: в случае войны польский король имел право формировать подвластную только ему наёмную армию. Другой целью войны было изгнание турок из Дунайских княжеств Молдавии и Валахии и подчинение их польской короне. Наконец, определённое значение имела опасность вторжения крымских татар.

Таким образом, для России союз с Речью Посполитой и война главным образом против Крыма (воевать с собственно Турцией русские политики особого желания не имели) означали отход от профранцузской и сближение с прогабсбургской группировкой. Вначале обе стороны намеревались заключить наступательный союз, но из-за противодействия магнатов и шляхты Речи Посполитой 28 августа 1647 г. был заключён союз оборонительный. Стороны обязывались не давать повод крымскому хану к началу войны, в случае нападения татар стоять против них заодно, ссылаться друг с другом и не заключать с ханом сепаратных договоров. Польские гетманы и русские воеводы в порубежных городах должны были поддерживать связь друг с другом и координировать действия, не пропускать татарские отряды через свои

¹⁰³ Новосельский А.А. Указ. соч. С. 363.

¹⁰⁴ РИБ. Т. 21. Донские дела. Кн. 2. СПб., 1914. С. 1043—1048. 1646 января 18. Царская грамота Войску Донскому.

¹⁰⁵ Там же. Т. 26. Донские дела. Кн. 3. С. 765.

¹⁰⁶ Новосельский А.А. Указ. соч. С. 385.

земли. В том случае, если возникнет опасность крупного вторжения, король и царь заключат более тесное соглашение и потребуют от султана запретить крымцам нападения на оба государства. Если же это не поможет, и хан будет продолжать нападения, то, не нарушая мира с Турцией, общими силами следует защищать свои государства. О заключённом союзе надлежало немедленно предупредить Бахчисарай¹⁰⁷.

В ходе освоения Россией фронта Дикого поля шло формирование её южной границы. Чтобы определить реальное прохождение границы, необходимо учитывать следующие факторы: 1) заселённость территории (стабильная и достаточно плотная); 2) присутствие российской администрации; 3) наличие укреплений и знаков, обозначающих границу; 4) осознание населения себя как подданных российского царя; 5) международное признание границ России.

Неясным остаётся вопрос: насколько эта линия обороны по засечной черте соответствовала реальной границе Российского государства.

Широко распространено мнение, что Белгородская черта шла по границе владений России¹⁰⁸. Близко к этому понимание И.Н. Миклашевского, который полагал, что с появлением оборонительной линии русские люди стали расселяться вдоль неё, причём по обе её стороны¹⁰⁹.

В.П. Загоровский в монографии «Белгородская черта» не дал чёткого представления о границе. С одной стороны, он оспаривал мнение о линии укреплений как о линии границы, но тут же отмечал, что поселение за пределами черты было просто невозможно из-за татарских набегов¹¹⁰. Одно утверждение явно противоречит другому. В другой монографии — «Изюмская черта» — историк определяет свои позиции более чётко. Он пишет, что территория, по которой прошла Изюмская черта (построенная в конце XVII в.), стала частью Российского государства задолго до строительства черты, ещё в XVI в.: «Важную роль в закреплении этих земель за Россией сыграла во второй половине XVI в. русская сторожевая служба в южной степи и особенно установка пограничных знаков экспедицией Михаила Тюфякина и Матвея Ржевского на конечных точках русских станичных разъездов в 1571 г. На наш взгляд, этот вопрос настолько ясен, что на нём нет необходимости останавливаться»¹¹¹. Иными словами — граница там, куда доходили русские разведывательные станицы и сторожи. Но в таком случае исчезает вообще представление о реальной границе, ибо разведчики Речи Посполитой, Крымского ханства и России разъезжали по всему Дикому полю, от Дуная до Волги¹¹².

М.Н. Тихомиров столь далеко на юг линию границы не отодвигал. В его представлении чёткой линией границы в XVI в. является Заокская засечная черта, к югу от которой, в ничейном Диком поле находились лишь отдельные «островки» русских городков-крепостей с небольшим посадом, а то и вовсе без него¹¹³. Но в Диком поле одновременно с оседлым русским населением кочевали Малые и Большие ногаи, вошедшие в 1634 г. в состав Крымского ханства после того, как их потеснили калмыки и едиссанские, буджацкие, аккерманские, крымские татары. К этому нужно добавить донских и украинских казаков, жителей пограничных районов Речи Посполитой, ис-

¹⁰⁷ Там же. С. 366.

¹⁰⁸ Советская историческая энциклопедия. Т. 2. 1962. С. 214.

¹⁰⁹ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века. М., 1894. С. 209.

¹¹⁰ Загоровский В.П. Указ. соч. С. 7.

¹¹¹ Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж. 1980. С. 20.

¹¹² Апанович О.М. Збройні сили України першої половини XVII ст. Київ, 1969. С. 151.

¹¹³ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 415, 423—424.

кавших покровительства у русского правительства и переселявшихся в порубежные с Польшей районы.

А.И. Папков, исследуя процесс русской и украинской колонизации Дикого поля (он предпочитает употреблять термин «Поле») придерживается точки зрения, близкой к М.Н. Тихомирову. По его мнению, «Поле» есть часть так называемой «Большой Границы» между двумя группами (европейскими и неевропейскими) цивилизаций, этноконтактной зоной между христианским Западом и сначала языческим, затем мусульманским Востоком: «...Большая Граница позднесредневековой Украины (и России. — Г.С.) — это не политическая граница, а две зоны военного влияния, вслед за которым, а иногда и впереди которого, продвигалось народохозяйственное использование земель, часто вопреки желаниям властей. Зоны только с середины XVII в. начали оформляться в качестве политических границ»¹¹⁴.

Вопрос о заселённости южных окраин России после её выхода из Смутного времени исследовал А.А. Новосельский. Опираясь в основном на дела о сыске беглых крестьян, отложившиеся в Разрядном приказе, он пришёл к выводу о том, что в 1620-х гг. наблюдается массовая миграция населения, уходящего из уездов, расположенных к западу от верхнего течения реки Оки, и оседавшего южнее и юго-восточнее, преимущественно в Курском, Елецком, Ливенском уездах, на северных берегах рек Сейма и Быстрой Сосны, далее на восток, к Ливнам и Ельцу, до впадения Быстрой Сосны в Дон. Миграция была вызвана «Литовским разорением» и особенно походом Сигизмунда III и гетмана украинских казаков П. Конашевича-Сагайдачного в 1618 г.¹¹⁵ Лебедянский и Воронежский уезды заселялись беглыми из уездов к северу от них, сюда шли главным образом из под Рязани¹¹⁶. Белгородская оборонительная черта строилась на сотни километров южнее этого района расселения. Лежащие в Диком поле немногочисленные города-островки были чисто военными поселениями, и «суровый режим крепостной жизни мешали притоку сюда населения»¹¹⁷.

Доказывая, что установленные Михаилом Тюфякиным и Матвеем Ржевским в 1571 г. пограничные знаки фиксировали реальную линию южной границы России, В.П. Загоровский писал, что уже в XVI столетии началось «народная колонизация» и хозяйственное освоение земель в районе Белгородской черты и даже южнее её. В доказательство «народной колонизации» громадных просторов Дикого поля до возведения Белгородской черты, В.П. Загоровский писал: «Пришедшие на “поле”... русские люди, несомненно, занимались не бродяжничеством, а определённой хозяйственной деятельностью. Близость татарских кочевий мешала земледелию; видимо, пока преобладали охота, рыболовство, бортничество. Часть казаков приходила “на поле” на короткое время, а затем возвращалась в родные края»¹¹⁸. Но такие кратковременные «отхожие промыслы» доказывают не начало «народной колонизации» (то есть хозяйственного освоения) территории, а полное отсутствие её. Пытаясь доказать приоритет «народной колонизации», В.П. Загоровский пишет, что на землях уездов будущей Белгородской черты в Елецком, Курском, Воронежском, Ливенском, Белгородском, Валуйском, Оскольском и Лебедянском уездах проживали и несли службу 7652 служилых человека с семьями. Численность крестьян у этих служилых людей В.П. Загоровскому установить не удалось¹¹⁹. Исследова-

¹¹⁴ Папков А.И. Указ. соч. С. 10—11.

¹¹⁵ Новосельский А.А. Указ. соч. С. 162—163.

¹¹⁶ Там же. С. 163—164.

¹¹⁷ Там же. С. 166.

¹¹⁸ Там же. С. 23.

¹¹⁹ Там же. С. 33.

тель предположил, что это однодворцы¹²⁰. Но если так, то вывод может быть только один: правительственная (военная) колонизация края явно первенствовала перед народной колонизацией. Именно приоритет военной, правительственной колонизации над народной имел в виду А.А. Новосельский, когда писал, что «приход сюда немногочисленных “гулящих людей”, промышлявших охотой за зверем, рыбной ловлей и лесными промыслами, не превращал эти уезды в колонизируемые районы. Военный характер этих городов и “суровый режим крепостной жизни” мешали притоку сюда населения»¹²¹.

Таким образом, строительство оборонительной линии как бы опиралось на отдельные форпосты-городки. Шло это строительство по инициативе государства и силами государства — строили «служилые по отечеству» и «служилые по прибору» люди южных уездов России, мобилизованные крестьяне, посадские люди. Возникающая в степи линия оборонительных сооружений была фактически и линией государственной границы, за пределы которой не распространялось ни население, ни административная власть.

Для оценки заселённости и хозяйственного освоения территории к югу от засечных черт больше подходит термин «фронтир». Под фронтиром обычно понимают полосу ничейных, не охваченных административной системой земель вдоль границы государства (например, Дикого Запада в США до 1890 г., Сибири и Дальнего Востока в России XVI—XVII вв.) или ничейные территории между границами двух государств (Дикое поле между Россией, Речью Посполитой и Крымским ханством, «Границы» между эрцгерцогством Австрийским и Османской империей на Балканском полуострове). Это была своеобразная буферная зона между государствами, зона прежде всего их военного противоборства, а также экономических, политических и прочих контактов. Такого фронта на границах России с Речью Посполитой в XVI—XVII вв. не было (имеется в виду граница в районе белорусских, смоленских, северских земель): границы эти были подвижны, были земли спорные, но не было ничейных, не принадлежащих ни России, ни Речи Посполитой.

Строительство по всей линии Белгородской черты от Ахтырки до Симбирска было закончено в 1653 г. (на устранение недоделок и огрехов ушло ещё пять лет). Уже к 1678 г. численность населения Чернозёмного центра страны (к северу от черты) составила 910 тыс. человек, при общей численности населения России этого времени 3906 тыс. человек¹²². Ещё И.Н. Миклашевский писал: «С построением Белгородской черты последняя как бы заменила реки для заселения края, и поселения стали располагаться по обе стороны её»¹²³.

На новых землях создавалось своеобразное военно-административное управление — Белгородский Разряд — объединяющее военные и гражданские функции. А.В. Чернов называл Белгородский Разряд «военно-административным округом»¹²⁴. Во главе этого «округа» стоял белгородский воевода, ему подчинялись воеводы других городов по черте. В подчинении белгородского воеводы с 1658 г. было крупное военное соединение — Белгородский полк, состоявший из рейтар, драгун, солдат и дворянской конницы — детей боярских. Это соединение делилось на три части: большой полк под командой белгородского воеводы, полк первого товарища вое-

¹²⁰ Загоровский В.П. Белгородская черта. С. 27—28.

¹²¹ Новосельский А.А. Указ. соч. С. 166.

¹²² Водарский Я.Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века. Численность, сословно-классовый состав, размещение. М., 1977. С. 153, 167.

¹²³ Миклашевский И.Н. Указ. соч. С. 209.

¹²⁴ Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 449.

воды и полк второго товарища воеводы. Общая численность Белгородского полка составляла в 1668 г. 19 892 человек¹²⁵. Создавалась своего рода канцелярия при воеводе — белгородская разрядная приказная изба. В подчинении у белгородского воеводы были города не только по черте, но и все города, расположенные до старой засечной черты по Оке, и те немногие крепости, которые возникали к югу от Белгородской черты¹²⁶.

В укреплениях помельче командовали казацкие, стрелецкие и прочие «головы». Жизнь воеводы на пограничной укреплённой черте была очень трудной и хлопотной. Ему надлежало «город и всяких крепостей оберегать и караулы в день и в ночь в городе в остроге и у крепостей караулы держать и от татарского приходу города и острога и всяких крепостей оберегать, чтобы воинские люди к граду... безвредно не пришли и городу и острогу и крепостям какие порухи не учинили»¹²⁷. Особенно надлежало беспокоиться о хорошей боевой подготовке гарнизона, и прежде всего учить стрелять тех, кто плохо стреляет. «А зелье (порох. — Г.С.) на учение велеть брать им своё, казённое зелье беречь для прихода неприятеля»¹²⁸.

Вместе с заселением края севернее черты постепенно сюда проникают и крепостнические отношения. Соборным уложением 1649 г. вводился бессрочный сыск беглых и насильственно увезённых крестьян. Но спецификой жизни пограничья была острая, хроническая нужда в людях, а потому практически всю вторую половину XVII в. правительство периодически отменяло сыск и возвращение «с черты» беглых крепостных. Специальными указами 1653 и 1656 гг. правительство ограничивало действие Соборного уложения. Вначале предписывалось не выдавать тех, кто бежал до 1649 г., затем до 1653 г. (до завершения строительства черты), «чтобы черты не опустошить»¹²⁹. В.П. Загоровский считает проявлением крепостнической политики массовые сыски беглых, проведённые на черте в 1660-х гг.¹³⁰, но это было связано с особенно большим притоком беглых в канун крестьянской войны под предводительством С.Т. Разина, что накалило обстановку на юге и создало угрозу голода.

Выход из обострившейся ситуации казацкие круги видели в походе на Турцию и Крым «за зипунами», но после завершения в 1667 г. войны с Речью Посполитой Россия нуждалась в мире, и московское правительство запретило казакам походы на южных соседей, чтобы не спровоцировать войну¹³¹. В 1670-х и 1680-х гг. выдача беглых также эпизодически приостанавливалась, учитывая нужды обороны страны, особенно в годы русско-турецких войн.

Таким образом, к 1653—1658 гг. южная граница России представляется весьма чёткой и заметной линией Белгородской засечной черты с лесными засеками, рвами, надолбами, крепостными стенами и крепостями. Население и администрация располагались в основном с внутренней стороны, за чертой укреплений. Безусловно, очень скоро поселения перешагнули пределы оборонительных черт. Можно констатировать, что начиная с 30-х гг. XVII в. шёл процесс поглощения Россией фронта — ни-

¹²⁵ Загоровский В.П. Указ. соч. С. 157.

¹²⁶ Там же. С. 159.

¹²⁷ РГАДА. Ф. 210. Стб. 89. Л. 25. 1656 февраля 28. Наказ Уманьскому стрелецкому и казацкому голове Е. Прибыткову.

¹²⁸ Там же. Л. 26. То же.

¹²⁹ Загоровский В.П. Указ. соч. С. 252.

¹³⁰ Там же. С. 253.

¹³¹ Санин Г.А. Влияние классовой борьбы в России конца XVII — начала XVIII в. на внешнюю политику Русского государства // Крестьянские войны в России XVII—XVIII веков: проблемы, поиски, решения. М., 1974. С. 370—379.

чейной нейтральной территории Дикого поля. Освоение фронта на юго-западном фланге Белгородской черты (Северский Донец, Слободская Украина) шло довольно активно. Переселенцами были не только русские беглые от крепостной зависимости. В 1630-е гг. на Украине проходили крупные казацко-крестьянские восстания, и, спасаясь от преследования магнатов и шляхты, сюда переселилась часть украинского населения. Довольно активно это переселение шло в годы Освободительной войны Б. Хмельницкого, и особенно оно усилилось после воссоединения Украины с Россией. В значительной мере переселению способствовало то, что основной удар татарские отряды в то время направляли на Украину и Речь Посполитую. Земли Слободской Украины, примыкавшие, а частично и заходившие за Белгородскую черту, были лучше защищены от возможных вторжений Белгородским полком. Здесь было довольно много лесов, которые были трудно доступны для татарской конницы¹³².

Несколько слов об организации защиты границы. В.П. Загоровский, говоря о засечной черте XVI в. писал: «Старая система защиты страны с юга, состоящая из сочетания укрепленных городов, сторожевой службы и расположения войск у Оки не оправдала себя. У опытных в военном деле людей, знающих южную окраину России, не могла не возникнуть мысль о необходимости изменения системы, о строительстве на полевой окраине не отдельных городов, а сплошной укрепленной линии поперёк татарских вторжений»¹³³.

По-видимому, В.П. Загоровский напрасно противопоставляет и разрывает единство старой и новой системы охраны и обороны границы. Процесс укрепления рубежей начинался обычно с выдвижения отрядов войск на опасные и легко доступные неприятелю участки, затем далеко в степь посылали отряды разведчиков (станицы и сторожи). Южнее границы, в стороне от обычных путей вторжения неприятеля, строились города-крепости для организации постоянного наблюдения за Диким полем. Это были весьма немногочисленные опорные пункты, которые со временем соединялись сплошной линией обороны. На линии строились крепости и острожки, под их защитой собиралось население и вновь в Дикое поле направлялись передовые отряды — сторожи и станицы. Органически сплетались в единое целое засечные черты в лесах, крепостные стены и валы в степной зоне, дозорная и сторожевая служба, сухопутные и морские походы казаков на Крымское ханство, боевые действия армии и хозяйственное развитие края.

Организация обороны степной границы в России и Речи Посполитой

В нашей исторической литературе со времени публикации книги А.А. Новосельского «Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в.» (М., 1948) принято противопоставлять польскую и русскую системы обороны степных границ. Приёмы борьбы с татарами, применявшиеся Московским правительством, — писал А.А. Новосельский, — коренным образом отличались от приёмов обороны Речи Посполитой. Польское правительство не сооружало сплошных засечных черт. Оно предпочитало сосредоточение вооружённых сил в одном месте,

¹³² Он же. Русско-крымские и русско-турецкие отношения в связи с изменением границ России в XVI — XVII вв. // Российская империя от истоков до начала XIX века. Очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011. С. 155.

Здесь и далее по тексту главы редакция оставляет термин «воссоединение Украины с Россией» без комментария, как отклонённый современной украинской (и не только украинской) историографией, но принципиально важный для автора текста.

¹³³ Загоровский В.П. Указ. соч. С 70.

крупные боевые столкновения с татарами, разгром татарских «кошей», что не мешало татарам вновь сосредоточиться в другом месте и возместить неудачу захватом многотысячного полона. Потери Речи Посполитой от татарских нападений во много раз превышали потери Российского государства. Московская система была тяжело-весней, не приносила ярких побед, но построение городов и засечных черт лучше защищало население, неуклонно отодвигало линию границы к югу, прочно закрепляло за Россией новые земли, на которые затем шло население и распространялось земледелие¹³⁴. Специфику польской системы обороны А.А. Новосельский объяснял децентрализацией Речи Посполитой, а также тем, что «нападения татар не угрожали политическим центрам Польши и почти не затрагивали коренных польских земель; бедствия Украины не так уж болезненно задевали польское правительство»¹³⁵. Эффективность обороны, конечно же, зависела от силы и централизации государственной власти. В этом смысле Россия явно опережала Речь Посполитую.

Мысль А.А. Новосельского о том, что Речь Посполитая спасалась от татарских набегов за счёт выдачи «на поток и разграбление» Украины, весьма спорна. Дело в том, что основные массивы земельных владений польских магнатов находились именно на Украине: почти всё правобережье Днепра (Брацлавское, Подольское, Волыньское воеводства) принадлежало Конецпольским, Потоцким, Собеским, Замойским, Калиновским. Через их украинские владения пролегали два татарских пути вторжения: Чёрная сакма и Кучманская сакма. Эти сакмы начинались от Перекопа и вели к Львову, а далее на Перемышль и Краков. Чёрная сакма шла через Чигирин и урочище Чёрный Лес, Ставищи, Калник, Старый Константинов, Збараж и Озёрную. Кучманская сакма проходила южнее: через Шелкермень на Очаков, Савран, Чечельник, Брацлав, Бар, Тернополь. От Чигирина по правому берегу Днепра, на север шло ответвление Чёрной Сакмы на Корсунь, Белую Церковь, Фастов и далее в Белоруссию. На берегу Чёрного моря, в Аккермане, во владениях белгородских татар, начиналась Волошская (Золотая, Покутная) сакма. Она шла по правому берегу Днестра, через Ямполь, Бушу, Каменец-Подольск в Молдавию и Валахию.

Громадная территория на левом берегу Днепра, вокруг городов Полтавы, Лубен, Миргорода, Глухова принадлежала Иеремии Вишневецкому Его владения на левобережье Днепра современники приравнивали к какому-нибудь королевству. Неподдалёку от его земель проходили Муравская и Кальмиусская сакмы в русские земли.

Конечно же, на население Украины обрушились главные беды от татарских вторжений, но логично предположить, что и магнаты, которые вершили судьбы Речи Посполитой и имели на Украине громадные латифундии, были весьма заинтересованы в создании эффективной обороны своих владений.

Что же касается другого наблюдения А.А. Новосельского о том, что набеги татар не затрагивали коренных польских земель, оно полностью подтверждено польским историком М. Горном. По его подсчётам, на Речь Посполитую за 40 лет, с 1605 по 1644 гг., татары совершили 75 набегов, из них 43 крупных, 17 мелких, и в 15 случаях численность татар определить не удалось¹³⁶. Из этих 75 походов на территорию Украины пришлось 70 вторжений (включая Львов, Предкарпатье, Волынь), на польские земли Перемышль, Краков, Самбор, Сандомир, Люблин было совершено только три набега¹³⁷, которые проходили, конечно же, через украинские зем-

¹³⁴ Новосельский А.А. Указ. соч. С. 368.

¹³⁵ Там же. С. 10.

¹³⁶ Horn M. Op. cit. S. 70.

¹³⁷ Ibid. S. 65—67.

ли. Дальше Люблина крымские татары в XVII в. не проходили, если не считать их участие в качестве союзников Речи Посполитой в польско-шведской войне 1655—1660 гг., когда войска хана были в боях под Варшавой.

Что представляла собой польская система обороны и можно ли её считать чисто польской? Действительно, в Речи Посполитой не строили сплошные оборонительные линии. Польские специалисты по военной истории утверждают, что пограничные войска располагались в три эшелона и охватывали громадные территории. Первый эшелон составляли казаки, которые вели непрерывное наблюдение за степью и, зажигая сигнальные «маяки», предупреждали о появлении татар, поднимали тревогу, а сами оттягивались ко второму эшелону. Второй эшелон состоял из гарнизонов крепостей и крупных отрядов, расположенных на наиболее опасных участках: переправы, водоразделы рек, наиболее излюбленные маршруты вторжений (татарские сакмы) и т.п. Его задача состояла в том, чтобы сдерживать противника до подхода главных сил, составляющих третий эшелон¹³⁸. Так, например, во время Хотинской войны 1621 г. гетман Я. Ходкевич занял переправу на Днестре в единственно доступном для конницы месте форсирования реки. Турецкие отряды безрезультатно атаковали Я. Ходкевича более месяца, после чего заключили перемирие¹³⁹. Но эта система в принципе не отличается от начальной фазы создания пограничной обороны в России: то же выдвижение к рубежам главных сил войска (третий эшелон), та же система вынесенных вперёд крепостей и крупных отрядов, то же выдвижение войск на переправы через пограничные реки (второй эшелон) наконец, та же система сторож и станиц, выдвигаемых в степь (первый эшелон). В России именно на этой основе была построена оборона границы ещё в XV в., во время стояния на Угре против хана Ахмата¹⁴⁰.

Принципиальным сходством польской и русской систем обороны можно объяснить ту лёгкость, с которой Украина в 1654 г. «вписалась» в Белгородскую черту. Перед началом русско-польской войны за Украину 1654—1667 гг. на Белгородскую черту был направлен семитысячный корпус Василия Борисовича Шереметева с задачей прикрыть тылы русской армии на случай удара татар и оказать помощь Богдану Хмельницкому¹⁴¹. Летом 1654 г. из этого корпуса на Украину полк Андрея Васильевича Бутурлина¹⁴², а в 1655 г. на Украине действовал уже весь корпус¹⁴³. Соединённые силы русских и украинцев нанесли польско-татарскому войску крупные поражения под Ахматовым и под Озёрной¹⁴⁴ (Речь Посполитая в 1654 г. заключила союз с Крымским ханством против России и Украины).

Для усиления обороны Киева в город был введён российский гарнизон: 103 кавалериста и 2316 пехотинцев¹⁴⁵. К концу войны российские гарнизоны стояли во всех

¹³⁸ Теодорчик Е. Военное дело в Польше в первой половине XVII века // История военного дела в Польше. Избранные вопросы. Диссертации. Очерки. Варшава. 1970. С. 99; *Zarys dziejów wojskowości polskiej do roku 1864*. Т. 1. Warszawa, 1965. S. 466.

¹³⁹ *Zarys dziejów wojskowości polskiej*... S. 429.

¹⁴⁰ Назаров В.Д. Свержение ордынского ига на Руси. М., 1983; Каргалов В.В. Конец ордынского ига. М., 1980.

¹⁴¹ Мальцев А.Н. Россия и Белоруссия в середине XVII в. М., 1974. С. 25—34.

¹⁴² Там же. С. 34.

¹⁴³ Документи Б. Хмельницького. Киев, 1961. С. 409. 1655 января 13. Лист Б. Хмельницького к царю Алексею Михайловичу.

¹⁴⁴ Санин Г.А. Отношения Украины и России с Крымским ханством в середине XVII века. М., 1987. С. 142—144, 164—170.

¹⁴⁵ АЮЗР. Т. 10. СПб., 1878. С. 380—382. 1654 февраля 8 и 27. Отписки киевских воевод в Посольский приказ.

полковых городах Левобережной Украины. По аналогии эти гарнизоны вместе с казаками соответствующих полков очень похожи на второй эшелон польских пограничных войск. Всю вторую половину XVII в. на Белгородской черте пребывал и третий эшелон русских войск — корпус, которым после В.Б. Шереметева командовал Г.Г. Ромодановский. Границу прикрывали расположенные вдоль неё казачьи полки: Брацлавский, Уманьский, Корсуньский, Калницкий, Белоцерковский, Чигиринский и Полтавский. В ближайшем резерве стоял полк А.В. Бутурлина¹⁴⁶. В задачу этого прикрытия входило удержание неприятеля до подхода главных сил. Так было, например, в 1654 г., когда оборона Брацлава и Умани позволила Б. Хмельницкому и В.Б. Шереметеву сосредоточить силы и нанести удар по польским и татарским войскам в январе 1655 г. под Ахматовым¹⁴⁷. Ту же самую практику крепостных гарнизонов, обороны наиболее опасных мест, выдвижения сторожевых постов можно наблюдать и в середине XVII в. Вся граница была перекрыта казачьими форпостами — разъезжими станицами. К линии границы подтянуты были казачьи полки и в наиболее значительных городах Левобережья и Слободской Украины располагались российские гарнизоны¹⁴⁸. По подсчётам Е.М. Апанович, к началу 30-х гг. XVII в. на Украине насчитывалось 90 таких крепостей, из них пять особенно крупных: в Киеве, в Переволочной, в Переяславле, в Чернигове, в Нежине и в Бахмуте¹⁴⁹.

Вероятно, нужно говорить не о двух принципиально разных системах обороны, а о двух этапах складывания однотипных систем. На втором этапе появляются сплошные оборонительные линии — и теперь гарнизоны, форпосты, разведка в степи опираются на эту прочную основу. Речь Посполитая не сумела довести свою оборону на юге до второго этапа. Поскольку государство в условиях децентрализации не имело достаточных сил для возведения дорогостоящих оборонительных линий, польское военное искусство на всём протяжении XVII и XVIII вв. явно испытывало «жажду сражения» с татарами, стремление решить вопрос молниеносным разгромом противника¹⁵⁰.

Оборону границ Польши и Украины (до 1654 г.) отличала от России одна особенность, которая в какой-то мере компенсировала отсутствие оборонительной линии: почти каждое село на Украине и в юго-восточной Польше имело небольшое укрепление, способное выдержать короткую атаку конницы татар (длительную, планомерную осаду татары вести не могли). В лучшем случае это были земляные валы с деревянными стенами, но часто просто крутая гора и ограждение из крестьянских возов или двойного ряда плетней с насыпанной между ними землёй. Оборонительная ценность такого «укрепления» в боях с регулярными войсками ничтожна, но зато в отношении небольшого татарского «чамбула», не имеющего осадных орудий, а то и огнестрельного оружия, часто была достаточной¹⁵¹.

Такие же мелкие сельские укрепления имелись и на Украине, в том числе и в той её части, которая отошла по Андрусовскому договору 1667 г. к России. По мнению

¹⁴⁶ Документи Б. Хмельницького. С. 336. 1654 сентября 29. Наказ гетманському послу в Москву А. Ждановичу; АЮЗР. Т. 14. СПб., 1889. С. 93. 1654. Сентябрь. Статейный список посланного к Б. Хмельницкому дворянина Д.П. Тургенева; *Санин Г.А.* Указ. соч. С. 135, 214. Полк А.В. Бутурлина стоял в г. Белая Церковь — важнейшем стратегическом пункте Украины, узле главных дорог.

¹⁴⁷ *Санин Г.А.* Указ. соч. С. 138—144.

¹⁴⁸ *Апанович О.М.* Указ. соч. С. 135—142, 150.

¹⁴⁹ Там же. С. 128.

¹⁵⁰ *Теодорчик Е.* Указ. соч. С. 104.

¹⁵¹ *Kotula F.* Warownie chlopskie XVII w. w ziemi przemyskie i sanoskie. // *Studia i Materialy do Historii Wojskowości.* № 8. Cz. 1. 1962. S. 88.

Е.М. Апанович, общий уровень и характер фортификационной системы на Украине отражали не города-крепости, а именно эти лёгкие укрепления: «Едва ли не все украинские города и значительное число местечек, прежде всего сотенных, по традиции обязательно были укреплены, что имело определённое значение для защиты населения от турецко-татарской навалы. Как известно, татарские нападения познавали на себе прежде всего беззащитные сёла и неукреплённые местечки. Татарские орды всегда обходили даже едва-едва укреплённые пункты»¹⁵².

Неоднозначно оценивалась историками и эффективность обороны южных границ. Тактика обороны зависела от способа действий крымских татар. Обычно, чтобы охватить большую территорию, крымские воины закладывали главный обоз — «кош», от которого во все стороны расходились отряды — чамбулы, которые, в свою очередь, многократно дробились. Основа тактики польских полевых войск сводилась к тому, чтобы нащупать и уничтожить этот «кош», а потом вылавливать мелкие отряды¹⁵³. В принципе так же действовали русские и украинские войска на Украине в XVIII в.¹⁵⁴ Относительно тактики военных действий в полевых условиях, которой придерживалась Россия в XVII в., специальных исследований нет, но скорее всего, эта тактика принципиально не отличалась от польской и от более поздней русско-украинской. Выше приводилась отрицательная оценка этой тактики А.А. Новосельским.

Польский историк Ежи Теодорчик даёт противоположную оценку польской системы: «Такая система выполняла свою задачу и вызывала сильное развитие поселений и хозяйства на землях, некогда почти пустых»¹⁵⁵. Высоко оценивает эту тактику украинский историк Е.М. Апанович: «Благодаря хорошо организованной сторожевой и разведывательной службе продвижение вражеских сил к украинским границам нередко своевременно замечалось и к обезвреживанию врага принимались необходимые меры. ...Сторожевой службе... принадлежала выдающаяся роль в организации отпора турецко-татарским нападениям. Она ослабляла натиск врага, способствовала уменьшению набегов и их разорительных последствий. Так и ущерба от нападений татар стало меньше, да и сами орды нередко отступали в Крым со значительными потерями»¹⁵⁶. Польский исследователь-краевед Ф. Котула оценивает результаты действий армии Речи Посполитой не очень высоко: «Сравнительно немногочисленному войску Речи Посполитой (до 1648 г. в мирные периоды несколько тысяч кварцанных жолнеров) только иногда удавалось помешать проникновению татар вглубь территории. Чаще оно могло лишь предостеречь угрожаемые земли о нападении орды. Население пряталось в укреплённых городах, либо в замках. Не всегда, однако, поблизости были войска, не всегда было на это время. В этом случае укрывались в лесу, в болотах, на труднодоступных высотах... В Крачкове и в других сёлах около Ланкута (городок в юго-восточной Польше, под Перемышлем. — Г.С.) до сих пор, если не могут найти никого из хозяев ни в доме, ни вокруг, громко кричат: “Каська-Мария, выходи! Татары ушли!”»¹⁵⁷.

Татарские нападения были сильнейшим потрясением для села и в России, и в Речи Посполитой. В правовых книгах Пшеворского и Ланкутского ключей ве-

¹⁵² Апанович О.М. Указ. соч. С. 128.

¹⁵³ Korzon T. Dzieje wojen i wojskowosci w Polsce. T. 2. Kraków. 1912; Górski K. Historia jazdy polskiej. Kraków. 1895.

¹⁵⁴ Апанович О.М. Указ. соч. С. 141, 150, 165; Теодорчик Е. Указ. соч. С. 99.

¹⁵⁵ Теодорчик Е. Указ. соч. С. 99.

¹⁵⁶ Апанович О.М. Указ. соч. С. 156.

¹⁵⁷ Kotula F. Op. cit. S. 77—78.

дётся отсчёт событий «от первых татар», «от вторых татар», «от третьих татар». «Перемышльский епископ А. Грохольский разрешал венчать второй раз, если один из супругов был угнан в рабство. Захват в плен приравнялся к его гибели»¹⁵⁸. Действительно, полной гарантии безопасности населения Речи Посполитой погоня за каждым чамбулом дать не могла. Ян Собеский во второй половине XVII в. несколько модернизировал её, стараясь обходным манёвром отрезать пути отступления. Это давало хорошие результаты в России с использованием укреплений засечной черты; в Польше же и Яну Собескому перехватить подвижные чамбулы было очень трудно. В походе против татар и против украинского гетмана Петра Дорошенка в 1672 г. Я. Собеский по татарскому обычаю имел по два коня на каждого всадника, за 10 дней он прошёл более 300 км и дал четыре серьёзных боя¹⁵⁹. Но, конечно же, и теперь далеко было до полной, гарантированной защиты. Впрочем, эта система обороны против крымских татар практически оказалась выведенной из строя крымско-казацкими союзами И. Выговского, Ю. Хмельницкого и других украинских гетманов 60—80-х гг. XVII в., когда татарские войска беспрепятственно проходили по Правобережной Украине. Против многотысячных татарских вторжений этого времени крестьянские небольшие «замочки» со стенами из плетней были бессильны. С другой стороны, возведение Белгородской засечной черты и других оборонительных линий сделало невозможным нападения татар, ногайцев, калмыков и других степных народов на центральные российские районы, значительно раздвинуло пределы российских границ на юге. Известны лишь единичные случаи прорыва линии, да и то отряды неприятеля не рисковали отходить далеко от места прорыва, опасаясь быть отрезанными от Дикого поля¹⁶⁰.

Вхождение Украины в состав Российского государства, война с Польшей и геополитическая ситуация в Северном Причерноморье

Воссоединение Украины с Россией в 1654 г. оказало весьма сильное влияние не только на дипломатию, но и на состояние обороны южных границ России и Украины от вторжений крымских татар и других кочевников, сделало эту оборону более активной. Если по русско-польскому договору 1647 г. обе стороны должны были, по возможности, поддерживать мир на границе и не обострять отношений с Крымским ханством, то теперь ситуация изменилась.

В Бахчисарае были весьма обеспокоены тем, что на место слабой, раздираемой магнатскими группировками Речи Посполитой к рубежам ханства опасно приблизилось централизованное Российское государство. Рушились планы крымского хана Ислам-Гирея III: используя союз с Б. Хмельницким против Речи Посполитой, подчинить себе Украину и создать независимое от Стамбула государство¹⁶¹. Более того, по Крыму поползли тревожные слухи. Русские посланники в Бахчисарае Алексей Акинфов и Григорий Жданов записали в своём статейном списке: «Многие мурзы и татары говорят, что в их священных книгах написано, что им быть в своей вере

¹⁵⁸ Ibid. S. 75.

¹⁵⁹ Маевски В. Польское военное искусство второй половины XVII в. // История военного дела в Польше. С. 129.

¹⁶⁰ Загоровский В.П. Белгородская черта. С. 286; Он же. Изюмская черта. С. 81.

¹⁶¹ Шевченко Ф.П. Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст. Київ, 1959. С. 88—89, 142—143, 289—290 и др.; Санин Г.А. Указ. соч. С. 188—196.

и владеть Крымом немного, лет семь, или восемь. А то де будет всё православная вера»¹⁶². Страх перед сильным северным соседом будоражил всё ханство.

Изменилась и ситуация на Белгородской черте. В годы Освободительной войны Украины (1648—1654) жизнь на ней была сравнительно спокойной: основные силы Крымского ханства в союзе с Богданом Хмельницким вели войну против Речи Посполитой, и порубежье России беспокоили лишь мелкие набеги крымских мурз. Теперь же положение радикально изменилось: осенью 1654 г. был заключён уже польско-крымский союз, и России с Украиной пришлось вступить в бой с основными силами Крымского ханства, насчитывающими порой до 100 тыс. воинов.

С расширением территории Российского государства расширился и театр военных действий. Основные удары татарские войска наносили на пространстве от Днепра до Днестра. Действия крымских татар в районе Дона и Белгородской черты носили второстепенный характер и были несравнимы с действиями на Украине ни по численности войск, ни по последствиям.

Напряжённость борьбы многократно возросла, но росли и силы, противостоящие татарам: это были соединённые силы украинского и русского народов. Военные действия на Украине опирались на хорошо укреплённую Белгородскую оборонительную линию, где постоянно нёс службу специально назначенный семитысячный корпус русских войск, который в случае опасности пополнялся до пятнадцати тысяч и должен был немедленно выступить на Украину. Русский гарнизон численностью 2500 человек по просьбе Б. Хмельницкого был введён в Киев¹⁶³. Территория Украины фактически включалась в систему предполья Белгородской черты.

Эффект принятых мер был впечатляющим. В сражении под Ахматовым 19—23 января 1655 г. потерпело поражение войско Речи Посполитой¹⁶⁴. Сто тысяч татар, пришедших на помощь Речи Посполитой и наблюдавших из своего «коша» за сражением, побоялись вступить в бой. Особенно негодовал прославленный польский военачальник Стефан Чарнецкий: «если бы татары нам хотя бы своим обычным алаканьем помогли, несомненно бы, мы Украину успокоили вечным покоем»¹⁶⁵. В сентябре соединённые силы России и Украины осадили Львов и разгромили последние остатки польского войска под Глинянами, а 10—12 ноября в сражении под Озёрной крымский хан Мухаммед-Гирей IV потерпел поражение, потеряв около 10 тыс. человек, и подписал мирный договор с Богданом Хмельницким¹⁶⁶.

27 июля 1657 г. скончался Зиновий-Богдан Хмельницкий, и на Украине началась борьба за гетманскую булаву между различными группировками казацкой старшины. Через месяц, 26 августа, гетманом был избран генеральный писарь Войска Запорожского Иван Выговский. Православный шляхтич по происхождению, он принадлежал к той части казацкой старшины, которая рассчитывала занять в украинском обществе место, которое до Освободительной войны 1648—1654 гг. занимала шляхта. Политика гетмана натолкнулась на сопротивление народа, против Выговского поднялось восстание во главе с полтавским полковником Мартином Пушкарём, который сам намерен был стать гетманом.

Москва предпочитала не вмешиваться во внутренний конфликт, чтобы гетманскую булаву взял более сильный и популярный в народе претендент, и таким образом

¹⁶² РГАДА. Ф. 121. Кн. 40. Л. 24 об. Статейный список Р. Жукова и А. Акинфова. Запись за 6 января 1657 г.

¹⁶³ Санин Г.А. Указ. соч. С. 62—64, 142, 155.

¹⁶⁴ Цит. по: Санин Г.А. Указ. соч. С. 143.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же. С. 164—168.

стабилизировалось положение на Украине. И. Выговский не пользовался популярностью у народа, особенно на Запорожье. Он мог опереться только на генеральную старшину, и не получив поддержку Москвы, предпочёл порвать с ней и искал опору у короля Речи Посполитой Яна II Казимира и у крымского хана. Союз с ханом Мухаммед-Гиреем IV И. Выговский заключил в январе 1658 г.¹⁶⁷ и в мае вместе с татарами разгромил М. Пушкаря. После чего 8 сентября 1658 г. заключил Гадячский договор с Речью Посполитой, по условиям которого Украина возвращалась в подданство польского короля. Но на левом берегу Днепра началось восстание против И. Выговского, которое возглавил наказной гетман Иван Беспалый. Целью восставших было сохранение единства с Москвой.

Ситуация на Украине осенью 1658 г. и весной 1659 г. стала ещё более сложной. С Мухаммед-Гиреем IV пришло около 30 тыс. ногайцев, у гетмана было 4 тыс. поляков и 16 тыс. казаков¹⁶⁸. Теперь Украина уже не могла прикрывать западный фланг Белгородской черты. Когда И. Выговский в союзе с крымским ханом 29 июня 1659 г. нанёс поражение корпусу А.Н. Трубецкого и казакам И. Беспалого под Конотопом, для татар открылся путь в обход черты. По данным А.А. Новосельского, 15—16 августа 1659 г. татары обошли крайнее западное укрепление Белгородской оборонительной линии — крепость Ахтырку, зашли в тыл линии и два дня простояли между городами Верхососенском и Усердом в ожидании отставших отрядов и присоединившихся к ним 4 тыс. казаков И. Выговского. Всего собралось около 60 тыс. человек. Нападать даже с тыла на хорошо защищённые крепости Белгородской черты было бы безумием, поэтому татары обрушились на глубинные, тыловые районы России, где уже с конца 1630-х гг. население чувствовало себя в безопасности. От Путивля к Новгороду Северскому, Курску, Воронежу, Ельцу и Рязани всё было разграблено. Разорили 18 округов, убили 379 человек, около 25 500 угнали в полон¹⁶⁹. Противника ожидали даже к Москве, и царь Алексей Михайлович лично участвовал в ремонте укреплений московского Земляного города. Срочно ремонтировались полусгнившие укрепления Тульской засечной черты.

Меры были приняты самые энергичные: прорвавшихся татар намеревались уничтожить, зажав с севера и с юга от Тульской и Белгородской черты. Для этого на Тульскую черту был направлен из Смоленска 15-тысячный корпус Ю.А. Долгорукова, а Белгородский полк Г.Г. Ромодановского усилили до 19 252 человек. Кроме того, усилили гарнизоны Путивля и Курска, чтобы защитить открытый западный фланг черты¹⁷⁰. Два крупных похода на Крымское ханство совершили запорожцы во главе с кошевым атаманом И. Сирко и Ю. Хмельницким. Эти меры заставили хана в конце августа начать отход по Кальмиусскому шляху. 3 сентября татары силами до 60 тыс. прорвали укрепления Белгородской черты в самом слабом её месте — между Верхососенском и Новым Осколом и 16 ноября вернулись в свои улусы в Крым. После этого положение на Белгородской черте стабилизировалось.

После ухода татар И. Выговский лишился единственной вооружённой внешней поддержки, его политические планы терпели крушение, поддерживавшие его казац-

¹⁶⁷ АЮЗР. Т. 4. СПб., 1863. С. 87—88. 1658 г. Январь. Отписка полтавского полковника М. Пушкаря в Посольский приказ.

¹⁶⁸ РИБ. Т. 34. Кн. 5. Донские дела. СПб., 1917 С. 487. 1659 июня не позднее 18. Отписка войскового атамана донских казаков Наума Васильева; *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656—1671. М., 2006. С. 445—446; *Апанович О.М.* Указ. соч. С. 139.

¹⁶⁹ *Новосельский А.А.* Исследования по истории феодализма. Научное наследие. М., 1994. С. 65—70.

¹⁷⁰ *Малов А.В.* Указ. соч. С. 451.

кие полки один за другим переходили на сторону гетмана И. Беспалого и Москвы¹⁷¹. 4 сентября 1658 г. А.Н. Трубецкой и И. Беспалый выступили из Путивля на Украину, русские войска встречали как освободителей и защитников от Крымского ханства и Речи Посполитой. 17 октября 1659 г. на раде в Переяславле гетманом избрали Юрия Хмельницкого. Победу прорусской ориентации московские власти восприняли как готовность казачества отказаться от части политических прав, и в Переяславле были приняты новые требования Москвы, до некоторой степени ограничивающие автономию Украины: русские гарнизоны размещались не только в Киеве, но и в Переяславле, Нежине, Чернигове, Умани¹⁷². Казацкую старшину, конечно, тяготило присутствие гарнизонов и воевод в украинских городах, но в условиях возобновившегося наступления Крымского ханства и Речи Посполитой, когда возросла опасность прорыва за Белгородскую черту, эта мера была необходима. Левый берег Днепра стал недоступен для крупных вторжений, и прорыв через казацкие полки и русские гарнизоны оказался практически невозможным.

В 1661 г. корпус русских войск под командой В.Б. Шереметева и казаки Ю. Хмельницкого предприняли поход на Речь Посполитую, но после измены гетмана В.Б. Шереметев потерпел поражение под Чудновым от Речи Посполитой и Крымского ханства, вместе со своим корпусом попал в плен и был отправлен в Крым. Гетман Ю. Хмельницкий и Правобережная Украина признали власть Яна II Казимира. Левый берег Днепра сохранил единство с Россией. Воодушевлённый успехом, Ян Казимир в 1663 г. провозгласил поход на Москву, но сумел дойти только до Глухова, где был разгромлен русскими войсками и казацкими полками гетмана Левобережной Украины И.М. Брюховецкого. Таким образом, и Россия, и Речь Посполитая взаимно исчерпали свои возможности. 20(30) января 1667 г. в деревне Андрусово под Смоленском был заключён договор о перемирии между Россией и Речью Посполитой на 13 лет и 6 месяцев. По его условиям Россия на 13 лет и 6 месяцев возвращала Смоленск, получала Левобережную Украину, на правом берегу Днепра — Киев (формально на два года, фактически — навсегда). Правобережная Украина оставалась в составе Речи Посполитой. Южная часть Украины — Запорожье находилась в двойном подданстве: России и Речи Посполитой. Андрусовский договор, закончивший войну, зафиксировал новое соотношение сил, которое сложилось в результате военных действий. Он впервые определил северную границу будущей Новороссии.

Военно-политическая обстановка в причерноморских степях в 70–80-х гг. XVII в. Строительство Изюмской засечной черты

Дальнейшее продвижение России в Северное Причерноморье связано с радикальным изменением геополитического курса страны после подписания Андрусовского перемирия. Проблема воссоединения Украины с Россией была решена настолько, насколько это допускало реальное соотношение сил Русского государства и Речи Посполитой. Но даже частичное решение этой проблемы обостряло отношения обеих стран с Османской империей, претендовавшей на украинские и южнорусские земли, что означало перерастание проблемы воссоединения и проблемы обороны южных

¹⁷¹ АЮЗР. Т. 4, С. 253. 1659. Статейный список А.Н. Трубецкого

¹⁷² Там же. С. 265—266. То же. Запись за 17 октября.

границ в новую геополитическую проблему — освоение территории будущей Новороссии и выход к черноморскому побережью.

Поскольку Андрусовский договор не учитывал претензий Османской империи и Крымского ханства на Украину, в России и в Речи Посполитой вполне обоснованно ожидали обострения отношений со своими южными соседями, а потому в договоре предусматривалось заключение военного союза против Османской империи и Крымского ханства. И такой союз был заключён в декабре 1667 г. на русско-польских переговорах в Москве. Впрочем, измотанные длительными войнами, Россия и Польша договорились попытаться прежде всего дипломатическим путём убедить султана и хана отказаться от претензий на Украину и присоединиться к Андрусовскому договору, что и было записано в 18 и 19 статьях¹⁷³.

Начался активный обмен посольствами между Москвой, Стамбулом, Варшавой и Бахчисараем. Глава Посольского приказа А.Л. Ордин-Нащокин, а после его отставки А.С. Матвеев, предлагали превратить эти обособленные, двусторонние переговоры в переговоры многосторонние, своего рода конференцию с участием представителей Левобережной и Правобережной Украины, но ни Варшава, ни Стамбул не желали сесть за один стол с «бунтарями и изменниками» казаками. Переговоры продолжались до 1672 г. и закончились полным провалом¹⁷⁴.

Исключением стал крымский хан Адиль-Гирей (1660—1671). Вступив на трон в 1666 г., он вместе с гетманом Правобережной Украины П.Д. Дорошенко начал войну против Речи Посполитой и в 1670 г. без согласия султана Мухаммеда IV подписал мирный договор с Россией, признав тем самым за ней права на те земли, которые отошли к ней по Андрусовскому договору, отвергавшему претензии Османской империи на украинские земли. За это Адиль-Гирей был лишён в 1671 г. ханского престола.

В августе 1672 г. турки осадили и через несколько дней взяли Каменец-Подольский, а орда нового хана Селим-Гирея razорила Правобережную Украину до Львова и Подгаец. Тотчас же в войну с Турцией фактически вступила Россия, которая, согласно союзному договору, не имела права вводить свои войска на правый берег Днепра, а потому вынуждена была ограничиться походами донских и запорожских казаков на Крым и военными демонстрациями на левом берегу Днепра¹⁷⁵.

Децентрализованная внутренними сварами магнатских группировок Речь Посполитая прекратила войну и по Бучачскому (1672) и Журавненскому (1676) мирным договорам признала за Османской империей Каменец-Подольский и бо́льшую часть Правобережной Украины (что противоречило Андрусовскому договору)¹⁷⁶. После отказа Речи Посполитой от Правобережной Украины Россия получила формальный повод, не нарушая Андрусовского договора, ввести свои войска на Правобережную Украину и начать там военные действия против крымских татар и гетмана Правобережной Украины П.Д. Дорошенко. В результате П.Д. Дорошенко и правобережные казацкие полки в 1676 г. принесли присягу России и перешли под булаву левобережного гетмана И. Самойловича.

П. Дорошенко удалился в Батурин, где жил, не вмешиваясь в политические интриги, но в критических случаях давая дельные советы и Москве, и И. Самойловичу

¹⁷³ Санін Г.А. Русско-польские отношения... С. 276—286.

¹⁷⁴ Санін Г.О. Боротьба України і Росії проти турецько-татарської агресії в 1672 р. // Український історичний журнал. 1971. № 12; Санін Г.А. Русско-польские отношения...; Wójcik Z. Między traktatem Andruszowskim a wojną turecką. Stosunki polsko-rosyjskie 1667—1672. Warszawa, 1968.

¹⁷⁵ Санін Г.О. Боротьба України і Росії...

¹⁷⁶ Історія Української РСР. Т. 2. Київ, 1967. С. 96.

по вопросам отношений с Крымом, Турцией и Речью Посполитой. Именно П. Дорошенко предупредил, что первый удар турки нанесут несомненно на Чигирин (где находилась со времён Богдана Хмельницкого резиденция гетманов) а потом пойдут на Киев. Гетман И. Самойлович внешне оказывал Петру Дорошенко все знаки внимания и почтения, но опасался его популярности на Украине. По интригам гетмана, в 1679 г. П. Дорошенко был удалён с Украины и поставлен воеводой в Вятку, получив под Москвой вотчину Ярополец. Одна из его наследниц, внучка Екатерина, вышла замуж за генерала Загряжского. Их внучка Наталья — мать Натальи Николаевны Гончаровой. А.С. Пушкин отзывался о гетмане П. Дорошенко, прапрапрадеде своей жены, с симпатией и уважением. В Яропольце Пётр Дорошенко и умер в 1698 г. Там сохраняется его могила с надмогильной часовней.

После капитуляции Речи Посполитой Россия и Левобережная Украина продолжали войну. В 1677 г. хан Селим-Гирей и назначенный султаном командовать турецкими отрядами Ибрагим-паша (по прозвищу Шайтан) двинулись против России и Украины, надеясь захватить Левобережье Днепра и город Чигирин, но под Чигирином потерпели поражение. Разъярённый султан приказал бросить «Шайтан-пашу» в темницу, а хана Селим-Гирея лишил престола и сослал на остров Родос. На следующий год турецкие войска привели к Чигирину уже визирь султана Кара-Мустафа и новый крымский хан Мурад-Гирей. Турецкая армия насчитывала 115 тыс., в том числе 30 тыс. татар. Численность русских войск была около 50 тыс. под командованием одного из лучших русских полководцев Г.Г. Ромодановского и 30 тыс. украинских казаков во главе с гетманом И. Самойловичем. В результате ожесточённых боёв, длившихся с 8 июля по 29 августа, турецко-татарское войско на короткое время овладело Чигирином, но потерпело поражение в боях на переправе через речку Тясмин, вынуждено было оставить город и уйти из Украины, понеся громадные потери — от 30 до 60 тыс. Потери русских и украинцев составляли не менее 8600 человек. Военные действия в 1680—1681 гг. велись лишь в виде казачьих набегов и мелких стычек¹⁷⁷. Мирные переговоры с Россией султан Мухаммед IV приказал вести в Бахчисарае хану Мурад-Гирею. По условиям заключённого перемирия (на 50 лет) Османская империя признавала за Россией Левобережную Украину, Киев и Запорожье. Правый берег Днепра оставался под властью султана, но в полосе 10 вёрст от Днепра не должно было иметь никаких крепостей¹⁷⁸.

Начавшаяся русско-турецкая война потребовала принять экстренные меры по защите южнорусских земель Слободской Украины и вошедшей в состав России Левобережной Украины. К тому же в 70-х гг. XVII в. территория к северу от Белгородской черты была уже плотно заселена беженцами с Украины, и воеводы Белгородского полка получили приказ селить новых переселенцев только южнее черты¹⁷⁹, то есть на территории Слободской Украины. Следовательно, лишь в 1670-х гг. Белгородская черта постепенно утратила значение пограничной линии. С 1679 г. по 1681 г. южнее Белгородской строится Изюмская черта, которая не только защищала новые поселения, но и была опорой в русско-турецкой войне 1672—1681 гг. Это «дало Российскому государству продвижение на юг ещё на 150—200 км и способствовало заселению становящихся безопасными территорий уже не только русским, но и украинским населением. С 1681 г. активно осваивается южная часть Слободской Украины»¹⁸⁰.

¹⁷⁷ Очерки истории СССР. XVII век. М., 1955. С. 528—529.

¹⁷⁸ Санин Г.А. Русско-польские отношения... С. 98.

¹⁷⁹ Загоровский В.П. Изюмская черта. С. 51.

¹⁸⁰ Орешкова С.Ф., Ульянов Н.Ю. Россия и Турция (Проблемы формирования границ). М., 1999. С. 19.

Изюмскую черту возводили по тому же принципу, что и Белгородскую: ставили в степной зоне, но в «своеобразном острове лесостепного ландшафта... к югу от Харькова у р. Северского Донца»¹⁸¹. Заселение Слободской Украины и возведение прикрывавшей её Изюмской черты шло по тому же принципу. Вначале появлялись опорные базы-города (Валуйки 1598 г.), Царёв-Борисов (1599 г.), Маяцкий (1645 г.), Харьков, (1657 г.), Изюм (возник в 60-х гг. XVII в.). Затем в 1679—1681 гг. по рубежу заселённых земель возводили оборонительную черту.

Русское население в районе Изюмской черты появилось ещё в XVI в. и уже в конце XVI в. были построены города Валуйки и Царёв-Борисов, ставшие крепостями на Изюмской черте. Наиболее крупные переселения украинцев начались в ходе подавления Речью Посполитой казацко-крестьянского восстания 1637—1638 гг.¹⁸² Только в июне 1638 г. предводитель повстанцев Яцко Остриница (Яков Остринин), спасаясь от преследования, вывел в пределы России более 3000 человек¹⁸³. «Русское правительство, — писала Е.М. Апанович, — ...ценило украинских переселенцев как прекрасных воинов, имевших большой опыт в борьбе с татарами. ...Переселение украинцев на территорию России в определённой мере содействовало решению задач по защите южных границ государства от набегов татар»¹⁸⁴.

В годы Освободительной войны украинского народа (1648—1654) российское правительство сосредотачивало силы на строительстве Белгородской черты. Земли же перед чертой его интересовали меньше, и украинских переселенцев предпочитали селить прямо на черте¹⁸⁵, либо в крепостях, выдвинутых к югу от неё. Так, 948 казаков отряда Я. Остриницы были поселены на Слободской Украине в крепости Чугуевское городище¹⁸⁶.

Поселение украинцев к югу от Белгородской черты, на землях Слободской Украины, в районе Харькова, Царёва-Борисова, Ахтырки получило широкий размах уже после воссоединения Украины с Россией, особенно в середине 50-х — начале 60-х гг. XVII в. По мнению В.П. Загоровского, на процесс сравнительно быстрого заселения Слободской Украины влияли два фактора:

1. До 1654 г. переселение украинцев в Россию было переходом из одного государства в другое, что требовало значительного времени на преодоление бюрократической волокиты при оформлении на новом месте. Начиная с 1654 г. это был переход в рамках одного государства, что снимало ряд препятствий.
2. Сказывалось временное затишье в татарских набегах на южнорусские земли, связанное со строительством Белгородской черты¹⁸⁷.

Следует добавить третью причину: участие ханства на стороне Речи Посполитой в русско-польской войне и в борьбе претендентов на гетманскую булаву. Те же причины действовали и позднее. Если в 1650-х гг. русское правительство иногда устраивало переселенцев и за Белгородской чертой, на защищённых от татар территориях, то в 70-х гг. XVII в. последовало категорическое указание селить новых переселенцев только к югу от черты¹⁸⁸.

¹⁸¹ Загоровский В.П. Белгородская черта. С. 18.

¹⁸² Апанович Е.М. Переселение украинцев в Россию накануне Освободительной войны 1648—1654 гг. // Воссоединение Украины с Россией 1654—1954: сборник статей. М., 1954. С. 81.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Там же. С. 87.

¹⁸⁵ Загоровский В.П. Изюмская черта. С. 48.

¹⁸⁶ Папков А.И. Указ соч. С. 234.

¹⁸⁷ Загоровский В.П. Указ соч. С. 49. В.П. Загоровский глухо упоминает «другие внешнеполитические причины», ссылаясь на свою книгу «Белгородская черта».

¹⁸⁸ Там же. С. 50.

Ко времени окончания второй русско-турецкой войны 1686—1699 гг. территория к северу от Изюмской черты была достаточно плотно заселена, и в городках-крепостях Изюмской черты несли службу более 20 тыс. служилых людей¹⁸⁹, живших здесь же с семьями. Из украинских переселенцев сформировались пять казацких полков: Ахтырский, Харьковский, Острогожский, Изюмский и Сумской.

Вольной народной колонизации из центральных российских уездов правительство старалось не допускать, но беглые крепостные составляли заметную часть населения Изюмской черты. В 1681 г. на короткое время прекратили приём на «государеву службу» выходцев с Украины, но тут же возобновили: люди были нужны для завершения устройства земляного вала под крепостью Полатов. В южных уездах России поползли слухи, что царь восстановил право крестьянского перехода и разрешил селиться на Изюмской черте тем крепостным, кто до Семёнова дня (то есть до начала нового года по принятому в России в XVII в. календарю) прибудет делать полатовский вал. В итоге летом 1681 г. на Изюмской черте скопилась масса беглых. Правительство распорядилось всех беглых задержать, зачинщиков казнить, остальных бить кнутом и вернуть владельцам¹⁹⁰. Но это был исключительный случай. Уже через 5 лет началась новая русско-турецкая война, и на Изюмской черте обострилась нужда в людях.

В укрепления Изюмской линии вошли два монастыря; Боровенский («на усть-Боровенского колодезя, на реке Осколе») и Святогорский («на крутых, заросших лесом склонах Северского Донца»)¹⁹¹.

Земледелие и животноводство становились главными хозяйственными занятиями нового русского и украинского населения на территории, защищённой Изюмской чертой¹⁹². Чернозёмная лесостепь и благоприятные природные условия, в сочетании с защищённостью от набегов, давали возможность получить высокие урожаи. Развивалось бортничество и рыболовство. Особенно важное значение имела выварка соли на знаменитых Торских озёрах.

В административном отношении территория Слободской Украины была подчинена белгородскому воеводе, хотя и сохраняла внутреннее самоуправление: украинские казаки-переселенцы, состоявшие в пяти названных выше полках, избирали полковую и сотенную администрацию.

Черта проходила в 150—200 км южнее Белгородской. Начиналась она неподалёку от г. Полтавы у верховьев р. Коломак, шла по южному берегу р. Мжи, по среднему течению Северского Донца, по рекам Осколу и Валую и в районе г. Усерда соединялась с Белгородской. Изюмская черта вплотную прилегала к северо-восточным границам Запорожья. Запорожье в этом районе представляло почти пустынную территорию и даже в первой половине XVIII в. здесь практически не было населения¹⁹³. К тому же Запорожье находилось в совместном владении России и Речи Посполитой и вошло состав России только по Бахчисарайскому перемирию России и Турции 1681 г. и по русско-польскому Вечному миру 1686 г. До того времени Россия не могла проводить его активное заселение.

Таким образом, собственно российская граница с Диким полем и в середине XVII в., и ко времени возведения Изюмской черты представляется довольно чёткой

¹⁸⁹ Там же. С. 52, 155—161.

¹⁹⁰ Там же. С. 205—206.

¹⁹¹ Там же. С. 52.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Кабузан В. М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII — первой половине XIX в. М., 1976. С. 50.

линией укреплений и совпадающим с ней районом реального распространения населения. Южным опорным пунктом России на Слободской Украине был городок Тор, именно до этого пункта сопровождал русских послов в Крым отечественный конвой¹⁹⁴.

Южные пределы Украины, под которыми можно в то время понимать границы «вольностей запорожских», оставались крайне нечёткими. В 1655 г. на Запорожье был направлен универсал гетмана Б. Хмельницкого, в котором так определялись южные границы Запорожья: вниз по Днепру «до самых степей ногайских и крымских», далее по реке Бугу до устья Синюхи. К востоку от Днепра по реке Самаре и далее через степь до Дона¹⁹⁵. Но это ещё нечётко зафиксированная граница, а именно представление современников о пределах Украины на юге. По-видимому, приблизительно в этом районе проходила северная граница учреждённой Екатериной II Новороссийской губернии.

Подтверждают и несколько уточняют это представление о границе данные статейных списков русских послов в Крым. В них отмечается, что ногайские кочевья по Днепру подходили довольно близко к Запорожской Сечи. Так, русские послы в Крым выехали из Сечи 2 февраля 1657 г. и уже на другой день встретили кочевья ногайцев¹⁹⁶. Но это была, скорее, ничейная земля. Первый татарский город в низовьях Днепра встретил послов 7 февраля, это был Ислам-Керман, и в тот же день послы вошли в Шел-Керман, который прикрывал от запорожцев подступы к ханству: «Город каменной, в нём четыре башни. Около иво ров глубок — 3 сажени глубина (более 6 м. — Г.С.) а через ров мост. Посередь стоит башня о трёх верхах. В ней проезжие ворота. А стоит на Днепре, на берегу, от моря один день (пути), а от волоские границы два дни езды. А посадку около иво нет»¹⁹⁷. В этом описании русских послов видится незначительный пограничный городок. Вероятно, в ничейной полосе земель располагалось и урочище Чёрный лес под Чигирином, столицей гетманов Украины. Возможно, это урочище входило во владения Крымского ханства, так как кочевья ногайцев появлялись здесь постоянно¹⁹⁸.

Столь же неопределённо намечена южная граница Украины и России и по Бахчисарайскому перемирию 1681 г. Договор признавал за Россией Левобережную Украину, Запорожье и на правом берегу Днепра Киев с прилегающими землями. От Киева (точнее от Василькова под Киевом) на юг по правому берегу до пределов Запорожья должна была идти барьерная полоса шириной 10 миль, на которой запрещалось иметь крепости. Татары имели право кочевать в низовьях Днепра, здесь же могли ловить рыбу, добывать зверя, варить соль и запорожцы¹⁹⁹. 1 ноября 1681 г. татары вновь обещали «на русские и украинские города и на царских подданных на запорожских черкас войной не ходить и всяких воинских людей не посылать»²⁰⁰.

Таким образом, мы наблюдаем, как параллельно и во взаимосвязи с продвижением российских границ и засечных черт на юг происходит трансформация геополитических проблем Российского государства на данном направлении. Решения Земского собора 1653 г. и Переяславской рады 1654 г., последующая русско-польская война

¹⁹⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 40. Л. 44 об.—45. Статейный список Р. Жукова и Л. Пашина, запись 15 мая 1657 г.

¹⁹⁵ Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків. Т. 1. Київ, 1990. С. 28—29.

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 40. Л. 58. Запись 3 февраля 1657 г.

¹⁹⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 40. Л. 64—65. Запись 7 февраля 1657 г.

¹⁹⁸ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3 т. Т. 3. 1651—1654. М., 1953. С. 381. 1654 сентября 15. Лист Б. Хмельницкого царю Алексею Михайловичу.

¹⁹⁹ Яворницький Д.І. Указ соч. С. 28—29.

²⁰⁰ Орешкова С. Ф., Ульченко Н. Ю. Указ соч. С. 22.

и Андрусовское перемирие 1667 г. не только привели к воссоединению с Россией западно-русских земель и половины земель украинских, но и продвинули далеко на юг российские границы. Проблема защиты южных рубежей от вторжений крымских и ногайских кочевников постепенно перерастала в проблему завоевания выхода к Чёрному и Азовскому морям²⁰¹.

Продвижение России в Азово-Черноморский регион в конце XVII – начале XVIII в.

Бахчисарайское перемирие развязало руки султану Мухаммеду IV на севере и дало возможность сделать последний рывок в Центральную Европу. В Европе этого ожидали, и каждый на свой манер готовился. Людовик XIV захватил в 1681 г. Страсбург на Рейне и вёл войну с Аугсбургской лигой у своих северо-восточных границ, а потому всячески старался подтолкнуть султана к нападению на столицу своего врага — императора Священной Римской империи Леопольда I. Польский король Ян III Собеский готов был объединиться с императором, чтобы отвоевать у турок Правобережную Украину. 14 июня 1683 г. визирь Кара-Мустафа с турецким войском и отрядами крымских татар осадил Вену. Европу охватил ужас, император Леопольд I бежал из города. Стремительный марш к Вене польского короля Яна III Собеского, в войске которого был и отряд украинских казаков, победа его под Парканами (венским предместьем) 12 сентября 1683 г. спасли столицу Священной Римской империи.

В марте 1684 г. сформировалась Священная лига в составе императора Леопольда I, Речи Посполитой, Венеции, Бранденбурга, Лотарингии и некоторых мелких княжеств Священной Римской империи. Основные силы крымских татар действовали, скорее всего, на Правобережной Украине и в Подунавье. Успех под Веной позволил Речи Посполитой вернуть значительную часть утраченных украинских земель, но для успешного продолжения войны нужно было оттянуть силы крымских татар с главного театра военных действий на восток. Сделать это могла только Россия. Начались русско-польские переговоры. Речь Посполитая при поддержке Леопольда I пытались втянуть Россию в войну, не решив вопроса о превращении Андрусовского перемирия в мирный договор. Россия решительно отказывалась, и только после того, как Речь Посполитая окончательно смирилась с утратой и в 1686 г. подписала с Россией Вечный мир, по которому сверх уступленных в 1667 г. земель признала за Россией Запорожье, Россия согласилась начать новую войну с Турцией и Крымом. Рассматривать Бахчисарайское перемирие 1681 г. и Вечный мир 1686 г. только как договоры, закрепившие за Россией западнорусские и украинские земли от Смоленска до Запорожья — значит, излишне сужать их значение. Эти договоры фиксировали изменение геополитической ситуации на Украине и в Северном Причерноморье. Южная граница России значительно приблизилась к границам Крымского ханства. Между ними оставалось примерно 200—300 км ничейного Дикого поля. На Левобережной Украине формировалась опорная база для движения России на юг, в сторону Чёрного моря.

Соответствующим образом изменилось геополитическое положение Крымского ханства и России. От попыток возродить под своей эгидой Золотую Орду Гирей вынуждены были перейти к защите границ ханства. Для России важнейшей задачей

²⁰¹ Санин Г.А. Эволюция южного направления внешней политики Руси и России в XI—XVII вв. Зарождение проблемы Черноморских проливов // Россия и Черноморские проливы. (XVIII—XX столетия). М., 1999. С. 31.

стала не столько оборона южных границ, сколько борьба за овладение Северным Причерноморьем. Ко времени подписания Вечного мира 1686 г. Россия являлась ведущей политической силой в Восточно-Европейском регионе. После его заключения Россия начала войну против Турции, которая продолжалась практически до 1699 г.

Крымские походы В.В. Голицына 1687 и 1689 гг., состоявшиеся в первой фазе этой войны, положили начало решению проблемы выхода к черноморским берегам. Необходимо уточнить оценку Крымских походов, которые обычно рассматриваются только как поражение русской армии и украинских казаков. В действительности походы кн. В.В. Голицына выполнили главную свою задачу: «...русская армия сковала значительные силы татар, лишив турецкого султана в войне против государств Священной лиги помощи со стороны крымского хана, вынудила турок разделить свои силы и отвлечь их на оборону Азова, Казикермена, Очакова. Крымские походы российской армии помогли союзным австрийским и венецианским войскам добыть ряд побед в Венгрии, Далмации и Мореи»²⁰².

Последующие социальные потрясения в России, связанные с падением Софьи и В.В. Голицына, утверждением на троне юного Петра I снизили военную активность России. Вплоть до первого Азовского похода в 1695 г. правительственные войска ограничивались обороной, и активные военные действия против Крымского ханства вели казаки Дона, Запорожья, Левобережной и Правобережной Украины²⁰³. Таким образом, Крымские походы В.В. Голицына явились первой попыткой вооружённым путём ликвидировать Крымское ханство как источник агрессии и грабежа русских, украинских и польских земель, присоединить к России нейтральный фронт Дикого поля (будущей Новороссии) и выйти к черноморским берегам. Россия продолжала блокировать основные силы крымского хана, способствуя военным успехам Священной лиги. Решающий успех принёс России в 1696 г. штурм и взятие Петром I турецкой крепости Азов в устье Дона.

В этой войне Россия впервые стала участником антитурецкой коалиции европейских стран — Священной лиги. Её члены признали условия Андрусовского договора и Вечного мира. В 1697 г. Россия заключила союзный договор с императором Леопольдом I и Венецией. Взятие Азова ещё не решало задачу выхода к южным морям: Чёрное море, проливы Босфор и Дарданеллы оставались недоступны, коалиционную войну нужно было продолжать. К этому времени другие участники Священной лиги в основном достигли своих целей и понемногу сворачивали военные действия. Чтобы «оживить» затухающую войну, в 1697 г. в Европу отправилось Великое посольство, в составе которого был и Пётр I.

Пребывание в Европе показало царю, что в разрушающейся Вестфальской системе обострился конфликт между Данией, Саксонией (чей курфюрст Август Сильный был в 1697 г. избран королём Речи Посполитой) и Швецией, которая поставила цель овладеть всем балтийским побережьем. Таким образом, потеряв возможность выйти к Чёрному морю, Россия получала возможность заключить с Данией, Саксонией и Речью Посполитой антишведский Северный союз и решить геополитическую проблему выхода к Балтийскому морю. Но в турецком вопросе с интересами России союзники фактически не посчитались. Союзы против Швеции были заключены с Данией 21 апреля и с Саксонией 11 ноября 1699 г. По условиям этих договоров Дания и Саксония начинали Северную войну немедленно, а Россия — после того, как заключит с Турцией уже не перемирие, но мир.

²⁰² Історія Української РСР. Т. 2. С. 102.

²⁰³ Там же. С. 102—104.

На переговоры о мире в Стамбул был отправлен один из самых талантливых дипломатов России Емельян Игнатович Украинцев. К этому времени уже стала очевидной невозможность пробиться к черноморским берегам, и главной задачей Украинцева было подписать мир хотя бы на условиях сохранения за Россией Азова, Таганрога и четырёх завоёванных татарских городков в устье Днепра. Тем не менее, какие-то надежды получить согласие Стамбула на плавание русских кораблей по Чёрному морю и проливам у Петра I сохранялись, и вопрос был поднят Е.И. Украинцевым. Чтобы подкрепить это требование, царь устроил настоящую демонстрацию морской силы России: Е.И. Украинцев прибыл в Стамбул на русском тридцатипушечном корабле «Крепость», причём до Керчи его сопровождали 22 военных корабля более скромного ранга под командой Петра I²⁰⁴.

Но реакция в Стамбуле оказалась совершенно другой. На требование Е.И. Украинцева предоставить свободу мореплавания по Чёрному морю и через проливы турки «стали с лица красны» и отвечали, что Чёрное море для Турции — это «непорочная девица», и к ней они не подпустят ни одного чужестранца, разве что «турское государство падёт и вверх ногами обратится»²⁰⁵. Планы укрепиться на Чёрном море пока не соответствовали реальному положению вещей, к тому же после заключения Северного союза против Швеции настоятельно необходим был мир с Османской империей. Глава Посольского приказа Ф.А. Головин писал Е.И. Украинцеву в Стамбул: «Изволь, ваша милость, ведать, что нужной сей мир зело здесь нужен потому, что некоторые новые к прибытию сего государства дела начинаются и уже начались». Пётр I торопил тоже: «Только заключи мир. Зело, зело нужно»²⁰⁶. Пришлось отказаться от требования свободы мореплавания гражданских и военных судов по Чёрному морю и через проливы Босфор и Дарданеллы и быстрее заключать мир. Третьего июля 1700 г. Константинопольский мир был подписан (формально — перемирие на 30 лет). Пётр I получил известие о заключённом мире 8 августа 1700 г., на другой день вызвал к себе шведского посланника Книперкрона и объявил войну²⁰⁷.

По условиям Константинопольского мира четыре татарских городка в низовьях Днепра, завоёванные русскими войсками, возвращались хану. За Россией признавались Азов и Таганрог с прилегающими территориями побережья Азовского моря. Граница отошедших к России по Константинопольскому миру 1700 г. земель (ставшая южной границей России) была обозначена достаточно чётко: на запад от Азова в сторону Крыма до устья реки Миус, на восток от Азова, в сторону Кубани, по берегу Таганрогского залива на расстоянии 10 часов конной езды «мерным шагом»²⁰⁸. «Азову городу со всеми землями и водами быть всем в державе. царского величества, а от Перекопа и от края моря Перекопского до первого нового запорожского городка (Миусского) землям быть праздным»²⁰⁹.

В октябре 1704 г. была демаркирована граница в районе Таганрога и Азова. Русские и османские комиссары воздвигли пограничные знаки: курганы из земли и камней один против другого. Первый знак был установлен в устье реки Миуса, к западу от Таганрога. Последний — на восток от Азова. «Граница прошла в 1660 саженьях

²⁰⁴ Бобылёв В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М., 1990. С. 30.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же. С. 31.

²⁰⁷ Санин Г.А. Пётр I — дипломат. Великое посольство и Ништадтский мир // Российская дипломатия в портретах. М., 1992. С. 35.

²⁰⁸ ПСЗРИ-1. Т. 4. № 1804. 1700. Июнь. Константинопольский мирный договор.

²⁰⁹ Яворницкий Д.И. Указ соч. С. 30.

за рекой Ея, то есть всё побережье Таганрогского залива от Миуса до Еи было признано Российским»²¹⁰. Важно подчеркнуть, что эти земли по берегу Таганрогского залива стали первой российской территорией будущей Новороссии, официально признанной сопредельными государствами, граница которой была установлена международным договором, положена на карту и демаркирована на местности.

Впервые точную границу между Османской империей и Россией в Приднепровье определили на местности в 1705 г. С российской стороны межевание проводили Е.И. Украинцев и гетман И.С. Мазепа. Межевых знаков здесь не устанавливали, а 22 октября 1705 г. составили межевую запись на русском и турецком языках, которая точно описывала линию границы, начиная от стыка владений Речи Посполитой и России в низовьях Южного Буга, через реки Ингул и Ингулец к впадению в Днепр реки Каменец. Далее на восток от Днепра граница шла по реке Конские Воды и до устья реки Миус²¹¹. Пётр I писал об этом разграничении главе Посольского приказа Ф.А. Головину: «О турецком деле с немалою радостью слышал и вас сим взаимно поздравляем»²¹².

Таким образом, на основании решений Вечного мира 1686 г. и Константинопольского мира 1700 г. была впервые точно зафиксирована, положена на карту и демаркирована на местности вся южная граница Российского государства от Южного Буга до Азова и за Азов. Дикое поле как фронтир, как ничейная территория, формально перестало существовать, чётко разделённое линией границы между Россией и Крымским ханством. Но реально и по обе стороны границы оставалась та же неосвоенная, безлюдная, не защищённая оборонительной чертой степь.

Причерноморье в военно-стратегической и внешней политике России в период Северной войны

Со вступлением России в Северную войну черноморская проблема временно отходила на второй план, но не переставала интересовать царя: посол в Стамбуле П.А. Толстой вновь и вновь поднимал вопрос о свободном плавании русских кораблей в Чёрном море²¹³. Пётр I стремился сохранить мир с Турцией до того времени, когда будет решён главный вопрос войны — овладение надёжным и свободным выходом в Балтийское море.

Тем не менее, Северная война не обошла стороной Украину, будущую Новороссию и Причерноморье. В связи с изменой гетмана Мазепы, который с частью верных ему казаков перешел на сторону Карла XII, российские войска разрушили гетманскую столицу Батурин, затем весной 1709 г. подвергли разгрому Запорожскую Сечь. Уцелевшие казаки основали новую Сечь во владениях крымского хана в урочище Алешки. Российское правительство вплоть до правления Анны Иоанновны стремилось не допустить возрождения Сечи в Запорожье.

После поражения под Полтавой Карл XII и гетман Мазепа оказались в Турции, стремясь склонить османское правительство к войне против России. Слабовольный султан Ахмед III постоянно колебался между двумя придворными группировками, одна из которых жаждала реванша после поражения в войне 1686—1699 гг., а другая

²¹⁰ Орешкова С.Ф. Ульченко Н.Ю. Указ соч. С. 25.

²¹¹ Там же. С. 25—26; Яворницкий Д.И. Указ соч. С. 31.

²¹² Орешкова С.Ф. Ульченко Н.Ю. Указ соч. С. 26.

²¹³ Орешкова С.Ф. Вступительная статья // Толстой П.А. Описание Чёрного моря, Эгейского архипелага и османского флота. М., 2006. С. 14—21.

считала нужным сохранить мир, чтобы реформировать и укрепить Османскую империю. Ещё в январе 1710 г. Ахмед III подтвердил Константинопольский мир, но уже в июне визирем стал воинственный Нуман-паша. Карл XII и Станислав Лещинский обещали отдать под покровительство султана всю Речь Посполитую, прямо передать Блистательной Порте южную Польшу, Подолию с Каменец-Подольском и ежегодно выплачивать 4 млн дукатов²¹⁴. И конечно же, Нуман-пашу и его сторонников манила возможность отвоевать у России Азов и Таганрог. 20 ноября 1710 г. султан объявил России войну. По плану, разработанному Карлом XII, предполагалось нанести отвлекающий удар набегом татар на Киев и Азов, в это время турецкая армия должна была вступить в южную Польшу, навстречу ей действовал бы из Померании шведский корпус генерала Крассау, который предварительно должен был разгромить датские и саксонские войска. Соединившись, обе армии двинулись бы на Москву и там победоносно закончили бы войну²¹⁵. Стратегический план русской армии предполагал не допустить соединения сил Станислава Лещинского, турок и Крассау, опираясь на помощь восставших народов Балканского полуострова наступать на Стамбул и закончить войну молниеносной победой, решив черноморскую проблему. К этому усиленно подталкивали Петра I сербы, черногорцы, молдаване и валахи, обещая немедленное вооружённое восстание²¹⁶.

Ни шведско-османский, ни российский планы войны не отличались реализмом: марш русской армии к реке Прут не дал соединиться туркам со сторонниками Станислава Лещинского в Польше. Корпус Крассау потерпел поражение в Померании. Но и расчёты России на поддержку балканских народов не оправдались: на соединение с русской армией пришли только молдаване господаря Дмитрия Кантемира. В итоге армия России потерпела весьма крупное поражение. Ради достижения своей главной цели — победы в Северной войне — Петру I пришлось не только отказаться от борьбы за Северное Причерноморье и выход к Чёрному морю, но и пойти на значительные территориальные потери. По условиям Прутского мира 12 июля 1711 г. Россия должна была «Азов с принадлежащими ко оному крепостями отдать паки во владение салтанову величеству в таком состоянии, в каком оной у его салтанова величества владения взят. Новопостроенные города Таганрог, Каменной Затон и на устье Самары Новой Город паки разорены и впредь с обеих сторон пусты и без поселений оставлены быть имеют»²¹⁷. При поддержке Карла XII и Людовика XIV Османская империя ещё дважды, в 1712 и 1713 гг., объявляла войну России, и хотя дело не доходило до вооружённых столкновений (если не считать набегов крымского хана и запорожцев Филиппа Орлика на украинские земли), Россия ради сохранения мира каждый раз уступала османам новые земли.

В итоге по Адрианопольскому миру 13 июня 1713 г. к Османской империи отошла вся территория Запорожья. Статья 7 договора гласила: «Граница разделена быть имеет с того места, где впадают в Днепр реки Самара и Арель (Орель. — Г.С.) по самой середине меж тех рек, даже до вершин оных рек имеет. И сторона, которая от Самары, имеет быть во владении Блистательной Порты, не должна строить ника-

²¹⁴ Бобылёв В.С. Указ соч. С. 72.

²¹⁵ Бобылёв В.С. Указ соч. С. 82—83. Санин Г.А. Россия и формирование Утрехтско-Ништадской системы в первой четверти XVIII в. // От царства к империи. Россия в системах международных отношений. Вторая половина XVI — начало XX века. М.: СПб., 2015. С. 140—141.

²¹⁶ Бобылёв В.С. Указ соч. С. 82—83; Политические и культурные отношения России с Югославянскими землями в XVIII в.: документы. М., 1984. С. 29—31. 1711 марта 3. Грамота Петра I к черногорскому народу с призывом к восстанию.

²¹⁷ ПиБ. Т. 11. Вып. 1. М., 1962. С. 332. 1711 июля 12. Прутский мир России и Османской империи.

ких фортеций, замков и паланков. А сторона, которая от Арели, имеет быть во владении царского величества, и равенственно в тех местах со стороны его величества не надлежит строить вновь фортец, замков и паланков»²¹⁸. Южная граница России отодвинулась далеко на север от Чёрного моря. По существу, проблема возвращалась к обороне границ от вторжений татарской конницы.

В Адрианопольском договоре был поставлен вопрос о демаркации русско-османской границы к востоку от Днепра. Демаркация проводилась так же, как и в 1704 г.: от Самары и Орели навстречу друг другу ехали «мерным шагом» конные, и в месте их встречи насыпали курганы с российскими и османскими пограничными знаками. С российской стороны межевание проводили азовский вице-губернатор С.А. Колычёв и полковник И. Тевяшов, с османской — нишанджи-паша Ибрагим-ага и дефтердар эль-хаджи Мехмед-эфенди. В межевой записи от 13 июля 1714 г. читаем: «И тако с помощью Бога без всякого сумнения и опасности, и противности для покою обеих сторон народов подданных, сия граница благополучно окончалась. И по вышеписанным учинённым знаком насыпным курганом от реки Днепра до реки Дону по правую сторону лежащая земля да будет исламская, то есть мусульманская, а по левую сторону помянутых же знаков по границе от Днепра до Дону насыпанных курганов земля да будет в стороне Российской. ...Мы, ниже имярованные комиссары, сие письмо за подписанием и печатми своими с нашей стороны дали»²¹⁹. Граница была нанесена на карту. Прутский и Адрианопольские мирные договоры хотя и зафиксировали потерю территории, но способствовали дальнейшему заселению Изюмской черты и Южной Украины, что неизбежно должно было привести к активизации южного направления внешней политики России после заключения в 1721 г. Ништадтского мира, завершившего борьбу за выход к Балтийскому морю.

После заключения Ништадтского мира 1721 г. внимание Петра I было вновь сосредоточено на укреплении позиций России в районе Северного Причерноморья и Северного Кавказа. К этому побуждали и обострившиеся отношения с Турцией в связи с известным Каспийским походом 1722 г. Пётр I предпринял ряд мер, направленных на защиту территории Слободской Украины, Левобережной Украины, Северного Причерноморья в случае русско-турецкой войны. С этой целью правительство стало особенно активно привлекать на русскую службу балканских славян и селить их на украинских землях. Из сербских переселенцев в Россию были сформированы несколько конных гусарских полков под командой майора Ивана Албанеза и определено государево жалованье им «по рагам и службам». Сербов расселили главным образом на границе с Запорожьем, отошедшем по Прутскому и Адрианопольским договорам к Османской империи²²⁰.

Итак, южная граница собственно России на протяжении второй половины XVII — начала XVIII в. представляется в виде чётко фиксированной линии укреплений, ограждающей от Дикого поля достаточно плотно заселённые районы, в основном с сельскохозяйственным населением. На эти районы распространяется государственная власть в форме военно-административных округов (разрядов). Возникновение

²¹⁸ ПиБ. Т. 13. Вып. 1. М., 1992. С. 184. 1713 июня 13. Адрианопольский мирный договор Россити с Османской империей.

²¹⁹ ПиБ. Т. 13. Вып. 2. М., 2002. С. 558. 1714 июля 13. Межевая запись разграничения территории между Россией и Османской империей.

²²⁰ Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. М., 1984. С. 68. 1723 октября 31. Универсал Петра I с призывом к сербам вступить в гусарские сербские полки на Украине; Там же. С. 66—68. 1723 октября 22. Донесение майора И. Албанеза в Коллегию Иностранных Дел; *Бажова А.П.* Из югославянских земель в Россию // ВИ. 1977. № 2.

оборонительных линий предшествовало массовой колонизации края. За линией находились лишь немногочисленные «островки»: города-крепости в стороне от обычных путей вторжения кочевых народов, поселения казаков, тянувшиеся узкой лентой вдоль степных рек. В отличие от России, южные границы Украины в XVII в. ещё не сформировались как чёткая разграничительная линия. Во многом это было связано со сложной и противоречивой ситуацией, сложившейся на Украине после смерти Богдана Хмельницкого в 1657 г. Стабилизация ситуации привела к чёткой фиксации линии границы и демаркации её в 1705 г.

Постепенное продвижение границы России на юг и поглощение ею Дикого поля связано с общим внешнеполитическим курсом страны и отражает принципиальное изменение сути южного направления её внешней политики. Во второй половине XVII в. политика России на южных рубежах сводилась к обеспечению безопасности в первую очередь центральных районов страны, для чего нужно было вынести южные границы как можно дальше в степь. Это была правительственная и народная колонизация ничейных, никому не принадлежащих земель. Шёл естественный процесс расширения территории государства.

Глава 3

Россия и Северное Причерноморье в первой половине и середине XVIII в. Начало освоения Новороссии

Северное Причерноморье в международной политике первой половины XVIII в.

Территориальные изменения в Северном Причерноморье в 10–30-е гг. XVIII в.

После неудачного исхода Прутского похода русской армии, по Прутскому миру 1711 г., подтверждённому Адрианопольским миром 1713 г., окончательно прекратившем русско-турецкую войну, Пётр I вынужден был отказаться от продвижения на юг, сосредоточившись на борьбе за Балтийское побережье.

Адрианопольский трактат 13 июня 1713 г. перечёркивал удачные для русско-го царя итоги Константинопольского мира 5 июля 1700 г. Россия уходила из Азова и других территорий побережья Азовского моря, также отдавая под власть турок и территории Поднепровья, переданные ей по Константинопольскому миру и оформленные Бугской конвенцией 22 октября 1705 г.

Итоги соглашений были окончательно подведены 5 ноября 1720 г. в турецкой столице, когда был подписан Вечный мир между Россией и Османской империей. Он гласил, что украинские казаки Левобережья Украины остаются в подданстве российского царя, как и находящийся на другом берегу реки город Киев с его окрестностями, «а от всего прочего по другую сторону Днепра имеет царское величество отнять руку, також и от полуострова Сечи, которой сообщает на сей же стороне вышереченной реки, руку отымет же»¹.

Запорожцы, уцелевшие после разгрома Петром I Запорожской Сечи за поддержку гетмана Ивана Мазепы, к тому времени ушли в турецкие владения, где основали новую Сечь. Теперь они юридически переходили в турецкое подданство. Учитывая, что отношения запорожцев с крымскими татарами и ногайцами в низовьях Днепра были достаточно напряжёнными, представители Сечи пытались вернуться обратно в русское подданство, но Пётр I, не желая простить их, отказал им в приёме (разрешая вернуться только по отдельности в их родные места на Украине).

Граница между Левобережной Украиной и турецкими владениями проходила от места впадения в Днепр рек Самары и Орели: «От места, где впадают в Днепр реки Самара и Орел, разграничено по самой середине между тех рек, даже до вершин рек; и сторона, которая от Самары, имеет быть во владении Блистательной Порты, ...и сторона, которая от Орели-реки, имеет быть во владении царского величества»². Строительство крепостей или каких-либо паланок в этих местах запрещалось обоим сторонам, как и аналогичное строительство между российским Черкасском и турецким Азовом. От верховьев Орели и Самары до Дона и Азова граница должна была проходить в соответствии с условиями прежних давних русско-турецких трактатов.

В 1733 г. ситуация в степном русско-турецком пограничье стала иной. Ещё при Петре II наметилось изменение отношения русского правительства к прежде мятежным запорожцам, и прошения запорожцев о принятии их в русское подданство уже не отвергались с хода. При Анне Иоанновне в связи со строительством оборонительной Украинской линии было решено принять запорожцев под русское покровительство, простив им вины, и 31 августа 1733 г. императрица подписала грамоту запорожцам, в которой отмечалось, что в ответ на просьбу казаков простить их и принять

¹ ПСЗРИ-І. Т. 6. № 3671.

² Там же.

вновь в российское подданство императрица соизволяет простить им все вины и надеется, что запорожцы пребудут в совершенной верности³.

Н.Д. Полонская-Василенко писала в своей работе о заселении Южной Украины, что грамота императрицы была составлена в туманных выражениях, ничего конкретного в себе не содержала, там даже не было ни слова про разрешение переселиться в Россию, не определялись границы запорожских владений и не было упоминаний о правах запорожцев на те земли, на которых они собирались поселиться⁴. Однако такое содержание грамоты было обусловлено сложностью русско-турецких отношений, и Анна Иоанновна по понятным причинам не желала подать туркам повод к войне. Кроме того, сама практика прежних лет разделяла территории Поднепровья и население, на ней живущее: «Мартовские статьи» 1654 г. — условия, выдвинутые Богданом Хмельницким при принятии Войска Запорожского в российское подданство — не содержат описания границ казачьей территории. Перечень городов, отходящих к России по решению Переяславской рады, был ранее составлен, но официальные границы территории не были определены ни тогда, ни после. Лишь по итогам русско-польской войны 1654—1667 гг., Андрусовскому перемирию 1667 г. и Вечному миру 1688 г. границы русских и польских владений на Украине были примерно определены дипломатами Российского государства и Речи Посполитой.

Нет ничего удивительного в том, что и в 30-е гг. XVIII в. ни казаки, ни российские власти не озабочивались определением границ казачьей территории при их переходе в российское подданство, тем более в виду того, что казаки уходили от подданства Османской империи в условиях, когда между Петербургом и Стамбулом сохранялись мирные отношения. В аналогичном ключе действовали и российские власти на местах. Самим запорожцам инициатор их возвращения, начальник строительства Украинской пограничной линии генерал граф И.Б. фон Вейсбах предписал во избежание осложнений как можно дольше оставаться в крымских владениях⁵.

Весной 1734 г. ждать больше не имело смысла: крымский хан приказал запорожцам выступить в Речь Посполитую, где началась война за Польское наследство. Запорожцы выступили, но в Польшу не пошли, а двинулись вверх по Днепру и 31 марта 1734 г., недалеко от современного Никополя, на р. Подпольной, основали Подпольненскую Сечь — последнюю Сечь в своей истории. Всего России присягнули тогда более 7 тыс. казаков; их товарищи, находившиеся на промыслах, присягали позже.

Проблема перехода запорожцев в русское подданство вызвала оживлённую переписку между Петербургом и русской миссией в турецкой столице — было необходимо представить оправдания позиции русских властей, шедшей вразрез с мирными договорами последних лет. Аргументы Анны Иоанновны заключались в том, что запорожцы — бывшие российские подданные, самостоятельно захотевшие вернуться на те места, где они и проживали ранее. Эти территории не являются владениями России, потому факт перехода запорожцев вообще не может быть рассматриваем как принятие беглых подданных султана, которых притесняет крымский хан. Ещё одним аргументом, подсказанным русским резидентом в Стамбуле И.И. Неплюевым, был факт принятия в турецкое подданство на Кубани части калмыков, пришедших

³ Текст грамоты см.: *Бантыш-Каменский Д.Н.* История Малой России. Ч. 4. М., 1822. С. 277—278; *Эварницкий Д.И.* История запорожских казаков. Т. 3. СПб., 1897. С. 561—562.

⁴ *Полонська-Василенко Н.* Заселення Південної України в половині XVIII ст. (1734—1775). Ч. 1. Мюнхен, 1960. С. 19.

⁵ *Мазин К.А.* Первая эмиграция запорожских казаков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 3. С. 19.

туда в 1731 г. из России со своим предводителем Дондук-Омбо, проигравшим борьбу за власть в Калмыцком ханстве своему брату⁶.

В турецкой столице предъявляли претензии российской стороне не в том, что она приняла обратно своих единоверцев и бывших подданных, а в том, что русские власти не уведят их в свои границы, тем самым нарушая мирный договор 1720 г., согласно которому в тех местах не может быть никаких поселений и строений. Турецкие власти снарядили комиссию, которая была принята в Новой Сечи. По итогам рассмотрения дела эмиссары Порты решили, что Сечь находится на земле, принадлежащей Польше и никак не упомянутой в русско-турецких трактатах.

Ситуация оставалась в подвешенном состоянии, вполне устраивавшем и Петербург, и запорожцев. Удачно уладив дело с турецкой комиссией, запорожская старшина прибыла в Лубны, где заключила с российскими властями договор, согласно которому им прощались все прежние вины, разрешено было жить на тех местах, где они жили до разорения Сечи Петром I, беспрепятственно от российских властей пользоваться рыбной ловлей в Днепре и охотой в степях, иметь своих начальников согласно ныне существующим правам. Со своей стороны, запорожцы должны были охранять российские границы, подчиняться командующему в Малороссии российскому генералу и получать за службу от казны на всё своё войско 20 тыс. руб. в год⁷.

Неопределённый статус территории, на которую вернулись запорожцы в качестве российских подданных, прекратила русско-турецкая война 1735—1739 гг.

Русско-турецкая война 1735–1739 гг.

Напряжённые отношения между Россией и Османской империей были окончательно разорваны в 1735 г., когда Порта приказала крымскому хану Каплан-Гирею двинуться через Кавказ для оказания помощи в войне Турции с Персией (Ираном). Хан не хотел уходить из Крыма, понимая, что его поход через контролируемые русскими территории части Северного Кавказа вызовет ответный удар по Крыму в то время, когда в нём не будет основных боевых сил, но был вынужден подчиниться и выступил 15 мая 1735 г.

Россия объявила войну Турции, действуя в союзе с Австрийской монархией, но боевые действия начала только весной 1736 г. По плану операций Донская армия в 28 тыс. человек под командованием генерала П.П. Ласси должна была взять Азов, а главная Днепровская армия фельдмаршала Б.Х. Миниха — войти в Крым. П.П. Ласси взял Азов 19(30) июня, а Днепровская армия, оставляя по пути форпосты для обеспечения подвоза продовольствия из Украины, подошла к Перекопу и после штурма 1 июня прорвалась за линию крымских укреплений.

Впервые русские войска вошли вглубь Крыма. Татары, не принимая боя, уходили в горы, увозя с собой скот и вывозя всё, что только можно было вывезти, как писал участник похода Б.Х. Миниха⁸. Разрушив ханскую столицу Бахчисарай, русская армия, терпя постоянный недостаток в продовольствии, воде, корме для лошадей, столкнулась с летней жарой в безводных просторах Крыма. Начались эпидемии, что окончательно вынудило Б.Х. Миниха отступить из Крыма и вернуться на Украину.

⁶ Мазин К.А. Указ. соч.; Эварницкий Д.И. Указ. соч. С. 567—577. Дондук-Омбо вскоре вернулся в российское подданство.

⁷ Краткое историческое описание о Малой России до 1765 г. // ЧОИДР. 1848. № 6. С. 45.

⁸ Записка о том, сколько я помяую о Крымских и Турецких походах // РА. 1878. Кн. 1. С. 263.

В кампанию следующего, 1737 г., Петербург решил снова действовать двумя армиями — армия П.П. Ласси из Азова двигалась на Крым, а армия Б.Х. Миниха направлялась к Очакову, в котором располагался многотысячный турецкий гарнизон.

П.П. Ласси, перейдя Генический залив, а затем и Сиваш, прорвался в Крым. Отбросив у реки Салгир войска нового хана Фетиха II Гирея, П.П. Ласси взял Карасубазар, однако те же проблемы, с которыми встретился Б.Х. Миних годом ранее, вынудили и его оставить Крым.

Армия Б.Х. Миниха, подготовившись более основательно, чем в прошлый год, двинулась к Чёрному морю, но вновь столкнулась с прежними трудностями. Перейдя Буг, русские войска были вынуждены идти по сожжённой степи три дня, но это не сказалось на решимости фельдмаршала взять Очаков. Обнаружив уязвимое место крепости — сады, подходящие к самому гласису крепости, Б.Х. Миних решился на штурм города. После усиленной бомбардировки он начал штурм 2 июля 1737 г., но захватить стены не смог. Тем не менее, благодаря штурму турецкий гарнизон не смог тушить пожары в городе, которые подобрались к пороховым складам. Их взрыв не только лишил осаждённых запасов пороха, но и нанёс серьёзные потери турецким войскам⁹. После этого гарнизон Очакова капитулировал.

На этом успехи Б.Х. Миниха окончились. Оставив 8 тыс. человек в Очакове, фельдмаршал увёл остальную армию на Украину. Русскому гарнизону Очакова в октябре — ноябре того же года пришлось выдержать осаду 40-тысячной турецкой армии. Не сумев взять город и потеряв до половины солдат, турки отступили. Проходившие в это время переговоры о мире между воюющими сторонами в Немирове закончились ничем.

В 1738 г. Б.Х. Миних через степи выступил к реке Днестр, но долгий марш и раскисшая от дождей земля вынудили его вернуться, сжигая по дороге обоз¹⁰. Из-за эпидемии чумы русские оставили и Очаков.

В кампанию 1739 г. было решено снова выйти к молдавским границам и крепости Хотин на Днестре, но на этот раз пройдя через польские территории, где можно было не опасаться турецко-татарских атак на марше и где было вдоволь съестных припасов и фуража.

Войдя в Молдавию, фельдмаршал Б.Х. Миних 17 августа разбил турецкую армию под Ставучанами и осадил Хотин, который капитулировал 19 августа. 3 сентября фельдмаршал торжественно въехал в Яссы, где 5 сентября духовные и светские чины Молдавии подписали договор о вступлении княжества в российское подданство¹¹.

Б.Х. Миниху не довелось развить успех далее, так как союзник России, Австрия, вышла из войны, подписав предварительный сепаратный мир с Турцией (21 августа) 1 сентября 1739 г.

Это серьёзно осложнило положение русских армий, против которых могли быть переброшены самые боеспособные и опытные войска турок. Кроме того, быстро ухудшались отношения России со Швецией, что было чревато попыткой шведского реванша за территориальные потери в Северной войне 1700—1721 гг. и войной на два фронта. Петербург был вынужден согласиться на присоединение к австро-турецкому миру.

---

⁹ Там же. С. 268.

¹⁰ Там же. С. 271.

¹¹ ПСЗРИ-I. Т. 10. № 7891.

Белградский мир 1739 г.: возвращение России северной части причерноморских степей

18 сентября 1739 г. в турецком лагере под Белградом был подписан мирный договор России с Османской империей. Его особенностью было то, что с российской стороны его подписал не русский дипломат, а французский посол в Турции маркиз де Вильнёв¹², который ранее много сделал для того, чтобы подтолкнуть Турцию к войне против России.

Белградский договор был выгоден туркам, так как лишил Россию почти всех плодов её военных побед, но, тем не менее, он означал большой шаг вперёд для Петербурга, так как по сути возвращал территориальную ситуацию в Причерноморье к моменту наивысших успехов Петра I — к дипломатическим последствиям Азовских походов.

Во 2-й статье Белградского мира было указано, что «границы обеих империй быть имеют те, как учреждены и постановлены были в прежних трактатах, а наипаче как оные явственно толкованы будут при договоре, который по силе сего трактата произведён быть имеет»¹³.

3-я статья, прямо ссылаясь на границы конвенции 1700 г., декларировала разрушение взятого русскими Азова, территория которого объявлялась «пустой», нейтральной землёй, которая «между двумя империями барьером служить будет». Взамен этого России дозволялось построить новую крепость вблизи донского острова Черкасский¹⁴, а туркам — на своих кубанских границах. Эта же статья прямо запрещала России иметь не только военные, но и торговые суда в Азовском и Чёрном морях.

4-я статья объявляла, что конкретные границы владений в Причерноморье будут обозначены специально назначенными комиссарами обеих сторон.

В 5-й статье, касавшейся запретов подданным обеих стран совершать взаимные нападения и грабежи, отдельно упоминались «казацкие подданные ея императорского величества города и поселения, по рекам Днепру, по Дону и инде поселённые»¹⁵.

Отметим, что по этому договору территории казачьих поселений являлись обособленными от земель Российской империи (и потому Петербург не мог их размежевывать и определять границы казачьих земель), хотя казаки сами по себе признавались подданными России. Мы имеем дело с обычной практикой турок, аналогичным образом простиравших свою власть над причерноморскими татарами. Петербург такое разделение тоже устраивало, так как полунезависимый статус тех же запорожцев извлек для русских властей от многих претензий соседних народов, жаловавших на какие-либо предосудительные дела казачьей вольницы, но позволял располагать казаками в случае войны в этом регионе.

Границы России и Турции на Правобережье и Левобережье Днепра определялись Нисской (г. Ниш в современной Сербии) конвенцией 3 октября того же года, также подписанной с российской стороны маркизом де Вильнёвом, который вообще вряд ли представлял себе географию пограничных земель между Россией и Турцией. Конвенция состояла из трёх статей. По 1-й статье границы на правом берегу Днепра должны были проходить согласно русско-турецкой конвенции 22 октября 1705 г.

Бугская конвенция 1705 г. даёт только примерные ориентиры, к примеру, сообщая, что граница должна идти от польских пределов близ реки Южный Буг «до на-

¹² Там же. № 7900.

¹³ Там же.

¹⁴ В середине 1740-х гг. этим правом Россия воспользовалась, решив основать на Дону Крепость Святого Димитрия Ростовского (строительство завершено в 1761 г.), на месте которой и возник нынешний Ростов-на-Дону.

¹⁵ ПСЗРИ-І. Т. 10. № 7900.

ших комиссарских обозов», оттуда снова Бугом «за два часа» до реки Ташлык, от неё полем через реку Мертвовод к реке Еланец, её устью при впадении в Великий Ингул (как затем оказалось, Еланец впадает не в Ингул, а Южный Буг), затем через реку Великий Ингул полем до речки Исуни (ныне Висунь), от неё до Ингульца, перейдя который у Бекенеского брода и далее полем до устья реки Каменки, впадающей в Днепр¹⁶. Под Каменкой, вероятно, имеется в виду р. Базавлук, приток Днепра, в который впадает Каменка — в таком случае граница на левом берегу Днепра, описанная Нисской конвенцией, продолжает линию границы на Правобережье.

Согласно 2-й статье Нисской конвенции 1739 г., граница на левом берегу Днепра шла от устья Конских Вод (ныне река Конка южнее Запорожья) по прямой линии к истоку реки Большая Берда (ныне — Берда). Земли южнее этой линии, ограниченной рекой Большая Берда, то есть до её устья при впадении в Азовское море, отходили Турции, севернее — России.

По 3-й статье конвенции земли между Большой Бердой и рекой Миус (то есть примерно между современными Бердянском и Таганрогом) проводились согласно трактату 1700 г.¹⁷ Вероятно, имелась в виду 6-я статья конвенции 1700 г., согласно которой земля от Миуса до Перекопа превращалась в незаселённую территорию, которую для своих хозяйственных нужд (выпас скота, сенокосы, заготовка дров, устройство пасек) могли использовать подданные обеих империй при условии мирного и безоружного нахождения на этих территориях¹⁸. Вильнёв подписал договор, вдвое сокративший прежнюю нейтральную территорию между Перекопом и Миусом, отдав западную половину в руки турок¹⁹.

На месте уточняла границу на Правобережье Днепра комиссия, в которой Россию представлял киевский губернатор И.И. Неплюев. Она закончила работу 4 ноября 1740 г. подписанием соответствующего соглашения.

Согласно её итогам, граница между российскими и турецкими владениями шла от польской границы вниз по Южному Бугу до реки Ташлык, оттуда полем через реку Гарбузену, где поставлены два пограничных знака. Далее комиссия встретила затруднение, так как условленная конвенцией 1705 г. граница должна была проходить место впадения реки Еланец в реку Великий Ингул, но оказалось, что первая река впадала в Южный Буг. Поэтому граница была проведена через устье реки Громокля, впадающей в Ингул, с оговоркой, что российские подданные не будут чинить никаких препятствий турецким, которые будут заготавливать лес на российском берегу этой реки, так как они пользовались этим лесом исстари. Более проблем не было, и граница, с устройством в основных пунктах граничных знаков, была проведена по предписанной конвенцией 1705 г. линии²⁰.

Разграничение территорий на Левобережье Днепра было завершено 12 октября 1742 г. Здесь комиссары вместо знаков насыпали курганы по берегам пограничной реки Конские Воды до её верховьев и оттуда к верховьям реки Большая Берда. От «развилины» Большой Берды (то есть от впадения в неё крупного притока реки Каратыш, или Каратич на карте Атласа 1745 г.) и до устья реки Миус территория оставалась по договору 1700 г. и последующих соглашениях о границах²¹, то есть ничейной, с общим хозяйственным использованием турецких и российских подданных.

¹⁶ Там же. Т. 4. № 2077.

¹⁷ Там же. Т. 10. № 7915.

¹⁸ Там же. Т. 4. 1804.

¹⁹ Нальде Б. Э. История формирования Российской империи. СПб., 2013. С. 411.

²⁰ ПСЗРИ-I. Т. 11. № 8276.

²¹ Там же. № 8628.

Резюмируя территориальные результаты Белградского мира, исследовавший расширение России Б.Э. Нольде писал: «Хотя императрице Анне не удалось восстановить завоевания Петра I, её усилия в этом направлении свидетельствуют о том, что импульс, заданный великим монархом в 1695 и 1696 г., не угас»²².

Если же абстрагироваться от результатов походов Петра I, а принимать во внимание только ситуацию перед русско-турецкой войной 1735—1739 гг. и после неё, то следует признать, что по итогам Белградского мира Россия приобрела в Северном Причерноморье территории, сравнимые по размерам с завоеваниями времён Екатерины II: Россия получила выход к Азовскому морю, граница между турецкими и российскими владениями сдвигалась на 200—250 км к югу, приближаясь к Чёрному морю по течению Днепра до 100 км. Русско-турецкая война 1735—1739 гг., таким образом, не была «одной из наименее удачных войн России»²³, значение этой войны иллюстрируют дальнейшие события на присоединённых по её итогам территориях.

С 1739 г. Россия юридически закрепляет за собой основу будущей Новороссии, и начинает решать задачу по освоению присоединённых территорий, заселяя новые земли в рамках государственной политики и обеспечивая им военную защиту.

Территория и население Северного Причерноморья в середине XVIII в. Запорожские казаки

С установлением в 1739 г. мира причерноморские степи зажили прежней жизнью. Издавна проживавшие там запорожцы, возвратившись в русское подданство, получили возможность снова пользоваться этими территориями, вернувшись в состав России. Украинский историк Г.Г. Шпиталёв считал, что целью возвращения запорожцев в российское подданство и было их стремление с помощью русского оружия вернуть земли, отошедшие к Крымскому ханству в 1714 г. — «иначе возвращаться под российскую протекцию запорожцам просто не было смысла»²⁴. Отметим, что само использование запорожцами степей будущей Новороссии с 1739 г. действительно было обусловлено усилиями российской армии и дипломатии. В 1737 г. на Немировском конгрессе турецкая сторона предложила принять условиями мира тщательно продуманную в Стамбуле систему барьерных территорий в Северном Причерноморье с условиями обезлюдить земли между Киевом и Васильковым с одной стороны, и Бендерами и Очаковым — с другой. Татары должны были быть выселены за Днестр, а запорожцы переселены в отдалённые от границ места Российской империи. Русские дипломаты от этого плана категорически отказались, заявив, что запорожцы не только защищают границы от набегов татар, для которых очень легко проскочить барьерные земли, но и являются «совладельцами этих мест»²⁵. Конгресс закончился безрезультатно, а на переговорах под Белградом в 1739 г. вопрос о выселении запорожцев уже не поднимался.

²² Нольде Б.Э. Указ. соч. С. 415.

²³ Р.Т. Дейников, справедливо не соглашаясь с такой оценкой войны в отечественной и зарубежной историографии и отмечая серьёзные изменения «в балансе региональных сил и интересов», тем не менее, не считал значимым тот факт, что «Белградский мир 1739 г. слегка сдвинул южные границы России ближе к Чёрному морю» (Дейников Р.Т. Россия, Турция и Крымское ханство в 40—60-х гг. XVIII в. // Российская история. 2009. № 6. С. 147). Однако и само перемещение границ на 200—250 км к югу нельзя назвать «слегка» сдвинутым.

²⁴ Шпиталёв Г.Г. Запорозьке військо в російсько-турецькій війні 1735—1739 років. Запоріжжя, 2002. С. 5.

²⁵ Орешкова С.Ф. Немировский конгресс. От двусторонних османо-российских отношений к Восточному вопросу. М., 2015. С. 203—204.

Запорожцы разбредались по своим рыбным и охотничьим угодьям на широких пространствах от польских границ до малороссийских пределов, но их занятия не всегда были мирными. Многие уходили в гайдамаки, которые, совершая свои набеги на Правобережной Украине, использовали как базу и левобережные украинские территории, и новоприсоединённые к России степи, и турецкие владения.

Пик действий гайдамаков пришёлся на рубеж 40—50-х гг. XVIII в., когда ряд их дерзких походов получил отражение даже в дипломатической переписке между Петербургом и польским двором, так как по польским расследованиям следы гайдамаков вели на российскую Левобережную Украину²⁶. Русские власти, как могли, пресекали такие действия своих подданных, но число гайдамаков, среди которых были и польские подданные, не уменьшалось. Маскировались под гайдамаков для грабежей на обоих берегах Днепра и обычные разбойники с польских территорий, под видом гайдамаков совершали нападения на польские земли и турецкие подданные.

Вероятно, принятые российскими властями меры против набегов гайдамаков на польские земли принесли свои плоды, так как жалобы польской стороны на набеги русских подданных к 1760 г. исчезли, а польско-саксонские дипломаты в Стамбуле совместно делали представления султану об изгнании гайдамаков из турецких владений в Северном Причерноморье²⁷.

Прежняя опора гайдамаков — Запорожская Сечь — была в основном занята собственными делами. В последние десятилетия своего существования она представляла собой как бы зачаток государственности. Ядро Запорожья составляли, если можно так выразиться, «классические» казаки — жители Сечи, неженатые воины, не занимавшиеся физическим трудом. Многие из них, впрочем, расходились из Сечи по Северному Причерноморью на промыслы, в основном рыболовные или охотничьи, и доходили достаточно далеко, вплоть до территорий донских казаков, издавна основывая в степях зимники. Фактически все новоприсоединённые к России по Белградскому миру территории были ареалом запорожцев. Были казаки, которые возвращались из Сечи в родные места на территории польской или российской Украины. Другие казаки, выселяясь из Сечи, заводили семьи и жили в степных поселениях, занимаясь обычной жизнью украинского крестьянина, осваивая тем самым незаселённые ранее территории. В 1773 г. на Правобережье Днепра было 11 таких запорожских сёл, а на Левобережье — 16²⁸. Эти цифры слишком малы для таких пространств, и они важны лишь как определённая тенденция в развитии территорий.

На подконтрольные казакам земли уходили и жители собственно украинских территорий Российской империи и Речи Посполитой, а также представители всех остальных соседних народов. Не будучи членами казачьего братства, они, нанимаясь батраками на рыбные промыслы или занимаясь хлебопашеством, были своеобразными подданными Сечи, которая собирала с них налоги. Российский генерал серб П.А. Текели, которому в 1775 г. поручено было ликвидировать Запорожскую Сечь, насчитал в её землях на правом берегу Днепра более 21 тыс., а на левом — более 26 тыс. человек неказачьего населения обоего пола и всех возрастов (численность элитарной казачьей прослойки квазигосударственного образования запорожцев тогда же была определена генералом П.А. Текели в 1100 человек)²⁹.

Одной из особенностей Сечи было то, что казаки почти до последнего десятилетия существования своей вольницы не занимались определением собственных границ.

²⁶ Анисимов М.Ю. Российская дипломатия в Европе в середине XVIII в. М., 2012. С. 239—240.

²⁷ Он же. Семилетняя война и российская дипломатия в 1756—1763 гг. М., 2014. С. 404.

²⁸ Нольде Б.Э. Указ. соч. С. 426.

²⁹ Там же. С. 427.

Этот вопрос стал интересовать их только тогда, когда они со всех сторон оказались стеснены другими претендентами на не имевшие ранее оседлого населения степи.

В 1743 г. запорожцы, узнав о завершении разграничения между Россией и Турцией на Левобережье Днепра, двинулись на восток в поисках рыбных угодий, и столкнулись в Приазовье с донскими казаками, где последние занимались теми же промыслами, что и украинские казаки, придя туда одновременно с ними.

После нескольких стычек оба казачьих войска отправили в Петербург жалобы друг на друга, прося императрицу Елизавету Петровну приказать удалиться с Миуса и Кальмиуса соперничающей стороне.

10 октября 1743 г. Сенат велел разобрать спор, определить принадлежность степей Приазовья, опираясь либо на предоставленные казаками документы, либо, при их отсутствии, на рассказы старшин, и сообщить результат в Сенат³⁰. К казакам была отправлена комиссия подполковника Я. Бильса. Он выяснил, что никаких документов на право владения спорными землями ни у донских, ни у запорожских казаков нет, по опросам старшин исконную принадлежность земель установить тоже невозможно, так как каждая сторона считает эти земли своими. В связи с этим Сенат решил самостоятельно разграничить территории донцов и запорожцев, поделив спорное побережье. По сенатскому указу от 30 апреля 1746 г. к запорожцам отходили земли на левобережье Днепра, отграниченные его притоком рекой Самарой, затем Волчьими Водами, верховьями Берды, Кальчика и Кальмиусом. Донские казаки получили земли восточнее Кальмиуса. Граница, проходящая по этой реке, продолжалась с её верховьев по прямой линии. На ней предписывалось поставить межевые знаки и казакам её запрещалось пересекать без настоятельной необходимости³¹.

Разграничение интересно тем, что Петербург определил запорожцам и донцам те земли между Бердой и Миусом, которые по Нисской конвенции с турками были объявлены нейтральными. Договоры не запрещали русским подданным приходить на эти территории на промыслы, но оказалось, что претендентов на одни и те же ловли нужно развести, и такое решение означало, что фактически барьерной территорией распоряжался Петербург.

В следующем 1747 г. запорожцы в том же Приазовье вступили в конфликт с турецкими подданными — ногайскими татарами, которые из-за бескормицы перегнали свои табуны на восточный берег Берды. Татары в обоснование своих прав утверждали, что земли вплоть до Азова — их древние владения, на которых кочевали их предки. Запорожцы, стеснённые новыми соседями, обращались с жалобами в Сечь и в Киев, но там осторожничали, не будучи уверенными в принадлежности этих территорий России³². Судя по всему, запорожцы и татары снова сами нашли выход из такого соседства — в 1773 г. проезжавший через Приазовье академик И.А. Гюльденштедт записал: «Хотя страна эта уже по старым трактатам принадлежала России, однако в мирное время крымские татары пользовались ею для своих пастбищ, выгоняя летом в степь между Бердою и Миусом свои стада, в особенности овец, и изготовляя себе арбы в лесу на берегах Миуса»³³. Отметим, что как раз по трактатам земля считалась ничейной, но на практике её действительно освоили российские подданные. И.А. Гюльденштедт продолжает: «До войны (до 1768 г. — М.А.), когда окрестности Таганрога представля-

³⁰ ПСЗРИ-І. Т. 11. № 8804.

³¹ Там же. Т. 12. № 9282.

³² См. подробнее: LV. Кальмиусская паланка. Пограничный инцидент 1747 года с ногайцами // Мариупольский краеведческий сборник 2014 г. Мелитополь, 2014. С. 6—16.

³³ Дневник путешествия в южную Россию академика С.-Петербургской академии наук Гильденштедта в 1773—1774 г. // ЗООИД. Т. 11. Одесса, 1879. С. 189.

ли ещё пустыню, запорожцы за известную пошлину, взимаемую овцами, позволяли крымским татарам переходить через Кальмиус со скотом, который они и пасли летом на всём пространстве до Самбека, откуда к осени возвращались в Крым»³⁴.

Своеобразное положение причерноморских и приазовских степей демонстрирует неприменимость к ним традиционных представлений о владении территориями и бессмысленность споров о границах запорожских, донских и татарских владений, если даже официальные власти России и Турции слабо представляли себе действительное положение дел в них.

Показательным фактом является то, что первый официальный атлас Российского государства, «Атлас Российский», изданный в 1745 г., уже после всех разграничений в Причерноморье, оставляет за пределами российских владений присоединённые по Белградскому миру территории, и от Киевской или Воронежской губернии до Крыма не указаны вообще никакие границы.

Через 10 лет после конфликта запорожцев с донцами в Приазовье, севернее — в бассейне реки Самары — вспыхнул новый конфликт, связанный с претензиями запорожцев. На этот раз другой стороной конфликта стали украинцы Полтавского и Слободского полков, расселявшиеся по берегам этой реки. Судя по всему, опыт противостояния с донцами запорожцами был учтён, так как они в подтверждение своих прав ссылались не только на сенатское решение 1746 г., определившее реку Самару границей запорожских владений, но и предоставили в Петербург копии двух древних грамот от польского короля Стефана Батория и украинского гетмана Богдана Хмельницкого. Грамоты эти были поддельными³⁵. В 1756 г. Сенат, не найдя никаких упоминаний об этих грамотах как в прежних малороссийских делах, так и в московском архиве Коллегии иностранных дел, не стал принимать их во внимание, учитывая, что по документам времён Богдана Хмельницкого гетманская Украина была одним целым с Запорожской Сечью и никаких границ между ними не было³⁶. В Петербурге отказались выселять малороссию с этих территорий и не стали запрещать им селиться там впредь, впрочем, и запорожцы отказались оттуда уходить. Принципы сосуществования запорожцев и малороссию в степных землях, следовательно, снова должны были определять сами жители.

С турецкими подданными у запорожцев конфликты редко носили территориальный характер. Причины ссор между запорожцами и татарами были другого плана — то одни, то другие обвиняли друг друга в набегах, угонах скота, грабежах и т.д.

Обычно решение двусторонних споров запорожцев и татар как русскими, так и турецкими властями отдавалось в их же руки, и действительно, степные соседи, пользовавшиеся автономными правами, самостоятельно регулировали все свои конфликты. Петербургские власти вмешивались только тогда, когда в конфликтах участвовали официальные представители турецкого начальства, как, например, в 1750 г., когда в турецкой крепости Очаков был повешен российский подданный, запорожец Качинский, обвинённый в шпионаже. После протеста русского резидента Порты официально заявила, что виновные в этом уже наказаны³⁷.

Запорожско-татарские конфликты были для русской дипломатии поводом настоять на отправке в Крым российского представителя для решения споров на месте, но турки противились самостоятельным отношениям Крымского ханства с Россией.

³⁴ Там же. С. 222.

³⁵ *Эварницкий Д.И.* Указ соч. Т. 2. СПб., 1895. С. 60—61; *Нольде Б.Э.* Указ соч. С. 434.

³⁶ ПСЗРИ-І. Т. 14. № 10.562.

³⁷ *Анисимов М.Ю.* Российская дипломатия в середине XVIII в. С. 287.

В 1752 г. Порта вместо отправки российского представителя в Крым предложила направить запорожского представителя в Очаков³⁸. В итоге российским дипломатам в 1758 г. удалось уговорить крымского хана принять в Бахчисарае российского консула (им стал хорошо знакомый хану путивльский купец Алексей Шестаков), но тот мог заниматься только торговыми делами, не вмешиваясь в конфликты татар с запорожцами. Впрочем, А. Шестакову не удалось воспользоваться своим новым статусом — к власти в Крыму в том же году пришёл хан Крым-Гирей, который отказался признавать его полномочия, но позволил жить и торговать в Крыму. К 1761 г. хан стал склоняться к признанию официальных полномочий А. Шестакова, но тот в это время скончался. Только в 1763 г. Крым-Гирей согласился принять в своей столице русского консула, которым стал премьер-майор А. Ф. Никифоров.

Россия, Османская империя и Крымское ханство в середине XVIII в.

И Российская империя, и Османская империя не испытывали желания после войны 1735—1739 гг. снова скрестить оружие на поле боя. Справедливо мнение А.С. Тверитиновой, исследовавшей русско-турецкие отношения в период правления Елизаветы Петровны: «Что касается политики России в отношении к Османской империи в рассматриваемый период, то несомненно, что она характеризовалась последовательным дружелюбием и стремлением разрешить обоюдные вопросы, вытекающие в эти годы из общей международной и внутривосточной обстановки, путём мирного урегулирования и соблюдения взаимных интересов»³⁹. С этой точкой зрения согласны и С.Ф. Орешкова и Н.Ю. Ульченко: «после экспансионистских претензий, высказывавшихся в эпоху Анны Иоанновны, Россия почти на 30 лет снова вернулась здесь (в Причерноморье. — М.А.) к активной обороне»⁴⁰.

Османская империя, уже не имевшая сил не только для расширения своих территорий, но и для реванша за территориальные уступки по итогам русско-турецкой войны 1735—1739 гг., также поддерживала мирные отношения с Россией. Как высказался в беседе с русскими дипломатами в 1751 г. реис-эфенди (глава турецкой дипломатии) Наили Абдулла-паша, будущий визирь и убеждённый сторонник добрососедских отношений с Россией, Очаков от Бога определён Порте, а Азов — России, и потому эти территории и вернулись к своим хозяевам после прошедшей войны⁴¹.

Опорой турецкого влияния в регионе всегда было Крымское ханство. Война 1735—1739 гг. стала для Крыма мощнейшим потрясением. Враги впервые ворвались на полуостров, а татарские армии не смогли отстоять даже Бахчисарай, разрушенный русскими. Более того, защитить Крым тогда не смогли и османские войска⁴². Обстановка в Северном Причерноморье резко изменилась. Теперь степным народам было очевидно, что Стамбул уже не может гарантировать их безопасность. В крымской верхушке, судя по дальнейшей политике ханов, боролись теперь две тенденции — желание отомстить русским за разгром Крыма и стремление не обострять с ними отношения.

³⁸ Там же. С. 297.

³⁹ *Тверитинова А.С.* К истории русско-турецких отношений в елизаветинское время // Советское востоковедение. 1949. № 6. С. 323.

⁴⁰ *Орешкова С. Ф., Ульченко Н.Ю.* Россия и Турция (проблемы формирования границ). М., 1999. С. 30.

⁴¹ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 1. 1751 г. Д. 3. Л. 90об.

⁴² *Дейников Р.Т.* Указ соч. С. 147.

В Османской империи до середины 1750-х гг. преобладала линия на сохранение мира с Россией. Историк Крымского ханства В.Д. Смирнов писал о политике Порты в отношении Крыма в середине XVIII в.: «Страсть к нападению сменилась заботой о самозащите; воинственные порывы привыкшего к разбоям населения пришлось сдерживать силой власти... даже простое обуздание бурного татарского народонаселения ставилось теперь в заслугу тем самым ханам, которых прежде сменяли, если они обнаруживали мирные наклонности в своём характере и образе действий»⁴³.

Серьёзным испытанием для крымских ханов стало строительство в начале 1752 г. новой русской Крепости Св. Елисаветы (будущий Елисаветград, совр. Кропивницкий) на присоединённых к России в 1739 г. территориях. В Бахчисарае, вероятно, осознав последствия появления русского форпоста в причерноморских степях, подняли тревогу и вызвали официальные протесты Порты против строительства крепости. Многолетнее дипломатическое противостояние между Петербургом и Стамбулом, втянувшее в себя дворы европейских держав и задержавшее возведение крепости, закончилось в 1764 г. повелением Екатерины II завершить строительство⁴⁴.

Возможно, что именно появление новой русской крепости заставило крымскую верхушку в середине 50-х гг. XVIII в. пойти на обострение отношений с Россией. Ранее спокойно правивший в Бахчисарае хан Арслан-Гирей с 1754 г. постоянно поднимал в Стамбуле вопрос о праве России на строительство Крепости Св. Елисаветы. В итоге в 1755 г. он, после выговоров, был смещён Портой и заменён Халим-Гиреем.

В мае 1758 г. осложнилась обстановка вблизи южных границ России, когда произошли столкновения у города Бендеры между буджакскими татарами (жившими в южной Бессарабии между Дунаем и Днестром) и едисанскими татарами, жившими восточнее, между Южным Бугом и Днепром. Едисанцы выступили против притеснявшего их сераскер-султана буджакского, сына крымского хана Халим-Гирея⁴⁵.

Победа в столкновениях осталась за едисанцами, и крымский хан стал готовиться к карательному походу против них. Это не понравилось Стамбулу, и он стал искать способы смены хана. Одновременно Порта обратилась к русским властям с призывом отказаться в приёме на своей территории едисанской орды, если та, спасаясь от крымцев, двинется к русским границам. Россия должна была выдавать беглых турецких подданных по 8-й статье Белградского мирного договора с Турцией. Едисанцы действительно обратились к российским властям с просьбой о принятии в подданство, но получили отказ⁴⁶.

Ситуация продолжала накаляться, в Северном Причерноморье активно собирались с силами крымские татары, а турки усиливали свои приграничные гарнизоны. Однако такие меры вовсе не умиротворили восставших едисанцев, наоборот, к началу октября 1758 г. они осадили турецкую крепость Бендеры, вторглись в Молдавию, угнали на свою сторону много скота и совершили множество других насилий в отношении турецких подданных. Турки в Стамбуле, по словам русского резидента А.М. Обрескова, были даже довольны тем, что едисанцы не начали восстание зимой, когда замёрз бы Дунай, и это позволило бы мятежному народу пройти минимум до Адрианополя.

Порте пришлось сменить и буджакского сераскера, и крымского хана. Однако едисанцы отказались признавать ханом любого другого, кроме находившегося у них

⁴³ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты: в 2 т. Т. 2. М., 2005. С. 70.

⁴⁴ Подробнее: Анисимов М.Ю. Дело о строительстве российской Крепости Святой Елизаветы в международной политике середины XVIII в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 5. С. 71—80.

⁴⁵ АВПРИ. Ф. 89. 1758 г. Д. 6. Л. 49—50, 111. Буджакские татары, ветвь ногайского племени, предпочитали оседлый образ жизни, в отличие от едисанцев, предпочитавших кочевья.

⁴⁶ Дейников Р.Т. Указ соч. С. 148.

Крым-Гирея, младшего брата хана Арслан-Гирея. Крым-Гирей специально прибыл к ним из Турции, где уже несколько лет жил, и являлся инициатором их выступления против хана Халим-Гирея. Порта была вынуждена согласиться с таким решением подданных и назначить Крым-Гирея крымским ханом (первое правление 1758—1764), что принесло мир в причерноморские степи.

Крым-Гирей стал ханом в 41 год, будучи достаточно молодым для крымских властителей. Несмотря на свой возраст, он уже был известен не только в Стамбуле, но и в Петербурге, так как ранее, в 1750 г., будучи сераскер-султаном буджакским, вызвал обострение отношений Крыма и Порты с Россией, отправив своего представителя в Берлин. В тот же год он был лишён своего поста и уехал в Турцию.

После утверждения Крым-Гирея в Бахчисарае отношения России с Крымским ханством стали быстро ухудшаться. Крым-Гирей начал постоянно жаловаться Порте на действия России, а в 1759 г. расселил часть ногайских татар из днестровских степей в низовьях Днепра (стремясь ослабить напряжение среди татар из-за нехватки кочевий), чем перекрыл рыбные ловли запорожцев, вызвав очередной конфликт, и стал активно вмешиваться в дела нейтральной по Белградскому миру Кабарды.

В Петербурге уже серьёзно рассматривали возможность военного столкновения с Крымом, постоянно апеллируя к Порте о необходимости смены хана (признавая, что Порта сама этого желает, но опасается неповиновения татар) и извещая, что русское правительство вынуждено усилить гарнизоны в приграничных крепостях исключительно в оборонительных целях.

В это время в Европе шла Семилетняя война, Россия сражалась с Пруссией, и Крым-Гирей снова отправил своего эмиссара к прусскому королю, который прибыл к Фридриху II осенью 1761 г. Сам король ещё до начала Семилетней войны обратил внимание на Крым, способный отвлечь на себя силы русской императрицы, и охотно откликнулся на предложения дружбы от Крым-Гирея, рассчитывая на его военную помощь. По этой же причине Фридрих II отправил в Крым с ответной миссией своего лейтенанта барона А. фон дер Гольца.

Гольцу Крым-Гирей говорил о том, что ещё в юности поклялся отомстить России за разорение Крыма в войну 1735—1739 гг., и он уверен, что именно ему, Крым-Гирею, суждено окончательно сокрушить русских, исконных врагов Крымского ханства⁴⁷. Крым-Гирей слишком преувеличивал свои силы: в 1769 г., во время его второго правления, ему представится возможность атаковать Россию во время новой русско-турецкой войны, но он, обходя крепости и даже просто укреплённые городки (такие, как Цибулев), сумеет только разорить и сжечь опустевшие перед набегом деревни, в том числе и на польской территории.

Крымско-прусский союз не состоялся, так как сам Фридрих II после смерти российской императрицы Елизаветы Петровны 25 декабря 1761 г. предписал своему эмиссару прекратить все антироссийские действия в связи с тем, что на престоле в Петербурге утвердился Пётр III, ставший его союзником. Примирение Петербурга и Берлина выбило почву из-под планов Крым-Гирея, которому пришлось отложить свои воинственные намерения.

Постоянные осложнения, возникавшие на южных рубежах России, вынуждали российское правительство уделять особое внимание и тратить огромные средства на укрепление границ в Северном Причерноморье.

⁴⁷ Мундт Т. Крым-Гирей, союзник Фридриха Великого. Пролог столкновений между Россией и Турцией // Известия Таврической учёной архивной комиссии. 1909. № 43. С. 32.

Укрепление южных границ Слободской и Левобережной Украины в 30–50-е гг. XVIII в.

Украинская линия и Украинский ландмилицкий корпус

Намерение устроить новую оборонительную линию, защищающую Украину от набегов крымских татар по образцу прежних линий Московского государства, по свидетельству мемуариста Х.Г. Манштейна, принадлежало Петру I, который не успел реализовать эту идею⁴⁸.

К решению обустройства новой линии российское правительство вернулось только в 1730 г., когда генерал-майор граф И.Б. фон Вейсбах, служивший ранее полковником в Австрии, предложил эту идею императрице Анне Иоанновне и получил её одобрение⁴⁹.

25 мая 1730 г. Военная коллегия предписала военному инженеру генералу А. Дебриньскому осмотреть территорию между реками Орель и Северский Донец на предмет учреждения там укрепленной линии, что А. Дебриньский завершил осенью того же года⁵⁰. Сама линия повторяла традиционное устройство своих северных предшественников прежних веков, состоя из непрерывного вала из земли или леса с устроенными на ней опорными пунктами в виде крепостей разного размера.

В Петербурге озаботились организацией частей, призванных защищать как новую линию, так и в целом Украину. 15 января 1731 г. генерал-майорам А.И. Тараканову и А. Дебриньскому было велено организовать на Украине особый воинский корпус в 20 полков из местных служилых людей.

Ещё в 1713 г. Пётр I распорядился создать в Киевской губернии пять поселённых полков, что стало началом украинской ландмилиции. Россия тогда не могла охранять свою протяжённую южную границу регулярными войсками, чего не выдержала бы казна, и в Петербурге воспользовались как известным способом существования казачьих формирований, так и австрийским опытом наличия поселённых полков сербской милиции на турецких границах, обеспечивающих себя собственным земледельческим трудом. Пётр Великий, очевидно, знал об особенностях военной службы сербов в австрийских владениях. Не случайно в 1723 г., решив увеличить численность полков украинской ландмилиции до шести (два регулярных и четыре иррегулярных), император предписал набирать в них офицеров, помимо местных дворян, «и из волохов и сербов, которые тамо обретаются и к тому годны»⁵¹.

Теперь же, в начале 1730-х гг., подготовка обороны южной границы России была возложена на президента Военной коллегии графа Б.Х. Миниха. Талантливый инженер и полководец, Миних взялся за дело с размахом. Именно по его плану количество полков ландмилиции увеличивалось до двадцати (шестнадцать конных и четыре пеших), комплектуемых, прежде всего, за счёт однодворцев Белгородской и Воронежской губернии, потомственных стражей южных русских границ.

Адъютант Б.Х. Миниха мемуарист Х.Г. Манштейн, покинув Россию в начале 40-х гг. XVIII в., высоко оценил в своих записках боевые качества украинских ландмилиционеров: «Линии охраняются 20 000 драгун из милиции, размещённых по крепостям и по сё-

⁴⁸ Манштейн Х.Г. Записки о России // Перевороты и войны. М., 1997. С. 64.

⁴⁹ Скальковский А.А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Т. 2. Одесса, 1846. С. 44.

⁵⁰ Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 3. СПб., 1865. С. 68.

⁵¹ ПСЗРИ-1. Т. 7. № 4200. На этот факт обратил внимание В.В. Пенской: *Пенской В.В. Украинский ландмилицкий корпус в XVIII веке* // ВИ. 2000. № 10. С. 147–153.

лам, нарочно для них выстроенным. В мирное время они получают на одну треть менее обыкновенного войскового жалования, а взамен им розданы участки пахотной земли, которую они обрабатывают. Это войско набрано из 200 000 бедных дворянских семейств в областях Курской и Рылской, так называемых однодворцев, то есть владельцев одного только двора, которые сами пахут свою землю. Эти же семейства обязаны ежегодно высылать на линию из своей среды известное число работников в помощь войску при земледельческих работах. Скажу мимоходом, что это превосходнейшее войско в России»⁵².

Однодворцы, направляемые в ландмилицию, должны были попадать туда по принципу жеребьёвки или очереди⁵³. Записавшийся в милиционеры имел подпомощника, так как вдвоём им было легче основать хозяйство на новом месте; если же подпомощники не желали переселяться, то местному начальству следовало делать это принудительно. По данным донецкого историка В.А. Пирко, с 1732 по 1742 гг. на новые места для помощи милиционерам ежегодно отправляли около 12 тыс. человек⁵⁴.

Резкое увеличение численности ландмилиционеров объяснялось тем, что им поручалась в том числе и оборона достаточно протяжённой новой пограничной оборонительной линии, получившей название «Украинская». Новая система укреплений должна была проходить от Днепра на восток на протяжении 268 вёрст⁵⁵, опираясь на находящиеся перед ней реки Орель, Берестовую и Северский Донец.

Генерал А.И. Тараканов в 1732 г. предложил переселять ландмилицию к новой системе укреплений только после того, как оборонительная линия будет в основном создана, а также построены дома и распаханы поля для новых поселенцев, чтобы они не терпели нужды при прибытии на новое место. Строительство домов для ландмилиции, впрочем, затянулось, так как выходцы из великорусских земель не умели делать украинские мазанки, как им предписывалось. В итоге власти разрешили строить здания из привычных им брёвен в тех местах линии, где был лес.

Однодворцы переселялись на новые места крайне неохотно, в связи с чем ответственные за создание линии военные чины предлагали вместо великорусских однодворцев использовать для ландмилиции украинцев из слободских полков или возвращающихся из Польши на родину старообрядцев, но эти идеи не были приняты. Вместо этого правительство усилило репрессии в отношении беглых подпомощников и тех, кто их укрывал. Безземельные однодворцы, служившие у помещиков, отправлялись на новые места принудительно, получая по прибытии свои участки земли. В 1745 г. из Воронежской губернии к Украинской линии высылались все однодворцы, находившиеся под арестом⁵⁶. Несмотря на эти и другие меры, в начале 50-х гг. XVIII в. количество однодворцев в полках ландмилиции всё равно оставалось значительно ниже списочного числа, и идея себя не оправдала.

Более успешными темпами шло создание укреплений. Масштабные работы, развернувшиеся на степной границе Украины в 1731—1736 гг., позволили в основном возвести Украинскую линию⁵⁷. В 1736 г., в условиях открытого разрыва с Османской империей, Петербург сосредоточил на Украине основные боевые силы, подчинив их Б.Х. Миниху. Фельдмаршал, прибыв к армии, сразу же озаботился приведением Укра-

⁵² Маништейн Х.Г. Указ соч. С. 64—65.

⁵³ Пирко В.О. Українська ландміліція // Південна Україна 18—19 ст. Т. 1. Запоріжжя, 1996. С. 47.

⁵⁴ Там же. С. 48.

⁵⁵ Ласковский Ф.Ф. Указ соч. С. 69.

⁵⁶ Пирко В.О. Указ соч. С. 49.

⁵⁷ Детальное описание Украинской линии находится в работе военного историка Ф.Ф. Ласковского: Ласковский Ф.Ф. Указ соч. С. 72—73.

инской линии в боеготовность, обнаружив недостатки её организации (в частности, слабую укрепленность при пересечении ею рек и отсутствие сообщения между отдельными частями линии через реки и овраги) и её общую неготовность к обороне.

Новые работы лихорадочно велись всё время войны с Турцией 1735—1739 гг. Линия в полной мере не сыграла свою роль: крымско-татарские отряды в годы войны дважды смогли пройти через Украинскую линию и нанесли чувствительный урон Слобожанщине и Гетманщине.

После завершения войны работы по устройству Украинской линии фактически прекратились, и к 1743 г. она снова была «в весьма худом состоянии»⁵⁸, так как возведённые земляные валы осыпались (характер почв, из которых делались валы, не способствовал их сохранению), а обновление укреплений представляло непосильную задачу для охраняющей её ландмилиции.

Несоответствие в таких условиях как украинской ландмилиции, так и Украинской линии задачам обеспечения безопасности южных границ страны осознавали и в Петербурге.

Согласно имеющимся документам, в мае 1750 г. была составлена карта территории от Днепра до Лугани с проектом новой оборонительной линии от устья р. Самары до станицы Луганской⁵⁹ (основана во второй половине XVII в. донскими казаками).

20 ноября 1752 г. императрица Елизавета Петровна, после обсуждения вопроса о планирующемся выходе в Россию сербов и местах их поселений, распорядилась поручить Сенату совместно с Иностранной и Военной коллегией рассмотреть вопросы устройства сербов на южных границах России, включив их поселения в оборонительную систему страны.

31 марта и 1 апреля 1753 г. Сенат и коллегии, пригласив на заседание знатоков южных границ генералов М.А. Толстого и И.Ф. Глебова, а также инспектировавшего Украинскую линию инженер-полковника Бибикова, собрались для выполнения этого решения.

Первым пунктом собравшиеся решили: «Нынешнюю Украинскую линию... для многих её неудобностей и худого состояния, и неудобного к построению оной места... содержанием ту линию оставить»⁶⁰. Перед нами решение российских властей об упразднении Украинской линии, которое никак не комментировалось не только военными историками XIX в., но и новейшими исследователями⁶¹. Причины отказа от поддержания Украинской линии были перечислены здесь же: она, ввиду тогдашней близости границы с Турцией, растягивалась более чем на 300, а в случае её продолжения до Лугани — и на все 500; для поселения прикрывавшей линию ландмилиции нужны были земли, которые уже были заселены украинцами из Гетманщины, и изъятием земель «малороссийцам наносится обида», в противном случае недовольными оказываются лишённые земли ландмилиционеры, а споры между украинцами и ландмилицией решать сложно; многие новоприсоединённые территории, удобные для поселения, остаются перед линией, ничем не прикрытые от степных набегов.

Вторым пунктом сенаторы постановили: «Вместо той, ныне имеющейся линии, построить новую линию... начав оную от устья Самары» вести по обозначенной на кар-

⁵⁸ Там же. С. 75—77.

⁵⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 25841. Л. 1.

⁶⁰ Сенатский архив. Т. 9. СПб., 1901. С. 54.

⁶¹ Лукова Е.А. Оборона южных рубежей России в XVIII в.: Украинская линия и Украинский ландмилицкий корпус (1710—1780 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; Санин Г.А. Формирование южной границы и геополитические проблемы России (2-я половина XVII — 1-я половина XVIII вв. // Формирование территории Российского государства XVI — начала XX в. (границы и геополитика). М., 2015. С. 61—98.

те полковника Бибикова линии до Бахмутской крепости. Далее на восток, по словам присутствовавших военных чинов, надобности в линии не было, и границу от Бахмута до впадения реки Лугани в Северский Донец было решено укрепить редутами⁶². Прикрывать линию от Самары до Бахмута должна была ландмилиция, но состоявшая из других полков, так как прежние полки, охранявшие Украинскую линию, было решено оставить на месте, чтобы не разорять их дворов новым, вторым за короткое время переездом. Ландмилицию на новой линии следовало селить, не сгоняя уже существующее там население и не захватывая владения украинских казачьих полков, прежде всего Полтавского.

На территории от Бахмута до Лугани (не заходя за Северский Донец, где уже лежали земли донских казаков), за планируемыми редутами, было решено разместить на земле в качестве ландмилиции выходящих из австрийских владений сербов. Оттуда было решено, дав достаточное время, переселить вглубь России «великороссийские и слободских полков жилища»⁶³.

На новой линии было утверждено строительство 12 крепостей, начиная от Усть-Самарской (крепость в устье реки Самары была основана в годы русско-турецкой войны 1735—1739 гг., в 1744 г. её решили упразднить, но теперь крепость вновь получала военную задачу) и заканчивая Бахмутом, который должен был представлять собой главную твердыню линии. Между крепостями должны были находиться 110 редутов.

Сенат определил необходимое для строительства число рабочих людей и места их набора. Дома для жилищ было велено делать по малороссийскому обыкновению — мазанками, так как глины в тех местах было достаточно, употребляя редкий в этих местах лес, по великороссийскому обычаю, только для тех зданий, которые нельзя выстроить с помощью глины, веток и соломы.

9 августа 1753 г. неофициальный первый министр императрицы, граф П.И. Шувалов объявил сенаторам, что Елизавета Петровна рассмотрела их решение от 31 марта и 1 апреля о создании новой укрепленной линии, продолжением которой были бы поселения сербских колонистов. Императрица велела «положенных же тем определением строений новых линий и перевод к поселению ландмилиции и однодворцев, для нынешних движений войск, пока те обстоятельства минуются, удержать»⁶⁴.

В апреле того же года английское правительство обратилось к русскому двору с запросом о возможности оказания военной помощи Великобритании в случае её войны с Пруссией, отношения с которой у Лондона в то время обострились. Англичане предлагали крупную сумму денег на финансирование отправки русской армии против своего врага⁶⁵. Петербург, давно мечтавший сокрушить Пруссию, воспользовавшись любой войной в Европе, согласился, и по решению императорской конференции от 14 и 15 мая 1753 г. стал готовить 60-тысячный экспедиционный корпус, формируемый в Лифляндии, к возможной отправке против Пруссии, и 30-тысячный наблюдательный корпус, формируемый при шведских границах у Финляндии⁶⁶. Именно это «движение войск» и ожидание возможной масштабной войны заставили русское правительство сохранить Украинскую линию и отложить строительство новой оборонительной линии по р. Самаре до крепости Бахмут до лучших времён. Они, впрочем, так и не наступили, в 1756 г. началась война в Европе, известная под названием Семилетней и шедшая до 1763 г.

⁶² Сенатский архив. Т. 9. СПб., 1901. С. 54—55.

⁶³ Там же. С. 56.

⁶⁴ Там же. С. 120.

⁶⁵ Анисимов М.Ю. Российская дипломатия в Европе в середине XVIII в. С. 148—150.

⁶⁶ Дипломатическая переписка английских представителей при дворе императрицы Елизаветы Петровны // Сб. РИО. Т. 148. Пг., 1916. С. 458—459.

В 1764 г., уже при Екатерине II, по данным Е.М. Апанович, при новом реформировании Украинской линии генералом П.А. Румянцевым часть полков ландмилиции всё же перевели к месту строящейся новой линии от Самары до Лугани⁶⁷. Других сведений об этой линии нет. Вероятно, работы по её строительству вплоть до начала русско-турецкой войны 1768—1774 гг. не были проведены хоть в сколько-нибудь серьёзных масштабах.

В 1770 г., когда русские войска выдвинулись к Молдавии и Крыму, Екатерина II распорядилась строить новую укреплённую линию, южнее спроектированной елизаветинской, получившую название Днепровской. В этот же год украинские ландмилицкие полки были уравнены в штатах и в содержании с полевыми полками, окончательно же превращение ландмилиции в регулярные полки было завершено десятью годами позднее, в 1780 г., когда они получили знамёна нового образца⁶⁸.

Возвращаясь к Украинской линии, следует остановиться на вопросе о том, соответствовала ли она своим задачам изначально, и правильным ли был в начале 1730-х гг. выбор именно такого способа обороны. Советский украинский историк Е.М. Апанович считала, что Украинская линия не оправдала своего предназначения, приведя факты неоднократного прорыва татарских отрядов через неё в 30-е гг. XVIII в.⁶⁹ Авторитетным представляется и мнение русского историка военно-инженерного дела, специалиста по фортификации генерала Ф.Ф. Ласковского относительно выбора для Украинской линии варианта в виде насыпки многокилометрового вала: «Недостатки этого способа были очевидны: непрерывные линии требовали огромных работ при возведении их; затрудняли поддержку их в надлежащем порядке и исправности; не служили надёжным оплотом, по причине их огромного протяжения, от неприятельских вторжений, в особенности в местах, где не находилось достаточно войска»⁷⁰. Ф.Ф. Ласковский считал более перспективным другой способ, использовавшийся в то же время российскими властями в Сибири и Оренбуржье — создание не одной линии, а системы опорных пунктов разной величины и силы, находившихся на таком расстоянии друг от друга, чтобы иметь возможность быстро оказать помощь соседям⁷¹.

Интересно, что примерно такая эшелонированная система укреплений и была создана в 50-х гг. XVIII в. на флангах так и не реализованной на практике новой елизаветинской линии — на территории военно-земледельческих колоний Новой Сербии и Славяносербии, основу которых составили иностранные переселенцы — сербы из австрийских владений.

Переселение сербов в Россию в середине XVIII в.

К началу 40-х гг. XVIII в. положение сербов, проживавших в Габсбургской монархии, серьёзно осложнилось.

Сербы десятками тысяч переселились в австрийские владения ещё в 1690 г., когда они, подняв восстание против турок во время похода австрийской армии в Южную Сербию и Македонию, были вынуждены просить убежища у Габсбургов после поражения австрийцев и отступления их армии. Вена согласилась принять беженцев, предоставив им привилегии, заключавшиеся в самоуправлении, сохранении национальных традиций, освобождении от налогов, особой военной службе.

⁶⁷ Апанович О.М. Збройні сили України першої половини XVIII ст. Київ, 1961. С. 169.

⁶⁸ Пенской В.В. Указ соч. С. 147—153.

⁶⁹ Апанович О.М. Указ соч. С. 168.

⁷⁰ Ласковский Ф.Ф. Указ соч. С. 64.

⁷¹ Там же. С. 65.

Сербы расселились на территориях венгерской короны, граничивших с Турцией, создав так называемую Военную границу, состоявшую из нескольких провинций-краин. Сербские граничары сражались на стороне австрийцев в войнах против турок, а также подавляли венгерские восстания против Габсбургов. Взаимоотношения венгров и сербов, вынужденных делить одну территорию, были достаточно напряжёнными.

В начале 40-х гг. XVIII в., когда началась Война за австрийское наследство (1740—1748), влияние венгерского дворянства при дворе австрийской государыни Марии Терезии существенно возросло: именно депутаты венгерского парламента в 1741 г. решительно поддержали её, признали своей королевой и сформировали мощную армию для защиты её прав на престол в Вене.

На том же заседании венгерского парламента было решено упразднить Потисскую и Поморишскую краину Военной границы, передав их территории венгерской короне. Эти населённые сербами земли по рекам Тиса и Муреш (венг. Марош, серб. Мориш), когда-то находившиеся на самой границе с турецкими владениями, в XVIII в. оказались в тылу, потеряв оборонительные функции. В 1748 г., после окончания боёв в Европе, граничарам этих краин было предложено либо на прежних условиях переселиться на юг, к границе с Османской империей, либо остаться на своих местах, лишиться своего прежнего статуса и стать обычными подданными венгерской короны (офицерам было обещано венгерское дворянство). Граничары, выбравшие переселение, должны были завершить его до осени 1751 г.

После плебисцита большинство офицеров Потисской краины выбрали гражданский статус, почти все офицеры Поморишской — военный, как и большинство рядовых обеих краин⁷².

При переселении на юг, «где уже и кроме того так людьми наполнено, что на содержание и прежде тамо поселившихся земли недостаточно»⁷³, как выразился российский посол в Вене, у выбравших военный статус граничаров Потисья и Поморишья появились новые проблемы. Вся Военная граница в это же время подверглась реформе, серьёзно подрывавшей условия перехода сербов в австрийское подданство в 1690 г.

Военная слабость австрийской армии, проявившаяся в войне с Турцией в 1737—1739 гг., стала ещё более очевидной в войне за Австрийское наследство 1740—1748 гг. Одним из основных направлений австрийских военных реформ стал перевод иррегулярной сербской военной милиции в регулярную армию.

Сербские формирования, успешно противостоявшие туркам, оказались не готовы к борьбе с лучшими европейскими армиями. Дальние походы, которые проводили австрийцы в борьбе с французами, пруссаками и баварцами, выявили и традиционные для нерегулярных формирований проблемы — дезертирство, плохое вооружение, мародёрство и неповиновение начальству сербских граничар⁷⁴.

В 1747—1748 гг. на территориях Подунайской и Посавской краины вместо прежних иррегулярных формирований были организованы пять регулярных сербских полков — три пехотных и два гусарских⁷⁵, часть офицерских должностей в которых была отдана немцам.

⁷² Костић М. Нова Србија и Славеносрбија. Нови Сад, 2001. С. 41, 43.

⁷³ Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. М., 1984. С. 140. Срем, территория Подунавья, действительно был густо заселён и ранее, а в 1740 г. в него переселились новые массы сербов, покидавшие территории возле Белграда, уступленные туркам в результате Белградского мира 1739 г.

⁷⁴ Историја Српског народа. IV књ. 1 т. Београд, 2000. С. 196.

⁷⁵ Костић М. Указ. соч. С. 37.

В завершение невзгод сербской милиции правительство Марии Терезии, ревностной католички, повело наступление на православие с целью обращения сербов и валахов в унию.

Видя резкое ухудшение своего положения, ряд офицеров расформированных Поморишской и Потисской краин решили воспользоваться опытом своих соплеменников, со времён Петра I уходивших служить в Россию. Став российскими офицерами в Сербском гусарском полку (основан Петром I в 1723 г. из сербских уроженцев и затем размещён между Украинской линией и крепостью Тор — ныне Славянск), сербы не порывали связей с родиной, часто возвращаясь в Австрию по семейным делам или в качестве вербовщиков новых гусар для русской армии. Офицеры упразднённых краин обратились к Марии Терезии за разрешением перейти на российскую службу и получили его.

Во главе этого движения встал полковник Поморишской милиции Йован (Иван Самойлович) Хорват (1713—1780). По складу характера он был даже по меркам того времени выдающимся беспринципным интриганом, озабоченным больше всего собственной карьерой и благополучием. В борьбе за власть и влияние на своих земляков И. Хорват вступил в конфликт с другим видным сербом Поморишья, подполковником Йованом (Иваном Георгиевичем) Шевичем, выступавшим против упразднения Поморишской краины, и предложил венгерским властям помощь в инкорпорации краины в венгерскую провинцию в обмен на чин полковника и арест И. Шевича⁷⁶. Увидев, что И. Шевич не будет осуждён, и осознав, что в обычной регулярной австрийской армии у него не будет никаких новых полномочий, власти над соплеменниками и, вероятнее всего, дальнейшего продвижения по службе (сербов-генералов в австрийской армии не было), И. Хорват тайно обратился в Вену к русскому послу, графу М.П. Бестужеву-Рюмину.

22 мая 1751 г. М.П. Бестужев-Рюмин отправил Елизавете Петровне реляцию, в которой, изложив несчастья сербской пограничной милиции, сообщил, что у него был «Иван Хорват от Куртич, объявляя мне, что он... с другими разными офицерами... имеют крайнее желание по единоверию и всегдашней усердности не токмо быть в службе, но и вечно остатца в подданстве вашего императорского величества». И. Хорват просил принять сербов и расселить их «около Батурина или инде на Украине»⁷⁷. Украина появилась в прошении явно под влиянием знакомства с практикой Петра I, расселявшего переходивших к нему сербов именно там. От себя сербский полковник обещал постепенно и за свой счёт вывести в Россию целый гусарский полк в тысячу человек, снабдив земляков амуницией и оружием, а также был готов при российском финансировании вывести две тысячи австрийских православных для организации пехотного полка. Для себя И. Хорват просил чин генерал-майора и пожизненное командование гусарским полком, которое должно было переходить к его потомкам, и подчинение ему сербского пехотного полка.

13 июля того же года Елизавета Петровна лично (что в то время случалось крайне редко) подписала указ послу в Вене с объявлением согласия на принятие сербов в России на условиях И. Хорвата, раз её союзница Мария Терезия сама отказывается от услуг сербской милиции. Императрица писала: «А что до поселения их, сербов, принадлежит, то не токмо в Украине, но и в других некоторых местах нашей империи, которые для житья человеческого не меньше выгодны, пространные и плодородные земли даны им будут...»⁷⁸.

⁷⁶ Там же. С. 49—50.

⁷⁷ Политические и культурные отношения России... С. 140.

⁷⁸ АВПРИ. Ф. 32. Оп. 1. 1751 г. Д. 3. Л. 46—46об.; Политические и культурные отношения России... С. 144—145.

В реляции от 28 сентября М.П. Бестужев-Рюмин предложил императрице свой план устройства сербов в российских владениях: не будет ли угодно государыне велеть переселенцам «быть пограничною милициею, на точном основании, по которому они в здешних местах жили»⁷⁹.

10 октября 1751 г. И. Хорват со своими 218 людьми, из которых 77 были военными, а остальные — членами их семей и слугами, прибыл в Киев. Количество сербов продолжало расти, и императрица озаботилась поиском места для их проживания, чтобы к началу весны переселенцы могли бы уже обзаводиться хозяйством. Сам И. Хорват представил прошение, на каких условиях православные выходцы с Балкан, сербы, македонцы, болгары и валахи, как он их перечислил, хотели бы обосноваться в России.

Первым пунктом И. Хорват просил основать в России из вышеупомянутых четырёх народов четыре полка — два гусарских и два пандурских (своеобразный аналог егерских) по 4 тыс. человек. Он предложил отвести для переселенцев землю по полкам: «от фортеции Каменка по край границы польской, включая Чёрного леса, для моего полка, а егда мой полк в вышепомянутых местах поселён будет, тогда прочие полки против крепости Архангельской, границы польской, с населением поступали бы с левой же стороны к Днепру-реке до границы турецкой и татарской»⁸⁰. Судя по всему, в Киеве с октября по декабрь И. Хорват, пожалованный в генерал-майоры, не терял времени и выяснил у местных властей возможные места для сербских поселений.

На этой территории генерал предложил не селить более никаких иных народов, кроме четырёх балканских, и чтобы эта «земля именовалась так, как высочайше соизволит её императорское величество»⁸¹.

Для своих подчинённых И. Хорват просил разрешения иметь вольные торговые промыслы в мирное время, в том числе и за границей, в Крыму, Молдавии и Польше. Для обороны колонистов генерал желал основать новую крепость, строить которую, помимо работных людей из окрестных деревень, могли бы и сами переселенцы.

24 декабря императрица велела Сенату рассмотреть вопрос устройства сербов в России, приняв за основу её мнение, что «поселение сего вновь приходящего в нашу империю народа как для нашей войсковой службы, так и в прочем для умножения оным в пустых местах жилищ, не иначе, но весьма полезно быть имеет»⁸². Императрица велела Сенату изучить условия сербов, что из них можно выполнить, чтобы «пустые и нужные для пограничной обороны места оными заселены быть могли, и чтоб, однакож, те места и для житья человеческого способны и выгодны были»⁸³, и чтобы сербские переселенцы не огорчались и не отворачивались от России, а ещё в большем количестве хотели бы прибыть сюда на жительство.

29 декабря Сенат принял предложенные И. Хорватом условия. Каждому приехавшему сербскому милиционеру разово выдавался от казны карабин и два пистолета, далее о своём вооружении и обмундировании они должны были заботиться сами. Они получали земельный участок в вечное и потомственное владение, им платилось и жалование. Поселенцам, среди прочего, разрешили беспошлинно торговать только на своей территории, а в других городах и сёлах они должны были платить предусмотренную законом пошлину.

Сложным вопросом оказалось отведение территории для поселения. Сенаторы, рассмотрев все карты, решили, что сербы И. Хорвата будут селиться только на Право-

---

⁷⁹ ПСЗРИ-І. Т. 13. № 9919.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

бережье (в Заднепровье), и только теми двумя полками, командовать которыми должен был он сам. Два других полка, которые генерал брался набрать дополнительно, было велено селить в других местах России по мере их формирования. Границы территории, отдаваемой сербским переселенцам, были определены так: «начав от устья реки Каварлыкою прямою линиею до верховья реки Тура, а с верховья реки Тура на устье реки Каменки, от устья реки Каменки на верховье реки Берёзовки, от верховья реки Берёзовки на вершину реки Амерника (Омельник. — М.А.), и по оной вниз, даже до устья её, где она в Днепр впадает, уступя от польской границы по 20 вёрст»⁸⁴ (в силу отсутствия демаркации границы с Польшей). Эту землю Сенат предложил императрице назвать «Новая Сербия»⁸⁵. Её территория по плану оказалась больше, чем Новая Сербия заняла в действительности, так как её южную, граничащую с дикой степью часть вскоре решили передать специально создаваемому там Новослободскому казачьему полку, который должен был стать своеобразным заслоном для формирующихся сербских поселений. На этой же территории вскоре оказалась и возводимая по предложению И. Хорвата новая пограничная крепость, назвать которую Сенат предложил в честь святой Елисаветы.

С территории, отдаваемой под Новую Сербию, было велено вывести всех тех, кто уже на ней поселился, так как они сделали это без разрешения властей⁸⁶. Свои строения эти люди, большинство которых были украинцами, должны были продать сербам, и с тех пор другим народам, кроме балканских, поселение на территории Новой Сербии запрещалось, как того и хотел И. Хорват. Кроме того, даже гражданские переселенцы из той же Сербии не могли селиться во владениях И. Хорвата, и их следовало направлять в другие места страны. В.М. Кабузан отмечал, что и в 1761 г. население Новой Сербии практически в два раза уступало численности украинского населения этой территории до появления переселенческой колонии, что «способствовало временному обезлюдению значительной части Новороссии»⁸⁷. Всё же, как видим, для российских властей было важнее «качество» населения, а не количество. В условиях необходимости обороны южной границы упор делался на военных людей, размещаемых в укреплениях, составляющих единую систему, а не на обычных земледельцев, выбирающих места для поселения самостоятельно.

Императрица Елизавета Петровна 11 января 1752 г. подписала жалованную грамоту генералу Ивану Хорвату, в которой перечислялись условия создания «Новой Сербии» — переселенческой колонии под его началом, состоящей из представителей четырёх народов — сербов, македонцев, болгар и валахов.

Предполагалось создание четырёх полков: двух гусарских и двух пандурских, а «для поселения помянутым полкам под строение их домов, також под огороды и пашни, отведены и даны будут в удобных местах довольные и для житья выгодные земли, каждому чину по пропорции, и те земли особливо будут от нас в вечное и потомственное владение, а сверх того служащим в тех полках людям и наше денежное жалование определено и давано быть имеет, как ниже сего объявлено; а они потребным оружием, мундиром и лошадыми сами себя и от своей экономии в даемых им землях снабдевать и содержать будут»⁸⁸.

⁸⁴ Там же. № 9921.

⁸⁵ Интересно, что на латинской карте 1697 г. территория Темишварского баната, соседнего с Поморишской и Потисской краинами, именуется «Nova Serbia» — на его территорию за несколько лет до этого хлынули массы сербских переселенцев (*Костуш М.* Указ. соч. С. 102).

⁸⁶ Численность этого населения, оказавшегося на территории Новой Сербии и Новослободского полка, В.М. Кабузан определяет в 9700 душ мужского пола, казаков и крестьян (*Кабузан В.М.* Заселение Новороссии в XVIII — первой половине XIX века (1719—1858 гг.). М., 1976. С. 77).

⁸⁷ Там же. С. 88.

⁸⁸ ПСЗРИ-І. Т. 13. № 9924.

При каждой роте Новой Сербии (их было 20 на каждый полк) определялись особые угодья, которые должны были передаваться для пропитания с них вдовам с детьми умерших штаб- и обер-офицеров, до тех пор, пока они снова не выйдут замуж, а дети не достигнут возраста вступления в службу. Вдовам, особенно имеющим детей, после потери кормильца было решено давать от казны разовое пособие в размере годового жалования покойного супруга.

Суд над переселившимися сербами и представителями других народов, в связи с их воинским статусом, было предписано проводить на основании Воинского устава. Для скорейшего заполнения полковых штатов императрица распорядилась брать на службу в полки только тех офицеров, которые обязуются вывести с собой других поселенцев.

Планы российских властей по широкому вовлечению австрийских сербов в освоение южных степей не реализовались, прежде всего, из-за позиции властей Вены. Разрешив переселение части сербских граничар из двух расформированных краин, австрийское правительство совершенно не предполагало, что желающие переселиться в России сербы обнаружатся в большом количестве во всех остальных краинах и даже в только что сформированных регулярных сербских полках.

В Вене, не желая оголять южные рубежи австрийских владений, и представлять страной, из которой тысячами бегут подданные, были вынуждены, наряду с прямым запретом на переселение в Россию, пойти на серьёзные уступки православию и сербскому духовенству⁸⁹.

Желавший выехать в Россию сербский подполковник Райко Прерадович, уже перешедший из граничар в новые сербские регулярные гусарские полки, был арестован по личному указанию Марии-Терезии и почти пять месяцев просидел в тюрьме, где его пытались уговорить остаться, предлагая в этом случае чин полковника, а затем и звание генерала (он стал бы первым генералом-сербом в австрийской армии). Р. Прерадович отказался, и австрийцам ради сохранения союзных отношений с Россией пришлось отпустить его в Россию⁹⁰.

Райко Прерадович (в России он стал известен как Родион Степанович Депре-радович) выехав в Россию, сообщил, что как лицо, авторитетное в своём народе, он готов вывести с собой несколько тысяч человек, в основном турецких сербов, и составить из них отдельный полк. Р. Прерадович обратился к Елизавете Петровне с прошением наделить его за перенесённые страдания тем же чином, что и И. Хорвата, и отвести для него земли независимо от И. Хорвата.

Одновременно с Р. Прерадовичем с аналогичной просьбой к российским властям обратился и бывший австрийский подполковник Поморишской милиции И. Шевич, получивший разрешение на отъезд одновременно с остальными поморишскими граничарами, но задержавшийся с отъездом, продавая своё имущество и попутно вербуя переселенцев. И. Шевич теперь был готов вывести с собой собственную военную команду в 325 человек, не считая членов их семей. Он и ранее конфликтовал с равным ему по чину И. Хорватом, поэтому отказался переходить ему в подчинение, тоже настаивая на создании для его людей особой колонии.

22 сентября 1752 г. Сенат рассмотрел прошение Р. Прерадовича. В связи с тем, что Новая Сербия повелением императрицы была отдана в ведение И. Хорвата, Р. Прерадовичу предлагалось либо поселиться со своими людьми на этой территории и перейти в подчинение И. Хорвата как старшего по очередности присвоения чина,

⁸⁹ Подробнее: *Анисимов М.Ю.* Российская дипломатия и переселение сербов в Северное Причерноморье в середине XVIII в. // *Проблемы истории Новороссии.* М., 2015. С. 57—67.

⁹⁰ *Он же.* Российская дипломатия в середине XVIII в. С. 119.

либо предоставить ему для поселения собственного полка земли в Оренбургской губернии. Если эта территория по своей дальности не устроит Р. Прерадовича, он мог поселиться «в Украине, в лежащих к закрытию Тора и Бахмута порожних местах»⁹¹.

20 ноября 1752 г. Сенат совместно с Коллегией иностранных дел рассмотрел вопрос о команде И. Шевича. К тому времени императрица уже утвердила указ «о селении Шевича в Казани в пустых по Волге местах», однако сенаторы, одновременно занимавшиеся обустройством Украинской линии, предложили направить сербов на те же южные рубежи, и Елизавета Петровна Сенату и Военной коллегии «указать соизволила ж: о селении его, Шевича, також и Прерадовича с таковыми ж выходящими к ним народы за Украинской линией в нужных к закрытию местах между ландмилицкими полками... рассмотреть»⁹².

Одновременно сенаторы приняли предложение императрицы: в связи с большим числом выходящих с Балкан переселенцев, «дабы оные не все в одном месте были, но между б российскими природными подданными в поселении состояли»⁹³. Во исполнение этого решения, представляющегося предосторожностью против чрезмерной самостоятельности иностранных переселенцев, 23 марта 1753 г. Сенат, после представления П.И. Шувалова, что на территории Новой Сербии уже созданы сербские поселения, которые планируются к дальнейшему расширению, решил не только разместить на южных границах Новой Сербии как новых российских подданных, но и официально разрешить проживание там ранее самостоятельно поселившихся как украинцев, так и вышедших из Польши бывших русских беглых, «и учредить их казаками так, как слободские полки состоят»⁹⁴. Вызванные по этому поводу в Сенат инженер генерал Глебов и начальник Новой Сербии генерал И. Хорват согласились с планом поселения казаков на южных границах, заявив, что для сербов земли достаточно и в уже отведённых для них территориях.

Таким образом было положено начало созданию Новослободского казачьего полка, земли которого, охватывая и Крепость Св. Елисаветы, заняли буферное положение между Новой Сербией и незаселённой степью. По решению Сената новослободские поселения должны были размещаться так, чтобы не мешать жилищам и владениям запорожцев⁹⁵. В новослободские казаки было решено отправлять тех старожилов, которые заселяли территорию Новой Сербии до её образования, что предотвращало их бегство в турецкие владения. Жителей нескольких старых селений и вовсе не нужно было никуда переселять, так как они отошли к Новослободскому полку. Неудивительно, что заселение территории полка было куда более интенсивным, чем сербских колоний. В 1761 г. в Новослободском полку было 12 625 душ мужского пола, а к началу 1763 г. — 19 625 душ⁹⁶.

Новослободский полк возглавлял свой казачий полковник, полк разделялся на роты во главе с сотниками, на его территории располагалось 25 шанцев⁹⁷, он поступал в ведение коменданта Крепости Св. Елисаветы (за исключением 1759—1761 гг., когда полк курировал И. Хорват).

Исполнение же сенатского повеления об отведении земель И. Шевичу и Р. Прерадовичу из-за проволочек в Военной коллегии затянулось на несколько месяцев. Только на общих заседаниях сенаторов и военных 31 марта и 1 апреля 1753 г. (тогда же

⁹¹ Сенатский архив. Т. 8. СПб., 1897. С. 690.

⁹² ПСЗРИ-I. Т. 13. № 10.049.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Сенатский архив. Т. 9. СПб., 1901. С. 40.

⁹⁵ Там же. С. 41.

⁹⁶ Кабузан В.М. Указ соч. С. 89—91.

⁹⁷ Ласковский Ф.Ф. Указ соч. С. 84.

было утверждено решение о создании Новослободского полка) было принято решение об упразднении Украинской линии и создании новой линии к югу от неё от устья реки Самары до крепости Бахмут. При этом было решено «Шевича и Прерадовича, с выходящими к ним определённых наций народами, селить от конца линии и поселения ландмилиции с донецкой стороны, то есть от Бахмута до Лугани... не впуская их по сю сторону Донца, где донских казаков дачи до Бахмута простираются»⁹⁸.

Новая сербская переселенческая колония создавалась для населения в 3 тыс. человек, если же число переселенцев достигнет 5 тыс., то размещать их следовало на тех же условиях, что и предыдущих, двигаясь на юг в пустынные степи. И. Шевич и Р. Депрерадович должны были начать размещение на местности своих людей навстречу друг другу, Р. Депрерадович — от Бахмута на запад, И. Шевич — от Лугани на восток. Функции главной крепости для прикрытия колонистов, аналога Крепости Св. Елисаветы, отводились уже существующему российскому форпосту в тех краях — крепости Бахмут. Ответственным за размещение сербских колонистов в районе Бахмута и Лугани был назначен инженер-полковник И. Бибиков.

17 мая 1753 г. Елизавета Петровна утвердила решение о поселении сербских команд от Лугани до Бахмута (остальные решения тех же заседаний императрица собиралась рассмотреть позднее), предписав размещать новые колонии по образцу Новой Сербии.

29 мая того же года Сенат предписал формируемым полкам генералов И. Шевича и Р. Депрерадовича находиться в распоряжении Военной коллегии, а не Сената, как полкам И. Хорвата, так как императорский указ о подчинении Новой Сербии непосредственно высшему учреждению страны касался только поселений генерала И. Хорвата.

Территория, отданная для поселения сербам И. Шевича и Р. Депрерадовича, получила название Славяносербия. Она изначально оказалась лишь копией своей «старшей сестры», Новой Сербии, которой, как первой сербской автономии в стране, досталось всё внимание императрицы, руководство непосредственно Сенатом, лояльность российских властей её командиру в различного рода конфликтах и принятие его условий.

Таким образом, осваиваемые государством степные земли в Северном Причерноморье с 1753 г. состояли из нескольких отдельных земель — Земли войска Запорожского, Бахмутской провинции, Украинской линии, Новой Сербии, Славяносербии и Новослободского казачьего полка. При этом три последних территории (как и Войско Запорожское) напрямую подчинялись органам верховной власти, не входя в состав какой-либо российской губернии⁹⁹.

Новая Сербия и Славяносербия: принципы организации, состав населения

Как сообщалось выше, на отведённой Новой Сербии территории российские власти приняли решение разместить два полка, конный гусарский и пеший пандурский. Было принято предложение Хорвата разделить полковую территорию по 20 участков по количеству полковых рот, на каждую гусарскую роту отводилось 8 вёрст в ширину и 30 «в степи», на пандурскую — 6 вёрст. Каждая поселённая рота имела свой центр, им было укрепление — шанец, в котором располагалось ротное начальство. Шанец представлял из себя четырёхугольное земляное укрепление (иногда обнесённое палисадом вместо земляного

⁹⁸ Сенатский архив. Т. 9. СПб., 1830. С. 56.

⁹⁹ Кабузан В. М. Указ соч. С. 52—53.

бруствера). Единое название «шанец» было выбрано Сенатом вместо термина «крепость» (с секретным запрещением употреблять это слово не только в письменных документах, но и в устном общении колонистов¹⁰⁰), вероятно, во избежание осложнений с сопредельными странами, учитывая резкую реакцию Турции на строительство Крепости Св. Елисаветы. В шанце располагалась церковь, дом коменданта шанца, жилища офицеров, продовольственный и пороховой склады. Рядом с шанцем и под прикрытием его пушек располагалось неукреплённое селение — обычно на месте прежнего поселения, откуда были выселены жители, но строилось уже по плану, с правильными улицами.

Селения колонистам разрешалось называть самостоятельно и, естественно, сербы предпочитали названия своих оставленных городков и сёл. До сих пор на карте Украины сохранились некоторые данные сербами названия поселений, например Канижа (ныне Каниж), Мартонош (Мартоноша), Субботица (Субботцы), Мошорин (Мошорино), названные в честь населённых пунктов Потисья; Панчево, Вуковар (Букварка), Вршац (Вершацы), имеющие аналоги в придунайских местах.

Главным пунктом Новой Сербии, резиденцией генерала Хорвата, стал отведённый 1-й роте Гусарского полка Новомиргород, основанный украинскими выходцами из Миргородского полка. Сами местные жители до начала создания сербских поселений так и не пришли к единому названию, представляя его просто как «Слобода», а затем как «Трисяги» («трясина», название, данное ещё запорожцами, основавшими здесь свой зимовник). Наименование «Новый Миргород», переделанное сербами в «Мироград», поселению дал тогдашний миргородский полковник В.И. Капнист¹⁰¹.

Каждый колонист получал участок земли соответственно своему чину. Так, капитан получал 100 четвертей земли (около 55 га), поручик — 80, подпоручик — 70, прапорщик — 50, рядовые гусары — 20—30 четвертей¹⁰².

В Славяносербии полки Шевича и Депрерадовича состояли из 7 рот (в начале 1760-х гг. уже из 10 рот каждый), военно-административным центром которых, как и в Новой Сербии, тоже был шанец. Кроме шанцев, по южной границе переселенческой колонии была построена цепь редутов. Названия своим поселениям колонисты, вероятно, вследствие более пёстрого состава, давали не по своим родным местам, а по названиям, данных урочищам местным населением.

Развитие второй сербской колонии шло куда медленнее Новой Сербии, так как она была размещена на ненаселённых землях и насчитывала небольшое количество поселенцев: в команде Депрерадовича в сентябре 1754 г. вместе с ним было 242 человека, через полгода — 407 военнослужащих. В это же время в команде Шевича было 302 и 504 человека соответственно¹⁰³. В роте капитана Пишчевича в 1756 г. было всего 15 человек, включая самого командира. В целом мужское население сербских шанцев делилось на три категории: собственно военнослужащих, готовых выступить в любую минуту; резервистов («заступающих»), призванных заменить в шанцах уходящих на войну людей первой категории; и «фамилиатов», «в семействах», в мирное время обрабатывающих свою землю, а в военное — и земли первых двух категорий. Например, в 1764 г. в объединённом из полков Шевича и Прерадовича Бахмутском гусарском полку в 1-й роте было 84 военнослужащих, 34 заступающих, 83 фамилиата-мужчины и 187 женщин-фамилиатов¹⁰⁴.

¹⁰⁰ Сенатский архив. Т. 9. СПб., 1830. С. 38.

¹⁰¹ Там же. С. 38.

¹⁰² Кирпичёнок А.И. Сербские поселения на Украине в середине XVIII в. СПб., 2007. С. 92.

¹⁰³ Дегтярёв Ю. Сказание о земле Славяносербской — Славяносербия, 1753—1764 // Сеоба Срба у Руско царство половином 18 века. Нови Сад, 2005. С. 225—226, 230.

¹⁰⁴ Там же.

Управление Новой Сербией осуществлял Сенат, минуя Военную коллегия. Мера это вводилась как временная, до тех пор, пока генерал Хорват не укомплектует переселенцами два своих полка, тогда уже Новая Сербия переводилась бы в ведение Военной коллегии, но этого так и не произошло, и Сенат управлял колонией до последних дней её самостоятельного существования.

Непосредственное управление сербскими колониями, как можно судить по работам О.Н. Посунько¹⁰⁵, было достаточно запутанным, функции руководителей не были разграничены. Всеми войсками юга руководил киевский генерал-губернатор. В 1753 г. умер генерал-губернатор М.И. Леонтьев, и нового губернатора не назначали до 1762 г. (вместо него управляли временные лица), что позволило Хорвату избавиться от контроля из Киева, и только в 1762 г. губернатором стал И.Ф. Глебов, прекрасно знавший дела Новой Сербии, что сразу осложнило положение Хорвата.

Первоначально сенатским решением от 29 декабря 1751 г. предполагалось, что начальником всех сербских поселений будет произведённый в генерал-лейтенанты Д.Г. Чернцов¹⁰⁶, но было решено отправить туда генерала, разбирающегося в фортификации. Вместо Чернцева функции русского куратора Новой Сербии остались у военного инженера генерал-майора И.Ф. Глебова, строителя Крепости Св. Елисаветы. В апреле 1756 г., в связи с остановкой строительства крепости и с тем, что другие дела мог исправлять комендант крепости, генерал-поручик Глебов был отозван в Петербург¹⁰⁷. Замену ему не прислали, а куратором Новой Сербии остался другой Глебов, бригадир Алексей Иванович, комендант Крепости Св. Елисаветы. С этого времени Хорват получает в свои руки всё больше власти, в том числе распоряжение финансами и расселением в Новой Сербии колонистов, прибывающих в Киев.

Хорват с самого начала фактически единолично руководил Новой Сербией — сперва как командир Гусарского полка и организатор Пандурского, а с 1757 г. он стал официальным главой Новосербского корпуса, и с тех пор над ним был только Сенат. В 1758 г., при появлении жалоб на самоуправство Хорвата на границах, Сенат обсуждал предложение Коллегии иностранных дел назначить нового начальника вместо И.Ф. Глебова для контроля над Хорватом, но решил не обижать заслуженного генерала присылкой надзирателя¹⁰⁸.

В 1759 г. в Новомиргороде была создана Канцелярия Новосербского корпуса, юридически управляемая Сенатом и отвечавшая за все хозяйственные вопросы колонии, распоряжаясь выделяемыми из Петербурга средствами на обустройство колонии. Если у канцелярии и была задача расходовать средства только в государственных интересах, то она не была реализована. Хорват, пользуясь своими связями при дворе, добился того, что в состав канцелярии были включены два его сына (один из них был подполковником, имея всего 10 лет от роду, и бумаги на подпись ему носили в школу), а другие члены канцелярии назначались с его ведома¹⁰⁹.

В Славяносербии контроль государства изначально был более строгим, чем в Новой Сербии. Единоличного владельца поселения здесь не было, генералы Шевич и Депрера-

¹⁰⁵ *Посунько О.М.* Історія Нової Сербії та Слов'яносербії. Запорожжя, 1998. URL: <http://www.rastko.rs/rastko-ukr/istorija/oposunko-nserbia.html> (дата обращения: 03.09.2016); *Она же.* Адміністративно-територіальний устрій Нової Сербії та Слов'яносербії (1751—1764) // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 1999. Вип. 7.

¹⁰⁶ ПСЗРИ-І. Т. 13. № 9921.

¹⁰⁷ Протоколы конференции при Высочайшем дворе // Сб. РИО. Т. 136. СПб., 1912. С. 60.

¹⁰⁸ Сенатский Архив. Т. 10. СПб., 1903. С. 565.

¹⁰⁹ *Посунько О.М.* Адміністративно-територіальний устрій Нової Сербії та Слов'яносербії (1751—1764). С. 40—41.

дович руководили только своими полками. В Бахмуте находился и комендант крепости, и русский куратор Славяносербии в лице генерал-майора (с 1755 г.) И. Бибикова. Общее руководство осуществляла Военная коллегия. В Киеве, при губернаторе, была создана Славяносербская комиссия, которой руководил тайный советник А.М. Фливерк. Комиссия решала вопросы взаимодействия колонии и российских властей. В 1757 г., в связи с началом Семилетней войны, Бибиков был отозван в армию, его полномочия были переданы Фливерку, сохранившего их до момента упразднения Славяносербии.

Ни Новой Сербии, ни Славяносербии не довелось выполнить своё изначальное предназначение, отражённое в их названиях, — стать самостоятельным сербским заслоном, опираясь на который можно было вести боевые действия против крымских татар и турок. Основной причиной неудачи идеи создания сербской автономии на южных границах России стала официальная позиция Австрийской монархии, власти которой запретили сербам покидать австрийские полки. Продолжать вербовку сербов и других православных австрийских подданных в условиях запрета союзной страны Россия не могла. Российский посол М.П. Бестужев-Рюмин, пытавшийся настоять на жёсткой линии в отношении австрийцев в деле сербского переселения, был отозван из Вены¹¹⁰.

Австрийцы, также не заинтересованные в напряжении отношений с Россией и нуждаясь в ней как в военном союзнике, тоже пошли на уступки, разрешив уже отъехавшим сербам забирать к себе в Россию жён и холостых детей, отпуска и тех, кто успел заявить о своём выходе до запрета, как, например, капитана Симеона Пишчевича, оставившего интересные мемуары.

В Петербурге в связи с тем, что сербам «выезжать больше не дозволено и запрещено, следственно, и всегда бывшее из того народа в России гусарских полков вербование пресекается, ...в [1]754 г. в Сенате определено: ея и. в-у представить, что за таковым препятствием на Хорвате в выводе и набрании из того народа обещанного числа людей и взыскивать не можно»¹¹¹.

Тем не менее, приток переселенцев с Балкан с 1754 г. не иссяк. В Петербурге решили заменить недостающих в полках австрийских сербов черногорцами. Вариант с привлечением в Новую Сербию и Славяносербию черногорцев казался наиболее предпочтительным: православных турецких подданных решили не вербовать из-за опасений обострения отношений с Османской империей, а статус черногорцев, хотя и признаваемых в Европе подданными султана, но фактически независимого народа, позволял их вербовку. Правитель Черногории митрополит Василий Пётрович с 40-х гг. XVIII в. пытался привлечь внимание России к нуждам своего края. В Вене в начале 1750-х гг. он узнал о стремлении русских властей использовать сербов для заселения пограничных земель и заявил о том, что готов вывести в Россию несколько тысяч черногорцев.

Эти планы, как и более ранние планы Хорвата, не реализовались. Черногорцы, позиционируя себя как воинов, в своей скалистой земле практически не имели навыков хлебопашества и мирной жизни в целом, жили вольными людьми, потому перспектива перехода в русское подданство и предоставления земельного надела за службу их прельщала мало. Понимая, что желающих поселиться в России из самих черногорцев будет сотня-две человек, митрополит решил указать вербовщикам набрать людей из турецких или венецианских подданных, выдав их за черногорцев. В начале 1759 г. из-за опасения возможного перехода Османской империи на сторону Пруссии, с которой Россия уже

¹¹⁰ Подробнее: *Анисимов М.Ю.* Российская дипломатия и переселение сербов... С. 57—67.

¹¹¹ Сенатский архив. Т. 9. СПб., 1901. С. 347.

вела войну, в Петербурге решили совсем отказаться от вербовки балканских уроженцев. С тех пор им предлагалось выходить в Россию самостоятельно, на свой страх и риск.

Разными правдами и неправдами в Россию как «черногорцы» переселилось около 1500 человек¹¹², часть которых позже вернулась обратно, при этом большинство этих людей были турецкие или австрийские сербы из разбойников, бродяг, подёнщиков. Соединившись с не знавшими дисциплины и какой-либо серьёзной власти над собой черногорцами, эти переселенцы составили гремучую смесь, доставившую властям и населению ряда городов по пути много неприятностей недисциплинированностью и своеволием. Испытывавшие серьёзный недостаток в людях, сербские генералы Хорват, Шевич и Депрерадович стремились заманить черногорцев в свои полки, что больше удалось руководителю Новой Сербии, расселившего большую группу этих людей в Новомиргороде в качестве гарнизона.

Российские власти первоначально выделили земли для поселения ожидаемых 6 тыс. черногорцев в Оренбургской губернии, вблизи Самары, но несколько сотен черногорцев, отправившихся туда, в итоге предпочли поселиться в Новой Сербии и Славяносербии, значительно повлияв на изменение социальной структуры этих переселенческих колоний. Будучи представителями социальных низов, черногорцы и выдававшие себя за них сербы, давно привыкшие рисковать своей жизнью, вступили в конфронтацию с сербской же элитой колоний, прежде всего, в Новой Сербии, где злоупотребления начальства достигли гигантских масштабов.

В связи со сложностями переселения австрийских и турецких сербов большинство населения Новой Сербии, при сохранении офицерских должностей в руках сербов, составили валахи и молдаване. В основном новосербские валахи, молдаване, болгары были переселенцами из Польши, куда они в разное время сбежали от турецких насилий. 24 апреля 1752 г. специальным указом Сената Хорвату было разрешено принимать их, так как они не были природными польскими подданными, и обязательство возвращать польских беглых на них не распространялось¹¹³, аналогично не ожидалось и претензий турок. Естественно, Хорвату велели следить, чтобы выходцы из Польши были действительно из православных балканских народов, но вряд ли начальник Новой Сербии на практике следовал этому повелению.

9 августа 1754 г. Сенат в целях увеличения сербского населения разрешил размещать в сербских колониях на поселение престарелых сербов с малолетними детьми, выдавая им земли из остатков в ротах, чтобы дети, вырастая, поступали служить в поселённые полки¹¹⁴.

В декабре 1754 г. в Новой Сербии проживали 3919 человек, среди которых было 257 сербов, 1676 валахов, 124 македонца, 57 болгар, 79 венгров и 32 немца, остальные, вероятно, были из ранее жившего там населения, так как «старожилы», указавшие о себе, что они издавна живут в этих местах, из Новой Сербии не выселялись, как и самовольно поселившиеся там мастеровые: кузнецы, плотники и т.д., которых по просьбе Хорвата, нуждавшегося в людях указанных занятий, Сенат 1 сентября 1754 г. разрешил оставить в их жилищах¹¹⁵. В 1761 г. в Новой Сербии проживало уже 13 844 человека¹¹⁶.

Исследование национального состава колонистов затруднено тем, что как такового понятия «нация» и «национальность» тогда не было, и зачастую в ответ на вопрос о «на-

¹¹² Бажова А.П. Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. М., 1982. С. 134.

¹¹³ ПСЗРИ-I. Т. 13. № 9976.

¹¹⁴ Там же. Т. 14. № 10.272.

¹¹⁵ Там же. № 10.287.

¹¹⁶ Кирпичёнок А.И. Указ соч. С. 96.

ции» колонисты называли свою родину, кроме того, они могли и намеренно скрывать своё настоящее происхождение. В 1757 г. 199 военнослужащих полка Депрерадовича ответили на вопрос о своём происхождении так: 72 назвали себя сербами, 41 отнесли себя к «волоесской нации», то есть к валахам, 10 заявили о себе как о молдаванах, 9 были болгарами, 4 — македонцами, 11 — «греческой нации», 3 — «цесарской» (австрийской), 22 — «унгорской нации», что вроде бы означало венгров, но напрямую венграми себя назвали ещё 3 человека и, вероятно, под «унгорцами», обычно имевшими православные имена и патронимичные фамилии, должны были скрываться какие-то иные народы. По одному представителю было от великороссов, малороссов, славонцев, моравцев, один был крещёным евреем¹¹⁷. В команде Шевича в то же время этнический состав гусар был как более пёстрым, так и более «сербским» — из 272 человек сербами было 151, 39 — валахами, 11 — болгарами, 10 — молдаванами, 20 — македонцами, 15 — «унгорцами», 2 — венграми, 8 — русскими, пятеро отнесли себя к «славянской нации», по одному представителю было от «наций» боснийской, татарской, немецкой, английской, шведской и еврейской (все принявшие православие)¹¹⁸. В итоге к концу 50-х гг. XVIII в. на территории Славяносербии проживали представители более 30 народов¹¹⁹.

В годы Семилетней войны Новая Сербия и Славяносербия отправили в действующую в Европе русскую армию свои воинские контингенты, которые, помимо боевых действий, занимались и вербовкой в поселенцы жителей Восточной Европы. Так, возвращаясь с войны в 1763 г., премьер-майор Г. Депрерадович вывел с собой в свою роту из Польши и Силезии около десятка новых гусар, в том числе трёх братьев Юзефовичей, потомки которых до сих пор проживают в Лисичанске¹²⁰.

Таким образом, население сербских по названию колоний было многонациональным, включавшим в себя представителей десятков народов. Можно отметить, что общим для всех колонистов должно было быть только одно — вероисповедание: представители неправославных народов, вступая в ряды новосербских и славяно-сербских полков, должны были принять православие¹²¹.

Взаимоотношения колонистов с окружающим населением

Иван Хорват, первоначально настоявший на выселении с территории, отводимой под Новую Сербию, всех поселившихся там ранее российских подданных, впоследствии должен был пожалеть об этом, столкнувшись с прекращением притока сербов. И. Шевич и Р. Прерадович встретились с теми же проблемами. Нужно было комплектовать свои полки, их подчинённым нужны были ординарцы, денщики, слуги. Сам И. Хорват вывел с собой всех своих слуг и весь скот, но другие сербские офицеры, выходявшие из австрийских владений позже, уже действовали после издания запрета слугам выезжать с ними в Россию. В этих условиях расцвело стремление сербских генералов переманить людей друг у друга в свои полки, а также попытки скрытно на вербовать людей где придётся, выдав их за балканских уроженцев. И. Хорват оказался в лучших условиях, так как с Новой Сербией граничила Польша, и можно было набрать новых

¹¹⁷ Дегтярёв Ю. Указ соч. С. 228.

¹¹⁸ Там же. С. 230.

¹¹⁹ Там же. С. 233.

¹²⁰ Подов В.И. Славяносербия. Очерки из истории заселения Донбасса в 18 в. Документы. Луганск, 1998. С. 31.

¹²¹ Об этом есть сведения в письме венгра из Новой Сербии, принявшего православие (Костий М. Указ. соч. С. 107). Венгров, сохранявших католичество, вместо Новой Сербии отправляли служить в Венгерский гусарский полк.

колонистов там. Проблемой было только то, что по условиям русско-польского Вечного мира 1686 г. стороны обязались не переманивать людей друг у друга и возвращать беглых с сопредельной стороны. Впрочем, И. Хорвата, имевшего мощную поддержку в Петербурге, эти тонкости не особо смущали, и он тайно принимал к себе на поселение польских подданных, зная, что даже если эти действия станут известны, он не понесёт никакого наказания. Кроме поляков и украинцев из Польши, пользуясь манифестами Елизаветы Петровны о прощении, выходили в Россию русские беглые крестьяне и старообрядцы, зачастую уже десятилетиями жившие в польских землях. Их И. Хорват тоже пытался обустроить в Новой Сербии, перехватывая на пути к землям Новослободского полка, где им официально было разрешено поселяться.

Кроме указанных категорий людей, в зависимость от сербских властей попадали и сами казаки только что сформированного Новослободского полка, размещённого на южных границах Новой Сербии. Помимо привычного переманивания казаков на свои территории, сербы пользовались тем, что на землях, отведённых казакам, строевой лес был в дефиците, и новослободским жителям было разрешено брать деревья для построек в Чёрном лесу на землях Новой Сербии. Кроме того, казаки, за недостатком собственных угодий, были вынуждены арендовать пастбища и сенокосы у новосербских колонистов, а те зачастую силой отбирали у них сено, скот (иногда возвращаемый за выкуп), «страшая их шпагами и ружьями»¹²², или использовали казаков как рабочую силу. Жалобы на захват новослободжан гусарами, которые «в домах своих оными людьми работают»¹²³, достаточно часто отправлялись властям Крепости Св. Елисаветы, что показывает стремление военных поселенцев переложить тяжёлую бытовую работу на плечи других людей.

В этом отношении положение военных колонистов Славяносербии было хуже, чем в Новой Сербии. Если территория, отводимая И. Хорвату, была заселена ранее, и по указам из Петербурга поселившимся там украинцам и великороссам было велено продавать сербам свои дворы, то земли, отведённые И. Шевичу и Р. Депрерадовичу, были пустынные, и хозяйство колонистам приходилось начинать с нуля. Колоритное описание своего первого года жизни в основанном им в 1756 г. шанце Раевка (ныне село Раёвка Славяносербского района) оставил тогдашний капитан серб С.С. Пишчевич, командир 6-й роты гусарского полка И. Шевича: «Выехали мы на чистую и глухую пустыню, тут-то восчувствовали все вообще, а особливо те, кои по Луганю селиться зачали, что есть нужда и жизнь прискорбная»¹²⁴. 25-летний офицер С. Пишчевич, обучавшийся в немецких школах, а затем служивший в армии, вообще не знал, как заводить и вести хозяйство: «У всех нас, поселенцев, вообще на той пустыне была тогда в первое лето жизнь точно такая, как у тех инзуланов (островитян — М.А.), кои по несчастиям разбитием кораблей занесены морскими волнами на пустые острова, и питались зелием (травой. — М.А.), корением, ловлею рыбы, птиц и зверей, так то и мы тогда что вышли на пустую степь и землю такую, где от создания света никаких жилищ не было, и достать нигде ни за какие деньги ничего не можно»¹²⁵.

Людям Р. Депрерадовича повезло больше, так как рядом с их землями был и лес для строительства, и обустроенная крепость Бахмут, а за Северским Донцом — поселения слободских казаков. Впрочем, и для товарищей С. Пишчевича, по его словам, тяжёлым был только первый год, а дальше плодородная почва, развивающееся до-

¹²² Архив Крепости Св. Елизаветы // ЗООИД. Т. 15. Одесса, 1889. С. 573.

¹²³ Там же. С. 571.

¹²⁴ Известие о походе Симеона Степановича Пишчевича 1731—1785. М., 1884. С. 185.

¹²⁵ Там же. С. 189.

машнее хозяйство, обилие рыбы, птицы и зверя в окрестностях избавили колонистов от прежних невзгод.

Славяносербские поселенцы имели и лучшие условия жизни в отношении соседей, которых было мало, и значимых проблем с ними колонисты не испытывали, случаи конфликтов носили единичный характер¹²⁶. Мемуарист С. Пищевич не сообщает о каких-либо сложностях в отношении с окружающим населением, наоборот, первый же приехавший к поселенцам однодворец из Нового Айдара продал ему бревенчатый сруб и со своими сыновьями собрал офицеру хороший дом (до того у С. Пищевича была хижина, которую разметала гроза)¹²⁷.

Куда как более бурной в плане многочисленных конфликтов с соседями, и не только с новослободскими казаками, была жизнь в Новой Сербии. Конфликты у колонистов были с украинцами Гетманщины. При этом следует отметить, что у украинской стороны был очень влиятельный заступник — гетман Украины К.Г. Разумовский, брат фаворита императрицы, который стремился защитить земляков. Со своей стороны генерал И. Хорват, опекаемый влиятельным Петром Шуваловым и пользовавшийся поддержкой самой императрицы, тоже был неуязвим. Взаимные жалобы генерала и гетмана на насилия в отношении их людей, соответственно — украинцев и балканских колонистов — в Петербурге предпочитали решать мягко: либо предписывая наказать виновных штрафами, либо призывая начальство запрещать наносить обиды соседям. Такие методы, по справедливому замечанию историка А.И. Кирпичёнка, никак не влияли на прекращение конфликтов¹²⁸, где пострадавшей стороной по большей части была украинская сторона. Помимо уже отмеченного стремления офицеров-колонистов заставить украинцев работать на себя, гетман передавал в Петербург жалобы на то, что колонисты расселяются на тех землях, которые оставили малороссам. В некоторые конфликты были вовлечены власти колонистов и украинских казаков — так, в 1752 г. И. Хорват сообщил в Сенат, что он арестовал украинского сотника в Новоархангельске по обвинению в том, что тот запрещал сербам покупать дома местного населения. И. Хорват не имел права ареста того, кто не был его подчинённым. Ему было вынесено замечание и выражена надежда, что он впредь подобных действий делать не будет, при этом сотника лишили его должности¹²⁹.

Отношения колонистов Новой Сербии с запорожцами были ещё более острыми. Гетман К.Г. Разумовский передавал в Петербург жалобы запорожцев, считавших, что Новая Сербия сама по себе занимает их исконные земли, и её вообще не должно там быть. От себя запорожцы трижды, в 1755, 1758 и 1762 гг., отправляли делегатов в российскую столицу с претензиями на эту территорию, обосновывая свои права грамотами русских царей и гетмана Богдана Хмельницкого. Казацкие эмигранты в Крыму, бежавшие туда ещё вместе с И.С. Мазепой, агитировали запорожцев выступить против планов Петербурга создать на Днепре новую линию укреплений, заявляя, что таким образом российские власти уже затягивают мешок для вольного Войска Запорожского¹³⁰. И. Хорват, в свою очередь, жаловался на то, что запорожцы нападали на следовавших в Новую Сербию переселенцев, избивая их и заявляя, что так будет с каждым, кто вздумает поселиться там.

¹²⁶ *Посунько О.М.* Історія Нової Сербії та Слов'яносербії.

¹²⁷ Известие о походе Симеона Степановича Пищевича. С. 497—498.

¹²⁸ *Кирпичёнок А.И.* Указ соч. С. 163.

¹²⁹ Там же. С. 164.

¹³⁰ *Скальковский А.А.* История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Т. 2. Одесса, 1846. С. 233; *Посунько О.М.* «Такова Россия для бродяг...» (взаємовідносини запорозького козацтва з сербськими колоністами у середині XVIII ст. у контексті урядової політики) // Січеславський альманах: збірник наукових праць з історії українського козацтва. Вип. 1. Дніпропетровськ, 2005. С. 155—157.

Запорожским полковником был убит некий Гурневич, который, по словам И. Хорвата, был валахом и направлялся на поселение в Новую Сербию. К.Г. Разумовский, оправдывая полковника, заявлял, что записавшийся в колонисты Гурневич был беглый малороссиянин и разбойник, грабивший польские местечки¹³¹. Гетман постоянно жаловался и на то, что И. Хорват массово переманивает в Новую Сербию украинцев Гетманщины, выдавая их за иностранцев (выход малороссиян российской части Украины в Новую Сербию, как и в Новослободский полк, был запрещён). Одновременно некоторые балканские переселенцы сбежали из сербских поселений в Сечь, и казаки принимали их.

Можно сделать вывод, что столкновения между колонистами и местными украинцами имели больше политическую подоплёку, затрагивая в основном начальство двух сторон, что отмечала и О.Н. Посуныко¹³², а на человеческом уровне ни те, ни другие не имели ничего против взаимного существования на одной земле, нуждаясь одни — в рабочих руках, другие — в источнике доходов.

Кроме напряжённых отношений с сопредельной Гетманщиной, серьёзную проблему для колонистов составляли украинские гайдамаки. К началу 1750-х гг. гайдамацкое движение на Правобережной Украине приобрело широкий размах. Исторически сфера деятельности гайдамаков находилась именно там, а степные территории на стыке границ Польши, России и османских владений служили им базой. Теперь, с появлением новых возможностей для грабежа, гайдамаки стали действовать и в Новой Сербии, совершая налёты на дома сербских офицеров, как самых богатых из колонистов. При одном из таких инцидентов был убит в своём доме выехавший из австрийских владений серб капитан Уксусович¹³³, хотя в основном грабежи были бескровными. Из-за них И. Хорвату весной 1752 г. даже пришлось просить в Петербурге защиты в виде регулярных русских частей, и в Новую Сербию с этой целью было двинуто около 5 тыс. солдат¹³⁴.

При этом мы снова видим достаточно тесное взаимодействие той же сербской верхушки и гайдамаков. Многие задержанные при разбоях в Польше украинские гайдамаки утверждали, что им помогают сербские колонисты или даже сам И. Хорват направляет их в Польшу, где им следовало сжигать пограничные поселения и отправлять жителей в Новую Сербию¹³⁵.

Отношения Новой Сербии с порубежной Речью Посполитой составляли третью пограничную проблему колонистов. Помимо взаимных обвинений в разбоях, совершаемых людьми из-за границы, жалобах на грабежи переселенцев, следующих по польской территории, колонисты оказались втянуты в настоящую пограничную войну, которую генерал И. Хорват вёл с соседними польскими магнатами. По специфике устройства Речи Посполитой власти страны не имели рычагов влияния на магнатов, становившихся в своих владениях фактически самодержавными правителями. В аналогичном положении оказался и И. Хорват, жалобы на которого в Петербург, от кого бы они ни исходили, были бесполезны. Магнатские войны заключались в периодических набегах на спорные пограничные территории и уходе оттуда людей соответственно в Польшу или Новую Сербию. Стороны заставил умерить пыл лишь инцидент с вторжением в 1761 г. с польской стороны на 25 вёрст вглубь российской

¹³¹ Кирпичёнок А.И. Указ соч. С. 164.

¹³² Посуныко О.М. «Такова Россия для бродяг...» С. 164.

¹³³ Попов Н.А. Военные поселения сербов в Австрии и России // Вестник Европы. 1870. Т. 3. С. 610.

¹³⁴ Сухих Л. Заснування сербських військово-поселенських колоній на території України // Сеоба Срба у Руско царство половином 18 века. Нови Сад, 2005. С. 199.

¹³⁵ Украинская исследовательница Л. Сухих в 2003 г. отметила, что «Тема "Гайдамаки и Новая Сербия" требует более глубокого исследования» (Там же. С. 200).

Новой Сербии вооружённого отряда в 300 человек во главе с полковником. Отряд был разогнан силами И. Хорвата, несколько человек было арестовано, у сербов в перестрелке были ранены четыре колониста, и разбирательства перешли уже на межгосударственный уровень. В ответ на претензии русских дипломатов польские магнаты перекладывали вину друг на друга¹³⁶, но больше подобных случаев не было.

В целом же отношения сербских колонистов с местным населением и соседями обычны для инородного вкрапления в веками складывающийся характер заселения территории. Споры из-за того, чьей должна считаться земля, и зависть местного населения к привилегированному положению пришельцев, вытесняющих их с привычных мест, дополнились конфликтами экономического плана, связанными с тем, что в степях будущей Новороссии впервые появилась прослойка тех, кто либо гордился своим дворянством, дарованным их отцам и дедам австрийскими императорами, либо планировал быть утверждённым в русском дворянском сословии.

Разницу в отношении к полевому труду сербских военных колонистов и простых украинцев передаёт украинский фольклор:

«— Ой, сербине, сербине, покинь сербовати, / Возьми серп да йди в степ пшениченьку жати»¹³⁷.

Сербские офицеры, получив под управление землю и хозяйство, нуждались в рабочих руках, но не могли использовать в этом качестве своих менее знатных соплеменников, имевших те же права военного сословия. Поэтому любыми способами они пытались воспользоваться трудом соседей, прежде всего малороссиян и новослободских казаков.

Факты широкого привлечения в сербские колонии соседей-украинцев (уже после их высылки с территории Новой Сербии), как и отмеченное мемуаристом С. Пишчевичем сотрудничество колонистов с местными жителями, показывают, что в народной среде появление иноземных колонистов всё же было воспринято без отторжения. Люди, как старожилы, так и новосельцы, приучались совместно жить в новых условиях, что в дальнейшем и способствовало мирной ассимиляции на этой земле сербов и представителей других балканских народов.

Упразднение сербских переселенческих колоний. Образование Новороссийской губернии

Пестрота этнического состава колоний, изначально предусматривавших заселение их только выходцами с Балкан, сама по себе ставила вопрос о необходимости сохранения сербской автономии в дальнейшем. Решение о создании Новой Сербии и Славяносербии, принятое императрицей Елизаветой Петровной, её личное участие в них, расположение к сербам-переселенцам, выбравшим её своей государыней, нежелание отталкивать других возможных переселенцев изменением статуса переселенческой колонии — всё это гарантировало сохранение Новой Сербии и Славяносербии до последних дней жизни дочери Петра Великого. Однако наследники императрицы, свободные от её чувств и обещаний, должны были поставить вопрос о сохранении прежнего устройства российских земель в степях Северного Причерноморья.

¹³⁶ Анисимов М.Ю. Западная граница России в 1686—1772 гг. // Формирование территории Российского государства. XVI — начало XX в. М., 2015. С. 116—117.

¹³⁷ Украинские народные песни, изданные М. Максимовичем. Ч. 1. М., 1834. С. 130; Из записок сенатора А.Я. Стороженка // Киевская старина. 1884. № 11. С. 459.

Кроме причин административного порядка, судьба Новой Сербии и её «младшей сестры», Славяносербии, определялась в значительной мере огромным масштабом коррупции и хищений казённых средств, выявившихся при расследовании деятельности полновластного начальника Новой Сербии генерал-лейтенанта И. Хорвата.

Изначально поставленный в привилегированное положение, фактически не имевший над собой начальников, подчиняясь коллективному руководству Сената, имея покровителей среди самых доверенных лиц императрицы, И. Хорват создал в Новой Сербии систему коррупции, кумовства и террора. Своих же подчинённых генерал превратил в источник дохода и полностью зависимую от него клиентелу. О методах начальника Новой Сербии, широко использовавшего финансовые манипуляции с жалованием своих офицеров, можно прочесть в мемуарах С. Пишчевича, которого И. Хорват обещаниями быстрой карьеры и женитьбе на его племяннице заманил перевестись в Новую Сербию. После того, как С. Пишчевич стал его подчинённым, генерал тут же забыл обо всех обещаниях. На важные посты И. Хорват назначал только своих сыновей и других родственников, даже если они были малолетние. Российское государство генерал обманывал и напрямую, присваивая деньги, щедро выделяемые на обустройство переселенческой колонии. Он занимался приписками, получая деньги за якобы выведенных им поселенцев. Выпрашивая средства на материю и пошив мундиров, И. Хорват и не собирался обновлять их, оставляя своих колонистов в старых мундирах. В 1760 г. новый комендант Крепости Св. Елисаветы бригадир М.А. Муравьёв сразу же по результатам проверки обвинил И. Хорвата в финансовых махинациях. Как писал М.А. Муравьёв в мемуарах, «он не по обязательству своему в сербские полки выводит людей, а выводит из Малороссии из гайдамаков запорожских и из пастухов воложских мужиков старых таких, кои имели от семидесят и до девяноста лет и ни одного не было такого, которой бы годен был в службу её императорского величества...», получая за их вывод средства из казны¹³⁸. И. Хорват в итоге добился отстранения М.А. Муравьёва, однако к тому уже успел сбежать новосербский майор Павел Шмидт, бывший бухгалтером И. Хорвата и знавший обо всех его махинациях. М.А. Муравьёв тут же отправил П. Шмидта в Киев, где И. Хорват власти не имел, и с тех пор положение генерала всё ухудшалось, несмотря на смены российских правителей — Елизавету Петровну 25 декабря 1761 г. сменил Пётр III, а его 28 июня 1762 г. — Екатерина II.

Два громких происшествия, произошедших в Новомиргороде во второй половине 1760 г., снова прошли без последствий для И. Хорвата, однако показали российским властям, что в среде самих колонистов обстановка накалена до предела. Оба происшествия были связаны с военнотружущими «черногорской команды», размещённой И. Хорватом в пригородах Новомиргорода в качестве гарнизона. Её нижние чины пытались организовать убийство Хорвата, а затем, выдвинув требования выплаты задержанного жалования, устроили бунт, который был подавлен генералом огнём из орудий¹³⁹.

В декабре 1760 г. с инспекцией в Новую Сербию был отправлен полковник Н. Спичинский, который, вернувшись, доложил, что И. Хорват «поселением управлять не способен»¹⁴⁰. В марте 1762 г. Пётр III распорядился создать комиссию из трёх генералов для расследования положения дел в Новой Сербии, а 22 июня того же года император отправил с инспекцией в Новомиргород генерал-поручика князя Г.С. Мещерского. Тот прибыл в Новую Сербию, отстранил И. Хорвата и начал расследование, но 3 сентября 1762 г., вернувшись из Новомиргорода, умер в Крепости Св. Ели-

¹³⁸ Записки М.А. Муравьёва // Российский Архив. Т. 5. М., 1994. С. 47—48.

¹³⁹ Бажова А.П. Указ соч. С. 153—154.

¹⁴⁰ Цит. по: Кирпичёнок А.И. Указ соч. С. 194.

советы. М.А. Муравьев в мемуарах отметил, что Г.С. Мещерский перед смертью сказал ему, что почувствовал боль в сердце после того, как выпил вина у Хорвата¹⁴¹.

Комиссия, расследовавшая преступления И. Хорвата, завершила свою работу в 1764 г. Он был признан виновным в хищениях государственных средств и приговорён к смертной казни, заменённой конфискацией имущества, лишением чинов и ссылкой в Вологду. В 1775 г. Екатерина II помиловала И. Хорвата, вернув земли, и ему было разрешено вернуться в свои владения, где он и умер в 1780 г.

Злоупотребления в Славяносербии по сравнению с Новой Сербией были, можно сказать, незначительны — тот же nepотизм (назначение на руководящие посты родни начальников колонии) и несоответствие реального численного состава поселённых полков списочному. Причиной того, что коррупция не развела Славяносербию в той же мере, как её старшую «сестру», был не только изначально более строгий контроль со стороны российского государства, но и отсутствие в Славяносербии единовластного правителя.

Ещё во время следствия над И. Хорватом 11 июля 1763 г. императрица Екатерина II отменила ряд положений, на которых базировалась автономия Новой Сербии. Управление Новосербским корпусом передавалось генерал-поручику А.П. Мельгунову, одному из трёх следователей по делу И. Хорвата. Ему в помощники, как человека, знакомого с обычаями сербов, направили бригадира М. Зорича, ранее служившего в полку Р. Депрерадовича. Подчинение Новой Сербии Сенату было упразднено, колония поступала в ведение Военной коллегии. На территории Новой Сербии разрешалось принимать всех выходящих из Польши беглых вне зависимости от национальности. Нелегально находившихся в Новой Сербии украинцев было велено записать в солдаты корпуса, оставив офицерам только необходимое число денщиков.

22 марта 1764 г. сенаторы братья Н.И. и П.И. Панины представили императрице доклад. В его основе были идеи А.П. Мельгунова, с которыми согласились Панины. По их представлению, Новая Сербия уже стоила казне с момента основания около 700 тыс. руб., и не видно никаких оснований для того, чтобы колония могла сама себя содержать — а это было изначальной целью создания военного поселения. Новую Серию нельзя было как упразднить, списав все эти расходы, как и оставить в том же виде и далее. Поэтому колонию следовало преобразовать на новых началах, чтобы она постепенно перестала быть убыточной и могла в итоге выйти в прибыль. Привлечение иностранных колонистов следовало продолжить, но саму колонию, соединив с территорией Новослободского полка, по мысли сенаторов следовало преобразовать в российскую губернию, которую Панины предложили назвать «Екатерининская». Сербские полки бывшей Новой Сербии Панины предложили оставить в качестве поселённых, доукомплектовав их русскими офицерами, а Новослободский полк переименовать в Уланский (императрица решила назвать его Пикинерным).

Екатерина II отказалась от именованя новой губернии её именем и повелела на полях: «Называть: Новороссийская губерния»¹⁴². Первым её губернатором был назначен генерал-поручик А.П. Мельгунов.

Название «Новороссийская», придуманное самой императрицей, логично вытекало от «новосербского» названия территории, которая и фактически, и теперь уже юридически переставала быть «сербской» и превращалась в «российскую».

Одновременно с упразднением автономии Новой Сербии и созданием Новороссийской губернии императрицей были приняты принципы заселения этой террито-

¹⁴¹ Записки М.А. Муравьева. С. 50.

¹⁴² ПСЗРИ-1. Т. 16. № 12.099.

рии, ставшие основой освоения всей обширной Новороссии в 70—80-е гг. XVIII в. — в военную службу в поселённых полках, как и просто на поселение, принимались все желающие вне зависимости от национальности и подданства¹⁴³.

Славяносербия последовала за Новой Сербией. 11 июня 1764 г. комиссия, разбиравшая ранее дело И. Хорвата, в составе А.П. Мельгунова, З.Г. Чернышёва и А.Н. Вильбуа представила императрице доклад о реформе Украинской линии, в котором содержалось представление об упразднении Славяносербии и включении её в Новороссийскую губернию. Генералы отметили, что принцип финансирования Славяносербии был аналогичен Новой Сербии, а «в бывшем Хорватова поселении в самом деле оказалось, что на подобном основании единственно только из казны деньги тратились»¹⁴⁴, а реальной защиты границы от колонистов ждать не приходилось. Некомплектные полки генерал-майоров И.Г. Шевича (его отправят в отставку в августе 1764 г. с присвоением чина генерал-поручика и сохранением содержания) и умершего к тому времени Р.С. Депрерадовича следовало объединить в один поселённый полк, в остальном же устройство территории должно было проведено аналогично Новороссийской губернии. Императрица утвердила доклад. Славяносербские полки были слиты в Бахмутский гусарский полк под командованием полковника Г. Депрерадовича, сына Р. Депрерадовича. 11 июля 1764 г. территория, включавшая Славяносерию и Украинскую линию, была преобразована в Екатерининскую провинцию Новороссийской губернии, а несколько позднее территория Новой Сербии и Новослободского полка стала Елисаветградской провинцией¹⁴⁵.

В итоге в 1764 г. в Северном Причерноморье на месте нескольких прежних автономных военных территориальных образований — Новой Сербии, Славяносербии, Новослободского полка, Бахмутской провинции, Украинской линии возникла единая Новороссийская губерния.

Эксперимент по обустройству поселённых полков, предпринятый в России в начале 50-х гг. XVIII в. в отношении сербских и других переселенцев с Балкан находился в русле извечных забот государства о создании «дешёвой армии», которая хозяйством обеспечивала бы сама себя. Сербы-военнослужащие, привычные к такому устройству своих полков в Австрийской монархии, в итоге приспособились к жизни своих новых поселений, а правительство Екатерины II, проводя только административные реформы, не стало ни переселять колонистов с этой территории, ни менять принцип привлечения иностранцев и принцип поселённой структуры полков из переселенцев.

В отношении других результатов существования сербских военных поселений российские власти фактически признали неудачу.

Документы высших органов российской власти свидетельствуют, что главной причиной упразднения сербских автономий стала их убыточность. Военные поселения, предназначенные облегчить траты государства на охрану границ и содержание армии, наоборот, поглощали крупные государственные средства.

Первой причиной этого стали завышенные ожидания от поселений, воцарившиеся в российских верхах, где рассчитывали на многие тысячи военных колонистов и не жалели денег на их вербовку и расселение. Надежды вполне могли бы реализоваться, если бы не вмешалась большая политика. Австрийцы категорически запретили переход своих подданных в Россию, а агитировать православных подданных Османской империи и тем вызвать столкновение со Стамбулом в условиях тяжёлой войны в Европе, которую вела Россия в 1757—1763 гг., опасались уже сами петербургские власти.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же. № 12.180.

¹⁴⁵ ПСЗРИ-І. Т. 16. № 12.211; Кабузан В.М. Указ соч. С. 53.

В итоге привилегии селить в колониях только выходцев с Балкан частично были отменены официально и не соблюдались фактически. Бессмысленна стала и национальная автономия сербских колоний, в которой сербским было только командование. По этой причине одновременно с ликвидацией особого управления колоний были отменены наиболее ограничивающие развитие региона указы: заселение только военными поселенцами, в ущерб привлечению обычных земледельцев, торговцев, ремесленников, а также запрет на переселение в степи людей из Гетманской Украины, причинами которого во многом было нежелание лишать власти Малороссии рабочих рук. Отметим, что одновременно с отменой автономии сербских колоний та же судьба постигла и Гетманщину — все российские территории без каких-либо споров должны были выполнять государственную задачу по освоению Новороссии.

Второй причиной неудачи сербских колоний стало предоставление руководству колонистов слишком широких прав в местных делах. Понятный процесс организации своеобразной национальной автономии с фактически наследственным руководством в условиях небольшого количества её жителей и стремление российских властей заручиться лояльностью прежде всего элиты переселенцев привело к расцвету nepoтизma. Дети И. Хорвата, И. Шевича, Р. Депрерадовича, в том числе совсем юные, получали от родителей нужные должности только по родству, а не по заслугам, обходя более опытных и достойных кандидатов. Другие офицеры в условиях отсутствия контроля высших властей, находившихся далеко от них и занятых другими государственными делами, попадали в зависимость от своих начальников.

Нет ничего странного в том, что упразднение своей автономии сербские переселенцы восприняли совершенно спокойно: права автономии в таких условиях были выгодны только начальству Новой Сербии и Славяносербии, но не самим переселенцам, офицерам и солдатам. Военные люди, они, как можно видеть по мемуарам С.С. Пишчевича, прежде всего интересовались возможностями карьеры, но в России они фактически оказались в прежнем положении, в котором были в Австрии — путь вверх вне национальных полков был закрыт. В России же и руководящие чины в поселённых полках были распределены на много лет, продвижение в обычные офицерские чины было затруднено засильем родни генералов. Упразднение привилегированного положения колоний и их командующих уравнивало сербских офицеров с российскими, открывая все возможности карьеры в постоянно воюющей армии, чем многие офицеры и воспользовались, а упоминаемые выше бывшие колонисты Славяносербии С.С. Пишчевич и М.С. Зорич дослужились до генеральских чинов.

В марте 1767 г. сербские офицеры Бахмутского полка составили «наказ» своему представителю секунд-майору А. Рашковичу, отправлявшемуся на созыв екатерининской Уложенной комиссии. В нём нет никаких «национальных» просьб, сутью «наказа» является идея уравнивания офицеров-сербов с российскими офицерами-дворянами¹⁴⁶.

Устремление элиты переселенцев к инкорпорации в русское дворянство способствовало её быстрой ассимиляции. Младшие же чины, зачастую получавшие в России «русские» фамилии от имени отца или деда (Петров, Иванов и т.д.), в силу своей малочисленности, оказавшись в своих сёлах в русско-украинском окружении, ассимилировались обычным путём, и даже фамилия уже не могла свидетельствовать об их происхождении.

¹⁴⁶ Тaтaринoв С.Й., Тyтoвa Н.О., Тyтoв П.М. Бахмутський край — видатні сторінки історії. Харків, 2013. С. 93—94.

По этим причинам на территории Новороссии нет сербских сёл, в отличие, например, от сёл валашских, которые компактно заселялись людьми одного языка и культуры, и которые до сих пор существуют в крае¹⁴⁷.

Не нуждаясь в политической защите своих прав как части сербского народа, сербские поселенцы первой волны всё же не забывали своего происхождения. В 1770-е гг., по свидетельству сербского просветителя С. Текели, племянника русского генерала-сербя П.А. Текели, посетившего дядю в бывшей столице Новой Сербии, в Новомиргороде сербские офицеры продолжали держаться вместе, особняком от русских, сохраняя прежние обычаи, угощали друг друга вином, пели сербские песни¹⁴⁸. Через несколько лет, в 1782 г., там же проехал и сербский монах Герасим Зелич, оказавшись в той же сербской компании, среди своих богатых земляков¹⁴⁹.

Самой России сербские переселенцы дали, прежде всего, храбрых и отважных воинов: из числа первых переселенцев, включая и их малолетних сыновей, вышло 24 российских генерала и 25 полковников и подполковников¹⁵⁰. Потомки этих людей продолжали дело предков. Один род Депрерадовичей дал русской армии 9 генералов, роды Шевичей и Хорватов — по 7. Последние русские генералы этих династий разделили судьбу Белой армии, активными деятелями которой они были. Генерал-лейтенант Д.Л. Хорват умер в Пекине, генерал-майор Г.И. Шевич — в Париже.

Несмотря на неудачу идеи автономных сербских переселенческих колоний, они сыграли важную роль в деле российского освоения Северного Причерноморья. Многие ныне существующие сёла и даже города, особенно на территории бывшей Славяносербии (например, город Славяносербск, возникший на месте сербского шанца Подгорное) были основаны и заселены колонистами¹⁵¹, которые оказались и первыми людьми, распахавшими плодородную степную целину.

В.М. Кабузан отмечал: «Не вызывает никаких сомнений тот факт, что если бы не существовало турецко-татарской угрозы, то Новороссия была бы заселена несравненно быстрее, чем это было на самом деле»¹⁵². Следовательно, появление военных колонистов, создание укреплений и мероприятия правительства по усилению обороны в Северном Причерноморье объективно способствовали притоку населения. Киевский исследователь П.Н. Рудяков писал об итогах сербского переселения: «Прежде почти необитаемая, пустынная степь заполнялась оазисами человеческой жизни. Важнейшим результатом переселения стало то, что эти оазисы и эта жизнь стали гораздо менее зависимыми от набегов крымских татар и, вообще, подверженными внешнему влиянию»¹⁵³.

¹⁴⁷ История Луганского края: учебное пособие. Луганск, 2003. С. 164.

¹⁴⁸ Автобиографија Саве Текелије // Летопис Матице Српски. Књ. 119. Нови Сад, 1876. С. 33—34.

¹⁴⁹ В качестве милостыни его монастырю за хорошие ответы присутствующие на обеде сербские офицеры по примеру бригадира А. Стратиновича набросали Зеличу на блюдо баснословную для него сумму в 346 руб. (Житије Герасима Зелића. Београд, 1897. С. 84). Огромные богатства элиты сербских переселенцев упоминает и декабрист А.С. Гангеблов в своих мемуарах, основываясь на воспоминаниях своей матери, внучки полковника Л. А. Текели, передав и интересные детали жизни сербских выходцев и их детей в России (Воспоминания декабриста А.С. Гангеблова. М., 1888. С. 226—232).

¹⁵⁰ Костић М. Указ. соч. С. 142.

¹⁵¹ Украинская исследовательница О.Н. Посуныко, отметившая, что сербские колонисты считали себя первыми поселенцами в крае, где издавна были зимовники запорожцев полагает, что российские власти считали эти земли пустыми, а запорожцев колонисты воспринимали как врагов империи (Посуныко О.М. «Такова Россия для бродяг...» С. 154—155). Возможно и другое объяснение — старые зимовники могли быть оставлены запорожцами или же представляли собой крайне незначительные для сербов поселения, зачастую выкопанные в земле 2—3 жилища.

¹⁵² Кабузан В.М. Указ. соч. С. 71.

¹⁵³ Рудяков П. Переселение сербов в Россию в 18 веке в контексте украинско-сербских исторических связей 18—19 вв. // Сеоба Срба у Руско царство половином 18 века. Нови Сад, 2005. С. 366.

Сам факт появления военных колонистов за Северским Донцом имел большое значение для роста населения и в землях Слобожанщины и донского казачества: В. И. Подов отметил факт, что, согласно двум переписям населения, проведённым в 1719 и 1745 гг. на территории Бахмутской провинции, её население за эти годы сократилось вдвое, причиной чему были русско-турецкая война 1736—1739 гг. и постоянная опасность татарских набегов¹⁵⁴. И только после прихода сербов население края стало резко расти.

Балканские переселенцы, хотя и были военными людьми, не занимаясь сельским хозяйством, торговлей и ремёслами, всё же заметно повлияли на становление экономики осваиваемого края. А.И. Кирпичёнок пишет: «нельзя игнорировать тот толчок, который получило животноводство региона после того, как сербские колонисты пригнали из Венгрии стада крупного рогатого скота и лошадей»¹⁵⁵. В итоге на ярмарки в Елисаветград в первой половине XIX в. приезжали за покупкой лошадей из Петербурга и Москвы¹⁵⁶. Молдаване и валахи, приходящие в Новую Сербию, приводили с собой стада овец.

Принесли колонисты и культуру балканского виноградарства, большим поклонником которого был И. Хорват, как-то пославший в дар гетману К.Г. Разумовскому 30 тыс. виноградных лоз¹⁵⁷. Академик И.А. Гюльденштедт, посетивший в 1774 г. Елисаветградскую провинцию, отметил, что в Цибулеве, бывшем шанце 15-й роты, при доме сербского офицера был виноградник, но ему вредили весенние заморозки. Хорошо виноград прижился в Новомиргороде. И.А. Гюльденштедт, описывая город, сообщил: «При многих домах разведены фруктовые сады, в них часто встречается виноград, который теперь начал уже цвести. Уверяют, что здесь от морозов не ощущается вреда для виноградных лоз и что гроздья хорошо вызревают»¹⁵⁸.

Торговля в сербских колониях в основном была ремеслом греков, расселявшихся в пригородах Крепости Св. Елисаветы, и выходящих из Польши русских старообрядцев. В Новой Сербии лавки были под финансовым контролем генерала И. Хорвата, практически официально, на основе привилегий, присваивавшего большую часть их прибыли. Появление офицеров-колонистов, обеспечивших безопасность торговли и имевших крупные средства, благоприятно сказалось на экономике соседней Гетманской Украины. Уже через полтора месяца после основания Крепости Св. Елисаветы, 24 июля 1754 г., российские власти основали в ней ярмарку. Купцы со всего украинского Левобережья и более отдалённых российских губерний заселили пригороды новой крепости¹⁵⁹. Общеукраинское значение получила и ярмарка в Новомиргороде. По словам О.Н. Посуныко, «Новая Сербия в середине XVIII ст. стала центром торговли на Юге Украины. Сюда приезжали купцы из Крыма, Турции, Польши»¹⁶⁰. Как резюмировал А.И. Кирпичёнок, «все эти факторы создали предпосылки для дальнейшего экономического развития этих земель в царствование Екатерины II»¹⁶¹. И в организационном плане опыт привлечения широких масс иностранных колонистов при Елизавете Петровне, как положительный, так и отрицательный, сыграл важную роль при освоении Новороссии во второй половине XVIII в.

¹⁵⁴ Подов В.И. Указ соч. С. 44.

¹⁵⁵ Кирпичёнок А.И. Указ соч. С. 141.

¹⁵⁶ Посуныко О.М. Історія Нової Сербії та Слов'яносербії. Запоріжжя, 1998.

¹⁵⁷ Кирпичёнок А.И. Указ соч. С. 141.

¹⁵⁸ Никифорова Н.О. Шоденник подорожі І. А. Гюльденштедта Єлисаветградською провінцією (травень-липень 1774 р.) // Південна Україна XVIII—XIX століття. Вип. 4 (5). Запоріжжя, 1999. С. 21, 27.

¹⁵⁹ Полонська-Василенко Н. Заселення Південної України в половині XVIII ст. (1734—1775). Ч. 1. Мюнхен, 1960. С. 91—92.

¹⁶⁰ Посуныко О.М. «Такова Россия для бродяг...». С. 163.

¹⁶¹ Кирпичёнок А.И. Указ соч. С. 145.

Глава 4

Новороссия
в последней четверти XVIII в.

Русско-турецкие войны второй половины XVIII в. Включение Крыма и Северного Причерноморья в состав России

Вторая половина XVIII в. — один из самых значимых периодов в истории Северного Причерноморья, предопределивший дальнейшее развитие края.

В эпоху Екатерины Великой сложился особый исторический регион, получивший название Новороссии. Часть его и ранее входила в состав империи: в 1764—1765 гг. на месте Славяносербии, Новой Сербии, территории Новослободского казачьего полка, казачьего Войска Запорожского Низового, Украинской укреплённой линии и Бахмутской провинции сформировалась Новороссийская губерния¹. При этом обширные земли будущей Новороссии находились в 1760-х гг. за пределами Российской империи — и в течение следующих тридцати лет они поэтапно включались в её состав: первый этап связан с приобретениями в ходе русско-турецкой войны 1768—1774 гг., второй — с присоединением Крымского ханства в 1783 г., третий — с итогами русско-турецкой войны 1787—1791 гг.

Формирование Новороссии было тесно связано с решением внешнеполитических задач, стоящих перед Россией с XVI—XVII вв.: с получением выхода к Чёрному морю и обеспечением безопасности южных границ. Развитие края, в короткий срок интегрированного в состав государства, с одной стороны, происходило в рамках тех же тенденций, что и развитие России в целом, а другой, благодаря специфике географического положения, обстоятельств вхождения в состав империи и заселения, Новороссия приобрела ряд особых социально-экономических, демографических и духовно-культурных черт.

Включение в состав империи Северного Причерноморья в эпоху Екатерины II — это завершение длительного процесса, начавшегося в XVII в.

До 1780-х гг. в Северном Причерноморье, на Кавказе и Балканах происходила борьба между тремя соперничавшими государствами: России противостояли Турция и её вассал Крымское ханство. Затем последнее вышло с политической арены, войдя в состав России. Далее (вплоть до Первой мировой войны) происходило противостояние двух империй — Российской и Османской.

Определённым идеологическим обоснованием русско-турецкого соперничества в указанных регионах служили лозунги, связанные с борьбой за веру (православие со стороны России либо ислам со стороны Турции и Крыма), но не следует преувеличивать их значимость — в эпоху Нового времени, в отличие от Средневековья, они уже выполняли второстепенную функцию по сравнению с политическими и экономическими целями.

В русско-турецкое противостояние систематически вмешивалась западная дипломатия. Европейским державам эпохи колониальных приобретений не были нужны на Чёрном море ни сильная Порта, ни сильная Россия — и их взаимное ослабление в постоянных войнах могло бы привести к укреплению позиций западных стран в Средиземноморье и Причерноморье. Кроме того, на русско-турецкие отношения влияли события, связанные с решением других внешнеполитических задач (например, взаимоотношения между Россией и Польшей).

Все русско-турецкие войны Нового времени имели общую причину — борьбу двух империй, в ходе которой Россия стремилась достичь естественных геополитиче-

¹ ПСЗРИ-I. Т. 16. № 12.099, 12.180, 12.236, 12.376.

ских границ, а Порты — сохранить в составе государства (или в сфере влияния) свои периферийные территории. При этом каждая из войн происходила в конкретных условиях и имела причины, характерные именно для неё.

Русско-турецкая война 1768–1774 гг. и изменение границ в Новороссии

Война между Россией с одной стороны и Османской империей в союзе Крымским ханством с другой, начавшаяся в 1768 г., была неизбежна из-за недовольства всех её участников условиями Белградского мира 1739 г., не решившего ни одной из вызвавших предыдущий вооружённый конфликт проблем.

Османская империя стремилась остановить рост влияния России в Причерноморском регионе и добиться там собственной гегемонии; расширить свои причерноморские и кавказские владения, а также получить Воынь и Подолию. Российская империя надеялась на дальнейшее продвижение к Чёрному морю, получение портов на его берегах, а также на обеспечение безопасности границ от набегов Крымского ханства. В тот период Россия ещё не ставила целью его присоединение, но стремилась разрушить систему его военно-политической и религиозно-идеологической зависимости от Порты².

В 1760-е гг. обе империи укрепляли оборонительные линии, возводили крепости, стягивали войска к границам — при этом Екатерина II писала Вольтеру, что султан Мустафа III «был к войне так же мало подготовлен, как и мы»³.

Начало войны оказалось связанным с ситуацией в Речи Посполитой накануне первого раздела. Возникшая в 1768 г. для противодействия русскому влиянию Барская конфедерация пыталась опереться в борьбе против русских и правительственных польских войск на Османскую империю, пообещав той за военную помощь Подолию и Воынь⁴. Порты начала искать повод для вооружённого конфликта с Россией — им стало нападение польских гайдамаков и запорожских казаков, преследующих разбитых конфедератов, на приграничный турецкий город Балту⁵. 25 сентября 1768 г. русский посол в Стамбуле А.М. Обресков был заключён в Семибашенный замок, что означало объявление войны.

Война велась в сложной для России внутри- и внешнеполитической обстановке. Государство пережило ряд социальных потрясений, в том числе — восстание под предводительством Е.И. Пугачёва. Одновременно с русско-турецким противостоянием развивался кризис, приведший в 1772 г. к первому разделу Речи Посполитой. Российской империи не оказывали военной поддержки ведущие европейские державы, а их дипломаты чаще действовали вопреки, чем помогали.

Традиционный союзник России в противостоянии с Портой — империя Габсбургов — во время этой войны была настроена враждебно, вплоть до заключения в 1771 г.

² Дейников Р.Т. Указ. соч. С. 124—125; 150—152.

³ Цит. по: Павленко Н.И. Екатерина Великая М., 1999. С. 184.

⁴ Лебедев А.А. У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768—1783 гг.). СПб. 2011. С. 12; Петров А.Н. Война России с Турцией и Польскими конфедератами с 1769—1774 год. СПб., 1866. Т. 1. С. 56—62.

⁵ Дейников Р.Т. Россия, Турция и Крымское ханство: геополитическая ситуация в Северном Причерноморье в период с 30-х гг. XVIII в. по 1783 г.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. С. 133; Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 330; Петров А.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 68—69.

военно-политического союза с Турцией против Петербурга⁶. Основной союзник России — Пруссия — был необходим при решении внешнеполитических задач европейского направления, но первоначально оказался бесполезен в борьбе с Османской империей. В 1771—1772 гг. Пруссия сумела переориентировать Австрию со стремления вмешаться в русско-турецкое противостояние на раздел Речи Посполитой⁷. Великобритания (союзница России по антифранцузскому блоку) оказала дипломатическую поддержку и помощь в снабжении и укомплектовании русской эскадры, направлявшейся в Архипелаг. Франция (желавшая добиться ослабления Порты с целью подчинения себе Египта) являлась не только главным подстрекателем Османской империи к войне, но и предоставила субсидию в 3 млн ливров, помогала Турции в модернизации армии и флота, оказывала на Россию дипломатическое давление⁸. Военными союзниками России стали второстепенные политические игроки: отложившиеся от Крымского ханства ногайские орды, греческие повстанцы, Картли-Кахетинское и Имеретинское царства. Османская империя была в сравнимом положении: на её стороне выступили Крымское ханство и Дубровницкая республика, подстрекавшие же к войне западные государства стремились к реализации собственных, а не турецких интересов.

Главный фронт русско-турецкой войны 1768—1774 гг. протянулся от Северного Кавказа до Молдавии и Валахии. Также военные действия велись на Азовском, Чёрном и Средиземном морях и в Закавказье.

На южных границах находились две русские армии. Первую сначала возглавлял А.М. Голицын, а с сентября 1769 г. П.А. Румянцев — она действовала в основном в районе Днестра, Прута и Дуная, в княжествах Молдавия и Валахия. Второй армией, воевавшей в Северном Причерноморье и на Кавказе, последовательно руководили П.А. Румянцев (до сентября 1769 г.), П.И. Панин (сентябрь 1769 г. — ноябрь 1770 г.) и В.М. Долгоруков (с ноября 1770 г.)⁹.

Осень и зиму 1768 г. обе стороны вели подготовку к военным действиям.

Кампания 1769 г. началась в январе с грабительского набега крымских татар на Новороссийскую губернию — это последнее в истории вторжение подобного рода. После него П.А. Румянцев занял земли в Северном Причерноморье и Приазовье, разделявшие владения России и Порты, и приступил к восстановлению крепостей Азова и Таганрога, срытых по условиям Белградского мира. В устье Дона развернулось строительство Азовской военной флотилии, а корпус М.В. Берга вторгся на материковую территорию Крымского ханства. К исходу 1769 г. некоторые беи и мурзы начали вести консультации с российскими агентами о переходе под российский протекторат, прежде всего — ногайцы Эдисанской орды¹⁰. В Молдавии, защищаемой войсками Османской империи и Крымского ханства, первая русская армия в сентябре заняла Хотин и столицу княжества — Яссы, после чего турецкая армия от-

⁶ Дейников Р.Т. Указ. соч. С. 136, 145, 156—157, 162—164, 179; Тупалев Б.М. Фридрих II, Россия и первый раздел Польши // Новая и Новейшая история. 1997. № 5. С. 154.

⁷ Мадариага И. де. Указ. соч. С. 312; Дейников Р.Т. Указ. соч. С. 179—180.

⁸ Мадариага И. де. Указ. соч. С. 331; Лебедев А.А. Указ. соч. С. 12; Петров А.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 54—56; Черкасов П.П. Двуглавый орёл и королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII веке. 1700—1775. М., 1995. С. 330.

⁹ Ход русско-турецкой войны 1768—1774 гг. изложен в трудах многих историков, наиболее подробным из которых остаётся исследование А.Н. Петрова «Война России с Турцией и Польскими конфедератами с 1769—1774 год» (Т. 1—5. СПб., 1866—1874). Военные действия на территории Крымского ханства подробно рассматривает Р.Т. Дейников (Указ. соч.). При описании военных кампаний мы опирались прежде всего на эти работы.

¹⁰ Дейников Р.Т. Указ. соч. С. 148—150.

ступила за Дунай. Корпус под командованием Х.Ф. Штофельна в конце года совершил рейд по Молдавии и Валахии, заняв Бухарест и не позволив туркам перенести военные действия на левый берег Дуная. Летом из Кронштадта вышла направлявшаяся в Средиземноморье русская эскадра.

Кампания 1770 г. во многом предопределила дальнейший ход войны. Первая армия сохраняла контроль над Дунайскими княжествами. П.А. Румянцев в ходе победоносного наступления выиграл битвы у Ларги и Кагула. Турецкая армия была отброшена за Дунай и не смогла уже выбраться оттуда в следующих кампаниях. Вторая армия под командованием П.И. Панина взяла Бендеры. Корпус А.А. Прозоровского блокировал Очаков и осуществлял успешные рейды силами калмыков и запорожцев вплоть до Хаджибея (будущей Одессы), под ударами корпуса М.В. Берга татары отступили за Перекоп. Войска Крымского ханства были рассеяны и уже не представляли реальной военной силы. В Средиземноморье российская эскадра одержала победу в Чесменском сражении. Успешными были действия русских и грузинских войск в Закавказье.

Крымское ханство в 1770 г. находилось на грани распада и поражения. Война шла на его территории, разоряя на материке ногайские поселения и кочевья, а полуостров был блокирован с суши. Среди населения начались брожения. Произошло отделение крупнейших ногайских орд — Едисанской и Буджацкой — от Крыма и получение ими независимости под протекторатом России¹¹.

В 1771 г. Первая армия контролировала левый берег Дуная, отразив попытки турецких войск овладеть им, но главная роль тогда принадлежала Второй армии под командованием В.М. Долгорукова, которая в течение двух недель (с 13 по 29 июня) без существенных трудностей заняла Крым. Этому способствовали не только решительные действия и преимущество российской армии перед турецкой и татарской, но также союз с ногайцами, деморализация татарского общества в результате предыдущих поражений, наличие сторонников пророссийской ориентации среди татарской элиты (приобретённых в том числе путём подкупа) и бегство хана Селим-Гирея в Стамбул при известии о вступлении русской армии на полуостров. Действия армии были поддержаны с моря: Азовская флотилия заставила турецкие корабли покинуть Азовское море.

Кампании 1772 и 1773 гг. были менее интенсивными, чем предыдущие, поскольку на время двух дипломатических конгрессов заключались перемирия. Обе страны устали от войны, испытывали внутри- и внешнеполитические трудности. Успехи России порождали надежду на выгодные для неё условия мира. Переговоры на Фокшанском конгрессе (июль — август 1772 г.) не увенчались успехом. Камнем преткновения стал вопрос о независимости Крымского ханства, которую отказывалась признать Турция¹². В ходе Бухарестского конгресса (конец октября 1772 — март 1773) Османская империя, обнадёженная очередным ухудшением русско-шведских отношений, заняла жёсткую позицию. Решений по большинству обсуждаемых вопросов принять не удалось¹³.

Для окончания войны на выгодных для России условиях были необходимы новые победы. 28 февраля 1773 г. П.А. Румянцев получил повеление императрицы «вынудить у неприятеля силою оружия то, чего доселе не могли переговорами достигнуть, и для

¹¹ Дейников Р.Т. Указ. соч. С. 158—162; Масаев М.В. Присоединение Крыма к России. Симферополь, 1997. С. 117—121.

¹² Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М., 1955. С. 149—182; Дейников Р.Т. Указ. соч. С. 182—184; Уляницкий В.А. Дарданеллы, Босфор и Чёрное море в XVIII веке. М., 1883. С. 393; Петров А.Н. Указ. соч. Т. 4. С. 187—192.

¹³ Дружинина Е.И. Указ. соч. С. 189—247, 338—347; Дейников Р.Т. Указ. соч. С. 190—196.

того... перешед Дунай, атаковать визиря и главную армию»¹⁴. Наступление Первой армии за Дунай в 1773 г. с попыткой овладеть Силистрией оказалось неудачным. Задачей Второй армии была защита Северного Причерноморья. В Крыму в апреле 1773 г. при поддержке турецкого десанта высадился Девлет-Гирей (бывший ханом в 1769—1770 гг.), после чего на кубанских землях ханства началось восстание, умиротворённое Россией. Весной-летом произошли первые морские столкновения Азовской флотилии и турецких кораблей в Чёрном море, удачные для русского флота.

Во время кампании 1774 г. в Крыму высадился турецкий десант и произошёл антироссийский мятеж, с которыми русская армия справилась. На балканском театре военных действий П.А. Румянцев принудил Османскую империю к миру: Первая армия переправилась через Дунай и начала наступление, одержав ряд побед. Положение турецкой армии стало безнадёжным. 10 июля в ставке П.А. Румянцева, деревне Кючук-Кайнарджи, был подписан мирный договор.

Провозглашалась независимость Крымского ханства, оставшегося в ведении султана только по делам вероисповедания. Россия «возвращала» ханству города и земли, занятые ею в Крыму и на Кубани, а также территории, прилегающие к Чёрному морю с севера. Мощная крепость Очаков оставалась во владении Турции. Российская империя удерживала за собой присоединённый ранее Азов и получала Кинбурн, а также территории между Южным Бугом и Днепром в Северном Причерноморье, в Крыму — крепости Керчь и Еникале; признавался её сюзеренитет над Большой и Малой Кабардой. Россия получила право иметь военный флот на Чёрном море, а её торговым кораблям в турецких водах давались те же привилегии, что английским и французским. За Россией признавалось право защиты и покровительства христиан в Дунайских княжествах, получивших значительную автономию. Порта официально признавала императорский титул российских государей (что означало признание равенства статуса российского монарха и султана)¹⁵.

Итогом русско-турецкой войны 1768—1774 гг. стало начало территориального роста Новороссии — но поскольку приобретённые земли не отличались обширностью, она была ещё далека от своих окончательных границ. 14 февраля 1775 г. произошло её первое административно-территориальное преобразование: из присоединённых земель, Бахмутской провинции Новороссийской губернии и земель Войска Донского была сформирована Азовская губерния¹⁶.

Установившаяся в результате войны граница была не самой выгодной для России: «запиравший» выход из Днепра Очаков на правом берегу Днепровско-Бугского лимана оставался источником турецкого влияния в регионе. Был получен выход к Чёрному морю — но лишь в двух местах: в районе Кинбурна на левом берегу Днепровско-Бугского лимана (напротив Очакова) и в Крыму (в районе Керчи и Еникале). При этом условия мира нельзя назвать невыгодными. Исключительно важным был вывод Крымского ханства из сферы влияния Порты, а получение им независимости (фактически — под российским протекторатом) стало предпосылкой для включения ханства в состав России в будущем.

Несмотря на благоприятный для Российской империи исход, русско-турецкая война 1768—1774 гг. не решила до конца задач, стоявших перед ней в Причерноморье — но Кючук-Кайнарджийский мир создавал условия для их окончательного решения в ближайшие годы.

¹⁴ Цит. по: *Дейников Р.Т.* Указ. соч. С. 198.

¹⁵ ПСЗРИ-I. Т. 19. № 14.164.

¹⁶ ПСЗРИ-I. Т. 20. № 14.252.

Включение Крымского ханства в состав России

Крымское ханство было для России весьма агрессивным соседом. С конца XV в. до 1768 г. татары и ногайцы систематически разоряли набегами и Северное Причерноморье, ставшее безлюдным «Диким полем», и южные земли Российского государства, терявшего большое количество подданных, оказывающихся в результате плена на невольничьих рынках Крыма и Турции. По мнению М.И. Воронцова, соседство крымских татар «несравнительно вредительнее, нежели Порты Оттоманской», поскольку они причиняют «чувствительный вред и обиды частыми набегами, пленением многих тысяч жителей, отгоном скота и грабежом имущества»¹⁷.

Выведение Крымского ханства из-под влияния Турции и оформление над ним российского протектората стало одной из целей внешней политики России с конца XVII в. Резкое падение значения ханства как военной и политической силы произошло в результате русско-турецкой войны 1735—1739 гг., а к началу следующей войны ханство утратило статус самостоятельной стороны конфликта и могло «либо остаться в орбите интересов Османской империи, либо попасть в орбиту интересов Российской империи. Другой геополитической альтернативы у него... не было»¹⁸. При этом до начала 1780-х гг. вопрос о включении Крыма в состав России не стоял: Петербург был готов удовлетвориться (как промежуточным этапом на пути решения черноморской проблемы) провозглашением независимости ханства и протекторатом над ним.

О независимости Крыма российские политики впервые заговорили на заседании Совета при Высочайшем дворе 15 марта 1770 г., постановив не прекращать войны с Турцией, пока она «не признает торжественно в своём с нами мирном договоре независимую область Крым с принадлежащими к нему татарами»¹⁹.

25 июля 1771 г. (после занятия Крыма русскими войсками) татарская знать совершила переворот, избрав на ханский трон Сахиб-Гирея взамен не поддерживавшего Россию Селим-Гирея. В присяжном листе провозглашалась независимость Крымского ханства от Порты и декларировалось: «надлежит из всех крепостей выгнать турецкое войско и занять все крепости и пристани российскими гарнизонами»²⁰ — уже в момент провозглашения независимости Крымское ханство вовлекалось в сферу влияния России. 1 августа 1772 г. Российская империя официально признала его независимость, а 1 ноября 1772 г. был заключён союзный договор с ним²¹.

Османская империя признала независимость Крымского ханства по условиям Кючук-Кайнарджийского мира — но сохранила рычаг влияния на него в виде религиозной зависимости татар и ногайцев от султана как от халифа всех мусульман. Рычагами влияния России стали отошедшие ей Керчь и Еникале, а также общее усиление её положения в Северном Причерноморье. Российские войска после заключения мира были выведены с территории ханства.

В политической элите Крыма сложились две противоборствующие партии — протурецкая (во главе с Девлет-Гиреем, ханом в 1775—1777 гг.) и пророссийская (во главе с Шагин-Гиреем, ханом в 1777—1783 гг.).

Османская империя не собиралась отказываться от влияния на Крым, и уже к концу 1774 г. начала нарушать условия Кючук-Кайнарджийского договора, связан-

¹⁷ ИТУАК. 1916. № 53.

¹⁸ Дейников Р.Т. Указ. соч. С. 130, также 58, 67, 102—104, 123.

¹⁹ Архив Государственного совета. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1869. Стб. 44—45.

²⁰ Цит. по: Масеев М.В. Указ. соч. С. 124.

²¹ ПСЗРИ-1. Т. 19. № 13.943.

ные с его независимостью. Опасавшаяся нового вооружённого конфликта Россия в ответ ограничивалась лишь дипломатическими демаршами и деятельностью, направленной на отторжение ногайских орд от ханства. Политика умиротворения оказалась неудачной, поэтому во второй половине 1776 г. — весной 1777 г. Россия решилась на введение в Крым войск и возведение на ханский престол своего ставленника Шагин-Гирея. Ему была предоставлена полная самостоятельность во внутренних делах, но внешняя политика Бахчисарая контролировалась Петербургом²².

Политическая ориентация нового хана и его образ жизни не нравились подданным: «Он в постоянных общениях с неверными... он вернейший союзник России, голосу которой внимает... не ездит верхом... а ездит в карете, ест сидя, за парадным столом, сервированным по-европейски»²³.

Осознавая отсталость и несовершенство политического и социально-экономического строя своего государства, Шагин-Гирей решился на реформы, направленные на модернизацию и европеизацию: ввёл новую систему управления и административно-территориальное деление, попытался упорядочить финансы и создать служилое сословие, уравнивать христиан с мусульманами и сформировать регулярную армию по российскому образцу²⁴. Подобные преобразования были объективно необходимы, но проводились второпях и деспотическими методами, консервативное татарское общество было не готово к ним, а сам Шагин-Гирей оказался недостаточно талантливым реформатором.

«Уравнение греков и армян... в податях и прочих преимуществах с магометанами» последние считали «за наичувствительную обиду и к роду своему презрение, чрез что и возрастает между народом молва и роптание, а между чиновниками — неудовольствие и огорчение»²⁵. Опасаясь антихристианских погромов и резни, российское правительство решилось на эвакуацию единоверцев с территории ханства в Приазовье²⁶, что способствовало освоению безлюдных земель. Около Крепости Св. Дмитрия Ростовского возник город Нахичевань-на-Дону (ныне — в черте Ростова-на-Дону) и несколько крупных армянских сёл. Покинувшие Крымское ханство греки поселились в Мариуполе и его окрестностях. Новые российские подданные получили значительные финансово-экономические и гражданско-религиозные преференции²⁷.

Реформирование армии вызвало восстание: как полагал П.А. Румянцев, «ханское новое войско взбунтовалось, не терпя вводимого регулярства»²⁸. Османская империя тем временем вела подрывную работу на территории Крыма, её флот крейсировал близ полуострова, и лишь своевременные действия российских и татарских войск помешали высадке десанта. Существовала угроза разрыва дипломатических отношений двух империй²⁹.

Кризис разрешился подписанием 10 марта 1779 г. разъяснительной Айналы-Кавакской конвенции, подтверждавшей условия Кючук-Кайнарджийского мира. Поскольку артикул V предполагал передачу Россией Турции земель Крымского ханства между

²² Дружинина Е.И. Указ соч. С. 324—326; Дейников Р.Т. Указ. соч. С. 219—235.

²³ Лашков Ф.Ф. Шагин-Гирей, последний Крымский хан: исторический очерк. Киев, 1886 С. 26.

²⁴ Там же. С. 21—26.

²⁵ Присоединение Крыма к России: рескрипты, письма, реляции и донесения / изд. Н.Ф. Дубровин. Т. 1 (1775—1777 гг.). СПб., 1885. С. 690—691.

²⁶ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 800. Л. 1—7; Присоединение Крыма к России. Т. 2. СПб., 1885. С. 317, 555—557.

²⁷ ЗООИД. Т. 1. Одесса, 1844. С. 198—200; Т. 4. Одесса, 1860. С. 360—362; Мадариага И. де. Указ. соч. С. 604—605.

²⁸ ЧОИДР. 1875. Кн. 4. С. 13.

²⁹ Дейников Р.Т. Указ. соч. С. 238—239.

Южным Бутом и Днестром³⁰, исследователи делают вывод не об одностороннем поглощении Россией ханства, а о его разделе между Российской и Османской империями³¹. Часть, отошедшая к Порте, была значительно меньше российских приобретений, а после русско-турецкой войны 1787—1791 гг. она также окажется в составе России.

Порта продолжала вести подрывную деятельность на территории ханства. Нарастало недовольство Шагин-Гиреем со стороны подданных. Всеобщее возмущение вызвало получение им в октябре 1781 г. чина капитана Преображенского полка — обычная для Европы практика пожалования почётных званий была воспринята в Крыму как унижение хана, недостойного далее занимать престол, поскольку он якобы поступил на русскую службу. В начале 1782 г. к Шагин-Гирею обратился с увещеваниями муфтий, призвавший бережнее относиться к традициям ислама, и тот в ответ совершил немыслимое для правителя-мусульманина преступление — повесил муфтия. На Кубани уже шли волнения ногайцев, теперь же вспыхнуло восстание на Тамани во главе с братьями хана — провозгласившим себя ханом Батыр-Гирем и Арслан-Гирем. В Крым вступили российские войска, практически не встретившие сопротивления, и вернули на престол Шагин-Гирея, жестоко расправившегося с противниками.

Именно после этого российское правительство начало подготовку к присоединению ханства³². В конце 1782 г. Г.А. Потёмкин, руководивший направленными на это мероприятиями, писал императрице: «Крым положением своим разрывает наши границы... Положите ж теперь, что Крым Ваш, и что нету уже сей бородавки на носу — вот вдруг положение границ прекрасное. Приобретение Крыма... покой доставит. Удар сильный — да кому? Туркам. ...с Крымом достанется и господство в Чёрном море»³³.

Видя продолжавшиеся в ханстве брожения, зная о готовности значительной части татарской элиты (уставшей от самодурства Шагин-Гирея и политической нестабильности) принять российское подданство и использовав как предлог нарушение турецкими частями границы в районе Тамани³⁴, манифестом от 8 апреля 1783 г. Екатерина II включила Крымское ханство в состав России: «...как прежнее подчинение их (татар. — *Ред.*) Порте было поводом к остуде и распрям между обеими Державами (Российской и Османской империями. — *Ред.*), так и преобразование их в вольную область, при неспособности их ко вкушению плодов таковой свободы, служат ко всегдашним Нам беспокойствам, убыткам и утруждению войск Наших. <...> по долгу подлежащего Нам попечения о благе и величии отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, как равно полагая средством, навсегда отдалающим неприятные причины, возмущающие вечный мир, между Империями Всероссийской и Оттоманской заключённый... не меньше же и в замену и удовлетворение убытков Наших, решились Мы взять под державу Нашу полуостров Крымский, остров Тамань и всю Кубанскую сторону»³⁵.

Шагин-Гирей ещё в конце февраля 1783 г. согласился отречься от престола в обмен на ежегодное содержание в 200 тыс. руб. и получение в дальнейшем трона в Пер-

³⁰ ПСЗРИ-I. Т. 20. № 14.851.

³¹ Третьяк А.И. Северное Причерноморье в политико-правовом пространстве Европы конца XVIII века. Одесса, 2004. URL: <http://alexandre-tai.narod.ru/tai/Ch1.html> (дата обращения: 06.10.2016); Дейников Р.Т. Указ. соч. С. 250—251.

³² Дейников Р.Т. Указ. соч. С. 151—156; Мадариага И. де. Указ. соч. С. 617.

³³ Екатерина II и Г.А. Потёмкин. Личная переписка. 1769—1791 / Изд. В.С. Лопатин. М., 1997 (далее: Екатерина — Потёмкин). С. 155.

³⁴ Дейников Р.Т. Указ. соч. С. 156—157; Елисеева О.И. Григорий Потёмкин. М., 2005. С. 290—291; Мадариага И. де. Указ. соч. С. 617—618.

³⁵ ПСЗРИ-I. Т. 21. № 15.708.

сии³⁶. Операция по присоединению ханства продлилась до августа 1783 г.: на территории Крыма обстановка была спокойной и новые подданные присягнули Екатерине II, но вспыхнули волнения ногайцев на Тамани и Кубани, усмирённые А.В. Суворовым³⁷.

Османская империя в 1783 г. не решилась на новую войну. С одной стороны, для её предотвращения всё возможное сделала русская дипломатия, прежде всего — посол в Стамбуле Я.И. Булгаков, который «боролся, сколько мог, и... приготовил его (турецкое правительство. — *Н.Б.*) без спеси воспринять» вхождение ханства в состав России³⁸. С другой стороны, международная обстановка была в тот момент неблагоприятной для агрессии Порты: Вена в 1781 г. заключила оборонительный союз с Петербургом, Франция искала пути сближения с Россией, а Великобритания в декабре 1782 г. официально уведомила Россию о поддержке её шагов в Крыму³⁹. 28 декабря 1783 г. был подписан акт, которым Порты признала присоединение Крымского ханства к Российской империи⁴⁰.

Присоединение Крыма к России многими современниками и потомками воспринималось как первый этап реализации «греческого проекта», под которым принято понимать планы по разделу европейских владений Османской империи, совместно разрабатывавшиеся Россией и Священной Римской империей в начале 1780-х гг. Целью их было полное изгнание турок из Европы, восстановление Византийской империи (на престол которой предполагалось посадить внука Екатерины II Константина Павловича), образование из Молдавии и Валахии буферного государства Дакии, передача империи Габсбургов западной части Балканского полуострова, а России — Очакова и земель между Днестром и Бугом⁴¹ (территорий, которые отойдут к ней по условиям Ясского мира в 1791 г.). Основные идеи «греческого проекта» были изложены в письме Екатерины II от 10 (21) сентября 1782 г. императору Священной Римской империи Иосифу II⁴², с которым весной 1781 г. был заключён оборонительный союз.

Существуют различные оценки того, в какой степени Екатерина II стремилась реализовать «греческий проект» и как он соотносился с продвижением России в Северном Причерноморье (в частности — с присоединением Крыма). По мнению советского историка О.П. Марковой, его воплощение в жизнь не предполагалось изначально, проект должен был маскировать реальные цели внешней политики императрицы и связывать руки Иосифу II накануне присоединения Крыма к России⁴³. Современные исследователи (в частности, О.И. Елисеева) полагают, что «греческий проект» — это «перспективный план, рассчитанный на долгий срок, трудную дипломатическую работу, возможные военные столкновения, но вполне осуществимый при благоприятных внешнеполитических условиях»⁴⁴; что же касается включения Крымского ханства

³⁶ Лашков Ф.Ф. Указ. соч. С. 33.

³⁷ Дейников Р.Т. Указ. соч. С. 259; Елисеева О.И. Указ. соч. С. 294—305; Она же. Геополитические проекты Г.А. Потёмкина. М., 2000 С. 139—169; Ратушняк В.Н. Борьба за присоединение Крымского ханства к России на рубеже 1770—1780-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 3 (29). С. 39—42.

³⁸ Сб. РИО. Т. 47. СПб., 1885. С. 95.

³⁹ Мадариага И. де. Указ. соч. С. 620.

⁴⁰ Сб. РИО. Т. 47. С. 100—101.

⁴¹ Елисеева О.И. Екатерина Великая. М., 2010. С. 432; Мадариага И. де. Указ. соч. С. 616.

⁴² Переписка Екатерины Великой с германским императором Иосифом // РА. 1880. Кн. 1. С. 281—291.

⁴³ Маркова О.П. О происхождении так называемого «греческого проекта» (80-е гг. XVIII в.) // История СССР. 1958. № 4. С. 52—78.

⁴⁴ Елисеева О.И. Указ. соч. С. 433. Стремление Екатерины II реализовать «греческий проект» отмечают и другие исследователи (см.: Стегний П.В. Ещё раз о греческом проекте Екатерины II. Новые документы из АВПРИ МИД России // Новая и новейшая история. 2002. № 4. С. 100—118).

в состав России, то «идея присоединения полуострова оформилась в процессе работы над черновиком послания австрийскому императору», в которой принимали участие, помимо самой императрицы, Г.А. Потёмкин и А.А. Безбородко⁴⁵.

Присоединение Крыма — самое крупное приобретение Екатерины II в Причерноморье — стало ключевым этапом в продвижении к Чёрному морю: с 1783 г. Россия начала контролировать большую часть его северного побережья, почти достигнув естественных границ в этом регионе.

Бывшее Крымское ханство стало важной частью Новороссии, формирование пространства которой после включения полуострова и прилегающих к нему земель вступило в завершающую стадию. На бывших территориях ханства (за исключением кубанских земель) 2 февраля 1784 г. была образована Таврическая область⁴⁶, а Новороссийская и Азовская губернии ещё 30 марта 1783 г. были объединены в Екатеринославское наместничество⁴⁷. Через несколько лет в результате войны с Турцией граница России продвинется дальше на запад — но в целом в 1783 г. Новороссия приобрела очертания, близкие к тем, в которых она будет существовать до начала XX в. В её составе оказались обширные земли с огромным потенциалом развития. Наступление войны удалось оттянуть на несколько лет, необходимых для закрепления на новых территориях — и то, что эти годы были проведены плодотворно, показали путешествие Екатерины II в Новороссию и Крым и русско-турецкая война 1787—1791 гг.

Путешествие Екатерины II в Новороссию и в Крым в 1787 г.

Путешествие в «Полуденные земли» — одна из наиболее значимых политических акций Екатерины II — имело исключительное значение для развития Новороссии, оказав влияние на все стороны жизни края: внутри- и внешнеполитическую, хозяйственную и религиозную, военную и духовно-культурную⁴⁸.

Замысел поездки, продлившейся более полугода, возник сразу после присоединения Крыма, но осуществление его требовало масштабной подготовки, поэтому стало возможным лишь в 1787 г.

2 января Екатерина II в сопровождении двора покинула Санкт-Петербург. В течение месяца, посетив Смоленск, Новгород-Северский и Чернигов, она доехала до Киева, где провела около трёх месяцев, ожидая освобождения Днепра ото льда, поскольку до будущего Екатеринослава планировался путь водою. Г.А. Потёмкин, встретившись с императрицей в Киеве, сопровождал её впоследствии в течение всего пребывания в Новороссии и Крыму.

29 апреля императорская флотилия достигла границы Екатеринославского наместничества, где была встречена его руководителем И.М. Синельниковым, представителями местной администрации и дворянства. На следующий день в Кременчуге состоялись торжества в честь монаршего визита: Екатерина II въехала в город через триумфальные ворота, под пушечную пальбу и колокольный звон, встречаемая представителями дворянства, чиновничества, духовенства и купечества. По обе сторо-

⁴⁵ *Елисеева О.И.* Геополитические проекты Г.А. Потёмкина. С. 126; *Она же.* Екатерина Великая. С. 432—433.

⁴⁶ ПСЗРИ-I. Т. 22. № 15.920.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Подробно о путешествии Екатерины в Крым см.: *Бессарабова Н.В.* Путешествия Екатерины Великой по России: От Ярославля до Крыма. М., 2014.

ны дороги были выстроены полки, а улицы заполняли толпы народа (для которого устраивались гуляния и угощения в течение всего времени, пока императрица находилась в городе). Четырёхдневное пребывание Екатерины II в Кременчуге (30 апреля — 3 мая) было чередой торжественных церемоний: она посещала богослужения; принимала представителей местного дворянства, чиновничества и офицерства; осматривала полки; в её честь устраивались парадные обеды, балы и празднества; по вечерам город иллюминировался. Подобный церемониал был характерен для встречи императрицы и её пребывания и в других городах Новороссии.

От Кременчуга флотилия продолжила путь по Днепру до Новых Кайдаков, где 7 июня Екатерина II сошла с галеры и встретила с прибывшим в Россию под именем графа Фалькенштейна императором Священной Римской империи Иосифом II. 9 июня недалеко от Кайдаков был заложен город Екатеринослав — будущая столица Екатеринославской губернии. На следующий день императрица в сопровождении австрийского монарха продолжила путешествие посуху, посетив 10 июня Никополь, а 11—12 июня — Берислав. Многочисленными торжествами было отмечено пребывание Екатерины II в Херсоне 12—17 июня, где 15 мая в присутствии высоких гостей под музыку и гром пушек было спущено на воду три новых корабля: 80-пушечный «Иосиф», 66-пушечный «Владимир» и 50-пушечный «Александр».

18 мая, покидая Екатеринославское наместничество, императрица попрощалась с И.М. Синельниковым и была встречена правителем Таврической области В.В. Каховским, а также представителями высшей бюрократии, ногайцев и татар. В Таврической области Екатерина II провела около двух недель (с 18 мая по 1 июня). У Каменного моста перед путешественниками появилось полки казаков и ногайцев, производившие манёвры. 19 мая путешественники достигли Перекопа и продолжили путь по Крымскому полуострову, где их ожидал торжественный приём в Бахчисарае (20—22 мая — первое посещение, 24—26 мая — второе).

Наибольшее впечатление на участников поездки произвели торжества в Севастополе, сопровождавшиеся демонстрацией Черноморского флота. 22 мая в Инкермане состоялся обед в виду Севастопольской гавани, окруженной татарскими всадниками. Выстроившись в боевой порядок, на рейде стояли 15 линейных кораблей и фрегатов, 1 бомбардирский корабль и 10 транспортных судов. Каждый корабль салютовал 15-ю выстрелами, и путешественники при пушечной пальбе пили за здоровье Иосифа II. Потом императрица и её свита сели в шлюпки и при пушечном салюте с кораблей поплыли к Севастополю. На следующий день государыня и «граф Фалькенштейн», сев на шлюпку, осматривали окрестности Севастополя, а потом посетили корабль «Слава Екатерины». Вечером бомбардирский корабль «Страшный» обстреливал специально с этой целью сооружённую крепостцу, и с пятого выстрела зажег её.

Во время пребывания императрицы в Крыму произошли и другие демонстрации русских вооружённых сил (в Байдарской долине, Карасубазаре и Старом Крыме). 26 мая императрица посетила Симферополь (областной центр Таврической области), 26—27 мая и 29—30 мая — Карасу-Базар, а самой дальней точкой её путешествия стала Феодосия (28 мая). 31 мая Екатерина II покинула Крымский полуостров, а 1 июня — Таврическую область.

Находясь в Екатеринославском наместничестве, она вновь побывала в Бериславе (1—2 июня), где рассталась с Иосифом II, затем посетила Кривой Рог (3 июня), Кременчуг (4—6 июня) и Полтаву (7—9 июня). 8 июня на Полтавском поле, при участии 50 тыс. человек и 40 орудиях полевой артиллерии, была воспроизведена победа Петра Великого над шведской армией.

9 июня императрица покинула Екатеринославское наместничество, и посетив Харьков, Белгород, Курск, Орёл, Тулу, Москву, Тверь и Новгород, достигла Царского Села 11 июля⁴⁹.

На территории Новороссии и Крыма, находившихся под управлением Г.А. Потёмкина, Екатерина II провела больше месяца (29 апреля — 9 июня). Именно в этот период, ставший кульминацией путешествия, были реализованы многие его цели, а также его идеологическая и культурная составляющая.

С одной стороны, поездка в «Полуденные земли» — последняя в череде путешествий Екатерины II по России (являвшихся особой формой организации политической жизни), при подготовке и проведении которой был использован накопленный ранее опыт — таким образом, она органично вписывается в систему внутри- и внешнеполитических мероприятий императрицы. С другой стороны, по сравнению с семью предыдущими путешествиями поездка 1787 г. обладала рядом уникальных черт, которые предопределили её особое место в истории Северного Причерноморья — и в российской истории в целом.

Екатерина II преследовала ряд политических целей, важнейшей из которых было стремление принести пользу России: отсюда надпись «Путь на пользу» на медали, отчеканенной в память о поездке⁵⁰. Одним из инструментов этого было для императрицы знакомство со своей страной и подданными: «...я путешествую не для того только, чтобы осматривать местности, но чтобы видеть людей... Мне нужно дать народу возможность дойти до меня, выслушать жалобы и внушить лицам, которые могут употребить во зло моё доверие, — опасение, что я открою... их нерадение... Вот какую пользу хочу я извлечь»⁵¹.

Контроль над местной администрацией был связан с желанием увидеть результаты губернской реформы, начатой в 1775 г. В Екатеринославском наместничестве А.П. Шувалов и С.Ф. Стрекалов — спутники императрицы, изучавшие по её поручению положение дел на местах, «везде обрели возможную исправность», а в осмотренных присутственных местах — «должное тщание и точное исполнение во всём, относящемся до управления»⁵².

Для жителей Новороссии и Крыма приезд Екатерины II стал знаковым событием, обросшим множеством легенд. При этом представители разных слоёв населения имели неодинаковые возможности для контактов с императрицей. Она регулярно общалась с дворянами, офицерами, чиновниками и духовными лицами, и изредка — с купцами и простолюдинами. Екатерина II награждала тех лиц, которые своей деятельностью приносили (или должны были приносить) пользу Отечеству — чиновников и офицеров, получавших ордена св. Владимира II—IV степеней⁵³ и подарки (табакерки, перстни, часы)⁵⁴. Специальных пожалований для представителей непривileгированных сословий не производилось, но солдаты и матросы в Новороссии

⁴⁹ Журнал высочайшего путешествия ея величества государыни императрицы Екатерины II, самодержицы Всероссийской, в Полуденные страны России в 1787 году. М., 1787 (далее: Журнал 1787); Камер-фурьерский церемониальный журнал 1787 года. СПб., 1886 (далее: КФЖ 1787). С. 1—681.

⁵⁰ Миранда Ф. Путешествие по Российской империи. М., 2001. С. 263; *Нассау-Зиген К.Г.* Императрица Екатерина II в Крыму // РС. 1893. Т. 80. № 11. С. 308; Сб. РИО. Т. 26. СПб., 1789. С. 178—179; Т. 27. СПб., 1880. С. 417—418; *Сегюр Л.Ф.* Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785—1789). СПб., 1865. С. 325; *Храповицкий А.В.* Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй. М., 1990. С. 34.

⁵¹ *Сегюр Л.Ф.* Указ. соч. С. 154—155.

⁵² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 695. Л. 2 об, 6 об.

⁵³ Журнал 1787. С. 5, 11, 14, 25, 85, 93—94, 99, 104, 106, 110—111, 131; КФЖ 1787. С. 25, 43, 498—499, 533—534, 555, 570, 574—575, 587, 663—664.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 263.

(полезные России своей службой) получали материальное вознаграждение — по рублю на человека «нижним чинам всех войск, в Тавриде находящимся»⁵⁵, «не в зачёт полугодовое жалованье» экипажу на судах в Херсоне и т.п.⁵⁶

Посещение Екатериной II присоединённых территорий утверждало право владения России ими и располагало их жителей к новому Отечеству и лично к государыне. Она показывала, что не просто считает эти земли и людей своими, но и заботится о них, непременно демонстрируя новым подданным уважение и благоволение. Чиновники и офицеры из крымских татар и ногайцев получали пожалования и подарки наравне с русскими коллегами, а одаривая церкви и православное духовенство, Екатерина II не забывала о деньгах и подарках для муфтия, мечетей и дервишей⁵⁷. Новые подданные тоже получали возможность показать лояльность к России и императрице — например, во время пребывания государыни в Крыму её охраняла татарская гвардия⁵⁸.

В преддверии надвигающейся войны с Турцией исключительную важность имели демонстрации вооружённых сил Новороссии и Крыма, предпринятые Г.А. Потёмкиным — ставшие и ярким театрализованным представлением, производившим на очевидцев сильнейшее впечатление, и выражением определённых идеологических установок, и показателем хорошего состояния реформированной «светлейшим» российской армии и созданного им Черноморского флота (демонстрация флота в Севастополе⁵⁹, манёвры на Полтавском поле⁶⁰ и др.).

Подобные зрелища устраивались Г.А. Потёмкиным не с развлекательной целью. Для путешествия Екатерины II в Северное Причерноморье был характерен особый мир идей, в центре которого — мотивы армии, флота и цивилизации. Демонстрация армии и флота должна была убеждать в наличии у России вооружённых сил на Юге и в их боеспособности, а также путешественники должны были видеть, что вновь приобретённые земли, недавно бывшие «дикими», теперь энергично осваиваются.

Большое значение имели идеи преемственности Екатерины II от греков, князя Владимира Святого и от Петра I⁶¹, обосновывающие права России на Северное Причерноморье. Многие города Новороссии и Крыма, основанные в правление Екатерины II и посещённые ею во время путешествия, носят греческие названия (Херсон, Севастополь и др.), подчёркивая преемственность России от Византии. «Проезжая сии места, воображаются времена Владимира I»⁶², — говорила Екатерина II, и один из кораблей, спущенных в Херсоне в её присутствии, получил название «Владимир» — в честь князя Владимира Святого, принявшего христианство в Херсонесе (располагавшегося близ Севастополя) и крестившего Русь.

⁵⁵ Журнал 1787. С. 86; также: КФЖ 1787. С. 500.

⁵⁶ Журнал 1787. С. 70; также: КФЖ 1787. С. 440; РГА ВМФ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 285. Л. 50, 152—153, 186 об.

⁵⁷ Журнал 1787. С. 86; КФЖ 1787. С. 500; РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 263. Л. 19—19 об.

⁵⁸ *Нассау-Зиген К.Г.* Указ. соч. С. 291; *Сегюр Л.Ф.* Указ. соч. С. 208.

⁵⁹ Письма императора Иосифа II к фельдмаршалу Ласси во время путешествия в Херсон и Крым в 1787 г. // РА, 1880. Т. 1 (далее: Иосиф — Ласси). С. 363—365; Журнал 1787. С. 86—87; КФЖ 1787. С. 472—479; *Сенявин Д.Н.* Записки адмирала Д.Н. Сенявина // *Гончаров В.* Адмирал Сенявин. М.; Л., 1945. С. 132—135.

⁶⁰ Журнал 1787. С. 90—92; КФЖ 1787. С. 531—533; *Долгоруков Ю.В.* Записки князя Юрия Владимировича Долгорукова // РС. 1881. Т. 63. № 9. С. 509; *Самойлов А.Н.* Жизнь и деяния генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического // РА. 1867. Стб. 1235; *Энгельгардт Л.Н.* Записки. М., 1997. С. 56.

⁶¹ *Панченко А.М.* Потёмкинские деревни как культурный миф // XVIII век. Сб. 14. Русская литература XVIII — нач. XIX веков в общественно-культурном контексте. Л., 1983. С. 93—104.

⁶² *Храповицкий А.В.* Указ. соч. С. 28—29.

Наконец, присоединив к России причерноморские земли, императрица завершила дело, начатое азовскими походами Петра I (преемницей которого Екатерина II считала себя), а основанный ею во время путешествия Екатеринослав, задуманный как «южная столица», соотносился с «северной столицей» Петербургом, основанной первым российским императором. Кроме того, путешествию в «Полуденные земли», как и прочим поездкам императрицы, были присущи три декларативных мотива: первый — прославление лично Екатерины II, формирование образа просвещенной государыни и истинной матери подданных; второй — демонстрация цветущего состояния Новороссии (и России в целом); третий — стремление императрицы подвести итоги своему долгому царствованию и показать, как много она сделала для государства.

Важной целью путешествия Екатерина II считала оправдание Г.А. Потёмкина от возводимых на него обвинений в недобросовестном управлении Новороссией и Крымом. Её переписка этого периода полна похвал прекрасному состоянию края и подчёркиванию выдающегося вклада «светлейшего» в его освоение⁶³. Несмотря на это, «путь на пользу» породил один из самых живучих культурных мифов — до сих пор показное благополучие мы обозначаем выражением «потёмкинские деревни». Возникло оно после того, как в конце 1790-х гг. саксонский дипломат Г.А.В. Гельбиг опубликовал биографию «светлейшего», где утверждал, что большая часть селений, показанных Екатерине II, была всего лишь театральными декорациями⁶⁴.

Это никак не подтверждается многочисленными источниками⁶⁵ о подготовке к путешествию и его ходе. Г.А. Потёмкин приводил в порядок города своего наместничества так же, как это делала местная администрация всегда и везде перед приходом высоких гостей, а используемые во время празднеств обычные декорации не выдавал за что-то другое (за селения, например). Более того, подготовка к монаршему приезду способствовала развитию Новороссии и Крыма: «строительство дорог, мостов и дворцов усиливало приток населения... что повышало спрос на продовольствие и разные предметы обихода. Развитие ремесла и торговли получило дополнительный стимул»⁶⁶.

Историки, опровергая суждение о «потёмкинских деревнях», отмечали, что слухи о декорациях вместо реальных селений возникли до начала поездки — таким образом, «миф опережал событие»⁶⁷. В качестве причин его возникновения можно назвать и грандиозность путешествия, и ярко выраженный театральный элемент в устраиваемых «светлейшим» праздниках (из-за которого многие очевидцы говорили о потере чувства реальности)⁶⁸, и интриги придворных недоброжелателей князя, и особенно — нежелание европейских держав смириться с присоединением Северного Причерноморья к России и признать реальность выдающихся достижений в его освоении. Они убеждали себя в том, что не боятся могущества России, поскольку его вообще не суще-

⁶³ Сочинения императрицы Екатерины II / изд. А.Ф. Смирдин. Т. 3. СПб., 1850. С. 345; Екатерина — Grimm. С. 142—143 и мн. др.

⁶⁴ Брикнер А.Г. Потёмкин. М., 1996. С. 105; Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775—1800 годах. М., 1959. С. 27—30.

⁶⁵ Архивные документы из фондов РГАДА (прежде всего — Ф. 16. Оп. 1. Д. 693, 799, 962); публикации распоряжений и переписки князя и его сотрудников в ЗООИД (Т. 2, 8, 10, 12. Одесса, 1848—1881) и «Сборнике военно-исторических материалов» (Вып. 6. СПб., 1893), многочисленные письма и мемуары очевидцев путешествия.

⁶⁶ Дружинина Е.И. Указ. соч. С. 142.

⁶⁷ Панченко А.М. Указ. соч. С. 95; также см.: Дружинина Е.И. Северное Причерноморье ... С. 27—30; Елисеева О.И. Григорий Потёмкин. С. 398—402; Лопатин В.С. Потёмкин и Суворов. М., 1992. С. 113 и мн. др.

⁶⁸ Сегюр Л.Ф. Указ. соч. С. 185; Линь Ш.Ж. Указ. соч. Ч. 1. С. 54—55; Гарновский М.А. Записки Михаила Гарновского // РС. 1876. Т. 15. С. 33.

ствует... Таким образом, миф о «потёмкинских деревнях» носил не только клеветнический по отношению к «светлейшему» и Екатерине II, но и русофобский характер.

Имея огромное внутривластное значение, «путь на пользу» стал также важной внешнеполитической акцией, связанной с дальнейшим развитием русско-турецких и русско-австрийских отношений, и следовательно — с судьбой Новороссии и Крыма. В ходе поездки императрица встретила с двумя монархами — королём Речи Посполитой Станиславом Августом Понятовским и императором Священной Римской империи Иосифом II. Ход переговоров с каждым из них зависел от перспектив союза с этими странами в случае войны с Портой.

Короля утрачивающей государственность Польши Екатерина II не рассматривала в качестве союзника, и это было одной из главных причин неудачи переговоров между двумя монархами в Каневе 24—25 мая.

Иосиф II, напротив, был принят наилучшим образом, поскольку встреча с ним должна была скрепить заключённый в 1781 г. оборонительный союз России и Австрии против Порты. Австрийский монарх откликнулся на приглашение Екатерины II с большой неохотой⁶⁹, поскольку понимал, что совместное путешествие с русской императрицей обяжет его к оказанию помощи союзнице, но он не был заинтересован в усилении позиций России в регионе: «Я не допущу русских утвердиться в Константинополе. Для Вены безопаснее иметь соседей в чалмах, чем в шляпах»⁷⁰. Тем не менее, встретившись с Екатериной II 7 мая у Кайдаков, «граф Фалькенштейн» покинул её лишь 2 июля в Бериславе⁷¹. Сопровождая её в течение посещения территорий Новороссии и Крыма и став свидетелем многочисленных демонстраций русских вооружённых сил, Иосиф II стал поговаривать, что «позволит склонить себя к войне, если его поставить перед необходимостью содействовать императрице и потерять могущественную союзницу»⁷².

Приезд императрицы в Новороссию и Крым и особенно предпринимаемые Г.А. Потёмкиным демонстрации армии и флота возмутили Порту, которая ответила отправкой военной эскадры к Очакову⁷³. Екатерине II вовсе не хотелось, чтобы путешествие обострило русско-турецкие отношения. Более того, Я.И. Булгаков приехал в Херсон во время пребывания там императрицы для выработки условий урегулирования противоречий между государствами⁷⁴, которые были отвергнуты Портой. Война началась через два месяца после отъезда императрицы из Новороссии. Путешествие послужило катализатором, ускорившим её начало — но безусловно, не являлось её причиной.

Русско-турецкая война 1787–1791 гг. и её итоги

Русско-турецкая война 1787—1791 гг. была неизбежна из-за комплекса противоречий между Османской империей и Россией. Прежде всего, Турция хотела взять реванш за поражение в предыдущей войне и вернуть под свой контроль Крымское ханство. Вторым камнем преткновения были Молдавия и Валахия: возмущение Стамбула

⁶⁹ Переписка Екатерины Великой с германским императором Иосифом // РА. 1880. Т. 1. С. 336 (Примечание. Письмо Иосифа В.А. Кауницу).

⁷⁰ Там же. С. 226.

⁷¹ Журнал 1787. С. 61—62, 88; КФЖ 1787. С. 389—391, 512.

⁷² Сегюр Л.Ф. Указ. соч. С. 228; также: С. 203.

⁷³ Екатерина — Grimm. С. 143; Иосиф — Ласси. С. 372.

⁷⁴ АВПРИ. Ф. 5. Оп. 5/1. Д. 586. Л. 57—60, 94—97.

вызывало покровительство России княжествам⁷⁵, а Петербурга — то, что Порта назначала туда антироссийски настроенных господарей⁷⁶. Третье противоречие порождал Кавказ: Турция подстрекала северокавказские народы к набегам на Россию и приводила их к присяге себе⁷⁷, а в Закавказье желала отторгнуть от России Картли-Кахетинское царство (вассала Петербурга с 1783 г.)⁷⁸. Кроме того, существовал ряд второстепенных проблем: Екатерина II была недовольна тем, что турки используют добычу соли в районе Очакова для набегов на русскую территорию⁷⁹, что казаки, переселившиеся в Османскую империю после ликвидации Запорожской Сечи, совершали грабежи по очаковской границе⁸⁰ и т.д.

В течение 1780-х гг. обе империи готовились к столкновению. Россия максимально возможными темпами осваивала свои новые территории, Г.А. Потёмкин реформировал армию, строил крепости, создавал Черноморский флот и стягивал к зоне будущего конфликта войска. Османская империя тоже концентрировала вооружённые силы близ границы с Россией, с французской помощью снаряжала корабли, приводила в порядок укрепление⁸¹.

Неизбежность войны осознавалась обеими империями, и задача российской дипломатии заключалась скорее не в том, чтобы её предотвратить, а в том, чтобы максимально оттянуть её начало, получив как можно больше времени на подготовку: «Весьма нужно протянуть два года, а то война прервёт построение флота»⁸², — отмечал Г.А. Потёмкин. Екатерина II и «светлейший» постоянно требовали от Я.И. Булгакова всеми силами стремиться к миру⁸³ и при необходимости смягчать требования⁸⁴. Примечательно, что и султан Абдул-Хамид I, помнивший горечь предыдущего поражения, не хотел воевать, несмотря на подстрекательства со стороны сановников и духовных лиц⁸⁵ — но особенно со стороны европейских держав. В начале 1785 г. Я.А. Булгаков замечал: «Крым тяжелее французам, нежели самим туркам, кои о том теперь уже и позабыли, если б французы не возобновляли сего горестного для них напоминания»⁸⁶. В середине 1780-х гг. произошло потепление русско-французских отношений, и главными подстрекателями Османской империи к войне стали теперь Великобритания и Пруссия⁸⁷.

Война 1787—1791 гг. протекала для России в более выигрышных условиях, нежели предыдущая. Внутреннее положение империи было стабильным, крупных социальных потрясений не происходило. Обстановка на международной арене также была более благоприятной, нежели двадцать лет назад: у России был сильный (хоть и не всегда на-

⁷⁵ Сб. РИО. Т. 47. С. 172—173.

⁷⁶ Там же. С. 170—173.

⁷⁷ ЗООИД. Т. 8. Одесса, 1872. С. 202; Сб. РИО. Т. 47. С. 58; Екатерина — Потёмкин. С. 209.

⁷⁸ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 687. Л. 2 об; ЗООИД. Т. 8. С. 202.

⁷⁹ РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 345. Л. 2—3 об., 10—12 об., 20, 25, 35; Д. 435. Ч. 3. Л. 3; Сб. РИО. Т. 47. С. 142.

⁸⁰ РГВИА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 53. Л. 22—22 об.; Сб. РИО. Т. 47. С. 163, 192.

⁸¹ Сб. РИО. Т. 47. С. 45, 62—63, 88, 120, 124, 132, 161, 163, 165, 199; *Сегюр Л.Ф.* Указ. соч. С. 175, 199.

⁸² Переписка Екатерины Второй с князем Потёмкиным // РС. 1876. Т. 16. № 6. С. 242.

⁸³ Присоединение Крыма к России. Т. 4. СПб., 1889. С. 30—50; Сб. РИО. Т. 47. С. 20, 91, 143, 168, 171, 192, 203.

⁸⁴ Сб. РИО. Т. 47. С. 204.

⁸⁵ АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 686. Л. 24 об; Д. 688. Л. 4; Д. 691. Л. 3 об, 76 об, 82 об; Д. 692. Л. 3 об—4; РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 345. Л. 4; Оп. 2. Д. 53. Л. 9—9 об, 127; Письма Я.И. Булгакова князю Потёмкину // РА. 1866. Стб. 1575—1576; Сб. РИО. Т. 47. С. 29, 40, 49—50, 69, 81—82, 86, 156, 166, 195—197, 204.

⁸⁶ Сб. РИО. Т. 47. С. 138—139.

⁸⁷ Это явствует из многочисленных донесений и переписки Я.И. Булгакова: АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 687. Л. 5; Д. 691. Л. 44 об; РГВИА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 53. Л. 105 об и др.

дѣжный) союзник — империя Габсбургов. Даже русско-шведская война 1788—1790 гг., заставившая воевать на два фронта, не оказалась фатальным фактором: конфликт не затянулся и завершился победой России. Что касается Османской империи, то её во время войны поддерживали ногайцы Буджакской орды и горцы Северного Кавказа.

В августе 1787 г. Порта предъявила России ультиматум с требованием отказаться от Крымского ханства и протектората над Картли-Кахетинским царством, который не был принят. 13 августа Я.И. Булгаков оказался в Семибашенном замке, и война между двумя империями началась⁸⁸. В январе 1788 г. войну Порте объявила империя Габсбургов.

Военные действия велись в основном на землях Дунайских княжеств, в Чёрном море и на Северном Кавказе. В Северное Причерноморье они протекали на территории Османской империи от Днестра до Днепровско-Бугского лимана, на правом берегу которого находился Очаков, а на левом — Кинбурн.

Вооружённые силы России на юге к началу войны (август 1787 г.) были представлены двумя армиями. Екатеринославская, под командованием Г.А. Потёмкина, была призвана защищать Северное Причерноморье и Крым; Украинская, возглавляемая П.А. Румянцевым, действовала в Дунайских княжествах. Полтора года спустя, 3 марта 1789 г., Украинская и Екатеринославская армия были объединены под общим командованием Г.А. Потёмкина. С моря российские земли защищал Черноморский флот, главнокомандующим которого считался Г.А. Потёмкин, а фактическое командование во время войны осуществляли Н.С. Мордвинов (до 1789 г.), М.И. Войнович (1789—1790) и Ф.Ф. Ушаков (с 1790 г.).

В сентябре 1787 г. Черноморский флот попал в сильный шторм, и два дня его считали погибшим. Г.А. Потёмкин был готов начать эвакуацию войск и жителей из Крыма: такое решение было продиктовано не только отчаянием «светлейшего», но и тем, что без флота было сложно оборонять и удерживать полуостров. К счастью, флот был потрёпан бурей, но уцелел — собравшись вместе, русские корабли отбили от турок и вернулись в Севастополь. 1 октября была одержана первая русская победа — А.В. Суворов, возглавивший Кинбурнский корпус, отразил попытки турецкого десанта овладеть Кинбурном. Остаток 1787 г. обе империи провели в подготовке к дальнейшим военным действиям.

В 1788 г. Украинская армия маневрировала в Молдавии. Главным событием кампании стала осада Очакова Екатеринославской армией под командованием Г.А. Потёмкина, продолжавшаяся около полугода при сильном сопротивлении турецких войск и завершившаяся 6 декабря победоносным штурмом. «Поздравляю Вас с крепостью, которую турки паче всего берегли», «это было как вихрь самый сильный, обративши в короткое время людей во гроб, а город верх дном»⁸⁹, — писал победитель Потёмкин императрице. Черноморский флот в сражениях в Днепровско-Бугском лимане (во время осады Очакова) и о. Фидониси нанёс поражения турецкому флоту.

Для австрийской армии 1788 г. оказался неудачным — ей удалось взять Хотин, но турецкие войска вторглись на территорию империи Габсбургов, и после их побед при Мегадии и Слатине Иосиф II пошёл на перемирие. В течение всей войны действия союзника отличались нерешительностью и медлительностью.

Кампанию 1789 г., отмеченную громкими победами России, Екатерина II назвала «щегольской». 21 июля А.В. Суворов во главе объединённого отряда русских и австрий-

⁸⁸ Существует обширная литература, отражающая события этой войны. При их описании мы в первую очередь опирались на следующие издания: *Елисеева О.И.* Григорий Потёмкин. С. 413—520; *Лопатин В.С.* Суворов. М., 2012. С. 130—228; *Петров А.Н.* Вторая турецкая война в царствование Екатерины II: в 2 т. СПб., 1880.

⁸⁹ Екатерина — Потёмкин. С. 329, 330.

ских войск одержал победу под Фокшанами, 11 сентября разгромил турецкую армию на реке Рымник. Русскими войсками были взяты Хаджибей, Аккерман и Бендеры. Австрийская армия, возобновившая военные действия, овладела Белградом и Бухарестом.

В 1790 г. после поражения под Журжей и смерти Иосифа II новый австрийский император Леопольд II начал мирные переговоры с Портой. Действия русской армии, напротив, были удачны: Г.А. Потёмкин наступал на Дунае, пали Килия, Тульча и Исакча, осадил Измаил, поручив ведение осады А.В.Суворову. 11 декабря А.В. Суворов взял Измаил в результате ожесточенного штурма. Черноморский флот под командованием Ф.Ф. Ушакова одержал победы в Керченском проливе и у о. Тендра. Удачными были действия русской армии на Кавказе.

Кампания 1791 г. отмечена победами русской армии у Мачина и Черноморского флота под командованием Ф.Ф. Ушакова — у мыса Калиакрии.

Осенью 1791 г. в Яссах открылся конгресс, призванный подвести итоги войны. Глава русской делегации Г.А. Потёмкин скончался во время переговоров, и его сменил А.А. Безбородко.

Ясский мирный договор (29 декабря 1791 г.) закреплял за Россией все сделанные ранее в Причерноморье приобретения, включая Крым. К ней отходили территории между Днестром и Южным Бугом. Границей на Кавказе объявлялась река Кубань, в Закавказье Турция отказывалась от претензий на Картли-Кахетинское царство⁹⁰.

Главным итогом русско-турецкой войны 1787—1791 гг. стало окончательное решение судьбы Северного Причерноморья: если до победы в ней оставалась вероятность реванша Турции и восстановления её позиций в регионе, то теперь эти территории окончательно закрепились за Россией. Соперничество между двумя империями продолжалось вплоть до Первой мировой войны — но уже за влияние на Балканах и Кавказе, за контроль над проливами, а со второй половины XIX в. — за судьбу самой Османской империи, ставшей «больным человеком Европы» (и лакомым куском для европейских держав с колониальными аппетитами). Присоединением земель между Днестром и Южным Бугом завершилось формирование территории Новороссии, которая в этой войне в последний раз в XVIII в. стала ареной военных действий — после неё начался длительный период мирного развития Северного Причерноморья.

Управление Новороссией и административные преобразования в крае в последней трети XVIII в.

Выход Российской империи к Чёрному морю и присоединение обширных территорий в Северном Причерноморье в последней трети XVIII в. потребовали реализации важнейшей внутрисполитической цели — освоения края. Вошедшие в состав России земли были слабо заселены и хозяйственно неразвиты, управление ими ещё не сложилось в полной мере и не было единообразным в разных частях Новороссии. Что касается бывшего Крымского ханства, то помимо указанных задач следовало обеспечить его политическую интеграцию в состав Российской империи и лояльность его населения новой власти.

С одной стороны, мероприятия по освоению Северного Причерноморья были вписаны в систему внутренней политики российских монархов, связаны с проводимыми ими преобразованиями и событиями общегосударственного масштаба: так, на террито-

---

⁹⁰ ПСЗРИ-I. Т. 23. № 17.008.

рии Новороссии, как и во всей Российской империи, проводилась реформа местного управления. С другой стороны, особые условия развития края (недавнее присоединение к России, формирующаяся система управления, складывающиеся экономические связи, пёстрый национальный и конфессиональный состав колонизирующего его населения и т.д.) порождали специфические черты, делавшие Новороссию уникальным регионом.

Первостепенной задачей при интеграции в состав государства новых территорий является организация управления ими. Необходимо осуществить административно-территориальное размежевание края, создать систему местных органов власти и сформировать чиновничье-бюрократический аппарат.

Включение Новороссии в систему административно-территориального деления Российской империи требовало решения трёх вопросов: создания основных административно-территориальных единиц (губерний, наместничеств, областей), их членения (сначала на провинции, полки и уезды, позже — на уезды) и определения административных центров (которые могли считаться временными или постоянными, переноситься либо переименовываться).

С 1760-х гг. до 1790-х гг. административно-территориальное деление Северного Причерноморья и система органов власти на местах (призванные обеспечить эффективное управление краем) не отличались стабильностью и подвергались постоянным изменениям. Во-первых, значительная часть этих земель входила в состав Российской империи именно в рассматриваемый период (причём поэтапно, в течение двадцати лет). Во-вторых, местные органы власти и чиновничье-бюрократический аппарат в 1760—1770-х гг. складывались во многом хаотично — и лишь с 1783 г., с началом осуществления в Новороссии губернской реформы, формирование местного управления было систематизировано и унифицировано. В-третьих, освоение необустроенных и слабо заселённых территорий бывшего Дикого Поля зачастую начиналось на пустом месте, осуществляясь методом проб и ошибок. В подобной ситуации сформировать с первой же попытки эффективную систему местного управления вряд ли было возможно.

Новороссийская губерния до Кючук-Кайнарджийского мира

Формирование исторического региона, получившего название Новороссии, началось в 1760-х гг. на порубежных территориях Северного Причерноморья и Приазовья, входивших в состав Российской империи.

22 марта 1764 г. на месте Новой Сербии и землях Новослободского казачьего полка была образована Новороссийская губерния (просуществовавшая до 30 марта 1783 г.), складывание территории которой продолжалось более года. 11 июня 1764 г. в её состав вошли Славяносербия, а также земли казачьего Войска Запорожского Низового и Украинской укреплённой линии. 6 сентября 1764 г. Новороссийская губерния получила Кременчуг, ранее входивший в Малороссийскую губернию; 13 апреля 1765 г. из Воронежской губернии в её состав был передан Бахмутский уезд⁹¹. Первоначально губернским центром была Крепость Св. Елисаветы, с 26 марта 1765 г. — Кременчуг⁹².

В 1764—1765 гг. главным командиром Новороссийской губернии был генерал-поручик Алексей Петрович Мельгунов, в 1765—1766 гг. — генерал-поручик Яков Илларио-

⁹¹ ПСЗРИ-І. Т. 16. № 12.099 (образование губернии), № 12.180, 12.236, 12.376 (включение в её состав новых территорий); *Макидонов А.В.* Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье, 2011. С. 5.

⁹² ПСЗРИ-І. Т. 16. № 12.099 (Крепость Св. Елисаветы), № 12.367 (Кременчуг).

нович фон Брандт; в 1766—1774 гг. киевским генерал-губернатором и Новороссийской губернии главным командиром являлся генерал-аншеф Фёдор Матвеевич Воейков.

Как и прочие губернии Российской империи, Новороссийская была разделена на провинции. Тем не менее, в отличие от внутренних губерний, провинции до 1776 г. членились не на уезды, а на полки (те, в свою очередь — на округа). В губернию входили: Елисаветградская провинция (территории Чёрного и Жёлтого гусарских полков и Елисаветградского пикинерного полка) с центром в Крепости Св. Елисаветы, Екатерининская провинция (территории Днепровского и Донецкого пикинерных полков) с центром в Белёвской крепости и Бахмутская провинция (территории Луганского пикинерного полка, Бахмутского и Самарского гусарских полков) с центром в Бахмуте⁹³.

Полки были не только военными, но и административно-территориальными образованиями. Они вошли в состав губернии с марта по июнь 1764 г. и были сформированы из существовавших ранее полков, подвергнувшихся реорганизации и переименованию: Жёлтый гусарский полк (с 22 марта 1764 г., бывший Пандурский пехотный полк), Чёрный гусарский полк (с 22 марта 1764 г., бывший Хорватов гусарский полк), Самарский гусарский полк (с 11 июня 1764 г., бывший Молдавский гусарский полк), Бахмутский гусарский полк (с 11 июня 1764 г., бывшие сербские полки И. Шевича и Р. Прерадовича), Елисаветградский пикинерный полк (с 22 марта 1764 г., бывший Новослободский казачий полк), Днепровский пикинерный полк (с 11 июня 1764 г., образован из сотен Миргородского и Полтавского полков), Донецкий пикинерный полк (с 11 июня 1764 г., образован из сотен Миргородского и Полтавского полков) и Луганский пикинерный полк (с 11 июня 1764 г., бывший Бахмутский казачий полк)⁹⁴. Казаки были недовольны переименованием в пикинеры, по мнению Ф.М. Воейкова — «от единого их только неразумия и давней привычки»; генерал-губернатор даже спрашивал у Екатерины II, «не соизволено ли будет указать переименовать их регулярными казацкими полками», в том числе и ради лучшего их комплектования, потому что пикинеров в полках недостаточно⁹⁵, — но обратного переименования не состоялось.

Особенности административно-территориального устройства Новороссийской губернии объясняются её порубежным положением, угрозой со стороны Османской империи и Крымского ханства и высокой концентрацией в ней войск — военные составляли значительную часть населения региона, близ границ которого в 1768—1774 гг. происходили события русско-турецкой войны.

Размежевание Новороссийской губернии с соседними территориями было проведено не везде удачно, и впоследствии существовала потребность в уточнении её границ. Так, Ф.М. Воейков в донесении императрице от 12 декабря 1767 г. отмечал, что до сих пор не определена граница между Елисаветградской и Екатерининской провинциями Новороссийской губернии с одной стороны и территорией казаков-запорожцев — с другой. Генерал-губернатор просил: «не соизволено ли будет... конечное единожды навсегда разграничение утвердить, для прекращения всех... ссор», отдав спорные земли Новороссийской губернии⁹⁶. Также он полагал, что следует перевести из Малороссийской в Новороссийскую губернию местечко Поток между Ке-

⁹³ ПСЗРИ-І. Т. 16. № 12.099, 12.180; *Макидонов А.В.* Указ. соч. С. 5.

⁹⁴ ПСЗРИ-І. Т. 16. № 12.009 (Жёлтый, Чёрный и Елисаветградский полки), № 12.180 (Днепровский, Донецкий, Бахмутский, Луганский, Самарский).

⁹⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 792 Л. 9 об.

⁹⁶ Там же. Л. 5, также Л. 9.

лебердой и Кременчугом для более удачной границы и удобного почтового сообщения⁹⁷, что было сделано лишь в 1775 г.⁹⁸

Система органов местного управления Новороссийской губернии не была унифицированной. Это объясняется тем, что в недавно образованной губернии она ещё только формировалась, а кроме того, то или иное учреждение возникало в провинции, исходя из её потребностей (например, ведающее добычей соли — там, где она добывалась), и могло не иметь аналогов в соседних провинциях.

Число гражданских учреждений было пока невелико. В Кременчуге находилась губернская канцелярия и новороссийская пограничная с польским Брацлавским воеводством комиссия; в Екатерининской провинции — провинциальная канцелярия; в Елисаветградской провинции — провинциальная канцелярия, купеческое правление, греческое купеческое правление и магистрат; в Бахмутской провинции — городская канцелярия, магистрат и соляная контора⁹⁹.

В значительной степени функции бюрократии исполнялись полковыми чинами — это связано с административно-территориальным делением на полки и с большим количеством военных в составе населения. В декабре 1767 г. Ф.М. Воейков в донесении Екатерине II отмечал: «Населённые и вновь населяемые государственные слободы... состоят в полках под ротными командирами», которые ими управляют, разбирают ссоры и решают дела «сверх воинской должности по всем земельным делам так, как бы и воеводские канцелярии управлять имеют». Передавать дела в ведомство последних он считал нецелесообразным, поскольку это будет неудобно людям, живущим далеко от них¹⁰⁰.

Губерния испытывала нехватку чиновников, и не только полки выполняли функции органов местной власти, но и в гражданских учреждениях большинство должностей замещалось лицами, имевшими военные чины¹⁰¹.

Привлечение военных не покрывало потребностей Новороссийской губернии в чиновниках. В декабре 1767 г. Ф.М. Воейков, объехав Елисаветградскую и Екатерининскую провинции, в своём донесении предлагал Екатерине II увеличить штаты местных учреждений и повысить жалованье их сотрудникам для большей привлекательности службы¹⁰², но императрица отложила принятие подобного решения до знакомства генерал-губернатора со всей территорией губернии¹⁰³. В ведомостях, приложенных к упомянутому донесению, отражены штаты органов местного управления — единообразия в них не наблюдается. В канцеляриях двух провинций был разный состав сотрудников: в екатерининской канцелярии — 16 человек, в елисаветградской — 20 человек, одинаковые должности замещало разное количество чиновников, а также в елисаветградской канцелярии были должности, отсутствовавшие в екатерининской¹⁰⁴.

⁹⁷ Там же. Л. 6 об.

⁹⁸ Болотина Н.Ю. Потёмкин. М., 2014. С. 184.

⁹⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 792. Л. 14—15 об; Макидонов А.В. Указ. соч. С. 45—58.

¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 792. Л. 8.

¹⁰¹ Макидонов А.В. Указ. соч. С. 45—46, 48, 52, 54—55, 57—58.

¹⁰² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 792. Л. 6, 8, 14—15 об.

¹⁰³ Там же. Д. 795. Л. 1.

¹⁰⁴ Там же. Д. 792. Л. 14—15 об.

Запорожская Сечь в 1760–1770-х гг. и её упразднение

В правление Екатерины II завершилась история Запорожской Сечи. Территория Запорожской Сечи не имела чётких границ и тянулась широкой дугой по обоим берегам Днепра за порогами, «помещааясь в идеальном месте, чтобы лавировать и интриговать между Турцией, Польшей и Россией»¹⁰⁵. Систематическая хозяйственная деятельность на землях запорожцев осложнялась порубежным положением и нежеланием самих казаков её вести. Если донские и яицкие казаки в то время жили семейно, обзаводились хозяйством, обрабатывали землю и были готовы служить государству в обмен на льготы, то запорожские обычаи запрещали казакам обременять себя семьёй и хозяйством. Они вели походный образ жизни, и важным источником их существования была добыча, захваченная при набегах, которые осуществлялись не только на территории Османской империи, Крымского ханства или Речи Посполитой (что осложняло отношения России с этими державами) — но и на земли Новороссии и Слободской Украины¹⁰⁶. Также в Новороссийской губернии казаки «дерзнули не только препятствовать размежеванию оных (земель. — *Н.Б.*), ...но заводить и строить на них самовластно собственные свои зимовники, а сверх того уводить ещё из тамошних жителей из поселенных полков Гусарского и Пикинерного, мужеска и женска пола людей, коих всего и уведено в Запорожье до 8 000 душ, включая тут и тех, кои от притеснения казаков в собственных своих жилищах принуждены были переходить к ним и подчиняться их самовластию»¹⁰⁷. Администрация Новороссии даже рассматривала крепости в качестве оплотов для борьбы с казаками — как будто речь шла о внешнем враге: «Крепость святая Елисаветы... может на запорожцев впредь служить обузданием»¹⁰⁸, — обосновывал Ф.М. Воейков необходимость ремонта укреплений в конце 1767 г. (накануне русско-турецкой войны он писал о защите отнюдь не от Порты или Крымского ханства). Наконец, запорожцы считали себя «государством в государстве» с определённым территориальным составом: не довольствуясь фактически занимаемыми ими землями, они потребовали после заключения Кючук-Кайнарджийского мира территории между Днепром и Бугом, отвоёванные у турок¹⁰⁹.

Во второй половине XVIII в. интересам государства не отвечало существование подобного общества: оно было источником нестабильности на южных землях, уклад запорожской жизни тормозил их развитие, не позволяя ни организовать здесь единоеобразное со всей империей управление, ни использовать в полной мере хозяйственный потенциал Северного Причерноморья.

С запорожской вольницей Российская империя вынуждена была мириться до тех пор, пока она выполняла функцию защитника южной границы от агрессии Крымского ханства и Османской империи — но после заключения Кючук-Кайнарджийского мира Крым уже не представлял для России опасности (попав в сферу её влияния), а граница с Портой пролегла южнее, нежели прежде — и Запорожское войско оказалось внутри страны. Восстание Е.И. Пугачёва (в котором активно участвовало яицкое казачество и представители запорожского и донского казачества) в очередной раз показало, сколь опасны казаки в качестве участников и руководителей народных выступлений. Накануне ликвидации Сечи Г.А. Потёмкин отклонил предложение поселить в Новороссии бывших

¹⁰⁵ Мадариага И. де. Указ. соч. С. 124.

¹⁰⁶ Елисеева О.И. Григорий Потёмкин. С. 163—164.

¹⁰⁷ ПСЗРИ-I. Т. 20. № 13.354.

¹⁰⁸ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 792. Л. 4 об—5.

¹⁰⁹ Мадариага И. де. Указ. соч. С. 124, 573.

сподвижников Е.И. Пугачёва, выдавших его правительству либо сотрудничавших с властями — все они (имевшие опыт командования крупными отрядами повстанцев) могли оказаться той спичкой, от которой вспыхнуло бы обиженное запорожское войско¹¹⁰.

Терпеть на своих южных границах источник набегов, а также потенциальный очаг восстаний правительство России больше не считало нужным. 22 марта 1775 г. Екатерина II поручила малороссийскому генерал-губернатору П.А. Румянцеву подготовить военные меры против казаков: «Запорожцы столько причинили обид и разорения жителям Новороссийской губернии, что превосходит всё терпение. Смирить их, конечно, должно, и я непременно то сделать намерена»¹¹¹. В разработке мероприятий по ликвидации Сечи и устройству дальнейшей судьбы запорожцев активно участвовал генерал-губернатор Новороссийской и Азовской губерний Г.А. Потёмкин¹¹².

Войска под руководством генерала П.А. Текели (в отсутствие находившегося в Москве Г.А. Потёмкина, руководившего вооружёнными силами Новороссийской губернии) выступили из Крепости Св. Елисаветы и к концу мая 1775 г. заняли земли казаков. 4 июня они окружили саму Запорожскую Сечь и потребовали капитуляции. Три тысячи бывших там запорожцев сдались без сопротивления, и 5 июня войска П.А. Текели вошли в Сечь¹¹³.

3 августа 1775 г. был обнародован манифест об упразднении Запорожской Сечи. «Намерению самого Творца... противоборствующее политическое сонмище» обвинялось в «оскорблении Нашего Императорского Величества чрез поступки и дерзновения»: в стремлении присвоить недавно отвоёванные у Османской империи территории и земли Новороссийской губернии; в «насилии противу собственных сограждан своих», выражавшемся в набегах на них и продаже в рабство; в предоставлении прибежища беглым крестьянам; в противодействии русско-турецкой торговле путём «хищности и грабительства»; в стремлении создать независимую область «под собственным своим неистовым управлением». Земли ликвидируемой «в политическом её уродстве» Сечи передавались Новороссийской губернии¹¹⁴.

Казакам было объявлено, что согласные жениться и обзавестись хозяйством могут продолжить службу в качестве нового казачьего войска — большинство бывших запорожцев согласилось на это. Часть из них переселилась на вновь осваиваемые земли Новороссии. В 1787 г. из остатков запорожского казачества было создано Черноморское казачье войско (предшествовавшее Кубанскому казачьему войску), получившее земли между Южным Бугом и Днестром, которое успешно действовало во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. В 1792 г. оно было переведено на Кубань. Были среди казаков и те, кто вёл на новых землях привычный разбойный образ жизни, грабя богатых поселенцев¹¹⁵.

Запорожцы, отказавшиеся от предложенных Г.А. Потёмкиным условий, бежали в Османскую империю и впоследствии совершали грабежи по очаковской границе; Россия просила Порту удерживать их за Бугом¹¹⁶.

¹¹⁰ Елисеева О.И. Указ. соч. С. 164.

¹¹¹ Цит. по: Там же.

¹¹² Там же. С. 163—167.

¹¹³ Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. Киев, 1957. С. 421—450; Кондрико А.В. Система казачьего самоуправления в рамках российской государственности на примере Запорожской Сечи в сер. XVII — кон. XVIII вв.: дис. ... канд. ист. наук. С. 131—132; Мадариага И. де. Указ. соч. С. 574; Скальковский А.А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. Ч. 2. Одесса, 1846. С. 343—346.

¹¹⁴ ПСЗРИ-І. Т. 20. № 13.354.

¹¹⁵ Елисеева О.И. Указ. соч. С. 165—167; Мадариага И. де. Указ. соч. С. 575.

¹¹⁶ РГВИА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 53. Л. 22—22 об; Архив князя Воронцова. Кн. 13. М., 1879. С. 125; Сб. РИО. Т. 47. СПб., 1885. С. 163, 192.

Ликвидация Запорожской Сечи отвечала интересам Российской империи. Это способствовало исчезновению очага нестабильности на южных землях, созданию более благоприятных условий для их развития и превращению неистовой вольницы в иррегулярные войска, призванные совместно с регулярными защищать южные пределы государства.

Новороссия в 1774–1782 гг. и деятельность Г.А. Потёмкина по управлению краем

Формирование Новороссии как особого исторического региона во многом было обусловлено поэтапным включением в состав России обширных новых земель в 1774—1791 гг. — и следующей за каждым из этих этапов административно-территориальной реорганизацией.

И территориальное расширение Новороссии, и её развитие в 1775—1791 гг. тесно связано с личностью выдающегося государственного деятеля — генерал-губернатора южных земель, генерал-аншефа (с 1774 г.), впоследствии генерал-фельдмаршала (с 1784 г.), графа (с 1775 г.) и затем светлейшего князя (с 1776 г.) Григория Александровича Потёмкина, пожалованного в 1787 г., после путешествия Екатерины II в Крым, титулом князя Таврического.

Генерал-губернаторы (наместники) в екатерининскую эпоху обладали исключительным положением в системе власти. Они назначались в регионы, занимавшие особое место в Российской империи, — в том числе на окраины, которыми, во-первых, было сложно управлять из центра из-за их отдалённости, слабой освоенности и недостаточного развития чиновничье-бюрократического аппарата, и которым, во-вторых, могла угрожать внешняя опасность. В подобном регионе возникала необходимость в руководителе, отличающемся выдающимися дарованиями администратора, организатора и военного деятеля; обладающего широкими полномочиями по управлению всеми сферами жизни края и способного принимать решения, предопределяющие дальнейшее развитие вверенных ему земель — причём зачастую в кратчайшие сроки (не всегда позволявшие проконсультироваться с центром). Безусловно, подобный администратор, наделённый чрезвычайной властью и ответственный исключительно перед императрицей, делегировавшей ему столь значительные полномочия, должен был пользоваться её безграничным личным доверием.

Таким руководителем в 1775—1791 гг. стал для Новороссии Г.А. Потёмкин. Несмотря на необходимость в качестве ближайшего сподвижника Екатерины II участвовать во всех ключевых событиях внешней и внутренней политики России, а также поддерживать своё влияние при дворе, князь проводил в Северном Причерноморье достаточно много времени, не ограничиваясь управлением наместничеством из столицы. Он лично вникал во все проблемы, связанные с развитием края, стоял у истоков большинства предпринимаемых здесь начинаний и сплотил вокруг себя многих талантливых современников (от администраторов до полководцев и дипломатов).

Деятельность светлейшего князя, игравшего ключевую (организующую и координирующую) роль в развитии южных земель, отличалась исключительной многогранностью, будучи направленной и на освоение края, и на организацию базы для дальнейшего продвижения России в Северном Причерноморье, и на обеспечение безопасности региона в случае войны с Османской империей, и на дипломатическое урегулирование внешнеполитических проблем. Примечательно, что в одном из писем императрице, сообщая о наводнении в Кременчуге (май 1789 г.), сам Григорий

Александрович определил своё место так: «Здесь одно наместническое правление не потопило, и я в нём живу. Нельзя сказать, чтоб я не на своём месте был»¹¹⁷.

Первым этапом территориального роста Новороссии стало присоединение новых земель в результате русско-турецкой войны 1768—1774 гг., вызвавшее её первое административно-территориальное преобразование.

14 февраля 1775 г. была образована Азовская губерния, включившая в себя полученные по итогам Кючук-Кайнарджийского мира земли, Бахмутскую провинцию Новороссийской губернии и земли Войска Донского. 20 октября 1775 г. к ней также отошли местечки Старые и Новые Водолаги и город Тор с уездом (ранее — в составе Слободской губернии)¹¹⁸.

Новороссийская губерния в 1775 г. претерпела ряд территориальных изменений: 3 августа 1775 г. в результате упразднения Сечи она получила все земли Запорожского войска, а 20 октября 1775 г. в её состав из Малороссии вошли две сотни Миргородского полка и пять сотен Полтавского полка вместе с Полтавой, а также Кинбурн с территорией между Днепром и Бугом, присоединённой по итогам русско-турецкой войны 1768—1774 гг.¹¹⁹

Таким образом, в 1775—1783 гг., до осуществления в Новороссии реформы местного управления, здесь существовали две губернии — Новороссийская и Азовская — под общим руководством Г.А. Потёмкина, возглавлявшего Новороссийскую губернию с 31 мая 1774 г., а с образованием Азовской губернии ставшего генерал-губернатором обеих (в его ведении также находились с 1776 г. Астраханская и с 1780 г. Саратовская губернии)¹²⁰. Губернаторы всех этих губерний были подчинены светлейшему князю.

В должности губернатора Новороссийской губернии (существовала до 30 марта 1783)¹²¹ последовательно сменяли друг друга генерал-майор Матвей Васильевич Муромцев (1775—1777), генерал-майор Николай Данилович Языков (1777—1783) и генерал-майор Тимофей Иванович Тутолмин (1783)¹²².

Азовскую губернию (14 февраля 1775 — 30 марта 1783)¹²³ возглавлял генерал майор, затем генерал-поручик (с 1777 г.) Василий Алексеевич Чертков¹²⁴.

Управление Новороссийской и Азовской губерниями в 1775—1783 гг., как и в предыдущий период, из-за порубежного положения продолжало отличаться от общероссийского: в ней действовали одновременно военная и гражданская власти, Войско Донское фактически сохраняло свою автономию¹²⁵. Поскольку границы Юга России с Крымским ханством и Османской империей были в этот период в значительной степени сухопутными, возникла необходимость в их защите — поэтому продолжала возводиться основанная ещё в 1770 г. Днепровская оборонительная линия, протянувшаяся от Днепра до Азовского моря через обе губернии и включавшая в себя семь крепостей¹²⁶. Оборонительное значение линия утратила после присоединения Крымского ханства к России, но просуществовала до 1797 г.

¹¹⁷ Екатерина — Потёмкин. С. 349.

¹¹⁸ ПСЗРИ-І. Т. 20. № 14.252 (образование); № 14.380 (включение новых территорий).

¹¹⁹ Там же. Т. 20. № 13.354 (упразднение Сечи), № 14.380 (присоединение новых земель).

¹²⁰ Лопатин В.С. Письма, без которых история становится мифом // Екатерина — Потёмкин. С. 517; Макидонов А.В. Указ. соч. С. 45, 61.

¹²¹ ПСЗРИ-І. Т. 21. № 15.696. С. 889.

¹²² Макидонов А.В. Указ. соч. С. 61.

¹²³ ПСЗРИ-І. Т. 20. № 14.252 (образование); Т. 21. № 15.696 (включение в состав Екатеринославского наместничества).

¹²⁴ Макидонов А.В. Указ. соч. С. 79.

¹²⁵ Болотина Н.Ю. Указ. соч. С. 184—185.

¹²⁶ ПСЗРИ-І. Т. 19. № 13.460.

В 1776 г. административно-территориальное деление обеих губерний приблизилось к общероссийскому: провинции (взамен деления на полки) были размежеваны на уезды. Несмотря на уже начавшуюся реформу местного управления в соответствии с «Учреждением для управления губерний» (1775), её практическое осуществление в Новороссии откладывалось — и районирование было проведено с сохранением провинции в качестве промежуточного звена между губернией и уездом. Задержка была связана с недостаточной населённостью и освоённостью южных земель, а кроме того, с необходимостью сохранить элементы военного управления из-за внешней опасности. Потребовался переходный период, продлившийся несколько лет (с 1775—1776 гг. до 1783—1784 гг.), чтобы подготовить регион к проведению губернской реформы — а также снижение внешней угрозы после присоединения к России Крымского ханства.

Административным центром Новороссийской губернии продолжал оставаться Кременчуг. В 1776 г. она была разделена на уезды, и с этого времени включала в себя четыре провинции и двенадцать уездов (с 1783 г. — тринадцать. В состав Елисаветградской провинции входили Елисаветградский, Крюковский (с 1783 г. — Петриковский) и Екатерининский (с 1781 г. — Ольвиопольский) уезды. Полтавскую провинцию составляли Полтавский (разделённый в 1783 г. на Полтавский и Великобудисский) и Новосенжаровский (с 1783 г. — Кобелякский) уезды. Славянская провинция, переименованная в 1783 г. в Никопольскую, включала в себя Славянский (с 1781 г. — Никопольский), Саксаганский (с 1781 г. — Новокодацкий) и Кизикерменский уезды, а Херсонская провинция — Херсонский, Ингульский (с 1783 г. Криворожский) и Новопавловский уезды)¹²⁷.

Центром Азовской губернии до 1778 г. временно была Белёвская крепость (впоследствии Константиноград, ныне г. Красноград Харьковской области), а с 20 июля 1778 г. — Екатеринослав (первый город с этим названием)¹²⁸, существовавший в 1776—1783 гг. на реке Кильчень при впадении её в Самару.

Азовская губерния при основании включала в себя две провинции — Азовскую и Бахмутскую, в 1776 г. из Новороссийской губернии ей была передана Екатерининская провинция (в 1778 г. ставшая Натальинским уездом). Количество провинций и уездов неоднократно менялось: так, Натальинский уезд в 1780—1782 гг. вновь назывался Екатерининской провинцией, а в 1777—1778 гг. существовала Павловская провинция, утратившая свой статус и ставшая Александровским уездом. Административно-территориальное деление Азовской губернии относительно стабилизировалось лишь к 1778—1779 гг., когда насчитывалось девять уездов: Александровский, Бахмутский, Екатеринославский, Мариенпольский (с 1779 г. — Павлоградский), Павловский (с 1779 г. — Мариупольский), Таганрогский, Торский (с 1783 г. — Славянский), Царичанский и Натальинский (в 1780—1782 гг. — Екатерининская провинция, с 1782 г. Константиновский уезд, с 1783 г. Константиноградский). Также к Азовской губернии принадлежали территория Войска Донского и крепости Керчь и Еникале¹²⁹.

Административно-территориальное деление двух губерний не было в 1775—1783 гг. в полной мере стабильным: границы уездов и провинций менялись вплоть до передачи из одной губернии в другую; административные центры могли переименовываться или переноситься — с соответствующим переименованием провинции или уезда.

¹²⁷ Макидонов А. В. Указ. соч. С. 6, 61—79.

¹²⁸ ПСЗРИ-I. Т. 20. № 14.777.

¹²⁹ Макидонов А. В. Указ. соч. С. 6, 79—106.

Система органов власти продолжала развиваться — учреждений стало больше, чем в предшествующий период — но единообразием система местного управления по-прежнему не отличалась: как на уровне губерний, так и в каждой провинции и уезде работал собственный состав присутственных мест, который мог отличаться от состава учреждений другой губернии или соседних провинций и уездов. Штаты присутственных мест также были различными.

В обеих губерниях существовали губернская и провинциальные канцелярии, должности губернаторов, воевод (во главе провинций), казначеев, прокуроров, почтмейстеров, секретарей, переводчиков, докторов, штаб-лекарей и лекарей, архитекторов и т.д.

Функционирование местного органа власти в этот период можно рассмотреть на примере азовской губернской канцелярии. Структурно она подразделялась на две основные части: присутствие (правление) и канцелярию, помимо которых существовали также экспедиции и комиссии. На заседаниях присутствия, возглавляемого губернатором, рассматривались и решались все вопросы, связанные с управлением губернией. В канцелярии происходил технологический процесс обработки документов: подготовка полученной с мест документации для рассмотрения губернатором и присутствием, а также подготовка и отправка отчётной документации в вышестоящие инстанции. Экспедиции и комиссии занимались делами какой-либо отрасли (межевая экспедиция, экспедиция для разбора пограничных претензий, провиантмейстерская экспедиция и т.д.). В штат азовской губернской канцелярии входили также различные служащие: протопоп, два попа, дьякон, два дьячка, пономарь, просфирня, штаб-лекарь и два его ученика, лекарь и подлекарь, архитектор и его помощник, механик, брандмейстер, четыре трубочиста, кирпичный и черепичный мастер, садовый мастер и подмастерье, коновал и три ученика, почтмейстер и др. Столь значительный штат сотрудников должен был обеспечить управление всеми сферами жизни губернии¹³⁰.

Существование ряда учреждений в южных губерниях обуславливалось их пограничным положением (таможни и таможенные заставы, карантин и карантинные заставы), по-прежнему было большое количество учреждений и должностей, связанных с вооружёнными силами (с полками, крепостями, портами в Херсоне и Таганроге, казачеством).

В Новороссийской губернии продолжала работать новороссийская пограничная с польским Брацлавским воеводством комиссия (не имевшая аналогов в Азовской губернии, не граничившей с Речью Посполитой).

Для Азовской губернии специфическим стал целый ряд учреждений. На губернском уровне существовала комиссия о поселении выведенных из Крыма христиан. В Бахмуте работала не провинциальная, а городская канцелярия (как и в предшествующий период), а в Александровском и Дмитриевском уездах — воеводские канцелярии. Также в Бахмуте продолжала действовать соляная контора. В результате переселения из Крыма армян и греков в Мариенпольском (Павлоградском) уезде и в Мариуполе возникли греческие суды, в Таганрогском уезде — греческое купеческое правление, в Екатеринославском уезде — католический (армянский) суд, в Нахичевани — армянский магистрат¹³¹.

Делопроизводство велось на русском и частично на языках народов, населявших ту или иную территорию¹³².

¹³⁰ Олененко А.Г. Азовська губерньська канцелярія: структура, функції, штат (1775—1784). URL: <http://ikr.ntnu.org.ua/pdf/2011/18.pdf> (дата обращения: 20.11.2016)

¹³¹ Макидонов А.В. Указ. соч. С. 61—106.

¹³² Болотина Н.Ю. Указ. соч. С. 200.

Продолжалось развитие чиновничье-бюрократического аппарата: с увеличением количества учреждений росло количество чиновников. Лиц, состоящих на статской службе, стало больше, чем в предыдущий период — но по-прежнему среди новороссийской бюрократии преобладали лица с военными чинами¹³³.

Екатеринославское наместничество и Таврическая область в 1783–1791 гг.: проведение губернской реформы Екатерины II

Важной вехой в развитии Новороссии стало создание новой системы местного управления в соответствии с «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи» от 12 ноября 1775 г.¹³⁴, осуществившееся в 1783–1784 гг. и совпавшее со вторым этапом расширения Новороссии — с присоединением Крыма к России (1783 г.), после которого прежние территории Новороссийской и Азовской губерний в определённой степени утратили военно-стратегическое значение, поскольку граница государства переместилась к Чёрному морю.

Проведение на южных землях губернской реформы существенно изменило управление краем, унифицировав его с системой местной власти всей Российской империи, а также упорядочив систему местных учреждений и чиновничье-бюрократический аппарат.

В результате реформы было упразднено трёхуровневое административно-территориальное деление государства (губерния — провинция — уезд) и установлено двухуровневое (губерния — уезд). Главным критерием для создания губерний и уездов была численность податного населения: губерния должна была насчитывать 300–400 тыс. душ, уезд — 30–40 тыс. душ; экономические, культурные, национальные или религиозные особенности в расчёт почти не принимались. Полного отказа от крупных административно-территориальных единиц в екатерининскую эпоху ещё не произошло: нередко практиковалось объединение двух-трёх губерний под властью одного генерал-губернатора (наместника) — получившуюся в результате такого объединения административно-территориальную единицу называют наместничеством. Термин «наместничество» в документах времён Екатерины II мог использоваться и как синоним слова «губерния».

В 1782–1783 гг. велась работа по разграничению земель Новороссийской губернии и малороссийских наместничеств (Киевского, Новгород-Северского и Черниговского): уточнялись границы и урегулировались споры по поводу принадлежности той или иной территории¹³⁵.

В 1783–1784 гг. на землях Новороссии, уже получившей близкие к окончательным границы, возникло две административно-территориальных единицы — Екатеринославское наместничество (в документах также использовалось наименование «Екатеринославская губерния») и Таврическая область. Г.А. Потёмкин до самой своей смерти (5 октября 1791 г.) осуществлял общее управление обеими в качестве генерал-губернатора. При этом в каждой из них был свой губернатор (правитель области или наместничества), подчинявшийся светлейшему князю.

¹³³ Макидонов А.В. Указ. соч. С. 61–106.

¹³⁴ ПСЗРИ-I. Т. 20. № 14.392.

¹³⁵ Галь Б.О. «Не уступать ни на один шаг земли!..»: До історії розмежування малоросійських намісництв і Новоросійської губернії (1782–1783 рр). URL: <http://ikp.nmu.org.ua/pdf/2008/13.pdf> (дата обращения: 20.11.2016).

Правителями Екатеринославского наместничества являлись генерал-майор (с 1784 г. генерал-поручик) Тимофей Иванович Тутолмин (1783—1784), бригадир (с 1785 г. генерал-майор) Иван Максимович Синельников (1784—1788), действительный статский советник и генерал-майор Василий Васильевич Каховский (1788—1794), генерал-майор (с 1796 г. генерал-поручик) Иосиф Иванович Хорват (1794—1796)¹³⁶.

Ещё до создания Таврической области, в декабре 1783 г., из представителей крымской знати было сформировано Таврическое областное правление под руководством начальника русских войск в Крыму Иосифа Андреевича Игельстрома¹³⁷. Правителем Таврической области после её официального создания стал статский советник (с 1786 г. действительный статский советник) и генерал-майор Василий Васильевич Каховский (1784—1788), которого сменил бригадир (с 1780 г. генерал-майор) Семён Семёнович Жегулин (1788—1796).

«Светлейший» обладал тем же качеством, что и Екатерина II — он умел подбирать людей, с которыми ему предстояло работать, способствуя продвижению по службе многих талантливых современников. Большинство соратников Г.А. Потёмкина, как и он сам — выходцы из военной среды. Как правило, эти люди не только занимали ключевые должности в окружении Григория Александровича, но и были с ним в хороших личных отношениях. Необходимо особо отметить начальника канцелярии князя, Василия Степановича Попова, пользовавшегося исключительным доверием «светлейшего», помогавшего ему во всех начинаниях и игравшего большую роль в управлении Новороссией.

На формирование «своей команды» Г.А. Потёмкину потребовалось несколько лет, и к середине 1780-х гг. уже сложился круг сотрудников, которые добросовестно выполняли его распоряжения, поддерживали в сложных ситуациях, не боялись возникающих на необжитых территориях трудностей, были готовы проявить расторопность и инициативу. Если чиновник этими качествами не обладал, в окружении Г.А. Потёмкина он долго не задерживался.

Показательным в этом отношении является отношение сотрудников князя к подготовке путешествия Екатерины II в Крым. При чтении рапортов И.А. Игельстрома создаётся впечатление, что он был шокирован грандиозностью предстоящей работы, не знал, за что ухватиться, а, взявшись что-либо делать, тут же опускал руки: исправление дорог подвержено огромным затруднениям¹³⁸, необходимо «делать мосты там, где нет ни леса, ни камня»¹³⁹, при ремонте и постройке дворцов его останавливало незнание архитектуры и отсутствие материалов¹⁴⁰. В результате В.В. Каховский, отметив, что предшественник мало что сделал¹⁴¹, взялся за подготовку к монаршему приезду весьма рьяно: строил дворцы, чинил дороги и мосты, собирал лошадей — несмотря на трудности¹⁴². В Екатеринославском наместничестве ситуация была схожей: Т.И. Тутолмин тоже работал не всегда добросовестно, и его преемнику И.М. Синельникову пришлось исправлять его промахи при дальнейшей подготовке¹⁴³, которую не останавливали ни трудности, ни недостаток средств¹⁴⁴.

¹³⁶ Макидонов А.В. Указ. соч. С. 109; Губернии Российской империи: История и руководители. 1708—1917 / Ред.-сост. Ю.Н. Морук. М., 2003. С. 105.

¹³⁷ Болотина Н.Ю. Указ. соч. С. 247.

¹³⁸ РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 110. Л. 212, 219.

¹³⁹ Там же. Л. 212.

¹⁴⁰ Там же. Л. 204—204 об, 214.

¹⁴¹ Там же. Л. 112—112 об.

¹⁴² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 3. Л. 127—127 об; ЗООИД. Т. 10. Одесса, 1877. С. 241.

¹⁴³ РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 110. Л. 45 об.

¹⁴⁴ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 110. Л. 34 об, 35, 36, 37 об, 42 об, 43—5, 48 об, 51; Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 1. Л. 166.

30 марта 1783 г. на территории упразднявшихся Новороссийской и Азовской губерний было образовано Екатеринославское наместничество¹⁴⁵, первоначально подразделявшееся на двенадцать, а с 22 января 1784 г. — на пятнадцать уездов: Екатеринославский, Александрийский, Алексопольский, Бахмутский, Донецкий, Елисаветградский, Константиноградский, Кременчугский (с 1789 г. — Градижский), Мариупольский, Новомосковский, Ольвиопольский (с 1784 г. — Новомиргородский), Павлоградский, Полтавский, Славянский и Херсонский¹⁴⁶.

В момент создания наместничества Екатеринослав (второй город с этим названием) ещё не существовал (указ об основании города подписан 22 января 1784 г.¹⁴⁷, а фактически он заложен во время путешествия Екатерины II в Крым в 1787 г.). Роль административного центра временно выполнял Кременчуг, Екатеринослав же стал центром наместничества 1 июня 1789 г.¹⁴⁸

Крым первое время после включения в состав России сохранял прежнее деление на каймаканства: Бахчисарайское, Ак-Мечетское, Карасубазарское, Козловское (т.е. Гёзлевское. — *Ред.*), Кафийское, Перекопское, членившиеся на кадылыки¹⁴⁹.

2 февраля 1784 г. на большей части бывшего Крымского ханства (полуострове Крым и прилегающей к нему материковой части от Перекопа до границ Екатеринославского наместничества) была образована Таврическая область, получившая характерные для губерний структуру и управление. 8 февраля 1784 г. она была разделена на семь уездов: Симферопольский, Евпаторийский, Перекопский, Днепровский, Мелитопольский, Фанагорийский и Левкопольский (с 1787 г. — Феодосийский)¹⁵⁰. Центром Таврической области первоначально считался Карасу-Базар, с 23 мая 1785 г. — Симферополь¹⁵¹.

В рамках проведения губернской реформы в Екатеринославском наместничестве и Таврической области сформировалась новая система органов местного управления, соответствующая «Учреждению для управления губерний» и унифицированная с системой органов власти в остальных губерниях (наместничествах) Российской империи. Не наблюдается разницы в составе и структуре органов власти Таврической области и остальных губерний (наместничеств) — разве что её руководитель именовался не «губернатором» (или «правителем наместничества»), а «правителем области», выполняя те же функции, что и губернатор, и точно так же подчиняясь генерал-губернатору.

В середине 1780-х гг. система органов местного управления приобрела единообразие и стройность: мы видим одни и те же присутственные места в Екатеринославском наместничестве и Таврической области (такие же, как в прочих губерниях России) с унифицированными штатами чиновников.

На губернском уровне это наместническое (областное) правление, казённая палата, верхний земский суд, палаты уголовного и гражданского суда, совестный суд, приказ общественного призрения, губернский (областной) магистрат, верхняя расправа¹⁵².

На уровне уездов существовали как предусмотренные «Учреждением для управления губерний» органы власти, общие для уездов всей Российской империи, так и специально создаваемые с учётом местной специфики учреждения. В каждом (или почти

¹⁴⁵ ПСЗРИ-І. Т. 21. № 15.696.

¹⁴⁶ Там же. Т. 22. № 15.910; *Макидонов А.В.* Указ. соч. С. 6.

¹⁴⁷ Там же. № 15.910.

¹⁴⁸ Там же. Т. 23. № 16.774.

¹⁴⁹ *Макидонов А.В.* Указ. соч. С. 173.

¹⁵⁰ ПСЗРИ-І. Т. 22. № 15.920 (основание), 15.924 (деление на уезды); *Макидонов А.В.* Указ. соч. С. 7.

¹⁵¹ *Макидонов А.В.* Указ. соч. С. 174.

¹⁵² Там же. С. 208—219, 274—285.

в каждом) уезде были созданы нижний земский суд, уездный суд, уездное казначейство, нижняя расправа, дворянская опека. Городовые магистраты удалось создать не везде.

По-прежнему часть существовавших в Новороссии учреждений была связана с её пограничным положением (таможни и таможенные заставы, карантинные заставы), часть — с пёстрым национальным и конфессиональным составом населения («римского закона» суд в Новомосковском уезде и греческий суд в Мариуполе Екатеринославского наместничества)¹⁵³. Последних по сравнению с предшествующим периодом стало меньше (несмотря на присоединение многонационального Крымского ханства), что связано, видимо, с унификацией местного управления — созданные при проведении губернской реформы учреждения осуществляли власть над всем населением независимо от национальности и вероисповедания.

Благодаря возникновению стройной системы гражданских органов власти, военные учреждения в этот период окончательно перестали выполнять бюрократические функции по гражданским делам — но поскольку в Северном Причерноморье концентрировались вооружённые силы, здесь продолжали существовать (и вновь возникали) многочисленные учреждения и должностные лица, связанные с армией и флотом: полками, крепостями, портами, казачеством (Донским и Черноморским казачьими войсками)¹⁵⁴.

Осуществление губернской реформы предполагало упорядочение не только системы органов власти, но также единообразие в их работе. Примерный штат губернии (наместничества) был обозначен в «Учреждении для управления губерний», где перечислялись учреждения, их структура и должностные лица с кругом полномочий и порядком назначения (избрания).

Сохранившееся «Расписание дел по экспедициям в Екатеринославском наместничестве», составленное под руководством Т.И. Тутолмина в 1783—1784 гг.¹⁵⁵, свидетельствует, что структура и штаты присутственных мест, а также делопроизводство в них были унифицированы — причём весьма последовательно, в строгом соответствии с «Учреждениями для управления губерний».

Орган местной власти мог иметь двухуровневую (включая в себя экспедиции, каждая из которых делилась на столы с определённым кругом дел) либо трёхуровневую (департамент — экспедиция — стол) структуру. Штаты всех присутственных мест (на уровне как наместничества, так и уезда) формировались единообразно: в каждом столе должен быть один столоначальник, один канцелярист и два копииста; помимо них для «общего присутствия» в учреждении предполагался один секретарь.

Количество экспедиций и столов было различным, в зависимости от загруженности учреждения. В наместническом правлении (документы Т.И. Тутолмина называют его губернским) было три экспедиции с восемью столами. Верхний земский суд, губернский магистрат и приказ общественного призрения отличались трёхуровневым делением (два департамента: в первом — одна экспедиция и один стол, во втором — одна экспедиция с двумя столами). Казённая палата включала в себя пять экспедиций (восемь столов); палаты гражданского суда, палаты уголовного суда и уездный суд — по две экспедиции (в каждой — один стол); дворянская опека и советный суд — одну экспедицию (в её составе — один стол).

Структура уездных и городских присутственных мест была проще наместнических, а штат меньше. Лишь в нижних уездных судах и городских магистратах созда-

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 691.

вались две экспедиции (по одному столу в каждой), прочие учреждения ограничивались одной экспедицией с одним столом¹⁵⁶.

Для унификации делопроизводства сотрудниками Т.И. Тутолмина было разработано около сорока форм документов: журналы для императорских и сенатских указов, для регистрации входящих и исходящих дел; реестры и формы о казне, землевладельцах, состоянии городов, торге и промыслах и т.д.¹⁵⁷

Реформирование местного управления требовало времени — и в Новороссии оно было выполнено в весьма короткие сроки. Материалы, относящиеся к путешествию Екатерины II в Крым в 1787 г. свидетельствуют, что за четыре года применительно к Екатеринославскому наместничеству и за три года применительно к Таврической области полностью сложилась и начала работать система учреждений, предусмотренная губернской реформой.

Одной из главных целей ревизии, проводимой спутниками императрицы, сенаторами А.П. Шуваловым и С.Ф. Стрекаловым в каждой посещенной губернии, было изучение результатов губернской реформы и положения дел на местах). В рапортах, поданных Екатерине II¹⁵⁸, содержались следующие сведения: численность населения, доходы и недоимки, число решенных и нерешенных дел (как в целом по губернии, так и в различных учреждениях), деятельность приказа общественного призрения. По донесению о Екатеринославском наместничестве (которое сенаторы называют губернией)¹⁵⁹, в нём существовали все предусмотренные «Учреждениями для управления губерний» местные органы власти, которые А.П. Шувалов и С.Ф. Стрекалов посетили. Ревизоры нашли «в осмотренных нами присутственных местах должное тщание и точное исполнение во всём, относящемся до управления губернией»¹⁶⁰. Нерешенных дел было мало, причём таковыми они оставались не из-за нерадения чиновников, а «за неполучением требуемых справок, или по недавнему вступлению, или за неявкой сторон к слушанию дела, или за подачею апелляции, или по таким подобным уважительным причинам»¹⁶¹. Документы ревизии не отмечают каких-то местных особенностей перечисленных учреждений, расположенных в Кременчуге, по сравнению с учреждениями губерний, посещённых императрицей ранее или позднее — всюду наблюдается одна и та же структура органов власти, одинаковый состав должностных лиц и т.д.

Губернская реформа способствовала дальнейшему развитию и численному росту бюрократии, в целом сохранявшей черты, сложившиеся в предшествующий период. Несмотря на увеличение числа лиц с гражданскими чинами, большинство чиновников были выходцами из армейской среды и имели военные чины.

Среди фамилий должностных лиц Екатеринославского наместничества преобладают русские; встречаются украинские фамилии (например, советник наместнического правления М.А. Магденко, секретарь палаты уголовного суда И.И. Куш), фамилии российских подданных западноевропейского происхождения и иностранцев на русской службе (губернские архитекторы Карл Паульсон и Вильям Гесте, при-

¹⁵⁶ Там же. Л. 3—51 об.

¹⁵⁷ Там же. Л. 52—140.

¹⁵⁸ Там же. Д. 579 (Московская губерния), 695 (Екатеринославское наместничество), 756 (Курская губерния), 830 (Орловская губерния), 957 (Смоленская губерния), 976 (Тверская и Новгородская губернии), 981 (Тульская губерния), 1003 (Харьковская губерния), 1005 (Киевская, Черниговская и Новгород-Северская губерния).

¹⁵⁹ К сожалению, нам не удалось обнаружить отчёта А.П. Шувалова и С. Ф. Стрекалова о Таврической области.

¹⁶⁰ Там же. Д. 695. Л. 6 об.

¹⁶¹ Там же. Л. 5—5 об.

став уголовных дел Новомосковского уезда Вильгельм Торнау), а также фамилии, характерные для народов, населявших Новороссию: греков (обер-директор таможен Н.Н. Папафилос, исправник нижнего земского суда Мариупольского уезда Д.И. Альфераки), сербов (правитель наместничества в 1794—1796 гг. И.И. Хорват — сын И.С. Хорвата, руководившего заселением Новой Сербии в 1750-х гг.; предводитель дворянства Бахмутского уезда, генерал-майор Г.И. Шевич), армян (в Нахичевани — городничий С.Г. Чалхушьян, городские головы М. Кохбатлян и С. Пехлеваян) и др.¹⁶²

В Таврической области национальный состав бюрократии был иным: ключевые должности замешали русские, но многочисленны были поступившие на службу татары. Среди чиновников можно было увидеть представителей других народов, проживающих в Крыму: греков, армян, евреев. Ведомость вещам, пожалованным императрицей разным лицам во время путешествия в Крым (золотые табакерки, перстни, часы, украшенные драгоценными камнями), фиксирует в Таврической области достаточно много чиновников и офицеров из татар и ногайцев: на 74 русских и европейских фамилии приходится 42 татарских или ногайских имени (ассессор Мехмет Шааргинский, заседатели Султан-Али и Мустафа-Эфенди, советник Темир-Ага, областной предводитель дворянства Ширин-Бей, майор Сонлишак-Мурза и др.)¹⁶³.

Привлечение в состав чиновничье-бюрократического аппарата, местное дворянское самоуправление и вооружённые силы представителей различных проживающих в регионе народов — одно из свидетельств продуманной национальной политики российской администрации, которая стремилась добиться лояльности местного населения к новой власти (прежде всего мусульманского в Таврической области — татарского и ногайского). Чиновники и офицеры татарского или ногайского происхождения могли иметь административный и военный опыт, полученный во время существования Крымского ханства, на службе которого они состояли ранее. Теперь же их служба Российской империи свидетельствовала о принятии новой власти.

Изменения в управлении Новороссией на рубеже XVIII–XIX вв.

На рубеже XVIII—XIX вв. Новороссия развивалась в менее благоприятных условиях, нежели в предшествующие двадцать лет.

5 октября 1791 г. умер Г.А. Потёмкин. Найти сопоставимую замену для государственного деятеля его масштаба было сложно. Лишь полтора года спустя, 25 июля 1793 г., новым генерал-губернатором Новороссии стал последний фаворит Екатерины II, граф, затем князь (с 1796 г.) Платон Александрович Зубов, остававшийся в этой должности до 6 декабря 1796 г. и руководивший сначала двумя административно-территориальными единицами (Екатеринославским наместничеством и Таврической областью), а с 1795 г. — тремя (добавилось Вознесенское наместничество). Замена оказалась неудачной — молодой генерал-губернатор, которому не исполнилось и тридцати, не был готов к замещению столь ответственной должности, не обладал ни административными талантами предшественника, ни его работоспособностью,

¹⁶² Макидонов А.В. Указ. соч. С. 108—172. Вряд ли по приведённым в этом издании спискам чиновников следует высчитывать точный удельный вес представителей разных национальностей, поскольку по фамилии не всегда можно судить о национальности с уверенностью, а данные о составе должностных лиц не отличаются полнотой (по замечанию самого А.В. Макидонова).

¹⁶³ РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 263. Л. 17—21 об.

ни его опытом. Постоянно находясь при дворе в Петербурге и заботясь в первую очередь о сохранении своего влияния на императрицу, фаворит ни разу не посетил Северного Причерноморья, и его личное участие в управлении им было невелико.

Тем не менее, Новороссия продолжала развиваться, хотя уже и не столь быстрыми темпами. В её состав включались новые земли, и с целью более эффективного управления менялось административно-территориальное деление. Продолжали работать (в ранее возникших административно-территориальных единицах) либо формироваться (в новых) местные учреждения и чиновничье-бюрократический аппарат. Некоторое время ряд руководящих должностей сохранялся за бывшими сотрудниками Г.А. Потёмкина: Екатеринославским наместничеством до 1794 г. продолжал управлять В.В. Каховский, Таврической областью до её ликвидации — С.С. Жегулин. После завершения русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Новороссии уже не грозила внешняя опасность со стороны Порты, и её дальнейшее развитие протекало в мирных условиях.

1790-е гг. — третий (последний) этап территориального расширения Новороссии, как и прежде сопровождавшийся административной реорганизацией.

26 января 1792 г. в состав Екатеринославского наместничества вошли присоединённые по итогам Ясского мира земли между Днестром и Южным Бугом (Очаковская область)¹⁶⁴. С получением новых территорий в результате разделов Речи Посполитой (1793 и 1795 гг.) встал вопрос об их интеграции в составе Российской империи. Южная часть земель, приобретённая в ходе второго раздела (1793 г.), примыкала к Екатеринославскому наместничеству.

Рост территории и населения осложнял управление краем — поэтому 27 января 1795 г. из Очаковской области, трёх уездов Екатеринославского наместничества (Херсонского, Елисаветградского и Новомиргородского) и южной части Брацлавской губернии (одной из трёх, созданных на землях, отошедших к России в результате второго раздела Польши) было образовано Вознесенское наместничество, с момента основания включавшее в себя двенадцать уездов: Вознесенский, Богопольский, Екатеринопольский, Еленский, Елисаветградский, Новомиргородский, Ольгопольский, Тираспольский, Уманьский, Херсонский, Черкасский и Чигиринский. Центром наместничества должен был стать вновь основанный Вознесенск, но на время его строительства роль административного центра была возложена на Новомиргород¹⁶⁵.

Правителем Вознесенского наместничества был назначен бригадир, с 1796 г. генерал-майор князь Пётр Николаевич Оболенский (1795—1796)¹⁶⁶, подчинённый генерал-губернатору П.А. Зубову.

На уровне наместничества были сформированы все местные органы власти, предусмотренные «Учреждением для управления губерний». В трёх уездах, перешедших в Вознесенское наместничество из Екатеринославского, все уездные присутственные места были представлены, а во вновь образованных уездах успели возникнуть не в полном составе — это связано с недолгим существованием наместничества (менее двух лет) и с тем, что присоединённые по Ясскому миру земли были ещё малолюдными и недостаточно обжитыми¹⁶⁷.

¹⁶⁴ Там же. Т. 23. № 17.018.

¹⁶⁵ Там же. № 17.300.

¹⁶⁶ Список должностных лиц Вознесенской губернии на 1796 г. URL: http://www.rodovoyegnezdo.narod.ru/Kherson/Adres-kalendar_1796.html (дата обращения: 03.10.2015); *Макидонов А.В.* Указ. соч. С. 206.

¹⁶⁷ *Макидонов А.В.* Указ. соч. С. 206—224.

В составе Екатеринославского наместничества в 1795—1796 гг. было четырнадцать уездов: двенадцать входивших в него ранее и два новых — Хорольский и Миргородский — переданных из Киевского наместничества¹⁶⁸.

6 ноября 1796 г. скончалась Екатерина Великая — и Новороссию, как территорию, символизировавшую выдающиеся достижения императрицы во внутренней и внешней политике, не могла не затронуть деятельность её сына и преемника Павла I, отличавшегося сложным отношением к личности, наследию и памяти матери. Традиционно императору приписывают стремление к отмене всех её начинаний и полностью противоречащую екатерининским принципам политику. Ирония истории заключается в том, что при рассмотрении его мероприятий за внешним отрицанием нередко прослеживается преемственность — сложно сказать, осознаваемая ли самим Павлом I.

В его правление наместничества были упразднены, и окончательно завершился переход к двухуровневой системе управления (губерния — уезд; губернии перестали объединяться в более крупные административно-территориальные единицы), а также прекратилась путаница в терминах (когда в документах слова «наместничество» и «губерния» употреблялись в качестве синонимов). Император в данном случае полностью реализовал замысел, который Екатерина II провозгласила в «Учреждениях для управления губерний», но не довела до логического завершения на практике. Примечательно, что три существовавшие к тому времени административно-территориальные единицы Новороссии были объединены в одну, включавшую в себя территории, ранее находившиеся под управлением одного генерал-губернатора — то есть отчасти повторявшую административно-территориальное деление екатерининской эпохи. Таким образом, мы вновь видим определённую преемственность между политикой Екатерины II и Павла I.

12 декабря 1796 г. была образована Новороссийская губерния, в состав которой вошли территории упразднённых Екатеринославского и Вознесенского наместничеств и Таврической области¹⁶⁹. Её центром стал Екатеринослав, год спустя переименованный в Новороссийск (носил это название до 1802 г.).

С 29 августа 1797 г. Новороссийская губерния делилась на двенадцать уездов: Екатеринославский (с декабря 1797 г. — Новороссийский), Бахмутский, Елисаветградский, Мариупольский, Новомосковский, Ольвиопольский, Павлоградский, Перекопский, Ростовский с Землёй Войска Черноморского, Симферопольский, Тираспольский и Херсонский¹⁷⁰.

Три прежние административно-территориальные единицы Новороссии включали в себя 31 уезд. Уменьшение по сравнению с ними числа уездов в Новороссийской губернии времён Павла I произошло по двум причинам. Во-первых, уезды были укрупнены: так, Таврическая область в 1784—1796 гг. включала в себя семь уездов — теперь на той же территории располагались четыре уезда. Во-вторых, значительную часть земель Новороссии Павел I передал другим губерниям: к Малороссийской губернии отошли бывшие Хорольский, Миргородский, Градижский и Полтавский уезды, часть Алексопольского и Константиноградского уезда с их уездными центрами; к Слободской губернии — часть Константиноградского и Славянского уездов (со Славянском); к Воронежской губернии — часть Славянского, Донецкого и Бахмутского уездов; к Киевской — Черкасский, Чигиринский, Екатеринопольский и Уманьский уезды; к Подольской губернии — Ольгопольский уезд, часть Еленско-

¹⁶⁸ ПСЗРИ-I. Т. 23. № 17.300.

¹⁶⁹ Там же. № 17.634.

¹⁷⁰ Там же. № 18.117.

го, Богопольского и Тираспольского уездов¹⁷¹. По этому размежеванию некоторые земли, издавна заселённые украинцами, были переданы из Новороссии в собственно украинские губернии (Подольскую, Киевскую, Слободскую, Малороссийскую), то есть вернулись в состав Подолии, Слобожанщины, бывшей Гетманщины).

За шесть лет существования Новороссийской губернии в ней сменилось четыре губернатора: Н.М. Бердяев (1796—1797), И.Я. Селецкий (1797—1800), Ю.А. Николев (1800—1801) и М.П. Миклашевский (1801—1802)¹⁷².

В правление Павла I многие города Новороссии лишились своих названий, полученных в екатерининскую эпоху: Севастополь стал Ахтияром, Феодосия — Кафой, Симферополь — Ак-Мечетью и т.д. Им возвращались названия, не связанные с деятельностью Екатерины II, которые они носили до 1770—1780-х гг. Переименованием городов император боролся с памятью об успехах матери и демонстрировал отказ от её политических принципов: давая городу то или иное название, Екатерина II стремилась к реализации определённых идей (демонстрация преемственности от греков, обоснование прав России на причерноморские территории и т.д.). При этом полностью уйти от наследия предшественницы Павлу I не удавалось. Так, Екатеринослав, основанный его матерью, не имел исторического названия, к которому можно было бы вернуться — а существующим прославлял императрицу. 22 декабря 1797 г. город стал Новороссийском¹⁷³ — по своему местоположению (в Новороссийской губернии). Павел I, видимо, не задумывался о том, что название «Новороссия» получило широкое распространение в екатерининскую эпоху — и в представлении современников было неразрывно связано с теми самыми успехами матери, память о которых император хотел бы стереть. Сделать это не удалось: после смерти Павла I переименованные им города вернулись к прежним названиям.

Система органов власти Новороссийской губернии строилась в соответствии с «Учреждениями для управления губерний» — очередной пример преемственности между политикой Павла I и Екатерины II. И на губернском, и на уездном уровне функционировали те же учреждения, что и раньше, с прежним набором должностей¹⁷⁴ — но благодаря уменьшению количества административно-территориальных единиц сократилось количество присутственных мест — и следовательно, число чиновников.

Новороссийской губернии был отпущен весьма краткий срок: эффективно управлять столь крупной административно-территориальной единицей, сосредоточив власть над ней в одних руках, вряд ли было возможно. Вскоре после смерти Павла I произошла последняя из реорганизаций Новороссии, осуществлённых за сорок лет (с 1764 по 1802 г.), которая обеспечила стабилизацию административно-территориального деления более чем на век.

8 октября 1802 г. Новороссийская губерния была ликвидирована¹⁷⁵, и на её территории возникли три губернии, просуществовавшие до 1920-х гг.: Екатеринославская с центром в Екатеринославе (которому Александр I вернул прежнее название), Херсонская с центром в Херсоне (в 1802—1803 гг. бывшая Николаевской губернией с центром в Николаеве) и Таврическая с центром в Симферополе.

¹⁷¹ ПСЗРИ-I. Т. 24. № 18.117; Макидонов А.В. Указ. соч. С. 7.

¹⁷² Макидонов А.В. Указ. соч. С. 7.

¹⁷³ ПСЗРИ-I. Т. 24. № 18.288.

¹⁷⁴ Макидонов А.В. Указ. соч. С. 226—261.

¹⁷⁵ ПСЗРИ-I. Т. 27. № 20.449.

Привлечение населения в Северное Причерноморье, формирование многонациональной Новороссии

Русское и украинское крестьянство в Новороссии

Победа России над Турцией в войнах 1768—1774 и 1781—1791 гг., а также уничтожение Запорожской Сечи в 1775 г. обеспечили Российской империи контроль над обширной территорией Северного Причерноморья. Однако освоение новой исторической области — Новороссии — проходило постепенно и своеобразно. С самого начала её заселение было как организованным, так и стихийным. Казённые земли заселяли украинцы и русские — государственные крестьяне, поселенцы, отбывающие государственные повинности, так называемые колонисты, отставные солдаты, бывшие запорожские казаки. На частновладельческих землях поселялись как незакрепощённые крестьяне, так и крепостные. Переселение шло из различных районов Украины и России, и население его было социально и этнически разнородным. Огромные массивы земель в Новороссии получали в виде пожалований российские помещики.

Уже с начала 70-х гг. XVIII в. быстрыми темпами начало расти население Северного Приазовья — значительной части Новороссии, чему способствовали многие факторы. Среди них особое значение имело намерение российского правительства создать новую укреплённую линию от Днепра по рекам Конские Воды и Берда до Азовского моря. Возведение крепостей и редутов, сооружение вала между верховьями названных рек предполагалось завершить к 1776 г. Строительные работы начались в конце лета 1770 г. под руководством военного инженера генерал-поручика М.А. Деденева. Однако из-за нехватки рабочих рук и строительных материалов, первого неудачного выбора места возведения главной крепости — Александровской, близости театра военных действий, строительство продвигалось медленно. Особое внимание уделялось сооружению Петровской крепости (будущего Бердянска) в устье Берды. Обе эти крепости, помимо флангового расположения, имели важное хозяйственное значение. Поскольку Александровск (будущее Запорожье) находился на пути из Крыма на Левобережную и Слободскую Украину, то в 1776 г. в нём учредили таможенную для осмотра поступающих из Крыма товаров и карантин. С 1780 г. Александровск стал уездным городом созданной в 1775 г. Азовской губернии. К началу 1782 г. в нём числилось уже 376 купцов, мещан и разночинцев (мужского пола) кроме военнослужащих¹⁷⁶. Петровская крепость также быстро превратилась не только в административный, но и торговый пункт на северном побережье Азовского моря. Из неё на судах отправлялись почта и различные грузы в Керчь, Еникале и другие города Крыма. В 1782 г. в городе, кроме гарнизона, насчитывалось 618 человек (мужского пола) «разного звания»¹⁷⁷.

Строительство новых сооружений, восстановление Таганрога способствовали быстрому росту населения края. К началу 1770-х гг. относится переселение помещиками в Приазовье крепостных крестьян из центральных губерний России. В 1774 г. началось переселение дворцовых крестьян из Севской провинции Белгородской губернии в государственные слободы Великую и Малую Екатериновку, Петропавловку и Уткину. Основной поток переселенцев более всего оседал в Бахмутском уезде.

¹⁷⁶ Новицкий Я.П. История города Александровска (Екатеринославской губернии) в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии 1770—1806 гг. Екатеринослав, 1905. С. 36.

¹⁷⁷ Летопись Екатеринославской Учёной Архивной Комиссии. Вып. 1. Екатеринослав, 1904. С. 78.

В начале 1770-х гг. наблюдался приток населения на территорию Войска Донского, в том числе и со Слободской Украины. Особенно активно осваивался район бассейна реки Миуса. Немаловажное значение в этом имело возвращение Азова и Таганрога во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Уже в 1773 г. была восстановлена Троицкая крепость (будущий Ростов-на-Дону), а Таганрогская гавань превратилась не только в базу военного флота, но и в значительный торговый пункт на побережье Азовского моря.

Все эти меры положительно отразились на росте населения на всей территории Северного Приазовья. Однако наиболее интенсивно заселялось в это время Запорожье, где расселение велось чаще всего стихийно, путём свободных заимок. Но одновременно наблюдался и обратный процесс — переселение из Запорожья в другие районы или переход запорожцев в государственные крестьяне и другие категории населения, чему способствовала сложная социальная обстановка на этой территории¹⁷⁸.

В 1775 г. Запорожская Сечь была ликвидирована. Основная масса казаков и посполитых была зачислена в разряд государственных военных поселян. Большинство представителей казацкой старшины не только сохранили свои земли, но и получили новые, а также офицерские звания и дворянство. Казацкая голытьба и беглые крестьяне оказались в крепостной зависимости от новых землевладельцев. После ликвидации Сечи занимаемые ею земли вошли в состав двух новосозданных губерний: Азовской (междуречье Дона — Северского Донца и Днепра) и Новороссийской (междуречье Днепра, Южного Буга и Синюхи). По данным, собранным начальниками военных команд во время ликвидации Сечи, её население составляло 59 637 человек обоего пола, в том числе 38 845 мужчин и 20 792 женщины. Из них на территории, отошедшей к Азовской губернии, — 21 728 мужчин и 14 846 женщин. К Азовской губернии отошли густо населённые Самарская, Протовчанская и Орельская паланки. Меньше всего селений имелось в Кальмиусской паланке. Большинство исследователей считает, что данные о количестве населения, предоставленные военными, занижены, что во время ликвидации Сечи население её достигало 100 тыс. человек, по некоторым другим подсчётам — не менее 72 тыс. человек. Выяснить настоящие цифры по губернским отчётам не представляется возможным, так как в них отражено лишь податное население¹⁷⁹.

С 1776 г. правительство приступило к массовой раздаче земель на территории Новороссии. На начало 1778 г. только в пределах Азовской губернии было основано 14 государственных, 146 помещичьих слобод и два городских округа, в которых числилось 33 879 человек¹⁸⁰.

Уже в конце 1770-х гг. на территории будущей Екатеринославской губернии прирост населения за счёт переселенцев составил 116,8 %; на территории бывшего Войска Запорожского — 285,5 %; в границах будущей Херсонской губернии — 146,1 %. Всё население этой территории с 154,3 тыс. человек в 1763 г. достигло к концу 1770-х гг. 357,1 тыс. человек. Если в начале 70-х гг. XVIII в. в почти безлюдной Новороссии жило менее 150 тыс. человек, то в 1797 г. — уже более 850 тыс., а в 1822—1823 гг. — 1 млн 500 тыс. человек¹⁸¹. Таким образом, массовое заселение края началось после заключения Кючук-Кайнарджийского мира (1774) и присоединения в 1783 г. Крымского полуострова, то есть когда была полностью ликвидирована угроза внешней опасности.

¹⁷⁸ Пирко В.А. Северное Приазовье XVI—XVIII вв. Киев, 1988. С. 36—38.

¹⁷⁹ Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII — первой половине XIX века (1719—1858 гг.). М., 1976. С. 120.

¹⁸⁰ Пирко В.А. Указ. соч. С. 39—40.

¹⁸¹ Шубин А.В. История Новороссии. М., 2015. С. 101.

С целью заселения был издан ряд манифестов, законов и постановлений, предлагавших различные льготы и привилегии, относящиеся к желающим заселить новые места. Так, 5 мая 1779 г. был опубликован манифест «О вызове воинских нижних чинов, крестьян и посполитых людей, самовольно отлучившихся за границу», который разрешал безнаказанно возвращаться в Россию всем беглым и предоставлял им 6-летнюю льготу от всех податей¹⁸². Помещичьим крестьянам разрешалось не возвращаться к своим владельцам, а переходить на положение государственных крестьян. Но, вероятно, беглый люд недостаточно активно возвращался в родные места, так как 27 апреля 1780 г. был опубликован новый манифест, продливший ещё на год (а для отдалённых мест на два года) силу манифеста от 5 мая 1779 г.¹⁸³

Главная заслуга заселения и освоения Новороссии принадлежала украинским и русским крестьянам, являвшимся основными переселенцами.

Однако вследствие привилегий, предоставляемых иностранцам, и наличию крепостного права в русских и украинских сёлах, довольно большой процент среди переселенцев составили выходцы из других стран, что способствовало формированию этнических территорий.

Особым стимулом для переселения в Новороссию явилось присоединение Крыма (1783) и земель в междуречье Буга и Днестра в 1791 г. В середине 80-х гг. XVIII в. перестали считаться оборонительными поселения Украинской линии и Бугского казачьего войска. Вместо пикинерских и гусарских полков началось формирование лёгкой регулярной конницы. Значительная часть населения, освободившись от воинских повинностей, частично или полностью превращалась в обычных крестьян, перед которыми на первом плане стояли задачи, связанные с развитием хозяйства¹⁸⁴.

25 июня 1781 г. был опубликован указ о переселении государственных и помещичьих крестьян из внутренних губерний на территорию Северного Причерноморья¹⁸⁵. Он предписывал перевести в Новороссию до 24 тыс. экономических крестьян «добровольно и по собственному желанию», а также до 26 тыс. помещичьих крестьян «на розданные и впредь раздаваемые» помещикам земли. Предпринятые меры способствовали росту населения Новороссии. При этом её украинское население формировалось за счёт выходцев из Черниговщины и Полтавщины, а также западных районов Слободской Украины. Преобладающую часть русских переселенцев составляли выходцы из южнорусских губерний (Курской, Воронежской и др.), но определённый процент среди них приходился также на переселенцев из центральных и северных губерний. Русские составляли значительный процент военных поселенцев на казённых землях как среди государственных крестьян (воинских поселян), которые платили поземельную ренту и поставляли необходимое число солдат в Екатеринославскую конницу, и «поселенных солдат» (отставных воинских чинов и их детей), так и, особенно, среди представителей другой большой группы государственных крестьян — однодворцев. Последние селились в пределах Константиноградского, Славянского, Бахмутского, Павлоградского, Донецкого и Мариупольского уездов — в основном в районе бывшей Украинской линии. В начале 80-х гг. XVIII в. их насчитывалось около 19 тыс. В Донецком уезде тогда же проживало около двух тысяч человек, переселённых из русских губерний на дворцовые земли¹⁸⁶.

¹⁸² ПСЗРИ-І. Т. 20. № 14.870.

¹⁸³ ПСЗРИ-І. Т. 20. № 15.006.

¹⁸⁴ Наулко В.И. Развитие межэтнических связей на Украине (историко-этнографический очерк). Киев, 1975. С. 21—22.

¹⁸⁵ ПСЗРИ-І. Т. 21. № 15.177.

¹⁸⁶ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье ... С. 158.

Определённую роль в заселении Новороссии сыграли военные поселения, состояние которых во многом зависело от внешнеполитических условий. Однако для них были характерны две тенденции — постепенное перемещение к югу и формирование хозяйственных функций в качестве основных. В этническом отношении, как отметил М.К. Любавский, «значительное число поселян в казённых селениях бывшего Запорожья составили великорусы — государственные и экономические крестьяне, однодворцы, отставные солдаты и матросы, раскольники и другие. По указу 1781 г. велено было переселить в Новороссию до 20 тысяч экономических крестьян»¹⁸⁷.

География размещения русских и украинцев по уездам была различной. Так, в Александровском уезде Екатеринославской губернии было сложно выделить зоны компактного проживания украинцев (малороссов) и русских (великороссов), которые, к тому же, были перемешаны с немецкими хуторами, еврейскими слободами и поселениями иных национальных меньшинств. Статистика фиксировала в этом уезде в качестве малороссийских (украинских) следующие волости: Басанская, Больше-Михайловская, Белоцерковская (с сильным еврейским компонентом), Григорьевская (правда, со значительной долей русских), Жеребецкая, Гуляйпольская (где проживало также множество немцев и евреев), Ивановская, Камышевахская, Конско-Раздорская, Мало-Михайловская, Пологская, Покровская, Преображенская, Туркеновская, Успеновская, Цареконстантиновская — всего 16.

Русскими считались десять волостей: Андреевская, Белогорьевская, Вознесенская, Воскресенская, Гавриловская, Григорьевская, Заливянская, Михайловская, Натальевская, Новониколаевская. Южнее к уезду примыкала обширная зона немецких хуторов¹⁸⁸.

Помимо Северного Приазовья в конце 80-х гг. XVIII в. наблюдалось и активное заселение Крыма. Появились первые казённые сёла в Симферопольском уезде (Санкт-Петербургские Мазанки, Мангуш, Курцы, Новая Слобода, Саблы). В этот период значительные земельные наделы в Александрийском, Елисаветградском и Новомиргородском уездах получили представители свободных сословий: офицеры, купцы, разночинцы. В неосвоенные южные районы правительство высылало участников крестьянских восстаний, в том числе из Курской и Орловской губерний. Значительную часть переселенцев составляли старообрядцы и прочие «раскольники», бежавшие от религиозных преследований¹⁸⁹. На первых порах особые льготы на новых местах предоставлялись духоборам и молоканам, приходившим из разных мест России. Духоборы освобождались от воинской повинности, получали по 15 десятин земли на ревизскую душу, пятилетнюю льготу от податей и проч. Ряд селений в Екатеринославской губернии в 1780-е гг. основали и старообрядцы — переселенцы из Черниговщины и Новгород-Северщины. Тогда же в район Северского Донца переселились раскольники из Литвы, Польши и Молдавии.

В целом, в период 1776—1782 гг. на землях Новороссии, включённых впоследствии в состав Екатеринославской губернии и Херсонского уезда Херсонской губернии, возникло 569 новых населённых пунктов, в том числе на бывших запорожских землях — 488. Если в 1775 г. на этой территории существовало 141 селение, то к 1783 г. их было уже 710, то есть количество населённых пунктов увеличилось в пять раз¹⁹⁰.

¹⁸⁷ Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времён и до XX века. М., 1900. С. 384.

¹⁸⁸ Шубин А.В. Указ. соч. С. 144—145.

¹⁸⁹ Наулко В.И. Указ. соч. С. 37—28.

¹⁹⁰ Кабузан В.М. Указ. соч. С. 129.

Следует отметить, что первоначально (до 1779 г.) в Новороссии возникало сравнительно немного новых селений. Так, если в 1777 г. их насчитывалось 39, то в 1779 г. существовало 63 новых поселения, а в 1781 г. — 146, то есть намного больше, чем появилось в 1719—1775 гг.¹⁹¹ Постепенно по количеству помещичьи селения стали преобладать над государственными. Так, по состоянию на 1782 г. на территории, вошедшей в начале XIX в. в Херсонскую губернию, существовало уже 670 населённых пунктов, из которых 150 приходилось на долю государственных (22,39 %), 520 — частновладельческих (77,61 %). На территории будущей Екатеринославской губернии было 710 селений, в том числе 180 государственных (25,40 %) и 530 частновладельческих (74,60 %). На всей территории Новороссии в 1782 г. существовало уже 1285 населённых пунктов, из которых государственных было только 301 (23,43 %)¹⁹².

В 1780-х — первой половине 1790-х гг. заселение Новороссии по-прежнему отличалось высокими темпами. Особое влияние на приток переселенцев оказало присоединение Крыма в 1783 г. В результате на новых землях наибольшие земельные пожалования получили помещики. Темпы переселенческого движения несколько уменьшились в связи с русско-турецкой войной, начавшейся 7 сентября 1787 г. Тем не менее, переселение на южные земли продолжалось, и только в феврале 1788 г. переселение государственных крестьян в Новороссию «до будущего повеления... по военным обстоятельствам» было прекращено¹⁹³. Спустя почти два года после окончания войны, в октябре 1793 г., было отменено действие указа 1788 г., запрещающего переселение. В качестве исключения заселение началось раньше — в 1792 г. только лишь в Очаковской области, которая была включена в состав России в январе 1792 г.¹⁹⁴ В целом, в последние два десятилетия XVIII в. Северное Причерноморье оставалось ведущим среди заселяемых районов страны, хотя темпы заселения в разные годы то нарастали, то снижались. При этом, в 1780—1790-е гг. отмечалось народное самовольное переселенческое движение, причём большая часть жителей оседала на частновладельческих землях, попадая в зависимость от их владельцев. В конце 90-х гг. XVIII в. быстрыми темпами стали заселяться земли части Бахмутского, Донецкого, Новомосковского уездов, которые вошли в Екатеринославскую губернию в 1803 г.

Переселение христиан из Крыма. Греки и армяне в Новороссии

Заметную роль в хозяйственном освоении Новороссии сыграли греки и армяне, большая часть которых была переселена из Крыма в Приазовье и на Дон. Присоединению Крыма предшествовала долгая подготовка. В связи с признанием Россией независимости ханства в 1772 г. российские войска приобрели законные основания для пребывания на его территории. Приход к власти в 1777 г. пророссийски настроенного хана Шагин-Гирея и его реформы вызвали резкое обострение обстановки в Крыму. Только благодаря быстрым и успешным действиям русского правительства и военного командования удалось предотвратить угрозу военного столкновения между Турцией и Россией. Во время острого положения на территории ханства христианские общины греков и армян поддерживали русские войска, за что постоянно звучали призывы фанатиков вырезать христиан. Вывод 30-тысячной колонии греков и ар-

---

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же. С. 130.

¹⁹³ ПСЗРИ-I. Т. 22. № 16.631.

¹⁹⁴ ПСЗРИ-I. Т. 22. № 17.017.

мян был поручен Г.А. Потёмкиным А.В. Суворову. Вывод христиан начался в августе 1778 г. и завершился в июле 1779 г.¹⁹⁵

К концу 1770-х гг. население материковой части Новороссии увеличилось на 18,2 % только за счёт перевода проживавших прежде в Крыму греков, армян, грузин и молдаван. Из 147 крымских селений было переселено 18 407 греков, 12 598 армян, 219 грузин и 162 молдаванина, всего 31 386 человек¹⁹⁶.

В мае и ноябре 1779 г. были опубликованы «Жалованные грамоты христианам греческого и армянского закона, вышедшим из Крыма в Азовскую губернию на поселение»¹⁹⁷. По ним греки и армяне освобождались на 10 лет от всех государственных податей и повинностей; всё их имущество перевозилось за счёт казны; каждый новосёл получал на новом месте 30-десятинный надел земли. Неимущие поселяне в первый год своего обустройства пользовались продовольствием, семенами на посев и рабочим скотом «с возвратом за всё оное в казну через 10 лет». И самое важное — государство строило для них дома. Переселенцы навсегда освобождались от «военных постоев» и «дачи в войско рекрут». В течение 1779—1780 гг. греческим и армянским переселенцам было роздано 144 лошади, 33 коровы, 612 пар волов, 483 повозки, 102 плуга, 1570 четвертей хлеба и построено 5294 дома и амбара. На перевод из Крыма греков и армян было затрачено 75 092 руб. Кроме того, в виде компенсации «за утрату подданных» крымский хан, его братья, беи и мурзы получили 100 тыс. руб.¹⁹⁸

Греки-христиане обосновались в Крыму на основании нескольких волн иммиграции (начиная с античности), о чём свидетельствует ряд особенностей их языка¹⁹⁹. Со второй половины XVIII в. многие греки воевали на стороне России против Турции. Из них, также как из албанцев, создавались военные поселения. Русско-турецкая война 1768—1774 гг. вызвала волну греческой эмиграции в Россию, одну из крупнейших за многовековую историю русско-греческих отношений. Основную массу эмигрантов составляли солдаты и офицеры добровольческих батальонов, сформированных из греков при участии русского командования. После окончания войны греческие добровольцы на кораблях русской эскадры отправились в Россию. Вместе с ними эмигрировали и многие жители Архипелага. Из переселенцев, желающих поступить на регулярную военную службу, был сформирован в 1779—1783 гг. греческий пехотный полк с участием греков и албанцев. В 1784 г. его перевели из Керчи и Еникале в Балаклаву. С 1797 г. это подразделение стало именоваться Балаклавским греческим батальоном. Ему было поручено нести кордонную службу на участке Крымского побережья от Севастополя до Феодосии²⁰⁰.

Особой категорией среди греческих переселенцев Крыма являлись так называемые мариупольские греки, которые совместно с грузинами и молдаванами основали более 20 населённых пунктов на реках Кальмиус, Волчья, Мокрые Ялы, Калец

¹⁹⁵ Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Заселение Крыма в конце XVIII — конце XX веков (Численность, размещение, этнический состав). М., 2003. С. 22—23.

¹⁹⁶ Там же. С. 85—87.

¹⁹⁷ Кабузан В.М. Указ. соч. С. 125—126.

¹⁹⁸ Там же. С. 133.

¹⁹⁹ В Крыму произошло разделение на грекоязычных румеев (от греч. «гражданин Римской империи», греки — эллины) и татароязычных урумов. Урумы были, в первую очередь, городскими жителями (отсюда происходит и другое их название — базариоты, то есть жители города); румее же преимущественно проживали в деревнях. урумский язык был более престижным и стал так называемым «языком базара». Эта ситуация надолго закрепилась и среди греков-переселенцев в Приазовье. См.: Лингвистическая и этнокультурная ситуация в греческих сёлах Приазовья. По материалам экспедиций 2001—2004 годов / отв. ред. М.Л. Кисилиер. СПб., 2009. С. 9.

²⁰⁰ Арш Г.Л. Греческая эмиграция в Россию в конце XVIII — начале XIX в. // Советская этнография. 1969. № 3. С. 86.

и Гизеле. Свои поселения греки называли крымскими именами: Ялта, Гурзуф, Бешев, Чердаклы²⁰¹. Центром округа стал город Мариуполь, для строительства которого было отведено место около бывшего запорожского селения Домахи, расположенного на побережье Азовского моря, при устье Кальмиуса. Строительство города началось в 1780 г. Тогда же было основано в его окрестностях 21 селение: Бешев, Богатырь, Великая Каракуба, Великий Янисоль, Георгиевка, Камара, Карань, Керменчик, Константинополь, Ласпа, Малый Янисоль, Мангуш, Сартана, Старый Крым, Стила, Уакли, Чемрек, Чердакли, Чермалик, Урзуф и Ялта. Все они вошли в состав Мариупольского уезда, который был создан в том же 1780 г.²⁰²

Следствием второй русско-турецкой войны (1787—1791) была новая волна эмиграции греков в Россию, хотя и не столь значительная, как первая. После Ясского мира (1791) в Россию переселилось несколько сот греков и албанцев, сражавшихся на Средиземном море в составе греческой добровольческой флотилии. Из них был сформирован греко-албанский дивизион численностью в 300 человек (Одесский греческий пехотный дивизион). Для поселения его участников и их родственников было выделено 15 тыс. десятин земли в окрестностях Одессы (между Сухим Лиманом и рекой Барабой, в районе посёлка Александровский). Одновременно были приняты меры для привлечения греков в Одессу. К 1795 г. в город прибыло 62 семьи переселенцев и сверх того ещё 41 человек, среди них 27 купцов. Всем желающим выделялись участки для строительства домов. Часть домов была построена за счёт казны и передана неимущим²⁰³.

Однако через два года Одесский греческий дивизион был расформирован, так как в нём помимо греков оказались представители других народов. Они были «недостойны участвовать в выгодах, тому дивизиону данных»²⁰⁴.

За греками, перешедшими из военного ведомства в гражданское, оставались значительные привилегии. Сохраняя тесные связи с греками Средиземноморья, городские переселенцы успешно стали заниматься торговлей, сельские — хлебопашеством.

Наибольшее количество армян переселилось в Новороссию в период русско-турецких войн и после их завершения в 1791 г. Переход же из Крыма, когда перемещались христианские общины, оказался сложным (суровая зима, бездорожье, эпидемические болезни). Он унёс, по разным подсчётам, около 3 тыс. жизней. Первая попытка переселения в Екатеринославскую губернию оказалась по ряду неудобств местности несостоявшейся. Основная часть армянских переселенцев обосновались в 15—20 верстах от Крепости Св. Димитрия Ростовского, расположенной между притоками Дона, где в течение 1779—1781 гг. был построен город Нор-Нахичеван — Новый Нахичеван (впоследствии — Нахичевань, с 1838 г. Нахичевань-на-Дону) и пять армянских селений: Чалтырь, Топты (Крым), Мец-Сала (Большие Салы), Покр-Сала (Малые Салы) и Несветай. Немного позднее, в 1785 г., было заложено и шестое поселение — Екатериновка, около речки Самбек. На основе этих селений постепенно сложилась земледельческая «армянская округа», имевшая свою специфику развития. В городе Новый Нахичеван была воссоздана национальная модель самоуправления — магистрат с судом и полицией. Позднее, в 1795 г., в соответствии с основой российского законодательства, был разработан и собственный Устав по выборам го-

²⁰¹ Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800—1825 гг. М., 1970. С. 118.

²⁰² Гедьо А. В. Греки Північного Приазов'я (1778—1875 рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 1997. С. 18.

²⁰³ Ари Г. Л. Указ. соч. С. 88—89.

²⁰⁴ Там же. С. 88. В 1803 г. батальон под названием «Одесского греческого» был восстановлен. Наулко В. И. Указ. соч. С. 53—54.

родского парламента» — Нахичеванской Думы (из 24 попечителей, избравшихся на три года)²⁰⁵. Переселенцы получили различные привилегии и льготы (прежде всего, освобождение от государственных податей и служб и пожизненно — от воинской повинности). Им разрешалось строительство церквей и проведение в них церковных обрядов в соответствии с их собственными традициями и законами.

В Ростовском уезде, где началось освоение территории армянами, население увеличилось на 8666 душ м.п. (на 253,77 %). В Нахичеване в 1781 г. проживало 10 243 человека (5244 мужчин и 4999 женщин). Прирост населения в других уездах по сравнению с Ростовским был весьма скромным²⁰⁶.

Академик П.С. Паллас, посетивший Нахичеван вскоре после его основания в 1793 г., был приятно удивлён тем, что большинство горожан жило в благоустроенных каменных домах, крытых черепицей. Опрятными выглядели и селения, в частности, Чалтырь, в котором он побывал. В нём большая часть из 90 домов была построена из аккуратно тёсанных камней и глины и по своей конструкции приближались к жилищам, которые строили армяне в Крыму²⁰⁷.

После присоединения Крыма к России наиболее крупная армянская община сформировалась и в центре Таврической губернии — Симферополе, главным образом, за счёт переселения армян из других районов Крыма, а также из западноармянских вилайетов Турции. Постепенно численность армян в Крыму стала увеличиваться. И если в 1779 г. она составляла 1043 человека (252 семьи), то в первой четверти XIX в. — 4 тыс. человек²⁰⁸.

Переселяя армян на Юг России, русское правительство исходило не только из общности вероисповедания и определённых геополитических интересов, но также оно преследовало цель разрешить проблемы хозяйственного освоения Новороссии, опираясь на трудолюбие армян, их предприимчивость, талантливость в торговой и строительных сферах, исторически выработанную способность адаптироваться к самым сложным социальным условиям²⁰⁹. Лишь небольшая часть армян возвратилась в Крым. Ожидания российских властей оправдались. Несмотря на то, что армяне составляли сравнительно немногочисленную группу в составе населения Области Войска Донского, они сумели внести значительный вклад во все сферы жизнедеятельности этого края. Занимаясь формированием торговой сети, армянское население развило активную предпринимательскую деятельность и деятельность по созданию различных производств.

Еврейское население Новороссии в конце XVIII в.

Первые упоминания о евреях в Крыму и Причерноморье относятся к первым векам до н.э. Обнаружены еврейские надписи на греческом языке из Пантикапея (совр. Керчь). Наиболее древние из них исследователи относят к IV в. до н.э. Имеются данные о евреях в Херсонесе (район современного Севастополя), Кафы (современная Феодосия), а также Ольвии (устье Южного Буга, ныне Николаевская область). В городах

²⁰⁵ *Тикиджьян Р., Мелконян В.* Этносоциальное сообщество донских армян: основные этапы становления и современное состояние // Вопросы армяноведения. 2015. № 2 (5). С. 114.

²⁰⁶ *Кабузан В.М.* Указ. соч. С. 133.

²⁰⁷ *Тер-Саркисянц А.* История и культура армянского народа с древнейших времён до начала XIX в. М., 2005. С. 390.

²⁰⁸ Там же. С. 363—364.

²⁰⁹ *Матвеев Г.* О вкладе донских армян в армянскую, российскую и региональную донскую субкультуру // Вопросы армяноведения. 2015. № 2 (5). С. 132.

Северного Причерноморья евреи составляли весьма влиятельную социальную группу, занимались ремёслами и торговлей, состояли на государственной и военной службе²¹⁰.

Самая значительная еврейская община Крыма с XVI по XIX вв. располагалась около Бахчисарая в Чуфут-Кале. Евреи стали селиться в городе около 1350 г., особенно после того, как хан Золотой Орды Тохтамыш поселился здесь. Город являлся до XV в. включительно столицей Золотой Орды. Серединой XIV в. датируется и старая синагога в Чуфут-Кале²¹¹. Очевидно, большинство переселенцев были караимами. После присоединения Крыма к России евреи из Чуфут-Кале в конце XVIII — начале XIX в. начали переезжать в Гёзлев (Евпаторию), Одессу и Николаев.

Ещё на одной территории вблизи будущей Новороссии — в Подолии — первые еврейские общины возникли в период литовско-польского правления. Появление их здесь связано с изгнанием многих еврейских общин из Западной Европы. Уже с XI в. началось медленное, но всё нарастающее движение евреев в Восточную Европу, прежде всего в Польшу, где они занимались ремеслом и торговлей, арендаторством. Именно в этом качестве — как арендаторы, управляющие польскими поместьями — евреи с семьями направлялись польскими латифундистами в восточные земли: Подолию, Волынь. Первые упоминания о евреях в этом пограничном регионе, в местечке Подгайцах (ныне город в Тернопольской области), относятся ещё к 1420 г.²¹² В большинстве же поселений Подолии еврейские общины появились в XV—XVI вв. Достаточно активная еврейская миграция в Подолию происходит после Люблинской унии (1569), когда польская шляхта начала активно колонизировать эти земли. В 1569 г. в Подолии насчитывалось более 750 евреев. В этот период еврейские общины появились в Сатанове, Чемеривцах, Гусятине, Шаргороде и др. местах. За период с 1569 по 1648 гг. еврейское население на Украине возросло с 4 тыс. до 51 тыс. человек²¹³.

Восстание на правобережной Украине под предводительством Богдана Хмельницкого в 1648—1654 гг. против польского владычества (он вошёл в еврейские хроники той эпохи под именем «Хмель-злодей») стало страшной трагедией для еврейского населения. Евреев и поляков, отказавшихся перейти в православие, истребляли или угоняли в рабство. В результате массовой резни, которую учинили казаки над беззащитным еврейским населением, погибли десятки тысяч человек (около 2/3 всего еврейского населения). Многие местечки были буквально стёрты с лица земли²¹⁴.

Некоторая часть евреев оставалась в Подолии, которая в 1672—1699 гг. находилась под контролем Османской империи. Турецкие власти благожелательно относились к евреям.

²¹⁰ Шапира Д. Евреи в Северном Причерноморье от древности до раннего средневековья // История еврейского народа в России от древности до раннего Нового времени / под ред. И. Барталя. Иерусалим; М., 2010. Т. 1. С. 13—43; Краткая Еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1996. Т. 8. Стб. 1171.

²¹¹ Шапира Д. Указ. соч. С. 28.

²¹² Кононенко В. Еврейські громади Поділля у XV — першій половині XX століття // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2015. Вип. 44. Т. 1. С. 51.

²¹³ Станіславський В. Національний склад населення міст і містечок Подільського воєводства в другій половині XVI — першій половині XVII ст. // Проблеми етнографії, фольклору і соціальної географії Поділля. Науковий збірник. Кам'янець-Подільський, 1992. С. 229.

²¹⁴ Раба Й. Покоління, виведене бездну // Еврейские хроники XVII столетия. Эпоха «хмельничны». Иерусалим; М., 2015; Sysyn F. The Jewish Factor in Khmelnytsky Uprising // Ukrainian-Jewish Rewlations in Historical Perspective / ed.by H. Asher, J. Potichnyj. Edmonton, 1990. P. 43—56; Украина // Краткая Еврейская энциклопедия. Т. 8. Стб. 1180. Наиболее значительным историческим источником о том трагическом времени является еврейская хроника Натана Ганновера «Пучина бездонная». См.: Еврейские хроники XVII столетия. С. 159—262.

Новая эпоха в истории евреев региона связана с территориальными приобретениями России в конце XVIII — начале XIX в., с появлением в составе империи обширного края, получившего название Новороссии. Евреи, наряду с другими народами, приняли активное участие в освоении этой территории. На первых порах допущение евреев в Новороссию, которой Екатерина II придавала огромное значение, противоречило её собственному манифесту 1762 г., по которому было разрешено водворение в России всем иностранцам, «кроме жидов»²¹⁵. И всё же, чтобы привлечь евреев в Новороссию и обойти этот закон, императрица предложила хитроумный план. Евреям было присвоено звание «новороссийских купцов», которым, как писал Ю. Гессен, «была загашена национальность»²¹⁶. По этому поводу возникла даже секретная переписка. В ней личное участие приняла сама Екатерина II. Она поручила «новороссийским купцам» доставлять евреев и вообще иностранцев в Новороссию. «Екатерина, — отмечает Ю. Гессен, — пользовалась каждым случаем, чтобы водворить евреев в Новороссию, лишь бы это не сопровождалось чрезмерной официальной оглаской»²¹⁷. В 1764 г. она указала князю М.И. Дашкову, находившемуся с русскими войсками в Литве и в Польше, принимать под свою защиту польских и других евреев, изъявивших своё желание направиться в Новороссию. А в 1769 г. Екатерина II повелела присылать в Новороссийскую губернию и евреев, захваченных на Юге действовавшей армией. Однако скоро Новороссийский край расширился территориями, где издавна жили евреи: Запорожьем и Крымом, а также и Очаковской областью. Со времени разделов Речи Посполитой в конце XVIII в. (1772, 1793, 1795) в состав Российской империи вошли польские земли со значительным еврейским населением. По указу от 23 декабря 1791 г. Екатерина II распространила права гражданства, которыми евреи пользовались в отошедшей к России от Польши Белоруссии, на Екатеринославское наместничество и Таврическую губернию²¹⁸. Таким образом, Новороссия уже тогда вошла в Черту постоянной еврейской оседлости (хотя самого этого названия в то время ещё не существовало — оно появилось при Николае I).

Многочисленное еврейское население польских земель, ставших поданными российской короны, в глазах властей являлось мало желанным контингентом. С точки зрения физиократов, взгляды которых разделяла и просвещённая императрица, они считались «вредным элементом». Этот взгляд дополнялся традиционно враждебным отношением к евреям как со стороны православной церкви, так и католического христианского окружения. Между тем идея о «полезном употреблении» евреев на новых территориях, как считалось, способствовала и решению вопроса об уменьшении численности евреев на бывших польских землях.

По высочайшему указу от 23 июня 1794 г. евреи (за исключением караимов, с тем, чтобы в их общество не вступали евреи, известные под именем «раббанитов») были обложены двойной в сравнении с прочим населением, податью. Льготы, что были предоставлены поселенцам в Новороссию, как отмечает Ю. Гессен, вряд могли стимулировать у евреев стремление участвовать в колонизации. Не казалось заманчивым и освобождение переселенцев от податей. При этом были приняты меры, чтобы удержать евреев и от отъезда за границу. Уехать из России они могли, лишь уплатив трёхлетнюю двойную подать²¹⁹. Одновременно по вновь приобретённым гу-

²¹⁵ Голицын Н. История русского законодательства о евреях. 1649—1825 гг. СПб., 1886. С. 57.

²¹⁶ Гессен Ю. История еврейского народа в России. М.; Иерусалим, 1993. С. 20.

²¹⁷ Там же. С. 21.

²¹⁸ ПСЗРИ-I. Т. 23. № 17.006.

²¹⁹ Там же. № 17.224.

берниям последовало распоряжение «стараться переселять евреев из деревень в города». Подобные действия лишали евреев средств к существованию и вели к разорению. Но «двойная подать и принудительное выселение должны были, по замыслу правительства, побудить неимущих евреев направиться в Новороссию»²²⁰.

Для истории еврейских общин в Новороссии при российском правлении наступил новый период. Так, при основании Екатеринослава в 1776 г. возникла еврейская община этого города — одного из наиболее значимых городов Новороссии. Одним из первых еврейских жителей Екатеринослава стал состоятельный купец М. Станиславский, потомки которого проживали в городе в начале XX столетия. К рубежу XVIII—XIX вв. численность еврейского населения города превысила 300 человек. В 1800 г. в Екатеринославе была построена синагога. Евреи активно способствовали развитию города. Первый каменный дом в Екатеринославе в первой трети XIX в. построил купец Гирш Луцкий.

В уездном городе Херсоне, основанном в 1778 г. (статус губернского он обрёл в 1802 г.) первые еврейские жители появились в самом конце XVIII в. Это были в основном выходцы из Северно-Западного края, занимавшиеся торговлей зерном и древесиной, несколько позже переселенцы из Волыни и Подолии. Именно в эти годы начался рост Херсона. К тому времени в городе насчитывалось 39 купцов и 344 мещан иудеев.

Имеются сведения, что евреи с острова Крит, изгнанные в своё время с Пиренейского полуострова испанцами, попросили разрешения поселиться в Херсоне и его окрестностях. В свою очередь, организаторы переезда обещали за свой счёт доставить в Новороссию торговцев, ремесленников, земледельцев, мастеров шёлкового дела и устройства заводов цветных стёкол. Русский морской консул в Италии поддержал их ходатайство и добавил от себя, что многие итальянские города обязаны евреям «цветущим своим состоянием». В ответ консулу было доложено, что императрица решила ограничиться лишь переселением в Россию греков, корсиканцев и «примыкающих к ним», — но никак не евреев²²¹. Вероятно, Екатерина II не очень стремилась афишировать свои юдофильские склонности. Её политика в отношении евреев носила сугубо прагматический характер и была направлена, как и при приглашении других иноземцев, на экономическое развитие России, в данном случае — на освоение приобретённых земель Причерноморья. Но Екатерина II при существующих настроениях в обществе не могла её сделать гласной и открытой.

С самого основания в 1789 г. Николаева евреи стали селиться в этом военно-морском и торговом городе. Главным образом это были выходцы из Галиции. Их основными занятиями были ремёсла и торговля. Подрядчики-евреи содействовали развитию корабельных верфей, одних из крупнейших в России.

В первые десятилетия российского правления в Новороссии евреев среди крупных предпринимателей и купцов было немного. Еврейские купцы активно занимались доставкой льна — одной из основных в то время статей экспорта — через пороги по Днепру, в Одессу. Но большинство евреев составляли мелкие торговцы и ремесленники. Среди евреев Екатеринослава особенно много было портных — этим занимались около четверти еврейских семей города. В 1803 г. в городе к купеческим гильдиям было приписано 263 купцов-христиан и 7 купцов иудейской веры, мещан — соответственно 1201 и 369.

²²⁰ Гессен Ю. Указ. соч. С. 86; Он же. Екатерина II // Еврейская энциклопедия. СПб., Б/Д. Т. 7. Стб. 497.

²²¹ Кандель Ф. Очерки времён и событий. Из истории российских евреев. Иерусалим, 1990. С. 9.

Аналогичные данные можно привести и по региону в целом. В 1803 г. в Таврической губернии имелось 828 купцов христианского вероисповедания и 29 купцов-евреев. В Херсонской губернии в это же время проживало соответственно 43 купца иудейского вероисповедания и 1049 христиан-купцов всех трёх гильдий. И, наконец, в Екатеринославской губернии насчитывалось 21 купец-еврей и 152 купца-христианина. Мещан-христиан в Таврической губернии — 2346, мещан-евреев — 451. В Херсонской губернии 1153 евреев-мещан и 6796 христиан-мещан. И в Екатеринославском наместничестве 46 евреев-мещан и 526 христиан-мещан²²².

В конце века глубокие перемены произошли в судьбе небольшого поселения Хаджибей. Оно находилось на берегу Чёрного моря, на юго-западе края, и отличалось как благоприятными климатическими условиями, так и выгодным географическим положением. В 1794 г. на его месте был основан новый город — Одесса.

Одессе было суждено стать крупнейшим городом и портом Юга России, и в тоже время на целые десятилетия — центром экономической, общественной и культурной жизни российского еврейства.

Привлечение иностранных колонистов. Выходцы из балканских стран

В конце XVIII в. прирост населения на территории Новороссии был связан и с заселением иностранными поселенцами. Основным мотивом привлечения иностранных колонистов была защита и освоение вновь присоединённых земель.

Этническую географию Новороссии невозможно представить без особой категории переселенцев — меннонитов, большая часть которых была немцами. Участие немецких переселенцев в реализации колонизационной политики Российской империи, в освоении обширных территорий в конце XVIII — первой половине XIX в. внесло значительный вклад в социоэкономическое и социокультурное обустройство Новороссии.

Меннониты из Пруссии, проживавшие в районах Данцига, Эльбинга и Мариенбурга, одни из первых эмигрировали в Россию так как испытывали притеснения на религиозной почве. Депутация меннонитов обратилась к Екатерине II с «Просительными статьями», где излагались условия их переезда в Россию. Одним из требований было предоставление каждой семье по 60 десятин земли в Новороссии. Просьба была удовлетворена²²³.

В 1784 г. на землях Новороссии — на Хортице — появились данцигские меннониты (228 семейств) — им обещали свободу вероисповедания, освобождали на 10 лет от податей и повинностей, оплатили путевые расходы, выдали ссуды по 500 руб на семью, семена для посева, право заводить фабрики, заниматься торговлей, вступать в гильдии и цехи²²⁴. В 1789 г. на территорию будущей Екатеринославской губернии прибыло 228 меннонитских семейств, которые основали колонии на правом берегу Днепра — Хортица, Розенталь, Эйшлаге и др. В 1793—1796 гг. переселились ещё 118 семейств. Меннониты Новороссии получили при Екатерине II обширные наделы — по 60 десятин удобной и 65 десятин неудобной земли. При Павле I все привилегии были подтверждены²²⁵.

²²²

²²³ Бугай Н.Ф., Дизендорф В.Ф., Иларионова Т.С., Петров Ю.А., Чеботарёва В.Г. Немцы: 250 лет в России. Т. 1. М., 2012. С. 97.

²²⁴ Кабузан В.М. Указ. соч. С. 47.

²²⁵ Бугай Н.Ф., Дизендорф В.Ф., Иларионова Т.С., Петров Ю.А., Чеботарёва В.Г. Указ. соч. С. 97—102.

Прибывали в Новороссию и вполне добропорядочные лютеране. В 1789 г. в Новомосковском уезде обосновались колонии Иозефстальские (90 семей лютеранского вероисповедания). Здесь условия были несколько лучше (прежде всего, более плодородные земли). Однако большинство переселенцев в прошлом были ремесленниками, подёнщиками и не имели никакого опыта в хлебопашестве. Было решено часть их переселить в города. Ямбургские колонисты, прибывшие в 1793 г. (273 человека) были поселены в 17 верстах от Екатеринослава²²⁶.

Обустройство на новых местах, особенно на малопродуктивных землях, в первые годы оказалось очень тяжёлым. Суровые зимы, частые неурожай, падёж скота тяжёлым бременем ложились на переселенцев, многие из которых оказались на грани разорения. После многочисленных жалоб переселенцев в 1800 г. была проведена проверка колоний Новороссии Экспедицией государственного хозяйства и опекунов иностранных поселенцев. Её осуществлял ревизор-советник Географического департамента С.Х. Контениус, подготовивший на основе ревизии доклад Сенату. Выводы его свидетельствовали, что колонисты нуждались в административном контроле со стороны государственных учреждений. В итоге 26 июня 1800 г. Павел I утвердил Инструкцию Конторы опекунов новороссийских иностранных поселенцев». Возглавил её в качестве главного судьи тот же С.Х. Контениус²²⁷.

Несмотря на принятые меры по усовершенствованию управления колониями, обстановка, прежде всего, на Хортице, оставалась чрезвычайно сложной. Однако немцы настойчиво стремились приспособиться к местному климату и к новым для них видам хозяйства. Сельское хозяйство у многих приобретало товарный характер. Было освоено овцеводство, разрастались посадки картофеля. Появились хозяева, которые стали разводить сады и заниматься лесонасаждением. Колонии постепенно превращались в сельские общины. В 1800—1810 гг. число колонистов выросло с 2336 человек до 10 тыс.²²⁸

Основное заселение немецких колонистов — территория будущих Екатеринославской и Херсонской губерний.

С начала XIX в. обозначился новый этап переселений меннонитов в Новороссию. В 1803 г. первые из прибывших были поселены в Одессе. Впоследствии часть колонистов хортицких колоний получили более удобные земли в районе бассейна реки Молочной.

Опыт хозяйствования, приобретённый немцами на новых землях, их общность в сложных условиях существования, позволили создать многие формы адаптации к новым условиям жизни, интеграции в местный социум, умения взаимодействовать с другими народами. Немаловажными причинами успешного развития немецких хозяйств являлись значительная государственная помощь при обустройстве всем необходимым в первоначальном обустройстве, высокая степень обеспечения земельными наделами, и, несомненно, трудолюбие переселенцев. Неудивительно, что спустя несколько лет после заселения новых земель многие переселенцы из этой среды стали представителями крупного торгового капитала Новороссии.

Среди переселенцев из Османской империи — болгар, сербов, грузин и др., в частности, с Балканского полуострова, особое место занимали болгары. Их переселения имели массовый характер, что помогало, поселившись в Новороссии, добиваться прав «иностранцев колонистов». Однако, в целом, колонии балканских выходцев были сравнительно немногочисленны. В основном это были единич-

²²⁶ Шубин А.В. История Новороссии. М., 2015. С. 100—101.

²²⁷ Бугай Н.Ф., Дизендорф В.Ф., Иларионова Т.С., Петров Ю.А., Чеботарёва В.Г. Указ. соч. С. 100—101.

²²⁸ Шубин А.В. Указ. соч. С. 101.

ные населённые пункты, и только изредка заселялась небольшая группа деревень, из которых можно было сформировать колониистский округ. Часть болгар заселила ряд мест в Приазовье, где каждая семья получила по 50 десятин земли и средства на строительство жилищ, а также освобождалась от уплаты налогов и рекрутской повинности. К 1801 г. на территории Херсонской и Таврической губернии уже значились ряд колоний, состоящие преимущественно из болгар и греков: Парканы (близ Тирасполя, на левом берегу Днестра), Катаржина (к северу от Одессы, объединённые в Буялыкский округ), Терновка (близ Николаева). Остальные располагались в Крыму: Балточокрак (на пути из Симферополя в Бахчисарай), Кишлав и Старый Крым (в районе Феодосии)²²⁹. Однако во всех колониях, помимо болгар, значились и другие переселенцы, в том числе греки, молдаване, гагаузы, армяне, цыгане. Лишь в Кишлаве и Старом Крыму преобладали болгары.

Сербы, пришедшие из отдалённых частей Османской империи, создали два самостоятельных поселения в Херсонской губернии. Одно из них обосновалось в Одессе²³⁰. Что касается сербов Новой Сербии и Славяносербии, то в связи с образованием наместничеств и утратой этими территориями своих автономных прав вследствие включения их в 1784 г. в Екатеринославское наместничество, быстрыми темпами происходило интенсивное этническое смешение сербов с украинцами, молдаванами и другими народами. Как военные поселенцы сербы Славяносербии в этот период вошли в состав слободских (харьковского, ахтырского, изюмского, сумского и острогожского) казачьих полков и бахмутского гусарского полка²³¹.

На широком фоне переселенческого движения отчётливо выделялось участие молдаван в заселении новых территорий. Начало переселения относилось ко времени царствования Елизаветы Петровны, когда значительная часть молдавского населения оказалась в границах Новосербии.

Молдаване принимали участие в русско-турецких войнах на стороне России. После русско-турецкой войны 1768—1774 гг. они в большом количестве стали прибывать на земли Новороссии. Правительство было заинтересовано в создании военных поселений с привлечением молдавского населения. Наиболее многочисленные поселения из молдаван и частично представителей других народов были основаны в Елисаветградской провинции, где был размещён Молдавский гусарский полк²³². В его состав вошли сёла Павловск, Песчаный Брод, Чёрный Ташлык, Терновка, Добрянск, Ингульск, Синюхин Брод и др.²³³ На этих землях проживали перешедшие на сторону России «волохи, греки, армяне и раскольники». В 1771 г. в Молдавский гусарский полк сразу переселилось 15 526 человек обоего пола молдаван, греков, болгар, сербов и других иностранных выходцев, а в 1773 г. — ещё 1150 человек. Однако в подавляющей своей массе переселенцы состояли из молдаван²³⁴.

За период 1765—1775 гг. в Елисаветградской провинции национальный состав менялся. Приток молдаван и русских раскольников привёл к тому, что процент молдавского населения здесь возрос на 3,07 % (с 15,40 % до 18,47 %, а русского —

²²⁹ Дружинина Е. И. Указ. соч. С. 116.

²³⁰ Там же. С. 117.

²³¹ Наулко В. И. Указ. соч. С. 121.

²³² Елисаветградская провинция, созданная из Новой Сербии и Новослободского казачьего поселения, включала в себя три будущих уезда Херсонской губернии (Александровский, Елисаветградский и Ольвиопольский) и Верхнеднепровский уезд Екатеринославской губернии.

²³³ Скальковский А. А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1731—1723. Ч. 1. С 1731 по 1796 год. Одесса, 1836. С. 153.

²³⁴ Кабузан В. М. Указ. соч. С. 106—107.

на 0,76 %. Однако украинцы сохранили своё доминирующее положение, но процент их снизился на 0,52 % (с 65,46 % до 64, 94 %). Второе место по численности занимали молдаване, а затем и русские²³⁵.

С 1770-х гг. усилились темпы заселения Бахмутского уезда. Сначала на этих землях была поселена большая партия молдаван, сданных в плен во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. (3595 человек обоего пола). На территории уезда в этот период переселенцы из Молдавии образовали одно новое поселение — Ясиноватое (Ясиновую)²³⁶.

Кроме того, продолжался прирост молдавского населения на территории будущей Херсонской губернии. Только в 1771—1773 гг. сюда из Молдавии перешло почти 17 тыс. человек, преимущественно молдаван²³⁷. На этих землях молдаване занимали второе место после украинцев и составляли 17,95 % от общего количества населения.

На территории будущей Екатеринославской губернии, то есть без Херсонского (но с присоединением основных частей Бахмутского и Донецкого уездов) в 1779 г., где преобладали украинцы, молдаване составляли 4,96 %. В Бахмутском уезде на долю украинцев приходилось 66,27 %, второе место занимали молдаване — 20,83 %, третьи — русские — 6,93 %. В Донецком уезде, где молдаване начали селиться ещё в 50—60-е гг. XVIII в., они составляли 15,57 %. На территории Херсонской губернии в 1770-е гг., где отмечался особенно высокий процент украинцев — 70,39 %, молдаване находились на втором месте (17,95 %)²³⁸. В последние годы XVIII в. в связи с активной колонизацией Новороссии украинцами, русскими и другими народами количество молдаван в процентном отношении стало заметно снижаться.

Хозяйственное освоение Новороссии

Становление земледелия и развитие сельского хозяйства

Освоение Новороссии в последней четверти XVIII в. шло ускоренными темпами. Украинским и русским населением ещё в значительной мере использовались природные ресурсы, характерные для данного региона, к которым в первую очередь относились рыболовство и добыча соли. Рыбу ловили как в озёрах и реках, так и в море, обменивали её на хлеб, продавали, везли в города Слободской и Левобережной Украины. Развитие рыбных промыслов стимулировало расширение соляного промысла, который был развит в озёрах и лиманах Причерноморья. Особенно широко использовались соляные источники на реке Торе, где были построены казённые соляные варницы.

Однако рост численности населения края, социальноэкономические процессы, происходившие в XVIII в., способствовали, прежде всего, развитию сельского хозяйства, превращению его в ведущую отрасль народного хозяйства. Земледелие и скотоводство становилось основными занятиями населения края. Особенно заметными были сдвиги в распространении земледелия в Запорожье, среди военных поселян Славяносербии и на территории Украинской линии, что объяснялось не только традициями его развития в переселённых на юг России хозяйствах, но и более благоприятными условиями для развития земледелия на территории военно-земледельческих

²³⁵ Там же. С. 111—114.

²³⁶ Там же. С. 114.

²³⁷ Кабузан В. М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII — начале XX века. М., 1998. С. 29.

²³⁸ Кабузан В. М. Заселение Новороссии... С. 266.

поселений. Олнодворцы выращивали рожь, пшеницу, ячмень, гречиху, овёс, просо. Однако зерновое хозяйство развивалось трудно. Урожаи хлебных культур были нестабильными, край страдал от саранчи и частых засух. Так, в 1774—1775 гг. из-за сильной засухи в запорожских землях был большой неурожай, а в 1776 г. хлеб съела саранча; в 1780—1781 гг. снова была засуха, саранча и необычайно холодная и безснежная зима, в результате чего погибло много скота²³⁹.

А.А. Скальковский писал, что в 1778—1782 гг. земледелие ещё не получило большого развития в Новороссии. Так, в 1778 г. было посеяно 115 209, а собрано 436 796 четвертей разного хлеба; в 1779 г. посеяно 148 200, собрано 437 365 четвертей, в 1781 г. посеяно 195 215, собрано 241 745 четвертей и в 1782 г. посеяно 146 804, собрано 677 187 четвертей хлеба²⁴⁰. В благоприятные годы урожайность зерновых достигала цифры «сам-10», в средние — «сам-6».

Помимо зерновых распространялись и технические культуры: лён, конопля, табак. Распространялось и разведение картофеля. Из овощей, в основном, выращивали капусту, морковь, свёклу, лук, чеснок, огурцы и др. Во второй половине XVIII в. овощные культуры становятся полевыми. В некоторых хозяйствах имелись бахчи.

Но не только климатические и стихийные бедствия мешали успешному освоению новых земель — сказывались ещё слабая вооружённость земледельческой техникой и обеспеченность рабочим скотом. Нехватка в хозяйствах необходимого скота для возделывания почвы, особенно для подъёма целины, заставляла объединяться несколько хозяев. Отрицательно влияли и другие причины. Например, зимой местные дороги становились непроезжими, поэтому уже осенью крестьянам приходилось запасаться дровами и тростником для отопления жилищ, и таким образом, терялось время, необходимое для полевых работ, особенно для подготовки зяби под яровые культуры. Ощущалась и нехватка рабочих рук для уборки урожая. Всё это сказывалось в первую очередь на трудоёмком занятии хлебопашеством. Тем не менее, земледелие быстрыми темпами развивалось в помещичьих хозяйствах, количество которых особенно стремительно росло в Приазовье²⁴¹. Среди большинства хозяйств Херсонской и Екатеринославской губерний преобладали переложная и многопольно-выгонная системы земледелия. Сеялись как яровые, так и озимые культуры. Причём, озимые появились раньше у западноевропейских колонистов. Многие исследования указывают на исключительную общность в системах земледелия и земледельческой технике этого района. Так, наиболее распространённым из сельскохозяйственных орудий был однолемешный (с металлическим лемехом) плуг. Широко использовали и однолемешный деревянный плуг, который нередко называли сохой. Для раздробления грунта и очистки от бурьяна после вспашки применялось однозубое «рало» с полозом. Широкое распространение имело и многозубое деревянное рало из дуба и ясеня, с железными изогнутыми зубьями. Существовало и множество примитивных орудий боронования (с применением веток из тёрна, шелковицы, акаций и других деревьев твёрдых пород). Многие земледельческие орудия делали, как правило, местные мастера. Западноевропейские колонисты располагали более усовершенствованной сельскохозяйственной техникой.

Во многих хозяйствах особую роль стало играть садоводство. К середине 1790-х гг. на территории левобережной части Екатеринославского наместничества, то есть в пре-

²³⁹ Кабузан В.М. Заселение Новороссии ... С. 141—142.

²⁴⁰ Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. 1. Одесса, 1850. С. 91.

²⁴¹ Топографическое описание Екатеринославского наместничества. 1795 // РВИА. Ф. ВУА. Д. 18728.

делах бывшей Азовской губернии, имелось 302 «регулярных», специально заложенных сада. Более всего — 161 — их было в Александровском, Екатеринославском и Славянском уездах. На остальные 6 уездов приходилось меньше половины, что, в основном, объяснялось уровнем заселённости территории. Например, в Мариупольском и Павлоградском уездах, интенсивное заселение которых началось лишь с конца 1770-х гг., насчитывалось всего 24 сада. В садах более всего разводили яблони и груши. В «виноградных садах» местные сорта новой культуры — винограда — были низкокачественными²⁴².

Несмотря на то, что земледелие продолжало развиваться быстрыми темпами, значительной товарной отраслью оставалось животноводство, которое обеспечивало население продуктами питания, одеждой и обувью, а кизяк нередко использовался для отопления. Крупный рогатый скот разводили во всех хозяйствах края.

Распределение животноводческих «заводов» по уездам Екатеринославского наместничества в 1793 г. представлялось следующим: Донецкий — всего 25 заводов (8 рогатого скота, 10 конских, 7 овчарных); Екатеринославский — всего 130 (75 рогатого скота, 36 конских, 19 овчарных); Мариупольский — 22 (9 рогатого скота, 9 конских, 4 овчарных); Павлоградский — 45 (19 рогатого скота, 15 конских, 11 овчарных); Славянский — 245 (118 рогатого скота, 81 конских, 46 овчарных). Итак, на Екатеринославский уезд приходилось более половины животноводческих заводов, у которых имелись не только пастбища, водопой (естественные уголья), но собственные традиции организации скотоводства. В этом же уезде статистика отмечала высокий процент помещичьего землевладения²⁴³.

Животноводство имело более всего мясной характер (крупный рогатый скот и овцы). Однако шерсть овец была невысокого качества: основная причина — отсутствие стойл для овец, которые бы защищали их от жары, холода и загрязнения. С конца XVIII в. благодаря развитию торговых связей и появлению улучшенных пород овец-мериносов овцеводство начинает приобретать товарный характер.

Разводили в хозяйствах и свиней, которых зимой кормили пареной мякиной с добавлением небольшого количества ржаной муки или отрубей, летом отправляли на выпас в степь. В хозяйствах помещиков и казацкой старшины, содержавших винокурни, свиньи откармливались на отходах винокуренного производства, что позволяло перейти на изготовление из свинины особой продукции — различных видов копчёных изделий.

В некоторых хозяйствах держали буйволов. Весь крупный рогатый скот, а также лошади, овцы и буйволы, в большинстве случаев круглый год находились под открытым небом, подвергаясь разного рода тяжёлым природным ситуациям и опасностям, что сказывалось на состоянии животноводства в целом. Население разводило и разную птицу — кур, уток, гусей, голубей и проч.

Занятия греков, армян, болгар и прочих переселенцев в значительной степени отличались друг от друга. Греки и армяне, например, преуспевали в торговле и предпринимательстве, нацеленном на создание различных мелких производств, но имевших определённое значение в освоении малолюдных мест Новороссии (мельницы, скотобойни, винокурни, переработка овощей и фруктов и проч.). Однако как те, так и другие, постепенно втягивались в деятельность, связанную с сельским (зерновым) хозяйством. Армяне и грузины уделяли особое внимание, помимо торговли, садоводству и шелководству. Болгары успешно занимались огородничеством. Об их «улучшенном»

²⁴² Пирко В.А. Указ. соч. С. 60.

²⁴³ Там же. С. 59—60.

хозяйстве писал А. Скальковский. Болгары быстро усваивали всё новое, что им рекомендовали власти, а также то, что они замечали у соседей. Их хозяйства уже приближались к тому высокому уровню, на котором значились немецкие хозяйства. Болгары сеяли несколько сортов ржи, пшеницы, занимались виноградарством, садоводством и огородничеством. Они стали первопроходцами по распространению таких видов овощей, как капуста, свёкла, баклажаны, помидоры и проч. Подобными видами хозяйств занимались в греческих и армянских поселениях Таганрогского градоначальства²⁴⁴.

К концу XVIII в. сельское хозяйство Новороссии в своём развитии достигло заметных успехов. При этом уже сложилась местная земледельческая культура, вобравшая в себя элементы культуры земледелия народов, населявших и осваивавших край. В целом сельское хозяйство превратилось в многоплановую отрасль народного хозяйства, включавшую в себя мелкие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья. В земледелии и скотоводстве осваивались всё новые и новые торговые связи не только с центральными районами России и Украины, но и с другими странами²⁴⁵.

Основание городов Новороссийского края

Важной частью процесса и административной и хозяйственной колонизации Новороссии стало «устройство» Россией крепостей, городов, и иных типов городских и сельских поселений. Процесс этот шёл волнами, так как напрямую зависел от двух взаимосвязанных процессов. Первый представлял собой череду военных кампаний, направленных против Турции, что приводило к расширению территории России, а также превращению бывших приграничных опорных пунктов в городские поселения. Второй оказался связан с оформлением новоприобретённых просторов как части территории России и породил ряд административных реформ.

Возникновение на территории Новороссийского края устойчивых губерний с их структурой — городской сетью — потребовало значительного времени, так как являлось хоть и промежуточным, но важным итогом освоения во многом безжизненного и слабо населённого пространства. Кроме того, в начале данного процесса поселенческая структура здесь была хоть и бедна, но достаточно разнообразна, так как уже тогда включала в себя поселения, возникшие в разное время и по разным причинам. На их основе и формировалась, уже в рамках государственных административно-территориальных единиц России, пространственно-поселенческая структура края.

Можно выделить целый ряд типов поселений. в зависимости от происхождения и функционального назначения: крепости российских укрепленных линий; поселения колонистов; города, созданные ранее православными переселенцами, выехавшими в Россию; Запорожская Сечь и поселения казаков-запорожцев; турецкие города-крепости, переданные России по итогам войн; уездные центры первых российских административных структур; города, возникшие как торгово-промышленные центры; базы армии и флота на Чёрном море.

До середины XVIII в. укрепленные линии возводились Россией в основном на подступах к Новороссии. Во второй половине XVIII в. строится Днепровская линия, первая непосредственно на территории Новороссии. Первый документ, свидетельствующий о начале работ по её возведению — высочайше утверждённый «доклад»

²⁴⁴ Скальковский А.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 21—23.

²⁴⁵ Там же. С. 61.

Военной коллегии от 10 мая 1770 г.²⁴⁶ Начавшаяся война с Турцией 1768—1774 гг. и мощный набег крымцев на рубеже 1768—1769 гг. изменили этот план. В итоге на заседании Совета при Высочайшем Дворе 27 июля 1769 г. по инициативе руководителя Военной коллегии З.Г. Чернышёва было принято решение учредить «от Днепра до Азовского моря, то есть до устья реки Берды» линию укреплений²⁴⁷. В ходе реализации задуманного к 1782 г. сложилась система Днепровской укреплённой линии, состоящая из семи крупных крепостей. Краеугольным камнем обороны была первая из них — Александровская крепость. Значение её в этом месте было настолько важным, что в 1770 г., при обнаружении неудобства выбранной позиции и в условиях уже начавшегося строительства, крепость (несмотря на стремление к экономии средств) возвели повторно в 1771 г. примерно в километре от прежнего места²⁴⁸. Далее от Днепра до р. Берды шли крепости Никитская, Григорьевская, Кирилловская. По Берде стояли Алексеевская, Захарьевская и Петровская крепости. Последняя располагалась непосредственно на берегу Азовского моря и Бердянского лимана²⁴⁹. Наряду с Александровской она играла главную роль в новой оборонительной системе юга России.

Неравнозначная роль укреплений определила степень готовности и обустроенности крепостей. К 1782 г. полностью были завершены только две главные крепости: Александровская и Петровская. В 1783 г. в крепости Александровской и Александровском форштадте значилось 96 дворов, 893 душ мужского и 355 женского пола, в том числе 539 военных²⁵⁰. В 1788 г. здесь же стоял уже 141 двор и значилось 1541 жителей обоего пола²⁵¹. При поселении функционировала переправа через мощный Днепр. Правда, периодичность и интенсивность её работы не вполне ясна. Кроме того, ещё с 1776 г. при поселении работала пограничная таможня²⁵².

Сохранилось описание Петровской крепости и условий жизни её гарнизона первых лет существования укрепления: «Петровская крепость состоит из четырёх цитаделей, замыкающих внутреннее пространство. Они окружены земляным валом, немногим более сажени в высоту и сухими рвами... Дома в окрестностях стоят бревенчатые, и венцы в некоторых замазываются глиной; кроются или гонтом, или камышом... В крепости расположен гарнизон... есть колодезь, а вне ея другой... вода довольно хороша только немного солоновата... а для питья и пищи употребляют речную воду, за которой и посылают, кто может, на Берду, повыше того места она расширяется в лиман, стало быть за пять вёрст от крепости. Топливом служит преимущественно камыш, отчасти мелкий терновник и бересклет...»²⁵³.

Из прочих крепостей построили лишь Кирилловскую, в Никитской и Захарьевской имелись лишь дома для офицеров и казармы для солдат²⁵⁴. В Алексеевской и Григорьевской строений не было вовсе²⁵⁵.

²⁴⁶ Пирко В.А. Днепровская укреплённая линия // Вопросы истории СССР. Республиканский межведомственный научный сборник. Харьков, 1989. С. 93.

²⁴⁷ Макидонов А.В. Днепровская линия (1770—1797). Документы и материалы. Запорожье, 2014. С. 31.

²⁴⁸ Макидонов А.В. Указ. соч. С. 5, 13; Фоменко В.Г. Днепровская линия крепостей. Запорожье, 2008. С. 24.

²⁴⁹ Из дневника академика Гольдштейна // Макидонов А.В. Указ. соч. С. 50.

²⁵⁰ Макидонов А.В. Указ. соч. С. 24.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Там же. С. 18.

²⁵³ Там же. С. 51.

²⁵⁴ Пирко В.А. Указ. соч. С. 97—98.

²⁵⁵ Полонская-Василенко Н.Д. Из истории Южной Украины XVIII в. Заселение Новороссийской губернии (1764—1775) // Исторические записки. М., 1942. С. 134.

Население крепостей, по крайней мере, в первое десятилетие их существования, формировалось «людьми по преимуществу из великороссийских губерний». К ним относились активно используемые при строительстве «колодники», а также переведённые крестьяне и военные²⁵⁶. Многие из них впоследствии селились в городах или окрест них.

Целый ряд поселений находились на месте бывших Славяносербии и Новой Сербии. Бахмут, ставший центром уезда и провинции, был в своё время главным городом Славяносербии. На её территории возникли шанцы Вергунка, Верхнее, Жёлтое, Каменный Брод, Красный Яр, Калиновское, Крымское, Луганское, Нижнее, Привольное, Серебрянка, Славяносербск (Подгорное), Троицкое, Черкасское, Хорошее²⁵⁷, а также Белёвская крепость²⁵⁸. На территории бывшей Новой Сербии крупными городами являлись Новомиргород (возник на основе урочища Тресаги)²⁵⁹ и Крепость Святой Елисаветы²⁶⁰. Одновременной с Елисаветинской крепостью граница прикрывалась рядом укреплений: Переволочной, Старо-Самарским и Каменском (на Днепре) ретраншементами и др.²⁶¹

Указом от 14 мая 1754 г. был образован Новослободской казачий полк — ещё одна приграничная военно-колонизационная структура, вобравшая в себя преимущественно малороссиян — перешедших сюда с территорий сербских колоний, Гетманщины и правобережья Днепра. В их распоряжение были переданы часть поселений Новой Сербии (Бородаевка, Буянск, Калужино, Мишурин-Рог, Омельник, Пушкаревка), а также земли, на котором колонисты основали не менее двадцати слобод²⁶².

В 1775 г. на приграничных землях вдоль течения Южного Буга разместили Новонавербованный казацкий полк (Бугское казачье войско), состоящий из жителей Правобережной Украины. Также были расселены волонтёры-арнауты (так называли тогда не только албанцев, но и выходцев с Балкан вообще). В итоге на карте Новороссийского края появились селения Арнатуовка, Новогригорьевское, Скаржинка, Троицкое и др. Управление полка находилось в бывшем зимовнике запорожских казаков Соколе. На его месте по предложению Г.А. Потёмкина был построен город Вознесенск.

Под влиянием враждебного отношения к проживающим в Крымском ханстве христианам начался вывод греков и армян на территорию России. Процесс переселения с полуострова в континентальную часть способствовал урбанизации Новороссии, так как эти народы занимались «городским промыслами». В 1780 г.²⁶³ в низовьях Дона «с правой стороны» перешедшими сюда армянскими купцами был создан город Нахичевань. Уже в 1782 г. только купцов и ремесленников в нём значилось 1040 человек. Город имел 337 каменных домов и 180 каменных лавок, крытых черепицей²⁶⁴ — для того

²⁵⁶ Новицкий Я.П. История Александровска в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии. 1770—1806 гг. Екатеринослав, 1905. С. 263.

²⁵⁷ Тимофеев В.И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. Киев, 1984. С. 17.

²⁵⁸ Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. С. 20—24, 33.

²⁵⁹ Шмидт А. Херсонская губерния. Ч. 2 // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб., 1863. С. 808.

²⁶⁰ Там же. С. 20—24, 33; Багалей Д.И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев, 1889. С. 78.

²⁶¹ Скальковский А.А. Указ. соч. С. 23.

²⁶² Тимофеев В.И. Указ. соч. С. 17.

²⁶³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18725. Л. 63—64.

²⁶⁴ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг. С. 79.

времени показатель успешности местного населения. Этому способствовало судоходство Дона и близость Азовского моря (всего 35 вёрст). Кроме того, местные купцы сохранили деловые связи с Портой, и по-прежнему отправляли «торговлю в Константинополь и другие турецкие города»²⁶⁵. В 1779 г. другими выходцами из Крыма, греками, при устье Кальмиуса на берегу Азовского море был основан Мариуполь, начатый «своим строением» в 1780 г.²⁶⁶ Преобладающую часть местных жителей в это время (1782) составляли купцы и ремесленники (1149 человек). В поселении значилось наряду с мазанками уже 53 каменных дома²⁶⁷. Большую помощь переселенцам из Крыма в Новороссию (особенно больным и немощным) оказал Спасский Пустынно-Николаевский монастырь, расположенный в городе Новомосковске²⁶⁸.

Манифестом 3 августа 1775 г. Екатерина II упразднила Запорожское войско, и поселения запорожцев вошли в поселенческую структуру Новороссийского края. Наиболее значимыми из них были крепость Сечь, Переволочна (которая, впрочем, уже давно находилась во владении России), Токмакова, Никитино, Каменка (близ Бериславля), Олешье, Новоселица на р. Самаре (Самарчик)²⁶⁹, Половица на Днепре, Сухачевка и др.²⁷⁰

Никитино располагалось выше Сечи по течению Днепра. Прежде на этом месте находилась запорожская (Никитинская) Сечь, где в 1648 г. казаки избрали гетманом Богдана Хмельницкого. При ликвидации Запорожской Сечи российскими властями здесь было основано укрепление, первое время называвшееся Славянском. Вскоре оно получило название Никополь по имени основателя поселения — запорожского казака Никиты²⁷¹. В 1781 г., по замечанию очевидца, в Никополе была регулярная планировка. Помимо мазанок присутствовало и «строение хорошее»²⁷².

Отголоском истории Запорожской Сечи является ещё один город края — урочище Олешье («луг, зовемый Олёшки») ²⁷³. После присоединения к России эта местность стала быстро осваиваться. Урочище Алёшки (другое название — Днепровское) в 1802 г. получило статус города — центра Днепровского уезда Таврической губернии.

Формированию городской сети входившего в состав России края способствовало создание первой Новороссийской губернии в 1764 г. Центром её назначили Кременчуг. Сообщение «о заблаговременном перемещении туда и обеих губернских канцелярий» относится к 15 января 1764 г.²⁷⁴ Выбор был не случайный. Стоящий на левом берегу Днепра город являлся наиболее развитым и мощным в южном приграничье. Весьма показательно, что основанное в 1784 г. Екатеринославское наместничество было торжественно открыто именно в Кременчуге, где первоначально функционировали и органы её территориального управления, хотя официально Кременчуг оставался всего лишь уездным городом²⁷⁵.

Проезжавший через него в 1785 г. Ж. Ромм отмечал: «Торговля Кременчуга несомненно превышает киевскую; в лавках много товаров, и в городе большой прилив

²⁶⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18725. Л. 63—64.

²⁶⁶ Там же. Д. 18336. Ч. 1. Л. 56 об.

²⁶⁷ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье ... С. 79.

²⁶⁸ Ходеев Ф.П. Переселение греков из Крыма в Новороссию в XVIII в. // ВИ. 2009. № 6. С. 117.

²⁶⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18336. Ч. 1. Л. 36.

²⁷⁰ Скальковский А.А. Указ. соч. С. 119.

²⁷¹ Павлович В. Екатеринославская губерния // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб., 1862. С. 331.

²⁷² Дружинина Е.И. Северное Причерноморье ... С. 79.

²⁷³ Городские поселения в Российской империи. Т. 4. СПб., 1864. С. 661.

²⁷⁴ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 693. Л. 361.

²⁷⁵ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье ... С. 178.

иностранцев... Имеется 800 торговцев, а если включить сюда и лавки ремесленников, то всего около 3 тыс.»²⁷⁶. Город находился на пересечении торговых потоков. Через него шли потоки товаров и материалов к строящимся городам (в первую очередь в Херсон, Николаев, а позже и в Одессу), на верфи черноморского флота. Кроме того, через город тянулся сухопутный тракт, соединяющий Россию с Польшей, Дунайским княжествами, Данцигом и Литвой²⁷⁷. Вместе с тем Кременчуг выступал местом складирования крымской соли²⁷⁸ — товара, имевшего в те годы исключительное значение.

В результате расширения границ страны бывшие крепости оказались внутри государственной территории. В итоге они эволюционировали в городские поселения. К крупнейшим из них относилась Крепость Святой Елисаветы. Созданная как укрепленное поселение, она настолько активно развивалась, что уже в то время её всё чаще стали называть Елисаветград. В 1774 г. здесь было уже около 600 домов и регулярная планировка. Значительную часть жителей составляли старообрядцы. Из их числа вышло и большинство местного купечества²⁷⁹. В городе работал порт и таможня²⁸⁰.

Всё более заметную роль играло местечко Новомиргород. К 1774 г. здесь насчитывалось около 600 дворов. Показательно, что к этому времени укрепления пришли в ветхость, а торговля, напротив, набирала оборот. В окрестностях городка работало даже несколько заводов²⁸¹. В 1775 г. Новомиргород, отличавшийся активной торговлей, в итоге был выведен из числа шанцев Чёрного гусарского полка и назначен «торговым» городом²⁸².

Определённое место в поселенческой среде края занимали менее крупные городские поселения: местечко Новоархангельск и город Бахмут. Если первый приобрёл к тому времени торгово-ремесленное значение, то второй возник на основе крепости, построенной в 1703 г. для защиты соляных варниц. Благодаря торговле солью город получил значительный вес и уже в 1764 г. стал центром уезда²⁸³.

В 1775 г. отличавшиеся активным торговым населением крепость Новопавловск и шанец Екатерининский (Орлик, позже Ольвиополь)²⁸⁴ получили статус городов²⁸⁵. Показательно, что в 1764 г. купцам и мещанам дозволили записываться для ведения торговли в цехи в ограниченном числе поселений. К ним относились Крепость Святой Елисаветы (в повседневном обиходе его именовали сокращённо «Елисавета»)²⁸⁶, Екатерининский шанец (Ольвиополь) и местечки Новоархангельске, Новомиргород, Крюков и Мишуринов Рог²⁸⁷ — торгово-ремесленные поселения близкие среднерусским посадам. «Сей посад или по-иностранному местечко», — писал современник²⁸⁸.

²⁷⁶ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. Л., 1941. С. 21.

²⁷⁷ Истомина Э.Г. Водные пути России во второй половине XVIII — начале XIX века. М., 1982. С. 204.

²⁷⁸ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье ... С. 179.

²⁷⁹ Полонская-Василенко Н.Д. Указ. соч. С. 134—135.

²⁸⁰ Скальковский А.А. Указ. соч. С. 65.

²⁸¹ Полонская-Василенко Н.Д. Указ. соч. С. 135.

²⁸² Скальковский А.А. Указ. соч. С. 93.

²⁸³ Полонская-Василенко Н.Д. Указ. соч. С. 135.

²⁸⁴ Шмидт А. Указ. соч. С. 802—803.

²⁸⁵ Скальковский А.А. Указ. соч. С. 93.

²⁸⁶ Сумароков П.И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. Симферополь, 2012. С. 47.

²⁸⁷ Скальковский А.А. Указ. соч. С. 65.

²⁸⁸ Хвостов Д.И. Путевые записки графа Д.И. Хвостова, сочинённые им во время путешествия его из Санкт-Петербурга по Тихвинскому тракту в разные города Российской империи и обратно в Санкт-Петербург; с приложением истории Смоленского кадетского корпуса, письма к графу Коновницину, исторического описания Арзамаса и проч. М., 1824. С. 17.

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. дала возможность России получить земли в междуречье Днепра до Южного Буга и выйти на берег Чёрного моря. Одним из важнейших городов, основанных на этой территории, стал Херсон. Он расположился «на правом берегу реки Днепра, где между протоков Тягинки, оная ж Ольховая и Корабельная называется, и Кошевой истекающих из реки Днепра, на месте возвышенном и ровном»²⁸⁹. Это первый город Новороссийского края, построенный по инициативе Г.А. Потёмкина. В качестве места для него был выбран Александршанц. Руководство возведением поручили генерал-цейхмейстеру и генерал-капитану флота Ивану Абрамовичу Ганнибалу — сыну крестника Петра Великого, родному брату деда А.С. Пушкина. Ядро города составляла крепость: «земляная с бастионами, двумя каменными воротами и цитаделью». По её створам возникло два предместья (неукреплённых городских района или посада), «...из коих одно лежащее в верх течения реки Днепра и по протоку Тягинки военным, а другое простирающееся вниз по реке до протока Кошевого предвещием купеческим или греческим форштадом именуется»²⁹⁰.

Закладка Херсона проходила в торжественной обстановке 19 октября 1778 г. Помпезность основания была неслучайной — на этом этапе Россия для выхода в Чёрное море имела только Днепро-Бугский лиман. Причём со стороны Турции он по-прежнему перекрывался принадлежащей османам крепостью Очаков. Таким образом, именно Херсон должен был стать главной военной верфью, на которой предстояло создать будущий черноморский флот. Также город выступал тогда единственным в этом регионе морским военным и коммерческим портом России и местом складирования товаров, идущих по морю как на экспорт, так и в страну.

Правда, стоящий на Днепре город был удалён от береговой линии на 70 вёрст. Кроме того, Херсон оказался на мелководной части Днепра. В итоге товары приходилось перегружать на мелководные судна и спускать на 20 вёрст вниз по течению к Глубокой пристани. Основание города на этом месте вдали от берегов Чёрного моря было продиктовано неблагоприятными для России условиями, позиции которой без флота были крайне слабы.

К 1784 г. город состоял из трёх частей: крепость с адмиралтейством (61 здание), мешанский форштадт (19 зданий) и военный форштадт (10 зданий, в число которых входили городская пристань, почтовый двор, дома для офицеров и более скромное жильё солдат и матросов)²⁹¹. К концу века число домов в городе перевалило за тысячу²⁹².

На 16 мая 1787 г. только военных нижних чинов здесь значилось 25,5 тыс. человек. Помимо них в городе «на укреплениях и на полях» работали несколько тысяч каторжников. По оценке очевидца, в 1786 г. их было не менее 4 тыс. человек²⁹³. Показательно, что с хорошо работающих снимали кандалы, держали без караула и даже платили небольшие деньги. Есть сведения и об «прощённых» (амнистированных) и поселившихся в городе на правах обывателей²⁹⁴.

В 1783 г. со стапелей сошёл первый линейный корабль Черноморского флота «Слава Екатерины». После этого выпуск боевых судов шёл непрерывно²⁹⁵. В 1789 г.

²⁸⁹ РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18336. Ч. 1. Л. 172.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье ... С. 174.

²⁹² Сумароков П.И. Указ. соч. С. 60.

²⁹³ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье ... С. 174.

²⁹⁴ РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18336. Ч. 2. Л. 171 об.

²⁹⁵ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье ... С. 175.

во время войны с Турцией по соседству с верфью начал функционировать литейный двор — крупное металлургическое предприятие не только края, но и всей империи. Задачей его было вооружение судов орудиями и ядрами к ним. Штат комплектовался за счёт специалистов, направленных с заводов Центральной России²⁹⁶.

Также через Херсон на территорию русского Причерноморья шёл поток колонистов, призванных освоить его земли. Так, только осенью 1782 г. в город должен был прийти корабль «Борисфен» с 228-ю колонистами на борту²⁹⁷. В другой раз тот же корабль привёз ещё 216 человек, в число которых входили итальянцы, славяне, греки, мальтийцы, немцы, шведы, французы и «гишпанцы»²⁹⁸.

Центром Новороссии был призван стать новый город Екатеринослав, который как известно, создавался дважды. Первый город с этим именем был учреждён в 1776 г. при впадении р. Кильчени в р. Самару. Согласно экспликации плана будущего Екатеринослава в нём предполагалось возвести: церковь, губернскую канцелярию и при ней гауптвахту, губернаторский дом, комендантский дом, дом плац-майора и комендантскую канцелярию, квартиры медицинским чинам, дом протопопу и церковным служителям, казармы для солдат и квартиры для обер-офицеров батальонных, арсенал, цейхгауз, инженерный и артиллерийский дворы, провиантский магазин, крытый гостиный двор, рыбной и мясной ряды, «трактирной дом», тюремный острог, приворотные караульни, а также обустроить «при губернском городе ретраншемент», выделить «14 мест для обывательских домов» и некоторые другие²⁹⁹.

Через четыре года в городе уже значилось 2194 души обоего пола, половина из которых были записаны купцами и мещанами³⁰⁰. Следовательно, город развивался. Но быстро выяснилось, что место для поселения, претендующего на статус крупного регионального центра — по сути региональной столицы обширного края — было выбрано неудачно: оно располагалось в низине в окружении болот, что делало его климат крайне нездоровым³⁰¹. В итоге Екатеринослав перенесли. Отставленный город какое-то время именовался «Екатеринослав 1-й», а после превращения его в ходе реформы 1784 г. в административный центр Новомосковского уезда, он был переименован в соответствии со своей новой ролью в Новомосковск³⁰². При этом город сменил не только имя, но и местоположение. Уездный центр устроили в более удобном и здоровом месте в трёх верстах от прежнего. Основой выступило Богородицкое укрепление (позже перестроенное в Старо-Самарский ретраншемент)³⁰³, впервые возведённое русскими для «защиты от нападения татарских в 1688 г. при устье реки Самары, впадающей в 7 верстах от онаго в Днепр»³⁰⁴. Одной из причин превращения крепости в уездный город стало наличие речной артерии, которая давала возможность доставки необходимого для возведения города материала, «посредством чего лес и всякой груз водою доставляют сюда весьма удобно»³⁰⁵.

²⁹⁶ Там же. С. 227.

²⁹⁷ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 692. Л. 179.

²⁹⁸ Там же. Л. 182.

²⁹⁹ Там же. Д. 690. Л. 1.

³⁰⁰ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье ... С. 80.

³⁰¹ Военно-статистическое описание Екатеринославской губернии // Военно-статистическое описание Российской империи. Т. 11. Ч. 4. СПб., 1850. С. 165.

³⁰² Там же.

³⁰³ Там же. С. 178.

³⁰⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18725. Л. 13—14.

³⁰⁵ Там же.

Место для второго и поныне существующего Екатеринослава (переименованного позже в Новороссийск, затем в Днепропетровск, ныне — Днепр) избрали в десяти верстах от первоначально устроенного, что и было утверждено указом от 22 января 1784 г. Теперь Екатеринослав находился выше днепровских порогов. Это место издревле привлекало к себе жителей. Во времена Сечи здесь располагалась передовая береговая стража лоцманов, а в окрестностях возникали крупные поселения³⁰⁶.

Положение оказалось очень удачным: почти от самого города и до моря был «водяной ход». Кроме того, в Екатеринослав по Днепру с верху по течению, как отмечал современник, «барками и другими небольшими судами всякой груз доставлять сюда выгодно». В первую очередь приходили товары для морской торговли, а также всё необходимое как для строительства самого города, так и для обустройства лежащего вокруг него края, который на тот момент представлял собой пустыню. Поэтому особую роль играл сплав леса, прибывавший плотами из-под Смоленска, а также «из середины Вяземской округи и из Польши». Кроме того, город был устроен «на месте возвышенном и довольно просторном, способствующем к обширному распространению зданий»³⁰⁷.

Главная пристань Екатеринослава была устроена в шести верстах вниз по реке при с. Каменке. В поселении находилась церковь и 87 дворов воинских поселян, которых при заведении пристани «обратили» в лоцманы. Как сообщает губернатор Василий Каховский, при Каменке «все казённые и частных людей суда», следующие из губерний «лежащих по вершинам реки Днепра, когда не могут за маловодьем пройти пороги, остаются тут на зимовлю и исправляются починками»³⁰⁸. Согласно его отчёту, в январе 1792 г. при Каменке находилось 36 особых «морских служителей»: 1 корабельный писарь, 1 боцман, 1 магазин-вахтер, 1 квартирмейстер, 2 матроса 1-й статьи, 8 матросов 2-й статьи, 12 плотников, 4 конопатчика, а также «морских батальонов» 1 сержант, 1 капрал и 4 мушкетёра³⁰⁹.

Екатеринослав практически сразу стал местом крупного мануфактурного производства. В 1794 г. в городе заработали сразу две крупные казённые фабрики: суконная и шёлково-чулочная. Производство на них отличалось глубоким разделением труда и специализацией работников³¹⁰. Екатеринославская «чулочная шолковая фабрика» находилась в местечке Кайдаки в семи верстах от города вверх по Днепру. В январе 1792 г. в поселении имелась церковь, 356 домов и 1180 душ мужского пола³¹¹. В 1792 г. на складах Екатеринославской суконной казённой фабрики лежало разного товара (шёлковых чулок, перчаток, кошельков и галстуков; хлопчатобумажных колпаков и чулок; шерстяных чулок, колпаков и других вещей) без малого на 2 тыс. руб. А в предшествующем 1791 г. только в Москву было отправлено «разного товара суммой на 9710 руб.»³¹².

Екатеринослав в последние десятилетия XVIII в. вступал в свою историю с более значимой ролью, чем обычный административный центр. Скорее он задумывался как региональная столица обширного края — резиденция наместника императрицы, что по нормам того времени придавало ему ранг столичности. Не случайно

³⁰⁶ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье ... С. 176.

³⁰⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18725. Л. 8.

³⁰⁸ Там же. Л. 167.

³⁰⁹ Там же. Л. 174.

³¹⁰ Дружинина Е. И. Северное Причерноморье ... С. 229—233.

³¹¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 696. Л. 167.

³¹² Там же. Л. 176.

при его планировании закладывались черты столичного города. Следовало возвести масштабный соборный храм, университет, театр, музыкальную академию. Центральная улица по своему облику и масштабу напоминала Невский проспект в Петербурге³¹³. Строительство только присутственных мест обошлось в 20 тыс. руб. 30 коп.³¹⁴ Масштаб задуманного поражал, но последующая война, смерть вдохновителя, светлейшего князя Г.А. Потёмкина-Таврического, а затем и смена курса, предпринятая при Павле I, не позволили в полной мере реализовать проект столицы юга России. Тем не менее, на 1792 г. в городе среди «вновь по плану выстроенных и старых» зданий числилось всего 546 зданий, в том числе 470 «партикулярных» зданий (из них 83 «господских» дома, 96 купеческих, 30 торговых помещений)³¹⁵. При этом город ещё и достаточно быстро заселялся. В 1792 г. просьбу «об отводе мест в городе Екатеринославе и предместии онаго под построение деревянных домов» подали 120 «членов присутственных мест, секретарей, разных помещиков и разночинцов», а также 56 купцов. В скором времени власти удовлетворили 86 из них³¹⁶. Всего лишь через восемь лет с момента учреждения Екатеринослава «2-го» в нём проживало более 2,5 тыс. человек.

Присоединение Крыма в 1783 г. автоматически привело к превращению границ бывшего ханства в российские. В итоге приграничные линии стали территориями, находящимися внутри страны. Уже 10 февраля 1784 г. вышел указ, предписывавший таковые поселения «крепостями больше не почитать, ...обращая их во внутренние города и посады»³¹⁷. Сильно выделявшиеся среди прочих укреплений Александровская и Петровская крепости являлись не только главными узлами обороны южнорусского приграничья, но и по целому ряду причин превратились в важные хозяйственные центры формирующегося Новороссийского края, и шли по пути трансформации в городские поселения. С 1785 г. одним из них стал Александровский посад, что больше соответствовало его новой сущности, хотя какое-то время его продолжали именовать крепостью. В 1806 г. бывшее укрепление получило статус уездного города Александровск (позже — Запорожье)³¹⁸. Петровская крепость стала уездным городом Бердянском³¹⁹. С 1797 г. Днепровская линия перестала существовать как единый оборонительный комплекс³²⁰. К началу XIX в. гарнизонные полки в двух главных крепостях бывшей линии были упразднены, а подавляющая часть военнослужащих переведена к новым местам: из крепости Александровской — в Крепость Святого Дмитрия Ростовского, а из Петровской крепости — в Севастополь³²¹.

Особенность территории будущего Новороссийского края, её характер до прихода сюда России заключалась в том, что эти земли долгое время являлись буферной зоной постоянного военного противостояния с Османской империей³²². В результате на обширной, но слабо освоенной и практически незаселённой территории Северного Причерноморья располагались турецкие крепости. Важнейшими из приморских

³¹³ Там же. С. 176—177.

³¹⁴ Там же. Д. 691. Л. 114.

³¹⁵ Там же. Д. 696. Л. 180.

³¹⁶ Там же. Л. 181.

³¹⁷ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье ... С. 147.

³¹⁸ Новицкий Я.П. Указ. соч. С. 172.

³¹⁹ Пирко В.А. Указ. соч. С. 96.

³²⁰ Макидонов А.В. Указ. соч. С. 25.

³²¹ Там же. С. 26.

³²² Крым в русской исторической памяти: учебно-методическое пособие. М., 2015. С. 62.

являлись Очаков и Кинбурн. Находясь по разным сторонам входа в лиман одна напротив другой, они надёжно перекрывали вход и выход в Днепр и Южный Буг.

Кроме того, Очаков играл роль важнейшего узла коммуникаций, так как контролировал дороги в Крым через Перекоп, а также к Бендерам и Хотину. Кинбурн не имел такого значения. Укрепление этой цитадели представляли собой небольшую крепость, рядом с которой стояло маленькое поселение, состоящее из домиков, покрытых камышом. Кинбурн вошёл в состав России в результате войны с Османской империей 1768—1774 гг. Очаков был взят штурмом 6 декабря 1788 г. во время следующей войны с Турцией. И Очаков, и Кинбурн, будучи в составе России, сохраняли важное стратегическое значение в качестве городов-крепостей.

Среди менее значимых укреплений особый интерес представляет турецкая крепость Кызыкермен («Девичья крепость»), возведённая при переправе через Днепр в XV в. Русская армия В.В. Голицына, направлявшаяся к Крыму, безуспешно пыталась её взять ещё в 1689 г. После того, как эти земли перешли к России в 1774 г., крепость была разрушена. В 1784 г. на её руинах при устье оврага Кызыкермена был основан город Берислав (Бериславль)³²³.

По личному распоряжению Г.А. Потёмкина от 28 марта 1789 г. был основан новый город «на левом берегу Бугского лимана при устье впадающей в оный реки Ингула на месте ровном»³²⁴. Своё начало он брал от заложенной 21 июня 1788 г. в устье Ингула казённой судостроительной верфи. Имя город получил в честь особо почитаемого русскими святителя Николая Мирликийского — древнего покровителя мореплавания. И именно 6 декабря 1788 г. на праздник «Николаи зимнего» была взята турецкая крепость Очаков, расположенная неподалёку и запиравшая выход в море.

Вскоре Николаев стал важным центром российского кораблестроения, где создавались крупные военные суда. Первый корабль (44-хпущечный фрегат «Святой Николай») сошёл со стапелей уже августе 1790 г. Кроме того, Николаев перешагнул узкие границы монофункционального города-военной базы и уже к концу первой четверти XIX в. превратился в заметный торгово-экономический центр Новороссийского края, обладавший «обширными торгами»³²⁵.

С самого начала Николаев был полностью выстроен «регулярно»³²⁶. Помимо правильности, его улицы (в отличие от большинства городов и мест края) отличались невиданным оживлением. В 1799 г. здесь значилось 800 домов, большая часть которых были каменными и украшенными колоннами. Наиболее масштабным сооружением было адмиралтейство, из которого велось управление всеми портами Чёрного и Азовского морей. Но бедой Николаева было отсутствие здесь леса, и что самое болезненное — пресной воды³²⁷.

Одной из главных задач продвижения в причерноморские степи было осуществление выхода России к Чёрному морю, закрепление в его акватории и налаживание морской торговли. Херсон, спрятанный вглубь территории, не мог в полной мере выполнять эту роль. Поэтому, как только Россия вышла на морской простор и обзавелась военным флотом, стали искать место для обустройства более удобного, нежели Херсон, главного морского порта на Чёрном море. Им стала Одесса на основании манифеста императрицы от 27 мая 1794 г.: «Уважая выгодное положение... и сопра-

³²³ РГВИА. ВУА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18336. Л. 180.

³²⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18336. Ч. 1. Л. 176.

³²⁵ Там же. Д. 19150. Л. 142 об.

³²⁶ Там же.

³²⁷ Сумароков П.И. Указ. соч. С. 56.

жённое с оным пользы, признала нужным устроить тамо военную гавань купно с купеческою пристанью»³²⁸.

Первоначально здесь находилась турецкая крепость Хаджибей (Гаджибей), взятая русскими войсками, возглавляемыми генерал-майором Де-Рибасом «с налёта, штурмом» 14 сентября 1789 г. По предложению А.В. Суворова на этом месте приступили к возведению новой крепости. Гавань Хаджибея, в отличие от гаваней Херсона и Николаева, не имела неудобных для судоходства ила и топей. По указу Екатерины II от 27 мая 1794 г. здесь был основан город и порт. В 1795 г. Хаджибей был переименован в Одессу. Выбор имени для нового города был связан с древнегреческой колонией Одессос, которая, как тогда считалась, в античную эпоху располагалась рядом. Такое решение, возможно, связано и с желанием привлечь для поселения в новых землях и новом портовом городе — самих греков.

Одессу «устроили» по высочайше подтвержденному плану 1794 г. Кроме того, была возведена «крепость с ея строениями и нижними укреплениями для защиты рейда и порта, в котором исправляться на верфях суда гребного флоту». В Одессе было выстроено несколько пристаней: «для починки судов», «для купеческих судов и выгрузки товаров» и др.³²⁹ Потребности флота, армии и торгового мореплавания способствовали быстрому росту инфраструктуры: были выстроены «для большого карантина магазейны», принадлежащий адмиралтейству «морской госпиталь», склады для казённой соли и частных купеческих товаров и т.д.³³⁰

Город активно рос. Если в 1793 г. здесь значилось всего 10 жителей, то спустя шесть лет их число выросло до 4573 человек обоего пола, не считая частей гарнизона. Важное место имел идущий через город экспорт хлеба, способствующий его бурному росту. В начале 1790-х гг. в городе работали только частные промышленные заведения: три кирпичных завода, четыре известняковых, одна макаронная фабрика и одна пудреная³³¹.

Расширение границ России к югу до Чёрного моря и к западу до реки Днестр, по которой прошла новая граница с Молдавским княжеством, зависимым от Османской империи, потребовало обеспечения безопасности рубежей страны на этом участке. Здесь, на новой юго-западной границе, в 1792 г. приступили к возведению новой Днестровской укрепленной линии. Её главными центрами стали крепости Овидиополь на Днестровском лимане и Тирасполь на Днестре, противостоящие расположенным по другую сторону пограничной реки турецким крепостям Аккерману и Бендерам. Кроме того, границы с моря прикрывали крепость Хаджибей или Качибей (будущая Одесса) и Очаковская крепость, на месте которой по приказу Екатерины II был заложен русский укрепленный город. Он по-прежнему играл ключевую роль в системе обороны края, закрывая вход в лиман.

Город Тирасполь был основан в 1792 г. А.В. Суворовым. Уже в 1799 г. в нём значилось два казённых строения, 179 обывательских и 96 купеческих лавок. Население составило почти 2697 душ обоего пола.

Крепость Овидиополь была основана на берегу Днестровского лимана на месте турецкой крепости Хаджи-Дере (Адждер) с целью не допустить неприятельские корабли в Днестр. Судя по масштабам построек, стоявших внутри стен (45 домов для солдат, 38 обывателей, 9 военно-административных зданий), гарнизон должен был

³²⁸ Скальковский А.А. Указ. соч. С. 227.

³²⁹ РГВИА. Ф 846. Оп. 16. Д. 18336. Ч. 1. Л. 154.

³³⁰ Там же.

³³¹ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье ... С. 244.

быть весьма значительным, тем более, что укрепление находилось на самой границе. Приграничное положение и отсутствие поблизости иных городских поселений способствовало развитию торговли, годового оборот которой достигал 18 тыс. руб.³³²

Город Новые Дубоссары (ныне Дубоссары) возник под этим именем вблизи польской границы, чтобы быть отличным от прежде бывшего на этом месте турецкого и крымско-татарского города, называемого Бессарабские Дубоссары³³³. К концу XVIII столетия его население насчитывало более 2100 человек, проживавших в 440 обывательских домах. Местные жители также с выгодой использовали своё приграничное положение³³⁴.

В 1792 г. на Днестре был основан город Григориополь. Инициатором его строительства был Г.А. Потёмкин. Он назван в честь ангела-покровителя светлейшего князя. Основным населением города стали армяне. В связи с этим название города может быть связано и с именем святого Григория, просветителя Армении, имя которого совпало с именем Г.А. Потёмкина. По сути это был мононациональный город. В Атласе Новороссийской губернии 1799 г. о нём сказано так «Город Григориополь... жители сего города армянской породы». В самом конце века фактическое население города насчитывало более 3,4 тыс. человек³³⁵.

Присоединение Крыма и создание Россией флота на Чёрном море с главной базой в Севастополе кардинально изменило положение дел в регионе. Выход в Приднестровье и превращение реки Днестр в границу между странами, по сути, завершили процесс создания Новороссийского края. В результате его административного оформления на карте России появилось Екатеринославское наместничество (генерал-губернаторство). Всё это существенно повлияло на формирование городской сети Новороссии. В связи с тем, что значительная часть границы стала проходить по Чёрному морю, существенно снизилась необходимость строить города-крепости на укрепленных линиях — но встал вопрос устройства морских портов в качестве баз для флота³³⁶. Часть крепостей, утративших своё стратегическое значение, теряла и свой статус, переводясь в разряд «внутренних городов». В соответствии с указом от 30 марта 1783 г. это произошло с Переволочной, Самарой, Изюмом, Тором и Бахмутом³³⁷, по указу от 10 февраля 1784 г. — с Таганрогом, Крепостью Св. Елисаветы и крепостями Украинской и Днепровской линий. Этот указ одновременно объявлял об устройстве новых укреплений в Екатеринославском наместничестве и Таврической области, призванных защищать новые границы: в Херсоне, Кинбурне, Перекопе, Севастополе, Феодосии и др.³³⁸

В отличие от предшествующих периодов, когда главным типом городского поселения оставалась приграничная крепость, теперь во главе каждого уезда вставал собственный уездный город. Данное изменение показывает, что на приграничных и практически пустынных просторах края за непродолжительное время пребывания их в составе России прошли весьма заметные трансформации. В ходе государственной и народной колонизации возникло достаточное количество поселений, которые быстро стали городами или могли быть назначены на это место.

³³² Там же. С. 249—250.

³³³ Шмидт А. Указ. соч. С. 766.

³³⁴ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье ... С. 251.

³³⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18336. Ч. 1. Л. 163 об, 165.

³³⁶ Болотина Н.Ю. Указ. соч. С. 248.

³³⁷ ПСЗРИ-І. Т. 21. № 15.699.

³³⁸ Там же. № 15.929.

Сохранился отчёт о поиске претендентов на роль уездных городов и формировании территории уездов в междуречье Южного Буга и Днестра³³⁹. На его материале хорошо различимы критерии, которыми руководствовались местные администраторы-реформаторы. Первым из них можно считать стремление не допустить национальных и религиозных конфликтов между группами населения, которые имеют «различные нравы и обычаи», из-за чего «не могут не происходить споры и несогласия». Второй критерий — положение города на торговой дороге и близ границы, так как из-за рубежа может поступать пользующийся спросом товар. Третий — вовлечённость в старые хозяйственные связи. Четвёртый — природные условия, дающие возможность будущим городам «удобности к размножению плодородных деревьев и виноградных садов». Пятый — наличие дорог в регионы, из которых по этим дорогам возможен подвоз строительных материалов, необходимых для устройства города.

Теперь большую роль в крае играли городские поселения, не имевшие по нормам того времени статуса городов, но успешно исполнявшие их функции.

В первую очередь это торговые местечки (Крюков, Новомиргород, Новоархангельск и др.), которые по своему характеру являлись территориальным южнороссийским вариантом центрально-русских торговых и ремесленных посадков.

Некоторые крепости смогли преобразоваться в поселения, которые также можно отнести к подобному типу. В Мариупольском уезде это крепости Азовская, Кирилловская, Петровская и Святого Дмитрия. В Новомосковском — Никитская и Александровская. Последняя соперничала по своему экономическому влиянию с уездным городом.

Другим вариантом городских поселений были отдельные активно развивавшиеся слободы, в частности, заселённая в 1779 г. Луганская воинская слобода. В начале 80-х гг. XVIII в. здесь проживало 1242 человек. В поселении собиралось каждый год по три ярмарки³⁴⁰. В 1779 г. на речке Сомоткани Г.А. Потёмкин основал в своей вотчине слободу Григорьевку. Через три года она перешла в статус казённого поселения, а в 1806 г. была преобразована в уездный город Верхнеднепровск.

К числу слобод следует отнести и учреждённое в 1785 г. на правом берегу Гайчура Гуляйполе. Первыми его жителями стали семьи беглых крестьян и «пришедшие на жительство в Россию православные иностранцы — люди волошской нации (то есть молдаване. — *Ред.*)». Другая слобода — Новоалександровская — возникшая в 1780-е г. и заселённая бывшими запорожскими казаками, отставными суворовскими солдатами. 7 января 1842 г. она получила статус уездного города Мелитополя³⁴¹.

Во время войны с Турцией 1787—1791 гг. остро встал вопрос нехватки топлива для нужд военной промышленности, созданной в Херсоне и Кременчуге. Кроме того, в топливе нуждались жители безлесных районов новороссийских степей, без чего было бы невозможно вести колонизацию края. В ходе целенаправленных поисков мощные залежи каменного угля были обнаружены в районе р. Лугани (приток Северского Донца).

Наличие каменного угля позволило обеспечить им металлургическое производство. Благодаря этому указом 14 ноября 1795 г. в Донецком уезде был основан Луганский литейный завод. На его устройство было выделено из казны 650 тыс. руб. из суммы, оставленной на создание гребной флотилии Черноморского флота³⁴².

³³⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 696. Л. 378—382.

³⁴⁰ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье ... С. 80.

³⁴¹ Городские поселения в Российской империи. С. 739.

³⁴² Скальковский А.А. Указ. соч. С. 245.

В 1797 г. на правом берегу Лугани начал работу «медеплавильный литейный завод». Кадры квалифицированных рабочих и мастеров формировались за счёт перевода их из предприятий Центральной России. Кроме того, нескольких специалистов выписали из Англии³⁴³. Не позднее 1799 г. фабрика выпустила первые партии орудий и снарядов³⁴⁴.

Таким образом, в регионе создались условия для дальнейшего развития городской сети, которые сохраняли своё значение и в последующее время.

Внутренняя торговля Новороссии во второй половине XVIII в.

Рост товарности сельского хозяйства, развитие промышленного производства Новороссии, также потребность населения в привозных продуктах и промышленных товарах способствовали развитию внутренней торговли края.

Наиболее заметным товаром во внутренней торговле Новороссии была соль, основной поток которой шёл из Крыма. Торговали солью не столько купцы, сколько крестьяне, мещане и казаки. Помещики и представители духовенства среди торговцев встречались редко. Они, как правило, отправляли свои грузы с доверенными лицами (шафариями), служившими у них, или же нанимали людей из свободных крестьян. Соль в новороссийские губернии поступала не только из Крыма, но также из Галиции и Волыни. Значительное количество соли привозили из Бахмута и Тора, где были открыты казённые варницы. Дополняли объёмы этой соли и так называемые «вольноварельщики», платившие особые налоги в казну. К началу 50-х гг. XVIII в. бахмутские и торские солеварни давали до 600 тыс. пудов соли³⁴⁵.

Из мест, откуда вывозили соль, везли на продажу и другие товары: табак, спирт и проч. К местам добычи соли везли хлеб, горилку, сало, овечью шерсть, полотно, пряжу, железо, рыболовные сети, дёготь, смолу и проч. Размеры торговли этими товарами во второй половине XVIII в. были ещё незначительны.

Широкая внутренняя торговля была связана и с рыбными промыслами, прежде всего — с распродажей в разных местах дешёвых сортов рыбы. Она поступала в Екатеринославское наместничество с низовьев Днепра, Дона, района кос и заливов Азовского моря.

Разрастание внутреннего рынка особенно быстрыми темпами наметилось после присоединения Крыма. Большое значение на открытие в разных местах торговых пунктов оказало освоение значительной части земель новыми поселенцами, а также основание ряда портов на Азовском море. Строительство поселений, портовых сооружений, промышленных предприятий требовало большого количества строительного материала, и прежде всего — леса и лесоматериалов, которые развозили по разным направлениям на стройки от днепровских пристаней: Черкас, Новогеоргиевска, Кременчуга, Екатеринослава и др. Внутренней торговле способствовал быстрый рост количества винокуренных, салотопенных, сахароварочных и мыловарочных предприятий³⁴⁶.

³⁴³ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье ... С. 241.

³⁴⁴ Там же. С. 242.

³⁴⁵ Слабеев И.С. Из истории первоначального накопления капитала на Украине (Чумацкий промысел и его роль в социально-экономическом развитии Украины XVIII — первой половины XIX ст.). Киев, 1964. С. 41.

³⁴⁶ Там же. С. 56—57.

Особую роль в товарообмене играли ярмарки, сеть которых быстро росла не только в городах, но и в сельской местности. Однако в городах и крупных местечках, где была развита и лавочная торговля, стечение народа на ярмарках было более значительным, чем в сёлах. Как правило, ярмарки приурочивались к религиозным праздникам и сопровождались различными увеселительными мероприятиями (особенно были широко известны ярмарки на Масляной неделе). В такое время шла бойкая торговля не только необходимыми в хозяйстве товарами, но и продукцией винокурных заводов и шинков. Подавляющая часть ярмарок возникла после 1800 г. Однако уже на рубеже XVIII—XIX вв. только на территории Екатеринославской губернии имелось 53 ярмарки³⁴⁷.

Помимо ярмарок конторы одесских, таганрогских и ростовских торговых домов закупали в Донской области, Екатеринославской губернии и на Кавказе в огромных количествах хлеб, сало, шерсть, льняное семя и проч., нередко давая значительные задатки за полгода и даже за год вперёд³⁴⁸.

Товары на ярмарках делились на две группы: продукты сельского хозяйства местного производства и предметы промышленного производства, поступающие из внутренних губерний. К первой группе обычно относились хлеб, скот (лошади, овцы), продукты животноводства (овечья шерсть, смушки, овчины), рыба, соль, «съестные припасы», фрукты и овощи. Вторая группа включала в себя, прежде всего, «красный товар», а также железные, сапожные и колёсные изделия, холст, «крестьянское сукно» и другие предметы мануфактур, ремесла и домашней промышленности, наконец, дёготь и смолу. Большей частью перечисленные товары доставлялись из внутренних губерний.

Во многих местах открывались постоянные торги. Так, в Херсонской губернии, помимо ярмарок, действовали торги в Елисаветграде и посаде Павловске³⁴⁹. В Херсоне, расположенном на краю губернии, ярмарочная торговля особой роли не играла. Проводившиеся в нём две ярмарки обслуживали жителей города, являясь дополнением к постоянной торговой сети, расположенной в «греческом форштате». В этом квартале был построен каменный гостиный двор, несколько лавок и «два каменных иностранных трактира»³⁵⁰.

В Таврической губернии торговые пункты были сосредоточены к северу от Перекопа. Ярмарки проводились в двух городах — в Орехове и Алёшках, а также в семи казённых и двух помещичьих сёлах. Значительное количество населения привлекали две ярмарки в Каховке — частновладельческом селе, расположенном около переправы через Днепр, на левом берегу Конки (рукав Днепра).

Отдалённость многих ярмарок Таврической губернии от промышленных центров сказывалась на составе их товаров (отсутствие «красного товара», не значились и железные изделия). Основной ассортимент этих ярмарок — продукты сельского хозяйства, рогатый скот, а также овцы и лошади. Хлеб привозили из хлебобродных губерний, из крымских озёр — соль.

В Екатеринославской губернии, по побережью Азовского моря, где была сосредоточена основная масса рыбных заводов, быстрыми темпами развивалась торговля рыбой. В восточной части Новороссии имелись крупные ярмарки — Урюпинская

³⁴⁷ Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800—1825 гг. М., 1970. С. 320.

³⁴⁸ Скальковский А. А. Ярманки, или сухопутные рынки Новороссийского края // ЖМВД. 1855, апрель. С. 150.

³⁴⁹ Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800—1825 гг. С. 323—325.

³⁵⁰ Шекалов А. Словарь географический Российского государства. Ч. 6. М., 1808. С. 734.

в Области Войска Донского, Рождество-Богородицкая в Ростове, Успенская в Таганроге и ряд других. На них привозили промышленные и продовольственные товары из самых различных регионов России. Они имели связи с крупнейшими ярмарками Украины — Харьковскими, Ильинской, Бердичевской и др. Особенно было велико значение Харьковских ярмарок, через которые шли товары из внутренних губерний России на Дон и в Новороссию. Однако товарная сельскохозяйственная продукция отправлялась на внешний рынок, минуя ярмарки³⁵¹.

Быстрыми темпами развивалась торговля в районе Крепости Св. Дмитрия, особенно среди жителей Нахичевана, среди которых обязательными занятиями были торговля и ремёсла. Выращиваемое ими зерно вывозилось как за рубеж, так и на внутренний рынок. Купцы Нахичевана организовали торговлю не только в своём городе, но также в Крепости Св. Дмитрия, ряде мест центральных губерний, на Кубани и Тереке, в Екатеринодаре, Ставрополе, Таганроге, Азове, Ейске и др., где были построены помещения для торговых пунктов по закупке местных товаров и продаже зерна, шёлка, шерсти, кожи, сала и иных потребительских товаров.

Таким образом, Новороссия к концу XVIII в. располагала как ярмарочной, так и постоянной торговлей. Купечество успешно развивало торговые связи с рынками внутренних районов страны. По сравнению с Нижегородской новороссийские ярмарки, естественно, были довольно скромными, но они росли, и параллельно им развивалась постоянная торговая сеть.

Мелочная торговля в Новороссии процветала и на территориях, через которые проходил чумацкие тракты, а также в местах, где существовали рыболовные промыслы (в Миусском округе, поселениях на побережье Азовского моря и др.).

Рост сельскохозяйственного экспорта из южных портов также оказывал огромное влияние на развитие внутренней торговли. Территория Новороссии втягивалась в систему всероссийского рынка, становясь поставщиком многих товаров как внутренней, так и внешней торговли.

Начало внешней торговли России через порты Азово-Черноморского региона

Успехи России в борьбе за выход к Чёрному морю, с одной стороны, позволили приступить к налаживанию непосредственной морской внешней торговли на этом направлении. С другой стороны, эта объективная потребность в развитии российской экономики была одной из важных предпосылок продвижения России к морскому побережью на юге. Выход к Чёрному морю имел не только исключительное геополитическое, но и геоэкономическое значение для Российской империи.

Торговые связи Руси через Чёрное море с внешним миром имеют давнюю историческую традицию. Достаточно вспомнить знаменитый путь «Из Варяг в Греки», южная ветвь которого проходила от Киева вниз по Днепру, минуя пороги, и далее по Чёрному морю в Константинополь. Этот путь переживал расцвет в первые века существования Древнерусского государства, но к концу XI в. пришёл в упадок в связи с началом Крестовых походов из Западной Европы на Ближний Восток и с усилением натиска половцев на земли Северного Причерноморья. После нашествия Батыя и в период зависимости Северо-Восточной Руси от Орды активизировалось

³⁵¹ Аксаков И. Исследование о торговле на украинских ярмарках. СПб., 1858. С. 29.

внешнеторговые связи с Византией и Средиземноморьем по Волге, затем по нижнему Дону, Азовское море и Крым. Впоследствии Чёрное море оказалось под безраздельным господством Османской империи, которая считала его своим внутренним бассейном, куда запрещался доступ любых иностранных судов, даже торговых. Поэтому Россия могла осуществлять внешнеторговые связи через Чёрное море в направлении Средиземноморья только при использовании судов, принадлежавших подданным Османской империи или её вассалов. Это касалось и находившихся в Константинополе иностранных купцов, в частности, венецианцев, французов, неаполитанцев и других, заинтересованных в развитии торговли с Россией. В связи с этим торговые связи между Россией и Османской империей и далее с другими странами Средиземноморья, Южной Европы и Ближнего Востока осуществлялись главным образом при посредничестве греческих купцов — турецких подданных, традиционно игравших большую роль в обеспечении внешнеторговых связей Турции, владевших и торговыми судами.

Российское правительство с начала XVIII в. стремилось добиться от Порты отмены запрета доступа в Чёрное море иностранных судов. Определённые уступки были зафиксированы в Белградском мире 1739 г., в соответствии с которым русские купцы наряду с подданными Турции и Крымского ханства получили право торговать в портах Чёрного моря. Но, как и прежде, они могли использовать в своих заморских контактах только турецкие суда³⁵². Поскольку Россия собственных портов на Чёрном море тогда не имела, большое значение в обеспечении её контактов на данном направлении приобрела Темерниковская пристань, устроенная в нижнем течении Дона, в устье речки Темерник. Вскоре здесь возникла крепость Святой Анны, что положило начало городу Ростов-на-Дону. Для обеспечения торговых связей через Темерниковскую пристань с внешним рынком по Чёрному морю была создана Темерниковская торговая компания, получившая исключительное право на коммерческую деятельность на этом направлении.

Качественно новый этап развития внешней торговли России через Новороссию наступает в последней четверти XVIII в. в результате присоединения всего Северного Причерноморья. Чёрное море перестало быть внутренним морем Турции и открылось для торгового мореплавания как российских судов, так и всех, кто был заинтересован в развитии контактов с Россией. Уже по Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 г. Порты обязалось обеспечить проход в Чёрное море иностранных торговых судов. Тогда же Россия получила право полностью восстановить Таганрог, который стал в тот момент основным внешнеторговым портом страны на юге. Но теперь Россия могла развивать внешнеторговые связи и непосредственно через черноморские порты. В 1778 г. в устье Днепра был основан Херсон, который должен был стать не только базой военного флота, но и торговым портом. С присоединением Крыма можно было использовать существующие здесь гавани, а именно Керчь, Еникале, Гёзлев (впоследствии — Евпатория), Феодосию. Торговые суда прибывали и в строящийся на месте деревни Ахтиар новый город и порт Севастополь. По Ясскому миру 1791 г. к России отходило побережье Чёрного моря вплоть до устья Днестра, с крепостью Очаков, где также имелся торговый порт. Наконец, именно на этом участке черноморского побережья в 1794 г. была основана Одесса.

Понимая значимость внешней торговли для освоения Новороссии в целом, российское правительство принимало различные меры для стимулирования товароо-

³⁵² Уляницкий В.А. Дарданеллы, Босфор и Чёрное море в XVIII веке. М., 1883. С. 68.

борота через черноморские порты. В 1775 г. таможенные пошлины на Чёрном море были снижены на 25 % по сравнению с основным тарифом³⁵³. Для привлечения иностранных купцов были подготовлены и подписаны торговые договоры с государствами, которые в торговле с Россией могли использовать черноморские порты. В 1783 г. был подписан договор с Османской империей, в 1785 г. — с империей Габсбургов, в 1786 г. — с Францией, в 1787 г. — с Неаполитанским королевством и Португалией. В соответствии с этими договорами снижались ввозные пошлины на товары, важные для каждой из стран (например, в договорах с Португалией и Францией это было вино), разрешалась уплата пошлин русской монетой вместо иностранной валюты.

В конце 1770-х — начале 1780-х гг. особое внимание уделялось развитию торговли через Херсон, новый порт на Чёрном море. При этом правительство было готово пойти на некоторое ограничение торговли Таганрога, находившегося на берегу Азовского моря. По указу 1775 г. в Таганроге запрещалось строительство кораблей большой грузоподъёмности. Усилия правительства и местной администрации по развитию черноморской торговли способствовали тому, что в Херсоне, вскоре после его основания появились иностранные коммерсанты. Практически первыми среди них были француз Антуан Игнас Антуан и купец из Вены Антон Матиас Виллесхофен³⁵⁴. Оба ранее имели торговые конторы в Константинополе, но с присоединением Северного Причерноморья к России они оценили выгоды непосредственной торговли в новых российских портах. А.М. Виллесхофен учредил в Херсоне в начале 1780-х гг. компанию по продаже в России изделий мануфактур Вены и Линца, в том числе фарфора, зеркал, сукна. Товары из Австрии доставлялись по Дунаю и далее морем. В 1787 г. таким же путём в Херсон к А.М. Виллесхофену прибыли три корабля с зерном из Венгрии. Этот груз должен был отправиться далее по Чёрному морю на Ближний Восток³⁵⁵. Таким образом, через Новороссию мог осуществляться внешнеторговый транзит между рынками Европы и Азии.

Но уже тогда стало ясно, что главный вектор развития внешней торговли через порты Новороссии — это экспорт российских товаров. Так, из той же Австрии, из принадлежавшего ей на Адриатике порта Триест, в 1784 г. в Херсон прибыли два корабля. По пути они заходили в Константинополь, где выгрузили все имевшиеся товары, а в Херсон пришли с пустыми трюмами³⁵⁶. То есть в данном случае иностранных купцов интересовали товары, которые они могли получить в России — прежде всего зерно. Именно экспорт российского зерна стал основным содержанием торговой деятельности в Новороссии французского купца А.И. Антуана. Прибыв из Константинополя в Россию, он побывал в Петербурге, встречался с Г.А.Потёмкиным и при его поддержке получил право поднимать на своих судах российский флаг³⁵⁷. Это позволило ему пользоваться пошлинными привилегиями. Понимая значение подобной поддержки для организации торговли в новых портах и во вновь осваиваемых регионах, А.И. Антуан предпринял усилия для заключения упомянутых выше торговых договоров России с Турцией и Францией, которые предусматривали льготы для подданных договаривающихся государств в принадлежавших им портах. В ре-

³⁵³ Кулишер И.М. Очерк истории русской торговли. Пг., 1923. С. 211.

³⁵⁴ Письма барона Антуана графу Сегюру о пользе учреждения морской торговли Марсели с Херсоном // ЗООИД. Т. 13. 1882. С. 156; Halm H. Habsburger Osthandel im 18. Jahrhundert. Teil 2. Muenchen, 1954. S. 12.

³⁵⁵ Юрченко П. Историко-статистический очерк торговли города Херсона // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. 13. 1882. С. 166.

³⁵⁶ Halm H. Op. cit. S. 12.

³⁵⁷ Юрченко П. Указ. соч. С. 166.

зультате турецкие купцы (как правило, это были этнические греки) или французы могли рассчитывать на существенную прибыль в Херсоне и других портах Новороссии.

Сам А.И. Антуан организовал торговую компанию при участии своих братьев «Антуан и К^о» (впоследствии «Антуан, Сен-Сорон и К^о») для доставки зерна из России в Египет, Смирну, а также в Юго-Западную Европу (Геную, Ливорно, Барселону, Марсель). И ему удалось достичь определённых успехов, фактически заложить основы непосредственной торговли России через порты в Новороссии с Францией, Италией, Испанией. В 1785 г. из Херсона в Марсель оправились 12 кораблей, 7 из которых принадлежало братьям Антуан. Известно об отправке ими же кораблей с хлебом в Геную, Барселону, на Корсику³⁵⁸. Российские власти принимали меры и для развития инфраструктуры херсонского торгового порта.

Но Херсону так и не довелось стать главным российским торговым портом на Чёрном море. Начавшийся в 1780-х гг. подъём его внешней торговли был прерван в силу целого ряда неблагоприятных обстоятельств. В 1786 г. город постигла эпидемия чумы. В 1787 г. началась очередная война с Турцией, активные военные действия велись в непосредственной близости от Херсона как на суше (борьба за Очаков), так и на море. Не удалось наладить устойчивые торговые связи с собственно русским рынком. В строящемся городе почти не имелось потребителей импортных товаров и было совсем мало русских купцов. Из крупных русских коммерсантов в Херсоне действовал лишь Михаил Фалеев, фактически являвшийся торговым агентом Г.А. Потёмкина.

В этих условиях бо́льшая часть товарооборота юга России проходила, как и прежде, через низовья Дона и Таганрог. Преимущества Таганрога состояли тогда в отдалённости от театра военных действий, налаженной инфраструктуре, относительной доступности в сравнении с другими гаванями Новороссии для русского купечества и внутреннего российского рынка. Эти преимущества сохраняли своё значение вплоть до конца последнего десятилетия XVIII в. После окончания войны с Турцией в 1791 г. определённую роль в развитии внешней торговли Новороссии сохраняли порты Крыма.

Активизировались после войны и торговые связи Очакова. Этот порт, долгое время принадлежавший Турции, находился близ устья Днепра и имел важное значение в обеспечении торговых контактов всей материковой части Северного Причерноморья с владениями Османской империи. Эти связи были достаточно устойчивыми, так что после войны, оказавшись в составе России, Очаков стал более значимым центром внешней торговли, нежели расположенный рядом вновь построенный Херсон. О масштабах внешней торговли портов Новороссии в конце XVIII в. можно судить на основании *таблицы 1*.

В самом конце века Таганрог по-прежнему играл первостепенную роль, но существенно сократился товарооборот целого ряда черноморских портов, прежде всего Евпатории и того же Очакова. Бесспорно, это стало результатом возникновения Одессы. Именно Одессе было суждено вскоре стать крупнейшим внешнеторговым портом Новороссии и главными морскими воротами страны на Юге. Уже в первые годы существования Одесского порта его товарооборот достиг нескольких десятков тысяч рублей. Одесса достаточно быстро начала аккумулировать потоки товаров, проходившие ранее через другие порты Северного Причерноморья. Неслучайно

³⁵⁸ Юрченко П. Указ. соч. С. 178; Halm H. Op. cit. S. 80.

Таблица 1

**Товaroоборот российских портов на Чёрном и Азовском морях в конце XVIII в.
(тыс. руб.)***

Год	1794 г.			1797 г.		
Наименование порта	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот
Таганрог	600	347	947	693	389	1082
Евпатория	314	74	388	51	222	273
Севастополь	8	88	96	61	5	66
Феодосия	30	80	110	44	62	106
Керчь	8	6	14	13	14	27
Еникале	14	6	20	4	14	18
Херсон	69	—	69	36	—	36
Очаков	181	365	546	34	38	72
Одесса	—	—	—	77	129	206

* Таблица составлена на основании данных, опубликованных Ю.А. Поспеловой (См.: Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2011. № 2. С. 117—118).

за несколько лет более, чем в семь раз сократилась торговля Очакова. Очевидно, возникновение Одессы повлияло и на сокращение товарооборота Евпатории, расположенной на западе Крыма, в то время как торговля Феодосии, находившейся на востоке полуострова, практически не уменьшилась.

Причины сравнительно быстрого роста торговли Одессы связаны с её географическим положением и естественными удобствами самой гавани. Город и порт находились на берегу обширной и достаточно глубоководной бухты, куда могли подойти и свободно разместиться большие корабли. Одесса располагалась западнее многих других портов российского Причерноморья, поэтому путь до неё для судов, идущих из-за рубежа, был ближе.

Однако с вступлением на императорский трон Павла I развитие Одессы несколько замедлилось. Видимо, из-за неприязненного отношения ко многим деяниям своей матери новый император приказал приостановить финансирование строительства Одесского порта. Это способствовало тому, что преимущество Таганрога сохранялось ещё несколько лет. Имеются данные о сборе пошлин в 1798 г.: в Таганроге было собрано 68 тыс. руб., в Одессе — 20 тыс. руб.³⁵⁹

Но во главе нового города Одессы оказались энергичные и амбициозные люди. В 1800 г. члены магистрата решились обратиться с просьбой на высочайшее имя о выделении субсидии в четверть миллиона рублей на развитие порта. И Павел I, к непредсказуемости решений которого уже все привыкли, распорядился удовлетворить просьбу одесситов³⁶⁰. В 1802 г. товарооборот Одессы и Таганрога сравнялся.

Так, уже в конце XVIII в. было положено начало смещению главного вектора внешней торговли России через Новороссию — с востока на запад, с Азовского моря

³⁵⁹ РГАДА. Ф. 1261. Оп.6. Д. 601. Л. 81.

³⁶⁰ Поспелова Ю.А. Динамика и баланс внешней торговли на азово-черноморском направлении в конце XVIII в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2011. № 2. С. 119.

на Чёрное, с Таганрога на Одессу. Тем более, что уже в XVIII в. были ясны и проблемы торговли через Азовское море. Таганрогский порт имел относительно неглубокую гавань, мелководьем отличался и Керченский пролив. Пока важное значение имел импорт из-за моря, а заморские товары были нетяжёлыми, в Азовское море проходили гружёные ими суда с неглубокой осадкой. Но когда в товарообороте Юга России возобладал экспорт зерна и потребовались корабли большой грузоподъёмности и с глубокой осадкой, перенос основного грузопотока в черноморский порт Одессу стал неизбежным.

В истории внешней торговли важными являются также вопросы о составе купечества, об ассортименте товаров, связях на внешних рынках. К сожалению, сохранившиеся сведения представляют лишь отрывочные сведения на этот счёт. Из всех портов, развивавшихся в Новороссии в конце XVIII в., более-менее полные данные имеются в отношении Таганрога, да и то лишь за 1793 г., поскольку за этот год сохранилась ведомость о кораблях и товарах во внешнеторговом обороте таганрогского порта³⁶¹. Но всё же Таганрог в то время был ведущим портом на Юге России, входил в состав Екатеринославского наместничества, одной из тех административно-территориальных единиц, что были созданы в Новороссии. Следовательно, эти данные в той или иной мере позволяют судить о внешней торговле России через порты Новороссии в целом. Во-первых, совершенно очевидным становится преобладание экспорта над импортом. Как и в главных внешнеторговых портах страны — в Петербурге и Архангельске — доминирующим направлением товарооборота стал вывоз российских товаров. Причём в Новороссии экспорт преобладал над импортом ещё в большей степени, чем в Петербурге. Так, в порту северной столицы в 1794 г. экспорт превысил импорт всего лишь на 16 % (25,6 млн руб. против 21,7 млн руб.)³⁶², а в Таганроге стоимость отправленных за море товаров превысила стоимость доставленных в 1,7 раза (*таблица 1*). В 1793 г. в том же Таганроге экспорт по стоимости превысил импорт даже в 2,7 раза (426 тыс. руб. против 155 тыс. руб.)³⁶³. Из крупных портов исключение составляет Очаков, где внешнеторговый баланс был пассивным. Но здесь ещё сказывалась традиция: во времена Османского владычества в Очаков доставлялись заморские товары, которые сбывались в данной местности и отправлялись на Украину. Уже в 1797 г. экспорт и импорт Очаковского порта выровнялись. Правда, в том же году в только что возникшем Одесском порту импорт в полтора раза превышал экспорт (*таблица 1*). Это, очевидно, объясняется тем, что ещё не сложилась инфраструктура доставки товаров для экспорта из внутренних регионов, а также особенностями потребностями строящегося города в различных материалах, поступающих из-за моря. Уже в 1800 г. экспорт Одесского порта и превысил импорт³⁶⁴. Эта тенденция в последующие годы только упрочилась, в результате Одесса скоро сравнялась с Таганрогом по товарообороту. Таким образом, уже в конце XVIII в. определился ещё один важный параметр внешней торговли России через порты Новороссии — ярко выраженный активный баланс товарооборота.

Наиболее подробные и конкретные данные об ассортименте товаров во внешней торговле Юга России зафиксированы в той же ведомости по Таганрогу за 1793 г. Здесь перечислены все ушедшие и прибывшие из-за моря корабли, по каждому есть информация об имевшихся на них товарах. Правда, приводятся только их названия без указа-

³⁶¹ Архив СПИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 570. Л. 329—364.

³⁶² Storch H. Historisch-statistische Gemälde... Supplementband. Leipzig, 1805. № 5.

³⁶³ Архив СПИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 570. Л. 329—364.

³⁶⁴ Поспелова Ю.А. Указ. соч. С. 117.

ния количества. Тем не менее, ясно, что доминирующим товаром в экспорте является пшеница. Она упомянута среди основного груза примерно на 75 % уходящих кораблей. Зерно стало одним из основных товаров российского экспорта только во второй половине XVIII в. Большое значение при этом имело развитие барщинной формы помещичьих хозяйств, находившихся прежде всего в губерниях чернозёмного центра России. Развитие внешней торговли на Юге в связи с присоединением Новороссии оказалось мощным стимулом к развитию производства зерна, нацеленного на экспорт. Наряду с пшеницей через южные порты вывозились и традиционные товары российского экспорта: пенька, конопляное масло, овечья шерсть, говяжье сало, юфть, железо.

Что касается импорта, то он главным образом представлен товарами, происшедшими из Турции, Балканских стран, Средиземноморья, Ближнего Востока. Эти товары традиционно обращались в данном регионе. Среди них были в основном продукты сельского хозяйства, садоводства субтропиков: оливковое масло, лимоны, лимонный сок, изюм, винные ягоды, ладан³⁶⁵.

Ассортимент импортируемых товаров свидетельствует и о внешнеторговых контактах портов Новороссии. Но насколько далеко простирались эти внешнеторговые связи? Выше приводились данные о попытках французского коммерсанта А.И. Антуана, причём попытках результативных, наладить непосредственные контакты Херсона с Испанией, Южной Францией, другими «дальними» странами Средиземноморья. Но в сравнении с контактами Таганрога, зафиксированными в ведомости 1793 г., эти операции французского купца выглядят скорее исключением на общем фоне. Практически все суда, прибывшие в Таганрог или ушедшие за море, имели в качестве пункта отправки или назначения Константинополь или порты Эгейского моря (Смирна, Архипелаг). Непосредственные контакты Таганрога с «дальними» странами Южной и Юго-Западной Европы не зафиксированы. Не было их, видимо, тогда и на Чёрном море. Очаков издавна был связан с Константинополем и другими портами Османской империи, Одесса в 1790-х гг. ещё только строилась.

Кто же осуществлял торговые связи юга России с ближним и дальним зарубежьем? Уже на примере торговли Херсона в начале 1780-х гг. можно полагать, что ведущая роль в этом принадлежала иностранным коммерсантам, поскольку русских купцов в строящихся портах Новороссии ещё не было, и они не имели опыта, капиталов и торгового флота, чтобы наладить контакты с зарубежным рынком. О составе участников торговли с зарубежными странами через южнорусские порты свидетельствуют и ведомости по Таганрогу за 1793 г. Всего в ней зафиксировано 90 коммерсантов, при-

³⁶⁵ Вот перечень товаров, поступивших в Херсон и Очаков с февраля по апрель 1792 г., отмеченных в отчёте губернатора В. Каховского: «...апельсин 995 тыс. шт., лимонов 224.500 шт., цитронов 400 шт., гранатов 201 пуд., каштанов 164 пуд., изюму красного 979 пуд., изюму чёрного 277 пуд., винных ягод в ящиках 609 пуд., винных ягод на хычках 55 пуд., миндалю 95 пуд., фиников 226 пуд., рожков 618 пуд., маслин 390 пуд., масла деревянного 209 пуд., сарачинского пшена 2.266 пуд., конфетов 10 пуд 29 фунт., варенья 3 пуд., айвы 157 пуд. 32 фут., пастилы 19 пуд. 30 фунт., сиропу сахарного 2 пуд. 4 фунт., сахарного песку 1 пуд. 5 фунт., кофию французского 7 пуд. 38 фунт., орехов волосских 65 шт., орехов фундуков 228 пуд., ладану 165 пуд. 18фунт., краски хны 62 пуд 12 фунт., мыла турецкого 378 пуд., табаку турецкого курительного 295 пуд 32 фунт., луку 194 пуд. 4 фунт., шёлку сырцу 28 фунт., шнура шёлкового 25 фунт., нашатыря 24 фунт., олова в прутьях 2 пуд. 10 фунт., лимонного соку 415 вёдер, уксусу 161 вёдер, вина виноградного, деланного по берегам Чёрного моря и в Константинопольском проливе 4.215 вёдер, водки синопской 565 вёдер, холста бумажного турецкого 3 шт., скуфьи красной дюжин 5, платков бумажных турецких 35, бумаги пишей 11 стоп, чубуков 170, мундштуков янтарных 30, трубок 9.500, поясов шёлковых 2, поясов таковых же с золотом 5, туфлей сафьяновых мужских пар 16, сафьянов 13, сельдей и скумбрий 6 боченков» (РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 696. Л. 231—232. Сообщено А.В. Беловым).

чём большинство из них — 48 — были российскими подданными. Однако более половины из них были греками (всего 28 человек), остальные — армянами. Собственно русские купцы в заморской торговле Таганрога практически не принимали участия, в ведомости значатся лишь пять донских казаков, четыре офицера и два чиновника. Почти половина коммерсантов, действовавших тогда в Таганроге, были иностранцами, причём большинство из них — опять-таки греками, подданными Османской империи, Венецианской республики. Таким образом, львиная доля внешней торговли Таганрога (в 1793 г. — 70 % товарооборота) была сосредоточена в руках греческих купцов, как подданных Российской империи, так и иностранных государств. Это было результатом давней активности греческих купцов в бассейне Чёрного моря и Восточного Средиземноморья, а также усилий российского правительства по привлечению греков в Новороссию путём предоставления различных льгот. В Таганроге греки, как никто из иноземцев, получили право сформировать собственное самоуправление во главе с греческим магистратом, который действовал с 1785 по 1836 гг. В 1795—1804 гг. под его управлением состояло 593 купца³⁶⁶. С целью активизации деятельности греческих купцов в других важных для развития торговли пунктах в том же 1785 г. греческие магистраты были учреждены в Мариуполе, Боспоре «Киммерийском» то есть Керчи для всего Крыма, а также в Нежине, что в Малороссии, где ещё в XVII в. возникла община греческих купцов и ремесленников³⁶⁷. Владельцы греческих торговых судов получали право использовать российский флаг, что давало существенные таможенные преимущества. Но это право предоставлялось преимущественно грекам, постоянно находившимся в российских портовых городах. С другой стороны, греки, подданные Османской империи, имели право использовать турецкий флаг, что давало им преимущество в турецких портах. Таким образом, греческие купцы и судовладельцы, подданные либо России, либо Турции, действовали в тесном контакте и использовали преимущества своего подданства в той или другой империи.

Таким образом, в последние годы XVIII в. мы наблюдаем только начало развития непосредственной внешней торговли России через порты азово-черноморского бассейна. Но уже тогда определились её основные тенденции: доминирующее значение экспорта, прежде всего — зерна, активное участие иностранных коммерсантов, преимущества Одесского порта.

³⁶⁶ *Sifneos E., Harlaftis G.* Entrepreneurship at the Russian Frontier of International Trade. The Greek Merchant Community / *Paroikia of Taganrog in the Sea of Azov, 1780s—1830s* // *Merchant Colonies in the Early Modern Period*. Ed. by V.N. Zakharov, G. Harlaftis and O. Katsiardi-Hering. London, 2012. P. 169.

³⁶⁷ *Ibid.* P. 168.

Глава 5

Новороссия
в начале и середине XIX в.

Администрация Новороссии в первой половине XIX в.

В 1796—1802 гг. Новороссийская губерния простёрлась от Днестра до Кубани, включая Крымский полуостров и Предкавказье. Осуществлять эффективное управление на такой огромной территории не представлялось возможным. После гибели Павла I и воцарения Александра I новое правительство осознавало необходимость скорейших изменений. Реформы коснулись прежде всего административно-территориального деления края, но большие перемены произошли также и в структуре управления этими землями.

Административные преобразования в начале правления Александра I. Организация Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний

Правительство Александра I начало реформирование административной системы Российской империи с основательного пересмотра преобразований Павла I. Так, указ от 9 сентября 1801 г. восстанавливал пять упразднённых губерний, тем не менее, он не коснулся земель Северного Причерноморья и Крыма. Согласно этому документу, Новороссийская губерния оставалась в прежнем виде «до особенного во всех её частях соображения и положения»¹. И действительно, уже в ноябре 1801 г. был создан специальный «Комитет по устройству Новороссийской губернии», призванный навести порядок в регионе. В его состав вошли видные государственные деятели, а именно: граф Виктор Павлович Кочубей, князь Платон Алексеевич Зубов, генерал-прокурор Александр Андреевич Беклешов, адмирал Николай Семёнович Мордвинов, Карл Иванович Таблиц². Позже, по повелению императора, к ним присоединились министр коммерции граф Николай Петрович Румянцев и министр юстиции действительный тайный советник Гавриил Романович Державин³. На заседания также часто приглашались представители торгово-промышленных кругов Новороссии.

Среди бумаг Комитета особого внимания заслуживает проект К.И. Таблица о разделе Новороссийской губернии и организации управления и хозяйства в Крыму, рассматривавшийся на заседании 29 марта 1802 г.⁴ Комитет постановил разделить Новороссийскую губернию «для наилучшего образа её управления» на три губернии: Екатеринославскую, Николаевскую и Таврическую, взяв за образец состояние этих земель на 1797 г. Особый упор был сделан на то, что структура управления Екатеринославской и Николаевской губерний не должна ничем отличаться от прочих российских губерний: таким образом, они «могут управляемы быть сходственно с высочайше изданным в 1775-м году учреждением»⁵.

Проект К.И. Таблица лёг в основу именного указа от 8 октября 1802 г. «О разделении Новороссийской губернии на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую»⁶. Разграничение губерний между собой и внутри каждой из них следовало произвести губернаторам и утвердить Сенату. Указ также закреплял тот факт, что Николаевская и Екатеринославская губернии в своих штатах и организации

¹ ПСЗРИ-І. Т. 26. № 20.004.

² РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³ Там же. Л. 14, 113.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 1.

⁵ Там же.

⁶ ПСЗРИ-І. Т. 27. № 20.449.

управления должны были ровняться на «Учреждения» и положения для всех российских губерний.

Таким образом, было положено начало новому витку преобразований в системе управления Новороссией. Однако следует отметить, что оба вышеупомянутых указа (от 9 сентября 1801 г. и 8 октября 1802 г.) давали пока лишь общую картину реструктуризации системы местного управления и никак не затрагивали специфические черты административной системы региона, поэтому многие ключевые моменты ещё предстояло регламентировать особо. В этом смысле существенным дополнением к общеимперским узаконениям послужили указы, инструкции, рескрипты и письма, направленные лицам, которые занимали ключевые позиции в управлении Новороссии. Как результат, именно благодаря плотному взаимодействию управленцев с центром становление административной системы Новороссии происходило с учётом специфики этого региона.

Одним из ярких примеров того, как общеимперские указы служили лишь вектором дальнейшего развития идей на местах, свидетельствует закрепление в Новороссии должности военного губернатора. Как известно, Павел I ликвидировал понятия наместничества и наместника, губерния стала основной единицей административно-территориального деления, во главе которой стоял гражданский губернатор. На окраинах же, где обстановка была ещё не вполне спокойной, дополнительно назначался военный губернатор⁷. Несмотря на то, что Александр I упразднил многие реформы своего отца, введение этой должности он, по всей видимости, счёл разумной мерой. Так, в указе 1801 г. читаем: под управлением военных губернаторов будут находиться «пограничные и на особых правах состоящие губернии». Но о Новороссии не было сказано ни слова, поскольку её судьба в это время ещё решалась на заседаниях Комитета для рассмотрения состояния Новороссийской губернии.

О том, что этот институт всё же предполагалось внедрить в новороссийские губернии, свидетельствует назначение в январе 1803 г. генерал-лейтенанта Сергея Андреевича Беклешова (брата генерал-прокурора Александра Андреевича Беклешова) на должность николаевского военного губернатора и управляющего гражданской частью Екатеринославской и Таврической губерний⁸. Что интересно, для исправления этой должности его вызвали из Архангельска, где он также являлся военным губернатором в течение двух предыдущих лет. 26 января 1803 г. Правительствующий Сенат направляет С.А. Беклешову указ, который предписывает ему заняться размежеванием Новороссийской губернии и составлением штатов, пока гражданские губернаторы Екатеринославской и Таврической губерний не добрались до места своего нового назначения⁹.

В феврале 1803 г. в именном указе Александра I С.А. Беклешов получил инструкции относительно своих обязанностей¹⁰. В соответствии с ними военному губернатору следовало:

- прибыв на место, сделать осмотр всех трёх новороссийских губерний;
- определить первоочередные задачи черноморской торговли, учитывая интересы местных и иностранных купцов;
- рассмотреть возможности введения порто-франко;

⁷ Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII — начало XX века). М., 2000. С. 74.

⁸ Иконников В.С. Александр Андреевич Беклешов (1743—1808), малороссийский военный генерал-губернатор, генерал-прокурор. Киев, 1890. С. 2.

⁹ ГАОО. Ф. 1. Оп. 219. Д. 18. Л. 1—3. Указ впервые введён в научный оборот В.К. Козыревым. См.: Материалы к истории административного устройства Южной Украины (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.: сборник документов. Запорожье, 1999. С. 257—258.

¹⁰ Там же. С. 258—260.

- осмотреть казённые здания и подсчитать суммы, необходимые на строительство новых помещений для присутственных мест и проживания начальников губерний и вице-губернаторов;
- обратить особое внимание на земскую полицию, чтобы устранить возможность беспорядков и разбоя;
- изучить жалобы новороссийского дворянства на бывшего военного губернатора генерал-поручика Н.М. Бердяева относительно поиска беглых военных служащих и увеличения повинностей; как можно меньше тревожить местных жителей подобными вопросами, а наиболее тяжёлые повинности заменить другими выгодами.

Таким образом, инструкция носила весьма общий характер и давала представление лишь о надзорных функциях военного губернатора. Только в последнем, двенадцатом пункте своего указа император пояснял, что при формировании отчётов военный губернатор должен руководствоваться установленной формой, в случае каких-либо сомнений обращаться к министрам, а на время своего отъезда предписывать гражданским губернаторам посылать свои отчёты напрямую министру внутренних дел.

Здесь стоит отметить, что функции и полномочия военного губернатора не были чётко очерчены в законодательстве Российской империи вплоть до 1837 г. До этого времени основным источником, определявшим правовой статус данной должности являлись «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. В качестве подтверждения этого факта 15 апреля 1803 г. был опубликован специальный именной указ, объявленный министром юстиции, который подчёркивал, что военные губернаторы, управляющие гражданской частью, должны были действовать в соответствии с должностью главнокомандующего, «предначертанною в Высочайшем Учреждении о управлении Губернией»¹¹. Это означало, что генерал-губернатор (а теперь военный губернатор) являлся институтом высшего надзора в губернии, а губернатор выполнял функции администратора. Однако в «Учреждениях» обязанности губернатора и генерал-губернатора также не были чётко разграничены. Интересно, что лишь в 1820 г., спустя почти 20 лет после фактического введения в Новороссии института генерал-губернатора, что по сути соответствовало должности военного губернатора, его статус был закреплён именным указом¹². При этом документ просто констатировал факт существования такой должности, занимавший которую сановник стоял во главе Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний. Полномочия и круг обязанностей генерал-губернатора не разъяснялись.

С.А. Беклешов энергично взялся за дело и выполнил поставленную императором и Сенатом задачу. По всей видимости, именно по его рекомендации в мае 1803 г. губернское правление было переведено из Николаева в Херсон, и сама губерния стала Херсонской¹³. В указе такое решение аргументируется тем, что в Николаеве находилось Черноморское правление, которое уже само по себе было обширно, и, кроме того, здания для губернской администрации плохо отапливались.

Уже 20 мая в Херсонской губернии начали свою работу губернские присутственные места, 30 июня то же самое произошло в Таврической губернии. С.А. Беклешов докладывал о проделанной работе Сенату, и указом от 31 августа 1803 г. Херсонская и Таврическая губернии объявлялись официально открытыми¹⁴.

¹¹ ПСЗРИ-I. Т. 27. № 20.713.

¹² Там же. Т. 38. № 29.031.

¹³ Там же. Т. 27. № 20.760.

¹⁴ Там же. № 20.923.

Итак, С.А. Беклешову выпала ответственная задача решить первичные вопросы управления краем и, так сказать, запустить на полную мощь административную машину Новороссии.

В 1806 г. были утверждены границы новороссийских губерний, в которых они просуществовали вплоть до начала XX в. почти без изменений. В соответствии с новым территориальным разделением, Екатеринославская губерния включала в себя восемь уездов: Екатеринославский, Александровский, Бахмутский, Верхнеднепровский, Новомосковский, Павлоградский, Славяносербский и Таганрогский¹⁵. Присутственные места Таганрогского уезда затем несколько раз переводились в Ростов и обратно. Лишь в 1833 г. они окончательно остались в Ростове, за уездом было закреплено название Ростовского, а Таганрог остался центром особого градоначальства¹⁶.

Херсонская губерния была разделена на пять уездов: Херсонский, Александровский, Елисаветградский, Ольвиопольский и Тираспольский¹⁷. Затем в 1825 г. из частей Тираспольского и Херсонского уездов был образован Одесский. В 1828 г. упразднялись Елисаветградский и Ольвиопольский уезды, на части их территории был образован новый Бобринецкий уезд, а остальные земли распределялись между Александровским и Тираспольским уездами¹⁸.

Таврическая губерния включала в себя семь уездов: Симферопольский, Днепровский, Евпаторийский, Мелитопольский, Перекопский, Тмутараканский и Феодосийский¹⁹. К Тмутараканскому уезду также относились земли Черноморского казачьего войска, однако в 1820 г. как уезд, так и войсковые земли перешли в состав Кавказской губернии²⁰. В 1838 г. из части Симферопольского уезда был образован Ялтинский. Затем в 1842 г. из Днепровского и Мелитопольского уезда выделялся Бердянский²¹. Таким образом, на материковой части губернии, в так называемой Северной Таврии, располагалось три уезда: Днепровский, Мелитопольский и Бердянский.

Система управления выглядела следующим образом. Первым лицом в Новороссии был военный губернатор Херсонской губернии. При этом каждую губернию возглавлял гражданский губернатор. На губернском и уездном уровнях в Екатеринославской и Херсонской губерниях состав органов управления дублировал общеперсую систему. В соответствии с ней в губернии были представлены: губернское правление, казённая палата, палата уголовного суда, палата гражданского суда, совестный суд и приказ общественного призрения; в уезде — городской магистрат, уездный суд, дворянская опека, нижний земский суд, уездное казначейство.

Система административных органов Таврической губернии имела ряд особенностей, описанию которых посвящена большая часть указа от 8 октября 1802 г.²² Так,

¹⁵ Там же. Т. 29. № 22.165.

¹⁶ Екатеринославская губерния // Справочные материалы об изменениях внутренних и внешних границ губерний Европейской России (1775—1897 гг.) / сост. Н.С. Чернышёва // Портал Российской Национальной библиотеки. URL: http://www.nlr.ru/res/refer/r_imp/gub/ekat.html (дата обращения: 18.03.2016).

¹⁷ ПСЗРИ-І. Т. 29. № 22.063.

¹⁸ Херсонская губерния // Справочные материалы об изменениях границ // Портал Российской Национальной библиотеки. URL: http://www.nlr.ru/res/refer/r_imp/gub/herson.html (дата обращения: 09.12.2016).

¹⁹ ПСЗРИ-І. Т. 29. № 22.063.

²⁰ Кравчук А.С. Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия // Пространство и время. Вып. 3. М., 2014. С. 191.

²¹ Таврическая губерния // Справочные материалы об изменениях границ // Портал Российской Национальной библиотеки. URL: http://www.nlr.ru/res/refer/r_imp/gub/tavr.html (дата обращения: 09.04.2016.).

²² ПСЗРИ-І. Т. 27. № 20.449.

здесь вводилось гражданское правительство, которое разделялось на две экспедиции: исполнительную и казённую, помимо этого действовали гражданский, уголовный и совестный суды. Черноморское казачье войско оставалось на особых правах, поэтому здесь существовала Черноморская Войсковая канцелярия во главе с войсковым атаманом, которая подчинялась Таврическому губернскому правительству. В 1820 г. она перешла под командование командира Отдельного Кавказского корпуса²³.

Черноморская Войсковая канцелярия была не единственным особым органом управления в системе губернской администрации в Новороссии. Следует отметить, что и в других новороссийских губерниях действовали подобные учреждения губернского подчинения, которые были характерны именно для этого региона, отражали специфику края с точки зрения сословного и этнического состава его населения. Речь идёт о Мариупольском греческом суде и Нахичеванском армянском магистрате в Екатеринославской губернии и Бугской войсковой канцелярии в Херсонской губернии.

Мариупольский греческий суд был образован в 1780 г., согласно Жалованной грамоте крымским христианам греческого закона, данной Екатериной II годом ранее²⁴. Этот орган был призван управлять Мариупольским уездом Азовской губернии, населённым исключительно греками, и наделялся административными, судебными и полицейскими функциями. В суд входили председатель, четверо выборных заседателей из греков, а также секретарь, регистраторы, канцеляристы, подканцеляристы и смотрители. В 1783 г., с объединением Новороссийской и Азовской губерний в одно Екатеринославское генерал-губернаторство, территория Мариупольского уезда была в значительной степени расширена, однако греки всё ещё имели право на автономию в соответствии с Жалованной грамотой. В связи с этим греческие населённые пункты в рамках Мариупольского уезда были объединены в особый Мариупольский греческий округ. Для управления им был создан новый Мариупольский греческий суд, состоявший из председателя, троих заседателей, секретаря и столоначальников. Суд выполнял административные, судебные, полицейские и хозяйственные функции и находился в подчинении администрации генерал-губернаторства²⁵.

Так продолжалось до 1807 г., когда таганрогский градоначальник Б.Б. Кампенаузен подал Александру I представление, в котором обосновывал необходимость присоединения городов Ростова, Нахичевани и Мариуполя к ведомству Таганрогского градоначальства, чтобы обеспечить более эффективную торговлю на Азовском море. Александр I согласился с этим предложением и утвердил его именным указом от 31 октября 1807 г.²⁶ Документ предписывал, что города Ростов, Нахичевань и Мариуполь присоединялись к ведомству Таганрогского градоначальства по части полиции, торговли и купеческой навигации. В то же время части казённая и судебная оставались в подчинении Екатеринославского губернского правления. Исключение составляли лишь торговые дела, которые следовало рассматривать в коммерческом суде. Таким образом, в управлении Мариуполем и его окрестностями сложилась непростая ситуация, когда служащие разных отделов Мариупольского греческого суда должны были согласовывать свои действия с различными вышестоящими инстанци-

²³ *Самовтор С.В.* Переселенческий комитет Черноморского казачьего войска (1821—1826) // *Козачька спадщина: альманах Інституту суспільних досліджень*. 2008. № 4. С. 144.

²⁴ Жалованная грамота крымским христианам греческого закона // Портал Российской Национальной библиотеки. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/ln000006846/details> (дата обращения: 12.05.2016.).

²⁵ Мариуполь и его окрестности. Отчёт об учебных экскурсиях Мариупольской Александровской гимназии. Мариуполь, 1892. URL: <http://old-mariupol.com.ua/tretij-den-ekskursii-%E2%80%93%9315-marta> (дата обращения: 17.07.2016.).

²⁶ ПСЗРИ-I. Т. 29. № 22.671.

ями. Тем не менее, такое положение дел сохранялось вплоть до ликвидации этого органа в 1859 г.²⁷

Аналогичная ситуация сложилась и с армянами, которые вместе с греками переселились из Крыма на Дон и так же, как они, получили Жалованную грамоту от Екатерины II. Для армян были выделены земли близ крепости Дмитрия Ростовского. В 1779 г. они основали город Новый Нахичеван и пять селений, которые были причислены к Таганрогскому уезду Азовской губернии²⁸. Затем эта местность ещё несколько раз переходила в состав Ростовского уезда и обратно, по мере того, как решался территориальный вопрос между этими городами. Для управления армянской общиной в Нахичеване был образован магистрат, который состоял из выборных председателя и четырёх заседателей и по своим функциям был схож с мариупольским греческим судом. В 1795 г. здесь учреждается городская дума из 24 членов, которые избирались на три года²⁹. В целом, к середине XIX в. Нахичеван превратился в процветающий город и сумел сохранить значительную самостоятельность в управлении.

Бугская войсковая канцелярия впервые упоминается в адрес-календаре Херсонской губернии в качестве особого органа в губернском управлении в 1805 г.³⁰, хотя именным указ «об обращении бывших бугских казаков Николаевской губернии в первобытное их состояние» был издан ещё 8 мая 1803 г.³¹ До этого момента с 1797 г. по воле Павла I бугские казаки пребывали на положении казённых крестьян с подчинением Черноморскому адмиралтейству в Николаеве³². Но они не хотели смириться со своим новым состоянием, и с воцарением Александра I отправили ему своих депутатов, чтобы просить о возвращении их в казачье состояние. С помощью гражданского губернатора Екатеринославской губернии М.П. Миклашевского правительство собрало необходимые сведения и поручило военному министру графу С.К. Вязмитинову и министру внутренних дел графу В.П. Кочубею составить проект об устройстве бугских казаков³³. На основании этого проекта и был издан вышеупомянутый именным указ. Документ предписывал создание войсковой канцелярии под председательством войскового атамана, в которую должны были входить: два непеременимых члена штаб-офицерских чинов, два асессора по выбору на три года, прокурор и необходимое число канцелярских служителей. По воинским делам канцелярия подчинялась инспектору Крымской инспекции, по гражданским — Херсонскому губернскому правлению, прокурор находился в ведомстве губернского прокурора. Месторасположение войсковой канцелярии должен был определить николаевский военный губернатор.

Причины, по которым государство пошло на восстановление Бугского казачьего войска, были очевидны и чётко формулировались в тексте указа. Прежде всего, постоянное наличие на южных рубежах империи вооружённых сил избавляло от необ-

²⁷ ПСЗРИ-II. Т. 34. № 34.915.

²⁸ Мурзакевич Н. Описание городов и уездов Азовской губернии // ЗООИД. Одесса, 1853. Т. 3. С. 298.

²⁹ Тикиджян Р., Мелкоян В. Этносоциальное сообщество донских армян: основные этапы становления и современное состояние // Армянский историко-этнографический сайт. URL: <https://armeniansite.ru/istoriya-armyanskikh-poselenij-rossii/640-etnosotsialnoe-soobshchestvo-donskikh-armyan-osnovnye-etapy-stanovleniya-i-sovremennoe-sostoyanie.html> (дата обращения: 01.03.2017 г.)

³⁰ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1805. СПб., 1805. С. 149.

³¹ ПСЗРИ-I. Т. 27. № 20.754.

³² Хіоні І.О. До історії заселення Побужжя (Бузьке козацьке військо 1769—1817) // Український історичний журнал. 1965. № 8. С. 127.

³³ Скальковский А.А. Хронологическое обозрение Новороссийского края. 1730—1823: в 2 ч. Ч. 2. Одесса, 1838. С. 61.

ходимости привлекать туда военные формирования из других губерний, пусть даже и соседних. К тому же бугские казаки в данном случае охраняли не просто границы, а свои дома, что определённо сказывалось на эффективности их службы в лучшую сторону (из трёх созданных нерегулярных полков каждый по очереди нёс пограничную службу). Во-вторых, предполагалось, что войско будет оказывать помощь земской полиции, которой подчас приходилось непросто в условиях многонациональной губернии. Ещё одним немаловажным фактором было то, что бугские казаки переводились на полное самообеспечение. Им также прощались недоимки за прошлые годы и предоставлялась свобода от уплаты государственных налогов сроком на 30 лет. Льготы не распространялись на общественные повинности (почтовую, мостовую, дорожную и прочие), в раскладке которых казаки принимали такое же участие, как и все остальные жители губернии.

В 1817 г. последовали новые очередные изменения в устройстве бугских казаков. На сей раз казаков перевели в статус военных поселян³⁴, чем вызвали их крайнее неудовольствие и даже бунт, длившийся три месяца³⁵. Тем не менее, войско всё же было преобразовано в Бугскую уланскую дивизию и лишилось своего казачьего статуса.

Административная структура Новороссии приобрела окончательный вид, когда её территория увеличилась за счёт присоединения Бессарабии. Этот край отошёл к Российской империи по результатам русско-турецкой войны 1806—1812 гг. и некоторое время сохранял свою автономию. В 1813 г. была создана Бессарабская область, однако уже в начале 1816 г. здесь учреждалось наместничество, которое переходило под управление подольского военного губернатора генерала А.Н. Бахметева³⁶. Этот шаг обосновывался тем, что Бессарабия имела пограничное положение, и в связи с этим, должна была находиться в ведомстве военного начальства. Но Бахметеву не удалось найти общий язык с представителями местной знати, и в 1820 г. новым наместником стал администратор из Новороссии, а именно — генерал И.Н. Инзов.

Управление Бессарабией осуществлялось на основании «Устава образования Бессарабской области»³⁷, утверждённого Александром I в 1818 г. Согласно этому документу здесь учреждался Верховный Совет, выполнявший административные и судебные функции и подчинявшийся напрямую императору. В Верховный Совет входили: президент (сначала Подольский генерал-губернатор, затем администратор из Новороссии), четыре члена (гражданский губернатор, вице-губернатор и по одному председателю от гражданского и уголовного суда), а также шестеро депутатов, избираемых молдавским дворянством на три года. Исполнительную власть осуществляло областное правительство во главе с гражданским губернатором, в которое также входили вице-губернатор, советники, губернский казначей и ассессоры³⁸.

Таким образом, Бессарабия являлась самостоятельной административной единицей, однако такое положение дел сохранялось лишь до 1828 г.

³⁴ Бачинська О.А. Бузьке козацьке військо. 1785—1817 рр. // Козацтво на Півдні України. Кінець XVIII — XIX століття / автори-упор.: О.А. Бачинська, Л.М. Маленко, О.А. Пригарін, Р.І. Шиян. Одеса, 2000. С. 51.

³⁵ Чорний О. Повстання бузького козачого війська 1817 року // Віче. 2011. № 28. С. 178.

³⁶ Красняков Н.И. Закрепление политико-правового статуса Бессарабской области в составе Российской империи: опыт применения конституционализма // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2009. № 1 (6). С. 115—121.

³⁷ ПСЗРИ-І. Т. 35. № 27.357.

³⁸ Гросул Я.С. Автономия Бессарабии в составе России (1812—1828 гг.) // Труды по истории Молдавии. Кишенёв, 1982. С. 169—171.

Деятельность Э. де Ришелье и А. Ланжерона по управлению краем

Теперь обратимся к личностям, задававшим направление и темп развития Новороссийского края в первой трети XIX в.

3 октября 1803 г. умер С.А. Беклешов, и высочайшим указом от 11 октября должность Херсонского военного губернатора и начальника войск Крымской инспекции получил бывший подольский губернатор, генерал от инфантерии Андрей Григорьевич Розенберг³⁹. За полтора года своего начальствования этот вельможа при всём желании не смог бы произвести кардинальных преобразований в Новороссийском генерал-губернаторстве, однако утверждать, что время его управления прошло для края бесследно, также было бы несправедливо. В частности, А.Г. Розенберг вплотную занялся благоустройством жизни ногайских орд. В это же время правительство способствовало обустройству и немецких переселенцев. Таким образом, А.Г. Розенберг всё же внёс свою лепту в развитие Новороссийского края, однако по слабости здоровья в 1805 г. оставил свой пост.

В этом же году в Новороссии было положено начало целой блистательной эпохе, когда управление краем возглавил герцог Арман-Эмманюэль дю Плесси де Ришелье, которого в России называли Эммануилом Осиповичем, принадлежавший к тому же роду, что и знаменитый кардинал Ришелье. Герцог эмигрировал в Россию в 1790 г. и поступил на службу в Дунайскую флотилию под начальством адмирала Де-Рибаса. В годы русско-турецкой войны 1787—1791 гг. он участвовал во взятии Измаила, показал себя как храбрый воин и был удостоен ордена св. Георгия IV степени и именного оружия. После воцарения Павла I Э. де Ришелье подал в отставку и вернулся в Париж, где получил приглашение от Наполеона I вступить в ряды французской армии, но отказался. С началом царствования Александра I, с которым герцог был очень дружен, он снова вернулся в Россию и начал свою блистательную карьеру на гражданском поприще⁴⁰.

Итак, 13 марта 1805 г. Э. де Ришелье получил должность херсонского военного губернатора и одновременно стал гражданским губернатором Екатеринославской и Таврической губерний, командиром войск Крымской инспекции, Черноморских и Бугских казаков, а также оставил при себе должность Одесского градоначальника⁴¹. Не желая покидать Одессу, он перевёл сюда все губернские учреждения. Видимо, вдохновившись примером Г.А. Потёмкина, герцог утверждал, что если бы правительство забыло об этом крае лет на двадцать пять, то он обеспечил бы ему процветание, и Одесса превзошла бы Марсель⁴². И действительно можно сказать, что в первой четверти XIX в. это была самая заметная фигура в истории Новороссии и самый любимый персонаж современников, ставших свидетелями его бурной деятельности. Именно Э. де Ришелье предложил новое разделение Херсонской губернии на пять уездов⁴³; на руководящие должности он приглашал в основном иностранцев, имеющих европейский опыт в управлении, торговле и образовании⁴⁴.

Однако в начале XIX в. влияние государства на политику местных органов власти было гораздо ощутимее. Как итог, герцогу становилось всё сложнее поладить с центром, в частности, по вопросам материального обеспечения колонистов и одесско-

³⁹ Скальковский А.А. Указ. соч. С. 60.

⁴⁰ Михневич И. Биография герцога де-Ришелье. Одесса, 1849. С. 6—7.

⁴¹ Скальковский А.А. Указ. соч. С. 88.

⁴² Из записок Николая Ивановича Лорера // РА. 1874. Кн. 9. С. 700.

⁴³ Козирев В.К. Матеріали до історії адміністративного устрою Південної України (друга половина XVIII — перша половина XIX століття). Запоріжжя, 1999. С. 344.

⁴⁴ Скальковский А.А. Из портфеля первого историка г. Одессы // Из прошлого Одессы: сборник статей / сост. Л.М. де-Рибас. Одесса, 1894. С. 235—236.

го порто-франко, а реставрация династии Бурбонов во Франции ускорила его отъезд⁴⁵. В итоге 18 ноября 1815 г.⁴⁶ преемником Э. де Ришелье на его должностях стал его друг, генерал от инфантерии граф Александр Фёдорович (Луи Александр Андро) Ланжерон.

Историки обходят стороной личность А.Ф. Ланжерона, виной чему, по всей видимости, стали не слишком лестные отзывы о нём современников. Ставя в один ряд А.Ф. Ланжерона с Э. де Ришелье и М.С. Воронцовым, они отдавали графу должное в качестве военного, но совершенно не воспринимали как статского служащего. К примеру, А.М. Фадеев вспоминал о нём как о храбром генерале, добром и правдивом человеке, но рассеянном, большом балагуре и вовсе не администраторе. Однако он же добавлял, что правление А.Ф. Ланжерона, тем не менее, не прошло для Новороссии без пользы, по крайней мере тем, что он следовал наставлениям герцога Э. де Ришелье⁴⁷.

Ф.Ф. Вигель писал о герцоге как о ветреннейшем и болтливейшем французе, человеке минуты, излишне фамильярном со своим окружением «для шестидесятилетнего Андреевского кавалера». Он также отмечал, что из истории управления его Новороссийским краем составилось бы несколько томов, и она была бы весьма занимательна; только вышло бы из неё большое собрание забавных и весёлых анекдотов⁴⁸.

Тем не менее, жизнь и деятельность А.Ф. Ланжерона заслуживают отдельного исследования. Он проявил себя как боевой офицер, статский администратор, драматург и мемуарист. В послужном списке графа — орден св. Георгия IV степени за отличие в битвах со шведами, участие в сражениях во время русско-турецкой войны (1787—1791 гг.) под командованием адмирала Де-Рибаса. Но особенно примечателен тот факт, что в течение почти сорока лет пребывания в России он сумел уберечь себя не только от оружия неприятеля в многочисленных сражениях, но и от немилости четырёх императоров. Свою карьеру в России А.Ф. Ланжерон начал при Екатерине II, однако сумел завоевать расположение Павла I. В годы именно этого царствования он принял российское гражданство и был возведён в графское достоинство Российской империи. Тем не менее, хорошие отношения с Павлом I отнюдь не помешали А.Ф. Ланжерону стать участником заговора против императора и оставить подробные записки о цареубийстве⁴⁹. Пика своей карьеры граф достиг при Александре I, хотя с ним отношения у А.Ф. Ланжерона складывались труднее всего. Всё это даёт основание говорить о графе как о человеке, который знал толк не только на военном поприще и гражданской службе, но и в сложном сплетении придворных интриг, без которых невозможно было представить себе жизнь дворянства и службу чиновников того времени.

В Одессу А.Ф. Ланжерон прибыл в конце 1815 г. и вступил в должность 1 января 1816 г. Его шестилетнее губернаторство запомнилось, главным образом, жителям Одессы. Здесь он ввёл порто-франко, открыл Ришельевский лицей, ставший вторым в России после Царскосельского⁵⁰. Этими двумя важными мероприятиями граф претворил в жизнь идеи своего предшественника и друга дюка Ришелье. К его соб-

⁴⁵ Герцог Арманд-Эммануил Ришелье: документы и бумаги о его жизни и деятельности. 1766—1822 / изданы под наблюдением А.А. Половцова. СПб., 1886. С. 14.

⁴⁶ Скальковский А.А. Указ. соч. С. 252.

⁴⁷ Фадеев А.М. Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева. 1790—1867 гг.: в 2 ч. Ч. 1. Одесса, 1897. С. 64.

⁴⁸ Вигель Ф.Ф. Записки. М., 2000. С. 74.

⁴⁹ Ланжерон А.Ф. Из записок графа Ланжерона // Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. СПб., 1908. С. 173—197.

⁵⁰ Файбисович В. Портрет графа Александра Ланжерона // Российская газета. 2015. 4 сентября. URL: <http://rg.ru/2015/09/04/rodina-portret.html> (дата обращения: 07.05.2016).

ственным проектам принадлежат появление первой городской газеты «*Messenger de la Russie Meridionale, ou Feuille commerciale*», издававшейся на французском языке, открытие заведения минеральных вод в городском саду, а также создание ботанического сада⁵¹. Что касается Новороссии в целом, А.Ф. Ланжерон уделял особое внимание развитию торговли и черноморских портов. Так, в 1821 г. при его содействии был открыт Керченский морской торговый порт и образовано Керчь-Еникальское градоначальство⁵². Хотя не все проекты графа получили поддержку правительства, как, например, предложение о строительстве шлюзов на Днестре.

Кстати, в 1818 г. император Александр I смог воочию оценить состояние дел в Новороссии на обратном пути из Варшавы, где он открывал Сейм. Путь императора пролегал через Бессарабию, Одессу, Вознесенск, Николаев, Херсон, затем Крым, Таганрог и землю Войска Донского. На время своего пребывания в Одессе Александр I остановился в доме А.Ф. Ланжерона, где с ним произошёл курьёзный случай — граф нечаянно запер императора в своём кабинете, по привычке закрыв его за собой на ключ, в итоге монарха вызволили из неожиданного заточения только после того, как он стал стучать с внутренней стороны⁵³. К счастью, Александр I воспринял эту рассеянность графа снисходительно. Зато император остался крайне недоволен состоянием порта в Таганроге, за что А.Ф. Ланжерону был объявлен строгий выговор⁵⁴.

Видя, как беспрестанно умножаются его обязанности, требующие постоянного участия и личного присутствия, А.Ф. Ланжерон подал прошение Александру I об освобождении от должности одесского градоначальника. Император пошёл ему навстречу и указом от 25 мая 1820 г. произвёл председателя одесского коммерческого суда Николая Тригунова в тайные советники, назначив его градоначальником Одессы⁵⁵.

Ряд исследователей считают это событие началом размолвок между А.Ф. Ланжероном и Александром I, поскольку претензии графа по поводу своих обязанностей якобы вызывали раздражение у императора. Однако вполне возможно, что А.Ф. Ланжерон пал жертвой интриг генерала от кавалерии Ивана Осиповича Витта, который полюбился А.А. Аракчееву и сумел сделать головокружительную карьеру. По словам Ф.Ф. Вигеля, он активно интриговал против А.Ф. Ланжерона, чтобы стать генерал-губернатором Новороссии, однако добился только того, что на эту должность был назначен М.С. Воронцов. Сам же И.О. Витт в скором времени стал начальником военных поселений и тем самым удовлетворил свои амбиции⁵⁶. Следует вспомнить и о том, что А.Ф. Ланжерон возглавлял масонскую ложу «Понт Эвксинский» в Одессе⁵⁷, а также поддерживал приятельские отношения с А.С. Пушкиным⁵⁸, и это тоже было достаточно, чтобы вызвать недовольство императора.

Как бы то ни было, в 1822 г. А.Ф. Ланжерон был уволен со всех должностей, а на его место в качестве временно исполняющего обязанности Херсонского военно-

⁵¹ Третьяк А. Генерал Ланжерон // Авторский портал А. Третьяка по истории Одессы и Северного Причерноморья. URL: http://alexandre-tai.narod.ru/PDF/Langeron.alm_17_6-11.pdf (дата обращения: 07.05.2016).

⁵² Скальковский А.А. Указ. соч. С. 321.

⁵³ Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование: в 4 т. Т. 4. СПб., 1898. С. 99.

⁵⁴ Там же. С. 107.

⁵⁵ Скальковский А.А. Указ. соч. С. 295.

⁵⁶ Вигель Ф.Ф. Указ. соч. С. 82.

⁵⁷ «Гнездо заговорщиков» // Одесский историко-краеведческий музей. URL: <http://www.history.odessa.ua/ex05.htm> (дата обращения: 07.05.2016).

⁵⁸ Файбисович В. Указ. соч.

го губернатора был назначен генерал-лейтенант И.Н. Инзов⁵⁹. Граф, тем временем, покинул Россию и вернулся сюда только с воцарением Николая I. Суммируя свой опыт управления Новороссией, 12 июля 1827 г. он направил императору письмо, в котором выдвинул ряд идей по реформированию управления генерал-губернаторствами⁶⁰. А.Ф. Ланжерон считал, что причиной большинства недостатков в управлении империей является её чрезвычайная обширность. По его справедливому замечанию, многие российские губернии своей площадью превосходят некоторые государства Европы вместе взятые. В частности, самому А.Ф. Ланжерону в управление достались земли, которые «составляли площадь, равную Франции, были населены десятью различными народностями и значительным числом иностранцев; тут встречались до десяти различных религий, и все они пользовались свободой богослужения»⁶¹. Помимо должности генерал-губернатора Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерний, в ведении А.Ф. Ланжерона также находились обширные земли Черноморских казаков и казаков Буга, а также охрана границ от набегов черкес. Он же заведовал флотилией для перевозки провианта по крепостям Мингрелии, различными комиссиями для снабжения провиантом войск, расположенных в Новороссии, Бессарабии, Польше и т.д., а также пехотными полками, артиллерией, инженерными войсками, шестью крепостями, казаками, занимавшими таможенные и карантинные кордоны, гарнизонными батальонами и инвалидными командами. Он же управлял более чем сотней колоний и был начальником города Одессы. Граф сделал вывод, что необходимость ежегодно проезжать шесть тысяч вёрст и рассматривать более двадцати тысяч бумаг, чтобы быть в курсе всех дел, — непосильная задача для одного человека. В итоге принятие решений замедляется, возникают многочисленные злоупотребления на местах и страдают интересы простых обывателей.

В том же письме А.Ф. Ланжерон предложил следующие меры⁶²:

- объединить управление Херсонской губернией и городом Одессой в общем для них центре, поскольку они связаны друг с другом в хозяйственном отношении;
- Екатеринославскую губернию причислить к внутренним российским губерниям;
- изъять из юрисдикции херсонского генерал-губернатора Таврическую губернию, создав в ней особое управление;
- несмотря на политическую обоснованность, не присоединять к Новороссийскому генерал-губернаторству земли Бессарабии.

Как следствие, имея в своём ведении только Херсонскую губернию и город Одессу, генерал-губернатор, «если он деятелен и усерден», будет в состоянии исполнить все возложенные на него обязанности, чтобы довести Новороссийский край до процветания, «указываемого ему положением, природою, свойством почвы и счастливыми обстоятельствами».

Замечания и предложения А.Ф. Ланжерона имели смысл, ведь если в одних руках концентрируется столь широкий круг обязанностей и полномочий, то ни о каком эффективном управлении речи быть не может. Однако предложения графа не возымели действия. В итоге дальнейшее развитие событий приняло совершенно противоположный курс.

⁵⁹ *Потоцкий С.* Инзов Иван Никитич. Биографический очерк. Бендеры, 1904. С. 27.

⁶⁰ *Майков П.* Соображения гр. Ланжерона о необходимости уменьшить обширные пространства генерал-губернаторств // РС. 1904. Кн. I. С. 226.

⁶¹ *Майков П.* Указ. соч. С. 228.

⁶² Там же. С. 228—229.

Учреждения, находящиеся в прямом подчинении центральных имперских властей

В Новороссийском регионе существовало несколько административных образований, которые имели автономное управление и не зависели от губернских властей. К ним относились градоначальства, иностранные колонии и военные поселения.

Параллельно с утверждением в Новороссии общеимперской административной модели, в отдельную категорию управления выделялись четыре портовых города — Одесса, Херсон, Таганрог и Феодосия в Крыму. Впервые предложение об особом управлении крупными торговыми городами было выдвинуто в уже упомянутом выше проекте титулярного советника К.И. Габлица, рассматриваемого на заседании Комитета по устройству Новороссийской губернии 29 марта 1802 г.⁶³ В частности, во втором пункте он выделял три портовых купеческих города: Таганрог, Херсон и Одессу. По его мнению, в каждом из них, помимо комендантов или городничих, следовало учредить особую должность попечителя, занимаемую чиновником пятого класса. В обязанности попечителя должны были входить функции защиты и покровительства торговли, выдачи паспортов приезжающим и выезжающим, а также осуществления правосудия над торговцами и всеми пребывающими в той или иной губернии иностранцами. Попечители ставились в зависимость от начальников губерний. Предполагалось, что эти чиновники будут «понуждать магистраты и другие присутственные места к скорейшему решению дел по мольбам и искам жителей», не вмешиваясь при этом в их внутреннее производство. В случаях усмотрения ими каких-либо злоупотреблений и преступлений попечители должны были тотчас дать знать начальникам губерний. По делам, относящимся к сфере деятельности городской полиции, попечители должны были обращаться к комендантам, а городничим делать предписания. Если же их отношения к комендантам и предписания городничим оставались бы без успеха, то об этом следовало доносить напрямую военному губернатору.

Указ 8 октября 1802 г.⁶⁴ стал логическим завершением данного проекта, добавив к портовым городам Феодосию. В нём уже нет упоминаний о попечителе, городничий именуется градоначальником и его функции очерчиваются более определённо. Указом предполагалось, что эту должность может занимать чиновник высшего класса. До составления подробной должностной инструкции, градоначальник должен был обращаться: по делам коммерческим — к министру коммерции, по делам гражданским — к министру внутренних дел, по судебным — к генерал-прокурору. Таким образом, в отличие от проекта К.И. Габлица, указ не ставил градоначальника в зависимость от губернатора, предполагалось лишь сотрудничество с губернским начальством и предоставление взаимопомощи.

В целом, структура управления города, которым управлял градоначальник, практически ничем не отличалась от таковой в любом другом уездном городе Новороссии. Здесь также присутствовали уездный суд, дворянская опека, нижний земский суд и уездное казначейство. Кроме этого, при градоначальнике действовала канцелярия, посредством которой он осуществлял свою власть. Этот орган разделялся на паспортный, распорядительный и хозяйственный столы во главе со столоначальниками. В Одессе канцелярия градоначальника была объёмнее и дополнительно включала в себя судебный, строительный, секретный столы, а также стол обществ и собраний⁶⁵.

⁶³ РГИА. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁶⁴ ПСЗРИ-І. Т. 27. № 20.449.

⁶⁵ *Дмитриев В.В.* Деятельность градоначальств юга Российской империи в XIX — начале XX века // *Культура народов Причерноморья*. 2001. № 21. С. 83—91.

Окончательно функции градоначальника были сформулированы в указе от 27 января 1803 г.⁶⁶, когда эту должность в Одессе занял генерал-лейтенант герцог Э. де Ришелье. Ему предписывалось следующее:

- градоначальнику подчиняются городская полиция, таможня, карантин, публичные здания и прочее;
- его власть распространяется только на землю, принадлежащую городу, а за его пределами начинается сфера губернского управления;
- градоначальник подчиняется напрямую императору и министерству, и не подотчётен ни гражданскому, ни военному губернатору;
- судебные учреждения сохраняют связь с губернским правлением, а градоначальник лишь наблюдает за их деятельностью, следит за скоростью производства дел, даёт свои рекомендации, но не вмешивается в их работу напрямую;
- градоначальник выдаёт паспорта торговцам в его городе и другим обывателям на выезд за границу и въезд в государство;
- все общественные положения, распределение городских доходов, определение и раскладка полицейских повинностей, а также всё, что относится к благоустройству города, предоставляется на утверждение градоначальника и без его ведома не может обрести силу;
- до момента введения коммерческих судов градоначальник должен выполнять функцию третейского судьи в спорах, касающихся торговли.

В этот же день ещё одним указом последовала особая инструкция Э. де Ришелье по управлению вверенным ему градоначальством⁶⁷, в которой все вышеперечисленные пункты получали уточнение применительно к Одессе. Император полагал, что Новороссийский край всё ещё пребывает в запустении и хаосе и возлагал на Э. де Ришелье особые надежды по наведению там порядка. В случае если решение той или иной задачи выходило за рамки полномочий Э. де Ришелье, ему следовало обращаться за помощью напрямую к монарху. Помимо подотчётных городничему учреждений, перечисленных в предыдущем указе, власть герцога распространялась также на все военные команды Одессы, крепостные и портовые сооружения, таможни, карантин и морских чиновников. Особое внимание, по мнению императора, Э. де Ришелье должен был уделить развитию торговли, устройству карантина и регулярности работы почты. Он должен был осуществлять надзор над консульствами иностранных государств, водворившихся в Одессе, чтобы пресекать их попытки установить порядки или укрыть преступников. Также следовало увеличивать население города за счёт активного привлечения иностранцев. Кроме этого, император обязал Э. де Ришелье каждые две недели посылать ему рапорты, по примеру того, как это делали начальники губерний. Он также был обязан активно поддерживать связь с другими градоначальниками «для общей пользы». В завершение император обещал давать Э. де Ришелье дальнейшие инструкции по мере поступления от него сведений.

В 1821 г. центральное правительство решило произвести некоторую оптимизацию в административной системе Новороссии. Именным указом от 10 октября одесский, таганрогский и феоdosийский градоначальники переходили в подчинение херсонского военного губернатора⁶⁸. Документ гласил, что данная мера предпринимается для общей связи по делам торговли и карантинных предосторожностей и «для единообразного и удобнейшего» надзора за действиями в портах Чёрного и Азовско-

⁶⁶ ПСЗРИ-I. Т. 27. № 20.600.

⁶⁷ Там же. № 20.601.

⁶⁸ Там же. Т. 37. № 28.774.

го морей. Этим действием правительство отошло от первоначального замысла подотчётности градоначальников напрямую императору, однако этим оно поспособствовало более слаженной работе местного управления в Новороссии.

В 1821 г. произошло ещё одно событие — император Александр I обратил внимание на удобное расположение Керчи в торговом отношении и повелел обустроить там морской порт с учреждением Керчь-Еникальского градоначальства⁶⁹. Любопытно, что Керчь и Феодосия находились в вечном противостоянии, и как только один город начинал укреплять свои коммерческие позиции, другой неизменно их сдавал. Так, вследствие усиления Феодосии в начале XIX в. Керчь лишилась своего карантина и таможни и заметно опустела. Теперь же, когда новообразованное Керчь-Еникальское градоначальство постепенно приобрело первенствующее значение в Восточном Крыму, порт в Феодосии значительно снизил свои торговые обороты, в 1829 г. Феодосийское градоначальство было упразднено⁷⁰.

Таким образом, время внесло свои коррективы в план К.И. Габлица по учреждению в Новороссии градоначальств. К примеру, вопрос о создании Херсонского градоначальства утратил свою актуальность в 1803 г., когда сюда из Николаева были перенесены губернские органы управления, а сама губерния переименована в Херсонскую. С другой стороны, в административной системе Николаева произошли не менее интересные трансформации. Центральное правительство сделало ставку на развитие города в качестве военного порта, и как следствие, первенствующим органом в Николаеве стало Черноморское адмиралтейское правление, находящееся здесь с 1796 г.⁷¹ В 1803 г. специальный указ подтвердил сосредоточение всех частей управления в руках морского начальства «по общему и необходимому правилу единства»⁷². В следующем 1804 г. Севастополь объявлялся главным военным портом на Чёрном море⁷³, тем не менее, Черноморское адмиралтейское правление оставалось в Николаеве в целях безопасности. А ещё через год, 20 марта 1805 г., Николаев и Севастополь были объединены в военное губернаторство под начальством главного командира Черноморского флота и портов⁷⁴. Первым человеком, которому достался такой широкий круг обязанностей, стал Иван Иванович де Траверсе (Жан Батист Прево де Сансак де Траверсе), французский дворянин, эмигрировавший в Российскую империю в 1791 г. во время Французской революции и хорошо зарекомендовавший себя службой на Балтике. Черноморское адмиралтейское правление он возглавлял с 1802 г. и оставался на этой должности вплоть до 1811 г., когда был назначен министром морских дел⁷⁵.

Военное губернаторство было призвано объединить все черноморские эскадры, порты, адмиралтейства и верфи, поэтому при образовании этой административной единицы первенствующее значение имел не территориальный фактор, а отношение

⁶⁹ Костюкевич В.Б. Феодосия. В составе Российской империи. URL: <http://www.krimoved-library.ru/books/kostukevich-feodosiya6.html> (дата обращения: 12.05.2016.).

⁷⁰ Бобков В.В. Феодосийский градоначальник А.И. Казначеев: основные вехи административной деятельности // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2010. Т. 23. № 1. С. 35.

⁷¹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958. С. 339.

⁷² ПСЗРИ-I. Т. 27. № 21.007.

⁷³ Там же. Т. 28. № 21.171.

⁷⁴ Ге Г.Н. Исторический очерк столетнего существования города Николаева при устье Ингула (1790—1890). Николаев, 1890. С. 6.

⁷⁵ Сирый С.П. Третий Морской министр Императорского флота России Жан Батист Прево де Сансак де Траверсе // Сайт Российского архива военно-морского флота. URL: <https://rgvmf.ru/books/ministry-imperatorskogo-flota-rossii/siryy-sp-tretiy-morskoy-ministr-imperatorskogo-flota> (дата обращения: 05.03.2017).

к флоту и судостроению. В связи с этим сюда вошли, помимо Николаева и Севастополя, адмиралтейские поселения Богоявленск, Воскресенск, Покровск, Калиновка Херсонской губернии, а также село Богдановка Екатеринославской губернии⁷⁶.

Следует подчеркнуть, что под военным губернаторством в данном случае имеется в виду особая административная единица в Новороссии. Военный губернатор, возглавлявший Николаевское и Севастопольское военного губернаторство, не имел ничего общего с херсонским военным губернатором. Он подчинялся напрямую морскому министру по морским делам и министру внутренних дел по вопросам гражданского управления. Вместе с тем, по отношению к херсонскому и таврическому губернаторам он был полностью самостоятелен. В свою очередь, военному губернатору были подотчётны все органы государственного, полицейского, судебного управления, а также местного самоуправления.

Административные органы военного губернаторства присутствовали в обоих городах: в Николаеве находились канцелярия и штаб главного командира, аудиториат, гидрографическое отделение, Черноморское депо, медицинское отделение, контора николаевского морского госпиталя, николаевский счётный кораблестроительный комитет, хозяйственный комитет строительной части, интендантство, архив, а в Севастополе — контора севастопольского порта, счётный кораблестроительный комитет, морской госпиталь, казначейское отделение, крисккомиссариатская и оберпровиантмейстерская части. К этой структуре периодически присоединялись различные комитеты и комиссии для решения отдельных вопросов⁷⁷. Все важные вопросы решались в канцелярии военного губернатора в Николаеве.

В 1833 г. морской министр получил анонимный проект о переносе судостроения и администрации Черноморского флота из Николаева в Севастополь. Правительство поручило рассмотреть этот проект адмиралу Алексею Самуиловичу Грейгу, который на тот момент был военным губернатором Николаева и Севастополя. Однако он отверг эту идею, аргументировав своё мнение тем, что в случае войны и захвата Севастополя противником это приведёт не только к гибели флота, но и всего судостроения на Чёрном море⁷⁸. Опыт Крымской войны подтвердил правоту А.С. Грейга.

Ещё одним органом, отражавшим специфику новороссийского края, стала Контора опекунов новороссийских иностранных поселенцев. Она была образована в апреле 1800 г., ещё при императоре Павле I, в составе Экспедиции государственного хозяйства, опекунов иностранных колоний и сельского домоводства. В её ведении находились поселившиеся в Новороссии меннониты, а также иозефстальские, данцигские, шведские и ямбургские колонисты⁷⁹. Контора должна была располагаться в Екатеринославе, который на тот момент назывался Новороссийском, и иметь в своём штате главного судью, его товарища и секретаря. На должность главного судьи был определён надворный советник Самуил Христофорович Контениус, «как по известным экспедиции превосходным его качествам, так и по приобретённым им уже о Новороссийских поселенцах подробным сведениям»⁸⁰. Андрей Михайлович Фадеев, позже служивший под его началом, также отмечал, что С.Х. Контениус яв-

⁷⁶ Левченко Л.Л. Адміністративно-територіальний устрій та управління у Миколаївському військовому губернаторстві у XIX ст. // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 1999. Вип. 7. С. 132.

⁷⁷ Левченко Л.Л. Історія Миколаївського і Севастопольського військового губернаторства (1805—1900): Навчальний посібник. Миколаїв, 2006. С. 47.

⁷⁸ Крючков Ю.С. История Николаева от основания до наших дней. Николаев, 2006. С. 104—105.

⁷⁹ ПСЗРИ-І. Т. 26. № 19.372.

⁸⁰ Там же. С. 127.

лся самой почтенной личностью Екатеринослава и одним из немногих иностранцев, принёсших существенную пользу России на своём служебном поприще⁸¹.

Вслед за созданием конторы, 16 мая 1801 г. была издана специальная инструкция из шести статей о внутреннем распорядке и управлении новороссийских иностранных колоний. В соответствии с ней в колониях следовало учредить приказы, в которые входили выборный, или голова, два бейзицера (от нем. *Beisitzer* — заместитель) и один писарь. Они должны были находиться в одном из селений, относящихся к приказу, и располагаться в избе кого-то из местных жителей по предварительному соглашению — либо всё время в одной и той же, либо каждый год в другой. В остальных селениях всеми делами должен был заведовать шульц (от нем. *Schulze* — староста деревни), два бейзицера и по одному десятскому от каждый десяти дворов. Основной функцией голов, шульцев и бейзицеров был контроль над жизнью и деятельностью поселян. К примеру, они должны были следить, чтобы колонисты исправно ходили в церковь, не заключали никаких письменных обязательств без разрешения начальства, не продавали алкоголь в своих домах, не предавались праздности, пьянству, мотовству и буйству, а исправно занимались своими делами. За нарушения и непослушание поселянам грозили штрафы и привлечение к общественным работам. Головы, шульцы и бейзицеры также имели право разрешать мелкие споры между селениями и ссоры между поселянами и обязательно заносить их в специальную книгу. Все серьёзные дела направлялись для рассмотрения в контору⁸². В целом, инструкция была довольно суровой и предполагала соблюдение строгого порядка в колонии. Это касалось в равной мере как поселян, так и их начальства, которое было обязано не только следить и наказывать, но и осуществлять опеку над сиротами, вдовами и немощными.

После создания министерской системы, в 1803 г. Опекунская контора и экспедиция вошли в состав министерства внутренних дел, а именно — в экспедицию государственного хозяйства⁸³. Количество переселенцев продолжало расти, в 1804 г. им позволялось селиться в Одессе и её предместьях⁸⁴, и уже в 1809 г. назрела необходимость создать отдельный орган по управлению здешними поселянами. Так возникло сначала Одесское отделение по водворению иностранных колонистов, которое в 1815 г. трансформировалось в Канцелярию Одесского отделения опекунской конторы⁸⁵. В 1816 г. по аналогии была создано Бессарабское отделение.

Однако обилие учреждений, руководящих колонизацией Новороссии, и несогласованность их действий создавало полнейшую неразбериху и массу неудобств. В связи с этим, в 1818 г. для управления всеми колониями Новороссии и Бессарабской области был создан единый Попечительный комитет о колонистах южного края России, который также находился в непосредственном подчинении Министерства внутренних дел⁸⁶. Он состоял из главного попечителя, или председателя, двух членов и штата канцелярских служащих в лице правителя канцелярии и прочих чинов. При этом председателя назначал сам император, членов определяло Министерство внутренних дел, но утверждал тоже император, правителя канцелярии предлагал главный попечитель, но утверждал министр внутренних дел, а остальные служащие назначались по реше-

⁸¹ *Фадеев А.М.* Указ. соч. С. 44.

⁸² ПСЗРИ-I. Т. 26. № 19.873.

⁸³ Там же. № 20.852.

⁸⁴ Там же. Т. 28. № 21.177.

⁸⁵ *Каненберг-Сандул О.К.* Система органов государственного управления немецкими колонистами в Российской империи в конце XVIII — первой половине XIX в. // *Актуальні проблеми політики.* 2014. Вип. 52. С. 444.

⁸⁶ ПСЗРИ-I. Т. 35. № 27.312.

нию комитета. Комитет подчинялся исключительно Министерству внутренних дел и с какими-либо другими министерствами связи не имел. С военным и гражданским начальством Новороссии председатель комитета должен был поддерживать связь «на праве равенства» исключительно с целью сотрудничества и взаимопомощи.

Комитет подразделялся на три конторы: Екакатеринославскую, преобразованную из Конторы опекунов новороссийских иностранных поселенцев, а также Одесскую и Бессарабскую, вместо соответствующих отделений опекунской конторы. Согласно штатам, в каждой из этих контор должны были присутствовать один старший и два младших члена, секретарь, два его помощника, бухгалтер, переводчик, казначей, лекарь и коновал⁸⁷. Все части комитета продолжали работать по существующим законодательным актам до тех пор, пока главный попечитель не представит новый проект «водворения и управления колоний»⁸⁸. В 1818 г. в качестве председателя комитета Александр I определил генерал-лейтенанта Ивана Никитича Инзова, который бессменно пребывал в этой должности до самой своей смерти в 1845 г.⁸⁹

Согласно указу, комитет должен был находиться в Херсоне, однако в дальнейшем его месторасположение несколько раз менялось. В 1819 г. комитет для удобства коммуникации с другими учреждениями был перенесён в Екатеринослав⁹⁰. Однако в 1820 г. И.Н. Инзов получил дополнительную должность полномочного наместника Бессарабии, и дабы не разрываться между двумя городами, испросил у императора дозволения перевести комитет в Кишинёв. Соответствующий указ был издан 14 января 1821 г.⁹¹ Наконец, в 1833 г. Екатеринославская, Одесская и Бессарабская конторы были упразднены, а для управления всеми поселениями южного края создан один попечительный комитет об иностранных поселенцах в России, перенесённый в Одессу⁹².

Об Иване Никитиче Инзове стоит сказать больше. Любопытно, что для современников его биография во многом осталась загадкой. Тем не менее, известно, что И.Н. Инзов участвовал в Отечественной войне 1812 г., в частности, в сражениях под Дрезденом и Лейпцигом, в осаде Торна, Магдебурга и Гамбурга, и даже был награждён королём Людовиком XVIII орденом Почётного Легиона за проявление человеколюбия к французским военнопленным. Среди подчинённых И.Н. Инзова был А.С. Пушкин. Именно с деятельностью Комитета связано пребывание великого русского поэта в Новороссии. С приездом Александра Сергеевича в 1820 г. связана интересная деталь — именно он доставил И.Н. Инзову в Екатеринослав секретный документ из столицы с предложением принять пост полномочного наместника Бессарабии и тем самым, в некотором роде, исполнил роль курьера⁹³. Разумеется, эти бумаги мог доставить и самый обычный посыльный. По всей видимости, эта миссия была доверена именно А.С. Пушкину в качестве удобного повода поскорее выслать поэта из столицы.

Вскоре по приезду в Екатеринослав поэт заболел лихорадкой, поэтому он охотно принял предложение генерала от кавалерии Н.Н. Раевского сопровождать его семью в путешествии на Кавказ и в Крым, чтобы поправить своё здоровье⁹⁴. В полуденном

⁸⁷ Там же. Книга штатов. Т. 44. Ч. 2. № 27.312.

⁸⁸ Там же. Т. 35. № 27.312.

⁸⁹ Дружинина Е.И. Южная Украина в 1800—1825 гг. С. 177—178.

⁹⁰ ПСЗРИ-I. Т. 36. № 27.627.

⁹¹ Там же. Т. 37. № 28.519.

⁹² ПСЗРИ-II. Т. 8. № 6.298.

⁹³ Оксман Ю.Г. К истории высылки Пушкина из Петербурга // Памяти П.Н. Сакулина: сборник статей. М., 1931. С. 163.

⁹⁴ Живые страницы: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов, Б.Г. Белинский в воспоминаниях, письмах, дневниках, автобиографических произведениях и документах / сост. Б.В. Лунин. М., 1970. С. 48.

крае А.С. Пушкин пробыл около месяца и за это время успел посетить Керчь, Феодосию, Гурзуф, Бахчисарай и Симферополь. О впечатлениях от этого путешествия говорят письма поэта к его брату, Льву Сергеевичу: «Суди, был ли я счастлив: свободная, беспечная жизнь в кругу милого семейства; жизнь, которую я так люблю и которой никогда не наслаждался — счастливое, полуденное небо; прелестный край; природа, удовлетворяющая воображение — горы, сады, море; друг мой, любимая моя надежда увидеть опять полуденный берег и семейство Раевского»⁹⁵.

Поскольку Александр Сергеевич отныне числился чиновником канцелярии Комитета, он последовал вместе с И.Н. Инзовым в Кишинёв, где и находился практически постоянно вплоть до 1823 г. По свидетельствам современников, Иван Никитич относился к молодому поэту по-отечески и был для него скорее попечителем, нежели начальником. Поскольку у А.С. Пушкина не было опыта в подобной деятельности, И.Н. Инзов поручал ему корреспонденцию на французском языке и перевод молдавских законов с русского на французский⁹⁶.

Несмотря на то, что Александр Сергеевич периодически подтрунивал над своим благодетелем и устраивал всякие шалости, он всё же отзывался о нём с большой теплотой. Скучая в Кишинёве, в 1823 г. поэт выпросил у И.Н. Инзова разрешение съездить на месяц в Одессу и получил там новое назначение в канцелярию М.С. Воронцова⁹⁷. Отношения с генерал-губернатором у А.С. Пушкина не сложились, отчасти из-за строгости и взыскательности М.С. Воронцова, отчасти из-за романтического увлечения поэта с женой наместника. Генерал просил «избавить» его от А.С. Пушкина⁹⁸, а тот, в свою очередь, писал правителю канцелярии наместника А.И. Казначееву, что «устал быть в зависимости от хорошего или дурного пищеварения того или иного чиновника»⁹⁹. Взаимное неудовольствие М.С. Воронцова и А.С. Пушкина привели к отставке поэта и его последующей высылке в село Михайловское Псковской губернии.

Ещё одной административно-территориальной единицей, на которую не распространялась юрисдикция губернских властей, были военные поселения, занимавшие более миллиона десятин земли на территории Новороссии. В соответствии с указом от 24 декабря 1817 г.¹⁰⁰ целый ряд казённых селений Херсонской губернии со всеми их жителями и землями передавался в округа поселения трёх полков Бугской уланской дивизии. Здесь формировались военные поселения кавалерии, что было удачным решением с точки зрения наличия здесь хорошей материальной базы. Поселяне были в достаточной степени обеспечены землёй, скотом и инвентарём¹⁰¹.

Селения передавались в военное управление командиру указанной дивизии майору графу Ивану Осиповичу Витту, который в дальнейшем занялся детальной разработкой вверенных ему частей¹⁰². Ф.Ф. Вигель оставил интересную, хоть и противоречивую характеристику этого деятеля. Так, по его словам, И.О. Витт был знатный интриган и человек весьма безнравственный, зато в его жилах текла ртуть — так

⁹⁵ Пушкин А.С. Переписка 1815—1825. М., 2015. С. 24.

⁹⁶ Вигель Ф.Ф. Указ. соч. С. 48.

⁹⁷ Потоцкий С. Указ. соч. С. 45—46.

⁹⁸ К истории ссылки Пушкина в Михайловское // Модзалевский Б.Л. Пушкин и его современники. СПб., 1999. С. 142.

⁹⁹ Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1959—1962. Т. 9. С. 98.

¹⁰⁰ ПСЗРИ-І. Т. 34. № 27.195.

¹⁰¹ Кандаурова Т.В. Военные поселения XIX века: «Худший вид крепостничества» или рациональный элемент модернизационного реформаторства Александра I // Власть, общество, армия: от Павла I к Александру I. СПб., 2013. С. 92.

¹⁰² ПСЗРИ-І. Т. 34. № 27.195.

у него в руках всё «зрело и поспевало». Однако это совершенно не касалось хозяйственной части, которую Иван Осипович не любил наравне с бумажной работой, и потому часто подписывал документы, не вникая в их суть, и даже оставлял своим подчинённым кипу подписанных бланков¹⁰³.

Военные поселения, по сути, были ещё одним видом вооружённых сил, который требовал соответствующей администрации. Однако поскольку в создании их системы заключалась идея организации самообеспечения отдельных частей армии, то и её управление обнаружило особенность — оно должно было соединять в себе как военные, так и хозяйственные функции.

Управление военными поселениями к середине XIX в. имело трёхступенчатую структуру: ротные, эскадронные и полковые комитеты; штабы поселенных дивизий и корпусов и, наконец, Департамент военных поселений Военного министерства¹⁰⁴. В подчинении И.О. Витта, представлявшем вторую ступень этой системы, находились 3-й резервный поселенный кавалерийский корпус, который был сведён воедино из 3-й кирасирской и 3-й уланской дивизий, а также сводный кавалерийский корпус, созданный на основе Бугской уланской дивизии¹⁰⁵. Для нас наибольший интерес представляет низшее звено как элемент местного управления. Ротные и эскадронные комитеты создавались на выборной основе при командире соответствующего подразделения. Точно так же при командире полка создавался комитет полковых управлений. В круг полномочий этих комитетов входили бытовые и хозяйственные вопросы, иногда они также брали на себя судебные функции, рассматривая гражданские иски и жалобы военных поселян. В целом комитет полкового управления имел гораздо более широкие обязанности, чем ротный или эскадронный. Он осуществлял контроль над всеми сферами жизни военных поселян, включая даже личную жизнь (выдавал разрешения на брак)¹⁰⁶. Вопреки мнению Ф.Ф. Вигеля, о заинтересованном отношении графа И.О. Витта к хозяйственным делам свидетельствуют несколько его пространных записок. В них он излагает своё мнение относительно усовершенствования организации военных поселений кавалерии, даёт практические рекомендации относительно рационального использования их экономического потенциала¹⁰⁷. Несмотря на то, что И.О. Витт часто выступал оппонентом А.А. Аракчеева в вопросе устройства военных поселений, ему всё же удалось возглавить все кавалерийские поселенные округа и получить от императора дозволение на полную свободу действий в их развитии. Во многом благодаря его стараниям, а также хорошей экономической базе в военных поселениях Херсонской губернии была создана рентабельная модель производства, которая полностью обеспечивала часть армии продовольствием и фуражом¹⁰⁸. Таким образом, удалось оправдать цель создания военных поселений.

¹⁰³ Вигель Ф.Ф. Указ. соч. С. 81—82.

¹⁰⁴ Цубенко В.Л. Украинское (Харьковское) военное поселение кавалерии Российской империи (1817—1857): основные тенденции развития // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 1. Вып. 17. С. 136.

¹⁰⁵ Яменихин К.М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов, 2006. С. 110—111.

¹⁰⁶ Там же. С. 101.

¹⁰⁷ Кандаурова Т.Н. Записки по военно-поселенной организации генерала графа Витта // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 13. Екатеринбург, 2013. С. 323—345.

¹⁰⁸ Она же. Экономическая система округов военных поселений кавалерии: статистический анализ массовых источников // Круг идей: традиции и новации: труды Четвёртой конференции ассоциации «История и компьютер». М., 1997. С. 182.

Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство в 20–50-х гг. XIX в. М.С. Воронцов

После отставки А.Ф. Ланжерона управление всеми тремя новороссийскими губерниями было поручено И.Н. Инзову. 17 июля 1822 г. он был назначен исполняющим обязанности Новороссийского генерал-губернатора и при этом оставался на должности полномочного наместника Бессарабской области¹⁰⁹. По воспоминаниям современников, имея такой широкий круг обязанностей, Иван Никитич «был обременён свыше своих сил». Отличительной чертой его деятельности было старание находиться со всеми подчинёнными в мирных отношениях. Однако нельзя сказать, что И.Н. Инзов был совершенно бесполезен. К примеру, когда в крае случился неурожай, по его ходатайству в помощь пострадавшим были направлены значительные суммы денег и хлеб¹¹⁰.

И.Н. Инзов стоял во главе края всего год. Уже в начале 1823 г. до Одессы дошли слухи, что для управления Новороссией император направляет знатного вельможу. Им стал генерал-адъютант граф Михаил Семёнович Воронцов, который 7 мая 1823 г. был назначен одновременно генерал-губернатором Новороссийского края и полномочным наместником Бессарабской области¹¹¹. 28 июля он принял дела у И.Н. Инзова и приступил к исполнению своих новых обязанностей.

Михаил Семёнович был, ни много ни мало, крестником Екатерины II, всё своё детство провёл в Великобритании при отце, графе Семёне Романовиче Воронцове, русском посланнике в Лондоне, и получил там прекрасное образование. К моменту своего назначения в Новороссию он уже зарекомендовал себя в качестве талантливого деятеля как на государственном, так и на военном поприще. Он стал одним из героев Бородинского сражения в качестве командира гренадерской дивизии, защищавшей Багратионовы флеши. В ходе дальнейшей борьбы с Наполеоном он участвовал в сражениях при Краоне и под Парижем, а затем представлял Россию на Ахенском конгрессе¹¹².

По иронии судьбы, М.С. Воронцов был женат на Елизавете Ксаверьевне Браницкой, дочери Александры Васильевны Браницкой (урождённой Энгельгардт), которая приходилась племянницей князю Г.А. Потёмкину. В связи с этим, современники шутили, что Новороссия досталась Михаилу Семёновичу «в законное наследство»¹¹³.

Можно с уверенностью утверждать, что в первой четверти XIX в. организационное оформление административного устройства Новороссии в основных своих чертах было завершено. Структура управления краем, за исключением нескольких органов, уже в достаточной степени приблизилась к общеимперскому стандарту, поэтому теперь следовало вплотную заняться экономическим развитием этих земель. Несмотря на кипучую деятельность предшественников М.С. Воронцова, новороссийский край того времени ещё не вполне поспевал за временем и далеко не полностью использовал свой потенциал во всех сферах.

Пожалуй, единственной серьёзной административной задачей, стоявшей перед М.С. Воронцовым, была постепенная унификация управления Бессарабией. Фактиче-

¹⁰⁹ *Потоцкий С.* Указ. соч. С. 27.

¹¹⁰ Там же. С. 29–30.

¹¹¹ *Скальковский А.А.* Указ. соч. С. 316.

¹¹² *Захарова О.Ю.* Генерал-фельдмаршал светлейший князь М.С. Воронцов. Рыцарь Российской империи. М., 2001. С. 63, 92, 152.

¹¹³ *Вигель Ф.Ф.* Указ. соч. С. 113.

ски Михаил Семёнович стал первым новороссийским генерал-губернатором, который одновременно занимал должность полномочного наместника Бессарабской области.

Вскоре после принятия дел и вступления в новую должность М.С. Воронцов отправил письмо правителю канцелярии Новороссийского генерал-губернатора гвардии полковнику А.И. Казначееву с распоряжением объединить в один орган канцелярии по Новороссийским губернским и Бессарабской области делам «для единства и самой пользы»¹¹⁴. Затем наместник посетил Бессарабию лично с инспекцией и остался недоволен общим положением дел и местными чиновниками, называя их мошенниками¹¹⁵. В то же время, министр внутренних дел граф Д.Н. Блудов, которому было поручено составление записки об упорядочении управления Бессарабией, высказывался против существования Верховного совета области и призывал М.С. Воронцова к решительным мерам для устранения из администрации нежелательных лиц¹¹⁶.

Наступление на Устав 1818 г. началось с того, что в 1824 г. по инициативе М.С. Воронцова исправники больше не выбирались местным дворянством. Затем в 1825 г. Верховный совет лишился судебной власти¹¹⁷. Наконец, в том же году Михаил Семёнович составил проект, предполагавший введение в Бессарабии общего управления российских губерний с сохранением лишь некоторых местных особенностей. Этот проект был одобрен комитетом министров и внесён на рассмотрение в Государственный Совет в 1826 г.¹¹⁸ Правда, Николай I утвердил его спустя два года, 29 февраля 1828 г.¹¹⁹ Прежде всего, Новороссия и Бессарабия официально объединялись в единое генерал-губернаторство. Также, в соответствии с этим указом, Верховный совет Бессарабии заменялся областным советом, который уже не имел таких широких полномочий и исполнял функцию совещательного органа при генерал-губернаторе. Все члены совета, за исключением предводителя дворянства, назначались. Областное правительство было переименовано в областное правление, которое по-прежнему исполняло функции исполнительного органа и подчинялось Министерству внутренних дел и Правительствующему Сенату. О бывшей автономии напоминали лишь некоторые особенности в функционировании судов, в которых гражданские дела рассматривались в соответствии с молдавскими обычаями, а также отсутствие рекрутской повинности и крепостного права. Таким образом, присоединение Бессарабии к Новороссийскому генерал-губернаторству значительно урезало её самостоятельность, хотя полной унификации всё-таки не произошло.

О том, с какой лёгкостью российское правительство теперь инициировало любые изменения в Бессарабии, свидетельствует и другой факт. После успешного для России завершения русско-турецкой войны 1828—1829 гг. на территории Бессарабии была образована самостоятельная административная единица — Измаильское градоначальство, к которому отошли Измаильский уезд, а также часть Кагульского и Аккерманского уездов. Для управления новым градоначальством был назначен генерал-лейтенант С.А. Тучков, который подчинялся Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губерна-

¹¹⁴ ГАОО. Ф. 1. Оп. 200. Д. 1. Л. 1. Указ впервые введён в научный оборот В.К. Козыревым. См.: Материалы к истории административного устройства Южной Украины... С. 374—375.

¹¹⁵ Вигель Ф.Ф. Указ. соч. С. 54.

¹¹⁶ Кассо Л.А. Указ. соч. С. 222.

¹¹⁷ Гросул В.Я. Система управления Молдавии в первой половине XIX в. // Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. М., 1998. С. 175.

¹¹⁸ Кодан С. В., Февралёв С.А. Формирование и развитие местного права в Бессарабии в составе Российской империи (1812—1917 гг.) // Юридические исследования. 2013. 1 апреля. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_502.html (дата обращения: 07.05.2016).

¹¹⁹ ПСЗРИ-II. Т. 3. № 1.834.

тору. Однако уже через шесть лет из-за своего преклонного возраста и совершенно расстроенного здоровья он был вынужден выйти в отставку, и Измаильское градоначальство было передано в подчинение Бессарабскому гражданскому губернатору¹²⁰.

Так или иначе, цель реформирования управления Бессарабией была достигнута, однако её результаты, видимо, не слишком воодушевляли М.С. Воронцова. К примеру, в одном из своих писем графу Д.Н. Киселёву в 1833 г. Михаил Семёнович обрисовал, по всей видимости, крайне грустную картину. На это граф отвечал, что запрутские молдаване спешат сбыть свои имения, тогда как помещики в австрийской Буковине платят высокие налоги, но восхваляют порядок и честность администрации. Д.Н. Киселёв сделал вывод, что всему виной нерадивые гражданские губернаторы, которые часто сменялись в Кишенёве и совсем не помогали М.С. Воронцову¹²¹.

В 1844 г. М.С. Воронцов был назначен наместником Кавказа и главнокомандующим кавказскими войсками с неограниченными полномочиями¹²². Несмотря на то, что за Михаилом Семёновичем сохранилась должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, с этих пор большую часть времени он стал проводить на Кавказе. Лишь в 1854 г. М.С. Воронцов оставил эту должность. Скончался он в 1856 г. в Одессе.

Обращаясь к личностям, возглавлявшим управление краем в первой половине XIX в., можно с уверенностью утверждать, что Новороссии очень повезло. Такие выдающиеся деятели, как С.А. Беклешов, Э. де Ришелье, А.Ф. Ланжерон и М.С. Воронцов, предприняли всё возможное, чтобы к середине века эти земли догнали и даже во многом превзошли центральные российские губернии по своим экономическим показателям, а также в культурном развитии.

Таким образом, в первой половине XIX в. Новороссия снова была разделена на три губернии, а её административная система приведена к единому стандарту управления в государстве.

Вследствие пограничного положения Новороссии, первым лицом в системе её управления был военный губернатор Херсонской губернии, который только с 1821 г. стал официально именоваться Новороссийским генерал-губернатором. Тем не менее, круг обязанностей и полномочий этого должностного лица получил некоторую регламентацию лишь в 1837 г. в Общем наказе гражданским губернаторам. Но как бы то ни было, роль военного губернатора в Новороссии сложно переоценить. Прежде всего, в связи с тем, что этот регион находился далеко от центра, имел колоссальное стратегическое значение, военный губернатор был «оком государевым» и залогом его спокойствия. С другой стороны, с введением министерской системы управления местные учреждения стали относиться к разным центральным ведомствам в Петербурге, что моментально привело к неразберихе. В этой ситуации должность военного губернатора была призвана решить проблему координации деятельности различных учреждений в рамках одной губернии.

С 1828 г. произошло расширение административных границ региона, что отразилось и в его официальном названии. На карте Российской империи появилось Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство.

Предполагалось, что структура местного управления Новороссийских губерний должна была полностью дублировать систему, принятую в остальных российских губер-

¹²⁰ Скальковский А.А. Измаильское градоначальство в 1847 году. СПб., 1849. С. 4.

¹²¹ Цит. по: Кассо Л.А. Указ. соч. С. 224.

¹²² Микешин М.И. М.С. Воронцов. Метафизический портрет в пейзаже // Философский век. Вып. 2. Просвещённая личность в российской истории: проблемы историософской антропологии: материалы международной конференции. СПб., 1997. С. 143.

ниях. Однако для обеспечения эффективного управления регионом следовало считать-ся с его специфическими чертами, поэтому в административной системе Новороссии фигурировали органы, не характерные для других губерний. К ним относятся Мариупольский греческий суд и Нахичеванский армянский магистрат, находившийся в подчинении Екатеринославского губернского правления, Бутская войсковая канцелярия в составе Херсонского губернского правления, а также органы, находившиеся в юрисдикции центрального правительства: градоначальства (с 1821 г. подчинены военному губернатору), Николаевское и Севастопольское военное губернаторство, иностранные колонии и военные поселения. Так, несмотря на то, что де-факто новороссийские губернии не имели специального статуса и подчинялись общеимперским законам, особенности управления этим краем де-факто подчёркивали его исключительное положение.

Многообразие этнокультурного развития новороссийского региона в первой половине XIX в.

Основные тенденции этно-демографического развития Новороссии. Украинское и русское население

В первой половине XIX в. в Новороссии формировалось новое социокультурное пространство, охватывающее все слои населения. Происходило сближение и культурное взаимообогащение различных этносов региона. Большинство населения края составляли русские и украинцы, активно заселявшие Северное Причерноморье со второй половины XVIII в. В общей сложности на долю русских и украинцев в Новороссии приходилось 65 %, то есть две трети всего населения. А если учитывать только её материковую часть (без Крыма, где большинство населения составляли татары) и исключить Бессарабию с преобладающим молдавским населением, доля украинцев и русских достигнет 72—74 %, то есть почти трёх четвертей. Русское и украинское население в крае увеличивалось как за счёт естественного прироста, так и миграционных процессов, которые продолжались. В первой половине века усилился приток переселенцев из собственно русских областей, поэтому доля украинцев с начала столетия и до 1850-х гг. уменьшилась в Новороссии с 53,7 % до 44,7 %¹²³. В наибольшей степени украинцы преобладали в Екатеринославской губернии, где их доля достигала 80 %. В то же время миграция украинцев развивалась в Екатеринославской губернии в восточном направлении, в Славяносербском уезде их доля выросла с 68 % до 78 %. Это была уже территория Донбасса, сюда же шёл и приток русского населения, который пересекался с украинской миграцией. Не случайно ещё в одном восточном уезде Екатеринославщины — Бахмутском — доля украинцев даже снизилась с 78 до 71 %¹²⁴.

Ещё более значительным преобладание украинцев было на севере Херсонской губернии, в Александрийском и Ольвиопольском уездах, где оно достигало 90 %. Но в целом по Херсонской губернии наблюдается совсем иная картина. По оценке В.М. Кабузана, под влиянием миграции русских и других народов, роста городского населения Одессы и Николаева доля украинцев в Херсонской губернии сократилась значительно — с 84 до 59 %. А если учесть, что украинцы доминировали в двух север-

¹²³ Кабузан В.М. Украинцы в мире. Динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века — 1989 год. М., 2006. С. 184. Цифры получены на основании данных ревизий податного населения, в том числе X ревизии, прошедшей в 1858 г.

¹²⁴ Там же.

ных уездах, то можно считать, что в остальной части губернии украинцы составляли значительную, но не преобладающую часть населения.

И тем не менее, миграция украинцев в южном направлении, к берегам Чёрного и Азовского морей, продолжалась. В наибольшей степени она затронула соседние с Херсонской губернией материковые уезды Таврической губернии. В Днепровском, Бердянском и Мелитопольском уездах доля украинцев достигала к концу 1850-х гг. почти половины всего населения (47—48 %). Русских здесь тогда проживало не менее четверти общей численности всех жителей, остальной и весьма значительный процент приходился на долю колонистов (немцев) и ногайцев.

В любом случае рост населения Новороссии происходил в значительной степени за счёт миграции. С конца XVIII в. (V ревизия) до конца 1850-х гг. (X ревизия) население края увеличилось с 1580 тыс. до 4910 тыс. человек, то есть более, чем в три раза¹²⁵.

С другой стороны, очевидно, что в первой половине века в потоке переселенцев важное место занимали мигранты из других стран. Это способствовало некоторому уменьшению доли русских и украинцев и придавало большее разнообразие этническому спектру населения Новороссии, формировало его полиморфный этнический облик. Поэтому практически каждая из национальных групп населения Новороссии в данном случае заслуживает особого внимания.

Иностранные колонисты. Поселения немцев

В первой половине XIX в., как и прежде, российское правительство стимулировало приток иностранных переселенцев в Россию. 23 февраля 1804 г. был принят указ «О местах для поселения иностранцев». В нём предписывалось: «Для первоначального основания колоний в Губерниях Херсонской, Екатеринославской и Таврической...» отводить им земли вблизи гаваней и портов, чтобы они имели возможность сбывать свои продукты; земледельцев селить на р. Молочные Воды по соседству с меннонитами; меннонитов — здесь же, на бывших ногайских землях; болгар возле болгарских колоний, ремесленников в городах¹²⁶. Накануне издания этого указа император утвердил доклад Министра внутренних дел «О правилах для принятия и водворения иностранных колонистов». В правилах сохранялись прежние привилегии, однако появились и некоторые поправки с учётом предшествующего опыта колонизации. Предпочтение отдавалось «...хорошим земледельцам и людям, приобретшим довольный навык в возделывании винограда, в разведении шелковичных деревьев и других полезных растений, искусные в скотоводстве... и имеющим вообще все нужные познания о лучшем сельском хозяйстве». Одним из главных критериев для переселенцев был строгий имущественный ценз. Каждый взрослый переселенец должен был «вывезти с собой в наличном капитале или товаре не менее 300 гульденов». Всем иностранным колонистам предоставлялся земельный надел в 60 десятин на каждую семью и ссуда на обустройство хозяйством до 300 руб. в год «с возвратом этих... денег по прошествии льготного срока в течении 10 лет». Колонисты получили льготу в податях и повинностях на 10 лет. Число переселенцев ограничивалось 200 семействами в год¹²⁷.

Переселение иностранцев в Россию в значительных размерах было прекращено Положением Комитета министров от 5 августа 1819 г.¹²⁸ С 25 октября 1819 г. русским

¹²⁵ Кабузан В.М. Заселение Новороссии ... С. 438.

¹²⁶ Там же. С. 154—155.

¹²⁷ Там же. С. 138.

¹²⁸ ПСЗРИ-1. Т. 36. № 27.912.

миссиям за рубежом было запрещено выдавать паспорта «переселяющимся в Россию и в царство Польское иностранцам»¹²⁹. С 1820 г. иностранцы прибывали в Россию лишь в небольшом количестве и по специальным разрешениям (правда, это не касалось православных народов Османской империи). Прекращение переселения иностранцев, получившего такой широкий размах в 50—70-х гг. XVIII в. и в начале XIX в., объяснялось как истощением резервов казённой земли, так и экономическими причинами (переселение своего коренного населения обходились намного дешевле)¹³⁰. Тем не менее, колонизация свободных казённых и частных земель безостановочно продвигалась вперёд уже собственными силами колоний.

В этот период активно переселялись на территорию Новороссии немецкие колонисты. По данным В.М. Кабузана в Новороссии к началу XIX в. немцев было всего 0,35 % (преимущественно поселенцы 80-х гг. XVIII в.)¹³¹. В период с V по X ревизию их численность в регионе увеличилась более чем в 25 раз (с 5480 до 138 790 человек обоего пола), и к 1858 г. на долю немцев приходилось 2,83 %¹³². Большая часть немецких колонистов в Таврической губернии поселились в Мелитопольском уезде. В течение 1804—1858 гг. они основали в уезде 87 колоний, из которых 37, или 42,60 %, приходилось на 1804—1811 гг., когда в уезд прибыла подавляющая часть колонистов (в 1804 г. основано 14, в 1805 г. — 11, в 1806 г. — 1, в 1808 г. — 2, в 1810 г. — 7, в 1811 г. — 2). Кроме того, небольшое число немцев осело на Крымском полуострове в Симферопольском и Феодосийском уездах¹³³.

На втором месте по количеству немецкого населения находилась Херсонская губерния. С 1803 по 1809 гг. здесь возникло 31 немецкое поселение: в 1803 г. — первое поселение Мариенталь; в 1804 г. — 8 поселений, в 1805 г. — 4, в 1806 г. — 1, в 1808 г. — 4 и в 1809 г. — 13¹³⁴. В 30—40-х гг. XIX в. немецкие переселенцы прибывали в Херсонскую губернию в небольших количествах по специальным разрешениям. В этот период они образовали всего два новых поселения: Гелененталь (в 1838 г.) на землях Тираспольского (Одесского) уезда и Нейдандиг (в 1843 г.) на территории Херсонского уезда¹³⁵. Почти все они появились в наименее заселённых южных частях губернии. Подавляющая часть их была сконцентрирована в Тираспольском и Одесском уездах.

В Екатеринославской губернии немецкие колонисты расселялись в основном в Александровском и Новомосковском уездах. В Екатеринославском уезде в первой трети XIX в. немцы основали четыре селения. Все они были созданы старыми поселенцами, переходившими на новые места. В Александровский уезд с 1823 г. начали активно прибывать немцы из Пруссии и Баварии. В 1823—1825 гг. они образовали в этом уезде 17 селений. В 1831 г. в уезд были переселены 124 немецких семейства из Черниговской губернии, которые образовали здесь ещё 5 селений¹³⁶.

Это привело к тому, что в середине XIX в. в Новороссии существовали крупные анклавы немецкого населения, сосредоточенные в основном в колониальных округах. По данным А. Клауса и А. Велицына, в регионе к середине XIX в. существовало 15 немецких и меннонитских колониистских округов, в Екатеринославской губер-

¹²⁹ Там же. № 27.954.

¹³⁰ Кабузан В.М. Заселение Новороссии ... М., 1976. С. 192—193.

¹³¹ Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIXв.: численность и этнический состав. М., 1992. С. 160.

¹³² Там же. С. 160, 161.

¹³³ Там же. С. 161.

¹³⁴ Кабузан В.М. Заселение Новороссии ... С. 173.

¹³⁵ Там же. С. 219.

¹³⁶ Там же. С. 203.

нии — 4 (Мариупольский меннонитский, Хортицкий меннонитский, Мариупольский колонистский, Иозефстальский колонистский); в Таврической губернии — 6 (Бердянский немецкий, Молочанский колонистский, Молочанский меннонитский, Нейзацкий, Цюрихтальский, Крымский колонистский); в Херсонской губернии — 5 (Березанский, Глюкстальский, Кучурганский, Либентальский, Шведский)¹³⁷.

Округа — сплошные массивы земельных владений колонистов — в комплексе представляли собой «государство в государстве»: со своим управлением, особой внутренней юрисдикцией, делопроизводством на родном языке, национальной школой, своей церковью или молитвенным домом, с иерархией священнослужителей¹³⁸.

Образ жизни колонистов с течением времени постепенно изменялся. Первые переселенцы встретились с огромными трудностями в суровых и непривычных условиях. Но постепенно они осваивались на новых местах. Заметно изменялся их быт, материальная культура.

Ф. Домбровский, автор множества работ по этнографии и статистике Тавриды, так описывал колонию Цюрихталь в 50-е гг. XIX в.: «Колония расположена на берегу р. Мокрая Яндоль. Колония, образующая одну улицу, состоящая из прекрасных, по одному плану построенных домов, чистых, опрятных, крытых черепицей, утопает в самой роскошной зелени фруктовых садов. Посредине колонии устроен фонтан и наконец, обширный пруд, обсаженный стройными раинами. Церковь и сельское училище... довершают благоустроенность этой прекрасной колонии»¹³⁹. Выделялось несколько типов жилых домов: дом с линейным расположением помещений, поставленный узким фронтоном к улице (так называемый фронтонный дом); дома, расположенные осью вдоль улицы, когда окнами на улицу выходят несколько помещений; четырёхкомнатные дома, где помещения расположены не последовательно, а «крестом» вокруг главной печи. Основным материалом для постройки домов служило дерево, глина и глиняный кирпич (саман), дикий или бутовый камень, из которого выкладывались подвалы и фундамент, крыша покрывалась соломой (с середины XIX стали использовать известняк и ракушечник, кирпич, крыши домов стали покрывать черепицей).

Путешественники и исследователи XIX в. неоднократно отмечали чистоту и опрятность немецких домов. Характерным для жилища было разнообразие мебели, как кустарного, так и фабричного производства, многообразие вышивок¹⁴⁰.

Немецкие переселенцы всегда выделялись одеждой, внешним видом. Одевались немцы-колонисты в соответствии с одеждой тех областей Германии, откуда они приехали. Постепенно стали появляться элементы местной одежды, соответствующие времени года¹⁴¹. Зимой стали носить тулупы, валенки, женщины — платки. Но известное своеобразие сохранялось. Национальная кухня новороссийских немцев передавалась из поколения в поколение, однако появились и заимствования — борщ¹⁴².

¹³⁷ Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. СПб., 1869. С. 27—42; Велицын А.А. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб., 1893. С. 128.

¹³⁸ Лаптев Ю.Н. Переселение немцев в Крым и основание колоний // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Симферополь, 2000. С. 17.

¹³⁹ Цит. по: Там же. С. 29.

¹⁴⁰ Там же. С. 29, 30, 32.; Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Влахию и Молдавию совершённое в 1837 г. Анатолием Демидовым. М., 1953. С. 300.

¹⁴¹ Лаптев Ю.Н. Указ. соч. С. 29, 30, 32.

¹⁴² Томан И.Б. История культуры российских немцев (XVIII — начало XIX): дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 36—37.

По единодушному мнению современников, отличительными чертами немцев были добродушие, честность, верность. К положительным их качествам относили также дисциплинированность, трудолюбие.

Сохранению этнических ценностей немцев и меннонитов способствовало наличие в немецких колониях национальных школ, национальных традиций, сохранение родного языка.

Школьное образование немецких крестьян, живших в Новороссии, развивалось совершенно иначе, чем у их соотечественников в больших городах. Поскольку жили они компактно и очень мало общались с окружающим русским населением, то и школы их по составу учителей и учащихся были чисто немецкими.

Указом 25 октября 1819 г. заведование сельскими школами и «наблюдение за учителями» в колониях было возложено на приходских священников и консистории каждого вероисповедания.

К 1841 г. в колониях насчитывалось 189 школ и 169 церквей (у меннонитов молитвенных домов). К середине XIX в. на одну школу в херсонских колониях приходилось 135 учащихся, в екатеринославских — 82 ученика, в таврических — 75¹⁴³.

Основными чертами немецкой школы в колониях были: всеобщая обязательность обучения для всех без исключения детей школьного возраста; руководство школой со стороны пастора; тесная связь школы с общиной (сельской и городской), которая практически без помощи правительства содержала её на свои средства, а значит, и руководила ею¹⁴⁴.

В 1840 г. Генеральная евангелическо-лютеранская консистория ввела в колониях всеобщее обязательное начальное образование, причём за каждый прогул родители платили штраф¹⁴⁵. В школу начинали ходить в 7—8 лет, а заканчивали её к 14—15 годам, к конфирмации¹⁴⁶. Вступить в брак юноши и девушки в немецких колониях могли только после конфирмации, а конфирмовали только тех, кто умел читать и усвоил Священное Писание¹⁴⁷.

Развитие школьного дела в немецких колониях Юга проходило в несколько этапов. Начальный период в 1820-е гг. был отмечен трудностями с помещениями, педагогической и учебной литературой. Но, несмотря на бедность, колонисты стремились открыть в каждой деревне начальную школу и найти человека, способного научить детей хотя бы азам чтения и письма. В малых селениях у протестантов молитвенные дома одновременно служили и школами. Но постепенно к середине столетия каждая колония уже имела собственную, обычно каменную школу. Почти все начальные школы возводились на средства общины, очень редко обращаясь за помощью к властям. Главная роль в выборе учителя принадлежала общине. Большие, экономически крепкие колонии содержали не одного, а двух-трёх учителей. Каждый назначенный или приглашённый со стороны учитель должен был пройти испытание перед местным церковным начальством на соответствие требованиям общины по уровню знаний, моральным качествам и «чистоте верования». Последний пункт был решающим при приёме на работу.

Во второй четверти XIX в. в колониях появились настоящие подвижники образования. По высочайшему указу 1843 г. управление народными школами в колониях Молочанского меннонитского округа, ранее осуществляемое духовными лицами,

¹⁴³ Клаус А. Указ. соч. С. 413.

¹⁴⁴ Там же. С. 407.

¹⁴⁵ Топан И. Б. Указ. соч. С. 30.

¹⁴⁶ Там же. С. 29—31.

¹⁴⁷ Там же. С. 31.

было передано Сельскохозяйственному союзу под председательством И. Крониса. С 1843 г. и до своей смерти в 1848 г. он руководил народным образованием в Молочной, ему подчинялись начальные школы колоний. За очень короткий срок ему удалось ослабить влияние меннонитского духовенства на школьное образование. Благодаря реформе, в школьное образование были введены предметы, изучающие особенности края, созданы читательский клуб и библиотека, заметно улучшилось качество образования, повысился авторитет учителей и самих школ.

Школами высшего порядка считались центральные немецкие училища. Их основной целью была подготовка из среды колонистов учителей со знанием русского языка для сельских колонистских школ. По инициативе И. Крониса было открыто одно из лучших учебных заведений в колониях — центральное одноклассное училище в колонии Орлов, где обучались и меннониты, и лютеране. Позднее были открыты училища в колонии Гальбштадт Бердянского уезда и в Хортице¹⁴⁸.

Значительный вклад в развитие меннонитских школ внёс Генрих Франц. Учитель-профессионал, проработавший в начальной школе много лет, он с 1846 г. по 1858 гг. работал в Хортицком центральном училище и имел большое влияние на студентов. Автор учебника по арифметике, он был одним из инициаторов создания целостной системы образования, под его руководством школьное образование в Хортице считалось наиболее образцовым среди всех немецких колоний.

В 1846 г. было открыто Пришибское центральное училище, для которого молчанский колонист Фридрих Фейн, (впоследствии основатель заповедника Аскания-Нова), построил в колонии Пришибе Молчанского колонистского округа особый училищный дом. Назначение его — «образовать учителей и писарей, сведущих в русском языке»¹⁴⁹. Здесь обучались дети лютеран и католиков (50 % и 50 %)¹⁵⁰.

Уже в середине века, по рассказам стариков, в колониях было введено частное преподавание русского языка. Так, например, учитель Гофман в Гофентале, под Пришибом, преподавал русский язык в вечерние часы. Точно также и в Гейдельберге несколько учителей содержали в вечерние часы частные вечерние школы для изучения русского языка. Впоследствии инспектора народных училищ запретили все эти частные занятия в колониях¹⁵¹.

В 50-х гг. XIX в. Пришибское и другие волостные правления послали по несколько молодых людей в качестве писарских учеников в Одессу в канцелярию в канцелярию Попечительного комитета, причём главной целью было то, чтобы они научились русскому языку и затем поступили на службу — писарями или в волостные правления или к местным инспекторам колоний¹⁵².

Вероисповедный состав немецкой диаспоры Новороссии отличался значительной пестротой. В религиозном отношении четверть колонистов составляли католики, остальные же принадлежали к различным протестантским вероисповеданиям (лютеране, реформаты, меннониты). На протяжении всего XIX столетия это соотношение не изменилось. Колонисты стремились к сохранению своей веры как духовной основы образа жизни и социальной организации.

¹⁴⁸ Штах Я. Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов. М., 1916. С. 203.

¹⁴⁹ Клаус А. Указ. соч. С. 425, 426.

¹⁵⁰ Бобильова С.І. Система освіти в німецьких та менонітських колоніях Півдня України: становлення і розвиток (XIX — початок XX ст.) // Етнічна історія народів Європи. Вип. 16. Німці в етнокультурному просторі України. Київ, 2004. С. 24.

¹⁵¹ Штах Я. Указ. соч. С. 202.

¹⁵² Там же. С. 202.

Разнообразный этнический состав населения Новороссии, разбросанность отдельных немецких колоний, необходимость культурных и экономических контактов обусловили неизбежный обмен культурно-хозяйственными ценностями. Без помощи местного населения колонистам не удалось бы преодолеть начальный период социальной адаптации. Переселенцы активно использовали хозяйственный опыт местных крестьян и в свою очередь делились знаниями, опытом и навыками труда с окружающим населением. В отношении сельскохозяйственной техники встречается ряд интересных фактов: использование традиционного большого и тяжёлого украинского плуга переселенцами, удачные попытки жителей колоний, бывших ремесленников модифицировать местные орудия труда путём синтеза немецких и местных технологий.

Быт и культура выходцев из балканских стран. Греки и болгары

Переселенческое движение не ограничивалось одними немцами. Многие колонисты разными путями прибывали и из Османской империи. Это были представители христианских народов (райя): болгары, гагаузы, молдаване, сербы, греки, армяне и др. В начале XIX в. появились указы, на основании которых осуществлялось переселение в Россию данных категорий иностранных колонистов.

Так, 5 января 1802 г. был опубликован указ «О преимуществах водворяющихся в Новороссийской губернии греков и болгар», который подтверждал льготы, обязательства и преимущества этой категории переселенцев¹⁵³. 16 июня 1802 г. указ «О принятии выходящих из Ромелии болгар и других христиан»¹⁵⁴, 24 июля 1802 г. «О принятии выходящих на поселение из Турции болгар и греков»¹⁵⁵, а 30 июня 1803 г. «Об отпуске из Екатеринославской и Херсонской казённых палат до 20.000 руб. для водворения переселяющихся в Новороссийский край иностранцев»¹⁵⁶. В данных указах оговаривались суммы, выделяемые на размещение указанных категорий колонистов. Так, кроме 50 тыс. руб., ежегодно расходующихся из ординарных сумм Новороссийской опекунской конторы, выделялось ещё 20 тыс. руб. из Екатеринославской и Херсонской казённых палат¹⁵⁷.

В Херсонской губернии с 1801 по 1809 гг. возникло 8 греческих и болгарских колоний: 1801—1802 гг. — 4 греческих и болгарских селения, в 1804 г. — 2 греко-болгарских поселения, а в 1806 г. и 1807 г. — по одному греко-болгарскому поселению¹⁵⁸. В основном они располагались в Тираспольском и Херсонском уездах. К 1811 г. количество греков и болгар в губернии составляло 2367 душ мужского пола.¹⁵⁹

В Екатеринославской губернии особую категорию жителей представляли собой «мариупольские греки». Они были переселены из Крыма вместе с армянами, а отчасти также с грузинами и молдаванами («волохами») ещё в 1770-х гг. К 1823 г. среди податного населения числилось 20 925 греков. Армяне осели преимущественно в Ростове и его окрестностях, греки же вместе с грузинами и молдаванами составили более 20 населённых пунктов на реках Кальмиус, Волчьа, Мокрые Ялы, Калец и Гизеле. Центром

¹⁵³ ПСЗРИ-І. Т. 27. № 20.103.

¹⁵⁴ Там же. № 20.293.

¹⁵⁵ Там же. № 20.343.

¹⁵⁶ Там же. № 20.827.

¹⁵⁷ Велицын А.А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на Юге и Востоке России. СПб., 1893. С. 105.

¹⁵⁸ Кабузан В.М. Заселение Новороссии ... С. 173.

¹⁵⁹ Там же. С. 187—188; Клаус А. Указ. соч. С. 296.

окрута — экономическим и административным — стал Мариуполь¹⁶⁰. В 1857 г. насчитывалось 41 037 греков (4,14 % от общего количества населения в губернии)¹⁶¹. Колонии мариупольских греков было предоставлено внутренне самоуправление¹⁶².

На территории Таврической губернии в 1801—1806 гг. возникли три колонии, состоявшие преимущественно из болгар и греков. По данным А. Клауса, население в них в 1821 г. составило 2712 человек¹⁶³. Основным занятием этих переселенцев было выращивание табака, садоводство, огородничество, выжигание угля. В 1826 г. на Крымском полуострове насчитывалось около 1000 болгар. Тысячи болгар и гагузов переселились в Новороссию после русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Они активно расселялись в Южной Бессарабии, где в 1821 г. по инициативе генерала И.Н. Инзова был основан город Болград, ставший центром болгарских колоний этого региона. В качестве попечителя колонистов Новороссии И.Н. Инзов заслужил уважение и признательность переселенцев и был похоронен в Болграде по инициативе его жителей.

В 1829—1831 гг. в Крым переселилась одна большая группа болгар численностью около 2500 человек. Вместе с болгарями в Крым переселялись также греки. Как болгары, так и греки в основном обосновались в Феодосийском уезде¹⁶⁴.

Иностранные колонисты сумели приспособиться к природным условиям степной Новороссии. Первые жилища греков были наземными либо частично углублёнными в землю. К ранним домам греческих переселенцев в Приазовье относят также дома из деревянных пластин, срубленных в угол. Однако наличие таких строительных материалов, как глина и камень, обусловили технику дальнейшего сооружения жилищ. Греки начали возводить каркасные, глинобитные, самановые и каменные здания¹⁶⁵.

Облик сёл имел характерные черты скотоводческого поселения, расположенного в пересечённой местности. Тип таких поселений был первоначально разбросанным, жилые дома стояли на обширных усадьбах. На просторном дворе находились загоны для скота, конюшни, обязательно сарай для половы, в глубине усадьбы располагался ток. Крестьянская усадьба была лишена зелени садов, палисадников.

Простейшие жилища греков состояли из аята (тёплые сени с очагом) и жилой комнаты. В XIX в. появилась парадная комната, расположенная по другую сторону аята. Потом устройство жилища усложнилось, аят разделяли на кухню и прихожую. В жилой комнате можно было увидеть софу, курват (ложе, кровать), покрытую войлоком, по краям были разложены подушки. По диагонали к печи располагался угол с иконами. На деревянных полках стояла металлическая посуда. Кроме этого, в комнате были деревянные лавки с подлокотниками. На стенах висели ковры и тохма (коротенькие полотенца, украшенные вышивкой), вверху над софой — стенар (длинное красное полотнище с орнаментом). Усадьба обычно ограждалась от улицы и соседей каменным забором. Дома были длинными, достигали иногда 20—30 метров, что свидетельствовало о зажиточности хозяев. В таком доме под одной крышей находились жилое помещение, колодец, сарай для скота, сарай для хранения корма.

Женская одежда состояла из шерстяного платья из домотканной материи, сорочки под него, фартука, перифтара, шароваров, пояса. Обувь — постолы (чарухья). Мужская

¹⁶⁰ Дружинина Е.И. Южная Украина в 1800—1825 гг. С. 118.

¹⁶¹ Кабузан В.М. Заселение Новороссии ... С. 246.

¹⁶² Дружинина Е.И. Южная Украина в 1800—1825 гг. С. 175.

¹⁶³ Клаус А. Указ. соч. С. 318; Дружинина Е.И. Южная Украина в 1800—1825 гг. С. 116, 117.

¹⁶⁴ Павлович В. Указ. соч. С. 274, 275, 277.

¹⁶⁵ Кукла Н.В. Влияние миграции на динамику культуры этнической группы (на примере греков Приазовья) // Культура народов Причерноморья. 2011. № 196. Т. 2. С. 119—120.

одежда — сорочка из домотканной материи, постолы, шапка из овчины, тулуп (гуна). Женские украшения были в основном металлическими: подвески на перифтар, браслеты, разного рода шейные украшения, пояса, кольца, перстни, серёжки¹⁶⁶.

Внутреннее благоустройство болгарских колоний, «домашнее устройство и довольство (по обычаям народа болгарского)» к середине XIX в. были уже сильно развиты. Так, А. Скальковский отмечал: «Кое где по колониям имелись ещё сотни три настоящих землянок, но в большей части “Болгарского водворения” видны каменные здания или чамурные (из битой глины) правильные здания, хозяйство ведётся в изобилии и порядке; везде мосты, школы, плантации, мельницы, водоёмы и фонтаны. Внутреннее расположение домов более похоже на восточное. Изба имеет, по восточному обычаю, широкие диваны, всегда покрытые коврами, стены тоже украшены коврами, “ручниками”, часто тарелками, вокруг которых расположены пучки засушенных цветов. В “красном углу” изобилие икон, а перед ними теплится одна или несколько лампад»¹⁶⁷.

А. Шмидт указывает, что значительная часть греческого населения находилась в городах, в частности, в Одессе, Николаеве, Херсоне¹⁶⁸. Одесская греческая община всегда отличалась большой активностью. Греческие школы Одессы, пока не существовало греческой типографии, обеспечивались пособиями из-за границы, в частности из Венеции, Женевы, Лейпцига и других городов Европы. Одесские учителя и учёные, среди которых были Александр Струдза, Михайлис Палеолог, Иаковос Пиппинос, Харалампос Вулодимос, составляли греческие учебники, а также занимались переводом с русского, французского и немецкого языка¹⁶⁹.

О процветании греческой общины свидетельствует, в частности, открытие представителями греческой диаспоры в 1817 г. одесского Греческого мужского училища. Согласно уставу училища, в его совет должны были входить греки — представители одесской общины, которые создали училище, или их потомки, а также предприниматели, землевладельцы, учёные. Программа обучения достаточно ярко характеризует патриотический настрой местной греческой общины. Как известно, в греческом училище, финансируемом греческими предпринимателями, все предметы преподавались на греческом языке.

На средства греков-спонсоров основателями одесского училища были куплены три дома в центре города. Но со временем, когда число учащихся увеличилось и в имевшихся помещениях было невозможно разместить их всех, было решено построить четырёхэтажное здание специально для учебных целей, а имевшиеся дома сдавать в аренду. В этом учебном заведении занятия вели такие известные преподаватели, как Вардалахос, Еннадияс, Вулодимос, Хадзикостас, Малтос, Пефанис, Галанос и др. В библиотеке заведения, помимо редких книг и ценных изданий, находились и рукописи греческих просветителей, например, Адамандиоса Кораиса. Недвижимое имущество училища, включая и его помещения, оценивалось в 300 тыс. золотых английских лир¹⁷⁰.

¹⁶⁶ Тыркалова Н.А. Быт и культура греков Приазовья // Вехи Таганрога. 2000. № 5—6. С. 48—50.

¹⁶⁷ Скальковский А.А. Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае: статистический очерк. Одесса, 1848. С. 102, 103, 140.

¹⁶⁸ Шмидт А. Материалы для географии и статистики России. Херсонская губерния. Ч. 1. СПб., 1983. С. 542, 544.

¹⁶⁹ Терентьева Н. Культурно-освітня діяльність грецьких громад в Україні: грецькі друкарні в Одесі в XIX — на початку XX ст. // Історико-географічні дослідження в Україні: 36. наук. пр. Вип. 10. Київ, 2007. С. 271.

¹⁷⁰ Янници Ф. Греческий мир в конце 18 — начале 20 вв. по российским источникам (к вопросу об изучении самосознания греков). М., 2002. С. 170—171.

В 1814—1820 гг. в Одессе существовал греческий любительский театр, ставивший пьесы национально-патриотического содержания¹⁷¹.

Первая школа в Мариуполе открылась вскоре после переселения крымских греков в Приазовье, но просуществовала недолго. Первое городское приходское училище в Мариуполе открылось 15 сентября 1820 г. Обучение велось на русском языке на протяжении двух лет, изучались грамматика, арифметика, история, география, закон божий, рисование, новогреческий язык. С 1825 г. функционировало духовное училище.

Должное внимание вопросам школьного образования уделяли и болгары. К 1847 г. в болгарских колониях Новороссийского края насчитывалось 89 школ (88 мужских и одна женская) и одно землемерное училище¹⁷².

Армянские общины Новороссии и Крыма

Переселение на территорию Новороссии армян было связано с именем архиепископа Армянского Иосифа Аргутинского, который способствовал этому процессу. Большинство прибывших в регион армян поселилось в г. Григориополь, а также в Одессе. Григориополь был основан в 1792 г. и отнесён к числу городов, входящих в состав Екатеринославского наместничества¹⁷³, а в начале XIX в. — в состав Херсонской губернии. В Григориополе имелось национальное самоуправление¹⁷⁴.

После русско-турецкой войны 1768—1774 гг. около 13 тыс. армян были переселены в Азовскую губернию. Выселение армян и греков из Крыма привело к упадку экономики полуострова. В связи с этим 13 февраля 1798 г. был издан манифест «О установлении на полуострове Таврическом порто-франко на 30 лет и о даровании разных выгод жителям сего острова и приезжающим туда иностранцам»¹⁷⁵. В манифесте среди прочих льгот «разрешалось строить храмы и церкви для богослужения по обряду каждой религии, заводить школы и училища для наставления юношества». Многие армяне, ранее покинувшие Крым, а также выходцы из Западной Армении, стали вновь переселяться в Таврическую губернию. Так возникли армянские колонии полуострова. В Таврической губернии армянское население в основном размещалось в Симферополе, Феодосии, Карасубазаре, Старом Крыму, Евпатории, Ялте, а также в сельских местностях.

28 октября 1799 г. «Жалованной грамотой на права, преимущества и вольности обществу Армян города Старого Крыма» переселенцам-армянам предоставлялись особые льготы. В числе этих льгот — освобождение от налогов на 10 лет, право беспошлинно продавать вино и предписание «отвести удобной 12 000 дес. земли с водами и лесом». В Старом Крыму и Карасубазаре были образованы национальные самоуправляемые общины¹⁷⁶. В 1816 г. в Карасубазаре по инициативе архиепископа Манвела Гюмушханеци открылась первая армянская приходская школа на полу-

¹⁷¹ Арш Л. Греческая эмиграция в Россию в конце XVIII — начале XIX в. // Советская этнография. 1969. № 2. С. 94.

¹⁷² Скальковский А.А. Указ, соч. С. 131.

¹⁷³ Ананян Ж.А. Основание города Григориополя // Историко-филологический журнал. 1964. № 1. С. 160.

¹⁷⁴ Акопян А.М., Григорьян Э.Р. Исторические штрихи пребывания армян в России Армяне в России: сборник статей / под ред. Э.Р. Григорьяна. М., 2013. С. 27.

¹⁷⁵ ПСЗРИ-I. Т. 25. № 18.373.

¹⁷⁶ Там же. Т. 25. № 19.168; Т. 20. № 15.700.

острове. На её содержание он выделил из церковных средств 1000 руб. С 1840-х гг. в программу обучения карасубазарской школы вошёл и русский язык. Несколько позже приходские школы начали функционировать также при армянских церквях Старого Крыма, Феодосии, Евпатории, Симферополя, Керчи, Перекопа (Армянский Базар). В начале XIX в. армянская школа из монопольного подчинения духовенству перешла в ведение общинного попечительства, избираемого на общем собрании прихожан.

Среди армянских училищ Крыма своим уровнем и организацией учебно-педагогической работы значительно выделялось Халибовское училище, основателем которого был архимандрит (впоследствии архиепископ) Габриэл Айвазовский, старший брат великого мариниста. С предложением создать на юге России армянское училище работавший в Париже Г. Айвазовский обратился в своё время к русскому послу во Франции графу П.Д. Киселёву. При этом акцент делался на то, что новое учебное заведение станет проводником русского влияния среди армян вообще и в Турции — в частности. Несколько лет спустя, в 1868 г., при рассмотрении вопроса о Халибовском училище правительственная комиссия констатировала, что оно было основано «для привлечения детей влиятельных турецких армян и для усиления этим способом влияния на Востоке». П.Д. Киселёв ходатайствовал перед правительством об удовлетворении просьбы Г. Айвазовского. 9 марта 1867 г. он сообщил Г. Айвазовскому о согласии правительства с его предложением, сводившемся к трём основным пунктам: правительство обеспечивает в училище веротерпимость и изучение армянского языка; правительство покровительствует воспитанникам училища; образование в училище не подчиняется внешнему влиянию.

В 1858 г. Габриэл Айвазовский вернулся из Парижа в родную Феодосию и возглавил Нахичевано-Бессарабскую епархию Армянской Апостольской церкви. Под его руководством было восстановлено множество армянских храмов и монастырей и возобновлена их деятельность. Епархиальный престол разместился в феодосийской церкви Рештакапетац (Архангелов). Г. Айвазовскому позволили не только открыть национальное училище, но и перенести из Парижа в Феодосию издание журнала «Масяц Ахавни» («Голубь Масиса»), основателем и редактором которого он являлся¹⁷⁷.

Активно спонсировала всевозможные благотворительные проекты династия Лазаревых. На протяжении многих лет они тратили огромные средства на развитие национального образования. Так, например, училище в Григориополе существовало от процентов с 13 тыс. руб., поступающих от государственных ассигнаций, пожертвованных Лазаревыми, и со стороны городской администрации. Оно состояло из двух отделений — русского и армянского¹⁷⁸.

Долгое время армяне-колонисты, живя в России, сохраняли свои обычаи и язык. Изначально, сосредоточием культуры и просвещения являлась Армянская Апостольская Церковь (роль других религиозных армянских общин была незначительной), которая являлась инициатором и организатором открытия школ и училищ, где обучение в основном велось на армянском языке. В 1830 г. армянские церкви Новороссии вошли в Нахичевано-Бессарабскую армяно-григорианскую епархию.

¹⁷⁷ Шушара Т. Становление и развитие образования армян в Таврической губернии // Вестник Ереванского университета. Арменоведение. 2010. № 132.1. С. 74—75; Ляликов Ф. Исторический и статистический взгляд на успехи умственного образования в Новороссийском крае. // ЗООИД. Т. 2. Отд. 1. Одесса, 1848. С. 351.

¹⁷⁸ Минасян А.А. Развитие армянской культуры в России в XIX столетии: дис. ... канд. ист. наук. Тольятти, 2016. С. 155.

В армянских общинах особое значение придавали сохранению национальной культуры, но вместе с тем во всех сферах их жизнедеятельности наблюдался процесс проникновения российской культуры. В результате образовалась особая функциональная модель армянской диаспоры в России, толерантная к другим культурам. Они были готовы на конструктивное сотрудничество с окружающими их народами. Армяне быстро научились считаться и действовать в соответствии с общепринятыми в России правилами. Важную роль в генезисе армянской диаспоры сыграло Российское государство¹⁷⁹.

Ногайцы Северного Причерноморья в начале XIX в.

Говоря о многонациональном населении Новороссии в начале XIX в., нельзя не сказать и о тюркских народах, издавна населявших Северное Причерноморье. Ко времени вхождения этого края в состав России его тюркское население было представлено в основном крымскими татарами и ногайцами. Крымские татары проживали в городах и сёлах Крымского полуострова. Ногайцы были наиболее многочисленным тюркским народом в материковой части Северного Причерноморья. Ещё в XVI в. ногайцы так называемого «улуса Мансуров» представляли собой внушительную силу в составе войск Крымского ханства.

В ходе русско-турецкой войны 1768—1774 гг. и последующих событий, связанных с присоединением Крымского ханства, ногайцы из Северной Таврии ушли за Кубань, затем было решено переселить их на восток за реку Урал. Это привело к восстановлению ногайцев на Северном Кавказе, которое было подавлено А.В. Суворовым. После этого часть ногайцев вернулась на территорию теперь уже Новороссии, где они расселились в Приазовье. Екатерина II назначила им территории для кочевья: Едичкульской орде — от реки Берды до реки Обиточной, Эмбулацкой орде — от реки Обиточной до реки Лозоватки и Едисанской — от реки Лозоватки до реки Молочной. Всего ногайцам было отведено 352 776 десятин земли, на которых поселилось 8391 человек мужского и 7127 человек женского пола. Земли находились в общем пользовании и не были разделены постоянными межами. По состоянию на начало XIX в. только в южных уездах Таврической губернии проживало 9422 ногайца¹⁸⁰.

Несмотря на то, что недавно ногайцы представлялись русскому правительству опасной, агрессивной силой, на них решено было распространить все те льготы и преимущества, которые предоставлялись переселяющимся из-за границы народам. Оказывая помощь ногайцам, правительство рассчитывало сделать их оседлыми, предотвратив их нападения на соседние народы. Подобно всем иностранцам, они были освобождены от воинской повинности и получили денежную ссуду. Однако при Павле I был издан указ 10 декабря 1800 г., в силу которого ногайцы были причислены к государственным крестьянам. Они были обложены поземельным, подушным и оброчным окладами¹⁸¹.

В 1801 г. была сделана попытка сформировать из ногайцев иррегулярные казачьи войска. Предполагалось, что они выделят из своей среды 1000 казаков и составят два пятисотенных полка, которые будут находиться на положении Войска Донского. Однако от этого плана пришлось отказаться, так как ногайцы не поддавались никакой организации и дисциплине. Решено было окончательно их перевести на оседлость.

¹⁷⁹ Там же. С. 193.

¹⁸⁰ Народи Північного Приазов'я (Етнічний склад та особливості побутової культури. Запоріжжя, 1997. С. 15—17.

¹⁸¹ ПСЗРИ-І. Т. 26. № 19682.

На казённый счёт для ногайцев строились казённые дома, рылись колодцы, покупались земледельческие орудия. Поселившиеся в домах ногайцы временно освобождались от всяких повинностей.

Во время русско-турецкой войны, начавшейся в 1806 г., ногайцы, жившие в Буджаке, помогали русской армии продовольствием и фуражом. Затем в количестве 6404 душ обоего пола переселились частью в Таврическую губернию (район Молочных Вод), частью в Херсонскую и Екатеринославскую губернию. Предварительно они выговорили себе все те права и привилегии, которыми пользовались уже жившие в России ногайцы. В феврале 1808 г. в районе Молочных Вод числилось уже 21 237 ногайцев (мужчин и женщин), не считая переселившихся вместе с ними рабов. Последние были вскоре освобождены российским правительством. В 1810 г. ногайский мурза Сегедет-Гирей, живший в России с 1808 г., вывез из-за Кубани ещё 365 ногайских семей, или 1275 человек (605 мужчин и 670 женщин), которые пришли со своими стадами. Примерно половина этих людей поселилась на Молочных Водах, остальные — в районе Кизляра, где уже жили представители их родов. По предложению Э. де Ришелье Комитет министров принял решение о предоставлении новым поселенцам ссуды в виде хлеба и денег (на покупку леса и проч.)¹⁸².

Однако наблюдался и обратный процесс. Осенью 1812 г., после заключения Бухарестского мира между Россией и Турцией, 3199 ногайцев, в основном Буджацкой орды, на 1829 кибитках выехали в Турцию. В результате переселения в 1840-е гг. в Бердянском уезде обезлюдело 68 ногайских аулов, в Мелитопольском — 97.

Вели ногайцы полукочевой образ жизни (летом — в кочевье, зимой — в аулах по долинам рек). Основная часть ногайцев проживала в кибитках. В 1809 г. ногайцы имели 1950 домов, а на 1 января 1811 г. — уже 4043. Однако построив дома, большинство ногайцев продолжало жить в кибитках. Ногайские переселенцы в Новороссии находились в привычной им географической среде и в отличие от других колонистов могли обходиться без домов (свои кибитки они перевозили с места на место). Несмотря на то, что по своим условиям они были близки к положению «иностранных колонистов», официально их считали государственными крестьянами.

Однако с устройством ногайцев не всё шло гладко. Так, чтобы принудить ногайцев к оседлой жизни в домах, начальствующий над ними граф де Мезон осенью 1808 г. собрал всех старшин на совещание и пользуясь тем, что рядовые ногайцы остались без руководства, приказал сжечь их кочевые жилища — кибитки. Подобные действия порождали недовольство, и в 1812 г. 3 тыс. ногайцев (мужчин и женщин) откочевали с Молочных Вод в Турцию, пользуясь положениями Бухарестского договора. После этого власти были вынуждены обращаться с ногайцами более осторожно.

Несмотря на отъезд известной части ногайцев за границу, число их продолжало расти как в силу естественного прироста, так и в результате прихода новых переселенцев из Турции. В 1823 г. ногайское население на Молочных Водах исчислялось в 29 717 душ обоего пола¹⁸³.

Постепенно ногайцы переходили от родоплеменных связей к более развитым социальным отношениям и принимали ислам. Однако эта религия, шедшая из Турции и Крыма, носила у них формальный характер. По мере того, как ногайцы переходили на оседлость, мусульманское духовенство, не довольствуясь сбором десятины, стало претендовать на отвод к каждой мечети по 120 десятин земли. Ногайцы же соглаша-

¹⁸² Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800—1825 гг. С. 123—125.

¹⁸³ Там же. С. 21—25.

лись на предоставление муллам права пользоваться землёй наравне с простыми поселянами. При этом неслужащее духовенство подлежало, по их мнению, переводу в податное состояние. Правительство не поддерживало требования ногайцев, что вызвало в их среде недовольство. Сопротивлялись они и в отношении стеснения в передвижениях, принудительных работ разного рода (насаждение деревьев, изготовление кирпича и проч.). Всё это объясняло причины, по которым после Крымской войны вслед за татарами из Таврической губернии стали переселяться в Турцию и ногайцы. Освобождённые земли поступали в казну и заселялись государственными крестьянами, преимущественно украинцами и русскими¹⁸⁴.

Евреи в Новороссии в дореформенную эпоху

Евреи в указанный период играли заметную роль, прежде всего — в экономическом развитии Новороссии. Наиболее значимым центром их активности на этом поприще стала Одесса.

Благодаря своему положению Одесса была главным портовым складом товаров, которые доставлялись из портов стран Ближнего Востока и Кавказа и переправлялись в Польшу и Австрию. В одесский порт доставлялись азиатские товары, переправлявшиеся затем на европейские рынки. В результате наполеоновских войн и потребности в сельскохозяйственных продуктах западноевропейских стран Российская империя очень скоро заявила о себе как о ведущей житнице Европы.

Одессу вскоре стали воспринимать и как культурный центр. Поэт К.Н. Батюшков, посетивший её в 1818 г., писал, что в городе есть всё, чего может пожелать культурный человек. Он с похвалой отзывался о местной опере¹⁸⁵. В то же десятилетие были открыты публичная библиотека и музей древностей. Уже в 1820-е гг. об Одессе стали говорить как о «русской Флоренции» или как о «Петербурге в миниатюре»¹⁸⁶. Здесь были открыты и лучшие учебные заведения всего Южного края, в частности — коммерческое училище, действовавшее с 1804 г., а в 1817 г. был основан Ришельевский лицей, преобразованный в 1865 г. в Новороссийский университет. В городе имелись три классических гимназии, духовная семинария, консерватория, школа изящных искусств и много частных школ, в том числе армянские, немецкие и еврейские школы.

Преобладающее большинство жителей города составляли иностранцы. Значительное число жителей родилось за рубежами империи и приехали в Одессу из Греции, Италии, немецких земель, Франции, Швеции, Соединённых Штатов, Турции и других стран. Например, в 1819 г. лишь каждый четвёртый из жителей Одессы был русским, украинское население в ту пору было незначительным. Родившиеся за границей по истечению некоторого времени принимали российское подданство. «В Одессе — отмечал в 1843 г. Август фон Хэктаузен, — наиболее пёстрая смесь народов, чем где-либо прежде мне пришлось наблюдать». Он также писал, что определённые нации преобладают в той или иной сфере экономической деятельности: греки, итальянцы и немцы занимали господствующее положение в оптовой торговле, французы занимались продажей вина, евреи — банкиры, факторы и маклеры, караимы торговали табаком и восточными товарами. Одесская публика говорила по-французски, вывески на улицах были на итальянском и на русском. Один из не-

¹⁸⁴ Дружинина Е. И. Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825—1860 гг. М., 1981. С. 49—50.

¹⁸⁵ Батюшков К. Сочинения. Т. 3. СПб., 1887. С. 512—523.

¹⁸⁶ Смоллянинов К. История Одессы. Одесса, 1853. С. 172—180.

мецких визитёров, посетивших Одессу в 1844 г., писал, что представления в одном и том же театре ставились на пяти различных языках¹⁸⁷.

Администрация кагала (еврейской общины) сформировалась в Одессе примерно к 1798 г., вслед ним возникла синагога, именовавшаяся в дальнейшем Главной синагогой. Показательно, что организуя свою внутреннюю жизнь, евреи приняли участие и в общегородской жизни. В только созданный городской магистрат был избран Меир Эльманович, а с 1799 г. гласным городского управления стал Тевель Лазаревич.

Рост численности общины, как и населения всего города-порта, зависел во многом от иммиграции. Первое поколение еврейских обитателей Одессы мало отличалось от их христианского окружения. Это были молодые, в основном неженатые мужчины. Они принадлежали к характерному типу странствующих еврейских торговцев и чернорабочих, поколения которых столетиями трудились в южных степях.

С самого основания Одессы евреи заняли важное место в местной торговле. Они торговали шёлковыми, хлопчатобумажными, шерстяными тканями, а также занимались экспортом соли. В начальный период в истории города очень немногие обладали капиталом, который позволил им записаться в купеческое сословие. Большинство же жило мелкой торговлей и ремеслом, обслуживая русских солдат, расквартированных в крепости. О первых десятилетиях существования одесской еврейской общины известно крайне мало, и главным образом благодаря эпиграфическим данным от сохранившихся надписей с надгробных памятников — *мацев*. Тем не менее, можно отметить, что в годы правления герцога Э. де Ришелье, покровительствовавшего евреям города, еврейская община сформировалась окончательно. В 1809 г. городским раввином был приглашён Ицхак Рабинович из Бендер.

Новый период в жизни общины, и фактически всего города, начался примерно с 1820-х гг. вместе с иммиграцией в Одессу галицийских евреев, прежде всего из приграничного австрийского города Броды. Около трёхсот бродских еврейских купцов, оценив открывавшиеся возможности для торговли и предпринимательства, перенесли в Одессу свои торговые конторы. Бродские евреи являлись сторонниками идеологии еврейского Просвещения — Гаскалы, ориентированной на реформу иудаизма, преобразований всех сторон еврейской традиционной жизни под влиянием европейской христианской культуры. Выходцы из Галиции, а также из немецких земель органично вошли в одесскую общественную и экономическую жизнь. Среди предпринимателей и торговых кругов получил распространение дух практицизма, признание значимости светских норм в повседневной жизни и оттеснение традиционных ценностей на обочину общественной и культурной жизни. Уже в конце 1820—1830-е гг. Одесса стала одним из основных центров еврейского просвещения в Российской империи¹⁸⁸. Космополитическая атмосфера, проникнутая духом практицизма, являлась основой для начала процессов модернизации и аккультурации. Галицийские иммигранты, повседневная жизнь которых мало чем отличалась от христианской модели социального поведения, быстро вписались в жизнь еврейской общины, вскоре заняв господствующее место в ней. Бродские переселенцы, по словам еврейского просветителя Иоахима Тарнополя, «делали всё возможное, чтобы достойным образом заработать себе на жизнь и содержание своих семей. Некоторые из них — люди вполне просвещённые — занимали приличное положение в обществе благодаря своим достоинствам и капиталам... Их связи с Петербургом, обширные контакты с предста-

¹⁸⁷ См.: Ципперштейн С. Евреи Одессы. М.; Иерусалим, 1995. С. 38.

¹⁸⁸ Станиславский М. Царь Николай I и евреи. Трансформация еврейского общества в России (1825—1855). М., 2014. С. 78—80.

вителями финансовой аристократии Европы... способствовали тому, что они контролировали все (одесские. — А.Л.) банковские операции»¹⁸⁹. Галицийские иммигранты к 1830-м гг. утвердились в качестве посредников и агентов в зерновой торговле. Они обеспечивали контакты греческих и итальянских купцов, в чьих руках был экспорт зерна, и украинских крестьян, выходивших на рынок с продукцией своих хозяйств.

В 1826 г. шестьдесят евреев, большинство из которых были купцами, обратились к городским властям с ходатайством об открытии общеобразовательного еврейского училища с преподаванием традиционных предметов и русского языка¹⁹⁰. Благодаря поддержке генерал-губернатора Новороссии и градоначальника Одессы графа Ф.П. Палена и несмотря на противодействие традиционалистов, первая еврейская школа нового типа была открыта. Её директором с 1829 по 1859 гг. являлся просветитель Бецалель Штерн. Его роль не имела аналогов ни в одной крупной еврейской общине в черте оседлости и предвосхищала появление в конце века лиц свободных профессий, руководивших новыми еврейскими институтами. Б. Штерн был единственным не раввином, назначенным имперскими властями в состав раввинской комиссии в Петербурге. Большинство преподавателей училища были иностранцами, им удалось добиться высокого престижа училища и привлечения в него немалого числа еврейского юношества не только из Одессы, но из соседних городов, а также из-за границы.

Большинство учеников первого набора школы были детьми самих инициаторов создания школы — одесских купцов. В дальнейшем учащимися стало немало детей и менее состоятельных родителей¹⁹¹. В 1834 г. в школе было уже до 400 учащихся, при ней стало действовать и отделение для девочек. Вместе с тем отметим, что по крайней мере до 1870-х гг. большинство еврейских детей в Одессе продолжали получать традиционное образование, хотя число избравших светское образование постоянно росло.

На протяжении целого ряда десятилетий, начиная с середины 1820-х гг., важнейшим аспектом жизни еврейской общины была непримиримая борьба между традиционалистами и маскилами — сторонниками Просвещения. В ретроспективе её исход в большинстве случаев был заранее предreshён — прежде всего тем, что у руководства общиной стояли «просвещённые» еврей-выходцы из Галиции. Как впрочем, и тем, что большинство нововведений, за которыми стояли маскилы, поддерживались администрацией Одессы. Разнородная одесская публика в целом довольно индифферентно относилась к вопросам веры. Английский миссионер, сделав подобное заключение, сослался на слова одного одесского купца, который заметил: «Я так много имею дел с этим миром, что у меня нет времени думать о грядущем». Не случайно в традиционных еврейских кругах бытовала следующая поговорка: «*Зибн мейл арум Одесс брент зих гехейнум*» («На семь вёрст вокруг Одессы полыхает ад»). Широкое принятие идей Гаскалы диктовалось прежде всего прагматическими обстоятельствами: для занятия престижного положения в обществе необходимо знание иностранных языков (прежде всего французского), а также придерживаться европейского образа жизни — именно эти качества благожелательно воспринимались местной администрацией.

К середине столетия в Одессе уже действовали две новые реформистские синагоги. Это также свидетельствовало о том, что идеи еврейского Просвещения и процессы аккультурации стали влиять на повседневный образ жизни одесского еврейства.

¹⁸⁹ Цит по: Ципперштейн С. Указ. соч. С. 50.

¹⁹⁰ ГАОО. Ф. 1. Оп. 190. 1826 г. Д. 47. Л. 1—8 об, 12—15.

¹⁹¹ Готтлоб А.-Б. Зихронот у — маасот. Иерусалим, 1976. Т. 2. С. 87—88. Иврит.

В 1841 г. в городе открылась Бродская синагога, первая в Российской империи, устроенная по образцу реформистских синагог в Германии. Постепенно и Главная синагога стала трансформироваться в религиозный институт нового образца. В 1850 г. было открыто новое здание Главной синагоги, в которой были места для хора. В дальнейшем в стиле мавританской архитектуры построено и новое здание Бродской синагоги.

Уже в первую половину XIX столетия немалая часть еврейского населения Одессы участвовала в культурной и общественной жизни города. Местные евреи, даже те, кто не был знаком с иностранными языками, с большим энтузиазмом посещали оперный театр (стоимость входных билетов была очень низкой), слушали музыку и смотрели различные театральные представления. В городе говорили, что евреи даже монополизировали места в Оперном театре. Они обычно занимали самые дешёвые задние ряды и места над сценой. К 1860-м гг. немало евреев сидело уже в ложах, где можно было встретить даже ортодоксальных евреев с пейсами.

Уже с 1820-х гг. Одесса — центр синагогальной канторской музыки. Канторы Главной и Бродской синагог Б. Шульзингер, П. Минковский и другие исполнители приобрели широкую известность. Причину этого П. Минковский объяснял всеобъемлющим влиянием оперы. Как и столетиями ранее в Западной Европе, в Одессе появилась небольшая группа лиц, живущих вне еврейской общины. Почти все они были выпускниками Ришельевского лицея и свободно владели русским языком. Путешественник по странам Ближнего Востока М. Рафаилович печатал статьи по медицинской тематике, другой автор — медик М. Фикель — опубликовал первый перевод ряда сочинений А.С. Пушкина на итальянский язык. В качестве автора поэм, очерков и фельетонов в «Одесском вестнике» печатался Д. Фридман.

С населением многонационального города евреев сближала и совместная благотворительность¹⁹². В газете «Одесский вестник» регулярно публиковались списки жертвователей на различные нужды, в которых указывались как евреи, так и неевреи. В списке жертвователей на памятник А.С. Пушкину немало еврейских фамилий¹⁹³.

Ожидание перемен и оптимизм, возникший в российском обществе после вступления на престол в 1855 г. Александра II, не могли не сказаться и на настроениях еврейских просветителей. И. Тарнополь в своей книге, что показательно, написанной по-французски, описывал становление одесского еврейства¹⁹⁴. По его мнению, история евреев Одессы должна быть широко обнародована, чтобы все евреи России могли подражать ей, ибо евреи в этом городе достигли «высокого уровня общественного положения» и их опыт окажется полезным для будущего развития еврейской общины России». После того как Александр II заявил о готовности предоставить всем российским евреям те же права, которыми пользуются евреи в Одессе, автор надеялся, что общины его единоверцев во всей Российской империи станут похожими на одесскую.

Ярким свидетельством значения Одессы как центра Просвещения стало издание ряда газет. Ещё в 1856 г. Осип Рабинович¹⁹⁵, живший в Одессе первый русско-еврейский писатель, автор ряда литературных произведений на русском языке, написанных для всё увеличившегося числа евреев, владевших русским, вместе с И. Тарнополем обрати-

¹⁹² Донік О. Етнічна диференціація і процеси соціально-культурної адаптації підприємців України в пореформену добу // Проблеми історії України XIX — початку XX ст. 2012. № 20. С. 96—112.

¹⁹³ См.: Прокоп Ю. Кросс-культурная адаптация евреев-иностранцев в городах Херсонской губернии в XIX в. // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, языки, традиция, культура. СПб., 2015. С. 78.

¹⁹⁴ Tarnopol J. Notices historique et caractéristiques sur Israélites d'Odessa. Odessa, 1855. P. 178.

¹⁹⁵ Локшин А. О.А. Рабинович // Русские писатели. 1800—1917. Т. 5. С. 235.

лись к инспектору Одесского учебного округа врачу и педагогу Н.И. Пирогову (который был также ответственен и за цензуру) за разрешением открыть еврейскую еженедельную газету «Рассвет» на русском языке. Н.И. Пирогов и генерал-губернатор А.Г. Строганов поддержали это обращение. Несмотря на то, что против намечавшегося издания выступил цензурный комитет в Киеве, «Рассвет», стал выходить с мая 1860 г. Еженедельник просуществовал год. Идеи Просвещения, освоения русской культуры и предоставления гражданского равноправия стали программой редактируемого О. Рабиновичем издания. Показательно, что издание определило себя как «орган русских евреев». В то время большинство евреев, прежде всего в Северо-Западном крае Российской империи, всё ещё идентифицировали себя как «польских евреев». Преемниками «Рассвета» стали издававшиеся в Одессе газеты «Сион» (1861—1862), «День» (1869—1871), а также петербургский «Вестник русских евреев» (1871—1879).

Основателем еврейской прессы на идише в России стал одессит Александр Цедербаум. В Одессе он стал издавать и первую газету на этом языке «Кол мевассер» (1862—1871). Для того времени подобный шаг оказался достаточно смелым. Печать книги, а особенно газету на разговорном языке еврейских народных масс было не принято. «В городе, в котором евреям жилось лучше... чем в каком-либо ином месте России, Цедербаум свил гнездо для идиша. Он не смог бы сделать подобного ни в одном из городов Литвы, где народ с презрением смотрел на любую книгу, написанную на идише. Но Цедербаум жил среди портных и знал их думы»¹⁹⁶.

С первых десятилетий XIX в. бурно развивались Херсон, Екатеринослав, Николаев, Мариуполь и другие города Юга России, а вместе с ними и еврейское население. Например, в Херсоне численность евреев уже к 1847 г. составила более 4 тыс. человек¹⁹⁷, а в Екатеринославе — 1700 человек¹⁹⁸. В 1862 г. херсонский губернатор П.Н. Клушин обратился в Министерство внутренних дел с ходатайством о допущении к избранию еврея-купца на должность городского головы, несмотря на то, что это противоречило законодательству. Губернатор отмечал, что никто из здешних купцов-христиан не развит настолько, чтобы обладать качествами, которые требуются для управления обширным городским хозяйством, и «избрание из среды их (еврейской. — А.Л.) вполне достойного лица в должность городского головы принесло бы существенную пользу»¹⁹⁹. Это ходатайство поддержал и новороссийский генерал-губернатор, тем не менее, оно не было удовлетворено.

Значительным событием в жизни новороссийских евреев стало создание на новых землях еврейских сельскохозяйственных колоний. Мысль обратить русских евреев к земледелию принадлежит сенатору и поэту Г.Р. Державину, которого император Павел I командировал в Белоруссию для исследования причин случившегося там голода и изыскания мер к «обузданию корыстных промыслов евреев». Г.Р. Державин предложил образовать среди евреев особый класс сельских поселян, который подлежал бы переселению в Астраханскую и Новороссийские губернии. Особый комитет, рассмотрев предложение Г.Р. Державина, выработал Положение 1804 г., по которому создавался класс евреев-земледельцев. Для их расселения предназначались казённые земли в разных губерниях. В 1806 г. в Белоруссии образовалась многотысячная масса еврейского люда, изгнанного из сёл и деревень из-за «эксплуатации», по мнению

¹⁹⁶ Дейнард Э. Зихронот бат ами. Нью-Йорк, 1920. Т. 1. С. 141.

¹⁹⁷ Подсчитано по Еврейской энциклопедии. Т. 15. Стб. 609.

¹⁹⁸ [Куповецкий М.] Демография еврейского населения Российской империи (1772—1917) // Краткая Еврейская энциклопедия. Т. 7. Стб. 386.

¹⁹⁹ Там же.

властей, евреями христианского населения. Из еврейской среды стали поступать просьбы о переселении в Новороссию, а вслед за тем началось, при поддержке властей, и само переселение.

В 1807 г. были основаны первые еврейские земельные колонии Бобровый Кут, Сейдеменуха, Добрая и Израйловка. Их жители оказались в очень тяжёлом положении, так как правительственные чиновники разбазарили значительную часть выделенных средств, которых и без того не хватало. Поселенцы не имели никакого сельскохозяйственного опыта, закупленный для них скот и сельскохозяйственный инвентарь были крайне низкого качества. Из-за скученности и крайне тяжёлых жилищных условий среди поселенцев распространялись эпидемии, резко возросла смертность. К 1810 г. уже в восьми колониях Херсонской губернии поселилось 1690 еврейских семейств. Однако уже в 1810 г. Александр I повелел из-за отсутствия средств остановить переселение евреев в Новороссию. В 1819 г. поселения ревизовал главный попечитель всех южнорусских колоний генерал И.Н. Инзов. Вследствие его благоприятного отзыва в Петербурге решили продолжить еврейскую колонизацию. Губернаторам было разъяснено, что евреи могут переселяться в Новороссию на казённые земли, но исключительно на собственные средства. Экономическое состояние колоний после 1825 г. стало улучшаться.

Второй период в истории еврейской колонизации начинается с «Положения о евреях», утверждённого Николаем I 13 апреля 1835 г. При личном обозрении колоний министр государственных имуществ граф П.Д. Киселёв пришёл к убеждению, что одна из главных причин неудовлетворительности их состояния заключается в том, что евреи, не имеющие навыка в сельском хозяйстве, оставлены без руководителей. Поэтому «Правилами» 1847 г. заведение еврейскими колониями было возложено на попечительный комитет об иностранных поселенцах Южного края. Для местного надзора учреждены попечители с помощниками, а в самих колониях — сельские начальники и сельские приказы, во главе которых поставлены шульцы (старосты) из немецких колонистов. Само переселение П.Д. Киселёв направил преимущественно в Екатеринославскую губернию, где до 1856 г. было основано пятнадцать колоний, а в Херсонской губернии — четыре. В этих колониях поселено 766 семейств. После П.Д. Киселёва устроены были ещё четыре новые колонии: две в Херсонской и две в Екатеринославской губернии.

Законом 30 мая 1866 г. еврейская колонизация была прекращена. Мера эта была вызвана различными соображениями, преимущественно финансового свойства. Было решено, что отныне Новороссия не нуждается более в продолжении колонизации²⁰⁰. Еврейские сельскохозяйственные колонии-поселения, став в конце 1920-х гг. колхозами, просуществовали вплоть до Холокоста. По приблизительной оценке, в 1772—1827 гг. в Россию иммигрировали минимум несколько десятков тысяч евреев, большинство из которых поселилось в Новороссии, а также в Бессарабии²⁰¹.

* * *

Таким образом, этнический состав населения Новороссийского края, определявшийся с первых лет присоединения Новороссии к России, в XIX в. представлялся весьма пёстрым. Херсонский губернатор Ильинский в своём отчёте за 1851 г. сообщал «...что

²⁰⁰ Более детальное описание истории еврейской колонизации см.: *Боровой С.* Еврейская земельная колонизация в старой России: Политика, идеология, хозяйство, быт. По арх. материалам. М., 1928. Последняя работа на эту тему: *Фельдман Д., Панов Д.* Бурные годы «Тихого поля» в Новороссии: Два века еврейской колонии Сейдеменуха. М., 2009.

²⁰¹ [Куновецкий М.] Указ. соч. Стб. 382.

ни одна губерния не представляет такой разноплеменности, как Херсонская. В ней, кроме гостей разных наций, составляющих значительную цифру, постоянно имеют оседлость великороссияне, малороссияне, белорусы, сербы, болгары, молдаване, греки, армяне, немцы, караимы и евреи...». В другом губернаторском отчёте — ещё три национальности: поляки, шведы и цыгане. А если обратиться к отчётам по Екатеринославской и Таврической губерниям, то к этим 14 национальностям нужно будет добавить литовцев, грузин, татар, ногайцев, казахов, итальянцев, французов и мордву. Наконец, в качестве временных жителей упоминаются калмыки, которые «перекочёвывают из степей Астраханской губернии... с табунами лошадей своих для продажи». Кроме того, в составе колонистов, условно называвшихся «немцами», были также шведы, финны, эстонцы. Не был однородным и национальный состав болгарских колоний: с болгарами пришли гагаузы, албанцы и др. Наличие множества населённых пунктов со смешанным национальным составом говорит о сближении разных народов²⁰², и при этом каждый из них вносил свой вклад в хозяйственную и культурную жизнь края.

Становление российской культуры в Новороссии: образование, просвещение, наука, художественное творчество

Освоение Новороссии в составе Российской империи, начало которому было положено в XVIII в., означало не только заселение края и развитие его хозяйства. Не меньшее значение имело и формирование его культурного облика. Оно не могло осуществляться иначе как под определяющим влиянием российской культуры. В XVIII в. в этом направлении были сделаны первые шаги. В начале XIX в. мы можем говорить уже об определённых успехах, в течение нескольких десятилетий в Новороссии произошло становление и развитие основных институтов и направлений российского просвещения, образования, возникли центры науки и художественной культуры общероссийского значения.

В связи с быстрым развитием края и строительством городской инфраструктуры центрами русской культуры становились города. В них важное внимание уделялось формированию сети системы образования.

Школа в Новороссии: начальное, среднее, профессиональное образование

В начале XIX в. в России осуществлялась реформа системы просвещения. 8 сентября 1802 г. был опубликован манифест об учреждении министерств, в котором определялись основные функции и обязанности Министерства народного просвещения²⁰³, а также утверждались предварительные «Правила народного просвещения» (1803), уставы учебных заведений (1804)²⁰⁴. Тогда же для руководства образовательными учреждениями на местах были созданы учебные округа. Новороссия, в частности Екатеринославская губерния, первоначально вошла в состав Харьковского учебного округа, центром которого стал Харьковский университет, открытый в 1805 г.

²⁰² Дружинина Е. И. Южная Украина в период кризиса феодализма. С. 32, 40.

²⁰³ Очерки истории и педагогической мысли народов СССР XVIII — первая половина XIX в. М., 1973. С. 197.

²⁰⁴ История Украинской ССР. Т. 4. Київ, 1983. С. 202.

Указами 30 июля 1830 г.²⁰⁵, 9 декабря 1832 г.²⁰⁶, 30 мая 1833 г.²⁰⁷ был образован Одесский учебный округ, включавший учебные заведения Херсонской, Таврической, Екатеринославской губерний и Бессарабской области. Учебные округа были подчинены Министерству народного просвещения. Многие выдающиеся люди того времени добровольно вовлекались в этот процесс, придавая ему значимость. Так, с 1856 по 1858 гг. попечителем Одесского учебного округа был Н.И. Пирогов.

В этот период в России сложилась новая система общеобразовательной школы. Она была оформлена законодательными актами 1803—1804 гг. В сеть учреждений народного образования входили учебные заведения четырёх ступеней: приходские школы, уездные училища, гимназии, университеты. Согласно указу 1803 г. «Об устройстве училищ» в основу системы образования были положены принципы бессословности, бесплатности обучения на низших его ступенях, преемственности учебных программ с тем, чтобы окончивший низшую ступень мог беспрепятственно поступить на более высокую.

Развитие этих процессов в империи имело свою специфику. Если в центре они опирались на уже имеющуюся культурно-просветительную базу, то во вновь формируемых регионах всё надо было начинать с чистого листа. На первом этапе создания такой структуры это сыграло положительную роль, так как край заселялся представителями разных этносов, которые могли получить желаемое образование, несмотря на сословные различия. Именно в школах формировались единые общегосударственные ценностные ориентиры и профессиональные навыки, дающие выпускникам возможность включаться в экономическую и культурную жизнь края.

Во второй четверти XIX в. отношение правительства к задачам, которые решала общеобразовательная школа, стало меняться. В основу народного просвещения был положен принцип строгой сословности и бюрократической централизации, который нашёл отражение в «Уставе гимназий и училищ уездных и приходских» (1828). В соответствии с ним начальное и среднее образование подразделялось на три категории: одноклассные приходские училища для детей «низших сословий», трёхклассные уездные училища для детей городских обывателей и семиклассные гимназии для детей дворян и чиновников. Таким образом, Устав ликвидировал преемственную связь между ступенями образования, взяв за основу принцип строгого соответствия социальному положению учащегося²⁰⁸.

В первой половине XIX в. в городах Новороссии происходило формирование сети новых учебных заведений. Так, к 1843 г. в городах Херсонской губернии было образовано 9 уездных училищ и 9 приходских, в Екатеринославской — 5 уездных и 2 приходских, в Таврической — 7 уездных и 9 приходских²⁰⁹. Как видим, количество школ начального уровня было ещё крайне незначительно. Находились они большей частью в городах, где русский язык, очевидно, доминировал как язык обучения.

В системе образования определённое место занимали пансионы и начальные школы для детей дворян. Их открывали частные лица, отдельно для мальчиков и девочек. Такие заведения за довольно высокую плату готовили мальчиков для поступления в гимназию, лицей и военное училище. Они концентрировались также преимущественно в городах. Так, в Одессе действовали мужские пансионы Кнэри (1846),

²⁰⁵ ПСЗРИ-II. Т. 5. Ч. 1. № 3.826.

²⁰⁶ Там же. Т. 7. № 5811.

²⁰⁷ Там же. Т. 8. № 6234.

²⁰⁸ История России XIX — начало XX вв. / под. ред. В.А. Фёдорова. М., 1998. С. 33, 136.

²⁰⁹ Ляликов Ф. Исторический и статистический взгляд на успехи умственного образования в Новороссийском крае // ЗООИД. Т. 2. Отд. 1. Одесса, 1948. С. 333—334; Михневич И. Исторический взгляд на учебные заведения Новороссийского края и Бессарабии. Одесса, 1843. С. 12.

Одена (1845), Владимирова (1848); женские пансионы Ланг (1838), Пишон (1837), Буше (1844), Лорович (1841), Рибодо (1839), Вальяно (1848), Багровой (1844), Рыкуновой (1844), Рафтопуловой (1844), Гуровичевой (1845); женские частные школы Сергеевой (1846), Лазаренковой (1844)²¹⁰.

Частные учебные заведения находились и в других городах. Так, в Херсоне функционировали частная мужская школа Серикова и женский пансион Галтенгоф; в Николаеве — частная школа для детей обоего пола Рудольфа и частные женские пансионы Акимовой и Матео; в Елисаверграде — частные женские пансион Погорелко и Вередкович; в Екатеринославе — частный мужской пансион Черкасова и женские Понятковской, Башкатовой, Байлат; в Бахмуте мужской пансион Кука и женская школа Мальцевой. Пансионы относились к категории уездных училищ, а школы — приходских училищ²¹¹.

В городах также были основаны женские начальные учебные заведения, финансируемые различными обществами. В частности, в Одессе действовали: городское девичье училище (1822), сиротское девичье училище при доме Одесского женского благотворительного общества, девичья школа при одесской лютеранской церкви, училище для глухонемых девиц (1834); в Керчи — городское девичье училище (1834); в Николаеве — приходское училище для дочерей городских жителей и для дочерей нижних военных служителей; в Севастополе — училище для матросских дочерей; в Херсоне — сиротский дом²¹². Разумеется, во всех этих учебных заведениях могли обучаться как русские, так и украинцы, для которых русский язык обучения был вполне доступен.

В ещё большей степени это было характерно для гимназий, которые давали среднее образование. В начале века их было совсем немного, они открывались лишь в губернских городах, в частности в Екатеринославе (1805), в Симферополе (1812), Херсоне (1815), а также в Одессе (1817, 1848)²¹³. Наряду с гимназиями среднее образование давали частные пансионы для детей дворян, в частности, в Одессе был открыт мужской пансион Золотова (1832)²¹⁴, который относился к категории гимназии.

Среднее образование дочери дворян получали в институтах благородных девиц. Так, в 1804 г. в Одессе был основан Благородный девичий институт (впоследствии институт благородных девиц), который в 1828 г. был преобразован «по правилам институтов столичных» и принят под покровительство императрицы Александры Фёдоровны.

Для детей других национальностей, как и во всей России, было доступно образование на родном языке, прежде всего начальное. Для них действовали специальные учебные заведения. Так, первая немецкая школа в Одессе возникла в 1804 г., вторая — в 1848 г., преобразованная в 1858 г. в реальное училище св. Петра с десятилетним сроком обучения²¹⁵. Для евреев в Одессе в 1826 г. были основаны на средства Еврейского общества мужское и женское училища, в 1845 г. пансион для девиц еврейского происхождения, в 1848 г. такой же учреждён в Херсоне²¹⁶.

В 1827 г. при Симферопольской гимназии для татар было открыто училищное отделение; в Ногайске²¹⁷ — воспитательно-учебное заведение для ногайцев. Кроме того

²¹⁰ Ляликов Ф. Указ. соч. С. 345—346.

²¹¹ Там же. С. 347—348.

²¹² Там же. С. 338—339.

²¹³ Список учебных заведений ведомства Министерства Народного Просвещения (кроме начальных) по городам и селениям. СПб., 1914. С. 34, 107, 125, 79.

²¹⁴ Ляликов Ф. Указ. соч. С. 345—346.

²¹⁵ Томан И. Б. Указ. соч. С. 29.

²¹⁶ Ляликов Ф. Указ. соч. С. 339.

²¹⁷ Город Ногайск был основан в 1821 г. на месте села Обиточного в Бердянском уезде, на реке Обиточной, где тогда проживали ногайцы.

были учреждены татарские дополнительные классы при уездных и приходских училищах в Феодосии, Перекопе, Бахчисарае и Карасу-Базаре²¹⁸.

В регионе действовали также учебные заведения, подчинённые Духовному ведомству. Большим разнообразием таковые школы отличались в Крыму. В Симферополе находились: греческое училище (1841), католическое училище, татарское медресе и четыре татарские школы; в Перекопе — армянская (1840) и караимская школы (1835); в Евпатории — армянское училище, 11 татарских школ, 8 караимских школ; в Бахчисарае — татарское медресе (1840), 17 татарских школ, 2 караимские; в Карасу-Базаре — греческое училище (1795), армяно-католическое училище (1820), армяно-григорианское училище (1816), татарское медресе, 8 татарских школ²¹⁹. В этих школах давалось общее начальное образование, причём большое внимание уделялось религиозному обучению. Православные семинарии были открыты в Екатеринославе (1804), в Одессе (1838) и Херсоне (1838). В Одесской семинарии получали образование и болгары, которые по окончании получали звание духовных учителей и проповедников²²⁰.

Развитие сельского хозяйства, промышленности, военного дела, мореплавания в Новороссии обусловило потребность в организованной подготовке отечественных специалистов.

В городах для разных категорий населения стали открываться военные училища. Так, в ведомстве Морского министерства находились военные училища в Николаеве — артиллерийское (1808), флотское (1807) и штурманское (1798). В 1826 г. штурманское училище было переименовано в Черноморскую штурманскую роту, а в 1837 г. на базе артиллерийского училища был основан 2-й Учебный морской экипаж, состоявший из одной артиллерийской и двух флотских рот²²¹.

В ведомстве Министерства финансов находилось Херсонское училище торгового мореплавания (1834), готовившее штурманов и шкиперов. В 1810 г. в Никополе было открыто училище, в 1836 г. преобразованное в матросское²²². В Севастополе в 1826 г. была открыта «школа юнгов для детей морских служителей», которая также выпускала специалистов по мореплаванию²²³.

Потребности развития отдельных отраслей сельского хозяйства обусловили создание профессиональных школ виноделия, садоводства и лесничества. Первая в России сельскохозяйственная школа была создана в Николаеве (1790) и положила начало специализированному образованию в Новороссии. В 1804 г. было основано Судакское училище виноградарства и виноделия. При Никитском ботаническом саду в Крыму в 1828 г. открылось Магарачское училище виноделия. В Одессе при городском ботаническом саду в 1844 г. существовало Главное училище садоводства. Училище садоводства было создано также в Екатеринославе. Его задачей была подготовка практических садовников и виноделов. В 1848 г. на базе Луганской учебной фермы в Александровском уезде Екатеринославской губернии близ с. Новотроицкое была открыта Великоанадольская школа лесников²²⁴.

²¹⁸ Ляликов Ф. Указ. соч. С. 340.

²¹⁹ Там же. С. 350—351.

²²⁰ Там же. С. 337.

²²¹ Там же. С. 347—348.

²²² Там же. С. 349.

²²³ Севастопольские школы: взгляд в прошлое (История народного образования Севастополя: библиографический список) // Севастопольская центральная городская библиотека им. Л.Н. Толстого / сост. Т. Ф. Павлова. Севастополь, 2015 С. 1.

²²⁴ Дружинина Е.И. Южная Украина в 1800—1825 гг. С. 250—252; Ляликов Ф. Указ. соч. С. 345; Петренко А.Е., Корчанова Ю.А. Генезис и развитие аграрного образования в Екатеринославской гу-

В Херсоне было учреждено училище для детей канцелярских служителей (1832), которое находилось в ведомстве Министерства внутренних дел, готовившее кадры для государственных учреждений²²⁵. Ведомство Корпуса горных инженеров открыло при Луганском заводе Славяносербского уезда училище и школу (1839)²²⁶.

В первой четверти XIX в. появились учебные заведения, объединявшие гимназический и университетский курсы. В 1805 г. в Одессе герцогом Э. де Ришелье был основан мужской институт. В соответствии с высочайше утверждённым уставом 2 мая 1817 г. в Одессе был образован Ришельевский лицей, «заменивший собой Коммерческую Гимназию, уездное и приходское училища и Воспитательный Институт»²²⁷. В состав лицея входили: начальное училище с четырёхлетним курсом, педагогический институт, воспитанники которого обучались в общих классах лицея, училище правоведения и политической экономии и училище коммерческое, с двухгодичным курсом каждое, а также внешние классы лицея²²⁸, институт восточных языков (арабского, турецкого и персидского), готовивший переводчиков для военных и административных учреждений, и педагогический институт, где обучались будущие учителя начальной школы. Ришельевский лицей предназначался преимущественно для детей дворян, а также купечества, чиновников, городской знати. Весь круг образования делился на три периода: подготовительный для детей 8—10 лет, литературный — от 10 до 16 лет, и высших наук — от 16 до 18 лет. Воспитанники лицея поступали на гражданскую службу с чином 12-го класса, в армию — офицерами после предварительной трёхмесячной службы в нижних чинах²²⁹. 29 мая 1837 г. был принят новый устав Ришельевского лицея. В его структуру вошли: гимназия, физико-математическое и юридическое отделения, институт восточных языков. В 1841 г. было образовано камеральное отделение²³⁰.

Всех учебных заведений в 1848 г. в Новороссийском крае и Бессарабии насчитывалось 1117, из которых: в ведомстве Министерства народного просвещения состояло 134; Духовного — 18; под покровительством Ведомства учреждений императрицы Марии (Четвёртого отделения Собственной Его императорского Величества канцелярии) — 4; Министерства внутренних дел — 5; Министерства финансов — 1; Министерства морского — 4; Министерства военного — 45; Министерства государственных имуществ — 373; разных обществ — 533²³¹. Только в Одессе учащихся обоего пола всех ведомств насчитывалось около 4000, при населении 77211 (обоего пола). Один учащийся приходился на 19 жителей. Такие же показатели были только в столице империи. Во всём же Новороссийском крае и Бессарабской области, при 3,1 млн жителей, насчитывалось 72 тыс. учащихся: (один учащийся приходился на 42 человека). С каждым годом количество учебных заведения росло²³². Так с 1836 г.

бернии (XIX — начало XX ст.) // Историчні записки: збірник наукових праць. 2008. Вип. 20. Ч. 1. С. 2; История СССР. Т. 4. С. 205—206.

²²⁵ Ляликов Ф. Указ соч. С. 339.

²²⁶ Там же. С. 350.

²²⁷ ПСЗРИ-I. Т. 34. № 26.827.

²²⁸ Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802—1902. С. 142; ПСЗРИ-I. Т. 34. № 26.827.

²²⁹ История Украинской ССР. С. 208—209; *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности народного просвещения (1802—1902). СПб., 1902. С. 142.

²³⁰ ПСЗРИ-II. Т. 12. № 10.285; *Егоров А.Д.* Лицеи XIX — начала XX веков: хронология жизни и деятельности // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. 2012. Вып. 5. 2012. С. 85.

²³¹ Ляликов Ф. Указ. соч. С. 339.

²³² Там же. С. 344.

по 1854 г. число учебных заведений в Екатеринославской губернии увеличилось более чем в семь раз, а число учащихся — более чем в девять раз²³³.

Вся система образования в первой половине XIX в. в регионе находилась в процессе становления и полностью ещё не обеспечивала потребностей экономического и культурного развития. В то же время существовавшие учреждения образования становились очагами распространения просвещения.

Роль науки и научного просвещения в освоении края

Вхождение Северного Причерноморья в состав России способствовало зарождению в крае научных исследований, появлению центров науки, распространению научного просвещения, деятельности типографий, музеев, библиотек. Раньше всего развивались исследования, нацеленные на изучение самой Новороссии, её природы, истории, экономики, демографии.

В 1812 г. крупный учёный-ботаник Х.Х. Стевен в с. Никита вблизи Ялты основал ботанический сад, сыгравший значительную роль в развитии ботаники, агрономии, садоводства²³⁴. Крупным учебным и научным центром стал Казённый (Императорский) ботанический сад в Одессе. Его директором с 1833 г. был учёный-естествоиспытатель А.Д. Нордман (1803—1866). В 1832 г. А.Д. Нордман стал профессором Ришельевского лицея в Одессе. Он совмещал эту работу с руководством ботаническим садом. Он исследовал флору и фауну юга России и Балкан, описав множество видов животных и растений. Написанная А.Д. Нордманом «Палеонтология Южной России» остаётся востребованной в научном мире и сегодня²³⁵.

В 1828 г. в Одессе было основано Императорское общество сельского хозяйства Южной России. Действительными его членами, наряду с учёными, избирались помещики и чиновники Новороссийского края и Бессарабии, внутренних губерний России, а также иностранцы, известные своими научными трудами и опытом занятий в сельском хозяйстве. С 1841 г. общество издавало свои «Записки». Его деятельность способствовала развитию сельскохозяйственных наук: агрономии, зооветеринарии, лесоводства и пр.

Профессор Ришельевского лицея В. Петровский соединял географические наблюдения с астрономией, изучал космические тела и строение Вселенной. Метеорологические наблюдения на протяжении 1825—1836 гг. проводились в Черноморском гидрографическом депо в Николаеве. Эти наблюдения дали возможность составить метеорологическую карту Причерноморья²³⁶.

Статистико-экономические исследования проводил А.А. Скальковский. В частности, ему принадлежат работы «Опыт статистического описания Новороссийского края» в двух частях (1850—1853 гг.), «Материалы для истории Новороссийского края» (1844 г.) и др.²³⁷

В 1839 г. по ходатайству М.С. Воронцова, генерал-губернатора Новороссийского и Бессарабского, было основано Одесское общество истории и древностей. В уставе, утверждённом 25 марта 1839 г. были указаны основные цели общества:

²³³ Грахов Я.Д. Краткий историко-статистический обзор Екатеринославской гимназии и подчинённых ей учебных заведений. Одесса, 1856. С. 247.

²³⁴ Дружинина Е.И. Южная Украина в период кризиса феодализма. С. 86.

²³⁵ Там же. С. 73—74.

²³⁶ Дружинина Е.И. Южная Украина в период кризиса феодализма. С. 73—74, 86; История Украинской ССР. Т. 4. С. 214, 215.

²³⁷ История Украинской ССР. Т. 4. С. 219.

«а) собирать, описывать и хранить все остатки древности, открывающиеся в Южной России, или имеющие к оной отношение.

б) заняться отыскиванием, разбором и объяснением документов и актов, до истории означенного края относящихся...

е) издавать результаты своих занятий посредством печатания»²³⁸.

Общество распространяло свои историко-археологические исследования на весь Новороссийский край. Активное участие в его деятельности принимали Д.М. Княжевич, Н.Н. Мурзакевич, М.М. Кирьяков, А.С. Струдза, А.Я. Фабр и др.²³⁹ С 1844 г. начали издаваться «Записки Одесского общества истории древностей», в них публиковались материалы по археологии и истории²⁴⁰.

Таким образом, учёные Новороссии внесли значительный вклад в исследование и дальнейшее развитие края.

Состояние культуры определялось также уровнем развития культурно-просветительных учреждений — библиотек, музеев, ростом издательского дела.

Большую роль в распространении просвещения сыграли библиотеки, в том числе созданные при учебных заведениях: при Херсонском училище торгового мореплавания, при всех духовных семинариях, гимназиях и уездных училищах²⁴¹. Особо выделялась библиотека Ришельевского лицея, начало которой положили книги, подаренные герцогом Э. де Ришелье. К середине XIX в. эта библиотека была одной из лучших и крупнейших среди аналогичных собраний в империи, насчитывая более 30 тыс. томов на русском и европейских языках²⁴². В Одессе в первой половине XIX в. находилось знаменитое частное библиотечное собрание Воронцовых, а также бесценная библиотека графа Строганова²⁴³.

Некоторые библиотеки находились в ведомстве Черноморского флота и портов — в Николаеве (с 1803), Севастополе (1822). Особую роль в становлении и развитии севастопольской офицерской библиотеки занимали выдающиеся флотоводцы России — адмиралы М.П. Лазарев, П.С. Нахимов, В.А. Корнилов, А.И. Панфилов, Г.И. Бутаков, генерал-майор З. Аркас и многие другие высшие офицеры флота и гарнизона.

Постепенно расширялись научные библиотеки, действовавшие при Одесском обществе истории и древностей и Обществе сельского хозяйства Южной России²⁴⁴. Библиотека Одесского общества истории и древностей отражала прежде всего основные задачи, стоявшие перед данным научным объединением, а это была «разработка истории, географии и статистики Новороссийского края». В этой библиотеке, размещавшейся при музее, были собраны книги и периодические издания по истории, географии, этнографии, археологии, нумизматике, языкознанию, сфрагистике и целому ряду других разделов литературы на русском и иностранных языках, в том числе древних²⁴⁵.

²³⁸ Устав Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1839. С. 1—2.

²³⁹ *Стрижова І.А.* Статути одеського товариства історії старожитностей як джерело вивчення його пам'яткоохоронної діяльності // Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова. Записки історичного факультету. 2011. Вип. 21. С. 232—239.

²⁴⁰ История Украинской ССР. Т. 4. С. 221.

²⁴¹ История Украинской ССР. Т. 4. С. 223; *Ляликов Ф.* Указ соч. С. 340.

²⁴² *Третяк А.И.* Книжные собрания Южной Одессы // Музей. Історія. Одеса: збірник тез доповідей та повідомлень Другої Міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 45-річчю Одеського історико-краєзнавчого музею. Одеса, 2001. С. 102—105.

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ История Украинской ССР. Т. 4. С. 223.

²⁴⁵ История Украинской ССР. Т. 4. С. 223; *Пашеня В.Н.* Эволюция военного библиотековедения в Крыму и его влияние на развитие культуры (к 190-летию Севастопольской Морской библиотеки им. адмирала М.П. Лазарева) // Традиції і новачі в інформаційному забезпеченні науки

Первая в Новороссии публичная библиотека была учреждена в Одессе в 1830 г. при содействии графа М.С. Воронцова, который подарил ей немало своих книг. Публичные библиотеки также были учреждены в Симферополе (1835), Керчи (1840) и Екатеринославе (1840)²⁴⁶.

Ещё до появления крупных книжных собраний в Новороссии возникает книгоиздательская дело. В 1771 г. в Кременчуге усилиями Г.А. Потёмкина была открыта первая в Новороссии Екатеринославская губернская типография, которая опубликовала работу светлейшего князя «Канон вопиющие о грехах души ко Спасителю Господу Иисусу»²⁴⁷. В конце XVIII в. в Николаеве по инициативе председателя Черноморского адмиралтейского правления Н.С. Мордвинова при адмиралтействе Черноморского флота была открыта типография. В 1798 г. в ней была издана первая книга — сборник стихотворений Семёна Боброва «Таврида или мой летний день в Таврическом Херсонисе», которая посвящена автором адмиралу Н.С. Мордвинову. В 1803 г. при Черноморском флоте в Николаеве открыли Гидрографическое депо карт, к которому присоединили типографию. В типографии печатали карты, чертежи и схемы для пособий и научной литературы, а также книги научного и учебного характера²⁴⁸.

При губернских правлениях были учреждены казённые типографии: в Екатеринославе, Херсоне и Симферополе; кроме того при градоначальствах, в частности, в Керчи и при главных военных управлениях в Елисаветграде и Вознесенске, а также частная Караимская в Евпатории²⁴⁹.

Одним из центров книгопечатания стала Одесса, где в начале XIX в. имелись четыре типографии — городская и три частные. Городская типография выпускала труды профессоров Ришельевского лицея, литературные альманахи, сборники, научные записки Общества сельского хозяйства Южной России и Одесского общества истории и древностей, труды статистического комитета и др. Тут же печаталась газета «Одесский вестник», «Новороссийский календарь»²⁵⁰.

Таким образом, в начале XIX в. в Новороссии появился целый ряд центров российского книгопечатания.

В начале XIX в. в Новороссии возникли первые музеи, которые впоследствии приобрели всероссийскую известность. В 1803 г. в Николаеве был основан первый в Новороссии музей древностей — Кабинет редкостей Черноморского Депо карт, учреждённый адмиралом де Траверсе. В 1806 г. создан и музей старины при черноморском штурманском училище, который в 1825 г. был объединён приказом адмирала А.С. Грейга с кабинетом редкостей при Депо карт. В кабинете редкостей хранились модели кораблей, построенных на Черноморской верфи, мореходные инструменты, археологические находки, медали и монеты. В 1804 г. его коллекция насчитывала 595 экземпляров окаменелостей и археологических находок, а также 225 экземпляров монет²⁵¹. Коллекция музея в 1840 г. была передана на хранение в музей Одесского общества истории и древностей²⁵².

та освіти: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції бібліотек ВНЗ 3—4 рівнів акредитації (22—24 травня). Симферополь, 2012.

²⁴⁶ Ляликов Ф. Указ соч. С. 340.

²⁴⁷ Мурзакевич Н. Начало книгопечатания в Новороссийском крае // ЗООИД. Одесса. 1848. Т. 1. Отд. 2. С. 211—219.

²⁴⁸ Рябцева Л. Гражданська друкарня в Миколаєві // Вісник Книжкової палати. 2012. № 5. С. 1—4.

²⁴⁹ Ляликов Ф. Указ. соч. С. 341.

²⁵⁰ Карнаухова Е.А. Роль морского ведомства в художественной жизни Николаева // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. 2008. № 6. С. 18—23.

²⁵¹ История Украинской ССР. Т. 4. С. 224.

²⁵² Ляликов Ф. Указ. соч. С. 342.

13 мая 1811 г. при содействии феодосийского градоначальника С.М. Броневско-го был основан Феодосийский музей древностей. Для него выделили небольшое здание старой турецкой мечети, куда стекались археологические находки из Феодосии и её окрестностей, Керчи, Судака, Тамани и других мест. Первым заведующим музеем был Варфоломей Галлера, городской голова Феодосии, дворянин из Савойи, принявший российское подданство, коммерсант, известный своим увлечением нумизматикой и коллекционированием древностей. В 1818 г. его сменил главный медицинский чиновник Феодосийского центрального карантин И.И. Граперон. Французский дворянин, доктор медицины, он был приглашён в Россию в 1809 г. и много сделал для организации карантин в Новороссийском крае. В течение 30 лет он заведовал Феодосийским музеем, любил и изучал Крым, собирал материалы по его истории, составлял таблицы, планы, списки монет, делал рисунки, копировал надписи. В 1849—1851 гг. музей был передан в ведение Одесского Общества истории и древности, директором музея был назначен Е.Ф. де Вильнёв²⁵³.

19 июня 1825 г. последовало высочайшее распоряжение «О производстве работ для отыскания древностей в Новороссийском крае и об учреждении для хранения редкостей музеев в Одессе и Керчи». 9 августа 1825 г. в Одессе был открыт Музей древностей, директором которого был назначен статский советник, археолог И.П. Баламберг. Он владел значительной коллекцией старинных монет, сосудов, надписей, книг. В 1817 г. он пожертвовал 700 монет из своего собрания для Минцкабинета Одесского Ришельевского лицея, впоследствии его нумизматическая коллекция послужила основой для Городского музея древностей. Одесский городской музей просуществовал самостоятельно 33 года. В 1858 г. он вошёл в состав музея Одесского общества истории и древностей, который был основан при одноимённом обществе в 1839 г.²⁵⁴

15 июня 1826 г. был открыт Керченский музей древностей. Основу его составила коллекция французского дворянина, археолога П. Дюбрюкса. С 1826 по 1831 гг. директором музея был также статский советник, археолог И.П. Баламберг²⁵⁵.

Города Новороссии – центры художественного творчества

Освоение и заселение Новороссии, строительство городов как центров образования, просвещения и науки неизбежно вело к развитию в крае художественного творчества. Становление художественной культуры в Новороссии происходило в рамках общерусской культуры, в рамках тех же стилей и форм, что существовали тогда в России и во всей Европе. Общее экономическое развитие страны вызвало изменения во внешнем виде, планировке и застройке населённых пунктов. Быстрыми темпами застраивались Одесса, Екатеринослав, Севастополь, Елисаветград, Херсон, Мариуполь и другие города. К участию в их строительстве привлекались знаменитые русские зодчие, произведения которых украшали Петербург и Москву. На юге России архитекторы стремились при планировке использовать местный ландшафт, учитывать по-

²⁵³ Петрова Э.Б. Хранитель Феодосийских древностей Е.Ф. де Вильнёв // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2003. Т. 16 (55). № 1. С. 14—24.

²⁵⁴ Солодова В. Музеи Одессы. 1825—1917 // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. Одеса, 2005. С. 15.

²⁵⁵ Федосеев Н.Ф. Керченский музей древностей // Вестник древней истории. 2002. № 1. С. 154—178.

требности водоснабжения, торговли и пр. В ходе строительства отдельных городских зданий в архитектуре утверждался классицизм. Кафедральный Преображенский собор в Екатеринославе в этом стиле был сооружён в 1830—1835 гг. по проекту знаменитого петербургского архитектора А.Д. Захарова, разработанному ещё в 1806 г. и первоначально посвящённому св. Екатерине. В архитектуре Севастополя использовались элементы античной архитектуры, выделялись здания Морской библиотеки со знаменитой Башней ветров, Петропавловский собор (1843), Графская пристань (1846)²⁵⁶.

Особое место в развитии архитектуры принадлежит Одессе. В 1809 г. по проекту архитектора Ж.-Ф. Тома де Томона в стиле классицизм было построено здание театра. Памятниками архитектуры стали Потёмкинская лестница (1837—1841) и Воронцовский дворец (проекты местного архитектора Ф.К. Боффо). В 1829—1834 гг. архитектор Д. Кваренги построил здание Старой биржи. Местный архитектор А.И. Мельников на площади у Приморского бульвара спроектировал полуциркулярные здания присутственных мест, а также гостиницу. Вместе с Потёмкинской лестницей они представляют единый архитектурный ансамбль²⁵⁷.

Скульптура развивалась в тесной связи с архитектурой. Выдающимся произведением архитектора А.И. Мельникова является памятник А.Э. Ришелье в Одессе (1823—1828) с барельефами на пьедестале на темы истории городской жизни. В Херсоне был сооружён памятник князю Г.А. Потёмкину-Таврическому и филантропу англичанину Говарду, в Симферополе — князю В.М. Долгорукому-Крымскому, в Екатеринославе — Екатерине II, по проекту архитектора А.П. Брюллова в 1834 г. в Севастополе — А.И. Козарскому, в честь героического подвига матросов корабля «Меркурий» в битве с турками (1827)²⁵⁸. Как видим, возведённые памятники средствами монументального искусства утверждали память о недавней истории Новороссии, о российских правителях, полководцах, администраторах, их заслугах по присоединению края к России и его освоению.

Вновь построенные города стали центрами театрального и музыкального искусства. Уже в 1799 г. в Одессе был создан цех музыкантов, а в 1804 г. было поставлено первое театральное представление. Началом полноценной театральной жизни можно считать 1810 г., когда в Одессе открылся городской театр, принимавший гастролирующие оперные труппы П. Фортунатова, А. Шаховского, а также итальянские труппы под руководством антрепренёров Буонаволио, Негри, Замбони и Монтавани, которые ставили на сцене театра оперы Дж. Россини, В. Беллини, Г. Доницетти, а с середины 1840-х гг. — Дж. Верди. Интенсивное развитие сценического искусства сделало Одессу третьим театральным городом Российской империи после Москвы и Санкт-Петербурга²⁵⁹.

В 20-х гг. XIX в. в Симферополе был открыт стационарный театр, что привлекло сюда гастролирующие труппы. В 40-х гг. XIX в. одним из известных в Крыму актёров и антрепренёров был Д. Жураховский. Под его руководством в 1840 г. на симферопольской сцене гастролировали артисты Виноградов, Виноградова, Иванова, Жба-

²⁵⁶ История Украинской ССР. Т. 4. С. 243—244; Тимофеев В.И. Одесса (архитектурно-исторический очерк). Київ, 1984.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ История Украинской ССР. Т. 4. С. 246; Ляликов Ф. Указ. соч. С. 345—350.

²⁵⁹ Кравченко А.І. Становлення та розвиток музичного мистецтва Одеси — культурного центру Південно-Західного регіону України// Українська культура: минуле, сучасне, шляхи розвитку. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. 2011. Т. І. Вип. 17. С. 129—135.

нова, Пилони, Малиновская²⁶⁰. Театральные труппы выступали также в Одессе, Екатеринославе, Херсоне, Николаеве, Вознесенске и Севастополе.

В 1837 г. Новороссийский край посетил с гастролями М.С. Щепкин. Вместе с дочерьми-актрисами он выступал в Одессе и Вознесенске в русско-украинской труппе Ерохина. Здесь с его участием прошли спектакли «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Скупой» Мольера и «Коварство и любовь» Шиллера. В 40-х гг. XIX в. он в составе трупп А. Каратеева и Д. Жураховского гастролитировал в Одессе, Николаеве, Херсоне, Симферополе, Севастополе²⁶¹.

В 50-х гг. XIX в. на Херсонщине в уездных городах Бобринец и Елисаветград развивался аматорский театр. Первый аматорский театр в Бобринце действовал под руководством Н. Дубровинского и А. Ворникова в 1854—1856 гг. В его репертуаре были также украинские пьесы И. Котляревского, Г. Квитки-Основьяненко²⁶². Любительские труппы действовали также в Симферополе, Одессе и других городах.

Большое влияние на музыкальную жизнь в регионе оказывала европейская музыкальная культура. В 1847 г. в Одессе, Николаеве и Елисаветграде триумфально выступил известный венгерский композитор и пианист Ф. Лист. Только в Одессе он дал шесть концертов (в том числе благотворительный и несколько бенефисов)²⁶³.

В Одессе начал выходить на французском языке музыкальный журнал «Одесский трубадур» (1822 г.). Композитор И. Тедеско в 1842 г. организовал в городе Филармоническое общество. В городах возникали оркестры, хоры, капеллы, музыкально-драматические кружки и труппы. Военно-духовые оркестры играли в городских садах и театрах. Музыка постепенно расширяла сферу своего влияния, а профессиональное исполнительство как публичное событие вытесняло домашнее музицирование и любительские концерты²⁶⁴.

* * *

Таким образом, в течение полувека в Новороссийском крае была сформирована основа для поступательного культурного развития. Большая роль в формировании культурной среды принадлежала городу. Он выступал как центр сосредоточения профессиональной культуры в различных её областях (просвещении, науке, религии, искусстве), где был сконцентрирован основной интеллектуальный потенциал общества. Через взаимные культурные контакты национальная интеллигенция овладевала русским языком, народы региона приобщались к духовным богатствам русской культуры. Одновременно идейно-художественный мир русских писателей, художников, композиторов значительно расширялся и обогащался в процессе познания культур народов Новороссии. Здесь каждый этнос вносил свой вклад в сокровищницу материальной и духовной культуры России что придавало культуре края неповторимое своеобразие.

²⁶⁰ Шендрикова С.П., Шалаева Н.В. Зарождение театральной жизни в центре Таврической губернии (20—70-е гг. XIX в.) // Наукові записки Міжнародного гуманітарного університету: збірник. Вип. 25. Одеса, 2016. С. 215—220.

²⁶¹ Матеріали до історії українського театру. Від витоків до початку XX століття / НАН України, ІМФЕ ім. М.Т. Рильського. Київ, 2016. С. 131—132, 135.

²⁶² Матеріали до історії українського театру. Від витоків до початку XX століття С. 158.

²⁶³ Драган М.Т. Вплив концертно-виконавської та педагогічної діяльності Ференца Ліста на українське фортепіанне мистецтво // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету ім. Володимира Гнатюка. Серія: Мистецтвознавство. 2011. № 1. С. 119—124.

²⁶⁴ История Украинской ССР. Т. 4. С. 240.

Социально-экономическое развитие новороссийских губерний в первой половине XIX в.

Сельское хозяйство и этноэкономика Новороссии в первой половине XIX в.

Индикатором адаптации переселенцев и рыночной трансформации Новороссии в первой половине XIX в. явилось, прежде всего, сельское хозяйство. Именно на его основе сложилось в регионе системное использование природно-ресурсной базы и выявились ассимиляционные процессы.

Новороссия располагала немалым объёмом благоприятных природных предпосылок для развития сельского хозяйства. Она характеризовалась значительными пространствами с чернозёмными почвами, достаточным объёмом тепла для выращивания различных видов зерновых и плодовоовощных культур, но были и существенные природные ограничения для сельскохозяйственного использования этой обширной территории. Помимо ареалов, оптимально обеспеченных теплом и влагой, существовало немало в природном отношении маргинальных и полумаргинальных земель с недостатком или недоброкачеством водных ресурсов²⁶⁵. Проблема водоснабжения проецировалась на всю социально-экологическую ситуацию территории, лимитировала развитие основных отраслей региональной экономики, эффективное использование основных компонентов её ресурсного потенциала, прежде всего — земельных ресурсов.

В сельском хозяйстве Новороссии земледелие оставалось ведущей отраслью. Тем не менее, особое развитие первоначально получило животноводство, которое у значительной части переселенцев преобладало над земледелием. Разведение овец и рогатого скота обеспечивало нужды населения в самом необходимом — пище, одежде, обуви. Кроме того, рогатый скот служил в хозяйстве основной тягловой силой. Помещики, не имевшие крепостных или владевшие ими в небольшом количестве, создавали животноводческие «заводы» (фермы), где выращивали лошадей, рогатый скот и овец. Так, в 1807 г. только в Екатеринославской губернии было 465 конских заводов, 643 «скотских» (то есть рогатого скота) и 643 овчарных (с простыми овцами) «заводов». Овцеводство с преобладанием тонкорунных овец только начинало развиваться. В Екатеринославской губернии самый крупный «завод» принадлежал помещику Шидловскому, имевшему 1000 шленских (силезских) и 300 испанских овец. Хозяйства с крупными стадами рогатого скота, овец и лошадей имели в Новороссии предпринимательский характер. Хозяева значительных овечьих стад стали создавать производства шерсти и сукна. Разбогатевшие колонисты в своих хозяйствах всё чаще и чаще применяли наёмный труд.

Несмотря на частую массовую гибель скота от эпизоотий, плохой воды и недостатка кормов в засушливые годы, животноводство в Новороссии продолжало расти быстрыми темпами.

В первой четверти XIX в. заметное развитие получило пчеловодство. Уже в 1807 г. в Екатеринославской губернии имелось 46 485 ульев. Во многих хозяйствах особое внимание уделялось овощеводству и садоводству²⁶⁶.

Постепенно и земледелие приобретало всё большие масштабы. В нём преобладало выращивание зерновых, которые были не только важнейшим продуктом питания, но и одним из главных предметов сбыта на рынок. В посевах преобладающей культурой

²⁶⁵ Багалей Д. И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Исторический этюд. Киев, 1889. С. 100.

²⁶⁶ Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800—1825 гг. С. 211—212.

во многих хозяйствах всё чаще становилась пшеница. Кроме того, значительные площади засеивались рожью, просом, ячменём, овсом и гречихой. Зерно продавали на ярмарках, но более всего отвозили к одесскому и таганрогскому портам для отправки за границу.

Хлебопашество, несмотря на быстрый рост, имело экстенсивный характер. В сельскохозяйственной технике ещё долгие годы преобладающим оставался тяжёлый украинский плуг, требовавший в упряжку четыре пары волов, но всё чаще появлялись лёгкие плуги (для одной пары волов). В ряде крупных имений были более совершенные сельскохозяйственные механические орудия иностранного производства. Однако помимо оснащённости в основном примитивной техникой, на колебаниях размеров посевов и неурожаев отражались условия южных степей — засухи, градобитие, налёты саранчи. В наиболее благоприятные годы (при урожае сам-5 и более), хлеб в значительном количестве уходил на рынок. Часть его шла и на винокурение²⁶⁷.

Половина всей земельной площади Новороссии принадлежала частным владельцам. Большинство их принадлежало к дворянству. Остальные владельцы крупных имений — купцы, казаки, колонисты, евреи и караимы — таких прав не имели. Крепостное население у новороссийских помещиков было малочисленным, поэтому приходилось прибегать к наёмному труду²⁶⁸. Новороссия формировалась как край более свободных социальных отношений по сравнению с другими районами страны. В интересах скорейшего заселения края правительство вынуждено было отступать от ряда положений в отношении закрепощения крестьян на новых землях. Кроме казённых сёл, поселений колонистов, многочисленных частновладельческих имений, в которых работали в значительной части незакрепощённые крестьяне или отходники из внутренних губерний, имелись обширные территории с полным отсутствием крепостного права. Так, крепостные были редким явлением в Крыму, в связи с тем, что татары (как и ногайцы) были объявлены казёнными крестьянами.

Однако затруднения со свободой передвижения крестьян, зависимых от их владельцев, вызывали сложности с наймом свободных рабочих рук. Многие земледельцы сдавали землю в аренду, на которой обычно трудились так называемые десятинщики. Подобные арендаторы за пользование землёй отдавали часть своего продукта (зерна, скота, сена и проч.) владельцу земли. Таким образом, уже готовилась почва для перехода от феодальной ренты к капиталистической²⁶⁹. Оброк в помещичьих имениях распространения не получил, на первом месте стояла барщина. Общинное землепользование в Новороссии приживалось очень слабо и отмечалось, прежде всего, у русских переселенцев. Украинские крестьяне стремились сохранять традиции подворного (селитебного) землепользования²⁷⁰.

Для развития сельского хозяйства в Новороссии важным фактором стало широкое использование как водного, так и сухопутного транспорта для сбыта сельскохозяйственной продукции не только на внутреннем, но и на внешнем рынке (через порты Азовского моря). Этот фактор особенно способствовал развитию хлебопашества. Однако многоземелье и слабая заселённость края обусловили экстенсивный характер земледелия. В хозяйственной деятельности местных жителей наблюдались некоторые различия, но особенно они были заметны в поселениях этнических общностей.

Становление и функционирование Новороссии в первой половине XIX в. тесным образом связано не только с социальноэкономическими и геополитическими усло-

²⁶⁷ Там же. С. 217.

²⁶⁸ Дружинина Е. И. Южная Украина в период кризиса феодализма. С. 42, 367.

²⁶⁹ Там же. С. 42—43.

²⁷⁰ Там же. С. 44.

виями, но и с этнокультурной динамикой территории. С данных позиций определение базовых параметров южно-русского культурно-хозяйственного типа невозможно представить без такого регионоформирующего фактора, как иноэтническая составляющая, которая в значительной мере предопределила использование и направленность ресурсного потенциала территории.

Новороссия в первой половине XIX в. сложилась в фактически уникальную не только в российском, но и в общемировом масштабе сложную этническую и конфессиональную структуру, которую заполнили многочисленные переселенцы — русские, украинцы, немцы, греки, армяне, молдаване, болгары, сербы, татары, ногайцы и др. В подобном регионе проблема адаптации, ассимиляции, развития и сохранения культуры локальных территориальных этнических общностей и встроенность их в общеэкономическую систему страны являлась одной из важнейших.

Широкий социоэкономический контекст данной территории постепенно формировался на основе двух составляющих. С одной стороны — это феномен фрагментарности этнокультурного пространства и его заполненность традиционным хозяйственным укладом, свойственным каждой этнической общности. С другой — включённость в новые природные условия, которые сказывались на характере природопользования и приобретение нового российского статуса, обуславливающего значительные перемены в социальных ролях переселенцев.

История заселения, хозяйственного освоения и формирования основных видов природопользования в Новороссии была тесно связана со становлением и развитием поселенческих структур, которые создавались на этой территории украинцами и русскими, включая казаков, а также немцами, болгарами, греками и другими народами. Всех их различал не только социальный статус, но и характер природопользования.

Наиболее приспособленными к местным условиям оказались украинцы (малороссийское население), особенно выходцы из запорожцев, что помогло их типу хозяйства получить наибольшее распространение. Для него было характерно использование плуга, приспособленного к распашке целины, вола (вместо лошади), воза как основного средства перевозки тяжестей, разведение скота (содержание без загонов) и слабое развитие огородничества.

Свои особенности имело хозяйство у русских переселенцев. Как писал А. Скальковский, «великороссияне явились сюда как отличные огородники и хлебопашцы... вместе с русской упряжью, повозками на высоких передках и горячими щами, переносили они повсюду в край свойственное великороссиянам трудолюбие и сметливость»²⁷¹. Особенно быстрого процветания на новороссийских землях достигли многие крупные помещики, знакомые с передовой агротехникой (граф С.О. Потоцкий, князь В.П. Кочубей, крупные землевладельцы Скаржинский, Папков, Плещеев, Нарышкин и др.). При этом русские поселенцы, осевшие в Новороссии, оказались в менее выгодных условиях, чем иностранцы — они имели меньше льгот, а при преодолении различных трудностей на новой территории правительство чаще всего оставляло их на произвол судьбы. В городах русским переселенцам было трудно конкурировать с богатыми, опытными, поставленными в привилегированные условия иностранными купцами. Тем не менее, русские, во-первых, представляли собой господствующую, наряду с украинцами, часть населения по численности, а во-вторых, играли важную роль в создании основ местной культуры (как материальной, так и духовной), в распространении российского способа земледелия и различных

²⁷¹ Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. С. 19—22.

сельских промыслов. Среди них наметилось быстрое приобщение к внутренней и внешней торговле. Даже в городской торговле (например, в Елисаветграде) российские старообрядцы («раскольники») довольно быстро адаптировались и стали принимать в ней не менее видное участие, чем греки²⁷².

В адаптации к новым условиям природопользования и в разнообразных этнокультурных контактах шло постепенное формирование инварианта русской культуры (масштабная диффузия русской культуры в причерноморские и приазовские степи).

Среди переселенцев из-за рубежа, во многом разнящихся между собой по комплексу демографических, социальноэкономических и прочих характеристик, выделялись немцы, среди которых особое место занимали меннониты — представители одного из направлений радикального протестантизма, распространённого в Нидерландах и Северной Германии. Являясь жителями лесной полосы, они вынуждены были приспосабливаться к новым природным условиям и формировать своеобразную систему хозяйствования, отличающуюся от типов хозяйства у русских, украинцев и других народностей. Меннониты первыми начали использовать в таврических степях четырёхпольную паровую систему земледелия, которая не только обеспечивала более высокие и стабильные урожаи, но и способствовала сохранению влаги в почве. Особое внимание ими уделялось мелиорации, органическим и минеральным удобрениям, которые вносились как под сельскохозяйственные культуры, так и на сенокосных угодьях. Для обработки суглинистых и легкоголинистых южных чернозёмов, распространённых в регионе, меннонитами был разработан и внедрён четырёхлопастный плуг. Среди сельскохозяйственного инвентаря они имели немало усовершенствованных заграничных образцов²⁷³. Новым для них оказалось разведение садов и лесоводство (устраивались образцовые лесничества, выполнявшие одновременно и роль лесопитомников). Только с 1831 по 1837 гг. в молчанских колониях было высажено 123 783 дерева, в том числе 40 139 тутовых деревьев, остальные — лесные породы²⁷⁴. У меннонитов свои особенности имело и животноводство — многие из них являлись владельцами улучшенных пород лошадей, рогатого скота и овец. Имея сельскохозяйственный опыт голландской школы, они смогли организовать производство масла, сыра и т.п. Уже в Новороссии, под влиянием государственной политики, меннониты стали практиковать разведение тонкорунных овец. Преодоление всех трудностей на пути освоения нового дела им удавалось благодаря преимуществу социальных условий и многочисленных привилегий (известная автономия без власти помещика, ссуды, освобождение от рекрутчины и постоя). Более того, немецкие колонисты почти не обременялись государственными налогами. По данным 1841 г. доходы колонистов Таврической, Херсонской, Екатеринославской губерний (вместе с Бессарабской областью) составили: от продажи хлеба 405,5 тыс. руб. серебром, скота — 538 тыс. руб., от сбыта другой продукции — 230 тыс. руб. Всего — 1 173 500 руб. серебром, а подлежало к уплате властям 279,1 тыс. руб. серебром²⁷⁵.

Колонии меннонитов вели замкнутый образ жизни, являясь корпоративными объединениями; их социальные условия и материальная обеспеченность были гораздо выше, чем у многих других поселенцев. Однако обособленность и попытка сохранить

²⁷² Там же. С. 20—22.

²⁷³ Крылова А.Н. Черты рациональности в хозяйстве меннонитов реки Молочной // Историческая геоэкология, география и природопользование: новые направления и методы исследования. Материалы II международной научной конференции. Санкт-Петербург, 15—18 апреля 2002. СПб., 2002. С. 156—157.

²⁷⁴ Скальковский А.А. Указ. соч. С. 142—143.

²⁷⁵ Сергеев И.И. Мирное завоевание России немцами. Пг., 1917. С. 37.

традиционную культуру в значительной мере были обусловлены необходимостью выживания. Постепенно, далеко не сразу, меннониты налаживали неизбежные контакты с окружающим населением района колонизации, приобщались к межэтническим бракам, к утрате главенствования собственного языка и даже религии. Уже к концу первой половины XIX в. рациональные методы ведения хозяйства меннонитов приобрели широкую известность и частично были освоены другими переселенцами.

Среди прочих переселенцев наиболее значительный вклад в развитие новой для степей отрасли — огородничества — внесли болгары. Их общины, значительная часть которых располагалась в южной части Херсонской губернии, особенно быстро адаптировались к новым условиям и усвоили всё новое и нужное у соседей. Они, одними из первых, ознакомились с рациональным хозяйством немецких колонистов и быстро преуспели в хлебопашестве. Болгары сеяли несколько сортов пшеницы, что было редкостью в сельском хозяйстве Новороссии. У них имелись обширные сады и виноградники, но долгое время огородничество стояло на первом месте. На поставках болгарской продукции овощеводства стало базироваться снабжение городских рынков не только арбузами, дынями и огурцами, но и помидорами, баклажанами, свёклой, капустой и проч.²⁷⁶

С собственным направлением хозяйства в Новороссию пришли греки, значительная часть которых (свыше 20 тыс.) была в 1779 г. переселена из Крыма в Приазовье — на земли между реками Волчьей, Мокрые Ялы, Кальмиус и Азовским побережьем. На новых местах они основали свыше 20 сёл (Сартана, Чермалык, Каракуба, Волноваха, Ялта, Мангуш, Урзуф и др.) и город Мариуполь (первоначально — Мариенполь)²⁷⁷. Основным занятием греков первоначально было скотоводство и частично — садоводство и виноградарство. Они сохраняли тесные связи с окружающим казачьим населением с одной стороны и крымскими татарами — с другой, что определило и некоторые особенности в греческих хозяйствах состава наличных пород скота. Лошади у них большей частью были крымской породы, смешанной с черноморской и донской; среди овец преобладала татарская порода «чундук». Если у мариупольских греков в 1810 г. насчитывалось 154,2 тыс. овец (7,2 овцы на душу населения), то в 1824 г. — 268 тыс. овец (9,9 овец на душу). Отмечался быстрый рост поголовья рогатого скота и лошадей. В отдельных хозяйствах содержалось от 3 тыс. до 5 тыс. голов скота, и для ухода за ними широко использовался наёмный труд проходящих на временные работы украинцев, молдаван, своих односельчан²⁷⁸. Для мариупольских греков хлебопашество было новой отраслью. В 1810 г. (при населении в 21 415 человек) они собрали всего 46 351 четвертей зерна (на душу 2,2 четверти)²⁷⁹. Приходилось приспосабливаться к новым естественно-географическим условиям и использовать земледельческий опыт русских и украинцев. Малые урожаи имели и свои объективные причины — эпизоотии, недоброкачественную воду, недостаток кормов в засушливые годы и холодные зимы. Быстрый рост товарного зернового хозяйства Новороссии постепенно стал отражаться на процессе уменьшения удельного веса животноводства за счёт хлебопашества и других сельскохозяйственных отраслей и затронул греческие поселения²⁸⁰. Греки соседствовали с болгарями Приазовья, что

²⁷⁶ Багалец Д.И. Указ. соч. С. 111.

²⁷⁷ Там же. С. 92.

²⁷⁸ Дружинина Е.И. Южная Украина в 1800—1825 гг. С. 209—210.

²⁷⁹ Там же. С. 216.

²⁸⁰ Наулко В.И. Развитие межэтнических связей на Украине. (Историко-этнографический очерк). Киев, 1975. С. 210.

постепенно способствовало формированию общих подходов к развитию систем земледелия, в том числе — к посевам определённого состава зерновых и прочих культур. Менее успешно, чем армяне, греки занимались развитием шелководства (посадкой тутовых деревьев, выращиванием коконов). Так, если в Мариуполе в 1804 г. имелось только 8 тутовых деревьев, то через 20 лет их насчитывалось уже более 17 тыс.²⁸¹

Характер этнической специфики армянских переселенцев в значительной мере определялся особенностями территориального размещения. В Новороссию они прибыли из Крыма (в основном с лесистых предгорий). На новом месте (колония Нахичевань и прилегающие пять селений) армяне стремились не растерять свои прежние традиционные занятия — виноградарство и садоводство. Однако здесь пришлось осваивать и шелководство. Большую роль в его успешном развитии сыграли и более ранние переселенцы-армяне, которые ещё в 1780 г. разводили тутовые плантации вблизи Ростова, чему способствовал и климат Приазовья. Именно этот район оказал сильное влияние на распространение шелководства не только на население в ближайших окрестностях, но и на мариупольских греков и меннонитов. Уже 5 мая 1803 г. был обнародован правительственный указ, в котором отмечались успехи нахичеванских армян и «иностранных поселенцев» в насаждении шелковичных деревьев в Екатеринославской губернии²⁸².

Однако успешное развитие агросферы и соседство с Таганрогским портом, где ускоренными темпами нарастали отправки пшеницы за границу, заставили армян переключиться на земледелие и занять собственную нишу во внешнеторговых операциях²⁸³.

Постепенно пришло в упадок занятие шелководством, его сменил особый интерес к овцеводству — к разведению овец улучшенных пород — испанских мериносов, дававших высококачественную шерсть, имевшую высокий спрос как внутри России, так и за рубежом. Одновременно получило развитие и салотопенное производство: закупка овец в Причерноморских степях, летом — выпас, осенью — забой и вытопка сала, которое отравляли в бурдюках в страны Средиземноморья²⁸⁴. Быстро растущая мобильность армянского населения являлась важным фактором адаптации к новым условиям и требованиям времени. На почве внешней торговли, в которой армяне принимали активное участие, происходило сближение с другими этническими общностями (корректирование ценностных ориентаций, взаимообогащение языки лексическими и фразеологическими элементами и т.д.), хотя значительная часть этнической специфики и оставалась — прежде всего, в семейно-бытовом укладе, в различных проявлениях духовной культуры.

Наибольшее своеобразие хозяйственной деятельности отмечалось у ногайцев, которые занимались по преимуществу скотоводством, в том числе коневодством. Более 15 тыс. человек заселили плодородные земли между реками Молочные Воды, Бердой и Азовским побережьем, поделив их на особые участки, предназначенные для каждой «орды» (родоплеменной группы). Под постоянным нажимом властей полукочевой образ жизни ногайцев в 20—30-е гг. XIX в. стал медленно сменяться оседлым²⁸⁵. Однако традиции кочевого быта, обоснованные наличием больших стад различного скота и табунов лошадей, в ногайской среде ещё долгое время имели

²⁸¹ Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800—1825 гг. С. 220.

²⁸² ПСЗРИ-І. Т. 27. № 20.746.

²⁸³ Агафонов А. И. Область войска Донского и Приазовья в дореформенный период. Ростов н/Д., 1986. С. 69.

²⁸⁴ Шишкина Д. Ю. Этнические особенности природопользования в Области войска Донского // Проблемы исторической демографии и исторической географии: сборник статей по материалам Всероссийской заочной научной конференции. Апрель 2007. М.; Н. Новгород, 2008. С. 111.

²⁸⁵ Народы России: энциклопедия / глав. ред. В. А. Тишков. М., 1994. С. 257.

мощные корни. Тем не менее, всё большее развитие получало хлебопашество, разрастались участки с посевами яровой пшеницы, ячменя и проса. Последнее занимало особое место в пищевом рационе ногайцев. Постепенная адаптация к новым социально-экономическим условиям заставило их заниматься разведением овец. Всё большее количество ногайцев оставляло свои традиционные жилища — юрты и кибитки — и переселялось в дома, построенные для них местными властями²⁸⁶. Наметились и более определённые признаки перехода от родоплеменных связей к социальным отношениям. Пустивший корни в среде ногайцев ислам (вместо шаманизма) носил формальный характер, о чём свидетельствовала продолжительная борьба их с мусульманским духовенством из-за земель²⁸⁷.

Некоторые из этнических групп, приспосабливаясь к новым условиям существования в непривычной общественно-социальной и естественно-географической среде, испытывали немалые трудности. К ним в определённой мере относились евреи, в прошлом — мелкие торговцы и ремесленники. Занятия сельским хозяйством в неосвоенном, пустынном крае, с частыми засухами, зимними холодами, эпидемиями, нередкими нашествиями саранчи, недоброкачеством воды и т.п. оказались для них неприемлемыми — и одновременно стимулировали поиск своей ниши, прежде всего, в городах. В такие же условия ранее попадали и многие другие переселенцы. Тем не менее, в Новороссии (в Екатеринославской и Херсонской губерниях) достаточно устойчиво существовали не менее двадцати еврейских земледельческих поселений.

Таким образом, в этноэкономике смена специализации, адаптация агропроизводства к новым природным и социо-экономическим факторам для ряда этнических общностей оказались трудновыполнимой задачей, а иногда и непосильной. Тем не менее, уже в 30—40-е гг. XIX в. сельское хозяйство Новороссии приобрело характер к устойчивой тенденции наращивания не только внутриторгового, но и экспортного потенциала, чему в значительной мере способствовала протекционистская политика правительства. В товарной структуре агросферы к середине XIX в. уже просматривалась аграрно-промышленная специализация (развитие мукомольного производства, винокурение и проч.), а также новая для Новороссии отрасль — тонкорунное овцеводство. Так, в меннонитских колониях на р. Молочной в середине 1840-х гг. было зафиксировано 45 ветряных, 9 водяных, 6 конных мельниц, а также 18 крупорушек. В составе населения колоний, насчитывающего 12 500 человек, было 74 мельника²⁸⁸. Быстро росло количество мельниц и в других местах поселений. Успехи зернового хозяйства, овцеводства и ряда других отраслей сельского хозяйства способствовали стремительному росту рынка (в том числе — ярмарочной торговли), тесных связей с рядом губерний Центральной России.

Одновременно среди переселенцев углублялась социальная и имущественная дифференциация. Появились хозяйства, где обрабатывалось 4—5 тыс. десятин земли. В то же время важной тенденцией явилось укрепление межэтнических связей, которые в значительной мере выражались во взаимообогащении сельскохозяйственными технологиями, более эффективными, способами ведения хозяйства. Многие этнические общности на новом месте получили возможность осуществить (или продолжить) более успешно, чем на прежних своих землях, занятия сельским хозяйством. В течение первой половины XIX в. товарно-производственные возможности

²⁸⁶ Скальковский А.А. Указ. соч. С. 19—20.

²⁸⁷ Дружинина Е.И. Южная Украина в период кризиса феодализма. С. 50.

²⁸⁸ Гакстгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. М., 1870. Т. 1. С. 480—481.

сельского хозяйства Новороссии многократно выросли, способствуя вовлечению её в межрегиональное и международное разделение труда и приобретению самостоятельного экономического облика. Слабое развитие крепостнических отношений в сельском хозяйстве Причерноморья и Приазовья, близость районов к важнейшим внешнеторговым путям — всё это обусловило развитие капиталистических отношений²⁸⁹. Этноэкономика внесла не только разнообразие в различные виды хозяйства, но и скорректировала отраслевую и территориальную структуру экономического развития, содействовала выявлению инновационного потенциала Новороссии.

Пути сообщения Северного Причерноморья в первой половине XIX в.

Распределение как гужевых, так и водных дорог по территории Новороссии отличалось чрезвычайной неравномерностью, отражая историческую последовательность заселения и ряд других экономико-географических и политических факторов. В значительной степени существовавшая сеть дорог складывалась под влиянием географического положения губернских и торгово-промысловых центров. Наиболее стабильные направления дорог, сложившиеся в конце XVIII в., приходились на восточную и юго-восточную часть Новороссии, по которым осуществлялась связь с внутренними губерниями России, с пристанями днепровского и донского водно-транспортными бассейнами, портами черноморско-азовского бассейна. Значительная часть дорог вела в Крым. Распределение перевозок между водным и гужевым транспортом также оказывало существенное влияние на формирование сети гужевых дорог, в ряде мест Новороссии выполнявших роль подъездных путей к водным магистралям. Ни одна из гужевых дорог не имела твёрдого покрытия. На строительство и содержание дорог не было ни средств, ни рабочих рук. Тем не менее, гужевой транспорт играл значительную роль в социо-экономической жизни Новороссии.

Особое значение для развития и усовершенствования путей сообщения в Новороссии имел торгово-транспортный промысел, известный под названием чумацкого. На первом этапе (до конца XVIII в.) чумачество развивалось исключительно как торговый промысел (перевозка из Крыма и торговля солью, рыбой и другими товарами). Постепенно из торгового оно превратилось в торгово-извозный (торгово-транспортный) промысел. В конце XVIII в. чумачество распространилось за пределы Новороссии, охватив ближайшие к ней регионы России (Воронежскую, Курскую, Самарскую, Саратовскую, Астраханскую губернии, Области Войска Донского и Черноморского). Соль была товаром, который не особенно привлекал купцов, и постепенно её основными поставщиками и торговцами стали казаки, крестьяне и мещане. В числе торговцев-перевозчиков могли изредка встретиться монастырские крестьяне, представители духовенства и даже помещики, но основную массу перевозчиков составляли донские и запорожские казаки²⁹⁰.

В процессе развития промысла складывалась своя сеть дорог (чумацких шляхов). Обычно не совмещаясь с другими, они шли в тех же направлениях. Одна группа этих дорог вела в Крым, другая — в Галицию, третья — на Дон и в район Бахму-

²⁸⁹ Золотов В.А. Внешняя торговля Южной России в первой половине XIX века. Ростов н/Д., 1963. С. 147.

²⁹⁰ Слабеев И.С. Из истории первичного накопления капитала на Украине (Чумацкий промысел и его роль в социально-экономическом развитии Украины XVIII — первой половины XIX ст.). Киев, 1964. С. 31—34.

та и Тора. На важнейших чумацких шляхах (с Левобережья на Запорожье и в Крым) были устроены заставы (Кременчутская, Переволочанская, Лялинская). Часть чумаков, проживавших в северо-западной части Левобережья и возивших соль из Галиции и Молдавии, проходила через Васильковский пост. Шляхи прокладывались, в первую очередь, в тех местах, где были пастбища (корм для волов — основной тягловой силы), водопой, меньше встречалось переправ через речки, крутых подъёмов, песков, которые волы преодолевали с трудом. Однако все используемые шляхи были в плохом состоянии, так как за ними никто не следил.

По одиночке промыслом заниматься было нельзя — слишком много трудностей и опасностей могло встретиться на дальних дорогах — поломки возов, болезни чумаков и их скота, нападения с целью грабежа, кража волов. В этой связи на период всякой поездки формировалась так называемая валка — организованная и хорошо подготовленная к нелёгкому пути группа чумаков, которую возглавлял выборный атаман. Кроме того, существовала ещё одна выборная должность — кашевар (приготовление пищи). Валки формировались различными способами — людьми из своего или соседних сёл, иногда недостающее число чумаков включали в состав валки уже в дороге. Существовали валки, сформированные чумаками приблизительно одинакового материального положения, но были такие, которые формировались одним хозяином, нанимавшим чумаков на поездку. Размеры валок были различными — от нескольких возов до 140—150 упряжек. Чем больше была валка, тем безопасней и комфортней ощущал себя чумака.

Транспортными средствами чумацких перевозок являлись телеги особой конструкции — мажи, в которые запрягали пару или четырёх волов (нередко такие виды маж называли — «паровица» или «четвёрный», «четвериковая»). Пароволовая мажа имела среднюю грузоподъёмность в 60—70 пудов соли, четвериковая — до 120 пудов. У мажи не было ни одной детали из железа — гвозди заменяли деревянные шпильки. Те части воза (оси из дуба, граба, ясеня), на которые приходилась большая часть груза, быстро изнашивались. Чумака был вынужден брать с собой запасные оси и колёса (в пути с помощью товарищей он мог заменить сломавшиеся детали).

Постепенно мажу стала вытеснять фура. Конструкция её, как и прочих возов, отличалась большими размерами, массивностью, однако и это транспортное средство оставалось несовершенным, и поломки были частыми. Основная тягловая сила — волы — отличалась неприхотливостью и быстро восстанавливала свои силы после отдыха²⁹¹.

Превращение чумацкого промысла из транспортного в транспортно-торговый особенно заметными темпами шло в первой половине XIX в. Рост перевозок постепенно стал вытеснять на второй план организацию чумацкой торговли. Этому способствовал целый ряд факторов: разрастание внутреннего рынка, ярмарочной торговли, укрепление связей с внутренними губерниями. Большое значение имело и основание многих портов на побережье Азовского и Чёрного морей. Мариуполь, Херсон, Николаев, Бердянск, Одесса открыли новые пути на внешний рынок. Грузы с продукцией сельского хозяйства многократно увеличились, влияя на рост чумацкого промысла.

Однако дальние перевозки увеличивали стоимость продукции хлебопашества и животноводства, оказывая влияние на рост цен. Для доставки всего хлеба из различных мест Новороссии, который вывозился через Одессу за границу, ежегодно привлекалось до 100 тыс. возниц и до 1200 тыс. голов рабочего скота. Транспортные издержки, связанные с доставкой хлеба к портам, были сопряжены с огромными

---

²⁹¹ Там же. С. 37—38.

трудностями и потерями. Осенью, а нередко зимой и ранней весной, многие южные дороги становились непроходимыми. Их пропускная способность во многом зависела от природной среды — рельефа, состава почв, погодных условий, препятствий в виде рек, ручьёв и болот.

В целом распределение гужевых дорог по территории Новороссии отличалось чрезвычайной неравномерностью, отражая размещение производства, историческую последовательность заселения и действие других экономических и политических факторов. Существовала и значительная сеть дорог, в которых перевозки распределялись между водным и гужевым транспортом. Так, уже в конце XVIII — начале XIX в. использовались две караванные дороги, соединявшие Астрахань с Таганрогом. Одна из них шла от Астрахани вверх по Волге до Царицына, где товары перегружались на сухопутный транспорт и дорогой (около 80 км) доставлялись в казачью станицу Качалинскую, а затем по Дону следовали до Таганрога. По ней из Таганрога в Астрахань шли, главным образом, турецкие бумажные и шёлковые ткани, жемчуг и драгоценные камни, которые затем отправлялись в страны Среднего Востока. В Таганрог из Астрахани везли персидскую парчу, шёлковые ткани, рис и проч.²⁹²

Вопрос об улучшении транспортных условий, благоустройства путей сообщения неоднократно поднимался новороссийскими властями, но для перемены существующего положения не было никаких условий. Лишь в начале 40—х гг. XIX в. был составлен план строительства железных дорог, в который входила магистраль Москва — Харьков — Севастополь. Но Комитет министров принял решение вначале построить дорогу к Мариуполю или Бердянску, как к городам, расположенным ближе к центру, чем Севастополь. Однако строительство началось лишь в конце 60—х гг. XIX в.²⁹³

Хозяйственное освоение Новороссии невозможно представить без функционирования воднотранспортных бассейнов Днепра и Дона, оказавших огромное влияние на развитие транспортно-экономических связей и торгово-промысловой деятельности населения. Наиболее зримо это влияние стало проявляться в последней четверти XVIII в., когда произошли разделы Речи Посполитой, было окончательно уничтожено автономное устройство Левобережной и Слободской Украины, на территории которых была распространена губернская реформа.

Так, воднотранспортный бассейн Днепра лишь в 90-е гг. XVIII в. приобрёл целостность и возможность нормального функционирования. Днепр связывал Новороссию с Чёрным морем, а его притоки — с внутренними районами Новороссии и России²⁹⁴. Однако судоходство по нему, особенно в низовьях, где располагались Днепровские пороги (между Екатеринославом и Александровской крепостью), было тяжёлым. Длина порожистого участка реки по фарватеру, который использовали в конце XVIII — начале XIX в., имела протяжённость в 61 версту 190 саженей. Наибольшая ширина русла в этих местах достигала 2 версты 200 саженей²⁹⁵.

Переход через пороги осуществлялся только весной, в половодье, летом и осенью они считались непроходимыми. Суда, подходившие к порогам летом, разгружались, и владельцы везли свои грузы сухим путём около 70 вёрст до крепости Александровской, которая располагалась на Днепре у устья реки Сухая Московка. Здесь происходила погрузка на суда, которые беспрепятственно спускались в Днепровский лиман. Организацией благоустройства фарватера через пороги много занимался Г.А. Потёмкин.

²⁹² Золотов В.А. Внешняя торговля Южной России в первой половине XIX века. Ростов н/Д., 1963. С. 131.

²⁹³ Экономическая история России с древнейших времён до 1917 г.: энциклопедия. Т. 1. М., 2008. С. 1185.

²⁹⁴ Истомина Э.Г. Водные пути России во второй половине XVIII — начале XIX века М., 1982. С. 197.

²⁹⁵ Максимович Н.И. Днепр и его бассейн. Киев, 1901. С. 238.

С помощью иностранных инженеров-гидростроителей была предпринята попытка расчистка русла, строительства каналов в наиболее крутых перепадах днепровского русла. Однако в 1810 г. стало окончательно ясно, что улучшить условия не удаётся.

В нижней части Днепра — от Александровской крепости до Херсона — фарватер был сложным и переменчивым. Плавание вверх по Днепру было также трудным. Такие тяжёлые грузы, как соль из Крыма, везли гужом до Кременчуга и только там перегружали на гребные суда, которые могли идти при попутном ветре и под парусами. Там, где позволял бечевник, использовалась бурлацкая тяга.

Тяжёлые судоходные условия были и в районе дельты, которая начиналась у Херсона. В Днепровский лиман Чёрного моря Днепр впадал тремя крупными рукавами и множеством средних и мелких протоков, которые летом сильно мелели.

Наибольшее количество грузов по Днепру шло до Екатеринослава, а в последние годы XVIII — начала XIX в. суда спускались ещё южнее — к Херсону. В этом направлении двигался и лес. В составе перевозок преобладали хлеб, грузы, идущие на продовольственные нужды и «плоды» винокурения. Поток пополнялся на протяжении всего пути — в границах Могилёвской, Черниговской и Киевской губерний. Значительная часть этих грузов отправлялась к Кременчугу, и лишь в самом конце XVIII в. — к Херсону. Большим объёмом погрузочно-разгрузочных работ была известна пристань при слободе Радоль. Отсюда в Кременчуг везли вино, дёготь, смолу, канаты, пеньку, мыло, конопляное масло, пильные доски, стропила и ободья, поступавшие с территорий, которые обслуживались водными путями Днепра, Сожа и Дона. Из Кременчуга среди всех грузов первое место занимали соль и табак. Степная часть Украины поставляла на днепровские пристани в значительном объёме продукты животноводства, в том числе овчины²⁹⁶.

Активное заселение Новороссии, интенсивное развитие в этой связи хлебопашества, скотоводства и торговли собственным хлебом помещиков и крестьян обусловили быстрое освоение водных путей Донского бассейна. Несмотря на значительную площадь водосбора, водность реки Дона была незначительной — большая часть его протекала по степной зоне. В межень во многих местах по реке появлялись песчаные мели, а кое-где и броды. Подъём уровня воды, важный для судоходства, отмечался дважды в году: первый — сразу после вскрытия реки, в марте, и второй (по своим размерам превосходящий первый) — в мае. Дон впадает в Таганрогский залив Азовского моря. Фарватер реки был неустойчивым и мог меняться в течение одной навигации неоднократно, что в значительной степени было связано с ветрами, которые сгоняли воду в Азовское море. С этим было связано и сильное мелководье, из-за которого суда у Темерниковского порта стояли неделями. В пяти верстах ниже устья речки Темерник начиналась дельта Дона, рукава которой протекали в низких, болотистых руслах. Вниз по Дону судоходство и сплав производились с ранней весны до ледостава, вверх по реке — с августа до заморозков. При попутном ветре ходили под парусами и против течения, в обычных условиях тянули бечевой. Если зима наступала рано, то судоходное время не превышало четырёх месяцев²⁹⁷.

Дон связывал Чёрное и Азовское моря с внутренними губерниями России, а благодаря близости Волги — с Каспийским морем, Уралом и Сибирью. При впадении Темерника, в 30 верстах ниже Черкаска, где была воздвигнута Крепость Святого Дмитрия Ростовского, быстрыми темпами росла Ростовская пристань. Путь от верховий Дона (от Вилковской пристани) до Ростова имел протяжённость около 700 вёрст.

²⁹⁶ Истомина Э.Г. Указ. соч. С. 203—204.

²⁹⁷ Чулков М.Д. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древних времён до ныне настоящего. СПб., 1786. Т. 2. Кн. 1 С. 450—460.

В конце 20-х — начале 30-х гг. XIX в. ежегодно по Дону проходило 500—600 различных типов судов, две-три сотни плотов с грузами на сумму от 6 до 8 млн руб. Так, в навигацию 1828 г. к Ростову прошли по Дону 250 барок и полубарок, 45 дошаников, 250 лодок, 220 плотов с грузом общей стоимостью 7,8 млн руб.²⁹⁸

Подвоз товаров донским путём к Темерникскому порту начал стремительно расти с 80-х гг. XVIII в. В 1811 г. Ростовская пристань приняла на свои причалы только одного железа 1 млн 175 тыс. пудов, которое затем отправлялось в Таганрог и в прочие порты Азовского и Чёрного морей. Но основная часть грузов транспортировалась в Таганрог, который как порт функционировал благодаря донскому грузопотоку²⁹⁹. Условия судоходства в Таганрогском заливе были сложными. Из-за мелководья суда вынуждены были останавливаться в 15 верстах от берега. На таком значительном расстоянии от порта и производились погрузочно-разгрузочные работы с применением парусных и гребных лодок, которые также не могли вплотную подойти с грузом к берегу и останавливались в 250 саженях от него. На следующем этапе перевозки подключались подводы. Однако иного подходящего места для порта тогда не существовало, а в широкой заболоченной дельте Дона устроить стоянку для морских судов было невозможно.

В первой половине XIX в. в бассейне Дона сложилась стабильная сеть пристаней, среди которых различались верхние и нижние пристани, а также пристани на его притоках — Воронеже, Хопре, Северском Донце, которые стягивали грузы с ближайших территорий и занимались отправкой их к Ростову, являвшегося главным перевалочным пунктом к Таганрогу. Выше Ростова, в 1,5 верстах по правому берегу Дона, находилась Нахичеванская пристань, тесно связанная транспортными операциями с Ростовской. Ежегодно в 20—30-е гг. XIX в. из Ростова к Таганрогу отходило свыше 200 мореходных лодок и 20—40 судов с грузами, владельцами которых были купцы из разных мест, в том числе заводчики Урала и значительное число донских казаков. Начиная с 30-х гг. XIX в. в Ростове, помимо торговых домов греческих и английских купцов, стали появляться первые русские крупные купцы, делавшие для отправки за рубеж закупки не только на близлежащей территории, но и в Курской, Саратовской, Воронежской и других губерниях, в промышленных центрах Урала, участвуя в снабжении Черноморского линейного казачьего войска, а также донских казаков. Крымская война затормозила развитие Ростовской пристани, но ненадолго, так как сам Ростов не подвергался нападению неприятельских войск, подобно Бердянску и Мариуполю. В результате Ростовская пристань со второй четверти XIX в. превратилась в крупную перевалочную базу, важный транспортный узел Новороссии. От неё к северу через Аксайскую станицу и Новочеркасск шли дороги в донецкие земли, в Воронежскую и приволжские губернии, а также в Москву. На запад через станицу Чалтырь проходили дороги в Екатеринослав и Бахмут, имевшие ответвления на Таганрог, Мариуполь и Бердянск, в Херсон и Таврическую губернию. В направлении юго-востока шёл тракт в Ставропольскую станицу и Грузию, через Батайск, Койсу и развалины Азова к Ейску к станицам черноморского бассейна. Обширная сеть коммуникаций оказывала значительное воздействие не только на Ростовскую пристань, но и на обширную территорию Новороссии³⁰⁰.

В освоении и развитии Новороссии особая роль в первой половине XIX в. принадлежала морскому транспорту. Однако несмотря на постоянный рост внешней

²⁹⁸ Истомина Э.Г. Водный транспорт России в дореформенный период. М., 1991. С. 238.

²⁹⁹ Скальковский А.А. Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна, 1749—1863 гг. Б.м., 1865—1866. С. 56—57.

³⁰⁰ Там же. С. 47—53, 65.

торговли его состояние характеризовалось крайней отсталостью. Морская транспортная система России в этот период испытывала значительное влияние хорошо развитого иностранного торгового судоходства. Большинство судов, совершавших дальние плавания, принадлежало иностранцам, и прежде всего греческим судовладельцам, которые и диктовали стоимость фрахта. Перевозка из южных портов хлеба и другой сельскохозяйственной продукции на внешние рынки обходилась дороже, чем перевозка этих товаров из других стран и даже из балтийских портов. Тем не менее, на данном направлении вывоз товаров из России намного превышал импорт. Не случайно за шесть лет — с 1825 по 1830 гг. — более 60 % судов пришло в азовские порты с балластом. Подобная ситуация сохранялась и в последующие годы. Многие десятки тонн балласта выбрасывали на стоянках, засоряя и без того мелководные гавани. В середине XIX в. погрузка судов со сравнительно небольшой осадкой (18 футов) в Таганрогском заливе начиналась в 20 км от пристани, а заканчивалась в связи с осадкой судов в 35 и даже 50 км от Таганрога³⁰¹.

Российское правительство предпринимало шаги, направленные на развитие гражданского судостроения и собственного торгового судоходства в черноморско-азовском бассейне. В 1803 г. было отменено требование обязательного предоставления чертежей частных судов на рассмотрение в Коммерц-коллегию, что облегчало труды судостроителей. В том же году право выдачи разрешений на постройку коммерческих судов было предоставлено конторе командира Черноморского флота. В целях поощрения строительства торговых судов на Чёрном море правительством было ассигновано 100 тыс. руб. для выдачи ссуд на постройку кораблей. В 1821 г. в тех же целях правительство ассигновало ещё 150 тыс. руб.³⁰² Было разрешено передавать матросов на торговые суда из военного флота, а также отпускать на торговые суда офицеров и штурманов из военно-морских сил страны, причём казна выплачивала им половину жалованья. Кроме того, были созданы морские школы, готовившие специалистов для торгового флота. В 22 городах и 46 селениях, расположенных по берегам Чёрного и Азовского морей, были учреждены специальные «общества матросов», которые должны были поставлять кадры моряков для русского торгового флота³⁰³.

В 20-е гг. XIX в. на Чёрном море возник повышенный интерес к пароходам, который определялся не только торгово-транспортными операциями, но и более всего важностью политической ситуации на Кавказе и в Турции, что требовало улучшения их почтовых сношений с Россией. По инициативе известного деятеля в области морского дела адмирала А.С. Грейга уже в 1820 г. в Николаеве был построен первый на Чёрном море пароход «Везувий», предназначенный для портовой службы. До 1825 г. было собрано ещё два парохода — «Метеор» и «Молния»³⁰⁴. В 1828 г. пароход, собранный в Николаеве и названный «Одесса», начал совершать рейсы между Одессой, крымскими портами и Редут-Кале³⁰⁵.

На Чёрном море первая грузо-пассажирская и почтовая линия до Константинополя была открыта лишь в 1831 г. В 1833 г. для установления регулярного сообщения между Одессой и Константинополем было учреждено сроком на 10 лет акционер-

³⁰¹ Золотов В.А. Указ. соч. С. 156.

³⁰² Семёнов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности. Ч. 2. СПб., 1859. С. 168.

³⁰³ Золотов В.А. Указ. соч. С. 157.

³⁰⁴ Там же. С. 157.

³⁰⁵ Иловайский С.И. Исторический очерк пятидесятилетия Русского общества пароходства и торговли. Одесса, 1907. С. 1.

ное «Общество черноморского пароходства», в котором приняло участие и правительство. В этом же году местные власти установили сообщение между Одессой, Евпаторией, Ялтой, Керчью, Бердянском и Таганрогом. Заведование пароходным сообщением между Одессой и Константинополем, Одессой и другими российскими портами с 1845 г. было объединено в одно управление Одесской пароходной экспедиции. Она же иногда именовалась Новороссийской (в её ведение были переданы Днестровское и Нижнеднепровское пароходства)³⁰⁶.

В условиях слабого развития отечественного торгового флота правительство стремилось закрепить за русскими судовладельцами каботажное судоходство, которое, в основном, было сосредоточено в Азовском море. Большинство судов здесь принадлежало русским судовладельцам, получавшим значительную прибыль с каботажных перевозок (из Таганрога, Ростова, Бердянска и Мариуполя в Керчь и проч.). Но и в этом звене морской торговли иностранные купцы не хотели допустить укрепления позиций русских. Этому способствовала подчас противоречивая политика правительства, связанная с иностранным судоходством. Так, Николай I 10 марта 1839 г. утвердил Положение об «Обществе мореплавания и торговли на Чёрном море с Востоком», которое предусматривало создание нидерландскими купцами мощной торговой компании с первоначальным капиталом в 12 млн руб. Предполагалось открыть сеть контор в различных пунктах Южной России, но главное управление делами компании должно было осуществляться в нидерландской конторе. Будущему обществу разрешалось приобретать в собственность незаселённые земли, леса, пастбища, стада скота, строить фабрики, мельницы, корабли, ловить рыбу в Азовском и Чёрном морях. Таким образом, иностранному капиталу предоставлялась возможность проникать во многие сферы экономики России. Однако это общество так и не было создано. Сказалась неудача с реализацией акций, а также противодействие со стороны итальянских, французских, английских и греческих купцов³⁰⁷. В это время укреплению позиций русского капитала способствовало прежде всего то, что товарное производство Новороссии в этот период достигло значительных успехов, и хлебный экспорт давал значительные прибыли. Сотни тысяч подвод ежегодно доставляли в портовые города миллионы пудов хлеба и другой сельскохозяйственной продукции, закупленной русскими купцами у помещиков и крестьян Новороссии.

К середине XIX в. Новороссия стала крупнейшим экспортёром сельскохозяйственной продукции, что потребовало значительного развития путей сообщения, обеспечивающих связи с такими морскими портами, как Херсон, Николаев и Одесса на Чёрном море, Таганрог, Мариуполь, Бердянск на Азовском море. Важно было обеспечить подвоз грузов к пристаням днепровского и донского воднотранспортных бассейнов, значительные внутренние перевозки к ярмарочным и прочим торговым центрам. Однако создание условий для широкого привлечения иностранного торгового капитала, установление его фактической монополии в южнорусской внешней торговле, ущемление интересов собственного купечества и ряд других моментов тормозили развитие собственных путей сообщения, торгового флота, усовершенствование сухопутного транспорта.

³⁰⁶ Истомина Э.Г. Указ. соч. С. 120.

³⁰⁷ Золотов В.А. Указ. соч. С. 159—160.

Внутренняя и внешняя торговля в первой половине XIX в.

Во внутренней торговле Новороссии в первой половине XIX в. по-прежнему особое место занимала торговля солью. После отмены в начале XIX в. откупной системы в области соледобычи основные озёрные предприятия оказались в руках казны, которая продолжала доминировать как в сфере добычи, так и оптовой продажи соли. Сравнительно небольшая часть озёр и солончаков находилась в собственности землевладельцев, на территории которых были расположены резервы самосадочной соли. Однако на них был наложен особый налог (акциз). Соль сбывали «вольнопромышленники», приезжавшие из разных концов Новороссии и перевозившие её на волах, запряжённых в фуры, поднимавшие до 80 пудов. Торговали солью обычно вне ярмарок. К местам добычи приезжало до 140 тыс. фур, которые ежегодно в середине XIX в. вывозили до 7 млн пудов соли³⁰⁸.

Значительную часть торговли составляла продукция «скотских» (рогатого скота) заводов, которых только в Екатеринославской губернии в 1807 г. имелось 643. Купцы, помимо содержания заводов, закупали молодой скот, откармливали его в течение года на арендованных землях, затем продавали за более высокую цену покупателям, приезжавших из внутренних губерний, или перегоняли его на продажу в Москву, Санкт-Петербург и другие города. Широкой торговлей занимались и владельцы многочисленных конских и овчарных заводов, распространённых как в Екатеринославской, так и в Херсонской губерниях. В начале XIX в. заметное развитие получило пчеловодство, за продукцией которого (мёдом и воском) в районы расположения пасек (главным образом, по Днепру, Самаре, Северскому Донцу) систематически приезжали скупщики из внутренних губерний³⁰⁹. Одновременно в центральные губернии и на север Украины везли соль, рыбу, вино, солонину. Только в Кременчуге с его пригородом Крюковым с конца 20-х до начала 40-х гг. XIX в. общий объём купеческой торговли солониной достиг с 450 тыс. пудов до 3 млн пудов³¹⁰.

Из Киевской и Харьковской губерний в Новороссию, в том числе и в Крым, постоянно шёл поток промышленной продукции: котлы, сельскохозяйственные машины, канаты, железо, стекло и проч.

Число ярмарок и их обороты в первой половине XIX в. значительно увеличились. Так, в Херсонской губернии в 1834 г. было 25 ярмарок, а в 1854 г. уже 121 (с товарами на сумму 4 972 500 руб.). В Екатеринославской в 1834 г. отмечалось 217 ярмарок, а в 1854 г. — 328 (на сумму 10 282 510 руб.). В Таврической в эти же годы соответственно действовало — 13 и 62 ярмарки (на сумму 3 780 900 руб.)³¹¹. Кроме того, на землях Области Войска Донского в 1834 г. существовало 96 ярмарок (привезено товаров на сумму 5 450 000 руб.)³¹².

В южных и восточных регионах Новороссии и смежных с ними имелись крупные ярмарки — Урюпинская в Донской области, Рождество-Богородицкая в Ростове, Успенская в Таганроге и др. На них привозили промышленные и продовольственные товары из самых различных губерний России. Большинство этих ярмарок были связаны с крупнейшими ярмарками Украины — Харьковскими, Ильинской, Бердичевской и др. Особенно велико было значение Харьковских ярмарок, через которые

³⁰⁸ Дружинина Е. И. Южная Украина в период кризиса феодализма. С. 172—173. 180.

³⁰⁹ Там же. С. 207—212.

³¹⁰ Слабеев И. С. Указ. соч. С. 56—57.

³¹¹ Список существующих в Российской империи ярмарок. СПб., 1834; Скальковский А. А. Ярманки, или сухопутные рынки Новороссийского края. // ЖМВД. 1855. Апрель. С. 102.

³¹² Список существующих в Российской империи ярмарок. СПб., 1834.

шли товары из внутренних губерний России в Новороссию и на Дон. Ярмарки были, прежде всего, формами внутренней торговли. На них поступало более всего промышленных товаров отечественного производства. Однако товарная сельскохозяйственная продукция шла на внешний рынок, минуя ярмарки³¹³. Конторы одесских, таганрогских и ростовских торговых домов закупали в Донской области, Екатеринославской губернии, на Кавказе в огромных количествах хлеб, сало, льняное семя и проч., нередко давая значительные задатки за полгода и даже за год вперёд³¹⁴.

В ряде южных районов (особенно в Одесском) ярмарочная торговля уступала место постоянной торговле, которая развивалась в связи с капиталистическим производством. Сотни помещиков доставляли хлеб в портовые города, прибегая к услугам биржевых маклеров и всякого рода комиссионеров. Сюда же привозили хлеб и богатые крестьяне. Многие купеческие конторы имели сеть своих агентов, закупавших хлеб непосредственно в сельской местности. Наряду с купцами торговых городов крупную хлебную торговлю вели и купцы тех районов, откуда шли поставки хлеба. Сеть купеческих контор в 70—80-е гг. XIX в. имела в Екатеринославской, Херсонской губерниях.

Исключением являлись экспортные закупки шерсти, которые были тесно связаны с ярмарочной торговлей. Шерсть сначала поступала на ярмарки, а оттуда в портовые города. Значительную часть шерсти закупали для отечественных промышленных предприятий, что и определяло цены на ярмарках³¹⁵. Сеть сравнительно небольших шерстяных ярмарок существовала и в Донской области, среди которых особенно выделялись Криворожская и Луганская. В 1848 г. в Донской области было продано 149 тыс. пудов овечьей шерсти. В основном это была простая шерсть — для производства одеял, грубошерстного сукна, платков и проч.

Многие помещики самостоятельно привозили в портовые города хлеб и являлись участниками биржевых операций с иностранными торговыми компаниями³¹⁶.

До начала XIX в. наибольший оборот, связанный с внешней торговлей, в первые годы развития торговых сношений через порты Новороссии, уступал по объёму торговле на Балтийском море. Второе место занимало Белое море, и лишь после них значился черноморско-азовский бассейн. Однако обороты южных портов росли стремительными темпами³¹⁷. В значительной мере это было обусловлено ростом товарно-денежных отношений. К началу XIX в. центр внешней торговли России через Азово-Черноморский регион переместился в Одессу. Уже в конце XVIII в. сюда доставляли хлеб из Подольской, Киевской, Херсонской, Екатеринославской и Харьковской губерний. С открытием этого порта Николаев, Херсон и Очаков утратили своё прежнее значение, таможни в них были ликвидированы.

Постепенно экспорт, прежде всего пшеницы, через черноморские и азовские порты стал играть ведущую роль. Быстрое развитие Одесского порта поддерживалось правительством — здесь были учреждены две ярмарки, а с 1804 г. городу предоставили право транзитного торгова. В 1805 г. Одессу посетило 643 купеческих судна, которые вывезли 771 660 четвертей пшеницы.

За десятилетний период нахождения у власти герцога Э. де Ришелье Одесса получила международную известность. По его инициативе, поддержанной Александром I, Одесса обрела, правда, как уже отмечалось, в правление А. Ланжерона, статус

³¹³ Аксаков И. Исследование о торговле на украинских ярмарках. СПб., 1858. С. 29.

³¹⁴ Скальковский А.А. Указ. соч. С. 150.

³¹⁵ Золотов В.А. Указ. соч. С. 167—168.

³¹⁶ Там же. С. 177—178.

³¹⁷ Там же. С. 27.

порто-франко (1817—1859). Успешно развивались связи города-порта с целым рядом стран и городов. При администрации Э. де Ришелье в Одессе были открыты биржа, процентный банк, страховая компания, таможня и коммерческий суд.

Второе место после Одессы по обороту внешней торговли сохранял Таганрогский порт. В 1805 г. был образован Таганрогский таможенный округ, в состав которого вошли Керченская и Бердянская таможни с непосредственным подчинением таганрогскому градоначальнику, а также Ростовская и Мариупольские таможенные заставы. Через Таганрог стали отправлять за границу значительное количество хлеба из плодородных районов Приазовья, Дона и Волги. В Ростове было построено множество хлебных складов, где хранилось привозимое из разных мест зерно, которое каботажными судами переправлялось в Таганрог³¹⁸. Часть хлебных грузов сюда привозилась на подводах из районов Юго-Восточной Украины, Воронежской и Курской губерний. Поступавшие импортные товары отправлялись в Москву, Орёл, Воронеж, Тулу, на Макарьевскую ярмарку.

Таганрог являлся частично перевалочным пунктом и для турецких товаров (шёлковые и бумажные ткани, парча, виноградные вина, рис и проч.), идущих в Персию. Из порта их отправляли по Дону до станицы Качалинской, затем сушей в Царицын и оттуда по Волге в Астрахань.

Однако быстрое развитие Таганрогского порта тормозил ряд неудобств. Во-первых, он находился на значительно большем расстоянии от главных рынков сбыта, чем Одесса. Во-вторых, порт имел мелководную гавань, не приспособленную к приёму крупных судов. Это значительно усложняло погрузку зерна на корабли — приходилось использовать мелкие плоскодонные суда, которые подвозили к ним грузы. К тому же навигация здесь прекращалась ранее, чем в юго-западной части Чёрного моря, что также сказывалось на организации торговли.

Эпизодически происходило снижение уровня вывоза зерна из портов Азовского и Чёрного морей. Например, таким было время, связанное с началом русско-турецкой войны 1806—1812 гг., во время которой турки или не пропускали суда через пролив, или вносили огромную плату за проход. Повлияло на уровень хлебной торговли и участие России в континентальной блокаде. Однако Турция продолжала закупать российский хлеб. В феврале 1810 г. вывоз хлеба был запрещён из всех черноморско-азовских портов. Однако через год запрещение на торговлю хлебом было снято³¹⁹. Тем не менее, рост торговли хлебом ещё некоторое время тормозился ходом войны с Францией, которая в 1812—1813 г. оккупировала значительную часть Европы, куда ранее направлялось русское зерно. Новый импульс к развитию торговли получила лишь в 1815—1816 гг. В конце 1817 г. на западноевропейских рынках уже ощущался избыток зерна, поступавшего из России.

Значительная часть зерна из южных портов вывозилась на греческих судах. Однако широкому развитию черноморско-азовской торговли постоянно препятствовала Турция, которая создавала различные ограничения, направленные против греческого судоходства по Чёрному и Азовскому морям. Эта ситуация негативным образом отразилась на торговле — в начале 1820-х гг. в результате этих действий многие одесские купцы обанкротились.

Тем не менее, в последующие годы товарно-производственные возможности сельского хозяйства Новороссии продолжали увеличиваться, в отдельные годы перерастая реальный рыночный спрос.

³¹⁸ *Филевский П.П.* История города Таганрога. М., 1898. С. 219.

³¹⁹ *Золотов В.А.* Указ. соч. С. 32—35.

В течение почти всей первой половины XIX в. экспорт зерна почти целиком состоял из пшеницы. Даже в 1820—1824 гг., когда вывоз пшеницы ощутимо сократился и цены на неё значительно снизились, вывоз её в стоимостном выражении составлял 65 % всего южнорусского вывоза³²⁰.

Помимо сельскохозяйственной продукции в составе экспортных товаров, вывозимых из Одессы и Таганрога, значились сало, выделанные и сырые кожи, юфть, шерсть, а также железо, которое доставлялось к портам Азовского моря с Урала. Путь железных грузов был длительным и нелёгким. Сначала его везли по рекам Чусовой, Каме и Волге до перевалочного пункта в Дубовке, откуда по сухопутью отправляли в Ростов и Таганрог. Основными покупателями железа были страны Ближнего Востока и Балканского полуострова.

Импорт в южные морские порты был гораздо меньше экспорта и состоял, в основном, из различных потребительских (продуктовых и промышленных) товаров — фруктов, вина, пряностей, оливкового масла, сахара, шерстяных, шёлковых и бумажных тканей и проч. Значительную часть этих товаров отправляли на южные ярмарки и во внутренние губернии. Основными портами и для привозной торговли являлись Одесский и Таганрогский порты.

Во второй четверти XIX в. наметился рост внешнеторговых оборотов, связанных с портами черноморско-азовского бассейна. Этому способствовало укрепление позиций России на Ближнем Востоке, узаконенное Аккерманской конвенцией 1826 г., Адрианопольским мирным договором и Ункяр-Искелесским русско-турецким договором 1833 г., связанных с разрешением конфликтов в бассейнах Чёрного и Средиземного морей. Однако, как и ранее, южнорусский хлебный экспорт развивался нестабильно, особенно резкое снижение его отмечалось в 1833 г. в связи с постигшем Юг неурожаем. В последующее время, вплоть до 1846 г., вывоз зерна производился относительно ровно. При этом главный вывоз хлеба по-прежнему производился через Одессу — на неё приходилось до двух третей всего южнорусского экспорта зерна. Таганрог занимал по этому виду вывоза второе место. Однако Одесса стремилась сосредоточить весь вывоз хлеба через собственный порт и Керчь, неоднократно предпринимая попытки закрытия Таганрогского порта как главного конкурента, но они не увенчались успехом. В этот период особое развитие получила пристань Ростова-на-Дону, куда свозились сельскохозяйственные продукты из Екатеринославской губернии, Земли Войска Донского и Кавказской области. Доном же осуществлялся подвоз грузов и из внутренних регионов России. В Ростовском порту в 1836 г. была учреждена таможня. И с этого времени обороты порта стали расти. Отсюда отправляли хлеб на каботажных судах в Таганрог и другие азовские порты. Всего в 1847 г. из портов Чёрного и Азовского морей было вывезено 5 006 183 четверти пшеницы³²¹. Однако в экспорте хлеба, помимо Одессы и Таганрога, участвовали и другие азовские и крымские порты — Мариуполь, Бердянск, Керчь, Евпатория, Феодосия и ряд дунайских портов. В составе хлебного вывоза присутствовала рожь, что заставляло помещичьи хозяйства Новороссии наращивать посевы ржи. Основная масса экспортных грузов отправлялась морем в Англию, Францию, Австрию, Италию, Грецию и другие западноевропейские страны. Однако основным покупателем пшеницы в Таганроге и других азовских портах была Турция³²².

³²⁰ Там же. С. 39—40.

³²¹ Там же. С. 51.

³²² Неболсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России. Ч. 1. СПб., 1850. С. 54.

На хлебном рынке России приходилось сталкиваться с сильной конкуренцией ряда стран, среди которых особенно преуспевали Соединённые Штаты Америки. Этот негативный фактор усугублялся и рядом других обстоятельств. Так, на Юге был весьма незначительный спрос на привозные иностранные товары, и в связи с этим многие иностранные суда приходили в азовские порты порожняком, что удорожало издержки при перевозке. При этом многие другие экспортёры хлеба были гораздо ближе к рынкам сбыта, чем Россия. Наконец, цены на хлеб испытывали постоянное негативное влияние, которое оказывало на них состояние международных отношений, особенно на Ближнем Востоке.

Поставщиками хлеба из Новороссии являлись Херсонская, Екатеринославская губернии, где стремительными темпами осуществлялся рост товарно-денежных отношений, что обусловило быстрый рост сельскохозяйственного производства. Помещики, чьи имения находились в Екатеринославской губернии, Области Войска Донского и ряде других близких к портам мест, стремились к расширению посевных площадей, к применению вольнаёмной рабочей силы, различной сельскохозяйственной техники.

Как и в начале века, помимо хлеба из южных портов и во второй четверти XIX в. вывозили сало, кожи, шерсть. Ассортимент вывозных товаров пополнялся льном и льняным семенем. Часть его поставляли сельские хозяйства Екатеринославской губернии. В южных районах Новороссии стали увеличивать посевы масличного льна (лён-кудряш, лён-межеумок). Некоторые помещичьи хозяйства засевали льном сотни десятин. Из короткого волокна масличного льна изготавливались верёвки и канаты, частично экспортировавшиеся в Турцию и другие средиземноморские страны.

Одесса занимала первое место по вывозу льна, за ней следовал Ростов-на-Дону. В 1845 г. из Ростова было вывезено льняного семени на сумму 1 305 352 руб.³²³ Однако помимо Одессы, Ростова и Таганрога лён вывозили и через другие порты Чёрного и Азовского морей — Бердянск, Мариуполь, Ейск, Керчь, Новороссийск. Главным покупателем на внешнем рынке льна была Англия, за ней следовала Франция.

Постепенно сокращался вывоз кожи, что было обусловлено конкуренцией Америки и Австралии. Обратный процесс наблюдался в отношении шерсти, объёмы вывоза которой неуклонно росли, что объяснялось развитием мериносового овцеводства в северной части Екатеринославской губернии и ряде других районов. Только в этой губернии поголовье тонкорунных овец возросло с 114 980 в 1823 г. до 1 120 400 в 1848 г. (то есть более, чем в 10 раз)³²⁴. Часть шерсти отправлялась за границу (в Турцию, Англию, Австрию, Бельгию и другие страны) через Одессу и Таганрог, куда поставки осуществляли местные купцы, скупавшие шерсть у новороссийских помещиков. Нарастив темпы вывоза шерсти и Ростовский порт, который к середине XIX в. занял второе место после Одессы. Однако цены на неё были значительно ниже стоимости шерсти из других стран, что было обусловлено примитивной первоначальной обработкой шерстяного сырья³²⁵.

Особую статью экспорта из Новороссии составляла рыба и красная и чёрная икра (последняя поставлялась большей частью из Астрахани).

Таким образом, основными статьями южнорусского экспорта в первой половине XIX в. были хлеб (пшеница), животное сало, кожа, шерсть, льняное семя и другие товары. Значительный внешний рынок, предъявляющий спрос на сельскохозяйственное

³²³ Золотов В.А. Указ. соч. С. 107—108.

³²⁴ Гуржий І.О. Розклад феодально-кріпосницької системи в сільському господарстві України першої половини XIX ст. Київ, 1954. С. 166.

³²⁵ Неболсин Г. Указ. соч. Ч. 2. С. 63.

сырьё, способствовал быстрому развитию сельского хозяйства в Новороссии. Многие крупные помещичьи, а также и фермерские хозяйства зажиточных крестьян Новороссии были связаны не только с внутренним рынком (ярмарками и торгами), но принимали и активное участие в функционировании мирового рынка. Удельный вес южно-русского экспорта, в котором активно участвовала Новороссия, неуклонно возрастал.

В импорте южных портов во второй четверти XIX в. по-прежнему преобладали предметы широкого потребления и роскоши: пряности, фрукты, вина, оливковое (деревянное) масло, сахар, кофе, дорогие ткани, ювелирные изделия, кружева и проч. Ввоз машин и инструментов, в отличие от балтийских портов, был незначительным (все промышленные центры находились на значительном расстоянии от южных портов и перевозка к ним была очень дорогой). Тем не менее, наблюдался рост ввоза сельскохозяйственных машин. В целом вывоз постоянно по стоимости превышал ввоз в два-три раза. В связи со слабым развитием промышленности в Южной России техническое сырьё ввозилось в незначительном количестве. В этом виде импорта заметный удельный вес принадлежал лишь хлопку и хлопчатобумажной пряже, которые требовались текстильным предприятиям.

Для поддержки собственной шерстяной промышленности правительство неоднократно повышало таможенные пошлины. Так, тариф 1822 г. установил особенно высокие пошлины на турецкие хлопчатобумажные изделия, которые находили широкий сбыт в новороссийских губерниях. При этом был запрещён ввоз многих видов шерстяных тканей (сукно, трико и проч.). По тарифам 1837 и 1841 гг. пошлины на ряд ввозимых шерстяных изделий были вновь повышены. Шёлковые изделия, поступавшие в южные порты из Франции, Италии и Турции, отправлялись на местные ярмарки, частично — на ярмарки Украины, Северного Кавказа, Воронежской и других губерний России.

В целом импорт не имел особого значения во внешнеторговом балансе Новороссии и состоял в основном из товаров, производившихся в странах средиземноморского бассейна³²⁶.

В крупный торговый порт и значительный транзитный пункт постепенно превратилась Одесса. Манифестом от 16 апреля 1817 г. ей были предоставлены права порто-франко на 30 лет. В связи с этим разрешался свободный от таможенного осмотра и беспошлинный ввоз в Одессу всех иностранных товаров. Единственным исключением в свободном беспошлинном ввозе товаров в Одессу на основании порто-франко были водка, вина и другие алкогольные напитки. Тем самым правительство стремилось оградить интересы помещиков Новороссии, для которых винокурение и виноделие были важным источником доходов.

На окраине Одессы были учреждены две таможенные заставы, через которые пропускали все товары, отправляемые внутрь страны. Сама черта порто-франко общей протяжённостью в 24 версты выходила за пределы города, охватывая и часть его окрестностей, но это однако не исключало контрабандного провоза товаров. Одесское порто-франко пробило довольно широкую брешь в протекционизме по отношению к иностранной торговле и оказало значительное влияние на экономическое развитие Южной России. Но оно же наносило и существенный вред развитию промышленности Новороссии. В Одессе в результате порто-франко не получилось базы для развития промышленности. Порт превратился в огромный склад иностранных товаров, которые затем поступали в Турцию и Персию, где они стали конкурировать с поступающими туда русскими товарами. В Одессе усилилась меновая торговля (обмен иностранных

³²⁶ Золотов В.А. Указ. соч. С. 115—116, 133—135.

товаров на хлеб и прочие сельскохозяйственные продукты), что было выгодно иностранцам (значительная часть валюты оставалась вне России). В 1849 г., когда истекал последний срок существования порто-франко, Николай I продлил его, правда с некоторыми ограничениями, ещё на пять лет — до августа 1854 г. Осенью 1853 г. началась Крымская война и торговля на Чёрном море замерла до подписания Парижского договора в 1856 г. В апреле 1859 г., после 40 лет существования, порто-франко было ликвидировано, прежде всего, под нажимом русской промышленной буржуазии³²⁷.

К середине XIX в. Южная Россия стала крупнейшим экспортёром сельскохозяйственной продукции, житницей ряда европейских стран. Если в начале XIX в. морская торговля сосредотачивалась исключительно на Балтийском море, то к середине XIX в. положение изменилось. На балтийские порты приходилось уже только 61 % общерусского вывоза, и почти 30 % его производилось через порты Чёрного и Азовского морей. В 1845—1849 гг. на долю Южной России падало 70 % всего хлебного экспорта страны. Огромный рост сельскохозяйственного экспорта из южных портов был органически связан с развитием торгового земледелия в южных и юго-восточных районах России, и прежде всего, Новороссии. Втягиваясь в систему всероссийского и мирового рынков, они становились крупнейшими районами торгового зернового хозяйства, поставщиками зерна для промышленных центров страны и русской внешней торговли. Южнорусская внешняя торговля ускорила процесс разложения феодального-крепостнического земледельческого хозяйства и развития буржуазных отношений в экономике страны³²⁸.

Развитие городской сети Новороссии в первой половине XIX в.

8 октября 1802 г. Александр I упразднил обширную Новороссийскую губернию Павла I. Территория края была вскоре оформлена в виде трёх административных единиц: Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний. В связи с близостью и исходным единством административных единиц для их обозначения в XIX в. стали использовать географическое и статистическое понятие «губернии новороссийской группы». Таврическая губерния включала Крым, а также три уезда материковой части Новороссии: Мелитопольский, Днепровский и Бердянский.

Являлась частью Российской империи, «губернии новороссийской группы» получили общую с ней сеть городов и городских поселений в виде иерархически построенной системы населённых пунктов, на каждое из которых были возложены роли в системе административного управления края и его хозяйственного развития: губернские, уездные, «заштатные безуездные» города, посады и их местный вариант — местечки. Однако характер причерноморских территорий России, обусловленный их пограничным положением и незавершённостью процессов государственной колонизации, создавал заметные местные особенности. Кроме того, в первой половине XIX столетия пространство Новороссийского края продолжало оставаться приграничным, и его города исполняли роль крепостей и опорных баз как Черноморского флота (Херсон, Одесса, Николаев), так и полевых частей. На территории региона имелись также военные поселения. Вследствие этого в первой половине XIX в. территория Новороссийского края имела несколько параллельно сосуществующих

³²⁷ Там же. С. 147—148.

³²⁸ Там же. С. 180—181.

форм административного деления: общегосударственного административно-территориального и местного военно-поселенческого.

Общегосударственное административное деление Херсонской губернии состояло из шести уездов и соответственно имело шесть официальных городов — административных центров. При этом на территории губернии имелось два города (Одесса и Николаев), обладавшие исключительным статусом, в которых были образованы градоначальства. Кроме того, в Херсонской губернии находилась большая часть военных поселений Новороссии.

Екатеринославская губерния обладала городской сетью, в основном схожей с Херсонской. Но удельный вес военно-поселенческого управления здесь был меньшим, в основном структуры размещалась компактно в Верхнеднепровском уезде. Кроме того, на территории губернии находился город Таганрог, в котором существовало градоначальство. В административном плане Екатеринославская губерния делилась на восемь уездов. Уезды континентальной части Таврической губернии были, судя по всему, менее военизированы, имели более простую городскую сеть.

На территории края обособленно существовала ещё одна иерархическая поселенческая структура — сеть военных поселений. Её центрами выступали пункты, в которых располагались штабы подразделений и начальники разного статуса. Местом их пребывания выступали поселения, как имевшие статус города, так и официально не обладающие таковым (сёла, посады), но исполнявшие по сути ту же административную функцию (*таблицы 2—3*). Развитием данного процесса стало распространение такой промежуточной формы и особой категории городов, как военный город. Под этим названием выступал военно-административный центр поселенческого округа, не имевший отношения к уездной системе страны, но стремившийся к формированию у себя норм городского благоустройства (каменные постройки, регулярная застройка, мощёные улицы, школы для кантонистов и т.д.). В то время эти черты выступали одновременно как качественный атрибут города и как его внешний признак. Число военных городов менялось, например, в конце 1828 г. к данной категории были отнесены Елисаветград и Ольвиополь «на тех самых основаниях и правилах, кои даны в сём отношении города Старой Руссы». Параллельно на территории военных округов существовали и города с официальным, но частичным городским статусом — заштатные города (Вознесенск, Новогеоргиевск, Новомиргород, Чугуев)³²⁹. В наибольшей степени подобная сеть поселений была распространена в Херсонской губернии.

Исключительную роль в жизни края играли Одесса и Николаев. Их значение определялось не официальным административным статусом, а ролью и потенциалом, далеко выходящими за пределы рядового губернского центра. Одесса являлась главным центром черноморской торговли, а Николаев — военно-технической базой флота.

К началу XIX в. в Одессе, помимо крепости, верфей и нескольких пристаней, были возведены в общей сложности 60 разных зданий «публичных казённого строений». В том числе церкви Никольская и Екатерининская (ещё строилась). Общее число обывательских домов жителей Одессы, «иностранных и иногородних торгами и промыслами занимающихся», насчитывало 353 здания. Также работало 174 каменных и 242 деревянных торговых лавок. В городе действовало пять торговых бань, шесть «обывательских» мельниц ветряных, и две «земляных», два каменных здания кузниц и одно деревянное. Обыватели владели 234 землянкой и 101 погребом. Кроме того, жи-

³²⁹ Ячменихин К.М. Военные поселения при императоре Николае I // Русский сборник: Исследования по истории России. Т. 7. М., 2009. С. 64—74.

Таблица 2

**Размещение штабов начальников округов и окружных штабов военных поселений
Херсонской губернии***

Округ	Поселение	Статус	Размещение штабов	Под командованием
I	Новогеоргиевск (Крылов)	Военный город	окружной	командира Второго резервного кавалерийского корпуса
II	Новый Стародуб	Село	окружной	
III	Новая Прага	Посад	окружной, «начальника перовых четырёх округов»	
IV	Новгородка	Село	окружной	
V	Новоукраинка	Посад	окружной	
VI	Архангельск	Посад	окружной	
VII	Новомиргород	Военный город	окружной, «начальника вторых четырёх округов»	
VIII	Елисаветградка	Село	окружной	
—	Елисаветград	Военный город	окружной, Второго резервного кавалерийского корпуса	командира Сводного кавалерийского корпуса
IX	Новый Бут	Село	окружной	
X	Новая Одесса	Село	окружной	
XI	Вознесенск	Военный город	окружной, Сводного кавалерийского корпуса; «начальника последних четырёх округов»	
XII	Ольшанка**	Село	окружной штаб	

* Военно-статистическое обозрение Херсонской губернии // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 11. Ч. 1. СПб., 1849. С. 7, 191—229.

** Предполагалось перевести штаб в Ольвиополь.

тели Одессы (как и всего края) боролись за добычу пресной воды: «по дворам» было вырыто 12 колодцев, и ещё 12 стояли «близ города обложенных камнем»³³⁰.

Из крупных предприятий в городе функционировало 2 фабрики («пудренная и макаронная»), а также 7 заводов (3 кирпичных и 4 «известных»). На кирпичных заводах трудилось до 80 работников. Прибыль составила 4 тыс. руб. На всех «известных» заводах работало 24 человек, покупалось материалов на 1,5 тыс., а распродавалось на 3 тыс. руб. в год.

Впрочем, главным предметом хозяйственной деятельности местных жителей была морская торговля. Несмотря на то, что уже в начале века занятие торговлей охватывало, наверное, почти всё население, её основной объём находился в руках лишь 12 семей, у которых в коммерческих предприятиях обращалось до 300 тыс. руб. в год. В розницу и в лавках торговало ещё около 300 семейств с суммарным оборотом, достигающим 50 тыс. руб. Помимо них в Одессе проживало 820 «цеховых семейств», кормящихся «от рукоделий своих», с ежегодной прибылью до 200 тыс. руб. Ещё 196 семейств относились к наёмным работникам («питающихся работой»)³³¹.

³³⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18336. Ч. 1. Л. 154.

³³¹ Там же. Л. 154.

Таблица 3

**Размещение волостных штабов военных поселений Херсонской губернии
в середине XIX в.**

Округ	Волость	Поселение	Статус
I-й	1-я	Павлыш	село
	2-я	Глинск	село
	3-я	Стецовка	село
II-й	1-я	Новый Стародуб	село
	2-я	Жёлтое	село
	3-я	Красная Каменка	село
III-й	1-я	Новая Прага	посад
	2-я	Косовка	село
	3-я	Аджамка	село
IV-й	1-я	Новгородка	село
	2-я	Верблюжка	село
	3-я	Боковой	село
V-й	1-я	Новоукраинск	село
	2-я	Ровный	село
	3-я	Новоукраинск	посад
VI-й	1-я	Архангельск	посад
	2-я	Надлак	село
	3-я	Глоссах	село
VII-й	1-я	Новомиргород	город
	2-я	Панчев	село
	3-я	Большой Виск	село
VIII-й	1-я	Елисаветградка	село
	2-я	Красноселье	село
	3-я	Дмитровка	село
IX-й	1-я	Новый Бут	село
	2-я	Николаевка	село
	3-я	Широкое	село
X-й	1-я	Новая Одесса	село
	2-я	Гурьевка	село
	3-я	Полтавка	село
XI-й	1-я	Вознесенск	город
	2-я	Константиновка	село
	3-я	Еланц	село
XII-й	1-я	Врадиевка	село
	2-я	Лысая Гора	село
	3-я	Олышанка	село

Составлено по: Военно-статистическое обозрение Херсонской губернии. С. 7—8.

Население Одессы с самого начала формировалось как многонациональное и многоконфессиональное, что определило не только облик, но и язык, общую атмосферу этого уникального города.

В самом начале своей истории Одесса стала формировать кольцо пригородов (предместий) на пространстве своих свободных выгонных земель, повторяя тем самым все экономически активные и населённые русские города. В начале XIX в. здесь значилось: 6 «загородных дворов», 122 «хуторов господских, купеческих и мещанских, поселанских, черноморских, греков и болгар» и один сад «из разных деревьев и винограда».

К началу XIX в. важнейшим пунктом военного кораблестроения России на Чёрном море оставался Николаев. Главными казёнными строениями в городе являлись:

черноморское адмиралтейское правление, каменные магазейны, «дом для градского караула и правление каменное», а также пристань и корабельная верфь, разместившиеся на берегу лимана в устье Ингула.

Помимо многочисленных представителей военного и особенно военно-морского ведомства в Николаеве к этому времени значилось 1689 душ собственно «городовых обывателей» обоёго пола, состоящих из трёх категорий: «купцы христианского закона» (включая сюда находящихся «на льготе» 27 %), «мещане христианского закона» (в том числе находящихся «на льготе» 66 %) и мещане-евреи (7 %). Купечество и мещане вели торг «большей частью в сём и соседних городах». Живущие в Николаеве временно «иностранцы разных наций» по преимуществу занимались торговлей по Чёрному морю. Особых годовых ярмарок в городе назначено не было. Единственным торговым днём являлось воскресенье. В Николаеве имелось три завода, содержащихся «от частных людей» (два свечных и один кирпичный).

В окрестностях уже на рубеже XVIII—XIX вв. жители развели прекрасные виноградные сады, а по берегам лимана содержали «изрядные рыбные ловли».

Города — губернские центры (Херсон и Екатеринослав) несли на себе основную нагрузку по управлению, освоению и развитию земель Новороссии.

На начальном этапе существования края именно Херсон являлся важнейшим центром региона. С течением времени город утрачивал своё исключительное значение, уступая ту или иную роль Одессе, Николаеву и Севастополю. Однако к середине XIX в. Херсон сохранил важную роль «в торговом отношении», так как оставался «на пункте соединения Крыма с внутренними губерниями России»³³². Кроме того, «в военном отношении» город превратился в главный армейский склад юга России. С его арсенала (по замечанию самих российских военных) «довольствовались все войска, расположенные между Бугом, Днепром и Чёрным морем»³³³.

В первые годы XIX в. население Херсона насчитывало 1108 душ мужского и 801 женского пола. Итого по официальным данным 1909 человек. Соотношение в пользу «мужеского рода» вполне естественно для новоосваиваемых территорий, заселявшихся за счёт бывших военных, переселенцев, беглых и т.д. В это число входили купцы христианского закона, включая сюда немногих «живущих на льготе» (23,2 %), купцы-евреи (4,1 %), мещане христианского закона с включением мещан живущих на льготе (25,4 %), мещане-евреи (10,3 %), «обращённые в казаки» (33 %), колонисты (2 %). Кроме них была ещё одна категория, типичная для Херсона. Это «прощённые невольники», иными словами — каторжники, которых посылали на строительство города, и которые со временем поучили за свой труд «прощение» (амнистию) и остались жить при налаженном ранее быте. В Херсоне в 1799 г. их числилось 38 человек, или 2 %.

Будучи крупным торговым и административным центром, Херсон имел не только военную верфь, но и крепость («citadelle»), составлявшую центр города. На её территории располагались: соборная каменная церковь с деревянной колокольней, артиллерийский арсенал, аптека, литейный пушечный завод, комиссариатский магазин и три провиантских, четыре пороховых погреба, бывший генерал-губернаторский дом, дом коменданта и его канцелярия, инженерные мастерские и казармы. Все сооружения были каменными и покрыты черепицей, тёсом и гонтом.

В крепости находились: дворец с садом, «дома бывшего в Херсоне черноморского адмиралтейского правления», «морские провиантские магазейны», дома масте-

³³² Военно-статистическое обозрение Херсонской губернии. С. 193.

³³³ Там же. С. 194.

вых, дома «кордегардии и слесарни», полевая аптека, мачтовый сарай, два пороховых погреба и «на реке Днепре корабельная верфь и сленги на коих строение кораблей фрегатов и других военных морских судов производится».

В одном из двух предместий, так называемом «военном», стояли торговые лавки, «питейные домы», здание ведомства экспедиции строения города, канцелярии и лазарета, «казармы 15-и мастеровых рот» и «казармы для помещения полков мазаночные ветхие», кирпичный завод и пристань на Днепре.

В другом оформившемся городском районе — «предместии купеческом или греческом» — располагался форштадт и ряд церквей: каменная православная «о трёх престолах» (на месте деревянной), деревянная греческая (вместо которой готовились возвести каменную) и «церковь католическая мазочная». Из числа строений, находившихся в ведении канцелярии, здесь стояли: почтамт, «банковая кантора», училище бывшего морского кадетского корпуса, «артиллерийской команды квартиры для штаб- и обер-офицеров, солдатские казармы, «покои для лазарета и унтер штаба», «генеральная полевая гофшпиталь». На берегу Днепра при речке Кошевой стояли «карантин, таможенное строение и пристань».

Ещё одной группой построек выступали сооружения, находившиеся в ведомстве Черноморского флота. К ним относились канатный завод, каменные офицерские квартиры и солдатские казармы. Кроме того, в городе было «строение купеческое»: гостинный двор и «вокруг онаго лавки, каменные крытые тёсом рядов», пять трактиров, 30 торговых погребов, 18 кузниц (в том числе 3 каменных), и 16 заводов («для делания французской водки», кирпичные, коженые свечные, пивоваренные и др.³³⁴ Обывательское строение было «большей частью деревянное», но расположенное по плану.

Выгонная земля городских обывателей тянулась по правому берегу реки Днепра, включая притоки речек Кошевой и Тягинки, устье оврага Вереvчика, по дороге, лежащей из города Херсона в Берислав и Николаев. На овраге с левой стороны уже стоял «регулярный фруктовый сад с оранжереями, при нём господской дом и 2 деревянные караульни, объединённые вокруг земляным валом». Берега оврага Вереvчика оказались богаты «рыхлым жёлтого цвета и ноздреватым» камнем, который активно использовался на строение домов и заборов.

Из числа российских купцов и мещан, которые составляли большую часть жителей города, «некоторые» занимались внутренней торговлей, охватывая своей активностью сам Херсон и соседние российские города. Были и те, кто вёл «заграничную коммерцию». Серьёзным стимулом внутренней и внешней торговли было днепровское судоходство. Вниз по реке до Херсона беспрепятственно спускались барки и большие суда. Движение же «с низу же от моря Днепровским лиманом» велось на купеческих судах, выгружавшихся на «Казённой пристани» города.

Екатеринослав — ещё один губернский центр, располагавшийся на территории Новороссийского края. Задуманный во второй половине XVIII в. как столица обширного края, он к середине следующего столетия представлял собой лишь типичный крупный административный центр Российского государства. Оценивая качество поселения уже в середине XIX в., военные статистики отмечали: «Трудно ожидать, чтобы Екатеринослав возвысился когда-либо на степень значительного торгового города»³³⁵. Причины этого состояли в отсутствии крупных магистралей,

³³⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18336. Ч. 1. Л. 172.

³³⁵ Военно-статистическое обозрение Херсонской губернии. С. 156.

трудности «переправы через Днепр и переезда через пески на левом берегу Днепра», а также близость мощных торговых центров — Харькова и Кременчуга³³⁶.

В 1799 г. в Екатеринославе вместе с предместьями проживало 2047 душ мужского и 1630 женского пола. Но этим население города не ограничивалось. По сути, воедино с ним существовали военные поселяне в предместье Новые Кайдаки.

Из публичных строений в Екатеринославе находились четыре церкви (две каменные и две деревянные), выстроенные в камне дом генерал-губернатора (при нём — «английский сад с лучшими деревьями»), погреб для кладовой губернского казначейства, дома приказа общественного призрения. Из деревянных — губернское правление, «палаты и другие суды», аптека, «казённое мужское народное от приказа общественного призрения училище» и «шляпная небольшая фабрика».

Через Днепр казённым иждивением был устроен понтонный мост «из деревянных поленищ». В весеннее время, когда его сносило течение или убирали смотрители, на переправе работали плоскодонные паромы и лодки.

Река давала работу. Правда, движение в ней шло преимущественно только в одну сторону — к морю («бывает ход вниз»). По Днепру на кораблях-байдаках перевозили в первую очередь всё необходимое «для корабельного и судового строения»: якоря, смоляные канаты, бечёвку, известь, уголья, смоль, дёготь, а также «горячее вино» и пр. Кроме того, сплавляли плоты «с разными дубовыми корабельным и сосновым к строению годным лесом». Товары шли «сверху Днепра, из губерний Смоленской, Витебской, Малороссийской и Киевской до города Киева». Большую часть товаров забирали перекупщики, которые и доставили их до Екатеринослава, где следующая партия торговцев выкупала товар и переправляла его «чрез пороги до портового города Херсона». В коммерции присутствовала специализация. Русское купечество торговало в первую очередь «красными, железными и мелочными товарами», малороссыяне — «съестными припасами». В городе проводилось пять ежегодных ярмарок.

В предместье Екатеринослава состояли две слободы — Казацкая и Солдатская. По дороге к Кременчугу на территории выгонной земли находилась одна из достопримечательностей — сад, состоящий в ведении казённой палаты с «плодовыми деревьями, яблоневыми грушевыми, сливами, вишнями и прочими», общей площадью в 21 десятину³³⁷.

Уездные центры Новороссии развивались по схеме обозначенной Екатериной II в процессе административно-территориальной (губернской) реформы и реформы города, призванной наполнить их структурами, необходимым для исполнения требуемых функций. Это означало, что город должен был дать управление и суд своему уезду.

Однако имели место региональные особенности. Одна из них состояла в том, что города являлись основой для осуществления переселенческой политики, давали пристанище выходцам из других мест. Ещё одна особенность была обусловлена пограничным характером края. Его города по-прежнему находились близ опасных границ, и пребывая в постоянной готовности к обороне, зачастую имели на своей территории крепости и обязаны были создавать условия для поддержания жизни гарнизонов. При этом по мере усиления России в Новороссийском крае и на Чёрном море эти функции постепенно отходили в прошлое, города превращались во внутренние поселения, их крепости ветшали и рушились.

В качестве примера такого уездного города можно назвать Бахмут. Ещё в начале XIX в. Бахмут имел воинский гарнизон, а также земляной крепостной вал с бастиона-

³³⁶ Там же. С. 156—157.

³³⁷ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 360. Л. 4об.

ми и цитадель. Внутри неё размещались сугубо военные службы: два земляных погреба (один для казны, другой для пороха), склад для хранения казённого хлеба, «цейхгауз, где хранится огнестрельное орудие», деревянные казармы. Его население состояло из 282 человек, принадлежавших к «купцам христианского закона» и 34 — «еврейского закона», а также казённых поселян, которые были приписаны к с. Покровскому (1391 человек). Впрочем, они не являлись единственными жителями. И в то же время населяющие Бахмут жители имели торги «не в одном только своём, но и в других городах разными» шёлковыми, шерстяными и прочими товарами, а также «закупали рогатую скотину». Часть приобретённого ими сырья (в том числе сырые кожи) отправлялись для продажи в Москву и другие города³³⁸. При этом, как отмечает источник, лишь «некоторые» из жителей «упражнялись в хлебопашестве». Таким образом, на фоне большинства городов края Бахмут выглядел как значительное торговое поселение.

Ещё один пример развития уездного города в первой трети XIX в. представляет собой Александрия. Город был создан уже в 1806 г. из казённого селения Усовки³³⁹. В нём к этому времени «при реке Тмине на возвышенном с правой онаго стороны» сохранились лишь остатки «разваленного» земляного ретраншемента. Впрочем, к 1830 г. какие бы то ни было крепостные сооружения исчезли уже окончательно³⁴⁰. В начале века в Александрии значилось две деревянные церкви, одна старообрядческая часовня, один «казённый деревянный дом, в коем пребывание имели уездные присутственные места», а также «на реке 1 мушная» (мучная) мельница «о пяти поставах». В год проходило 6 ярмарок, «околичные жители из своих заводов «приводили лошадей и «рогатую скотину», а также прибывал по реке лес, который пригоняли различные промышленники.

За первую треть XIX в. в поселении появились все атрибуты уездного города: здания присутственных мест, казначейства и полиции, уездного училища и т.д. Единственно, что тюремный дом не обзавёлся собственным замком, а арендовал помещение у обывателей³⁴¹.

По мере развития края возникла необходимость в учреждении новых городов, в том числе и уездных. Одним из них в 1841 г. них стал Бердянск. Причиной этого явилась необходимость повышения статуса поселения, которое имело официальный ранг порта (Бердянский порт). Впервые пристань была открыта здесь в 1830 г. с целью активизировать хозяйственную деятельность в этой части Азовского моря³⁴². В 1842 г. Днепровский и Мелитопольский уезды разделили на три части. Во главе новообразованного уезда и стал Бердянск, получивший звание уездного города, а вместе с ним и соответствующую систему управления с подчинением Таврическому губернскому начальству³⁴³.

Кроме административных (официальных или подлинных в понятии того времени городов) особую роль играли так называемые военные города. Типичный пример — Ольвиополь. По сути, это была крепость с армейским гарнизоном. В начале XIX в. его население состояло из 827 человек, не считая семи частновладельческих дворовых людей. В городе находились земляные укрепления, внутри которых располагался комендантский дом и казармы для штаб- и обер-офицеров гарнизона, провиантский склад. За пределами укреплений стоял почтамт. Купцов было всего-навсего семь человек (шесть «христианского закона» и один «еврейского»), мещан

³³⁸ Там же. Д. 1368. Л. 2.

³³⁹ Там же. Д. 2034. Л. 1.

³⁴⁰ Там же. Л. 1об.

³⁴¹ Там же. Л. 2.

³⁴² Городские поселения в Российской империи. Т. 4. СПб., 1864. С. 667.

³⁴³ Там же. С. 665.

значилось 115 (55 и 60 соответственно). Правда, сами «жители воинские поселяне» активно занимались земледелием и платили поземельный оклад.

Впрочем, основная часть военных административных центров была значительно меньше. Так в военном городе Вознесенске, возглавлявшем Первую волость XI-го военного округа, в самом начале XIX в. среди зданий не упоминается даже церковь (!), но есть цейхгауз, лазарет и каменные склады военного или военно-государственного назначения. Кроме того, имелось два дома для присутственных мест (каменный и деревянный), а также тюрьма для содержания колодников. Всего в городе проживало 498 человек обоего пола.

В условиях продолжавшейся колонизации края свою роли играли города, основанные переселенцами, в частности Григориополь и Мариуполь. Населённый армянами Григориополь имел статус заштатного. Иными словами, он не имел значения в административном управлении уездом, но давал своим жителям права «городского состояния», и следовательно, промысла. Мариуполь, имевший значительное греческое население, обладал званием окружного города, то есть управляющего не уездом, как общеимперской административной единицей, а лишь «подгородными землями». Несмотря на то, что эти поселения не имели статуса полноценного города, их жители занимались коммерцией.

Так, большой активностью отличался Григориополь. Армянские купцы сохранили связи с Турцией, что давало им возможность успешно торговать. Основной объём оборота находился в руках 27 семей и достигал в год 46,5 тыс. руб. Ещё 54 семейства вели дела по лавкам, при которых ежегодно обращалось до 141 100 руб. 118 цеховых семей «от рукоделий своих» зарабатывали до 6 тыс. руб. Кроме них было ещё 403 семейства «питающихся работой»³⁴⁴. Торг вёлся непосредственно в городе «турецкими красными товарами и из шитых под оных одеяниями», различной бакалеей, виноградным вином, которое доставляли «из-за границы через реку Днестр». Предприниматели, не имевшие доступа к подобным промыслам, зарабатывали тем, что покупали «в сём городе и поблизости онаго в селениях рогатой скот», который забивали и распродавали. При этом сало топили и «наливая в кожи» отправляли через Днестр «сухим путём» к берегам Чёрного моря и далее «на наёмных кораблях в Константинополь».

Развитию торговли в Мариуполе сильно мешало отсутствие судоходства. По реке Кальмиус корабли не могли ходить вообще, а в водах Азовского моря судоходство хоть и было возможно, но «по причине мелководья близко к городу подходить кораблям нельзя», и делалось это только небольшими плоскодонными судами. Другой важной причиной, сдерживающей развитие города, была нехватка воды. Даже в реке её качество отмечено как «нездоровое» и особо подчёркнуто, что жители пользовались исключительно водою из родников. При городе состоял один кирпичный завод и четыре фабрики: одна кожевенная и три войлочных. Кроме того, «на морских косах» работали «рыбные заводы».

Свою роли играли и другие «заштатные и безуездные» города, а также близкие им по статусу посады и местечки. Эти типы поселений объединяло отсутствие административно-территориального статуса, но наличие у местных жителей права записываться в купечество и мещанство. Чаше всего они вели мелкую местную торговлю в рамках одного уезда. Кроме того, эти поселения выступали как опорные пункты колонизации края.

Так, например, один из них Бериславль (Бериславск)³⁴⁵ в начале XIX в. имел немалое для новоосваиваемого и заселяемого края число жителей — 847 душ обоего

³⁴⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18336. Ч. 1. Л. 165.

³⁴⁵ Там же. Д. 19150. Л. 143 об.

пола. Впрочем, впечатление это было обманчиво. Купцов в Бериславле проживало всего 30 человек, а мещан и того меньше — пять. Основную массу (86 %) составляли казённые поселяне. Неудивительно, что основная масса жителей «главное упражнение» своё видели в земледелии. Однако «малое здешнее купечество и мещанство» не только производили «в своём городе внутреннюю продажу», но и имели «свой торг в Крым и соседние порты». Хотя река Днепр из-за мелководья была в этом месте «для большого судоходства недостаточна», но жители использовали «меньшие барки с грузом, также плоты», которые сплавляли вниз до лимана.

Лучшее в экономическом плане положение было у Новых Дубоссар. Город имел «положение при реке Днестр с левой стороны», что позволяло вести торговлю как по реке, так и с близкими граничными территориями. Главным образом местные жители закупали там виноградные вина, доставляемые из Молдавии, а также разные «шёлковые, пушные, шерстяные» и иные товары и съестные припасы. Крупную торговлю держали в своих руках всего лишь три семейства, ежегодный оборот которых достигал 1,5 тыс. руб.

В самом начале XIX в. в Новых Дубоссарах числилось городских жителей без малого 2 тыс. человек. В это число входило купцы: православные 2-й гильдии 3 человека, 3-й гильдии 34 человека, «еврейского» исповедания 3-й гильдии 2 человека. Третьей группой выступали так называемые «казённого ведомства поселяне». Это были государственные крестьяне, переселенцы, которые получали по прибытии на необжитые земли Юга особую «казённую на льготу». Их значилось на тот момент всего 1106 душ. обоего пола. Помимо русских и евреев, заметную часть жителей составляли греки и молдаване. Кроме официальных городских жителей в этом заштатном городе значились «незаписанные, но дома имеющие» церковнослужители, разночинцы, «временно проживающие при разных должностях» и лица «торгового промыслу и в разных работах» состоящие. Всего 1142 души мужского и 972 женского пола. Вместе с ними население города составляло 4042 человек. Кроме того, по ревизии в городе были записаны жители его предместий (селений Лунга, Магала, Крыщешты и др.). В городе в графе о казённых строениях значился один-единственный дом. Существовало пять деревянных церквей, где богослужение велось: «в двух на российском, а в трёх на молдавском языках»³⁴⁶. Соборный храм был освещён во имя Успения Пресвятой Богородицы.

По мере развития края развивались и его поселения. Однако по правилам того времени не все они могли получить соответствующий их хозяйственному потенциалу статус города. Заменой данного понятия было выражение «лучшие населённые места», а также официальное присвоение статуса посада или местечка. К их числу статистики середины XIX в. относили местечко Каховку, которое одновременно было именем, принадлежавшим помещикам Овсяннико-Куликовским. Это поселение было основано на берегу Днепра в конце XVIII в. на месте разрушенной крепости Ислам-Кермен. Положение её выступало как «одно из самых выгодных» в регионе из-за пересечения речных и сухопутных дорог и близости к центрам края. В итоге здесь заработала «важнейшая» лесная пристань и появились две «лучшие в губернии ярмарки — Николаевская (9 мая) и Покровская (10 октября). Позже заработала ещё одна — Преподобного Льва Катанского (20 февраля). Обороты двух первых только в 1867 г. составили в сумме более 5 млн руб. серебром»³⁴⁷. Кроме того, через Каховку к Перекопу шёл главный почтовый тракт, также игравший роль чумацкой дороги.

³⁴⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19152. Л. 164 об. — 166.

³⁴⁷ Памятная книга Таврической губернии изданная Таврическим губернским статистическим комитетом. Составлена под редакцией секретаря Статистического комитета К.В. Ханацкого. Вып. 1. Симферополь, 1867. С. 220—221.

Таким образом, многие города губерний Новороссийской группы к началу XIX в. всё ещё представляли собой недавно созданные и неразвившиеся поселения переселенцев. Многие из них либо несли военную службу, либо имели к ней непосредственное отношение (военные поселяне, отставные солдаты, мастеровые на верфях и т.п.).

Как и в начале своей недолгой истории в составе России, край продолжал оставаться приграничным и готов был к отражению нападения. Только в Херсонской губернии даже к 1823 г. 13 городских поселений сохраняли при себе инфраструктуру военного ведомства: Херсон, Николаев, Тирасполь, Елисаветград, Очаков, Овидиополь, Новомиргород, Крылов, Богуслав, Григориополь, Петриковка, Новопавловск и Архангельск. И это — не считая различных «военных помещений» состоящих в разных уездах³⁴⁸. Кроме того, Одесса состояла в непосредственном ведении военного губернатора, а Вознесенск — в ведении командира Украинской и Бугской дивизий³⁴⁹. Особый статус был у Таганрога и иных центров. В результате долгое время значительная часть городов сохраняла черты и атрибуты крепости или военного поселения.

Большие трудности представляло обустройство и обслуживание поселений. Жителям долгое время остро не хватало самого необходимого, в том числе топлива и питьевой воды.

Морское кораблестроение было важнейшим условием развития причерноморских городов Новороссийского края. Каждая верфь представляла собой, по сути, огромную фабрику, работу которую обеспечивали смежные производства, находящиеся часто в том же регионе. Так, например, на строительство корпуса единственного корабля «74-хпущечного ранга», заложенного 21 мая 1817 г., требовалось только гвоздей 904 пуда, или 14 464 кг. Кроме них уходило ещё на 9424 пуда (150 784 кг) иных «железных вещей», перечень которых насчитывал порядка 30 наименований. Весь этот материал необходимо было не только правильно использовать, но ещё изготовить, доставить и сохранить. Для осуществления работ, проводимых в течение 400 дней, необходимо было привлечь 450 плотников, 100 рабочих и 36 кузнецов. Подготовка прочих элементов конструкции требовала не меньше усилий. Так, для создания одной-единственной грот-мачты «российским манером» было «обязательно нужно» затратить 7 «дерев мачтовых сосновых» разной длины от 85 до 45 футов³⁵⁰.

По мере обустройства поселений и включения их в жизнь страны, помимо военной и военно-морской, активизировалась и хозяйственная деятельность. Главными предметами местной торговли выступали ткани, разный мелочный и щепетильный товар. Но кроме них через города Новороссии шёл товарообмен как между Югом страны, Крымом и основной частью России, так и со странами Западной Европы.

Новороссия в годы Крымской войны

Крымская война стала одной из наиболее крупных войн, которую Россия вела в XIX столетии. Новороссия, прежде всего Крымский полуостров, стали основным театром этой войны, что и обусловило её название. Оборона Севастополя имела исключительное значение в ходе войны, стала ярчайшим её событием. Однако Крымская война имела и иные театры военных действий, за пределами Крыма, также и в непосредственной от него близости, а именно в материковой части Новороссии.

³⁴⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19150. Л. 5—6.

³⁴⁹ Там же. Л. 19.

³⁵⁰ РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 979. Л. 72—72 об, 75 об, 58.

Сам по себе Севастополь был не в состоянии сдержать агрессию широкой коалиции государств, главный удар которых был направлен на недавно присоединённое российское Северное Причерноморье. Поражение Черноморского флота и блокада его в Ахтиарской бухте не исчерпывали планов противника, стремящегося поставить Россию на колени, вынудив к невыгодному для неё миру. Поэтому в данном случае важно рассмотреть перипетии военной борьбы России с противостоящей ей коалицией в Новороссии в целом, прежде всего в материковой её части, что в отличие от Севастопольской обороны гораздо менее известно и менее изучено.

Николаев: усиление обороны главного штаба и тыла Черноморского флота

Не позднее конца зимы 1854 г. были приняты меры по усилению обороны города. Работы велись по заранее утверждённому плану³⁵¹. Уже в марте 1854 г. приступили к возведению «четырёх сомкнутых батарей... по левую сторону реки Буга». Для их вооружения были выделены 42 орудия калибром от 36 до 24 фунтов³⁵².

К 13 марта 1854 г. Николаев прикрывался пятью батареями, оснащёнными в общей сложности 70-ю орудиями. Их прислуга насчитывала всего 1149 офицеров и нижних чинов. Кроме того, с воды город защищали несколько плавучих батарей. Судя по тому, что экипажи их были набраны из разных команд, эти подразделения создавались в оперативном режиме. Одна из них (№ 8) насчитывала 98 человек, среди которых наряду с членами флотских экипажей были также рабочие и инженеры и даже один узник арестантской роты³⁵³.

Большой вклад в скорейшее возведение новых укреплений внесли местные жители. В 1854 г. «в дни праздников Святой Пасхи» крестьяне адмиралтейских селений Богоявленского, Воскресенского и Калиновки (в общей сложности 870 человек) работали при возведении батарей на реке Южный Буг. При этом жители не только охотно выполнили работу, но даже не стали требовать за свой труд вознаграждения³⁵⁴.

24 июня 1854 г. из Одессы в Николаев прибыл генерал-лейтенант Р.И. Кнорринг, которому 8 июня 1854 г. высочайше было поручено «начальство над войсками в Николаеве»³⁵⁵. Новый командующий незамедлительно провёл осмотр укреплений и пришёл к неутешительному выводу: в случае атаки с берега укрепления по Бугскому лиману будут взяты, так как открыты с тыла. Были и другие значимые недостатки³⁵⁶. Р.И. Кнорринг отправил доклад и соображения по исправлению недостатков, но на самом верху незамедлительные меры отвергли в связи с тем, что имеющиеся укрепления были «возведены на местности, назначенной Его Светлостью князем Меншиковым» и по этой причине считались вполне достаточными³⁵⁷. Спустя месяц до Р.И. Кнорринга довели совет опереться на мнение, высказанное предшествующим военным главной Николаева генерал-адъютантом бароном Д.Е. Остен-Сакеном. Однако Р.И. Кнорринг не имел от него никаких известий по этому вопросу, так как между генералами не было вообще никакой переписки³⁵⁸.

³⁵¹ Там же. Д. 5571. Л. 4—4 об.

³⁵² Там же. Л. 114.

³⁵³ Там же. Л. 420, 561—562.

³⁵⁴ Там же. Д. 5573. Л. 2 об., 4 об.

³⁵⁵ Там же. Л. 1, 3.

³⁵⁶ Там же. Л. 16—18.

³⁵⁷ Там же. Л. 18.

³⁵⁸ Там же. Л. 23—24.

В середине 1855 г. число батарей, защищающих Николаев, выросло до двадцати двух. Всего на укреплениях было установлено 161 орудие, которые обслуживали 35 штаб- и обер-офицеров, 75 унтер-офицеров и 1513 рядовых³⁵⁹. Для усиления артиллерии города неоднократно привозили пушки из Одессы³⁶⁰, тем самым ослабляя приморскую оборону города, отражавшего нападение флота союзников. Артиллерию везли в Николаев даже из Севастополя — главной цели коалиционных войск. В одном из отчётов сообщалось, что «ожидается привоз из Севастополя 66 орудий»³⁶¹. Это уже само по себе указывает на исключительную роль Николаева и значимость его обороны для русского командования.

На конец июня 1854 г. главную тыловую базу Черноморского флота прикрывали четыре пехотных полка двухбатальонного состава — Волинский, Минский, Подольский и Житомирский, а также сводная резервная кавалерийская бригада из уланского и гусарского полков, состоявших из трёх дивизионов. Кроме них в городе и близ него стоял сводный резервный конноартиллерийский полк и батарея шестифунтовых пушек. Всего эти соединения насчитывали 1151 офицера, 7637 рядовых и 249 музыкантов³⁶². Кроме обороны города они несли гарнизонную службу при крепостях Очаков и Кинбурн, закрывающих подходы к Николаеву.

Впрочем, этих сил было явно недостаточно в случае выдвижения в сторону Николаева флота и войск союзников. В связи с ограниченностью сил России, а также удалённостью Причерноморья от центра страны и затруднённой ситуацией могла принять угрожающий характер. Имея это в виду, исполняющий должность николаевского и севастопольского военного губернатора адмирал М.Б. Берх поручил коменданту Николаева «составить отряд из сухопутных войск, находящихся в городе, членов морского экипажа, прочих флотских команд и 4-го ластового экипажа и с сим отрядом оборону города возложить на коменданта». К 5 марта 1854 г. такой отряд составлен. В него вошли: 2 штаб-офицера, 17 обер-офицеров, 38 унтер-офицеров (в том числе 1 доктор и 2 фельдшера), 346 матросов и 55 музыкантов.

К 15 марта 1854 г. поступило новое распоряжение — сформировать для защиты города особую «строевую команду», куда включить людей из числа «способных писарей и мастеровых». Со временем ряды защитников Николаева пополнили служащие медицинского отделения, аудиториата, канцелярии главного командира и даже «сотрудники архива», а также представители иных категорий из числа жителей города. Согласно отчёту, всего «таковых нижних чинов набирается до 2450 чел.»³⁶³. Во главе подразделения был поставлен подполковник Денисен³⁶⁴.

Дополнительным «вспомоществованием» для обороняющих стало прибытие в город отрядов народного ополчения — шесть дружин Рязанского и четыре дружины Орловского. По-видимому, все они появились до конца 1855 г. Несмотря на своевременность и важность этой меры, отношение к ратникам среди местных жителей было не всегда тёплым. Ополченцы часто оказывались «весьма дурно помещены у обывателей». При этом, как отмечал сведущий офицер штаба Черноморского флота, «люди низших сословий и более бедные допускают ещё ратников в свои дома и потому они имеют тёплый угол, но более богатые помещают до сих пор ратников

³⁵⁹ Там же. Д. 5577. Л. 104.

³⁶⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 5469. Л. 85, 86.

³⁶¹ РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 5715. Л. 119.

³⁶² Там же. Д. 5574. Л. 7 об.—8.

³⁶³ Там же. Д. 5571. Л. 26 об., 31—32, 108, 177.

³⁶⁴ Там же. Л. 260.

в нетопленных избах и даже в сараях, не являя к ним никакого внимания». Флот решительно потребовал от города изменить положение дел, «подвергая строгому взысканию тех, кто осмелится после сего допускать столь невнимательное обхождение с ополчанами»³⁶⁵. Офицерам флота, ответственными за использование ополченцев, было приказано не только «заботится об удобном их размещении... неукоснительно наблюдать, чтобы они были весьма хорошо продовольствуемы», но и занять всё их свободное время «строевым образованием»³⁶⁶.

Большой проблемой для Николаева оказалось и то, что многие ратники болели³⁶⁷. У многих открылись «кровавые поносы и другие опасные болезни», что связывали с их неустроенностью³⁶⁸. Однако были и иные причины. Бывшие крестьяне оказались поголовно не готовы к военной службе, да к тому же откровенно (как отмечает очевидец) все они «боятся госпитального пользования», что ещё больше усугубляло дело³⁶⁹.

Борьба за Днепровско-Бугский лиман

Главой ахиллесовой пятой России в Причерноморье был не Севастополь — мощная военно-морская база, обладавшая рядом недостатков, но при этом вооружённая и снабжённая всем необходимым, а также прикрываемая главной армией юга России, что и позволяло городу гордо сдерживать натиск союзных войск и их флота. Чрезвычайную опасность представляло проникновение кораблей и десантов неприятеля в Днепровско-Бугский лиман. Несмотря на его мелководье вход сюда малых военных судов был возможен, и продвижение низкосидящих кораблей (по признанию самих российских военных) не встретило бы «никаких препятствий»³⁷⁰. Прорыв в данном направлении означал угрозу крайне важным в военно-стратегическом отношении опорным пунктам на Юге — Херсону и Николаеву. Оба поселения создавались как главные военные, военно-промышленные и военно-морские базы России. Особенное значение принадлежало Николаеву — главной военно-морской верфи и городу, в котором базировалось со своим штабом Главное управление Черноморского флота и портов. Здесь же непосредственно накануне войны располагался ряд важнейших служб военно-морского ведомства и огромные его материальные запасы. Выход к этим городам вражеских кораблей и уничтожение созданной здесь инфраструктуры означал бы как подрыв мощи России, так и принуждение её к тяжёлому миру, вплоть до отказа от Северного Причерноморья.

Кроме того, овладение Днепровским речным путём перерезало одну из главных артерий снабжения сражающегося Севастополя и всей военно-морской группировки страны в этой удалённой части империи. Это открывало бы для неприятельских солдат дорогу вглубь страны и ставило под удар столицу Новороссии Екатеринослав, а, возможно, и Киев. Впрочем, даже если войска союзников и не смогли бы продвинуться настолько далеко, то это не помешало бы им разорить все окрестные места, причинив огромный ущерб.

Командующие вооружённых сил антироссийской коалиции не могли отказаться от намерений овладеть входом в лиман. 2 октября 1855 г. неприятельский флот прибыл

---

³⁶⁵ Там же. Д. 5577. Л. 299 об.

³⁶⁶ Там же. Л. 299.

³⁶⁷ Там же. Д. 5715. Л. 1.

³⁶⁸ Там же. Д. 5577. Л. 299 об.

³⁶⁹ Там же. Д. 5715. Л. 1.

³⁷⁰ Военно-статистическое обозрение Херсонской губернии. С. 210.

из-под Одессы (вблизи которой он группировался) к входу в лиман. Его суда приступили к блокаде Очакова и Кинбурна, проводя обстрелы и сменяясь. По сообщению очевидцев, корабли встали «часу в 12 полдня... в виду Очакова и Кинбурна ...к западу от Кинбурнской косы, отделив пароходы с четырьмя канонерскими лодками к входу в устье»³⁷¹. Более никаких действий противник не предпринимал. Однако с наступлением ночи, воспользовавшись темнотой, вражеские отряды на шлюпках и канонерских лодках приступили к промеру глубин, несмотря на ответный огонь русской артиллерии. К утру 3 октября союзники ввели в лиман семь канонерских лодок. А «в 8-м часу неприятельский флот с запада и с юга, а канонерские лодки со стороны лимана стали подходить к Кинбурну для обозрения и завязали с крепостью и с передовыми её батареями канонаду, которая продолжалась около двух часов»³⁷². Под её прикрытием у Кинбурна высадился десант, а флот занял следующие позиции: «линейные корабли местах в 4-х к западу от Кинбурнской косы; плавучие батареи и суда низких рангов к югу от косы на высоте форштадта; 6 канонерских лодок в лимане... 4 больших парохода и 3 канонерские лодки при входе в лиман»³⁷³. С 14 часов противник начал массированный обстрел Кинбурна, который «продолжался без умолку» до 8 часов вечера при сильном ответном огне русских батарей. Они смогли причинить вред кораблям, но точные размеры ущерба остались неизвестны из-за плотной дымовой завесы³⁷⁴.

Утром 4 октября начался сильный ветер, и бомбардировка стала невозможной. Воспользовавшись затишьем в военных действиях генерал-адъютант Р.И. Кнорринг в ночь на 5 октября послал в Кинбурн «катор» с 11-ю добровольцами («охотниками») во главе с капитан-лейтенантом Стеценко. Смельчаки, несмотря на непогоду и то, что незначительный пролив (всего около 4,5 вёрст)³⁷⁵ был наполнен неприятельскими судами, добрались до крепости и вернулись назад с запиской от коменданта. Согласно ей «потери гарнизона 3-го числа заключалась всего в 3-х человеках убитыми и 24 ранеными»³⁷⁶.

5 октября, переждав непогоду, союзники в 9.15 утра подвели к Кинбурну три плавучие батареи, которые сразу же стали бросать бомбы. Русские ответили огнём³⁷⁷. Всю первую половину дня противник подтягивал к крепости новые суда, которые сразу же вступали в дело. В результате, как описывал события этого дня очевидец, «постепенно у неприятеля всё более и более судов входило в дело; канонада делалась всё живее; неприятельские суда стреляли по крепости все залпами. В 11-м часу в крепости открылся пожар...»³⁷⁸. Воспользовавшись этим, противник в «первом часу» ввёл в лиман 10 «больших пароходов», которые стали обстреливать крепости ещё и с внутренней его стороны. В итоге Кинбурн оказался «под самым адским огнём». В блокаде и бомбардировке крепостей принимали участие самые мощные линейные корабли флота. Гарнизон отстреливался, но постепенно огонь стихал, и во втором часу дня пушки крепости полностью замолчали. Вскоре после этого к ней на шлюпках подошёл неприятельский десант. К этому моменту из 1,5 тыс. гарнизона осталось на ногах не более 200 человек. Они оставили укрепления Кинбурна, которые сразу же занял противник. Всю вторую половину дня неприятель не предпринимал

³⁷¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 5438. Л. 503 об.

³⁷² Там же.

³⁷³ Там же. Л. 503 об—504.

³⁷⁴ Там же. Л. 504.

³⁷⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Таврическая губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1849. С. 36.

³⁷⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 5438. Л. 505.

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ Там же. Л. 505 об.

активных военных действий, по-видимому, подтягивая корабли ко второй крепости — Очакову. В 20 часов отряды разведчиков на лодках пытались подойти к Николаевско-Очаковскому укреплению, но были отогнаны картечью³⁷⁹.

В 3 часа ночи 6 октября войска гарнизона получили приказ оставить крепость. Уходя, они вывезли часть артиллерийского имущества и взорвали укрепления, из-за чего начался «сильный пожар». В спешке и «по недоразумению» вместе с Николаевским укреплением уничтожили и одну из прибрежных батарей, в связи с чем было начато следствие³⁸⁰. Потеряв крепость, русские продолжали контролировать берег. По сообщению, отправленному в штаб командующему в Одессу 7 октября, «запасная бригада... с одной батареей и одной лёгкой батареями» стояли как в самом в Очакове, так и близлежащих территориях, имея «более или менее сильные караулы по берегу». Кроме того, вдоль берега действовали разъезды Дунайского 2-го полка³⁸¹.

7 октября, подавив артиллерию русских крепостей, неприятель обеспечил себе беспрепятственный вход в лиман. 8 октября в восемь утра «большая часть пароходов», блокировавших Очаков, начала продвижение вглубь лимана. Показательно, что суда, стоявшие напротив Кинбурна, остались «на прежнем месте»³⁸². Возможно, это говорит о том, что силы коалиции не вполне овладели крепостью. Однако это противоречит русским отчётам. Всего в лиман прорвались и пошли вверх по течению 24 вражеских вымпела. Вскоре от отряда отделилась группа кораблей, которая двинулась в устье Буга. Цель манёвра была очевидна — выйти к Николаеву и сжечь город со всей его военной инфраструктурой. Однако, огибая косу, противник встретил мощный огонь лёгкой 4-й батареи русских. Перестрелка между сторонами шла больше часа и, не достигнув своей цели, суда были вынуждены отойти к входу в лиман³⁸³.

В ночь с 8 на 9 октября позицию при Кинбурне покинули ещё три судна («пароход-фрегат», винтовой и линейный корабль). Всего к полудню блокаду русских крепостей в виду них, а также со стороны моря и лимана осуществлял мощный отряд численностью 92 корабля «разных рангов», в том числе восемь линейных. Только в виду Очакова стояло «8 фрегат-пароходов, 8 транспортов, 5 буксир-пароходов»³⁸⁴.

Впрочем, победа оказалась «пиррова». Неуверенность сил коалиции проявлялась в том, что и спустя месяц после падения крепостей лимана, неприятель продолжал держать при них своё военно-морские силы. Так, например, в ночь с 1 на 2 ноября 1855 г. при Кинбурне находилось 6 пароходов, 3 плавучие батареи и 2 канонерские лодки. Спустя шесть дней число группировки выросло с 11 до 17 кораблей³⁸⁵.

Падение Очакова открывало войскам противника выход к Николаеву также посуху. Однако, утратив крепость, русские по-прежнему удерживали за собой берег. По приказу от 25 июля 1855 г. генерал-адъютанта А.Н. Лидерса, командующего Южной армией, воевавшей против турок в Бессарабии, Молдавии, Валахии и Болгарии, к городу выступил запасной пехотный полк. Ему предписывалось занять позиции за Очаковым, и получив из Бендер, большое число палаток, «показать неприятелю с моря присутствие у Очакова значительной массы пехоты»³⁸⁶. В случае «атаки превосходящими силами неприятеля и крайней невозможности драться в Очакове» ча-

³⁷⁹ Там же. Л. 498 об., Л. 505 об.

³⁸⁰ Там же. Л. 506.

³⁸¹ Там же. Л. 457, 506 об.

³⁸² Там же. Л. 456, 457, 498.

³⁸³ Там же. Л. 498 об., 505 об—506.

³⁸⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 5438. Л. 498 об.

³⁸⁵ Там же. Л. 705, 731.

³⁸⁶ Там же. Л. 80.

стям предписывалось с боями отходить к Николаеву, не позволяя противнику войти в этот важнейший для российского флота город и уже там объединиться с частями Р.И. Кнорринга для совместной обороны Николаева³⁸⁷. Судя по распоряжению командующего Южной армией от 29 июля 1855 г. в город Очаков «для защиты сего пункта» были отправлены «пехотный полк запасной бригады 12-й пехотной дивизии с батареей № 1-й батареею 4-й артбригады»³⁸⁸.

Таким образом, даже потеря Очакова, закрывающего Николаев от удара, ещё не означала победу противника. Потеряв силы и время на прорыв в лиман, коалиция не смогла добиться своей главной цели — вторгнуться во внутренние земли России, хотя бы в полосе её причерноморских владений, а также сжечь Николаев.

Оборона Одессы

Не меньший интерес для неприятельских войск представляла Одесса — главный торговый порт России на Чёрном море с многомиллионным торговым оборотом. Кроме того, здесь сосредоточивались колоссальные резервы хлеба³⁸⁹. Если бы союзникам удалось захватить и разорить Одессу, это причинило бы стране невосполнимый экономический ущерб и заставило правительство пойти на переговоры о мире. Даже одна угроза подобных действий могла склонить Россию к миру.

Имелась ещё одна важная причина, настойчиво притягивавшая внимание министров антироссийской коалиции к Одессе. В городе располагалась значительная группировка российской армии, которая так и именовалась: «Войска, расположенные в городе Одессе и окрестностях». По сути, это была особая армия, которая использовалась для защиты города и значительной части побережья. Без её нейтрализации любые действия союзников в глубине территории Новороссии оказывались невозможными. Кроме того, она имела близкое соседство и хорошее сообщение с одной из главных военных баз и складов России — Тирасполем³⁹⁰, что придавало Одессе дополнительные силы и средства.

При этом на момент начала войны город обладал крайне незначительными средствами для отражения агрессии со стороны моря. Береговая оборона сводилась к двум батареям, устроенным на концах Военного и Карантинного молов. Их вооружение насчитывало 20 «древних» пушек 24-фунтового калибра. Вся артиллерийская команда состояла всего-навсего из одного офицера и 25 нижних чинов³⁹¹.

Состояние вооружения также оставляло желать лучшего. В отчёте командующего войсками военному министру было сказано: «из числа 20-и орудий назначенных для вооружения городских приморских батарей... только 4 орудия имеют лафеты и те, быв построены за 13 лет пред сим, пришли в совершенную негодность; прежде 16 орудий не имеют вовсе лафетов и сверх того, 1 орудие с раковинами». Впрочем, сами военные считали, что вся система обороны берега была «даже с хорошим вооружением для сего недостаточна»³⁹².

³⁸⁷ Там же. Л. 82—82 об.

³⁸⁸ Там же. Л. 93.

³⁸⁹ Зайончковский А.М. Восточная война. 1853—1856. Т. 2. Ч. 2. М., 2002. С. 123.

³⁹⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 5469. Л. 2.

³⁹¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 5469. Л. 4 об.; Черемисинов В.М. Одесса в истории русских войн. К 50-летию Крымской войны. Одесса, 1904. С. 56—57.

³⁹² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 5469. Л. 4 об.—5.

В гарнизон Одессы входило нескольких пехотных батальонов Подольского и Житомирского полков, а также Одесского батальона карантинной стражи, двух сотен Дунайского казачьего полка и Одесской полубригады пограничной стражи. Общая численность составляла 2898 человек, и её было недостаточно для отражения десанта. В частях был большой недокомплект. Армию использовали для поддержания внутреннего порядка, комплектуя из служащих многочисленные караульные отряды. Так, в 1855 г., в период противостояния союзному флоту в городе действовал 81 караул, насчитывавший 118 человек — по подсчётам В.М. Черемисинова, для отражения агрессии имелось не более 1,1 тыс. штыков и до 375 сабель³⁹³.

Власти были вынуждены принять скорейшие меры к усилению города. Так, к моменту, когда флот коалиции подошёл к Одессе, её береговую линию закрывали уже шесть батарей³⁹⁴. Для пополнения многократно увеличившихся расчётов привлекали и обучали военнослужащих 10 и 12 резервных пехотных дивизий. На 21 ноября было подготовлены 476 человек. Остро не хватало зарядов. Всего на ноябрь 1854 г. не хватало 7758 бомб, ядер и зарядов картечи³⁹⁵.

К весне 1854 г. увеличился и гарнизон. Он вырос до 16 пехотных и егерских батальонов, 16 уланских эскадронов и двух казачьих сотен, при поддержке 76 орудий. Вся группировка теперь насчитывала до 6 тыс. штыков и 3 тыс. сабель³⁹⁶.

Воинские формирования были расположены в разных частях города. Это не только позволяло обеспечить солдат постоем, но и позволяло обеспечить защиту на случай прорыва в Одессу неприятеля. Надо сказать, что на первых порах «меркантильные жители Одессы» проявили к расположенным в их городе войскам «холодное равнодушие». Но как только стало ясно, какая судьба грозит их имуществу в случае прорыва неприятелями, безразличие «сменилось самыми горячими заботами о солдатах»³⁹⁷.

8 апреля 1854 г. к Одессе подошёл английский паровой фрегат «Furious» («Неистовый»). С корабля спустили шлюпку, которая под белым флагом отправилась к городу, чтобы забрать английского консула. Беспрепятственно подойдя к молу, парламентарии узнали, что консул уже отбыл из города. Отчалив после этого от берега экипаж, вместо того, чтобы отправиться к фрегату, пошёл к линии береговых батарей. Разведывательная цель экспедиции была настолько очевидна, что командоры дали в сторону шлюпки два предостерегающих выстрела, которые никому не причинили вреда³⁹⁸. После этого шлюпка ретировалась в сторону «Furious», а командир фрегата обвинил защитников Одессы в неуважении к парламентариям.

События 8 апреля дали повод адмиралу французской эскадры Гамлену потребовать у властей Одессы «...репараций за возмутительное нападение портовых батарей на английский фрегат и английскую шлюпку». Против Одессы была направлена объединённая англо-французская эскадра, которой приказывалось не только блокировать гавань, но и «тщательно обследовать её подступы»³⁹⁹. Очевидно, что неприятель серьёзно готовился к штурму. 8 апреля перед Одессой встало 9 французских кораблей и 21 английский⁴⁰⁰. 9 апреля Одессу объявили на осадном положении. Начальство над войсками принадлежало генерал-адъютанту барону Д.Е. Остен-Сакену.

³⁹³ Черемисинов В.М. Указ. соч. С. 57—58.

³⁹⁴ Там же. С. 85.

³⁹⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 5469. Л. 14, 28.

³⁹⁶ Черемисинов В.М. Указ. соч. С. 90—91.

³⁹⁷ Там же. С. 111.

³⁹⁸ Яковлев А.И. Крымская война 1853—1856 годов. М., 2007. С. 90.

³⁹⁹ Тарле Е.В. Крымская война. Часть II // Собрание сочинений. Т. 9. М., 1959. С. 9.

⁴⁰⁰ Яковлев А.И. Указ. соч. С. 91.

Утром 9 апреля в город явился парламентёр, который от имени командующих эскадрами потребовал выдать все стоящие в гавани русские суда, а также торговые корабли — английские и французские. Остен-Сакен объявил претензии дерзкими, и недостойными ответа.

10 апреля стало днём боевого крещения Одессы. В 6.30 утра 9 неприятельских пароходов подошли к берегу и начали обстрел. Огонь вёлся по береговым батареям, что указывает на подготовку союзников к десанту и штурму. Слабо вооружённые, они не могли ответить равноценно. Однако и в таком положении артиллеристы оказали достойный отпор. Так, батарея № 1 своим огнём заставляла неоднократно отступать подходивший к берегу линейный корабль⁴⁰¹. Наибольшую активность проявила «батарея Щёголева», названная так по имени командира прапорщика А. Щёголева (6-я или «левая батарея»). Занимая оконечность Практического мола, она имела на своём вооружении всего четыре орудия, причём одно из них было установлено так, что не могло вести огонь по судам. Ещё одно подбили практически в самом начале поединка⁴⁰². По батарее вели огонь восемь вражеских пароходов и один линейный винтовой корабль. Они заставили её замолчать лишь после шестичасового боя. После этого неприятель отправил несколько пароходов к Практическому молу и Пересыпи, а 11 апреля корабли эскадры снялись с якоря и стали крейсировать вблизи города, блокируя подходы к нему и ведя разведку.

В ходе этих манёвров 30 апреля вблизи Одессы во время тумана сел на мель один из лучших кораблей английского флота — паровой фрегат «Тигр». Именно он 9 апреля 1854 г. доставил в Галлиполи командиру британской эскадры адмиралу Дондасу сообщение о начале войны с Россией⁴⁰³. Русские артиллеристы спешно перебросили к берегу орудия и расстреляли судно, которое полностью сгорело. Экипаж (капитан, 24 офицера и 201 гардемарин) объявил через парламентёра, о сдаче в плен и был перевезён на берег⁴⁰⁴. К 12 мая русские подняли из моря девять неповреждённых орудий, изготовили для них лафеты и установили на своих батареях⁴⁰⁵. Благодаря английским пушкам «Тигра» оборона города была значительная усилена, без излишних жертв и ослабления других участков берега.

С целью противостояния попыткам флота союзников сжечь город и высадить десант в Одессе шло постоянное усиление обороны берега. Вооружений, необходимых для этого, остро не хватало. К весне 1854 г. в городе в буквальном смысле «вырыли» примерно два десятка 24-фунтовых орудий⁴⁰⁶, оставшихся, по-видимому, со времён падения турецкой крепости Гаджибей⁴⁰⁷. Эти орудия, как докладывал Д.Е. Остен-Сакен военному министру 12 мая 1854 г., «наполовину разрываются при испытании, я всё-таки буду иметь совершенно годных до восьми и более». Для пополнения арсенала в Одессу срочно везли пушки из крепостей, в первую очередь из Херсона и Тирасполя. На 8 декабря 1854 г. её береговую линию зарывал огонь уже 14 батарей, вооружённых 83 орудиями. В августе — сентябре 1855 г. число орудий выросло до 99. Находящиеся при них расчёты ежедневно проводили занятия. На случай десанта береговые батареи постоянно охранялись армейскими частями. В начале сентября 1855 г. егерские полки отвечали за безопасность расчётов батарей. Привлекались

⁴⁰¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 5469. Л. 9.

⁴⁰² Тарле Е.В. Указ. соч. С. 9.

⁴⁰³ Там же. С. 8.

⁴⁰⁴ Черемисинов В.М. Указ. соч. С. 142.

⁴⁰⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 5469. Л. 9.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 7 об.

⁴⁰⁷ Шмидт А. Херсонская губерния. Часть II // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб., 1863. С. 832.

и другие части⁴⁰⁸. Десант ожидали каждый день. В качестве одного из наиболее возможных участков рассматривали Пересыпь или окрестности Жеваховой горы. Для отражения десанта был подготовлен особый план⁴⁰⁹.

В войсках под грифом «весьма секретно» действовала особая «Диспозиция на случай покушения неприятеля на город Одессу». Согласно ей, «в случае десанта зажигаются сигнальные вежи». Затем колокольный набатом отмечалась та часть города, «в которую начал бы врываться неприятель». Одновременно войска спешно поднимались и сводились к главным пунктам сбора. Ими были объявлены «Михайловская площадь, площадь у острога, Соборная площадь, Театральная площадь, на Пересыпи у таможни, в Лунстдорфе, на новой конной площади». Одновременно с вторжением стоящие по берегам казацки аванпосты, «стягивались» к своим резервам, но отступая, они не выпускали «неприятеля из виду, входя в связь с пехотой, расположенной у Херсонской заставы». В инструкции подробно описывались действия частей гарнизона и иных команд. Так карантинный батальон должен был охранять таможенные и карантинные пакгаузы и использовать «к пополнению могущей быть убыли прислуги береговых батарей»⁴¹⁰.

В случае потери города были разработаны меры по эвакуации жителей, «которые не могут быть полезны войску при защите города против сильнейшего неприятеля», а также уничтожения материальных ценностей, которые закладывались в ямы с известью и заливались водой⁴¹¹.

В условиях военной опасности в Одессу 22 октября 1855 г. прибыл Александр II, недавно вступивший на императорский трон. «23-го числа в час пополудни» прошёл «высочайший» смотр защищавших город войск⁴¹². Показательно, что в эти дни город по-прежнему готовился к вражескому десанту. Новый план обороны датирован 20 октября⁴¹³. Появления в войсках государя показало понимание российской властью особого значения Одессы и решимость её отстаивать. Противник так и не решился на высадку десанта и штурм города.

Работа тыла, снабжение армии и флота

Оценивая Крымскую войну, исследователи традиционно повторяют тезис о том, что поражение России было обусловлено устаревшим социально-политическим строем и порождённой им системой обеспечения войск. Это утверждение имеет под собой реальное основание. Структура подрядов и транспортов была громоздкой и неуклюжей. Имевшаяся транспортная система также обладала крайне неразвитым характером, что являлось прямым результатом государственного недомыслия. С наступлением сильной распутицы движение транспортов очень затруднялось, что означало «...остановку почти любого уверенного движения»⁴¹⁴. Большое значение имела и добросовестность частных подрядчиков, среди которых было немало вороватых, да и просто неумелых снабженцев. Так, например, по банальной халатности одного из них по пути из Москвы в Кременчуг застрял транспорт с зарядами для парка в Бендерах⁴¹⁵.

⁴⁰⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 5438. Л. 5, 7 об.—8, 10, 39, 73 об., 75, 174.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 555—556.

⁴¹⁰ Там же. Л. 54—55.

⁴¹¹ Там же. Л. 51—52, 58 об.

⁴¹² Там же. Л. 647.

⁴¹³ Там же. Л. 658.

⁴¹⁴ Зайончковский А.М. Указ. соч. С. 104.

⁴¹⁵ Там же. С. 106—107.

Кроме того, необходимо учесть, что территория Новороссии не так давно вошла в состав России и по объективным причинам ещё не была в полной мере освоена. Основными транспортными артериями страны являлись русла рек. А на окраинах они просто не имели иных альтернатив. Сухопутные дороги позволяли осуществлять активные связи лишь в относительно близком соседстве. Главная магистраль снабжения — Днепр — функционировала с сезонными перебоями, отличалась ненадёжностью из-за естественных гидрологических причин. Вход в устье Днепра был перекрыт флотом союзников. Переброска значительных грузов была невозможна без привлечения местного населения с его собственным транспортом. В связи с этим движение важнейших грузов затормаживалось, так как делилось на несколько этапов.

Важными источниками снабжения выступали ресурсы, имевшиеся на территории собственно Новороссии, которые к тому же требовалось возобновлять. В этом отношении главную роль играли, во-первых, крупные военные и продовольственные запасы, специально созданные правительством в процессе подготовки к войне или учтённые как потенциальные (Киев, Измаил, Одесса, и др.)⁴¹⁶. Во-вторых, запасы, имевшиеся в крепостях Новороссийского региона. В-третьих, ресурсы поселений на территории, близлежащей к театру военных действий. В первую очередь это северные уезды Таврической губернии, служащие своего рода мостом между Севастополем и континентальной частью России, а также пространства Херсонской губернии, непосредственно прилегающие к северному берегу Чёрного моря.

Исключительную роль играл Николаев — главная тыловая база флота. Здесь располагался не только его штаб и командование портов, склады, но и главные мастерские. Для их усиления 5 июня 1855 г. было приказано перебросить из Херсона «имущество местных парков и артиллерийского гарнизона, а равно и мастерские означенного гарнизона». За счёт этого усилили работы по ремонту и изготовлению лафетов, производству взрывчатых веществ. Небольшую часть херсонских мастерских вывезли для работы в Берислав⁴¹⁷.

Мастерские Николаева работали также и для обеспечения обороны Одессы и Севастополя. Согласно записке от 3 сентября 1855 г., на «северную сторону Севастополя» требовалось отправить «станин вчерне отделанных пушечных 36-фунтовых длинных на 50 станках, пушечных 24-фунтовых длинных на 20 станках, колёс передних и задних 36-фунтовых и 24-фунтовых по числу станков, ганштугов деревянных 400»⁴¹⁸.

В городе располагался морской госпиталь, через который прошли многие раненые как из числа защитников Севастополя, так и других мест. В результате уже к маю 1854 г. госпиталь перестал справляться с потоком больных. Потребовались срочные меры по его расширению. В октябре под госпиталь отвели здания Черноморской штурманской роты, куда планировали поместить 750 человек. Затем присоединили дом городской больницы и богадельни. Из-за разросшегося хозяйства увеличилось число проблем. Необходимо было обустраивать помещения, своевременно отправлять излечившихся в части, чтобы они не оставались без пропитания⁴¹⁹.

Военный госпиталь 3-го класса действовал в Тирасполе⁴²⁰. Большой госпиталь работал в губернском центре Херсоне. В Каховке возник «перевалочный» госпиталь. Здесь же алёшковский купец Порывай на свои деньги построил барак на 60 раненых. В июне

⁴¹⁶ Там же. С. 104—106, 122—123.

⁴¹⁷ РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 5703. Л. 1.

⁴¹⁸ Там же. Л. 2.

⁴¹⁹ Там же. Л. 11, 15, 18—19.

⁴²⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19150. С. 22.

1855 г. был устроен госпиталь в Геническе. В Мелитополе под госпиталь с лазаретами отдали 11 домов. В Большом Токмаке был открыт госпиталь на 450 человек. В Бердянском уезде госпитали и склады устраивались по поселениям. Создавались госпитали в имениях землевладельцев Днепровского, Бердянского и Мелитопольского уездов⁴²¹.

Большую роль играла помощь местного населения, которая приняла массовый характер. Жители перевозили для армии фураж, продовольствие, предоставляли подводы и лошадей. Причём делали это за минимальную цену или даже бесплатно. Благодаря их усилиям в кратчайшие сроки в Крым с Дуная на расстояние почти 800 км были переброшены части Четвёртого армейского корпуса, включавшее в себя три пехотных дивизии, а также артприслугу, и сапёров. По воспоминаниям участника манёвра офицера П. Алабина, привлечённые обыватели прибыли со своим транспортом и не только трудились извозчиками, но и «подвергались всем трудностям бивачной жизни, всем лишениям, какие только может испытать простой человек, отбившись от дома на несколько вёрст и живя преимущественно в открытом поле»⁴²².

Осенью 1855 г. население привлекли к срочной перевозке в Крым больших запасов сена. В случае срыва этого мероприятия начавшаяся распутица сделала бы невозможным их пополнение на долгий срок. Правительство оценило помощь своих штатских граждан. После завершения войны и расформирования многих воинских частей освободившиеся повозки и лошадей было решено передать жителям территорий, пострадавшим от войны. Причём на какое-то время они были отданы на хранение немецким колонистам Мелитопольского колонистского округа и в две колонии Симферопольского уезда, которые приняли активное участие в помощи войскам, а также показали себя людьми «отличающимся порядколюбием и добросовестностью»⁴²³.

Среди местных жителей северных уездов Таврической губернии распределяли раненных. Особенно большой поток пошёл после кровопролитных сражений в Крыму на реке Альме (20 сентября 1854 г.), под Балаклавой (20 октября 1854 г.), а также в результате страшной бомбардировки Севастополя 17 октября 1854 г. Государственные крестьяне только из Мелитопольского уезда приняли для излечения и содержания 2,5 тыс. раненных. Местные ногайцы доставляли их на своих подводах в свои селения, где разместили в постоянных больницах на полном обеспечении, включая усиленное питание и медикаменты. Тяжелораненных содержали четыре месяца, израсходовав на всё это большую сумму собственных денег⁴²⁴.

Большую помощь в обороне оказали имевшиеся в регионе заводы. В частности, Луганский завод в начале сентября 1855 г. готовил к «высылке» на «Северную сторону Севастополя» партию боеприпасов: «Бомб 68 фунтов 2800, гранат 36 фунтов 12 000, гранат 24 фунтов 4000»⁴²⁵.

⁴²¹ *Маркевич А.* Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам. Симферополь, 1905. С. 47—48.

⁴²² *Кожекин А.Г.* Помощь немецкого населения Таврической губернии российской армии во время Крымской войны 1853—1856 гг. // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Симферополь, 2000. С. 49.

⁴²³ Там же. С. 52.

⁴²⁴ *Павлова С.Е.* Геническ в период Крымской компании 1854—1856 гг. (Хроника событий). Геническ; Москва, 2007. С. 10.

⁴²⁵ РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 5708. Л. 2.

Глава 6

Новороссия
в пореформенную эпоху
и в начале XX в.

Новороссия во второй половине XIX – начале XX в. Администрация и управление

К середине XIX в. в Новороссии прочно закрепились общеимперская система управления, за исключением лишь нескольких специфических учреждений. Несмотря на весьма отдалённое положение от центра, этот регион активно включался во все внутригосударственные процессы, поэтому Великие реформы 1860-х гг. и другие не менее важные события второй половины столетия коснулись его самым непосредственным образом.

Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство после Крымской войны. Причины и обстоятельства его упразднения

Крымская война 1853—1856 гг. стала настоящим испытанием для всей Российской империи. А Новороссия, земли которой оказались фактически театром военных действий, испытала на себе все тяготы этого времени вдвойне.

Как отмечает краевед и очевидец этих событий Николай Иванович Ленц, жители Российской империи, «гордые своим прошлым, ознаменовавшимся с конца XVIII в. непрерывным рядом блистательных побед, веруя в свою силу и непреодолимость», не могли даже представить себя когда-либо в роли побеждённых. Не допускалось и мысли, что «разлагающаяся Турция» вдруг осмелится противостоять силам русским. В особенности же население русского юга, «края, отнятого разновременно, по частям, у Турции, купленного нашею кровью в такое относительно недавнее время», не могли и предположить, что обстоятельства сложатся отнюдь не в их пользу¹.

Тем более неутешительными для этого региона стали итоги войны. 18 марта 1856 г. был заключён Парижский мирный договор, в соответствии с которым Российская империя лишалась права иметь на Чёрном море военный флот и создавать военно-морские базы. Это обстоятельство перечёркивало многие военные и дипломатические достижения предыдущих десятилетий, а также лишало Новороссию её важного назначения в качестве южного форпоста.

Тем не менее, не всё было потеряно. Крымская война послужила мощной встряской для всей империи, обнажив целый ряд проблем в её экономическом и общественном развитии. В таких крайне зыбких обстоятельствах правительство всё ещё нуждалось в присутствии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, который своей сильной властью смог бы оперативно навести порядок в крае и обеспечить бы проведение последующих реформ.

Кроме того, в 1853 г. вышла «Инструкция генерал-губернаторам»², в которой правительство сделало попытку дать определение этой должности и очертить круг её полномочий. Это удалось лишь отчасти, — большинство формулировок были размытыми и дублировали полномочия губернатора. Создаётся впечатление, что лицо, «облечённое полным доверием государя императора» имеет функции скорее нравственного характера и призвано окружить те или иные губернии своей отеческой заботой. Таким образом, генерал-губернатор по-прежнему выбивался из системы централь-

¹ Ленц Н. И. Бомбардировка Одессы (16 апреля 1854 года) / ЗООИД. Т. 26. Одесса, 1906. С. 12.

² ПСЗРИ-II. Т. 28. № 27.293.

ных и местных органов управления. Более того, правительство сознательно именовало его совершенно особым органом и законодательно закрепляло эту должность в качестве посредника между высшими и губернскими учреждениями.

Главной функцией генерал-губернатора, согласно инструкции, являлся высший надзор за действиями всех мест и лиц во вверенном ему крае, а также пресечение любых беспорядков и восстановление спокойствия в случае их возникновения³. Следует отметить, что этот указ в наибольшей степени относился к новосозданным генерал-губернаторствам, где ранее не было подобной практики и поэтому требовалась законодательное обоснование новой должности. В Новороссии же, где этот институт просуществовал не один десяток лет, и где генерал-губернаторы привыкли полагаться на особые императорские указания и собственное мнение, данная инструкция вряд ли могла иметь большое значение.

Нельзя не отметить, что во второй половине XIX в. Новороссии снова повезло. Последними постоянными генерал-губернаторами этого региона стали А.Г. Строганов и П.Е. Коцебу. К сожалению, жизнь и деятельность обоих этих государственных деятелей до сих пор не получила должного освещения в научной литературе, хотя, несомненно, каждый из них достоин отдельного фундаментального исследования.

Генерал от инфантерии Александр Григорьевич Строганов возглавил Новороссию в 1855 г., под конец Крымской войны, и оставался в этой должности до 1862 г. Это был выходец из старинного рода русских купцов и промышленников, который до своего появления в южном крае сделал блестящую карьеру. Так, Александр Григорьевич принял активное участие в заграничных походах русской армии 1813—1814 гг., где сражался под Дрезденом, Кульмом и Лейпцигом, а также присутствовал при взятии Парижа. В 1830—1831 гг. А.Г. Строганов участвовал в Польской кампании и позднее был назначен членом правления Царства Польского по управлению внутренними делами и полицией. С 1834 г. он стал товарищем министра внутренних дел, а в 1839 г. возглавил министерство. Помимо этого, с 1836 г. А.Г. Строганов исполнял обязанности Черниговского, Полтавского и Харьковского генерал-губернатора, с 1849 г. являлся членом Государственного совета, а в 1854 г. был назначен военным губернатором Санкт-Петербурга⁴.

Личность Александра Григорьевича производила на современников неоднозначное впечатление. К примеру, С.М. Соловьёв писал, что А.Г. Строганов был «честен, неспособен брать взятки», однако ум имел чрезвычайно поверхностный. К.А. Скалковский отзывался о нём как о просвещённом администраторе, но с другой стороны, грубияне⁵. А вот А.М. Де-Рибас (внучатый племянник Иосифа Де-Рибаса) считал, что «это был человек прямой и, несомненно, светлого направления»⁶.

Но как бы то ни было, А.Г. Строганов действовал на своём посту весьма энергично. Прежде всего, он принял меры, дабы аккумулировать власть в регионе в своих руках. С этой целью в 1858 г. Александр Григорьевич обращается в Комитет министров с просьбой пересмотреть его взаимоотношения с администрацией Николаева и Севастополя. Как известно, оба эти города находились под управлением военных

³ Градовский А.Д. Собрание сочинений А.Д. Градовского: в 9 т. Т. 9. Начала русского государственного права. СПб., 1908. С. 226.

⁴ Императорский Дом. Выдающиеся сановники: энциклопедия биографий: в 2 т. / под ред. В.И. Федорченко. Т. 2. М., 2003. С. 400.

⁵ Фельдман В. Фонд А.Г. Строганова в Научной библиотеке Одесского национального университета им. И.И. Мечникова // Вісник Одеського Національного університету. 2007. Т. 12. Вип. 4. Сер.: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. С. 10.

⁶ Де-Рибас А.М. Старая Одесса. Исторические очерки и воспоминания. Одесса, 1913. С. 172.

губернаторов и подчинялись напрямую морскому министерству, а генерал-губернатор не имел над ними никакой власти. Стремясь изменить такое положение вещей, А.Г. Строганов подчёркивал, что в Николаеве и Севастополе живут отнюдь не только моряки, а управление гражданской частью имело к нему непосредственное отношение. Кроме того, генерал-губернатор контролировал все карантинные пункты по побережью Чёрного и Азовского морей, а поскольку карантинные пункты Николаева и Севастополя исключались из его ведома, он не мог гарантировать, что через них в Российскую империю не проникнет какая-либо эпидемия⁷.

Комитет министров нашёл замечание А.Г. Строганова разумным, и уже 11 июня 1858 г. был издан именным указ, который подчинил генерал-губернатору гражданское управление Николаевского и Севастопольского военных губернаторств, а военноморское оставил на прежних порядках⁸.

Следующим шагом было установление контроля над формированием бюрократического аппарата в крае. Воспользовавшись пребыванием императора Александра II в Одессе в 1859 г., А.Г. Строганов обратил его внимание на то, что все министры, кроме министра внутренних дел, назначают чиновников в новороссийские губернии по своему усмотрению, в обход генерал-губернатора. Вслед за этим последовал именным указ, который предписывал порядок замещения вакантных должностей в этом регионе: всякий раз министры должны были предварительно «входить в сношение» с генерал-губернатором и учитывать его пожелания относительно того или иного назначения⁹.

Александр Григорьевич также руководил подготовкой и проведением аграрной реформы 1861 г., принимая во внимание климатические и хозяйственные условия Новороссии. Помимо этого, предполагая снижение урожая в переходный период, он распорядился проверить запасы зерна в генерал-губернаторстве¹⁰.

Наконец, вескость слова Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора была продемонстрирована и в деле преобразования Ришельевского лицея в Новороссийский университет. Одессе в этом отношении пришлось соперничать с Таганрогом и Николаевом, и в пользу каждого города высказывались веские аргументы. Вокруг этого мероприятия разгорелись нешуточные страсти, — в правительстве, в среде новороссийского дворянства и даже в газетах шла горячая полемика. Тем не менее, именно благодаря активному участию А.Г. Строганова в 1862 г. решение было принято в пользу Одессы. К моменту открытия Новороссийского университета в 1865 г. Александр Григорьевич уже не занимал пост генерал-губернатора, однако вся администрация выразила ему огромную благодарность за столь деятельное участие в этом важном мероприятии¹¹.

Генерал от инфантерии Павел Евстафьевич Коцебу руководил краем с 1862 по 1874 гг. Его отец — Август Коцебу, известный немецкий писатель и драматург, в 1819 г. был убит Карлом Зандом по политическим мотивам. П.Е. Коцебу добился больших успехов на российской военной службе. Современники отмечают, что с самого начала своей карьеры Павла Евстафьевича можно было встретить «везде, где раздавались пушечные выстрелы». В его послужном списке — Кавказские походы, русско-персидская (1826—1828) и русско-турецкая (1828—1829) войны, а также

⁷ Исторический обзор деятельности Комитета министров: К столетию Комитета министров (1802—1902): в 7 т. / сост. С.М. Середонин. Т. 3. Ч. 2. Комитет Министров в царствование императора Александра Второго (1855 г. февраля 19 — 1881 г. марта 1). СПб., 1902. С. 91—92.

⁸ ПСЗРИ-II. Т. 33. № 33.286.

⁹ Там же. Т. 34. № 34.916.

¹⁰ Шандра В.С. Генерал-губернаторства в Україні: XIX — початок XX ст. Київ, 2005. С. 212.

¹¹ Маркевич А.И. Двадцатипятилетние Императорского Новороссийского университета. Одесса, 1890. С. 68—69.

Польская кампания 1831 г. и Крымская война (1853—1856). В общей сложности он принял участие в более чем двадцати военных кампаниях¹².

Время управления П.Е. Коцебу ознаменовалось интенсивным экономическим развитием Новороссии. Были открыты городские банки, и среди них — первый в России земский банк в Херсоне, расширялась сеть железных дорог¹³. Генерал-губернатор принимал активное участие в разработке и проведении городской и судебной реформ. Он также проявлял заботу о благосостоянии чиновников. Так, в 1866 г. для привлечения на должности смотрителей больниц честных и порядочных людей он предложил назначать на них пенсионеров с одновременной выплатой им жалованья и пенсии за прежнюю службу. Государственный совет принял эту идею и в январе 1867 г. издал соответствующий указ¹⁴.

О важности мнения генерал-губернатора, а также о доверии к нему со стороны правительства свидетельствует тот факт, что когда министру внутренних дел П.А. Валуеву поступили жалобы на злоупотребления со стороны Таганрогского градоначальника контр-адмирала Лаврова, он попросил П.Е. Коцебу детально разобраться в ситуации. В итоге выяснилось, что донос на Лаврова был не более чем клеветой и желанием занять его должность. Таким образом, Павел Евстафьевич буквально спас его службу и репутацию¹⁵.

Важно также отметить, что П.Е. Коцебу одновременно с генерал-губернаторством занимал и должность командующего Одесским военным округом, созданного в 1862 г.¹⁶ Таким образом, в его ведении находилось не только гражданское управление, но и местные войска и военные заведения. Совмещение такого широкого круга обязанностей, с одной стороны, стало кульминацией деятельности института генерал-губернаторства в Новороссии, а с другой — во многом предопределило отношение правительства к чрезвычайной власти на окраинах империи в дальнейшем.

Однако с началом царствования Александра II внутривластный курс изменился и произошло постепенное упразднение генерал-губернаторств на окраинах империи. Так, уже в 1856 г. были ликвидированы Харьковское и Витебское генерал-губернаторства, в 1866 г. — Петербургское, в 1876 г. — Прибалтийское¹⁷. Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство было ликвидировано в 1874 г. 17 января об этом вышел именной указ¹⁸, причём упразднение института, просуществовавшего здесь почти столетие, подавалось как само собою разумеющийся факт, без какого-либо пояснения причин. Отмечалось, что отныне управление в Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Бессарабской губерниях должно было осуществляться на общих основаниях.

По всей видимости, данная мера явилась следствием желания Александра II устранить чрезвычайную власть на окраинах империи. Во-первых, в рамках масштабных реформ, которые самым непосредственным образом затрагивали местное управление, правительство делало ставку на расширение полномочий губернаторов, тогда как должность генерал-губернатора становилась лишним звеном в этой цепи и нарушала стройность всей системы. Во-вторых, непосредственно в Новороссии

¹² Императорский Дом. Выдающиеся сановники. Т. 1. С. 581—582.

¹³ Пятидесятилетний юбилей генерал-адъютанта П.Е. Коцебу. Одесса, 1870. С. 5.

¹⁴ ПСЗРИ-II. Т. 42. № 44.164.

¹⁵ РГАДА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 559. Л. 19—21.

¹⁶ Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалёв В.Е. История военно-окружной системы в России. 1862—1918. М., 2012. С. 32.

¹⁷ Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII — начало XX века). М., 2000. С. 99.

¹⁸ ПСЗРИ-II. Т. 49. № 53.049.

институт генерал-губернаторства за почти вековое существование выполнил возложенные на него задачи, а именно: поддержка мер по заселению края, контроль над его хозяйственным освоением, создание структуры управления и постепенное её приведение к общеимперскому знаменателю, и что самое важное — безболезненное проведение всех важнейших реформ и окончательное инкорпорирование региона в состав империи. К 70-м гг. XIX в. Новороссия оставила далеко позади то время, когда она была слабо развитым, малонаселённым краем, нуждавшимся в особом попечении. К этому времени регион встал вровень с другими губерниями, а организация сети путей сообщения ускорила и облегчила коммуникацию с центром. Этого уровня удалось достичь во многом благодаря целой плеяде талантливых генерал-губернаторов, однако правительство более не нуждалось в институте, который был бы связующим звеном между центром и этими отдалёнными территориями.

Тем не менее, на этом история института генерал-губернаторов в Новороссии не закончилась. В обстановке революционного подъёма и череды покушений на губернаторов и самого императора Александра II правительство приняло экстренные меры, и уже 5 апреля 1879 г. вновь учредило генерал-губернаторства в Санкт-Петербурге, Харькове и Одессе, а также расширило права московского, киевского и варшавского генерал-губернаторов¹⁹. В Одессе этот пост занял инженер-генерал Эдуард Иванович Тотлебен²⁰.

Новая версия должности генерал-губернатора имела ярко выраженный охранительный и репрессивный характер и походила на ранее упразднённую, пожалуй, лишь своим исключительным положением в системе управления краем. В соответствии с указом, генерал-губернатор приравнялся к главнокомандующему армией в военное время и получал весьма широкие права «для ограждения общественного порядка и спокойствия». Так, ему подчинялась вся гражданская администрация вверенных губерний, генерал-губернатор мог предавать военному суду или высылать из губернии административным порядком всех, кто вызовет малейшие подозрения в своей благонадёжности. В марте 1880 г. вышел ещё один указ, который обязал дворянские собрания, а также земские и судебные учреждения направлять министрам свои ходатайства, касающиеся общественного порядка, исключительно через генерал-губернатора²¹.

Расширялись не только права генерал-губернаторов, но и география подведомственных им территорий. Так, по указу 5 апреля 1879 г. полномочия одесского генерал-губернатора действовали только в пределах Херсонской губернии, однако уже через семь дней они распространились на Таврическую²², а в мае — на Екатеринославскую и Бессарабскую губернии²³.

И всё же правительство рассматривало эту должность как временную, связанную с чрезвычайными обстоятельствами в государстве. В пользу этого факта свидетельствует, к примеру, частая сменяемость генерал-губернаторов, что до 1874 г. было большой редкостью. В период с 1879 по 1888 гг. на этом посту сменилось пять высокопоставленных администраторов. Глядя на послужные списки этих лиц, складывается впечатление, что их буквально «тасовали» по всей империи. Так, Э.И. Тотлебен спустя всего год своего пребывания в Новороссии, получил назначение генерал-губернатора Северо-западного края. Генерал от инфантерии Александр Романович

¹⁹ Там же. Т. 54. № 59.476.

²⁰ Там же. № 59.478.

²¹ Там же. Т. 55. № 60.750.

²² Там же. Т. 54. № 59.501.

²³ Там же. № 59.688.

Дрентельн пробыл в статусе одесского временного генерал-губернатора восемь месяцев, после чего был переведён в Киев. Князь Александр Михайлович Дондуков-Корсаков с 1880 по 1882 г. успел сменить целых три должности: харьковского, одесского временного генерал-губернатора, а также главнокомандующего на Кавказе.

Пожалуй, дольше всех на посту временного одесского генерал-губернатора удалось задержаться генералу от инфантерии Христофору Христофоровичу Роопу, — он занимал эту должность с 1883 по 1889 г. Кстати, одна из ситуаций, произошедших в годы его управления краем, хорошо иллюстрирует взаимоотношения временного генерал-губернатора с местными органами власти, а также принцип использования им своих чрезвычайных полномочий.

В 1888 г. Х.Х. Рооп решил ввести в Одессе новый устав городских больниц, несмотря на то, что эта сфера совершенно не входила в круг его полномочий. Одесская дума выразила своё несогласие и напомнила генерал-губернатору, что у него нет законных оснований вмешиваться в больничное дело. Однако это совершенно не помешало Х.Х. Роопу добиться своего: в ответ на недовольство думы он издал обязательное постановление, которое не только ввело новый больничный устав, но и подчинило больницы полиции. Самим же членам думы Х.Х. Рооп напомнил, что обладает огромными полномочиями и без труда прибегнет к крайним мерам, например, вышлет административным порядком всех несогласных. Этот инцидент дошёл до ведома министра внутренних дел Д.А. Толстого, который осудил действия генерал-губернатора и в своём докладе императору испросил дозволения отменить постановление Х.Х. Роопа. Тем не менее, Александр III остался на стороне генерал-губернатора, чтобы поставить на место общественное управление. Поведение Х.Х. Роопа император объяснил тем, что ему просто ничего не оставалось делать, поскольку городская дума «не слушалась никого и слишком зазналась»²⁴. Новый больничный устав продолжил действовать.

Вскоре правительство приняло решение ликвидировать временное генерал-губернаторство в Одессе. Х.Х. Рооп, конечно же, попытался воспротивиться этому решению, тем не менее, вердикт Комитета министров был однозначен: «При существующей в законах нашей общей неопределённости пределов власти местных административных органов, в том числе и генерал-губернаторской власти, учреждение или сохранение этой должности в крае, состоящем из различных местностей, мало имеющих между собой общего, представляет в политическом отношении несомненные неудобства. Присутствие такого должностного лица, простирающего власть свою на разрозненные между собой области, ведёт к искусственному их сплочению вокруг второстепенного центра, в ущерб естественному тяготению к объединяющей центральной власти и к внутренней России, долженствующей служить единственным источником общей политической жизни всего нашего государства»²⁵. 8 августа 1889 г. временное одесское генерал-губернаторство всё же было упразднено. Однако эта мера коснулась не только южного края. К примеру, в 1882 г. было также ликвидировано харьковское генерал-губернаторство²⁶.

Х.Х. Рооп мог бы стать последним генерал-губернатором Новороссии, если бы не новый подъём революционного движения в начале XX в. В июне 1905 г. вспыхнуло

²⁴ Нардова В.А. Городское самоуправление в России после реформы 1870 г. // Великие реформы в России. 1856—1874: сборник / под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. С. 235.

²⁵ Цит. по: Лысенко Л.М. Указ. соч. С. 118.

²⁶ Левченко Л.Л. Адміністративно-територіальний устрій та управління у Миколаївському військовому губернаторстві у XIX ст. // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 1999. Вип. 7. С. 138.

восстание на броненосце «Потёмкин», и в Одессе снова было объявлено военное положение. В подавлении восстания принимал участие генерал-майор Константин Адамович Карангозов, который и был назначен новым одесским генерал-губернатором. Однако уже через год он оставил свой пост по болезни, а в 1907 г. был убит террористами в Пятигорске. После отставки К.А. Карангозова временные генерал-губернаторы беспрестанно сменяли друг друга, не задерживаясь в этом должности на долгое время.

С началом Первой мировой войны вся Новороссия перешла на военное положение. В 1914 г. начальником Одесского военного округа стал генерал от инфантерии Михаил Исаевич Эбелов, который одновременно занимал должность генерал-губернатора для управления Херсонской и Екатеринославской губерниями²⁷. На этом посту он оставался вплоть до 1917 г., когда одесское генерал-губернаторство было окончательно упразднено. В начале 1919 г. М.И. Эбелова арестовали большевики, обвинили в контрреволюционной деятельности и расстреляли²⁸.

Таким образом, к 70-м гг. XIX в. должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора исчерпала свой потенциал в качестве доверенного лица государя в деле проведения важнейших реформ и инкорпорирования этого края в общеимперскую политическую картину. Тем не менее, вплоть до конца существования Российской империи центральная власть продолжала использовать этот институт для установления жёсткого контроля и поддержания порядка в беспокойное время. Причём это было характерно не только для Новороссии, но и для всей империи в целом²⁹.

Администрация новороссийских губерний в конце XIX – начале XX вв. Градоначальства

Во второй половине XIX в. структура новороссийских губерний уже имела законченный вид, хотя небольшие изменения во внутренних границах здесь всё же произошли.

Екатеринославская губерния состояла из восьми уездов: Екатеринославского, Александровского, Бахмутского, Верхнеднепровского, Новомосковского, Павлоградского, Славяносербского и Ростовского. В 1872 г. из Александровского уезда был выделен отдельный Мариупольский. Наконец, указом 1887 г. Ростовский уезд присоединён к Области Войска Донского³⁰. Эта мера была обусловлена как географическим и административным факторами, так и торговыми и социальными связями местного населения.

В Херсонскую губернию входило шесть уездов: Херсонский, Александрийский, Тираспольский, Ананьевский, Одесский и Бобринецкий. Последний в 1865 г. переименовывается в Елисаветградский в связи с перенесением уездного центра в Елисаветград³¹.

²⁷ Малахов В.П., Степаненко Б.А. Одесса 1900—1920. Люди. События, факты. Одесса, 2004. С. 254.

²⁸ Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 693.

²⁹ Лоскутов С.М. Генерал-губернаторы и их полномочия по борьбе с террором в России в конце XIX — начале XX в. // История государства и права. 2014. № 2. С. 49.

³⁰ Екатеринославская губерния // Справочные материалы об изменениях внутренних и внешних границ губерний Европейской России (1775—1897 гг.) / Сост. Н.С. Чернышёва // Портал Российской Национальной библиотеки. URL: http://www.nlr.ru/res/refer/r_imp/gub/ekat.html (дата обращения: 13.08.2016).

³¹ Херсонская губерния // Справочные материалы об изменениях границ // Портал Российской Национальной библиотеки. URL: http://www.nlr.ru/res/refer/r_imp/gub/herson.html (дата обращения: 17.01.2017).

Таврическая губерния включала в себя восемь уездов, в том числе три на материковой её части: Днепропетровский, Мелитопольский и Бердянский, остальные в Крыму: Перекопский, Симферопольский, Евпаторийский, Феодосийский, Ялтинский³².

Административная система новороссийских губерний во второй половине столетия полностью дублировала общеимперскую. Те немногие особенности, которые ещё оставались в первой половине XIX в., постепенно были нивелированы. В связи с этим до проведения земской, судебной и городской реформ местное управление Новороссии выглядело следующим образом. Регион возглавлял Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор, во главе каждой губернии стоял гражданский губернатор. Администрация губерний включало в себя следующие органы: губернское правление, губернского прокурора, казённую палату, палату государственных имуществ, палаты уголовного и гражданского судов, совестный суд, приказ общественного призрения и дворянское депутатское собрание. В уездном городе администрацию возглавлял полицмейстер или городничий, при котором работала канцелярия. Суд над мещанами и купцами вершил городской магистрат. Здесь также действовала городская дума, занимавшаяся хозяйственными вопросами, здравоохранением и благоустройством. Остальной территорией уезда заведовал капитан-исправник. Судебную власть в уезде осуществляли два органа: уездный суд во главе с уездным судьёй рассматривал дела дворян, нижний земский суд во главе с капитан-исправником занимался мелкими делами всех прочих сословий, а также осуществлял административное и полицейское управление в уезде в целом. Кроме того, в уездном городе созывалось уездное дворянское собрание³³.

Одним из немногих мест, где в это время ещё сохранялось самобытное местное управление, был Мариуполь (Екатеринославская губерния) и его греческий суд, ведавший всеми административными делами города³⁴, хотя к середине XIX в. организация и делопроизводство греческого суда уже не соответствовали требованиям времени. Так, сенатская ревизия 1859 г. обнаружила ряд существенных недостатков: некоторые члены были без образования, а порой даже безграмотными, дела рассматривались годами и нигде не фиксировались. Всё это вызывало недовольство местных жителей. В 1869 мариупольский греческий суд был упразднён, а на его месте созданы земство и мировой суд³⁵.

Та же участь постигла и Нахичеванский армянский магистрат. Несмотря на то, что Нахичеван по многим экономическим показателям значительно опережал Ростов и Таганрог, правительство стремилось к унификации управления этими землями. В результате с 1864 по 1875 гг. армяне лишились особенностей суда и управления, а также большей части налоговых льгот. Отныне здешняя администрация ничем не отличалась от общероссийской³⁶.

³² Таврическая губерния // Справочные материалы об изменениях границ // Портал Российской Национальной библиотеки. URL: http://www.nlr.ru/res/refer/r_imp/gub/tavr.html (дата обращения: 19.03.2017).

³³ Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве: в 2-ч. Ч. 2. Власти и места Управления гражданского, областного, окружного, уездного, городского и ведомства их. СПб., 1857. С. 41, 183, 136.

³⁴ Там же. С. 44.

³⁵ Мариуполь и его окрестности. Отчёт об учебных экскурсиях Мариупольской Александровской гимназии. Мариуполь, 1892. URL: <http://old-mariupol.com.ua/tretij-den-ekskursii-%E2%80%9315-marta/> (дата обращения: 18.12.2016)

³⁶ Тикиджян Р., Мелкоян В. Этносоциальное сообщество донских армян: основные этапы становления и современное состояние // Армянский историко-этнографический сайт. URL: <https://armeniansite.ru/istoriya-armyanskikh-poselenij-rossii/640-etnosotsialnoe-soobshchestvo-donskikh-armyan-osnovnye-etapy-stanovleniya-i-sovremennoe-sostoyanie.html> (дата обращения: 17.03.2017)

Количество органов, и соответственно, чиновников в губернской администрации возросло, и в отношении замещения всех должностей не было недостатка в людях. Однако руководители края были довольны далеко не всеми служащими. К примеру, генерал-губернатор П.Е. Коцебу писал в 1864 г. министру внутренних дел П.А. Валуеву о том, что нынешний состав екатеринославского губернского правления является «крайне неудовлетворителен». Среди чиновников были взяточники, те, кто состоял под судом, и просто люди, «при недостатке умственного развития, ответственности и усердия, совершенно бесполезны для службы». Для эффективного управления губернией П.Е. Коцебу предлагал заменить нерадивых служащих³⁷.

Ещё одной особенностью административной структуры Новороссии были градоначальства, которые по-прежнему сохранялись в некоторых городах во второй половине XIX в. Однако не все из них имели долгую историю. К примеру, градоначальство в Измаиле было ликвидировано вследствие перехода города после Крымской войны в состав Молдавского княжества, зависимого от Османской империи. Когда Измаил был вновь возвращён России по итогам русско-турецкой войны 1877—1878 гг., восстановления здесь градоначальства не последовало.

Таганрогское градоначальство просуществовало несколько дольше. После введения земских и судебных учреждений, оно было причислено по делам самоуправления к земству Ростовского уезда Екатеринославской губернии, а по судебным делам — к округу Одесской судебной палаты³⁸. Однако в 1887 г. Ростовский уезд и Таганрогское градоначальство были присоединены к Миусскому округу области Войска Донского. Вследствие этого градоначальство упразднилось, и его особое управление тоже подлежало ликвидации, а все обязанности, которые ранее выполнялись Таганрогским градоначальником и Екатеринославским губернским правлением, отныне переходили в ведение наказного атамана Войска Донского и к областному правлению³⁹.

Лишь два градоначальства сохранились до 1917 г.: Одесское и Керчь-Еникальское. Обратим особое внимание на первое. До начала проведения Великих реформ в него входили: канцелярия градоначальника, приказ общественного призрения, городовые врачи, градская дума, городской магистрат, сиротский суд, отделение коммерческого совета, карантинный округ⁴⁰. Город возглавлял градоначальник, который подчинялся напрямую министру внутренних дел.

Вторая половина XIX в. началась для Одесского градоначальства не слишком оптимистично. Вслед за Крымской войной последовала отмена порто-франко в 1859 г.⁴¹, которая моментально превратила город из «дешёвого» в один из самых дорогих для проживания. К тому же градоначальники, которые сменялись здесь каждые 2—4 года, проявляли сравнительно мало интереса к городскому хозяйству, а городская дума была совершенно несамостоятельной⁴². Однако в 1863 г., в ответ на прошение генерал-губернатора А.Г. Строганова, вслед за Петербургом и Москвой, в Одессе было введено новое городовое положение. И хотя оно не устраняло сословного начала в управлении Одессой, город всё же приобрёл массу выгод, и прежде всего — большую самостоятельность. Сословный принцип соединился

³⁷ РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 236. Л. 1—3.

³⁸ Градовский А.Д. Указ. соч. С. 230.

³⁹ РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 421. Л. 2.

⁴⁰ Адрес-календарь за 1857 год. С. 185—186.

⁴¹ Бурдейный О.И., Серов И.П., Сурилов А.А. «С должною и непременную верностью...». Очерки истории Одесского казначейства (1826—1920). Одесса, 2016. С. 129.

⁴² Прошлое и настоящее Одессы. 1794—1894 / сост. А.И.Кирпичниковым и А.И. Маркевичем. Одесса, 1894. С. 39.

с имущественным, поэтому отныне в городскую думу допускались граждане, владевшие недвижимостью или же имеющие не менее 100 руб. серебром годового дохода, а также купцы и мещане. Кроме того, чиновники местной канцелярии становились выборными⁴³. Эта реформа дала существенный толчок для развития Одессы и способствовала оживлению деятельности самоуправления. Этот эффект закрепила городская реформа 1870 г., проведённая в масштабах всей империи, которая окончательно ликвидировала принцип сословности в управлении городским хозяйством.

С 1867 по 1878 гг. пост одесского городского головы занимал коллежский советник Н.А. Новосельский, один из учредителей Российского общества пароходства и торговли (РОПиТ). За это время в городе, наконец, были устроены водопровод и канализация, решён вопрос с мощением улиц и газовым освещением, облик Одессы значительно преобразился⁴⁴.

По мере того, как Одесса становилась всё более богатым и процветающим городом, у местной администрации всё чаще возникали идеи об образовании отдельной Одесской губернии. В частности, этот вопрос поднимался трижды: в 1898, 1903 и 1912 гг., вызывая негодование херсонских губернских властей и противодействие херсонского губернского земства⁴⁵. Предлагался даже проект территориального разделения. В соответствии с ним, к Одесской губернии должны были отойти Балтский, Ананьевский, Тираспольский и Одесский уезды Херсонской губернии, а также Аккерманский уезд Бессарабской губернии. В Херсонской же губернии должны были остаться Елисаветградский, Александровский и Херсонский уезды с присоединением к ней также Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии и части Днепровского уезда Таврической губернии⁴⁶.

Тем не менее, вопрос о создании отдельной Одесской губернии так и не достиг своей цели. И это неудивительно, поскольку противников подобной идеи было гораздо больше, нежели сторонников. Принимая во внимание экономический потенциал и значение Одессы, её возможное отделение было совершенно невыгодно для херсонского губернского земства. В то же время губернское правление Херсонской губернии не могло допустить перекраивания территории губернии, поскольку в этом случае не только площадь, но и влияние администрации на эти земли уменьшилось бы вдвое.

Стремительное развитие города неминуемо влекло за собой увеличение делопроизводства, и как следствие — острую нехватку чиновников в административном аппарате градоначальства. Тем не менее, к концу XIX в. здесь всё ещё действовал штат 1852 г., образованный во времена существования в Одессе порто-франко. Градоначальники и генерал-губернаторы неоднократно ходатайствовали о необходимости изменений, однако всякий раз центральная власть оставалась глуха к их просьбам.

Наконец к 1891 г., после продолжительной переписки с министром финансов, этот вопрос был решён утверждением новых штатов. Причём большую часть расходов на содержание канцелярии взяла на себя Одесская городская дума⁴⁷.

Помимо вышеназванных градоначальств во второй половине XIX в. было образовано ещё два. В частности, 23 августа 1873 г. Государственный совет принял решение изъять Севастополь из юрисдикции николаевского военного губернатора и соз-

⁴³ История Одессы / голов. ред. В.Н. Станко. Одесса, 2002. С. 154—155.

⁴⁴ Решетов С., Ижик Л. О доме городского головы Одессы Н.А. Новосельского (к истории переименования улицы Ямской в Новосельского) // Дерибасовская-Ришельевская: Одесский альманах. Кн. 55. Одесса, 2013. С. 69.

⁴⁵ Деятельность земства в Херсонском уезде за 50-летие. 1864—1913 гг. Херсон, 1914. С. 241.

⁴⁶ РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 13. Л. 1.

⁴⁷ РГИА. Ф. 1149. Оп. 11, 1891 г. Д. 43. Л. 1—16.

дать здесь отдельное градоначальство⁴⁸. Сам Николаев эта же участь постигла ближе к концу столетия. В 1895 г. Управление Черноморским флотом было переведено в Севастополь, Николаев постепенно превращается во второстепенный военный порт, и это, в конце концов, привело к упразднению военного губернаторства. Указом от 5 июня 1900 г. в Николаеве было учреждено градоначальство. При этом градоначальник выполнял также функции командира Николаевского порта⁴⁹.

Таким образом, во второй половине XIX в. в административной системе Новороссии не осталась почти ничего, что отличало бы её от прочих российских губерний. Градоначальства были одним из немногих институтов, которые всё ещё выделялись из общей канвы управления краем. В частности, Одесское градоначальство, наиболее крупное и влиятельное из всех, смогло удерживать позиции своего независимого существования рекордное количество времени — более века, с 1802 по 1917 гг.

Реформы 1860-х гг. в Новороссии

Великие реформы 60-х гг. XIX в. были в Новороссии такими же долгожданными, как и во всей Российской империи в целом. И проведение этих преобразований самым непосредственным образом коснулось жизни края.

Начало процессу реформирования было положено Манифестом об отмене крепостного права 19 февраля 1861 г.⁵⁰, который был обнародован в Новороссии уже в марте. Конечно, здешние крестьяне испытывали на себе все тяготы крепостной зависимости не такое продолжительное время, как жители других губерний. В период активного освоения края правительство использовало плодородные земли, различные экономические привилегии и личную свободу в качестве основных рычагов для привлечения сюда населения. По этой же причине жалобы дворян на то, что их крепостные сбежали в «полуденный край», часто оставались без внимания. Лишь в 1796 г. Павел I положил конец свободному переходу крестьян Новороссии с места на место, равно как и переселению на эти земли из внутренних губерний⁵¹. Несмотря на это, к началу реформ процент крепостных в регионе оставался невысоким. К примеру, в Екатеринославской губернии помещичьи крестьяне составляли 34 % сельского населения⁵², в Херсонской — 31 %⁵³, тогда как в других губерниях этот показатель мог достигать 80 %.

Когда встал вопрос о подготовке к проведению реформы, мнения новороссийского дворянства разделились. Так, Д.Т. Гнедин, помещик Александровского уезда и активный общественный деятель, указывал в своих воспоминаниях, что некоторые дворяне считали отмену крепостного права необходимой мерой для экономического усиления империи, тогда как другие усматривали в этом нарушение их прав. Были даже случаи, когда после объявления Манифеста один помещик умер от разрыва сердца, а другая помещица сошла с ума⁵⁴. Возмущения многих дворян были связаны с тем,

⁴⁸ Левченко Л.Л. Адміністративно-територіальний устрій ... С. 135.

⁴⁹ Левченко Л.Л. Історія Миколаївського і Севастопольського військового губернаторства (1805—1900): навчальний посібник. Миколаїв, 2006. С. 109.

⁵⁰ ПСЗРИ-II. Т. 36. № 36.657.

⁵¹ ПСЗРИ-I. Т. 24. № 17.638.

⁵² Ветрова Г.В. Особливості реформи 1861 р. в Катеринославській губернії // Проблеми історії України XIX — XX ст.: збірник наукових праць. Вип. 12. Київ, 2006. С. 214.

⁵³ Тригуб П.М. Скасування кріпосного права на Миколаївщині // Краєзнавство. 2011. № 1. С. 50.

⁵⁴ Доброгорська Н.В. Позиції Катеринославського дворянства в обговоренні селянської реформи 1861 р. // Історія і культура Придніпров'я: невідомі та маловідомі сторінки. Вип. 15. Дніпропетровськ, 2008. С. 140.

что в Новороссии всё ещё оставались большие незаселённые пространства. Поэтому они вполне обоснованно боялись, что после дарования крестьянам личной свободы их угоды больше некому будет обрабатывать. Тем не менее, правительство не могло этого допустить, и в ходе проведения реформ опасения дворян не подтвердились.

Поскольку в Новороссии преобладало общинное землепользование, распределение участков здесь регламентировалось Местным Положением о поземельном устройстве крестьян, водворённых на помещичьих землях в губерниях Великороссийской, Новороссийской и Белорусской⁵⁵. В соответствии с этим документом, вся территория была разделена на три полосы: нечернозёмную, чернозёмную и степную. Для первых двух полос были установлены высший и низший душевые наделы. Земли Новороссии входили в степную полосу и получали единый указный надел, размер которого зависел от ещё более дробного деления этой местности на семь полос. В целом указный надел для трёх южных губерний составлял от трёх до шести с половиной десятин на ревизскую душу⁵⁶.

Закон обязывал помещиков в течение года заключать с сельскими обществами уставные грамоты, в которых определялись размеры земельных наделов, отводимых крестьянам, а также повинности, которые с них причитались⁵⁷. Уставные грамоты должны были вступить в силу в течение двух лет. После этого крестьяне переходили в статус временнообязанных, что выражалось в отбывании повинностей в пользу помещика. Так, в первые четыре года своего нового статуса крестьяне Новороссии должны были отрабатывать два дня в неделю, или сто четыре дня в году, в следующие четыре года — полтора дня в неделю, или семьдесят восемь дней в году, остальные годы — платить арендную плату в размере 10 % от стоимости земли⁵⁸.

После окончания переходного периода и оформления выкупной операции крестьяне становились собственниками земли, а уставные грамоты прекращали своё действие. Длительность переходного периода в Екатеринославской губернии, как и во многих других, составляла двенадцать лет, а вот в Херсонской он был короче и составлял всего восемь лет⁵⁹.

Как итог, в ходе проведения крестьянской реформы в Новороссии сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, размер надела, который получали здешние крестьяне, был в среднем больше, чем во многих внутренних губерниях. С другой стороны, они утратили около 32 % земли, поскольку по закону, если до 1861 г. крестьянин пользовался большим количеством земли, чем установленные реформой нормы, излишки переходили помещику⁶⁰. Кроме того, дворяне Новороссии имели право оставить за собой не менее половины всей пригодной для сельскохозяйственных работ земли (на Левобережной и Правобережной Украине помещики могли оставить себе только треть), поэтому многие крестьяне остались здесь без наделов. Однако именно эта часть безземельных крестьян послужила основным ресурсом для создания рынка наёмной рабочей силы в условиях развития товарного производства и торговли в южных губерниях.

⁵⁵ ПСЗРИ-II. Т. 36. № 36.662.

⁵⁶ Шевченко В.М. Перерозподіл земельного фонду в 1861 р. та його вплив на формування земельного ринку в Україні // Сумська старовина. Вип. 38—39. Суми, 2012. С. 15.

⁵⁷ ПСЗРИ-II. Т. 36. № 36.661.

⁵⁸ Бондаревський А.В. Волосняне управління та становище селян на Україні після реформи 1861 р. Київ, 1961. С. 78.

⁵⁹ Ветрова Г.В. Указ. соч. С. 216.

⁶⁰ Теплицкий В.П. Реформа 1861 р. і аграрні відносини на Україні (60—90-ті рр. XIX ст.). Київ, 1959. С. 109.

После продолжительной подготовки 1 января 1864 г. было утверждено Положение о губернских и уездных земских учреждениях⁶¹. Отныне в большей части империи хозяйственные вопросы всецело передавались этим выборным всесословным органам. После проведения необходимых подготовительных работ в 1865—1866 гг. земства были учреждены в 27 губерниях европейской России, и в том числе в Новороссийском и Бессарабском генерал-губернаторстве.

В Херсонской губернии земские учреждения были открыты уже в 1865 г. Изначально в марте были проведены чрезвычайные земские собрания в Александрийском, Елисаветградском, Ананьевском, Тираспольском, Одесском и Херсонском уездах, после чего 28 апреля 1865 г. состоялось и чрезвычайное губернское земское собрание. Наконец 15 октября 1865 г. было открыто первое очередное губернское земское собрание⁶².

В Екатеринославской губернии выборы уездных земских собраний прошли в ноябре 1865 г. После этого 22 февраля 1866 г. в Верхнеднепровском, Екатеринославском, Новомосковском и Павлоградском уездах открылись первые сессии земств. Затем 5 апреля заседания прошли и в остальных четырёх уездах: Славяносербском, Бахмутском, Александровском, и Мариупольском⁶³. А 15 сентября 1866 г. состоялось первое заседание Екатеринославского губернского земского собрания⁶⁴.

В сентябре 1866 г. были избраны и открыли свои заседания земские собрания в семи уездах Таврической губернии: Бердянском, Днепровском, Джанкойском, Евпаторийском, Мелитопольском, Симферопольском и Ялтинском. 15 октября того же года состоялось открытие первого Таврического губернского собрания⁶⁵.

До Бессарабии Положение о губернских и уездных земских учреждениях добралось лишь к 1868 г. 15 ноября об этом вышел указ, после чего были созданы уездные земства в Кишинёвском, Оргеевском, Бельцском, Сорокском, Хотинском, Бендерском и Аккерманском уездах, а также Бессарабское губернское земство. Реформа не коснулась лишь Измаильского уезда, где земские учреждения так и не были образованы⁶⁶. После возвращения этих земель в 1878 г. в результате войны с Турцией здесь было решено сохранить румынское коммунальное устройство⁶⁷.

Итак, практически на всей территории Новороссии создавались земские собрания и управы, в уездах — уездные, в губерниях — губернские. Выборы гласных в земские собрания производились здесь на общих основаниях. Так, в соответствии со второй главой Положения, устанавливался имущественный ценз и куриальная система. В первую курию входили дворяне и помещики, владеющие «определённым пространством земли», другим недвижимым имуществом на сумму не ниже 15 тыс. руб. или же имеющие годовой оборот от производства не ниже 6 тыс. руб.⁶⁸ Необходимая площадь земли устанавливалась отдельно для каждой губернии. К примеру, для Екатерино-

⁶¹ ПСЗРИ-II. Т. 39. № 40.357.

⁶² Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865—1899 гг. Вып. 1. Херсон, 1904. С. 40.

⁶³ Кочергін І.О. Соціальна трансформація Катеринославського дворянства (друга половина XIX ст. — початок XX ст.). Дніпропетровськ, 2015. С. 299.

⁶⁴ Кочергін І.О. Земське самоврядування Катеринославщини (персоналогічний вимір). Дніпропетровськ, 2011. С. 10.

⁶⁵ Федунів В.В. Историко-правовые аспекты создания и деятельности Таврического губернского земства в 1866—1886 гг. // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 25.

⁶⁶ Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / отв. ред. С.Г. Агаджанов, В.В. Трепавлов. М., 1998. С. 178.

⁶⁷ Урусов С.Д. Записки губернатора. Кишинёв 1903—1904. М., 2016. С. 184.

⁶⁸ ПСЗРИ-II. Т. 39. № 40.357.

славской губернии она составляли 250 десятин⁶⁹. В Херсонской губернии устанавливалось целых три категории: для тех частей Херсонского и Одесского уездов, которые находились на расстояние пяти вёрст от Херсона, Николаева и Одессы, устанавливалось 200 десятин, для остальных частей этих двух уездов — 350 десятин, а для прочих уездов этой губернии — 250 десятин⁷⁰. Ко второй, городской, курии принадлежали граждане с купеческими свидетельствами, владельцы промышленных предприятий с годовым оборотом не менее 6 тыс. руб., а также владельцы недвижимого имущества на сумму от 500 руб. (в небольших городах) до 3 тыс. руб. (в крупных городах)⁷¹. Для третьей, сельской, курии имущественного ценза не существовало, однако выборы здесь проходили в несколько этапов. Сначала сельские общества выбирали представителей на волостной сход, где определялись выборщики, которые затем избирали гласных в уездные земские собрания⁷². Гласные избирались сроком на три года. Губернское земство образуется из выборных лиц от гласных всех уездов.

Уездная и губернская земские управы являлись исполнительными органами уездных и губернских земств соответственно. Уездная управа состояла из двух членов и председателя, которого утверждал в должности губернатор. В губернскую управу входило шестеро членов и председатель, кандидатура которого утверждалась министром внутренних дел⁷³.

Важно отметить, что согласно Положению, Одесса имела право представлять своих гласных в земское собрание Херсонской губернии отдельно от Одесского уезда. Подобную прерогативу имели только Санкт-Петербург и Москва⁷⁴. В этой связи Одесская городская дума решила пойти дальше и дважды (в 1871 и 1898 гг.) поднимала вопрос о выделении Одессы в отдельное земство, не зависящее от губернского, на том основании, что бюджет этого города равняется бюджету всей Херсонской губернии. Однако в итоге гласные приходили к выводу, что выделение Одессы в самостоятельное земство не принесёт для города никаких особенных выгод. Наоборот, гораздо ценнее иметь влияние на решения земского собрания в рамках целой губернии, коль скоро Одесса является его частью и непосредственно с ним связана⁷⁵.

Обязанности земских учреждений, как это выражено в Положении, состоят в заведовании делами, относящимися к местным пользам и нуждам местного населения. В частности, в компетенцию земства входили: народное образование, медицина, пути сообщения, меры по улучшению экономического благосостояния крестьянского населения, попечение о сельском хозяйстве и местной промышленности и проч. Для осуществления эффективной работы в распоряжение земств были переданы местные земские сборы — их назначение, раскладка, взимание и расходование. До 1865 г. всеми этими вопросами заведовали многочисленные учреждения: казённая палата, палата государственных имуществ, приказ общественного призрения, строительно-дорожная комиссия и ряд комитетов. Однако все они оказались неспособными выполнить поставленные перед ними цели, и это осознали не только местные жители, но и само правительство. К примеру, члены екатеринославской уездной

⁶⁹ Кочергин И.О. Соціальна трансформація катеринославського дворянства. С. 297.

⁷⁰ Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865—1899 гг. С. 35.

⁷¹ ПСЗРИ-II. Т. 39. № 40.357.

⁷² Там же. № 40.357.

⁷³ Сараева О.В. Повітові земства Катеринославської губернії кінця XIX — початку XX ст.: структура, склад, аналіз діяльності // Наукові праці Чорноморського державного університету імені Петра Могили. Сер.: Історія. 2009. Т. 104. Вип. 91. С. 53.

⁷⁴ ПСЗРИ-II. Т. 39. № 40.357.

⁷⁵ Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865—1899 гг. С. 39.

земской управы сетовали на то, что приступив к принятию сведений от различных учреждений и комиссий, они не получили от них ничего, «кроме скудных, ничего незначащих дел»⁷⁶. Ни капиталов, ни имуществ, ни даже информации о состоянии различных сфер жизни в уезде эти органы предоставить не смогли.

Более того, практически сразу после введения земских учреждений началась конфронтация земств с местной администрацией. К примеру, елисаветградская уездная земская управа в своём отчёте за 1865—1866 гг. указывала на то, что ответы на её запросы в различные учреждения часто приходили с большой задержкой и после повторного напоминания, а порой не приходили вовсе⁷⁷. Херсонская земская уездная управа не смогла поладить с местной полицией, но что ещё хуже, херсонское губернское правление стало на сторону последней. Поэтому, когда управа пожаловалась губернскому правлению на то, что полицейское управление раздаёт билеты на бесплатные подводы служащим, которые не имеют на это права, губернское правление порекомендовало полиции указывать таковых служащих рассыльными, дабы избежать пререканий с земской управой⁷⁸. Вдобавок, херсонский губернатор действительный тайный советник П.Н. Клушин в течение одного только 1865 г. подал в Сенат 17 протестов против постановлений херсонской губернской земской управы⁷⁹.

Екатеринославской губернской земской управе больше повезло с администрацией, однако возникли другие трудности. Круг дел оказался до такой степени огромным, что первоначальный энтузиазм быстро угас, и земцы попросту не смогли одолеть возложенные на них полномочия. В итоге 2 декабря 1867 г. первый состав губернской земской управы, включая председателя, сложил с себя полномочия⁸⁰.

Однако это был лишь первый неудачный опыт, за которым вскоре последовали многочисленные достижения в деле развития народного образования и медицины, стимулирования сельского хозяйства и облегчения бремени натуральных повинностей.

20 ноября 1864 г. в Российской империи было введено Учреждение судебных установлений, ознаменовавшее переход к новой судебной системе⁸¹. Впервые в России появился гласный и всесословный суд, независимый от администрации.

Практически сразу после обнародования Учреждений начала работать комиссия по разработке плана реализации реформы. Наконец 19 октября 1865 г. последовал именной указ, который предписывал в течение 1866 г. ввести судебные уставы в округах Санкт-Петербургской и Московской судебных палат, а в течение четырёх лет, начиная с 1866 г. — во всех губерниях, которые управляются на основании общего губернского учреждения, а также в Бессарабской области⁸².

На территории Новороссийского и Бессарабского генерал-губернаторства судебная реформа была введена постепенно в течение 1867—1869 гг. Следует отметить, что ещё до обнародования указа в канцелярию генерал-губернатора П.Е. Коцебу был направлен «Журнал соединённых департаментов законов и гражданских дел Государственного совета о преобразовании судебной части в России», так что у местных судей и прокуроров была возможность предварительно ознакомиться с грядущей реформой, а также выразить своё мнение. Больше всего вопросов вызывало отсутствие

⁷⁶ Краткий очерк деятельности Екатеринославского уездного земства. Екатеринослав, 1906. С. 6.

⁷⁷ Исторический очерк деятельности Херсонского губернского земства за 1865—1899 гг. С. 90.

⁷⁸ Там же. С. 91.

⁷⁹ Там же. С. 93—94.

⁸⁰ Кочергин И. Земське самоврядування Катеринославщини. С. 21.

⁸¹ ПСЗРИ-II. Т. 39. № 41.475.

⁸² Узаконовения, изданные в пояснение и дополнение к судебным уставам 20-го ноября 1864 года (далее — Узаконовения). М.; Берлин, 2015. С. 44—46.

переводчиков в штате новых судов, что могло привести к множеству проблем в таком многонациональном регионе, как Новороссия. Тем не менее, эти замечания не были учтены и судебные уставы вводились здесь на общих основаниях⁸³.

Это означает, что как и во всех остальных российских губерниях, здесь вводилось три типа судов: мировой, окружной, а также судебная палата. Мировой судья был выборной должностью, а члены окружного суда и судебной палаты назначались императором.

Для создания сети мировых судов уезд делился на несколько участков, в каждом из которых уездные земские собрания или городские думы избирали мирового судью сроком на три года. В его юрисдикцию входили гражданские иски и мелкие криминальные преступления. Следующей инстанцией был съезд мировых судей, объединявший судей одного мирового округа (как правило, совпадал с уездом). Здесь можно было обжаловать решение мирового судьи.

Округ окружного суда распространялся на несколько уездов, однако не совпадал с губернией. В окружной суд входили председатель, два члена, прокурор и его товарищи, а также следователи и адвокаты. Здесь рассматривались практически все гражданские и уголовные дела. Судебная палата состояла из председателя, четырёх членов и трёх сословных представителей. В её полномочия входило рассмотрение очень важных уголовных и политических дел. Высшей инстанцией для всех судебных учреждений были два департамента Сената: уголовно-кассационный и гражданско-кассационный⁸⁴.

Право первенства в открытии новых судебных учреждений досталось Бахмутскому и Славяносербскому уездам Екатеринославской губернии, которые вошли в состав судебного округа Харьковской судебной палаты (округ Изюмского окружного суда). Здесь судебные уставы были введены уже в 1867 г.⁸⁵ Остальной же части Екатеринославской губернии, так же, как и губерниям Херсонской и Таврической, пришлось ждать своего часа вплоть до 1869 г. Так, в июне 1868 г. было принято решение образовать округ Одесской судебной палаты, который объединил большую часть новороссийских земель. В частности, уезды Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний были разделены на пять окружных судов:

- Херсонский окружной суд распространялся на Херсонский уезд Херсонской губернии и Днепровский уезд Таврической губернии;
- Одесский — на Одесский, Тираспольский, Ананьевский, Елисаветградский и Александрийский уезды Херсонской губернии;
- Екатеринославский — на Екатеринославский, Новомосковский, Верхнеднепровский, Павлоградский, 1-й и 2-й станы Александровского уезда Екатеринославской губернии;
- Таганрогский — на 3-й и 4-й станы Александровского, Мариупольский, Ростовский уезды Екатеринославской губернии, Таганрогской градоначальство и Бердянский уезд Таврической губернии;
- Симферопольский — на Симферопольский, Евпаторийский, Перекопский, Ялтинский, Феодосийский и Мелитопольский уезды Таврической губернии.

Государственный совет предполагал ввести на этих территориях судебные уставы в течение первой трети 1869 г.⁸⁶ Последовавший за этим именной указ назначил от-

⁸³ Шандра В.С. Указ. соч. С. 223.

⁸⁴ Запорожец С. История эволюции правосудия в Севастополе и Крыму // Адвокатская палата города Севастополя. URL: <http://www.sevadvokat.org/pub/3.html> (дата обращения: 18.12.2016).

⁸⁵ Указания. С. 188—150.

⁸⁶ Указания. С. 363—366.

ветственным за открытие округа одесской судебной палаты сенатора А.А. Шахматова, который становился её старшим председателем⁸⁷. В каждом уезде было создано особое присутствие, состоящее из членов уездной земской управы, уездного предводителя дворянства, полицмейстера, всех мировых посредников уезда и местного мирового судьи⁸⁸. В этом присутствии обсуждались новые судебные уставы, разделение уездов на участки, работа мировых съездов, оклады судей и прочее. Принятые решения поступали на обсуждение губернских особых присутствий⁸⁹.

К апрелю 1869 г. все подготовительные работы были завершены, и в регионе были открыты новые судебные учреждения: 2 апреля в Одессе, 8 апреля — в Екатеринославе, 13 апреля — в Херсоне, 22 апреля — в Симферополе, 30 апреля — в Таганроге⁹⁰.

В этом же месяце Государственный совет принял решение о введении в действие судебных уставов на территории Бессарабской области. Учреждаемый Кишинёвский окружной суд должен был подчиняться судебному округу Одесской судебной палаты⁹¹. Открытие новых судебных мест назначалось на 20 декабря 1869 г.⁹², и официально всё именно так и произошло, однако фактически суды начали свою работу только в январе 1870 г.

Необходимо отметить, что до обнародования реформы в Бессарабии также шла горячая дискуссия её основных положений. В частности, молдавские юристы ратовали за то, чтобы хотя бы частично сохранить здесь местные законы, а также вести судопроизводство как на русском, так и на молдавском языках⁹³. Правительство не удовлетворило ни одну из этих просьб, однако на практике мировые судьи выбирались в Бессарабии из числа местных землевладельцев, которые знали молдавский язык и обычаи, а судебные дела велись на языке подсудимого⁹⁴.

После введения судебной реформы в Новороссии стало ясно, что социальный состав мировых судей здесь также мало чем отличается от других губерний. В связи с высоким имущественным цензом (земельная собственность площадью не менее 500 десятин) на эту должность могли претендовать в основном лишь дворяне. Так, в 1875 г. в Екатеринославской губернии среди участковых мировых судей числились исключительно дворяне, а на 129 почётных мировых судей-дворян приходилось лишь восемь купцов, пять из которых находились в Ростовском уезде. Это легко объяснить тем, что в таком крупном торговом центре, как Ростов-на-Дону, значительную часть состоятельных граждан составляли купцы. Однако и здесь среди почётных мировых судей дворян оказалось на семь человек больше⁹⁵.

В деле реформирования городского самоуправления Новороссия даже несколько опередила другие российские губернии. Вслед за Санкт-Петербургом и Москвой новую систему общественного управления получила Одесса. Толчком для преобразований стал отчёт за 1858 г. одесского градоначальника барона Павла Фёдоровича Местмахера,

⁸⁷ ПСЗРИ-II. Т. 44. № 46.682.

⁸⁸ Указания. С. 48.

⁸⁹ Кочергин И.О. Соціальна трансформація Катеринославського дворянства. С. 244—245.

⁹⁰ Биюшкина Н.И. Порекорформенный окружной суд. Проблемы становления // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1. С. 47.

⁹¹ Указания. С. 436.

⁹² Там же. С. 451.

⁹³ Кустрякова С., Захария С.К. Судебная система Бессарабии 1812—1869 гг. в контексте молдавско-русского законодательства XVIII в. — 60-х гг. XIX в. Камрат, 2004. С. 155.

⁹⁴ Боршевский А.П. Судебная реформа 1864 года и её особенности в Бессарабии // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 15. М., 2015. С. 81.

⁹⁵ Кочергин И.О. Указ. соч. С. 247.

который отметил, что существующее городское положение совершенно не соответствует реалиям времени. Признавая наличие такой проблемы, граф А.Г. Строганов в мае 1859 г. ходатайствовал перед министром внутренних дел о «даровании Одессе городского устройства по примеру Петербургского». В итоге ему было поручено образовать Комитет из чиновников и почётных граждан для создания проекта нового городского положения⁹⁶. Итоговый документ был передан в министерство внутренних дел весной 1860 г., однако был рассмотрен и утверждён лишь в апреле 1863 г.⁹⁷

В соответствии с новым городским положением, в Одессе учреждались следующие органы: общая дума, распорядительная дума, городской голова, собрание выборных, собрание сословных старшин, а также купеческая и мещанская управы. Горожане делились на три разряда: домовладельцы, купцы и мещане. Представители каждого из них избирали по 50 человек и сословного старшину, в результате чего формировалось три собрания выборных. Затем каждое собрание выбирало из своей среды 25 гласных. В совокупности эти 75 человек составляли общую думу — совещательный орган, который возглавлял городской голова. Он, в свою очередь, избирался на общих сборах всех трёх разрядов и утверждался министром внутренних дел. Существовал также исполнительный орган — распорядительная дума, в которую входило по три человека каждого разряда из числа гласных.

В выборах могли участвовать все жители города в возрасте от 21 года, которые владели недвижимостью, предприятием или денежным состоянием с ежегодным доходом не менее 100 руб. серебром в год. При этом право быть выбранными имели люди, которые достигли 25 лет и имели недвижимое имущество стоимостью не менее 15 тыс. руб. Таким образом, новое городское положение предоставило возможность всем жителям города, независимо от их происхождения и звания, активно участвовать в управлении. И действительно городская дума стала настоящим хозяином города, активно вникая во все сферы его жизни. За семь лет своего существования новое общественное управление значительно улучшило облик города. Одесса впервые получила газовое освещение, значительно продвинулось мощение улиц, началось строительство канализации, расширились базары⁹⁸.

Однако одесский вариант городского самоуправления не распространился на всю Новороссию. Более того, когда в 1870 г. была начата городская реформа⁹⁹, Одессе следовало произвести необходимые изменения, дабы соответствовать требованиям нового положения.

Отныне управление включало в себя городскую думу в качестве распорядительного, городскую управу в качестве исполнительного органа, а также городского голову, которого теперь выбирал губернатор или министр внутренних дел из предложенных кандидатов. Участвовать в выборах имели право жители города, которые являлись российскими подданными, достигли возраста 25 лет и имели в собственности недвижимое имущество, предприятие или вносили городские сборы. При этом горожане разделялись на три курии и вносились в список по убыванию в зависимости от размера уплачиваемых налогов. А поскольку каждая курия давала равное количество гласных, в конечном счёте это обеспечивало преобладание дворянства в составе управления.

⁹⁶ Одесса. 1794—1894 // Издание Городского общественного управления к столетию города. Одесса, 1894. С. 87—88.

⁹⁷ ПСЗРИ-П. Т. 38. № 39.565.

⁹⁸ Стременовський С.М. Місце самоврядування м. Одеси в середині XIX століття: історико-правове дослідження: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одеса, 2000. С. 15.

⁹⁹ ПСЗРИ-П. Т. 45. № 48.498.

Следует также отметить, что из сорока пяти городов (не считая Санкт-Петербург, Москву и Одессу), которым посчастливилось первыми опробовать реформу самоуправления, шесть находились в Новороссии. Так, новое положение распространялось на Екатеринослав, Херсон, Николаев, Таганрог, Симферополь и Керчь. В сферу влияния новых органов общественного управления передавался широкий круг задач муниципального хозяйства и благоустройства: водоснабжение, канализация, уличное освещение, транспортная система и проч. Помимо этого городские думы также должны были заботиться об общественном благосостоянии, применять меры против возникновения пожаров и других бедствий, способствовать распространению народного образования и охране здоровья¹⁰⁰.

Существенно ухудшило состояние самоуправления новое городовое положение от 11 июля 1892 г.¹⁰¹ Документ повысил имущественный ценз, в результате чего круг избирателей значительно сузился. Теперь принимать участие в выборах могли только дворяне и представители торгово-промышленной буржуазии. Кроме того, городская дума была поставлена под контроль губернатора, министра внутренних дел и Сената¹⁰². Всё это урезало самостоятельность органов самоуправления и снизило эффективность их деятельности.

Таким образом, Великие реформы не заставили себя долго ждать в Новороссийском крае. Благодаря активной поддержке местной администрации все они были проведены здесь эффективно и в полном объёме. А то обстоятельство, что к 60-м гг. XIX в. Новороссия принимала активное участие в жизни всей империи, позволило провести здесь все необходимые преобразования без каких-либо значительных отличий от остальных российских губерний. Процесс инкорпорирования края не имел обратной силы, поэтому все последующие изменения в судебной системе (введение института земских участковых начальников)¹⁰³ и земском самоуправлении (новое Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1890 г.)¹⁰⁴ равным образом отразились на этих учреждениях и в Новороссии.

Экономическое развитие новороссийских губерний второй половины XIX – начала XX в.

Промышленное освоение Новоросии в пореформенный период

Отмена крепостного права в России дала толчок трансформации всего народно-хозяйственного комплекса страны. Не без труда к новым условиям стало приспосабливаться сельское хозяйство, изменилась отраслевая структура промышленности. Наряду с традиционно ориентированными на широкого потребителя пищевой промышленностью и текстильным производством, на долю которого приходилось не менее ½ стоимости промышленной продукции, резко возросло значение горнозаводской промышленности и металлообработки. Быстрые темпы развития этих отрас-

¹⁰⁰ Черемісін О. Обговорення умов міських реформ в Херсонській губернії у 1860-х рр. // Гуржіївські історичні читання: збірник наукових праць. 2009. Вип. 3. С. 257.

¹⁰¹ ПСЗРИ-III. Т. 12. № 8.708.

¹⁰² Дорошева А.О. Самоврядування в приморських містах Півдня України у другій половині XIX ст. // Наукові праці факультету Запорізького національного університету. 2014. Вип. 41. С. 86.

¹⁰³ ПСЗРИ-III. Т. 9. № 6.195.

¹⁰⁴ Там же. Т. 10. № 6.922.

лей, как и во всех странах, вставших на путь модернизации, были связаны главным образом с интенсивным железнодорожным строительством. Не менее важно и другое: правительство активно стимулировало развитие производств, связанных с обслуживанием самой передовой в то время транспортной инфраструктуры.

Пореформенная эпоха стала для Новороссии динамичным периодом, когда изменился не только уклад жизни, национальный и социальный состав населения, но и сам ландшафт края. На просторах величавой бескрайней «дикой степи» выросли терриконы, задымились трубы промышленных предприятий, появились многочисленные фабрично-заводские поселения. Произошел важнейший сдвиг и в географическом районировании индустрии всей Российской империи. Южный промышленный район превратился в главный центр горно-металлургической промышленности, потеснив старый горнозаводской Урал.

На протяжении XVIII в. на Урале утвердилась окружная система заводского хозяйства, когда предприятиям передавались рудные месторождения, земли и лесные угодья, прикреплялись крестьяне, в основном крепостные. Сформированные округа в составе, как правило, нескольких заводов включали окружающие их земли и представляли собой единую административную единицу. Однако процветавшая в XVIII в. уральская металлургия в начале следующего столетия впала в состояние длительной депрессии. Когда в первые десятилетия после реформы в стране развернулось активное железнодорожное строительство, требовавшее увеличения объёмов производства рельсов, Россия оказалась в трудном положении. Всё, что нужно было для сооружения железных дорог — рельсы, рельсовые скрепления, стрелки, металлоконструкции для мостов — ввозилось из-за границы¹⁰⁵. Горнозаводской Урал, связанный с европейским центром России лишь реками, замерзающими на несколько месяцев в году, не готов был обеспечить страну металлами отечественного производства.

В пореформенные годы были предприняты попытки использовать ресурсы Новороссии. Этот край обладал целым рядом потенциальных преимуществ. В нём находились разнообразные известные, но ещё не разрабатывавшиеся источники сырья, топлива и энергии. Возможность развития металлургии обеспечивалась наличием водных ресурсов. Географическое положение региона выгодно отличало его от Урала близостью к незамерзающим морям и промышленному Центру, а климат, составлявший для приграничья Европы и Азии дополнительную издержку производства, отличался большей мягкостью. Наконец, Новороссия, в отличие от старого горнозаводского района, не была обременена пережитками окружной системы, сохранявшей традиции дореформенной эпохи. Использование более передовой капиталистической формы хозяйствования могло опираться на вольнонаёмный персонал из числа местного населения и ближайших губерний Европейской России.

Хотя о существовании залежей полезных ископаемых было известно давно, и добыча угля в первой половине XIX в. увеличилась в десятки раз (со 153 тыс. пудов в 1810 г. до 6 млн пудов — в 1860 г.)¹⁰⁶, уровень добычи угля не мог удовлетворить потребности региона в дореформенное время. Даже военный и торговый флот, базировавшийся в черноморском регионе, использовал в основном более дешёвый, чем донецкий, английский уголь. Большой проблемой была доставка донецкого угля потребителю, объяснявшаяся неразвитостью транспортной сети. Не случайно угольная промышленность Донбасса в 1860-е гг. развивалась преимущественно в Области

¹⁰⁵ Предпринимательство и предприниматели в России от истоков до начала XX века. Т. 2. М., 1997. С. 65.

¹⁰⁶ Бакулев Г.Д. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна. М., 1955. С. 83.

Войска Донского, лучше связанной дорогами с крупными городами — Ростовом-на-Дону и Таганрогом. В 1861 г. на Дону было добыто 86,4 % всего донецкого угля, в 1869 г. — 82,6 %. При этом особенно важное значение приобрели разработки антрацита в районе Грушевки (ныне г. Шахты). Уже в 1867 г. здесь насчитывалось 190 шахт, преимущественно мелких, но на восьми из них уже имелись паровые машины. Антрацит использовался для отопления жилищ в Ростове, Таганроге, Мариуполе, Бердянске, Керчи и других городах юга страны, для речных и морских пароходов¹⁰⁷.

Горнодобывающая промышленность в других районах Донбасса, особенно Екатеринославской губернии, слишком удалённой от крупных городов, росла медленнее. Однако несмотря на то, что динамика роста добычи угля была неустойчивой, в самом Донбассе за первое пореформенное десятилетие объём добытых минералов вырос более чем вдвое. Стали возникать угледобывающие компании, рядом с которыми трудились одиночные предприниматели, в том числе местные крестьяне, которые сыграли значительную роль в открытии каменноугольных залежей и их разработке. Часто в деле розыска каменноугольных залежей они опережали горных специалистов¹⁰⁸. Вместе с тем мелкие крестьянские шахты отличались технической отсталостью. Вплоть до 1890-х гг. таких «предприятий» было очень много, хотя их суммарный вклад в общую добычу был невелик. Они находились на помещичьих землях или на землях, принадлежавших крестьянским обществам, эти шахты представляли собой небольшие колодцы глубиной в несколько метров. Обычно в них работала вся крестьянская семья: взрослые мужчины копали уголь, родные послабее крутили ворот, младшие дети сортировали добытый уголь. Так как запасы угля в Донецком бассейне были громадны и там имелось 14 угленосных слоёв, во многих местах, выходящих на поверхность земли, устраивать такие шахты было несложно, и они встречались повсюду.

Влияние на развитие угольной промышленности оказало строительство частных металлургических и железоделательных заводов, которые обеспечивали своё производство местным сырьём. В конце 1860-х гг. на территории Юга России начались работы по строительству трёх металлургических заводов, расположенных в Лисичанске, Сулине и Юзовке. Первый завод являлся казённым предприятием, построенным русскими инженерами из отечественных материалов. Однако ему не удалось наладить выплавку чугуна на минеральном топливе: расчёты на возможность использования местных ресурсов — качественного кокса и богатых железных руд — не оправдались. Поэтому в 1872 г., проработав около трёх лет, завод был закрыт¹⁰⁹. Более успешной оказалась деятельность двух других предприятий. В 1870 г. на востоке Донбасса, в посёлке Сулин (ныне — в Ростовской области РФ) Д.А. Пастуховым был основан чугунно-плавильный и железоделательный завод, доменный цех которого был пущен в 1872 г. Вскоре были возведены литейный, прокатный, костыльный и огнеупорный цехи. Д.А. Пастухов построил завод без привлечения правительственных субсидий и льгот. Вследствие недостатка средств на развитие и осуществление модернизации на первых порах на построенном заводе дела складывались неудачно. Основывая своё литейное дело на малоисследованной местной руде и на сыром антраците, предприниматель не смог избежать больших финансовых потерь при наладке производства. Потребовалось немало лет, чтобы Сулинский завод начал дей-

¹⁰⁷ Хлыстов И.П. Дон в эпоху капитализма, 60-е — середина 90-х годов XIX в.: Очерки из истории юга России. Ростов н/Д., 1962. С. 120—121.

¹⁰⁸ Добров Е.В. Розвиток вугільної промисловості Донбасу в умовах капіталістичної модернізації Росії: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2008. С. 11.

¹⁰⁹ Лисянский А.С. Основание Юзовского завода // История СССР. 1964. № 5. С. 150.

ствовать с прибылью для владельца. Значительное время он работал неравномерно, то повышая производство, то снижая выработку металла до ничтожных размеров¹¹⁰.

В отличие от частновладельческого Сулинского завода, предприятие в Юзовке (ныне — Донецк) было создано в редкой для России середины XIX в. акционерной форме и пользовалось поддержкой государства. В 1869 г. российское правительство заключило с британским подданным Джоном Юзом договор о постройке завода с годовым производством в 1,5 млн пудов рельсов. В Англии было образовано «Новороссийское каменноугольное, железное и рельсовое общество», директорами-распорядителями которого стали Джон Юз и Джон Вирет Гуч. Акционерному обществу правительство безвозмездно уступило для сооружения завода, рудников и угольных шахт землю и её недра, а также предоставило концессию на сооружение подъездной железной дороги, ссуду в 500 тыс. руб. и ряд льгот. Вскоре на заводе была налажена выплавка чугуна на коксе из местной руды с невысоким содержанием железа, а с 1873 г. началось производство рельсов. Новороссийское общество стало одним из флагманов отечественной индустрии. В начале XX в. в его состав входили железные и каменноугольные рудники общей площадью 18 888 десятин; чугуноплавильный, железоделательный и сталелитейный завод со вспомогательными цехами; железная дорога в районе длиной в 23 версты с веткой в 11 вёрст, соединявшая завод со станцией Юзово Екатеринбургской железной дороги. Так это предприятие стало одним из крупнейших на Юге России. Общая стоимость недвижимого имущества на 13 февраля 1914 г. составила 1 740 773 ф.ст.¹¹¹

Становление Южного промышленного района произошло в несколько этапов и имело свои особенности, обусловленные характерными для стран, вставших на путь капиталистического развития, циклическими колебаниями экономики и спецификой привлечения капитала. Первые годы после отмены крепостного права были отмечены спадом промышленного производства в России, что стало результатом кризиса основанных на крепостном труде предприятий. Наиболее сильно этот кризис проявился в металлургии: за два года, с 1860 по 1862 г., выплавка чугуна сократилась на 25 %. Начавшееся в 1864 г. оживление характеризовалось ростом железнодорожного строительства и промышленного производства. За период 1864—1873 гг. в России было создано свыше 300 акционерных обществ с совокупным капиталом около 700 млн руб., причём почти половина его была вложена в железнодорожные компании¹¹². Кризис 1873 г. проявился прежде всего в сокращении производства в лёгкой промышленности. В следующем году рост промышленного производства возобновился, а в 1878 г. начался интенсивный промышленный подъём, продолжавшийся целое пятилетие.

Характерной чертой нового промышленного подъёма было становление отраслей, обслуживавших железнодорожное строительство. Политика правительства по стимулированию новых отраслей на протяжении второй половины XIX в. претерпела определённые изменения. Первоначально для преодоления технического отставания и из-за опасений роста иностранной задолженности было решено приступить к отечественному производству подвижного состава и рельсов (из импортного чугуна, ввозимого главным образом из Англии). Для этого в конце 1860-х гг. был разрешён беспоплатный ввоз чугуна и железа для нужд металлообрабатывающей промышленности, введены ввозные пошлины на некоторые машины, в том числе

¹¹⁰ Морозан В.В. Деловая жизнь на юге России в XIX — начале XX века. СПб., 2014. С. 117.

¹¹¹ Грушина Н.Н., Поткина И.В. Английские капиталы и частное предпринимательство в России. // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997. С. 69.

¹¹² Шепелёв Л.Е. Акционерные компании в России. Л., 1973. С. 79—84.

паровозы, ограничено право железнодорожных обществ закупать рельсы и подвижной состав за границей. Одновременно правительство приступило к предоставлению на льготных условиях крупных казённых заказов машиностроительным и рельсо-прокатным предприятиям. Предприниматели на Севере России и в Польше в 1860-х и 1870-х гг. стали строить современные сталелитейные заводы для переработки импортируемого чугуна. Успех этих предприятий натолкнул на мысль о поощрении замены ввозимых материалов отечественными, производимыми на Юге России.

С этой целью, начиная с 1877 г., стали повышаться таможенные пошлины на ввоз стали, чугуна и угля. Правительство отказалось с 1884 г. от поддержки передельных заводов и резко повысило ввозные пошлины на уголь, кокс, железную руду и чугун. Стимулировав развитие на Юге России добычи угля и железной руды, эти меры способствовали созданию там горно-металлургических предприятий с полным производственным циклом. В конце 1880-х — начале 1900-х гг. власти перешли от насаждения некоторых привилегированных отраслей к поощрению развития промышленности в целом, что нашло своё выражение в таможенном тарифе 1891 г. Он носил почти запретительный характер, направленный на борьбу с теми импортными промышленными товарами, у которых в России имелись отечественные аналоги. Тариф 1891 г. по существу завершил создание системы усиленного протекционизма.

Охранительные меры правительства сделали невыгодным ввоз товаров из-за границы, стимулируя создание предприятий на территории Юга России. К тому же тяжёлая промышленность обещала получение устойчивых прибылей, что не могло не подогревать интерес к ней. К Новороссии стали проявлять интерес иностранные предприниматели, до этого не игравшие заметной роли в регионе. В угольной промышленности, которая утвердилась раньше металлургии, ещё до 1890-х гг. существовали только два иностранных предприятия — Рутченковские копи, купленные в 1873 г. французским Генеральным обществом, и Новороссийское каменноугольное общество Джона Юза. Все крупные иностранные каменноугольные фирмы появились в Донбассе в последнее десятилетие XIX в., когда образовалось много иностранных акционерных обществ, которые скупали уже действующие шахты или закладывали новые.

Ещё более впечатляющим был прорыв иностранцев в металлургии. Завод Джона Юза, построенный в 1870 г., был первым по-настоящему высокотехнологичным. Однако волна строительства металлургических предприятий нахлынула в конце 1880-х гг., после постройки Екатерининской железной дороги, связавшей в 1884 г. железо Кривого Рога с Донецким коксом. С 1888 г. до 1900 г. было образовано свыше полутора десятков акционерных обществ. При этом только одна русская фирма — общество Пастухова — принадлежала отечественному капиталу. Она была старейшей в регионе, но производила меньше всего металла. В 1900 г. иностранные капиталы составляли 76 % всех капиталовложений в металлургическую промышленность Южной России, в Донбассе и Приднепровье действовало 14 иностранных акционерных обществ, которым принадлежало 15 заводов. Накануне Первой мировой войны 15 металлургических заводов, действующих с участием иностранного капитала в Новороссии производили 60 % общероссийской выплавки чугуна. Достаточно велика была доля иностранных компаний и в угольной промышленности региона: 29 каменноугольных предприятий, в которых в той или иной степени привлекались иностранные капиталы, производили 70 % угля на Юге России¹¹³.

¹¹³ Щербініна О.В. Іноземні капітали в металургійній та вугільній промисловості Донбасу та Придніпров'я (1861—1914): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 1999. С. 9.

Таким образом, в 1890-е гг. в сжатые сроки вследствие усиленного притока иностранного капитала всего за десятилетие была создана тяжёлая индустрия Новороссии. Привлечение иностранцев компенсировало невнимание к горнозаводской промышленности русских предпринимателей, которые в 1870—1900-е гг. направляли свои капиталы в первую очередь в отрасли лёгкой и пищевой промышленности. Здесь органическое строение капитала было низкое, скорость оборачиваемости капитала более быстрая, не требовалось большой концентрации средств, а вместе с тем прибыль была очень высокой. Некоторые современники объясняли приверженность русских предпринимателей к «традиционным» отраслям народного хозяйства «косностью нашего капитализма и отсутствием в нём предприимчивости»¹¹⁴, но дело, скорее всего, состояло в отсутствии капиталов, производственного опыта и необходимых знаний, которые были у иностранцев.

Иностранный капитал в Новороссии был интернациональным, он поступал из Великобритании, Бельгии, Германии, США, Франции. Однако наибольшую активность проявляли французские и бельгийские предприниматели. Одной из причин этого были внутриэкономические обстоятельства, стимулировавшие активизацию инвестиционной деятельности. В начале 70-х гг. XIX в. Франция вступила в полосу «великой депрессии», в ходе которой произошло снижение темпов экономического роста. Сокращение роста производства сопровождалось падением уровня внутренних инвестиций, что поставило банкиров перед необходимостью поиска мест размещения освободившегося капитала за рубежом. Экономика Бельгии, тесно связанная с южной соседкой, также пострадала. Бельгийские товары, удерживавшие ранее прочные позиции на рынках Франции, Германии и Европы в целом, стали терять заграничные рынки сбыта. Причиной этого была депрессия во Франции и промышленное усиление Германии. Немецкие предприниматели также принимали участие в инвестировании базовых отраслей Юга России, но основным объектом приложения капиталов для них являлась собственная промышленность, которая в этот период развивалась динамично.

Капитал обеих стран был тесно связан: многие действовавшие в России бельгийские по месту учреждения компании по составу их капитала являлись французскими. Бельгийский капитал, как и французский, направлялся в каменноугольную и металлургическую промышленность, где часто они действовали вместе. Разница между инвесторами двух стран, определившая лидерство Бельгии в Новороссии, заключалась в том, что Франция, обладавшая большими по объёму капиталами, направляла их не только в тяжёлую промышленность Юга России, но и других регионов и другие отрасли, а также являлась крупнейшим кредитором Российского государства.

Бельгийские же инвестиции направлялись по преимуществу в тяжёлую промышленность, добычу и обработку полезных ископаемых Юга России. Этому обстоятельству было своё объяснение. Во второй четверти XIX в. в Бельгии начался подъём экономики: в стране развернулось крупное железнодорожное строительство, давшее импульс развитию металлургии, машиностроения, добывающей промышленности. В середине XIX в. Бельгия стала одной из самых промышленно развитых европейских стран. Однако она практически не имела ресурсов полезных ископаемых. Издавна разрабатывавшиеся в стране месторождения каменного угля и металлических руд в течение XIX в. существенно истощились. В такой ситуации наличие технологического опыта и свободных денежных средств естественным образом требовало по-

¹¹⁴ Матвеев А. Очерки южнорусской металлургической промышленности. СПб., 1897. С. 7.

иска новых рынков, производственных площадок и ресурсной базы. Всё это можно было найти за рубежом, в том числе и в России.

Иностранные инвестиции поступали в Новороссию по разным каналам, учредителями компаний выступали различные типы предпринимателей. Американский исследователь Дж. Маккей, опираясь на уникальные материалы архива банка Лионский кредит, который имел добротную аналитическую службу и собирал информацию о состоянии русской промышленности, пришёл к выводу, что зачастую промышленные компании представляли собой дочерние предприятия иностранных фирм. Материнская фирма, как правило, не являлась единственным владельцем акций действовавших в России предприятий, но она фактически руководила основным филиалом. Поскольку акции распространялись среди многих мелких вкладчиков, достаточно большой пакет (даже не содержащий большинства акций) давал материнской фирме возможность контроля и решающий голос в руководстве дочерним предприятием. Такой тип непосредственных капиталовложений выбрали многие иностранные металлургические корпорации¹¹⁵.

Кроме крупных западноевропейских корпораций, создававших свои заграничные филиалы, в Новороссии действовали независимые энергичные иностранные предприниматели, хорошо знакомые с местными условиями. Если корпорации преобладали в самых сложных отраслях промышленности, таких как металлургия, то отдельные предприниматели занимались менее сложными видами предпринимательства, в основном добывающими. Используя деловые связи и умение совершать торговые сделки с русскими землевладельцами, они становились посредниками между российским и иностранным капиталом. Основателями собственных фирм чаще всего были управляющие и старшие служащие иностранных компаний. Они зачастую предпочитали не оставлять свои должности, стремясь использовать своё служебное положение.

Так, Этьен де Манзьярли в 1880-е гг. поступил на службу в Южно-Русское общество каменной соли и каменного угля Сенсей и стал директором-распорядителем этого общества. В 1896 г. он основал другое общество, арендовав на 36 лет участок в северной части Донецкого бассейна на линии Дебальцево-Попасная в 2300 га (запасы угля составляли там по предварительным подсчётам около 6 млн т). Затем Э. де Манзьярли учредил Ирминское каменноугольное общество, названное по имени его жены. Основанная по бельгийскому уставу, компания сумела обеспечить себе поддержку австрийского Земельного банка, имевшего большие отделения в Париже, Лондоне и Праге. Не меньшую активность проявил Фелисьен Мас, основавший в конце 1890-х гг. несколько крупных компаний. Это были Русское Донецкое общество каменноугольной и заводской промышленности в Макеевке и общество макеевских заводов (Русский Горный и металлургический унияон), Компания Победенко, занимавшаяся добычей каменного угля в Донбассе, две горнорудных фирмы в Криворожском бассейне, общество, производившее трамвайные вагоны («Русско-Французское общество железных дорог и трамвая»). Австрийский инженер, директор Австро-Бельгийского нефтепромышленного общества, Фернанд Шматцер принял участие в образовании четырёх обществ. Он был основателем и президентом акционерного общества производства кирпича и огнеупоров во Владимировке (Донбасс). Ф. Шматцер служил посредником между Екатеринославским заводом Эзау и Гантке и сталелитейной фирмой Брюгге, вместе основавшими в Екатеринославе Русское об-

¹¹⁵ *McKay J. Pioneers for profit. Foreign entrepreneurship and Russian industrialization, 1885—1913. Chicago, 1970. P. 56—57.*

щество железной промышленности. Общим для активных иностранных предпринимателей было то, что они служили связующим звеном между русскими владельцами, банкирами, чиновниками и западноевропейскими банками¹¹⁶.

Именно банки, наряду с промышленными корпорациями и предпринимателями, стали ведущими игроками в деле индустриализации Новороссии. Размещая акции южнорусских предприятий, они являлись основными организаторами финансовых потоков. По словам М.Б. Туган-Барановского, «на заграничных рынках акции этих заводов (южнорусских — *М.Ш.*), приносивших огромные дивиденды, от которых давно отвыкли иностранные капиталисты, стояли так высоко, что достаточно было прибавить к названию фирмы слово “днепровской” или “донецкой”, чтобы рассчитывать на лёгкий сбыт акций за границей»¹¹⁷. Устремившиеся в годы промышленного подъёма на Юг России банковские капиталы имели также преимущественно французское и бельгийское происхождение. Это были авторитетные фигуры финансового мира — Парижско-Нидерландский банк, Сосьете Женераль, Национальная учётная контора, Парижский Международный банк. Последние два банка вместе с Ротшильдами были пионерами французской экспансии в Россию. В той или иной мере все эти банки участвовали в наиболее шумевших в годы подъёма учредительствах.

Если сначала иностранный капитал, преимущественно, действовал самостоятельно, то последнее десятилетие XIX в. характеризуется установлением тесного контакта с российскими банками, финансово-промышленными группами. Особенно заметно взаимодействие российского и иностранного капитала в металлургической промышленности Донбасса, где из двенадцати учреждений в период промышленного подъёма акционерных обществ в девяти приняли совместное участие отечественные и зарубежные финансовые группы¹¹⁸. В то же время французам принадлежали акции многих бельгийских и российских компаний¹¹⁹. Переплетение интересов российского и иностранного капитала сказалось и в совместном владении акциями иностранных компаний, учреждённых для деятельности в России.

В 1896 г. Парижско-Нидерландский банк совместно с Парижским Международным банком, Национальной учётной конторой, рядом французских банковских домов и Петербургским Международным банком создали Генеральное общество для промышленности России с целью организации промышленных предприятий и размещения их акций на французском денежном рынке. Объектом финансирования стали преимущественно угольные и горно-металлургические производства Юга России. К концу 1890-х гг. общество контролировало полтора десятка французских, бельгийских и российских компаний. В связи с увеличением числа своих участия в российской промышленности Генеральное общество стало передавать их различного рода дочерним структурам. В начале 1897 г. оно учредило в Бельгии при участии ряда российских банков (Русского торгово-промышленного, Учётного и ссудного, Петербургско-Азовского) и большого числа французских и бельгийских банковских и промышленных деятелей Генеральное общество для горной и металлургической промышленности («Омниум») с капиталом 25 млн франков. «Омниум» стал скупать акции южнорусских металлургических и угольных компаний, и через полтора

¹¹⁶ Ibid. P. 59—74.

¹¹⁷ Туган-Барановский М. Русская фабрика. М., 1922. С. 261.

¹¹⁸ Гринчак М.О. Промислова буржуазія півдня України та еволюція її соціально-економічних вимог у другій половині XIX — на початку XX сторіччя: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Дніпропетровськ, 2008. С. 11.

¹¹⁹ Бовыкин В.И. Французские банки в России. Конец XIX — начало XX в. М., 1999. С. 52.

года после своего учреждения общество владело акциями российских предприятий на сумму 38,2 млн франков. (14,3 млн руб.)¹²⁰.

Итак, приток в Новороссию иностранных капиталов стал важнейшим фактором интенсивного развития индустрии края. До конца 1880-х гг. здесь было лишь два металлургических завода (Дж. Юза и Д.А. Пастухова), развитие металлургии в крае тормозилось ограниченными запасами сырья и низким качеством рудных месторождений. Однако картина радикально изменилась с прибытием сюда иностранных предпринимателей.

Экономический спурт 1890-х гг.

В 1887 г. после длительной депрессии в России появились признаки экономического оживления, вскоре в стране начался бурный промышленный взлёт. В 1891—1900 гг. Россия совершила гигантский скачок в своём индустриальном развитии. За десятилетие промышленное производство в стране удвоилось, при этом производство средств производства возросло втрое. Особенно высокими были темпы роста в основных отраслях тяжёлой промышленности. Так, выплавка чугуна возросла в три раза, производство стали — в шесть раз. Причём более 60 % прироста приходилось на долю нового промышленного центра — Юга России¹²¹.

Залогом благополучного развития индустрии Новороссии стал приток иностранного капитала. Если не считать Рутченковской копи, купленной в 1873 г. французским Генеральным обществом, и Новороссийского каменноугольного общества Джона Юза, все крупные иностранные каменноугольные фирмы появились в Новороссии в 1890-х гг. В последнее десятилетие XIX в. образовалось много иностранных акционерных обществ, которые скупали уже действующие шахты или закладывали новые. В 1891 г. парижский Международный банк купил контрольный пакет акций Южно-Русской каменноугольной компании Лазаря Полякова. В следующем году было основано французское Берестово-Кринкское каменноугольное общество. В 1894 г. бельгийская фирма «Кокериль» приобрела на Юге России Алмазную каменноугольную копь. В 1895 г. было основано французское Екатериновское горнопромышленное общество и франко-бельгийское Макеевское каменноугольное общество. В 1895—1900 гг. бельгийские и французские предприниматели основали целый ряд крупных каменноугольных акционерных обществ: общество Прохоровских каменноугольных копей (1895), общество Варваропольских копей (1895), общество Белянских каменноугольных копей (1896), общество Рыковских каменноугольных копей (1898), общество Государево-Байракских каменноугольных копей (1899), Бельгийское каменноугольное общество (1900), Ирминское каменноугольное общество (1900), Общество Рыковских копей. Кроме того, основанное в 1883 г. общество для разработки каменной соли распространило в 1896 г. свою деятельность и на уголь и соответственно изменило название на Южно-Русское общество для разработки каменной соли и угля. Русско-бельгийское металлургическое общество, следуя примеру Дж. Юза, стало обеспечивать свои сталелитейные заводы собственным углём¹²².

В результате Донецкая каменноугольная промышленность подверглась глубокому преобразованию. В 1899 г. 75 % всего угля (кроме антрацита), добывавшегося

¹²⁰ Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России. М., 1984. С. 186—187.

¹²¹ Бовыкин В.И. Французские банки в России. С. 52.

¹²² McKay J. Op. cit. P. 177—180.

на Юге России, производили пятнадцать обществ, каждое со средней годовой добычей более 15 млн пудов (245 тыс. т). Из этих пятнадцати обществ десять принадлежали иностранцам, и они добывали половину общего количества угля (531,5 млн пудов)¹²³. Не менее важным было принципиальное изменение структуры рынка. Если в 1880 г. донецкий уголь шёл в основном в качестве горючего на железные дороги (60 %) и свеклосахарные заводы (11,7 %), то в дальнейшем главным потребителем каменного угля и как топлива, и как сырья стала металлургическая промышленность Юга России. В 1900 г. она потребляла от 32,5 % всего добываемого угля, тогда как двадцатью годами раньше — почти ничего¹²⁴.

Параллельно с прогрессом угледобычи началось последовательное становление новороссийской металлургии. Оно было обусловлено открытием в начале 1880-х гг. Криворожского месторождения железных руд и началом их промышленной разработки. Высококачественная криворожская руда содержала от 60 % до 65 % чистого железа. Она была гораздо богаче лотарингской руды, в которой железа содержалось только 30—40 %, а эта руда шла почти на все западноевропейские предприятия. Таким образом, для выплавки одной тонны чугуна в русскую домну надо было заложить в среднем 1,7 т руды, а в западноевропейскую домну — 2,5 т руды. Это означало, что производительность одинаковых доменных печей в России и в Западной Европе должна была различаться, и очевидно, в пользу России¹²⁵. В 1884 г. была построена Екатерининская железная дорога, соединившая криворожские рудники с месторождениями качественного донбасского коксующегося угля.

Началось бурное развитие Криворожского бассейна, в результате которого две губернии Южного района (Екатеринославская и Херсонская) в 1897 г. опередили по добыче железной руды Урал, а в 1900 г. — дали около половины общероссийской добычи. Среди основных причин, позволивших Кривому Рогу за короткое время превзойти Урал — гораздо более свободный и широкий приток новых капиталов и преобладание открытого способа добычи руды, тогда как на Урале часто должны были прибегать к дорогостоящим подземным разработкам. Следствием развития региона стало изменение его социального и в определённой степени национального облика. Так, если в 1881—1885 гг. в рудниках Криворожского бассейна ежегодно было занято от 500 до 1000 рабочих, то в 1900 г. насчитывалось уже свыше 7 тыс. горняков. Часть из них представляли постоянные квалифицированные рабочие, но большинство являлись сезонниками, выходцами из Центрально-чернозёмного центра. В 1897 г. население Кривого Рога достигло 15 тыс. человек, а во всём рудничном районе в пределах современного города проживало тогда 35—40 тыс. человек¹²⁶.

На те преимущества, которые давало развитие Криворожского бассейна, очень быстро отреагировали металлургические акционерные компании, которые стали переносить свою деятельность на территорию Новороссии, первоначально в Приднепровье, расположенное на полпути между угольными и рудными месторождениями. В 1885 г. акционерное общество Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода, построенного в 1873—1874 гг. в Бежице, приступило к строительству Александровского металлургического завода в Екатеринославе. Развитию Брянского

¹²³ Лившиц Р.С. Размещение промышленности в дореволюционной России. М., 1955. С. 276.

¹²⁴ Шполянский Д.И. Монополии угольно-металлургической промышленности Юга России в начале XX века. М., 1953. С. 26.

¹²⁵ Струмилин С.Г. Чёрная металлургия в России и СССР. М., 1935. С. 257—259.

¹²⁶ Тихонов Б.В. Каменноугольная промышленность и чёрная металлургия России во второй половине XIX века (Историко-географические очерки). М., 1988. С. 143.

общества мешала узость сырьевой базы. Общество Брянского завода получало чугун из Англии через Ригу, что обходилось дорого. Задача организации собственной выплавки чугуна на Юге стала ещё более актуальной после резкого повышения пошлины на импортный чугун в 1887 г. В 1887 г. была задута первая домна. Одновременно сооружались и вступали в строй мастерские: сталелитейные (бессемеровская и мартеновская), железоделательная, рельсо- и листопрокатные, чугунолитейная, механическая и др. В 1900 г. завод занимал по выплавке чугуна четвёртое место в Южном районе, а по выплавке стали — третье. Железную руду Александровский завод получал из Кривого Рога, где Брянское общество владело рядом рудников. Каменный уголь и кокс закупались в Донбассе. В 1893 г. завод обзавёлся собственными копиями. Предприятие специализировалось на изготовлении чугунных изделий, в основном водопроводных труб, полосовой и сортовой стали, изделий из неё, в том числе мостов, рельсов¹²⁷.

Вторым доменным предприятием в районе Екатеринослава стал Днепровский завод. Он был построен Южно-Русским Днепровским металлургическим обществом, учреждённым группой польских предпринимателей. Ещё в конце 1870-х гг. ими было организовано Общество Варшавского сталелитейного и рельсового завода. Учитывая крайне благоприятную конъюнктуру и следуя примеру Брянского общества, оно решило перенести свою деятельность в Южный район. В 1886 г. произошло объединение общества с бельгийской компанией «Кокериль». В 1889 г. им был построен в с. Каменском, в 30 верстах от Екатеринослава, завод, который уже с 1893 г. стал производить свыше 5 млн пудов чугуна, а с 1899 г. — более 10 млн пудов. В 1900 г. завод занимал второе место в Южном районе по чугуну и первое место по стали. Днепровское общество обзавелось собственными мощными железными рудниками под Кривым Рогом. Возле Никополя общество купило собственный марганцевый рудник. Каменский завод был современным высокодоходным предприятием, не имевших себе равных во всей России¹²⁸.

Появление в Приднепровье двух крупнейших доменных заводов способствовало созданию больших металлообрабатывающих предприятий. Некоторые из них обзавелись собственными металлургическими отделениями. Пионер бельгийского промышленного предпринимательства в России, фирма «Шодуар», владевшая медеплавильным заводом в Бельгии, ещё в 1876 г. в Петербурге построила металлообрабатывающее предприятие. В 1889 г. франко-бельгийское Общество Русских трубопрокатных заводов «Шодуар» начало строительство трубопрокатного завода в Екатеринославе. Главное назначение нового предприятия — производство болванки из самой мягкой мартеновской стали для изготовления труб и машинных частей. В 1892 г. закончилось строительство трубопрокатного отделения, позднее были пущены листопрокатное отделение и мартеновские печи¹²⁹.

В 1900 г. Екатеринославский завод Общества Русских трубопрокатных заводов произвёл 1,4 млн пудов сырой стали, 0,8 млн пудов листового металла, выпустил 0,8 млн пудов стальных изделий — труб, заняв первое место в Южном районе по производительности. Это предприятие называлось завод «Шодуар “А”». В 1899 г. на левом берегу Днепра начал действовать Нижнеднепровский завод того же общества, известный как «Шодуар “Б”», выпускавший только готовую сталь. Рядом

¹²⁷ Шаповал И.М. К истории Днепропетровского металлургического завода им. Г.И. Петровского // Труды Института истории естествознания и техники. Т. 33. М., 1960. С. 251.

¹²⁸ Бовыкин В.И., Петерс В. Бельгийское предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и zahraniчные инвестиции. М., 1997. С. 199.

¹²⁹ История родного завода: очерки прошлого и настоящего ордена Ленина Днепровского трубопрокатного завода им. Ленина. Днепропетровск, 1957. С. 14—15.

с ним в середине 1890-х гг. на бельгийские средства был основан металлургический завод общества «Павел Ланге и К», выплавлявший сталь, листовой и котельный металл. Наконец в 1897 г. на правом берегу Днепра вступил в строй завод бельгийского Общества Екатеринославских железоделательных и сталелитейных заводов. Он изготовлял машинные части, вагоны, мосты, баки и металлические стропила. К югу от этих крупных предприятий, в Криворожском бассейне, с 1892 г. действовал металлургический завод — Гданцевский французского общества Криворожских железных руд. Он имел доменное производство, благодаря чему сокращалась потребность в привозимом издалека топливе, перерабатывал бедные по содержанию железа руды (кварциты), которые было невыгодно вывозить из бассейна¹³⁰.

На этом строительство металлургических предприятий в Приднепровье закончилось, развернувшись в непосредственной близости от каменноугольных копей Донбасса, который выдвинулся по производству чёрных металлов на первое место в районе. С 1890-х гг. возникли те предприятия, из которых выросли основные металлургические гиганты Донбасса. В 1891 г. у слияния рек Казённый и Кривой Торец, в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии, Обществом железоделательного и сталелитейного производства начато строительство Дружковского завода, где сталь выплавлялась бессемеровским и мартеновским способами. В 1900 г. Дружковский завод выпустил свыше 500 тыс. пудов полосового, сортового и листового металла. Но главное назначение предприятия состояло в производстве рельсов, достигшем к 1900 г. 4,1 млн пудов (третье место в Южном районе). После Дружковского завода стали возникать в глубине Донбасса, в окружении крупных каменноугольных копей, новые предприятия.

В 1897 г. приступил к работе металлургический завод Русско-Бельгийского общества, сооружённый на месте действовавшего здесь в середине 60-х гг. XIX в. казённого Петровского завода и унаследовавший его название. Были задуты две доменные печи, построены бессемеровский цех, рельсопрокатное, механическое и чугунолитейное отделения, в 1900 г. пущена первая мартеновская печь. Удачно расположенный, хорошо обеспеченный сырьём и топливом, и оборудованный Петровский завод к началу 1900-х гг. стал наиболее рентабельным металлургическим предприятием России. У него была самая низкая себестоимость стали¹³¹. В 1896 г. пущен Донецко-Юрьевский завод Донецко-Юрьевского металлургического общества. С 1898 г. начал работать чугуноплавильный завод Общества доменных печей и фабрик на Ольховой в Успенске, в 26 верстах от Луганска. Кроме того, в 1899—1900 гг. были пущены заводы Верхнеднепровского металлургического общества (бельгийского), Макеевский сталелитейный завод, Керченский чугуноплавильный завод Брянского общества, завод на станции Краматорской Курско-Харьковской Севастопольской железной дороги и завод бельгийского Алмазного каменноугольного акционерного общества.

В конце XIX в. были построены два металлургических предприятия в Приазовье. В 1896 г. было учреждено Никополь-Мариупольское горное и металлургическое общество, которое получило заказ на изготовление труб для керосинопровода Закавказской железной дороги. Для успешного и быстрого выполнения этого заказа общество приобрело в США и перевезло в Мариуполь металлургический и трубный заводы. В декабре 1896 г. начались сборка и монтаж привезённого оборудования, а в феврале 1897 г. завод уже приступил к выполнению заказа. Выгодное географическое положение Мариуполя и крупный морской порт способствовали появлению

¹³⁰ Бакулев Г.Д. Чёрная металлургия юга России. М., 1953. С. 92.

¹³¹ Бовыкин В.И., Петерс В. Указ. соч. С. 211.

возле завода Никополь-Мариупольского общества ещё одного металлургического предприятия. В 1897 г. правительство разрешило деятельность в России акционерного общества «Провиданс», имевшего металлургические заводы в Бельгии и Франции. Образовавшееся дочернее общество «Русский Провиданс» начало строительство завода под Мариуполем в 1898 г.

Итак, за короткий период в 10—12 лет (конец 1880-х — начало 1890-х гг.) развивалась южная металлургия, тогда как после 1900 г. на Юге не было построено ни одного крупного металлургического завода¹³². Предприятия, выстроенные в сжатые сроки, были сооружены на высоком техническом уровне. Как отмечали эксперты, доменные печи точно соответствовали аналогам в странах Западной Европы, иностранные инженеры строили заводы в России по технологиям, которые они применяли у себя на родине. Как правило, бельгийские предприниматели применяли паровые машины фирмы Кокерилия, французские фирмы — Крезю или Эльзасской компании, а немецкие — фирм Клейна или Фишнера-Гемпера. Никополь-Мариупольское общество, нанявшее американских инженеров, закупало оборудование в США. Крупные сталелитейные компании представляли собой комплексы, состоявшие из нескольких отделений, выпускавшие продукцию широкого профиля. Угольные компании, развернувшие свою деятельность в 1890-е гг., также использовали передовую технологию¹³³. Была создана промышленность новейшего типа, производительность труда на Юге России в конце XIX в. была выше, чем на Урале, в пять раз¹³⁴.

Успешное развитие производства определило появление в Новороссии особого типа предпринимателей — образованных и социально активных¹³⁵. Авторитетом в предпринимательском сообществе пользовались управляющие производством, чаще всего профессиональные высокооплачиваемые инженеры, не всегда являвшиеся совладельцами компании. Именно в этой среде зародилась идея создания ассоциаций и групп, отстаивавших свои профессиональные интересы перед правительством. В 1877 г. был создан Совет Съездов горнопромышленников Юга России, который выполнял функции регионального представительства горнопромышленных предприятий, являясь одной из самых авторитетных представительных организаций крупного капитала Российской империи. Несколько ранее, в 1874 г., был проведён первый съезд горнопромышленников Юга России, которые стали впоследствии проводиться регулярно. Съезды представляли интересы хозяев угольных шахт и металлургических предприятий, то есть именно той группы крупной промышленной буржуазии, которая преобладала в экономике Юга Новороссии. Участники съездов горнопромышленников обсуждали не только экономические, но и социальные вопросы. Среди этих проблем — обсуждение возможности более широкого участия в органах местного самоуправления, большее представительство в центральных органах власти¹³⁶.

Рост металлургического производства 1890-х гг., сопровождавшийся развитием каменноугольной промышленности, вызвал к жизни появление новых отраслей, ориентированных на производство металла. Это были транспортное машиностроение, морское судостроение, трубопрокатное производство, сельскохозяйственное машиностроение. Эти производства, как и металлургические заводы, в значитель-

¹³² Бакулев Г.Д. Развитие угольной промышленности... С. 117.

¹³³ McKay J. Op. cit. P. 162—167.

¹³⁴ Гливиц И. Железная промышленность России. Экономическо-статистический очерк. СПб., 1911. С. 114.

¹³⁵ Rieber A. Merchants and Entrepreneurs in Imperial Russia. Chapel Hill, 1982. P. 219—243.

¹³⁶ Гринчак М.О. Указ. соч. С. 11—14.

ной части были основаны с привлечением иностранных инвестиций и специалистов. Качество производимой продукции во вновь созданных в Новороссии отраслях зачастую не уступало европейским требованиям. Так, на паровозостроительном заводе общества Гартмана в Луганске, построенном в 1896 г. Густавом Гартманом, зятем Круппа и личным другом С.Ю. Витте, было превосходное оборудование, установленное немецкой фирмой Гартмана. Работа была хорошо налажена, и себестоимость в расчёте на один паровоз была ниже, чем на других паровозостроительных заводах в России, а прибыли выше. Эта фирма занимала первое место в России и в 1907—1910 гг. начала вывозить паровозы на экспорт, в страны зарубежной Европы.

Другим примером успешного развития стало становление судостроения в Новороссии. До конца XIX в. частное кораблестроение на юге России практически отсутствовало. С судостроением были связаны только два относительно небольших чугунолитейных завода — Товарищество «Беллино-Фендерих» (в Одессе) и «Вадона» (в Херсоне), при котором с 1895 г. выполняли судоремонтные работы. Новороссийский механический и чугунолитейный завод, преобразованный в паевое товарищество «Беллино-Фендерих», с 1875 г. строил катера и небольшие паровые суда, а с 1889 г. занимался ремонтом портовых плавсредств и производством судового оборудования. К концу 1880-х — началу 1890-х гг. на заводе реконструировали больше 250 судов, построили 45 пароходов, а также два миноносца Черноморского флота. Предприятие считалось лучшим на побережье Чёрного и Азовского морей.

В 1895 г. в период экономического подъёма бельгийскими акционерами было образовано Анонимное общество корабельных верфей, мастерских и литейных в городе Николаеве. Сокращённо это судостроительное, металлургическое и машиностроительное объединение называли «Наваль» (от фр. «морской»). Одновременно с ним появилось Общество механического производства в Южной России. Спустя год, в 1896 г., им был открыт Черноморский механический и котельный завод, выпускавший машины и котлы для судов и кораблей, строившихся в Николаеве для Черноморского флота. В 1897 г. «Наваль» пустил в строй многопрофильное машиностроительное и металлообрабатывающее предприятие — Николаевский судостроительный завод. За ним закрепилось название «Французский судостроительный завод», поскольку управление и делопроизводство вели на французском языке, а финансовая отчётность была привязана к франкам. На судостроительной верфи завода одновременно могли строить четыре крупных корабля броненосного типа или восемь средних крейсеров, а также полностью их оборудовать в специальных мастерских. Предприятие было оснащено новейшим оборудованием. Вскоре после появления завод оказался в сложном финансовом положении в связи с тем, что Морское министерство развивало только Балтийский флот и Дальневосточную флотилию. Однако в 1898 г. завод общества «Наваль» получил первый крупный казённый заказ на поставку механизмов для строящегося в Николаевском адмиралтействе эскадренного броненосца «Князь Потёмкин-Таврический», в 1899 г. — на поставку башенных установок 305-мм орудий этого броненосца, а также заказ на водоналивные боты для Владивостокского военного порта и для Порт-Артура¹³⁷.

В 1895—1898 гг. на бельгийские капиталы были построены: железоделательный завод в Константиновке, машиностроительный и вагоностроительный завод в Горловке, Дружковский вагоностроительный завод, железоделательный завод Одесского метал-

¹³⁷ Шацлло К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России (конец XIX в. — 1914 г.). М., 1992. С. 145—146.

лургического общества, завод Одесских сталелитейных, кузнечных и цепных заводов, металлический завод Общества металлического заводов в Одессе, машиностроительный завод общества Сумские машиностроительные мастерские, Луганская фабрика по производству ручных инструментов и орудий, завод Общества для производства эмалированной посуды и ламп в Луганске и некоторые другие¹³⁸. В 1896 г. в Екатеринославе стало действовать бельгийское общество Франко-Русские мастерские (основной капитал 2,5 млн франков, облигационный капитал 2,5 млн франков). Завод специализировался на изготовлении пассажирских, товарных, трамвайных и т.п. вагонов с ежемесячным производством 200 вагонов. В том же 1896 г. бельгийское общество Донецкого металлургического общества штампования с основным капиталом в 1,25 млн франков построило завод «Эстампаж», занимавшийся изготовлением всевозможных изделий при помощи штамповки, а также производством заклёпок, гаек, болтов и т.п.

Для металлургических и горнодобывающих предприятий требовались кирпич, бетон, огнеупорные изделия и множество разнообразных материалов. В 1896—1898 гг. возникли бельгийские акционерные компании: Бельгийское анонимное общество огнеупорных и керамических продуктов во Владимировке (Мариупольский уезд), с основным капиталом в 1 млн руб.; «Керамика» — бельгийского акционерного общества строительных и огнеупорных глин в Григорьевке (Александровский уезд), с основным капиталом в 1,4 млн франков; Бельгийское общество огнеупорных и гончарных изделий Криничная на Донце (Бахмутовский уезд), с основным капиталом в 1,2 млн франков; Бельгийское общество Одесских черепичных заводов, с основным капиталом в 1 млн франков; Франко-Русское общество портландских искусственных цемента в Екатеринославе и т.д.¹³⁹

Наряду с промышленностью в Новороссии была создана структура предпринимательства, обслуживавшая интересы делового мира. В Одессе ещё 30 октября 1796 г. была устроена третья в России биржа (вслед за Петербургской в 1703 г. и Архангельской в 1789 г.)¹⁴⁰, которая оптимизировала коммерческие операции, осуществлявшиеся в значительных размерах. Масштабы фондовых сделок на Одесской бирже были сопоставимы с подобными операциями в Петербурге. При этом в Одессе котировались лишь местные акции, а общероссийские спекулятивные бумаги хождения почти не имели. Биржевые сделки распространялись практически на все товары по экспортным операциям, но основой вывозной торговли всегда оставалось зерно. В ряде городов Юга России, например, в Херсоне и Екатеринославе, при отсутствии формально учреждённых заведений действовали «неофициальные», или по выражению заведующего Екатеринославским отделением Государственного банка, «доморошенные биржи»¹⁴¹.

В Одессе действовала контора Государственного банка, в 1893 г. было открыто Юзовское отделение. Госбанк играл важную роль в судьбе экономики страны, обслуживая как крупных представителей делового мира, так и мелких коммерсантов. Его роль в кредитовании торговли и промышленности значительно возросла в 1990-е гг. Государственный банк, выдавая подтоварные ссуды, которые занимали в его операциях ключевое место, оказывал поддержку продавцам металлов. Кроме того, Государственный банк проводил крупные операции по кредитованию частных коммер-

¹³⁸ Гришин А.В. Роль иностранного капитала в становлении и развитии южного промышленного района России в пореформенную эпоху 1860—1900 гг.: дис. ... канд. экон. наук. С. 131.

¹³⁹ Там же. С. 133.

¹⁴⁰ Лизунов П.В. Биржи в России и экономическая политика правительства (XVIII—XX вв.). Архангельск, 2002. С. 56.

¹⁴¹ Морозан В.В. Деловая жизнь на юге России в XIX — начале XX века СПб., 2014. С. 18—25.

ческих банков страны и других финансовых учреждений, которые хранили в нём свободные капиталы. Государственный банк способствовал созданию системы частных кредитных учреждений, игравших важную роль в аккумуляции капиталов и развитии внутреннего рынка.

При содействии «банка банков», как называли в то время Государственный банк, стали возникать новые формы организации кредита — частные акционерные банки, городские коммерческие банки, общества взаимного кредита, ссудно-сберегательные товарищества. Акционерные банки — наиболее типичные для развитого капитализма коммерческие учреждения — особенно интенсивно создавались в годы так называемой «учредительской горячки» 1864—1873 гг. Однако в 1873 г. всю страну охватил экономический кризис, особенно опустошительным он оказался для банковских учреждений, которые стали гибнуть в массовом порядке. Слабые, ещё не успевшие встать на прочную основу, многие из них смогли просуществовать не более двух лет. Открытые в 1872—1873 гг. Бердичевский, Керченский и Херсонский коммерческие банки почти тут же прекратили свои операции. В 1878 г. был закрыт основанный в 1870 г. Одесский коммерческий банк, немногим дольше смогли просуществовать Николаевский коммерческий (1872—1884), Кременчугский коммерческий (1872—1894) и Екатеринославский коммерческий (1872—1901) банки. Более удачно сложилась судьба одесских банков. Одесский учётный действовал с 1879 г. до 1918 г., Одесский торгово-промышленный, основанный в 1888 г., в 1893 г. был преобразован в одесское отделение Банка для внешней торговли.

Относительную слабость новороссийских коммерческих банков компенсировали действия отделений российских центральных банков (Азово-Донской, Русско-Азиатский и проч.) которые имели интересы в угольной промышленности и хлебной торговле. В условиях быстрого роста металлургической промышленности Юга России они стали играть важнейшую роль, предоставляя производителям не только оборотные средства, но и активно вкладывая свои капиталы в развитие отрасли. Среди наиболее активных кредитных учреждений в регионе был Азовско-Донской банк — один из крупнейших акционерных коммерческих банков Российской империи, основанный в 1871 г. в Таганроге. Открыв отделения в Луганске, Мариуполе, Бахмуте, и Бердянске, а также заведя корреспондентов в других городах края, он постепенно стал захватывать контроль над отдельными предприятиями. В Луганске на рубеже веков оперировали несколько филиалов центральных банков: помимо государственного казначейства там действовали отделения двух частных банков. Особенно активным в Луганске был филиал Петербургского Международного коммерческого банка¹⁴².

Кроме того, на территории Новороссии появились и другие кредитные учреждения. Созданные на средства городских обществ городские банки осуществляли свои операции под контролем городских дум. Они давали ссуду под залог недвижимой собственности и кредитовали в основном местную промышленность, но харьковский и екатеринославский банки кредитовали каменноугольную и металлургическую отрасли. Заметное место в системе учреждений коммерческого кредита занимали частные земельные банки, предоставлявшие долгосрочные ссуды землевладельцам под залог поместий, земельных участков и городского недвижимого имущества. Эти банки создавались как на акционерных началах, так и на основах взаимного кредита. В Новороссии существовали ссудно-сберегательные кассы, кредитные товарищества, которые наибольшее распространение получили в районах, где преобладали хозяйства фермерско-

¹⁴² Морозан В.В. Активные операции Юзовского отделения государственного банка в начале XX в. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 5. С. 170.

Таблица 4

**Соотношение производства основной металлургической продукции
по регионам Российской империи в период 1904—1908 (млн. пудов)***

Металлургическая продукция	Годы	Российская империя	Юг России	Урал
Чугун	1904	180	111	40
	1905	166	103	41
	1906	164	102	38
	1907	172	111	39
	1908	171	117	36
Заготовки	1904	185	88	39
	1905	168	81	39
	1906	165	76	38
	1907	173	87	37
	1908	175	89	38
Железо и сталь	1904	153	73	29
	1905	144	68	33
	1906	139	63	31
	1907	147	73	30
	1908	146	76	32

* Источники: Перетокин А.Г. Горная и металлургическая отрасли промышленности на юге России в 1904—1917 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (33). С. 25—34; Горнозаводское дело. 1909. № 47. С. 11; 86.

хуторского типа. В Таврической губернии, например, за 1873—1878 гг. для сельского населения было создано 30 ссудно-сберегательных обществ с капиталом в 5 тыс. руб.¹⁴³

Промышленной основой быстро развивавшегося южнороссийского индустриального региона стала новая для этого края по организации, финансированию, техническому и технологическому состоянию отрасль — металлургия. Металлургия Юга России, как показывает статистика предпринимательской организации горнопромышленников, в довоенный период значительно опережала Урал (таблица 4).

После того, как Джон Юз основал свои чугуноплавильные заводы, в 1880 г. производилось 5 % чугуна Российской империи, в 1890 г. — 28 %, а в 1900 г. — 58 %. На Урале производство чугуна снизилось с 79 % в 1880 г. до 58 % в 1890 г. и до 32 % в 1900 г., тогда как в целом производство чугуна в империи увеличилось за эти 20 лет примерно в семь раз. В Южном промышленном районе возрастал выпуск стали и готовых изделий, на Урале он уменьшался. Стимулируя добычу донбасского угля, металлургическая промышленность Южного района также во многом способствовала повышению качества этой продукции. Производство кокса для сталелитейных заводов только с 1897 по 1900 гг. утроилось¹⁴⁴. Столь бурное развитие отрасли создавало основу для перспективного развития края.

Индустрия Новороссии в начале XX в.

В XX в., как и в предыдущем столетии, российская экономика переживала периоды спада и подъёма. Поворотным моментом стал мировой экономический кризис 1899 г., оказавший сильное влияние на тяжёлую промышленность. Спад

¹⁴³ История Украинской ССР. Т. 4.

¹⁴⁴ Лившиц Р.С. Указ. соч. С. 170—171, 174—175.

1900—1903 гг. нанёс удар по крупным, капиталоемким производствам, связанным с иностранными инвестициями. Цены на продукцию 98 промышленных корпораций в России, в первую очередь в металлургии и в угольной промышленности, упали на 59 % с середины октября 1899 г. до середины октября 1901 г.¹⁴⁵ Тесно связанные между собой южнорусские и петербургские группы предпринимателей и их иностранные партнёры сильно пострадали от кризиса. Во время спада производства многие компании в тяжёлой промышленности понесли большие убытки и вынуждены были потратить часть своего капитала на реорганизацию между 1901 и 1908 гг.¹⁴⁶ Оживление экономики, произошедшее во время промышленного подъёма 1909—1913 гг., благоприятно сказалось на развитии Новороссии.

Экономический кризис 1899—1903 гг. ускорил процесс монополизации промышленности. Представители торгово-промышленных кругов считали, что синдицирование предприятий поможет преодолению кризиса. В 1902 г. образовалось несколько крупных объединений, связанных прежде всего с металлургией и металлообработывающей промышленностью. По инициативе и при участии Совета Съезда горнопромышленников Юга России был образован первый и наиболее значительный синдикат «Продамет» (Общество для продажи изделий русских металлургических предприятий). По форме открытое акционерное общество, объединившее металлургические предприятия, монополизировало чёрную металлургию России.

Участники «Продамета» конкурировали за получение и распределение заказов, установление квот и цен. На политику синдиката оказывали влияние две основные группы. Одну из них возглавляло Южно-русское Днепровское металлургическое общество, директор правления которого И.И. Ясюкович был инициатором создания объединения и первым председателем Совета. В другой лидировало Донецко-Юрьевское металлургическое общество. Обе группы финансировались французскими и бельгийскими банками, к которым частично примыкали русские банки, а также немецким банком. Французскую группу, включавшую Южно-русское Днепровское, Русско-бельгийское, Новороссийское, Донецкое общество, «Провиданс» и др., возглавляли французские банки Лионский кредит, Парижский банк и пр. Группу, смешанную с немецким капиталом, объединявшую Краматорский завод и польские заводы, финансировал Немецкий банк. Наконец, смешанную русско-франко-бельгийскую группу, состоявшую из Брянского, Таганрогского, Донецко-Юрьевского и пр., помимо франко-бельгийских банков финансировали Международный, Азовско-Донской, затем Русский банк для внешней торговли¹⁴⁷.

Со временем французская и франко-русская группа во главе с Донецко-Юрьевским обществом вышла на первые позиции. В связи с этим бессменным председателем «Продамета» с 1904 г. был представитель французских банков П. Дарси. В 1910 г. «Продамет» синдицировал 30 крупных предприятий и акционерных обществ с основным капиталом около 174 млн руб., с суммой производства в 255 млн руб.¹⁴⁸ Вне синдицированной продукции формально оставался чугун, однако на практике заводы, объединённые «Продаметом», выплавляли 74 % чугуна империи. С помощью договоров синдикат добился того, что в 1910 г. степень монополизации в стране по железу достигала 83,1 %, по бандажам и осям — 82,8 %, по листовому и универсальному

¹⁴⁵ Финн-Енотаевский А. Капитализм в России. 1890—1917 гг. Т. 1. М., 1925. С. 95.

¹⁴⁶ Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала. С. 121—124.

¹⁴⁷ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. М., 1952. С. 299.

¹⁴⁸ Там же. С. 303.

железу — 78,65 %, по железнодорожным рельсам — 46,65 %¹⁴⁹. В 1912—1913 гг. синдикат контролировал 85 % объёмов всего производства металлов и металлургической продукции, а в 1914 г. объединял 90 % всех металлургических обществ России. Синдикат тесно взаимодействовал с монополиями в смежных отраслях, часть его членов входили в состав синдикатов «Продуголь», «Продвагон», «Проволока» и др.

В топливной сфере Юга России в начале XX в. шла острая конкуренция между различными фирмами за преобладание на рынке ресурсов. Серьёзными игроками в 1906—1915 гг. были синдикат «Продуголь»; крупные, хорошо технически оснащённые независимые общества, а также динамично развивавшиеся антрацитовые предприятия, не входившие в монополистическое объединение. Из крупных несиндигированных обществ, соперничавших с «Продуглем» с момента его образования, следует отметить Новороссийское металлургическое общество (в 1906 г. его добыча составляла 58,4 млн пудов), Алексеевское горнопромышленное общество (46,97 млн пудов), Южно-русское Днепровское металлургическое общество (34,1 млн пудов), Жилловское общество (31 млн пудов). Наиболее крупным из них было Новороссийское металлургическое общество. Южно-русское Днепровское и Алексеевское общества позднее вошли в состав синдиката, а с Жилловским был заключен договор, по которому фирма должна была поставлять «Продуглю» брикеты и прекратить добычу угля для рынка¹⁵⁰.

Созданию «Продугля» способствовал комплекс причин: высокая концентрация производства и капитала в горнодобывающей отрасли, сложные горнотехнические условия и технологические особенности отдельных предприятий, конкуренция в каменноугольной и антрацитовой промышленности Донецкого бассейна, потребности российских железных дорог и металлургических заводов в угле, а также соперничество между донецкими горнопромышленниками и нефтепромышленниками Баку. Исследователь В.Д. Шполянский полагал, что синдикат «Продуголь» был образован вследствие изменения конъюнктуры из-за пожара на бакинских нефтепромыслах в 1905 г. Опираясь на материалы Съездов горнопромышленников, историк выделил три этапа конкуренции между двумя отраслями топливной сферы: «Борьба эта шла с переменным успехом и оказывала влияние на всю политику южного угольного синдиката. Вытеснение нефти донецким топливом продолжалось до 1909 г., когда произошёл перелом в другую сторону в связи с начавшимся увеличением добычи нефти: с 1909 по 1911 гг. происходило преимущественное использование нефти в качестве топлива на железных дорогах, наконец, с 1911 по 1914 гг. отмечалось новое расширение потребления каменного угля и вытеснение им нефтепродуктов»¹⁵¹.

Однако, как уже было сказано, объединению различных обществ в синдикат способствовали различные факторы. В 1904 г. при участии Совета Съезда горнопромышленников Юга России образовалось акционерное общество «Продуголь», или Общество для торговли минеральным топливом в Донецком бассейне. Устав «Продугля» был одобрен правительством в мае 1904 г., однако акционерное общество приступило к работе только с февраля 1906 г. Синдикат создавался с целью регулирования добычи и продажи полезных ископаемых. Управление делами и финансами объединения находилось в ведении Совета, состоявшего из представителей всех обществ-контрагентов, принадлежавших по преимуществу франко-бельгийским акционерам. Сперва этот орган располагался в Харькове. В связи с изменением устава в ноябре 1910 г.

¹⁴⁹ Там же. С. 309.

¹⁵⁰ *Изместьева Т.Ф.* Влияние синдиката «Продуголь» на модернизацию топливной базы России в период индустриализации // *Экономический журнал РГГУ*. 2000. № 6. С. 268.

¹⁵¹ *Шполянский В.Д.* Монополии угольно-металлургической промышленности. М., 1953. С. 133.

функции Совета сводились к наблюдению за работой синдиката, решению вопросов, вносимых правлением, и созыву общих собраний. Совет перебрался из Харькова в Петербург. Руководство коммерческими делами было передано новому исполнительному органу — правлению, возглавляемому директором-распорядителем. На практике «Продуголь» подчинялся особому французскому правлению, а также находившемуся в Париже комитету французских банков и углепромышленников.

Финансирование синдиката осуществлялось Азовско-Донским, Волжско-Камским, Северным и Санкт-Петербургским международными коммерческими банками. Значительная часть ресурсов «Продугля» контролировалась бельгийскими и французскими банками. Все контрагенты «Продугля» принимали участие в работе Съездов горнопромышленников Юга России. Отношения между «Продуглем» и его контрагентами определял «Красный договор», регламентировавший размер добычи и условия сбыта минерального топлива¹⁵². В соответствии с «комиссионными» договорами, заключаемыми с обществами-членами синдиката, ему передавалось исключительное право на продажу всего минерального топлива из рудников, используемых контрагентом. Синдикат по своему усмотрению устанавливал цены и условия реализации продукции. Контрагент без ведома «Продугля» мог принимать только мелкие заказы, а также самостоятельно продавать новый вид топлива — каменноугольные брикеты. Их производство началось в Донбассе с 1907 г. и было незначительным. В случаях, когда Совет синдиката большинством в 2/3 голосов признавал, что количество брикетов могло вызвать конкуренцию с углём, право на их сбыт переходило к синдикату.

Для поддержания определённого уровня цен синдикат нормировал производство и сбыт продукции контрагентов. Тоннаж угля ограничивался с помощью определённых квот (квантумов). В приложении к тексту «Красного договора» говорилось о том, что Брянское, Голубовское, Ирминское, Франко-Русское и Государево-Байракское горнопромышленные общества получили преимущественное перед другими обществами право на увеличение их общего условного тоннажа в течение 1909—1912 гг. на 23,5 млн пудов. Это свидетельствует о том, что внутри монополистического объединения шла перманентная конкуренция между контрагентами за изменение условий соглашения¹⁵³.

В 1907—1915 гг. «Продуголь» являлся крупнейшим региональным синдикатом. К концу 1910 г. он объединял максимальное количество участников (24 предприятия). Первоначально в состав монополии вошли 13 каменноугольных обществ, объединивших 45,15 % добычи и 41,13 % вывоза донецкого минерального топлива на рынок¹⁵⁴. В 1906 г. синдикат включал Общество брянских каменноугольных копей, Общество Криворожских железных руд, Голубовское Берестово-Богодуховское товарищество, Донецкое товарищество «Коренев и Шипилов», Екатериновское горнопромышленное общество, Ирминское общество, Общество для разработки каменной соли и угля на Юге России, Никитовское горнопромышленное общество, Общество Южнорусской каменноугольной промышленности (Горловское), Русско-донецкое общество, Рутченковское горнопромышленное общество, франко-русское общество Берестово-Крынских копей и Русско-бельгийское металлургическое общество. В том же году к «Продуглю» присоединилось Сулинское общество в качестве

¹⁵² Подробнее см.: Бовыкин В.И. «Красный договор» «Продугля» // Исторические записки. 1965. Т. 78. С. 248—272.

¹⁵³ Кушницук С.В. Монополия и конкуренция в угольной промышленности Юга России в начале XX века. М., 1997. С. 14.

¹⁵⁴ Там же. С. 12.

контрагента по антрациту, однако объём поставок его был незначительным. В 1907 г. в «Продуголь» вошли три новых контрагента: общество Государево-Байракских каменноугольных копей, Общество водных, шоссейных и второстепенных рельсовых путей (Марковское) и Общество доменных печей и фабрик Ольховой.

В 1909—1910 гг. в условиях конъюнктурного кризиса каменноугольной промышленности Донбасса, связанного с успехами нефтепромышленников на рынке топлива, количество контрагентов синдиката увеличилось. К нему присоединились Алексеевское, Вознесенское, Прохоровское, Русских каменноугольных копей, Селезневское, Южно-русское Днепровское, Николо-Михайловское общества. Возрос удельный вес синдиката в добыче и поставках каменного угля. На тот момент «Продуголь» контролировал 618,4 млн пудов (66,8 %) добычи и 418,74 млн пудов (60,13 %) вывоза донецкого минерального топлива потребителям¹⁵⁵. Присоединение фирм к синдикату облегчало им сбыт продукции на новых рынках. Примечательно, что привилегированные акционеры и общества конкурировали внутри «Продугля» с владельцами меньшего количества акций за получение наиболее крупных заказов на поставку топлива потребителям.

Выработка антрацита (лучшего сорта угля) в Донбассе осуществлялась в меньших объёмах, чем угледобыча. Тем не менее по темпам развития антрацитовая отрасль сильно опережала каменноугольную. Внедрение режущих врубовых машин в обществах, независимых от «Продугля», делало их более эффективными, особенно при разработке антрацитовых пластов. Производство антрацита осуществлялось в основном на шахтах малых и средних обществ с использованием сплошной системы разработки. Поэтому, в отличие от угледобычи, в этой сфере было задействовано меньше крупных и сверхкрупных предприятий. Антрацитовые фирмы, не входившие в монополию, успешно конкурировали с «Продуглем». Для защиты их интересов была образована комиссия при Совете Съездов горнопромышленников. Доля синдиката в общем производстве антрацита была крайне незначительной и составляла в 1906—1914 гг. от 2 до 8 %¹⁵⁶.

В условиях нового промышленного подъёма 1910—1911 гг. усилилось соперничество между членами синдиката «Продуголь». Государево-Байракское общество, Криворогское общество и общество Русских каменноугольных копей безуспешно пытались воспрепятствовать изменению устава синдиката, направленным на укрепление положения отдельных контрагентов. В 1911—1914 гг. Южно-русское Днепровское металлургическое общество и общество Государево-Байракских каменноугольных копей судились с «Продуглем». Обвиняя синдикат в нарушении свободной конкуренции, они добивались расторжения контрагентских договоров. Тем не менее эти общества не покинули синдикат. Наоборот, судебная тяжба укрепила их позиции в «Продугле».

Основными потребителями донецкого каменного угля являлись железные дороги и металлургические предприятия Юга России, другими приобретателями были заведения фабрично-заводской промышленности, сахарные и газовые заводы, пароходства, а также частные покупатели¹⁵⁷. Фирмы-контрагенты «Продугля» занимались прежде всего снабжением топливом железных дорог и металлургии. Доля синдиката в общем объёме поставок минеральных ресурсов Донбасса колебалась, достигая максимум 65 %. Общества, не входившие в синдикат, стремились сохранить позиции на топливном рынке. Крупнейшим приобретателем минерального топлива было Министерство путей сообщения. В 1909 г. потребление каменного угля железными дорогами составляло 434 млн пудов, а к 1911 г. — 425 млн пудов. Горнопромышленники

¹⁵⁵ Там же. С. 16.

¹⁵⁶ Там же. С. 142.

¹⁵⁷ Шполянский Д. И. Указ. соч. С. 26.

добывались от ведомства выгодных условий сбыта топлива. Со своей стороны, Комитет управления железных дорог маневрировал между «Продуглем» и несиндицированными предприятиями, сбивая таким образом цены на покупаемое топливо.

В 1909—1910 гг. каменноугольная отрасль Донбасса переживала значительное сокращение производства из-за конъюнктуры, сложившейся в пользу нефтяной промышленности. Поскольку цены на нефтепродукты были ниже, чем на каменный уголь, их использование стало выгоднее. Потребление минерального топлива предприятиями Центрального промышленного района, а также в железнодорожной сфере резко сократилось. В 1909—1911 гг. Министерство путей сообщения аннулировало крупные заказы на приобретение угля для казённых железных дорог, посчитав более целесообразным использование мазута и других нефтепродуктов. В сложившихся условиях многие донецкие предприятия переориентировались на других заказчиков, прежде всего на металлургические заводы, а также фабрики и промышленные заведения. Отдельные производители приостановили добычу угля и зарезервировали мощности в ожидании изменения конъюнктуры. В результате летом-осенью 1912 г. произошёл отток квалифицированных шахтёров с донецких каменноугольных и антрацитовых предприятий. Этот совпало с резким повышением спроса на донецкое минеральное топливо в связи с увеличением цен на мазут и прочие нефтепродукты в условиях промышленного подъёма. Однако горнодобывающая промышленность Донбасса в течение нескольких лет не могла полностью удовлетворить потребности в минеральных ресурсах, что привело к «топливному голоду», охватившему железные дороги и металлургические заводы.

Когда осенью 1912 г. железнодорожное ведомство потребовало резко увеличить поставки угля и антрацита, донецкие углепромышленники оказались к этому не готовыми. Для полного оборудования новых шахт в условиях Донбасса требовалось около двух лет. Нарращивание производства на шахтах, где из-за сложных геологических условий невозможно было резко повысить эффективность использования горной техники, можно было компенсировать привлечением дополнительной рабочей силы. Однако горнопромышленники не стремились к улучшению социальных условий для рабочих, что вынуждало их покидать предприятия.

В итоге со второй половины 1912 г. железнодорожный транспорт стал испытывать нехватку минерального топлива. Специальное межведомственное совещание под председательством министра промышленности и торговли обвинило в создавшемся положении «Продуголь», который, по мнению участников, сознательно снижал добычу минерального топлива, чтобы произвольно увеличивать цены. Экономист И.М. Гольдштейн указывал на несостоятельность доводов апологетов «Продугля», что главная причина кризиса — сложившаяся конъюнктура, а не «синдикатские соглашения». В действительности синдикат злоупотреблял монопольным положением, сокращая производство и устраняя конкурентов, и тем самым искусственно создавал соответствующую конъюнктуру на топливном рынке¹⁵⁸. Помимо этого члены синдиката могли игнорировать даже обоснованные требования рабочих, так как по договору стачки признавались уважительной причиной для неисполнения заказов. При этом члены «Продугля» не несли материальных убытков¹⁵⁹.

По мнению С.В. Кушнирука, горнопромышленники считали нецелесообразным умышленное сокращение выработки угля, так как неполное использование производственных мощностей повлияло бы на рост цеховых затрат из-за необходимости

¹⁵⁸ Гольдштейн И.М. Синдикат «Продуголь» и кризис топлива. М., 1913. С. 6—7.

¹⁵⁹ Там же. С. 20—21.

поддержания горных выработок вхолостую. В числе причин, вызвавших топливный кризис, историк называет просчёт железнодорожного ведомства в прогнозировании динамики цен на энергоресурсы, а также консервативную социальную политику углепромышленников¹⁶⁰. Тем не менее межведомственное совещание, признав ответственность «Продугля» за угольный голод, при поддержке Совета министров приняло решение о частичной реквизиции в пользу казённых железных дорог топлива, предназначенного для отправки другим потребителям. Несмотря на это к началу 1913 г. топливный дефицит так и не был ликвидирован.

В 1913 г. производство донецкого минерального топлива возросло в среднем на 15 %. При этом показатели несиндицированных обществ были в три раза лучше по сравнению с предприятиями «Продугля». В то же время вывоз топлива контрагентами синдиката увеличивался в три раза быстрее, чем поставки фирм, не входивших в синдикат. Контрагенты вывозили на рынок почти весь добываемый уголь, включая долю, ранее предназначавшуюся для коксования с последующим применением в доменных печах. В результате временно усилилось положение «Продугля» на топливном рынке. В 1913 г. синдикат контролировал более 70 % поставок каменного угля казённым железным дорогам¹⁶¹.

Оказывая давление на правительство, «Продуголь» заключал с рядом предприятий, не входивших в синдикат, временные соглашения о продаже по единым ценам крупных партий угля казённым железным дорогам¹⁶². Увеличение цен на уголь члены синдиката обосновывали истощением шахт, ростом оплаты труда, забастовками и расходами по усмирению беспорядков. Однако высокие цены на минеральное топливо негативно сказывались на обрабатывающей промышленности. Недостаток угля и кокса для доменного производства был во многом связан с продолжавшейся в 1913 г. частичной реквизицией топлива в пользу казённых железных дорог. Главным средством преодоления топливного дефицита стало ускоренное развитие антрацитового производства. Так, в 1913—1914 гг. ежегодный прирост добычи антрацита составлял 23 % в год, что существенно превышало темпы развития собственно угольного производства. Благодаря этому к середине 1914 г. «угольный голод» был фактически полностью преодолен. К этому времени «Продуголь» стал сдавать позиции на топливном рынке в связи с тем, что создавались комплексы с собственными минеральными ресурсами, а также обострялось соперничество внутри монополии. Формально синдикат был ликвидирован в 1915 г. в условиях Первой мировой войны в связи с изменениями экономических условий, мобилизацией промышленности и причислением угля к стратегическим ресурсам государства.

Помимо монополизации крупных стратегически важных отраслей промышленности (угольной и металлургической) происходила синдикализация в области судостроения. Это было обусловлено национальными интересами России. В 1902 г. при подготовке к русско-японской войне работа на заводе «Наваль», который в то время являлся для акционеров убыточным, оживилась. Был получен заказ на строительство пяти миноносцев, четырех эсминцев (построены в 1905–09 гг.), механизмов для крупных кораблей, двух броненосцев. На предприятии строили речные суда и землечерпательные машины для рек Днестра и Днепра, плавучие и береговые краны, вагоны и пр.

Кроме того, в 1908 г. французские банки во главе с банком Генеральное общество открыли «Навалю» кредит для покупки находившегося по соседству с ним Черноморского механического, литейного и вагоностроительного завода, принадлежавше-

¹⁶⁰ Кушнирук С. В. Указ. соч. С. 149—150.

¹⁶¹ Там же. С. 152.

¹⁶² Лященко П. И. Указ. соч. С. 337—339.

го французскому анонимному обществу. В результате включения Черноморского завода в состав «Наваля», он стал одним из самых крупных предприятий Юга России. Тем не менее реорганизация не улучшила положения «Наваля», так как после окончания русско-японской войны Морское министерство резко сократило заказы.

В связи с этим администрация по делам «Наваля» намеревалась закрыть судостроительный отдел общества. Однако в 1910 г. было принято решение об усилении Черноморского флота, в связи с чем «Наваль» подписал соглашение о тесном экономическом взаимодействии с французским банком Генеральное общество¹⁶³. В марте 1911 г. собрание акционеров в Брюсселе ликвидировало бельгийское общества и преобразовало его во французское (с правлением в Париже под председательством П. Думера). Была образована финансовая группа из восьми иностранных банков во главе с Генеральным обществом и из шести русских во главе с Русско-Азиатским. Доля французских банков в образовавшемся синдикате составляла 63%, русских — 37%. Параллельно с упрочением финансового положения руководители «Наваля» подыскивали серьезных иностранных партнеров для технического сотрудничества. Были заключены договоры с английскими фирмами «Виккерс» и «Тарникрофт», а также немецкой «Блом и Фосс»¹⁶⁴. В июне 1911 г. в Париже было учреждено новое французское «Общество Николаевских заводов и верфей». В результате полного переоборудования завода он стал самым технически оснащенным на Юге России.

Судостроительные программы 1912—1916 гг. содействовали развитию судостроения. В 1912 г. завод «Наваль» получил первый контракт на постройку по собственному проекту 4-х эсминцев. В 1914 г. все четыре вошли в состав Черноморского флота и приняли участие в боевых действиях. «Наваль» и «Руссуд» практически полностью выполнили программы военного судостроения на Черном море. Кроме судов, заводом «Наваль» для железных дорог были изготовлены 30 паровозов, 1,3 тыс. товарных вагонов для Владикавказской и Северо-Донецкой железной дороги.

Конкуренцию «Навалю» в получении заказов по программе военного судостроения на Черном море составило Русское судостроительное акционерное общество («Руссуд»). Оно было образовано в 1911 г. по инициативе Петербургского международного коммерческого банка. «Руссуду» благоволили представители правительственных кругов, в результате чего получил большую часть заказа (на двух из трех предусмотренных линейных кораблей) в августе 1911 г., когда общество еще не существовало ни фактически, ни юридически (первое собрание акционеров состоялось 5 ноября 1911 г.). Правление его располагалось в Петербурге, а возглавлял генерал-лейтенант В.М. Иванов, пользовавшийся особым доверием морского министра И.К. Григоровича. В состав акционеров общества входили Петербургский международный коммерческий банк, Петербургский учетный и ссудный банк, а также члены императорского двора («Канцелярия ее императорского величества Александры Федоровны») и деятели Морского министерства. К техническому участию привлекались шесть промышленных предприятий (Петровский завод, Русско-Бельгийское металлургическое общество, Коломенский, Санкт-Петербургский Металлический, Харьковский паровозостроительный заводы, Никополь-Мариупольское и Русско-Бельгийское общества), пять из которых, финансировались Петербургским международным коммерческим банком. Благодаря поставкам механизмов крупнейших русских металлургических и механических предприятий было решено строить сборочную верфь в Ни-

¹⁶³ Шаццло К.Ф. Государство и монополии... С. 234.

¹⁶⁴ Там же. С. 189.

колаеве, а не судостроительный завод. По программам 1912-1916 гг. «Руссуд» получил заказ на два линейных корабля «Императрица Мария» и «Император Александр III», два легких крейсера «Адмирал Нахимов» и «Адмирал Корнилов», а также на эскадренные миноносцы второй «ушаковской серии» и подводные лодки.

Укрепление позиций «Руссуда» привело к тому, что в апреле 1912 г. на встрече в Петербурге с руководством Петербургского международного коммерческого банка руководители «Наваля» (председатель правления П. Думер, председатель правления французского банка «Сосьете женераль» В. Д'Адлер, генеральный секретарь правления Общества Николаевских заводов Л. Крюшон, представители Русско-Азиатского и Частного банков) решили продать свою долю акций группе «Руссуда». После этого началось поэтапная интеграция двух обществ, завершившаяся созданием треста «Наваль-Руссуд».

В июле 1912 г. общество «Наваль» было преобразовано из французского в русское, а правление переведено в Петербург. Был изменен состав правления, председателем которого избрали бывшего командующего Черноморским флотом И.Ф. Бострема. Для выпуска акций нового общества шесть русских банков (Международный, Русско-Азиатский, Учетно-Ссудный, Азово-Донской, Коммерческий и Русский для внешней торговли) образовали синдикат, руководителем которого стал Международный банк (Русско-Азиатскому банку предложили долю участия в 1%). 30 апреля 1913 г. между «Навалем» и «Руссудом» было заключено соглашение о согласовании действий при переговорах с казной об условиях получения заказов. В марте 1914 г. слились технические отделы «Наваля» и «Руссуда», в том же году соединились отделы военного судостроения, наконец, в мае 1915 г. единым стало делопроизводство. Объединение всей судостроительной промышленности юга России в единый трест «Наваль-Руссуд» завершилось в 1915 г., когда Петербургский международный коммерческий банк, финансировавший предприятия Общества Николаевских заводов и верфей и «Руссуд», получил разрешение на образование крупнейшей монополии в судостроительной промышленности юга России — трест «Наваль-Руссуд».

Таким образом, индустрия Новороссии в начале XX в. заняла лидирующее положение в ряде важнейших отраслей экономики России, прежде всего в топливной и металлургической промышленности. К началу Первой мировой войны действовавшие в Новороссии 21 металлургический завод, 42 доменные и 72 мартеновские печи, 28 конвертеров и 70 прокатных и трубных станков обеспечивали 69 % общероссийского производства чугуна, 57 % — стали и 58 % — проката¹⁶⁵. В годы войны значение южнорусского промышленного центра многократно возросло в связи с потерей металлургии Царства Польского и Домбровского бассейна, который давал перед войной более 20 % всего добываемого в Российской империи угля. Кроме того, осуществлённая Германией в 1915 г. морская блокада затруднила и позднее практически перекрыла доступ в Россию английского угля, который использовали промышленность северо-запада России (в том числе Петроград) и флот Балтийского и Северного морей. Эти неблагоприятные обстоятельства сделали крайне важным значение находящейся в тылу Новороссии. Донбасс во время Первой мировой войны увеличил добычу угля за первый военный год на 9 %. В 1915 г. последовало понижение на 3,4 % по сравнению с 1914 г., но при этом она оставалась выше предвоенного уровня. В 1916 г. в регионе был достигнут самый высокий в истории Донбасса показатель добычи в 1743,9 млн пудов, что было на 13 % выше довоенного уровня. Благодаря увеличению добычи угля в Донбассе удалось через два года войны на 50 % компенсировать потерю производственных мощ-

¹⁶⁵ Хромов П.А. Экономическое развитие России. М., 1967. С. 10.

ностей Домбровского бассейна. Не менее важно и другое — в Новороссии удалось использовать промышленный потенциал в интересах обороны. Для фронта требовались основные исходные материалы взрывчатых веществ, которые на Юге России не производились. В 1915 г. в Донбассе началось производство бензола, толуола, ксилола, антрацена, которое увеличилось к концу войны в сотни раз¹⁶⁶. Примером мобилизации стал и авиационный завод Анатра в Одессе, который был создан на базе основанной в 1912 г. ремонтной мастерской и в начале Первой мировой войны получил крупные заказы от военного ведомства. Первый год завод работал в качестве сборочного, собирая из импортируемых узлов самолёты французских конструкций. В 1916 г. завод получил заказ на поставку самолётов собственных самолётов, а в период с 1914 по 1917 гг. на заводе Анатра было построено более тысячи машин¹⁶⁷.

Итак, Новороссия в силу наличия минеральных ресурсов и значимости Черноморского флота выделялась среди экономически развитых регионов страны. Юг России, прежде всего Донбасс, вошёл в пятёрку крупных промышленных районов империи. В годы Первой мировой войны значение главных отраслей промышленности — каменноугольной и металлургической — многократно выросло. От успешной работы именно этих двух отраслей тяжёлой индустрии зависело развитие военной промышленности. Стратегически важное производство отличалось высокой концентрацией и монополизацией отраслей тяжёлой индустрии, а также активным привлечением иностранных капиталов.

Транспорт Новороссии и его роль в развитии инфраструктуры промышленности и торговли

Для южных губерний Российской империи к середине XIX в. проблема транспорта оставалась одной из острейших. Судоходство было развито слабо, железных дорог не было. Основную роль в перевозках играл гужевой транспорт. Наибольшее распространение получил воловий извоз, как наиболее дешёвый. Всю первую половину века перевозку грузов на дальние расстояния осуществляли чумаки¹⁶⁸. Основной задачей чумаков была теперь доставка хлеба к портам Азовского и Чёрного морей. Нескончаемые чумацкие обозы (по 100 и более возов) двигались из степных районов к морским портам. В 1853 г. подвоз хлеба к портам из внутренних украинских губерний был равен примерно 8 млн четвертей. Из этого количества чумаки перевезли не менее двух третей, то есть примерно 5,3 млн четвертей¹⁶⁹. Чумаки доставляли основную массу товаров на ярмарки в Бердичеве, Кролевце, Полтаве, Харькове и других городах¹⁷⁰.

¹⁶⁶ Бакулев Г.Д. Указ. соч. С. 179—181.

¹⁶⁷ Харук А.И. Виробнича і конструкторська діяльність фірми «Анатра» в галузі військової авіації (1912—1917 рр.) // Весник Національного університету «Львівська політехніка»: збірник наукових работ. Львів., 2007. № 584. С. 74—79.

¹⁶⁸ Чумачество в основном было казашко-крестьянским промыслом.

¹⁶⁹ Слабеев И.С. Торгово-транспортный (чумацкий) промысел и его роль в социально-экономическом развитии Украины в XVIII — первой половине XIX в. Киев, 1960. С. 8—9. Вес четверти сильно отличался. Для пшеницы он равнялся 10 пудам, ржи — 9, ячменя — 8, овса — 6 пудам. В чумацкие возы (мажи) впрягали 1—2, реже 3 пары волов. Мажи были сделаны целиком из дерева и одна пароволовая мажа могла перевезти до 90 пудов, четвероволовая — не менее 120 пудов соли.

¹⁷⁰ Слабеев И.С. Роль торгово-транспортного (чумацкого) промислу в розвитку економіки України першої половини ХХ ст.// Наукові записки. Т. 13. З історії соціально-економічного розвитку та класової боротьби на Україні (XVI — початку ХХ ст.). Київ, 1960. С. 93—94.

Чумацкий транспорт использовался для перевозок угля, добыча которого с 1839 г. по 1860 г. выросла в 6 раз. Чумаки везли уголь на Днепр, в Харьков, в Крым. С конца 1840-х гг. уголь стал доставляться на сахарные заводы Киевской губернии. Они же перевозили импортные грузы из азовско-черноморских портов в глубинные районы России, на Кавказ, в Царство Польское. В 1830—1850-х гг. только из Таганрога ежегодно отправлялось с импортными грузами от 30 до 35 тыс. воловьих подвод в Воронеж, Елец, Калугу, Коломну, Курск, Москву, Мценск, Муром, Нижний Новгород, Саратов, Тулу и другие города¹⁷¹.

Перевозки чумаки осуществляли с апреля по октябрь, в остальные месяцы дороги южных губерний России становились непроходимыми. Трудными порой были и летние месяцы. Из-за периодически повторяющихся засух воли лишались водопоя и корма. Поэтому чумацкий извоз не был стабильным для перевозки грузов. Упадок чумачества совпал со строительством первых железных дорог на юге России. Поскольку первоначально эти дороги были проложены параллельно чумацким маршрутам, они взяли на себя перевозку основной части грузов, ранее перевозимых чумаками. По мере продолжения железнодорожного строительства доля чумацких грузов постоянно сокращалась. Однако полностью этот вид перевозок грузов не исчез и в начале XX столетия.

Транспортная инфраструктура Новороссии во второй половине XIX в. в той или иной мере отвечала потребностям развития внутренней торговли. Ускоренными темпами росла ярмарочная торговля. Только в Екатеринославской губернии к 1860 г. число ярмарок достигло 125, из них в городах и местечках было зарегистрировано 17, в казённых сёлах — 61, в помещичьих имениях — 47. Общее число ярмарок достигло 385. В 1860 г. их товарооборот составил 7 128 543 руб. серебром¹⁷². Ассортимент местных ярмарочных товаров был разнообразным — хлеб, рыба, скот, продукты животноводства (сало, шерсть, сырые кожи). Но всё чаще в продаже стали появляться такие товары, как свечи, крестьянские и фабричные сукна, холст, каменный уголь и сельскохозяйственная техника. Помимо местных на ярмарках в значительном количестве продавались и привозные товары — из Москвы, Харькова, Курска, Одессы, Таганрога, Земли Войска Донского. Большая часть их раскупалась как местными, так и приезжими скупщиками. Росло количество ярмарок и в Херсонской губернии. Здесь внутренняя торговля развивалась благодаря близости черноморских портов, куда отправляли хлеб, сало, кожи и лесоматериалы. Наиболее крупным торговым центром на этой территории был Херсон, где в значительном количестве сбывали железные и чугунные изделия, стекло и проч. Отсюда поток этих товаров шёл в Николаев, Одессу и другие места. В Таврической губернии, где сеть ярмарок была незначительной, к 60-м гг. XIX в. появились новые ярмарочные пункты в Симферополе, Феодосии и Керчи¹⁷³.

Исключительное значение для развития всей экономики края имело интенсивное железнодорожное строительство, которое развернулось в южнорусских губерниях во второй половине XIX в. Это касалось не только внутренней и внешней торговли, но и обусловило бурный рост индустрии, имело большое военно-стратегическое значение. Поражение в Крымской войне продемонстрировало техническую отсталость России. Военные действия в Крыму могли бы иметь другой характер и результаты, если бы военное ведомство могло оперативно перебрасывать на театр военных действий войска, оружие и боеприпасы, инженерно-техническое имущество, продо-

¹⁷¹ Слабеев И. С. Указ. соч. С. 10—11.

¹⁷² Дружинина Е. И. Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825—1860 гг. М., 1981. С. 177.

¹⁷³ Там же. С. 177—178.

вольствие, фураж и т.п. Это предполагало наличие более или менее развитой железнодорожной сети в Российской империи.

Тяжёлое финансовое положение страны после войны, необходимость искать средства на предстоящую крестьянскую реформу вынудили бюрократию отказаться от прежней практики строительства железных дорог исключительно за счёт средств казны. Получили распространение планы привлечения к постройке дорог частного российского капитала и иностранных кредиторов. В ноябре 1862 г. Комитет министров согласился с предложением члена Комитета железных дорог, камергера императорского двора барона К.К. Унгерн фон Штернберга о строительстве Одесской железной дороги на условиях частно-государственного партнёрства и выпустил первый внутренний железнодорожный заём для обеспечения финансирования стройки. Строительство Одесской железной дороги шло два года. Военное ведомство привлекло к работам около 5 тыс. солдат. 7 ноября 1863 г. пробный поезд прошёл по участку Одесса — Балта (196 км). Эта линия связала крупнейший российский торговый порт на Чёрном море с известным торговым центром, где издавна устраивались крупные ярмарки¹⁷⁴. Одновременно по ходатайству генерал-губернатора П.Е. Коцебу К.К. Унгерн фон Штернбергу разрешили построить железную дорогу от Одессы к г. Бендеры на Днестре.

В план строительства первоочередных железных дорог, составленный инженером путей сообщения П.П. Мельниковым в 1844 г., входила магистраль Москва — Харьков — Севастополь. Поскольку Севастополь был дальше расположен от центра, Комитет министров принял решение строить дорогу в первую очередь к Мариуполю или Бердянску. Специальным указом от 25 декабря 1864 г. Александр II повелел продолжить сооружение железной дороги «средствами государственного казначейства» одновременно от Москвы через Серпухов, Орёл, Курск и от Балты на Кременчуг и Харьков, «предоставив дальнейшему соображению изыскание средств сего последнего города с Курском»¹⁷⁵. В 1868 г. концессию на строительство Курско-Харьковско-Азовской магистрали получил коммерции советник С.С. Поляков. Строительные работы велись одновременно на разных участках приехавшими на заработки крестьянами и заключёнными. Было построено множество мостов (большинство из них временных деревянных), 16 паровозных депо (наиболее крупные в Харькове и Славянске), железнодорожные мастерские в Харькове, однотипные пассажирские здания (большинство из них сохранились до настоящего времени). В ходе изыскания трассы близ Никитовки были обнаружены залежи мощных угольных пластов, и построены три шахты, снабжавшие углём паровозы и паровые двигатели для водоснабжения железных дорог. Все строительные работы были завершены в рекордный срок (за 20 месяцев), и в июле 1869 г. первый поезд прошёл от Курска до Харькова, а в декабре того же года было открыто движение на участках от Харькова до Таганрога и Ростова-на-Дону. По дороге преимущественно перевозили уголь (основные станции погрузки Никитовка и Харцызск), зерно (Барвенково, Дружиновка, Славянск, Щербиновка), пищевую соль (Славянск). В связи с обильными снегопадами и метелями в зимнее время на некоторых участках прекращалось движение. Для борьбы со снежными заносами в 1877 г. ботаник Н.К. Срединский предложил устроить лесные посадки вдоль железнодорожных линий. Первая в России «живая защита» железных дорог появилась вблизи станции Никитовка¹⁷⁶.

¹⁷⁴ Шаригіна О.А. Історія виникнення і розвитку залізничного та морського транспорту на півдні України (друга половина XIX — початок XX ст.). Херсон, 2009. С. 69—71.

¹⁷⁵ Биография Одесской железной дороги. Одесса, 1865. С. 14.

¹⁷⁶ Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М., 2008. С. 1185.

Линию на Севастополь было решено строить от станции Лозовая Курско-Азовской магистрали. Общество Лозово-Севастопольской железной дороги основал известный концессионер П.И. Губонин. Александр II разрешил предоставить обществу правительственную гарантию на весь основной капитал. Строительные работы на протяжении трассы (613 вёрст) были завершены в 1875 г. Эта магистраль связала хлебодородные губернии страны как с внутренним рынком, так и с вывозными портами на Чёрном море. В 1882 г. за счёт казны была построена линия Джанкой — Феодосия (111 вёрст), а в 1900 г. сооружена Керченская ветвь (Владиславовка — Керчь, 85 вёрст). В 1894 г. путём объединения Курско-Харьково-Азовской, Лозово-Севастопольской и Джанкойско-Феодосийской (1882 г.) железных дорог была образована Курско-Харьково-Севастопольская государственная железная дорога.

Для постройки железнодорожной линии между Харьковом и Кременчугом в 1868 г. было образовано новое акционерное общество. Основными концессионерами Общества Харьков-Кременчугской железной дороги стали гофмейстер А.А. Абазы и тайный советник барон К.К. Унгерн фон Штернберг. Строительные работы велись под руководством инженера В. Стецковского, а сооружением одного из самых крупных в то время мостов через Днепр у Кременчуга руководил инженер А.Е. Струве¹⁷⁷. В 1871 г. дорога уже действовала на всём протяжении и 26 ноября того же года Общество Харьков-Кременчугской железной дороги было преобразовано в Общество Харьков-Николаевской железной дороги.

В 1872—1873 гг. было осуществлено строительство железной дороги от станции Знаменка до города Николаева (222 версты, движение открыто 20 августа 1873 г.). Дорога получила самостоятельный выход к Чёрному морю, одновременно связав Киев кратчайшим выходом к стратегическому черноморскому порту. В 1872 г. в состав Харьков-Николаевской железной дороги вошли участки Кременчуг — Крюков и Крюков — Елисаветград¹⁷⁸.

Частное железнодорожное строительство привело к обогащению сравнительно небольшой группы лиц, получивших название «железнодорожных королей». Свои огромные богатства «железнодорожные монте-кристо» нажили на так называемой «экономии» при строительстве. С помощью подкупленных чиновников на железных дорогах открывалось движение (как правило, досрочно, за что правительство платило большие премии), а все работы по устранению недоделок осуществлялись за счёт эксплуатационных расходов, покрывавшихся из государственных ссуд, пособий и т.п. Финансовая несостоятельность абсолютного большинства железнодорожных обществ, развал железнодорожного хозяйства, постоянные грубые нарушения правил эксплуатации вынудили правительство пересмотреть железнодорожную политику, и признать целесообразным переход железных дорог в казну путём выкупа обанкротившихся железнодорожных предприятий. Первой в 1881 г. была выкуплена Харьков-Николаевская железная дорога, правление которой задолжало государству 18 млн руб. (при основном капитале в 38 млн руб.)¹⁷⁹.

После открытия крупнейших в стране запасов железной руды в Криворожье, Комитет министров 20 февраля 1881 г. утвердил план сооружения казённой железнодорожной магистрали от Долинской близ Кривого Рога до Ясиноватой в Донбассе. Ли-

¹⁷⁷ Крейнис З.Л. Знаменитые железнодорожные мосты Российской империи. М., 2013. С. 78.

¹⁷⁸ Экономическая история России... Т. 2. С. 1064.

¹⁷⁹ Соловьёва А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. М., 1975. С. 100, 104—105, 178—180; Фортунатов В.В. Выбор Александра III: от рыночного беспредела к государственному регулированию // История в подробностях. 2015. № 8. С. 24—34.

ния длиной 491 км, получившая название Екатерининской, вступила в строй в мае 1884 г. Руководил строительством инженер В.А. Титов, который учитывал перспективы развития перевозок по этой дороге и добился расширения полосы отчуждения, прочности и устойчивости всех элементов верхнего строения пути, в частности, укладки рельс более тяжёлого типа. На всём протяжении дороги было построено 298 мостов, в том числе пятнадцатипролетный двухъярусный мост через Днепр у Екатеринослава и пятипролетный высокий (23 сажени над уровнем воды) мост через реку Ингулец, оба — по проектам инженера Н.А. Белелюбского. Железнодорожная магистраль соединила Донецкий угольный бассейн с месторождениями железных руд в районе Кривого Рога и способствовала развитию топливно-металлургической базы на юге России. В первый же год доходы от перевозок грузов и пассажиров покрыли расходы дороги по её эксплуатации. К 1890-м гг. Екатерининская железная дорога вышла на первое место в России по объёму перевозимых грузов¹⁸⁰. В 1901 г. на этой дороге был принят в эксплуатацию участок Дебальцево — Купянск. В 1902 г. началось строительство второй Екатерининской железной дороги (магистраль Долгинцево — Никополь — Александровск — Волноваха). Руководил работами инженер Б.А. Риппас. Новое направление было призвано разгрузить основные участки Екатерининской железной дороги и обеспечить выход донецкому углю на станции Долинская, а криворожской руде — на заводы Юзовского, Дебальцевского и Таганрогского районов. Новая дорога прошла через богатые месторождения марганцевой руды, флюсов, хлебобродные уезды. Было построено 214 мостов, в том числе 16 больших. Кичкасский мост через Днепр у Александровска (проект инженера Л.Д. Проскурякова, возведён под руководством инженера Ф.В. Лата) имел длину 336 м и наибольшее в России пролётное строение — 190 м¹⁸¹.

В 1906 г. глава «Продугля» Н.С. Авдаков обратился с письмом к министру финансов В.Н. Коковцову, в котором указал, что шахтовладельцы вынуждены приостанавливать добычу угля из-за невозможности своевременно вывозить его за пределы Донбасса. Возникло несколько проектов строительства железных дорог, которые должны были связать Донбасс с промышленными районами центральной части России, в частности: Петербург — Славянск и Никитовка — Вязьма. Комиссия о новых железных дорогах Министерства финансов высказалась за строительство более короткой магистрали, которая должна была соединить станцию Льгов Московско-Киево-Воронежской железной дороги и станцию Лихая Юго-Восточных железных дорог с пересечением линии Попасная — Купянск Екатерининской железной дороги. Учредителями вновь созданного Общества Северо-Донецкой железной дороги стали председатель правления Петербургского Международного банка С.С. Хрулёв и член Совета Съезда горнопромышленников Юга России Ф.Е. Енакиев. В правление нового общества вошёл и Н.С. Авдаков. Председателем правления с 17 февраля 1909 г. по 26 марта 1916 г. был Л.Ф. Шухтан. Строительство этой железной дороги осуществлялось в основном на средства французских банков. Контрольный пакет акций принадлежал французскому банку Генеральное общество¹⁸².

Активное железнодорожное строительство на Юге России продолжалось вплоть до начала Первой мировой войны. В 1907 г. в результате объединения Курско-Харьково-Севастопольской железной дороги и Харьковско-Николаевской железной дороги были образованы Южные железные дороги. Накануне Первой мировой войны был возведён железнодорожный мост через Сиваш, а также Камышовский виадук. В 1913 г.

¹⁸⁰ Экономическая история России... Т. 1. С. 743.

¹⁸¹ Крейнис З.Л. Указ. соч. С. 92—93.

¹⁸² Экономическая история России... Т. 2. С. 638—639.

на дороге приступили к оборудованию пассажирских вагонов электрическим освещением. В 1910 г. открыто движение на линии Лиман — Славянск (26 вёрст), а в 1911 г. она была соединена с Краматорской. В 1911 г. были приняты в эксплуатацию магистраль Льгов — Харьков — Изюм — Лиман — Родаково (502,67 вёрст), линия Лиман — Краматорская (30,51 версты) и ветка Сентяновка — Бежановка (10,92 версты).

В мае 1913 г. начались работы по сооружению линии Родаково — Лихая. Дорога строилась по пересечённой местности, пересекая Донецкий кряж, со значительным преобладанием каменных и скальных грунтов. На стройке применялись новые экскаваторы Путиловского завода. Было построено два тоннеля протяжённостью 699,3 м и 2028,6 м. Вся линия, несмотря на военное время, была сооружена на 10 месяцев ранее установленного срока и принята в эксплуатацию 26 января 1916 г. Были построены также новые подъездные пути к шахтам и осуществлена коренная реконструкция станции Лиман, которая превратилась в крупнейший в Донбассе сортировочный комплекс¹⁸³. В предвоенные годы транзитные перевозки составили около 80 % всех перевозимых грузов. В 1914 г. открыто движение на солевых ветвях Соль — Басоль, Соль — Величка, Соль — Харламовка.

Накануне Первой мировой войны на дорогах Юга России использовались новые паровозы серии Щ и С, свыше 1000 вагонов с железными кузовами на пульмановских тележках грузоподъёмностью 2250 пудов. Ремонт подвижного состава осуществляли Александровские и Екатеринославские паровозные, Луганские паровозовagonные и Нижнеднепровские вагонные мастерские. Главные мастерские в Екатеринославе считались крупнейшими в России. Их ежегодная производительность рассчитана на постройку и ремонт 200 паровозов и 200 тендеров. Здесь трудились 2,2 тыс. рабочих. Мастерские были оборудованы 230 современными механическими станками. В мастерских было 700 горнов, 5 мартеновских печей, 7 паровых молотов, 6 подъёмных кранов, электрическая станция. Общая длина рельсовых путей в пределах мастерских достигала 45 вёрст. Екатерининская железная дорога была одной из самых технически оснащённых в стране.

Бурное развитие железнодорожного транспорта отнюдь не исключало необходимости строить и совершенствовать дороги шоссейные, которые во второй половине XIX в. должны были прийти на смену чумацким трактам. С учреждением земств на них было возложено строительство и содержание местных грунтовых дорог. Однако единых правил содержания дорог не существовало. Каждое губернское земское собрание выделяло средства на дорожное дело, исходя из своих возможностей. С 1871 г. земствам постепенно стали передавать в заведование шоссейные дороги, пообещав предоставить субсидии из государственной казны¹⁸⁴. Но на практике государственные расходы на дорожное дело сильно сократились. На содержание шоссе государство стало отпускать средств даже меньше, чем расходовало на эти цели раньше. В 1901 г. на устройство шоссейных дорог в расчёте на одного жителя страны Россия затратила 2,2 руб., а Франция 5350 руб. В России на 100 кв. км приходилось 0,5 км шоссе, а во Франции 104,9 км¹⁸⁵. Поэтому строительство в южнорусских губерниях во второй половине XIX в. около 1 тыс. вёрст шоссейных дорог можно считать неплохим показателем.

В годы Первой мировой войны из-за усиленной эксплуатации большинство грунтовых дорог и шоссе пришли в негодность. Инспекторы Управления шоссейных дорог повсеместно отмечали плохое состояние дорог: неровный поверхностный слой щебня из-за

¹⁸³ *Сенин А.С.* Железнодорожный транспорт России в эпоху войн и революций (1914—1922 гг.). М., 2009. С. 115.

¹⁸⁴ *Оппенгейм К.А.* Россия в дорожном отношении. М., 1920. С. 40—41.

¹⁸⁵ *Мейен В.Ф.* К вопросу о гужевых дорогах. СПб., 1909. С. 9.

неправильного ямочного ремонта, дороги прорезаны колеями и покрыты выбоинами, канавы везде запущены, обочины не срезаны и после дождей участки дорог превращались в «корыто с водой», мосты с деревянными настилами требовали замены на более прочный материал. Ремонт, по свидетельству инспекторов, проводился небрежно, случайно подобранными рабочими¹⁸⁶. К тому же частные предприниматели не укладывались в сроки ремонтных работ. Поэтому Министерство путей сообщения всё чаще было вынуждено осуществлять ремонт дорог хозяйственным способом, то есть своими силами¹⁸⁷.

В годы войны увеличилось количество ходатайств от предпринимателей о сооружении тех или иных дорог в индустриальных районах Юга России. 1 мая 1915 г. Совет Съезда горнопромышленников Юга России направил письмо министру торговли и промышленности, в котором речь шла о целесообразности связать шоссейными дорогами крупные заводы Донбасса с уездными и административными центрами — с Камышевахой, Мариуполем, Старобельском и Таганрогом. Помимо этого речь шла о необходимости построить дороги: Луганск — Старобельск (95 вёрст), Дебальцево — Бахмут (40 вёрст), Бахмут — Славянск (40 вёрст), Дебальцево — Штеровка (45 вёрст), Штеровка — Ольховский завод — Луганск (58 вёрст), Горловка — Бахмут (30 вёрст) и др., всего 1260 вёрст. Эти шоссе позволили бы соединить антрацитные и каменноугольные рудники, находившиеся вблизи металлургических заводов, с городами, откуда доставлялись к рабочим основные «жизненные продукты». По всей видимости, Министерство торговли и промышленности запросило мнение Министерства путей сообщения по этому вопросу. 12 июня 1915 г. Управление внутренних водных путей и шоссейных дорог сообщило в Горный департамент Министерства торговли и промышленности, что Министерства путей сообщения строит дороги общегосударственного значения, а просьба горнопромышленников состоит исключительно в интересах местной горной промышленности, и дороги должны строиться за счёт местных средств¹⁸⁸.

Для доставки грузов в черноморские порты использовался водный транспорт. Значительный по территории южный Приднепровский район имел налаженные внутриторговые водные коммуникации. В нём особое значение приобрело грузовое движение на нижнем участке Днепра, где в ряде населённых пунктов осуществлялись торговые операции с хлебными грузами. Так, на Александровской, Никопольской, Лепетихской, Бериславской и Каховской пристанях в некоторые годы загружалось в баржи до 40 млн пудов хлеба, преимущественно пшеницы. В районе нижнего Днепра значительное количество операций осуществлялось в торговле лесом и лесными материалами, получаемых и обрабатываемых на местных многочисленных лесных заводах. Большинство этих грузов направлялось в Одессу¹⁸⁹.

В последние годы XIX в. в окрестностях Никополя было открыто множество марганцевых рудников, и при большом спросе на марганец (особенно в начале 1900-х гг.)

¹⁸⁶ РГИА. Ф. 161. Д. 349. Л. 2—4, 48—49 и др. Инспектор К. Невмержицкий добился получения щебня в Луцке, но не мог перевести его в Киев из-за отсутствия подвод. Тогда он одолжил у сослуживцев 13 тыс. руб. на наём частных подвод, а в рапорте написал: «Роль моя свелась к тому, что для поддержания престижа дистанции и округа, я должен был прибегнуть к попрошайничеству и всякого рода уловкам». Там же. Л. 10—10 об.

¹⁸⁷ На совещании в Управлении шоссейных дорог Министерства путей сообщения 18 ноября 1916 г. обсуждался вопрос о ремонте шоссе Киев — Гуровщина. Выполнение ремонта частным предприятием стоило 262 тыс. руб., а казённым — 317 тыс. Совещание высказалось за казённое выполнение заказа, поскольку это единственный способ, «при котором возможно выполнение намеченной работы к... сроку». Там же. Л. 2.

¹⁸⁸ Там же. Ф. 37. Оп. 72. Д. 84. Л. 2об—3об, 6—6об.

¹⁸⁹ Максимович Н.И. Днепр и его бассейн. Киев, 1901. С. 324.

со стороны днепровских металлургических заводов и других стран этот минерал стал составлять довольно крупный торговый груз, направлявшийся вверх по реке до г. Александровска, а затем с перегрузкой на железную дорогу — до Екатеринослава¹⁹⁰.

Однако интенсивное движение судов речного флота постоянно зависело от уровня воды. Многие реки становились судоходными только при весеннем разливе. Поэтому по рекам Украины и Бессарабии в середине XIX в. на баржах отправляли в год не более 7,2 млн пудов хлеба (6,2 % общероссийского объёма). Паровой флот только зарождался. В 1852 г. на Днестре имелось всего семь паровых судов общей мощностью двигателей 360 лошадиных сил. После Крымской войны 1853—1856 гг. стали создаваться речные пароходства. Уже в 1857 г. их было семь. Крупнейшими среди них, помимо созданного в 1856 г. Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ), осуществлявшего перевозки по рекам и по морям, были Днепропетровская компания, Товарищество Днепропетровского низового пароходства, Общество пароходства по Днестру и притокам¹⁹¹. Спустя два года по Днестру и его притокам курсировало 17 пароходов, в том числе 3 пассажирских. 9 пароходов принадлежало частным лицам¹⁹².

Неблагоприятные условия (частые засухи и понижение уровня воды, отмели, каменные пороги, отсутствие каналов) существенно сдерживали развитие водного транспорта. Ниже города Екатеринослава течение реки Днестр преграждали каменные пороги, допускавшие только сплав грузов весной, когда в Днестре повышался уровень воды. Летом и осенью они считались непроходимыми, и в эти месяцы грузы перевозили по сухопутным дорогам. Пороги протянулись на 65 вёрст. На девяти главных порогах даже сплавное судоходство было сопряжено с опасностями¹⁹³. Например, в Ненасытском пороге в 1849 г. было повреждено 5 судов и 3 затонули; повреждено 7 плотов. В 1850 г. повреждено 5 судов, затонуло 2 и повреждено 4 плота¹⁹⁴. Тяжёлые условия судоходства были и в районе дельты Днестра, начинавшейся у Херсона¹⁹⁵. Правление Киевского округа путей сообщения в письме в Департамент шоссейных и водяных сообщений от 30 сентября 1896 г. информировало о препятствиях для судоходства между Кременчугом и Екатеринославом из-за мелководья, «каменных заграждений русла реки в виде подводных скал, гряд и отдельных камней»¹⁹⁶. Российское общество пароходства и торговли просило Департамент шоссейных и водяных сообщений Министерства путей сообщения провести в 1899 г. работу выше Херсона и Каховки усилиями землечерпалки «Днепетровская — 1», что позволило бы вести перевозки на линии Одесса — Александровск морскими пароходами¹⁹⁷.

Днепетровские пристани играли значительную роль в торговле хлебом, сахаром, солью, лесным строительным материалом. Грузооборот речных перевозок по Днестру в 1893 г. составил 168 млн пудов¹⁹⁸. В 1890 г. на Днестре и Южном Буге курсировало 234 парохода¹⁹⁹.

¹⁹⁰ Там же. С. 326.

¹⁹¹ *Истомина Э. Г.* Водный транспорт России в дореформенный период. М., 1991. С. 55.

¹⁹² *Історія народного господарства Української РСР*. Т. 1. Київ, 1983. С. 263.

¹⁹³ Краткое обозрение искусственных водяных сообщений в России. СПб., 1843. С. 48.

¹⁹⁴ РГИА. Ф. 207. Оп. 1. Д. 7. Л. 45—45 об.

¹⁹⁵ Историческая география России, IX — начало XX века: Территория. Население. Экономика: очерки. М., 2013. С. 193.

¹⁹⁶ РГИА. Ф. 190. Оп. 4. Д. 168. Л. 6—6 об.

¹⁹⁷ Там же Д. 181. Л. 3 об—4.

¹⁹⁸ *Гуржій І. О.* Україна в системі всеросійського ринку 60—90-х років XIX ст. Київ, 1968. С. 91.

¹⁹⁹ Экономическая история России... Т. 2. С. 994; О днепетровском низовом пароходстве. СПб., 1855. С. 5—6.

Второй после Днепра судоходной рекой был Южный Буг. В начале XX столетия по нему в среднем ежегодно перевозилось 28 млн пудов грузов. В основном везли хлеб, спирт, сахар, рыбу, соль, лесные строительные материалы. Всего в начале века по Днепру, Южному Бугу и Днестру перевозилось до 18 % всех грузов, которые доставлялись потребителям по двенадцати основным речным бассейнам Европейской части России²⁰⁰.

В начале XX в. на Днепре и Южном Буге постоянно шли работы по углублению мелей и укреплению берегов²⁰¹. Были проведены изыскания для составления проекта улучшения условий плавания по Днепру, в том числе у Александровска, Кременчуга, Нижней Каменки, Никополя, и др. Такие же исследования проведены на Южном Буге у с. Гурьевка на протяжении 11 вёрст, а также от с. Кантакузино до Новогеоргиевска и у с. Трихаты на протяжении 13 вёрст²⁰².

XXII съезд горнопромышленников Юга России в 1897 г. просил министра земледелия и государственных имуществ ходатайствовать перед министром путей сообщения об устройстве судоходного пути по Северскому Донцу²⁰³. Работы по шлюзованию этой реки были проведены в предвоенные годы, и она стала судоходной от устья до станицы Гундоровской. Министерство путей сообщения считало возможным продолжить шлюзование до реки Бахмутки, что позволило бы увеличить вывоз угля и каменной соли водным путём. В перспективе Министерством путей сообщения планировалось соединить Северный (Северский) Донец с Днепром, используя в первую очередь притоки этих рек Торец (у Славянска) и Самару (у Екатеринослава). После коренного улучшения судоходства на Днепре предполагалось произвести углубление русла реки от Херсона до Александровска, чтобы сделать эту часть реки доступной для морских каботажных судов²⁰⁴.

Навигация последнего предвоенного года на Днепре сложилась неудачно из-за начавшегося уже в июне обмеления реки. Во всеподданнейшем отчёте за 1913 г. министр путей сообщения С.В. Рухлов ставил вопрос о шлюзовании Днепра и вносит в Государственную думу проект закона о проведении работ по шлюзованию днепровских порогов²⁰⁵. Начавшаяся Первая мировая война не позволила осуществить эти планы.

Чёрное и Азовское моря по климатическим условиям были самыми благоприятными для морского судоходства России. Сразу после Крымской войны в черноморско-азовском бассейне развернуло свою деятельность Российское общество пароходства и торговли (РОПиТ), созданное в 1856 г. Оно стало крупнейшим в России предприятием водного транспорта. Непосредственное руководство обществом (контора) находилось в Одессе. Чтобы обеспечить акционерам РОПиТа прибыль и привлечь капиталы, Комитет министров разрешил обществу в течение пяти лет приобретать суда за границей без пошлин. Уже в следующем году общество приобрело в Англии пять пароходов и начало осуществлять каботажные перевозки. Спустя пять лет РОПиТ осуществлял постоянные рейсы своими пароходами в Великобританию, Грецию и Турцию. В 1870 г. флот общества насчитывал 63 парохода, обслуживающих 20 судоходных линий в малом внутрибассейновом каботаже и с зарубежными портами. В портах Крыма, Кавказа, Днепра и Буга общество приобретало береговые участки для постройки соб-

²⁰⁰ История народного хозяйства Української РСР. С. 413.

²⁰¹ РГИА. Ф. 190. Оп. 4. Д. 47. Л. 8 об—9; Д. 155. Л. 39—46, 56 об—57, 78, 102 об—103, 119—125.

²⁰² Там же. Д. 123. Л. 4—5.

²⁰³ Там же. Д. 173. Л. 4—4 об.

²⁰⁴ Об установлении плана строительства новых водных путей, улучшения и развития существующих и о потребных на то ассигнованиях. Пг., 1917. С. 3, 30—31. В дореволюционных документах встречаются разные названия одной и той же реки: Северный Донец и Северский Донец.

²⁰⁵ Всеподданнейший отчёт о деятельности Министерства путей сообщения за 1913 год. Пг., 1914. С. 95.

ственных пристаней, складских помещений и проч. В Одессе оно имело в своём распоряжении Практическую и Карантинную гавани, в Донбассе — угольные месторождения, в Севастополе и Одессе — судоремонтные мастерские и эллинги для постройки своих судов и выполнения государственных заказов по перевозке.

В 70-е гг. XIX в. суда РОПиТ обеспечивали перевозки на линиях между черноморско-азовским бассейном и портами Англии, Франции, Бельгии и стран Средиземноморья, а также внутрибассейновые грузовые и пассажирские перевозки. В марте 1871 г. из Одессы курсом на Бомбей было положено начало регулярным торговым связям между Одессой и Индией. Тогда же начали осуществляться первые пробные рейсы из Одессы в Китай. К 1900 г. на китайской линии уже работало пять пароходов РОПиТ.

К 1880-м гг., после строительства портов на Черноморском побережье Кавказа (Анапа, Новороссийск, Геленджик, Туапсе, Сухум), состав действующих направлений пополнился Крымско-Кавказской линией. В 1888 г. 47 рейсами по линии Батум — Одесса было доставлено более 70 тыс. т керосина. С 1903 г. РОПиТ установил постоянные связи между Одессой и портами Персидского залива. С 1907 г. действовал маршрут Одесса — Севастополь — Бейрут — Джидда — Феодосия²⁰⁶. Накануне Первой мировой войны до 70 % экспортных грузов страны перевозились судами черноморско-азовского бассейна²⁰⁷.

Особое место в морских торговых перевозках Новороссии занимало общество Добровольный флот, созданное в 1879 г. Одна из его контор находилась в Одессе, другая — в Севастополе. Общество было полукommerческим, полувоенным предприятием, выполняя работу на линиях большого каботажа и в заграничном плавании. Первым агентством общества в Одессе руководил главный командир Черноморского флота вице-адмирал Н.А. Аркас. Оно открыло линии товарно-пассажирских перевозок между черноморскими портами и дальневосточными морями. Регулярные сообщения с портами на Тихом океане по линии Одесса — Владивосток начали действовать 28 февраля 1880 г. С 1883 г. суда Добровольного флота приступили к плановым перевозкам переселенцев из Новороссии и Малороссии в Приморскую область, освоение которой продвигалось быстрыми темпами. Обратными рейсами флот доставлял из Китая в Одессу крупные партии чая и перевозил попутные грузы между портами колоний и их западноевропейскими метрополиями. 24 февраля 1884 г. было утверждено «Временное положение о Добровольном флоте», определившее его основные задачи — содержание срочного почтового и товарно-пассажирского сообщения между Одессой и портами Тихого океана, содействие развитию отечественной торговли. С 1891 г. вступила в строй линия Одесса — Петербург (с посещением западноевропейских стран). Только в 1895—1902 гг. пароходами Добровольного флота было перевезено 3 млн пассажиров, 12 млн пудов рельсов для строительства железнодорожной линии на Дальнем Востоке и 25 млн пудов прочих грузов²⁰⁸. В Одесском порту базировались также суда Южнорусского общества пароходных сообщений, Черноморско-Дунайского пароходства и других судоходных предприятий. С 1900 г. Северное пароходство стало поддерживать сообщения на линии Белое море — Чёрное море, Балтийское море — Азовское море, Одесса — Владивосток²⁰⁹.

Одесса стала главным портом экспорта российского зерна. Развитию её портового хозяйства способствовали значительные ассигнования и льготы, предоставляемые

²⁰⁶ История советского морского транспорта. Вып. 1. М., 1979, С. 29.

²⁰⁷ Пузырёв В.П., Скугарев В.Д., Басов А.В. и др. Под флагом России: История зарождения и развития морского флота. М., 1995. С. 214.

²⁰⁸ Там же. С. 207—208.

²⁰⁹ Пузырёв В.П., Скугарев В.Д., Басов А.В. и др. Указ. соч. С. 150—160, 198.

правительством. В 70—80-е гг. значительное количество хлебной продукции доставлялось в Одессу по Днепру и Днестру из мест, прилегающих к Днепровским порогам, с Никопольской и Могилёвской пристаней, из Подолии и Бессарабии²¹⁰.

К концу XIX в. Одесский порт был одним из наиболее оборудованных и технически оснащённых в Российской империи. Он имел пять гаваней с 62 км причалов. В 1871—1875 гг. через Одесский порт ежегодно вывозили 39 млн пудов зерна. В 1895 г. общий оборот его достиг 146,5 млн руб. (12,5 % всего оборота страны, а с учётом транзита — 14 %). В объёме вывоза зерно составляло 122 млн пудов. В составе вывозных товаров значились также сахар, различные сельскохозяйственные продукты, рыба, шерсть, железо и изделия из него, ткани, чугунные изделия, лес, табак, скот и проч. Ввозились хлопок-сырец, промышленное оборудование, сельскохозяйственные машины и орудия, оливковое масло, фрукты, колониальные товары. В 1895 г. Одессу посетило 3894 парохода, 3789 парусников, 3435 барж, доставивших 22 млн пудов груза стоимостью 38,3 млн руб.

Большинство судов были иностранными. Однако и под российским флагом суда из Одессы ходили в страны Европы, США, Индию, Китай, Японию, Корею, Египет и др. Российские судоходные компании обслуживали линии Одесса — Александрия, Одесса — Персидский залив, Одесса — Варна — Бургас, а также линии Одесса — Санкт-Петербург, Одесса — Владивосток и др. Одессу посещали суда под флагами Великобритании, Австро-Венгрии, Италии, Норвегии, Дании, Греции, Франции, Германии, Нидерландов, Турции, Испании. Накануне Первой мировой войны грузооборот Одесского порта составил 4173,7 тыс. т, в том числе экспорт — 1461 тыс. т, импорт — 571,8 тыс. т, большой каботаж — 238,1 тыс. т.

На Чёрном море, помимо Одессы, для торгового мореплавания были открыты порты в Севастополе, Ялте и Новороссийске. Быстрыми темпами росли грузообороты Николаева и Херсона, связанных с внешней торговлей Новороссии. В Николаев различные грузы для отправки за границу, в том числе и хлебная продукция, поступали по Южному Бугу²¹¹.

О сравнительной динамике развития портов Новороссии и других гаваней Чёрного моря свидетельствуют имеющиеся данные о грузообороте в каботажном плавании (таблица 5).

Развитие перевозок потребовало технической реконструкции главного порта Юга России — Одесского. На рубеже XIX—XX вв. были перестроены Бакалейная набережная, часть Карантинного мола, Военный мол, построены Нефтяная гавань, два эллинга, электростанция и адмиралтейство РОПиТа, расширены мастерские. На все молы и набережные были проведены рельсовые пути. Погрузка хлеба в трюмы кораблей могла осуществляться прямо из вагонов, которые подавались на специальную эстакаду. Во всём порту было электрическое освещение. Для проводки судов в зимнее время в порту имелся ледокол. Общая площадь территории порта составила 77 га. Ежегодно велись землечерпательные работы для удаления наносов и постепенного углубления порта. В конце XIX в. был существенно перестроен порт в Николаеве. Здесь построили Каботажную гавань, которая могла вместить до 200 речных и каботажных судов. Каботажный мол был соединён железнодорожной линией со станцией Николаев Южных железных дорог. В Николаевском порту имелись плавучие элеваторы, паровой 20-тонный кран, два ледокола. Весь порт имел электрическое освещение²¹².

²¹⁰ Золотов В.А. Хлебный экспорт через порты Чёрного и Азовского морей в 60—90-е гг. XIX в. Ростов н/Д., 1966. С. 67.

²¹¹ Экономическая история России... Т. 2. С. 139—140.

²¹² Там же. С. 37—47; 52—57.

Таблица 5

Вывоз и привоз грузов в каботажной торговле основных портов Юга России (в т)

Порты	1890 г.	1900 г.	1905 г.
Аккерман	151 250	107 516	120 730
Одесса	1 286 200	1 583 950	1 971 198
Николаев	95 066	132 033	261 947
Херсон	515 616	497 633	819 166
Севастополь	95 166	122 350	106 054
Ялта	38 566	127 416	89 522
Феодосия	37 450	98 616	82 912
Новороссийск	67 216	312 050	188 184
Батум	178 050	276 800	169 996

Источник: Приморские торговые порты Европейской России. Белое, Балтийское, Чёрное и Азовское моря // Труды Отдела торговых портов. Вып. 24. СПб., 1908. С. 10.

Среди портов Азовского моря первое место по объёму торговли принадлежало Таганрогу. Торговля в порту велась, главным образом, на русских и турецких судах, причём в последние входили преимущественно суда греков, бывших турецкими подданными. Главными статьями экспорта из Таганрогского порта были пшеница, железо, рыба, икра и другие товары. Значительный подвоз товаров, в том числе и хлебных грузов, из внутренних губерний к Таганрогу осуществлялся по Дону. В состав импортных товаров входили вино, фрукты, деревянное масло, ладан и другие товары из стран Средиземноморья и Ближнего Востока²¹³. В 1885 г. отпуск товаров из Таганрога составил 14 450 336 руб., привоз — 1 579 458 руб. Общий привоз в Таганрог постепенно уменьшался в связи с развитием фабричной промышленности в России, а также с развитием виноделия в Новороссии. В 1890 г. в Таганрогский порт прибыло 879 заграничных кораблей, ушло — 867, каботажных судов прибыло — 1653, ушло — 1672²¹⁴.

К таганрогским причалам более всего приходило судов из Англии, Греции, Турции, Италии, Швеции, Германии, Испании и Франции. Но порт был плохо оборудован. Лишь в 1896 г. последовала некоторая его реконструкция — на молах возведены надводные каменные стенки, устроены новые набережные. Для Таганрогского порта особое значение имела и торговля рыбой. В 1877 г. белой рыбы было выловлено на сумму 46 550 руб., красной — на 370 000 руб. Значительная часть рыбной продукции ушла за границу. Промышленные поставки непосредственно из Таганрога были незначительными — в составе его имелись лишь небольшие макаронные, табачные и канатные предприятия²¹⁵. Однако роль Таганрога как торгового порта продолжала расти. В значительной мере этому содействовал Азово-Донской коммерческий банк (основан в 1871 г.), правление которого до 1903 г. находилось в Таганроге (затем переведено в Санкт-Петербург). Учредителями его являлись петербургские и южнорусские банкиры, торговцы греческого и еврейского происхождения, специализировавшиеся на внешнеторговых операциях. В конце XIX столетия он превратился в крупнейший провинциальный банк, специализировавшийся на кредитовании внутренней и внешней торговли²¹⁶.

На Азовском море быстрыми темпами росли торговые обороты в Бердянске и особенно в Мариуполе. В 1894 г. из Мариупольского порта было отправлено за границу

²¹³ Пузырёв В.П., Скугарев В.Д., Басов А.В. и др. Указ. соч. С. 150—151.

²¹⁴ Филевский П.П. История города Таганрога. В память двухсотлетнего юбилея города 1698—1898. М., 1898. С. 246.

²¹⁵ Там же. С. 233.

²¹⁶ Экономическая история России... Т. 1. С. 50.

20 357 тыс. пудов товара; из них главными были хлебные грузы — 19 481 тыс. пудов, рапсовое и сурепное семя (474 тыс. пудов), льняное семя — 96 тыс. пудов²¹⁷. Мариупольский порт был основным для вывоза донецкого угля. Была устроена специальная Угольная Гавань, откуда уголь отправлялся в порты Черного моря и за границу.

Таким образом, порты Новороссии имели исключительное значение в развитии контактов России с внешним миром. Прежде всего, это касается экспорта сельскохозяйственной продукции, от чего во многом зависело формирование активного внешнеторгового баланса всей страны, и следовательно, стабильность её кредитно-денежной системы. В последней четверти XIX в. через южные порты России на экспорт отправлялось более 75 % хлеба и тысячи голов крупного рогатого скота. Только через Одессу в 1880—1889 гг. в среднем ежегодно вывозили 16 тыс. голов крупного рогатого скота и несколько десятков тысяч овец. К концу XIX в. на долю южных портов приходилось 50,5 % экспортных и 22,3 % импортных операций всех морских портов России²¹⁸.

Первая мировая война внесла существенные изменения в работу РОПиТа и других судоходных компаний на Чёрном и Азовском морях. Плавание стало опасным. Суда подрывались на минах и подвергались обстрелам с турецких военных кораблей. Капитанам судов было запрещено выходить из Одессы, Николаева, Херсона, Севастополя и Батума в ночное время. Всё это не могло не сказаться на масштабах перевозок по морю. Если в 1913 г. из Одессы ушло в зарубежное плавание 733 судна, в 1914 г. — 514 (в основном в первое полугодие), в 1915 г. — 5, в 1916—1917 гг. — ни одного. В каботажном плавании в 1913 г. в Одессу прибыло 6895 судов, в 1916 г. только 2023 судна²¹⁹. Значительное количество рабочих портовых предприятий, грузчиков и торговых моряков были призваны в армию и на военно-морской флот. К военно-судовой повинности было привлечено 928 различного типа судов торгового флота. В основном они использовались для военных перевозок. В РОПиТе осталось только несколько небольших судов, поддерживавших сообщение между Николаевом, Херсоном и Одессой. Коммерческие перевозки осуществлялись в основном в Азовском море, где в навигацию 1915 г. было перевезено 16,7 млн пудов грузов, в основном пшеницы и антрацита. Здесь работали корабли Азово-Черноморского пароходства и суда пароходства Сарандинаки²²⁰. Судостроительные заводы и мастерские основных портов перешли на производство снарядов и ремонт оружия.

В предвоенные годы водный транспорт России не успевал за экономическим подъёмом. Коммерческий флот отставал от достигнутого за рубежом уровня по таким показателям, как состояние портов (длина причалов, глубина акватории портов, наличие складских помещений, механизация погрузочно-разгрузочных работ и т.п.), численность и технические характеристики судов, тоннаж и объём перевозок. Не удалось преодолеть «старение» флота. Доля плававших на Чёрном море судов, со времени постройки которых прошло более 10 лет, в 1913 г. достигла 64 %. Новые пароходы закупались преимущественно за границей, а судостроительные предприятия азово-черноморского бассейна занимались в основном судоремонтом и постройкой небольших пароходов. С началом войны все крупнейшие порты Балтийского и Чёрного морей из-за военных действий на море и блокады неприятелем морских проливов оказались не у дел. Правительство было вынуждено вкладывать средства в развитие портовой

²¹⁷ Энциклопедический словарь / под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского; изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 18. СПб., 1896. С. 634.

²¹⁸ Под флагом Родины. Очерки истории Черноморского пароходства. Одесса, 1967. С. 29.

²¹⁹ Там же. С. 109—111.

²²⁰ Пузырёв В.П. Торговый флот России в Первой мировой войне 1914—1917 гг. М., 2001. С. 95.

инфраструктуры на Тихом океане и в северных морях, где ранее проходило ничтожное количество внешнеторговых грузов России. Слабое распространение автомобильного транспорта в России прямо было связано с крайне плачевным состоянием сухопутных дорог. Один километр шоссе в среднем приходился на 176 кв.км территории страны. Большинство дорог были грунтовые или имели покрытие из слабопрочных материалов. Поэтому в годы войны основным видом сухопутного транспорта оставался гужевой. Автомобильная промышленность практически отсутствовала. В военные годы было начато сооружение нескольких автомобилестроительных предприятий, но до революций 1917 г. на них не было выпущено ни одного автомобиля.

С самого начала военных действий были предприняты меры по увеличению пропускной и провозной способности основных железнодорожных магистралей. Это достигалось, главным образом, за счёт удлинения станционных путей, устройства дополнительных разъездов на однопутных участках, сооружения второй колеи, технического переоснащения средств телеграфной и телефонной связи. Было завершено строительство ряда железнодорожных магистралей, начатых ещё в довоенное время, в том числе новых участков Северо-Донецкой железной дороги; приняты в эксплуатацию линии Токмак — Фёдоровка, Гришино — Рутченково. На дороги поступал новый подвижной состав, в том числе приобретённый в Северной Америке. С конца 1915 г. предпринимались попытки ввести элементы планирования в перевозках основных грузов для фронта и оборонной промышленности в тылу.

За годы войны транспортная система России существенно изменилась. Был осуществлён большой объём работ, чем за предыдущее десятилетие, но наверстать упущенное так и не удалось. В результате транспорт оказался самым уязвимым местом военно-хозяйственной системы России.

Сельское хозяйство новороссийских губерний в конце XIX – начале XX в.

Сельское хозяйство в конце XIX — начале XX вв. продолжало оставаться важной отраслью в экономике Новороссии. Однако проникновение капиталистических отношений в его сферу оказывало заметное воздействие на развитие интенсивных форм различных сторон земледелия, терявшего свойственные ему прежде натурально-потребительские черты и становившегося более разносторонним и разнообразным, способствовало специализации районов. Сельскохозяйственные занятия населения дополнялись рыболовством, главным образом в низовьях рек и в приморской полосе, работами на рудниках, отходничеством на фабрики и заводы в районах наиболее крупных городов.

В последней четверти XIX в. освоение земель заметно увеличилось — заселялись как казённые, так и частновладельческие земли, особенно участки, приобретённые путём покупки колонистами или арендуемые крестьянами. Всего по состоянию на конец 1890-х гг. оброчных казённых земель числилось в северной части Таврической губернии, не отведённой под поселения, около 140 тыс. десятин, в Екатеринославской губернии — около 80 тыс. десятин, в Херсонской — около 200 тыс. десятин, в Крыму — около 30 тыс. десятин²²¹.

Плодородие почвы и близость к морским портам являлись условиями, благоприятными для развития земледелия. Несмотря на частые засухи, средние урожаи хлебов, даже при экстенсивном ведении местного земледелия, оставались довольно высокими для выгодного ведения хозяйства. Помимо площадей, занятых под посевы,

²²¹ Постников В.Е. Южнорусское крестьянское хозяйство. М., 1891. С. 2.

часть земледельческих земель отдавались такому успешному направлению хозяйства, как животноводство, и прежде всего — овцеводству.

Применение техники произвело коренные изменения во всё строение хозяйства: удвоило рабочую способность крестьянского двора, что почти вдвое сократило издержки производства на данную площадь хозяйства. Наличие техники уменьшило запрос на рабочие руки и повышало благосостояние крестьянских семей.

Наибольшее преобладание частного землевладения в конце XIX в. отмечалось в Херсонской губернии. Значительное количество земель принадлежало крестьянским обществам. Среди остальных владельцев преобладали казна, удельное ведомство, города, монастыри и проч. Казённые и удельные земли, главным образом, находились в Херсонской (Херсонский, Александровский и Елисаветградский уезды) и в Таврической (преимущественно в Днепровском и Мелитопольском уездах) губерниях.

Большая часть частновладельческой земли составляла собственность дворянского сословия. Наибольшее развитие дворянское землевладение получило в Екатеринославской губернии. В числе крупных личных владений следует отметить имение Грушевка великого князя Михаила Николаевича площадью в 75 тыс. десятин, расположенное в соприкасающихся частях Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерний, имение графа А.А. Мордвинова площадью более 43 тыс. десятин в Днепровском уезде, имение Ф.Э. Фальц-Фейна — свыше 31 тыс. десятин в том же Днепровском уезде (знаменитая Аскания-Нова), имение князя П.Н. Трубецкого — более 25 тыс. десятин в Херсонском уезде и др. Значительная часть земель Новороссии принадлежала купечеству. Наибольшее количество её площади было сосредоточено в Таврической губернии.

После реформы 1861 г. дворянское землевладение имело тенденцию к сокращению. Одновременно росла крестьянская собственность на землю. Так, по состоянию на 1887 г. в Херсонской и Екатеринославской губерниях в среднем на одно владение приходилось около 315—320 десятин, и 65 десятин в Таврической²²².

Существовала многочисленная группа земледельцев, сосредоточенная главным образом в Херсонской губернии и известная под названием десятичников — это мелкие арендаторы владельческой земли, пользующиеся участками пашни из большей или меньшей доли урожая. В середине XIX в. отчуждаемая доля не превышала 1/10 части с получаемого с земли количества продуктов. Со временем, с увеличением населения, в условиях возрастающего притока рабочих рук, положение десятичников постепенно стало ухудшаться. В конце XIX в. они превратились в наиболее обездоленную группу земледельцев — размер взимаемой владельцами доли урожая возрос с 1/10 до 1/2 и более. Земледелие, распашка земли в крупных размерах наиболее быстрыми темпами стали развиваться после 1860-х гг. В крестьянских хозяйствах под пашню отводилось больше земли, чем во владельческих.

Для покупки земли (при отсутствии предложения мелких свободных участков) в крестьянской среде стали возникать товарищества, для которых приобретение значительной площади земли стало возможным. Особое распространение они получили в Ананьевском уезде Херсонской губернии. Товариществам был доступен кредит и различные хозяйственные выгоды, предоставлявшиеся властями.

Вторым по значению угодьем после пашни являлись сенокосные и пастбищные земли. Почти половина их находилась во владении крестьян, остальные принадлежали частным владельцам, казне, уделу, церковным учреждениям. По хозяйственному

²²² Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга. Т. 14. Новороссия и Крым / Под ред В.П. Семёнова-Тян-Шанского. СПб., 1910. С. 233—239.

значению за сенокосами и пастбищами следовали остальные удобные земли — усадьбы, огороды, сады, виноградники. Наибольшая их доля приходилась на Екатеринославскую губернию²²³.

В последней четверти XIX в. в хозяйствах Новороссии значительные размеры приобрело распространение сельскохозяйственной техники, которая находила себе применение, в первую очередь, в крупных владельческих имениях и у зажиточной части крестьянства. В степных уездах Новороссии стали появляться плуги, жатки, косилки, молотилки и проч. В этом отношении особенно выделялись северные уезды Таврической губернии.

Наиболее быстрыми темпами техническое оснащение хозяйств развивалось в немецких колониях, где ещё в 60-е гг. XIX в. появился многолемешный плуг — буккер, которым можно было вспахать в день 2—3 десятины земли, то есть в 4 раза больше, чем обычным крестьянским плугом. Изготавливался он местными заводами и мастерскими, а также кузнечно-кустарным способом. Буккер стал вытеснять из крестьянских хозяйств неуклюжее рало и тяжёлый малороссийский плуг. Уже в 1870-е гг. в Хортицких колониях Екатеринославского уезда у хозяев появилась дешёвая жатвенная машина, убиравшая в день до 6 десятин хлеба. Волон всё чаще стали заменять лошадьми, что также ускоряло полевые работы. На основе механизации и расширения применения наёмного труда к концу XIX в. резко возросли посевные площади зерновых культур, увеличилось производство прочей сельскохозяйственной продукции (с обозначением её специализации)²²⁴.

Важнейшими зерновыми культурами на полях Новороссии являлись пшеница, ячмень, рожь, овёс, кукуруза. Значительная часть земли отводилась под посадки проса, льна, гречихи, гороха.

Помимо посевов зерновых культур в сельском хозяйстве значительное место отводилось садоводству, виноградарству и огородничеству. Последнее играло важную роль более всего в крестьянском хозяйстве, чем у других владельцев. Однако у крестьян разведение огородов было лишено промыслового значения. Овощи выращивались, в первую очередь, в потребительских целях — для обеспечения семьи продуктами, имеющими особое значение в питании южнорусского крестьянского населения. На огородах крестьянского хозяйства в овощном ассортименте значились капуста, огурцы, лук, помидоры, баклажаны, стручковый перец, свёкла, петрушка и проч., а также на бахчах (баштанах — степных огородах) выращивали арбузы и дыни. В отдельных местностях огородничество имело промышленное значение — особенно в Таврической и Херсонской губерниях, прежде всего — в окрестностях Одессы. Им на арендованных землях занимались в основном иностранные поселенцы — греки и болгары. Однако одесские овощи теснила иностранная конкуренция — доставка овощей, главным образом, из Константинополя и Александрии. Огородничество получило развитие в окрестностях Николаева, Херсона, Елисаветграда и других крупных населённых пунктов.

В Екатеринославской губернии промысловое огородничество было сосредоточено в основном вблизи крупных городов и фабрично-заводских центров. На остальном пространстве выделялась лишь Добровольская волость Павлоградского уезда, где особое значение приобрела культура крупного синего лука.

В ряде мест получило распространение возделывание подсолнечника. В Херсонской губернии особое внимание уделяли выращиванию сахарной свёклы²²⁵. Но особенно широкое распространение среди технических культур получил табак. Так, в 1891—1900 гг. только на долю Таврической губернии ежегодно под посевы табака приходилось до 3,3 тыс. деся-

²²³ Там же. С. 258—262, 270.

²²⁴ Постников В.Е. Указ. соч. С. 2—4.

²²⁵ Там же. С. 292—293.

тин земли. Значительными железнодорожными пунктами отправления табака были Симферополь (около 100 тыс. пудов в год) и Екатеринослав (более 40 тыс. пудов).

Важное значение для Новороссии имело садоводство. Высокой степени развития оно достигло в горной части Крыма и в северных уездах Херсонской губернии, где в ассортименте преобладали яблоки, груши и косточковые культуры (вишни, сливы). В Екатеринославской губернии оно также имело промышленное значение, прежде всего в городах Екатеринославе, Луганске, Новомосковске, Мариуполе, Бахмуте и др., а также в некоторых имениях и в монастырских садах.

Виноградарством и связанным с ним виноделием занимались прежде всего в Бессарабии, и в Крыму, которые становились важными винодельческими районами для всей России. Ограниченное значение виноградарство имело в Екатеринославской и Херсонской губерниях. Повсеместное распространение, но чаще всего в незначительных размерах, получило пчеловодство²²⁶.

Важное место в новороссийских хозяйствах занимало животноводство, в котором на первом месте стояло овцеводство. Особое внимание уделялось разведению тонкорунных овец. Если в начале 40-х гг. XIX в. их насчитывалось 500 тыс., то в начале 1880-х гг. — уже 1,2 млн голов и почти столько же в 1900 г.²²⁷ В годы, когда не удавалось заготовить достаточное количество сена и соломы, количество овец резко снижалось. Мериносовых овец в основном держали в крупных владениях. В крестьянских и прочих мелких хозяйствах занимались прежде всего разведением грубошёрстной овцы, которая частично шла на мясо. Шерсть от неё была необходима для изготовления сукна, шкуры шли на овчины, из молока делали овечий сыр, брынзу. Отдельные крупные хозяйства располагали значительными стадами овец (так, в имении Фальц-Фейна в Днепровском уезде Таврической губернии — не менее 200 тыс. мериносовых овец, у князя Трубецкого в Херсонском уезде — стадо в 30 тыс. голов и др.). В начале XX в. отмечался подъём отрасли. Мериносовое производство было направлено исключительно на получение шерсти, сбыт которой производился на украинских ярмарках, чаще всего — на месте, при посредстве агентов одесских, херсонских и азовских шерстяных торговых фирм, а также московских комиссионеров и др.²²⁸

Поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1860 г. к концу XIX в. значительно выросло. Наиболее обеспеченными крупным рогатым скотом были крестьянские хозяйства в Екатеринославской губернии, где на один крестьянский двор приходилось в среднем 3—4 головы. Скот содержался для использования в различных сельскохозяйственных работах и на откорм для мяса. Молочность украинского скота была незначительной, и молоко в основном использовалось для выпаивания телят. Из молочных пород, содержащихся во владельческих хозяйствах, и особенно в немецких колониях, наибольшую известность получил красный «немецкий» скот. Однако плохое содержание и кормление (почти круглый год под открытым небом, использование в основном подножного корма, соломы и половы, а кое-где зимой во время бескормицы и гололедицы — кукурузных стеблей), недостаток пастбищ, особенно в крестьянских хозяйствах, неблагоприятно сказывались на разведении скота. Наибольшие размеры эти виды хозяйства приобрели в Таврической губернии.

Свиноводство имело промысловое значение лишь в западной части Херсонской губернии, в остальных районах свиней держали прежде всего для потребления семьи. В небольшом количестве в ряде мест разводили ослов и верблюдов.

²²⁶ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества... С. 308—310.

²²⁷ Червинский И. Грубошёрстное овцеводство в южнорусских губерниях. 1896. С. 15.

²²⁸ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества... С. 323—326.

Птицеводство промыслового характера почти не имело (существовало лишь как мелкий подсобный промысел). Часть продукции сбывали через черноморские порты в Марсель. Содержание птиц стало расширяться лишь с появлением железных дорог и укрепившейся связью с морскими портами²²⁹.

В целом для последних десятилетий XIX — начала XX в. для Новороссии, помимо развития различных сторон сельского хозяйства, характерно, прежде всего, расширение зернового хозяйства, значительно увеличившего российский хлебный рынок. На её территории множество признаков, а именно — распространение сельскохозяйственной техники, повышение темпов развития земледелия, товарности культур, усиление специализации, широкое использование наёмного труда — свидетельствовало о капиталистической эволюции всей аграрной экономики Юга России.

* * *

Итак, к концу XIX в. на территории Новороссии сложился мощный промышленный центр, внутри которого выделялось несколько районов общеимперского значения: Донецкий угольно-металлургический, Приднепровский металлургический, Криворожский железорудный и Никопольский марганцевый. На территории Юга России в начале XX в., по выводам отечественных историков²³⁰, совмещались процессы развития крупной промышленности и сельского хозяйства. Индустриально-аграрный характер носила экономика Екатеринославской губернии, в то время как Таврическая и Херсонская губернии являлись аграрно-индустриальными. При этом на юго-востоке региона, со слабым помещичьим землевладением, было широко развито капиталистическое земледелие крестьянского типа.

Развитие культуры Новороссии в рамках общероссийского культурного процесса второй половины XIX – начале XX в.

Высшее, среднее, начальное образование. Национальная школа

Модернизационные процессы 1860—1900 гг. внесли коррективы в состояние образования в Новороссии.

В этот период новороссийские губернии стали в ряд регионов, в которых появились высшие учебные заведения. В июле 1864 г. был издан указ об учреждении Новороссийского университета. Торжественное открытие университета состоялось 1 (15) мая 1865 г.²³¹ За период 1901—1914 гг. количество студентов в нём увеличилось более чем в три раза. В 1899 г. в Екатеринославе начало действовать Высшее горное училище²³², преобразованное в 1912 г. в горный институт.

²²⁹ Там же. С. 329—334.

²³⁰ См.: *Бородкин Л.И., Ковальченко И.Д.* Промышленная типология губерний Европейской России на рубеже XIX—XX вв.: опыт многомерного количественного анализа по данным промышленной переписи 1900 г. // Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях. М. 1981. С. 102—128.

²³¹ ПСЗРИ-II. Т. 39. Ч. 1. № 41.040.

²³² ПСЗРИ-III. Т. 19. Ч. 1. № 17.048.

В 1903 г. по инициативе профессоров Новороссийского университета Н.Н. Ланге, Е.Н. Щепкина и др. в Одессе были открыты Высшие женские педагогические курсы, реорганизованные в 1906 г. в Высшие женские курсы с историко-филологическим и физико-математическим факультетами. В 1908—1910 гг. они пополнились юридическим и медицинским факультетами. Последний позже был преобразован в женский медицинский институт. В 1911 г. на курсах в Одессе обучалось свыше 900 слушательниц. Лекторами были такие известные учёные, как Г.И. Танфильев, А.М. Ляпунов, А.И. Томсон и др.²³³

Сложившаяся в регионе к концу XIX в. система среднего образования включала в себя гимназии, прогимназии, реальные училища, духовные семинарии, епархиальные училища. Реформа средней школы способствовала росту количества средних учебных заведений. В 1880 г. Центральным статистическим комитетом была проведена перепись средних учебных заведений. В трёх новороссийских губерниях насчитывалось 71 среднее учебное заведение, из них — 26 гимназий, 26 прогимназий, 7 реальных училищ, 10 училищ Святейшего Синода и 2 института Ведомства императрицы Марии. Большинство учащихся были православного вероисповедания, кроме того, в учебных заведениях обучались католики, протестанты, армяно-григориане, старообрядцы, мусульмане и учащиеся, исповедующие иудаизм²³⁴. К 1915 г. в трёх новороссийских губерниях насчитывалось уже 185 средних учебных заведений, среди которых было 142 гимназии, 23 прогимназии, 20 реальных училищ²³⁵.

Начальное образование всё больше распространялось не только в городской, но и в сельской местности. Однодневная перепись начальных школ, проведённая в России в 1911 г., даёт наиболее обобщённые данные о сети начальных народных училищ. К 1911 г. в новороссийских губерниях насчитывалось 5581 начальное учебное заведение различных ведомств, где обучалось 456 269 учащихся обоих полов от 7 до 14 лет²³⁶.

Также в переписи содержатся данные о распределении учащихся по родному языку в процентном соотношении к общему числу учащихся по двум главным ведомствам — Министерству народного просвещения и Ведомству православного вероисповедания. В Екатеринославской губернии русский язык считали родным 27,3 % мальчиков и 32,7 % девочек, украинский язык, соответственно, — 58,2 % и 42,7 %, немецкий — 5,1 % и 9,1 %, греческий — 3,3 % и 4,5 %, еврейский — 2,7 % и 6,5 %. В Таврической губернии русский язык был родным для 40,8 % мальчиков и 44,0 % девочек, украинский язык — 35,6 % и 28,5 %, немецкий — 10,5 % и 14,0 %, болгарский — 4,7 % и 4,0 %, татарский — 3,5 % и 1,1 %, еврейский — 2,1 % и 4,5 %. В Херсонской губернии русский язык называли родным 25,6 % мальчиков и 37,7 % девочек, украинский — 53,5 % и 39,4 %, молдавский — 6,4 % и 3,1 %, немецкий — 5,9 % и 9,5 %, еврейский — 5,9 % и 14,1 %, болгарский — 1,4 % и 1,1 %. Из 13 родных языков, указанных в переписи, наибольшее количество учащихся считало своим родным языком русский и украинский²³⁷, которые в источниках того времени названы, соответственно, великорусским и малорусским.

²³³ История Украинской ССР. Т. 5. Киев, 1983. С. 438.

²³⁴ Статистика Российской Империи. III. Университеты и средние учебные заведения в 50-ти губерниях Европейской России и 10 Привислянских по переписи 20 марта 1880 г. СПб., 1888. С. 24—25, 34—37, 140—141, 148—151, 230—213, 140—243, 342—342, 350—353.

²³⁵ Список учебных заведений ведомства Министерства Народного Просвещения (кроме начальных) по городам и селениям. СПб., 1915. С. 180—181.

²³⁶ Однодневная перепись начальных школ в империи произведённая 18 января 1911 г. Вып. 4. Ч. 1. Пг., 1914. С. 5, 6.

²³⁷ Там же. С. 20.

Вопрос о языке преподавания долгое время в XIX в. не был законодательно регламентирован. Но с целью противодействия пропаганде украинофилов, отрицавших какую-либо общность русских и украинцев, в 1876 г. был издан так называемый Эмский указ. Он был подписан императором Александром II в Германии в г. Бад-Эмс, чем объясняется его название. Указ запрещал преподавание в начальной и средней школе на украинском языке (как говорится в указе, на «малорусском наречии»)²³⁸. В указе отмечалось, что он должен исполняться и на территории Одесского учебного округа, к которому принадлежали новороссийские губернии. Это, несомненно, укрепило и без того уже прочные позиции русского языка в образовании и просвещении края.

Определённые изменения происходили и в развитии национальной школы других народов, населявших Новороссию, в том числе колонистов. К середине XIX в. расширение хозяйственных и торгово-экономических связей нарушало обособленную и замкнутую жизнь колоний. Росло не только количество школ, но и качественно изменился их характер. Колонистам понадобилось более обширные знания в математике, географии, истории, а также обязательное знание русского языка.

Статистика свидетельствует о постоянном росте численности школ в немецких колониях. К 1881 г. число немецких начальных школ в Одесском учебном округе выросло до 357 (на 29,7 % по сравнению с 1857 г.), что составляло около 67 % от общего числа немецких колонистских школ страны. По свидетельству таврического губернского земства, в 1912 г. немецкое население было обеспечено школами «почти до пределов всеобщего обучения»²³⁹.

Качественному росту немецких школ способствовало расширение сети центральных училищ, предназначенных для распространения русского языка среди колонистов. Училища готовили, кроме писарей, учителей для собственных начальных школ. В 1885 г. в России существовало 14 немецких центральных училищ, в том числе 12 — в Одесском учебном округе²⁴⁰. В 1914 г. в трёх новороссийских губерниях имелось уже 21 училище²⁴¹.

Важным этапом в истории немецких школ стал 1881 г. Все центральные училища и сельские школы по закону от 2 мая 1881 г. перешли в подчинение Министерства народного просвещения²⁴². Церковные школы лютеран и католиков оставались в ведении Министерства внутренних дел, и только 22 ноября 1890 г. состоялась передача протестантских школ, находившихся в округах Московской и Санкт-Петербургской лютеранских консисторий (в последнюю входили школы Одесского учебного округа), в ведение Министерства народного просвещения²⁴³; а католических церковных школ — 10 декабря 1892 г.²⁴⁴

Внимание земских деятелей из числа немцев было сосредоточено на открытии русских школ для немцев и на распространении русского языка в немецких школах. Так, барон Н.А. Корф, активный деятель Александровского уездного земства Екате-

²³⁸ Очерки истории школ и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М., 1976. С. 315.

²³⁹ Черказянова И. Развитие системы немецкого народного образования на территории Одесского учебного округа в 1880—1910-х гг. // Науковий вісник Миколаївського державного університету ім. В.О. Сухомлинського. Серія: історичні науки. 2011. № 3 (30). С. 156—167.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Список учебных заведений ведомства Министерства Народного Просвещения (кроме начальных) по городам и селениям. СПб., 1914. С. 147.

²⁴² ПСЗРИ-III. Т. I. № 123.

²⁴³ Там же. Т. 10. Ч. 1. № 7.211.

²⁴⁴ Там же. Т. 12. № 9.141.

ринославской губернии, при самом благожелательном отношении к немецкому населению свою главную задачу видел в распространении русских школ среди немцев. Он писал в своём докладе Александровскому уездному училищному совету в 1868 г. «Дело в том, что до сих пор русские подданные немецкого происхождения пользовались лишь немецкими школами, а им нужны школы русские, то-есть им нужно ознакомление с языком той страны, благодетелям которой они обязаны своим благосостоянием, не менее чем и своему трудолюбию»²⁴⁵.

24 февраля 1897 г. был издан закон о введении в школах поселян-собственников (бывших иностранных колонистов) преподавания на русском языке: «...природный язык учащихся и закон Божий их исповедания преподавались на природном языке их...»²⁴⁶.

В 60—70-х гг. XIX в. разветвлённая сеть начальных (земских, частных, Министерства народного просвещения, церковно-приходских) учебных заведений была создана в греческих поселениях. Уже в первые годы после начала реформы 1864 г. греческие сельские общества на собственные средства, опираясь на поддержку земства, открывали народные училища²⁴⁷. В Мариупольском округе к 1870 г. в 25 греческих сёлах было уже 21 начальное училище, и их количество, как и численность детей, обучающихся в школах, постоянно увеличивалось²⁴⁸. К 1902 г. в каждом греческом селе была школа, а иногда даже три или четыре, среди них 12 школ — с числом учеников более 200. Согласно «Однодневной переписи начальных учебных заведений» к 1911 г. в греческих сёлах обучалось 25 % всех учеников земских школ Мариупольского уезда²⁴⁹.

Наряду с земскими и государственными учебными заведениями в Мариуполе и греческих сёлах существовали училища Духовного ведомства. К 1900 г. в Мариупольском уезде их насчитывалось 21²⁵⁰.

Открытие средних учебных заведений в многонациональном уезде стало значительным событием. В 1876 г. в Мариуполе по инициативе Ф.А. Хартахая были открыты мужская и женская мариупольские гимназии²⁵¹. Количество учеников-греков составляло в разные годы от 64 % до 27 % общего числа гимназистов²⁵².

В начале XX в. в Мариуполе открывались частные средние учебные заведения: женская гимназия В.Е. Остославской, прогимназия Н.С. Дарий, училище В.И. Гиацинтова, которое через шесть лет было превращено в реально училище. Для подготовки технических кадров в 1901 г. было открыто низшее механико-техническое училище²⁵³. Как среди преподавателей, так и среди учеников этих учебных заведений были греки, потомки выходцев из Крыма.

²⁴⁵ Корф Н. Отчёт о начальных народных училищах III училищного участка Александровского уезда за 1867/68 учебный год: доклад Александровскому уездному училищному совету // ЖМНП. 1869. № 1. С. 103.

²⁴⁶ ПСЗРИ-III. Т. 17. № 13.792.

²⁴⁷ Бацак Н.І. Культурно-освітній розвиток грецької громади Північного Приазов'я (XVIII—XIX ст.). Київ, 1998. С. 29.

²⁴⁸ Там же. С. 30.

²⁴⁹ Лихачова Л.Б. Розвиток земських шкіл у Маріупольському Повіті Катеринославської губернії (кінець XIX — початок XX ст.) // Історія України. Маловідомі імена, події, факти. Вип 18. Київ; Донецьк, 2001. С. 221—222.

²⁵⁰ Бацак Н.І. Указ. соч. С. 46.

²⁵¹ Там же. С. 38.

²⁵² Там же. С. 40.

²⁵³ Список учебных заведений ведомства Министерства Народного Просвещения (кроме начальных) по городам и селениям. СПб., 1915. С. 67. Сборник статистических сведений состояния среднего и низшего профессионального образования в России. СПб., 1910. С. 126.

В 1871 г. в Одессе наряду с действующим уже греческим мужским училищем (1817) крупным меценатом Ф.П. Родоканаки было основано Родоканакиевское девичье училище. По окончании девичьего училища, имевшего восемь классов, выпускницы имели право поступать без экзаменов в третий класс Афинских гимназий. Большое значение имела находившаяся при училище типография для печатания греческих книг²⁵⁴.

Выходцы из Болгарии также не жалели средств на школы и образцово содержали их в своих колониях. Большую роль в просвещении болгарских поселенцев сыграли земства. Так, к концу XIX в. в болгарских колониях Бердянского уезда Таврической губернии насчитывалось 32 земских училища, а в Крыму, из 16 сёл в которых проживали болгары, в 9 были открыты земские школы. Характерным для болгарской школы этого периода были крепкие школьные хозяйства: школьные сады, огороды, пасеки, разведение коконов для производства шёлка. В Преславской учительской семинарии устраивались различные курсы для учителей. Кроме того, в сёлах функционировали церковно-приходские училища, народные библиотеки, что способствовало повышению уровня грамотности населения²⁵⁵.

Что касается армянских школ, то немало их появилось в Крыму в связи с возвращением значительной части армян на полуостров. В Феодосии действовало армянское Халибовское училище, при котором по вечерам работали курсы полезных знаний. В 1871 г., просуществовав 13 лет, училище закрылось²⁵⁶. Тем не менее в 1892 г. в Таврической губернии насчитывалось 8 армянских начальных учебных заведений при армяно-католических и армяно-григорианских церквях²⁵⁷. Законом от 12 июня 1903 г. армянские церковно-приходские школы были переданы в ведение Министерства народного просвещения²⁵⁸. В 1903 г. в Крыму насчитывалось уже 10 начальных светских смешанных школ, в которых преподавались армянский и русский языки, арифметика, грамматика, география и другие дисциплины. В Симферополе, Карасубазаре, Керчи, Евпатории, Феодосии, Старом Крыму, Мелитополе, Орабазаре и Ногайске существовали также армянские церковно-приходские школы. К 1917 г. в Крыму насчитывалось 16 начальных армянских школ²⁵⁹. В Одессе также действовала мужская армянская школа (на правах приходского училища).

Строительство железных дорог способствовало формированию сети начальных учебных заведений, подчинявшихся Министерству путей сообщения. К 1915 г. только на Екатерининской железной дороге было открыто 47 двухклассных и одноклассных начальных училищ²⁶⁰.

В последней четверти XIX в. на некоторых фабриках и заводах появились школы для детей рабочих. Только в Екатеринославской губернии в 1911 г. насчитывалось 75 фабрично-заводских школ²⁶¹.

Появление профессиональных учебных заведений в Российской империи было обусловлено всем ходом общественно-экономического развития. По сведениям Ми-

²⁵⁴ Там же. С. 171.

²⁵⁵ *Шуилова И.Ф.* Школы в болгарских колониях Бердянского уезда в середине XIX — начале XX вв. // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2007. № 2. С. 237—238; *Носкова И.А.* Кримські болгарини в XIX — на початку XX століття: історія та культура: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Одеса, 2003. С. 13.

²⁵⁶ *Шушара Т.* Становление и развитие образования армян в Таврической губернии // Вестник Ереванского университета. Арменоведение. 2010. № 132.1. С. 76—77.

²⁵⁷ Там же. С. 78.

²⁵⁸ ПСЗРИ-III. Т. 23. Ч. 1. № 23.156.

²⁵⁹ *Шушара Т.* Указ. соч. С. 78, 79.

²⁶⁰ Отчёт по эксплуатации Екатерининской железной дороги за 1915 г. Екатеринослав, 1916. С. 456.

²⁶¹ Однодневная перепись начальных школ в империи... С. 40.

нистерства торговли и промышленности, в 1910 г. в России насчитывалось 3 036 различных профессиональных учебных заведений, из них 355 средних, в том числе в трёх новороссийских губерниях — 279, из них 34 средних²⁶². В регионе технический персонал для промышленности готовили Александровское и Николаевское средние технические учебные заведения, Мариупольское низшее и 15 низших ремесленных училищ и школ²⁶³.

Образование в области финансов и кредита давали общественные и частные коммерческие училища и торговые школы. В 1862 г. в Одессе было основано первое общественное коммерческое училище. К 1913 г. в регионе насчитывалось 28 коммерческих училищ, как мужских, так и женских²⁶⁴. Наряду с коммерческими училищами в Одессе, Николаеве, Луганске и села Александркрон (Таврическая губерния) были открыты торговые школы.

Торгово-мореходное образование в России получали в мореходных учебных заведениях. Училища малого плавания были открыты в Бердянске и Керчи, училище дальнего плавания — в Херсоне, училище торгового мореплавания — в Одессе, школа судовых механиков — в Севастополе²⁶⁵.

Ведомству Министерства путей сообщения подчинялись технические железнодорожные училища. Первое железнодорожное училище было основано в Одессе в 1871 г. Впоследствии появились железнодорожные училища в Луганске (Донецкое, 1879) и в Екатеринославе (1902). Железнодорожные училища строительной специальности действовали в Николаеве и Севастополе²⁶⁶.

Для горнорудной промышленности Донбасса квалифицированные кадры готовили штейгерская школа в Лисичанске и горное училище в Горловке. Недостаток специалистов привёл к созданию при городских уездных училищах дополнительных классов, где готовили учеников к разным видам ремесленных работ²⁶⁷.

Земства инициировали создание сельскохозяйственных школ. Среднее сельскохозяйственное учебное заведение было открыто в Херсонской губернии, низшие сельскохозяйственные школы действовали в Таврической, Екатеринославской и Херсонской губерниях²⁶⁸.

Таким образом, в этот период в исследуемом регионе сформировалась структура образования, включившая в себя большинство из существующих в России типов школ.

В целом же развитие образования в новороссийских губерниях шло в соответствии с потребностями социального и экономического развития страны, отвечало основным задачам политики Российской империи, в том числе в сфере культуры и языка.

²⁶² Сборник статистических сведений состояния среднего и низшего профессионального образования в России. Ч. 1. СПб., 1910. С. 2—5.

²⁶³ Справочник об учебных заведениях Одесского учебного округа и служащих в них. Одесса, 1915. С. 7, 14—15, 20.

²⁶⁴ Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу Министерства Торговли и Промышленности 1912—1913 уч. год. Пг., 1914. С. 2—6, 450, 460, 462.

²⁶⁵ Виноградов В. В. Торгово-мореходное образование в России. СПб., 1912. С. 81—82.

²⁶⁶ Технические железнодорожные училища. К III съезду по профессиональному образованию 1903/04 г. Б.м., б.г. С. 1—2.

²⁶⁷ История рабочих Донбасса. Киев, 1981. С. 130.

²⁶⁸ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству. Вып. 10. СПб., 1909. С. XL.

Достижения учёных в конце XIX – начале XX в.

Основными научными центрами в исследуемый период в регионе стали Новороссийский университет и Екатеринославское высшее горное училище (с 1912 г. горный институт).

Активно развивались естественные науки. В Новороссийском университете работали такие известные учёные-биологи, как И.И. Мечников, И.М. Сеченов, А.О. Ковалевский, Л.С. Ценковский, Ф.М. Каменский, Л.А. Ришави, М.Д. Вахтель, В.А. Ротерт, А.И. Набоких, Б.Б. Гриневецкий²⁶⁹.

Большую роль в истории Новороссийского университета сыграл выдающийся биолог, микробиолог, эмбриолог, бактериолог, иммунолог И.И. Мечников. В 1867 г. он был избран доцентом кафедры зоологии Новороссийского университета, где проработал 12 лет²⁷⁰. В 1886 г. совместно с микробиологом Н.Ф. Гамалеем он организовал в Одессе первую в России бактериологическую станцию. Здесь в 1889—1891 гг. занимался научной деятельностью микробиолог Д.К. Заболотный²⁷¹, который с целью изучения чумы, холеры, оспы и других эпидемических заболеваний, а также для организации борьбы с ними предпринял поездки в Индию, Монголию, Китай, Маньчжурию, Персию, Месопотамию, Марокко, Шотландию, Португалию и другие места. В 1871 г. И.И. Мечников добился перевода в Новороссийский университет И.М. Сеченова, основоположника российской физиологической школы, который в одесский период деятельности, с 1871 по 1876 гг., доказал развитие психических процессов в онто- и филогенезе²⁷².

Одновременно с созданием Новороссийского университета была организована кафедра ботаники, заведующим которой стал Л.С. Ценковский — ботаник, физиолог, бактериолог, основатель микробиологии в России²⁷³. На кафедре зоологии работал А.О. Ковалевский — основатель сравнительной эмбриологии и физиологии беспозвоночных животных и один из основоположников экспериментальной и эволюционной гистологии (науки о тканях)²⁷⁴.

Профессор химии А.А. Веригу изучал микроорганизмы в лечебных грязях солёных озёр одесских лиманов. Своими исследованиями учёный положил начало новой отрасли микробиологии — солёноозерной. Его также можно считать основателем курортного дела в Одессе²⁷⁵.

Основоположником научных исследований по математике в Новороссийском университете стал Е.Ф. Собинин, который решал различные экстремальные задачи вариационного исчисления. Его ученик С.П. Ярошенко занимался теорией определителей и проективной геометрией. Теорию непрерывных дробей развивал И.В. Слешинский; по теории машин и механизмов серьёзные исследования проводили В.Н. Лигин, Х.И. Гохман, И.М. Занчевский и Д.Н. Зейлигер; И.В. Слешинский, С.О. Шатуновский

²⁶⁹ Рудишина О.С. Внесок фізіологів рослин Новоросійського університету в розвиток гормональної теорії // Історичний архів. 2010. Вип. 4. С. 107—111.

²⁷⁰ Історія Одеського університету за 100 років. Київ, 1968. С. 18.

²⁷¹ Боровик О.Б., Лісевич Л.О. Формування та становлення поглядів видатного вченого-біолога І.І. Мечникова (1845—1916) // Вісник аграрної історії. 2011. Вип. 2. С. 253; Кузнєцов В.О., Кузнєцова Н.В. Життя та науково-педагогічна діяльність академіка Д.К. Заболотного в Одесі // Мікробіологія і біотехнологія. 2007. № 1. С. 82—92; Історія Української ССР. Т. 4. С. 600.

²⁷² Історія Одеського університету за 100 років. С. 143.

²⁷³ Рудишина О.С. Указ. соч. С. 107.

²⁷⁴ Виргинский В.С., Хотенков В.Ф. Очерки истории науки и техники 1870—1917 гг. М., 1988. С. 258.

²⁷⁵ Ведута В.В., Краснова Е.А. Жизнь и научная деятельность профессора Александра Андреевича Веригу // Вісник Одеського національного університету. Хімія. 2015. Т. 20. Вип. 3 (55). С. 98; Історія Одеського університету за 100 років. С. 160.

успешно работали в области математической логики и основ математики; И.А. Тимченко изучал теорию функций комплексной переменной и историю математики; В.Ф. Каган отредактировал и снабдил научными комментариями геометрию Н.И. Лобачевского; Е.Л. Буницкий изучал математическую логику, занимался теорией интегральных уравнений. Большой заслугой одесских математиков было основание издательства «Матезис», занимавшегося популяризацией физико-математических знаний²⁷⁶.

С 1871 г. по 1893 г. в Новороссийском университете работал выдающийся учёный, физик-теоретик, профессор Н.А. Умов, известный своими трудами по теории движения энергии в жидких и упругих средах²⁷⁷.

Весомый вклад в развитие Новороссийского университета внёс Ф.Н. Шведов, опубликовавший около 40 научных трудов по различным вопросам физики, геофизики, методологии и методике физики, астрономии и метеорологии²⁷⁸. Именно в этот период сформировалась физическая география как самостоятельная область естествознания. Одесский учёный А.В. Клоссовский принимал участие в создании сети метеорологических пунктов на Украине, занимался исследованием Чёрного моря²⁷⁹.

С 1900 по 1920 гг. в состав Новороссийского университета входил медицинский факультет, который стал значительным научным центром на юге страны. Свою деятельность здесь начинали такие известные учёные-медики, как А.А. Богомолец, В.П. Филатов, Л.А. Тарасевич, С.М. Щасный и др. Мировое значение приобрёл разработанный В.П. Филатовым метод пересадки роговицы глаза (1912), метод пересадки кожи при помощи так называемого мигрирующего круглого кожного стебля (1914—1916)²⁸⁰.

В обсерваториях проводились исследования по астрономии. С 1881 г. Одесскую обсерваторию возглавил астрофизик А.К. Кононович. Учёные Николаевской обсерватории, основанной в 1821 г., принимали активное участие в составлении звёздного каталога, разрабатываемого астрономическим обществом²⁸¹. В 1912 г. эта обсерватория была передана из военно-морского ведомства под управление Пулковской обсерватории в качестве её южного филиала. Это означало признание обсерватории в Николаеве как крупного научно-исследовательского учреждения всероссийского значения.

Научная жизнь в одном из основных центров металлургии и горного дела в регионе была связана с деятельностью Екатеринославского высшего горного училища (ЕВГУ), ставшего впоследствии Екатеринославским горным институтом (ЕГИ). Благодаря тому, что в профессорско-преподавательском составе училища были крупные учёные и инженеры, оно быстро превратилось в центр подготовки инженерных кадров для угольной, горнорудной и металлургической промышленности, в центр становления и развития научной работы в этих отраслях.

Большой вклад в развитие металлургии внесли учёные Екатеринославского высшего горного училища. Профессор М.А. Павлов разработал основополагающие принципы и методики высшего металлургического образования. В 1902 г. им был издан первый в России «Атлас чертежей по доменному производству», сыгравший значительную роль как в подготовке инженеров-доменщиков, так и в повышении технического уровня доменного производства. В это же время им начаты разработки, которые позже

²⁷⁶ История Украинской ССР. Т. 4. С. 597; Т. 5. С. 448.

²⁷⁷ Історія Одеського університету за 100 років. С. 239—240; Шпольский Э.В. Николай Алексеевич Умов (1846—1915) // Успехи физических наук. 1947. Т. 31. Вып. 1. С. 135—137.

²⁷⁸ Історія Одеського університету за 100 років. С. 237.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же. С. 184—185.

²⁸¹ История Украинской ССР. Т. 4. С. 599.

послужили основой для монографий по расчёту шихт и профилей доменных печей²⁸². П.Г. Рубин исследовал процессы доменного и коксового производства, подготовки металлургического сырья; А.П. Виноградов разработал теорию прокатки металлов, заложил основы современных теоретических воззрений в металлографии и обработке металлов давлением; Л.М. Фортунатов изучал роль шлака в сталеплавильном производстве, был крупным специалистом в области томасовского процесса производства стали²⁸³. Мастером доменного дела, гениальным практиком, основателем отечественной школы доменщиков был М.К. Курако. Он передавал свои знания и опыт молодым доменщикам: И.П. Бардину, М.В. Луговцову, Г.Е. Казарновскому и многим другим, ставшим впоследствии крупными специалистами в металлургии²⁸⁴.

Выдающуюся роль в развитии горной науки играли А.М. Терпигорев, М.М. Протодяконов, А.А. Скочинский и др.²⁸⁵ Комплексным проблемам разработки и эксплуатации угольных месторождений Донбасса посвящены исследования профессора А.М. Терпигорева. В частности, его капитальный труд «Разбор систем разработки каменного угля, применяемых на рудниках Юга России...», заложил теоретический фундамент важнейших проблем горного дела на основе обобщения всего опыта угледобычи в Донбассе²⁸⁶. Ценный вклад в развитие горной науки внесли труды профессора М.М. Протодяконова по проблемам горного давления и крепления горных выработок. Профессор А.Н. Динник, основоположник научной школы теории упругости, исследовал вопросы горного давления и прочности подъёмных шахтных канатов. Оригинальностью и новизной отличались работы профессора того же училища Я.И. Грдины в области динамики живых организмов с широким использованием методов аналитической механики, в которых уже в то время проступали черты будущей биокibernетики. Изучением аналитических методов проектирования рудников и шахт занимались Л.Д. Шевяков и Б.И. Бокий.

Более 20 лет изучению Донецкого бассейна посвятил Л.И. Лутугин. Он впервые составил геологический разрез угленосной толщи Донбасса, определив не только её общую мощность, но и число угольных пластов и прослоев, первым в мире разработал методику геологического картирования угленосных толщ. Главным итогом работы учёного являются созданные им карты и модель геологического строения Донбасса²⁸⁷.

Большую роль в популяризации знаний играли научные общества. При Новороссийском университете были созданы юридическое общество (1879), общество естествоиспытателей (1885), историко-филологическое (1888), библиографическое (1911) и медицинское (1913)²⁸⁸.

²⁸² Британ В.Т. Становление металлургической промышленности, науки и образования в Донецко-Криворожском бассейне (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Национального технического университета «ХПИ»: сборник научных трудов. № 37. Актуальные проблемы истории Украины. Харьков, 2011. С. 17.

²⁸³ Британ Т.В. Указ. соч. С. 17—18; Павлов М.А. Воспоминания металлурга. М., 1953. С. 210—221.

²⁸⁴ Британ Т.В. Указ. соч. С. 15.

²⁸⁵ Глембоцкая Т.В. Развитие горных наук в России // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2009. № 12. Т. 14. С. 236.

²⁸⁶ Терпигорев А.М. Воспоминания горного инженера. М., 1956. С. 60—142.

²⁸⁷ Шаталов Н.Н. Профессор Лутугин Леонид Иванович — выдающийся геолог-съемщик Донбасса (К 150-летию со дня рождения) // Геологический журнал. 2015. № 1 (350). С. 117.

²⁸⁸ Устав историко-филологического общества при Новороссийском университете. Одесса, 1889; Устав общества естествоиспытателей при Новороссийском университете. Одесса, 1885; Устав библиографического общества при Новороссийском университете. Одесса. 1911; Устав медицинского общества при Новороссийском университете. Одесса., 1913; Устав юридического общества при Новороссийском университете. Одесса, 1881.

Многоотраслевыми исследованиями занимались Екатеринославское научное общество и Крымское общество исследователей и любителей природы в Симферополе²⁸⁹. Большое значение для развития технических знаний имела деятельность филиалов Русского технического общества в Одессе, Николаеве, Екатеринославе и Севастополе.

Центром авиационной теории и практики в Новороссии была Одесса. В 1908 г. здесь был создан аэроклуб, президентом которого стал командующий Одесским военным округом генерал от кавалерии барон А.В. Каульбарс. Через два года в аэроклубе насчитывалось 140 членов, в числе которых были пионеры российского воздухоплавания С.И. Уточкин и М.Н. Ефимов, совершивший 8 марта 1910 г. первый в России полёт на аэроплане²⁹⁰.

В этот период продолжалась деятельность Одесского общества истории и древностей, которое занималось археологическими раскопками, изучением и охраной исторических и археологических памятников. В ведении общества находились Феодосийский и Керченский историко-археологические музеи и древние крепости в Судак и Аккермане²⁹¹.

На протяжении последней четверти XIX — начала XX в. активно обследовали, изучали, принимали меры к сохранению и популяризации объектов культурного наследия учёные архивных комиссий. В Новороссии первой возникла Таврическая (1887), затем Херсонская (1898) и Екатеринославская учёная архивная комиссия (1903)²⁹².

Во второй половине XIX в. быстрыми темпами развивалось музейное дело: основывались новые музеи, расширялись старые. Самую многочисленную группу представляли музеи археологического профиля. Среди них видное место принадлежало музею Одесского общества истории и древностей, который в 1858 г. был объединён с городским Одесским музеем. В 1869 г. в музее хранилось 1200 экспонатов, а в 1890 г. — 2545. Собрание монет составляло 18 400 единиц²⁹³.

Феодосийский музей древностей в этот период представлял собой значительное археологическое собрание. В нём проводилась большая работа по охране памятников, составлялись чертежи старых зданий, были переведены многие армянские и генуэзские надписи, пополнялась нумизматическая коллекция. Художнику И.К. Айвазовскому музей был обязан как новым помещением, так и значительной материальной поддержкой²⁹⁴.

Дальнейшее развитие истории и археологии обусловило создание Херсонского музея (1890)²⁹⁵. В 1881 г. Одесским обществом истории и древностей были предприняты практические шаги для организации музея в Херсонесе²⁹⁶. Создавались музеи, специально рассчитанные на массовое посещение. В 1869 г. в Севастополе по инициативе ветеранов обороны города во время Крымской войны был основан один из первых в России военно-исторических музеев — музей Черноморского флота²⁹⁷.

²⁸⁹ История Украинской ССР. Т. 5. С. 453.

²⁹⁰ Бирюлёв И.М. Центры авиационной теории и практики в Украине (1903—1913 гг.) // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 1994. Вип. 2. С. 100.

²⁹¹ История Украинской ССР. Т. 5. С. 455.

²⁹² Кармазина Н.В. Памятниковедческая деятельность учёных архивных комиссий на Юге Украины в последней четверти XIX — начале XX в. // Праці Центру пам'яткознавства: збірник наукових праць. 2013. Вип. 23. С. 143.

²⁹³ История Украинской ССР. Т. 4. С. 594.

²⁹⁴ Непомнящий А.А. Оттон Фердинандович Ретовский // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Симферополь, 2000. С. 174—175.

²⁹⁵ История Украинской ССР. Т. 4. С. 594.

²⁹⁶ Шаманаев А.В. Деятельность Одесского общества истории и древностей // Античная древность и средние века. 2003. Вып. 34. С. 423.

²⁹⁷ История Украинской ССР. Т. 4. С. 594.

В 1886 г. в Николаеве Э.П. Францевым был открыт частный естественно-исторический музей, который многие современники сравнивали с наиболее интересными музеями не только Российской империи, но и Западной Европы. По его завещанию музейная коллекция была передана Николаеву и стала основой для создания городского Николаевского естественно-исторического музея, торжественное открытие которого состоялось в 1913 г.²⁹⁸

В 1902 г. в Екатеринославе в здании коммерческого училища был открыт областной музей им. А.Н. Поля, созданный по инициативе Екатеринославского научного общества. В 1905 г. на Соборной площади Екатеринослава состоялось освящение нового здания музея²⁹⁹. Собрание музея состояло из коллекций Общественного музея Екатеринославской губернии (Фабровского музея), частного музея известного предпринимателя и мецената А.Н. Поля, других частных коллекций. Первым директором музея стал Д.И. Яворницкий, видный историк и археолог, крупнейший исследователь истории запорожского казачества³⁰⁰. Следует подчеркнуть, что в своей общественной и научной деятельности Д.И. Яворницкий был тесно связан с российской наукой и культурой. Он состоял действительным членом Императорского русского археологического общества, преподавал в Петербургском и Московском университетах, диссертацию защитил в Казани. И.Е. Репин именно по совету Д.И. Яворницкого создал полотно «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», а самого историка изобразил в центре картины в образе писаря.

В последней четверти XIX в. стали появляться художественные музеи. В 1880 г. И.К. Айвазовским была основана Феодосийская картинная галерея. В 1899 г. Общество южно-русских художников открыло Одесскую картинную галерею. В её организации большую роль сыграли художники К.К. Костанди и Г.А. Ладыженский³⁰¹.

При Новороссийском университете на базе природоведческого кабинета Ришельевского лицея в 1865 г. был создан зоологический музей, а с 1866 г. начал функционировать музей изящных искусств, первым директором которого был Ф.А. Струве³⁰².

Создавались кабинеты естественной истории при реальных училищах и гимназиях, которые ещё называли «историко-географическими музеями» или «музеями наглядных пособий для преподавания истории и географии». В 1870 г. в Елизаветграде было открыто реальное земское училище, при котором был создан кабинет естественной истории. В 1874 г. коллекция кабинета насчитывала 2 537 предметов. Всё, что поступало в кабинет, было пожертвованиями частных лиц (И. Абазы, Соколова-Бородкина и др.)³⁰³.

²⁹⁸ Волос О.В. Совместная деятельность земств и местной интеллигенции по созданию музеев в Херсонской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Вопросы музеологии. 2011. № 2. С. 86—87.

²⁹⁹ Савчук В.С. Катеринославське наукове товариство на тлі соціально-економічних процесів у регіоні // Чорноморський літопис: науковий журнал. 2014. Вип. 9. С. 181.

³⁰⁰ Бекетова В.М. Фінансово-економічне життя обласного музею в XIX — першій половині XX ст. (до 1940 р.) // Наддніпрянська Україна: історичні процеси, події, постаті. Вип. 8. Дніпропетровськ, 2010. С. 91—92.

³⁰¹ История Украинской ССР. Т. 4. С. 594.

³⁰² Левченко В.В., Левченко Г.С. Музей изящных искусств императорского Новороссийского университета: фонды, персоналии, судьба // Вопросы музеологии. 2012. № 2 (6) С. 107; Історія Одеського університету за 100 років. С. 157.

³⁰³ Волос О.В. Указ. соч. С. 84—85.

Процесс демократизации искусства, который происходил в Российской империи в 1860—1870-х гг. XIX в., оказал влияние на развитие театральной жизни в Новороссии³⁰⁴. В Симферополе действовал Дворянский театр, на сцене которого блистали многие актёры, ставшие знаменитыми во всей стране: М.Г. Савина, В.Ф. Комиссаржевская, Г.Н. Федотова, Ф.П. Горев, П.Н. Орленев, В.И. Качалов, братья Адельгейм и др.³⁰⁵ На сцене театра были поставлены пьесы В.И. Немировича, А.Н. Островского, А.И. Сумбатова, А.С. Грибоедова, Ф. Шиллера, У. Шекспира и др.³⁰⁶

В 1878 г. в Мариуполе был открыт стационарный театр и создана первая профессиональная труппа под руководством В.А. Шаповалова. На сцене театра выступали В.Н. Андреев-Бурлак, М.Т. Иванов-Козельский, Л.Я. Манько, а в 1908 г. здесь побывал В.Э. Мейерхольд³⁰⁷.

Заметный вклад в развитие культуры в Николаеве внёс частный театр, открытый в 1881 г. На его подмостках выступали М.К. Заньковецкая, А.К. Саксаганский, братья Адельгейм, В.Ф. Комиссаржевская, К.А. Марджанов, В.Э. Мейерхольд, П.Н. Орленев, М.Г. Савина, П.А. Стрелетова и другие талантливые актёры, певцы и музыканты³⁰⁸.

Согласно Эмскому акту 1876 г. спектакли на украинском языке были запрещены, однако в 1881 г. правительство разослало губернаторам разъяснение, предлагавшее на их усмотрение разрешать или запрещать «малороссийские» пьесы. Это открывало определённые возможности для театральных постановок на украинском языке. В 1882 г. М.Л. Кропивницкий основал в Елисаветграде украинский профессиональный театр. Он привлёк в театр талантливую молодёжь: Н.К. Садовского, Н. Жаркову, О. Маркову. Из аматорских кружков пришли в профессиональную труппу М.К. Заньковецкая, Л.Я. Манько, А. Вирина³⁰⁹. Театральные труппы И.К. Карпенко-Карого, М.Л. Кропивницкого, М.П. Старицкого, Н.К. Садовского, А.К. Саксаганского работали в Николаеве, Одессе, Херсоне и других городах региона³¹⁰. Они гастролировали во многих городах Российской империи, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге³¹¹.

Театральная жизнь Одессы активизировалась после открытия нового помещения театра в 1887 г., построенного по проекту архитекторов Ф. Фельнера и Г.Г. Гельмера вместо уничтоженного пожаром в 1873 г. На сцене, кроме оперных постановок, ставились и драматические спектакли³¹². В этот период театры действовали также в Вознесенске, Новом Буге, Херсоне.

³⁰⁴ Шендрикова С.П. Становление профессионального театра в Таврической губернии в конце XIX — начале XX веков на примере симферопольского дворянского театра // Историчні та політичні дослідження: наук. журнал / Донецьк. нац. ун-т. 2009. № 2 (42). С. 51—58.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Демідко О.О. Соціокультурні умови творчого становлення Донецького академічного ордену Пошани обласного російського драматичного театру (м. Маріуполь) в початковий період його діяльності в контексті культури регіону // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: філософія, культурологія, соціологія. 2013. Вип. 6. С. 30.

³⁰⁸ Ковалёва О.Ф., Чистов В.П. Очерки истории культуры Южного Прибужья (от истоков до начала XX века). Кн. 2. Литература и театр. Николаев, 2000. С. 8.

³⁰⁹ История Украины. Т. 4. С. 620.

³¹⁰ Броварь А.В. Театральная жизнь Юга России в конце XIX — начале XX вв. на страницах периодической печати // Культура народов Причерноморья. 2013. № 257. С. 104—106.

³¹¹ Український драматичний театр. Т. 1. Київ, 1967. С. 135.

³¹² Кравченко А.І. Становлення та розвиток музичного мистецтва Одеси — культурного центру Південно-Західного регіону України // Українська культура: минуле, сучасне, шляхи розвитку. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. 2011. Т. 1. Вип. 17. С. 130.

Актёры и зрители городов Новороссии (Одессы, Елисаветграда и др.) в 70—80-х гг. XIX в. хорошо знали знаменитых российских актёров — Н.Х. Рыбакова, Н.К. Милославского, М.Т. Иванова-Козельского, В.Н. Андреева-Бурлака и др. У них училось сценическому мастерству целое поколение их последователей³¹³.

С 1878 г. по 1883 г. в Одессе действовала еврейская театральная труппа под руководством А. Гольдфадена. В 1880 г. состоялась полугодовая гастрольная поездка сначала по Югу Украины, затем в Минск, Ковно, Бобруйск, Москву, Ростов, Вильно, Динабург (Даугавпилс) и наконец — в Петербург, где театр играл с июля 1881 г. по конец апреля 1882 г. В 1908 г. в Одессе открылся первый профессиональный еврейский театр³¹⁴. В промышленных посёлках Донбасса возникали аматорские театры, самодеятельные кружки, участниками и организаторами которых были рабочие и крестьяне. Так, на Вознесенском и Криворожском рудниках в конце 90-х гг. XIX в. ставились любительские спектакли, проходили концерты. Рабочие-железнодорожники станции Лозовая-Павловка построили на свои средства народную аудиторию, где помещалась библиотека-читальня и выступал рабочий театр. На Юзовском заводе был организован музыкально-драматический кружок. В 1907 г. М.Л. Кропивницкий организовал аматорский театр в Лисичанске Бахмутского уезда Екатеринославской губернии. Рабочие театральные кружки образовались в Луганске, Николаеве, Одессе, Елисаветграде, Мариуполе³¹⁵.

Таким образом, история театрального искусства региона второй половины XIX — начала XX в. представляет собой сложный и многообразный процесс, отражающий основные направления культурного развития России. В рамках этого процесса шло и становление украинского театрального искусства. Этот период — время становления профессиональной театральной жизни, которая определила пути дальнейшего развития театра в Новороссии.

В середине XIX в. в регионе наблюдался расцвет музыкальной культуры, происходило становление и развитие музыкального образования. Первая государственная музыкальная школа открылась в Одессе в 1866 г. при поддержке музыкального товарищества «Общество изящных искусств». Дальнейшее развитие музыкального образования города связано с созданием в 1884 г. отделения Императорского Русского музыкального общества, на базе которого действовали музыкальные классы во главе с директором, профессором Петербургской консерватории, пианистом Д.Д. Климовым. С 1897 г. действовало музыкальное училище, ставшее в Одессе первым профессиональным заведением такого уровня. Для развития музыкального образования 8 сентября 1913 г. в Одессе была открыта консерватория — четвёртое высшее учебное заведение такого типа на территории Российской империи после Санкт-Петербургской, Московской и Саратовской консерваторий. Первым ректором Одесской консерватории стал польский композитор, пианист и дирижёр В.О. Малишевский — выпускник Петербургской консерватории. Большинство педагогов были воспитанниками Петербургской, Московской и ряда зарубежных консерваторий. В числе преподавателей были профессора Г.М. Бибер-Киршон и Б.И. Дронсейко-Миронович (выпускники Венской консерватории), Ф.Я. Ступка и Й.В. Перман (выпускники Пражской консерватории), Н.В. Чегодаева (выпускница Московской

³¹³ Український драматичний театр. С. 268.

³¹⁴ Баканурский А. Еврейский театр в Одессе // Дерибасовская-Ришельевская. № 2 (53). С. 291, 295.

³¹⁵ Юз и Юзовка. Донецк, 2000. С. 53; Казимиров О. Український аматорський театр. Київ, 1965. С. 90; История рабочих Донбасса. Т. 1. Київ, 1981. С. 132.

консерватории), М.М. Старкова и М.И. Рыбickaя (воспитанницы Петербургской консерватории), артист итальянской оперы Д. Дельфино-Менотти и др.³¹⁶

В Екатеринославе в 1898 г. было создано музыкальное училище, укомплектованное талантливыми педагогами, многие из которых закончили зарубежные и российские консерватории³¹⁷. В Николаеве действовало музыкальное училище (1900)³¹⁸.

В конце XIX — начале XX вв. появились многочисленные частные музыкальные школы, курсы и классы. Они, особенно в уездных городах, играли роль своеобразных центров музыкальной жизни. В Екатеринославе существовали частные школы С. Бриллиант-Ливен, З. Максименко, О. Ружицкого, в Луганске — И. Зибаци, в Мариуполе — Л. Каневского³¹⁹.

Развитию музыкальной культуры способствовали созданные в Херсоне, Николаеве и Екатеринославе отделения Императорского русского музыкального общества, при которых работали музыкальные классы. В Одессе также действовало «Общество любителей музыки», «Курсы композиции, генерал-баса и фортепианной игры»³²⁰; в Николаеве — кружок аматорского пения, музыкально-литературно-артистический кружок, многочисленные театральные и музыкальные объединения, существовавшие временно³²¹.

Первоначально культурную нишу в провинциальных уездных городах заполняли местные любительские артистические силы. Широкое распространение получили в то время музыкальные кружки, хоровые коллективы, создававшиеся как в рабочей среде, так и среди учащейся молодежи.

С конца XIX в. помимо самодеятельных музыкальных кружков, любительских концертов, в городах региона выступали профессиональные музыканты, певцы. На сцене одесского театра состоялись концерты исполнителей с мировым именем — В.И. Сафонова, Л.В. Собинова, А.В. Неждановой, Ф.И. Шаляпина, С.А. Крушельницкой, Л.Г. Яковлева, композиторов М.П. Мусоргского, П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, А.С. Аренского, Э.Ф. Направника, А.Н. Скрябина, С.В. Рахманинова, Н.В. Лысенко, а также известных итальянских певцов Дж. Гальвани, А. Мазини, Дж. Ансельми, Т. Руффо³²².

Развитию изобразительного искусства того времени способствовало открытие художественных учебных заведений. В 1865 г. в Одессе Обществом изящных искусств была открыта рисовальная школа, которая в 1899 г. перешла в подчинение Петербургской академии художеств. С момента открытия школа заняла особое положение в истории художественного образования в России, так как не была частным учебным заведением. Первыми учителями школы были Ф.Ф. Мальман (фактический основатель школы), П. Бони, Ц. Бони, Р. Хайнацкий, Р. Фёдоровец, И. Мичурский, А. Нейман, Г. Низель, В. Фон-Рентель, М. Паламаренко, Н. Крушинский³²³.

³¹⁶ Кравченко А.И. Указ. соч. С. 219—135.

³¹⁷ Медведникова Т. О. Витоки формування традицій Катеринославської (Дніпропетровської) піаністичної школи: початок XX століття // Вісник Державної академії керівних кадрів культури і мистецтв. 2011. № 4. С. 140.

³¹⁸ Рибалко Т.О. Мистецьке життя Миколаївщини у II половині XIX ст. // Культура народів Причорномор'я. Симферополь, 2010. № 196. Т. 1. С. 39.

³¹⁹ Мітлицька В.А. Музичне життя Катеринославщини середини XIX — початку XX ст.: автореф. дис. ... канд. мистецтвознавства. Харків, 2000.

³²⁰ Рибалко Т.О. Указ. соч. С. 39—40.

³²¹ Там же. С. 39.

³²² Кравченко А.И. Указ. соч. С. 129—135.

³²³ Домахина Н.М. Жизнь и творчество Геннадия Александровича Ладыженского. Кострома, 2012. С. 46—48.

В начале 1890 г. в среде одесских художников было решено создать творческое объединение южнорусских художников как независимое коммерческое выставочное объединение. Непосредственными инициаторами и учредителями его являлись Г.А. Ладыженский, К.К. Костанди, Н.И. Кравченко, Н.Д. Кузнецов, А.А. Попов, А.П. Розмарицын, Н.Л. Скадовский, Б.В. Эдуардс. 11 марта состоялось собрание учредителей, где был утверждён Устав Товарищества южнорусских художников (ТЮРХ)³²⁴.

Регулярными событиями в Одессе, Екатеринославе, Симферополе, Севастополе и других городах стали также выставки передвижников, которые в среднем посещало до 3 тыс. человек, выставки одесского Общества изящных искусств, персональные выставки И.К. Айвазовского, Р.Г. Судковского³²⁵ и выставки ТЮРХ, на которых были представлены работы художников, принадлежавших к ядру ТЮРХ, — Е.И. Буковешко, К.К. Костанди, Н.Д. Кузнецова, П.А. Нилуса, А.А. Попова, Б.В. Эдуардса. Здесь экспонировали свои произведения также И.К. Айвазовский, К.Ф. Богаевский, Е.Е. Лансере, И.И. Левитан, Л.О. Пастернак, Н.К. Пимоненко, И.П. Похитонов, И.Е. Репин, М.С. Сарьян, В.А. Серов, Я. Станиславский, Н.И. Фешин³²⁶.

С 1909 г. в Одессе, сначала нерегулярно (1909, 1913, 1914, 1916), устраивались альтернативные выставки молодых художников, а с 1917 г. официально стало действовать Общество независимых художников, объединившее молодёжные художественные группировки, ориентированные на авангардное искусство³²⁷.

В это же время стал развиваться жанр карикатуры, центром которого стала Одесса. А.А. Красовский в 1874 г. литографировал и издал серию карикатур «Одесская улочка», в которых высмеивал мещанство. В 1884—1889 гг. в Одессе выходил еженедельный иллюстрированный журнал «Пчёлка», где публиковались сатирические рисунки художников Л.О. Пастернака, М.М. Чемоданова и др.³²⁸

Особая роль в изобразительном искусстве принадлежит И.К. Айвазовскому, основавшему феодосийскую художественную школу, которая стала проводником академической традиции и, в свою очередь, питала её, так как ученики из мастерской по возможности продолжали обучение в Императорской Академии художеств. Выдающимися представителями феодосийской школы признаны Л.Ф. Лагорио, А.И. Фесслер, Э.Я. Магдесян, М.П. Латри, М.А. Волошин, К.Ф. Богаевский³²⁹.

Живописцы и скульпторы края старались не замыкаться в узком провинциальном мирке, ориентировались на художественную жизнь крупнейших центров культуры — Москвы, Петербурга, Парижа, Мюнхена. Практиковались поездки за границу в образовательных целях; некоторые художники получили профессиональную подготовку в Петербургской академии художеств, в художественных школах и академиях Германии, Италии, Франции.

Во второй половине XIX в. под воздействием развития экономики, социальной и культурной жизни с особым размахом велось городское строительство. Города приобретали новое функциональное назначение — транспортных узлов, промышленных, торговых, финансовых и учебно-культурных центров. В связи с этим возникла необходимость строительного регулирования градостроительства. Так, в конце XIX в.

³²⁴ Домахина Н.М. Указ. соч. С. 55—56; Устав Товарищества южнорусских художников. Одесса, 1894.

³²⁵ Домахина Н.М. Указ. соч. С. 24.

³²⁶ Товарищество южнорусских художников: библиографический справочник: в 2 ч. Ч. 1. Одесса, 2014. С. 1.

³²⁷ Там же.

³²⁸ Там же.

³²⁹ Алексеева Е.Н. Деятельность И.К. Айвазовского и формирование школы пейзажной живописи в Феодосии // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв. 2011. № 6. С. 131.

в Одессе были установлены обязательные правила по строительной части, сделаны попытки планировочного регулирования застройки; разработаны также генпланы Елисаветграда, Симферополя, Евпатории и других городов³³⁰.

Большую роль в архитектурной деятельности Одессы в начале XX в. играл архитектурный отдел Одесского отделения Русского технического общества, куда входили крупнейшие архитекторы города: А.О. Бернардацци, Н.К. Толвинский, С.А. Ландесман, Ю.М. Дмитриенко, Ф.В. Гонсиоровский и др. Произведения этих архитекторов определили своеобразие архитектурного облика города этого периода³³¹.

По проекту А.О. Бернардацци было сооружено здание новой биржи и гостиницы «Бристоль». Ф.В. Гонсиоровский руководил сооружением «Павловских зданий дешёвых квартир», возведением городского театра по проекту венских архитекторов Ф. Фельнера и Г.Г. Гельмера, постройкой Строгановского моста³³².

Весомый вклад в благоустройство Екатеринослава внесли А.Н. Бекетов, А.Л. Красносельский, П.П. Фетисов, А.М. Гинзбург, Г.И. Панафутин и др. Именно эти зодчие внесли в архитектуру города новые черты, создав оригинальные произведения. Так, под руководством архитектора А.Н. Бекетова в 1908 г. построено Управление Екатерининской железной дороги и сооружён химический корпус Горного института. В 1901 г. построено здание городской думы (архитектор Д.С. Скоробогатов); в 1903 г. — здание исторического музея (архитектор Г.И. Панафутин). По инициативе Екатеринославского научного общества сооружён памятник А.С. Пушкину (1901 г. скульптор И.Я. Гинцбург, архитектор Г.И. Панафутин)³³³.

Начиная с 1875 г., после строительства железной дороги и прокладки туннеля, значительное градостроительное развитие получил Севастополь. В городе был построен ряд новых общественных зданий: морской музей (проект которого выполнил в 1895 г. академик А.М. Кочетов), научно-исследовательская станция с первым в России общественным аквариумом, цирк и кинотеатр, водолечебница, придавшие городу новый архитектурный облик³³⁴.

Велись работы и по увековечиванию памяти Севастопольской обороны: установлены памятники героям обороны В.А. Корнилову, П.С. Нахимову, Э.И. Тотлебену и русским сапёрам, а также памятник затопленным кораблям, ставший символом города морской славы. В 1905 г. в Севастополе закончено сооружение монументального здания панорамы, где разместилось полотно художника Ф.А. Рубо. Это здание (архитектор — В.А. Фельдман, инженер — Ф.-О. Эрнберг) стало важным градостроительным акцентом³³⁵.

Новые помещения театров, учебных заведений, городских дум, вокзалов и т.п. появились и в других городах региона.

* * *

Таким образом, развитие культуры второй половины XIX — начала XX вв. определялось теми экономическими, социальными и политическими процессами, которые происходили в жизни России, в том числе и Новороссии. Здесь сформировалась уникальная по своему значению культура полиэтнического региона, построенная на взаимовлиянии, терпимости ко всем культурным и национальным традициям. Творчество

³³⁰ Ясевич В.Е. Архитектура Украины на рубеже XIX—XX веков. Киев, 1988. С. 32—33.

³³¹ Там же.

³³² История Украинской ССР. Т. 4. С. 637, 638.

³³³ Ясевич В.Е. Указ. соч. С. 39—40.

³³⁴ Там же. С. 42.

³³⁵ Там же.

деятели науки и культуры региона вошло в сокровищницу общерусской культуры, способствовало духовному сближению народов Новороссии и других народов России.

Совершенно очевидно, что в Новороссии сформировались крупные центры культуры общероссийского значения. Это касается и губернских городов края, и промышленных центров Донбасса, и курортов Крыма. Исключительная роль в этом отношении принадлежит Одессе, ставшей одним из крупнейших городов России. Одесса развивалась в качестве уникального и единственного в своём роде центра российской культуры. В Одессе действовал большой университет, славу которого и славу российской науки составила плеяда блестящих учёных мирового уровня. Одесса оказалась пристанищем муз — центром музыкального, театрального, изобразительного искусства и просвещения. Здесь в Одессе под интегрирующим воздействием русской культуры сложился самобытный культурный оазис, воплотивший черты культуры народов, населяющих город и регион: русских, украинцев, евреев, греков, молдаван и других. Эти черты в той или иной мере проявились и в Новороссии вообще.

Очевидна и глубокая вовлечённость развития науки, просвещения и художественного творчества Новороссии в общероссийский культурный процесс. Многие деятели науки и культуры Юга имели тесные регулярные контакты с Москвой и Петербургом. И напротив, в новороссийских губерниях отмечается деятельность многих ведущих деятелей российской культуры. Аналогичные контакты существовали между научными и творческими институтами и организациями.

В целом развитие образования и просвещения в новороссийских губерниях шло в соответствии с потребностями социального и экономического развития страны, отвечало основным задачам политики Российской империи, в том числе в сфере культуры и языка. Вместе с тем, к концу XIX в. в силу роста национального сознания народов Российской империи вопрос о русском языке и языках других народов приобретал особое значение, особенно на фоне усиления русификаторских тенденций. В Новороссии эта тенденция наложилась на объективный процесс ассимиляции различных этнических групп в условиях освоения данной территории. В этот процесс было вовлечено и многочисленное украинское население края, которое к тому же не обладало ещё в значительной степени ясно выраженным этническим сознанием, тем более фиксирующим его отличие от собственно русского (великорусского) народа. С другой стороны, несмотря на существующие законодательные ограничения в отношении языка, украинская культура имела определённые возможности для развития в Новороссии.

Демографическая и этно-культурная ситуация в Новороссии в конце XIX – начале XX в.

Перепись 1897 г. и её итоги по Новороссии

В конце XIX в. Новороссия в составе Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний, как часть Российской империи, была охвачена Первой всеобщей переписью населения, которая была проведена 28 января (9 февраля) 1897 г.

Программа переписи населения 1897 г. включала 14 признаков, среди них: численность населения (наличное, постоянное, приписное) с распределением на город

и село, возрастно-половой состав, место рождения, сословия, состояние населения в браке, вероисповедания, родной язык, грамотность, занятия и т.д.³³⁶

Из данных переписи населения 1897 г. видно, что численность населения Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний составляла 6295,1 тыс. человек. Наиболее населённой губернией была Херсонская, где проживало 2733,6 тыс. человек или 43,4 % от населения Новороссии. В Екатеринославской губернии насчитывалось — 2113,7 тыс. человек (33,6 % от населения Новороссии), в Таврической — 1447,8 тыс. человек (23,0 %).

В конце XIX в. во всех губерниях региона преобладало сельское население. Оно составляло 4975,8 тыс. человек или 79,0 % от населения Новороссии. Наиболее высокие численность и удельный вес сельских жителей отмечался в Екатеринославской губернии — 1872,7 тыс. человек, (88,6 % от населения губернии). В остальных губерниях эти показатели были ниже: Таврическая — 1158,5 тыс. человек (80,0 %), Херсонская — 1944,7 тыс. человек (71,1 %).

Городское население Новороссии было численно меньше, чем сельское — 1319,3 тыс. человек, (21,0 % от населения Новороссии). Самая низкая доля городских жителей приходилась на Екатеринославскую губернию — 11,4 % (от населения губернии). Здесь было развито товарное сельское хозяйство, производство с целью продажи зерна, продукции виноградарства и садоводства. В других губерниях удельный вес горожан был значительно выше: в Таврической — 20,0 %, в Херсонской — 28,9 %.

Данные статистики показали характерные для традиционного типа воспроизводства населения высокий уровень рождаемости и смертности в Новороссии.

Таблица 6

Рождаемость и смертность населения в Новороссии в 1897 и 1899 гг. (на 1000 человек)³³⁷

Губернии	1897 г.		1899 г.	
	<i>родилось</i>	<i>умерло</i>	<i>родилось</i>	<i>умерло</i>
Екатеринославская	48,8	28,2	60,0	29,3
Таврическая	45,0	28,7	50,5	26,8
Херсонская	42,5	25,9	48,8	28,7

Из данных *таблицы 6* видно, что за два года произошли заметные изменения в показателях естественного движения населения. Во всех губерниях существенно повысилась рождаемость, особенно в Екатеринославской, довольно значительно — в Таврической, менее всего — в Херсонской.

Показатели смертности за тот же период возросли меньше, чем показатели рождаемости, а в Таврической — даже сократились. Следовательно, численность населения Новороссии увеличилась за этот период за счёт естественного прироста. Смертность мужчин имела несколько более высокие показатели, чем у женщин. В 1899 г. — на 100 умерших женщин было мужчин в Екатеринославской губернии — 111,9, в Таврической — 110,6, в Херсонской губерниях — 111,0³³⁸.

³³⁶ Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. Т. 1. СПб., 1905. С. 1—2; Народонаселение: энциклопедический словарь. М., 1994. С. 310; Большая российская энциклопедия. Т. 6. М., 2006. С. 56—57.

³³⁷ Движение населения в Европейской России за 1897 год. СПб., 1903. С. III. Движение населения в Европейской России за 1899 год. СПб., 1904. С. VII.

³³⁸ Движение населения в Европейской России за 1897 год. С. III.

Данные переписи населения 1897 г. позволяют судить о возрастнополовом составе населения Новороссии. Перепись зафиксировала численное преобладание в регионе мужчин: на 1000 женщин было мужчин — 1071. Это явление было характерно для всех трёх губерний и, особенно для Таврической, где на 1000 женщин было 1114 мужчин (в Екатеринославской губернии — 1068, в Херсонской губерниях — 1051). В городах Новороссии число мужчин было ещё выше — соответственно — 1112, 1233, 1115, в Одессе — 1159³³⁹.

Таблица 7

Возрастной состав населения Новороссии в 1897 г.³⁴⁰

Возраст (лет)	% от населения	% от городского населения
0—1	3,6	2,7
1—9	26,7	19,5
10—19	21,1	20,2
20—29	16,6	22,3
30—39	12,2	14,0
40—49	8,3	9,3
50—59	5,8	6,2
60—69	3,6	3,6
70 лет и старше	2,1	2,1
Итого	100	100

Судя по данным *таблицы 7*, дети и подростки составляли почти половину населения — 47,8 %. Это в перспективе обеспечивало полное замещение поколений. Лица наиболее трудоспособного и репродуктивного возраста составляли более трети населения. Низкий удельный вес имели пожилые возраста (в % от населения Новороссии): 50—59 лет — 5,8, 60—69 лет — 3,6, 70 лет и старше — 2,1. Таким образом, возрастной состав Новороссии имел с точки зрения воспроизводства населения прогрессивный характер. Процесс демографического старения ещё не начался, удельный вес лиц пожилого возраста невысок.

Данные переписи 1897 г. (*таблица 8*) показали, что в Новороссии в основном жили местные уроженцы — 84,3 %. Значительно ниже была доля уроженцев других губерний — 15,1 % и особенно других государств — 0,6 %³⁴¹. Миграционный приток населения был слабым.

Таблица 8

**Распределение населения Новороссии по месту рождения по данным
Всеобщей переписи населения 1897 г. (в %)³⁴²**

Губернии	Уроженцы этой же губернии	Уроженцы другой губернии	Уроженцы другого государства	Итого
Екатеринославская	84,6	15,1	0,3	100
Таврическая	82,3	16,5	1,3	100
Херсонская	85,2	14,3	0,5	100
Всего по Новороссии	84,3	15,1	0,6	100

³³⁹ Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. 1. С. 9, 13, 42—43 (подсчёты авторов); Движение населения в Европейской России за 1897 год. СПб., 1899. С. IX; Движение населения в Европейской России за 1899 год. СПб., 1904. С. VII.

³⁴⁰ Общий свод по Империи... С. 9, 13, 42—43, 48—51 (подсчёты авторов).

³⁴¹ Там же. С. 90—91 (подсчёты авторов).

³⁴² Там же (подсчёты авторов).

Это касается населения каждой из губерний в целом. Однако, в Новороссии выделялись отдельные районы, где приток мигрантов был значительным. Центром притяжения мигрантов были города Екатеринославской губернии: доля местных уроженцев не составляла и половины населения (47,8 %), зато удельный вес пришлого населения насчитывал 52,2 %. Основной поток мигрантов направлялся в города двух уездов — одноимённого с губернией Екатеринославского и Бахмутского уездов. В этих уездах значительное число жителей занималось добычей угля, выплавкой и обработкой металлов. Среди них было много отходников.

В Екатеринославский уезд на заработки прибывали мигранты из Полтавской, Черниговской, Херсонской, Киевской, Таврической, Калужской, Курской, Орловской губерний, а в Бахмутский — из Харьковской, Курской, Орловской, Тамбовской, Смоленской губерний. Важно также в этой связи отметить численное увеличение мужчин в половом составе Екатеринославского (мужчин — 59,3 %, женщин — 40,7 %) и особенно Бахмутского уездов (мужчин — 65,0 %, женщин — 35,0 %). Таким образом, подвижность населения повышалась в уездах Новороссии с развивающейся промышленностью.

Население Новороссии было многонациональным. Об этом также свидетельствует перепись 1897 г. Прямых сведений о национальной принадлежности в переписи не имеется. Но об этом позволяют вполне определённо судить имеющиеся в ней данные о родном языке. В качестве родных языков, кроме русского (великорусского), выделяются также малорусский (украинский) и белорусский. Так, в Новороссии широко были распространены русский и украинский языки и меньше белорусский. В качестве родных эти языки назвали 4921,1 тыс. человек, или 78,2 % от населения Новороссии.

В итоге, 56,1 % населения Новороссии признали родным языком украинский (малорусский), русский — 21,4 %, белорусский — 0,7 %. В Новороссии фиксировались и другие языки. Родными языками были: еврейский язык — 7,6 %, немецкий — 4,5 %, татарский — 3,5 %, молдавский, румынский — 2,5 %, греческий — 1,2 %, болгарский — 1,1 %, польский — 0,8 %, другие языки — 0,6 %. Таким образом, население Новороссии характеризовалось многоязычием с широким распространением украинского и русского языков. На основании этих данных, можно считать, что большинство населения Новороссии составляли украинцы (малорусы) — их было более половины всех жителей, а также русские — более 1/5 населения региона.

В городах в отличие от всей Новороссии самым распространённым языком был русский, его считали родным 45,1 % (от городского населения Новороссии), украинский был родным для 17,5 %, белорусский — для 0,4 %. Русский (великорусский) язык был особенно популярен в Таврической губернии — 49,1 % (от городского населения губернии, с учётом Крыма), а также в Одессе — 49,1 % (от населения города). В городах Таврической губернии украинский (малорусский) считали родным 10,4 %, белорусский — 0,2 %, в Одессе соответственно — 9,4 % и 0,3 %. В Херсонской губернии русский язык назвали родным 45,0 % городского населения, в Екатеринославской — несколько меньше — 49,7 %.

В городах была значительна доля населения с родным языком еврейским — 24,3 % (от городского населения Новороссии), татарским — 4,1 %, польским — 2,7 %. В то же время сократился удельный вес населения с родным немецким языком — 1,5 %. Часть горожан также считали родным греческий — 1,3 %, армянский языки — 0,7 %.

В сёлах Новороссии доминировали украинцы (малорусы): 66,3 % (от сельского населения Новороссии), довольно значительную группу составляли русские (велико-

русы) — 15,1 %, белорусов было 0,8 %, татар — 3,3 %, евреев — 3,1 %, молдаван — 2,8 % и др.³⁴³

Таким образом, состав населения Новороссии был полиэтническим с преобладанием украинцев и русских³⁴⁴.

Из данных переписи населения 1897 г. виден разнообразный конфессиональный состав населения Новороссии. В конфессиональном составе населения Новороссии преобладали православные — 82,0 % (от населения Новороссии), причем во всех губерниях: в Екатеринославской оно составляло — 90,0 % (от населения губернии), в Херсонской — 80,2 %, в Таврической — 73,9 %. Вместе с тем конфессиональный состав населения Новороссии был разнообразен. Иудеи составляли — 8,0 % (в % от населения Новороссии), мусульмане — 3,1 %, римско-католики — 2,5 %, лютеране — 2,2 %, прочие, в том числе старообрядцы, армяне-григориане, караимы, армяне-католики, англикане и др. — 2,2 %.

В городах Новороссии большинство населения было православным, однако его доля была ниже, чем в населении Новороссии в целом — 63,5 % (от городского населения Новороссии). В то же время был выше удельный вес иудеев — 26,1 %, католиков — 3,6 %, мусульман — 3,4 %. Доля лиц лютеранского вероисповедания была незначительна в городах. Прочие конфессии также составляли небольшой процент — 2,1 %³⁴⁵. Таким образом, Новороссия характеризовалась разнообразным конфессиональным составом с преобладанием православного населения.

Уровень грамотности населения Новороссии был невысоким. Грамотные составляли 24,9 % от всего населения региона. Наиболее высокий процент грамотных фиксировался в Таврической губернии — 27,9 % от населения губернии. Грамотных среди мужчин было 34,3 %, среди женщин — значительно меньше — 14,8 %. В городах уровень грамотности населения был существенно выше, чем в Новороссии в целом — 43,8 % (от городского населения Новороссии)³⁴⁶.

Таким образом, перепись населения 1897 г. показала, что Новороссия была регионом Российской империи с высоким уровнем рождаемости и смертности населения, характерным для традиционного типа воспроизводства, преобладанием сельского населения, незначительными (за исключением отдельных районов) миграционными передвижениями. Население Новороссии было молодым и трудоспособным. Отмечалась высокая брачность населения, вдовых, холостых, незамужних фиксировалось немного. Состав населения Новороссии был полиэтническим, многоконфессиональным и многоязычным. При этом в его составе преобладали украинцы и русские. По вероисповеданию большинство населения было православным.

Многообразие этно-культурной карты региона в конце XIX – начале XX в.

В культурном отношении регион Новороссия в конце XIX в. являлся уникальной территорией, в которой традиционная культура разных народов, сосуществуя в течение длительного времени, претерпела разнообразные этнические, конфессиональные и цивилизационные воздействия. В результате сложилась неповторимая по своему культурному разнообразию среда.

³⁴³ Шиббаев В.П. Этнический состав населения Европейской части Союза ССР. Л., 1930. С. 42–43, 98–99, 110–111 (подсчёты авторов).

³⁴⁴ Общий свод по Империи... Т. 2. С. 20–37, 56–73 (подсчёты авторов).

³⁴⁵ Там же. Т. 1. С. 252–255, 260–263, 48–51 (подсчёты авторов).

³⁴⁶ Там же. С. 48–51 (подсчёты авторов).

К концу XIX в. новороссийские губернии представляли в этническом плане довольно пёструю картину. На территории Екатеринославской губернии проживало 45 этнических групп 10 из которых были самыми большими (украинцы, русские, евреи, немцы, греки, татары, молдаване, белорусы, поляки, турки). В Херсонской губернии их насчитывалось 57, из которых выделялось 11 (украинцы, русские, евреи, молдаване, немцы, поляки, болгары, белорусы, греки, татары, армяне). В Таврической губернии таких групп было 39, среди самых больших — 13 этнических групп (украинцы, русские, татары, немцы, евреи, болгары, греки, поляки, белорусы, армяне, молдаване, эстонцы, турки)³⁴⁷.

Каждая из представленных этнических групп имела уникальную культуру, жила и действовала согласно собственным традициям, обычаям и обрядам. Но это никак не препятствовало толерантности по отношению к представителям других обществ, их культуре и вере. Это в целом соответствовало политике правительства России, которое стремилось содействовать сохранению межнационального мира и согласия, уважительного отношения к традициям и обычаям разных народов. На территории Новороссии, как и во всей стране, допускалось свободное исповедание религий, принятых у разных народов, в том числе и различных протестантских течений, распространённых у немецких колонистов. Правда, не разрешался переход из православной веры в какую-либо иную. Наконец, уделялось внимание распространению образования и просвещения, поддержке национальных школ, о чём будет сказано далее.

Одной из многочисленных этнических групп, проживающих на территории региона, оставались немцы. В конце XIX в. в Таврической губернии немцы проживали в большинстве своём в Мелитопольском, Бердянском, Симферопольском, Евпаторийском и Феодосийском уездах. В Херсонской губернии подавляющая их часть была сконцентрирована в Тираспольском, Херсонском и Одесском уездах. В Екатеринославской губернии немецкое население расселялось в основном в Александровском, Бахмутском, Екатеринославском и Мариупольском уездах³⁴⁸.

4 июня 1871 г. была проведена административная реформа, в ходе которой немцы утратили прежний статус колонистов и были подчинены общим для сельских обывателей правилам и учреждениям. Колонистские округа образовывали каждая особую волость. Всё делопроизводство в общественном управлении должно было вестись на русском языке³⁴⁹. В то же время немцев и немецкие поселения были охвачены земской реформой. Так, в частности, в 1866—1875 гг. гласным земства Перекопского уезда был Д. Люстих. С 1870 по 1890 гг. гласным земства Днепровского уезда — Г. Фальц-Фейн, а с 1891 по 1917 гг. его племянник Ф. Фальц-Фейн³⁵⁰. Среди тридцати гласных Симферопольского уездного земства в 1903—1906 гг. было пять немцев.

Земства способствовали развитию просвещения и образования. Так, земские деятели из немцев отмечали в то время важность распространения русского языка в немецких школах, возможность получения немецкими колонистами образования на русском языке. Во второй половине XIX в. сформировалась сеть учебных заведений повышенного типа: гимназии, прогимназии, реальные училища, частные учеб-

³⁴⁷ Бойко Я.В. Заселення Південної України (60—90-ті рр. XIX ст.) // Південна Україна XVIII—XIX століття. Вип. 1. Запоріжжя, 1996. С. 133—135.

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ ПСЗРИ-III. Т. 46. 1871. № 49.705.

³⁵⁰ Задерейчук И.А. Участие немцев в работе земских органов Таврической губернии, как пример межнационального сотрудничества // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2010. Т. 23. № 1. С. 62.

ные заведения, в которых обучались дети различных конфессий. Так, в частности в Николаеве немецкие дети имели возможность учиться в Александровской мужской, Мариинской женской гимназиях, а также в реальном и коммерческих училищах³⁵¹.

Развитие образования среди колонистов способствовало появлению собственных газет. Так, в Одессе издавались журнал для немецких поселенцев юга России «Unterhaltungsblatt für Deutsche Ansiedler im Südlichen Russland»³⁵², газеты «Odessaer Zeitung»³⁵³, «Deutsche Rundschau»³⁵⁴.

Культурная жизнь колонистов не ограничивалась изданием газет. В 1864 г. в Одессе был основан немецкий клуб «Гармония» для «приятного времяпровождения». Здесь устраивались музыкальные и драматические вечера, танцы. В 1902 г. клуб обзавёлся собственным зданием, где был театральный зал на 600 зрителей с партером, ложами и хорами. С 1914 г. был открыт ещё один Немецкий клуб и Гимнастическое общество, которое имело зал при реальном училище св. Павла при Лютеранской церкви³⁵⁵.

В немецких колониях развивалась общественная жизнь, кооперативное движение, создавались страховые товарищества, сиротские кассы, многочисленные кредитные учреждения. Большое внимание в колониях уделялось и социальному обеспечению. Работали специальная больница для душевнобольных, приюты для сирот и престарелых (в том числе в Ландау, Рорбахе). Существовал даже приют для неизлечимо больных — прообраз современного «хосписа». Средства на их содержание отчислялись сельскими и религиозными обществами, частными были пожертвования отдельных лиц. Не оставались в беде и обыкновенные больные, медицинскую помощь немецкому населению предоставляли земские лечебные учреждения, больницы имелись и в ряде крупных колоний, обслуживая, правда, большое количество населённых пунктов в радиусе иногда до 50 вёрст³⁵⁶.

В целом, материальная и духовная культура немцев на протяжении XIX в. и вплоть до 40-х гг. XX в., сохраняла этническую специфику. В этот период в регионе сменилось несколько поколений немцев-колонистов, однако их потомки сумели сохранить свой быт, национальные черты, но при этом в традиционно-бытовой культуре стали всё ярче появляться местные особенности³⁵⁷. Так, одевались немцы-колонисты в соответствии с традициями тех областей Германии, откуда они приехали. Однако, постепенно в одежде стали проявляться элементы местной одежды, соответствующие времени года — овчинные тулупы, полушубки, картузы, меховые шапки, соломенные шляпы. С начала XX в. среди немцев, проживающих в сельской местности, стали постепенно распространяться элементы городского костюма, чему способствовал материальный достаток в семьях³⁵⁸.

³⁵¹ Гриневич Е. Возникновение и функционирование немецких национальных школ на Николаевщине // Німецькі поселенці в Україні: Історія та сьогодення. Вип. 1. Київ; Миколаїв, 2006. С. 294–298.

³⁵² См.: Unterhaltungsblatt für Deutsche Ansiedler im Südlichen Russland. 1846. April. № 1.

³⁵³ Гребцова И.С. Особенности развития периодики в Новороссийском крае и Бессарабской области в первой половине XIX ст. // Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету. Історія. Філософія. Політологія. 2011. Вип. 3. С. 8.

³⁵⁴ Шевчук Н.А. Газета «Odessaer Rundschau» о проблемах немцев Юга Украины в 1918–1919 годах // Вопросы германской истории. 2008. Вып. 11. С. 11–134.

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Сабалдашов В. Немецкие колонисты на Николаевщине // Німецькі поселенці в Україні: історія та сьогодення. Київ; Миколаїв, 2006. С. 188.

³⁵⁷ Лаптев Ю.Н. Традиционная бытовая культура немцев в Крыму (XIX — 20-е гг. XX вв.) // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Симферополь, 2000. С. 29–32, 36.

³⁵⁸ Там же. С. 32.

В целом ряде регионов Новороссии, как и прежде, проживали греки. В конце XIX в. греки в большинстве своём проживали в Екатеринославской губернии в Мариупольском уезде, в Херсонской губернии — в Одесском уезде (и прежде всего в Одессе), в Таврической губернии — в Феодосийском, Ялтинском и Симферопольском уездах³⁵⁹. 18 марта 1875 г. греческие колонисты были подчинены общим для сельских обывателей правилам и учреждениям³⁶⁰.

Одним из давних центров греческой жизни в Новороссии было Приазовье с центром в Мариуполе. В городе и округе в конце XIX в. действовало несколько десятков греческих школ, среди гимназистов Мариуполя доля греков превышала иногда 50 %.

В традиционной культуре греков Приазовья наблюдались такие трансформационные изменения: в конце XVIII — начале XX вв. зафиксировано сохранение традиционного поселения, жилища, одежды и народной кулинарии греков; в начале XX в. вследствие всеобщих культурных контактов и межнациональных свадб, прежде всего с российским и украинским населением региона, имело место потеря отдельных элементов материальной культуры, особенно в одежде, в то же время жилище и народная кулинария продолжали сохранять много традиционных черт³⁶¹.

Одним из крупных центров сосредоточения греческого населения в Новороссии в течение XIX в. стала Одесса. Система греческого образования в Одессе явилась немаловажным фактором сохранения представителями греческой общины своей самобытной национальной культуры и связи со своим народом, проживавшим в других частях света. Как уже отмечалось, ещё в 1817 г. в Одессе было образовано греческое мужское училище, а в 1871 г. известный меценат греческого происхождения Ф. Родоканакис основал девичье училище. Большое значение имела находившаяся при училище типография для печатания греческих книг³⁶².

Это была не единственная греческая типография в Одессе, кроме того, греческие типографии действовали в Керчи, Феодосии, Мариуполе. Так, в частной типографии грека Николаоса Хрисогелоса, открытой в Одессе, с 1906 по 1917 г. издавались греческие газеты «Илиос» (Солнце), «Космос» (Мир), «Эленикос Астир» (Греческая звезда), «Анагеннис» (Возрождение). Газета «Эленикос Астир», которая издавалась с 1913 по 1916 гг. была общим органом прессы греков, проживающих в этот период в России³⁶³.

В 1864 г. греческая община создала в Одессе «Греческое братство» при церкви Святой Троицы, которая административно подчинялось русским религиозным властям. Братство активно занималось благотворительностью. В 1871 г. было учреждено и Греческое благотворительное общество Одессы, которое являлось юридическим лицом частного статуса. Активная деятельность этого общества сделала его известным не только на юге России, но и за границей, в результате чего поступали пожертвования в его пользу из разных стран, где жили греки. Известный меценат Г. Маразли подарил обществу один из своих домов для создания в нём дома престарелых. Дом престарелых содержался на средства Г. Маразли и других членов греческой общины Одессы. В 1900 г. греческая община учредила свой клуб «Согласие», в котором прово-

³⁵⁹ Бойко Я.В. Указ. соч. С. 134—135.

³⁶⁰ ПСЗРИ-II. Т. 50. Ч. 1. № 54.506.

³⁶¹ Пономарьова І.С. Трансформація традиційної культури греків Приазов'я // Міжнародна науково-практична конференція Розвиток елінізму в Україні у XVIII—XXI ст. Маріуполь, 2007. С. 201.

³⁶² Там же. С. 171.

³⁶³ Терентьева Н. Культурно-освітня діяльність грецьких громад в Україні: грецькі друкарні в Одесі в XIX — на початку XX ст. // Історико-географічні дослідження в Україні: 36. наук. пр. Вип. 10. Київ, 2007. С. 275, 282.

дились собрания, выступления, конференции, банкеты, вечера, приёмы. Здесь также размещались и Одесские общества греческой молодёжи, студенчества и дам³⁶⁴.

Административная реформа 1871 г. коснулась и болгарских колонистов, которые были подчинены общим для сельских обывателей правилам и учреждениям³⁶⁵. По Первой переписи населения 1897 г. болгары в основном концентрировались в Бердянском и Феодосийском уездах Таврической губернии и в Одесском и Тираспольском уездах Херсонской губернии³⁶⁶. Основная их масса находилась в сельской местности и в значительной степени сохраняли присущий им образ жизни, обряды и культурные традиции метрополии. По мнению некоторых современных исследователей, в этот период у болгар практически не наблюдается процесса этнической ассимиляции³⁶⁷, действовали патриархальные законы, которые неукоснительно соблюдали все члены семьи.

Так, например, обстановка болгарского жилища отличалась декоративной красотой, яркой цветовой гаммой. Стены жилища украшались домоткаными коврами «черга», кружевными куприняными рушниками «пишкирь» — то есть вещами, изготовленными собственноручно. Характерной чертой болгарского дома являлся самодельный низкий деревянный обеденный стол «суфра». В домашнем хозяйстве использовались оригинальные деревянные, медные изделия, самодельные глиняные предметы³⁶⁸. Значительную роль в их среде играла православная церковь. В каждом болгарском селении имелся каменный храм³⁶⁹. В то же время много обрядов имело даже языческий характер

Большую роль в просвещении болгарских поселенцев сыграли земства. Кроме того, в сёлах функционировали церковно-приходские училища, народные библиотеки, что способствовало повышению уровня грамотности населения³⁷⁰.

Достаточно компактную группу населения составляли армяне. К концу XIX в. они в основном проживали в Симферопольском и Феодосийском уездах Таврической губернии, в Одесском уезде Херсонской губернии³⁷¹. До 70 % армян были городскими жителями. Они сосредоточивались в Одессе, Симферополе, Феодосии, Карасубазаре, Старом Крыму, Евпатории, Ялте. Их традиционными занятиями оставались строительство, торговля, кожевенное, обувное, швейное производство³⁷². Ещё одно давнее поселение армян в Новоросии — Нахичевань близ Ростова-на-Дону — теперь находилась в составе Области Войска Донского.

С 1860 г. при Халибовском училище в Феодосии была открыта типография, в которой печаталась учебная и художественная литература, а также журнал «Масяц

³⁶⁴ Янници Ф. Греческий мир в конце 18 — начале 20 в. по российским источникам (к вопросу об изучении самосознания греков). М., 2002. С. 172—173; Горбатюк Н.П. Деятельность Греческого благотворительного общества в Одессе в последней трети XIX в. // Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова. Записки исторического факультета. 1999. Вып. 9. С. 298—304.

³⁶⁵ ПСЗРИ-III. Т. 46. № 49.705.

³⁶⁶ Бойко Я.В. Указ. соч. С. 134—135.

³⁶⁷ Носкова И.А. Указ. соч. С. 14.

³⁶⁸ Ноздрин Л.Ф. Комплексирование этнографической и фольклорной коллекции Бердянского краеведческого музея «Болгары в Таврии. История и современность» // Этнография Крыма XIX—XXI вв. и современные этнокультурные процессы: материалы и исследования. Вып. 3. Симферополь, 2012. С. 98.

³⁶⁹ Турков В.В. Хозяйственное обустройство бессарабских болгар в Приазовье (60-е — начало 70-х годов XIX ст.). // Дриновський збірник. Т. 3. Харків, 2009. С. 270.

³⁷⁰ Шуმიлова И.Ф. Указ. соч. С. 237—238; Носкова И.А. Указ. соч. С. 13.

³⁷¹ Носкова И.А. Указ. соч. С. 12; Пачев С.І. Переселення болгар до Приазов'я у 1861—1863 рр. // Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України ЗДУ: Південна Україна XVIII—XIX століття. Вип. 2. Запоріжжя, 1996. С. 137—138.

³⁷² Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство. Симферополь, 1998. С. 24.

Ахавни» и его приложение «Радуга»³⁷³. В 1873—1874 гг. в Феодосии выходил другой армянский журнал «Дастиярак» («Воспитатель»). В нём главным образом публиковались статьи на педагогические темы, а также по вопросам сельского хозяйства и здравоохранения, сообщались исторические и географические сведения, разнообразные новости.

Таким образом, культура армянских переселенцев в кратчайшие сроки впитала новые для них российские культурные формы. Эти заимствования прочно вошли в повседневную практику армян, не затронув глубинных качеств их культурной жизни. Армяне в России XIX в. были подвержены ассимиляционным процессам, но продолжали сохранять свою идентичность благодаря развитому национальному языку, национальной письменности и консервативной национальной версии христианской религии³⁷⁴.

Евреи в Новороссии во второй половине XIX – начале XX в.: основные тенденции социального и культурного развития

В пореформенный период и в начале XX в. еврейские общины Юга России достигли значительных успехов в социально-экономическом и общественном развитии. Вместе с тем это развитие проходило в условиях резкого усиления антиеврейского насилия — погромов и всё возрастающей эмиграции.

Бурное экономическое развитие в ту эпоху обрело имена, ставшие известными всей России. В предпринимательском мире 1870—1890-х гг. братья Яков, Самуил и Лазарь Поляковы занимали исключительное положение³⁷⁵. Важнейшая роль в железнодорожном строительстве и развитии финансового дела на Юге России принадлежала Я. Полякову (1832—1909) и С. Полякову (1837—1888). Первый активно участвовал в учреждении Азовско-Донского коммерческого банка, Донского земельного и других банков, а также в железнодорожном строительстве. Самуил Поляков вошёл в историю российского предпринимательства прежде всего как железнодорожный магнат, грюндер и филантроп. Министр почт и телеграфа граф И. Толстой, в 1860—1870-е гг. — период раздачи железнодорожных концессий, оказал С. Полякову протекцию, которой тот умело воспользовался. Он организовал строительство Козлово-Воронежско-Островской, Орлово-Грязской, Курско-Харьковско-Азовской, Фастовской и многие других железных дорог; основал Общество железных дорог и стоял у истоков строительства железных дорог в Донбассе.

Яков Поляков в 1870 г. открыл собственный торговый дом в Таганроге. С этого времени Таганрог стал опорным пунктом его предпринимательской деятельности. В своей записке, поданной министру финансов С.Ю. Витте о 25-летней деятельности его торгового дома в Приазовском крае и в Таганроге³⁷⁶, Я. Поляков без тени бахвальства ставил себе в заслугу «развитие угольного дела на юге России». В своём имении Краснополье, находившимся недалеко от Таганрога, он устроил хорошо оборудованные угольные шахты. Кроме того, за свой счёт для изучения шахтёрского дела отправлял инженеров учиться за границу. По его мнению, он же оказал «огром-

³⁷³ Там же. С. 76—77.

³⁷⁴ Минасян А.А. Развитие армянской культуры в России в XIX столетии: дис. ... канд. ист. наук. Тольятти, 2016. С. 155.

³⁷⁵ Ананьич Б.В. Банкирские дома в России. 1860—1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. М., 2006. С. 99—148.

³⁷⁶ РГИА. Ф. 720. Оп. 2. Д. 1209. Л. 2.

ные услуги всему Южному краю», в частности, пароходному движению по Чёрному и Азовскому морю. «Пароходы отапливаются теперь, — отмечалось в записке — исключительно донецким углём и антрацитом вместо английского угля»³⁷⁷.

С 1874 г. Я. Поляков в другом своём имении Новомарийское в 12 верстах от Таганрога завёл образцовое сельское хозяйство с паровыми молотилками, сеялками, различными машинами, построил элеватор. Принадлежавшая ему экономия считалась в Приазовском крае образцовой по благоустройству и рациональному ведению хозяйства. В записке специально подчёркивалось, что на его предприятиях «исключительно русский люд имеет постоянную службу и работу в числе до 2000 человек»³⁷⁸. Однако с наступлением общего финансового кризиса в конце 1890-х гг. дела у Петербургско-Азовского банка пошатнулись, попытка слить его с Азовско-Донским банком потерпела неудачу. В канун русско-японской войны дела Я. Полякова находились на грани краха. Он утратил влияние в деловом мире.

Самым успешным из братьев оказался Лазарь Поляков (1842—1914). На протяжении многих лет он возглавлял крупный банкирский дом в Москве, поддерживал тесные деловые отношения со своими братьями. Огромное значение имел тот факт, что поляковские железные дороги связывали центр России с Югом и Донецким бассейном.

Экономическое развитие сказалось и на значительном росте еврейского населения Херсона, Екатеринослава, Елисаветграда. В этих городах возник состоятельный слой еврейских купцов. В 1879 г., например, в Елисаветграде из 160 купцов первой гильдии 120 были евреями³⁷⁹.

Наиболее многочисленная еврейская община в Новоросии, как и прежде, существовала в Одессе. Значение еврейской общины Одессы ещё более возросло после открытия в 1867 г. отделения «Общества для распространения просвещения между евреями России» — единственного за пределами столицы империи, начавшего свою деятельность в Санкт-Петербурге с 1863 г. Общество ставило своей целью распространение русской культуры среди евреев, содействие в развитии еврейской литературы, предоставление стипендий еврейским студентам. Местные благотворители даже хотели использовать русский язык в качестве языка синагогальной службы. Подобное намерение вызывало недовольство у руководителей общества в Санкт-Петербурге.

Новые партии переселенцев, привлечённые возможностью разбогатеть, продолжали стекаться в Одессу и в этот период. Волна еврейских переселенцев шла из районов традиционного проживания евреев в империи: из Литвы, Подолии и Волыни. Еврейский публицист Моше Лейб Лиlienблум, приехавший в Одессу в 1869 г. из литовского городка Вилкомир, вспоминал: «Я был привлечён Одессой, её размерами, новой просвещённой еврейской общиной. Я хотел морем и южным солнцем очиститься от вековых лишений и зловония моего города...»³⁸⁰. Еврейский общественный деятель Шмарьягу Левин, встретившись с «молодой, здоровой и весёлой Новороссией», свидетельствовал в конце XIX в.: «Длительное время я был знаком с Литвой, древней страной, древними городами и селениями: пыль поколений и тревоги старого времени лежит на них... в любом отношении этот богатый молодой Южный край, был антитезой северной стране моего рождения...»³⁸¹.

³⁷⁷ РГИА. Ф. 720. Оп. 2. Д. 1209. Л. 3—3 об.; *Ананьич Б.В.* Указ. соч. С. 111—112.

³⁷⁸ РГИА. Ф. 720. Оп. 2. Д. 1209. Л. 6, 6 об.; *Ананьич Б.В.* Указ. соч. С. 112.

³⁷⁹ Русский еврей. 1879. 1 сентября С. 156—157.

³⁸⁰ Цит по: *Ципперштейн С.* Евреи Одессы. М.; Иерусалим, 1995. С. 40.

³⁸¹ Цит по: *Тривуш Я.* Патцуфах шёл Одесса ха—йехудит // Ха—Авар. Т. 1. 1992. С. 61.

Жизнь еврейской общины Одессы, ставшая в перспективе моделью будущего развития большинства еврейских общин в черте оседлости, в том числе и в Новороссии, не была в пореформенную эпоху безмятежной. Она проходила в ожесточённой борьбе между «прогрессистами» и «традиционалистами» — ортодоксальными движениями в иудаизме с одной стороны и реформистским движением — с другой. Конфликт вокруг назначения немецкого раввина, сторонника реформистского иудаизма Шимона-Арье Швабахера (1820—1888) на пост раввина влиятельной Бродской синагоги и казённого раввина всей Одессы яркий тому пример. «Вся община, — утверждал в своём печатном органе, редактор и издатель “Рассвета”, — ожидает прибытия раввина. Высшие элементы общества, также как массы, идут в ногу со временем»³⁸². Однако он вряд ли был прав. В донесении в III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а затем и на имя императора Александра II, направленном от имени ортодоксов — хасидских кругов, сообщалось, что Швабахер — опасный политический преступник, связанный с «редактором Искандером», то есть основателем Вольной русской типографии в Лондоне А.И. Герценом, а также с польскими мятежниками. Доносители, таким образом, попытались сыграть на наиболее чувствительных в ту пору для властей болевых точках. Тем не менее, раввинская кафедра и должность казённого раввина остались за Швабахером. После расследования все обвинения были отвергнуты властями. Иноземный раввин ввёл некоторые реформы, том числе начал читать проповеди на немецком языке.

Со временем среди противников раввина Швабахера оказались не только ортодоксальные круги. Среди его критиков оказались и сторонники российского еврейского Просвещения. Они были против переноса на российскую почву модели немецкой Гаскалы и с недоверием относились к этому раввину, указывая на незнание им государственного языка. Немецкий язык проповедей Швабахера способствовал отчуждению от него значительной части общины, новое поколение которой было уже воспитано на русской культуре. После занимавшего около двадцати восьми лет пост казённого раввина Швабахера, в 1888 г. место городского раввина занял выпускник Виленского раввинского училища и Петербургского университета Хаим Иона Гурлянд. Вскоре практически во всех еврейских общинах Новороссии появились первые реформистские общины под началом российских раввинов³⁸³. К концу столетия в городе имелось восемь синагог, двадцать три еврейских молитвенных дома, одна караимская ке́насса.

Реформистские тенденции в иудаизме имели место во многих городах региона. Хоральные синагоги достаточно быстро появились во всех более-менее заметных центрах Новороссии. Однако в большинстве из них реформа не пошла дальше постройки импозантных зданий и введения хора. В Херсоне, например, утвердилось хоральное богослужение, на достаточно короткое время возникла должность общественного раввина. Богослужение проводилось не только на древнееврейском, но и на русском языках. Достаточно часто делались попытки изменить синагогальные интерьеры. В 1884 г. новое правление главной синагоги в Екатеринославе перенесло кафедру, традиционно расположенную в середине зала, к амвону — аронкодешу (шкафу для свитков Торы). Но против подобного новшества выступили традиционалисты.

³⁸² Рассвет. 1860. 27 мая, С. 1.

³⁸³ Подробнее см.: Локшин А. Из истории иудаизма в Российской империи. Начало противостояния «прогрессистов» и «традиционалистов». Случай раввина Швабахера (1859—1861) // Научные труды по иудаике: материалы международной ежегодной конференции. Т. 1. М., 2011. С. 176—184.

В Николаеве решили в подражание одесской достроить Александровскую синагогу. О синагоге, открывшейся в Симферополе в 1887 г., построенной в мавританском стиле, писали как о «самом красивом и величественном в городе здании»³⁸⁴.

Кроме Одессы традиционные религиозные школы — талмуд-торы — действовали в Херсоне, где в 1884 г. обучалось до 300 учащихся. Были открыты при главной талмуд-торе и ремесленные классы. За четыре года ученики должны были усвоить токарное, кузнечное или слесарное дело, а также основы иудаизма, древнееврейский, русский, арифметику, историю, географию и ещё целый ряд предметов. В 1880 г. кружок молодых интеллигентов в Екатеринославе решил создать общество «Начальное образование и ремесло», целью которого являлось основание еврейского училища с ремесленным отделением, присоединение к нему талмуд-торы. Но это решение не получило одобрение министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова как противоречившее политике правительства по привлечению евреев к обучению в общих учебных заведениях. Ремесленное отделение удалось открыть лишь спустя несколько лет, но просуществовало оно недолго, очевидно, из-за отсутствия средств. Тем не менее, реформированные талмуд-торы с обучением общеобразовательным предметам, профессиональной подготовкой и современными методами преподавания возникли в последней четверти XIX — начале XX вв. в большинстве городов новороссийского региона³⁸⁵.

Ещё в 1800 г. основанная в Одессе еврейская больница стала со второй половины 1880-х гг. значительным медицинским учреждением города. Больница существовала за счёт благотворительности. Она имела один из лучших в Европе операционных павильонов; специализированные отделения: инфекционное, детское, для хронических больных. Еврейская больница обслуживала как евреев, так и христиан. К концу столетия в больнице имелось 230 коек.

Взросший уровень благосостояния и культурный уровень состоятельных кругов в еврейских общинах наряду со значительным ростом еврейского населения в последней четверти XIX в. сделали медицинское обслуживание, начальное и профессиональное образование одной из приоритетных целей общинных институтов. Созданная ещё в 1816 г. еврейская больница в Херсоне стала располагать новым зданием на 45 коек для пациентов из низших слоёв. Успешно развивались еврейские больницы в Елисаветграде и Мелитополе. Новое здание было построено для еврейской больницы в Николаеве. Вместе с тем проблема сирот и нищих оставалась вопиющей социальной язвой в еврейских общинах во всех вышеназванных городах.

Уже в конце 1860-х гг., раньше, чем в других местах, русский язык стал языком преподавания в Херсонской талмуд-торе. Будущий знаменитый юрист и общественный деятель Оскар Грузенберг (1866—1940), происходивший из семьи богатого еврейского купца в Екатеринославе, вспоминал, что «первым словом, которое достигло моего сознания, было русское слово, песни, сказки няни, детские игры с друзьями — всё это было по-русски»³⁸⁶.

Между тем общественно-политическая атмосфера первоначально в Одессе, а через десятилетие и во всей Новороссии изменилась. Первым серьёзным подтверждением этого факта стал еврейский погром в Одессе в мае 1871 г. Он продолжался четыре дня: были убиты и раненные, почти 900 домов и более 500 торгово-промыш-

³⁸⁴ *Пескер И.* Записка по еврейскому вопросу, представленная его превосходительством г. херсонскому губернатору раввином Исидором Самуиловичем Пескером. Херсон, 1882. С. 4—5.

³⁸⁵ *Полищук М.* Евреи Одессы и Новороссии. Социально-экономическая история евреев Одессы и других городов Новороссии. 1881—1904. М.; Иерусалим, 2002. С. 165.

³⁸⁶ *Грузенберг О.* Вчера: воспоминания. Париж, 1938. С. 5.

ленных заведений подверглись разрушению, тысячи людей остались без крова. Ущерб составил 1,5 млн руб. Погром 1871 г. стал первым масштабным (не считая беспорядки в 1821 и 1859 гг.) феноменом насилия в Одессе. Он на десятилетие опередил волну еврейских погромов, прокатившуюся по югу России в начале 1880-х гг., после убийства Александра II.

Непосредственной причиной, вызвавшей насилия и убийства, стал распространившийся слух о том, что евреи осквернили православную церковь. Еврейские и христианские торговцы на Старом базаре довольно успешно отражали нападения на их лавки. Власти не оказывали никакого противодействия погромщикам. На третий день погром охватил весь город. Депутация еврейских общинных деятелей, в которую вошли раввин Ш. Швабахер и финансист А. Бродский, встретила с новороссийским генерал-губернатором и командующим одесским военным округом П.Е. Коцебу, убеждая его прекратить насилия. Противодействие полиции и солдат погромщикам было организовано лишь на третий день, когда были снесены стены Главной синагоги и осквернены свитки Торы. Явное отсутствие реальной поддержки и защиты потрясли в те дни одесских евреев. Они связывали такое положение с личностью самого генерал-губернатора.

Масштабы погрома и нежелание местных христианских интеллектуалов осудить его не могли отныне рассматриваться как некая случайность и аномалия на пути прогрессивного развития. Надежды еврейской интеллигенции в Одессе на то, что отношения между евреями и окружающим населением, и прежде всего с русской просвещённой публикой, как и властями, будут всё более улучшаться, оказались ложными.

В начале 1880-х гг. на Юге России прокатилась волна еврейских погромов. Именно здесь, впервые в Европе XIX в., евреям, «пришлось столкнуться с антисемитизмом не как с постоянным неудобством, но как с непосредственной угрозой сложившемуся образу жизни...»³⁸⁷. Погромы вызвали массовые эмигрантские настроения среди евреев. Многие, стремясь избежать насилия и нищеты, устремились в Америку.

Вслед за Елисаветградом (апрель 1881 г.) погромы прошли в Кишенёве, Ялте, а в начале мая погромная волна докатилась и до Одессы. В городе было создано собрание еврейских студентов, которые приняли решение об организации самообороны. Студенты отправились в синагоги — «в народ». Особым успехом пользовались те, кто обращался к присутствовавшим на идише, включал в свои речи афоризмы из Библии и Талмуда. По воспоминаниям участника тех событий М. Рабиновича, ставшего известным писателем под характерным псевдонимом Бен-Ами («сын моего народа»), «везде молодёжь встречала одни только горячие благословения и — что ещё важнее — абсолютное доверие и обещание делать всё, что укажут студенты...»³⁸⁸. Хотя погром в Одессе разразился уже на следующий день, были спонтанные попытки противодействия. Из 500 арестованных 150 были евреями, которые, по донесению исполнявшего обязанности генерал-губернатора графа А.М. Дондукова-Корсакова, «намевались вступить в открытую драку с христианами».

Волна антиеврейского насилия, которая буквально захватила Юг и Юго-Запад страны в 1881 г., в значительно меньших масштабах имела место и в 1882 г. Накануне Пасхи погром из-за бездействия местных властей разразился в городе Балта. Он привлёк к себе широкое общественное внимание в России и за рубежом, что вызвало в правящих кругах заметное недовольство политикой министра внутренних дел гра-

³⁸⁷ Френкель Й. Пророчество и политика. Социализм, национализм и русское еврейство. 1862—1917. Иерусалим; М., 2008. С. 79.

³⁸⁸ Цит по: Там же. С. 83.

фа Н.П. Игнатьева и в значительной степени подвинуло правительство к принятию срочных, более жёстких мер к прекращению насилия в стране.

Балтские события подтолкнули национально настроенные круги евреев в России к осознанию необходимости объединения. По их мнению, потери евреев в Балте стали следствием разобщённости, когда каждый еврей защищал только себя и своё имущество. Усиливалось понимание того, что только коллективная защита способна оградить евреев от насилия. Возникло палестинофильское движение, цель которого состояла в организации переселения евреев в Палестину. Лидерами этого движения стали организаторы кружков «любителей Сиона» — «Ховевей Цион», среди них одесситы публицист М.Л. Лилиенблюм, врач и общественный деятель Л. Пинскер. Решение ходатайствовать перед российским правительством о разрешении основать в России подобное общество было принято в 1887 г. на съезде палестинофилов в Друскениках (Литва). Благодаря стараниям А. Цедербаума — одесского издателя и общественного деятеля — Министерство внутренних дел утвердило устав общества, получившее официальное название «Общество вспомоществования евреям земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине», но позволило ему действовать не по всей империи, а лишь в Одессе. Общество получило известность как «Одесский комитет» или «Одесское палестинское общество». Его первое собрание состоялось в апреле 1890 г. Председателем стал Л. Пинскер. Деятельность Одесского комитета продолжалась вплоть до 1919 г. Комитет собирал средства в помощь еврейским поселенцам в Палестине. Одесский комитет стал единственной легальной сионистской организацией в Российской империи³⁸⁹. Одесса, получившая известность и как «ворота в Сион», стала общероссийским центром эмиграции и еврейской колонизации Палестины. Именно отсюда шёл поток переселенцев, строивших на «старо-новой родине» первые еврейские поселения, осваивавших пустынные палестинские земли. Переселенцы заложили основы существования будущего государства.

Несмотря на эмиграцию, еврейская община в Одессе в начале XX в. занимала в Российской империи второе по численности место — после Варшавы. Еврейское население города составляло почти 139 тыс. человек — 31,4 % от общего числа жителей³⁹⁰. Грамотных среди евреев было более 50 %. Идиш признавали родным почти 90 %. Евреи занимали лидирующее положение в таких сферах, как переплётное, медно-литейное, слесарное дело, фотография и др.

В 1910 г. главная статья одесского экспорта — зерно — на 89 % находилась в руках еврейских предпринимателей. Достаточно показателен социальный состав еврейского населения: купцы-евреи первой и второй гильдий составляли более 400 человек (из 513 купцов); медицинских работников евреев было 953 (из общего числа 1369); в юриспруденции было занято 205 евреев (из 364 человек); инженеров и техников евреев — 79 (из 283). Вместе с тем, наряду с относительно небольшим числом богатых и состоятельных евреев, большинство составляли бедняки и нищие. Среди этого слоя и сформировался своеобразный преступный мир Одессы, центром которого было предместье города — Молдаванка. В условиях экономического кризиса конца столетия всё большее число евреев-ремесленников, мелких торговцев в городах и местечках Юга превращались в безработных или, как их называли, *люфтменши* («людей воздуха»). Во многих общинах в эту категорию попадали до 40 % евреев. В 1900 г. в Одессе почти две трети умерших были похоронены за счёт общины³⁹¹.

³⁸⁹ Краткая еврейская энциклопедия. Т. 6. Иерусалим, 1992. Стлб. 127—128.

³⁹⁰ Котлер И. Очерки по истории евреев Одессы. Иерусалим, 1996. С. 24.

³⁹¹ Гительман Ц. Беспокойный век: евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. М., 2008. С. 76.

В обстановке первой русской революции на Юге и Юго-Западе Российской империи прокатилась новая волна еврейских погромов. В Одессе 18—20 октября 1905 г. произошёл самый кровавый погром за всю историю города: было убито не менее 400 евреев и 100 неевреев, 50 тыс. остались без крова. Это были официальные данные, которые, по мнению ряда исследователей, преуменьшают истинные масштабы случившегося³⁹². Градоначальник Одессы Д.М. Нейгардт оценивал число жертв в 2500, русско-еврейский еженедельник «Восход» сообщал, что убиты свыше 800 человек и несколько тысяч ранены³⁹³.

Укоренённость антисемитизма в Одессе подготовила в городе почву, особенно подходящую для погрома: юридические ограничения и дискриминация евреев в России определили терпимое отношение и к антиеврейскому насилию. Ведущая роль еврейских купцов в торговле зерном настроила многих портовых рабочих против евреев, в которых они видели источник всех своих проблем, в частности, охватившей город безработицы. Упадок одесской экономики также сыграл свою роль в создании условий для погрома. Впрочем, в октябрьские дни 1905 г. многие не намеревались нападать на евреев и громить их собственность, но были спровоцированы на это стрельбой и бомбометанием революционеров. Причём участники манифестации, состоявшейся 19 октября, в которой тон задавал «Союз русского народа» и другие подобные организации, выражая протест против Манифеста Николая II «о даровании свобод», своё насилие направляли не только против евреев, но также против студентов и интеллигенции. Антисемитизм простонародья и чиновников, ухудшение экономического положения «послужили основанием для погрома... в то время как накалённая политическая атмосфера в Одессе 1905 г. сыграла роль катализатора»³⁹⁴. Необходимо отметить, что далеко не все русские рабочие участвовали в кровопролитии и одобряли погром. Многие из них записывались в отряды самообороны, другие во время погрома укрывали у себя еврейских друзей и соседей. Самооборона и студенческая милиция, состоящие из евреев и русских, пытались остановить погром, и в первый день им это удалось, но против них были брошены войска, использовавшие артиллерию. Самооборона потеряла 50 человек убитыми. Погром проходил и в районах, примыкавших к Одессе. Положение в Одессе после погрома было очень напряжённым. Введённое в октябре 1905 г. военное положение сохранялось до осени 1909 г. Местное отделение «Союза русского народа» почти безраздельно господствовало в городе. Вооружённые банды при фактической поддержке градоначальника генерала И.Н. Толмачёва избивали и преследовали евреев. Тяжёлое положение евреев в Одессе усилили разногласия в одесском отделении «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России». Во время выборов во II Государственную думу Конституционно-демократическая партия выставила кандидатуру крещёного еврея О.Я. Пергамента (1868—1909), которого поддерживали еврейские либералы, но против него выступил, с одной стороны, широкий блок от левых социалистов до сионистов (во главе с М. Усышкиным), а с другой — представители администрации. Несмотря на их сопротивление, О.Я. Пергамент был избран депутатом от Одессы во I и III Государственную думу.

Новороссия — малая родина Л.Д. Троцкого. Он родился в 1879 г. в семье зажиточного землевладельца и арендатора, в с. Яновка Херсонской губернии. В отличие

³⁹² См., например, *Вейнберг Р.* Погром 1905 года в Одессе: исследование отдельного случая // Погромы в российской истории Нового времени (1881—1921) / под ред. Дж. Клиера и Ш. Ламброзы. М., 2016. С. 254.

³⁹³ Тпм же. С. 255.

³⁹⁴ Там же. С. 289.

от многих своих сверстников, Лев Бронштейн (настоящая фамилия Троцкого) не получил традиционного еврейского образования. Языками детства Л.Д. Троцкого были украинский и русский, идишем он так и не овладел. Учился в реальном училище в Одессе, затем в Николаеве. В эти годы впервые проявился его бунтарский характер: из-за конфликта с преподавателем французского языка он был временно исключён из училища. Увлекался литературой и рисованием, переводил басни И.А. Крылова с русского на украинский язык. В Николаеве вступил в один из первых социал-демократических кружков и начал вести нелегальную работу среди рабочих. Однако уже в 1898 г. был арестован и приговорён к четырём годам ссылки в Восточную Сибирь. В 1902 г. ему удалось бежать из ссылки за границу с помощью поддельного паспорта на имя Троцкого. Эта фамилия стала его псевдонимом. В дальнейшем Л.Д. Троцкий был крайне далёк от какой-либо еврейской общественно-политической деятельности. Он сыграл значительную роль в развитии российского социалистического и международного коммунистического движения, создании советского государства.

В начале столетия, особенно после революции 1905 г., Одесса стала и центром социалистического сионизма. Именно здесь находился ЦК партии «Поалей Цион» («Рабочие Сиона»), который сыграл важную роль в развитии событий первой русской революции 1905—1907 гг., став ядром отряда самообороны, самого крупного в России. Созданная в 1901 г. по инициативе московского охранного отделения в Минске так называемая Еврейская независимая рабочая партия, стремившаяся направить революционные выступления в русло легального тред-юнионизма, пыталась распространить свою деятельность на Одессу, Херсон, Николаев, Елисаветград и др. В июле 1903 г. один из членов этой «партии» Г. Шаевич возглавил в Одессе всеобщую стачку, в которой участвовало и немало нееврейских рабочих. Стачка охватила весь Юг страны. Предпринятые властями репрессии и нежелание участвовать в этой организации еврейских лидеров и рабочих привели к её краху.

Острое соперничество за влияние на еврейские массы в начале столетия и особенно в годы первой революции происходило между сионистами и Еврейской социал-демократической партией — Бунд, которая на Юге страны имела серьёзное влияние, в том числе благодаря созданным вместе с «Поалей—Цион» отрядами самообороны.

В пореформенный период и вплоть до Первой мировой войны Одесса — признанный центр еврейской культуры. Показательно, что в городе было представлены все три её направления: на идише, иврите и русском. Каждое из них имело своих литераторов, издательства, организации и достаточно многочисленных сторонников. В 1881 г. в Одессе поселился, получив должность заведующего реформированной еврейской школой, основатель новой еврейской классической литературы, писавший на идише и иврите, известный как «дедушка еврейской литературы» Менделе Мойхер-Сфорим (С.М. Абрамович). Он прожил здесь вплоть до своей смерти в 1917 г. В 1892 г. в Одессе некоторое время жил один из классиков еврейской литературы на идише Шолом-Алейхем (Ш. Рабинович). Он продолжил здесь свою издательскую деятельность, выпускал журнал «*Кал мевассер*». Четверть века прожил в Одессе родоначальник новой литературы на иврите Хаим Нахман Бялик. Здесь он занимался преподавательской и издательской работой, широко публиковался в еврейской прессе. В городе жили и вели научную и просветительскую деятельность будущий создатель еврейской историографии в России историк С.М. Дубнов, литературовед Й. Клаузнер и др. Деятели еврейской культуры поддерживали тесные отношения друг с другом, обсуждали общественно-политические и литературные события. Неповторимая культурная атмосфера Одессы оставила неизгладимый след в творчестве её уроженца — литератора, публициста и переводчика, деятеля сионистско-

го движения Владимира (Зеева) Жаботинского (1880—1940). Кроме того, с Одессой связаны имена и многих других видных еврейских деятелей в различных областях культуры: поэта С. Фрута, историка Ю.И. Гессена, одного из инициаторов возрождения культуры на иврите, писателя и издателя, основателя издательства «Мория» И. Равницкого и др. Незадолго до начала Первой мировой войны в городе возник ряд общественных организаций сионистской направленности: «Маркс Нордау», «Иврия», «Кадима», «Геула» и др. Успешно работали и организации, ставившие своей целью дать еврейскому населению города, в первую очередь молодёжи, профессиональное техническое образование: общество «Труд», располагавшее своим ремесленным училищем, одесский комитет «Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России».

Бурное экономическое развитие нового региона России продолжалось весь период царствования Александра II и напоминало процессы, происходившие на западе Северо-Американских Соединённых Штатов. Несмотря на проявления насилия, Новороссия из-за тесного сотрудничества и взаимовлияния различных народов и конфессий являлась самым космополитичным регионом Российской империи. Однако процессы аккультурации и ассимиляции подавляющей части еврейского населения на этой территории явно замедлились, хотя и не прекратились в царствование Александра III, когда в результате политики контрреформ в мае 1882 г. были введены так называемые «Временные правила», крайне отрицательно сказавшиеся на экономическом состоянии еврейского населения в деревнях, которое должно было покинуть веками насиженные места³⁹⁵. Шолом-Алейхем в своём автобиографическом романе «С ярмарки» писал: «Трудно представить, какое направление приняла бы история еврейского народа, и какую роль мы бы играли в политической и экономической жизни страны, если бы не знаменитые “временные правила” министра Игнатьева, направленные против евреев, запрещавшие им селиться в деревне, покупать и арендовать для обработки земли. Евреи... бросились из местечек в деревню, арендовали большие и малые участки... и показывали чудеса, превращали плохую землю, пустоши в настоящий рай»³⁹⁶. Ещё более отрицательно сказались на процессе «сближения и слияния» введение в 1887 г. процентной нормы — ограничений приёма евреев в средние и высшие учебные заведения³⁹⁷. Введение процентной нормы особенно болезненно было воспринято молодёжью, которая была вынуждена отправиться учиться в университеты Западной Европы, прежде всего в Швейцарию, а также в Германию и Францию. После 1887 г. резко упала численность еврейских учащихся как в абсолютных цифрах, так и по отношению ко всему составу учащихся. Не могла не сказаться эта дискриминационная мера и на Новороссийском университете в Одессе — единственном университете в черте оседлости³⁹⁸. По свидетельствам основателей Бунда, процентная норма была источником враждебности к самодержавию даже в большей степени, чем погромы³⁹⁹.

Наряду с продолжающейся ассимиляцией и аккультурацией возник и противоположный процесс — национальная консолидация: возникновение и развитие еврейских культурных, общественных и политических организаций и партий (о них мы писали выше), которые на рубеже XIX—XX вв. были в основном полулегальными или нелегальными.

³⁹⁵ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (Политическая реакция 80-х — начала 90-х годов. М., 1970. С. 131.

³⁹⁶ Шолом-Алейхем. Собрание сочинений. Т. 6. М., 1974. С. 264—265.

³⁹⁷ Зайончковский П.А. Указ соч. С. 132—134.

³⁹⁸ См. подробнее: Натанс Б. За чертой. Евреи встречаются с позднеимперской Россией. М., 2007. С. 305—320.

³⁹⁹ Tobias H. The Bund in Russia from Its Origins to 1905. Stanford, 1972. P. 11—12.

Уже вскоре после начала Первой мировой войны, в тяжёлых условиях потерь на фронтах, обострились антисемитские настроения как среди населения, так и среди высшего командного состава. В ноябре 1914 г. верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич объявил евреев главными врагами России и издал указ об их принудительном выселении «по мере необходимости». Ещё до указа о депортации евреев в первых числах ноября 1914 г. были поголовно выселены евреи из целого ряда местечек Волынской губернии. В 1914—1916 гг. в города и местечки Левобережной, Восточной Украины и Новороссии прибыли десятки тысяч евреев, которые были выселены с прифронтовой полосы или добровольно оставили районы боевых действий на территории Царства Польского, Белоруссии, Литвы и Курляндии. Численность еврейского населения городов Левобережья, Крыма и особенно Одессы и Киева увеличилась многократно. Только Екатеринослав в 1915 г. приютил 5700 евреев беженцев из охваченных войной западных губерний. Еврейство Юга России, как и вся страна, оказалось на грани нищеты, местечки лежали в руинах, города голодали, семьи были разлучены, да и сама жизнь висела на волоске.

С падением Российской империи открылся путь к революционным изменениям в стране, Гражданской войне. Всему этому суждено было навсегда изменить образ жизни миллионов евреев, включая, конечно, и Новороссию.

Общественное движение и идейно-политическая борьба в новороссийских губерниях в пореформенную эпоху и начале XX в.

Общественное движение в Новороссии во второй половине XIX в.: земцы, народники, социал-демократы

После начала Великих реформ в России возникла ситуация, когда одновременно с развивающимся капиталистическим хозяйством в стране сохранялись полукрепостнические отношения в деревне и архаическая система политического управления. В то же время, наряду с Петербургом, Новороссия в пореформенную эпоху являлась тем регионом, где формировались новые идеи и происходило активное общественное движение интеллигенции, студенчества и рабочих.

В южных губерниях империи достаточно активно работали земства. Среди них — Херсонское, которое издавало в 1864—1894 гг. «Сборник Херсонского земства», публиковавший материалы о деятельности земств, стенографические отчёты о заседаниях земских собраний, статистические данные и другие материалы.

Либеральных настроений придерживались участники нелегальных земских съездов 1870-х гг., в которых участвовали и южнорусские земцы. В начале 1878 г. земцы из Новороссии вошли в контакт с украинскими громадниками, в которых они видели близких союзников. Громады были полулегальными кружками украинской интеллигенции, выступавшими за мирные уступки самодержавия в области национально-культурного развития⁴⁰⁰.

⁴⁰⁰ Пирумова Н. Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977; Она же. Земская интеллигенция и её роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986; Волошенко А. Либерально-оппозиционное движение // История Украинской ССР. Т 4. С. 428—431.

В Новороссии выходил ряд периодических изданий, в их числе — «Екатеринославские губернские ведомости» (1838—1917). Самым влиятельным периодическим изданием не только Юга, но всей провинциальной России являлась газета «Новороссийский телеграф», выходивший в Одессе с 1869 по 1900 г. Либеральное издание разоблачало злоупотребления чиновников, выступало за свободу провинциальной печати. С 1875 г. «Новороссийский телеграф» стал придерживаться официального курса⁴⁰¹.

Либеральные взгляды были характерны и для большинства профессуры Новороссийского университета. Профессора университета И.И. Мечников, Н.А. Умов, А.А. Вериги и др. неоднократно выступали на стороне демократических требований студенчества⁴⁰². В частности, и студенты, и либеральная профессура поддержали студентов в их выступлениях против реакционного университетского устава 1884 г., а также во время крупных волнений студентов Московского университета в конце 1887 г. в связи с так называемой «брызгаловской историей». Инспектор Брызгалов установил в Московском университете систему провокаций и жестоких репрессий. Непосредственным результатом этих событий явились выступления студентов в российских университетах, а также в Харькове и Одессе⁴⁰³.

Новороссия стала регионом, где достаточно активно действовали представители радикальных и революционных течений, прежде всего народники. Через одесский порт в Россию проникала литература революционной эмиграции. Именно в Одессе действовал народнический кружок «чайковцев» под руководством Ф.В. Волховского, а также кружки В.А. Жебунева и И.М. Ковальского, которые в 1872—1874 гг. вели пропаганду в рабочих кружках самообразования. В начале 1875 г. рабочие ряда заводов основали под руководством Е.О. Заславского ссудо-сберегательную кассу, которая стала ядром «Южнороссийского союза рабочих». В июле 1875 г. на собрании членов кассы окончательно было оформлено образование «Союза», приняты название и устав, за образец взят устав I Интернационала. Отмечалось, что рабочие могут достигнуть признания своих прав «только посредством насильственного переворота». Мы, «рабочие, соединяемся в один союз под названием “Южно-Российского Союза Рабочих”, постановляя себе целью: пропаганду идеи освобождения рабочих из-под гнёта капитала и привилегированных классов, объединение рабочих Южно-Российского края, для будущей борьбы с установившимся экономическим и политическим порядком». Тем не менее, «Союз» был больше народнической, чем марксистской организацией. В него вошли рабочие ряда одесских заводов, железнодорожных мастерских. Он насчитывал до 60 членов, вокруг них группировались 150—200 сочувствующих рабочих. Однако в конце 1875 — начале 1876 гг. «Южнороссийский союз» был разгромлен. В мае 1877 г. в Одессе состоялся первый в Российской империи политический процесс по делу рабочих-революционеров. Лидеры «Союза», включая Е.О. Заславского, были приговорены к каторге, остальные — к разным срокам тюремного заключения и ссылке⁴⁰⁴.

В новом промышленном районе в Донбассе положение шахтёров, трудившихся на шахтах и рудниках, было особенно тяжёлым. Рабочий день на подземных работах продолжался 12 часов. Рабочие селились в казармах и в землянках. Статистики

⁴⁰¹ Русская периодическая печать. 1702—1894 гг. М., 1959. С. 265, 656, 669, 512, 461, 506, 522—523.

⁴⁰² История Одесского университета за 100 років. С. 51.

⁴⁰³ Зайончковский П.А. Указ соч. С. 335.

⁴⁰⁴ Невский В. История РКП(б). Краткий очерк. СПб., 2009; Итенберг Б. «Южнороссийский союз рабочих» — первая пролетарская организация в России. М., 1954.

Екатеринослава оставили их описание: «Едва заметные возвышения над поверхностью земли вокруг шахты указывают на жилища рабочих... Пол земляной. Потолка нет... сквозь крышу проникает в подземелье сырость и влага, и от всего этого в жилище, даже летом, воздух затхлый и гнилой»⁴⁰⁵. Стачки и волнения рабочих на заводах и шахтах Юга становились постоянным явлением. Летом 1892 г. чрезвычайный характер приняло выступление шахтёров Юзовки. Во время «беспорядков» разгрому подверглись хозяйские дома, лавки и питейные заведения.

Массовые выступления заставили местные власти вызвать войска, которые стреляли в рабочих. Волнения распространились также на Луганск, Мариуполь и Екатеринослав⁴⁰⁶.

В те же годы прошла первая волна «хождения в народ», когда народнические агитаторы стремились подтолкнуть крестьян к немедленному народному восстанию. После неудачи этой агитации народники перешли к созданию поселений в сельской местности с целью развернуть более основательную пропаганду и всё же подготовить крестьянское восстание. Активными участниками этого движения стали народники Я. Стефанович, Л. Дейч, И. Бохановский из кружка «Южных бунтарей», действовавшего в Киеве и Одессе. В 1877 г. они создали революционную организацию «Тайная дружина» в с. Шабельники в Среднем Поднепровье, куда привлекли сотни крестьян. Через полгода организация была раскрыта полицией. Её организаторы были арестованы, преданы суду и сосланы в Сибирь⁴⁰⁷.

После этого многие народники, действовавшие на Юге, как и в других регионах страны, перешли к политической борьбе. Активизировалась деятельность кружка И. Ковальского, возникшего в Одессе в конце 1877 г. В городе то время были группы различных направлений: бунтари, пропагандисты, якобинцы. Возник и новый кружок, члены которого считали, что борьба с правительством приведёт к пониманию необходимости завоевания конституционных свобод. Кружок И. Ковальского в 1878 г., застигнутый на конспиративной квартире жандармами в Одессе, оказал вооружённое сопротивление⁴⁰⁸. Отныне оно становилось нормой поведения революционера. Большой резонанс имел судебный процесс над И. Ковальским и его товарищами. В июле 1878 г. в день вынесения приговора в Одессе произошла крупнейшая в её истории антиправительственная демонстрация.

По инициативе народника В. Осинского на Юге возник Исполнительный комитет — новая революционная организация, решившая доказать возможность изменения курса. Он сводился к признанию важности завоевания политической свободы.

Исполнительный комитет был новым явлением в революционном движении. В его основе лежало разочарование в результатах «хождения в народ». На мирную пропаганду среди крестьян власти ответили арестами, судами, ссылкой и каторгой. На Воронежском съезде в июне 1879 г. ведущая народническая организация «Земля и воля» распалась. Появились две организации: «Народная воля» и «Чёрный передел». Собственно, «Народная воля» выросла из Исполнительного комитета, кото-

⁴⁰⁵ Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии за 1886 г. Т. 2. Екатеринослав, 1886. С. 283.

⁴⁰⁶ Мочалов В. Общественно-политическое движение в России в 80—90-х годах. Образование РСДРП // История СССР с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 5. М., 1968. С. 450.

⁴⁰⁷ Пелевин Ю. Южные бунтари и «Чигиринский заговор» // Российская история. 2014. № 1. С. 130—150.

⁴⁰⁸ Левин Ш. М. Очерки по истории русской общественной мысли. Вторая половина XIX — начало XX в. Л., 1974. С. 123.

рый являлся ядром и руководящим центром новой организации. Наряду с Петербургом, Москвой, Харьковом и Киевом народовольческие кружки и группы возникли и в Одессе. Исполнительный комитет вынес смертный приговор Александру II. Были установлены и пункты нападения на императора: наряду с Москвой — Одесса и Александровск (ныне — Запорожье). Одесскую группу составили В. Фигнер, Н. Кибальчич, М. Фроленко и др. М. Фроленко устроился будочником на железной дороге рядом с Одессой. Его роль, как и приехавшей к нему под видом жены Т. Лебедевой, сводилась к тому, чтобы заложить динамит и при проезде императора подорвать железнодорожное полотно. Однако вскоре они узнали, что императорский поезд минует Одессу.

Одновременно с подготовкой покушения в Одессе шли работы и в Александровске. А. Желябову удалось приобрести вблизи железной дороги участок земли. В александровскую группу входили также А. Якимова, А. Пресняков, Г. Исаев и др. Земляные работы заняли около месяца и закончились ко дню получения извещения о прибытии 18 ноября 1879 г. императорского поезда. Погрузив на телегу всё необходимое для покушения, его участники направились к месту назначения. По сигналу о приближении поезда, в котором находился Александр II, к месту, где была заложена мина, А. Желябов замкнул цепь, но взрыва... не последовало. Точную причину технической неудачи установить так и не удалось.

В связи с тем, что Одесса и близлежащие территории стали крупным центром революционного движения, видный военачальник Э. Тотлебен в апреле 1879 г. был назначен временным одесским генерал-губернатором. После вступления в должность в Одессе он с чрезвычайным рвением приступил к искоренению революционной крамолы. Людей «вагонами отправляли из Одессы» в административную ссылку⁴⁰⁹. Прежде, чем назначить в суде слушание по делу 28 обвиняемых народников, которое должно было начаться через месяц, он уже запросил палача для казней по этому процессу⁴¹⁰.

Вскоре в Одессе была совершена попытка террористического акта против киевского военного прокурора В.С. Стрельникова, выделявшегося даже из среды военных прокуроров жестокостью во время дознания и на самих судах. По «высочайшему повелению» в августе 1881 г. ему поручено «производство дознания по делам о государственных преступлениях» в губерниях, подчинённых новороссийскому генерал-губернатору. Отныне он мог чинить суд и расправу, в том числе в Одессе, Николаеве и других местах Новороссии. Исполнительный комитет «Народной воли» постановил казнить его. Исполнить это решение поручено члену Исполнительного комитета С. Халтурину и агенту Н. Желвакову. В мае 1882 г. на Приморском бульваре в Одессе Н. Желваков застрелил военного прокурора, но и сам был схвачен вместе с С. Халтуриным. Судьи приговорили подсудимых к виселице. Их казнили неопознанными. В августе 1879 г. за принадлежность к «противозаконному сообществу» одесским военно-окружным судом казнены участники народнических кружков Юга Д.А. Лизогуб и И.Я. Давиденко⁴¹¹.

К концу 1870-х гг. народники пересмотрели анархическое пренебрежение по отношению к армии, задумали пополнить ряды «Народной воли» офицерами и создали военную организацию офицеров. После Петербурга и Кронштадта военные кружки сформировались в 1881—1882 гг. в Одессе и Николаеве. В Николаеве несколько офице-

⁴⁰⁹ Фроленко М. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1932. С. 195.

⁴¹⁰ Семёнов А. Соломон Виттенберг (Материалы к биографии) // Былое. 1925. № 6. С. 68—69.

⁴¹¹ Троицкий Н. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866—1882 гг. М., 1978. С. 189—195.

ров группировались вокруг полковника М. Ашенбреннера, в Одессе — вокруг штабс-капитана Б. Крайского. М. Ашенбреннер стал руководителем всех южных кружков. Но в результате предательства начался разгром Военной организации. Было арестовано до 200 офицеров. Военно-революционный центр прекратил своё существование⁴¹².

Вскоре в Одессе и Екатеринославе возникли марксистские кружки. Ещё в 1880-х гг. социал-демократические идеи были восприняты от петербургской группы Д. Благоева и группы «Освобождение труда». Одним из первых исповедовавших социал-демократические идеи в Одессе был Ю. Стеклов. Он был исключён «за политическую неблагонадёжность» из таганрогской гимназии. Он организовал первый одесский рабочий кружок, состоявший преимущественно из учеников еврейского ремесленного училища «Труд», в 1893—1894 гг. стал одним из руководителей нелегальной рабочей организации в Одессе, был арестован и приговорён к ссылке на десять лет.

В начале 1990-х гг. в Одессе уже действовало несколько социал-демократических кружков, участниками которых были в основном студенты университета. Наиболее влиятельными социал-демократами, кроме Ю. Стеклова, были Г. Циперович, И. Калашников, М. Вельтман (Павлович) и др. В кружках Екатеринослава также происходило отмежевание социал-демократов от народников. В марксистских кружках города ведущая роль принадлежала П. Точисскому, А. Винокурову, Г. Мандельштаму, а также Л. Сталь, Г. Лейтейзену (Линдову) и др.⁴¹³

Несколькими годами ранее наиболее серьёзную попытку восстановить «Народную волю» в 1885 г. предприняли южане. Инициатива принадлежала студентам Новороссийского университета Б.Д. Оржиху и Л.Я Штернбергу. Удалось объединить кружки «Народной воли» на юге в единую организацию. Б.Д. Оржих организовал подпольную типографию в Таганроге. Они вместе с выпускником местной гимназии В.Г. Богоразом собрали в Екатеринославе в сентябре 1885 г. съезд народовольцев Юга. Был выпущен и последний номер газеты «Народная воля». Народовольцы Новороссии по-прежнему исповедовали веру в террор, хотя некоторые участники съезда относились к этой форме борьбы критически. В начале 1886 г. Б.Д. Оржих был арестован в Екатеринославе, смертная казнь была заменена для него бессрочной каторгой. Подвергался арестам и ссылке В.Г. Богораз. С арестом Б.Д. Оржиха и В.Г. Богораз на Юге России прекратили свою деятельность кружки, связанные со старой «Народной волей».

Таким образом, Южный край являлся одним из самых значительных регионов Российской империи пореформенного времени, где были представлены все основные формы российского общественного движения, от либералов до радикальных революционеров.

Возникновение политических партий в Новороссии

Революционные события и деятельность политических партий в Новороссии на рубеже XIX — начала XX в. были частью общероссийского общественно-политического движения. Они указывали на обострение социальных противоречий, на созревание предпосылок общественно-политических, возможно, революционных перемен в стране, на роль и место пролетариата в общественном движении.

⁴¹² Волк С. Народная воля. 1879—1882. М.; Л., 1966. С. 312—336.

⁴¹³ Мочалов В. Указ. соч. С. 474.

Имея в виду высокий удельный вес рабочих в горнозаводской, обрабатывающей промышленности, особенно в Екатеринославской губернии в Новороссии (так же, как в Петербургской, Лифляндской губерниях, Царстве Польском), лидеры возникшей в Петербурге рабочей социал-демократической партии (РСДРП) уделяли особое внимание развитию революционных организаций в Новороссии.

Их деятельность выделялась к началу XX в. на фоне других политических партий: в конце XIX в. — народников и эсеров, в начале XX в., в годы революции — кадетов, правомонархических организаций, национальных партий. Деятельность РСДРП сыграла огромную организующую роль в 1902—1903 гг. во время подъёма стачечной борьбы, особенно в период всероссийских политических стачек летом 1903 г.

К началу XX в. социал-демократические организации среди шахтёров, горнозаводских, судостроительных рабочих возникали в разное время в Одессе, Николаеве, Херсоне, Екатеринославе, Елисаветграде, Бахмуте, Краматорске, Луганске, Юзовке, Мариуполе, Горловке, Славянске и других городах и промышленных посёлках. Партийные группы социал-демократов действовали на рудниках Донецкого бассейна «Ветка», Карповском, Лидиевском, Пастуховском, Чулковском, Щербиновском, Нелеповском, Орлово-Еленовском и др.⁴¹⁴

Ещё в январе 1902 г. по инициативе Донского комитета РСДРП в Донбассе сформировался «Социал-демократический союз горнозаводских рабочих» Юга России⁴¹⁵. В том же году был создан Крымский союз РСДРП, который наряду с социал-демократическими организациями Крымского полуострова объединял партийные группы материковых уездов Таврической губернии⁴¹⁶.

Довольно широкая сеть партийных организаций консервативно-монархического спектра раскинулась в южном регионе. Прочные позиции отделения Союза русского народа (СНР), Союза им. Михаила Архангела (СМА), Союза русских людей (СЛР) заняли в Одессе среди портовых рабочих и определённой части служащих. СЛР также открыл свои отделы в Кривом Роге и Аккермане Херсонской губернии. Кроме того, киевская патриотическая организация молодёжи «Двуглавый орёл» имела отделения в Екатеринославе⁴¹⁷.

Неонародническое направление представляли члены елисаветградского комитета эсеров и Николаевской рабочей организации социалистов-революционеров⁴¹⁸.

Не обошло Новороссию и анархистское движение. Его группы действовали в Одессе, Екатеринославе, Александровске, Никополе и др. городах. Наиболее активную деятельность анархисты развернули в Одессе⁴¹⁹.

Уже осенью 1905 г. в регионе появились отделения Конституционно-демократической партии (кадетов). Херсонская губернская организация партии была наиболее многочисленной, её отделения находились во всех уездах губернии. Также отделения партии находились в Екатеринославской губернии (в Екатеринославе, Александров-

⁴¹⁴ *Шербаков Д. М.* Діяльність революційних соціал-демократичних організацій по політичному вихованню пролетаріату та керівництву робітничим рухом у передреволюційний період (1895—1904). Київ; Одеса, 1975. С. 44, 45, 47, 48, 50; *Максимов А. М.* На баррикадах. Донецк, 1973. С. 64.

⁴¹⁵ *Максимов А. М.* Указ. соч. С. 64.

⁴¹⁶ История Украинской ССР. Т. 5. С. 65.

⁴¹⁷ *Кириянов Ю. И.* Правые партии в России. 1911—1917 гг. М., 2001. С. 6.

⁴¹⁸ *Кульчицька О. В.* Громадські та політичні організації Півдня України в кінці XIX — на початку XX ст. (на матеріалах Херсонської губернії): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2007. С. 11.

⁴¹⁹ *Ермаков В. Д.* Анархистское движение в начале XX в. на окраинах Российской империи // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2010. № 1. С. 334.

ске, Мариуполе) и в Таврической губернии (Симферополе, Севастополе, Ялте, Керчи, Феодосии, Евпатории и Мелитополе)⁴²⁰.

Новороссия, как и Украина в целом, была местом сосредоточения национальных и националистических организаций, что соответствовало демографическому составу региона.

В начале XX в. создавались еврейские политические формирования: «Бунд», «Поалей-Цион», СЕРП, которые действовали в Одессе и Екатеринославе⁴²¹.

Политическими выразителями этнических и национальных движений на окраинах империи стали национальные партии, появившиеся в последней трети XIX — начале XX в. Эти организации опирались на идеи национального и культурного возрождения и развития собственных народов как необходимого условия государственного переустройства России. Под влиянием идей марксизма и либерализма стали набирать силу два идеологически разнородных потока — социалистический и национально-либеральный⁴²².

Для Новороссии имело значение идейное влияние украинских политических партий в крупных городах Украины, в том числе — молодёжных организаций. В 1900 г. в Харькове на съезде студенческих «громов» была создана Украинская революционная партия (РУП), выдвинувшая требование предоставления Украине автономии. Отделения РУП существовали в Одессе. В дальнейшем, при разработке программы партии, появились признаки ориентации её на идеи социал-демократизма. В 1901 — начале 1902 г. от партии отделилось националистическое крыло, трансформировавшееся в Украинскую народную партию (УНП). В конце 1904 г. РУП окончательно распалась. Часть её членов в начале 1905 г. образовала Украинский социал-демократический союз («Спилку»). Отделение «Спилки» действовало в Одессе⁴²³. Другая часть в том же году провозгласила себя Украинской социал-демократической рабочей партией (УСДРП). В Херсонской и Таврической губернии УСДРП имела небольшие партийные группы⁴²⁴.

В 1904 г. появились Украинская демократическая партия (УДП) и Украинская радикальная партия (УРП), выдвинувшие лозунги борьбы за автономию Украины, национальную школу и за использование украинского языка в государственных учреждениях. В 1905 г. УДП и УРП слились в Украинскую демократическо-радикальную партию (УДРП). В регионе сформировались достаточно активные «громы» УДРП в Одессе и Екатеринославе⁴²⁵. Первые организации (громы) Украинской партии социалистов-революционеров (УПСР) появились 1903—1904 гг. в Одессе и Николаеве и были тесно связаны с российскими эсерами⁴²⁶. Центром деятельности украинских эсеров региона стала Таврическая губерния. Так, в частности, эсеровский кружок возникает в Симферополе, он также создал небольшую крестьянскую группу в с. Большая Михайловка Мелитопольского уезда⁴²⁷.

⁴²⁰ Назарова Є.П. Південноукраїнські осередки партії кадетів на початку XX ст.: основні тенденції розвитку // Інтелігенція і влада. 2013. Вип. 29. С. 33.

⁴²¹ Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 2005. С. 115.

⁴²² Там же. С. 105.

⁴²³ Кульчицька О.В. Українські політичні партії в Херсонській губернії початку XX ст.: особливості функціонування // Наукові праці історичного ф-ту Запорізького ун-ту. 2012. Вип. 32. С. 161.

⁴²⁴ Назарова Є.П. Указ. соч. С. 60.

⁴²⁵ Там же. С. 61.

⁴²⁶ Первая революция в России. С. 113—114.

⁴²⁷ Назарова Є.П. Український національний рух в Херсонській і Таврійській губерніях на початку XX ст. // Історичний архів. Наукові студії. Вип. 3. Миколаїв, 2009. С. 61; Кульчицька О.В. Указ. соч. С. 161.

В сфере культурно-просветительской деятельности определённую роль сыграли «Просвиты». В регионе они были зарегистрированы осенью 1905 г. в Екатеринославе и Одессе. В 1906 г. была создана николаевская «Просвита».

Таким образом, на рубеже XIX—XX вв. в новороссийских губерниях сложилась разветвлённая сеть отделений различных политических партий. Большинство из них действовало перед революцией 1905 г. нелегально (за исключением консервативно-монархических отделений). Небольшие по численности отделения украинских (РУП, УСДРП, «Спилка», УПСР, УДП) и еврейских («Бунд», «Поалей-Цион», СЕРП) политических партий вследствие отсутствия чёткой тактики своей деятельности и недостаточной организованности, не смогли взять на себя роль лидерства в политической жизни региона, уступив опыту и популярности отделениям общероссийских политических партий.

Активизация социального протеста и рост революционных настроений в регионе накануне революции 1905 г.

В начале XX в. в рабочем движении России произошли важные качественные изменения. Рабочие начали переходить от экономической борьбы к политической, которая ставила своей первоочередной задачей свержение самодержавия. С 1900-х гг. во главе стачечного движения в Новороссийском регионе шли металлисты Екатеринослава, судостроители Николаева, шахтёры Донецкого бассейна. В январе — первой половине апреля 1900 г. бастовали судостроители Черноморского завода в Николаеве, паровозостроители Луганска, металлурги и трубопрокатчики Екатеринослава и с. Каменского, Нижнеднепровского болторезного завода, углекопы шахт «Алиса», Успенского рудника и № 19 Рутченковского общества в Донбассе, рабочие многих предприятий Одессы, Елисаветграда и других городов. Активизировалась деятельность социал-демократических рабочих групп и кружков. Только в Николаеве к февралю 1900 г. их действовало около тридцати⁴²⁸.

1 мая 1900 г. политические стачки и сходки на предприятиях Екатеринослава, Николаева, Луганска, Никополя были частью демократического движения в России. Стаечная борьба рабочих в регионе не прекращалась до конца 1900 г. В середине мая в течение пяти дней бастовали 1500 рабочих шахт Успенского рудника. Летом значительные размеры приобрели выступления рельсопрокатчиков Брянского завода в Екатеринославе, рабочих Константиновских сталеплавильного и стекольного заводов. В октябре бастовали рабочие ряда шахт Донбасса⁴²⁹.

В 1901—1902 гг. стачки и демонстрации стали частым явлением в Новороссийском регионе. Они эпизодически возникали в Екатеринославе, Одессе. В начале 1901 г. были отмечены выступления рабочих на шахтах Горловки. 1 мая 1901 г. в Екатеринославе снова состоялась демонстрация, в ходе которой группа рабочих, подойдя к дому губернатора, подняла красное знамя с надписью «8-часовой рабочий труд и свобода». Демонстрация была разогнана полицией. В апреле — июле в Одессе провели экономические стачки паркетчики, строители, каменщики, чугуноплавильщики, рабочие фабрик Юлиуса, Высоцкого. В сентябре — ноябре забастовали рабочие табачной фабрики. 15—16 декабря 1901 г. крупная политическая демонстрация произошла в Екатеринославе. В ней приняло участие 8 тыс. человек⁴³⁰.

⁴²⁸ История Украинской ССР. Т. 5. С. 33—36.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Премислер І.М. Революційний рух на Україні на початку XX століття (1900—1903). Київ, 1958. С. 35.

В 1902 г. рабочее движение началось с большой политической демонстрации 17 февраля в Екатеринославе, 23 февраля — в Одессе. 5—6 мая 1902 г. в Екатеринославе несколько сот рабочих под красным знаменем прошли по центральной магистрали города. В связи со стачкой рабочих в Ростове-на-Дону в ноябре 1902 г. произошли выступления и в других городах региона. В конце 1902 г. состоялась стачка на шахтах около Кривого Рога, а также на сахарных заводах Бродского в Одессе. Политические демонстрации в 1902 г. переплетались с забастовками экономического характера в Одессе, Херсоне и других городах⁴³¹.

3 января 1903 г., в день 200-летия русской периодической печати, местный комитет РСДРП вывел группу рабочих Екатеринослава на демонстрацию с протестом против политических насилий. В Одессе такой же протест был организован социал-демократами во время отправки в ссылку политических заключённых. Он перешёл в демонстрацию рабочих под лозунгами «Долой самодержавие!», «Да здравствуют борцы за свободу!». Политические выступления произошли и в связи с датой 19 февраля 1861 г., связанной с отменой крепостного права. Несколько сходок с участием почти 1500 рабочих имели место в Одессе⁴³².

Под влиянием революционной агитации повысилась активность рабочих Донбасса и Никополь-Мариупольского района. В марте — апреле прошла демонстрация рабочих в Екатеринославе и Одессе. В день Первого мая 1903 г. в Одессе бастовали рабочие городских каменоломен, заводов и фабрик Бродского, Попова, Высоцкого, рабочие Главных железнодорожных мастерских. В Николаеве не работали Французский и Черноморский заводы, мастерские Адмиралтейства и другие предприятия. Стачками и митингами этот день отметили рабочие мариупольских заводов. В мае — июне 1903 г., добиваясь удовлетворения экономических требований, забастовали шахтёры Волинцевского, Никитовского и Щербиновского рудников в Донбассе, рабочие французского и Черноморского заводов в Николаеве, эстампажного завода в Екатеринославе, джутовой мануфактуры и фабрики Ландсмана в Одессе⁴³³.

Усиление революционной борьбы пролетариата в регионе было результатом социал-демократической пропаганды. Так, только в Донбассе в 1901—1903 гг. произошло 33 стачки⁴³⁴. Регулярными стали массовые политические выступления пролетариата, связанные с праздником Первого мая.

Во время стачек в Одессе и Екатеринославе, в ряде других городов совместно с социал-демократами действовали также эсеры. В Екатеринославе на 26 июля комитетами социал-демократов и социалистов-революционеров была назначена совместная демонстрация. Особое место в рабочем движении на Юге, и прежде всего в Одессе, заняли так называемые «независимцы» — члены «Еврейской независимой рабочей партии». «Независимцы», как зубатовцы в Москве, стремились ограничить протесты сугубо экономическими требованиями и противились перерастанию их в политическую борьбу⁴³⁵.

Летом 1903 г. рабочие протесты переросли во всеобщую политическую стачку, охватившую ряд крупнейших городов Юга России. 1 июля 1903 г. в Новороссии одновременно с пролетариатом Баку забастовали рабочие Одесских железно-

⁴³¹ Історія робітничого класу Української РСР. Т. 1. Київ, 1967. С. 253—254.

⁴³² История Украинской ССР. Т. 5. С. 40—42.

⁴³³ История рабочих Донбасса. Київ, 1981. С. 87; История Украинской ССР. Т. 5. С. 40—42.

⁴³⁴ История рабочих Донбасса. С. 87.

⁴³⁵ Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1989. С. 560.

дорожных мастерских, в которых работало около 2 тыс. человек. Они требовали восстановления на работе одного из своих товарищей, а также увольнения ненавистных мастеров, повышения расценок. Стачка солидарности с бастующими в июле — августе 1903 г. распространилась и на станции Юго-Западных, Харьковско-Николаевской, Курско-Харьково-Севастопольской железных дорог, охватила ряд станций Екатерининской железной дороги. 4 июля в знак солидарности с железнодорожниками начали протест 4 тыс. рабочих порта. 5 июля к ним присоединились рабочие Карантинной гавани, моряки в командах кораблей Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ), Добровольного флота, Черноморско-Дунайского общества. В последующие дни в стачку включились рабочие других предприятий. Стачка одесских рабочих, начавшаяся как экономическая, переросла в значительное политическое событие. Наивысшего подъёма она достигла 17 июля, число бастующих в городе увеличилось к 21 июля до 40 тыс. человек. Приостановилось движение пароходов, задерживалась отправка поездов, прекратилось движение трамвая, ограниченным тиражом выходили газеты. В городе постоянно шли митинги и демонстрации. Жандармы и полиция с помощью солдат учинили жестокую расправу. За участие в забастовке было арестовано и брошено в тюрьму 280 человек⁴³⁶.

Вслед за Одессой 21 июля в Николаеве начали стачку рабочие-котельщики судостроительного завода, потребовавшие от администрации введения 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы. Получив отказ, они оставили работу и двинулись на Черноморский завод. Объединившись, рабочие крупнейших заводов города под красными знамёнами направились к центру. К демонстрантам присоединились рабочие многих других предприятий. Забастовка охватила весь город. Не желая идти на уступки рабочим, администрация Черноморского и Французского заводов объявила локаут и рассчитала всех рабочих. Стачка в Николаеве пошла на спад и закончилась 24 июля⁴³⁷.

Стачки произошли и в Елисаветграде. Начавшись 10 июля, они продолжались здесь пять дней. 11 июля уже бастовали все заводы, за исключением завода сельскохозяйственных машин Эльворти, в забастовочном движении участвовало до 800 человек. 28 июля стачка в городе вспыхнула с новой силой. Прекратили работу маляры, грузчики, плотники, мукомолы, приказчики. В течение четырёх дней рабочие устраивали сходки, уличные демонстрации. В нескольких местах произошли стычки рабочих с полицией⁴³⁸.

С 7 по 13 августа борьбой рабочих был охвачен весь Екатеринослав. Застрельщиками забастовки были железнодорожные рабочие главных железнодорожных мастерских. Выдвинув экономические и политические требования, более тысячи железнодорожников двинулись на сталелитейный, металлургический, трубопрокатный и гвоздильный заводы, где были остановлены все работы. Численность стачечников достигла почти 9 тыс. В городе прекратила работу электрическая станция, остановилось трамвайное движение, перестали выходить газеты. 9 августа стачка приобрела всеобщий характер. Она сопровождалась многотысячными собраниями и митингами, стычками с полицией и войсками. Стачка прекратилась 12 августа, когда в город были

⁴³⁶ Всеобщая стачка на Юге России: сборник документов. М., 1938. С. 22; Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. С. 562; История Украинской ССР. Т. 5. С. 43.

⁴³⁷ *Зубов Б.Н.* Развитие кораблестроения на Юге России. Калининград, 1990. С. 314; История Украинской ССР. Т. 5. С. 44.

⁴³⁸ *Історія робітничого класу Української РСР.* Т. 1. С. 260; История Украинской ССР. Т. 5. С. 45.

вызваны дополнительные воинские команды, 360 наиболее активных забастовщиков были арестованы⁴³⁹.

Одновременно с Екатеринославом начали выступление рабочие Керчи. 8—12 августа стачка приобрела всеобщий характер и была подавлена вооружённым путём.

В поддержку всеобщей политической стачки летом 1903 г. состоялись выступления горняков Юзовки, Макеевки, Щербиновского и других рудников⁴⁴⁰. О своей солидарности со стачечниками заявили рабочие Севастополя, Симферополя, Бахмута и ряда других городов⁴⁴¹.

Летние выступления 1903 г. не слились в общую одновременную забастовку, но всеобщие стачки рабочих Юга России имели огромное значение для рабочего движения в стране, так как положили начало переходу от выступлений рабочих отдельных предприятий и городов к борьбе пролетариата во всероссийском масштабе. Для многих рабочих Новороссийского региона всеобщие стачки 1903 г. явились началом их революционной деятельности⁴⁴².

В период подготовки и проведения стачек в новороссийских губерниях в числе участников рабочего движения были представители многих национальностей — русские, украинцы, азербайджанцы, грузины, армяне, поляки, евреи, а также представители других национальностей.

Летом 1903 г. в городах России состоялись 44 уличные демонстрации, лидировала по числу выступлений Новороссия со стачками в Одессе, Екатеринославе, Николаеве, Елисаветграде, Керчи⁴⁴³.

Всеобщие стачки 1903 г. в городах Юга были зародышем массовой революционной стачки 1905 г., в которой выдвижение экономических требований сочеталось с митингами и демонстрациями. Эти забастовки явились крупным шагом к совместным выступлениям трудящихся различных национальностей⁴⁴⁴.

В 1904 г. в связи с началом русско-японской войны в стране произошёл спад протестного движения. Однако в Одесском военном округе мобилизация сопровождалась антивоенными выступлениями запасных солдат. Активность проявили рабочие предприятий Донбасса. В Екатеринославе, Одессе, Николаеве и других городах в начале войны прошли сходки рабочих, на которых обсуждались вопросы, связанные с политической агитацией среди солдат и городского населения. В Таврической губернии политическая пропаганда широко проводилась среди запасных Севастопольского призывного пункта, Мелитопольского пункта. Известны выступления солдат в гарнизонах Екатеринослава, Одессы, Севастополя и других городов. В Севастополе было отмечено значительное волнение в воинских частях в декабре 1904 г.

Хроника рабочего движения отмечает в ноябре — декабре 1904 г. политические демонстрации в Екатеринославе и Одессе⁴⁴⁵. В 1904 г. две стачки произошли в Мариу-

⁴³⁹ Ктитарев С.О. Робітничий рух на Україні в 1900—1904 рр. // Робітничий рух на Україні в період імперіалізму. Київ, 1961. С. 65; Всеобщая стачка на Юге России: сборник документов. М., 1938. С. 182.

⁴⁴⁰ История рабочих Донбасса. Т. 1. С. 87.

⁴⁴¹ Історія робітничого класу Української РСР. Т. 1. С. 261.

⁴⁴² Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1989. С. 564.

⁴⁴³ Кирьянов Ю.И. Уличные демонстрации рабочих России летом 1903 г. // Рабочий класс Украины в общероссийском революционно-освободительном движении: сборник научных трудов. Київ, 1988. С. 82—93.

⁴⁴⁴ Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. С. 563.

⁴⁴⁵ История Украинской ССР. Т. 5. С. 83—86.

польском порту, рабочие которого бастовали в середине августа и в первой половине сентября. Сентябрьская стачка продолжалась почти две недели⁴⁴⁶.

В сходках и демонстрациях 1903—1904 гг. принимали участие студенты Новороссийского университета и Екатеринославского высшего горного училища⁴⁴⁷.

Перед революцией 1905 г. по размаху стачечной борьбы в Новороссии выделялась Херсонская и Екатеринославская губернии⁴⁴⁸, они дали наибольшее количество участников протестного движения в регионе в 1901—1904 гг.: Херсонская — 58,9 тыс., Екатеринославская — 22,1 тыс.⁴⁴⁹

Первая российская революция 1905–1907 гг. и Новороссия

1905 г. поднял на новую высшую ступень революционную борьбу пролетариата. Массовыми политическими стачками протеста ответил он на расстрел мирной демонстрации петербургских рабочих. В новороссийских губерниях в поддержку петербургских рабочих первыми выступили рабочие Екатеринослава, Николаева и других городов. 16 января в борьбу включились рабочие ряда крупных предприятий Екатеринослава и Амур-Нижнеднепровска: машиностроительного завода Екатеринославского общества, трубопрокатного и железопрокатных заводов П. Ланге и К°, Шодуар, проволоочно-гвоздильного завода Гантке, металлургического завода Брянского акционерного общества и главных паровозных мастерских⁴⁵⁰.

19 января в Екатеринославе бастовало около 12 тыс. рабочих 22 предприятий. Вскоре забастовка распространилась на предприятия горнопромышленного района Екатеринославской губернии; в ней принимали участие до 33 тыс. человек. Наиболее продолжительной была забастовка на Петровском металлургическом заводе Русско-Бельгийского общества, она продолжалась 15 дней⁴⁵¹.

На расстрел петербургских рабочих откликнулись студенты Новороссийского университета. 19 января 1905 г. прогрессивная часть его студенчества организовала демонстрацию протеста⁴⁵².

Активно продолжали революционную борьбу рабочие региона и в феврале. В начале месяца остановились крупнейшие металлургические предприятия Донбасса. С 4 по 23 февраля одна за другой следовали забастовки рабочих 45 заводов в Бахмутском, Славяносербском и Александровском уездах. В феврале началась всеобщая стачка рабочих Луганска. Тогда к рабочим паровозостроительного завода Гартмана присоединились рабочие железнодорожных мастерских, железнодорожного депо, котельного, спиртоочистительного, патронного и других заводов. Стачка в Луганске завершилась победой рабочих⁴⁵³.

22 февраля на металлургическом заводе в Юзовке вспыхнула стачка, вскоре превратившаяся во всеобщую, охватившая 18 тыс. человек. Для наведения поряд-

⁴⁴⁶ Максимов А.М. Указ. соч. С. 82.

⁴⁴⁷ Щербаков Д.М. Діяльність революційних соціал-демократичних організацій по політичному вихованню пролетаріату та керівництву робітничим рухом у передреволюційний період (1895—1904). Київ; Одеса, 1975. С. 185—186.

⁴⁴⁸ Історія робітничого класу Української РСР. Т. 1. С. 273.

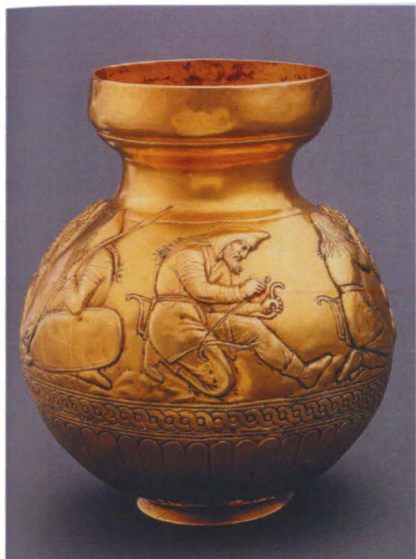
⁴⁴⁹ Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. С. 580.

⁴⁵⁰ История Украинской ССР. Т. 5. С. 95.

⁴⁵¹ Лось Ф.Е. Революція 1905—1907 рр. на Україні. Київ, 1955. С. 101; История Украинской ССР. Т. 5. С. 96.

⁴⁵² Історія Одеського університету за 100 років. С. 59.

⁴⁵³ История рабочих Донбасса. Т. 1. С. 92.

**Ваза из скифского кургана
Куль-Оба близ Керчи
IV в. до. н.э.
Государственный Эрмитаж**

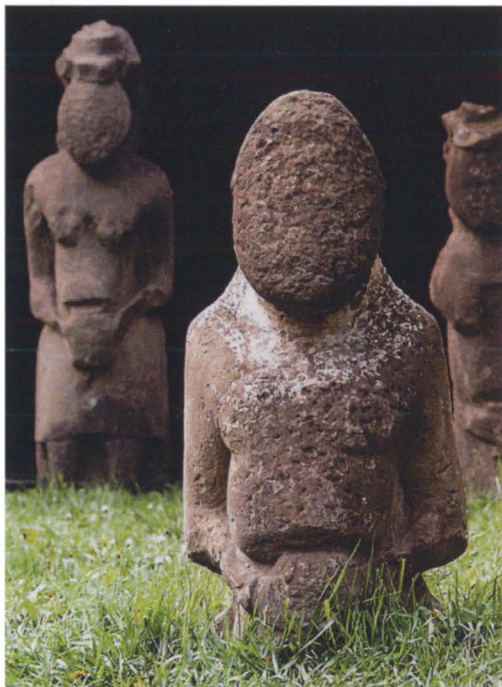

**Изображения сарматских воинов на колонне Траяна в Риме
II в. н.э.**

**Руины древнегреческой колонии Тира (V в. до н.э. — IV в. н.э.) и крепость Аккерман (XIII—XV вв.)
г. Белгород-Днестровский Одесской области. Современная фотография**

Половецкие «каменные бабы»

X–XIII вв.

*Днепропетровский национальный исторический музей
им. Д.И. Яворницкого*

Сражение Тохтамыша с Мамаем на реке Калке
Миниатюра из Лицевого свода XVI в.

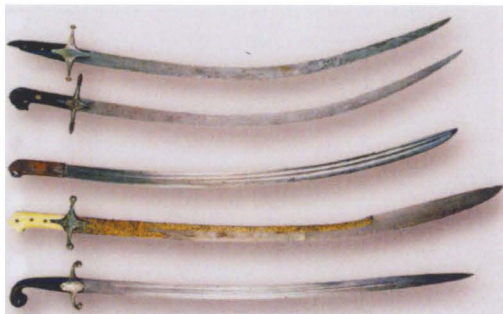
Варка киселя в Белгороде для печенежских послов
Миниатюра из Радзивилловской летописи. Конец XV в.
Библиотека Академии наук

«Общий план
Диких полей, проше
именуемых Украина,
с прилежащими
провинциями»
Гравюра В. Гондуса,
выполненная
с рукописной карты
Г.Л. де Боплана. 1648 г.
Даниг. В соответствии
с нормами
картографии того
времени, юг находится
вверху, север – внизу

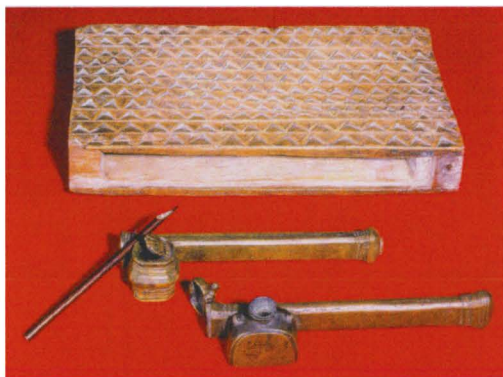
**Сабли запорожских казаков
XVII–XVIII вв.**

*Днепропетровский национальный исторический музей
им. Д.И. Яворницкого*

Казак-бандурист

*Народная картина. Первая половина XVIII в.
Днепропетровский национальный исторический музей
им. Д.И. Яворницкого*

**Футляр для бумаг и письменный прибор
казацкого писаря
XVIII в.**

*Днепропетровский национальный исторический музей
им. Д.И. Яворницкого*

**Деревянная баклага и шелковые пояса
запорожских казаков
XVIII в.**

*Днепропетровский национальный исторический музей
им. Д.И. Яворницкого*

**Атаман Войска Донского А.И. Иловайский
Неизв. худ. 1797 г.**

Новочеркасский музей истории донского казачества

Осада турецкой крепости Азов русскими войсками в 1696 г.

Гравюра А. Шхонебека. 1699–1700 гг.

Государственный Эрмитаж

Б.Х. Миних

Гравюра XVIII в.

**Монумент дружбы
славянских народов
«Нет уз святее братства»
в Славяносербске**

Авторы монумента —
Э. Можаява, Н. Можаяв,
В. Горбулин. 2003 г.
Современная фотография

**Г.А. Потёмкин ведёт переговоры с Шагин-Гиреем
о присоединении крымского ханства к России
Б.А. Чориков. Первая половина XIX в.**

**Крымские татары и мулла
Г.Ф.Х. Паули.
1840—1850-е гг.**

**Императрица Екатерина II, путешествующая в своем государстве в 1787 году
Неизв. худ. с оригинала Ф. де Мейса. Конец 1780-х гг.
Государственный Исторический музей**

План Очакова
Раскрашенная гравюра. 1790-е гг.

Штурм крепости Очаков 6 декабря 1788 г.
Раскрашенная гравюра А. Бартча с картины Ф. Казановы. Конец XVIII в.

Светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический
Неизв. худ. с оригинала И.-Б. Лампи Старшего. Первая половина XIX в.
Государственный Исторический музей

**Портфель светлейшего князя
Г.А. Потёмкина-Таврического**
Вторая половина XVIII в.
Государственный Исторический музей

И.М. Синельников
Гравюра, выполненная на основе
фамильного портрета. XIX в.
Журнал «Исторический вестник».
1887 г.

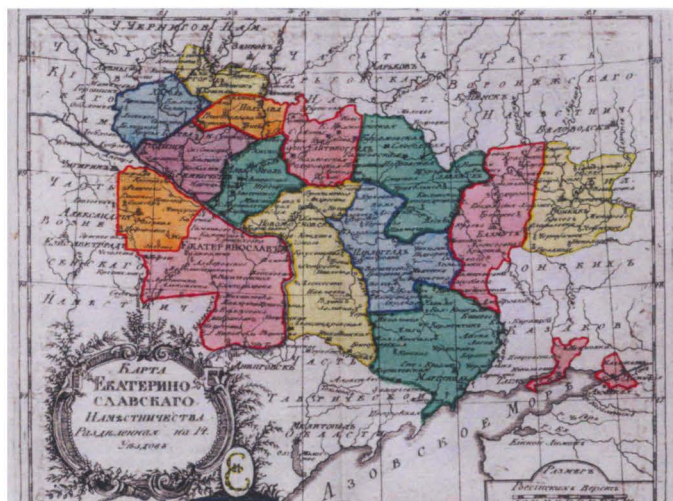

**Губернский мундир
Екатеринославского
наместничества**
Рисунок. 1785 г.
Из издания:
Изображение губернских,
наместнических, коллежских,
и всех штатских мундиров.
1794 год

В.С. Попов
И.-Б. Лампи Старший. 1792 г.
Государственный Эрмитаж

Карта Екатеринославского наместничества
Атлас Российской империи. Состоящий из 52 карт, изданный во граде С. Петра в лето 1796-е. Царствования Екатерины II XXXV-е

Карта Вознесенского наместничества
Атлас Российской империи. Состоящий из 52 карт, изданный во граде С. Петра в лето 1796-е. Царствования Екатерины II XXXV-е

Карта Таврической области
Атлас Российской империи. Состоящий из 52 карт, изданный во граде С. Петра в лето 1796-е. Царствования Екатерины II XXXV-е

**Разгрузка корабля у Новороссийского берега
Гравюра начала XIX в.**

**Украинские крестьяне села Кучеволовка Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии
Фотография В.О. Бабенко. 1904–1905 г.
*Днепропетровский национальный исторический музей им. Д.И. Яворницкого***

Вид Бахчисарая
Ф. Алексеев. Между 1797 г. и 1800 г.
Государственный русский музей

Вид Херсона
Ф. Алексеев. Между 1797 г. и 1800 г.
Херсонский областной краеведческий музей

Виды Николаева
Ф. Алексеев. Между 1797 г. и 1800 г.
Государственный русский музей

Русские крестьяне села Терновка
Павлоградского уезда
Екатеринославской губернии
Фотография В.О. Бабенко.
1904—1905 г.
Днепропетровский национальный
исторический музей
им. Д.И. Яворницкого

Валахи села Троицкое Бахмутского уезда Екатеринославской губернии
Фотография В.О. Бабенко. 1904—1905 г.
Днепропетровский национальный исторический музей им. Д.И. Яворницкого

Армяне
Французское изображение.
Конец XVIII – начало XIX в.

Грек и арнаут
Г.Ф.Х. Паули.
1862 г.

Болгары
Г.Ф.Х. Паули.
1862 г.

Евреи
Г.Ф.Х. Паули.
1862 г.

А. Ф. Ланжерон
Дж. Доу. 1820 г.
Государственный Эрмитаж

Памятник М. С. Воронцову в Одессе
Ф. Бруггер. 1863 г.
Современная фотография

Екатеринославская дума
Почтовая открытка начала XX в.
Днепропетровский национальный
исторический музей
им. Д. И. Яворницкого

**Отделение Государственного банка
в Екатеринославе**
Почтовая открытка начала XX в.
Днепропетровский национальный
исторический музей им. Д. И. Яворницкого

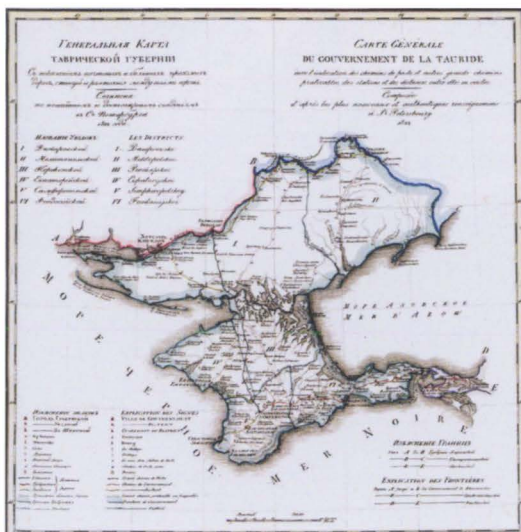

Карта Екатеринославской губернии
 Географический атлас Российской Империи,
 Царства Польского и Великого княжества
 Финляндского, расположенный по губерниям
 на двух языках. СПб., 1823

Карта Херсонской губернии
 Географический атлас Российской Империи,
 Царства Польского и Великого княжества
 Финляндского, расположенный по губерниям
 на двух языках. СПб., 1823

Карта Таврической губернии
 Географический атлас Российской Империи,
 Царства Польского и Великого княжества
 Финляндского, расположенный по губерниям
 на двух языках. СПб., 1823

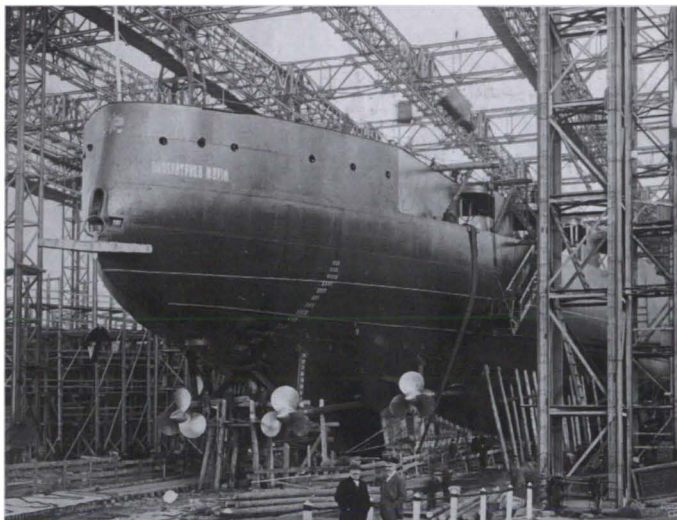
**Металлургический завод
Новороссийского общества
в Юзовке**
Фотография начала XX в.

Одесская биржа
Фотография начала XX в.

**Строительство линейного корабля
«Императрица Мария»
на заводе «Руссуд» в Николаеве**
Фотография 1910-х гг.

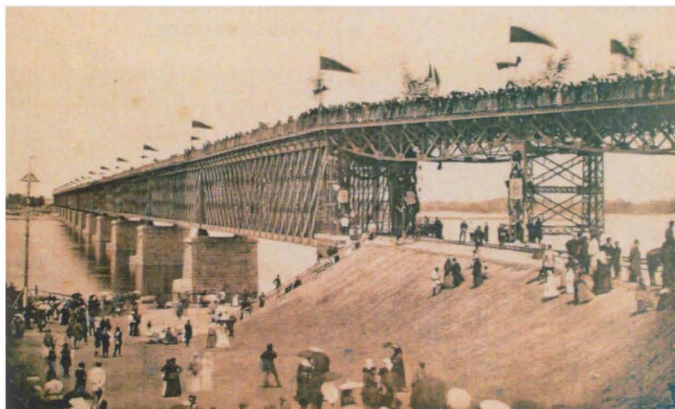
Чумацкий воз (мажа)

Конец XVIII – начало XIX в.
Днепропетровский национальный
исторический музей
им. Д.И. Яворницкого

**Железнодорожный вокзал
в Екатеринославе**

Почтовая открытка начала XX в.
Днепропетровский национальный
исторический музей
им. Д.И. Яворницкого

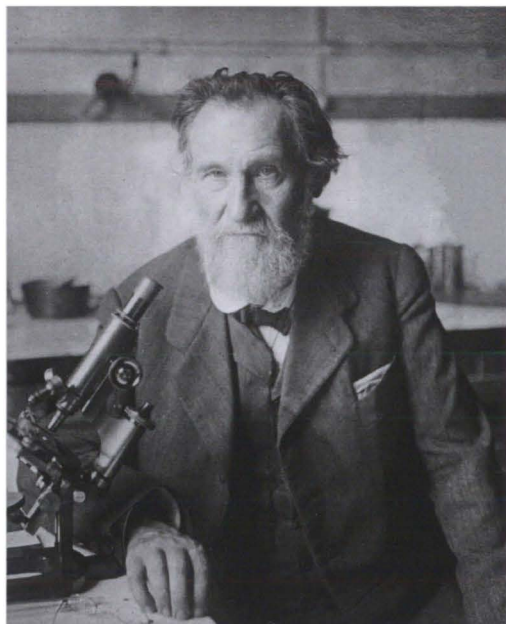
**Освящение железнодорожного
моста через Днепр
в Екатеринославе**

Фотография В.Л. Миткина.
18 мая 1884 г.
Днепропетровский национальный
исторический музей
им. Д.И. Яворницкого

Практическая гавань в Одессе

Открытка начала XX в.

**И.И. Мечников, лауреат Нобелевской премии
в области физиологии и медицины (1908),
имя которого с 1945 г. носит Одесский университет**
Фотография начала XX в.

Императорский новоросийский университет в Одессе
Архитектор А.С. Шашин. 1852–1857 гг.
Фотография начала XX в.

Здание Днепропетровского национального исторического музея им. Д.И. Яворницкого
Архитекторы Г. Сандецкий и Г. Панафутин. 1905 г.
Современная фотография

Українська дівчина. (Артистка Заньковецька.)

Актриса М.К. Заньковецкая
Открытка начала XX в.

Дожидає милого. (Артистка Садовська.)

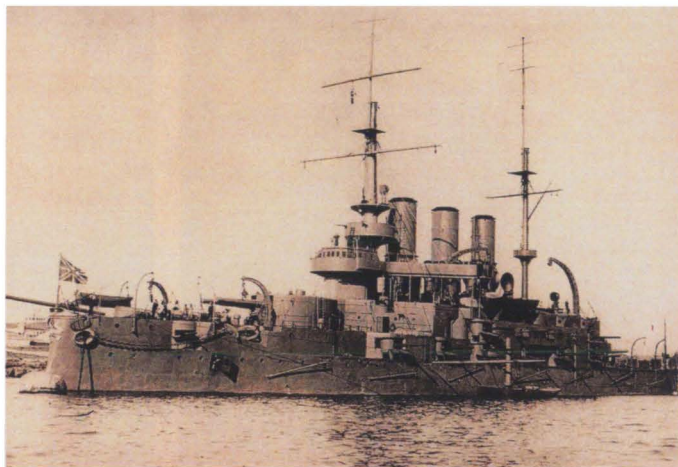
Актриса и оперная певица М.К. Садовская
Открытка начала XX в.

Одесса. Городской театр.

Здание Одесского оперного театра
Архитекторы Ф. Фельмер и Г.Г. Гельмер. 1887 г.
Открытка рубежа XIX—XX вв.

**Эскадренный броненосец
«Князь Потёмкин-Таврический»
Фотография начала XX в.**

**Митинг в Одессе над телом
унтер-офицера Г.Н. Вакуленчука,
погибшего во время восстания
на броненосце «Потёмкин»
Рисунок из еженедельного
французского иллюстрированного
журнала «L'ILLUSTRATION».
Июль 1905 г.**

**Здание, в котором 18 марта 1919 г.
состоялся первый Съезд Советов
Донецкой губернии
г. Славянск Донецкой области
Современная фотография**

М.В. Фрунзе
Фотография П. Оцуа. 1920 г.

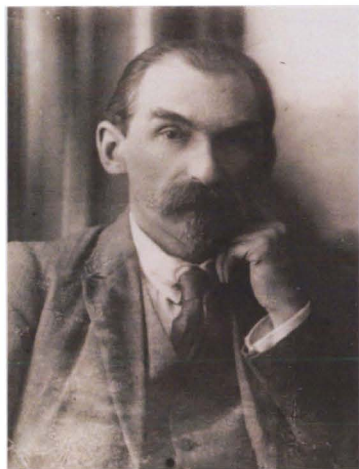
Ф.А. Сергеев (Артём)
Фотография 1921 г.

П.Е. Дыбенко (слева) и Н.И. Махно (справа)
Фотография 1918 г.

Тачанка Нестора Махно в музее г. Гуляйполе
1910-е гг.
Современная фотография

Н.А. Скрипник
Фотография 1924 г.

Статья из газеты «Известия» Одесского Губисполкома,
Губкома КПБУ и Губпрофсовета
1925 г.

**Выполним полностью и в срок
план хлебозаготовок**
Плакат. А. Лобанов. 1930 г.

Раскулаченная семья у своего дома.
Село Удачное Донецкой области
Фотография М. Железняка.
Конец 1920-х — начало 1930-х гг.

Строительство плотины Днепровской ГЭС
Фотография 1929 г.

А.Г. Стаханов
Фотография 1930-х гг.

Механизируем Донбасс
Плакат. А. Дейнека. 1930 г.

Паровоз П.Ф. Кривоноса
Депо г. Славянска Донецкой области
Современная фотография

Винницкая, Житомирская, Каменец-Подольская, Киевская, Николаевская, Одесская, Черниговская области и Молдавская АССР
Карманный атлас СССР. Ленинград, 1939

Ворошиловградская, Днепропетровская, Полтавская, Сталинская и Харьковская области
Карманный атлас СССР. Ленинград, 1939

Крымская АССР (в составе РСФСР)
Карманный атлас СССР. Ленинград, 1939

**«На испуг» — одесский
бронетрактор**
Фотография 1941 г.

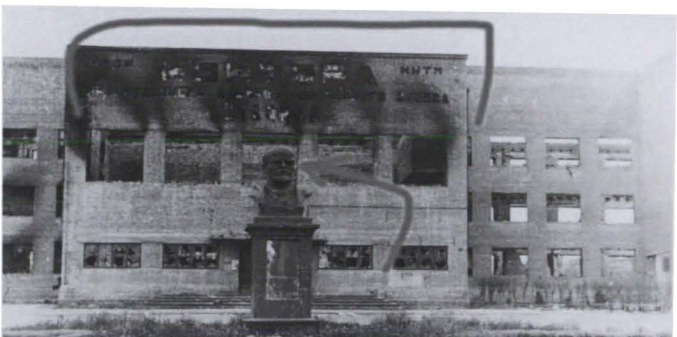
**Эвакуация евреев из Одессы
в Транснистрию**
Фотография осени 1941 г.

**Перекрёсток улицы
Карла Либкнехта и проспекта
Карла Маркса в оккупированном
Днепропетровске**
Фотография июля 1943 г.

**Новокраматорский завод
тяжёлого машиностроения
во время оккупации**
Фотография первой половины
1940-х гг.
Перед разрушенным зданием
продолжает стоять бюст
В.И. Ленина

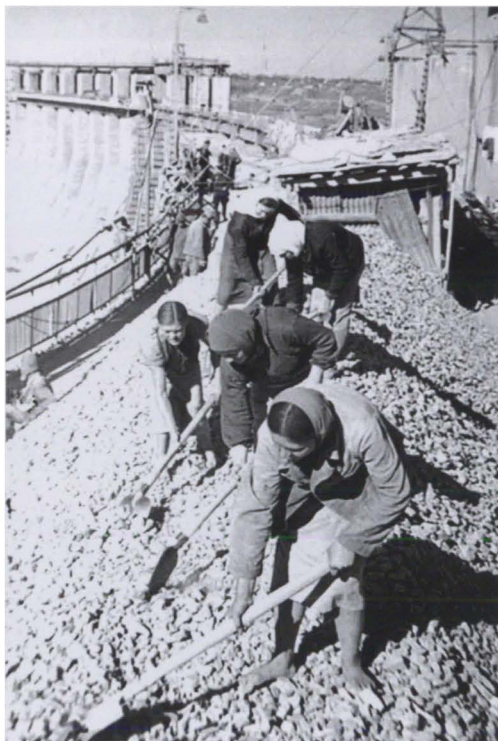

**ПЬЕМ ВОДУ РОДНОГО ДНЕПРА,
БУДЕМ ПИТЬ ИЗ ПРУТА, НЕМАНА И БУГА!
ОЧИСТИМ СОВЕТСКУЮ ЗЕМЛЮ
ОТ ФАШИСТСКОЙ НЕЧИСТИ!**

Пьем воду родного Днепра...
Плакат. В. Иванов. Первая половина 1940-х гг.

Памятник молодогвардейцам «Клятва» в Краснодаре
Авторы памятника: В.И. Мухин, В.Х. Федченко,
В.И. Агибалов, О.О. Сидоренко. 1954 г.
Олег Кошевой — в центре со знаменем в руках;
вокруг него слева направо: Любовь Шевцова,
Сергей Тюленин, Ульяна Громова, Иван Земнухов
Современная фотография

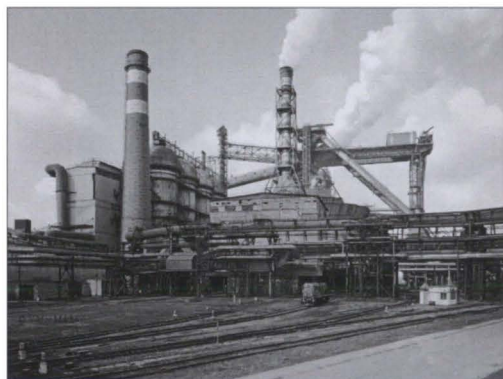

**Демонтаж табличек на бывшей улице им. Гитлера
в освобождённом Николаеве**
Фотография 1944 г.

Женская бригада на восстановлении Днепрогэса
Фотография Мазеева. 1944 г.

**Южный машиностроительный завод
в Днепропетровске — предприятие по производству
ракетно-космической техники
и другой наукоёмкой продукции**
Современная фотография

**Доменная печь № 9 завода «Криворожсталь»
им. В.И. Ленина, введённая в эксплуатацию в 1974 г.
и на тот момент бывшая самой крупной в мире**
Фотография 1970-х гг.

Черноморский судостроительный завод в Николаеве
Современная фотография

**Юбилейный номер газеты
«За механизированный забой», посвященный
100-летию шахты «Кочегарка» (Горловка)
22 августа 1967 г.**

Поточное производство автомобилей ЗАЗ-966 на автомобильном заводе «Коммунар» в Запорожье
Фотография 1972 г.

Тепловоз 2ТЭ10В, выпускавшийся Ворошиловградским тепловозостроительным заводом им. Октябрьской революции в 1974–1981 гг.
Современная фотография

Ан-24, оснащённый парой двигателей Ан-24, широко применялся в СССР и как пассажирский, и как военно-транспортный самолёт

Однокамерный плёз Днепровской ГЭС в Запорожье, построенный в 1969–1980 гг.
Современная фотография

Уроженец Донецкой области
певец И.Д. Кобзон
Фотография 1970-х гг.

Титульный лист
одного из первых изданий
романа А.А. Фадеева
«Молодая гвардия»
1946 г.

Здание Национального горного
университета в Днепропетровске
и памятник М.В. Ломоносову
Архитектор А. Бекетов.
1900–1903 г., здание перестроено
в начале 1960-х гг.
Автор памятника – скульптор
А.В. Сытник. 1971 г.
Современная фотография

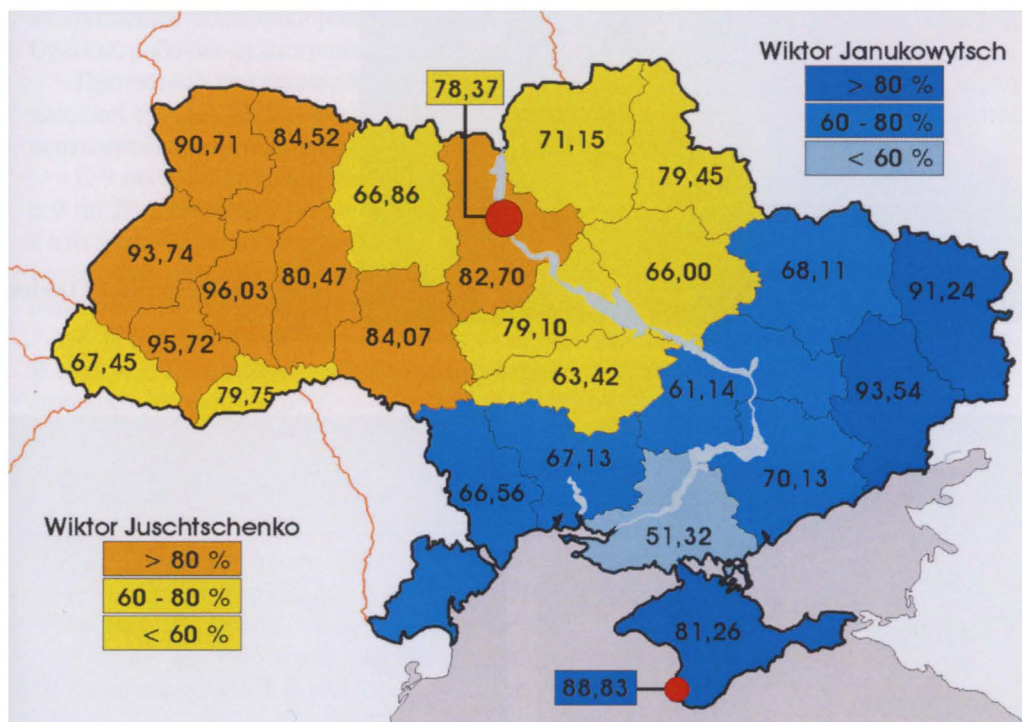

Наглядная агитация во время выборов президента Украины
Газета «Голос Донбасса».
Ноябрь 2004 г.

Митинг сторонников В.Ф. Януковича у областного совета в Донецке
в ноябре 2004 г.

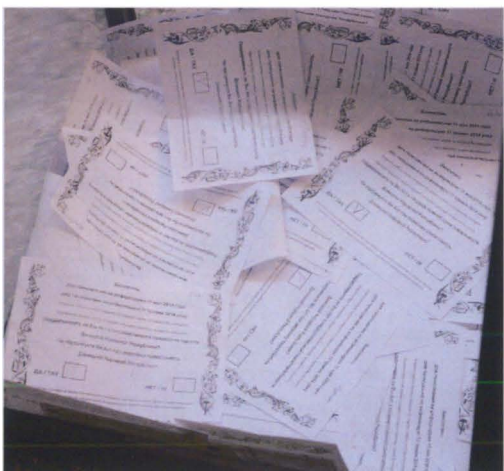
Результаты переголосования второго тура выборов президента Украины

Автор иллюстрации — Sven Teschke, Германия. 26 декабря 2004 г.

Карта показывает политический водораздел между юго-восточной и центрально-западной Украиной

**Пожар Дома профсоюзов в Одессе
2 мая 2014 г.**

**Голосование в Донецке во время референдума о самоопределении Донецкой народной республики
11 мая 2014 г.**

ка в Юзовку были направлены войска. После локаута на многих предприятиях лишились работы около 2 тыс. металлургов и горняков⁴⁵⁴. Всего в Екатеринославской губернии в феврале состоялось 35 стачек, только в 14 из них приняло участие более 45 тыс. рабочих⁴⁵⁵.

Активизировалась стачечная борьба в феврале 1905 г. в Херсонской губернии. 12 февраля забастовали рабочие Французского судостроительного завода в г. Николаеве, к ним присоединились рабочие Черноморского судоремонтного завода, арматурно-литейного завода Уманского и железнодорожники. Всего в губернии в течение февраля состоялось 11 стачек, в которых приняло участие 8,5 тыс. человек⁴⁵⁶ 21 февраля 1905 г. Новороссийский университет присоединился к общероссийской студенческой стачке — занятия в университете были прекращены⁴⁵⁷.

В марте размах стачечной борьбы спал, но не прекращался. Впереди шли рабочие Екатеринославской и Херсонской губерний. В Екатеринославской губернии бастовали рабочие главных железнодорожных мастерских. В Александровске в этом же месяце бастовали рабочие шести заводов, которые изготавливали сельскохозяйственный инвентарь. Всего в марте в Екатеринославской губернии было 9 стачек, в которых участвовало около 10 тыс. рабочих⁴⁵⁸. В Херсонской губернии значительными были выступления железнодорожников, печатников, портовиков, портных и пекарей Одессы, рабочих-судостроителей Николаева⁴⁵⁹.

Протестное движение рабочих продолжилось и в Таврической губернии. 12 марта началась стачка 250 рабочих механического завода Фукса в Большом Токмаке, 26 марта вспыхнула двухдневная забастовка на механическом заводе Гривевса в Бердянске⁴⁶⁰.

С 9 по 21 апреля бастовали моряки Одесского порта, и с портом одновременно с 9 по 28 апреля бастовали рабочие одесских пекарен и типографий. В Николаеве в эти дни 400 рабочих судостроительного завода остановили работу в ответ на арест нескольких рабочих за участие в стачке. В Екатеринославе апрель был отмечен волнениями рабочих главных телеграфных мастерских.

В революционных выступлениях активное участие принимало и студенчество. В апреле в Херсонской губернии была отмечена демонстрация студентов Новороссийского университета⁴⁶¹.

Нарастало революционное движение весной и летом 1905 г. В апреле 1905 г. в Екатеринославской губернии прошли 3 стачки, в которых участвовало 2050 человек, в Херсонской губернии — 10 стачек (5370 человек). В мае 1905 г. в Екатеринославской губернии состоялось 15 стачек (3 тыс. человек), в Херсонской — 55 (28500 чел). В июне 1905 г. больше всего стачек было в Екатеринославской губернии: здесь в 26 стачках приняло участие около 21 тыс. рабочих, а в Херсонской губернии в 16 стачках — 6 тыс. рабочих⁴⁶².

Первое мая 1905 г. рабочие Николаева, Елисаветграда, Луганска, Одессы отметили политическими демонстрациями. Забастовка, начавшаяся в Одессе 2 мая на не-

⁴⁵⁴ Там же С. 92—93.

⁴⁵⁵ Лось Ф. Е. Указ. соч. С. 108.

⁴⁵⁶ История Украинской ССР. Т. 5. С. 98.

⁴⁵⁷ Назарова Е. П. Студентство Новоросійського університету в політичному житті Одеси на початку ХХ ст. // Гілея (науковий вісник): збірник наукових праць. 2009. Вип. 21. С. 6.

⁴⁵⁸ Лось Ф. Е. Указ. соч. С. 129.

⁴⁵⁹ История Украинской ССР. Т. 5. С. 98.

⁴⁶⁰ Лось Ф. Е. Указ. соч. С. 129.

⁴⁶¹ Історія Одеського університету за 100 років. С. 61.

⁴⁶² Лось Ф. Е. Указ. соч. С. 167, 171, 178.

скольких заводах, к 6 мая охватила почти 100 предприятий города. Всего в это время бастовало более 10 тыс. человек, или около 1/3 всех рабочих Одессы⁴⁶³.

Первомайские выступления — стачки и демонстрации — дали старт забастовкам на Енакиевском, Константиновском заводах, Голубовском, Орлово-Еленовском, Орловском рудниках. Всего в мае 1905 г. они состоялись на 9 крупных предприятиях Донецкого бассейна. Особенно упорный и организованный характер носила стачка на Сантуриновском бутылочном заводе в Константиновке, в ней участвовало не менее полутора тысяч человек⁴⁶⁴.

В июне в регионе прошли всеобщие политические стачки. Так, в Одессе они были направлены на поддержку восставших матросов броненосца Черноморского флота «Князь Потёмкин-Таврический». 14 июня броненосец прибыл в Одессу, где за день до этого началась всеобщая забастовка, в которой приняли участие рабочие, демократическая интеллигенция, городское студенчество. Прибытие броненосца в Одессу ещё более усилило революционные настроения в городе. 15 июня здесь происходили многолюдные митинги. В порту произошло вооружённое столкновение при участии полиции и войск, в результате погибли или пострадали сотни людей. После вооружённых столкновений рабочих с полицией в Одессе было введено военное положение 16 июня в связи с похоронами убитого на броненосце Г. Вакуленчука состоялась большая политическая демонстрация⁴⁶⁵.

В поддержку восставших матросов Николаева в Екатеринославе забастовали тысячи рабочих⁴⁶⁶. В то же время в середине июня прекратили работу крупные заводы Николаева, типографии и более 2 тыс. рабочих-портовиков, а 20 июня началась стачка солидарности с рабочими Одессы и Николаева в Екатеринославе⁴⁶⁷.

В апреле — июне 1905 г. в Екатеринославской и Херсонской губерниях в 125 стачках участвовало свыше 40 тыс. рабочих⁴⁶⁸. Втягивались в революционную борьбу и крестьяне региона. В первой половине 1905 г. крестьянским движением было охвачено 13 уездов Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний⁴⁶⁹.

Стачное движение не прекратилось и в июле. Бастовали рабочие Луганска, Мариуполя, Горловки, Кадиевки, Константиновки, на рудниках Голландский, Вознесенский, Жилровский, Кадиевский, то есть весь Донецкий бассейн⁴⁷⁰. С 7 по 9 июля бастовали рабочие Александровских мастерских Екатерининской железной дороги и мастерских Курско-Харьково-Севастопольской железной дороги⁴⁷¹.

Неуклонное развитие революции в России «вширь» и «вглубь» — таков важнейший итог борьбы рабочих и Новороссии на протяжении первых девяти месяцев 1905 г.⁴⁷²

Осенью революционное движение в стране разгорелось с новой силой. Инициатором его были рабочие Москвы. 19 сентября в Москве началась забастовка печат-

⁴⁶³ История Украинской ССР. Т. 5. С. 108.

⁴⁶⁴ Максимов А. М. Указ. соч. С. 126—127.

⁴⁶⁵ Революційна боротьба трудящих України в 1905—1907 рр. Київ, 1980. С. 35; Міф про броненосець // Матеріали Міжнародної наукової конференції з нагоди 105-річчя подій на броненосці/панцернику «Князь Потьомкін-Таврійський» (27 червня 2010 р.). Одеса, 2011.

⁴⁶⁶ История Украинской ССР. Т. 5. С. 109.

⁴⁶⁷ Там же. Т. 5. С. 109.

⁴⁶⁸ Лось Ф. Е. Указ. соч. С. 167, 171, 178.

⁴⁶⁹ Там же. С. 194, 195.

⁴⁷⁰ Революційна боротьба трудящих України в 1905—1907 рр. С. 35; Максимов А. М. Указ. соч. С. 127.

⁴⁷¹ Лось Ф. Е. Указ. соч. С. 207.

⁴⁷² История рабочего класса СССР. Рабочий класс в первой российской революции 1905—1907 гг. М., 1981. С. 149.

ников, которых поддерживали рабочие других предприятий. Выступили также железнодорожники, начавшие стачку 6 октября. Рабочих Москвы поддерживали пролетарии Петербурга. Выступление рабочих приобретало всероссийский характер. И снова самое активное участие в общем подъёме революционной борьбы приняли рабочие Новороссии. 10 октября в ходе Всеобщей политической стачки в Екатеринославе прекратили работу рабочие и служащие железнодорожного узла. К ним присоединились рабочие ряда крупных заводов города. 11 октября в городе забастовали рабочие типографий, мельниц, мыловарен. Стачное движение сопровождалось многотысячными митингами и демонстрациями. Не прошло и трёх дней, и забастовочное движение охватило всю Екатеринославскую губернию⁴⁷³.

В Одессе 9 октября в помещении Новороссийского университета состоялся митинг, в нём приняло участие не менее 8—9 тыс. человек. Огромный двор университета наполнился фабрично-заводскими рабочими, на нём были представители демократической интеллигенции, сельские жители из окрестностей города. Сходки и митинги в стенах Новороссийского университета стали местом встречи народа и в последующие дни⁴⁷⁴.

12 октября в Одессе прекратили работу железнодорожники станции Одесса-Застава I. На следующий день забастовка распространилась на станции Одесса-Порт и Одесса-Товарная. К ним присоединились рабочие Главных железнодорожных мастерских. 16 октября на улицах города появились баррикады, начались столкновения с прибывшими по просьбе губернатора войсками⁴⁷⁵.

Сложившаяся политическая ситуация при ослаблении центральной власти в империи оживила националистические настроения и подтолкнула сторонников идей «регионализма» к попытке отделения южной части России — Одесса-Крым и созданию Южно-русской (Черноморско-Дунайской / Южной) республики⁴⁷⁶.

15 октября к стачке примкнули и рабочие Николаева. Здесь сначала прекратили работу железнодорожники, а на следующий день — рабочие и служащие почтово-телеграфной конторы. 17 октября начались волнения среди рабочих судостроительных, механических и литейных заводов⁴⁷⁷. В стачечную борьбу в это время включились горняки Криворожья и рабочие Донбасса⁴⁷⁸. Открытые политические демонстрации становились частью повседневной жизни крупных городов Новороссии. Всеобщая политическая стачка остановила движение на Курско-Харьково-Севастопольской, Харьковско-Николаевской, Екатерининской и Юго-Западной железных дорогах, которые пронизывали Новороссийский регион. К середине октября все новороссийские губернии были охвачены всеобщей стачкой.

17 октября Николай II подписал Манифест, в котором пообещал даровать народу политические свободы и созвать законодательную Думу. В регионе о манифесте стало известно 18 октября. В городах проходили многолюдные митинги и массовые демонстрации, в том числе в Екатеринославе, Херсоне, Бердянске, Геническе, в Одессе и др. По количеству стачечников и числу стачек в октябре 1905 г. во главе была Екатеринославская губерния. Здесь было не менее 55 тыс. стачечников⁴⁷⁹.

⁴⁷³ История Украинской ССР. Т. 5. С. 119.

⁴⁷⁴ Історія Одеського університету за 100 років. С. 66, 68.

⁴⁷⁵ История Украинской ССР. Т. 5. С. 120.

⁴⁷⁶ Турченко Г.Ф., Назарова Е.П. Регіональний рух у південноукраїнському регіоні на початку ХХ ст. // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2011. Вип. 30. С. 140.

⁴⁷⁷ История Украинской ССР. Т. 5. С. 120.

⁴⁷⁸ Революційна боротьба трудящих України в 1905—1907 рр. С. 44.

⁴⁷⁹ Лось Ф.Е. Указ. соч. С. 228.

Осенью 1905 г. широко развернулось крестьянское движение в Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниях. В конце ноября — начале декабря 1905 г. разгром помещичьих имений носил открытый характер в уездах Таврической губернии. Особенно острой борьбой был охвачен Днепровский уезд Таврической губернии, а также Херсонский уезд Херсонской губернии⁴⁸⁰. Во многих сёлах Екатеринославской губернии крестьяне уничтожали и поджигали помещичьи усадьбы, наиболее активно выступали крестьяне Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии. С 17 ноября по 9 декабря 1905 г. крестьяне уезда разгромили около 30 усадеб. Всего в новороссийских губерниях за 1905 г. было разгромлено около 100 помещичьих усадеб⁴⁸¹.

В период октябрьской стачки крестьяне Екатеринославской губернии активно участвовали в митингах и выступлениях рабочего класса⁴⁸². В сёлах, расположенных близ промышленных центров в октябре 1905 г. были созданы боевые отряды, поддерживающие связь с рабочими дружинами⁴⁸³.

В этот период в новороссийских губерниях разгромы помещичьих усадеб стали наиболее распространённой формой крестьянской борьбы. В ряде местностей были созданы крестьянские комитеты, в частности, в сёлах Одесского Херсонского, Тираспольского, Мелитопольского уездов⁴⁸⁴.

В ходе революции 1905 г. в Новороссии, как и в других регионах Российской империи, возникли Советы рабочих депутатов, которые стали органами революционной власти. По данным П. Шморгуна на Украине было создано восемь советов рабочих депутатов, и шесть из них — в Новороссии: в Екатериновлаве, Одессе, Николаеве, Енакиеве, Юзовке и Мариуполе⁴⁸⁵. После Манифеста 17 октября в трёх новороссийских губерниях промышленные, транспортные и строительные рабочие создали 160 профсоюзов⁴⁸⁶.

В декабре 1905 г. революционное движение в стране вылилось в вооружённое восстание. Организаторами выступили Советы рабочих депутатов, стачечные и распорядительные комитеты. При них создавались боевые дружины, которые приняли самое активное участие в вооружённой борьбе в Новороссии.

Политическая стачка 7 декабря в Москве, переросшая через два дня в вооружённое восстание, активизировала пролетариев Новороссии. Забастовали рабочие Одессы, Николаева, Екатеринослава и других городов. 14 декабря в Александровске (Запорожье), а 17 декабря в Донбассе на станциях Екатерининской железной дороги с центром в Горловке стачки переросли в вооружённые восстания.

Наибольшего размаха стачечное движение приобрело в Екатеринославской губернии, где в декабре в стачках участвовало 62 тыс. человек. За ней шла Херсонская губерния — около 10 тыс. бастующих⁴⁸⁷. В декабре забастовал весь 50-тысячный коллектив рабочих и служащих Екатерининской железной дороги.

Для подавления революции губернии России одна за одной объявлялись на военном положении либо на положении чрезвычайной или усиленной охраны. К 1 мая

⁴⁸⁰ Сенчакова Л. Т. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг. М., 1989. С. 89—90.

⁴⁸¹ Лось Ф. Е. Указ. соч. С. 253—256, 259.

⁴⁸² Там же. С. 253—256, 261.

⁴⁸³ Сенчакова Л. Т. Указ. соч. С. 97.

⁴⁸⁴ Лось Ф. Е. Указ. соч. С. 253—256.

⁴⁸⁵ Шморгун П. М. К истории возникновения советов рабочих депутатов на Украине в 1905 г. // Рабочий класс Украины в общероссийском революционно-освободительном движении: сборник научных трудов. Киев, 1988. С. 120—122.

⁴⁸⁶ Первая революция в России. С. 549.

⁴⁸⁷ Історія робітничого класу Української РСР. Т. 1. С. 305.

1906 г. военное положение было объявлено в Екатеринославской губернии, в Николаевском градоначальстве, в Днепровском уезде Таврической губернии, в Херсоне, Елисаветграде. С 19 августа 1906 г. по всей стране, и в Новороссии в том числе, начали действовать военно-полевые суды⁴⁸⁸.

Постепенно революция шла на спад, но в Новороссии ещё долго были слышны её отголоски. В мае 1906 г. в Одессе бастовали рабочие типографий, пробочного завода Ариса, матросы и кочегары пароходов Российского товарищества, завода Энгеля и др. Сходки и митинги проходили на заводах Бахмутского уезда Екатеринославской губернии. В день Первого мая в Донбассе произошло 25 стачек на заводах Макеевского и Юзовского районов, Щербиновского и Нелеповского рудников. Во второй половине мая бастовали рабочие Рутченковских рудников, Горловской шахты № 1 и других шахт. Всего в мае в Донбассе произошло 63 забастовки. Первомайские стачки происходили также в Николаеве. 26 мая бастовали рабочие Коммерческого порта⁴⁸⁹.

В июне 1906 г. протестное движение развернулось в Донбассе, в Бахмутском и Славяносербском уездах. Стачки происходили в цехах железнодорожных мастерских на станциях Нижнеднепровск и Екатеринослав. Бастовали также рабочие-металлисты Краматорского, Петровского, Никополь-Мариупольского и Константиновского заводов. С 13 по 26 июля 1906 г. в Одессе в забастовках на 8 фабриках и 10 заводах приняли участие более 5 тыс. человек⁴⁹⁰. В октябре 1906 г., в годовщину Всероссийской политической стачки, бастовали рабочие железнодорожных мастерских, трубопрокатного Брянского завода Екатеринослава. Всего, по данным официальной статистики, в 1906 г. в трёх Новороссийских губерниях забастовками было охвачено 194 предприятия⁴⁹¹.

В 1906 г. в Новороссии прошла волна крестьянских выступлений. Всего в Херсонской губернии и в южной части Таврической в 1906 г. произошло около 40 крестьянских выступлений. В мае 1906 г. стачки сельскохозяйственных рабочих состоялись в Тираспольском, Ананьевском, Одесском, Херсонском и Елисаветградском уездах Херсонской губернии. В Херсонской губернии летом 1906 г. массовый характер приобрело крестьянское движение в Елисаветградском уезде. В Екатеринославской губернии бастовали крестьяне в Бахмутском и Славяносербском уездах. Вооружённое сопротивление местным властям оказывали крестьяне с. Большая Лепетиха Мелитопольского уезда Херсонской губернии в августе 1906 г.⁴⁹²

Продолжалась революционная борьба и в 1907 г. В январе в Екатеринославе не работали рабочие Брянского гвоздильного и трубного заводов, а также рабочие электростанции и типографий. В Бахмутском уезде бастовали рабочие Дружковского завода. На протяжении 1906 г. и первого квартала 1907 г. активно боролись луганские пролетарии. В феврале 1907 г. продолжались стачки рабочих Одессы. Как и в 1906 г., самый большой процент стачечников в 1907 г. дала Херсонская губерния⁴⁹³.

Первомайские праздники отметили и рабочие Донбасса. Они участвовали в митингах и демонстрациях, провели более 50 забастовок. Первомайские забастовки состоялись и в Одессе. По данным фабричной инспекции, в трёх новороссийских губерниях в 1907 г. принимали участие в стачках рабочие 186 предприятий⁴⁹⁴.

⁴⁸⁸ Лось Ф. Е. Указ. соч. С. 329, 330.

⁴⁸⁹ Лось Ф. Е. Указ. соч. С. 336—337; Максимов А. М. Указ. соч. С. 240—241.

⁴⁹⁰ Максимов А. М. Указ. соч. С. 260—261.; Лось Ф. Е. Указ. соч. С. 344.

⁴⁹¹ Лось Ф. Е. Указ. соч. С. 347.

⁴⁹² Там же. С. 363, 370.

⁴⁹³ Там же. С. 354.

⁴⁹⁴ История Украинской ССР. Т. 5. С. 156; Лось Ф. Е. Указ. соч. С. 354.

В 1907 г. в Таврической губернии крестьянские выступления имели место в Мелитопольском и Бердянском уездах Херсонской губернии. Только весной 1907 г. в Херсонской губернии и в северной части Таврической было отмечено 18 таких выступлений⁴⁹⁵. В некоторых сёлах для руководства стачками сельскохозяйственных рабочих создавались крестьянские или стачечные комитеты. Такие комитеты возникли в ряде сёл Мелитопольского, Перекопского, Бердянского и Днепровского уездов Таврической губернии⁴⁹⁶.

Революционное движение охватило практически всю Новороссию. В лидерах стачечного движения были Екатеринославская и Херсонская губернии, где активно действовали представители различных политических партий и организаций. Застрельщиками революционной борьбы были железнодорожники, металлисты, судостроители и горняки. В 1905 г. в Новороссии забастовками было охвачено 90 % предприятий, подчинённых фабричной инспекции⁴⁹⁷. Одновременно революционная волна накрыла и деревню. Наибольшего размаха крестьянские выступления достигли в октябре — декабре 1905 г. Всего в 1905—1907 гг., по уточнённым данным Л.Т. Сенчаковой, в Степной Украине произошло 1190 выступлений крестьян⁴⁹⁸.

В целом революционное движение в Новороссии в 1905—1907 гг. явилось составной и неотъемлемой частью всероссийского движения.

---

⁴⁹⁵ Лось Ф.Е. Указ. соч. С. 371.

⁴⁹⁶ История Украинской ССР. Т. 5. С. 158.

⁴⁹⁷ Первая революция в России. С. 545.

⁴⁹⁸ Сенчакова Л.Т. Указ. соч. С. 254.

Глава 7

Новороссия
в годы Великой российской революции
и Гражданской войны

Становление новых органов власти, решение вопроса о Новороссии как части территории Советской Украины: 1917 – начало 1918 г.

Образование Центральной Рады, её политика в отношении суверенитета и границ Украины

Великая война 1914—1918 гг. породила великие потрясения на всём европейском пространстве, которые предвидели наиболее прозорливые из российских и европейских политиков и общественных деятелей. На исходе войны и вскоре после её завершения основы европейского миропорядка были потрясены серией мощных социальных революций, результатом которых стало создание на месте континентальных империй целого ряда национальных государств. Мощным катализатором этих процессов стали революционные события 1917—1918 гг. в России.

Февральская революция 1917 г. положила конец существованию Российской империи. В ночь с 1 на 2 (с 13 на 14) марта император Николай II подписал отречение от престола, и к власти в Петрограде пришло Временное правительство. В Киеве информация о происшедшем появилась 3 (16) марта, тут же попала в местные газеты и распространилась по всей Украине. В течение нескольких дней ранее существовавшие органы власти на Украине были ликвидированы, а управление перешло в руки губернских и уездных комиссаров, назначенных Временным правительством. Как и в центре, на Украине началось формирование советов рабочих и солдатских депутатов. 4—7 (17—20) марта в Киеве состоялось собрание представителей различных политических и общественных организаций. Некоторые из них (так называемые самостийники) во главе с Н. Михновским выступали за немедленное создание независимого государства. Другие — автономисты во главе с В. Винниченко — видели Украину как автономную республику в федерации с Россией. В целях избежания раскола в национальном движении было решено объединиться и создать межпартийный центр — Украинскую Центральную Раду. 7 (20) марта председателем УЦР был избран М.С. Грушевский. В приветственной телеграмме главе Временного правительства князю Г.Е. Львову Центральная Рада заявила о поддержке Временного правительства, а также выразила благодарность за заботу о национальных интересах украинцев.

Центральная Рада выступила за автономию Украины, провозгласив: «Пусть будет Украина свободной. Не отделяясь от всей России, не порывая с государством Российским, пусть народ украинский на своей земле имеет право самостоятельно приводить в порядок свою жизнь».

Так весной 1917 г. власть на Украине перешла к Центральной Раде. В целом ею проводилась политика Временного правительства, которое было представлено на Украине своим губернским комиссариатом. На местах, как и в центре страны, реальные властные полномочия приобрели советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Авторитет большевиков, как и во всей стране в этот период, был низок. Легитимность самой Рады вызывала серьёзные сомнения. Её образовала неформально собравшаяся группа членов Товарищества украинских прогрессистов и представителей других организаций левого спектра. На это обстоятельство указало и Временное правительство, акцентировав внимание на том, что Раду никто не избирал, поэтому она не может представлять волю всего украинского народа.

6—8 (19—21) апреля 1917 г. в Киеве прошёл Всеукраинский национальный съезд. На нём 848 делегатов от различных организаций обсудили вопросы национально-

территориальной автономии Украины. На съезде было принято решение о формировании органов государственной власти и разработке автономного статуса Украины. Была переизбрана Центральная Рада в количестве 118 членов. Её главой остался М.С. Грушевский, а его заместителями стали С. Ефремов и В. Винниченко, которые позднее возглавили исполнительный орган, Малую Раду. В съезде участвовал Симон Петлюра, являвшийся председателем Украинской фронтовой рады Западного фронта. Съезд принял резолюцию: «В соответствии с историческими традициями и современными реальными потребностями украинского народа, съезд признаёт, что только национально-территориальная автономия Украины в состоянии удовлетворить чаяния нашего народа и всех других народов, живущих на украинской земле». Вслед за Всеукраинским национальным съездом прошёл ряд крестьянских, рабочих, съездов. Общим местом стало требование национально-территориальной автономии.

5—8 (18—21) мая 1917 г. в Киеве прошёл Первый Всеукраинский военный съезд. Его участники высказались за формирование украинской национальной армии, «украинизацию» Черноморского флота и реорганизацию армии по национально-территориальному признаку. На съезде столкнулись так называемые самостийники и автономисты, поддержку получила автономистская концепция. Она продвигалась практически всеми представителями социалистических партий, действовавших на Украине. На основании резолюций этого и других съездов Рада подготовила меморандум Временному правительству, в котором выразила надежду на поддержку лозунга автономии. Украинская делегация во главе с В. Винниченко специально приехала в Петроград в середине мая, но идея национально-территориальной автономии не нашла поддержки у Временного правительства. Оно не смогло принять ясных решений по украинскому вопросу. Вопрос «о принципиальном признании автономии Украины» было решено «передать на рассмотрение Юридического совещания при Временном правительстве»¹. Довольно скоро в состав Рады были инкорпорированы представители национальных меньшинств и общероссийских политических и общественных организаций, в том числе большевиков. Общее количество членов Рады к августу составило уже 639.

Невнятная позиция центрального правительства подтолкнула Центральную Раду к более решительным действиям. На заседании 10 (23) июня 1917 г. ею был принят I Универсал, который в одностороннем порядке провозгласил национально-территориальную автономию Украины в составе России². Эта декларация вызвала очередной («июльский») кризис во Временном правительстве. 28 июня (11 июля) в Киев прибыла делегация Временного правительства в составе А.Ф. Керенского (глава делегации), Н.В. Некрасова, М.И. Терещенко, И.Г. Церетели. А.Ф. Керенский заявил, что не будет возражать против автономии, однако окончательное решение должно принять Всероссийское учредительное собрание. Заговорив об украинской территории, А.Ф. Керенский назвал пять губерний центральной Украины. Под влиянием итогов этого визита 3 (16) июля Рада издала II Универсал, в котором заявила об отказе от объявления автономии до созыва Учредительного собрания.

Однако на Центральную Раду оказывали давление радикально настроенные военнослужащие-украинцы. Уступки Центральной Рады Временному правительству привели даже к вооружённым столкновениям. Самым крупным среди них стало вооружённое выступление солдат Второго украинского имени гетмана Павла Полуботка казачьего полка и членов одноимённого Украинского военного клуба в ночь с 4 (17)

¹ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации» /Т. VIII/ Журналы заседаний Временного правительства: Март-октябрь 1917 года: в 4 т. Т. 2. Май-июнь 1917 года. М., 2002. С. 192.

² Конституційні акти України. 1917—1920. Київ, 1992. С. 58—60.

на 5 (18) июля 1917 г. Выступление было подавлено, солдаты-бунтовщики отправлены на фронт.

4 (17) августа Временное правительство приняло «Временную инструкцию Генеральному секретариату Временного правительства на Украине», в которой было зафиксировано, что высшим органом Временного правительства по делам местного управления Украиной является Генеральный секретариат, назначаемый Временным правительством по представлению Центральной Рады. Полномочия Генерального секретариата распространялись на Киевскую, Волынскую, Подольскую, Полтавскую и Черниговскую губернии, за исключением Мглинского, Суражского, Стародубского и Новозыбковского уездов³. Важно при этом отметить, что ещё 13 (26) марта 1917 г. Временное правительство утвердило положение о Временном комитете Донецкого бассейна, действия которого распространялись на горные и горнозаводские предприятия Екатеринославской, Харьковской, Таврической и Херсонской губерний, а также Области Войска Донского. Задачи комитета состояли в снабжении топливом общероссийских потребителей, налаживании транспорта (включая обеспечение производства рабочей силой и продовольствием). Фактически регулированию со стороны Комитета подлежали вся сфера промышленного производства Новороссии. В состав Комитета были включены и четыре представителя Совета рабочих депутатов в Донецком бассейне. Представляется, что именно это решение послужило основанием в дальнейшем для претензий на автономное существование этого региона, в том числе и для создания Донецко-Криворожской Республики.

На Украине, как и в стране в целом, нарастали радикальные настроения. Это проявилось, например, на собравшемся 20 октября (2 ноября) 1917 г. в Киеве Третьем Всеукраинском военном съезде, на котором представитель эсеровской партии выступил с критикой Рады, призвав «образовать собственными силами Украинскую Демократическую Республику».

25 октября (7 ноября) в Петрограде большевики свергли Временное правительство и захватили власть, что не получило поддержки на Украине, поскольку влияние большевиков здесь было слишком слабым.

Большевики провозгласили право наций на самоопределение вплоть до создания самостоятельных государств и положили на некоторое время этот принцип в основание своей практической политики. Предложением большевиков «самоопределиться» тут же воспользовались многочисленные национальные «окраины» бывшей Российской империи.

После разрушения большевиками хрупкой легитимности Временного правительства в октябре 1917 г. робкий курс Центральной Рады на независимость получил новый импульс для своего развития. 26 октября (8 ноября) на заседании Малой Рады при участии различных политических и общественных организаций был создан Краевой комитет охраны революции, которому должны были подчиняться все органы власти на Украине. Сам Краевой комитет подчинялся Центральной Раде. На следующий день Центральной Радой была принята резолюция, осудившая восстание в Петрограде. В ней было заявлено о необходимости перехода власти в руки революционной демократии, не имея в виду при этом Советы рабочих и солдатских депутатов. Рада призвала все административные органы, в том числе в губерниях Новороссии и Слобожанщины, не включённых ранее в состав автономии, подчиняться Краевому комитету. Малая Рада в резолюции от 26 октября (8 ноября) высказалась против

³ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации» /Т. IX/ Журналы заседаний Временного правительства: Март-октябрь 1917 года: в 4 т. Т. 3. Июль-август 1917 года. М., 2004. С. 227—228.

захвата власти большевиками в Петрограде и заявила о готовности «упорно бороться со всеми попытками поддержки этого восстания на Украине»⁴. Большевики в знак протеста вышли из Краевого комитета и Малой Рады. Вслед за этим последовал разгром помещения городского Совета рабочих депутатов в Киеве верными Временному правительству армейскими частями, что вызвало вооружённое сопротивление большевиков. Самороспуск 28 октября Комитета по охране революции привёл к тому, что Генеральный секретариат принял на себя его функции, а 29 октября (11 ноября) взял на себя дополнительно дела военные, продовольственные и путей сообщения. 30 октября (12 ноября) сессия Центральной Рады распространила власть Генерального секретариата на Херсонскую, Екатеринославскую, Харьковскую, Таврическую (без Крыма) Холмскую и частично Курскую и Воронежскую губернии.

7 (20) ноября 1917 г. Центральная Рада приняла III Универсал и провозгласила создание Украинской Народной Республики в составе России, определив подконтрольную себе территорию по этническому принципу, как «земли, заселённые в большинстве украинцами»⁵. 1 (14) ноября Центральная Рада заявила, что единолично приступает к организации высшей краевой власти на Украине⁶.

В Киеве большевики, однако, не смогли захватить власть. Большевиков поддерживали только на Донбассе и в Луганске, Горловке, Макеевке и Краматорске. Большевики вышли из состава Рады и создали военно-революционный комитет. Новое центральное правительство в Петрограде — Совнарком — не могло не отнестись к Центральной Раде враждебно, поскольку та фактически не признала новую власть. Противостояние между Советской Россией и Украинской Центральной Радой стало интенсивно нарастать.

Специально следует отметить, что в своём III Универсале Рада провозгласила Украинскую Народную Республику (УНР) с определённой территорией и федеративными связями с Россией. Произошло это событие через два дня после того, как Совет Народных Комиссаров (СНК) 2 (15) ноября принял «Декларацию прав народов России», провозгласив равенство и суверенитет народов России, право на свободное самоопределение вплоть до отделения. Рада заявила права уже на девять губерний, к пяти названным выше губерниям были добавлены Слобожанщина (Харьковская губерния) и Новороссия (Екатеринославская, Херсонская, Таврическая губернии). Причём определённые основания у Центральной Рады имелись. Они заключались не только в том, что на юге и востоке большинство населения составляли украинцы (малороссы), но и в том, что екатеринославский, харьковский и херсонский крестьянские съезды высказались за присоединение к Украине⁷.

Большевистский СНК «Манифестом к украинскому народу» от 3 (16) декабря 1917 г. признал национальную независимость украинского народа. Однако и это не стало поводом для объявления об украинской независимости от России. Признание власти Советов и легальности СНК от Центральной Рады не последовало, киевский режим продолжал ожидать Учредительного собрания, которое по-прежнему всеми политическими силами признавалось призванным решить вопросы государственного устройства на территории бывшей империи. Тем же манифестом СНК предъявил фактический ультиматум Центральной Раде, потребовав: отказаться от дезорганизации общего фронта, прекращения пропуска без согласия верховного главнокомандующего (назначенного большевиками) воинских частей на Дон,

⁴ Українська Центральна Рада: Документи і матеріали: у 2 т. Т. 1. Київ, 1996. С. 363.

⁵ Там же. С. 400.

⁶ Михутин И. В. Украинский Брестский мир. М., 2007. С. 39.

⁷ Там же. С. 53.

на Урал и другие места; оказать содействие революционным войскам в деле их борьбы «с контрреволюционным кадетско-калединским восстанием»; прекратить попытки разоружения советских полков Красной гвардии на Украине. Неполучение ответа СНК счёл объявлением себе открытой войны со стороны Центральной Рады.

Этот ультиматум стал известен в Киеве на следующий день, 4 (17) декабря, когда там открылся I Всеукраинский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Своё большинство на этом съезде, инициированном большевиками, обеспечили, однако, «самостийники». В результате съезд выразил доверие действующей Раде, отклонив предложение о её переизбрании. Большевики были вынуждены уйти со съезда. 5 декабря Генеральный секретариат озвучил сообщение об ультиматуме, предъявленном Советской Россией Центральной Раде. Съезд одобрил резкий ответ Советскому правительству со стороны правительства Рады — Генерального секретариата⁸.

В ответ 5 (18) декабря Совнарком поставил перед главверхом Н.В. Крыленко прямую задачу «организации борьбы и боевых действий с Радой»⁹. В этом съезде не приняли участие представители Советов Донбасса, Екатеринославской и Харьковской губерний, поскольку примерно в это же время там созывался III съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов.

Свои расхождения с большевистским СНК Центральная Рада вполне ясно разъяснила в пространной телеграмме, направленной в ставку главверха 5 декабря 1917 г. за подписями председателя Генерального секретариата В. Винниченко, секретаря по военным делам С. Петлюры и генерального писаря И. Мирного. Начинается она с констатации внутренней противоречивости или неискренности декларации «Совета народных комиссаров Великороссии о признании ими украинской республики. ...Нельзя одновременно признавать право на самоопределение вплоть до отделения [и в то] же время грубо покушаться на его право навязыванием своих форм политического устройства самоопределившегося государства... Претензии... на руководство украинской демократией тем менее могут иметь какое-либо оправдание, что навязываемые Украине формы политического правления дали на территории самих народных комиссаров результаты отнюдь не вызывающие зависти. Пока в Великороссии развивается анархия, экономический, политический и хозяйственный развал. Пока там царит грубый произвол и попрание всех свобод, завоёванных у царизма революцией. Генеральный секретариат не находит нужным повторять этот печальный опыт на территории украинского народа...»¹⁰. Далее генеральные секретари указали, что «навязывать Великороссии, Уралу, Сибири, Бессарабии либо кому другому своего понимания политического управления Генеральный секретариат не находит логичным и возможным, тем более не считает правильным помогать одной области навязывать [другой] её понимание». Здесь содержится очевидная мотивация отказа помогать советской власти из Петрограда в борьбе с Донской Республикой А.М. Каледина. И далее формулируется видение будущего политического устройства всё ещё единой Российской республики: «Генеральный секретариат предлагает иные методы нежели те, которые употребляются Советом народных комиссаров, а именно: добровольное соглашение всех областей и народов... на следующих условиях: 1) правительство должно быть однородно социалистическим от большевиков до народных социалистов, 2) должно быть федералистическим... только такое правительство правосильно решать вопросы мира всей России»¹¹.

⁸ Українська Центральна Рада. Т. 1. С 502—512.

⁹ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 19. Л. 3 об.

¹⁰ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2447. Л. 38—40.

¹¹ Там же. Л. 42—43.

Вполне определившаяся враждебность со стороны Рады и непризнание ею СНК легитимным и легальным органом государственной власти подтолкнуло большевиков к попытке создания альтернативного государственного образования на той же территории. Процесс был инициирован совещанием ушедших с киевского съезда большевистски настроенных депутатов (124 человека), организовавших 11—12 (24—25) декабря 1917 г. в Харькове свой Всеукраинский съезд Советов. Непосредственно перед его созывом 9 (22) декабря Харьков был занят большевистскими войсками. Этот съезд одобрил политику большевистского Совнаркома, провозгласил установление советской власти в УНР, избрал ЦИК Советов Украины, создавший Народный секретариат (правительство).

В ещё большей степени повлиял на процесс принятия решения о разрыве с Россией разгон большевиками Учредительного собрания в январе 1918 г., подтвердивший курс большевиков на монопольное осуществление властных полномочий. Именно Учредительное собрание, по замыслу и ожиданиям всех политических сил на пространстве бывшей Российской империи, было призвано конституировать новую государственность России. Легитимность Конституанты признавали и сами большевики, приняв участие в выборах. Решение разогнать «Учредилку» было принято большевиками лишь тогда, когда стало ясно, что эти выборы они проиграли. Разгон Учредительного собрания 6 (19) января, сопровождавшийся расстрелом мирных демонстраций в его поддержку, стал ещё одной судьбоносной развилкой российской истории, после которой сползание к тотальному гражданскому противостоянию стало неизбежным.

11 (24) января 1918 г. Генеральный секретариат Центральной Рады своим IV Универсалом провозгласил государственную независимость Украинской Республики и выход из состава России. Территория Украины была определена в одностороннем порядке в составе девяти губерний: Киевской, Волынской, Подольской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Харьковской, Херсонской и Таврической без Крыма, Одесса объявлялась вольным городом. В таком составе эта территория была объявлена подконтрольной Центральной Раде ещё III Универсалом.

Претензии на контроль над этими территориями были основаны на результатах первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Согласно её результатам, на территории вышеназванных губерний проживало 20 412 108 человек, из них малороссы (терминология переписи) составляли 71,3 %, русские 13,4 %, евреи 7,6 %, немцы 2,4 %. В Харьковской, Херсонской и Таврической губерниях малороссов (то есть украинцев в терминологии переписи) проживало 61,2 %, русских 21,9 %, евреев 6 %, немцев 2,28 %, татар 2,95 %. Процент городского населения в этих губерниях был выше, чем в целом по Украине, и составлял 20,5 % (против 14 % в среднем). В крупнейших городах Юга преобладало русскоязычное население. Большое количество малороссов проживало в сопредельных южнорусских губерниях. Так, в Воронежской губернии в 1897 г. малороссов проживало 36,2 % (около 916 тыс.), в Курской — 22,3 % (около 528 тыс.), на территории Области Войска Донского — 28,1 % (720 тыс.). Отмеченные характерные особенности этно-национального состава на восточных территориях, провозглашённых Центральной Радой украинскими, будут сказываться на всём ходе последующих событий. Эти обстоятельства будут вполне отчётливо артикулированы, например, в телеграмме Центральной Рады от 2 (15) декабря 1917 г., выпущенной в свет в связи с ультиматумом Совета Народных Комиссаров. Большевики «хотят навязать признанной ими самими республике не те формы правления, которые создал для себя трудящийся люд Украины, а те, которые больше нравятся совету народных комиссаров, то есть власть советскую, что означало бы передачу власти над

украинским народом тому незначительному по численности великорусскому населению, живущему, главным образом, в городах украинской республики и играющему, к сожалению, в настоящее время руководящую роль в деле пропаганды так выгодной для них этой большевистской идеи на Украине»¹².

Курс на независимость, взятый Центральной Радой, представляется в общем понятным и мотивированным. Более умеренная по своему составу (тоже социалистическому) и программатике действий, Центральная Рада отмежеввалась таким образом от леворадикальных политических сил, пришедших к власти в Петрограде в результате вооружённого переворота. Эта тема вполне определённо осмысливалась украинскими деятелями. Так, например, на заседании Малой Рады 6 января 1918 г. звучали такие констатации: «Большевизм растёт как зараза. А поэтому обстоятельства заставляют как можно скорее провести в жизнь самостоятельность Украины... когда мы объявим самостоятельность, тогда лишь сможем спасти свою Украину...»¹³. К тому же новая власть сама провозгласила право всех наций на самоопределение вплоть до создания независимых государств.

Большевистское правительство Центра решило перейти в наступление, и 26 января (8 февраля) Красная Армия вступила в Киев. Через несколько дней в город переехало правительство Советской Украины. В результате боевых действий декабря 1917 — января 1918 гг. большевики заняли Екатеринослав, Полтаву, Кременчуг, Елисаветград, Николаев, Херсон и другие города.

Однако укрепить свою власть им помешала германо-австрийская оккупация, осуществлённая в конце февраля — апреле 1918 г., в соответствии с сепаратным мирным договором, подписанным правительством Центральной Рады со странами Четверного союза в Брест-Литовске, которая последовала вслед за официальным признанием независимости Украинской Народной Республики этими странами.

Именно перспектива международной легализации и легитимации, выявившаяся в ходе мирных переговоров в Бресте, стала ещё одним катализатором процесса становления независимости Украины.

Создание Украинской Советской Республики

После победы большевиков в Петрограде и Москве и установления советской власти во многих регионах страны, этот процесс охватил и Украину, и особенно прочно — территорию Новороссии с её высокоразвитыми промышленными районами. Как уже отмечалось, собравшийся в Харькове уже III съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов 11 (24) декабря 1917 г. объявил себя I Всеукраинским Съездом Советов. В результате съезд конституировался из 127 делегатов от 49 Советов, прибывших из Киева и полного состава делегатов III областного съезда Советов Донецкого и Криворожского бассейнов. К нему присоединились члены большевистской фракции I Всеукраинского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который собрался в Киеве в начале декабря. На другой день, 12 (25) декабря, в резолюции «О самоопределении Украины» съезд в Харькове провозгласил Украинскую Советскую Республику советов рабочих, солдатских и селянских депутатов, признав её федеративной частью Российской республики. В резолюции съезда о самоопределении Украины от 12 (25) декабря 1917 г. было провозглашено, что «...I Всеукра-

¹² Там же. Л. 57.

¹³ Там же. Ф. 71. Оп. 35. Д. 412. Л. 55.

инский Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, признавая Украинскую Республику как федеративную часть Российской Республики, объявляет решительную борьбу пагубной для рабоче-крестьянских масс политике Центральной рады, раскрывая её буржуазный, контрреволюционный характер»¹⁴. Съезд поручил ЦИК Советов немедленно распространить на территорию Украины действие всех декретов Советского рабоче-крестьянского правительства Российской Федерации¹⁵.

Съездом была принята специальная резолюция «О Донецко-Криворожском бассейне». В ней было зафиксировано, «1) что Донецкий и Криворожский бассейны представляют собой область, однородную в хозяйственном отношении, 2) что всякое разделение его производительных сил и ослабит единство и мощь пролетарской борьбы». Принимая всё это во внимание, съезд «протестует против преступной империалистической политики руководителей казачьей и украинской буржуазных республик, пытающихся поделить между собой Донецкий бассейн, и будет добиваться единства Донецкого бассейна и Советской республики»¹⁶.

Был сформирован Центральный исполнительный комитет Всеукраинского съезда (ВУЦИК), 13 декабря известивший СНК Советской России о взятии в свои руки всей полноты власти на Украине. 14 декабря был выпущен аналогичный по содержанию манифест, адресованный украинскому народу. ВУЦИК образовал первое советское правительство Украины — Народный секретариат УНР. 16 декабря СНК направил Народному секретариату ответное приветствие. Таким образом возникла Украинская Народная Республика Советов. Параллельно использовались и такие названия, как Советская Украинская Народная Республика, Украинская Народная Советская Республика и др. В более поздних документах она называлась Украинской Народной Социалистической Республикой.

Документы съезда говорят об Украине, никак не толкуя в территориальном отношении это понятие. Зато в резолюции «Об организации власти на Украине» «Центральной раде теперешнего состава» было отказано в праве быть признанным правительством рабочих и беднейших селян Украины. Другими словами, де факто новые большевистские органы власти подтвердили претензии на территории, объявленные Центральной Радой украинскими. Приведённая выше формула о единстве Донецкого бассейна «в пределах Советской Республики», никак не уточнявшая, о какой, собственно, из советских республик идёт речь, судя по всему, позволяла избежать ненужных трений с Советами Донбасса и Криворожья, на этом этапе мыслявших себя отдельно от Украины. При этом на съезде был избран областной комитет Донецко-Криворожской области¹⁷.

Большевики отдавали себе отчёт, что созданное таким образом правительство не является достаточно легитимным. Целью его создания было, прежде всего, стремление подтолкнуть реальное — легитимное — украинское правительство к переговорам — и она была достигнута. Только этим можно объяснить, что всего через неделю СНК принял резолюцию о переговорах с Радой, в которой отсутствовали какие бы то ни было упоминания о только что созданном советском правительстве Украины. Но и Рада, столкнувшись с этим прессингом, решила вступить в переговоры, или, как

¹⁴ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик: сборник документов: в 3 т. 1917—1936 гг. Т. 2. М., 1960. С. 17.

¹⁵ Великая октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти на Украине. Февраль 1917 г. — февраль 1918 г. Хроника важнейших историко-партийных и революционных событий. Ч. 2. Киев, 1982. С. 491.

¹⁶ Съезды Советов Союза ССР.. С. 18.

¹⁷ Там же. С. 12.

сообщала об этом резолюция, «официальные представители Рады выразили принципиальную готовность начать переговоры о соглашении с Советом Народных Комиссаров...». Перспектива начала этих переговоров, однако, не остановила активности большевиков по созданию параллельных структур власти на Украине.

7 марта 1918 г. большевистская фракция внесла в ЦИК Советов Украины декларацию, которая была принята на его заседании. Эта декларация как нельзя лучше характеризует позицию большевиков по отношению к вопросу о независимости Украины. Первый и второй пункты декларация зафиксировали: «1. Мы никогда не рассматривали Украинскую Советскую Республику как национальную республику, а исключительно как Советскую республику на территории Украины. 2. Мы никогда не стояли на точке зрения полной независимости Украинской Народной Республики, рассматривая её как более или менее самостоятельное целое, связанное с общероссийской рабоче-селянской республикой федеративными узами»¹⁸. Эта декларация содержит ещё ряд ключевых по отношению к территориальному вопросу тезисов.

Констатируя в своём 4 пункте угрозы для «рабоче-селянской власти Украины», декларация уточняет, что речь ведётся об Украине в «границах III и IV Универсалов». Сразу вслед за этим в этом же предложении через запятую следует ещё одно уточнение, раскрывающее понимание большевистской фракцией территории Украины: «то есть в том числе и те части Украины, которые составляют Донскую, Донецкую, Крымскую и Одесскую Советские Республики...»¹⁹. Излишне напоминать, что из названных республик лишь часть территории Донецкой республики подпадала под действие названных универсалов Центральной Рады, все остальные территории были оставлены за пределами её юрисдикции. Неважно, была ли эта формула технической небрежностью авторов декларации или сознательным искажением содержания документов Центральной Рады: в любом случае очевиден курс, взятый украинскими большевиками по тем или иным причинам, на расширительное толкование вопроса о территории Украины, пусть и в составе федерации. В таком же экспансионистском ключе толковали территориальный вопрос и Центральная Рада, и правительство Скоропадского. ЦИК, согласно этой декларации, призвал все поименованные советские республики и другие советские образования к объединению и созданию особого Комитета по борьбе с контрреволюцией из представителей поименованных советских республик. При этом, «ни одна из входящих в Союз (этот термин используется в декларации однократно. — А.С.) республик не может без ведома и согласия правительства остальных республик выйти из объединения и заключать секретные соглашения... 16 марта делегация ЦИК Советов Украины на IV Всероссийском съезде Советов сделала показательное заявление. В нём был заявлен протест «против насильственного — при помощи немецких штыков — отторжения Украины от общесоветской федерации». При этом, именно на «русских товарищей, вынужденных под давлением печальной необходимости разорвать федеративную связь с нами», была возложена ответственность за курс на независимость»²⁰.

Этот курс был формально зафиксирован уже через несколько дней. 17—19 марта 1918 г. II Всеукраинским съездом Советов в Екатеринославе Украина была провозглашена независимой советской республикой. Очевидно, что курс на провозглашение полной независимости большевики на Украине были вынуждены заимствовать у Центральной Рады, провозгласившей независимость Украины в своём IV Универсале. Главным осно-

¹⁸ Гражданская война на Украине. 1918—1920: сборник документов и материалов: в 3 т., 4 кн. Т. 1. Кн. 1. Киев, 1967. С. 24.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 49.

ванием этого курса стали Брест-Литовские мирные договоры, заключённые странами Четверного союза с Советской Россией и Украинской Народной Республикой — с каждой по отдельности. Этими соглашениями Украина легализовала свой статус в качестве независимого государства, а Советская Россия этот статус признала и обязывалась вступить в переговоры с этим государством и подписать с ним мирный договор.

Совнарком на заседании 3 апреля под председательством В.И. Ленина принял «к сведению декларацию чрезвычайного посольства народного Секретариата Украины и постановление Второго Всеукраинского съезда... об объявлении Украинской народной Республики самостоятельной федеративной Советской республикой...»²¹. Известное нам название «Украинская Социалистическая Советская Республика» будет присвоена Украине Декретом Временного рабоче-крестьянского правительства Украины 6 января 1919 г.²².

Донецко-Криворожская Советская Республика

Опорным центром советской власти на Украине стали восточные её районы. Помимо советского правительства Украины, созданного в Харькове, на территории Донецко-Криворожского бассейна 30 января (12 февраля) 1918 г. была создана ещё одна советская республика — Донецко-Криворожская. Её создатели считали, что их власть распространялась на Харьковскую, Екатеринославскую, частично Херсонскую губернии и на некоторые районы войска Донского. Создание Донецко-Криворожской Республики имеет свою предисторию.

Донбасс, крупнейший промышленный центр дореволюционной России, был административно разделён между Екатеринославской, Харьковской губерниями и Областью Войска Донского. Идея его объединения возникла ещё до Февральской революции. 25 апреля — 6 мая 1917 г. прошёл Первый областной съезд советов рабочих депутатов Донецкой и Криворожской областей, объединивший Харьковскую, Екатеринославскую губернии, Криворожский и Донецкий бассейны. Новую область поделили на 12 административных районов, а её принадлежность к России считалась сама собой разумеющейся. Небольшой спор возник лишь в вопросе о «столице» — Харьков или Екатеринослав (современный Днепр). Выбрали Харьков, так как там также находилась штаб-квартира Совета съездов горнопромышленников Юга России. В этот период большевики на юге России не имели никакого влияния, а Харьков заявил, что будет подчиняться Петрограду. Когда летом 1917 г. Центральная Рада потребовала у Временного правительства, вдобавок к бывшим малороссийским территориям, присоединения Новороссии и части Донбасса, глава Совета съездов горнопромышленников Юга России (ССГЮР) Николай фон Дитмар докладывал Временному правительству: «Вся эта горная и горнозаводская промышленность составляет вовсе не местное краевое, а общее государственное достояние и ввиду колоссального значения этой промышленности для самого бытия России, конечно, не может быть и речи о том, чтобы вся эта промышленность и эта область могла находиться в обладании кого-либо другого, кроме всего народа... Весь этот район как в промышленном отношении, так и в географическом и бытовом представляется совершенно отличным от Киевского. Весь этот район имеет самостоятельное перво-

²¹ Декреты Советской власти. Т. II. М., 1959. С. 51; Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 101.

²² Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 542.

степенное значение для России, ...и административное подчинение Харьковского района Киевскому району решительно ничем не вызывается»²³. На этих основаниях Временное правительство опубликовало циркуляр от 4 августа 1917 г., согласно которому территория УНР ограничивалась пятью центральными губерниями.

Как уже указывалось, после свержения Временного правительства в ноябре 1917 г. Центральная Рада выпустила III Универсал, в котором объявила Донбасс и Харьков частью Украины. В ответ 16 ноября 1917 г. исполком местных советов Донецко-Криворожской области принял официальную резолюцию: «Развернуть широкую агитацию за то, чтобы оставить весь Донецко-Криворожский бассейн с Харьковом в составе Российской Республики и отнести эту территорию к особой, единой административно-самоуправляемой области»²⁴.

Видимо, в конце декабря в среде большевиков Донбасса вызрела идея об осуществлении автономии Криворожского и Донецкого бассейнов. На одном из заседаний комитета РСДРП(б) было принято решение обратиться в областной комитет совета рабочих и солдатских депутатов с запросом о мерах по осуществлению автономии. Одной из важнейших мер по реализации этой идеи стало создание собственных вооружённых формирований. 14 января 1918 г. Бюро Военно-революционных комитетов Донбасса постановило: «Образовать Центральный штаб Красной гвардии Донецкого Бассейна из представителей Петрограда, Москвы и местных красногвардейских отрядов»²⁵.

24 января 1918 г. народный секретарь Украинской Советской Республики и одновременно её представитель при СНК В.П. Затонский обратился к народному комиссару по делам национальностей И.В. Сталину с телеграммой, содержавшей просьбу повлиять через ЦК РСДРП(б) на областной комитет большевиков Донецкого и Криворожского бассейнов, чтобы не допустить «проведения автономии Донецкого бассейна»²⁶.

27—30 января 1918 г. состоялся IV областной съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов. Одним из основных вопросов стал вопрос об «областной организации». При его обсуждении ряд делегатов — Ф.А. Сергеев (Артём), М.П. Жаков, С.Ф. Васильченко и другие — выступили за образование Донецко-Криворожской Республики, отдельной от Украинской Советской Республики. Все они придерживались так называемого экономического принципа государственного строительства, считая, что советская республика должна быть федерацией экономически однородных областей, а не национальных республик. Против этой позиции возражал Н.А. Скрыпник, высказавшийся за укрепление Украинского советского государства. По его мнению, «выделение означало бы подрыв Советской власти» на Украине и «усиление Генерального секретариата». В проекте предложенной им резолюции предусматривалась автономия Донбасса в составе «Южно-русской Украинской республики, как части Всероссийской федерации Советских республик». Большинство голосов была принята резолюция С.Ф. Васильченко о выделении Донецко-Криворожской области из Украины и создании Донецкой Республики как части общероссийской федерации. Съезд избрал областной комитет в составе девяти членов (из них шесть большевиков) и шести кандидатов, поручив ему образовать Совет На-

²³ Корнилов В.В. Донецко-Криворожская Советская республика: расстрелянная мечта. — Харьков, 2011. С. 150.

²⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти на Украине. Ч. 2. С. 244.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 96. Л. 29.

²⁶ Великая октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти на Украине. Ч. 2. С. 804.

родных Комиссаров²⁷. Решение поддержали 50 делегатов из 74. В правительство новой республики — Совет Народных Комиссаров — вошли большевики, меньшевики и левые эсеры, возглавил его большевик Артём (Ф.А. Сергеев).

Эта позиция не раз подтверждалась. Так, на заседании областного комитета советов рабочих, солдатских депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов от 14 февраля 1918 г. было специально сформулировано «...отношение к Совету народных комиссаров Российской Республики: совет народных комиссаров Донецкого и Криворожского бассейна обязан проводить в жизнь декреты Народных комиссаров Российской Республики... ЦИК Украины считается органом параллельным областному Комитету...»²⁸.

Секретарь Донецко-Криворожского областного комитета Ф.А. Сергеев (Артём) 31 января 1918 г. направил председателю ВЦИК Я.М. Свердлову телеграмму об итогах работы съезда. Я.М. Свердлов в ответ на это сообщение от имени Советского правительства телеграфировал 17 февраля в Харьков: «Выделение считаем вредным»²⁹. Пока Центр размышлял над итогами съезда, уже 14 февраля на заседании областного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов был сформирован Совнарком Донецкого и Криворожского бассейнов во главе с Ф.А. Сергеевым (Артёмом). Областной комитет указал, что СНК проводит в жизнь декреты Российской республики: «ЦИК Советов Украины считается органом, параллельным областному комитету, но Советы Донецкого бассейна принимают участие в общем строительстве государственной жизни с Советом Юга России — Украины и Доно-Кубано-Терского района»³⁰.

Телеграммой Я.М. Свердлова дело не ограничилось. Между 19 и 27 февраля В.И. Ленин встречался с председателем СНК Донецко-Криворожской Советской Республики (ДКР) Ф.А. Сергеевым (Артёмом) и наркомом финансов ДКР В.И. Межлауком и убеждал их в необходимости политического и территориального единства Советской Украины для «создания единого фронта обороны против немецких империалистов»³¹. Позиция В.И. Ленина была однозначна. В письме от 14 марта 1918 г. к Г.К. Орджоникидзе, назначенному постановлением СНК от 19 декабря (1 января 1918 г.) «временным чрезвычайным комиссаром Украины для объединения действий функционирующих на Украине советских организаций»³², он писал: «Что касается Донецкой республики, передайте товарищам Васильченко, Жакову и другим, что как бы они не ухитрились выделить из Украины свою область, она, судя по географии Винниченко, всё равно будет включена в Украину, и немцы будут её завоевывать. Ввиду этого совершенно нелепо со стороны Донецкой республики отказываться от единого с остальной Украиной фронта обороны. Межлаук был в Питере, и он согласился признать Донецкий бассейн автономной частью Украины; Артём также согласен с этим; поэтому упорство нескольких товарищей из Донецкого бассейна походит на ничем не объяснимый и вредный каприз...»³³.

15 марта 1918 г. на заседании ЦК РКП(б) «после выяснения взаимоотношений между Укр[аинской] Совдеп[ией] и Донецкой республ[икой] принято решение: На созванный Украинский съезд Сов. [советов] Р. [рабочих], С. [солдатских] Кр. [Крестьянских] Д. [депутатов] должны поехать т.т. [товарищи] со всей Украины, в том чис-

²⁷ Там же. С. 826.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 4, Д. 84, Л. 40 об. — 41.

²⁹ Большевицские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти: сборник документов и материалов. Киев, 1962. С. 113.

³⁰ Великая октябрьская социалистическая революция и победа советской власти на Украине. С. 866.

³¹ В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. М., 1974. С. 266.

³² Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 587.

³³ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. изд. 5. Т. 50. С. 50.

ле и из Донецк.[ого] бассейна. На съезде необходимо создать одно правительство для всей Украины... Донецкий бассейн рассматривается как часть Украины»³⁴.

Как уже отмечалось, II Всеукраинский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов состоялся 17—19 марта 1918 г. в Екатеринославе с участием депутатов от Донбасса. Все постановления съезда принимались применительно к Украинской Советской Республике. 19 марта на этом съезде и было принято решение о вхождении Донецкой Республики в состав Украинской Советской Республики.

За несколько дней до провозглашения Донецкой Республики Центральная Рада подписала в Бресте договор с Германией и Австро-Венгрией, которым разрешила ввод австро-германских войск на территорию Украины. Встал вопрос о том, где проходит восточная граница Украины. Рада считала Донбасс украинским, в то время как Петроград и сам Донбасс признавал себя частью Российской Советской Федерации. Ф.А. Сергеев (Артём) накануне немецкого вторжения в Харьков передал в Харькове руководителям зарубежных миссий ноту следующего содержания: «Что касается границ нашей Республики... Всего несколько месяцев назад Киевская Рада в договоре с князем Львовым и Терещенко установили восточные границы Украины как раз по линии, которая являлась и является западными границами нашей Республики. Западные границы Харьковской, Екатеринославской губерний, включая железнодорожную часть Криворожья Херсонской губернии и уезды Таврической губернии до перешейка всегда были и являются западными границами нашей Республики. Азовское море до Таганрога и границы угольных Советских Округов Донской области по линии железной дороги Ростов — Воронеж до станции Лихая, западные границы Воронежской и южные границы Курской губерний замыкают границы нашей Республики». Ещё одну территориальную версию озвучил председатель Народного секретариата Украины Н.А. Скрыпник в радиোগрамме от 7 марта 1918 г., адресованной «всем». В ней он предложил иметь в виду, что «согласно мирному договору Центральной Рады с Германией, Украина считается в границах III универсала, то есть со включением Екатеринославской губернии»³⁵.

В начале марта 1918 г. немцы вступили на территорию Донецко-Криворожской Республики. Им противостояли отряды мобилизованных рабочих и солдат, которых было недостаточно, чтобы остановить немцев, но они смогли замедлить это наступление. 7 апреля 1918 г. австро-германские войска заняли Харьков, и правительство Донецко-Криворожской Республики переехало в Луганск. Когда 28 апреля немцы вошли в Луганск, руководство республики было вынуждено отступить за Дон к Царицыну. Несмотря на немецкую оккупацию, республика продолжала формально существовать.

В.И. Ленин и большевистский ЦК фактически согласились с территориальными претензиями украинских элит, в том числе левой ориентации, легализовали и легитимизировали их. Для них критически важным являлся вопрос о политическом режиме на территории Украины (зависимом от Советской России), а не её территориальные очертания, поскольку в любом случае целью было создание всемирной республики советов, а не национального (многонационального) государства в той или иной форме.

Именно под нажимом большевистского СНК и В.И. Ленина Донецко-Криворожская Республика в конечном итоге была ликвидирована. Фактически вопрос на некоторое время закрыла предсказанная В.И. Лениным оккупация.

Однако борьба за консолидацию украинской советской власти продолжалась и после немецкой оккупации территории Украинской Народной Республики, Об-

³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1. Л. 1—1 об.

³⁵ Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 26.

ласти Войска Донского и других территорий. Этот вопрос специально обсуждался на заседании Оргбюро ЦК 3 июня 1918 г. в рамках вопроса об образовании за границами Украины советских и партийных центров для отдельных областей Украины: «1) За границами Украины должен существовать лишь один советский орган, Народный Секретариат, имеющий вспомогательные группы в разных городах России. 2) Организация областных центров необходима на самой Украине, на местах, но не за границами Украины... 3) Создание параллельных конкурирующих организаций недопустимо...». В пятом пункте постановления содержится повторное предложение «товарищам из партийного областного комитета Донецкого бассейна и Криворожья, живущим вне пределов Украины, послать своих представителей в Орг[анизационного] Бюро...». Аналогичное предложение «товарищам из прежнего партийного центра Одесской области» содержит шестой пункт того же постановления. В десятом пункте подчёркивается важность усиления партийной работы «в Таврической губернии, Таганрогском округе и других спорных местностях»³⁶.

Борьба групп внутри украинского советского руководства продолжалась довольно долго. В начале января 1919 г. Председатель Реввоенсовета Л.Д. Троцкий написал Председателю ВЦИК Я.М. Свердлову: «...В среде украинцев развал, борьба клик за отсутствием ответственных и авторитетных руководителей... Линия Сталина, Ворошилова, Рухимовича означает гибель всего дела»³⁷. «О том безобразии, которое здесь творится», и о роли бывших руководителей Донецко-Криворожской Республики, к которым принадлежал М.Л. Рухимович при поддержке со стороны И.В. Сталина, тогда же написал с Украины в ЦК РКП(б) Г.Л. Пятаков: «...Интриганство группы Артёма дошло до прямой борьбы с действующей армией... борьба с командованием дошла до того, что у меня потребовали опубликования постановления о назначении Рухимовича Главнокомандующим, Ворошилова, Межлаука членами Реввоенсовета... Я отказался, считая правительство не вправе отменять приказы Реввоенсовета Республики... Армия не может не дезорганизоваться такими сепаратно самочинными действиями против центра нынешнего большинства Правительства»³⁸. борьба за влияние, как мы видим, смещается в этот период в сферу военного строительства и военного руководства.

Вопрос о судьбе Донецко-Криворожской Республики возникал и в 1919 г. Не раз упоминавшийся бывший председатель СНК Донецко-Криворожской Советской Республики Ф.А. Сергеев (Артём), в начале 1919 г., судя по всему, продолжал вести работу, направленную на восстановление республики в будущем. 19 января 1919 г. член Донского бюро РКП(б) П.Г. Блохин, докладывая Донбюро о поездке в Харьков, сообщил, что Артём «возымел желание соединить нас с Донецким бюро и подчинить ЦК У КП, во-первых, для экономии сил и, главное, потому что Донское бюро якобы работает на территории Украины»³⁹. Кажется, один из лидеров Донецко-Криворожской Республики и член президиума ЦК КП(б)У Ф.А. Сергеев (Артём) таким образом пытался увеличить вес партийных структур республики в надежде использовать этот вес в дальнейшем в борьбе за возрождение и самостоятельное существование Донецко-Криворожской Республики. На каком-то этапе, судя по всему, допускалась автономия Донецко-Криворожской Республики не только в составе РСФСР, но и в составе Советской Украины. Упомянутый П.Г. Блохин, а вслед за ним, очевидно, и Донбюро высказались резко против: «Слияние Донского и Донецкого бюро нель-

³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 84. Л. 22 об. — 23.

³⁷ Там же. Оп. 109. Д. 12. Л. 72.

³⁸ Там же. Оп. 104. Д. 12. Л. 74—74 об.

³⁹ Переписка Секретариата ЦК. Т. 6. М., 1957. С. 235.

зя допустить». Артём, видимо, находился «под подозрением» со стороны московских большевиков. Примерно в это же время 13 февраля 1919 г. Я.М. Свердлов писал ему в письме: «Дорогой Артём!.. порою жутко делается от волны самостийности, катящейся и с Украины... и т.д. Не допускай этой штуки. Следи во все глаза»⁴⁰.

Несколько позднее в документах Оргбюро ЦК РКП(б) мы находим протокол заседания от 7 мая 1919 г., на котором третьим пунктом повестки дня было заслушано сообщение «о сепаратистских тенденциях, существующих на Украине у киевлян и харьковцев, о стремлении последних образовать Донец[ко]-Кривор[ожскую] республику, о необходимости послать в Харьков авторитетного и твёрдого человека для наведения порядка и спасения Донбасса»⁴¹. На заседании присутствовал в том числе и И.В. Сталин, чьей инициативой, судя по всему, и был вынесен на обсуждение этот вопрос. Ведь именно он 17 февраля на заседании Совета Рабоче-Крестьянской обороны получил соответствующее поручение. В протоколе № 20 находим решение: «Просить т. Сталина через Бюро Ц.К. провести уничтожение Кривдонбаса». В более поздних документах мы не находим следов обсуждения этого вопроса и принятия каких-то ещё решений. Судя по всему, вопрос этот был решён в «рабочем порядке». Несомненно, что И.В. Сталин был одним из инициаторов и активных участников этого процесса. Письмо В.И. Ленина к Орджоникидзе от 14 марта 1918 г. «о географии Винниченко», цитированное выше и опубликованное в «Полном собрании сочинений» В.И. Ленина⁴², на самом деле было написано именно И.В. Сталиным. В.И. Лениным оно было лишь подписано с добавлением нескольких строк, не имеющих отношения к рассматриваемому вопросу.

Советские республики в Одессе и в Крыму

О создании Одесской Советской Республики было объявлено 17 (30) января 1918 г. Её территория охватывала территории Херсонской и Бессарабской губерний.

10—22 декабря (23 декабря — 4 января) 1917 г. состоялся II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Румынского фронта, Одесской области и Черноморского флота (Румчерод). В работе съезда приняли участие 1202 делегата, из них около 400 составили самую большую большевистскую фракцию. С большевиками блокировались левые эсеры (220 делегатов). Съезд заявил о поддержке советской власти; одобрил декреты о мире, земле, рабочем контроле. Была направлена приветственная телеграмма I Всеукраинскому съезду Советов в Харькове. Был переизбран ЦИК. Из 191 места большевики получили 77 мест, левые эсеры 55, в Президиум ЦИК, состоящий из 14 членов, было избрано 7 большевиков и 5 левых эсеров. Председателем Румчерода был избран В.Г. Юдовский⁴³.

16 (29) декабря объединённое заседание президиумов Совета рабочих, военных и крестьянских депутатов, рассмотрев вопрос об организации власти, приняло резолюцию, в которой сообщалось о том, что «Власть в г. Одессе принадлежит президиумам Советов, которые избирают специальную исполнительную комиссию из 7 лиц, которая ведаёт всеми вопросами, имеющими общегородское значение...»⁴⁴. Однако

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 86. Оп. 1 Д. 40. Л. 80.

⁴¹ Там же. Ф. 17. ОП. 112. Д. 4. Л. 14.

⁴² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1967—1975. Т. 50. С. 50.

⁴³ Великая октябрьская социалистическая революция и победа советской власти на Украине. Ч. 2. С. 486—487.

⁴⁴ Там же. С. 529.

решение это реализовано не было. 20 декабря (2 января) Председатель II съезда Румчерод направил Одесскому Совету сообщение о том, что исполком Румчерода является единственным верховным органом власти на фронте и в области⁴⁵. Судя по всему, добиться реализации этих решений не удалось, поскольку 4—5 (17—18) января 1918 г. вопрос о власти вновь возник на конференции 49 заводских комитетов предприятий, представителей армии, флота, ЦИК Советов Румчерода. Было решено принять меры к переходу всей власти в Одессе к Советам. Таковой властью в стране признавался Совет Народных Комиссаров, а на Украине — Народный секретариат. Для достижения обнародованных задач был образован Временный Военно-революционный комитет, которому поручалось организация вооружённого восстания в городе⁴⁶.

12 (25) января 1918 г. Румчерод издал приказ, в котором объявил себя верховным органом на Румынском фронте и в Одесской области⁴⁷.

В ночь на 14 (27) января Временный Военно-революционный комитет осуществил военный захват власти в городе и объявил об установлении в Одессе советской власти. Одновременно с Временным Военно-революционным комитетом аналогичные друг другу по содержанию воззвания опубликовали ЦИК Советов Румчерода и президиумы Советов. Общее собрание Совета рабочих депутатов в тот же день постановило, что власть в Одессе принадлежит Советам, а в области — ЦИК Румчерода⁴⁸. После двухдневных боёв с войсками, верными Центральной Раде, ЦИК Советов Румчерода 16 (29) января направил ЦИК Советов Украины телеграмму об установлении в Одессе советской власти. На следующий день советские отряды заняли вокзал, а Временный Военно-революционный комитет опубликовал обращение к гражданам о победе Советской власти. На заседании объединённых президиумов Советов были созданы комиссариаты и избраны временные комиссары (финансов — Л.И. Рузер, продовольствия — В.И. Милан, труда — П.И. Старостин, печати — А.М. Жвиф). В связи с началом оккупации Бессарабии румынскими войсками ЦИК Советов Румчерода 23 января (6 февраля) объявил «себя на положении войны с Румынией»⁴⁹.

30 января (13 февраля) 1918 г. на объединённом заседании Советов Одессы и ЦИК Советов Румчерода по вопросу о создании областного и городского органов власти было принято решение образовать областной комиссариат (Совнарком) с городскими отделами. Комиссарами были избраны: труда — П.И. Старостин, финансов — Л.И. Рузер, торговли и промышленности В.П. Орлов, народного здравоохранения — А.М. Жвиф, юстиции — А.И. Хмельницкий. Параллельно с советскими органами власти продолжала функционировать городская дума, постановление о роспуске которой ввиду её контрреволюционности было принято только 21 февраля (н. ст.)⁵⁰.

В связи с начавшейся германо-австрийской оккупацией Украины 24 февраля 1918 г. Одесса была объявлена на военном положении, а в ночь с 13 на 14 марта в Одессу вступили австрийские и германские войска, о чём на следующий день сообщили газеты⁵¹. Советская республика прекратила своё существование.

⁴⁵ Там же. С. 554.

⁴⁶ Там же. С. 645.

⁴⁷ Там же. С. 716.

⁴⁸ Там же. С. 733—734.

⁴⁹ Там же. С. 750, 758, 802.

⁵⁰ Там же. С. 848, 912.

⁵¹ В огне гражданской войны: сборник документов и материалов. Из истории борьбы трудящихся Одесщины против объединённых сил внутренней и внешней контрреволюции в период гражданской войны и иностранной военной интервенции. 1918 — ноябрь 1919 гг. Одесса, 1962. С. 40—41.

Ещё одна территориальная советская республика в Новороссии образовалась на I Учредительном съезде Советов рабочих, солдатских, крестьянских, поселянских и батрацких депутатов, который прошёл в Симферополе 7—10 марта 1918. Официально она была провозглашена ЦИК Советов Таврической губернии 22 марта 1918 г. под названием Советская Социалистическая Республика Тавриды в составе РСФСР и до 19 марта включала в свой состав часть территории Таврической губернии — Крымский полуостров и северные районы, прилегающие к Чёрному и Азовскому морям, за исключением Бердянского, Днепровского и Мелитопольского уездов, которые отошли к Украине. Создание республики оказалось возможным после занятия Симферополя советскими войсками 22 января (4 февраля) 1918 г., о чём в ряду других событий было сообщено радиогаммой за подписью В.И. Ленина с адресацией «Всем, всем, всем...» от 23 января (5 февраля) 1918 г. Этой же радиогаммой было заявлено, что вся власть на полуострове перешла в руки Общекрымского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁵². Создание республики, как части РСФСР, преследовало целью зафиксировать юрисдикцию Советской России над этой территорией и оградить тем самым от установления контроля над этой территорией со стороны Украины и немецкой оккупации. Обсуждались и другие варианты. Один из руководителей республики А.И. Слуцкий, наоборот, в письме к В.И. Ленину (март 1918 г.) предлагал объявить «независимую Тавриду», как раз для того, чтобы исключить поводы «для наступления (германского — А.С.) на Питер и Москву»⁵³. Несмотря на то, что республика объявила о вхождении в состав РСФСР, она также была оккупирована германскими войсками. 28 апреля нарком иностранных дел Тавриды И.К. Фирдевс телеграммой на имя В.И. Ленина сообщил о том, что «Совнарком Тавриды вынужден был покинуть Крым...»⁵⁴.

Совнарком РСФСР заявил германскому правительству протест, текст которого был написан В.И. Лениным: «Мы твёрдо стоим на почве Брестского договора, германцы же отступили от него, заняв весь Крым... они заняли Крым после того, как германское правительство в своей собственной радио[грамме]совершенно точно заявило, что считает Крым не входящим в территорию Украины...»⁵⁵. К 30 июля 1918 г., по сообщению гетманского генерального штаба, в Таврии находилось 50 тыс. немецких солдат⁵⁶. Режим, установившийся в оккупированных областях в начальный период оккупации, вполне ясно описывается в одном из донесений Херсонского губернского комиссара Центральной Рады главному окружному комиссару Херсонщины, Таврии и Екатеринославщины о реквизиции скота и имущества у крестьян от 3 апреля 1918 г.: «немецкая и австрийская военная власть вмешивается во внутреннюю жизнь земских управ и земельных комитетов, а также без разрешения и даже согласования с местной властью украинской реквизирует у крестьян продовольственные продукты и разное имущество... выдавая за это неофициальные клочки бумаги на немецком языке, с которыми предлагают обращаться за платой к немецкому штабу в Одессе. Когда же крестьяне обращались к этому штабу, то им отвечали, что нет денег»⁵⁷.

⁵² Декреты Советской власти. Т. 1. С. 403.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3070. Л. 1.

⁵⁴ Там же. Л. 2—4.

⁵⁵ Ленин В.И. Указ. соч. Т. 36. С. 320—321.

⁵⁶ Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 249.

⁵⁷ Там же. С. 105.

Брестский мир и его последствия для формирования границ Украины на востоке в 1918 и начале 1919 г.

Переговоры в Брест-Литовске

Обнародвав Декрет о мире, большевистский Совнарком выступил с обращением по радио к Германии с обращением о перемирии. 13 (26) ноября 1917 г. российские парламентарии на участке Северного фронта передали немецкому генералу Г. Гофмейстеру ноту с предложением вступить в переговоры о перемирии. Положительный ответ германского командования последовал незамедлительно. Переговоры было намечено начать 19 ноября (2 декабря) 1917 г. Местом их проведения был избран Брест-Литовск, в котором находилась Ставка командования германского Восточного фронта. Советская делегация прибыла в Брест-Литовск в составе большевиков А.А. Иоффе (председатель), Л.Б. Каменева, Г.Я. Сокольников, левых эсеров А.А. Биценко, С.Д. Мстиславского и «представителей революционных классов» (солдат, матрос, рабочий, крестьянин). После открытия переговоров 20 ноября (3 декабря) в разговоре по прямому проводу В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий (назначенный наркоминдел) подчеркнули: «Было категорически условлено, именно, что подписание Вами перемирия без обсуждения здесь (в Петрограде) абсолютно недопустимо»⁵⁸.

21 ноября (4 декабря) 1917 г. Малая Рада приняла постановление об участии своих представителей в общей делегации от Юго-Западного и Румынского фронтов для ведения переговоров о перемирии и обращении к союзным государствам и противникам с предложением мирных переговоров⁵⁹. С другой стороны, и большевистский СНК принял аналогичное решение. Л.Д. Троцкий поручил назначенному постановлением СНК главнокомандующему Н.В. Крыленко пригласить представителя Украинской Народной Республики в состав «общероссийской мирной делегации»⁶⁰.

В это же время Рада предприняла попытку вывести из-под юрисдикции большевистского Совнаркома часть фронта и создать отдельный Украинский фронт⁶¹. О выводе Юго-Западного и Румынского фронтов из-под управления Ставки верховного главнокомандования Н.В. Крыленко 23 ноября (6 декабря) сообщил генеральный секретарь по военным делам С. Петлюра по прямому проводу⁶². Решение это было принято генеральным секретариатом в тот же день⁶³. Это решение способствовало дальнейшей дезорганизации фронта. Не все армейские соединения признали правомочность такого решения. Несколько позднее С. Петлюра объявил о демобилизации неукраинцев, что стало толчком для очередного витка развала российско-германского фронта. 4—11 (17—24) декабря украинские армейские подразделения провели захваты штабов фронтов, армий и т.д., произведя аресты членов Военно-революционных комитетов⁶⁴.

28 ноября (11 декабря) 1917 г. после напоминания из Ставки правительство Центральной Рады назначило на переговоры о перемирии наблюдателей «для информации

⁵⁸ Михутина И.В. Указ. соч. С. 16.

⁵⁹ Українська Центральна Рада. Т. 1. С. 466—468.

⁶⁰ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М., 1969. С. 14.

⁶¹ Українська Центральна Рада. Т. 1. С. 465, 471.

⁶² РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2447. Л. 9—11.

⁶³ Українська Центральна Рада. Т. 1. С. 471.

⁶⁴ Михутина И.В. Указ. соч. С. 70.

и контроля, чтобы перемирие было заключено по возможности в соответствии с нашей платформой и не во вред Украинской Народной Республике»⁶⁵. Наблюдателями стали депутат Украинской Центральной Рады Н.Г. Левицкий (украинский социал-демократ), член малой Рады Н.М. Любинский (лидер Национально-революционной партии), и адъютант генерального секретаря по военным делам С. Петлюры капитан Г.В. Гасенко. Перемирие, однако, было подписано без участия украинских представителей. Прибыв в Брест-Литовск, украинские наблюдатели заявили делегатам Четверного союза о том, что не признают Совнарком правомочным заключать мир от имени всей России. Немецкие представители в ответ заявили, что не имеют официального уведомления о создании Украинской Народной Республики, и только получив из Киева официальное свидетельство украинской государственности, получают основание перестать обсуждать с советскими делегатами проблемы, затрагивающие Украину⁶⁶.

2 (15) декабря 1917 г. был подписан договор о перемирии, который вступал в силу с 4 (17) декабря сроком на 28 дней с возможностью дальнейшего продления.

В исторической литературе встречаются утверждения, что объявить о независимости представителям Рады на переговорах в Брест-Литовске рекомендовал член германской делегации, начальник штаба Восточного фронта генерал М. Гофман, недовольный неуступчивой позицией советской делегации. Он неоднократно заявлял об этом публично. Генерал А.И. Деникин позднее в своих знаменитых мемуарах процитировал его заявление, сделанное в 1919 г.: «В действительности Украина — это дело моих рук. Я создал Украину для того, чтобы иметь возможность заключить мир хотя бы с частью России»⁶⁷. От кого именно из членов германской делегации исходили такого рода рекомендации, в конечном итоге, не столь важно. Со всей очевидностью эта линия выявилась в поведении германской делегации на переговорах.

9 (22) декабря 1917 г. возобновились переговоры о мире. 8 и 9 (21—22) декабря Государственный секретариат и Малая Рада постановили участвовать в мирных переговорах. При этом вновь подтверждалось, что участие в будущей российской федерации является целью украинской политики. Правда, это решение содержало оговорку, которая едва ли не опрокидывала сам тезис. Было заявлено, что до создания федерации Украинская Республика «становится на путь самостоятельных международных отношений» и поэтому «должна принять участие наравне с другими государствами во всех мирных переговорах». Было заявлено также, что договор не будет признан, если большевики подпишут его самостоятельно. Текст соответствующей ноты всем воюющим и нейтральным государствам о мире (где и были сформулированные вышеназванные положения) был утверждён Малой Радой в ночь с 9 на 10 (22—23) декабря, датирован 11 (24) декабря⁶⁸.

18 (31) декабря 1917 г. в ответ на эту ноту со стороны центральных держав пришло уведомление о возобновлении работы мирной конференции 22 декабря (4 января 1918 г.). Именно эти дни стали ключевыми. 20 декабря (2 января) генерал М. Гофман получил телеграмму А.А. Иоффе с несогласием с германскими условиям и предложением перенести переговоры в Стокгольм. «Единственный выход из положения, — как он увиделся представителям центральных держав на переговорах, — заключается в быстрых и энергичных переговорах с украинской делегацией, и мы поэтому приступили к делу в тот же день», — так вспоминал об этих событиях австрийский глава делегации О. Чернин⁶⁹. В дальнейшем

⁶⁵ Українська Центральна Рада. Т. 1. С. 482.

⁶⁶ Там же. С. 522—523.

⁶⁷ Деникин А.И.

⁶⁸ Там же. Т. 2. С. 20.

⁶⁹ Чернин О. В дни мировой войны: мемуары. М.; Пг., 1923. С. 249.

курс на разделение советской и украинской делегаций на переговорах получил своё логическое развитие.

Акцент австро-германскими делегатами внимания на проблеме субъектности Украины как государства спровоцировал дискуссию внутри правительства Центральной Рады. Члены Генерального секретариата от партии социалистов-революционеров на заседании 26 декабря (8 января) высказались за провозглашение независимой Украины. Н.Н. Ковалевский мотивировал это предложение необходимостью обязательно заключить мир с немцами. В.В. Шульгин, занимавший пост руководителя ведомства иностранных дел, предупредил о том, что Германия руководствуется принципом «разделяй и властвуй», существом её интересов является расчленение России на части с целью овладения ими, конфронтация с Россией приведёт к войне с ней и необходимости опереться на Германию, которой Украина в отсутствие собственной армии в результате и будет оккупирована⁷⁰. Прогноз В.В. Шульгина сбился практически в полном объёме в очень близком будущем.

Колебания в Киеве отразились и на поведении украинской делегации в Бресте — вплоть до того, что большевики в какой-то момент пришли к мнению о том, что достижимо солидарное выступление обеих делегаций на переговорах. Секретарь советской делегации Л.М. Карахан даже успел послать в Петроград сообщение об обеспечении единства действий. Советская делегация при этом согласилась с самостоятельным участием украинской делегации в переговорах.

Однако Генеральный секретариат взял курс на конфронтацию с Совнаркомом в другом — более важном для большевиков на тот момент вопросе — об отношении к действиям А.М. Каледина на Дону, возможности предоставления свободного пропуска советских войск на Дон для борьбы с А.М. Калединым через территорию Украины. Образование Донской Республики было квалифицировано большевистским СНК как контрреволюционный мятеж, который должен быть подавлен вооружённым путём. Центральная Рада, напротив, рассматривала как реальную перспективу создания федерации на территории бывшей Российской империи из тех протогосударственных образований, которые заявили о своём существовании. При этом большевистскому Совнаркому было отказано в праве единолично определять политику тех или самопровозглашённых правительств как контрреволюционную.

Формальный ответ Генерального секретариата на советское предложение уладить конфликт путём переговоров, положенный на бумагу в Киеве 24 декабря (6 января), был получен в Петрограде 27 декабря (9 января). Совнаркомом он был интерпретирован однозначно — как конфронтационный. Но при этом ясно сформулированной советской позиции на переговорах в этой связи не было выработано. В итоге, 28 декабря (10 января) когда председатель украинской делегации В.А. Голубович и выступивший вслед за ним Н.М. Любинский огласили позицию украинской стороны и развернулось обсуждение, Л.Д. Троцкий в качестве главы советской делегации заявил лишь о согласии на присутствие делегации Центральной Рады в Бресте и отвечал, в общем, невразумительно на крайне важные вопросы, сформулированные представителями держав Четверного союза.

Глава германской делегации Р. фон Кюльман сформулировал вопрос о том, с какой из делегаций следует иметь дело по проблемам Чёрного моря. Л.Д. Троцкий ответил, что вопрос о границах Украины «не может считаться решённым, так как Украинская республика находится сейчас именно в процессе своего самоопределения». Ответ Л.Д. Троц-

⁷⁰ Мухутина И.В. Указ соч. С. 137—138.

кого был точным, но требовал вполне определённого вывода в область практической политики, которого Л.Д. Троцкий не сделал. Вместо отказа по этой причине украинской делегации в праве вести переговоры о границах, Л.Д. Троцкий занял иную позицию. Как отмечает в своём исследовании И.В. Михутина, «глава советской делегации по собственной воле, ничем и никем не вынужденный», отказался от возможности отложить вопрос о субъектности Украинской Республики и её делегации на переговорах. «Во всяком случае вопросы о границах... не могут стать предметом конфликта... так как вопрос разрешился бы свободным голосованием заинтересованного населения», — заявлял Л.Д. Троцкий на переговорах. Впрочем, и в Петрограде, как будто, никто ничего иного более вразумительного на этот момент не предлагал. На прямой вопрос Р. фон Кюльмана, «должна ли украинская делегация считаться частью русской делегации... или же она в дипломатическом отношении является представительницей самостоятельного государства», Л.Д. Троцкий ответил, что вопрос отпадает сам собой, так как никто не предлагал превратить украинскую делегацию в часть русской⁷¹. Доктринёрство большевиков, сделанные ими декларации о праве наций на самоопределение вообще, и в отношении Украины — в частности, объективно сужали поле для дипломатического манёвра. Невразумительная политика советской делегации стала одной из причин разрыва с ней делегации украинской. На заседании Рады 12 января 1918 г., посвящённом ходу брестских переговоров, отмечалось, что «большевистская делегация... несколько раз меняла своё отношение к украинской делегации, то признавая за ней самостоятельность, то не признавая, то соглашаясь на постановку ноты секретариата в первую очередь, то отклоняя это...»⁷².

30 декабря (12 января) глава австрийской делегации О. Чернин объявил, что Четверной союз признаёт «украинскую делегацию как полномочное представительство самостоятельной Украинской Народной Республики», пообещав, что этот факт «найдёт своё выражение в мирном договоре»⁷³. Фактически сама возможность признания независимости оказалась увязанной с перспективой подписания мирного договора.

Между тем, на Украине развивалось противостояние киевской Центральной Рады и харьковского ЦИК Советов. Наркомнац И.В. Сталин, отвечая на запрос Л.М. Карахана из Бреста, сообщил: «В руках ЦИК — Харьковская, Екатеринославская, две трети Полтавской, весь Донецкий бассейн, почти вся Херсонская с Одессой и Николаевым и все прибрежные города за исключением Ростова и Таганрога, входящих в состав донской области. В руках Рады только Киевская губерния и некоторые кусочки прилегающих губерний. ...Дело ясное: Рада данного состава не может [быть] названа правительством Украины... с гораздо большим правом может и должен быть привлечён к мирной делегации ЦИК»⁷⁴. Трудно оценить точность оценки расклада сил, но в любом случае тенденции отмечены верно. Центральная Рада не торопилась с решением социальных вопросов, прежде всего, вопроса о земле, и в контексте примера, продемонстрированного большевиками в Советской России, она всё более проигрывала в глазах социальных низов, интересы которых представляли Советы. В борьбе за «всеукраинскую легитимность» Народный секретариат в начале января принял серию разного рода постановлений и распоряжений, конституированных как распоряжения правительства Народной Республики Украины, действительные на всей территории Украины. В их числе — постановления о единовременном поимущественном налоге, о введении народного суда, о временном присвоении Харьковскому губерн-

⁷¹ Мирные переговоры в Брест-Литовске. Т. 1. М., 1920. С. 51—56.

⁷² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 412. Л. 90.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4548. Л. 1 об.

скому казначейству прав и функций Государственного казначейства Украинской Республики, приказы по всем почтово-телеграфным округам Украины и т.д.⁷⁵.

Так или иначе, но приведённая выше оценка расстановки сил и уровня легитимности двух правительств легла в основу рекомендации, посланной из Петрограда в Харьков: направить в Брест свою делегацию для участия в переговорах. Очевидна двусмысленность политики большевистского Совнаркома, которая стала понятна и в Харькове. На заседании Народного секретариата одним из участников была сформулирована ясная позиция: «Стоя на точке зрения советской власти, нельзя вести переговоров с ЦР (Центральной Радой. — А.С.)». Харьковский ЦИК поручил Народному секретариату «немедленно заявить решительный протест против каких бы то ни было переговоров... на Украине без ведома и заключения Рабоче-Крестьянского Правительства Украины и обратиться к Совету Народных Комиссаров с заявлением Правительству Российской Федерации о необходимости во всех вопросах, касающихся Украинской Республики, действовать исключительно по согласованию с Народным секретариатом и через Народный секретариат»⁷⁶. Более того, Народный секретариат предписал своим делегатам не отступать и в том случае, если Совнарком сочтёт неудобным направить в Брест харьковскую делегацию. В конечном итоге в Брест было решено направить делегацию, состоявшую из председателя ЦИК Советов Украины Е.Г. Медведева, секретаря военных дел В.М. Шахрая и секретаря просвещения В.П. Затонского.

В тот же день, 30 декабря (12 января), когда проходило заседание в Харькове, в Петрограде заседал большевистский Совнарком. По итогам обсуждения украинского вопроса, центром которого были взаимоотношения с Радой, было решено, «что прямая или косвенная поддержка Радой каледицев является... безусловным основанием для военных действий против Рады». Постановление завершалось признанием самостоятельности Украинской Республики, правда, не безусловным, поскольку эта самостоятельность подразумевала наличие у неё лишь «права требовать федеративных отношений»⁷⁷. При этом не было запротоколировано обсуждение ещё одного вопроса, имевшего прямое отношение к делу: «запрос Троцкого о признании или непризнании киевской Головной рады за официальную власть Украины в связи с тенденцией Кюльмана к признанию её за таковую». Стоит согласиться с соображением современного исследователя, что два украинских вопроса обсуждались вместе и конкретного ответа на конкретный вопрос Л.Д. Троцкий так и не получил⁷⁸.

Отмеченная двусмысленность большевистской политики — двоякого рода. Большевики явно не склонны были действовать согласно заявляемым принципам. Во-первых, заявление о праве народов на самоопределение подразумевало признание субъектности независимой Украины на мирных переговорах. Во-вторых, оказалось, что большевики для решения краткосрочных задач были готовы принести на Украине в жертву те самые Советы, за власть которых они ратовали в 1917 г., договорившись (если удастся) за их спиной с буржуазной (по их собственной квалификации) Радой.

Л.Д. Троцкий продолжил свою линию на заседании 30 декабря (12 января), заявив, что «не видит препятствий к самостоятельному участию делегации Генерального секретариата в мирных переговорах». При этом у Л.Д. Троцкого не было ясности в том, насколько Рада контролирует ситуацию на Украине. Об этом ясно свидетельствует его разговор по прямому проводу со И.В. Сталиным, состоявшийся в ночь с 1 на 2 (14—

⁷⁵ Там же. Ф. 71. Оп. 34. Д. 96. Л. 1—24.

⁷⁶ Там же. Л. 191.

⁷⁷ Ленин В.И. Указ. соч. Т. 35. С. 211—212.

⁷⁸ Михутина И.В. Указ. соч. С. 155.

15) января. «Было бы полезно, если бы Харьковский ЦИК прислал нам заявление, в котором характеризовал бы действительные размеры влияния и власти Рады». На что И.В. Сталин пересказал положение дел так, как оно ему представлялось. В телеграмме Л.Д. Троцкому, к сожалению, не имеющей датировки, И.В. Сталин указывал на тот факт, что влияние Рады на Украине в сравнении с влиянием ЦИК всеукраинского незначительно. Весь угольный район в руках ЦИК. Хлебные районы день за днём переходят в руки ЦИК. Отпуск угля из Донецкого бассейна в руках ЦИК. Весь флот черноморский и все прибрежные города за ЦИК. Всё это даёт право ЦИК иметь своего представителя делегации, чем три Рады вместе взятые⁷⁹. Собеседники согласились в целесообразности участия делегатов от харьковского ЦИК в переговорах.

Австро-германская делегация устами О. Чернина на заседании 30 декабря 1917 г. заявила об отложенном на будущее признании суверенитета Украинской Республики. Судя по всему, делегация Четверного союза продолжала прессинговать украинскую делегацию, обуславливая признание независимости подписанием мирного договора. На этом же заседании Л.Д. Троцкий повторил, что «не видит препятствий к самостоятельному участию делегации Генерального секретариата в мирных переговорах». 31 декабря (13 января) состоялось сепаратное совещание немецкой и украинской делегаций, открывшее череду аналогичных совещаний, закончившихся принципиальными договорённостями сторон. Эти консультации разворачивались на фоне событий, которые всё более очевидным делали неустойчивое положение Центральной Рады. Чем, собственно и пользовались делегации Четверного союза, для которых ситуация, обрисованная И.В. Сталиным, также не являлась секретом. Вслед за этим наступила официальная часть переговоров Рады с Четверным союзом, прошедших в течение 3—6 (16—19) января 1918 г. На параллельных общих переговорах немцы сформулировали позицию, согласно которой проблема украинских оккупированных территорий обсуждалась украинскими делегатами отдельно от советской делегации.

5 (18) января 1918 г. в Брест прибыла делегация харьковского ЦИК в составе Е.Г. Медведева и В.М. Шахрая (третий делегат — В.П. Затонский — остался в Петрограде, куда харьковская делегация заехала для консультаций). Причём, как было отмечено, на упоминавшемся заседании Рады 12 января «харьковская делегация предъявила мандат от Харьковской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской и Херсонской губерний, будто бы признавших власть этого центрального комитета»⁸⁰. Это событие произошло на фоне очевидного кризиса, который переживала Центральная Рада, терявшая поддержку населения, уплывающую к большевистскому ЦИК Советов Украины в Харькове. Это признавал и глава Генерального секретариата В.К. Винниченко⁸¹. Харьковская делегация заявила, что «генеральный секретариат Центральной Украинской Рады ни в коем случае не может быть признан, как представительство всего украинского народа... что все решения, принятые генеральным секретариатом без соглашения с нами, не будут признаны украинским народом... Мы в дальнейшем будем вести мирные переговоры ... в составе русской мирной делегации»⁸².

11 (24) января 1918 г. Малая Рада приняла новый IV Универсал, обнародованный затем 15 (28) января на сессии Центральной Рады. Принятием этого документа была сделана попытка решить несколько стоявших во весь рост проблем — и социальных и внешнеполитических. В области социальной были объявлены социализация сель-

⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 83. Л. 1.

⁸⁰ Там же. Ф. 71. Оп. 35. Д. 412. Л. 91.

⁸¹ Винниченко В. Визвождення нації. Ч. 2. Київ; Відень, 1920. С 222.

⁸² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 412. Л. 105.

скохозяйственной земли и национализация природных богатств. Провозглашалась независимость Украинской Народной Республики, что создавало юридические основания для завершения переговоров в Брест-Литовске.

Напротив, III съезд Советов, прошедший в те же дни в Петрограде, провозгласил федеративное устройство России, несомненно, имея в виду претензию на федерализацию всей территории бывшей Российской империи. Применительно к Украине это фактически означало отказ от предыдущих декларативных заявлений о признании её права на независимость.

В середине января в недрах большевистского Совнаркома, видимо, сформировалось решение о перестановке акцентов в деятельности главнокомандующего Южного революционного фронта по борьбе с контрреволюцией В.А. Антонова-Овсеенко и его Курской группы войск (решением большевистского ЦК в декабре 1917 г. В.А. Антонов-Овсеенко направлен в Курск для формирования группы войск, призванной действовать на южном направлении). Не оставляя задачи противодействия А.М. Каледину, советские войска начали движение в направлении Киева.

После перерыва переговоры в Бресте возобновились 17 (30) января 1918 г. И в первый же день во весь рост встал украинский вопрос. Л.Д. Троцкий постарался легитимизировать присутствие делегации харьковского ЦИК и усилить позиции центрального советского правительства, говоря и о контроле ЦИК над значительной частью территории Украины, и о незавершённости процесса самоопределения и отмежевания Украины от России, и о федеративных связях украинской советской власти с советской властью в центре. Обобщающий вывод, представленный Л.Д. Троцким, был таков: договор, подписанный киевскими делегатами без признания со стороны Федеративной Российской Республики и полномочных представителей народного секретариата ЦИК Советов Украины, не станет договором со всей Украиной⁸³.

18 (31) января 1918 г. в Петрограде и Бресте получили телеграмму главы народного секретариата Н.А.Скрыпника о восстании в Киеве против Рады. Это дало основание Л.Д. Троцкому заявить о том, что «вопрос о существовании Рады должен исчисляться очень короткими единицами времени». 22 января (4 февраля), как считается, восстание было подавлено, однако практически в тот же день к Киеву подошли советские части, подконтрольные В.А. Антонову-Овсеенко, возглавляемые М.А. Муравьёвым.

Решающие события в Бресте произошли на следующий день. Новый глава киевской делегации А.А. Севрюк объявил об издании IV Универсала и провозглашении независимости Украинской Республики. Он при этом напомнил Л.Д. Троцкому о признании таковой со стороны советской делегации в предшествующих данному заседанию переговорах, а наличие параллельного центра власти в Харькове он отнёс к области внутренних отношений⁸⁴. О. Чернин от имени делегации Четверного союза подтвердил неограниченное признание делегации Центральной Рады и её правомочности представлять Украинскую Республику. При этом, судя по всему, её члены понимали, что дни Рады сочтены и «большевизм на Украине победил», — как написал об этом в своих мемуарах генерал М. Гофман⁸⁵. Украинской делегации по завершении общего заседания был предъявлен ультиматум о немедленном подписании мирного договора, что в конечном итоге и было сделано.

Стремясь оказать давление на переговорный процесс, В.И. Ленин в радиোগрамме от 22 января 1918 г., адресованной «Всем», преждевременно поспешил сообщить: «...Киевская Рада пала. Бесспорна власть Харьковского ЦИК на Украине». 23 янва-

⁸³ Мухомова И.В. Указ. соч. С. 197—198.

⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 414. Л. 1—8.

⁸⁵ Гофман М. Война упущенных возможностей. СПб., 2016. С. 132.

ря (5 февраля) появилась ещё одна радиограмма аналогичного содержания, в которой также сообщалось, что ЦИК советов Украины с его Народным секретариатом в Харькове провозглашён высшей властью Украины⁸⁶. Этот фальстарт мог только подстегнуть намерение форсировать подписание договора с киевской делегацией. 25 января (7 февраля) был подписан секретный протокол, который определил объём вывоза украинского продовольствия. Причём исполнением этого протокола была обусловлена ратификация основного договора.

26 января (8 февраля) 1918 г. часть членов Малой Рады, ряд членов правительства и остатки войск, верных Центральной Раде, покинули Киев.

В тот же день Л.Д. Троцкий сообщил В.И. Ленину: «Договор с радой готов. Подписания его можно ожидать с часу на час. Только точные и проверенные данные, что Киев в руках советской власти, могли бы помешать этому»⁸⁷.

В ночь на 27 января подконтрольный В.А. Антонову-Овсеенко М.А. Муравьёв, возглавлявший группу советских войск, осаждавших Киев, сообщил председателю СНК: «После пятидневных ожесточённых боёв на улицах Киева сегодня (то есть 26-го. — А.С.) я окончательно овладел городом»⁸⁸.

Заняв Киев, Народный секретариат предпринял ряд шагов, направленных на замещение Центральной Рады и Генерального секретариата в качестве легальных и легитимных органов государственного управления Украинской Республики, в том числе — в сфере международных отношений. Главным мероприятием среди последних стала попытка заместить Центральную Раду на переговорах в Брест-Литовске. 28 января народные секретари Ауссем, Коцюбинский, Лапчинский, Мартыанов направили СНК в Петроград и российской мирной делегации в Бресте телеграмму, в которой предложили им «вновь подтвердить правительствам воевавших с Россией государств, что рабочее и крестьянское правительство Украинской Республики считает уничтоженными и недействительными договоры и заявления, если таковые делаются от имени буржуазной Центр[альной] Рады»⁸⁹.

Развитие событий вокруг Киева подтолкнуло переговорный процесс в Бресте, но не в том направлении, в котором ожидали этого большевики. В ночь на 27 января (9 февраля) 1918 г. делегация Четверного союза подписала мирный договор с делегацией Центральной Рады.

Большевики искренне не понимали, как немцы могли пойти на «заключение договора с мертвецами», как дважды выразился наркомнац И.В. Сталин в телеграмме, направленной им 27 января 1918 г. в Брест для Л.Д. Троцкого и Л.М. Карахана «об окончательном изгнании из Киева бывшей Рады»⁹⁰. Судя по всему, большевики рассчитывали, что контроль над столицей обеспечит более выгодные условия торга в Бресте. Ведь «заключая фиктивный договор с мертвецами, ...неужели непонятно, что шила в мешке не утаишь», «...пусть знают, что они сделаются посмешищами всего мира»⁹¹. То ли наивность И.В. Сталина, то ли склонность к демагогическим приёмам скажется ещё раз, когда он в телеграмме народным секретарям УСР В.П. Затонскому и В.Х. Ауссему изложит «тяжкие, можно сказать, зверские условия мира», принятия которых немцы потребовали в 48 часов. И.В. Сталин обратил внимание на пункт 4,

⁸⁶ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 402—403.

⁸⁷ Цит. по: *Михутина И.В.* Указ. соч. С. 227—228.

⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2448. Л. 14.

⁸⁹ Там же. Ф. 71. Оп. 34. Д. 96. Л. 143).

⁹⁰ Там же. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4546л. Л. 1.

⁹¹ Там же. Л. 1—1 об.

которым «Россия заключает немедленно мир с Украинской Народной Республикой. Украина и Финляндия незамедлительно очищаются от русских войск и красной гвардии». «Мы временно попали в плен германскому империализму» и «должны теперь же готовить силы для организации отечественной войны...». При этом И.В. Сталин, мотивируя необходимость согласиться с этими условиями и практически уговаривая Народный секретариат «не возражать против основ договора», выражает надежду, что «такой шаг сохранил бы советскую власть на Украине»⁹². Каким образом это могло бы оказаться возможным, И.В. Сталин предпочёл не разяснять.

14 февраля 1918 г. ВЦИК Советской России принял резолюцию, которой объявил «поведение делегации бывшей Украинской Рады актом измены и предательства по отношению к революции и объявляет недействительным тот договор, который заключили с германским правительством агенты украинской буржуазии, низвергнутые победоносным движением трудящихся классов Украины»⁹³.

Правительство Украинской Советской Республики, вытеснив из Киева Центральную Раду, попыталось добиться международного признания ровно таким же образом, что и Центральная Рада. Украинские большевики из Народного секретариата направили в Брест-Литовск свою делегацию, которая прибыла в Псков 28 февраля 1918 г. Через сутки ожидания четверым членам делегации было заявлено, что «присутствующие в Брест-Литовске представители Четверного союза, признав законным правительство Украинской Народной Республики, не придают появлению упомянутых четырёх господ никакого значения». Делегация УСР принуждена была вернуться домой без результатов⁹⁴.

Мирный договор, подписанный Центральной Радой, вопрос о границах конкретно трактовал лишь применительно к западным границам, где Украина непосредственно соприкасалась с Австро-Венгрией и севернее в направлении Белоруссии. Согласно договору, северная граница Украины проходила по линии Тарноград — Белограй — Красновосток — Мельник — Великолитовск — Каменец — Пружаны — Выгоновское озеро, то есть УНР передали часть Западного Полесья с белорусским населением. Вопрос о восточных границах был обойдён молчанием. Судя по всему, по умолчанию стороны признавали подконтрольными Киеву на востоке и юге те территории, которые объявлялись таковыми IV Универсалом Центральной Рады, предъявленным украинской делегацией на переговорах в Бресте как формально-юридическое основание своей независимости.

После заключения в марте *своего* Брестского мирного договора, предусматривавшего одной из статей признание независимости Украинской Народной Республики, Советская Россия встала перед необходимостью ведения переговоров о взаимном признании и демаркации границ с Украинской Народной Республикой. Уже до их начала правительство большевиков фактически согласилось с претензиями Центральной Рады на контроль над определёнными территориями. Короткий приказ Совета Народных Комиссаров, подписанный В.И. Лениным, от 17 апреля 1918 г., предписывающий разоружать германские и украинские части, переходящие на территорию Советской России, начинался с констатации: «Губернии: Курская, Орловская, Тульская, Воронежская, Область Войска Донского и Крым даже по одностороннему заявлению Киевской Рады, воспроизведённому и удостоверенному в радио Германского правительства от 29 марта, входят в состав Российской Федеративной Советской Республики»⁹⁵. Таким образом, территории, находившиеся западнее, включая Новороссию, рассматривались как находившиеся под юрисдикцией УНР.

⁹² Там же. Д. 125. Л. 22—24.

⁹³ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 462.

⁹⁴ Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 22.

⁹⁵ Ленинский сборник. XVIII. М.; Л., 1931. С. 62.

Вслед за признанием УНР и подписанием сепаратного мирного договора со стороны стран Четверного союза последовали военные действия в поддержку избранного партнёра. Уже 2 марта 1918 г. предсовмина Украинской Республики В.А. Голубович отправил кайзеру телеграмму с изъяснением радости по поводу «освобождения страны победоносными германскими войсками».

Впрочем, радость длилась недолго. Поскольку центр политической субъектности переместился за рубеж, то в конце апреля именно за рубежом — в Берлине — было принято решение о смене неблагоприятного (социалистического по составу) и почти утратившего легитимность политического режима, в результате которого Рада была разогнана германским военным подразделением. Оккупанты привели к власти гетмана П.П. Скоропадского. Таким образом, важнейшим, но не единственным, фактором становления новых государств на обломках Российской империи, стал внешний фактор.

Анализируя позднее происходившие процессы, нарком по делам национальностей И.В. Сталин признавал: «Октябрьская революция и Брестский мир лишь углубили и развили дальше процесс распада» («старой обширной российской державы»). При этом «...Советская власть не могла, да и не хотела противодействовать неизбежному процессу временного распада»⁹⁶. В этих признаниях, сделанных в 1918 и 1919 гг., прослеживаются и начатки концепции детерминированности (фатальной) революционных событий 1917 г., которая найдёт своё воплощение в Кратком курсе истории ВКП(б), и признание сквозь зубы роли нового большевистского правительства в процессе территориальной дезинтеграции Российской республики.

Украинская Держава гетмана Скоропадского и восточные территории. Директория Петлюры

29 апреля 1918 г. в здании цирка Кутикова в Киеве открылся съезд «Союза хлеборобов» Украины, собравший более 6 тыс. человек, представлявших более 100 уездов всех губерний Украины. На этом съезде состоялись выборы нового главы украинского государства — гетмана П.П. Скоропадского. При этом накануне 28 апреля немецкими военными была арестована Центральная Рада. Арест носил символический характер, поскольку арестованные практически сразу после ареста были отпущены по домам. Украина сменила политическую форму, перестав быть Украинской Республикой и получив новое название — Украинская Держава. Собрание присвоило П.П. Скоропадскому титул гетмана с диктаторскими полномочиями «для спасения страны от хаоса и беззакония». Своим манифестом от 29 апреля П.П. Скоропадский, провозгласив «себя гетманом Украины», объявил о роспуске Центральной и Малой Рад. В современной литературе, где эти события, в общем, хорошо описаны, превалирует точка зрения на произошедшее как на переворот⁹⁷. Общим местом, по мнению и непосредственных наблюдателей тех событий, и современных историков, является оценка германского фактора в произошедших событиях. Из характерных высказываний приведём только одно. Современник событий, профессор Новороссийского университета И.А. Линниченко, записал в своём дневнике: «Гетман прогоняет раду немецкой палкой, как вертлявый петрушка рвёт универсал и провозглашает Украинскую Державу вместо Украинской Республики»⁹⁸.

⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1194. Л. 77.

⁹⁷ Лученков А.С. Украина и Крым в 1918 — начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013. С. 39—48; Солдатенко В.Ф. Україна в революційну добу: історичні есе-хроніки: у 4 т. Т. II. Рік 1918. Киев, 2009. С. 170; Федюшин О. Украинская революция. 1917—1918. М., 2007. С. 161—169.

⁹⁸ Цит по: Лученков А.С. Указ. соч. С. 47.

Как уже отмечалось, Советская Россия Брест-Литовским договором обязывалась «заключить мир с Киевской Радой». В соответствии с этим 22 мая 1918 г. в Киеве начались мирные переговоры между украинской и советской делегациями. Опираясь на германские штыки, уже не Центральная Рада, а правительство П.П. Скоропадского вступило в переговоры с Советской Россией о взаимном признании, заключении перемирия и территории. Украинскую делегацию возглавлял генеральный судья, бывший министр юстиции в правительстве Центральной Рады С.П. Шелухин, советскую делегацию — Х.Г. Раковский, кроме него в составе во главе советской делегации находились Д.З. Мануильский и И.В. Сталин.

Наиболее полно позиции советской делегации на переговорах были сформулированы 23—25 апреля 1918 г., когда в Москве были созваны несколько совещаний, в которых приняли участие члены официальной советской делегации и представители всех основных комиссариатов Советской республики. В результате совещаний были выработаны рекомендации для ведения переговоров. Совещание нашло, что «при соотношении сил между нами и украинско-немецко-австрийской коалицией установление территориальных границ, соответствующих воле населения и стратегических и экономических интересов советской Республики, являются самой трудной задачей»⁹⁹. Совещание исключало возможность заключения политического и военного союза с Радой, но российской мирной делегации было предложено стремиться «к объединению» с Украиной во всех остальных областях государственных отношений.

Совещание пришло к выводу, что «возможности достичь положительных результатов по хозяйственно-экономическим и политическим вопросам, больше, чем военно-территориальным», мотивируя этот вывод «общностью культурных, экономических и социальных интересов Советской республики и Украины». Уже тогда, в 1918 г., Москва строила свой расчёт на гипотетическом «желании Рады сохранить всероссийский рынок для украинской промышленности и земледельческого производства». Для этого советской стороне целесообразным казался «полный таможенный союз», взаимное обеспечение свободного транзита и др. Не менее идеалистическим представляется убеждение советского руководства в том, что сыграет свою роль и «фатальное тяготение Рады к избавлению от Австро-Германской опеки в интересах государственного самосохранения самой Украины»¹⁰⁰. Выгоды экономической интеграции с Россией для украинских элит, однако, не стали категорическим императивом политического поведения.

Именно эти переговоры обозначили на длительный исторический период ключевые проблемы национально-государственных отношений на постимперском пространстве. Одним из основных пунктов разногласий стали территориальные споры. Украинская сторона настаивала на том, что демаркационная линия, отделившая германские оккупационные войска от территории Советской России, — это и есть государственная граница. Легитимизация украинской государственности, таким образом, с самого начала оказалась обусловленной наличием не только политической, но и военной поддержки со стороны внешних сил. Советская сторона настаивала на том, что демаркационная линия не может предрешать вопрос о границах, который должен стать «предметом наших серьёзных, обдуманных переговоров»¹⁰¹. Глава советской делегации на переговорах в Киеве Х.Г. Раковский публично озвучил основание, на котором большевики попыта-

⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2006. Л. 1—2.

¹⁰⁰ Там же. Л. 3—5.

¹⁰¹ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 28. Л. 19.

лись выстроить свою линию поведения. Он заявил о том, что «в международном отношении Русская Советская власть является преемником России»¹⁰².

С самого начала украинская сторона заявила претензии на всю территорию Донецкого угольного бассейна. Советская сторона отвергла эти претензии, не сразу находя необходимые аргументы. Так, Д.З. Мануильский в июле 1918 г. в беседе с корреспондентом «Известий ВЦИК» не нашёл ничего лучше, как сказать, что советская делегация заявила о невозможности уступок по этому вопросу, поскольку России не меньше, чем Украине нужен уголь¹⁰³. На переговорах украинская делегация предъявила претензии также на части Воронежской, Курской и др. смежных губерний (14 уездов, где большинство населения, по заявлению украинской делегации, будто бы было украинским), на области Всевеликого Войска Донского с населением в 3 млн человек, занятые на тот момент германскими войсками, и на ряд других территорий. В письме В.И. Ленину от 3 июня Х.Г. Раковский упоминал даже о претензиях на часть Сибири¹⁰⁴. На некоторое время исключение составила Одесса, за которой Рада в декабре 1917 г. признала право считаться вольным городом. Однако, став объектом австро-германской оккупации, Одесса попадала в зону интересов правительства П.П. Скоропадского. Также попадали в сферу интересов гетманской Державы сопредельные белорусские территории и Бессарабия.

12 июня 1918 г. между Советской Россией и Украинской Державой был подписан договор о перемирии. Х.Г. Раковский в этой связи отмечал, что «работы мирной конференции идут медленнее, чем мы этого желаем. Главный вопрос — о границах — ещё не разрешён, хотя ему посвящено 17 заседаний, как пленарных, так и политических комиссий. Представители Украинской делегации желают присоединения к Украине как можно большее количество территории и населения. Предъявляя неприемлемые требования, они рассчитывают на поддержку Германии»¹⁰⁵.

Советская делегация готовилась «настаивать на проведении принципа самоопределения народов на основе опросов всех жителей, населяющих области, на кои простираются претензии Украины». Более того, Х.Г. Раковский 5 августа перешёл в наступление, заявив, что «этнографический принцип как презумпция воли населения принимается нами (лишь. — А.С.) как исходная точка». Сообщая в Москву новость об одержанной победе («нам удалось отстоять не только северные уезды»), он назвал и аргументы, которым украинская сторона ничего не смогла противопоставить: «мы категорически потребовали проведения этнографической границы и по всему побережью (черноморскому. — А.С.) вплоть до Бессарабии, ибо наука считает побережные уезды тоже как пограничные»¹⁰⁶. Переводя на понятный язык, Советская Россия обернула против Украины взятый ею на вооружение «этнографический» (или, точнее, этнонациональный) принцип территориального размежевания. Опершись на германские и австрийские штыки, Украина, войдя в соприкосновение с восточным соседом, потребовала передачи спорных приграничных территорий, апеллируя к тому соображению, что здесь проживают этнические украинцы. В ответ Х.Г. Раковский дал понять, что в причерноморских территориях, права на которые Украина также заявила в одностороннем порядке, проживают не только украинцы. Перспектива начать этнонациональные изыскания на территориях, где украинцы, видимо,

¹⁰² РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2006. Л. 28.

¹⁰³ Известия ВЦИК. 1918. 18 июля.

¹⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2007. Л. 1 об.

¹⁰⁵ Известия ВЦИК. 1918. 16 июня.

¹⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 8. Л. 19.

не составляли заведомого большинства, на некоторое время отрезвила украинскую делегацию и заставила умерить аппетиты в претензиях на южнорусские территории.

Советские позиции на переговорах, однако, всё время ухудшались, поскольку на территории бывшей империи возникали протогосударства, претендовавшие на самостоятельность — в Крыму, на Дону, Кубани (далее — почти везде), в переговоры с которыми вступали и германские оккупационные власти, и Украина.

Ярким примером происходившего были события, развернувшиеся на Дону. Донское правительство, которое возглавил генерал П.Н. Краснов, в мае 1918 г. направило Декларацию украинскому министру иностранных дел и распространило её среди дипломатических миссий, уже обосновавшихся в Киеве (германской и австро-венгерской). В ней было заявлено об освобождении области Войска Донского от большевиков, о преемственности курсу Донской Демократической Республики, возглавлявшейся атаманом А.М. Калединым, который пал «жертвой этой борьбы». Было заявлено, что «впредь до образования в той или иной форме единой России, войско Донское составляет самостоятельную демократическую республику. Относительно установления точных границ, и торговых и иных отношений между Донским войском и Украиной, ведутся переговоры, для чего послано посольство». Кроме того, Донской миссией в Киеве председателю мирной делегации (с украинской стороны) на переговорах с Советской Россией С.П. Шелухину было направлено специальное послание, опровергающее заявление «великорусской мирной делегации о том, что она имеет полномочия говорить и от имени Донского правительства»¹⁰⁷. В конечном итоге, Украина П.П. Скоропадского признала государственную независимость Всевеликого Войска Донского, что не могло не оказать самого негативного влияния на ход переговоров в Киеве между украинской и советской делегациями.

Большевики отчётливо понимали смысл и значение происходящего. Х.Г. Раковский во время переговоров с наркоминдел Г.В. Чичериным по прямому проводу 2—3 августа 1918 г. прямо заявлял о том, что переговоры с немцами не будут «иметь реального значения, пока не будет восстановлена наша власть в Донской области и в Кубани, а также в Ставропольской и других губерниях»¹⁰⁸. Развёрнутые пояснения по этому вопросу дал и Д.З. Мануильский. В беседе с корреспондентом «Известий» он отметил, что одной из причин затягивания мирных переговоров, помимо неустойчивости положения на Украине, является русская Гражданская война, и в частности, донская и кубанская контрреволюция. Дон и Кубань граничат с Украиной, именно поэтому «вопрос о границах, то есть самый существенный, основной вопрос мирной конференции так долго затянулся. Не может быть и речи о границах с Украиной до тех пор, пока не будет окончательно раздавлена донская и кубанская контрреволюция». Д.З. Мануильский отказался видеть объективные основания в возникновении антибольшевистских правительств на указанных территориях, возложив на «посторонние силы» ответственность за сепаратистские тенденции, «которые искусственно поддерживаются и разжигаются в соседних с Украиной областях»¹⁰⁹. Высказался Д.З. Мануильский и против попыток «балканизации южных и юго-восточных областей российского государства»¹¹⁰.

«Парад суверенитетов» практически лишил Советскую Россию возможности продолжать переговоры о территориальном размежевании. Именно в результате этих процессов обозначилась и проблема Крыма. Шаткость положения Советской Рос-

¹⁰⁷ Там же Л. 7.

¹⁰⁸ Там же. Л. 15.

¹⁰⁹ Известия ВЦИК. 1918. 15 августа.

¹¹⁰ Там же.

сии, создание в Крыму республики и собственного правительства, пусть и советского с ориентацией на Москву, неопределённость территорий, на которые распространялся суверенитет большевистского правительства Советской России, — создавали предпосылки для постановки вопроса о дальнейшей судьбе Крыма. Во весь рост эта проблема встала после оккупации Крыма германскими войсками в апреле 1918 г. и создания в начале июня при германской поддержке Крымского краевого правительства во главе генерал-лейтенантом М.А. Сулькевичем. Украинские политики увидели во всём этом возможность для Украины претендовать и на Крым.

«Настаивать на опросе населения Крымского полуострова, сохранение которого за Советской Федерацией считается основой существования Черноморского флота и выхода на Чёрное море», — вот директива из Москвы, которой должна была придерживаться советская делегация¹¹¹. Однако в первом же докладе советской мирной делегации, направленном 28 мая 1918 г. из Киева в Москву за подписями Х.Г. Раковского и Д.З. Мануильского, указывались на следующие обстоятельства. Прежде всего, было обращено внимание на тот факт, что «украинские политики совершенно порабошены немцами». Уже на первом заседании мирной конференции при обсуждении вопроса о полномочиях украинская сторона «заявила свои претензии на Донскую область, Кубань, Северный Кавказ и Черноморье, а также и Крым»¹¹². Хуже всего, по мнению советской делегации, дело обстояло именно с Крымом: «по имеющимся у нас сведениям, — писал в Москву Х.Г. Раковский, — немцы решили отдать его украинцам»¹¹³. И это при том, что вопрос о Крыме не был предусмотрен Брестским договором. «Если вопрос об Украине, — подчёркивал Д.З. Мануильский в упомянутом интервью, — предусмотрен русско-германским миром, то ни в каком договоре нельзя найти оправдания для претензий с чьей бы то ни было стороны на Крым»¹¹⁴.

В июне 1918 г. накал страстей вокруг Крыма достиг апогея. Член советской делегации Д.З. Мануильский сообщал наркому иностранных дел Г.В. Чичерину: «Она (Украина. — А.С.) выразила уже готовность признать автономию Крыма, если ей будет уступлен Севастополь. Она откладывала до сих пор признание Дона, считая, что может получить от нас Таганрогский округ... Убедившись, что мы неуступчивы, Украина отказалась от этой претензии»¹¹⁵. При этом и некоторые члены делегации, и некоторые политики в Москве считали возможным идти на уступки в отношении Крыма, вплоть до «отдачи в случае крайней надобности даже всего Крыма», отдавая приоритет отнесению как можно более далеко на запад границ на «континенте»¹¹⁶. В сентябре советская делегация в Киеве ожидала скорого прибытия крымских делегатов для проведения слияния Крыма с Украиной. Х.Г. Раковский в этой связи сообщал Г.В. Чичерину: «Объявлено о предстоящем слиянии Крыма с Украиной. Оглашение после приезда гетмана из Берлина»¹¹⁷.

В начале октября 1918 г. был объявлен перерыв в переговорах Советской России и Украины, зафиксировавший отсутствие сближения между сторонами по вопросу границ. В «Декларации Российской делегации на Украине» от 1 октября Х.Г. Раковский заявил, что суверенитет Российской Республики не может считаться упразднённым на том основании, что в тех или иных её областях в силу временных военных обсто-

¹¹¹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2006. Л. 2.

¹¹² Там же. Д. 2007. Л. 1 об.

¹¹³ Там же. Л. 2 об.

¹¹⁴ К мирным переговорам с Украиной (беседа с тов. Мануильским) // Известия. 1918. 15 августа.

¹¹⁵ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2006. Л. 28.

¹¹⁶ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 8. Л. 19.

¹¹⁷ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2007. Л. 67.

ятельств не действует власть Советов рабочих и крестьян» и, значит, «отпадают сами собой» претензии Украины на Белоруссию, Крым, Донскую область и Бессарабию¹¹⁸. Мирный договор, который, собственно, и являлся целью переговоров в Киеве, так и не был подписан. И причиной стали именно территориальные претензии Украинской Державы П.П. Скоропадского на территории, далеко выходящие за рамки тех, на которые распространяла свой суверенитет Центральная Рада III и IV Универсалами.

Вскоре вслед за капитуляцией Германии и Ноябрьской революцией 1918 г. последовала денонсация Советской Россией Брестского договора. Тем не менее, вопросы межгосударственного урегулирования и достижения через этот механизм международной легитимации новых государств оставались актуальными длительное время и оказывали влияние на вопросы территориального урегулирования. Треугольник Германия-Австрия (точнее, страны Четверного союза) — Украина — Советская Россия будет воспроизведён через два года, с той только разницей, что одним из его углов станет Польша Ю. Пилсудского.

В новой ситуации П.П. Скоропадский постарался заручиться поддержкой со стороны стран Антанты. Забегая далеко вперёд, в попытках оказать влияние на развитие внутривосточной ситуации гетманский министр внутренних дел Кистяковский даже подготовил правительственное сообщение: «державами Соглашения решена полная поддержка всеми мерами гетмана и его правительства. Поднятое Винниченко и Петлюрой повстанческое движение державами Соглашения категорически осуждается»¹¹⁹.

Режим гетмана П.П. Скоропадского и его Украинская Держава продержались недолго — уже к осени 1918 г. стало ясно, что поражение центральных держав в войне неизбежно. В ноябре 1918 г. в Германии произошла революция, и уже через несколько дней — 11 ноября — было подписано Компьенское перемирие. Первая мировая война закончилась поражением Германии. П.П. Скоропадский, ожидавший в связи с этим ухода германских и австрийских войск с Украины, в поисках новой идеи и поддержки со стороны Антанты, лидеры которой высказывались в пользу единой России, выступил с манифестом, лишившим его какой-бы то ни было поддержки со стороны сторонников независимости — «самостийников», что и предопределило его падение. 14 ноября 1918 г. гетман выпустил грамоту, в которой фактически отказался от идеи независимой Украины: «Прежняя мощь и сила русского государства должна быть восстановлена на основе принципа... федерализма... Украина... должна возглавить создание Всероссийской Федерации, конечной целью которой явится восстановление Великой Украины и России»¹²⁰.

Реакция сторонников «незалежности» последовала незамедлительно: уже 16 ноября 1918 г. в Киеве было расклеено воззвание Украинского национального союза, в котором объявлялось о низложении гетмана и создании Директории в составе В. Винниченко, С. Петлюры, А. Андриевского, А. Макаренко. Вслед за этим активное развитие получило под руководством С. Петлюры повстанческое движение, центром которого стала Белая Церковь. Здесь же С. Петлюра формировал дивизию Сечевых стрельцов. 13 декабря 1918 г. в Казатине германское и петлюровское командования заключили соглашение, в соответствии с которым немцы в обмен на беспрепятственную эвакуацию приняли на себя обязательство не мешать петлюровцам занять Киев¹²¹. 14 декабря П.П. Скоропадский отрёкся от власти и покинул Украину. В тот же день Киев был занят петлюровскими войсками.

¹¹⁸ Известия ВЦИК. 1918. 1 октября.

¹¹⁹ Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 504.

¹²⁰ Грамота гетмана // Киевская мысль. 1918. 15 (2) ноября. Цит по: Пученков А.С. Указ. соч. С. 171.

¹²¹ Федюк В.П. Белые: антибольшевистское движение на юге России 1917—1918 гг. М., 1996. С. 119.

Первое время УНР руководил В. Винниченко, но уже в начале 1919 г. Директорию возглавил С. Петлюра.

Существование Украинского государства оказывается тесно связанным с борьбой между Директорией С. Петлюры и большевиками, прочно обосновавшимися на востоке Украины и создавшими советские органы власти.

По вопросу территории Украины важным представляется заявление дипломатической миссии «правительства» С. Петлюры в Польше по вопросу заключения политического договора и военной конвенции с Польшей, сделанное 2 декабря 1919 г. в Варшаве. В отношении западных границ были заявлены претензии на разграничение по рекам Днестр и Збруч, далее граница «должна пройти через Юго-Западную Волинь по территории б[ывшей] Российской империи». Впрочем, «окончательное решение вопроса о границе на этой территории» было поставлено в зависимость «от постановлений международной конференции в Париже». Что касается границы на севере, востоке и юге, то есть при разграничении с Советской Россией, то в заявлении указывалось, что они обозначатся лишь «после овладения украинской армией соответствующими территориями и после проведения соответствующих переговоров с заинтересованными государствами»¹²². Намерение именно таким образом решать вопросы территориального размежевания с Советской Россией будет поддержано польским правительством, что найдёт отражение в договоре между правительством Польской Республики и правительством С. Петлюры, подписанном 21 апреля 1920 г. Польша будет уповать на силу оружия и в своих взаимоотношениях с Советской Россией по вопросу о территориях и прямо зафиксировать это в ст. III¹²³.

Гражданская война на Украине и в Новороссии в 1918–1919 гг.: борьба Красной Армии против интервентов и белогвардейцев

Германская оккупация 1918 г.

Началом Гражданской войны на Украине и на территории Новороссии стало противостояние Центральной Рады и советских республик в январе — марте 1918 г., то есть до их оккупации германо-австрийскими войсками по условиям Брестского мира. Как уже отмечалось, в этот период происходил вооружённый конфликт между отрядами Украинской Советской Республики, Донецко-Криворожской Советской Республики и Одесской Советской Республики с одной стороны, и войсками Центральной Рады — с другой. Перевес складывался в сторону советской власти, но вмешательство германо-австрийских и румынских интервентов изменило ситуацию. Следует подчеркнуть, что уже тогда началось военное сотрудничество Советской России и Советской Украины, которое в годы Гражданской войны никогда не прерывалось. Оно выступало важнейшим фактором в исходе вооружённого противостояния как на территории Украины, так и в Новороссии. Военное сотрудничество стало налаживаться в начале 1918 г., когда немецко-австрийские войска приступили к захвату всей украинской территории. Уже тогда В.И. Ленин настойчиво требовал от южных советских республик создания единого фронта борьбы с захватчиками, укрепления командования укра-

¹²² Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2. М., 1964. С. 413.

¹²³ Там же. С. 656–657.

инских советских войск. На Украину были переброшены российские воинские части под командованием Р. Сиверса, отдельный батальон балтийских моряков.

Главнокомандующим всеми военными силами был назначен В.А. Антонов-Овсеенко, называемый в документах в соответствии с рекомендацией В.И. Ленина на украинский манер: «т. Овсеенко (Антонов)»¹²⁴. В записке Председателя народного секретариата Украинской Народной Республики Н.А. Скрыпника от 9 марта 1918 г. «Всем, всем» сообщалось о постановлении ЦИК Советов Украины и Народного секретариата об избрании В.А. Овсеенко-Антонова народным секретарём Украинской Народной Республики и назначении его Верховным главнокомандующим всеми войсками Украинской Народной Республики¹²⁵. Следует при этом иметь в виду, что В.А. Антонов-Овсеенко ещё с декабря 1917 г. был назначен главкомом по борьбе с контрреволюцией на Юге России. Фактически на Украине он имел статус и эмиссара Москвы, и собственно украинского деятеля.

Объединение усилий РСФСР и большевиков на Украине коснулось не только военной сферы, но и финансов, продовольствия, обмундирования, оружия и т.п.¹²⁶.

14 марта 1918 г. Народный секретариат Украины принял постановление о мерах по обороне от немецких оккупантов. В нём на военном положении объявлялась «вся территория военных действий» (губернии Полтавская, Черниговская и Херсонская). Была также объявлена «мобилизация всех трудящихся от 18 до 37 лет»¹²⁷. 17—19 марта II Всеукраинский съезд Советов принял резолюцию «О военной организации», в которой постановил «создать мощную рабоче-крестьянскую Красную Армию...»¹²⁸.

Тем не менее, к середине апреля 1918 г. германо-австрийские войска заняли почти всю территорию Украины, советская власть пала¹²⁹. В апреле 1918 г. на оккупированной территории Украины установился режим гетмана П.П. Скоропадского, марионеточного правительства оккупантов¹³⁰.

ЦИК Советов Украины, перебравшийся в Таганрог, в своём манифесте от 19 апреля 1918 г. признал: «Украина занята немецкими войсками»¹³¹. Признание «военного поражения украинской Советской власти» и захват территории Украины «немецко-гайдамацкими войсками» содержался и в резолюции таганрогского партийного совещания от 20 апреля¹³².

Вскоре последовало и признание этого факта Москвой. 4 и 5 мая 1918 г. Совнарком разослал за подписью В.И. Ленина приказы о прекращении военных действий на Украине и разоружении частей «советских Украинских и Донецких войск», переходящих на территорию Светской России». Первый из этих приказов содержал заявление В.А. Антонова-Овсеенко о «прекращении военных действий против германо-гайдамацких войск и о сложении» с себя звания Верховного главнокомандующего Южных республик. Причём В.А. Антонов-Овсеенко в своём заявлении адресовался к «советским правительствам Украины и Донецкой рабочей республики» как к равновеликим субъектам. Заявление это содержало указание, что советские войска отступи-

¹²⁴ Ленин В.И. Указ. соч. Т. 50. С. 49—51.

¹²⁵ Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 30.

¹²⁶ Там же. С. 24—25.

¹²⁷ Там же. С. 43.

¹²⁸ Там же. С. 52.

¹²⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. М., 1983. С. 196, 409, 610; Могиланский Н.М. Трагедия Украины // Архив русской революции. Т. 11—12. М., 1991. С. 75—77, 81—82.

¹³⁰ Могиланский Н.М. Указ. соч. С. 103—105.

¹³¹ Там же. С. 123.

¹³² Там же. С. 125.

ли «за рубежи Украины, как это определено III Универсалом». Части эти подверглись разоружению «согласно требованию Брест-Литовского договора». Последний факт не замедлил подтвердить и СНК, предписав военным властям пограничных с Украиной совдепов «поставить немедленно через парламентёров в известность наступающие германские и гайдамацкие отряды о том, что отступившие за нашу границу советские украинские отряды нами разоружены и, таким образом, устранён какой бы то ни было повод для перенесения борьбы на территорию Российской республики»¹³³. В тот же день 4 мая «на Курском фронте» был «заключён договор между немецко-украинской и русской сторонами (перемирие) о приостановке военных действий», установлена нейтральная зона 10 км шириной. 5 мая за подписями В.И. Ленина и И.В. Сталина В.А. Антонову-Овсенко, уже сложившему с себя полномочия, была отправлена телеграмма с предписанием немедленно предпринять соответствующие шаги для заключения с германо-украинским командованием аналогичного договора»¹³⁴. Весь период, пока длились мирные переговоры Советской России и Украинской Державы, описанные выше, военная активность В.А. Антонова-Овсенко и перешедших на территорию РСФСР «украинских отрядов» была направлена на «контрреволюционный» Дон.

В это время основным содержанием Гражданской войны на Украине и в губерниях Новороссии была борьба крестьян против оккупантов и режима гетмана с помощью созданных повстанческих партизанских отрядов и открытых восстаний. Также её проявлением на Украине было противостояние режима гетмана П.П. Скоропадского с Украинской Директорией — петлюровским правительством украинских националистов¹³⁵.

Борьба против войск Антанты и Директории в конце 1918 – весной 1919 гг.

После революции в Германии 13 ноября 1918 г. ВЦИК и СНК Советской России приняли постановление об аннулировании Брест-Литовского мирного договора. Уже на следующий день 14 ноября В.А. Антонов-Овсенко (на тот момент член РВС Советской России) направил в РВС докладную записку, в которой сообщал, что «обстановка требует и Реввоенсовет решил приступить к решительному наступлению на Украину»¹³⁶. 17 ноября был утверждён Украинский Реввоенсовет под руководством И.В. Сталина. 22 ноября В.А. Антонов-Овсенко писал В.И. Ленину: «Советнарком и по его указанию Реввоен[совет] решили немедленно приступить к активным операциям на Украине. 17 ноября оформился Совет Украинского фронта, замаскированно названный Совет группы Курского направления. Его состав: я, т. Сталин, т. Затонский... нас зовут из Украины... В таких условиях я решил идти вперёд. Сейчас можно голыми (да дерзкими) руками взять то, что потом придётся брать лбом»¹³⁷.

В конце 1918 г. большевики вновь начали наступление в восточных областях Украины. 28 ноября в Курске было создано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины во главе с Г.Л. Пятаковым. Своим декретом оно приняло решение о создании Военного совета Украинской Советской армии в составе Ф.А. Сергеева (Артёма), В.П. Затонского, В.А. Овсенко (Антонова). В.И. Ленин 29 ноября телеграммой глав-

¹³³ Декреты Советской власти. Т. 2. С. 237—240.

¹³⁴ Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 136—137.

¹³⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 608.

¹³⁶ Там же. С. 423.

¹³⁷ Там же. С. 449—450.

кому И.И. Вацетису отдал распоряжение, «чтобы наши войска всячески поддерживали временные Советские правительства Латвии, Эстляндии, Украины и Литвы...»¹³⁸.

В конце 1918 — начале 1919 г. начался новый этап Гражданской войны на Украине. Он был обусловлен вовлечением в конфликт Антанты и белого движения. После выхода из Первой мировой войны Германии в результате революции и ухода её войск с территории Украины на смену им пришли новые интервенты — войска стран Антанты. Главной их целью было противодействие угрозе большевизма, которая исходила от Советской России. Они должны были поддержать белое движение и другие антибольшевистские силы и таким образом не допустить установления советской власти на юге бывшей Российской империи. Решение о вооружённой интервенции было принято на Ясском совещании в октябре — ноябре 1918 г., в котором участвовали представители Антанты, белого движения и украинских националистов, причём их поддержал и действующий глава Украинской Республики гетман П.П. Скоропадский¹³⁹.

23 ноября 1918 г. Антанта опубликовала декларацию об оккупации Украины. 23 ноября в Новороссийске и Севастополе, а 26 ноября в Одессе появились первые французские и английские военные корабли. В начале декабря в Одессу прибыли польские легионеры и сербские части. Одесса стала центральным пунктом сосредоточения войск интервентов. Их общая численность в Одессе составила 45 тыс. человек, в Крыму — более 10 тыс.¹⁴⁰.

К моменту начала интервенции Антанты на Украине шёл процесс смены власти гетмана П.П. Скоропадского на власть украинской Директории и советскую власть. Также в борьбе за власть участвовали белогвардейцы. В декабре 1918 г. они объединились под общим командованием генерала А.И. Деникина. Отряды белогвардейцев были направлены в Одессу, Крым и в другие районы Украины.

8 декабря 1918 г. декретом Временного Советского правительства Украины все подчинённые ему войска получили статус Рабоче-Крестьянской Красной Армии. К концу декабря 1918 г. её численность составляла 15 085 штыков, 1350 сабель, 139 пулемётов, 20 орудий, 6220 обученных, но ещё не вооружённых бойцов. Командующим армией был назначен В.А. Антонов-Овсенко¹⁴¹. В оперативном отношении командование воинскими соединениями Украинской Советской Республики подчинялось Реввоенсовету Советской России, а сами они являлись частью Украинского фронта. Решение о его создании было принято РВСР 4 января 1919 г. Украинский фронт был создан для оказания помощи Украине в освобождении от австро-германских оккупантов и войск С. Петлюры, а также в связи с высадкой войск Антанты на Черноморское побережье. Приказ главкома И.И. Вацетиса о создании Украинского фронта и установлении разграничительных линий между Украинским и Западным фронтами издан 6 января¹⁴². Штаб Украинского фронта находился в Курске, а затем был переведён в Харьков. В состав Украинского фронта вошли войска бывшей Украинской советской армии, формируемая 9-я стрелковая дивизия и части погранохраны¹⁴³.

¹³⁸ Там же. 456—458.

¹³⁹ Из истории гражданской войны в СССР: в 3 т. Т. 1. М., 1960. С. 86; *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. IV. Берлин, 1925. С. 38—40; «Чёрная книга»: сборник статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918—1919 гг. Харьков, 1925. С. 40; *Карпенко А.Е.* Иностранная военная интервенция на Украине (1918—1920 гг.): автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Харьков, 1966. С. 29—31.

¹⁴⁰ *Супруненко Н.И.* Очерки истории гражданской войны и иностранной интервенции на Украине (1918—1920). М., 1966. С. 136—137; История Украинской ССР: в 10 т. Т. 6. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война на Украине (1917—1920). Киев, 1984. С. 390.

¹⁴¹ *Супруненко Н.И.* Указ. соч. С. 171; Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 610.

¹⁴² Гражданская война на Украине. Т. 1. Кн. 1. С. 543.

¹⁴³ *Супруненко Н.И.* Указ. соч. С. 163.

После провозглашения 6 января 1919 г. Украинской Социалистической Советской Республики (УССР) территория Украины была разделена на три военных округа: Харьковский, Киевский и Одесский. В каждом из них были созданы губернские, уездные и волостные военные комиссариаты. Формирование регулярных войск, как и пополнение действующей армии, шло за счёт добровольцев и партизанско-повстанческих отрядов. Формально соединения повстанческих отрядов назывались полками, бригадами, дивизиями, но фактически они всё ещё оставались партизанскими. В них сохранялся выборный командный состав (за исключением начдивов). Во главе ряда крупных соединений Украинской Советской армии оказались атаманы, в том числе ранее находившиеся на службе у Директории (атаманы Григорьев, Зелёный). Также комбригом 3-й Заднепровской бригады в составе 1-й Заднепровской украинской советской дивизии стал батька Махно. Весь личный состав его бригады состоял из бывших повстанцев. Войска Украинского фронта были разделены на тактические группы по основным направлениям боевых действий: группу войск харьковского направления, группу войск киевского направления, группу войск одесского направления¹⁴⁴.

Вопрос о военной организации на южном направлении вызвал трения в большевистском руководстве Советской России. Украинское руководство настаивало на назначении наркома внутренних дел УССР К.Е. Ворошилова командующим Украинским фронтом. Однако этому решительно воспротивился Председатель РВС и нарком по военным и морским делам Л.Д. Троцкий. Для борьбы с петлюровцами он готов был допустить «партизанскую стратегию». Но в деле «о подготовке к... серьёзным операциям против англо-французов на украинской территории... требуется планомерная и систематическая работа при участии серьёзных знатоков военного дела. ... повторять Царицынские эксперименты... на это мы, разумеется, не пойдём. Стало быть, кандидатура т. Ворошилова совершенно отпадает», — так сформулировал свою позицию Л.Д. Троцкий в записке, направленной «украинскому советскому правительству, реввоенсовет украинской армии, предсовнарком В.И. Ленину, предрика Я.М. Свердлову 7 января 1919 г.¹⁴⁵. На следующий день в телеграмме Я.М. Свердлову Л.Д. Троцкий настаивал: «Предлагаю Вам и тов. Ленину внимательнейшим образом отнестись к... докладу о работе Ворошилова. Линия Сталина, Ворошилова, Рухимовича означает гибель всего дела»¹⁴⁶.

Несмотря на позицию центральных властей, украинское руководство решило настаивать на своей инициативе. Группа, возглавляемая Ф.А. Сергеевым (Артёмом), на заседании украинского совнаркома провела решение о назначении бывшего наркома по военным делам Донецко-Криворожской Республики М.Л. Рухимовича главным командующим, К.Е. Ворошилова и В.И. Межлаука членами Реввоенсовета, несмотря на письменный приказ Реввоенсовета. Группа эта в своё время входила в состав Совета Народных Комиссаров Донецкой Республики. Артём (Сергеев) возглавлял Совнарком, М.Л. Рухимович являлся комиссаром по военным делам, В.И. Межлаук — комиссаром финансов. Можно предположить, что в этом конфликте проявилась борьба за влияние на Украине различных партийных группировок. Группа Артёма претендовала на влияние и власть, поскольку в это время большевикам была подконтрольной территория, входившая в состав бывшей Донецкой Республики, возглавлявшейся группой Артёма. Г.Л. Пятаков, на тот момент председатель Совнаркома, воспротивившийся такому «интриганству группы Артёма», был смещён со своего поста. Однако постановление против его воли было опубликовано именно за его подписью, о чём он доложил 20 января

¹⁴⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 619.

¹⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 12. Л. 70.

¹⁴⁶ Там же. Л. 72.

1919 г. телеграммой в Москву, адресованной В.И. Ленину, Я.М. Свердлову, Л.Д. Троцкому, И.В. Сталину¹⁴⁷. Москва настояла на своём, и командование Украинским фронтом возглавил В.А. Антонов-Овсеенко. К.Е. Ворошилов стал командовать войсками на Харьковском направлении. Характеризуя его деятельность, В.А. Антонов-Овсеенко доложил В.И. Ленину и Л.Д. Троцкому 2 июня 1919 г.: «Утверждения Ворошилова, как в области его собственных успехов, так и в отношении поведения наших частей, постыдно преувеличены»¹⁴⁸. Тем не менее, с июня 1919 г. К.Е. Ворошилов — командующий 14-й армией, с осени того же года стал членом Реввоенсовета 1-й Конной армии.

Основной задачей советских войск было установление советской власти на всей территории Украины и её освобождение от интервентов. В Западной и Центральной Украине её главным противником была Украинская Директория. На Юге, в губерниях Новороссии, наряду с петлюровцами, советским войскам противостояли белогвардейцы и поддерживающие их интервенты Антанты.

Украинские советские дивизии вступили в боевые столкновения с войсками Директории ещё в ноябре 1918 г. В конце декабря 1918 г. Повстанческая армия Н.И. Махно совместно с отрядами Красной гвардии ненадолго выбила петлюровцев из Екатеринослава¹⁴⁹. Перелом наступил в начале января 1919 г., когда полки 2-й Украинской советской дивизии взяли Харьков. 6 февраля 1919 г. 1-я Украинская советская дивизия освободила Киев¹⁵⁰. 27 января 1919 г. советские войска очистили от петлюровцев Екатеринослав¹⁵¹. На протяжении трёх недель со дня освобождения Харькова советские войска в ходе упорных боёв очистили от петлюровцев всю Левобережную Украину¹⁵².

Активную борьбу против Директории и интервентов вели металлисты и шахтёры Донбасса. Например, в Днепропетровском уезде действовал отряд матроса П. Тарана¹⁵³. На Херсонщине и в Северной Таврии в конце 1918 — начале 1919 гг. развернулось массовое партизанское движение против белогвардейцев и войск интервентов. По сути, вся степная полоса, примыкавшая к Чёрному и Азовскому морям от Днестра до Днепра и далее на восток до Бердянска и Мариуполя, представляла собой партизанский край. Наиболее крупными партизанскими соединениями были отряды атамана Н.А. Григорьева, П.С. Ткаченко и др.¹⁵⁴.

Наступательные действия вооружённых сил Советской Украины против интервентов и белогвардейцев активизировались весной 1919 г. Ещё 6 февраля 1919 г. в специальной ноте и в ряде последующих нот министру иностранных дел Франции С. Пишону Советское правительство Украины заявляло энергичный протест против присутствия войск интервентов на территории Украины и решительно потребовало вывода оккупационных войск. Но ответа не было, поскольку правительства стран Антанты признали режим Деникина в качестве законной власти на территории бывшей Российской империи и всячески ему помогали в борьбе с большевиками¹⁵⁵. В этой ситуации Советское правительство Украины при поддержке правительства Советской России предприняло решительные шаги по очищению Украины от интервентов и их союзников — деникинцев.

¹⁴⁷ Там же. Л. 74.

¹⁴⁸ Там же. Л. 75.

¹⁴⁹ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине в 1919—1921 гг.: Документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М., 2006. С. 51—58.

¹⁵⁰ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. М., 1990. С. 76—77.

¹⁵¹ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 122—123.

¹⁵² Там же. С. 126—127.

¹⁵³ Там же. С. 124.

¹⁵⁴ История Украинской ССР. Т. 6. С. 397—398.

¹⁵⁵ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 152.

Весной 1919 г. была проведена мобилизация, в результате которой Красная Армия Украины возросла до 188 тыс. человек. Кроме того, по согласованию с Реввоенсоветом РСФСР была осуществлена её реорганизация. В апреле 1919 г. действующие части УССР были сведены в три армии: 1-я Украинская советская армия была создана на базе группы войск киевского направления (командарм С.К. Мацилецкий), 2-я Украинская советская армия — на базе группы войск харьковского направления (командарм А.Е. Скачко) и 3-я Украинская советская армия (командарм Н.А. Худяков); в её состав были включены 5-я и 6-я Украинские советские дивизии и Отдельная советская Вознесенская бригада. В Крыму действовала Крымская армия под командованием П.Е. Дыбенко. Также в середине марта 1919 г. была создана Днепровская военная флотилия (командующий А.В. Полупанов). В мае 1919 г. при штабе Наркомата по военным делам Украины было создано управление по формированию интернациональных частей. В марте 1919 г. в Северной Таврии из числа греков-повстанцев был организован советский регулярный полк под командованием Тахтамышева¹⁵⁶.

Освобождение Новороссии от войск Директории, интервентов и белогвардейцев началось с освобождения Херсона и Николаева. Советским частям и партизанам в оккупированной зоне на юге Украины и в Крыму противостояло около 50 тыс. солдат-интервентов — французских, греческих, польских и румынских — и 25 тыс. белогвардейских солдат и офицеров. Кроме того, в Одессе, Севастополе, Николаеве и Херсоне находились французские и английские, итальянские и греческие военные корабли. Несмотря на это, уже в начале февраля 1919 г. партизанские отряды освободили от войск Директории северную часть степной полосы Херсонщины и вплотную подошли к оккупированной интервентами зоне. 6 февраля 1919 г. восставшие рабочие освободили Елисаветград, а к Херсону подошли отряд П.С. Ткаченко и 1-й революционный вознесенский полк¹⁵⁷. 10 марта 1919 г. части 1-й бригады Заднепровской дивизии под командованием атамана Н.А. Григорьева в ходе упорных боёв заняли Херсон, изгнав оттуда отряды французских и греческих интервентов¹⁵⁸. 15 марта 1919 г., умело используя противоречия в среде интервентов и белогвардейцев, они освободили без кровопролития Николаев¹⁵⁹. Следует подчеркнуть, что одной из причин успеха советских войск было нежелание большинства рядового состава оккупационных частей участвовать в русской Гражданской войне.

После освобождения Николаева части Красной Армии развернули наступление на Одессу. Приказом командующего Украинским фронтом В.А. Антонова-Овсеевского от 17 марта 1919 г. была создана ударная группа войск под командованием А.Е. Скачко в составе 1-й бригады Заднепровской дивизии (командующий — атаман Н.А. Григорьев), Вознесенского полка, отдельной бригады 2-й дивизии под командованием З.А. Покуса и отряда П.С. Ткаченко общей численностью 10 тыс. человек. 18—19 марта 1919 г. ей пришлось столкнуться с ожесточённым сопротивлением противника (французского батальона, двух греческих батальонов, двух эскадронов белогвардейцев) в районе станции Берёзовка. Против советских войск была организована атака французских танков. Она была отбита, а противник был разгромлен. Один из трофейных танков был послан в Москву в подарок В.И. Ленину¹⁶⁰. На исход боевых действий повлиял внешний фактор. Революция в Венгрии и падение во Франции

¹⁵⁶ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 173—174; Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 133, 452, 602.

¹⁵⁷ История Украинской ССР. Т. 6. С. 400.

¹⁵⁸ Там же. С. 401.

¹⁵⁹ Там же. С. 402—403; Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 153—154.

¹⁶⁰ Какурин Н.Е. Указ. соч. С. 87.

правительства Ж. Клемансо вынудили командование Антанты отдать приказ об эвакуации союзных войск из Одессы. Уходя, интервенты увезли из Одессы 112 советских транспортов, нагруженных различными материалами¹⁶¹. Оставшиеся защищать город отряды добровольцев не оказали существенного сопротивления наступавшей Красной Армии. 6 апреля 1919 г. войска атамана Н.А. Григорьева заняли Одессу¹⁶².

Одновременно с наступлением на Одессу начались боевые операции по освобождению Крыма от деникинских войск. Была организована ударная крымская группа войск под командованием П.Е. Дыбенко. В середине марта 1919 г. советские войска овладели Бердянском, Мелитополем и устремились в Крым. Главной их силой была 2-я бригада Заднепровской дивизии в составе 8400 бойцов. Деникинцы сосредоточили в Крыму около 10 тыс. солдат и офицеров. В начале апреля 1919 г. в результате ожесточённых боёв с ними, а также с греческими частями интервентов советские войска овладели Перекопом и вступили в Крым. Охваченные паникой деникинцы бежали в Феодосию и Керчь под защиту английских кораблей. 29 апреля 1919 г. части Заднепровского полка заняли Севастополь. В Крыму было создано Временное рабоче-крестьянское правительство. В значительной мере успех операции советских войск по освобождению Крыма был обеспечен революционными выступлениями матросов на военных кораблях интервентов, находившихся в портах Севастополя, Керчи и Одессы. Восстание на флоте вынудило французское командование заключить перемирие и уйти из Севастополя. Потерпев поражение в Крыму, интервенты продолжали блокировать Черноморское побережье. Они помогли белогвардейцам удержать Ак-Монайский перешеек, соединяющий Керченский полуостров с остальным Крымом с помощью огневой поддержки своих кораблей. В результате часть Крыма осталась в руках деникинцев¹⁶³.

Весной 1919 г. тяжёлые удары были нанесены киевской группировкой Украинского фронта войскам Украинской Директории на правом берегу Днепра. 12 апреля красные войска заняли Житомир, 17 апреля — Каменец-Подольск, а 19 апреля — Тирасполь. Остатки войск Директории укрылись в Восточной Галиции¹⁶⁴. Таким образом, в апреле 1919 г. почти вся территория Советской Украины и Новороссии были освобождены от иностранных интервентов и власти Украинской Директории.

Борьба Красной Армии и армии Деникина за Новороссию

В то же время Донбасс и часть Екатеринославской губернии в начале 1919 г. оказались под властью белой армии А.И. Деникина. Сначала по договору между бывшим гетманом П.П. Скоропадским и казачьим генералом П.Н. Красновым после ухода германско-австрийских оккупантов его восточная часть была занята донскими белоказачьими частями. Затем в период интервенции Антанты к ним присоединились деникинские офицерские отряды. Они заняли районы Луганска, Дебальцева, Мариуполя. В Никитовке разместился штаб 3-й стрелковой дивизии под командованием генерала В.З. Май-Маевского. В планах А.И. Деникина Донбасс занимал особое место, поскольку являлся крупнейшей угольно-металлургической базой. Его удержание позволяло обезопасить тылы и ставку Добровольческой армии в Таганроге, а также создавало условия для наступления вглубь Украины и на территорию Советской России.

¹⁶¹ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 156.

¹⁶² Какурин Н.Е. Указ. соч. С. 89; История Украинской ССР. Т. 6. С. 404—405.

¹⁶³ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 159—160; История Украинской ССР. Т. 6. С. 406—409.

¹⁶⁴ Какурин Н.Е. Указ. соч. С. 90.

Деникинским войскам противостояли войска Южного и Украинского фронтов. 13-я армия Южного фронта под командованием И.С. Кожевникова занимала фронт протяжённостью в 350 км по линии Гундоровская — Митякинская — Луганск, севернее Дебальцево, южнее Бахмута и далее на Юг до станции Волноваха. От Волновахи до побережья Азовского моря действовала 3-я бригада Заднепровской дивизии 2-й Украинской советской армии под командованием Н.И. Махно.

Советские войска в течение зимы 1919 г. вели ожесточённые бои с целью полного освобождения Донбасса. Особенно тяжёлыми они были в районе станции Дебальцево. Так, в оперативной сводке советского командования за 1 марта 1919 г. отмечалось: «На участке Дебальцево идут бои в течение 6 дней. Наши потери весьма серьёзны. Особенно тяжелы потери доблестного 15-го полка под командованием т. Фуфанского. Тяжело ранен командир полка, и его помощник командир 3-го батальона т. Гатченко выбыл из строя после шестого ранения... Бесперывными боями части утомлены донельзя»¹⁶⁵. Ошибки во взаимодействии командования Южного и Украинского фронтов, неблагоприятные погодные условия (снежная буря, начавшийся ледоход на Северском Донце), а также упорное сопротивление частей Добровольческой армии (кавалерийской дивизии А.Г. Шкуро) сорвали наступление красных и не позволили очистить Донбасс от белых войск¹⁶⁶.

Не удалась и вторая попытка советских войск УССР освободить Донбасс в апреле 1919 г. Их наступление сорвалось из-за измены командующего 9-й армии Южного фронта Н.Д. Всеволодова и Вешенского мятежа на Дону, расстроившего тыл в решающий момент наступления. Кроме того, к этому времени возросла общая численность белых войск в Донбассе: с 20 тыс. человек в марте 1919 г. до почти 54 тыс. человек в апреле 1919 г. Им противостояло около 50 тыс. бойцов советских 8-й и 13-й армий Южного фронта и бригады Махно. Но эти войска были распылены на разных направлениях. Кроме того, неэффективно использовались имевшиеся у советского командования резервы. Несмотря на указания В.И. Ленина командованию Украинского фронта о стратегической важности борьбы за Донбасс и сосредоточении там всех основных сил, подчинённых фронту, его войска по распоряжению В.А. Антонова-Овсеенко и правительства УССР наступали вглубь Крыма и готовились к «освободительному походу» в Советскую Венгрию, Бессарабию и Северную Буковину¹⁶⁷. Последнее обстоятельство целиком определялось позицией правительства УССР и не совпадало с линией руководства РСФСР, считавшего главной задачей Украинского фронта освобождение Донбасса и взятие Ростова¹⁶⁸.

Об этой позиции правительства УССР свидетельствуют следующие факты. 13 апреля 1919 г. командующий Украинским фронтом В.А. Антонов-Овсеенко издал директиву о подготовке войск к походу на помощь Советской Венгрии. В нём должны были участвовать: 1-я Украинская, 3-я и частично 2-я советские армии. Они начали дислоцироваться на западных и юго-западных границах республики¹⁶⁹. В телеграмме от 2 мая 1919 г. наркомвоенмор УССР Н.И. Подвойский указал В.И. Ленину, что на Украине для Южного фронта формируется внеплановая дивизия, но сроков окончания формирования и отправки на фронт не указал¹⁷⁰. Между тем Советская

¹⁶⁵ РГВА. Ф. 399. Оп. 3. Д. 8. Л. 337.

¹⁶⁶ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 247; Какурин Н.Е. Указ. соч. С. 135—143.

¹⁶⁷ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 220, 250; Какурин Н.Е. Указ. соч. С. 137—143; Ленин В.И. Указ. соч. Т. 50. С. 286, 287, 290—291, 302.

¹⁶⁸ Ленин В.И. Указ. соч. Т. 50. С. 290.

¹⁶⁹ История Украинской ССР. Т. 6. С. 454—457.

¹⁷⁰ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 250.

Украина не располагала в тот момент достаточными силами для «освободительного похода» на Запад. Тем не менее, 11 мая 1919 г. украинские советские войска перешли на правый берег Днестра и развернули наступление против румынских войск. Однако вскоре оно захлебнулось из-за недостатка сил¹⁷¹. Эти действия самым негативным образом сказались на ситуации в Донбассе.

В конце марта и апреле 1919 г. там шли тяжёлые и кровопролитные бои с переменным успехом. Главным участком вооружённого противостояния красных и белых войск по-прежнему оставался район Дебальцево — Никитовка — Попасная. Наиболее тяжёлыми были бои в районе Луганска. Основная тяжесть защиты Луганска легла на 8-ю армию и жителей города. 21 апреля 1919 г. конный корпус А.Г. Шкуро прорвал оборону и подошёл к Луганску. Защитники Луганска стояли до последнего. В обороне города участвовали женщины и дети. Они подносили боеприпасы и патроны в окопы¹⁷². Активный участник обороны Луганска Г. Ардачев вспоминал: «Патроны, сделанные своими руками на своём заводе, луганчане — женщины, старики, дети, — стоя плечом к плечу на протяжении нескольких километров от центра города до подступов к Острой Могиле, передавали защитникам из рук в руки»¹⁷³. Несмотря на это, белые, получив подкрепление, 4 мая 1919 г. взяли Луганск¹⁷⁴. Но 14 мая 1919 г. в ходе третьей попытки командования Южного фронта овладеть Донецким бассейном они были выбиты из Луганска частями 8-й армии. Одновременно боевые отряды 13-й армии и 3-й заднепровской бригады Н.И. Махно 2-й украинской армии продвинулись вглубь Донецкого бассейна, причём Махно захватил станцию Кутейниково, выйдя в тыл белых, державшихся ещё на клочке территории Донецкого бассейна¹⁷⁵.

Однако эти успехи были непрочны. У командования Южного фронта не было свободных резервов. Не мог их дать и соседний Украинский фронт, который к 1 мая 1919 г. уже перебросил на Южный фронт все имеющиеся резервы. В то же время силы белых в Донбассе возросли и составили 100 тыс. штыков против 60 тыс. штыков и 14 400 сабель красных¹⁷⁶. Важнейшим фактором ухудшения общего стратегического положения Красной Армии на Украине и в Донбассе стали мятеж атамана Григорьева и конфликт советской власти с Махно.

8 мая 1919 г. комдив 6-й Украинской советской дивизии, «герой взятия Одессы» Н.А. Григорьев отказался перемещать свою дивизию в Бессарабию и открыто выступил против диктатуры коммунистов и проводимой ими политики продразвёрстки. «Григорьевщина» распространилась на большей части Херсонской и Екатеринославской губернии. Для борьбы с ней советское командование было вынуждено направить значительные силы¹⁷⁷.

К ослаблению красного фронта привела недальновидная политика руководства РВСР и лично председателя реввоенсовета Л.Д. Троцкого, спровоцировавшая разрыв союза советской власти с повстанческими отрядами Махно. В составе Украинского фронта 3-я бригада Н.И. Махно стойко отражала атаки лучших частей деникинской армии

¹⁷¹ Там же. С. 253.

¹⁷² История Украинской ССР. Т. 6. С. 458.

¹⁷³ Сорокалетие обороны Луганска от белогвардейцев в 1919 году. Луганск, 1959. С. 7.

¹⁷⁴ История Украинской ССР. Т. 6. С. 458—459.

¹⁷⁵ Какурин Н.Е. Указ. соч. С. 146.

¹⁷⁶ Там же. С. 150—151.

¹⁷⁷ Деятели и события крестьянского повстанческого движения в Украине (1917-й — начало 1920-х годов). Вып. 1 / сост. А. Капустян, В. Ткаченко. Запорожье, 2010. С. 44—45; Грациози А. Большевики и крестьяне на Украине, 1918—1919 годы. Очерк о большевиках, национал-социализмах и крестьянских движениях. М., 1997. С. 142.

с начала 1919 г. и добивалась успеха в ряде наступательных операций (взятие Мариуполя и др.)¹⁷⁸. Но Л.Д. Троцкий и ряд военных и партийных руководителей Донбасса и РСФСР с целью оправдания собственных ошибок в командовании войсками безосновательно обвинили бригаду Н.И. Махно в измене, разложении, а самого Н.И. Махно в подготовке антисоветского мятежа¹⁷⁹. В результате Н.И. Махно был вынужден сложить свои полномочия и спустя некоторое время возобновить вооружённую борьбу с советской властью в тылу Красной Армии¹⁸⁰. Данное обстоятельство самым негативным образом сказалось на положении советских войск, противостоящих наступлению Деникина летом 1919 г.

Ход операций в Донбассе и на территории Украины в апреле — мае 1919 г. показал оперативное тяготение частей Украинского фронта к соседним главнейшим фронтам — Южному и Западному, а также отсутствие для украинского командования самостоятельных объектов стратегического значения после того, как выяснилась несущественность угрозы активных действий интервентов Антанты на Черноморском побережье. Кроме того, значительные силы Украинского фронта в виде мятежных частей Григорьева и Махно вышли из его подчинения, а оставшиеся вели с ними вооружённую борьбу с целью их разгрома. Эти факты, а также просчёты и несогласованность действий командования Украинским фронтом в ходе его взаимодействия с частями Южного фронта зимой и весной 1919 г. в Донбассе обусловили необходимость централизации управления всеми вооружёнными силами УССР и РСФСР. Необходимость в ней определялась и задачей концентрации всех ресурсов советских республик в борьбе с армией Деникина, превратившейся к лету 1919 г. в главную угрозу советской власти на Украине и в России. Эта задача была в полной мере осознана руководством РСФСР. 4 мая 1919 г. ЦК РКП(б), обсудив вопрос «О едином командовании над армиями, как России, так и дружественных социалистических республик», направило соответствующие директивы ЦК компартий Украины, Литвы и Белоруссии, Латвии и Эстонии¹⁸¹.

Данная инициатива Советской России была поддержана правительством УССР. 18 мая 1919 г. Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет принял постановление «Об объединении военных сил советских республик». Постановление предусматривало объединение вокруг общего для всех республик центра всей вооружённой борьбы советских республик с их врагами, все их материальные средства. 1 июня 1919 г. в Москве состоялось заседание ВЦИК с участием представителей Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии по данному вопросу. По итогам заседания был принят декрет ВЦИК, законодательно оформивших военно-политический союз советских республик. В соответствии с ним произошло объединение военной организации и военного командования, советов народного хозяйства, железнодорожного управления и хозяйства, финансов, комиссариатов труда советских республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма. 21 июня 1919 г. ВУЦИК принял постановление об объединении Украинского фронта и армий Советской Украины в единую Красную Армию под единым командованием Реввоенсовета РСФСР. Все войска Советской Украины влились в единую Красную Армию под единым командованием¹⁸².

Заключение Советской Украиной военно-политического союза с РСФСР и другими советскими республиками совпало с началом самого тяжёлого периода Граж-

¹⁷⁸ Верстюк В.Ф. Комбриг Нестор Махно. Харьков, 1990. С. 35—36. Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 118—121, 129—130, 144—145.

¹⁷⁹ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 149, 156—157, 160—161.

¹⁸⁰ Там же. С. 168—169.

¹⁸¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 104.

¹⁸² Какурин Н.Е. Указ. соч. С. 151—152; Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 256, 265—267.

данской войны на территории Украины и в Новороссии — наступлением деникинской армии летом 1919 г.

Военное положение на Южном фронте, особенно в Донбассе, к июню 1919 г. резко ухудшилось. Утомлённые непрерывными боями, уступая противнику в численности и в коннице, советские войска не смогли сдержать натиска деникинцев, которые 19 мая 1919 г. перешли в наступление на всём донецком участке Южного фронта. Почти одновременно с атакой на правый фланг противник обрушился на центр Южного фронта в лице 9-й армии. 7 июня 1919 г. произошло соединение повстанцев вешенского района с частями белой армии¹⁸³. Под ударами белых упала дисциплина в частях советских войск, особенно ранее находившихся в подчинении Н.И. Махно. Они дезертировали с фронта, группами бродили в прифронтовой полосе, устраивали облавы на комсостав и комиссаров. Местные жители метко прозвали эти группы «житомирскими полками» — по излюбленному ими способу укрывательства — в спелой ржи¹⁸⁴.

Умело используя фланговые удары и манёвренные возможности конницы, деникинцы, сломив ожесточённое сопротивление красных, 24 июня 1919 г. заняли Харьков, а 28 июня Екатеринослав¹⁸⁵. К концу июня 1919 г. части Добровольческой армии захватили Крым и двигались в направлении Херсона, Николаева и Одессы¹⁸⁶. В это же время на западе Украины активизировались войска Украинской Директории и поляки, сумевшие 30 августа взять Киев¹⁸⁷. Вдохновлённый временным успехом А.И. Деникин 3 июля 1919 г. отдал директиву об общем наступлении на Москву. Наступающей деникинской армии оказывал помощь военный флот Антанты. С его помощью деникинцы захватили 18 августа 1919 г. Николаев, а 23 августа 1919 г. Одессу¹⁸⁸. В результате лето 1919 г. ознаменовалось разгромом Украинской Красной Армии и Советской власти на Украине в целом в результате наступления войск Деникина.

Военные успехи Деникина и Украинской Директории, которых они достигли летом 1919 г. на Украине, объяснялись рядом причин.

Во-первых, советские войска были ослаблены из-за переброски части войск Южного фронта на Восток против Колчака.

Во-вторых, свою негативную роль сыграли мятеж атамана Григорьева и разрыв союза Советской власти с Махно, активизировавшие крестьянские восстания в тылу Красной Армии против «военно-коммунистической политики большевиков».

В-третьих, руководство Советской Украины не смогло преодолеть «партизанщины» в частях бывшего Украинского фронта и укрепить в них воинскую дисциплину. На эту тему вполне справедлива, на наш взгляд, следующая оценка В.И. Ленина: «В каждом отряде крестьяне хватались за оружие, выбирали своего атамана или своего “батяка”, чтобы ввести, чтобы создать власть на месте. С центральной властью они совершенно не считались, и каждый батяко думал, что он есть атаман на месте, воображал, что он сам может решать все украинские вопросы, не считаясь ни с чем, что предпринимается в центре»¹⁸⁹.

В-четвёртых, руководящие военные работники Украины, прежде всего В.А. Антонов-Овсенко и Н.И. Подвойский, не обеспечили выполнения директив ЦК РКП(б)

¹⁸³ Какурин Н.Е. Указ. соч. С. 148—149.

¹⁸⁴ Там же. С. 217—218.

¹⁸⁵ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 262.

¹⁸⁶ Какурин Н.Е. Указ. соч. С. 224. История Украинской ССР. Т. 6. С. 464—465.

¹⁸⁷ История Украинской ССР. Т. 6. С. 470.

¹⁸⁸ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 278.

¹⁸⁹ Ленин В.И. Указ. соч. Т. 39. С. 35.

и В.И. Ленина об оказании помощи Южному фронту в наиболее тяжёлый период противостояния с войсками Деникина. Вместо этого они расплыли силы, готовясь к «освободительному походу» в Венгрию, Бессарабию и Северную Буковину¹⁹⁰.

Имели место и различные организационные проблемы военного строительства, о чём сохранилось немало документальных свидетельств. 30 ноября 1919 г. председатель ликвидационной комиссии Высшей военной инспекции Украины Н.Г. Семёнов направил в адрес Предсовобороны В.И. Ленина «Общее заключение о состоянии вооружённых сил и военных органов Украины» за период с 29 января по 23 августа 1919 г. В нём отмечалось: «Красная Армия имела успех лишь до тех пор, пока сталкивалась с противником, ... столь же не организованным, как она сама. Стоило же ей встретиться более сколоченные польские и деникинские войска, как она расплылась и открыла фронт»¹⁹¹. Резюмируя, авторы заключения констатировали, что «военные неудачи на Украине и последовавшее затем очищение её территории зависели от следующих причин: плохого снабжения армии, запаздывания, а иногда отсутствия руководящих указаний из центра, и несогласованности и разрозненности действий фронта и тыла с одной стороны и гражданских с военными органами с другой стороны. В свою очередь, эти явления коренились в общей слабости советской власти на Украине, проистекавшей из: «1) Слабости и молодости партийного аппарата, 2) Неудачной земельной и продовольственной политике и 3) Недостаточной согласованности политики У.С.С.Р. с интересами всей Р.С.Ф.С.Р.»¹⁹².

Эти выводы прямо корреспондируют с соображениями, изложенными А.А. Иоффе (член ПБ КП(б)У и член президиума Совета обороны Украины) в августе 1919 г. в шестистраничном сопроводительном письме к отчёту «отдельных Высших инспекций». Среди ошибок украинского правительства автор называет: «1) То, что имея пролетарскую опору на Украине только в Харьковско-Екатеринославском Округе, оно, переехав в Киев и мало внимания на этот район, не создало себе этой самой пролетарской опоры. 2) То, что имея крестьянско-партизанскую армию и не создав военной пролетарской силы, оно не могло в то время, когда это было ещё не поздно, раздавить или по крайней мере терроризировать кулака, и 3) То, что увлечшись тем, что я называл “советским” империализмом”, то есть устремившись на Галицию и Румынию, оно упустило Деникина и дало ему возможность окрепнуть и сорганизоваться». Разбить кулака, опираясь на Украинскую партизанскую армию, было «совершенно невозможно». «Необходимы были русские части, которые одни только могли бы его терроризировать». Автор несколько раз говорит об ошибочной политике в отношении крестьян (в другом месте — о земельной политике), с которой он не согласен. Заключает своё письмо рекомендацией прислать «серьёзное подкрепление из русских частей», в этом случае, по его мнению, «оборону Украины может быть можно будет дотянуть до тех пор, пока Вы сможете перейти в наступление на Деникина»¹⁹³.

В августе 1919 г. несколько раз на эту тему высказывался Л.Д. Троцкий. «два эшелона вооружённых коммунистов произвели бы благотельную встряску», — писал он 9 августа 1919 г. «Отправлены ли отряды на помощь Украине... Только своевременное прибытие означенных отрядов может продлить сопротивление», — писал он же в ЦК 15 августа¹⁹⁴.

Захватив большую часть Украины, в том числе губернии Новороссии, деникинский режим установил там военную диктатуру. Был организован террор против коммунистов,

¹⁹⁰ Какурин Н.Е. Указ. соч. С. 231—232.

¹⁹¹ Там же. Л. 55 об.

¹⁹² Там же. Л. 56.

¹⁹³ Там же. Л. 2—3.

¹⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 43. Л. 31.

советских работников и сочувствующих им лиц. Аграрная политика Деникина в гораздо большей степени учитывала интересы бывших землевладельцев, чем крестьян¹⁹⁵. В выпущенном Деникиным в апреле 1919 г. «Манифесте по крестьянскому вопросу» утверждалось, что «этот коренной вопрос может решить только Учредительное собрание после того, как снова воцарятся мир и порядок». Поскольку конституция Добровольческой армии признавала неприкосновенность частной собственности, манифест обещал землевладельцам значительную компенсацию. Летом 1919 г. А.И. Деникин издал приказ о передаче бывшим владельцам земли одной трети урожая, собранного с этой земли, в качестве компенсации¹⁹⁶. Этот и другие распоряжения деникинского режима поставили под угрозу главное завоевание крестьянской революции — право крестьян на землю. Она подкреплялась практическими действиями деникинцев в деревне, которая подверглась откровенному грабежу со стороны реквизиционных отрядов. Все попытки сопротивления карались самым беспощадным образом.

В этом же ряду — национальная политика деникинской власти. По всей захваченной территории Украины и Новороссии прокатилась волна еврейских погромов, в ходе которых были убиты десятки тысяч евреев¹⁹⁷. А.И. Деникин открыто провозгласил лозунг «единой и неделимой России», ущемлявший права на национальное самоопределение народов бывшей Российской империи, включая население Украины. Это не позволило ему заключить союз с Украинской Директорией, выступавшей за независимую от России Украину, ослабив тем самым единый антисоветский фронт. Все перечисленные факторы способствовали поражению деникинцев на Украине возникновению массового партизанского движения на занятой ими территории.

Партизанское движение охватило все области Украины и Новороссии. Например, партизаны Донбасса сосредоточили свои удары на железнодорожных коммуникациях противника. В районе Славянска действовал отряд братьев Бондаренко в несколько тысяч человек¹⁹⁸. Во второй половине сентября 1919 г. произошло восстание крестьян села Баштанка Николаевского уезда. В результате в тылу деникинской армии была создана «Баштанская республика». В восстании приняло участие до 20 тыс. крестьян из окрестных сёл¹⁹⁹. В юго-восточной части Левобережья летом 1919 г. действовало свыше 10 тыс. повстанцев-партизан²⁰⁰.

Особенно активно против деникинских войск действовала партизанская армия Махно. Для махновцев, как и всего крестьянства Украины и России, страх перед угрозой реставрации помещичьего землевладения и прежних порядков, связанных с политикой Деникина, оказался сильнее ненависти к коммунистам²⁰¹. Махновцы совершали глубокие рейды по тылам противника в Донецкой, Екатеринославской, Полтавской и Киевской губерниях²⁰². В начале октября 1919 г. они заняли Алексан-

¹⁹⁵ Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009. С. 326—331.

¹⁹⁶ Кенез П. Идеология белого движения // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С. 101.

¹⁹⁷ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 283; Дневник и воспоминания киевской студентки // Архив русской революции. Т. 15—16. М., 1993. С. 230—237.

¹⁹⁸ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 323.

¹⁹⁹ Там же. С. 305.

²⁰⁰ Там же. С. 300.

²⁰¹ См. об этом подробнее: Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918—1922 гг. М., 2001. С. 250—274.

²⁰² Кубанин М. Махновщина. Крестьянское движение в степной Украине в годы гражданской войны. Л., б/д. С. 3.

дровск, а к концу октября 1919 г. Екатеринослав²⁰³. Под их контролем находилась значительная территория: в крымском направлении — Ново-Алексеевка, Перекоп, Бердянск, Мариуполь; в херсонском — Каховка, Апостолово; в екатеринославском — Синельниково²⁰⁴. Своими активными действиями в тылу Деникина махновцы и другие крестьянские партизанские отряды фактически спасли Советскую власть, затруднив наступление деникинцев на Москву. Данный факт признал сам А.И. Деникин в своих мемуарах: «13-го сентября Махно неожиданно поднял свои банды и, разбив и отбросив два полка генерала Слащёва, двинулся на восток, обратно к Днепру. ... Это восстание, принявшее такие широкие размеры, расстроило наш тыл и ослабило фронт в наиболее трудное для него время»²⁰⁵.

После провала наступления Деникина на Москву началось освобождение Украины от власти белых и Украинской Директории. Целью Красной Армии было восстановление на всей территории Украины, в том числе в губерниях Новороссии, советской власти Украинской Советской Республики. 11 октября 1919 г. началось наступление Красной Армии против Деникина — третья попытка установления большевистской власти на Украине. Важным для понимания социально-политической ситуации представляется анализ происходивших на Украине событий в связи с развёртывающимся наступлением Красной Армии, данным начальником Политуправления РВСР И.Т. Смилгой в записке «Война с Деникиным», направленной в ЦК РКП(б) 3 ноября 1919 г. «Операции на Южном фронте, — пишет И.Т. Смилга, — должны иметь целью захват Харькова и Донецкого бассейна. Движение на Киевщину и Херсонщину нецелесообразно, ибо благодетельные для Советской власти социальные процессы в этих областях ещё не выяснились с достаточной ясностью»²⁰⁶.

Большевики продвигались стремительно. 12 декабря 1919 г. в результате согласованных действий советских войск от деникинцев был освобождён Харьков. Успешное осуществление Харьковской операции позволило советским войскам перейти в наступление на Донбасс, где в декабре 1919 г. разгорелись ожесточённые бои²⁰⁷. Активную помощь наступающей Красной Армии оказывали партизаны Донбасса. Например, 2 и 3 декабря 1919 г. около Славянска они разобрали железнодорожную колею и пустили под откос деникинский эшелон с военным имуществом²⁰⁸. В районе Лимана партизаны вступили в открытое столкновение с отступавшими деникинскими частями. Между Никитовкой и Горловкой они разобрали железнодорожные пути, сорвав подвоз боеприпасов и подкреплений противника. В результате в начале января 1920 г. Донбасс был полностью освобождён Красной Армией от белогвардейцев²⁰⁹.

Также успешно шло наступление Красной Армии на Юге Украины, на территории Новороссии. В конце января 1920 г. советские войска выбили деникинцев из Николаева и Херсона. 7 февраля 1920 г. бригадой Г.И. Котовского была освобождена Одесса²¹⁰. В то же время советским войскам не удалось полностью разгромить деникинскую армию. Из-за несогласованности действий командования Юго-Западного фронта, а также стойкости частей деникинского генерала Я.А. Слащёва, значительные силы белых смогли прорваться в Крым и закрепиться там, отбив все атаки советских во-

²⁰³ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 309.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Деникин А.И. Указ. соч. Т. 5. Берлин, 1926. С. 234—235.

²⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 44. Л. 199.

²⁰⁷ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 330.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ История Украинской ССР. Т. 6. С. 491—492.

²¹⁰ История Украинской ССР. Т. 6. С. 493; Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 330.

йск²¹¹. Окончательный разгром белых в Крыму оказался невозможен из-за истощения сил Красной Армии, а также начавшегося наступления войск Украинской Директории и Польши на территорию Советской Украины и Советской Белоруссии в апреле 1920 г.²¹². Война с Польшей потребовала концентрации всех сил Красной Армии.

Повстанческое движение крестьянства. Нестор Махно и другие атаманы

Причины и основные черты повстанческого движения в Новороссии

Революционные потрясения 1917 г. вызвали мощное повстанческое движение крестьянства Новороссии. На протяжении всей Гражданской войны его эпицентром были Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии, на территории которых действовали многочисленные отряды повстанцев под командованием Нестора Ивановича Махно, а также других крестьянских атаманов.

Повстанческое движение крестьянства Новороссии в годы Гражданской войны было частью общероссийского крестьянского повстанчества и повстанческого движения крестьян Украины. Оно имело с ними как общие черты, так и свои особенности. Общим была борьба за землю в 1917 г., а затем в период Гражданской войны — защита завоеваний крестьянской революции от посягательств государственной власти и противодействие ей в попытках заставить крестьян выполнять государственные повинности, разрушить традиционный уклад их жизни и формы хозяйствования на земле.

Как и в России, крестьяне Новороссии вместе с крестьянством Украины приняли активное участие в революционных потрясениях 1917 г. Великая российская революция дала им шанс осуществить вековую мечту о «чёрном переделе» помещичьей и частновладельческой земли — эта задача была первоочередной для них в силу исторически сложившихся обстоятельств.

Исторически три региона Новороссии — Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии — были цитаделью крупного помещичьего и частного землевладения. Его распространение было обусловлено тем, что здесь, в южных степных районах, оказалось сосредоточено товарное зерновое производство. Это была житница Украины и Российской империи.

В силу этого в губерниях Новороссии помещицкому хозяйству принадлежал больший процент земли, нежели в других районах Украины. Если в целом по Украине у помещиков находилось 20 % всех земель сельскохозяйственного назначения и ещё 15 % — у государства (удельные земли), церкви и городских поселений, то в Екатеринославской губернии частновладельческие земли составляли 50,4 % всей площади земли, в Таврической губернии — 52,5 %, в Херсонской губернии — 51,5 %²¹³.

Засилье крупного помещичьего землевладения тормозило развитие крестьянских хозяйств Новороссии, которые нуждались в дополнительных земельных угодьях, поскольку втягивались в рыночную торговлю хлебом, и кроме того, росла общая численность крестьянских семей. Ведя экстенсивное хозяйство, крестьяне стремились

²¹¹ История Украинской ССР. Т. 6. С. 493; Ленин В.И. Указ. соч. Т. 51. С. 161.

²¹² История Украинской ССР. Т. 6. С. 530—531; Моциэнюк В.Э. Указ. соч. С. 89.

²¹³ Кубанин М. Указ. соч. С. 17; История Украинской ССР. Т. 6. С. 15; Історія селянства Української РСР. Т. 2. Київ, 2006. С. 11.

к расширению площади своих посевов, но на пути у них стоял помещик, владевший значительной частью пригодных к использованию земель²¹⁴.

Свидетельством несправедливости и обоснованности крестьянского недовольства засильем помещичьего землевладения и малоземельем были нормы обеспеченности крестьян земельными наделами. Накануне 1917 г. средняя площадь крестьянских земельных наделов на Украине, в том числе Новороссии, составляла 6 десятин, к которым присоединялось ещё полдесятины, взятой в аренду. При этом зажиточные дворы владели от 6 до 12 десятин и составляли в общей массе крестьянских хозяйств 12,2 %. Средняцкие хозяйства владели от 3 до 6 десятин и составляли 30 %. Остальные 57 % дворов имели во владении всего лишь 3 или 4 десятины. Кроме того, сотни тысяч крестьянских семей Новороссии вообще не имели земли, то есть были беспосевными²¹⁵.

Накануне революционных потрясений 1917 г. в селениях Новороссии, вовлечённых в рыночные отношения, происходил процесс дифференциации крестьянства. Он зашёл значительно дальше, чем в других регионах Украины. Здесь количество бедняцких элементов было большим, по сравнению с лесостепными районами²¹⁶.

Это наложило особый отпечаток на крестьянское повстанческое движение в Новороссии в годы Гражданской войны. С одной стороны, как и в других районах Украины и России, крестьянская беднота, особенно молодые семьи, наиболее нуждающиеся в земле, стали активной силой аграрно-крестьянской революции 1917 г., направленной против помещиков и частных землевладельцев. А с другой стороны, происходивший накануне 1917 г. десятилетия отток крестьянской бедноты на предприятия угольной и металлургической промышленности Донбасса сформировал особые отношения будущих очагов крестьянского повстанчества Новороссии с её с рабочим населением.

К началу XX в. эта территория являлась одним из наиболее промышленно развитых регионов страны. В Екатеринославской губернии было сконцентрировано большинство предприятий угольной и металлургической промышленности империи²¹⁷. Костяк её рабочего класса составляли выходцы из селений новороссийских губерний. Подавляющее большинство из них не потеряло связи с деревней. Поэтому, по сравнению с другими регионами Украины и России, повстанческое движение крестьян Новороссии в годы Гражданской войны, в первую очередь махновщина, выступило защитником интересов не только крестьян, но и рабочих. При этом многие рабочие приняли в нём активное участие, занимая нередко руководящие должности в повстанческих отрядах. Например, в штабе махновской армии рабочий Белаш занимал должность начальник штаба, рабочий-металлист Чубенко — должность адъютанта Махно, металлист Аршинов — руководителя Военно-революционного совета. Сам Н.И. Махно — бывший рабочий-столяр²¹⁸.

Особая связь крестьянского повстанчества с промышленным населением Донбасса, влияние на него и крестьян в целом рабочих-отходников, значительный процент бедняцкого и безземельного слоя крестьян в деревнях Новороссии обусловили восприятие его руководством идей большевизма и анархизма.

Этому способствовал и национальный состав населения новороссийских губерний. Исторически они заселялись разными народами. Поэтому, по сравнению с соседними регионами Украины, в них был велик процент неукраинского населения, осо-

²¹⁴ Кубанин М. Указ. соч. С. 14.

²¹⁵ Грациози А. Указ. соч. С. 29.

²¹⁶ Кубанин М. Указ. соч. С. 22—23.

²¹⁷ Грациози А. Указ. соч. С. 27.

²¹⁸ Кубанин М. Указ. соч. С. 7, 26.

бенно в городах Донбасса, где, например, процент русских иногда превышал 50 %²¹⁹. В Северной Таврии и Херсоне украинцы насчитывали около 50 %²²⁰. Среди неукраинцев в Новороссии больше половины (59 %) составляли представители двух народов — русских и евреев. Если в сопредельных областях Украины еврей олицетворял собою ненавистного крестьянину разорителя-перекупщика, то в степных губерниях Новороссии имелись еврейские земледельческие поселения, жители которых, как и украинцы, в поте лица своего работали на земле, и отношение к ним было вполне своим²²¹.

Поэтому характерной чертой повстанческого движения крестьян Новороссии в годы Гражданской войны, прежде всего махновщины, станет неприятие идей украинского национализма, слабый элемент антисемитизма и борьба с его проявлениями на уровне командования повстанческой армии Махно, а также участие в повстанчестве представителей всех народов, проживающих на данной территории.

Фактором усиления крестьянского недовольства и вовлечения крестьян Новороссии в революцию и Гражданскую войну стала Первая мировая война. Как и во всей Российской империи, она негативно сказалась на крестьянском хозяйстве и положении крестьянских семей. За годы войны сократились посевные площади, урожайность полей, уменьшилось поголовье рабочего и продуктивного скота. Война лишила значительное число хозяйств рабочих рук. Особенно тяжким бременем война стала для беднейших хозяйств, усилив темпы их разорения. К 1917 г. на Украине из 4,4 млн крестьянских хозяйств 1,8 млн не имели коней, 1 млн — коров²²².

Таким образом, повстанческое движение крестьян Новороссии в исследуемый период было вполне закономерно. Так же, как и в других регионах страны, оно стало результатом недовольства крестьян сложившейся системой помещичьего и частного землевладения, его несправедливым засильем с точки зрения подавляющего большинства крестьянских семей, нуждавшихся в земле и готовых бороться за землю. Революция 1917 г. предоставила им такую возможность. Экономическая специализация и национальный состав населения региона предопределили особенности повстанческого движения крестьян Новороссии.

Февральская революция 1917 г. стала сигналом для начала по всей территории бывшей Российской империи, в том числе в новороссийских губерниях, массового крестьянского движения, направленного против помещичьего и частного землевладения. Общинная революция по захвату и переделу частновладельческих земель приняла в Новороссии те же формы, что и в других регионах Украины и России. Это самозахваты земель всем миром, их раздел по трудовой норме и запашка под новый урожай, разгром имений и растаскивание сельхозинвентаря и личного имущества помещиков, применение насилия против них в случае сопротивления. Органами крестьянского движения в Новороссии, как и по всей стране, стали крестьянские комитеты, созданные в массовом порядке по инициативе сельских обществ и при участии представителей левых партий (эсеров, социал-демократов, анархистов). Типичным примером этого является деятельность в Гуляй-Поле Н.И. Махно, возглавившего волостной крестьянский комитет после освобождения из тюрьмы, где он отбывал наказание за участие в революционном движении в качестве активиста и боевика партии анархистов²²³.

²¹⁹ Грациози А. Указ. соч. С. 17.

²²⁰ Там же. С. 28.

²²¹ Кубанин М. Указ. соч. С. 28.

²²² Хмель И.В. Аграрные преобразования на Украине 1917—1920 гг. Киев, 1990. С. 55; История Украинской ССР. Т. 6. С. 15.

²²³ Деятели и события крестьянского повстанческого движения в Украине. С.87—88.

С 1917 г. территория Новороссии оказалась под властью сменяющих друг друга политических режимов Украинской Народной Республики, а также противостоящей им Советской власти. Во взаимодействии и борьбе с ними состояла суть крестьянского повстанческого движения в Новороссии в годы Гражданской войны.

В первый период существования власти Центральной Рады УНР, то есть до октября 1917 г., наблюдалось мирное взаимодействие крестьянства и власти. Возглавлявшие Центральную Раду левые украинские силы фактически поддерживали крестьянскую революцию на местах, которая получила дополнительный импульс благодаря решению состоявшегося 28 мая 1917 г. съезда тысячи волостей Украины, Кубани и Дона, постановившего передать трудовому народу без выкупа все земли — помещичьи, казённые, церковные и монастырские. Этим же решением отменялась частная собственность на землю²²⁴. В результате около 15 млн десятин частновладельческих земель перешли в руки крестьян²²⁵.

Таким образом, в 1917 г. крестьянство Новороссии, как и крестьянство других регионов страны, решало земельный вопрос в свою пользу, воспользовавшись слабостью новой власти, оказавшейся неспособной остановить стихийный «чёрный передел» и вынужденной принять его де-факто ради своего самосохранения.

Большевистская революция в корне изменила ситуацию. Произошёл распад Российской империи, началась Гражданская война. На бывших когда-то единым целым территориях возникли новые государства, между режимами которых, с одной стороны, и центральной Советской властью — с другой, выступавшей под лозунгами создания федерации советских республик, началось вооружённое противостояние. В него включилось белое движение под лозунгом «единой и неделимой России».

Начало повстанческого движения – 1918 год

Крестьянство Новороссии не могло не участвовать в Гражданской войне, поскольку все противостоящие друг другу политические силы затронули его интересы. Крестьянское движение вступило в 1918 г. в новый этап, когда его главной целью стала защита захваченной в 1917 г. земли от посягательств на неё бывших владельцев. Другой причиной нового подъёма крестьянского движения была реакция на неизбежные насильственные действия власти по изъятию имеющихся в деревне продовольственных ресурсов для снабжения голодающего населения городов Украины и России и нужд армии. В условиях хозяйственной разрухи, дефицита и голода в промышленных центрах деревня Новороссии, как и всё крестьянство Украины и Советской России, была обречена на противостояние с городом и центральной властью, под какими бы лозунгами она не выступала.

В первом столкновении украинской Советской власти и Центральной Рады крестьянство Украины и Новороссии заняло выжидательную позицию, которая обеспечила большевикам временную победу. Решающим фактором здесь стала их программа земельного передела, совпадающая с чаяниями крестьян и утвердившая итоги аграрной революции 1917 г.²²⁶. Именно поэтому многие деревни и многие укра-

²²⁴ Кривоший Г.Ф. Українське селянство на національно-демократичні революції 1917 — початку 1918 років // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 1998. Вип. 4. С. 56.

²²⁵ Грациози А. Указ. соч. С. 44.

²²⁶ Екельчик С. Банды строителей нации? Роль повстанчества и идеологии в гражданской войне на Украине // Война во время мира: Военизированные конфликты после Первой мировой войны. 1917—1923: сборник статей / под ред. Р. Герварт, Д. Хорн. М., 2014. С. 218.

иницированные полки объявили себя нейтральными в конфликте Центральной Рады с большевиками, что способствовало установлению Советской власти на большей части территории Украины и в Новороссии²²⁷.

Но крестьянский нейтралитет продолжался недолго. Уже в начале весны 1918 г. на Украине и в Новороссии началось крестьянское движение против аграрно-продовольственной политики большевиков. Крестьянское недовольство вызвали действия продовольственных органов Советской власти. Поскольку Украина рассматривалась большевиками в качестве важнейшего поставщика хлеба для голодающих столиц и промышленных центров России, весной 1918 г. с этой целью они предприняли экспедиционные методы заготовок. При ревкомах, продорганах фронтов создавались чрезвычайные комиссии для заготовки хлеба. Против крестьян широко применялись реквизиции и конфискации. По собственному усмотрению их проводили и отдельные отряды Красной Армии. В связи с этим журнал «Продпуть» — орган Центрального продовольственного бюро Всероссийского железнодорожного союза — писал: «Красную Армию встречают с восторгом по её красному знамени, а провожают озлобленно по карточкам и реквизиционным квитанциям»²²⁸.

Другой причиной недовольства крестьян действиями Советской власти стала её политика создания на базе бывших помещичьих имений совхозов («хлебных фабрик») и коммун в ущерб интересам основной массы крестьян. Утверждённый ВЦИК 27 января (9 февраля) 1918 г. «Основной закон о социализации земли», разработанный III Всероссийским съездом Советов, определил основы земельной политики Советской власти на 1918 г. Согласно этому закону, первоочередное пользование землёй предоставлялось государству, общественным организациям, сельскохозяйственным коммунам, товариществам, сельским обществам, и только в последнюю очередь наделялись отдельные семьи и лица²²⁹. 19 марта 1918 г. этот закон под названием «Временное положение о социализации земли» был принят II Всеукраинским съездом Советов. «Украинская Советская Республика, — подчёркивалось в нём, — в целях скорейшего движения социализма оказывает всяческое содействие (культурная и материальная помощь) общей обработке земли, давая преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным»²³⁰.

Курс на насаждение совхозов и коммун не успел укорениться, поскольку территория Украины и Новороссии оказалась в зоне оккупации австро-германских войск по условиям Брестского мира. Но и первые шаги Советской власти по «социалистическому переустройству» деревни и принудительным продовольственным реквизициям настроили крестьян против неё, вызвав сопротивление, хотя ещё и не массовое, а лишь в ряде селений и районов. Например, большевики Донбасса в апреле-мае 1918 г. имели столкновения с частями украинских крестьян-партизан, отступавших, как и они, с продвижением немцев. Трагическая судьба постигла отряд Петренко, который большевики попытались разоружить. После неудачи, прибегнув к обману, они захватили его силой и расстреляли всех командиров, включая самого Петренко. Будущий вождь крестьянского повстанчества в Новороссии Н.И. Махно назвал эти действия большевиков «иезуитством»²³¹.

²²⁷ Грациози А. Указ. соч. С. 44.

²²⁸ Борисов В.И. Продовольственная политика на юге России (август 1914 — март 1921 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1996. С. 39.

²²⁹ Хмель И.В. Указ. соч. С. 12—13.

²³⁰ Хронологічне зібрання законів, указів Президії Верховної Ради, постанов і розпоряджень уряду Української РСР. Т. I. (1917—1941 рр.). Київ, 1963. С. 86.

²³¹ Грациози А. Указ. соч. С. 51.

Сильнейшим катализатором повстанческого движения крестьянства Новороссии в 1918 г. стала политика оккупантов Украины и поддерживавших их политических режимов.

9 февраля 1918 г. Центральная Рада подписала в Бресте договор с австро-германским блоком, по которому под гарантии военной помощи в борьбе с большевиками и поставок сырья и продовольствия Украине на её территорию вошла хорошо вооружённая армия оккупантов численностью 400 тыс. человек²³². Очень скоро стало ясно, что оккупанты забыли свои обещания о «помощи» Украине, и главной их целью были её ресурсы, прежде всего продовольственные. При этом аграрная политика Центральной Рады, ориентированной на учёт интересов крестьян и легитимизацию свершившегося «чёрного передела», их явно не устраивала²³³. Нежелание Рады санкционировать грубый произвол оккупантов ускорило её падение в конце апреля 1918 г. На Украине утвердился новый режим — гетмана Скоропадского.

Крестьянство к данному факту отнеслось равнодушно, поскольку, с одной стороны, оно было занято распределением захваченных у помещиков и частных владельцев земель²³⁴, а с другой, связь Рады с оккупантами, начавшими фактический грабёж их селений, подрывала доверие крестьян к ней²³⁵. Кроме того, недовольство крестьян вызвала политика Центральной Рады по сохранению части наиболее экономически развитых крупных помещичьих владений, напоминая действия Советской власти по насаждению совхозов. В этом же ряду было и решение Рады, установившее потолок в 40 десятин для земельных площадей, не подлежащих разделу²³⁶. В глазах крестьян подобные действия означали защиту интересов частных собственников и крупных землевладельцев²³⁷.

Если при Центральной Раде крестьянское недовольство действиями оккупантов вызывало глубокое брожение, и фиксировались лишь отдельные случаи конфликтов с ними, то при режиме Скоропадского Украину, включая губернии Новороссии, охватило массовое повстанческое движение. В его основе было недовольство крестьян аграрной политикой гетмана и реакция на откровенный грабёж страны оккупантами.

Режим Скоропадского не посягнул напрямую на завоевания крестьян в 1917 — начале 1918 гг., но фактически его действия поставили их под сомнение. Поддержавшие переворот германские оккупанты, заинтересованные в своевременной уборке урожая на Украине, издали 27 мая 1918 г. приказ, согласно которому урожай принадлежал тому, кто его засеял. Правительство гетмана поддержало данный приказ, но при условии, что прежним владельцам будет обеспечена небольшая арендная плата и плата за осеннюю подготовку земли в 1917 г. В этой ситуации Союз хлеборобов-собственников, состоявший в большинстве своём из бывших помещиков и крупных землевладельцев, потребовал восстановления старых земельных порядков. В результате в июле 1918 г. при поддержке гетмана были созданы земельно-ликвидационные комиссии для восстановления прав помещиков, которые могли издавать обязательные постановления о принудительном труде крестьян и взимать с них «контрибуцию» за причинённые ранее убытки. Ставка новой власти на представителей крупных землевладельцев проявилась и в их назначениях на руководящие должности

²³² Там же. С. 45.

²³³ Ланник Л.В. «Непознанный враг»: украинская деревня в 1918 г. в оценках австро-германских военных // Крестьянский фронт 1918—1922 гг.: сборник статей и материалов / под ред. А.В. Посадского. М., 2013. С. 234.

²³⁴ Архив русской революции. Т. 1. М., 1991. С. 371.

²³⁵ Ланник Л.В. Указ. соч. С. 8.

²³⁶ Грациози А. Указ. соч. С. 52.

²³⁷ Архив русской революции. Т. 1. С. 373.

на местах²³⁸. Вдохновлённые поддержкой гетмана и оккупантов помещики возвращали свои поместья и преследовали крестьян, требуя вернуть национализированное ранее имущество и увеличивая его оценку²³⁹. Причём в большинстве случаев конфликтов крестьян с бывшими помещиками, особенно в вопросах размера арендной платы за землю и компенсации убытков, немецкие и австрийские войска поддерживали последних, в том числе используя пулемёты и артиллерию²⁴⁰.

Ещё более сильное возмущение крестьян Украины и Новороссии вызвала политика оккупантов по изъятию из деревни хлеба и продовольствия для их нужд, которая осуществлялась при поддержке существующей украинской власти. По точно названному немцами «хлебному миру» с УНР до 1 июля 1919 г. Украина обязывалась поставить в Германию 75 млн пудов хлеба, 11 млн пудов живого скота, 1 млн гусей, 30 тыс. живых овец и т.д.²⁴¹.

С весны 1918 г. начался неприкрытый грабёж оккупированных территорий Украины. От обещанной Центральной Раде поставки промышленных товаров в обмен на собранное продовольствие оккупанты отказались уже к апрелю 1918 г.²⁴². Чтобы обеспечить поступление в Германию украинского хлеба своевременно и в нужном объёме, 16 июля 1918 г. правительство гетмана Скоропадского ввело продовольственную диктатуру. 29 августа 1918 г. оно заключило договор с центральными державами, согласно которому обязалось отправить за границу до 1 июня 1919 г. 35 % всего урожая, то есть 76 млн пудов хлеба, или же компенсировать нехватку сахаром. Подсчитано, что с марта по ноябрь 1918 г. страны австро-германского блока получили с Украины около полутора миллионов продовольствия, включая и зерно²⁴³. Этот результат был достигнут с помощью насилия над крестьянством, его прямого, бесстыдного и циничного грабежа.

Попытка возвращения старых порядков и немецкая оккупация подняли крестьянство на борьбу за свои права, на борьбу против оккупантов и их приспешников. На Украине и в Новороссии началось массовое повстанческое движение крестьян. Его целью было изгнание оккупационных сил, сохранение полученной в результате революции земли, окончание реквизиций и развитие свободной торговли.

Уже весной 1918 г. в выступлениях против оккупационных войск и режима гетмана участвовало около 50 тыс. человек. В мае — июне 1918 г. восстания охватили практически все губернии Украины²⁴⁴. Важным событием начавшегося повстанческого движения стал II съезд украинских крестьян, тайно проходивший 8—10 июня 1918 г. в окрестностях Киева. Прибывшие на него делегаты из разных регионов Украины проголосовали за резолюцию, призывавшую крестьян к восстанию против оккупантов и правительства гетмана Скоропадского²⁴⁵. В течение года, по неполным данным, состоялось около 600 выступлений и вооружённых восстаний крестьян против германских и австро-венгерских оккупантов²⁴⁶.

²³⁸ Грациози А. Указ. соч. С. 59.

²³⁹ Венков А. В. Антираоссийское и антисоветское движение на Украине в годы гражданской войны. Ч. 1. 1917—1918 годы. Ростов н/Д., 2015. С. 146—147.

²⁴⁰ Ланник Л. В. Указ. соч. С. 226—229; Могилянський Н. Указ. соч. С. 62.

²⁴¹ Голованов В. Л. Тачанки с Юга: Художественное исследование маховского движения. М., 1997. С. 45.

²⁴² Ланник Л. В. Указ. соч. С. 228.

²⁴³ Грациози А. Указ. соч. С. 64—65.

²⁴⁴ Там же. С. 61.

²⁴⁵ Там же. С. 61—62.

²⁴⁶ Хмель И. В. Указ. соч. С. 118—119.

В 1918 г. определились две основные формы повстанческого движения крестьян, которые сохранялись и в последующие годы: восстания и партизанское движение. Во главе партизанских отрядов становились атаманы, как правило, из числа военнослужащих царской армии и армий украинских режимов²⁴⁷. Среди них были и бывшие гетмановские офицеры: атаманы Зелёный, Струк, Соколовский, Григорьев и много будущих «махновских» командиров²⁴⁸.

В 1918 г. выявились лидеры крестьянского повстанческого движения в Новороссии. Прежде всего, это был Н.И. Махно. Как уже отмечалось, с марта 1917 г. он являлся лидером анархического и революционного движения в Гуляй-Поле, председателем Крестьянского Союза, позже преобразованного в Совет, председателем Совета профсоюзов. В начале 1918 г. Н.И. Махно входил в состав ревкомов в Александровске и Гуляй-Поле. С июля 1918 г. он вёл подпольную работу в Александровском уезде против германских оккупантов и власти гетмана; к августу 1918 г. организовал небольшой партизанский отряд, ставший ядром будущего массового повстанческого движения (махновщины). В ноябре 1918 г. Н.И. Махно стал командиром повстанческих сил в Александровском уезде Екатеринославской губернии, к этому же времени повстанцы дали ему уважительное прозвище «Батько»²⁴⁹.

Наряду с Н.И. Махно в борьбе с оккупантами проявил себя будущий его сподвижник, начальник штаба махновской армии В.Ф. Белаш. В мае 1918 г. он организовал неудачное восстание крестьян в районе Бердянска. В середине ноября 1918 г., нелегально прибыв в Северную Таврию, В.Ф. Белаш пытался объединить повстанческие отряды в Мариупольском, Бердянском, Мелитопольском и Юзовском уездах, стремясь заменить отрядно-партизанскую систему дисциплинированными и организованными революционными частями с единой системой снабжения и управления²⁵⁰.

В 1918 г. в крестьянском движении против оккупантов и власти гетмана Скоропадского участвовали представители основных политических партий Украины и Советской России: националисты, большевики, анархисты, как русские, так и украинские левые эсеры (боротьбисты) и др. Даже легальные правые социалисты-революционеры имели в то время вокруг Одессы свои отряды²⁵¹. Однако в целом в движении преобладал стихийный элемент.

Партизанское движение в рассматриваемый период имело региональные особенности, связанные с экономическим, историческим и этническим разделением Украины. Например, на юге, в новороссийских губерниях присутствие зажиточных немецких колоний придало партизанской борьбе антинемецкую направленность особой жестокости.

Борьба украинского крестьянства и крестьян Новороссии против оккупантов была тяжёлой и кровопролитной. Наиболее распространёнными формами крестьянской партизанской войны были ночные нападения на местные гарнизоны и изолированные подразделения, засады и т.д. В ответ оккупанты проводили жестокие карательные операции против непокорных селений, в которых принимали участие и подразделения Скоропадского. Это была политика террора. Нередко «провинившиеся» деревни разрушались, вооружённых крестьян расстреливали на месте и вешали без суда и следствия. В конце лета 1918 г. генерал Вильгельм Гренер подчи-

²⁴⁷ Деятели и события крестьянского повстанческого движения в Украине. С. 21, 29.

²⁴⁸ Герасименко К.В. Махно // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М., 1991. С. 216.

²⁴⁹ Деятели и события крестьянского повстанческого движения в Украине. С. 87.

²⁵⁰ Там же. С. 13.

²⁵¹ Грациози А. Указ. соч. С. 65.

тал, что немецкая армия в сражениях с крестьянами потеряла почти 20 тыс. человек погибшими и ранеными, причём сюда не были включены потери австро-венгерских войск. В конце осени 1918 г., когда потерпевшие поражение оккупанты объявили о своём нейтралитете, по официальным данным насчитывалось около 30 тыс. погибших их солдат и офицеров. Потери повстанцев составили порядка 50 тыс. человек²⁵².

Революция в Германии завершила противостояние крестьян Украины и Новороссии с оккупационными войсками и их марионеткой — гетманом Скоропадским. Оно закончилось победой повстанцев и армии петлюровской Директории, захватившей Киев. В результате в 1918 г. на значительной территории Украины закрепились повстанцы: в западных районах Новороссии — атамана Н.А. Григорьева, а на юго-востоке — Батьки Махно. Это означало, что до прихода большевиков на Украину в Новороссии её реальными хозяевами стали крестьяне.

Таким образом, немецкая оккупация 1918 г. стала «фактором успеха» повстанческого движения в Новороссии. Она способствовала вооружению крестьян и получению ими необходимого опыта для дальнейшей борьбы с большевиками и белой контрреволюцией. К моменту прихода большевиков на Украину крестьяне были вооружены, имели отличных командиров и представляли собой силу, с которой следовало считаться любой власти. Именно в этот период в Новороссии уже возникла махновщина — массовое повстанческое движение крестьян. Она выросла из крестьянского сопротивления режимам, пытавшимся посягнуть на революционные завоевания крестьян.

Движение Н.И. Махно: его программа, структура власти и политика на контролируемых махновцами территориях

После ухода оккупантов с Украины центральная власть оказалась в руках Украинской Директории, опиравшейся в основном на крестьян Западной и Центральной Украины. Однако националистические лозунги и еврейские погромы не привлекли на её сторону крестьян Новороссии, прежде всего махновских повстанцев. Да и крестьяне петлюровской армии, насчитывающей 100 тыс. бойцов, в массовом порядке покинули её, как только она столкнулась с решительным наступлением Красной Армии²⁵³.

В этот период большинство повстанческих отрядов крестьян Новороссии, прежде всего самые крупные и боеспособные из них — крестьянская армия Махно и отряды атамана Григорьева — перешли на сторону Красной Армии и восстановленной на большей части Украины советской власти. Как союзники они принимали участие в борьбе с петлюровской Директорией. Например, махновцы в декабре 1918 г. участвовали вместе с отрядами большевиков в штурме Екатеринослава. В начале 1919 г. повстанческие отряды Григорьева и Махно влились в Красную Армию в качестве боевых подразделений. Атаман Н.А. Григорьев был назначен командующим I Заднепровской бригады, позднее преобразованной в 6-ю Украинскую стрелковую дивизию, состоящую в большинстве своём из бывших повстанцев, находившихся под его командованием. 15 тыс. бойцов махновской армии во главе с Батькой Махно включились в состав II Украинской армии в качестве независимой бригады²⁵⁴.

---

²⁵² Там же. С. 64.

²⁵³ Там же. С. 95.

²⁵⁴ Там же. С. 96.

В случае с Н.И. Махно речь шла о равноправном военно-политическом союзе, а не о подчинении большевикам. Этот союз был направлен против поднявшей голову белой контрреволюции — армии Деникина, наступавшей на Украину весной 1919 г., а также других сил, противостоявших Советской власти. Большевики нуждались в боеспособных отрядах Махно.

Крестьяне Новороссии поддерживали большевиков, поскольку осознавали опасность со стороны белого движения, несущего на своих знамёнах власть бывших помещиков и олицетворяющего прежние порядки. Именно поэтому в мае 1919 г. Н.И. Махно отказался от предложения генерала А.Г. Шкуро перейти на сторону Деникина, передав полученное от него письмо для публикации в газету, сопроводив запиской, в которой чётко заявил, что «никогда не был союзником белых и не будет»²⁵⁵.

Поддержка повстанцами большевиков в начале 1919 г. объяснялась и тем, что в тот период они ещё не развернули в полной мере свою антикрестьянскую политику «военного коммунизма», а эксцессы с реквизициями хлеба и арестами ЧК крестьян выглядели как отдельные недоразумения и «перегибы на местах».

Многочисленные документы и факты свидетельствуют, что ставшие частью Красной Армии повстанческие отряды крестьян Новороссии были верны своему воинскому долгу и успешно держали фронт против белых на выделенных им участках. Более того, они добивались значительных успехов, получая самые высокие оценки со стороны высшего командования Красной Армии и большевистского руководства. Например, атаман Н.А. Григорьев за взятие Одессы был награждён орденом Красного Знамени. В числе первых получил его и Батько Махно за взятие Мариуполя²⁵⁶.

Стойкость I бригады Махно I Заднепровской дивизии в боях с деникинцами в апреле — июне 1919 г. признавал командующий II Украинской армии А.Е. Скакко, в подчинении которого она находилась, а также и сам командующий Украинским фронтом В.А. Антонов-Овсеенко²⁵⁷. При этом махновская бригада воевала в крайне сложных оперативных условиях. Её бросали на самые тяжёлые участки фронта без должного обеспечения патронами и боеприпасами. В результате махновцы несли тяжёлые потери, поскольку нередко оставались без патронов перед лицом вооружённых до зубов отборных отрядов генерала Шкуро²⁵⁸.

Такое отношение командования Красной Армии к повстанцам было связано с позицией большевистского руководства, прежде всего председателя РВСР Л.Д. Троцкого. Растущее недоверие к махновской бригаде и другим повстанческим отрядам в составе Красной Армии обуславливалось активизацией крестьянских выступлений против политики «военного коммунизма» Советской власти. На территории Украины они разрастались как снежный ком с весны 1919 г. Только в первой половине мая 1919 г. произошло двадцать восемь восстаний, тринадцать из которых вспыхнули на Киевщине, пять на Екатеринославщине и четыре в Подолии²⁵⁹. Они знаменовали собой начало нового этапа повстанческого движения крестьян Украины и Новороссии, вызванного аграрно-продовольственной политикой большевиков.

Растущее негативное отношение к бригаде Махно со стороны Л.Д. Троцкого и Советского правительства Украины объяснялось также принадлежностью Батьки Махно к анаρχистам, а не большевикам. Но особое их недовольство вызывала по-

²⁵⁵ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 754.

²⁵⁶ Верстюк В.Ф. Указ. соч. С. 35—36.

²⁵⁷ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 118—121, 129—130, 144—145.

²⁵⁸ Там же. С. 130.

²⁵⁹ Грациози А. Указ. соч. С. 142.

литическая деятельность Н.И. Махно, особенно его позиция в вопросе организации Советской власти на контролируемой махновцами территории Екатеринославской губернии, где они создали «вольные советы», не подчинявшиеся коммунистам, сдерживающие деятельность ревкомов и ЧК, а также различных органов Советской власти по выполнению продразвёрстки и других подобных мер²⁶⁰.

Но данная ситуация не была намеренно создана Н.И. Махно. Она явилась следствием победы повстанческого движения в 1918 г. Именно в результате этой победы и возник феномен махновщины как крестьянской власти, опирающийся на силу оружия крестьянской повстанческой армии. У неё были свои идеология, программа и организация власти, возникшие до вторичного прихода на Украину большевиков и Красной Армии. Их характеристика важна, поскольку речь идёт о самом массовом, продолжительном и организованном крестьянском повстанческом движении на территории Новороссии и бывшей Российской империи в годы Гражданской войны.

Ключевой идеей, программной установкой Н.И. Махно и махновского движения была идея самоуправления народа, крестьянской самодеятельности, неприятие диктатора любой власти извне, опора на собственные силы. «Только сами крестьяне и рабочие могут освободить себя и построить себе свободную, справедливую жизнь» — заявлял Н.И. Махно²⁶¹.

Практическая реализация идеи самоуправления народа виделась махновцам в организации снизу силами трудящихся при защите повстанческой армии Советской власти, как наиболее оптимальной формы народного правотворчества. Советы безоговорочно признавались Н.И. Махно в качестве единственно возможной формы осуществления на практике народной социальной революции — освобождения трудящихся от гнета капитала и государства. Однако это была другая Советская власть, чем созданная в большевистской России и насаждаемая коммунистами на Украине. Главное её отличие состояло в принципах формирования и функциональных особенностях. Это были «вольные Советы» («безвластные»), избираемые всем трудовым населением, с целью определения основных народнохозяйственных задач и их осуществления в интересах всего трудового народа.

Решающая роль при этом отводилась не политическим партиям, а простому народу. Большевистские же Советы, по мнению Н.И. Махно, извратили саму их суть, обюрократившись и оторвавшись от народа. А сама Советская власть по вине партии большевиков превратилась во власть назначенцев-комиссаров и дармоедов-чиновников — и в конечном счёте, в диктатуру. Поэтому своим главным политическим лозунгом махновское движение выдвинуло лозунг борьбы за «подлинный советский строй», «вольные трудовые Советы», свободно избранные крестьянами и рабочими без диктатора какой бы то ни было партии. Причём в качестве первоочередной задачи с самого начала своей политической деятельности и в последующий период махновцы ставили созыв Всеукраинского съезда Советов, который должен был решить самые жизненные проблемы трудового народа²⁶². На контролируемой территории повстанцы пытались организовать настоящую Советскую власть. В этих целях созывались съезды Советов, все вопросы решались демократическим путём общих собраний, волостных, сельских сходов²⁶³.

Махновское движение выработало свой вариант решения аграрного вопроса на II районном съезде повстанцев и крестьян Александровского уезда Екатеринос-

²⁶⁰ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 149, 156—157.

²⁶¹ Там же. С. 229—230.

²⁶² Там же. С. 69—91, 226—235.

²⁶³ Там же. С. 92—93, 245—250.

лавской губернии, состоявшемся в г. Александровске с 10 по 19 февраля 1919 г.²⁶⁴. Он совпадал с чаяниями подавляющего большинства крестьян: частная собственность на землю отменялась, земля переходила «в пользование трудового крестьянства Украины бесплатно, по норме уравнильно-трудовой» и пользоваться ею могли только те, «кто непосредственно трудится на ней и обрабатывает её собственным трудом»²⁶⁵. Махновцы решительно осудили попытки Советского правительства Украины создавать совхозы и коммуны за счёт ущемления прав на землю основной массы крестьянских хозяйств²⁶⁶. Таким образом, решение земельного вопроса на подконтрольной армии Махно территории отвечало интересам подавляющей массе крестьянства. Точно также его решали крестьяне других основных регионов Советской России²⁶⁷.

Махновское движение и сам Батько Махно находилось под идейным влиянием анархистов. И это вполне закономерно. Н.И. Махно был убеждённым анархистом. В анархизме его привлекала идея народной «социальной» революции и разрушения государственной власти, всегда стоявшей на страже интересов эксплуататоров. Ему была близка идея самоуправления народа, возможность осуществления которой теоретически обосновали идеологи анархизма.

Конкретная деятельность Махно показывает, что от анархизма и анархистов он брал лишь то, что способствовало успехам повстанческой армии. В то же время анархисты не командовали ею, а тем более самим и Батькой Махно. Характерными в этом плане являются свидетельства адъютанта Н.И. Махно Чубенко. По его словам, Батько однажды в раздражении бросил по поводу ряда анархистов, находившихся при штабе армии, что они «только мешают в штабе» и «их нужно выбросить из штаба». В этом же ключе — эпизод с известной анархистской Марусей Никифоровой, которая попыталась самовольно распорядиться денежными средствами повстанцев. Чубенко свидетельствует, что Н.И. Махно чуть не застрелил её, когда узнал о самовольстве, и без сожаления расстался с нею и её вооружённой анархистской группой²⁶⁸. В другом случае Н.И. Махно без колебаний встал на сторону контрразведки и штаба армии в их конфликте с руководством Военно-революционного Совета, возглавлявшегося анархистами. Совет занимался политической работой в армии и среди населения, но попытался взять под свой контроль денежные средства армии, а также деятельность контрразведки. На состоявшемся 20 ноября 1919 г. заседании Н.И. Махно не согласился с подобными предложениями, так как ранее ряд членов Совета взяли из общей кассы «по несколько десятков тысяч и удрали»²⁶⁹. Таким образом, влияние анархистов на махновское движение имело свои границы. Им была отведена роль политических работников. Но не они вели крестьян к Махно. Махновское движение возникло на собственной почве, развивалось как самостоятельное крестьянское движение, хорошо осознавшее свои цели, вобравшее в себя только те элементы анархизма, которые способствовали их достижению. Это признавали и руководящие органы анархистов в годы Гражданской войны. Например, в резолюции экстренного совещания активных работников конфедерации «Набат» прямо говорилось: «нельзя смешивать Махновское движение с анархистским движением, нельзя подменять одно другим», «махновская армия не анархистская армия»²⁷⁰.

²⁶⁴ Там же. С. 287—290.

²⁶⁵ Там же. С. 90—91.

²⁶⁶ Там же. С. 90—91.

²⁶⁷ Кондрашин В.В. Указ. соч. С. 36—36.

²⁶⁸ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 755.

²⁶⁹ Там же. С. 279.

²⁷⁰ Анархисты: Документы и материалы. 1883—1935 гг.: в 2 т. Т. 2. 1917—1935. М., 1999. С. 388—389.

Особенностью маховского движения крестьян Новороссии был более слабый элемент антисемитизма, по сравнению с повстанческим движением на Западе и в Центральной Украине, а также участие в нём представителей всех национальностей, проживавших на данной территории. Например, в повстанческой армии Н.И. Махно была еврейская рота в количестве 150 человек. Батько Махно решительно пресекал все факты антисемитизма среди повстанцев, лично карая смертью замеченных в нём, приговаривая к расстрелу участников еврейских погромов. Для защиты от погромов Н.И. Махно раздавал еврейскому населению оружие²⁷¹. Маховый антисемитизм и организация еврейских погромов стали одной из причин нежелания Н.И. Махно пойти на союз с поднявшим восстание против Советской власти атаманом Н.А. Григорьевым²⁷².

В повстанческой армии вместе с украинцами воевали русские, евреи, приазовские греки-колонисты и другие народности, формировались части регионального назначения (4-й корпус повстанческий корпус Крымского направления им. Батько Махно и др.)²⁷³.

Повстанческая власть на территории маховщины обеспечивалась деятельностью военных комендатур и командованием повстанческой армии. Постоянно работающие выборные органы, «вольные советы», в условиях военных действий и кратковременности власти повстанцев над селениями и городами Новороссии были невозможны и малоэффективны. Самой властью на временно подконтрольной Н.И. Махно территории в 1919—1921 гг. были отряды повстанческой армии.

«Революционно-Повстанческая армия Украины имени батьки Махно» по своей организации являлась не «бандой», как утверждали большевики, а напоминала регулярную армию, действующую в специфических условиях. Прежде всего по своей структуре она воспроизводила устройство Красной Армии и дореволюционной русской армии. В ней были все необходимые организационные элементы: штаб, полки, роты, эскадроны, артиллерийский дивизион, авиаотряд с несколькими аэропланами, пулемётная команда, санитарная часть, комендатуры в занятых населённых пунктах и т.д. В то же время она имела и свои особенности.

Во-первых, это система комплектации — она основывалась на принципах добровольности. Исключение делалось в критические моменты (например, летом 1919 г.), когда по решению общего съезда повстанцев объявлялась всеобщая мобилизация. Во-вторых, это сильный демократический элемент в управлении, выражавшийся в процедуре выборов командного состава. В-третьих, идеологический компонент, определяемый необходимостью ведения пропагандистско-агитационной работы в войсках и среди населения. Он выражался в активном участии в движении анархистов, составивших костяк всех идеологических структур армии Махно (Реввоенсовет, культурная комиссия и т.д.).

В отрядах поддерживалась дисциплина, командованием принимались все возможные меры, чтобы свести к минимуму негативные издержки войны — грабежи мирного населения, пьянство, дезертирство и т.д. Н.И. Махно лично расстреливал мародёров и грабителей²⁷⁴. Командованием велась борьба с пьянством и распущен-

²⁷¹ Чоп В. Еврейське питання в історії маховського руху // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2000. Вип. 12. С. 49—49.

²⁷² Деятели и события крестьянского повстанческого движения в Украине. С. 45.

²⁷³ Деятели и события крестьянского повстанческого движения в Украине. С. 9—10; Чоп В.М. Участь приазовських греків-колоністів у маховському русі (1918—1921 рр.) // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2007. Вип. 21. С. 189—196; Штирбул А.О. Махно, маховщина і Сибір // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2009. Вип. 27. С. 133—140.

²⁷⁴ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 758.

ностью личного состава²⁷⁵. В занимаемых махновцами городах и селениях для решения насущных проблем армии и жителей создавались военные комендатуры (в Екатеринославле, Бердянске, Александровске и др.)²⁷⁶.

Но главная отличительная черта армии Махно — её военная тактика. На наш взгляд, это было одно из самых эффективных в военной истории партизанское движение. Н.И. Махно являлся талантливейшим партизанским командиром, создавшим прекрасно управляемую армию, успешно действующую в, казалось бы, самых неблагоприятных для неё условиях. Он разрушил существовавший стереотип о народных мстителях, скрывающихся в лесах, горах и т.д. В степной Украине ничего этого не было. Но Н.И. Махно два года воевал с регулярными частями Белой и Красной армий с помощью созданной им «армии на колёсах». Именно махновцы стали изобретателями легендарной тачанки — одного из символов Гражданской войны. Тысячи тачанок мчались по степям Украины и наводили ужас на большевистскую власть. В какой-то мере эта была тактика «таборитов», но возрожденная в новых условиях при наличии нового оружия — пулемёта. Именно махновские тачанки сыграли решающую роль в уничтожении цвета врангелевской армии в Крыму в ноябре 1920 г. — конной группы И.Г. Барбовича.

Военные успехи махновцев во многом определялись их качественным составом. Костяк повстанческой армии Махно составили участники Первой мировой войны, унтер-офицеры, вступившие в её ряды для защиты своих селений и завоеваний революции²⁷⁷.

Именно поэтому они смогли в течение 1919—1921 гг. противостоять превосходящим силам Красной и Белой армий и защищать крестьянские интересы.

Казалось, что изгнание с Украины оккупантов и поражение националистических режимов создаст для крестьян благоприятные условия жизни и хозяйственной деятельности. Но этого не произошло. Утвердившаяся в конце ноября 1918 г. на Украине Советская власть ввергла их в ещё более тяжкие испытания, попытавшись начать «социалистическое переустройство» деревни и её новое ограбление с помощью продовольственной развёрстки.

В начале 1919 г. Временное Рабоче-Крестьянское правительство Украины в Декларации от 25 января приняло решение в целях подъёма сельского хозяйства «содействовать распространению коллективной, общественной обработки земли» и приступить к планомерной организации коммунистического производства и распределения продуктов²⁷⁸. Тем самым брался курс на создание максимального числа советских и коллективных хозяйств. Его активными проводниками стали председатель СНК УССР Х.Г. Раковский и секретарь ЦК КП(б)У Г.Л. Пятаков. Окончательное закрепление этот курс получил в марте и мае 1919 г. в соответствующих постановлениях III съезда КП(б)У, III Всеукраинского съезда Советов и в постановлении ЦИК Советов Украины «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию»²⁷⁹.

Политика насаждения совхозов и коммун противоречила интересам подавляющего большинства крестьян, которые ни экономически, ни политически не были

²⁷⁵ Там же. С. 223—224, 276.

²⁷⁶ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 280—282.

²⁷⁷ Кондрашин В.В. Повстанческая армия Махно: мифы и реальность // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры: сборник статей и материалов / под ред. А.В. Посадского. М., 2015. С. 367—378.

²⁷⁸ Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (листопад 1918 — серпень 1919): збірник документів і матеріалів. Київ, 1962. С. 59.

²⁷⁹ Хмель И.В. Указ. соч. С. 16—17.

готовы к общественной обработке земли²⁸⁰. Лишь незначительная часть активистов и сторонников идеи коммунизма, как правило, из крестьянской бедноты, разорённой Гражданской войной, была настроена на это²⁸¹.

На практике новая аграрная политика Советской власти приостанавливала передачу в уравнильный раздел значительных площадей земли. Она объявлялась государственным резервом. Речь шла о 15 млн десятин, включающих бывшие владения помещиков, государства, церкви, банков и городских собственников, и конфискованных в начале 1919 г. Не поступали в уравнильный раздел и земли, закрепленные Декретом Советского правительства от 16 января и постановлением Совнархоза УССР от 11 февраля 1919 г. за сахарными и винокурными заводами и созданными при них совхозами (свыше 2,5 млн десятин)²⁸². Кроме того, в рамках избранного курса проводилась национализация всего имущества, находящегося на конфискованных землях: скота, сельскохозяйственной техники, семян и других запасов. При этом заявлялось о намерении власти забрать у крестьян то, что они «незаконно» присвоили после падения режима Скоропадского²⁸³. Таким образом, возникала угроза потерять землю, захваченную после падения режима гетмана в результате повстанческого движения.

В Новороссии так же, как и по всей Украине, стали в большом количестве создаваться совхозы и коммуны, нередко с помощью принуждения со стороны ответственных советских и партийных работников, представителей местных органов Советской власти²⁸⁴. По свидетельству заведующей отделением коллективных хозяйств Наркомзема УССР М.Н. Скрыпник, темпы организации коммун и артелей на Украине были значительно выше, чем в Советской России²⁸⁵. В 1919 г. в Донецкой губернии было организовано 15 совхозов, в Екатеринославской — 146, в Харьковской — 196²⁸⁶. К июню 1919 г. только под советские хозяйства была отведена почти треть пахотных земель бывших украинских помещиков, и не менее 20 % их земель было передано коммунам²⁸⁷. В целом в 1919 г. в руки крестьян Советским правительством Украины было передано не более 1/3 земель из 15 млн десятин²⁸⁸. Недовольство созданием совхозов и коммун стало одной из причин крестьянских выступлений в 1919 г.

Другая их причина, как уже отмечалось, коренилась в продовольственной политике Советской власти. Так же, как и в 1918 г., большевистское правительство Украины и центральное советское правительство рассматривали Украину в качестве важнейшего источника продовольствия. Уже в начале 1919 г. в республику прибыли 87 продотрядов численностью 2500 человек, за которыми вскоре последовали и другие отряды. Зимой 1919 г. было организовано четыре специальные экспедиции численностью в несколько тысяч человек для выкачки хлеба. К ним добавились ещё и «дикие» реквизиции, проводимые Красной Армией в условиях отсутствия снабжения из центра. Нередко солдаты забирали у крестьян всё, что им было необходимо, нарушая установленную фиксированную квоту зерна для крестьян в 13 пудов на душу²⁸⁹. Волна реквизиций

²⁸⁰ Там же. С. 14.

²⁸¹ Ковальова Н.А. Українське село без поміщика: реалізація «аграрної революції» // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2015. Вип. 44. С. 139—142.

²⁸² Хмель И.В. Указ. соч. С. 15.

²⁸³ Грациози А. Указ. соч. С. 131—132.

²⁸⁴ Хмель И.В. Указ. соч. С. 137—138.

²⁸⁵ Скрыпник М. Начало коллективного хозяйства на Украине. М., 1920. С. 9.

²⁸⁶ Хмель И.В. Указ. соч. С. 142.

²⁸⁷ Там же. С. 142.

²⁸⁸ Грациози А. Указ. соч. С. 131—132.

²⁸⁹ Там же. С. 107.

в деревнях сопровождалась разграблением складов угля, зерна, чая и сахара, а также запасов, накопленных в городских центрах. В результате весной 1919 г. в ряде районов Украины и Новороссии наступил голод²⁹⁰.

Официально продовольственная развёрстка была учреждена на территории Советской Украины 12 апреля 1919 г. постановлением ЦИК Советов УССР. Она распространялась на излишки урожая 1918 г. и «предыдущих годов». От развёрстки освобождались хозяйства, посевная площадь которых составляла менее 5 десятин. Основная её тяжесть возлагалась на «кулацкие хозяйства», которые обязывались сдавать хлеб сверх нормы на то количество, от которого освобождалась крестьянская беднота²⁹¹. Но в повседневной жизни, как отмечали многочисленные источники, исходившие от органов Советской власти, работники на местах допускали «извращения линии партии», наносившие ей «огромный ущерб», выражавшийся прежде всего в «форсировании совхозного строительства, нередко — в неоправданном причислении середняков к кулачеству на основе завышенных норм сдачи хлеба и вследствие этого — изъятия излишков при проведении продовольственной развёрстки и др.»²⁹².

Подобная практика была распространена и при сборе продразвёрстки из урожая 1919 г., который, как отмечалось в документах, выдался небывалым (до 80 пудов с десятины)²⁹³.

Ещё одна причина крестьянского повстанчества в 1919 г. — это деятельность ЧК Украины (ВУЧК) как в городах, так и в сельских местностях. Уездные ЧК нередко возглавлялись уголовниками, бывшими матросами, которые, как признавал М.И. Лацис (Судрабс), посланный на Украину для наведения порядка в местном ЧК, подвергли деревни всеобщему террору, исходя из сугубо личных интересов. Случаи использования служебного положения для сведения старых личных или семейных счётов были распространены и среди коммунистов²⁹⁴. Бесконтрольный произвол власти на местах — характерное явление в Новороссии в рассматриваемый период.

Как уже отмечалось, аграрно-продовольственная политика утвердившейся в конце 1918 г. на Украине Советской власти стала причиной начала нового этапа повстанческого движения крестьян Украины и Новороссии.

Самым крупным его событием в рассматриваемый период стал мятеж атамана Григорьева 8 мая 1919 г. Н.А. Григорьев происходил из зажиточных крестьян., был участником Первой мировой войны, георгиевским кавалером, в 1917—1918 гг. служил в войсках Центральной Рады, затем у гетмана П.П. Скоропадского. В декабре 1918 г. он примкнул к петлюровцам, после поражения которых, 2 февраля 1919 г. перешёл на сторону Красной Армии. Как уже отмечалось, в составе Красной Армии Н.А. Григорьев стал командиром 6-й Украинской стрелковой дивизией. 7 мая 1919 г. он отказался выполнить приказ советского командования переместить свою дивизию из района Елисаветграда в Бессарабию. Опираясь на местное крестьянство, недовольное продразвёрсткой, он поднял мятеж в тылу Красной Армии против большевистской диктатуры, выдвинув лозунги: «Власть Советам народа Украины без коммунистов!», «Украина для украинцев!», «Свободная торговля хлебом!» и т.п. В манифесте, выпущенном в момент восстания, Н.А. Григорьев объявил себя сторонником советов и социалистом и призывал к борьбе против продотрядов, ЧК, аграрной политики Советского правительства Украины, коммунистов и евреев. Во-

²⁹⁰ Там же. С. 110.

²⁹¹ *Хмель И.В.* Указ. соч. С. 20.

²⁹² Там же. С. 20.

²⁹³ Там же. С. 133.

²⁹⁴ *Грациози А.* Указ. соч. С. 113.

енные силы Н.А. Григорьева составляли 20 тыс. человек, свыше 50 орудий, 700 пулемётов, 6 бронепоездов. «Григорьевщина» распространилась на большей территории Херсонской и Екатеринославской губерний. Повстанцы сумели захватить Черкассы, Умань, Кременчуг, Екатеринослав, Елисаветград, Херсон, Николаев и другие города²⁹⁵.

Командованием Красной Армии и украинским советским правительством были предприняты решительные меры для ликвидации «григорьевщины». Восстание жестоко подавлялось карательными отрядами, которые в отдельных местностях расстреливали до несколько сотен повстанцев в день²⁹⁶. Сам Н.А. Григорьев был убит 27 июля 1919 г. прибывшим в его штаб Батькой Махно за тайные связи с деникинцами и за еврейские погромы²⁹⁷. Накануне этих событий уже состоялся разрыв союза Н.И. Махно с большевиками.

Н.И. Махно и большевики: от союза к разрыву

К разрыву привела недалёковидная и несправедливая позиция Л.Д. Троцкого в отношении бригады Махно, поддержанная рядом руководящих деятелей и должностных лиц большевистского руководства и Красной Армии (секретарем Донбюро ЦК РКП(б) С.И. Сырцовым, членом Высшей военной инспекции А.А. Иоффе и др.)²⁹⁸. Была организована циничная кампания травли Н.И. Махно и махновцев. Их обвинили в измене, дезертирстве, разложении, поддержке мятежа атамана Н.А. Григорьева и т.п. Все обвинения были надуманные, в том числе в адрес самого Н.И. Махно о созыве съезда «вольных советов» 72 волостей с целью организации восстания в тылу Красной Армии. В действительности Н.И. Махно планировал созвать крестьянский съезд, но не для организации восстания, а для проведения всеобщей мобилизации в повстанческую армию, чтобы отразить наступление Деникина²⁹⁹.

Понимая угрозу вооружённого конфликта с большевиками и не желая его, Н.И. Махно 8 июня 1919 г. направил телеграмму высшему военно-политическому руководству страны — В.И. Ленину, Л.Д. Троцкому, Л.Б. Каменеву и Г.Е. Зиновьеву. В ней он опроверг все обвинения в свой адрес и заявил о решении добровольно уйти с должности комбрига. При этом Н.И. Махно предостерег большевистских лидеров от совершения, по его мнению, самого страшного «преступления перед трудовым народом и его социальной революцией»: от создания среди трудящихся «особого внутреннего фронта, обе враждующие стороны которого будут состоять только из трудящихся и революционеров»³⁰⁰.

Н.И. Махно уходил со своего поста, не давая повода обострить ситуацию, потому что, прежде всего, несмотря на личную обиду, его заботили интересы фронта. В этот период он находился на передовой, среди повстанцев, продолжавших сражаться против белых³⁰¹.

Однако это не предотвратило трагедии. Добровольный уход Н.И. Махно с должности комбрига Л.Д. Троцкий воспринял как капитуляцию, а не компромиссное решение в интересах обеих сторон. 7 июня 1919 г. в телеграмме командарму 14-й армии

²⁹⁵ Деятели и события крестьянского повстанческого движения в Украине. С. 44—45.

²⁹⁶ *Грациози* А. Указ. соч. С. 142.

²⁹⁷ Деятели и события крестьянского повстанческого движения в Украине. С. 45.

²⁹⁸ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 130—131, 162.

²⁹⁹ Там же. С. 160—161.

³⁰⁰ Там же. С. 170.

³⁰¹ Там же. С. 168—169.

Южного фронта К.Е. Ворошилову он призвал «действовать со всей энергией в борьбе с Махновщиной»³⁰². Последовали аресты и расстрелы членов штаба махновской дивизии. Узнав об этом, Н.И. Махно объявил войну большевикам и во второй половине июня 1919 г. перешёл на правый берег Днепра в сопровождении отряда в 800 человек. Наступил новый этап в истории махновского движения, как и всего повстанческого движения крестьян Новороссии. Его основным содержанием была борьба крестьян против политики большевиков и наступающей на Украину белой контрреволюции.

Антикрестьянская аграрно-продовольственная политика Советской власти, конфликт большевиков с повстанцами привели к временному успеху армии Деникина на Украине. Расстройству красного фронта способствовали не только разрыв союза с Махно и мятеж атамана Григорьева, но и многочисленные крестьянские восстания в тылу. Только с 1 по 19 июля 1919 г. их число достигло 200, из которых почти половина приходилась на Киевскую губернию, 37 — на Полтавскую, 20 — на Волынскую и 14 — на Херсонскую³⁰³. Кроме того, на территории Новороссии действовали многочисленные и боеспособные отряды Махно.

В 1919 г. всех повстанцев Украины и Новороссии объединяли общие требования: перераспределение на уравнительных принципах земель и инвентаря, свободная торговля, уничтожение коммун, совхозов («старой панской кабалы, но только в иной форме»)³⁰⁴. Кроме того, они боролись за передачу власти советам: Н.А. Григорьев — за «самостийную Советскую власть», Зелёный (Д.И. Терпило) — за «самостийную вильню Радянску Украину», Н.И. Махно — за «вольные Советы». Но повстанцы требовали «настоящей» советской власти, а «не поддельной», где заправляли коммунисты, москвичи и т.д.³⁰⁵.

Общей целью для большинства повстанческих отрядов Украины и Новороссии, прежде всего махновцев, была борьба с Деникиным. После захвата его армией большей части территории Украины они развернули против неё партизанскую войну, как годом ранее — против германских оккупантов.

Партизан насчитывалось десятки тысяч. Особенно активно против деникинских войск действовала армия Махно, совершая глубокие рейды по тылам противника в Донецкой, Екатеринославской, Полтавской и Киевской губерниях³⁰⁶. В результате махновцы спасли Советскую власть, сорвав наступление Деникина на Москву.

После поражения Деникина Советская власть третий раз вернулась на Украину. В 1920 г. она скорректировала свою политику. 5 февраля 1920 г. Всеукраинским утвердил Закон о земле, который отменил прежние решения Советской власти о создании совхозов и коммун на Украине на базе бывших помещичьих имений. Большинство из них подлежало ликвидации с передачей земли в руки безземельных и малоземельных крестьян³⁰⁷. К концу 1920 г. число совхозов на Украине сократилось в три раза. В Донбассе сохранили 90 совхозов для обслуживания донецких шахтёров³⁰⁸.

Но эти меры лишь ослабили повстанческое движение, поскольку не была устранена, а наоборот, усилена вторая составляющая часть аграрно-продовольственной политики Советской власти — принудительная продразвёрстка. Она активизировалась, поскольку

³⁰² Там же. С. 169.

³⁰³ *Грациози А.* Указ. соч. С. 147.

³⁰⁴ *Супруненко Н.И.* Указ. соч. С. 201.

³⁰⁵ *Грациози А.* Указ. соч. С. 160.

³⁰⁶ *Кубанин М.* Указ. соч. С. 3.

³⁰⁷ *Хмель И.В.* Указ. соч. С. 27.

³⁰⁸ Там же. С. 180; *Богденко М.Л., Зеленин И.Е.* Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917—1975) / под ред. И.М. Волкова. М., 1976. С. 20.

в украинских деревнях, по мнению большевиков, должны были остаться значительные запасы хлеба от высокого урожая 1919 г. С целью его выкачки и укрепления Советской власти решением Советского правительства Украины весной 1920 г. на всей территории республики создавались организации сельской бедноты — комитеты незаможных селян (на 1 ноября 1920 г. — 10 799 комитетов с участием свыше миллиона крестьян)³⁰⁹. С их помощью продорганы начали принуждать крестьян к выполнению продразвёрстки. Кроме того, в 1920 г. в помощь им из промышленных центров и городов республики было направлено 10 576 человек, в том числе — 1323 коммуниста³¹⁰.

Но в 1920 г. Украину поразил сильный недород. Если в 1919 г. урожай составил в среднем 80 пудов с десятины, то в 1920 г., например, в Елисаветградском уезде — только 27 пудов³¹¹. Также в полной мере в 1920 г. сказались последствия Гражданской войны. К началу 1920 г. посевная площадь основных зерновых культур Украины в сравнении с 1913 г. снизилась на 30,6 %, урожайность пшеницы — на 38,6, ржи — на 27,5 %. Значительно уменьшилось поголовье скота, на 1 млн сократилось количество лошадей, на 60 % — сельскохозяйственных машин и инвентаря³¹². На 1920 г. в республике осталось не менее 50 % годного к работе инвентаря, половина его находилась в срочном ремонте³¹³. Первая мировая и Гражданская войны нанесли большой ущерб поголовью лошадей и крупного рогатого скота (волов) — основной тягловой силы в сельском хозяйстве. Количество лошадей уменьшилось на Украине на 1 167 800 голов, или на 22,7 %³¹⁴. Следует отметить, что выполнение продразвёрстки в 1920 г. осложнялось вследствие вновь развернувшихся военных действий на значительной территории Украины.

Повстанческое движение в Новороссии в 1920 г. было направлено на срыв принудительной продразвёрстки, мобилизаций в Красную Армию, против действующих совхозов и коммун. По всей её территории действовали мелкие разрозненные отряды и ряд крупных соединений. Например, в апреле 1920 г. Особый отдел Юго-Западного фронта отмечал активность в Херсонской губернии банды Ю.О. Тютюника в 2500 штыков и 700 сабель. В Донецкой губернии, по его сведениям, восстания носили «заносной характер» благодаря действиям отряда махновцев, пришедшего из Екатеринославской губернии³¹⁵.

В 1920 г. Н.И. Махно вёл непримиримую войну и против белых, и против «военно-коммунистической политики» большевиков на Украине³¹⁶. Главный элемент его армии составляла беднейшая крестьянская молодёжь, которой Советская власть на Украине не сумела дать ничего, кроме формального права на землю. Снабжались махновские части тем, что удавалось захватить в занимаемых местах или у разоружаемых частей Красной Армии и ЧК. Для того, чтобы иметь возможность питаться, махновцы передвигались с места на место, от боёв, как правило, уклонялись и пользовались системой налётов. Будучи окружены, они распылялись, просачиваясь через кольцо по несколько человек с тем, чтобы снова собраться в установленном месте³¹⁷. После поражения С. Петлюры часть солдат его армии присоединились к отрядам

³⁰⁹ Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни. С. 95—97.

³¹⁰ Хмель И.В. Указ. соч. С. 153.

³¹¹ Там же. С. 154.

³¹² История Украинской ССР. Т. 6. С. 498—499; Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР. М., 1954. С. 186.

³¹³ Хмель И.В. Указ. соч. С. 108—109.

³¹⁴ Там же. С. 111.

³¹⁵ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918—1939: Документы и материалы: в 4 т. Т. 1. 1918—1922 г. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 1998. С. 260.

³¹⁶ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 359—366, 376—395.

³¹⁷ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 1. С. 260.

Махно. Махновцы разрушали коллективные и советские хозяйства, организованные комнезами, срывали выполнение продразвёрстки³¹⁸.

Наряду с махновцами в губерниях Новороссии в данный период действовали и другие повстанцы. Например, летом 1920 г. в Лисичанском районе Донецкой губернии оперировал отряд Шаповалова, который взаимодействовал с Махно, а также с отрядами Терезова и Маруси-анархистки³¹⁹. Там же действовал отряд Кучума³²⁰. В октябре 1920 г. севернее Луганска шли кровопролитные бои карателей с повстанцами, в ходе которых 300 «бандитов» было убито, сожжено 200 дворов³²¹. В феврале 1920 г. вооружённое восстание крестьян произошло в селе Дунаевка Мелитопольского уезда Таврической губернии³²².

На Херсонщине в 1920 г. наиболее активно повстанческое движение развивалось в Александровском уезде, где настроение населения было «петлюровским»³²³. В Елисаветградском уезде произошло восстание под руководством Клепача с участием тысячи крестьян³²⁴. Осенью 1920 г. атаман Блакытный (К. Степной) руководил повстанческим движением, охватившим всю Херсонщину и часть Екатеринославщины³²⁵.

Было неспокойно и в Одесской губернии, где в мае 1920 г. Одесским ЧК была раскрыта подпольная петлюровская организация, имевшая цель поднять «кулацкое» восстание в Одессе и в Одесском уезде и перейти на сторону Тютюника³²⁶. Летом 1920 г. в Тираспольском уезде, в районе Захарьевской волости, действовала «банда» до 300 человек, руководимая немцами-колонистами³²⁷.

Противостояние повстанцев и власти было кровавым. Только по официальным данным, на Украине в 1920 г. в ходе продразвёрстки от рук повстанцев погибло 1700 продовольственных работников³²⁸.

Как и в конце 1918 — начале 1919 гг. повстанцы пошли на союз с большевиками против вновь возникшей белой угрозы — армии барона П.Н. Врангеля, укрепившейся в Крыму и начавшей оттуда наступление летом 1920 г. на Донбасс. Для Н.И. Махно и повстанцев угроза белой контрреволюции оставалась сильнее ненависти к большевистским порядкам. Н.И. Махно снова отказался идти на союз с белой армией. 9 июня 1920 г. по его приказу был расстрелян присланный к нему от Врангеля делегат³²⁹.

Осенью 1920 г. Батько Махно заключил последний союз с Советской властью против барона Врангеля. Большевики решили использовать зарекомендовавшие себя в боях с ними и белыми махновскую конницу и тачанки для разгрома вражеской кавалерии. Эта цель была достигнута с помощью отправки в Крым кавалерийского корпуса С.Н. Каретникова. Вместе с отрядами М.В. Фрунзе махновцы форсировали Сиваш и разгромили врага. Добившись своего, большевики в очередной раз нарушили договор, заманив в засаду и уничтожив командный состав и большую часть корпуса Каретникова³³⁰. Поводом для этого стал отказ Н.И. Махно отправить свою армию, измученную боями, на польский фронт. Но действительная причина корени-

³¹⁸ Хмель И.В. Указ. соч. С. 168.

³¹⁹ Деятели и события крестьянского повстанческого движения в Украине. С. 142.

³²⁰ Там же. С. 78.

³²¹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 1. С. 342.

³²² Там же. С. 238.

³²³ Там же. С. 240, 295.

³²⁴ Там же. С. 330—331, 345.

³²⁵ Деятели и события крестьянского повстанческого движения в Украине. С. 121.

³²⁶ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 1. С. 271.

³²⁷ Там же. С. 303.

³²⁸ Хмель И.В. Указ. соч. С. 154—155.

³²⁹ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 383.

³³⁰ Там же. С. 524—525, 532—534, 536, 541—542.

лась в нежелании Н.И. Махно признать диктатуру большевистской партии. Он по-прежнему считал создание «вольных советов» целью крестьян и повстанцев и призывал к этому. Такая позиция противоречила политике большевиков, стремившихся любой ценой взять под контроль крестьянство и его ресурсы и не допускавших его права на формирование своей, «крестьянской», власти³³¹.

Повстанческое движение в 1921 г.

С конца 1920 г. начался последний этап в истории повстанческого движения крестьян Новороссии — жестокая и бескомпромиссная война с большевистским государством. В её основе лежало недовольство крестьян, продовольственной политикой Советской власти. Это самая трагическая страница в истории повстанчества.

В 1921 г. на Украине и в губерниях Новороссии, как и в российских регионах, наступил голод, как результат предшествующего недорода и продразвёрстки. Он ещё более усилился к концу года из-за повторной засухи и ещё более сильного, чем в 1920 г., недорода, и достиг кульминации зимой 1922 г. По подсчётам историков, в голодающих губерниях юга Украины в 1921—1922 гг. погибло от голода от 1,5 до 2 млн человек³³². Только по официальным данным в Донецкой губернии число голодающих достигало 475 900 человек, из них 75 тыс. детей, в Одесском уезде — 140 тыс. человек, из них 50 тыс. детей³³³. Население питалось падалью, суррогатами хлеба, кошками, собаками, фиксировались случаи людоедства³³⁴.

Несмотря на недород и голод, в 1921 г. Советское правительство Украины, как и других советских республик, не остановило продразвёрстку, а пыталось её выполнять. Ставилась цель собрать максимально возможное в тех условиях количество хлеба. Для этого следовало дозаготовить 54 млн пудов долга 1920 г. Между тем, урожай 1921 г. составил в Донецкой губернии 15 % от довоенного, в Николаевской — 10 %, в Екатеринославской — менее 8 %. Если до революции в южных губерниях Украины собиралось в среднем до 400 млн пудов зерна, то в 1921 г. урожай оценивался в 39 млн пудов³³⁵.

В этих условиях продразвёрстка проходила крайне сложно. Планы срывались, несмотря на активные действия продорганов и комнезамов. Например, в мае 1921 г. в Дебальцевском уезде Донецкой губернии вместо запланированных в месяц 2 млн пудов было заготовлено меньше полумиллиона³³⁶.

Выполнение продразвёрстки в голодающей деревне не могло не стимулировать реакцию крестьян в виде активизации повстанческого движения. В 1921—1922 гг., на завершающем этапе Гражданской войны, оно представляло собой многочисленные, как правило, незначительные по численности отряды, действовавшие в районах проживания повстанцев или в прилегающих к ним районах. Исключение составляли отряды

³³¹ Там же. С. 526—527.

³³² Бикова О.С. Регональні особливості голоду 1921—1923 років: Поволжя, Південь України // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2011. Вип. 31. С. 134—144.

³³³ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 1. С. 571.

³³⁴ Там же. С. 557, 580, 569.

³³⁵ Турченко Г.Ф. Голод 1921—1923 рр. як засіб державного терору радянської влади на півдні України // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2012. Вип. 32. С. 206—209.

³³⁶ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 1. С. 442.

Махно, использующие тактику длинных рейдов³³⁷. В последний год махновщины в полной мере проявился талант Н.И. Махно как военачальника, партизанского командира. Многочисленные отряды ВОХР, ЧК, Красной Армии так и не смогли захватить в плен или убить легендарного Батько. Махно искусно использовал все преимущества партизанской тактики ведения войны. Изумляют темпы движения его отряда — до 75 вёрст в день³³⁸! Тем не менее, махновские отряды под натиском превосходящих сил карательных войск постепенно ослабевали и переходили к тактике партизанских налётов в зоне своей постоянной дислокации, особенно после ухода Н.И. Махно за пределы Украины³³⁹. По данным ОГПУ в начале 1921 г. на Украине, в том числе в губерниях Новороссии, действовало около ста «банд» общей численностью около 10 тыс. человек³⁴⁰. Повстанцы воевали под лозунгами борьбы с продразвёрсткой и властью большевиков³⁴¹.

В 1921 г. в Донецкой губернии действовали отряды Белаш-Дацюк, Волоха, Говришкина, Гавриша, Гиденко, Гайворожского, Романа, Зайцева, Шнипка, Сыроватского, Каменюка, Донченко, Щердинского, Куницына (Куницы), Балкова, Ковалева, Лодырта, П. Петренко (Платонова) (Пётр «Молния»), Погорелова, Филиппова, главари некоторых из них вели переговоры о сдаче³⁴². Повстанцы совершали налёты на поезда, рудники, убивали совработников, расхищали уголь. Особенно сильно повстанчество было развито в Юзовском и восточной части Гришинского уезда, а также в Екатерининской волости Таганрогского уезда³⁴³. 21 марта 1922 г. в 27 верстах южнее Рыбницы, в деревне Журы при сборе продналога произошло восстание крестьян, которое было подавлено войсками³⁴⁴. В начале июня 1922 г. в Славянском уезде оперировали «банды» Квашенко и Сыроватского³⁴⁵.

В Одесской губернии в конце 1921 г. — начале 1922 г. в районе Белдуровского леса действовали отряды Солтыса и Заболотного³⁴⁶. Летом 1922 г. на территории губернии активизировались повстанцы под командованием Загороднего и Железняк. Во время боя у них было захвачено красное знамя с надписью «5-й Всеукраинский Совет С.Д. работников и селян червонноармейских депутатов»³⁴⁷.

1921—1922 гг. — кровавый период в истории повстанчества крестьян Новороссии. Насилие порождало насилие. Известны факты жестоких расправ повстанцев над коммунистами, советскими и продовольственными работниками. Но не менее жестокими были карательные органы. Вот лишь один эпизод из бюллетеня секретно-

³³⁷ *Архирейский Д. В.* Остатний рейд Махна // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2004. Вип. 17. С. 103—112; *Ковальова Н.А.* З історії селянського повстанського руху на Катериновлавщині у 1921 р // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2004. Вип. 17. С. 112—117.

³³⁸ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 645—658, 660—661, 703—707.

³³⁹ Там же. С. 678.

³⁴⁰ *Кравець Ю.П.* Анархо-махновские атаманы мятежного Донбасса в 1920—1922 гг. // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры: сборник статей и материалов. М., 2015. С. 393—419; *Грациози А.* Указ. соч. С. 175.

³⁴¹ *Стегний П.* Передумови, рушійні сили і характер селянського повстанського руху в УРСР у 1921 році // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2000. Вип. 12. С. 81—91.

³⁴² Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 1. С. 502—503, 505, 516, 522, 534; Деятели и события крестьянского повстанческого движения в Украине. С. 10, 33, 36, 37, 38, 51, 55—56, 77, 81, 103, 105, 131.

³⁴³ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 1. С. 406, 429, 434, 447, 452, 525; Деятели и события крестьянского повстанческого движения в Украине. С. 25, 145.

³⁴⁴ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 1. С. 590, 611.

³⁴⁵ Там же. С. 586, 642.

³⁴⁶ Там же. С. 541, 628.

³⁴⁷ Там же. С. 674.

информационного отдела СНК УССР от 2 июля 1921 г.: «Ещё в мае... применялись крутые меры по отношению к крестьянам, укрывающим бандитов». По заявлению Казимирчука, на местах проводилась карательная политика: «Нам приходилось созывать сход, выбирать 5 кулаков или 5 подозрительных личностей и на всём сходе рубить их шашками. Такие меры действовали на крестьян и заставляли их выявлять бандитов»³⁴⁸. По оценке историков, в боях с карательными войсками Советской власти и гибели от рук карателей погибло до 200 тыс. крестьян юга Украины³⁴⁹.

С лета 1921 г. руководство Советской Украины, постоянно получая поддержку из Москвы, мобилизовало значительные воинские силы для «ликвидации бандитизма», создав многократное преимущество в лице мобильных, опытных, прекрасно вооружённых отрядов Красной Армии, Внутренних войск и ЧК. Они наносили повстанцам тяжёлые поражения. Одновременно властью широко применялась амнистия к главарям «банд». Например, в Одесской губернии начиная с весны и до осени 1921 г., в Балтском районе в связи с объявлением амнистии происходила «усиленная явка бандитов». В сводках ВУЧК сообщалось, что после переговоров «добровольно явились бывший председатель повстанческой рады, главарь банды Кошевой, петлюровский деятель Яков Малый и девять бандитов»³⁵⁰.

К концу 1921 г. из-за многолетней и кровопролитной Гражданской войны, голода и разрухи ослабла социальная база повстанчества, людские и материальные ресурсы крестьянства. Крестьяне устали от войны и мечтали о мире и новой жизни, которую открыл им НЭП. С отменой продразвёрстки, разгромом и физической ликвидацией командного состава и актива повстанческих сил повстанческое движение постепенно затухало и теряло смысл, в 1922 г. его остатки выродились в полууголовный бандитизм³⁵¹.

Завершение Гражданской войны и судьбы Новороссии

Борьба с Врангелем

Возникшая передышка была использована созданным в Крыму новым правительством белогвардейцев — «Правительством Юга России» барона П.Н. Врангеля — для накопления сил и подготовки наступления летом 1920 г. против советских войск, заблокировавших Крым. Это был последний этап Гражданской войны на территории Новороссии. Получив значительную поддержку со стороны Антанты и сосредоточив в Крыму все боеспособные силы белого движения, 7 июня 1920 г. врангелевские войска начали наступление из Крыма на север³⁵². Врангель стремился захватить Северную Таврию, Донбасс, Дон и Северный Кавказ, выйти в тыл войскам Юго-Западного фронта и сорвать их наступление на Польшу³⁵³. Численность наступающих составляла 30 тыс. человек, а общая численность всей врангелевской армии — 125—150 тыс. человек. Им противостояла 13-я советская армия, имевшая вдвое меньшую численность войск и значительно худшее вооружение³⁵⁴.

³⁴⁸ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 647.

³⁴⁹ Турченко Г.Ф. Указ. соч. С. 206—209.

³⁵⁰ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 1. С. 434, 446, 523.

³⁵¹ Там же. С. 559.

³⁵² Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 425—426; Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 122.

³⁵³ История Украинской ССР. Т. 6. С. 548.

³⁵⁴ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 395.

Наступление Врангеля оказалось успешным: в августе 1920 г. его войска заняли г. Александровск и угрожали Екатеринославу. В середине сентября 1920 г. врангелевцы захватили Волноваху, Мариуполь и укрепились в Северной Таврии. Угрожающее положение сложилось для Донбасса³⁵⁵.

В боях с врангелевцами летом и в начале осени 1920 г. советские войска добились лишь одного небольшого успеха, создав в ходе контрнаступления в августе 1920 г. так называемый Каховский плацдарм. Лежащая в 80 км от Перекопского перешейка Каховка являлась узлом кратчайших путей в Крым. Противник всегда рисковал остаться отрезанным от Крыма ударом советских войск со стороны Каховки на Перекоп, поэтому он неоднократно пытался отбить Каховку у красных, но безрезультатно. Советские войска под командованием В.К. Блюхера и под руководством военного инженера Д.М. Карбышева создали глубоко эшелонированную оборону в районе Каховки³⁵⁶. В составе Красной Армии здесь сражались против белых русские, украинцы, белорусы, латыши и воины многих других национальностей.

Начиная наступление из Крыма, Врангель рассчитывал на поддержку крестьян, недовольных политикой Советской власти. С этой целью он опубликовал «Закон о земле», по которому в собственность крестьян отходила земля по трудовой норме из захваченных помещичьих имений, превышающих 600 десятин. Также П.Н. Врангель выпустил декларацию по национальному вопросу, в которой народностям России предоставлялось право «определить форму правления свободным волеизъявлением» в рамках широкой федерации — то есть П.Н. Врангель отказался от деникинского лозунга «единой и неделимой России». Однако эти меры не дали должного результата. Подавляющая масса крестьян и жителей Советской Украины, в том числе Новороссии, уже не верила белым генералам. Кроме того, практические действия врангелевских войск мало чем отличались от действий деникинцев³⁵⁷. Поэтому в тылу врангелевских войск развернулось партизанское движение. Например, в конце августа 1920 г. в Крыму партизаны захватили Бишуйские угольные шахты и взорвали их, лишив тем самым белогвардейцев топлива³⁵⁸. В горах и лесах Крыма скрывалось до 15 тыс. дезертиров из армии Врангеля. В августе 1920 г. на некоторое время партизаны овладели Судаком. В Херсонском уезде три отряда под общим командованием Прокофия Тарана сорвали попытки врангелевцев захватить Херсон³⁵⁹. Решительную борьбу с врангелевскими войсками вели махновцы, о чем уже говорилось.

Для борьбы с Врангелем командование Красной Армии сосредоточивало все имеющиеся в наличии силы. Перебрасывались войска с Польского, Кавказского, Туркестанского фронтов и внутренних военных округов. В середине июля 1920 г. была создана 2-я Конная армия (командующий Ф.К. Миронов). С польского фронта была задействована 1-я Конная армия (командующий С.М. Будённый)³⁶⁰. Это позволило к середине сентября 1920 г. сконцентрировать на крымском участке Юго-Западного фронта более 45 тыс. бойцов, значительное количество орудий, пулемётов, 45 самолётов, семь бронепоездов. Войска противника насчитывали 44 тыс. человек. Но они имели преимущество в некоторых видах оружия, в частности, у них было 25 танков, которых советские войска не имели. Кроме того, в самом Крыму П.Н. Врангель имел

³⁵⁵ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 427; История Украинской ССР. Т. 6. С. 549, 556, 560.

³⁵⁶ Какурин Н.Е. Указ. соч. С. 338—339.

³⁵⁷ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 398; Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 121—122.

³⁵⁸ История Украинской ССР. Т. 6. С. 560—561.

³⁵⁹ Там же. С. 566.

³⁶⁰ История Украинской ССР. Т. 6. С. 549.

ещё более 20 тыс. солдат и офицеров. 21 сентября 1920 г. решением РВСР для борьбы с Врангелем был создан отдельный Южный фронт под командованием М.В. Фрунзе³⁶¹.

После неудачных попыток овладеть Донбассом врангелевцы 8 октября 1920 г. попытались вновь отбить у красных Каховский плацдарм и затем продвинуться вглубь Правобережной Украины. Заднепровская операция П.Н. Врангеля была рассчитана на то, чтобы не допустить заключения перемирия между Польшей и Советской Россией. Однако войска Южного фронта энергичными действиями сорвали планы врангелевцев. В ожесточенных боях, разгоревшихся в районе Апостолово — Никополь, 2-я Конная армия во взаимодействии с частями 13 и 6-й армий нанесла серьёзное поражение белогвардейцам и отбросила их на левый берег Днепра³⁶². Провалом заднепровской операции был нанесен не только крупный, невосполнимый ущерб белогвардейской армии, но и было положено начало полного разгрома Врангеля.

Он начался большим сражением в Северной Таврии между войсками Южного фронта и врангелевцами 28 октября 1920 г.³⁶³. К этому времени советские войска превосходили противника вчетверо в отношении живой силы и свыше чем в два раза в отношении артиллерии. Силы Красной Армии насчитывали: 133 тыс. штыков и сабель при 500 орудиях, 17 бронепоездов, 31 бронемашина, 29 аэропланов. Против них у Врангеля было 37 220 штыков и сабель при 213 орудиях, 6 бронепоездов, 18 бронемашин и 8 авиационных отрядов³⁶⁴.

В октябре 1920 г. в Старобельске советским командованием было подписано соглашение с Н.И. Махно. Его отряды включались в войну против Врангеля. Около 6 тыс. вооружённых махновцев покинули свой район и ушли под предводительством С.Н. Каретникова на Южный фронт³⁶⁵. В.И. Ленин очень точно объяснил причины союза Махно с Красной Армией. «Объясняется это тем, — указывал В.И. Ленин, — что элементы, группировавшиеся около Махно, уже испытали на себе режим Врангеля и то, что он может им дать, их не удовлетворило»³⁶⁶.

Решительными действиями врангелевские войска были оттеснены в Крым. Но они не были полностью разгромлены из-за отсутствия взаимодействия между двумя советскими конными армиями (1-й под командованием С.М. Будённого и 2-й под командованием Ф.К. Миронова)³⁶⁷. Тем не менее, во время боёв в Северной Таврии советские войска захватили 20 тыс. пленных, более 100 орудий, большое количество пулемётов, боеприпасов, около 100 паровозов, 2 тыс. вагонов, большие запасы военного снаряжения, что составляло до 60 % личного состава его армий³⁶⁸.

Последними аккордами Гражданской войны на Украине и в губерниях Новороссии стало освобождение Крыма от врангелевских войск и разгром остатков белогвардейских частей и войск Петлюры в районе нижнего течения Днестра.

После сражения в Северной Таврии соотношение сил складывалось ещё более в пользу Красной Армии: против 13 3591 штыка и сабли советских войск Врангель распо-

³⁶¹ Там же. С. 551—555; *Супруненко Н.И.* Указ. соч. С. 428; *Какурин Н.Е.* Указ. соч. С. 341.

³⁶² М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны: сборник документов. М., 1941. С. 401.

³⁶³ *Супруненко Н.И.* Указ. соч. С. 433.

³⁶⁴ *Какурин Н.Е.* Указ. соч. С. 343—344.

³⁶⁵ Филипп Миронов (Тихий Дон в 1917—1921 гг.): Документы и материалы / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 1997. С. 572, 577, 582, 585, 586; *Супруненко Н.И.* Указ. соч. С. 433.

³⁶⁶ *Ленин В.И.* Указ. соч. Т. 41. С. 340.

³⁶⁷ Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917—1921 гг.). С. 518—577.

³⁶⁸ *Какурин Н.Е.* Указ. соч. С. 344—345; История Украинской ССР. Т. 6. С. 562—563.

лагал всего 19 610 штыками и саблями при 180 орудиях. Таким образом, советским командованием был обеспечен более чем шестикратный перевес в силах над противником³⁶⁹.

В результате решительных и кровопролитных атак 8—11 ноября 1920 г. советские войска Южного фронта взломали оборону врангелевцев и форсировали считавшиеся неприступными крымские перешейки и укрепления (Турецкий вал, Ишуньские позиции)³⁷⁰.

В ходе дальнейшего наступления вглубь Крыма с самой лучшей стороны проявили себя махновцы. Об этом говорится в воспоминаниях командарма 2-й конной армии Ф.К. Миронова. Командарм привел следующие факты о бое 11 ноября 1920 г. на перешейке между солёным озером Красное, Сивашем и озером Крутое: «Заметив быстро несущиеся сотни тачанок, поднявших огромные облака пыли у южной конечности солёного озера Красное, противник, точно по команде, прекратил бешеную трескотню пулемётов и винтовок... начал быстрый отход... 2-я Конармия и подчинённая ей Повстанческая армия Махно настигли отходившую конницу Барбовича перед вечером 11 ноября и завязали с ней ожесточённый бой, длившийся до наступления темноты»³⁷¹.

К 16 ноября 1920 г. весь Крым был очищен от белогвардейских войск. Их остатки (около 80 тыс. человек) бежали в Турцию на иностранных кораблях³⁷².

Так же, как и летом 1919 г. печальная участь постигла в Крыму махновцев. Несмотря на их героические действия в составе 2-й Конной армии, по распоряжению М.В. Фрунзе они бездоказательно были обвинены в неподчинении, заманены в ловушку и расстреляны из пулемётов. Лишь небольшая их группа смогла вырваться из Крыма³⁷³.

В период завершения разгрома П.Н. Врангеля в Крыму в районе нижнего течения Днестра советские войска начали операцию по ликвидации остатков белогвардейских частей, сведённых в так называемую третью русскую армию под командованием генерала Б.С. Перемыкина. Также им пришлось противостоять наступлению сорокатысячной армии С. Петлюры из района Могилёва-Подольского на Винницу, имевшего цель нанести удар по железнодорожному узлу Жмеринка, игравшего важную роль в обеспечении перевозок для всего Юго-Западного фронта. Так называемая «железная дивизия Петлюры» была разгромлена кавалерийской бригадой Г.И. Котовского и корпусом червонных казаков В.М. Примакова³⁷⁴. В результате вся территория Новороссии была освобождена от войск белогвардейцев и Украинской Директории. Как и в других подконтрольных Красной Армии районах Украины, там была восстановлена Советская власть.

Таким образом, Гражданская война на Украине и в Новороссии в 1919—1920-х гг., так же, как и на территории Советской России и ряда других областей бывшей Российской империи, закончилась победой Красной Армии и Советской власти. Противостоявшие им режимы и армии интервентов, белогвардейцев и петлюровцев потерпели поражение. Советская власть, военно-политический союз Советской Украины и РСФСР оказались более дееспособными с точки зрения организации вооружённых сил и мобилизации необходимых ресурсов, чем их противники. Кроме того, свою роль сыграла разнородность антисоветских режимов на Украине, их неспособность к консолидации. Важнейшим фактором успеха Советской власти и Красной Армии была борьба крестьян Украины и Новороссии против угрожавших их коренным интересам антисоветских режимов.

³⁶⁹ Какурин Н.Е. Указ. соч. С. 345—346.

³⁷⁰ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 435—436.

³⁷¹ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 521—523.

³⁷² История Украинской ССР. Т. 6. С. 565—566.

³⁷³ Супруненко Н.И. Указ. соч. С. 436—437; Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 524—525, 532—534, 536, 541—542.

³⁷⁴ История Украинской ССР. Т. 6. С. 566—567.

Итоги советско-польской войны и вопрос о границах Украины

На бывших национальных окраинах интенсивно шёл процесс создания национальных государств, протекавший в крайне острых формах вооружённого противоборства самопровозглашённых государств, и в основе его лежала проблема национально-территориального размежевания. В 1920 г., ещё до окончательной победы над Врангелем, развернулись сражения советско-польской войны, значительная их часть происходила на территории Украины. Территорию губерний Новороссии эта война практически не коснулась, но её итоги имели важное значение для определения границ Советской Украины, в том числе на востоке и юго-востоке.

В октябре было подписано мирное соглашение между Польшей, РСФСР и УССР, а 18 марта 1921 г. заключён Рижский мирный договор, завершавший советско-польскую войну.

Дело в том, что несмотря на тесный военно-политический союз Советской Украины и России и имевшие место декларации, что УССР является членом Всероссийской Федеративной Республики, де-юре Украина оставалась независимым государством. Независимость Украины была важным элементом международной дипломатии того времени, на что неоднократно обращал внимание наркоминдел Г.В. Чичерин. 9 февраля 1920 г., накануне начала советско-польской войны, он направил в Политбюро короткую записку, в которой предлагал рассмотреть результаты своего анализа ситуации. По его мнению, «Польша собирается выставить великодержавные требования и окружить себя кольцом вассальных государств. Или мы должны отказаться от Украины, или в результате борьбы за Украину поляки пойдут на Москву, или же надо локализовать борьбу путём немедленного отделения от нас красной независимой Украины. Мы находим, что во избежание польского наступления надо теперь же... провести снова независимость Украинской Советской Республики, отложив федерацию на будущее время... Мы считаем это чрезвычайно спешным, ибо каждый день может получиться ответ Польши, и вопрос об Украине будет ею поставлен нам»³⁷⁵. 14 февраля 1920 г. Г.В. Чичерин направил шифровку Л.Д. Троцкому, Х.Г. Раковскому, в копии И.В. Сталину. В ней он обратил внимание, что сообщение о договоре Польши с Петлюрой «...показывает, что Польша решила создать вассальную Петлюровскую Украину. На западе Петлюра популярен, ибо там думают, будто это есть угнетённый народ, борющийся против Московских завоевателей. Необходимо выбить это оружие из рук Польши, ради этого Украинское Красное Правительство должно опять выступить с манифестом... и вообще давать о себе знать как о революционном украинском правительстве»³⁷⁶. Не получив ответа, 16 февраля он писал в Политбюро и в копии В.И. Ленину, настаивая на рассмотрении «крайне срочного вопроса об украинском манифесте, с которым медлить нельзя»³⁷⁷. 17 февраля в Харьков Х.Г. Раковскому ушла депеша из секретариата ЦК со ссылкой на согласие с предложением Г.В. Чичерина и поручением «выпустить манифест ко всем правительствам о становлении в полном объёме правительства независимой УССР»³⁷⁸. 26 февраля Г.В. Чичерин вновь писал в Политбюро, настаивая создать на Украине наркоминдел, или хотя бы присвоить Х.Г. Раковскому «титул не только председателя Совнаркома, но и наркома Инодела»,

³⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 93. Л. 10.

³⁷⁶ Там же. Л. 12.

³⁷⁷ Там же. Л. 14.

³⁷⁸ Там же. Л. 14—15.

чему противился Украинский ЦК: «Отсутствие Наркоминдела будет понято... как доказательство отсутствия государственной самостоятельности Советской Украины»³⁷⁹.

Эта тема возникла в ходе мирных переговоров в Минске в августе 1920 г., когда польская делегация вступила в переговоры, не имея мандата на ведение переговоров с Украинской ССР. Это было интерпретировано как попытка «белой Польши заявлять об инкорпорировании Украины Россией и о красном империализме, а с другой стороны — иметь руки, развязанными для поддержки и инсценирования петлюровского и т.п. правительств и одурачивания галицийских солдат». На этой стадии вопрос об УССР был разрешён разъяснением, полученным от Г.В. Чичерина, которое тот направил в Минск 18 августа: «Вполне верно, что Украинская Республика не является частью Республики Российской. Даже тогда, когда федеративная связь между ними будет оформлена — это будет лишь тесный союз при сохранении независимости обеими сторонами»³⁸⁰.

В своей записке в Политбюро ЦК РКП(б) от 30 ноября 1920 г. он вновь вернулся к этой теме, сочтя необходимым прямо подчеркнуть, что «принцип независимости Советской Украины сыграл громадную роль в нашей дипломатии»³⁸¹.

Решения IV Всеукраинского съезда Советов были приняты до подписания Рижского мирного договора с Польшей, обязавшего РСФСР признать «отдельность Украины», как писал Г.В. Чичерин в своём обращении в Политбюро ЦК ВКП(б): «Фактически нынешние отношения могут остаться без изменений, но им нужно придать форму союза двух государств вместо союзного государства»³⁸². Г.В. Чичерин не был оригинален в своём прагматизме. Ровно таким же образом смотрели на судьбу сопредельных «малых» государств, например, польские деятели. На заседании Польского национального комитета в Париже 2 марта 1919 г. (состоялось в ходе Парижской мирной конференции) при обсуждении политики Польской Республики в отношении Литвы, Белоруссии, Украины звучали и такие заявления: «только провозглашение самостоятельной Литвы, пусть даже самостоятельной по видимости, сняло бы с Польши обвинение в империализме»³⁸³.

Не получив ответа, 6 декабря 1920 г. Г.В. Чичерин написал новую записку, в которой «указывает ещё раз на крайнюю важность в срочном порядке урегулировать международно-правовые отношения между РСФСР и УССР. После признания Рижским договором независимости Украины, эти отношения должны иметь форму союза государств. Только в случае договорного зафиксирования наших отношений можно будет объяснить полякам и вообще другим государствам, что такие выборы не противоречат независимости Украины»³⁸⁴.

Нетрудно заметить, что в этот период фактически была во многом воспроизведена коллизия конца 1917 — начала 1918 г., когда в противовес Центральной Раде было создано советское правительство Украины (Народный секретариат), претендовавшее на замещение Центральной Рады в переговорах со странами Четверного союза.

Занятие Красной Армией практически полностью территории Украины не сняло с повестки дня вопросы международной субъектности, поскольку С. Петлюра с остатками своих войск ушёл в Польшу. 21 апреля 1920 г. между С. Петлюрой и Ю. Пилсудским в Варшаве был подписан договор, согласно которому Польша при-

³⁷⁹ Там же. Л. 24.

³⁸⁰ Гражданская война на Украине. Т. 3. С. 393.

³⁸¹ РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 8. Л. 30.

³⁸² Там же. Л. 31.

³⁸³ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. II. М., 1964. С. 133.

³⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 8. Л. 31.

знавала «Директорию Независимой Украинской Республикой во главе с главным атаманом п. Симоном Петлюрой за верховную власть УНР». В обмен на это С. Петлюра признал Польское государство в границах 1772 г. (до начала разделов Польши), передав таким образом территории Галиции, значительную часть Волыни и Подолии³⁸⁵. В дополнение к этому договору 24 апреля была подписана секретная военная конвенция, определявшая порядок совместных военных действий против большевиков «под общим руководством... командования польских войск»³⁸⁶.

На следующий день, 25 апреля, польские и петлюровские войска двинулись вглубь украинской территории.

Политбюро ЦК РКП(б) 26 апреля 1920 г., заслушав вопрос о положении на Украине, приняло решение о мобилизации и переброске войск для усиления Юго-Западного и Западного фронтов. В тот же день председатель Совнаркома и нарком иностранных дел УССР направил министру иностранных дел Польши ноту с протестом, однако, не против начавшегося наступления, а против бомбардировки польским самолётом г. Киева³⁸⁷, в которой было указано лишь, что Польша «систематически срывает попытки, предпринимавшиеся правительствами Советской России и Советской Украины для восстановления нормальных отношений между народами Польши и народами России и Украины». 29 апреля ЦК РКП(б) выпустил циркулярное письмо о мобилизации коммунистов на Западный фронт; ВЦИК и Совнарком РСФСР, ЦК КП(б)У, ЦИК и Совнарком УССР — обращения, адресованные массовой аудитории в России и Украине³⁸⁸. 16—20 мая в Харькове состоялся IV Всеукраинский съезд Советов, принявший ряд решений о взаимоотношениях между РСФСР и Украинской ССР, о войне с Польшей, по земельному и продовольственному вопросам.

17 августа 1920 г. в Минске начались мирные переговоры. Объединённая делегация РСФСР и УССР представила основные положения мирного договора. В части территориального размежевания предлагалось установление границы в соответствии «с линией, намеченной в ноте лорда Керзона от 11 июля с отклонением в пользу Польской Республики на восток в район Белостока и Холма»³⁸⁹. Переговоры прервались, едва начавшись, поскольку цели польской политики простирались далеко за эти границы. К тому же польские войска перешли в успешное контрнаступление.

В августе возобновились мирные переговоры. Главным их субъектом являлась Советская Россия. 28 сентября 1920 г. Президиум Всеукраинского ЦИК Советов выпустил заявление «о безоговорочном присоединении Украинской Социалистической Советской Республики к предложениям Российской Социалистической Федеративной Республики» об условиях перемирия, прелиминарного мира и мирного договора³⁹⁰.

12 октября 1920 г. РСФСР и УССР с одной стороны и Польша — с другой, подписали в Риге «договор о перемирии и прелиминарных условиях мира». 18 марта 1921 г. там же, в Риге был подписан мирный договор между Польшей, с одной стороны, и РСФСР, Советской Украиной и Советской Белоруссией — с другой стороны.

Подписав Рижский мирный договор и согласившись формально-юридически с существованием Советской Украины как самостоятельного государства, больше-

³⁸⁵ Гражданская война на Украине. Т. 3. С. 48—49.

³⁸⁶ Там же. С. 55—58.

³⁸⁷ Там же. С. 62.

³⁸⁸ Там же. С. 74—75, 75—76, 78—80.

³⁸⁹ Там же. С. 374—375.

³⁹⁰ Гражданская война на Украине. Т. 3. С. 546.

вики сделали ещё один шаг для окончательного закрепления в её составе восточных территорий, легализовав и легитимизировав результаты этого периода исторического развития в отношении этно-территориального размежевания.

Западная граница УССР была установлена по реке Збруч, Западная Украина передавалась в состав Польши.

Вопрос о границах Украины подписанием Рижского договора о перемирии не был, однако, окончательно закрыт. Претензии на его решение не оставляло и правительство генерала Врангеля. 20 октября 1920 г. в Бухаресте состоялись переговоры представителя П.Н. Врангеля Поклевского с представителем С. Петлюры Мациевичем. В ходе переговоров выяснилось, что «украинское правительство признаёт необходимым заключить с правительством Юга России одновременно с военной конвенцией и политическое соглашение». Последнее подразумевало «1) признание правительства Петлюры правительством Украины и 2) признание правительства Украины на самоопределение... вопросы о границах Украины, об экономических отношениях между Россией и Украиной и о времени созыва Украинского Учредительного собрания могут быть оставлены для будущих переговоров»³⁹¹. Однако политическому соглашению не дано было состояться. 26 октября командующий Южным фронтом М.В. Фрунзе отдал приказ об общем наступлении против Врангеля. Последовавший вслед за тем разгром Вооружённых сил Юга России закрыл возможность этой линии исторического развития.

После подписания Рижского мирного договора оставался открытым вопрос о судьбе петлюровского правительства. 18 ноября 1920 г. Совет народных министров Директории принял решение о целесообразности «в случае необходимости перехода армии и правительства УНР на территорию Польши». Войска УНР продолжали оказывать сопротивление наступающим войскам советского Юго-западного фронта.

22 ноября командарм 14-й армии И.П. Уборевич отдал приказ по войскам о разгроме петлюровских войск, выходе к реке Збруч и сосредоточении красных частей на линии нейтральной зоны³⁹².

В 1920 г. начались административные реорганизации на Юго-Востоке России. После изгнания Деникина и Врангеля с территории Донской области и Приазовья была создана Царицынская губерния. В то же время Советская Украина решала вопрос о создании Донецкой губернии, намереваясь включить в неё часть Донецкого каменноугольного бассейна, который входил в состав Донской области. Этот вопрос обсуждается закрыто, без согласования с администрацией Донской области. 17 января 1920 г. Донецкий губревком г. Луганска приказал «до выяснения экономической территории Донецкой губернии и правильного распределения районов губернии временно утвердить... 11 административных районов, входящих в состав Донецкой губернии», включив также территорию Шахтинского округа — Бело-Калитвенский, Боково-Хрустальный, Александро-Грушевский районы, а также отдельные населённые пункты Таганрогского района. В январе 1920 г. было решено часть войск перевести на мирное строительство и создать на Украине из военных частей Юго-Западного фронта Трудовую армию. Постановлением СНК РСФСР от 20 января был создан Украинский Совет Трудовой армии под председательством И.В. Сталина. В апреле 1920 г. по предложению Совнаркома Украины и Укрсовтрудармии Президиум ВУЦИК Советов постановил образовать Донецкую губернию из частей Харьковской, Екатеринославской губерний и Области Войска Донского. От Екатеринославской губернии целиком отхо-

³⁹¹ Там же. С. 658—659.

³⁹² Там же. Т. 3. С. 777.

дили Бахмутский, Луганский и Мариупольский уезды, а от Области Войска Донского — весь Таганрогский округ, станицы Донецкого округа (Гундоровская, Каменская, Калитвенская, Усть-Белокалитвенская). Центром Донецкой губернии стал Луганск.

* * *

Национальное самоопределение для украинских элит, вне зависимости от социально-политических и идеологических ориентаций, определяло их самосознание и поведение. Украинские левые, включая большевиков, не являлись исключением.

Для всех национальных государств, вновь возникших на пространстве бывших континентальных империй, одним из важнейших стал вопрос о территории и государственных границах. Решение этого вопроса лежало в сфере международно-правовых отношений и в рассматриваемый период зависело от двух центров силы, оформившихся в рамках двух противостоявших друг другу военных блоков — Антанты и Четверного союза. Становление новых государств на пространстве бывшей Российской империи происходило в прямом взаимодействии с Германией и Австрией, игравшими ключевую роль в последнем из двух названных блоков. Решение большевистского Совнаркома об одностороннем выходе из войны, отказ от международных обязательств, провозглашение лозунга о национальном самоопределении народов вплоть до отделения привели к непредвиденным ими результатам. Главным среди них стало образование ряда независимых государств, самым крупным из которых стала Украина. Признание её независимого статуса и самозаявленных границ было вменено в обязанность Советской России Брест-Литовским мирным договором. Руководство Советской России не могло допустить потери ключевой хлебопроизводящей и индустриально развитой территории.

Территория Украины, как и всей бывшей Российской империи, была охвачена Гражданской войной. Её размах и исход во многом оказались предопределены участием военных сил Советской России и социально-экономической политикой правительств Украины и оккупационного германо-австрийского режима. В ходе многочисленных батальи, развернувшихся на данной территории, выяснилось, что вопрос независимого международного правового статуса, международной субъектности, подконтрольной территории и государственных границ приобрёл наиважнейшее значение.

Достигнутая украинскими правительствами международная легитимация Украины как независимого государства с одной стороны, и стремление привлечь на свою сторону максимально возможную поддержку украинских элит и украинского сельского населения — с другой, предопределило отношение большевистского СНК в Москве к вопросу формирования территории Украины — с максимальным учётом интересов украинских элит.

Советская Россия, располагая такой возможностью, с самого начала отказалась инкорпорировать в свой состав Донецко-Криворожскую Республику, где располагалась надёжной опорой в лице большевизированных пролетарских элементов промышленно развитой территории, в значительной массе своей в этническом, культурном и языковом отношении ориентированных на Россию. Большевики Новороссии, переданной В.И. Лениным в состав Украины, сыграли важную роль в большевизации украинского политического пространства и, таким образом, в установлении на Украине Советской власти. Несмотря на военную победу, одержанную Красной Армией Советской России на территории Украины, «умиротворение» национального энтузиазма украинцев политическими, культурными, а позднее и репрессивными средствами надолго стало одной из главных задач Москвы.

Глава 8

Историческая Новороссия в составе УССР в 1920–1930-х гг.

Этно-демографические процессы, социальная, национальная и культурная политика

Границы и административные преобразования 1920–1930-х гг.

Окончание Гражданской войны поставило перед советской властью важные задачи в сфере территориальной организации пространства возникших советских республик. Насущной необходимостью стали административно-территориальное устройство региона исторической Новороссии в рамках недавно созданной Украинской ССР и установление точной границы между Украиной и РСФСР. Новое территориальное деление должно было способствовать эффективности управления и проведения в жизнь поставленных центром задач. Наличие же чётко демаркированной границы — одно из неперемённых условий стабильного существования любого государства (а союзные республики официально имели статус именно самостоятельных государств, пусть и объединённых в «военно-политический союз» под руководством РСФСР).

Определение границы между двумя республиками заняло, по сути, все 1920-е гг. Причём споры шли очень активно и решались порой на самом верху властной иерархии. Вопрос о границе между двумя советскими республиками поднимался ещё в июне 1919 г. — тогда, после переговоров и согласований, был подписан «Договор о границах с Российской Социалистической Советской Республикой». В качестве государственных границ Украины устанавливались административные рубежи девяти губерний бывшей Российской империи, в пределах которых проживали украинцы — Киевской, Херсонской, Подольской, Волынской, Харьковской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской и Таврической¹.

Однако уже в 1921 г. начались тяжбы. Суть их заключалась в следующем: при образовании Донецкой губернии УССР в её состав вошли обширные территории Новороссии, а также значительная часть земель бывшей Области Войска Донского, в том числе г. Таганрог с округой и восток Донбасса. Власти вновь образованной Донской области РСФСР почти сразу поставили вопрос о возвращении города, а также Таганрогского, Александрово-Грушевского и Каменского районов, указывая в обоснование причины хозяйственного характера (тесные экономические связи с центром области Ростовом-на-Дону). Противная сторона же заявила о преобладающем украинском населении в этих местностях и выдвинула принцип неделимости Донбасса².

В это время в СССР разворачивался процесс экономического районирования, в ходе которого предполагалось создать крупные административно-хозяйственные единицы территориального управления, основанные на принципе экономического тяготения и представлявшие собой крупные хозяйственные комплексы³. Воспользовавшись этим, ростовские власти в 1923 г. вновь поставили вопрос о передаче под их юрисдикцию Таганрога с прилегающими к нему землями. Ими отмечалось, что Таганрог играл важную роль в экономике Юго-Востока России в первую очередь как глубоководный порт, способный принимать морские суда со значительной грузоподъёмностью. Он был необходим для экономического развития этого региона

¹ Борисёнок Е. Ю. Феномен советской украинизации. М., 2006. С. 100.

² Галкин Ю. И. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920—1925 гг. за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области. М., 2007. С. 16—17.

³ Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства. М., 2012. С. 160.

РСФСР, в то время как Украина уже имела два порта на Азовском море — Мариуполь и Бердянск. Переговоры с украинскими структурами (Госплан Украины и ЦК КП(б) У, Донецкий губисполком) не дали результатов — признав тесные хозяйственные и экономические связи Таганрога с Ростовом, украинцы заявили, что намерены сами активно использовать возможности порта; кроме того, подчёркивалось, что население спорных районов преимущественно украинское⁴ — что в условиях начавшейся кампании «коренизации» имело особое значение.

В результате решение зашедшего в тупик вопроса было передано в центр — в апреле постановлением президиума ЦИК СССР создавалась специальная комиссия по урегулированию границ между РСФСР, УССР и Белорусской ССР. В рамках её работы украинская делегация неоднократно подчёркивала, что юго-восточные границы республики не совпадают с этнографическими границами расселения украинцев. Вообще украинская сторона активно разыгрывала «национальную карту»⁵, в то время как российская была лишена такой возможности в условиях, когда приоритетным направлением политики «коренизации» была борьба с «великорусским шовинизмом». Делать упор в результате приходилось на экономическую, народнохозяйственную составляющую.

Споры приобрели такой накал, что решение вопроса оказалось в результате вынесено на самый верх политической иерархии — в июле 1924 г. его рассмотрело Политбюро ЦК РКП(б). Приняв во внимание экономические соображения, оно решило «считать желательным присоединение Таганрога и Александро-Грушевского района к Юго-Восточной области»⁶. В состав РСФСР передавались Шахтинский, Сулиновский, Владимирский, Усть-Белокалитвенский, Ленинский, Глубокинский, Федоровский, Каменский, Николаевский, Матвеево-Курганский, Советинский районы, части Алексеевского, Екатерининского, Голодаевского и Сорокинского районов, а также Таганрог. Украинские парторганизации попытались оспорить это решение, Шахтинский окружком даже выступил с заявлением о том, что при принятии его «совершенно игнорируются политически важные и экономически значимые факторы», а «отторжение Шахтинского и Таганрогского округов... от Донбасса с точки зрения пролетарского движения нецелесообразно»⁷. Однако в августе решение Политбюро утвердил пленум ЦК ВКП(б). С конца года эти территории вошли в создаваемый по итогам районирования Северо-Кавказский край РСФСР. В октябре 1925 г. вышло постановление ЦИК СССР об урегулировании границ УССР с РСФСР и Белорусской ССР, формально положившее конец спорам республик⁸.

Украинская сторона всё же не оставляла планов расширения территории своей республики за счёт РСФСР. Этому благоприятствовала начавшаяся в 1925 г. кампания по «украинизации» Кубани, поддержанная местной партийной организацией. Количество украинцев в регионе (прежде всего, в Кубанском и Черноморском округах) определялось властями в 70—80 % от всего населения (хотя в ходе Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. такой же процент населения назвал себя русскими)⁹. Этот процесс сталкивался на местах с многочисленными трудностями и вызывал поток жалоб в местные и центральные структуры власти, однако уже в 1927 г. руководство

⁴ Галкин Ю.И. Указ. соч. С. 22—31.

⁵ Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 101.

⁶ Галкин Ю.И. Указ. соч. С. 35.

⁷ Там же. С. 36—39.

⁸ Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 103.

⁹ Васильев И.Ю. Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917—1932 гг. Краснодар, 2010. С. 16—18.

УССР поставило вопрос о присоединении «украинизированных» земель. В докладной записке, направленной ЦК украинской компартии в ЦК ВКП(б), утверждалось, что граница с РСФСР проведена поспешно, и на прилегающей к Украине территории оставалось около 2 млн проживавших компактно украинцев. Среди прочего предъявлялись претензии на Шахтинский и Таганрогский округа Северо-Кавказского края¹⁰.

Завершать споры и тяжбы по поводу установившейся границы пришлось лично И.В. Сталину. В феврале 1929 г., во время Недели украинской литературы в Москве, И.В. Сталин общался с группой тамошних литераторов, настоявших на неотложной встрече. В основном генсек говорил о неизбежности избранного ещё в начале десятилетия курса на первоочередное развитие национальных культур. Далее состоялся следующий диалог:

«Голос с места: Товарищ Сталин, как вопрос с Курской, Воронежской губерниями и Кубанью в той части, где есть украинцы? Они хотят присоединиться к Украине.

Сталин: Этот вопрос не касается судьбы русской или национальной культуры.

Голос с места: Он не касается, но он ускорит дальнейшее развитие культуры там, в этих местностях.

Сталин: Этот вопрос несколько раз обсуждался у нас, так как часто слишком меняем границы (смех). Слишком часто меняем границы — это производит плохое впечатление и внутри страны, и вне страны. Одно время Милюков даже писал за границей: что такое СССР, нет никаких границ, любая республика может выйти из состава СССР, когда она захочет, есть ли это государство или нет? 140 млн населения сегодня, а завтра 100 млн населения. Внутри мы относимся осторожнее к этому вопросу, потому что у некоторых русских это вызывает большой отпор. С этим надо считаться, и с точки зрения национальной культуры, и с точки зрения развития диктатуры, и с точки зрения развития основных вопросов нашей политики и нашей работы. Конечно, не имеет сколько-нибудь серьёзного значения, куда входит один из уездов Украины и РСФСР. У нас каждый раз, когда такой вопрос ставится, начинают рычать: а как миллионы русских на Украине угнетаются, не дают на родном языке развиваться, хотят насильно украинизировать и так далее (смех). Это вопрос чисто практический. Он раза два у нас стоял. Мы его отложили — очень часто меняются границы... Я не знаю, как население этих губерний, хочет присоединиться к Украине? (Голоса: Хочет) А у нас есть сведения, что не хочет (Голоса: Хочет, хочет). Есть у нас одни сведения, что хочет, есть и другие сведения — что не хочет»¹¹.

После этого выступления И.В. Сталина вопрос о передаче Украине каких-либо дополнительных земель за счёт РСФСР оказался окончательно снят с повестки дня. Курс на индустриализацию и коллективизацию, обострение внутривосточного положения в стране переключили внимание сталинского руководства на другие, куда более насущные сюжеты. Настойчивость же и требовательность «украинских товарищей», их претензии на суверенность, а также непочтительность в общении с «вождём» вскоре обернулись против них. В 1931 г. прошёл процесс против «Украинского национального центра», а в августе 1932 г. в связи с кризисом хлебозаготовок на Украине И.В. Сталин заявил о серьёзном неблагополучии уже в украинских партийных организациях, о засилье в них скрытых националистов и иностранных агентов. Началась чистка КП(б)У от «националистического уклона», оказалось сменено партийное и советское руководство республики, последовали массовые увольнения и аресты сотрудников аппарата управления, научных работников, интеллигенции¹². Вообще курс

¹⁰ Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 104.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4490 (1929). Л. 19—20.

¹² Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 209—229.

в отношении «украинизации» корректировался и её напор ослаблялся (а за пределами республики она и вовсе довольно скоро оказалась сведена на нет). Граница же Украины с РСФСР впоследствии изменилась лишь один раз, после передачи Крыма в 1954 г.

Параллельно установлению государственной границы шёл другой, не менее важный процесс — административно-территориального устройства территории только что созданной республики. Первое время вследствие боевых действий, особенно активно шедших на юге, этот процесс носил характер скорее символический, однако в начале 1920 г., после того как части Белой армии на материке оказались разбиты, вступил в полную силу.

Собственно, административно-территориальное деление в первые годы советской власти оставалось прежним — губернии, уезды и волости. Новороссия (Херсонская, Екатеринославская, Таврическая губернии бывшей Российской империи) вошла в состав Украинской ССР практически полностью (за исключением Крыма), составив весь её юг и юго-восток. На этой территории развернулся активный процесс территориального формотворчества. Прежде всего, в марте 1920 г. декретом Совета Украинской трудовой армии, вскоре подтверждённым постановлением ВУЦИК, была образована Донецкая губерния. В её состав вошли части территории Харьковской губернии (Старобельского и частично Изюмского уездов), Екатеринославской губернии (Бахмутского, Мариупольского и Славяносербского уездов) и казачьих земель Области Войска Донского (станции Гундоровская, Каменская, Калитвенская, Усть-Белокалитвенская и Карпово-Обрывская волость Донецкого округа; станции Владимирская и Александровская Черкасского округа, город Шахты и его округ, станция Казачьи лагеря, Мало-Несветайская, Нижне-Крепинская, а также Таганрогский округ)¹³. Административным центром губернии первоначально стал г. Луганск (в 1918 г. бывший столицей Донецко-Криворожской Республики), а в октябре его перенесли в г. Бахмут.

Создание Донецкой губернии оказалось знаковым шагом — своей территорией она обнимала весь Донбасский угольно-металлургический кластер. Первая исключительно промышленно-ориентированная территориальная единица в составе Украины сразу придавала республике значительный вес. Считалось, что союзная республика имеет право на существование только при условии наличия на её территории развитой промышленности и, как следствие, сложившегося рабочего класса — согласно идеологической доктрине, главной опоры установившегося режима. Кроме того, санкционируя передачу Донбасса Украине, руководство РКП(б) убивало одним выстрелом двух зайцев — выбивало почву из-под ног сторонников возрождения Донецко-Криворожской Республики, весьма активных на позднем этапе Гражданской войны (в этой связи особенно показателен перенос столицы Донецкой губернии из Луганска в Бахмут), и заручалось поддержкой партийной организации УССР, значительную часть которой составляли бывшие деятели украинского национального движения.

В апреле 1920 г. Всеукраинский ревком принял постановление о разделе ранее единой Херсонской губернии на Херсонскую и Одесскую. Одесса, несмотря на своё давнее огромное значение в политической, хозяйственной и культурной жизни региона, впервые обрела статус губернского города. Центром Херсонской губернии стал г. Николаев, и в декабре того же года она была переименована в Николаевскую, а Херсон стал центром одного из её четырёх уездов (три других — Днепропетровский, Елисаветградский и собственно Николаевский).

¹³ Галкин Ю.И. Указ. соч. С. 11, 13.

В мае 1920 г. часть территории Херсонской губернии стала, наряду с частями Киевской и Полтавской губерний, основой создания Кременчугской губернии (6 уездов — Кременчугский, Золотоношский, Александровский, Хорольский, Черкасский и Чигиринский)¹⁴.

В июне 1920 г. появилась Александровская губерния, созданная на территориях, отторгнутых у Екатеринославской (Александровский уезд) и Таврической (Мелитопольский и Бердянский уезды) губерний. Поначалу новая губерния делилась на пять уездов (Бердянский, Больше-Токмакский, Гуляй-Польский, Александровский, Мелитопольский). В марте 1921 г. губернский город Александровск был переименован в Запорожье, а губерния соответственно в Запорожскую, а в октябре в её составе появился новый уезд — Генический.

После всех территориальных реформ на территории исторической Новороссии сохранилась лишь одна «царская» губерния — Екатеринославская (правда, в сильно урезанном виде).

Тем временем, в марте 1921 г. на II сессии ВЦИК 8-го созыва были приняты основные положения реформы административного деления¹⁵. Существующее деление на губернии и уезды объявлялось «устаревшим и не соответствующим организации социалистической экономики Советского государства»¹⁶, предпринимался переход на новую систему управленческих единиц, создаваемых на основе экономического тяготения. На Украине этот процесс был запущен в 1922 г. Сначала, в феврале, вышло постановление ВУЦИК «Об упорядочении и ускорении работ по административно-территориальному делению УССР», обрисовавшее стратегию реформы. Затем, в октябре, было принято новое постановление этого органа власти — «Об административно-территориальном делении и об упрощении советского аппарата», в котором конкретизировались положения предшествующего документа. В частности, раскрывались принципы разделения и нормы населения территориально-административных единиц. В целом предполагался переход от старой, четырёхступенчатой системы управления (губерния — уезд — волость — село) к трёхступенчатой (округ — район — село). В её рамках район понимался как единица управления, охватывающая группу сёл с общим населением от 25 до 40 тыс. человек.

В качестве первых шагов реформы осенью 1922 г. последовали несколько изменений в составе губерний УССР. В октябре Николаевская губерния была присоединена к Одесской (на её территории образованы два округа — Николаевский и Первомайский), а Кременчугская разделена между Киевской, Полтавской и Екатеринославской. В декабре Запорожская губерния вошла в состав Екатеринославской. Таким образом, число административно-территориальных единиц высшего уровня в республике сократилось с 12 до 9. Что касается бывшей Новороссии, то три существовавших на её территории губернии соответствовали исторически сложившимся субрегионам: Одесская — Западная Новороссия, Екатеринославская — Восточная Новороссия, Донецкая — Донбасс.

В апреле 1923 г. ВУЦИК принял постановление «О новом административно-территориальном делении Украины»¹⁷, которым официально упразднялись единицы «старой» территориальной иерархии — уезды и волости (102 и 1989 соответственно), заменяемые более крупными новообразованиями — округами и районами

¹⁴ История Украинской ССР: хронологический справочник. Киев, 1990. С. 229.

¹⁵ СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1987 г. М., 1987. С. 6.

¹⁶ Вопросы экономического районирования. М., 1957. С. 4.

¹⁷ История Украинской ССР: хронологический справочник. С. 247.

(53 и 706 соответственно)¹⁸. Губернии при этом сохранялись, новое деление проводилась в рамках их границ. На территориях «новороссийских» губерний появились следующие округа:

- Донецкая — Бахмутский, Луганский, Мариупольский, Старобельский, Таганрогский, Шахтинский, Юзовский;
- Екатеринославская — Екатеринославский, Бердянский, Запорожский, Криворожский, Мелитопольский, Александрийский, Павлоградский;
- Одесская — Одесский, Балтский, Елисаветградский, Николаевский, Первомайский, Херсонский.

Одновременно в рамках кампании «коренизации» в местах компактного проживания различных этносов организовывались новые единицы территориального управления — национальные районы и сельсоветы (согласно постановлению СНК УССР «О выделении национальных районов; Советов», вышедшему в августе 1924 г.). Выделение таковых было призвано обеспечить правовое положение нацменьшинств, предоставить компактно проживающим людям одной национальности возможности развивать свою культуру, пользоваться родным языком и т.п., стимулировать их вовлечение в государственное строительство и, конечно, «приблизить власти к массе населения». Решением ВУЦИК было установлено, что район должен иметь не менее 10 тыс. жителей, а сельсовет — не менее 500. В 1930 г., например, на территории республики насчитывалось 26 национальных районов и 1121 национальный сельсовет¹⁹, причём большая их часть располагалась как раз на землях бывшей Новороссии (что обуславливалось историческими реалиями). В разное время существовали следующие районы²⁰:

- болгарские (Благоевский в Одесской области, Ботиевский в Мелитопольском округе, Коларовский в Запорожской области, Ольшанский в Кировоградской области);
- греческие (Велико-Янисольский, Мангушский, Сартанский и Старо-Каранский в Донецкой области);
- еврейские (Калининдорфский в Херсонской области, Новозлатопольский в Запорожской области, Сталиндорфский в Днепропетровской области);
- немецкие (Зельцкий, Карл-Либкнехтовский и Спартаковский в Одесской области, Тельмановский и Люксембургский в Донецкой области, Фриц-Геккертский в Херсонской области, Хортицкий, Молочанский и Ротфронтский в Запорожской области);
- русские (Верхне-Тепловский и Сорокинский в Донецкой области, Каменский и Терпелянский в Запорожской области, Петровский и Станично-Луганский в Луганском округе).

Центры многих районов получили наименование по фамилиям деятелей национально-освободительного движения (например, болгарского), лидеров коммунистических организаций, советских партийно-государственных деятелей. Так подчёркивалась идеологическая значимость кампании по «национальному строительству» — причём не только для внутренней политики, но и для внешней.

Также обращает на себя внимание небольшое количество русских округов — всего шесть, при том, что русские составляли не менее 20 % населения региона. Дело в том, что районы создавались преимущественно в сельской местности, территорий же с преобладающим русским сельским населением в исторической Новороссии было немного.

¹⁸ Музыченко П.П. История государства и права Украины. Киев, 2008. С. 376.

¹⁹ Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 114.

²⁰ Расположение национальных районов дано по территориям современных областей Украины.

Отдельно надо упомянуть создание Молдавской автономной советской социалистической республики — единственной АССР в истории Украины. В мае 1924 г. решение об этом приняло Политбюро ЦК ВКП(б), в июле его дублировало постановление ЦК КП(б)У, а в октябре постановление «О создании Автономной Молдавской ССР» принял и ВУЦИК. Из-за того, что большая часть молдавской территории находилась под властью Румынии, автономия была организована на территориях Одесской (части Балтского и Одесского округов) и Подольской (Тульчинский округ) губерний УССР. Столицей АССР стал г. Балта (с 1928 г. — г. Бирзула в Балтском районе, а с 1929 г. — г. Тирасполь).

Молдавская автономия походила на многие создаваемые в 1920-е гг. в СССР (в особенности в РСФСР) этнотерриториальные единицы управления тем, что титульный этнос — молдаване — составлял меньшинство её населения (согласно переписи 1926 г. — 30,1 % против 48,5 % украинцев). Однако, организовывая на границе с Румынией это государственное образование, руководство СССР преследовало стратегическую цель — МАССР должна была стать плацдармом дальнейшей внешнеполитической борьбы за Бессарабию, которая до 1917 г. находилась в составе России²¹.

Второй этап административно-территориальной реформы на Украине начался в 1925 г. 19 февраля, по итогам республиканского совещания по вопросам советского строительства, ВУЦИК принял постановление «О ликвидации губерний и переходе к трёхступенчатой системе управления» начиная с 1 августа того же года. К осени, в результате проведённой работы, устройство республики приобрело следующий вид: 41 округ, 680 районов, более 10 тыс. сельсоветов²². Бывшие новороссийские губернии были раздроблены на следующие округа:

- Донецкая — Артёмовский, Луганский, Мариупольский, Сталинский, Старобельский;
- Екатеринославская — Екатеринославский (с 1926 г. Днепропетровский), Запорожский, Криворожский, Мелитопольский, Павлоградский;
- Одесская — Зиновьевский²³, Николаевский, Одесский, Первомайский, Херсонский.

Украина стала первой союзной республикой, завершившей районирование²⁴. Однако новое устройство просуществовало относительно недолго. В 1929 г., на XVI конференции ВКП(б), в связи с осуществляющимся курсом индустриализации и коллективизации, было принято решение о приведении системы управления «в соответствие с системой нашего хозяйства и требованиями социалистического строительства», которое затронуло и территориальную структуру — как всего СССР, так и союзных республик. Ставилась задача: «подвергнуть специальному изучению итоги районирования с точки зрения, прежде всего, приближения аппарата государственного управления к массам рабочих и трудящихся крестьян. Поскольку узловым пунктом, где осуществляются директивы партии и Советской власти, является район, сюда необходимо перенести центр тяжести работы по улучшению и исправлению государственного аппарата»²⁵. Округа же «в связи с новыми условиями работы потеряли своё значение и стали излиш-

²¹ Репин В.В. Территориальный спор о Бессарабии во взглядах советской и румынской политических элит (1918—1934 гг.) // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Ставрополь, 2004. № 6 (специальный). С. 100—104.

²² Закреплено постановлением ВУЦИК «Об административно-территориальное деление и об упрощении советского аппарата» (октябрь 1925 г.). См.: *Музыченко П.П.* Указ. соч. С. 377.

²³ Центр — г. Зиновьевск: до 1924 г. носил название Елисаветград, с 1934 г. — Кирово, с 1939 г. — Кировоград.

²⁴ *Златопольский Д.Л.* Государственное устройство СССР. М., 1960. С. 276.

²⁵ XVI конференция ВКП(б). Апрель 1929 г.: стенографический отчёт. М., 1962. С. 653.

ними в системе административно-территориального устройства»²⁶. Постановлением ЦК ВКП(б) от 15 июля 1930 г. они были ликвидированы (за исключением национальных) по всей стране в целях «укрепления районов как основного звена социалистического строительства в деревне, [чтобы] ещё больше приблизить партийный и советский аппарат к селу, колхозам, массам, а также улучшить и упростить связи ЦК и областей с местами»²⁷. Теперь система управления территорией Украины стала следующей: столица — район — село или город. С сентября 1930 г. УССР состояла из 18 городов республиканского подчинения, 484 районов и одной АССР²⁸ (впрочем, на протяжении следующего года 119 районов были ликвидированы как «экономически маломощные»).

Однако такое большое количество территориальных единиц республиканского подчинения создавало естественные трудности — ведь центр должен был иметь с ними дело непосредственно, а происходило это в условиях естественной отдалённости, низкого уровня развития коммуникаций и слабой укомплектованности, прежде всего, низовых структур управления. Поэтому в целях оптимизации управленческого процесса в феврале 1932 г. ВУЦИК принял постановление «О переходе на трёхступенчатую административно-территориальную систему: район — область — центр»²⁹, предполагавшее организацию на территории республики новых единиц управления: областей — по выражению И.В. Сталина, «прямых опорных пунктов ЦК»³⁰. Фактически возрождалась губерния как высшая единица административно-территориального устройства, ей подчинялись районы и бывшие города республиканского подчинения. Из пяти созданных на Украине областей бывшую территорию Новороссии охватывали две — Днепропетровская (на территории современных Запорожской области, северной части Херсонской области и западной части Донецкой области) и Одесская. Четыре города и 13 районов Донбасса как особо важного в процессе индустриализации региона первоначально сохранили столичное подчинение, однако в июле того же года всё-таки оказались объединены в рамках Донецкой области (центр — г. Артёмовск, затем г. Сталино — бывшая Юзовка)³¹. К ней также присоединили часть южных районов Харьковской и восточные районы Днепропетровской областей, причём частично реанимировали систему округов — из районов, переданных от Харьковской области, создали отдельный Старобельский округ (просуществовал до 1938 г.).

В последующие годы в рамках областей шёл постоянный процесс укрупнения районов, изменения их границ, образования городов областного подчинения. Количество низовых единиц управления также увеличилось после вышедшего в декабре 1937 г. постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О ликвидации национальных районов и сельсоветов». Это решение мотивировалось тем, что их существование «не оправдывается национальным составом их населения», кроме того, специальная проверка выяснила, что «многие из этих районов были созданы врагами народа с вредительскими целями», поэтому их дальнейшее существование объявлялось «нецелесообразным». На деле, конечно, причины были иными — уже в начале 1930-х гг. наметились свёртывание политики поощрения национального самоопределения малых этносов,

²⁶ СССР: Национально-государственное устройство (конституционные основы). М., 1982. С. 112.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 787. Л. 3. Соответствующее постановление — «О ликвидации округов и переход на двухступенчатую систему управления» — ВУЦИК и СНК УССР приняли 2 сентября 1930 г. (История Украинской ССР: хронологический справочник. С. 278).

²⁸ Музыченко П. П. Указ. соч. С. 409.

²⁹ История Украинской ССР: хронологический справочник. С. 285.

³⁰ Сталин И. В. Политический отчёт Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 12. М., 1949. С. 335.

³¹ История Украинской ССР: хронологический справочник. С. 289.

усиливавшееся недовольством их существованием властей союзных республик (в которых руководящие посты принадлежали представителям титульных наций). Принятие в декабре 1936 г. новой Конституции СССР и провозглашённый в то же время курс на создание единого советского народа фактически предопределили судьбу этих образований. Уже в феврале 1938 г. Политбюро ЦК КП(б)У продублировало решение центра, постановив реорганизовать национальные единицы управления в обычные районы и сельсоветы³². Вслед за этим были закрыты национальные организации, а их функционеры вскоре в большинстве своём репрессированы.

Утверждённая в январе 1937 г. новая Конституция УССР закрепила сформированную на тот момент систему административно-территориального деления республики. Однако практически сразу её высший уровень начал претерпевать трансформацию в рамках процесса разукрупнения некоторых значительных по занимаемой территории и количеству населения областей. Эти преобразования отразились и на бывших землях Новороссии.

В сентябре 1937 г. из Одесской области была выделена Николаевская. В состав последней вошли три города областного подчинения (Николаев, Херсон и Кирово) и 38 районов: 29 из состава Одесской области и 9 из состава Днепропетровской (Аджамский, Баштанский, Березнеговатский, Бериславский, Бобринецкий, Варваровский, Великоалександровский, Великопетихский, Витязевский, Владимировский, Голопристанский, Горностаевский, Долинский, Еланецкий, Елисаветградский, Знаменский, им. Фрица Геккерта, Казанковский, Калининдорфский, Компанеевский, Каховский, Новгородковский, Новобугский, Нововоронцовский, Новоодесский, Новопражский, Новотроицкий, Александрийский, Очаковский, Петровский, Привольнянский, Скадовский, Смигиревский, Тилигуло-Березанский, Устиновский, Хорловский, Цюрупинский и Чаплинский).

В июне 1938 г. Донецкая область оказалась разделена на две новые области — Сталинскую и Ворошиловградскую. Центром первой, занимавшей западные и южные части упразднённой области, остался г. Сталино. Центром второй, расположенной на востоке, стал г. Луганск, переименованный в Ворошиловград; в её состав вошли четыре города областного подчинения и 28 районов.

В январе 1939 г. на территории северной части Николаевской области была создана Кировоградская область. Её составили 30 районов: Аджамский, Бобринецкий, Великовысковский, Витязевский, Добровеличковский, Долинский, Елизаветградковский, Златопольский, Знаменский, Каменский, Кировоградский, Компанеевский, Маловысковский, Новгородковский, Новоархангельский, Новогеоргиевский, Новомиргородский, Новопражский, Новоукраинский, Александровский, Александрийский, Онуфриевский, Петровский, Подвысоцкий, Песчанобродский, Ровнянский, Тишковский, Устиновский, Хмельёвский, Чигиринский.

Одновременно оформлялась Запорожская область, составленная из юго-восточных районов Днепропетровской области (Андреевский, Акимовский, Бердянский, Великобелозёрский, Большетокмакский, Васильевский, Веселовский, Генический, Гуляйпольский, Каменско-Днепровский, Коларовский, Красноармейский, Куйбышевский, Люксембургский, Мелитопольский, Михайловский, Молочанский, Нижнесерогозский, Нововасильевский, Новозлатопольский, Новоникольский, Ореховский, Пологовский, Приазовский, Ротфронтовский, Сивашский, Черниговский) и двух районов Николаевской (Больше-Лепетихинский и Новотроицкий).

³² Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 229—231.

В августе 1940 г. в связи с присоединением к СССР Бессарабии и Северной Буковины, Верховный совет СССР принял закон «О включении северной части Буковины и Хотинского, Аккерманского и Измаильского уездов Бессарабии в состав УССР». На южной части бессарабских земель, где преобладало немолдавское (в основном украиноязычное) население (Аkkerманский и Измаильский уезды), была образована Аккерманская область (впрочем, в декабре центр без объяснения причин перенесли в Измаил и, таким образом, область стала именоваться Измаильской)³³. Она прилегалла к Одесской области, которая тогда же расширилась за счёт пяти районов бывшей Молдавской АССР (причём в состав области вернулся г. Балта, который входил в состав ещё Одесской губернии, однако был передан молдавской автономии в 1924 г.). Остальные районы бывшей автономии (Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский, Тираспольский) вошли в состав новообразованной Молдавской ССР. В ноябре того же года граница между двумя союзными республиками была скорректирована — к Молдавии отошли населённые пункты с молдавским и гагузским населением, к Украине — с украинским, болгарским и русским³⁴.

Эта серия преобразований на бывшей территории Новороссии оказалась самой масштабной с начала 1920-х гг. и фактически сформировала административно-территориальное деление региона (по крайней мере, на уровне областей), сохраняющееся, по сути, до сих пор. Оно включало в себя Сталинскую, Ворошиловградскую, Днепропетровскую, Запорожскую, Одесскую, Николаевскую, Кировоградскую и Измаильскую области. Впрочем, различного рода преобразования имели место и в дальнейшем. Так, в марте 1944 г., вскоре после освобождения территории Украины от немецких войск, была создана Херсонская область, основу которой составили районы соседних областей — Николаевской (Белозёрский, Бериславский, Великоалександровский, Голопристанский, Горностаевский, Каланчакский, Калининдорфский, Каховский, Нововоронцовский, Скадовский, Херсонский, Чаплинский и Цюрупинский) и Запорожской (Великолепетихский, Генический, Ивановский, Нижнесерогозский, Новотроицкий и Сивашский).

Состав населения исторической Новороссии: основные тенденции этно-демографического развития в 1920–1930-х гг.

Новороссия исторически сложилась как полиэтнический и полиязычный регион. Наиболее полную демографическую характеристику этносов, проживавших в этом регионе, как многочисленных, так и малых по числу, в период после революции и Гражданской войны содержит Всесоюзная перепись населения 1926 г. В этом отношении перепись уникальна. Она учитывала население по состоянию на 17 декабря 1926 г., проводилась с 17 по 23 декабря в городах, с 17 по 30 декабря в сельской местности.

Программа и методика переписи, разработанные выдающимися отечественными статистиками В.Г. Михайловским и О.А. Квиткиным, признаны на международном уровне классическими с точки зрения статистической науки. Учитывалось постоянное и наличное население в городах и наличное в сёлах. Заполнялись переписной лист, а кроме того, для жителей городов и поселений городского типа — семейная

³³ СССР. Административно-территориальное деление союзных республик... С. IV.

³⁴ Указ Президиума ВС СССР от 4.11.1940 об установлении границы между УССР и Молдавской Советской Социалистической Республикой // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. М., 1956. С. 31–33.

карта. В городских поселениях заполнялась также «владенная ведомость» (заменяла применявшуюся при прежних переписях подворную ведомость и квартирные карты), а в сельских местностях по каждому населённому пункту — особый «поселенный список домохозяев». Программа переписи включала 14 вопросов с подвопросами, в том числе народность, родной язык, грамотность, язык грамотности.

Программа переписи обсуждалась на IV Всесоюзном съезде статистиков. Участники съезда в большинстве своём высказались за постановку вопроса о национальности. Однако ЦСУ утвердило вопрос о народности (то есть общности людей, ещё не консолидировавшейся в нацию, порой очень малочисленной, разрозненной в территориальном плане) в целях наиболее полного учёта этнического, или племенного состава населения. В циркуляре ЦСУ разъяснялось, что определение народности должно быть предоставлено самому опрашиваемому, и показаний его не следует изменять³⁵.

Для учёта населения СССР по этническому составу в 1926 г. был составлен «Перечень и словарь народностей» (М., 1927). Перепись 1926 г. зафиксировала 194 этнические общности³⁶. По полноте собранных этнических данных эта перепись была самой представительной. Погрешность составляет менее 1 %.

Особенно много было споров вокруг вопроса о том, какой язык следует считать родным. При обсуждении был найден оптимальный вариант: считать родным языком тот, которым лучше всего владеет опрашиваемый и на котором он говорит в обыденной жизни, то есть по самоопределению респондента. В Инструкции к переписному листу разъяснялось, что ответ о народности может не совпадать с ответом о родном языке. И также, как и в вопросе о народности, ответ респондента менять не разрешалось³⁷. Для детей, не умеющих говорить, родным считался язык, на котором говорила его семья. Вопрос о подданстве иностранных граждан в 1926 г. был подвопросом о народности.

Весьма важной была постановка вопроса о грамотности в переписи, тесно связанного с вопросами о родном языке. В 1926 г. вопрос о грамотности включал подвопросы, на каких языках респондент читает и пишет, или только читает, или вовсе неграмотен³⁸. По Инструкции грамотность определялась как умение читать хотя бы по слогам и умение написать свою фамилию. Лица, умеющие подписать свою фамилию, не умея читать, записывались как вовсе неграмотные. Достижением этой переписи являются, во-первых, дифференциация уровня грамотности и, во-вторых, фиксация языка грамотности³⁹. Разработка материалов переписи производилась в ЦСУ СССР. Предварительные итоги опубликованы в 1927 г.⁴⁰, полные — в 1928—1931 гг.⁴¹

Наиболее крупными по численности этносами исторической Новороссии были украинцы и русские. Они составляли в округах региона более 80 %, а в Запорожском, Днепропетровском и Луганском — более 90 % населения. Исключением был лишь Одесский округ, где удельный вес русских и украинцев не превышал 65 %. Кроме украинцев и русских, во всех округах данного региона проживали евреи. Перепись 1926 г. зафиксировала в новороссийском регионе относительно небольшие по численности группы татар, немцев, греков, армян, молдаван, грузин, поляков, белорусов, латышей, литовцев, цыган и других национальностей.

³⁵ Жиромская В.Б., Киселёв И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996. С. 16.

³⁶ Там же. С. 25.

³⁷ Там же.

³⁸ Обучение грамотности по ликбезу происходило и на родном и на русском языках.

³⁹ Там же. С. 17—18.

⁴⁰ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Предварительные итоги. Вып. 1—3. М. 1927.

⁴¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 1—56. М.; Л. 1928—1931.

Украинцы имели самый высокий удельный вес в населении Днепропетровского, Запорожского и Херсонского округов — 81,8 %, 80,5 % и 77,6 %. В Николаевском округе этот показатель был значительно ниже — 61,1 %, в Сталинском и Луганском округах украинцы составляли примерно половину населения — 53,2 % и 51,7 % соответственно. Менее всего их было в Одесском округе — 41,2 %.

Русские представляли значительную часть населения в Луганском округе — 42,7 %, в Сталинском — 34,2 %, в Николаевском — 17,7 %. В Днепропетровском, Запорожском и Херсонском округах доля русского населения была ниже — 10—11 %, однако и здесь каждый десятый был русским. Много русских проживало в Одесском округе — 23,2 %, но здесь большой удельный вес имели и евреи — 19,7 % от населения округа.

Кроме Одесского, значительное число евреев проживало в Николаевском, Херсонском и Днепропетровском округах — 7,4 %, 6,3 %, 5,6 % соответственно. Евреи проживали в Запорожском, Луганском и Сталинском округах, где их доля в составе населения колебалась от 1,7 % до 3,5 %.

Татары расселялись в основном в Сталинском и Луганском округах (по 0,9 % от населения вышеназванных территорий).

В Одесском и Николаевском округах, согласно переписи 1926 г., проживало довольно большое число немцев — 8,3 % и 6,2 % от населения соответствующего округа.

В Сталинском округе перепись зафиксировала этническую группу греков — 5,1 %. Греки были и среди населения Одесского округа.

Заметно ниже в населении исследуемых территорий удельный вес молдаван, белорусов, болгар, поляков. Молдаване расселялись прежде всего в Николаевском — 2,8 % и в Одесском — 1,9 % от населения соответствующего округа. Болгары сосредотачивались в Одесском — 2,3 % (от населения округа), и Николаевском — 1,1 %. Поляки жили в Одесском — 1,3 % (от населения округа), Херсонском — 0,8 %, Сталинском, Днепропетровском, Николаевском — 0,5—0,6 %. Незначительные по численности группы польского населения были в Луганском и Запорожском округах. Перепись населения 1926 г. зафиксировала белорусов в основном в Николаевском — 2,6 % (от населения округа), в Сталинском — 1,0 % и в Днепропетровском — 0,9 % округах.

Цыгане жили в основном в Одесском, Днепропетровском, Сталинском и Херсонском округах, армяне проживали прежде всего на территории Одесского и Луганского округов, большинство караимов было расселено в Одесском и Николаевском округах. В Одесском и Днепропетровском округах перепись зафиксировала незначительное число латышей и литовцев.

Перепись населения 1926 г. зафиксировала в регионе некоторое число иностранцев — англичан, шведов, голландцев, итальянцев, чехов, словаков, румын, китайцев и др. Однако их доля в населении региона была незначительной⁴².

В 1926 г. на территории региона доминировало сельское население, особенно в Запорожском (88,2 %) и Херсонском (84,1 %) округах. Напротив, в Сталинском округе процент городских жителей был довольно высок — 44,6 %⁴³.

Население как городов, так и сельской местности региона было полиэтническим. Большинство этносов проживало как в городах, так и в сёлах.

Первая мировая и Гражданская войны тяжело сказались на населении исторической Новороссии. Военные людские потери обусловили численное преобладание в большинстве её округов женского населения.

⁴² Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 11. М., 1929. С. 29—30.

⁴³ Там же. С. 29—30 (подсчёты авторов).

Таблица 9

**Распределение населения на территории округов исторической Новороссии по полу
в 1926 г. (в %)⁴⁴**

Округ	Всего	Мужчины	Женщины
Луганский	100	50,6	49,4
Сталинский	100	51,8	48,2
Днепропетровский	100	48,5	51,5
Запорожский	100	47,8	52,2
Херсонский	100	47,6	52,4
Одесский	100	48,0	52,0
Николаевский	100	48,4	51,6

Мужское население уступало по численности женскому в Николаевском, Одесском, Херсонском, Днепропетровском и Запорожском округах. Только в Луганском и Сталинском округах мужчин было больше, чем женщин. К 1926 г. повышение доли мужчин в населении отмечалось прежде всего в городах. Так, в городах Сталинского округа (Донецкая губ.) мужчины составляли в 1920 г. — 46,6 %, в 1923 г. — 48,5 %, в 1926 г. — 54,4 %; Днепропетровского (Екатеринославская губ.) — 46,2 %, 46,7 %, 49,1 %⁴⁵.

Данные переписей позволяют рассмотреть состав по полу различных этносов. В Николаевском округе женщин было больше, чем мужчин среди украинцев, русских, евреев, немцев, молдаван и белорусов; в Одесском округе — среди украинцев, русских, евреев, немцев, поляков; в Херсонском — среди украинцев, русских, евреев, немцев; в Запорожском — среди украинцев, русских, немцев, евреев.

Мужчины превосходили женщин по численности среди русских и белорусов — в Днепропетровском; среди русских, татар и белорусов — в Луганском; среди русских, евреев, белорусов, татар — в Сталинском округе⁴⁶. Связано это было с характером промышленного производства, прежде всего, угледобычей в Луганске, Сталино и Днепропетровске, куда направлялся поток мужской рабочей силы, в том числе из соседних регионов. Мужчин было больше, чем женщин, у этнических групп, сформировавшихся вследствие оседания иммигрантов — болгар и поляков в Николаевском округе; у болгар, молдаван, греков, белорусов — в Одесском.

Этнический состав населения региона отличался многоязычием. Данные переписи населения 1926 г. зафиксировали на территории исторической Новороссии украинский, русский, еврейский, немецкий, польский, татарский, белорусский, молдавский, болгарский, греческий, армянский, чувашский, мордовский и другие языки.

Украинский язык заметно преобладал у населения Запорожского (им пользовались 77,9 % жителей) и Днепропетровского (77,2 % жителей) округов, преимущественно в сельских поселениях.

Доля жителей с украинским языком понижалась до 68,8 % в Херсонском и до 51,9 % в Николаевском округах. В Одесском, Луганском и Сталинском округах преобладало русскоязычное население.

Русский язык наиболее активно использовало население Луганского округа (57,4 %). Удельный вес русскоязычных жителей был достаточно высоким в Сталин-

⁴⁴ Труды ЦСУ СССР. Т. 20. Ч. 1. Вып. 1—2. М., 1924. С. 7, 15; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 11. С. 2 (подсчёты авторов).

⁴⁵ Труды ЦСУ СССР. Т. 20. Ч. 1. Вып. 1—2. С. 7, 15; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 11. С. 2 (подсчёты авторов).

⁴⁶ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 11. С. 29—30 (подсчёты авторов), 31—33.

ском — 46,3 %. Процент русскоязычных жителей в Одесском был несколько ниже, чем в Луганском и Сталинском округах, но весьма высок — 39,1 %.

Еврейский, немецкий, греческий языки использовались населением намного реже русского и украинского. В Херсонском округе еврейский (объединял все варианты еврейских языков) применяли 4,8 % жителей, немецкий языки — 2,9 % жителей; в Днепропетровском — соответственно 2,8 % и 0,9 %; в Николаевском — 4,5 % и 6,1 %; в Запорожском — 0,9 % и 5,7 %; в Одесском — 11,5 % и 8,0 %; в Луганском округах — 0,9 % и 1,2 % жителей. В Сталинском округе часть населения говорила на греческом (4,6 %) и немецком языках (2,1 %).

Остальные языки являлись родными для небольших национальных групп жителей региона: от 0,5 % до 2,5 % населения различных округов обозначили как родной молдавский, болгарский, татарский, польский языки, менее половины процента — армянский, белорусский и проч.⁴⁷

При том, что, как уже отмечалось, население региона было многоязычным, самыми распространёнными были украинский и русский языки. Обращает на себя внимание тот факт, что доля русскоязычного населения во всех округах выше доли населения, заявившего себя при переписи русским по этнической принадлежности.

Часть жителей исследуемого региона, принадлежавших к разным национальностям, в том числе к украинской, использовали русский язык в качестве родного. Возьмём в качестве примера многоязычные Одесский и Николаевский округа.

В Одесском округе среди украинцев — при том, что была высока доля назвавших украинский язык родным (84,9 % мужчин и 84,8 % женщин) — русский язык определили как родной 14,6 % украинцев и 14,7 % украинок. Однако удельный вес грамотного украинского населения на родном языке составлял (в процентах от числа грамотных соответствующего пола округа): 48,4 % мужчин и 42,3 % женщин, большая же часть населения владела грамотой на русском языке. Прочие языки редко назывались в качестве родных среди украинского населения.

Русское население в подавляющем большинстве назвало русский язык родным — 98,9 % мужчин и 99,1 % женщин. Кроме того, 97,6 % русских мужчин (от числа грамотных мужчин округа) и 98,1 % русских женщин (от числа грамотных женщин) были грамотными на родном языке. Небольшой удельный вес русских мужчин — 0,8 % и 0,6 % русских женщин округа назвали украинский язык в качестве родного.

Для большинства еврейского населения Одесского округа родным языком был еврейский: 57,2 % от числа евреев-мужчин округа, 58,8 % от числа евреек-женщин округа. Грамотными на еврейском языке было 37,6 % мужчин (от числа грамотных евреев-мужчин округа), 28,8 % женщин (от числа грамотных евреек-женщин округа). У евреев также получил распространение русский язык, встречавшийся у 42,1 % мужчин (от числа евреев-мужчин округа), и 40,7 % женщин (от числа евреек-женщин округа). Украинский язык использовался заметно меньше — 0,3 % мужчин и 0,2 % женщин.

Среди немцев — жителей Одесского округа признавали родным языком немецкий — 96,4 % мужчин и 96,4 % женщин. У немецкого населения наблюдался высокий уровень грамотности, в том числе на родном немецком языке — 94,6 % мужчин (от числа грамотных мужчин-немцев округа), 95,4 % женщин (от числа грамотных женщин немецкой национальности округа). Русский и украинский языки в качестве родных признавались мало: русский — среди 3,0 % мужчин и 3,0 % женщин немецкой национальности; украинский — соответственно 0,4 % и 0,3 %.

---

⁴⁷ Там же. С. 36—37.

В Николаевском округе русский язык был распространён широко. Русское население округа (98,9 % мужчин и 98,9 % женщин от численности русских мужчин и женщин округа) обозначили русский язык в качестве родного. 97,6 % мужчин и 98,1 % женщин русской национальности были обучены грамоте на русском языке. Украинский язык был родным для незначительной доли русских мужчин и женщин

Украинское население Николаевского округа (84,1 % мужчин и 83,8 % женщин) назвали родным украинский язык. Грамотными на украинском языке были 47,9 % мужчин-украинцев и 42,8 % женщин-украинок (от числа грамотных соответствующего пола). В то же время 15,5 % мужчин-украинцев и 15,8 % женщин-украинок считали родным русский язык.

Немцы, мужчины и женщины, Николаевского округа на 97,6 % считали родным языком немецкий. Русский и украинский языки в качестве родных были распространены слабо (менее 1 %).

Больше половины евреев (60,8 % мужчин от числа мужчин округа, и 62,0 % женщин от числа женщин округа) считали родным еврейский язык. Процент евреев, владевших грамотой на еврейском языке достигал 47,6 % у мужчин и 37,2 % у женщин. Однако евреи довольно активно пользовались русским языком как родным (38,2 % мужчин от числа мужчин округа, и 38,3 % женщин от числа женщин округа).

Данные по городскому населению ещё более ярко демонстрируют распространение среди разных этносов русского языка как родного (*таблица 10*).

Русский язык в качестве родного назвали более половины украинцев в таких городах как Сталино, Луганск, Херсон. В других городах — Днепропетровске, Одессе, — почти половина, одна треть — в Запорожье. Подавляющее большинство белорусов, проживающих в городах, считали русский язык родным. Более половины евреев в г. Сталино, Луганск, Николаев, Запорожье обозначили русский язык в качестве родного, а во всех других городах — чуть менее половины. Немцы, как уже говорилось, в большинстве своём сохраняли немецкий язык как родной, однако в городах резко повышалась численность немецкого населения, считающего родным русский язык.

Украинский язык назывался в качестве родного представителями других этносов редко, за исключением молдаван. Другие языки назывались родными почти без исключения их собственными этносами.

В сельской местности практически все этносы определяли в качестве родного язык своей народности, однако и там небольшая часть жителей не русской национальности считала русский язык родным: в Николаевском округе — 9 % украинцев и 6 % евреев, в Одесском соответственно — 7 и 5 % и т.д. Около 3 % русских признавали родным украинский язык.

Таким образом, перепись 1926 г. отразила полиэтничность и многоязычие населения всех округов УССР исторической Новороссии, причём характерной чертой этого региона был многонациональный и многоязычный состав не только городского, но и сельского населения. Преобладающую часть населения составляли украинцы и русские. Каждый второй житель региона был украинцем, в качестве родного назвавший украинский язык. Кроме того, часть украинского населения на его территории считало русский язык родным. Каждый пятый житель региона был русским, на 99 % определившим русский язык как родной. Около одного процента русских назвали родным украинский язык или язык другой национальности. Почти каждый седьмой житель региона был представителем других национальностей (евреев, немцев, татар, белорусов, поляков, караимов, молдаван и др.). Большинство из них назвало родным язык своей национальности. Исключение составляли белорусы, евреи и поляки, широко пользовавшиеся русским языком

Таблица 10

**Распределение населения областных центров исторической Новороссии
по этносам и родному языку в 1926 г. (в %)***

Этносы	Всё население	Число лиц с родным языком				родной язык не указан
		своего этноса	не своего этноса			
Днепропетровск						
Русские	100	98,9	0,5	нет	0,1	0,5
Украинцы	100	55,9	нет	43,5	0,1	0,6
Белорусы	100	16,9	0,9	80,7	0,8	0,7
Поляки	100	41,5	2,3	54,7	0,5	1,1
Чехи и словаки	100	35,7	1,0	58,2	4,1	1,0
Болгары	100	78,9	1,1	19,4	нет	0,6
Немцы	100	54,2	1,1	43,6	0,3	0,8
Молдаване	100	60,6	4,2	33,8	нет	1,4
Греки	100	40,3	1,7	52,5	5,5	нет
Евреи	100	48,6	0,2	50,8	0,0	0,4
Татары	100	81,4	0,6	17,7	0,3	нет
Армяне	100	77,4	нет	22,1	нет	0,5
Прочие	100	48,4	1,4	46,9	2,9	0,4
Не указано	100	нет	нет	2,7	1,1	96,2
Итого	100	66,5	0,3	32,5	0,1	0,6
Одесса						
Русские	100	99,5	0,3	нет	0,1	0,1
Украинцы	100	55,8	Нет	43,8	0,1	0,4
Белорусы	100	13,1	1,1	85,2	0,5	0,1
Поляки	100	52,8	1,8	44,7	0,3	0,4
Болгары	100	53,0	0,8	45,6	0,4	0,2
Немцы	100	67,7	0,3	31,5	0,3	0,2
Молдаване	100	63,4	1,6	34,5	нет	0,5
Греки	100	44,6	1,8	52,4	0,5	0,7
Евреи	100	54,0	0,2	45,4	0,1	0,3
Армяне	100	65,3	0,1	34,0	0,6	нет
Прочие	100	54,6	0,3	40,7	4,1	0,4
Не указано	100	нет	5,7	23,3	3,0	68,0
Итого	100	71,9	0,3	27,3	0,2	0,3
Сталино						
Русские	100	99,1	0,2	нет	0,1	0,6
Украинцы	100	41,8	Нет	57,4	0,1	0,7
Белорусы	100	13,9	0,1	84,9	0,3	0,8
Поляки	100	37,2	2,3	60,0	0,2	0,3
Чехи и словаки	100	50,0	Нет	46,2	3,8	нет
Болгары	100	39,4	Нет	59,0	нет	1,6
Немцы	100	51,8	0,7	46,0	1,5	нет
Молдаване	100	40,0	10,0	50,0	нет	нет
Греки	100	46,9	0,4	49,9	2,2	0,6
Евреи	100	37,3	0,1	61,9	0,1	0,6
Татары	100	93,4	Нет	5,0	0,1	1,5
Армяне	100	82,2	Нет	16,0	0,5	1,3
Прочие	100	40,1	0,8	53,3	3,6	2,3
Не указано	100	нет	3,5	37,6	8,3	50,7
Итого	100	74,1	0,2	24,8	0,1	0,8

Херсон						
Русские	100	98,4	0,5	нет	0,0	1,1
Украинцы	100	44,5	нет	54,7	0,0	0,8
Белорусы	100	19,3	3,4	77,3	нет	нет
Поляки	100	48,2	5,2	43,4	0,6	2,6
Чехи и словаки	100	69,6	нет	17,4	13,0	нет
Болгары	100	63,0	нет	37,0	нет	нет
Немцы	100	65,6	0,4	33,2	0,8	нет
Евреи	100	58,3	0,3	40,4	0,0	1,0
Молдаване	100	57,9	2,6	39,5	нет	нет
Греки	100	63,8	нет	27,6	6,9	1,7
Татары	100	94,9	нет	3,4	нет	1,7
Армяне	100	58,3	нет	41,7	нет	нет
Прочие	100	53,2	нет	42,5	2,7	1,7
Не указано	100	нет	2,7	16,1	6,0	75,2
Итого	100	67,5	0,3	30,9	0,1	1,2
Николаев						
Русские	100	99,4	0,3	нет	0,0	0,3
Украинцы	100	33,6	нет	65,7	0,1	0,6
Белорусы	100	15,0	2,1	81,6	0,3	1,0
Поляки	100	29,3	2,1	67,5	0,3	0,8
Болгары	100	65,1	3,1	31,4	нет	0,4
Латыши	100	62,8	нет	35,7	1,0	0,5
Немцы	100	61,7	0,9	36,0	1,0	0,4
Молдаване	100	26,5	8,8	64,7	нет	нет
Евреи	100	44,9	0,3	54,2	0,1	0,5
Караимы	100	24,0	нет	74,7	1,3	нет
Армяне	100	75,5	нет	24,0	0,5	нет
Прочие	100	39,7	2,5	48,8	4,3	4,8
Не указано	100	нет	5,6	61,7	6,5	26,2
Итого	100	47,5	1,8	46,2	3,9	0,6
Запорожье						
Русские	100	97,1	2,3	нет	0,1	0,6
Украинцы	100	69,3	нет	30,3	0,0	0,4
Белорусы	100	16,6	5,7	76,9	0,8	нет
Поляки	100	35,8	7,3	55,2	1,7	нет
Латыши	100	65,2	1,6	32,6	нет	0,6
Немцы	100	82,0	1,9	16,0	нет	0,1
Евреи	100	47,4	0,6	51,3	0,1	0,6
Татары	100	79,3	нет	20,7	нет	нет
Армяне	100	65,3	нет	34,7	нет	нет
Не указано	100	нет	7,7	23,1	нет	69,2
Итого	100	71,6	0,9	26,9	0,1	0,5
Луганск						
Русские	100	97,8	0,4	нет	0,0	1,8
Украинцы	100	38,7	нет	60,6	0,0	0,7
Белорусы	100	6,3	1,1	91,1	0,5	1,1
Поляки	100	34,5	1,1	62,3	0,2	1,9
Немцы	100	68,8	0,5	29,9	0,5	0,3
Евреи	100	46,7	0,2	52,0	0,2	0,9
Татары	100	64,6	нет	33,9	нет	1,5
Армяне	100	62,6	нет	35,3	1,5	0,6
Не указано	100	нет	1,7	41,7	1,7	55,0
Итого	100	65,5	0,2	32,9	0,1	1,3

* Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 11. С. 23—24, 27—28, 36—37, 248—249, 252, 345—346, 348—349 (подсчёты авторов).

как родным. Население, указавшее русский язык в качестве родного, составило по данному региону 32 % от всего его населения (свыше 1,6 млн человек)⁴⁸. В таких округах, как Луганский, Сталинский и Одесский, процент лиц с родным русским языком был значительно выше: соответственно 57, 47 и 39 % от населения округа⁴⁹. Русскоязычные в этих округах были самой крупной по численности языковой группой.

В 1920—1930-х гг. произошли процессы, связанные с индустриализацией, коллективизацией, вызвавшие значительные перемещения населения и демографические потрясения. Они не могли не повлиять на этнодемографическую ситуацию на территории бывшей Новороссии. Изменения в этнодемографическом развитии региона отразили переписи 1930-х гг.

Перепись 1937 г. в течение полувека была погребена в архивах под грифом «секретно». Она была в том же 1937 г. объявлена Советским правительством дефектной, её материалы были запрещены к использованию. Причина этого необоснованного обвинения состояла в том, что данные переписи выявили огромные потери населения вследствие политики насильственной коллективизации и голода 1932—1933 гг. Программа переписи 1937 г. была разработана крупнейшими специалистами в области переписного дела, участвовавшими в разработке программ переписей 1920-х гг. — О.А. Квиткиным, М.В. Курманом, И.А. Кравалем и др. По оценке современных исследователей, перепись была проведена с высокой точностью. Организаторы переписи были репрессированы.

Проведённая в 1939 г. «во исправление» новая перепись подтвердила результаты данных переписи 1937 г. В итоге, из всего обширного массива данных переписи 1939 г. были опубликованы лишь крайне скудные общие сведения, причём они при публикации были подвергнуты по распоряжению «сверху» намеренному искажению.

В настоящее время данные переписи 1939 г. освобождены от фальсификации и ее основные итоги опубликованы⁵⁰.

По данным переписи 1937 г., численность населения в регионе по сравнению с 1926 г. значительно возросла. Население Сталинской (Донецкой) области увеличилось в 6 раз, превысив 4,5 млн человек; Днепропетровской — в 2,5 раза (свыше 2,5 млн человек), Одесской — в 3,5 раза, достигнув 2,9 млн человек. Стремительно развивающиеся индустриализация и урбанизационные процессы способствовали заметному повышению численности городского населения. Доля городских жителей в населении Сталинской (Донецкой) области 1937 г. составила 69,6 %; в Днепропетровской области соответственно — 42,1 %, в Одесской — 35 %.

За межпереписной период изменился и состав населения по полу. Дальнейшее развитие урбанизации приводило к притоку в регион не только мужского, но и женского населения. Сказывалось влияние и более низкой у мужчин средней продолжительности жизни, связанной в этот период в значительной степени с тяжёлыми условиями труда и высоким производственным травматизмом. Женщин в 1937 г. было несколько больше, чем мужчин, особенно в сёлах. На 1000 женщин приходилось мужчин: в Донецкой области — 928, в городах — 946, в сёлах — 890; в Одесской области соответственно — 849, 867, 839; в Днепропетровской — 893, 936, 861⁵¹ и т.д.

⁴⁸ Там же. С. 29—30, 36—37 (подсчёты авторов).

⁴⁹ Там же. С. 37.

⁵⁰ Жиромская В.Б. Население России в переписи 1939 г. // Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги: [Россия]. СПб., 1999. С. 8—19.

⁵¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 11. С. 2—3 (подсчёты авторов); Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: сборник документов и материалов. М., 2007. С. 47, 58 (подсчёты авторов).

Однако соотношение полов, особенно в городах, было довольно сбалансированным. В сёлах дисбаланс полов проявлялся несколько реже в связи с миграцией в города прежде всего мужчин молодого возраста. Призыв в армию в индустриальных регионах также в основном происходил из сельской местности.

В 1939 г. на территории бывшей Новороссии вместо упразднённых округов находились Ворошиловградская, Днепропетровская, Запорожская, Николаевская, Одесская и Сталинская области. Изучение материалов переписи населения 1939 г. показало наличие в её данных необоснованной приписки к численности населения всех территориальных единиц СССР, в том числе и на территории областей УССР. В целях сокрытия людских потерь в период насильственной коллективизации и голода 1932—1933 гг., поразившего все зерновые районы СССР, были перераспределены в централизованном порядке переписные листы на заключённых из мест сосредоточения «спецконтингента» (Север, Восточная Сибирь, Дальневосточный край) в другие регионы страны.

Размер приписки к численности населения разных областей исторической Новороссии колебался в пределах от 2 % в Николаевской области до 5 % в Одесской. При этом, поскольку рост городского населения региона был очень значителен, приписки коснулись его меньше и не превышали 3 %, по сельскому же населению поднимались до 6—8 % от истинной его численности. Исключив из материалов переписи населения 1939 г. приписку, получаем численность населения региона — 11,2 млн человек, в том числе наиболее населённых областей: Сталинской — 2997,7 тыс. человек, Днепропетровской — 2201,3 тыс. человек, Ворошиловградской — 1780,9 тыс. человек. Таким образом, население региона за межпереписной период увеличилось на 0,6 млн человек.

Городское население превышало сельское и составляло 56,4 %, сельское — 44 %. Городское население численно преобладало в Ворошиловградской (Луганской) — 67 % (от населения области), в Днепропетровской — 54 % и, особенно в Сталинской областях — 79 %. Но в ряде областей — Запорожской, Одесской и Николаевской — преобладало сельское население: соответственно, 64 %, 58 % и 65 %. При этом рост городского населения отмечался повсеместно. Мужчин было численно меньше, чем женщин, однако соотношение числа мужчин и женщин в среднем было близко к норме: на 1000 женщин приходилось мужчин — 941⁵².

Возрастная структура населения областей бывшей Новороссии в целом оставалась молодой и трудоспособной. Так, лица в возрасте 15—19 и 20—29 лет имели высокий удельный вес в составе населения — 19,5 % и 20,9 %; лица средних возрастов 30—39 лет — 16,4 %. Удельный вес пожилых возрастных групп 50—59 лет и 60 лет и старше был небольшим: 50—59 лет — 5,9 %, 60 лет и старше — 5,1 %. Однако сталинская коллективизация и голод оставили свой след в возрастном составе населения региона. Удельный вес младенческих и детско-подростковых возрастов от 0 до 14 лет составлял в 1926 г. 36,0 % от всего населения, а в 1939 г. 32,2 %, то есть был ниже, несмотря на повышенную вследствие запрещения абортов рождаемость в конце 1930-х гг.⁵³

В 1930-е гг. территория региона сохраняла полиэтничность. В нём проживали многочисленные этносы, среди них: украинцы, русские, евреи, белорусы, поляки,

⁵² Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность наличного населения СССР по союзным республикам, краям, областям и автономным республикам. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_por_39_1.php (дата обращения: 04.04.2016) (подсчёты авторов); РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 284. Л. 10—17, 26—29, 40—43, 174—177.

⁵³ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Возрастной состав населения союзных республик и их регионов. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_reg_age_26.php (дата обращения: 09.04.2016) (подсчёты авторов); Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги: [СССР]. М., 1992. С. 68—70 (подсчёты авторов).

молдаване, татары, болгары и др.⁵⁴ Однако, как и в 1920-е гг., численно преобладали украинцы и русские.

Число украинцев в данном регионе за межпереписной период увеличилось на 4,4 млн человек (на 134,8 %) и составило в 1939 г. 7,6 млн человек. В этническом составе удельный вес украинцев увеличился на 1,3 % и достиг 66,0 % в 1939 г.

Численность русских в регионе повысилась на 1,6 млн человек, или на 153,4 %, и достигла в 1939 г. 2,6 млн человек. Наибольшее число русских, как и в 1926 г., проживало в Сталинской (Донецкой) и в Ворошиловградской областях. В этническом составе доля русских увеличилась на 2 % и составила 22,4 % от населения исторической Новороссии.

Данные переписей населения 1926 и 1939 гг. показали численное увеличение в регионе немцев на 137,5 тыс. человек, или на 78,1 %. Немцы составили в 1939 г. 313,4 тыс. человек, или 2,7 % от населения бывшей Новороссии. Самое многочисленное расселение немцев на территории региона было в Одесской и Запорожской областях, а малочисленное — в Ворошиловградской (Луганской) области.

За период с 1926 по 1939 гг. число евреев в регионе увеличилось на 195,0 тыс. человек, или на 54,6 %, и насчитывало в 1939 г. 551,8 тыс. человек. Доля евреев в этническом его составе сократилась с 7,1 % в 1926 г. до 4,8 % в 1939 г. Большинство евреев традиционно проживало в Одесской и в Днепропетровской областях.

Число белорусов в регионе за межпереписной период увеличилось на 54,2 тыс. человек, или на 58,5 %, и достигло 92,6 тыс. человек (0,8 % от населения). Самая высокая численность белорусов фиксировалась в 1939 г. в Сталинской и Днепропетровской областях.

Греки численно возросли на 58,2 тыс. человек, или на 61,1 %, составив в 1939 г. 95,2 тыс. человек. В этническом составе отмечалось небольшое увеличение удельного веса греков за межпереписной период — с 0,7 % до 0,8 %. Численность греков более всего выросла в Сталинской (Донецкой) области.

С 1926 по 1939 гг. число болгар повысилось на 43,7 тыс. человек, то есть на 63,9 %, и насчитывало в 1939 г. 68,4 тыс. человек. Среди этносов областей УССР исторической Новороссии удельный вес болгар увеличился на 0,1 % и составил 0,6 %. Особенно много проживало болгар в Одесской области.

Численность молдаван выросла на 3,4 тыс. человек, или на 11,2 %, и составила в 1939 г. 33,8 тыс. человек. За межпереписной период в этническом составе удельный вес молдаван в регионе сократился (в % от населения бывшей Новороссии): 1926 г. — 0,6 %, 1939 г. — 0,3 %. Расселялись молдаване в основном в Одесской и Днепропетровской областях.

В отличие от других этносов число поляков за период между переписями 1926 и 1939 г. сократилось на 3,4 тыс. человек (то есть на 10,9 %) и составило 27,9 тыс. человек⁵⁵. Удельный вес поляков среди этносов региона был равен 0,2 % вместо 0,6 % в 1926 г. Тем не менее, география расселения поляков была широкой и охватывала Днепропетровскую, Одесскую, Сталинскую области.

Число татар увеличилось почти вдвое (на 12,8 тыс. человек) и возросло в 1939 г. до 24,0 тыс. человек. Удельный вес татар на фоне роста других этносов оставался низким — 0,2 %. Наибольшее число татар проживало в Сталинской области.

⁵⁴ При проведении переписи населения 1939 г. народность и родной язык записывались по самоопределению респондента, см.: Там же. С. 246.

⁵⁵ На сокращение численности польского населения оказала влияние «польская операция» НКВД, осуществлявшаяся в 1937—1938 гг. на основании Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 августа 1937 г. № 564 и Оперативного приказа Народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 00485 от 11 августа 1937 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937—1938. М., 2004. С. 299, 301—303.

В 1930-е гг. в областях исторической Новороссии проживали и другие этносы — узбеки, туркмены, таджики, грузины, румыны, венгры и др., однако их численность в национальном составе региона была небольшой⁵⁶.

Таким образом, все этносы за межпереписной период увеличили свою численность, особенно русские, украинцы, белорусы, немцы, татары. Сократилась лишь численность поляков. Особенно полиэтничными были Сталинская, Ворошиловградская, Днепропетровская области.

Как уже отмечалось, в ходе индустриализации страны начал быстро развиваться процесс урбанизации региона. Это видно по резкому увеличению удельного веса горожан почти среди всех этносов бывшей Новороссии (в два и более раза). Особенно активно пополнялось городское население украинцами, русскими, немцами, евреями, белорусами и татарами. Центрами притяжения были такие города как Сталино, Днепропетровск, Ворошиловград, Одесса.

Численность горожан увеличивалась не только за счёт сельского населения Украины. Активным был и приток этносов из других регионов страны.

Горожане преобладали среди русских (75,9 % от численности данного этноса, проживавшего в регионе), евреев, белорусов (соответственно 89,3 ; и 66,1 %). Среди украинцев и поляков горожане составляли чуть менее половины численности каждого из этих этносов (соответственно 48,2 % и 49,2 %). Значительной доля горожан была среди греков — 41 %. Немцы, греки, болгары, молдаване в основном принадлежали к сельскому населению (соответственно — 82,2 %, 59,0 %, 84,8 %, 73,0 %).

Таким образом, города УССР на территории исторической Новороссии складывались и развивались как полиэтничные центры. Среди русских преобладали горожане.

Полиэтничному составу населения соответствовало многоязычие. В областях бывшей Новороссии в конце 1930-х гг., как и ранее, наиболее распространёнными языками были украинский и русский, другие языки использовались населением значительно меньше.

В городах региона самое широкое распространение получили русский и украинский языки (таблица 11). Русский язык считали родным почти половина городского населения, украинский — немногим меньше. Особенно широко русский язык был распространён в городах Одесской, Николаевской и Сталинской областей. В этих городах русский язык родным считали более половины жителей. В то же время называли родным языком еврейский — 2,2 % (от городского населения бывшей Новороссии), греческий, белорусский, болгарский, польский, молдавский — менее 1 %⁵⁷.

За межпереписной период в областях Украины, образованных на территории исторической Новороссии, повысилась грамотность населения, особенно в Запорожской, Днепропетровской, Одесской и Сталинской областях. В 1939 г. удельный вес грамотного населения в возрастах 9 лет и старше составлял: Ворошиловградская область — 85,2 %, Днепропетровская — 88,5 %, Запорожская — 90,3 %, Николаевская — 88,0 %, Одесская — 88,3 %, Сталинская области — 88,1 %⁵⁸.

Таким образом, за период с 1926 по 1939 гг. численность населения региона увеличилась, повысилось число городских жителей и сократилось сельских. Население

⁵⁶ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 60. Л. 139—139 об., 145—145 об., 159—159 об., Д. 123. Л. 15—15 об., 38—38 об., 46—46 об., Д. 151. Л. 16, 42, 53 (подсчёты авторов); Оп. 336. Д. 241—247; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 11. С. 29—30 (подсчёты авторов); Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги: [СССР]. С. 68—70 (подсчёты авторов).

⁵⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 256. Л. 22—23.

⁵⁸ Там же. Л. 10.

**Распределение городского населения областей УССР на территории
исторической Новороссии по родному языку (в %)***

Области	Языки										всего
	украинский	русский	еврейский	немецкий	польский	молдавский	белорусский	греческий	болгарский	прочие	
Ворошиловградская	48,3	49,8	0,4	0,3	0,0	0,0	0,2	0,0	0,0	1,0	100
Днепропетровская	61,9	34,6	2,5	0,2	0,1	0,0	0,3	0,0	0,0	0,5	100
Запорожская	52,2	43,3	1,5	1,8	0,0	0,0	0,1	0,0	0,3	0,8	100
Николаевская	38,6	56,8	3,4	0,3	0,0	0,1	0,1	0,0	0,1	0,6	100
Одесская	24,4	63,2	10,3	0,7	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,7	100
Сталинская	44,1	53,1	0,6	0,3	0,0	0,1	0,3	0,6	0,1	0,8	100

* Составлено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 256. Л. 22—23 (подсчёты авторов).

активно пополнялось в этот период за счёт мигрантов из других районов СССР, особенно промышленные области. Половозрастной состав населения региона оставался молодым, трудоспособным и прогрессивным с точки зрения воспроизводства поколений. Вместе с тем перепись 1939 г. зафиксировала пониженные показатели младенческих, детских и подростковых возрастов.

В 1930-е, как и в 1920-е гг., территория бывшей Новороссии сохраняла полиэтнический состав населения с численным преобладанием украинцев и русских. Почти среди всех её этносов увеличилась доля горожан. Самыми распространёнными языками в регионе оставались украинский и русский, другие языки использовались населением значительно меньше. За межпереписной период с 1926 по 1939 гг. повысился уровень грамотности населения региона на родных и русском языках.

**Еврейское население бывшей Новороссии в этно-демографических процессах
и национальной политике 1920–1930-х гг.**

После завершения Гражданской войны жизненный уровень еврейских общин как в городах, так особенно в сельской местности бывших губерний Новороссии, включённых в состав УССР, резко упал. Это явилось следствием кровавой волны погромов в годы Гражданской войны, а также политики «военного коммунизма», которая привела к фактической ликвидации мелкой торговли и кустарных промыслов — а именно в этих отраслях хозяйства было занято подавляющее большинство еврейского населения

Из-за частой смены властей (многие из которых имели антисемитскую направленность) и нападений различных банд еврейское население в регионе оказалось в тяжёлом положении. В Одессе, например, для оказания сопротивления погромщикам была организована многочисленная и хорошо вооружённая еврейская боевая дружина. В результате её активности (дружина просуществовала до весны 1920 г.) в городе не было погромов. Значительную помощь евреям региона в ту пору оказали зарубежные организации, прежде всего Джойнт, входивший в состав Американской админи-

страции помощи (АРА), затем Агро-Джойнт, созданный Исполкомом Джойнта в июле 1924 г.⁵⁹ Посланники Агро-Джойнта доставляли в этот регион, как и в другие области Украины, продовольствие, одежду, семена и сельскохозяйственный инвентарь. Эту помощь получали не только евреи, но и всё окружающее население. Вместе с тем помощь распределялась через еврейские общины и имела целевое назначение. Помощь направлялась и от еврейских землячеств за океаном, и от частных лиц. Евреям украинских губерний, расположенных на территории исторической Новороссии, была оказана помощь, которая исчислялась в миллионах рублей в валюте.

Социально-экономические и политические изменения времён НЭПа в целом положительно сказались на положении заметной части еврейского населения региона. Политический климат Юга России с постоянной сменой властей в период «военного коммунизма» и недолгих кампаний по национализации и «уничтожению буржуазии как класса» оказался благоприятным для выживания буржуазного сословия, особенно в Одессе. Еврейская буржуазия в этом регионе не была загнана в угол, как в РСФСР. Например, в Одессе у неё оказались покровители среди местной большевистской элиты. Родственные связи и блат уживались с большевистским аскетизмом и проповедями о всеобщем равенстве⁶⁰. В 1920-х гг. от 20 % до 30 % одесских евреев были торговцами, мелкими лавочниками, маклерами, принадлежали к лицам, обслуживающим богослужение, и были лишены избирательных прав как «нетрудовые элементы»⁶¹.

Одессу нередко называли «новой Палестиной». Город продолжал оставаться одним из центров сионистской активности социалистическо-сионистского движения (Ге-Халуц). Были организованы сельскохозяйственные школы и курсы по подготовке к получению профессиональных навыков, для жизни в Палестине. Большинство обучавшихся, эмигрировали в Палестину в годы Гражданской войны. В 1919 г. в Яффу отплыл корабль «Руслан» с 650 эмигрантами, ставший символом сионистского движения в ту пору⁶².

В 1920 г. еврейское население города увеличилось за счёт беженцев и составляло более 190 тыс. челок. В 1923 г., когда часть беженцев возвратилась домой, евреев в Одессе осталось не более 130 тыс., в 1926 г. еврейское население города вновь возросло за счёт естественного прироста, в условиях НЭПа и наплыва евреев из окрестностей оно насчитывало более 153 тыс., что составляло порядка 36,4 % от всего населения Одессы, а в городах губернии — более 40 %⁶³. К 1939 г. еврейское население Одессы увеличилось до 201 тыс. человек, но к в процентном отношении сократилось до 30 %⁶⁴. Евреи по-прежнему занимали ведущее положение в таких отраслях экономики и культуры, как торговля, составляли до 90 % членов союза портных, 67 % членов союза печатников, 48 % работников городских служб (включая водителей, электриков) и служащих исполкомов и 40 % членов союза свободных профессий. Вместе с тем всё заметнее становилось участие евреев в работе на предприятиях тяжёлой промышленности. До революции среди евреев города фактически не было рабочих.

На «гражданскую войну на еврейской улице» и борьбу с мешанством были ориентированы созданная при КП(б)У Евсекция, которая стремилась активно противостоять

⁵⁹ Мицель М. Агро-Джойнт в СССР (1924—1938) и Днепропетровск. Украинская контора Агро-Джойнта. Киев, 2012.

⁶⁰ Савченко В. Неофициальная Одесса эпохи нэпа. Март 1921 — сентябрь 1929. М., 2012. С. 230—231.

⁶¹ Файтельберг-Бланк В., Савченко В. Одесса в эпоху войн и революций. Одесса, 2008.

⁶² Миллер У. «Руслан» и его знаменитый рейс // Параллели: Русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М., 2015. С. 118—164.

⁶³ Савченко В. Указ. соч. С. 230.

⁶⁴ [Куповецкий М.С.] Советский Союз: Этническая демография советского еврейства // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 8. Иерусалим, 1996. Стб. 300. Табл. 10.

«нэпманизации» еврейского населения, выступала противником эмиграции, проводила свою культурную политику. В Одессе, как и в других городах региона, с окончательным установлением советской власти вся издательская и культурная деятельность на иврите, объявленном языком клерикалов, буржуазии и сионистов, была прекращена. Проведены многочисленные репрессии, высылки и аресты сионистов. Подчас на нелегальных условиях продолжали действовать группы Ге-Халуц, работала сельскохозяйственная ферма «Кадима», привившаяся трудовые навыки и готовившая своих членов к выезду в Палестину. В 1923—1927 гг. сионисты печатали листовки, в которых критиковалась политика советской власти в еврейском вопросе. В сентябре 1924 г. в Одессе прошли аресты сионистов, за решёткой оказалось несколько сот человек. В знак протеста против репрессий по улицам города прошла колонна еврейской молодёжи с пением сионистского гимна «Атиква». Демонстранты были разогнаны конной милицией, прошла волна новых арестов. Несмотря на ужесточение преследований, некоторым сионистам ссылку в Казахстан и Сибирь заменили высылкой в Палестину без права возвращения. К началу 1930-х гг. из-за массовых репрессий деятельность фактически всех сионистских организаций в Одессе и в областях исторической Новороссии в целом была пресечена.

С 1921 г. местные власти, комсомол, Союз безбожников развернули мощную кампанию против иудаизма. В день еврейского Нового года (*Рош га-Шана*) в Одессе в присутствии большого числа еврейской молодёжи был организован театрализованный «суд над еврейской религией». В следующем году большинство синагог было закрыто. Самая крупная в городе Бродская синагога в марте 1925 г. на основании, что «обслуживает небольшую группу еврейской аристократии и буржуазии, в то время как всё еврейское пролетарское население Одессы нуждается в помещении для клуба как центра еврейской культурной жизни в городе», была превращена в еврейский пролетарский клуб. Из синагоги изгнали священнослужителей и всех молящихся, вынесли свитки Торы и предметы культа, а затем в её стенах провели митинг. Закрытие Бродской синагоги было обставлено как всенародный праздник: прошла манифестация рабочих, фабрики и заводы не работали, город был украшен флагами. Закрытие синагог носило повсеместный характер. В 1924 г. в Юзовке (Донбасс) власти закрыли так называемую Третью синагогу⁶⁵. Решено было передать её по решению общего собрания евреев рабочих Юзовки в ведение Окркомхоза для оборудования сборного пункта Окровоенкомата. Через несколько лет дошла печальная очередь и до Первой синагоги в Юзовке (Сталино). Во время заседания президиума Сталинского окружисполкома в июне 1929 г. инспектор по религиозным объектам Майзин доложил «о закрытии еврейской синагоги решением Рабсовета Союза безбожников, что собрали 2980 подписей евреев-трудящихся»⁶⁶. Одной из последних, в Сталино синагога была закрыта в апреле 1930 г. И вновь местный горсовет принял такое решение «по просьбе трудящихся евреев». Одновременно с закрытием синагоги власть поступила аналогичным образом и со Спасо-Преображенским православным собором. Однако полностью закрыть эти религиозные учреждения чиновникам не удалось. Но в ноябре 1931 г. президиум Сталинского горсовета второй раз просил ВУЦИК «рассмотреть и удовлетворить ходатайство рабочих-ударников с заводов и работников, работающих на других предприятиях, о закрытии церкви и синагоги».

В середине 1920-х гг., как и в начале десятилетия, возобновились гонения на иудейских священнослужителей, производилась реквизиция серебряных ритуальных предметов. Власти попытались организовать по примеру православной «Живой

⁶⁵ Государственный архив Донецкой области. Ф-Р2. Оп. 1. Д. 16. Л. 108.

⁶⁶ Там же. Д. 189. Л. 12 об.

церкви» «Живую синагогу». ГПУ УССР готовила группу «красных раввинов». «Живая синагога» должна была соединить «коммунизм с Торой». Но уже к 1926 г. стало ясно, что эксперимент не нашёл среди еврейского населения поддержки, и «Живая синагога» прекратила существование.

В 1920-х гг. в восточной Украине активно реализовывалась программа «национального государственного строительства», сформулированная в декрете Всеукраинского центрального исполнительного комитета СНК от 1 августа 1923 г. «О мерах по обеспечению равноправия языков и о содействии в развитии украинского языка». Наряду с фактически тотальной украинизацией делопроизводства и иной другой деятельностью государственных учреждений были приняты меры по созданию равноправия еврейского языка (идиш), обеспечению представительства национальных меньшинств (в том числе и еврейского) в государственных и общественных организациях, хозяйственного возрождения еврейских сельскохозяйственных колоний, большинство которых были основаны ещё в первые десятилетия XIX в.

Запретив обучение ивриту, органы Советской власти многое делали для развития культуры на «языке пролетарской массы» — идише. Почти до конца 1930-х гг. Одесса являлась одним из ведущих центров советской еврейской культуры. Идиш был также основным языком в ряде государственных учреждений, включая отделения милиции и районные суды в населённых пунктах с преобладающим еврейским населением, а также в еврейских национальных районах.

В 1926 г. из всех учащихся евреев до 22 % обучались в еврейских школах. В Одесском университете был открыт факультет идиша, работали также педагогический техникум, еврейская совпартшкола. Еврейская академическая и Публичная библиотека обладали большим фондом редких и уникальных изданий. Вплоть до начала Великой Отечественной войны в Одессе работал Всеукраинский музей еврейской культуры им. Менделе Мойхер-Сфорима. В его собрании имелась ценная коллекция живописи и произведений традиционного еврейского искусства.

В 1935 г. был открыт Одесский еврейский театр, художественным руководителем которого стал режиссёр, педагог и театральный деятель Эфраим Лойтер (1889—1963). Он поставил «Овечий источник» Лопе де Вега, «Мать» по М. Горькому (1938), «Блуждающие звезды» по Шолом-Алейхему (1940) и другие спектакли. Тем не менее, к концу 1930-х гг. по всей стране началось ускоренное свёртывание деятельности еврейских культурных институтов, не избежала этой участи и Одесса⁶⁷. В городе начали закрываться религиозные заведения и синагоги. Необходимо отметить, что это было частью общего процесса закрытия всех религиозных зданий, любых конфессий.

Как ответ на «сионистскую эмиграцию», в середине 1920-х гг. государственные структуры рассматривали проекты создания еврейской советской государственности и «аграризации еврейской жизни» — разгрузки местечек и переселения евреев в сельские районы. Ещё в 1923 г. журналист и еврейский общественный деятель А. Брагин выступил инициатором проекта по созданию еврейских сельскохозяйственных поселений на Юге Украины и в Крыму. Он предложил переселить евреев на пустующие земли Юга страны, чтобы «от Днепра до Чёрного моря» создать Еврейскую автономную советскую республику со столицей в Одессе. Летом 1923 г. произошло первое такое переселение евреев в Одесскую губернию, а в 1925 г. там уже насчитывалось до 50 тыс. евреев-земледельцев⁶⁸.

⁶⁷ О еврейской научной, культурной и общественной жизни Одессы в рассматриваемый период и последующие годы см.: *Боровой С.Я.* Воспоминания. М.; Иерусалим, 1993.

⁶⁸ *Савченко В.* Указ. соч. С. 236.

Слухи о том, что Одесса будет «отдана» евреям, обострили антисемитские настроения. Непродуманность как идеи автономии, так и плана «аграризации» отмечалась и самими еврейскими активистами. На проходившей в Одессе беспартийной еврейской конференции в 1927 г. отмечалась невозможность реализации проекта переселения: «...евреев зовут на землю, но земли в европейской части СССР нет»⁶⁹. Первоначально этот план был поддержан, но в дальнейшем отклонён, чтобы не обострять отношения с коренным населением⁷⁰.

Руководство национально-государственным и культурным развитием осуществлял в 1920-е гг. еврейский подотдел Отдела национальных меньшинств НКВД УССР. Тем не менее, отметим, что во второй половине 1920-х — начала 1930-х гг. в результате изменения властями экономического курса и отказа от НЭПа еврейские массы оказались фактически без средств к существованию. Прямым результатом сложившейся ситуации стала миграция евреев из местечек и небольших городов Белоруссии и Украины в сельские районы Юга России и Крыма. Власти и деятели из созданного при Президиуме Совета национальностей ЦИК СССР в августе 1924 г. Комитета по землеустройству трудящихся евреев (КОМЗЕТ) и учреждённого в январе 1925 г. Всесоюзного общества по землеустройству трудящихся евреев (ОЗЕТ) ориентировались на радикальное изменение социально-профессиональной структуры еврейского населения, создание класса еврейского крестьянства⁷¹.

Суть переселенческой политики заключалась в стремлении советских властей решить проблему «оздоровления экономического и культурного положения еврейской трудящейся массы» путём привлечения «разорённых слоёв еврейского трудящегося населения» к производительному сельскохозяйственному труду⁷². Были организованы еврейские сельскохозяйственные поселения и на их основе — еврейские национальные районы. Наиболее перспективным у партийных и советских функционеров, работников ОЗЕТа и КОМЗЕТа, считался регион Юга Украины и России, а также Крым. Активным сторонником этого проекта выступил и Всесоюзный староста, председатель ВЦИКа М.И. Калинин. В статье в «Известиях» в 1926 г. он писал: «Евреи по воле истории привыкли жить в мягком южном климате... Поэтому в первую голову правительство стремится их расселить... в тех местах, где они живут (на Украине и Белоруссии. — *А.Л.*), а также переселяет в такие... районы, где климат и все остальные условия не резко разнятся от их прежнего быта»⁷³.

Первый в Советском Союзе еврейский район — Калининдорфский — возник в 1927 г. на Херсонщине (с 1944 г. — посёлок городского типа Калининское Херсонской области, до 1927 г. — деревня Большая Сейдеменуха, *сдеменуха* — «тихое поле», иврит). Поселение имело длительную историю, оно являлось, как уже отмечалось, одной из первых в Российской империи еврейских сельскохозяйственных колоний. Достаточно массовая миграция евреев в южные области и в Крым в собственные административно-территориальные районы свидетельствовала также об их стремлении разрешить не только социально-экономические проблемы, но и обрести национальную государственность.

С 1924 г. до начала 1930-х гг. при материальной и технической помощи КОМЗЕТа, ОЗЕТа, зарубежных благотворительных организаций Еврейского колониационного общества и Агро-Джойнта, Калининдорф стал базой для новых поселенцев.

⁶⁹ Центральный Государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1. Л. 73.

⁷⁰ Кандель Ф. Книга времён и событий. История евреев Советского Союза. (1917—1939). Иерусалим; М., 2002. С. 222.

⁷¹ Там же.

⁷² Національні відносини в Україні ХХ ст. Київ. 1994. С. 149—150.

⁷³ Цит. по: Локшин А. Советский Сион // Евреи в России. Неизвестное об известном. М., 2012. С. 227.

В 1932 г. из почти 14 тыс. его жителей более 12 тыс. были евреями (из них 71 % — новые поселенцы). В 1935 г. в район входили 8 нееврейских и 39 еврейских поселений, из которых самыми крупными были Калининдорф, Бобровый Кут, Ефигарь, Львово, Штерндорф (бывшая Малая Сейдеменуха). В Калининдорфе в 1930—1935 гг. издавалась районная газета на идиш «Колвирт-эмес», работал Еврейский колхозный театр.

К 1930 г. были созданы Новозлатопольский район на границе Запорожской и Сталинской губерний и Сталиндорфский на юге Днепропетровской области. Районный центр возник на основе прежних еврейских сельскохозяйственных колоний: Излучистая, Нововитебск, Новожитомир, Новоковно и др. Из 26 сельсоветов, входивших район, еврейскими были 16, а из 126 населённых пунктов 52 имели преимущественно еврейское население. К концу 1932 г. евреи составляли около половины всего населения Сталиндорфского района. Еврейские сёла в этом районе составляли более 54 %, украинские — около 30 %, немецкие — почти 11 %, русские — 5,25 %. В 1930—1937 гг. издавалась районная газета на еврейском языке «Сталиндорферэмес», работали еврейские школы, педагогический техникум, был организован колхозный районный театр. Кроме того, имелось ещё два еврейских района — Фрайдорфский, созданный в 1930 г. и Лариндорфский, появившийся в 1935 г. в Крымской автономной республике, входившей в состав РСФСР. Общая площадь еврейских национально-административных районов составляла 4,5 тыс. км² с населением около 80 тыс. человек. На этих территориях еврейский язык являлся языком судопроизводства, обучения в школах, культурно-просветительной работы, периодической печати (районных и многотиражных газет).

Коллективизация, раскулачивание, высылка, репрессии против иудейских слугителей культа, голод 1932—1933 гг. привели как к высокой смертности, включая детей, так и к оттоку молодёжи в города — и как результат, к значительному снижению еврейского населения. В период «большого террора» в областях бывшей Новороссии было репрессировано немало иудейских священнослужителей. В сентябре 1938 г. в селе Яновка Одесской области были арестованы раввин А. Шахман и староста общины Л. Шпигель. За организацию в Днепропетровске «антисоветского клерикального подполья» в марте 1939 г. был арестован раввин Л.-И. Шнеерсон и др.⁷⁴ В 1938 г. по обвинению в контрреволюционной пропаганде, организации и проведении на дому нелегальных собраний расстрелян раввин Соломон Кодкин, уроженец Смоленской области, с 1928 по 1937 г. бывший раввином в Сталино.

В связи с уменьшением численности учащихся и началом изменения политики властей большинство еврейских школ в рассматриваемом регионе были преобразованы в русские и украинские. В частности, по переписи 1939 г. в Сталиндорфе проживало около 750 евреев (около 48 %), а во всём районе 7312 человек (22,18 %). Практически все еврейские земледельческие колонии, преобразованные в колхозы, просуществовали до начала Великой Отечественной войны.

Политика украинизации и «русский вопрос» на территории исторической Новороссии в 1920–1930-е гг.

Чрезвычайно сложной и в то же время довольно острой и болезненной общественно-политической проблемой, возникшей на территории областей УССР, входивших в историческую Новороссию в 1920-х — начале 1930-х гг., стало разрешение здесь

⁷⁴ Осипова И. Хасиды. «Спасая народ свой...» М., 2002. С. 108—109.

национального вопроса, когда правительство Советской Украины начало активно проводить политику украинизации партийного и государственного аппарата на всей территории республики. Политика советской украинизации предполагала активную поддержку со стороны государства украинского языка, науки и культуры, продвижение украинских национальных кадров на руководящие посты в партии, советских и административных органах.

Политика уступок национал-коммунистам, к которой с конца 1922 г. все активнее призывал большевиков В.И. Ленин, после решений XII съезда партии (апрель 1923 г.) и IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик (июнь 1923 г.) обрела форму «коренизации», которая должна была на практике разрешить назревшие национальные проблемы. В первую очередь, необходимо было добиться того, чтобы в национальных республиках советская власть «функционировала на родном языке, чтобы школы и органы власти строились из людей местных, знающих язык, нравы, обычаи, быт»⁷⁵, чтобы «были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное инонациональное население и национальные меньшинства»⁷⁶.

После того, как XII съезд РКП(б) в 1923 г. провозгласил курс на коренизацию партийного и государственного аппарата в национальных республиках Советского Союза, в УССР стала набирать обороты политика советской украинизации. Украинизация должна была проводиться на всей территории Советской Украины, в том числе в южных и восточных её областях, где на протяжении длительного времени проживали не только украинцы (малороссы), но и представители других национальностей: русские, евреи, греки, болгары, немцы и др. Если для центральных областей УССР украинизация была во многом возвратом к своей культуре и предполагала поэтому дерусификацию, то для населения, проживавшего на территории бывшей Новороссии, она стала навязыванием чужой культуры⁷⁷.

Л.М. Каганович, который был избран Генеральным секретарем ЦК КП(б) У в апреле 1925 г., стал ключевой фигурой в проведении политики коренизации на Украине. Неукоснительно следовавший во всём указаниям И.В. Сталина, он возглавил украинизацию и резко ускорил её темпы: при Политбюро ЦК КП(б)У была создана специальная комиссия по украинизации, заметно выросло число украинцев в партийных и советских органах. В то же время активизировался процесс украинизации школьного образования, газет и журналов, перевода на украинский язык делопроизводства в государственных учреждениях.

И.В. Сталин, активный сторонник политики коренизации и один из главных её инициаторов, тем не менее, прекрасно понимал, что не следует спешить с украинизацией пролетариата на юге и востоке Украины. В своём письме Л.М. Кагановичу от 26 апреля 1926 г. он заявлял: «Можно и нужно украинизировать, соблюдая при этом известный темп, наши партийный, государственный и иные аппараты, обслуживающие население. Но нельзя украинизировать сверху пролетариат. Нельзя заставить русские рабочие массы отказаться от русского языка и русской культуры и признать своей культурой и своим языком украинский. Это противоречит принципу свободного развития национальностей»⁷⁸.

⁷⁵ Двенадцатый съезд РКП(б): стенографический отчёт. М., 1968. С. 482.

⁷⁶ Там же. С. 696.

⁷⁷ Мальгин А.В. Украина: соборность и регионализм. Симферополь, 2005. С. 95.

⁷⁸ ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918—1933 гг. / сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 2005. С. 383—384.

Столкнувшись с массовым сопротивлением украинизации со стороны обрусевших украинцев и русских рабочих, партийное руководство УССР взяло курс на смягчение политики украинизации пролетариата, среди которого был высок процент признающих своим родным языком русский. В мае 1926 г. в письме членов политбюро ЦК КП(б)У И.В. Сталину говорилось о том, что проводя политику украинизации, политбюро ЦК КП(б)У в то же время высказывается против насильственной украинизации русских рабочих⁷⁹. А на июньском пленуме ЦК и ЦКК КП(б)У 1926 г. было принято постановление, в котором партийным руководством УССР осуждалась насильственная украинизация русского пролетариата и рабочих других национальностей: «Партия решительно отмежовывается от всякого проведения украинизации сверху насильными административными мерами относительно рабочих и крестьян других национальностей. Ни в каком смысле не стоит вопрос о том, чтобы заставить русские рабочие массы отказаться от русского языка и русской культуры и признать своей культурой и своим языком украинский»⁸⁰. В июле 1927 г. на очередном пленуме ЦК КП(б)У отмечалось, что «первые условия украинизации пролетариата — это реальность расчёта во времени (вопрос о темпе), и отсутствие административного принуждения. Требуется различие между русифицированными рабочими, употребляющими смешанный украинский язык, и русскими рабочими, внимательное отношение к национальным меньшинствам и строгое обеспечение их интересов»⁸¹.

Авторство теории о двух типах русскоязычных рабочих на Украине, по всей видимости, принадлежит Н.А. Скрыпнику — главному вдохновителю и проводнику советской политики украинизации, возглавлявшему с 1927 г. по 1933 г. Наркомпрос УССР. По его мнению, одна часть рабочих, наибольшая, украинского происхождения. Она частично русифицирована и разговаривает на смешанном языке — суржике. Другая часть, меньшая, настоящие русские рабочие. Первая группа при помощи украинизации может овладеть украинским языком и знаниями украинской культуры. Национальные чувства второй группы следовало уважать и склонять к украинской культуре и украинскому языку без всякого принуждения. Но на практике такое размежевание двух групп рабочего класса было невозможно, и украинизация осуществлялась как фронтальное наступление против культурных навыков русскоязычного города⁸².

Проведение в жизнь политики украинизации на той или иной территории УССР во многом зависело от региональных особенностей интерпретации партийно-советским руководством сущности украинизации. «Одобрительно к ней отнеслись на всех уровнях администрации в регионах с преимущественно аграрной спецификой и украинской идентичностью: на Киевщине, Волини, Подолье, Полтавщине и Черниговщине. Наиболее оппозиционно к украинизации были настроены русскоязычные промышленные регионы Юга и Востока Украины (с центрами в Екатеринославе, Харькове, Донецке, Одессе, Николаеве)»⁸³. Активными противниками украинизации в начале 1920-х гг. были партийные руководители Екатеринослава (Е. Квиринг, Я. Яковлев (Эпштейн), С. Гопнер, Е. Бош), которые настаивали на том, что Екатеринославская и Харьковская губернии и экономически, и культурно тяготеют больше к России, чем к Украине. Многие из них ещё со времён Гражданской войны на Украине и образования

⁷⁹ Там же. С. 400.

⁸⁰ Цит. по: Гирчак Е.Ф. На два фронта в борьбе с национализмом. М.; Л., 1930. С. 40.

⁸¹ ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. С. 513.

⁸² «Українізація» 1920—30-х років: передумови, здобутки, уроки. Київ, 2003. С. 171—172.

⁸³ Нечипоренко З.В. Регіональні особливості політики коренізації (українізації) в УРСР: автореф. Дис. ... канд. іст. наук. Черкаси, 2006. С. 17.

Донецко-Криворожской республики, считали, что все силы пролетариат «Донецкой Республики» должен отдать на то, чтобы завоевать свою автономию и независимость от Украины. Поэтому украинизацию они не воспринимали в принципе.

К началу украинизации на Донбассе фактически не существовало украинских школ. Так, на 1 октября 1923 г. в Донецкой губернии украинских школ было 0,4 %, смешанных (русско-украинских) — 0,7 %, русских школ (и школ других национальностей) — 98,9 %. В Екатеринославской губернии украинских школ было 54,9 %, смешанных — 14,3 %, русских школ (и школ других национальностей) — 30,8 %; в Одесской губернии украинских школ было 34 %, смешанных — 34 %, русских (и школ других национальностей) — 32 %⁸⁴.

На 15 апреля 1924 г. во всей Донецкой губернии было украинизировано лишь 158 школ, 5 детских садов, а украинским языком владело только 595 учителей. Журнал «Просвещение Донбасса» писал: «Открыто украинских школ в районах: Бахмутском — 36, Таганрогском — 24, Шахтинском — 10, таким образом, вместо 7 украинских школ на 1.1.1913 г. к 1 апреля 1924 г. начисляется 181 украинизированная школа». Чтобы не вводить преподавание на украинском языке в горном институте в г. Сталино, местные руководители добились переподчинения его напрямую ВСНХ в Москве. «Украинизация Донбасса не прогрессировала», — к такому выводу приходит украинский исследователь истории юго-восточной Украины П.И. Лавров⁸⁵.

Для украинизации системы школьного образования чрезвычайно важное значение имела позиция учительства, которое на 72 % состояло из украинцев. Однако недостаток национальных учительских кадров был ощутимым. Особенно остро эта проблема стояла для промышленных регионов востока и юго-востока УССР. Чтобы укомплектовать украиноязычные школы на Донбассе, сюда стали направлять учителей из Правобережья или Полтавщины. Это вызывало обеспокоенность со стороны регионального партийного руководства, которое было противником активной украинизации промышленных русскоязычных территорий. На апрельском пленуме ЦК КП(б)У 1925 г., который рассматривал вопрос о ходе украинизации на Украине, представитель Донбасса Радченко заявил, что направленные с Полтавщины и Волыни украинские учителя являются «настоящими петлюровцами»⁸⁶.

В справке организационно-распределительного отдела ЦК РКП(б) о ходе украинизации партийного и государственного аппаратов в УССР от 2 апреля 1925 г. указывалось, что достижения в области украинизации имеются на Полтавщине, где делопроизводство всех губернских и окружных учреждений переведено на украинский язык (кроме Кременчуга), а в Харьковской, Донецкой и Екатеринославской губерниях украинизация проведена слабо. «В общем местные губкомы Украины отмечают недостаточное внимание руководителей губернских органов к проведению украинизации губернских аппаратов. К этой работе замечается также индифферентное отношение со стороны некоторой части членов партии, даже украинцев, работающих в низовых органах и не желающих разговаривать на украинском языке (Екатеринослав)»⁸⁷.

В июле 1926 г. в докладе Союза железнодорожников Украины об украинизации профессиональной работы говорилось, что с украинизацией местных горсоветов не всё обстоит благополучно: «Большое число горсоветов и до сих пор (Днепропетровск, Одесса, Зиновьевск) большей частью, а частично и все, материалы пишут

⁸⁴ «Українізація» 1920—30-х років... С. 86.

⁸⁵ Лаврів П.І. Історія південно-східної України. Київ, 1996. С. 155.

⁸⁶ Цит. по: «Українізація» 1920—30-х років... С. 88.

⁸⁷ ЦК РКП(б) — ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. С. 275.

на русском языке, что заставляет думать, что и все заседания и, в общем, вся работа проходит на русском языке. Лишь незначительная часть горсоветов целиком проводит работу в своём аппарате на украинском языке»⁸⁸.

В марте 1927 г. ответственный инструктор ЦК ВКП(б) Ю.С. Мышкин, обследовавший Сталинскую (Донецкую) партийную организацию, по поводу украинизации сообщал следующее: «При проведении украинизации в Сталинском округе встречается ряд трудностей — многонациональная прослойка в населении (русские, татары, евреи, армяне). Кроме украинцев (55 % населения), русские составляют 32 % населения, но составляют большинство пролетариата в городах и промышленных посёлках, являющихся крупнейшими экономическими центрами в округе; из 115 тысяч человек — профсоюзов — 33 тысячи украинцев, из них лишь 6—9 тысяч говорит по-украински»⁸⁹. Из-за того, что переписка с русским населением идёт на украинском языке, население не понимает присланных директив. «На выборах в части сёл было требование не говорить по-украински и читать украинские указы на русском языке»⁹⁰.

Не удивительно, что перевод преподавания в школах, техникумах и вузах на украинский язык, издание газет и журналов на украинском языке очень часто вызывали негативную реакцию и протесты у русского и русскоязычного населения юга и востока УССР. Так, например, Одесская комиссия по украинизации в 1926 г. отмечала: «Вообще же впечатление таково, что Одесса не хочет украинизироваться. Везде (учреждения, трамвай, магазины, милиция, суд, клубы) раздаётся русский язык». — «В Одессе можно часто встретить служащего, который не верит в украинизацию», «из 787 ответственных рабочих языка вовсе не знает — 602». Заведующий Одесского окружного отдела народного образования Кутузов заявил: «Язык не знаю, изучать его не желаю, но могу пропеть украинскую песню». Как следствие, «рядовые служащие язык учат, но подход к украинизации формален. Учат язык страха ради»⁹¹. В Краматорске заведующий тарифно-экономическим отделом Т. Файнберг высказался в таком духе: «Нам нет надобности изучать украинский язык, потому что при социализме все языки сольются в один». На заводе К. Либкнехта в Днепропетровске часто слышались такие разговоры: «Зачем нам украинизироваться, изучать украинскую культуру, если мы должны быть интернационалистами и иметь один общедоступный язык, функции которого выполняет русский язык»⁹².

Были случаи, когда рабочие срывали объявления, написанные по-украински, когда составленные на украинском языке коллективные договоры забрасывались грязью. Шахтёры Артёмовского округа признавали, что у них на шахтах «по-украински говорят только в шутку, а если говорят о чем-то серьёзном, то только по-русски». Рабочие говорили: «Не хочу выписывать украинскую литературу и конец. Учите украинцев, а русских и евреев учить не надо»; «В Донбассе настоящих украинцев нет, они вымерли, язык изменился, зачем же нам изучать украинский язык»; «Украинизации нам не нужно, жили без неё и ещё сумеем прожить»; «А разве украинизация не петлюровская идея?»; «Зачем нам нужна украинская культура, если мы интернационалисты?»; «Зачем учить украинский язык и украинизироваться, когда после международной революции это ненужное будет»; «И не нужна нам совсем эта

⁸⁸ Там же. С. 415.

⁸⁹ Там же. С. 482.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Цит. по: *Борисёнок Е.Ю.* Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918—1941 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015. С. 454.

⁹² Там же. С. 464.

культура»; «Зачем нам украинская культура, когда русская культура стоит выше?»⁹³. Один из железнодорожников, член партии, выступил с таким заявлением на заседании партийной ячейки: «В Донбассе украинцев нет, есть рабочий класс, пришлый, украинизация здесь совершенно лишнее дело»⁹⁴.

Отдельно следует отметить позицию технической интеллигенции, представители которой организовывали и руководили производственными процессами на шахтах и заводах Донбасса. Очень болезненно на проводимую украинизацию реагировали специалисты-инженеры. В редакцию газеты «Луганская правда» поступило письмо горного инженера, заведующего техническим бюро под заголовком «Лучше убежать, чем украинизироваться». Главной мыслью была та, что украинизация мешает техническим работникам выполнять свои должностные обязанности, и они готовы бежать на шахты Российской республики⁹⁵.

В октябре 1926 г. для служащих рудоуправления, рудкома и рабкома шахты № 30 Рутченковского рудника были открыты курсы украинского языка. Начальство всех перечисленных организаций, мотивировав занятостью, вскоре прекратило посещать занятия. «Не появляется руководство — и менее влиятельные заведующие и управленцы считают, что им можно не ходить. Это существенно замедляет темп украинизации». Звучали также робкие предложения, «чтобы товарищи, которые не украинизируются, перестали смотреть с презрением на тех, кто принимает участие в украинизации»⁹⁶.

В феврале 1927 г. заведующий орготделом Сталинского райпарткома Г. Афонин опубликовал статью «Украинизацию нужно проводить в меру». Автор выступал против украинизации делопроизводства городского совета, милиции и других учреждений, так как население города и промышленных окраин на 80 % русское. Кроме того, он высказывался против постановления об обязательной публикации объявлений и афиш на двух языках, так как это ведёт к лишним тратам; против украинизации школ округа и украинских субтитров к кинолентам, так как подавляющее большинство в промышленных районах — русские. В заключение Г. Афонин подчеркнул, что украинизацию следует проводить в меру, учитывая национальный состав отдельных населённых пунктов, «чтобы наша национальная политика не шла вразрез с интересами большинства жителей», превращаясь в сверхукраинизацию⁹⁷.

В ходе обследования на Макеевском металлургическом заводе было установлено, что заводской комитет профсоюза не выполнил основные директивы партии по украинизации работы и продвижению украинской культуры в рабочие массы: «Среди профактива завода замечается недооценка всей политической важности продвижения украинской культуры в рабочие массы» и «крайне безразличное, нерадивое отношение к вопросу украинизации профработы»; «Очень сильны, особенно среди низового профактива, нездоровые настроения вокруг вопроса украинизации. Многие говорят: “Лучше пойду в цех — стану возле станка, чем изучать украинский язык”», — говорилось в документе⁹⁸.

⁹³ Цит. по: Борисёнок Е.Ю. «Обкомы Донецкий, Днепропетровский, Одесский занимаются делом украинизации недостаточно» // Родина. 2014. № 11. С. 111; Марчуков А.В. Украинское национальное движение: УССР. 1920—1930-е годы: цели, методы, результаты. М., 2006. С. 207—208.

⁹⁴ Цит. по: Дмитрик И.А. Украинизация Донбасса в 1923—1938 гг.: общественное мнение // Советские нации и национальная политика в 1920—1950-е годы: материалы VI международной научной конференции. Киев, 10—12 октября 2013 г. М., 2014. С. 106.

⁹⁵ Там же. С. 108.

⁹⁶ Там же. С. 109—110.

⁹⁷ Цит. по: Дмитрик И.А. Указ. соч. С. 112.

⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 1709. Л. 17.

Наиболее активно сопротивлялось украинизации (дерусификации) русское национальное меньшинство в УССР, а также те русифицированные украинцы и национальные меньшинства (в первую очередь евреи), которые не желали изучать украинский язык, отдавая предпочтение русскому. Как правило, все они проживали в тех украинских местностях, где преобладали крупные промышленные городские центры с большим количеством русскоязычного пролетариата, то есть на Юге и Востоке Украины. Именно здесь сопротивление украинизации было наибольшим⁹⁹.

Процесс украинизации был частью общей проблемы «коренизации». А в отношении Новороссии вопрос «коренизации» касался и тех районов, большинство жителей которых не были украинцами. «Коренизация» здесь означала преимущества для носителей других языков — и это затрагивало интересы русского населения, «русский вопрос», статус русского языка.

Важность данной проблемы осознавалась многими ответственными работниками УССР. Так, Я.Д. Саулевич, председатель Центральной комиссии нацменьшинств, в своём выступлении на 1-м Всеукраинском совещании по работе среди национальных меньшинств, которое проходило в Харькове 8—11 января 1927 г., отмечал: «Русские ранее являлись господствующей нацией. К их обслуживанию мы приступили в связи с проведением украинизации. Что касается русских административно-территориальных единиц, то тогда все аппараты и органы местной власти ещё работали преимущественно на русском языке и не было такой необходимости в выделении отдельных русских советов и районов»¹⁰⁰.

На этом же совещании, впервые затронувшем «русский вопрос», выступили и другие ответственные работники. Например, секретарь ВУЦИК А.И. Бученко заявил о необходимости в ближайшее время создать на Украине русские национальные административно-территориальные единицы: «Мы должны будем пойти по линии оформления и выделения русских административно-территориальных единиц: районов, сёл, посёлков городского типа и, очевидно, районов в отдельных городах, русских районных советов, в городах, где имеются русские рабочие кварталы, где работают русские рабочие, для того, чтобы можно было лучше обслужить, подойти вплотную к нуждам, интересам русского населения, русских пролетариев в наших пролетарских центрах. Придётся территориально оформить русское население. ...И если мы, предположим, русских сельсоветов имеем всего-навсего 312 и ни одного района, то ориентировочно можно будет на сегодняшний день уже заявить перед первым всеукраинским совещанием работников нацмен, что мы имеем в виду организовать 8 русских районов плюс приблизительно ещё до 40 сельсоветов. Точно также и в отношении советов»¹⁰¹.

Профессор С.Ю. Семковский (Бронштейн) в своём выступлении справедливо отметил, что «поскольку русские на Украине являлись господствующей нацией на протяжении веков, русский национальный вопрос на Украине пришлось на первых порах несколько оставить в стороне. Но теперь, поскольку украинизация привела к определённом перелому, поскольку она уже имеет определённые успехи, теперь является своевременным поставить русский вопрос на Украине, как вопрос нацменьшинства»¹⁰².

⁹⁹ Нечипоренко З.В. Указ. соч. С. 18.

¹⁰⁰ Первое Всеукраинское совещание по работе среди национальных меньшинств 8—11 января 1927 года: стенографический отчёт, резолюция, постановления и материалы. Издание ЦКНМ при ВУЦИК. Харьков, 1927. С. 27, 28, 147.

¹⁰¹ Там же. С. 44, 45.

¹⁰² Там же. С. 133.

По итогам работы совещания была принята резолюция об очередных задачах по работе среди национальных меньшинств и деятельности ЦКНМ, утверждённая на заседании Президиума ВУЦИК от 16 марта 1927 г. В ней следующим образом говорилось о предстоящей работе с русским национальным меньшинством: «Главная работа в отношении русского населения в связи с украинизацией будет заключаться в обеспечении его национальных прав, как национального меньшинства»; «предстоит работа по выделению русских, еврейских и греческих районов»¹⁰³.

В результате в 1927 г. появилось девять русских национальных районов на Украине. Фактически все русские национальные районы, за исключением Путивльского района (Глуховский округ), были образованы либо на территории бывшей Слобожанщины в Харьковском округе (районы: Алексеевский, Староверовский и Чугуевский), либо на территории исторической Новороссии: Каменский (Запорожский округ), Петровский, Сорокинский, Станично-Луганский (Луганский), Терпенянский (Мелитопольский). Позднее к ним добавился Верхне-Тепловский район.

Кроме районов, на низовом уровне создавались и национальные сельсоветы. На 1 октября 1928 г. в УССР значилось 149 русских сельских советов, в том числе в Старобельском округе — 20; Запорожском — 4; Днепропетровском — 3; Мелитопольском — 42; Криворожском — 3¹⁰⁴. По состоянию на 1931 г. было уже 372 русских сельских совета. Существовало также девять русских поселковых советов, в том числе в бывшей Новороссии: Щербиновский, Артёмовский, Северный, Добрянский, Сорокинский, Изваринский и Краснодонский¹⁰⁵.

Аналогичным было положение украинского населения в пограничных районах РСФСР. В начале 1920-х гг. оно было признано украинским национальным меньшинством, наряду с другими народами советской России. А это, в свою очередь, означало, что в отношении украинского национального меньшинства предстояло проводить самую широкую культурно-просветительную работу на украинском языке, то есть политика украинизации стала набирать обороты и во многих регионах РСФСР.

Проводившаяся здесь украинизация имела много общего с тем, что происходило в это же время в южных и восточных областях УССР, на территориях исторической Новороссии. Местное малороссийское население, длительное время проживавшее в русских губерниях, упорно отказывалось признавать себя «украинцами», продолжая называть себя «хохлами», «суржиками», «перевертнями»¹⁰⁶. Здесь, на русско-украинском пограничье (Кубань, Центрально-Чернозёмная область), даже несмотря на многолетнюю политику украинизации, процессы естественной ассимиляции среди малороссов / «хохлов» России проявлялись ярче всего¹⁰⁷.

Часто люди на украинско-русском пограничье, в том числе и на Донбассе, не отождествляли себя ни с украинцами, ни с русскими, называя себя «перевертнями» или «хохлами». Из-за особенностей урбанизационных процессов на Украине наблюдалось особое явление, когда некоторые группы рабочих именовали себя «хохлами», противопоставляя их «украинцам»: «Например, у группы комсомольцев

¹⁰³ Там же. С. 172, 173.

¹⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 1709. Л. 76.

¹⁰⁵ Там же. С. 78.

¹⁰⁶ «Суржики», «перевертни» — исторические самоназвания населения русско-украинского пограничья, которые употреблялись наряду с «хохлами». «Суржик» — смесь украинского и русского языков, отсюда, название носителей этого разговорного языка; «перевертни», то есть «перевернувшиеся»: и не украинцы, и не русские.

¹⁰⁷ См. подробнее: Дроздов К.С. Политика украинизации в Центральном Черноземье, 1923—1933 гг. М.; СПб., 2016.

луганской шахты № 5—9 спросили, сколько в их ячейке украинцев. Оказалось, что всего пять. “А на каком языке дома разговариваете?” — был задан новый вопрос. “На хохлацком”. — “А сколько же у вас хохлов?” — “У нас все хохлы”, — ответили шахтёры-комсомольцы, и сильно удивились, узнав, что “хохлы” и “украинцы” — это одно и то же». Такие случаи не были редкостью. Подобное понимание тонкостей соотношения этнического и национального продемонстрировал секретарь ячейки железнодорожного цеха завода «Октябрьская революция», заявивший, что у них в ячейке «ни одного украинца нету, все тебе хохлы»¹⁰⁸.

Как свидетельствуют документы этого периода, на Донбассе часто говорили, что у нас украинцев нет, а есть «хохлы», и «что у нас все хохлы» (заявление секретаря комсомола Луганского округа); «На украинском языке никто не говорит, а на русском или хохляцком»¹⁰⁹.

Но на Донбассе встречались и активные сторонники украинизации, хотя они составляли явное меньшинство. Так, например, на заседании пленума Красногвардейского рудничного комитета 9 сентября 1926 г. прозвучало достаточно жёсткое высказывание: «Вопрос стоит остро: или украинизироваться, или выезжать в Орловскую губернию». Такая позиция была мотивирована тем, что «наша промышленность находится в окружении украинского населения, и, в первую очередь, перед союзом горняков ставится вопрос об украинизации». На традиционный довод оппонентов о том, что украинская культура — сельская, а крестьяне обладают низким уровнем грамотности, поэтому не стоит проводить работу в рамках коренизации, нашелся ответ: «Русские крестьяне тоже не говорят на литературном языке. Повседневная речь крестьянина ограничена 500 словами, поэтому, как и русскому крестьянину, украинцу необходимо учиться, чтобы понимать украинский литературный язык»¹¹⁰.

Тем не менее, несмотря на отмеченные трудности («русифицированность» Харькова, тогдашней столицы УССР, Днепропетровска, Одессы, промышленных центров Донбасса и Криворожья и др.), украинизация востока и юга Украины достигла определённых результатов. В наибольшей степени они проявились в образовательной сфере. В 1927 г. в целом по УССР было украинизировано 82 % школ (в городах — 49 %). В Николаеве в 1927/1928 учебном году из 30 городских школ 12 были украинскими; в Одессе в 1926/1927 учебном году из 66 школ 23 были украинскими. В промышленных центрах Донбасса к 1929 г. более трети школ были украинскими, несмотря на это, что по данным отчётов за 1929 г., на Донбассе украинизация школ осуществлялась «без учебников»¹¹¹.

Быстрыми темпами проводилась также украинизация центральной и местной прессы, в том числе газет, издававшихся в промышленных центрах на юге и востоке Украины. Так, в 1927 г. в Сталинском округе доля газет на русском языке составила 78 %, в Днепропетровском — 77 %, Мариупольском — 70 %, Луганском — 89 %¹¹². В 1928 г. общий тираж всех газет на Украине составил 1 млн 100 тыс. экземпляров, при этом газет на украинском языке выходило 56 %. В 1930 г. тираж возрос до 3 млн 300 тыс., причём газеты на украинском языке составляли уже 88 %¹¹³. Был «украинизован» ряд газет в крупных промышленных центрах: «Червоний Гірник» (Криворо-

¹⁰⁸ Марчуков А.В. Указ. соч. С. 203.

¹⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 1709. Л. 77 об.

¹¹⁰ Дмитрик И.А. Указ. соч. С. 110—111.

¹¹¹ «Українізація» 1920—30-х років... С. 89.

¹¹² Гирчак Е.Ф. Указ. соч. С. 45.

¹¹³ Там же. С. 46.

жье), «Зіновівський Пролетар», «Робітник Кременчуччини», «Чорноморська Комуна», «Харківський Пролетар». Среди газет, выходивших на предприятиях Сталино (Донецка), Мариуполя, Луганска, Днепропетровска, также стали преобладать украиноязычные издания. Заводские многотиражки в 1930 г. на 63,4 % были украиноязычными¹¹⁴.

11 декабря 1928 г. при Сталинском окрисполкоме была организована Комиссия по украинизации. В декабре 1928 г. была проведена проверка учителей г. Сталино и районов на знание украинского языка. В городе успешно выдержали экзамены 44 %, в районах — 46 % учителей. 29 декабря 1928 г. окружная комиссия по украинизации вынесла постановление о создании окружных курсов украиноведения и о проведении проверки на знание украинского языка всех служащих, которые сдавали экзамены до 1928 г.¹¹⁵

Комплектование сельских библиотек теперь проходило на 60 % за счёт украинской литературы. Так, из 9 тыс. вновь приобретённых книг для сельских библиотек, до 5 тыс. книг было на украинском языке. Доукомплектование центральной библиотеки г. Сталино проводилось на 50 % за счёт украинской литературы. «Для быстрой украинизации населения мы также всю работу Дома культуры, за малыми исключениями, украинизировали», — сообщалось в документе «Работа по украинизации в Сталинском округе». — «В настоящее время предполагаем украинизировать работу всей библиотеки, что является стимулом к быстрой украинизации населения»¹¹⁶.

В Сталинском округе был организован Государственный передвижной украинский театр, который всю свою работу проводил на украинском языке. «Кадр политпросветработников укомплектован по всем украинским сельбудам на 90 % за счёт украинцев, в большей мере владеющих украинским народным языком. В дальнейшей работе по укомплектованию кадров держим курс на укомплектование всех политпросветработников за счёт украинцев, владеющих литературным украинским языком»¹¹⁷.

Украинский писатель Б.Д. Антоненко-Давидович, который побывал на Донбассе в 1929 г., был искренне поражён ходом украинизации в г. Сталино (Донецк), который раньше «казался безнадежно русифицированным». Хотя все украинские таблички были с ошибками, он с радостью отметил, что украинизация прогрессирует с низов, с шахт и заводов¹¹⁸.

В это время профсоюзами проводились целенаправленные кампании по расширению украинской культуры среди трудящихся масс, например, трёхмесячники украинской книги и культуры (1929 г.). Наибольшее внимание при проведении этих мероприятий уделялось Донбассу и другим более всего русифицированным регионам¹¹⁹.

В ходе украинизации получило распространение и такое явление, как культурное шефство. Одно из самых известных — шефство киевской общественности, научных и культурных кадров, взятое над пролетариями Донбасса под лозунгом «За украинское пролетарское слово!». Это была система мероприятий, которые были направлены, прежде всего, на преодоление регионализма в отношении к украинизации. Они находили поддержку среди части тогдашней украинской общественности, выступавшей проводником политики украинизации. Так, на майских праздниках 1929 г.,

¹¹⁴ Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 111.

¹¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 1709. Л. 2.

¹¹⁶ Там же. Л. 1. Документ был составлен не ранее марта 1929 г.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Цит. по: Куромія Г. Свобода і терор у Донбасі: Українсько-російське прикордоння, 1870—1990-і роки. Київ, 2002. С. 285.

¹¹⁹ «Українізація» 1920—30-х років... С. 177.

во время «культурного похода» дончан в Киев в репликах многих партийных деятелей, корреспондентов, рабочих звучал лозунг о том, что этот поход ознаменует собой новый этап в деле украинизации¹²⁰.

Нарком просвещения УССР Н.А. Скрипник на возражения и отказ от украинизации твердо отвечал: «Нет, примите нас такими, какими нас история дала — с нашей диктатурой, ...с нашей украинизацией». В 1929 г., когда украинизация достигла своего пика, он заявил: «Новороссии нет... Я, может, единственный, кто... вспомнил это слово — “Новороссия”. Оно стало чужим для жизни, для целой страны, для всего человечества»¹²¹. В этом же ряду и такое заявление адептов украинского движения: «Мы теперь постепенно приобретаем то, что не достигли во время революции». — «Вместо “Юга России” появилась Украина» и это «очень важный факт»¹²².

Итоги украинизации на территории бывшей Новороссии к концу 1920-х гг. не следует переоценивать. Об этом свидетельствуют материалы Комиссии ЦКК ВКП(б), начавшей работу по этой теме в марте 1929 г. В них указывается, что украинизация на юге и востоке УССР проходила с огромным трудом, зачастую она носила здесь формальный характер и её реальные результаты были минимальными. Это относилось и к украинизации партийного аппарата. Несмотря на то, что были проведены курсы украиноведения, организованы кружки-семинары по изучению украинского языка, в Запорожской партийной организации «вся массовая работа» проводилась по-прежнему «на русском языке», в Сталинской парторганизации «украинизация коснулась только села». Мариупольская и Днепропетровская окружные партийные организации были отнесены проверяющей комиссией к группе отстающих. В отношении Мариупольской организации комиссия отмечала, что «...кружки по украиноведению, организованные в прошлом году, распались, газета “Коммунист” (на украинском языке. — К.Д.) распределяется по развёрстке и её не читают. Партаппарат не украинизирован даже по сёлам с чисто украинским населением. Никакой работы по украинизации рабочих ячеек не проводится. ... На Мариупольском заводе им. Ильича, где насчитывается более 60 % украинцев, администрация, партячейки и завком считают, что их украинизация не касается». По Днепропетровской организации: «Состояние украинизации соваппарата характеризуется тем, что на 14.000 служащих только 1 187 владеет украинским языком. ...Отдельные партийцы и комсомольцы, а нередко и целые ячейки, не отдают должного внимания делу украинизации, а некоторые отдельные партийцы даже враждебно относятся к ней»¹²³.

26 марта 1929 г. в Комиссию ЦКК ВКП(б) были направлены материалы из Всеукраинского комитета профессионального союза работников просвещения по вопросам национальной политики и украинизации. В них сообщалось, что в 1927—1928 гг. Наркомпрос УССР констатировал неудовлетворительное состояние работы по украинизации преподавания в двадцати вузах Харькова, Одессы, Днепропетровска. Из всех вузов только в двух украинизация была проведена на 50 %, а в остальных или совсем не проведена, или проведена в незначительной степени. «Днепропетровский горный и Донецкий угольный институты по сути дела саботировали украинизацию», — говорилось в документе¹²⁴. В Одесской области, Донбассе и в других округах имелись выступления о нежелании и неготовности некоторых учителей украинизироваться. В Одессе

¹²⁰ Нечипоренко З.В. Указ. соч. С. 17—18.

¹²¹ Цит. по: Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. Харьков, 2011. С. 539.

¹²² Цит. по: Марчуков А.В. Указ. соч. С. 308.

¹²³ ГАРФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 1709. Л. 66.

¹²⁴ Там же. Л. 36.

«возникло крупное недоразумение с профессором Толстым, который выступал против украинизации “в обязательном порядке”»¹²⁵. Среди студентов активные выступления против украинизации сводились к просьбам читать лекции по-русски. «Качество украинского языка среди студентов очень низкое. Часто это русско-украинская смесь»¹²⁶.

Документы Комиссии ЦКК ВКП(б), свидетельствуют, что основное препятствие в деле украинизации её активные сторонники видели в «русифицированности» города и рабочих центров. Особенно это касалось Донбасса, где из-за большой численности русских рабочих даже рабочие-украинцы, выходцы из села, «русифицировались». Как сообщалось, русификация рабочих центров доходила до того, что некоторые украинские рабочие заявляли: «Живешь словно и не на Украине, ничего украинского не увидишь и не услышишь». Даже молодёжь и комсомольцы, которые приходили из села в вуз, под воздействием русифицированного города, отсутствия украинских научных и культурных кадров русифицировались, принимая культуру города, как, например, в Луганске и Днепропетровске¹²⁷.

На это указывал членам Комиссии ЦКК ВКП(б) нарком просвещения УССР Н.А. Скрипник во время встречи в Харькове 27 марта 1929 г.: «Украинское население Донбасса в значительной части было русифицировано и говорит мешаным языком. Именно в Донбассе среди рабочих значительную часть составляют русские, не знающие украинского языка или плохо его знающие. ...Нельзя забывать, что историческое развитие было таково, что среди донбасских рабочих было сопротивление образованию УССР, сопротивление образованию КП(б)У, Вы сами это прекрасно знаете. Донбассские рабочие признавали право нации на самоопределение за Украиной, но заявляли — наша территория к Украине не принадлежит. Наследия этого старого ещё много осталось»¹²⁸.

В этом же ключе рассуждения Н.А. Скрипника о том, что во имя «классовых, пролетарских, коммунистических задач» «нужно, обязательно нужно не отождествлять себя с русским языком и с русской культурой, не противопоставлять свою русскую культуру украинской культуре крестьянства, напротив, нужно всемерно идти в этом деле навстречу крестьянству»¹²⁹.

После постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 декабря 1932 г. «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в западных областях» на территории УССР развернулась активная борьба с «буржуазным национализмом». В срыве и саботаже хлебозаготовок были обвинены, в том числе, и украинизаторы, которые, по мнению сталинского руководства, проводили украинизацию в ряде районов Украины механически, без тщательного подбора большевистских украинских кадров, «что облегчило буржуазно-националистическим элементам, петлюровцам и прочим создание своих контрреволюционных ячеек и организаций». После партийной чистки (постановление политбюро ЦК КП(б)У от 26 мая 1933 г. «О чистке партии»), чистки Наркомпроса УССР и решений ноябрьского пленума ЦК КП(б)У 1933 г., на котором Н.А. Скрипник, главный идеолог и проводник политики украинизации, (покончивший к тому времени жизнь самоубийством), был обвинён в националистическом уклоне, по всей Украине в 1934 г. началась стихийная деукраинизация, особенно ярко это проявилось в восточных и южных областях республики. С украинского языка на русский переводились заводские газеты, все делопроизводство в Сталино (До-

¹²⁵ Там же. Л. 38.

¹²⁶ Там же. Л. 37.

¹²⁷ Там же. Л. 77 об.

¹²⁸ Там же. Л. 85.

¹²⁹ Скрипник М. До теорії боротьби двох культур. Харків, 1928. С. 71.

нешке) городские власти перевели на русский язык, в смешанных украинско-русских школах учителя стремились вести преподавание на русском языке¹³⁰.

Борьба с «буржуазным национализмом» на Украине совпала с приходом к власти нацистов в Германии и обострением международной обстановки. И.В. Сталину казалось, что в случае войны национально настроенные украинские группы не поддержат советское правительство. Отсюда был развернут террор не только против украинских националистов, но и против украинских «национал-коммунистов». В 1933 г. «контрреволюционные» группы украинских националистов были раскрыты и ликвидированы органами ОГПУ на Донбассе: в Луганском институте народного образования, журнале «Литературный Донбасс», на шахтах Лисичанска, заводах Макеевки, Славянска и др.¹³¹.

Можно согласиться с мнением американского исследователя Т. Мартина о том, что после 1933 г. власти постепенно предоставили право национальным меньшинствам на ассимиляцию. «Если до этого целых 10 лет украинское руководство пыталось распространить украинское культурное влияние на сопредельные районы РСФСР — Центрально-Чернозёмную область и Северо-Кавказский край, то теперь возобладала обратная тенденция. Попытки украинизации этих регионов были прекращены, и русскоязычное присутствие на Донбассе усилилось»¹³².

Что касается русского населения на Украине, то его статус резко изменился: сначала русских перестали называть нацменьшинством, а с 1936 г. в пропаганде утвердился фразеологизм «великий русский народ». В отличие от других национальных административно-территориальных единиц, русские¹³³ районы на Украине не ликвидировались в установленном законодательством порядке¹³⁴.

Окончательно сворачивать украинизацию в УССР, как это произошло с украинскими районами в РСФСР в декабре 1932 г., партийное руководство республики не собиралось. Репрессии против «буржуазных украинских националистов» в 1933 г., хотя и прервали на некоторое время этот процесс, тем не менее, не означали полного отказа от политики украинизации в УССР и достигнутых к тому времени результатов: никто не собирался закрывать существовавшие здесь украинские школы, техникумы, вузы.

К середине 1930-х гг. от участия в украинизации были отстранены выходцы из небольшевистских партий и дореволюционная украинская интеллигенция. Многие, кто осуществлял украинизацию, прежде всего выходцы из Галичины, были репрессированы. Теперь руководить этим процессом должны были новые украинские кадры, полностью лояльные центру, которые были подготовлены советской властью в течение предыдущего десятилетия. 26 февраля 1935 г. Политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление «О выдвижении украинских кадров», в котором отделу руководящих парторганов вместе с обкомами предписывалось подать в секретариат ЦК заявки не менее чем на 120—150 украинцев для выдвижения их на посты секретарей

¹³⁰ По мнению украинского историка Г.Г. Ефименко, после известных событий 1933 г. в Донецкой, Днепропетровской и Одесской областях процесс перехода на русский язык преподавания был пущен на самотёк. Вместе с тем, как считает украинский исследователь, говорить про русификацию школьного образования на Украине в 1933—1937 гг. ещё рано. Это время можно скорее признать периодом большевизации и унификации системы школьного образования, когда русскому языку и русской литературе отводилась роль катализатора этих процессов. См.: *Ефименко Г.Г.* Національно-культурна політика ВКП(б) щодо Радянської України (1932—1938). Київ, 2001. С. 164—165.

¹³¹ *Куромія Г.* Указ. соч. С. 257.

¹³² *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923—1939. М., 2011. С. 483.

¹³³ Впрочем, как и еврейские.

¹³⁴ *Якубова Л.Д.* Указ. соч. С. 81.

райкомов и 120 заявок для выдвижения на посты глав райисполкомов. 10 сентября 1935 г. политбюро ЦК КП(б)У рассмотрело вопрос «Об украинизации в областях». В принятом постановлении говорилось: «ЦК КП(б)У считает, что обкомы Донецкий, Днепропетровский, Одесский занимаются делом украинизации недостаточно. В ряде советских, культурных, профсоюзных и других учреждений наблюдается явное нарушение линии партии в деле украинизации». В результате оргбюро и секретариат ЦК КП(б)У в августе 1935 — апреле 1936 гг. несколько раз рассматривали вопрос о выдвижении украинских кадров на руководящую работу в различные ведомства¹³⁵.

По инерции украинизация в УССР продолжалась ещё некоторое время, но уже во второй половине 1930-х гг., в условиях формирующейся сталинской диктатуры и изменившейся национальной политики советского государства (отказ от принципов автономности и децентрализации, которые лежали в основе политики коренизации в национальных республиках в 1920-е гг.), она фактически была прекращена.

В целом политика украинизации в южных и восточных областях Украины, на территории бывшей Новороссии, имела свои специфические черты. Когда начинали развёртываться мероприятия по украинизации, то они сразу наталкивались на глухое сопротивление, а в лучшем случае на индифферентное и пассивное отношение со стороны местного населения, так как в большинстве случаев реализация политики украинизации среди русского и русскоязычного населения юга и востока Украины не облегчала их жизнь, а наоборот, осложняла. Это противоречие сопровождало политику украинизации в данном регионе на всём протяжении её реализации и во многом повлияло, в конечном итоге, на её эффективность и результативность. Зачастую в школах изучался язык, который не находил применения в повседневной жизни, так как в большинстве государственных и общественных учреждений на юге и востоке Украины продолжали использовать русский язык. Попытки перевести делопроизводство на украинский язык приводили к тому, что только затрудняли эффективную работу местных органов власти, так как не было достаточного количества советских и партийных работников, свободно владеющих литературным украинским языком. Зато русским языком практически свободно владели все этнические группы населения Донбасса и Криворожья, в том числе и украинцы. В большинстве случаев украинизация здесь носила искусственный и принудительный характер. Несмотря на определённую корректировку курса в ходе осуществления национальной политики на Украине в начале 1930-х гг., в южных и восточных областях УССР украинский язык оставался равноправным с русским языком. Тем самым были заложены основы для двуязычия этого региона.

С другой стороны, проведение украинизации, как и процесс национально-государственного строительства УССР, не могли не остаться без последствий. В южных и юго-восточных областях Украины это привело в конечном итоге к тому, что уже в 1930-е гг. регион перестал быть Новороссией, Югом России, он стал частью Советской Украины. Именно в этот период украинская идентичность одержала окончательную победу над малороссийской культурной спецификой, что привело к распаду общерусского культурного пространства. Русское общественное сознание переживало специфическую травму, вызванную происходившим распадом общерусской идентичности. Малороссы, не воспринимавшиеся ранее в массовом сознании как отдельный национальный организм, на глазах превращались в украинцев, отвергавших концепцию триединой нации¹³⁶. Но эта была своеобразная часть, где значи-

¹³⁵ Борисёнок Е.Ю. Указ. соч. С. 112—113.

¹³⁶ Борисёнок Е.Ю. Русские об украинцах и украинизации 1910—1930-х годов // Русские об Украине и украинцах. СПб., 2012. С. 362, 407.

тельному числу жителей прежде не была присуща украинская идентичность. Кроме собственно русского населения, довольно большую часть составляли русскоязычные или говорившие на русско-украинском суржике «хохлы» / «перевертны», потомки обрусевших украинцев. И все они были, прежде всего, гражданами единого многонационального государства — Советского Союза.

Культура, просвещение и образование в межвоенный период

К 1920-м гг. юго-восток Украины оставался важнейшей промышленной и основной топливно-энергетической базой Страны Советов.

Важную роль играли предприятия, расположенные на причерноморских просторах Одесской губернии. Феномен Одессы был важным в концепции мировой революции, её открытости разным культурам. Одесса оставалась центром региона, весьма своеобразного в географическом, политико-экономическом и этнокультурном отношениях. Интеллектуальный ресурс города, находившегося на периферии централизованного государства, имел стойкую репутацию традиционного центра вольнодумства и космополитизма¹³⁷.

В.И. Ленин считал, что без Донбасса социалистическое строительство осталось бы простым пожеланием. Шахтёрский край виделся образцовым полем воспитания «нового человека».

Екатеринослав, ранее «южная столица» Российской империи, был сердцем казачьего края, родиной Добровольческого движения, крупнейшими национальными общинами, развитой инфраструктурой. Регион представлял собой специфическую территорию «индустриального общества», население обладало рядом полезных с идеологических позиций большевиков качеств.

В целом Донбасс, Одесса, Екатеринослав, Запорожье, Херсон и Николаев хранили черты имперского проекта их территориального освоения, более успешного, чем обширные и оторванные от тёплых морей Урал и Сибирь, инородные Кавказ или Средняя Азия¹³⁸.

Л.Е. Горизонтов приводит важное свидетельство И.С. Аксакова о жителях этих земель: «В Новороссии нет почвы туземной, в которую можно было бы пустить корни»¹³⁹. Развитие угледобычи, металлургической промышленности и прочего стимулировало создание государственнической идентичности. Люди заселяли земли, приезжая ото всех границ. Для них русский язык был не столько знаком принадлежности к русской культуре, сколько принадлежности к большому государству. Подлинной ценностью являлась не этническая территория, но Государство — носитель цивилизационного проекта всемирно-исторического масштаба¹⁴⁰.

В условиях предельной централизации Советской власти регион переходил в разряд провинциальных регионов двойной административно-экономической зависимости от Москвы и Киева. Русскоязычие людей было потребностью, выработанной изначально имперской историей, а затем нацеленной на мировую революцию Советов.

¹³⁷ Найдорф М.И. Статьи по теории и истории культуры. Одесса, 2005. С. 105.

¹³⁸ Мальгин А. Феномен Новороссии. URL: <http://www.novoross.info/people/28595—fenomen—novorossii.html> (дата обращения: 15.04.2017).

¹³⁹ Цит. по: Горизонтов Л.Е. Новые земли империи в зеркале культурных традиций: Новороссия Г.П. Данилевского // Ландшафты культуры. Славянский мир. М., 2007. С. 140—164.

¹⁴⁰ Горизонтов Л.Е. Указ. соч. С. 140—164; Крымский С.Б. Русское сообщество Украины (PCY) // Русский мир Украины: энциклопедический словарь. Киев, 2008. С. 150—152.

В 1920-е гг. советская идеология этот доктринёрский пафос поддерживала, что отражалось в бурной дискуссии о новом социалистическом будущем этой территории.

В Запорожье один из новых городских районов даже носил название Соцгород. В концепцию строительства Соцгорода заложены идеи строительства города будущего, города-сада. Идеологам всерьёз казалось, что новая архитектурная (формальная) оболочка создаст новый мир. Макет «большого» Запорожья был представлен на Всемирной выставке 1939 г. в Нью-Йорке как образец высокой культуры социалистического градостроительства¹⁴¹. Но начинала доминировать не русская культура, а культура советская, индустриальная. Для Донбасса, Екатеринослава, Одессы, Харькова и Луганска был органичен тип человека без корней и без каких-либо живых традиций, верящего в мифическое «светлое будущее».

Важным этапом в развитии образования и культуры была борьба с неграмотностью, малограмотностью, с темнотой и невежеством. СНК УССР в мае 1921 г. издал декрет о ликвидации неграмотности среди населения республики. Контроль над осуществлением декрета был возложен на Всеукраинскую чрезвычайную комиссию по ликвидации неграмотности и губернские комиссии. В 1921 г. в Донецкой и Одесской губерниях создавались пункты и школы по ликвидации неграмотности (ликпункты и школы ликбеза). Из-за дефицита средств и кадров основной акцент делался на работу среди организованных групп в зависимости от их социальной значимости: членов РКП(б), работников исполнительных комитетов, сельсоветов, членов различных профсоюзов, комсомольцев, допризывников, красноармейцев. Среди групп обучающихся приоритетной была молодёжь. Для них создавалась особая форма ликбеза — школы грамоты. Для работающей молодёжи создавались школы фабзавуча, школы крестьянской молодёжи (ШКМ) и т.п.

Для занятий выделялись красные уголки, библиотеки, избы-читальни. Для борьбы с низкой посещаемостью ликпунктов использовался административный ресурс — была разработана система наказаний. Народному комиссариату просвещения и его местным органам предоставлялось право привлекать к обучению неграмотных в порядке трудовой повинности всё грамотное население страны, не призванное в войска, с оплатой их труда по нормам работников просвещения. Предоставлялись льготы: на два часа сокращался рабочий день на все время обучения с сохранением зарплаты. Уклоняющиеся от обучения и препятствующие неграмотным посещать школы могли быть привлечены к уголовной ответственности.

Уже в 1922 г. работа по ликвидации неграмотности на шахтах Донбасса с участием профсоюзов была увязана с техническим обучением рабочих-горняков. В сообщении информационного бюро Центрального правления каменноугольной промышленности ВСНХ говорилось: «Для ликвидации неграмотности у 70 000 имеющих на рудниках Донецкого бассейна неграмотных рабочих профсоюзом горняков открыто с 1 января с.г. 67 школ, в коих обучается 2947 человек, рабочих разного возраста и пола». Школы фабрично-заводского ученичества охватили все отрасли промышленности. Если 1 сентября 1921 г. в Донецкой губернии их было 32 с 2 тыс. учащихся, то к 1 января 1923 г. — 177 с 10 219 учащимися. «Их охват промышленности такой: в металлообрабатывающей — 49 школ, транспорте — 22, химической — 7, текстильной — 4, кожевенной — 8, полиграфической — 9, горной — 3, швейной — 8, пищевкусовой — 17, строительной — 1, деревообделочной — 2, сахарной — 22 и т.д. В не-

¹⁴¹ Очерки истории Запорожья. (Александровска до 1921 года): Фрагменты из работ учёных, архивные документы, предания и легенды / сост. Э.С. Натапов. Запорожье, 1992. С. 127.

которых промышленных районах до 60 % молодёжи вовлечено в школы. В настоящее время школой рабочей молодёжи охватывается все больше молодёжи»¹⁴².

В сентябре 1923 г. на Украине возникло общество «Геть неписьменність!» с отделениями и ячейками на местах. Активизировались деятельность уездные отделы Грамчека. В городах появились кабинеты ликвидаторов неграмотности, в задачу которых входила организация ликбеза на местах. Борьба велась силами учительства. Были организованы комитеты по социальному воспитанию и политическому просвещению населения, открывались школы для взрослых, вводился школьный продналог.

В условиях исторической Новороссии борьба за грамотность проходила в обстановке реализации политики «коренизации». В 1920-е гг. культурный аспект этой политики сводился к определению статуса национальных языков, строительству национальных школ, созданию национальных литератур, искусства и т.д. Местные власти уделяли много внимания выравниванию уровней культурного развития населявших регион этносов: украинцев, русских, татар, немцев, евреев, греков, армян и др. Для учёта интересов многоэтничного населения с 1921 г. при местных структурах КП (б) У, НКВД УССР, НКО УССР были созданы отделы или советы по делам национальных меньшинств. При них существовали еврейский, польский, немецкий и другие подотделы. Подобные структуры открывались при местных губкомах и укомах партии и губоно и уоно. При Одесском укоме в немецкой секции работало шесть инструкторов. Возглавлял секцию австрийский военнопленный И. Гебгарт¹⁴³. В 1925 г. были составлены списки немецких, греческих и еврейских населённых пунктов. Одновременно развернулось создание национальных сельских советов, национальных районов. Местные органы Совнацмена в Одессе, Луганске, Екатеринославле, Запорожье, Николаеве вели работу среди татар, греков, немцев, евреев до середины 1930-х гг.¹⁴⁴ Им удалось создать достаточно эффективную систему образования нерусских народов, подчинить её интересам советского государства. В отчётном докладе «Общее образование и политехнизации школ» на XII Всеукраинском съезде Советов (1931 г.) нарком просвещения УССР Н.А. Скрипник подчёркивал: русское, еврейское, немецкое, польское, болгарское, греческое и молдавское нацменьшинства обеспечены школами¹⁴⁵.

С конца 1920-х гг. политика коренизации сворачивалась, менялись её акценты. Разнообразные формы работы, их идейная направленность (кружки, вечера, праздники, экскурсии, походы и путешествия) взяли курс на сближение народов, населяющих СССР¹⁴⁶.

В рамках культурной политики власти Украины стремились приобщать нацменьшинства к новым советским праздникам, пытаясь приспособить национальные традиции к новым реалиям общественной жизни. Во время демонстраций и шествий в национальных костюмах исполнялись революционные песни, лозунги, демонстрировались «живые картины». Они формировали новые, советские образцы отношения к окружающему миру и создавали соответствующие алгоритмы самосознания.

¹⁴² По пути Ильича. 5 лет Союза горнорабочих СССР М., 1925.

¹⁴³ Солончук Е.А. Деятельность немецких секций при партийных и исполнительных комитетах Одесской губернии и округа (1920—1928) // Немцы Одессы и Одесского региона: сборник докладов, сделанных на международных научных конференциях в Геттингене (Германия). Одесса, С. 253.

¹⁴⁴ Шевчук Н.А. Немцы Одесской губернии // Вісник Одеського національного університету ім. І.І. Мечникова. 2006. Т. 11. Вип. 10. С. 299.

¹⁴⁵ Скрипник М.О. Загальне навчання та політехнізація шкіл // Комуністична освіта. 1931. № 2/3. С. 15.

¹⁴⁶ Національні процеси в Україні: історія і сучасність: документи і матеріали: довідник: у 2 ч.: Вища школа, 1997. С. 260.

Ещё одним важным направлением культурной и идеологической политики в регионе, как и во всей стране, стало противодействие религии. Оно активизировалось во время голода 1921—1922 гг. и вызвало недовольство верующих в связи с кампанией по изъятию церковных ценностей. Весной 1922 г. Бахмутский уком КП(б)У Донецкой области сообщал: «...наблюдается усиленная религиозная агитация, сопровождающаяся «обновлением икон» и другими всевозможными “чудесами”»¹⁴⁷. Частыми явлениями стали крестные ходы прихожан. Бахмутский архиепископ Иоанникий призывал к оказанию помощи голодающим всеми возможными средствами и добивался распределения помощи на местах через духовенство. В этом его поддержала еврейская община Бахмута¹⁴⁸.

В докладе Донецкого Губкома КП(б)У за 1922 г. отмечалось, что во время изъятия церковных ценностей духовенство и «кулаческие элементы верующих» вели открытую агитацию не только против изъятия ценностей, но и против советской власти. Формы «контрреволюционной агитации» со стороны попов и части верующих были разными. Так, в Сергиевской волости Славянского уезда священник Федор Ошуба, подавая кусок хлеба священнику Резникову, внушал ему: «Вот, что останется тебе от изъятых». Дочь дьякона Бумакова в одном из сел того же уезда говорила, что драгоценности берутся на браслеты и кольца жидам. В Гришаковском уезде верующие одного из сел дали клятву о не разрешении изъятия. В селе Новоэкономическом священника пригласили в исполком для выяснения вопроса о происходящем недоразумении, а с ним пришла толпа, грозя разнести исполком, если тот будет задержан¹⁴⁹.

Самые ярые протесты в связи с попытками власти изъять церковные ценности, исходили от женщин, которые с особой энергией противодействовали им. В Мариуполе при изъятии в Харлампиевском монастыре толпа женщин вместе с торговцами пытались сорвать этот процесс. То же самое было в Николаевской волости. В селе Слобода Платова Таганрогского уезда дело дошло до рукопашной — толпа женщин оказала сопротивление изъятию, и пытались избить членов исполкома¹⁵⁰.

Часть духовенства снимала с себя кресты, жертвовала личным имуществом. Отмечались и попытки утаить ценности, особенно в крупных церквях. Предлагалась замена святынь соответствующим денежным эквивалентом золота или серебра. Особенно активно сопротивлялось изъятию духовенство Святогорского монастыря¹⁵¹.

Всего по Донбассу ценности были изъяты из 707 церквей. 29 религиозных обществ было привлечено к суду за противодействие их изъятию.

В 1920-е гг. антирелигиозная политика проявилась в гонениях на священников действующих церквей и служителей монастырей. Церкви и монастыри закрывались, их помещения использовались для нужд органов образования и других целей. Например, в помещениях закрытых церквей размещали санатории (Святогорский монастырь), библиотеки (Макеевка), детгородок (Старобельск), нардома (Щербиновка) и т.д. В Енакиевской синагоге расположили театр. В Херсоне весной 1922 г. из бывшего Благовещенского монастыря, преобразованного в культсовхоз «Пролетарская жизнь», были изгнаны красноармейцами 450 монахинь. К лету 1922 г. в быв-

¹⁴⁷ Федько А. Антирелигиозная кампания советской власти в 1920-е годы на территории Донбасса URL: infodon.org.ua (дата обращения: 22.03.2017).

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Хюренина И. Ю. Антирелигиозная политика советской власти и общественные настроения в Донбассе в 1920-е гг. // Новые страницы в истории Донбасса. Кн. 6. Донецк, 1998. С. 139.

¹⁵⁰ Федько А. Указ. соч.

¹⁵¹ Поспеловский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. С. 69.

шем монастыре открылся детский городок им. Г. Петровского на 500 мест. Дети содержались за счёт благотворительных средств, полученных из-за рубежа¹⁵².

Репрессиями духовенства власть пыталась настроить верующих против них. С этой целью организовывались показательные судебные процессы. Например, суд над духовенством Святогорского монастыря в 1922 г. широко освещался в печати. Ревтрибунал инкриминировал старцам взяточничество и разврат.

Подобные антицерковные мероприятия провоцировали выступления мирян. В селе Ивановка Луганского уезда, во время престольного праздника, за совершение богослужения в чужом приходе милиция арестовала приезжих священников. Группа верующих потребовала «освободить попов, так как их арестовывать не за что, так как они никого не обокрали и не пьянствовали». В посёлке Иловайское на общем собрании граждан посёлка было выдвинуто требование открыть церкви. Наиболее активные верующие набросились на милицию, попытались убить председателя сельсовета Дернового. В городе Шахты открытия церкви требовала «толпа в 1500 человек». Конфликт власти с верующими усугублялся бесконтрольными действиями не только истинных атеистов, но и разных грабителей и провокаторов¹⁵³.

В конфликте с церковью советская власть делала ставку на «обновленцев», выступавших с лозунгом примирения и подчинения ей. Например, в начале июля 1923 г. в Одессе председатель Высшего церковного совета митрополит Евдоким (Мещерский) призвал священнослужителей прекратить борьбу с «Живой церковью» и объединиться с ней. Обновленчество распространилось и на территорию Донбасса. 2 сентября 1925 г. в Мелитополе состоялся областной съезд «обновленцев». Прибыло 60 делегатов. Была принята резолюция об организации при обновленческих церквях кружков нравственного воспитания молодёжи¹⁵⁴.

В целях «искоренения религиозных предрассудков» и ликвидации «всяких проявлений свергнутого строя» в 1920-е гг. происходило переименование населённых пунктов. В Мариупольском округе село Петропавловское было переименовано в Республиканское, Никольское — в Володарское, Сретенка — в Октябрьское, станица Ново-Николаевская — в Будённовскую и т.д. С марта 1924 г. Юзовка стала называться г. Сталино, а с сентября Бахмут — г. Артёмовск.

Важнейшей задачей власти была организация новой системы народного образования: начального, среднего и специального, высшего.

До 1917 г. в регионе существовали земские, церковно-приходские, министерские, фабрично-заводские, железнодорожные школы. Тогда в уездах Новороссии в 644 начальных учебных заведениях обучалось 70 % общего числа детей школьного возраста¹⁵⁵. Учреждения народного образования поддерживали местные просветители (Н.А. Корф и Х.Д. Алчевская, предприниматель Д. Юз, И.Г. Иловайский и др.). Благодаря им в 26 специальных промышленных и коммерческих училищах, курсах и классах осуществлялась профессиональная подготовка мальчиков всех сословий и вероисповеданий. В Донбассе имелось 8 профессиональных школ, в них обучалось около 700 человек. Коммерческие училища функционировали в Юзовке и Славянске. Коммерческое училище Файга в Одессе окончил Л.О. Утесов. В нём преподавали

¹⁵² Захаров А.Г. Он стоял у истоков террора и голода // Гривна. 2011. № 50 (526). С. 13.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Форостюк О. Правове регулювання державно-церковних відносин у Донбасі у 1917—1941 роках. Луганськ, 2000.

¹⁵⁵ Колесник А.В., Пирко В.А., Нестерцова С.М., Шербинина Е.В. История родного края: учебное пособие. Ч. 1. Донецк, 1998. С. 320.

известные деятели культуры Г.А. Ладыженский и К.К. Костанди, отец В. Катаева — П.В. Катаев.

Советские органы управления школьным делом ставили целью формирование в сознании молодого поколения новой картины мира и большевистских ценностей¹⁵⁶. В 1919 г.в Одессе народным просвещением руководил известный историк профессор Е.Н. Шепкин, вскоре вступивший в Коммунистическую партию. Позднее одесский губернский и уездный отделы народного образования возглавляли Я.П. Ряппо, В.П. Потёмкин, А.Д. Станков, А.М. Панкратова — в дальнейшем известные деятели советской науки и культуры. Математик В.Ф. Каган руководил научным отделом Губисполкома, отделом профобразования — будущий выдающийся физик И.Е. Тамм.

Принятое в мае 1919 г. Положение о единой трудовой школе УССР (май 1919 г.) предусматривало бесплатное совместное обучение детей обоего пола с восьми лет, общеобразовательный и политехнический характер образования, запрет религиозного воспитания¹⁵⁷. В 1920-е гг. многочисленные партийные постановления способствовали его осуществлению, а также поддерживали различные советские педагогические эксперименты. Например, отменялись переводные и выпускные экзамены, домашние задания. Получил распространение так называемый «классовый подход» в образовании. Он выражался в ограничении детям «эксплуататорских» семей доступа к образованию, директивном внедрении в образовательных учреждениях марксизма, преследовании старого учительства. В Донбассе и в Одессе создавали школы в первую очередь для организованного пролетариата, затем — для беднейшего крестьянства и в последнюю очередь — для остального населения. Профсоюзы обеспечивали значительную часть просветительных учреждений (271 из 309) в городах и рабочих посёлках.

Новая система образования строилась по общесоюзному образцу. Её новым принципом был принцип политехнического образования¹⁵⁸. Его суть состояла в ознакомлении учащихся в теории и на практике с основными отраслями производства, и таким образом — в развитии трудового принципа обучения как метода коммунистического воспитания¹⁵⁹.

Первый детский городок им. Коминтерна в Одессе стал центром воспитательных инноваций, заимствованных молодыми советскими учителями (Ивасевич) из прогрессивной зарубежной педагогики, в частности от Д. Дьюи, посетившего СССР в 1928 г.

В 1920-е гг. существовали начальное и среднее (семилетнее) образование. Среднее (семилетнее) образование мог получить далеко не каждый — не хватало средств. В основном молодёжь оканчивала первую ступень (3 или 4 группы), получая начальное образование.

В рассматриваемый период школы и учителя испытывали большие финансовые затруднения. В начале 1920-х гг. проходила дискуссия: где взять деньги для школы. Предполагалось либо сделать школы платными, отказавшись от советской политики в области народного образования, либо закрыть многие из них. 2 октября 1921 г. сессия Донецкого губисполкома декретировала самообложение на просветительные нужды в селе. Несмотря на голод, только в Донбассе к апрелю 1922 г. было собрано 26 млрд руб. (образца 1921 г.). Внедрялось «хозяйственное обременение» — за-

¹⁵⁶ Жосан О.Е. Становлення та розвиток радянської шкільної навчальної літератури в Україні (1921—1991 роки). Кіровоград, 2015. С. 206.

¹⁵⁷ Культурне будівництво в Українській РСР. Київ, 1957. С. 31.

¹⁵⁸ Політехнічна школа до XVI роковин Жовтня // Комуністична освіта. 1933. № 9. С. 8—9.

¹⁵⁹ См. об этом подробнее: Красовицкая Т.Ю. Российское образование между реформаторством и революционаризмом. Февраль 1917—1920. М., 2002. С. 312.

сев земельных участков при школах-семилетках и детских домах. Только в Донбассе при всех просветительных учреждениях было засеяно 2 тыс. десятин земли.

В 1920-е гг. учителя получали плату за свой труд хлебом и деньгами. Например, в 1922 г. учителя сельских школ получили оплату труда хлебом, собранным по договорам у населения. В Мариупольском уезде им выдавалось по 2—3 пуда в месяц, в Шахтинском — до 11,5 пудов, а в среднем по губернии — 6—7 пудов. Донецкое губоно ввело и денежное обложение: «добровольное» участие родителей в хозяйственном обеспечении школы.

В 1923 г. в Донецкой губернии числилось 2118 учреждений социального воспитания, из них 1750 трудовых школ. На средства населения содержались 66 % школ, 14,1 % получали деньги из местного бюджета, 7,3 % существовали на средства профсоюзов и только 3,5 % — за счёт наркомата просвещения¹⁶⁰. Одновременно велись поиски иных путей материального обеспечения школ. Например, в Шахтинском уезде с этой целью выделялся специальный земельный фонд.

В Донбассе содержание школьных программ и учебников по учебным дисциплинам разработал известный школьный реформатор Я.Ф. Чепига¹⁶¹. Совместно с С. Русовой, С. Черкасенко, А. Музыченко и другими общественными деятелями, писателями и деятелями культуры он был автором «Проекта украинской школы». В проекте главенствующее место отводилось идее национального, трудового и морального воспитания¹⁶². Взаимопонимание между педагогами и местными властями базировалось на формальной поддержке «українізаційного» курса, украинской схемы организации школы в противовес общесоюзному варианту¹⁶³.

Централизация системы образования, государственное регулирование, их монопольный характер ограничивали творческую активность учительства. Провозглашённый принцип политехнического обучения внедрялся с большими трудностями.

Советизация школы вызывала расслоение учительства и мешала полностью использовать творческий потенциал старых педагогов. Приоритетный курс на подготовку новых педагогов был направлен на «пролетаризацию» учительства, то есть подготовку сознательных проводников коммунистической идеологии в школе. В подборе педагогических кадров возобладал классовый подход. Изменился и социальный состав учащихся в пользу выходцев из рабочих и крестьян.

Государственная политика в сфере народного образования оказала влияние на социальный облик и профессиональную деятельность учителей. К концу 1930-х гг. в регионе был сформирован советский тип педагога. От предшественника он отличался прежде всего своим социальным происхождением. Оно делало его «близким» рабоче-крестьянским слоям населения. Он был убежден в преобладании классовых ценностей пролетариата над общечеловеческими и в правильности социалистического выбора. Профессиональная деятельность педагога направлялась на унификацию культурной жизни региона в соответствии с ценностями и целями существующего режима.

В 1925 г. переход к всеобщему начальному образованию положил начало включению региональной образовательной системы в общесоюзную систему. При этом многие

¹⁶⁰ Степкин В.П., Геркель В.И. Полная история Донецка. Донецк, 2008.

¹⁶¹ Чепига Я.Ф. Азбука трудового виховання й освіти. Основи організації трудової школи з методологією початкового навчання Київ, 1922; о нём см.: Николенко Л. Теоретические основы обучения и воспитания младших школьников в педагогическом наследии Я.Ф. Чепиги: дис. ... канд. пед. наук. Київ, 2000.

¹⁶² Эмигрировали в 1920-е гг.

¹⁶³ Богинская И.В. Учительские кадры Донбасса в начале 1920-х годов // Новые страницы истории Донбасса: Кн. 5. Донецк, 1997. С. 90—102.

учебные дисциплины исчезли из школьной программы¹⁶⁴. Кроме того, уровень подготовки учителей и учебные программы вызвали озабоченность республиканского руководства. В 1930 г. нарком просвещения Украины Н.А. Скрыпник сетовал, что все разговоры об экспериментах не изменили основ преподавания: «Преподавание построено, как и прежде, до революции, на авторитетном начале, на авторитете учителя и учебника»¹⁶⁵. Летом 1931 г. школьные инспектора сообщали, что большинство учителей имеют весьма смутное представление о новых методах и часто не обращают внимания на жаркие педагогические дебаты «в центре»¹⁶⁶. Деревенские учителя не обладали достаточным уровнем общеобразовательной подготовки и в большинстве не были готовы к роли «проводников коммунистических идей». При переходе на комплексную программу обучения учителя практически игнорировали образовательные установки НКО.

В начале 1930-х гг. началась централизация руководства системой народного образования в СССР, в том числе и на Украине, на территории бывшей Новороссии. В Москве был создан единый директивный центр — Отдел школ ЦК ВКП(б). На территории Донбасса и Одесской области, Запорожья и Днепропетровщины внедрялась общесоюзная государственная система образования: детские сады; обязательная четырёхлетняя начальная школа; неполная средняя (семилетняя) школа с правом поступления в техникумы с трёх-четырёхлетним сроком обучения; полная средняя десятилетняя школа с правом поступления в вуз. Школа возвращалась в центр образовательного процесса¹⁶⁷. В содержании образования наметилось повышение его научного уровня; шло установление межпредметных связей; школа возвращалась к концепции воспитывающего обучения на фоне усиления идеологизации на основе марксизма-ленинизма. В учебный план вводились история СССР, география СССР. В методах и формах обучения уничтожались комплексно-проектная и лабораторно-бригадная методики. Возвращалась предметная, классно-урочная система¹⁶⁸.

Революция, Гражданская война, голод начала 1920-х гг. отразились на высшей и профессиональной школе, в том числе и на высших учебных заведениях УССР на территории бывшей Новороссии. Например, Одесские высшие женские курсы были упразднены в июне 1920 г. В 1920 г. был расформирован Новороссийский университет. На его базе возникли Медицинская академия, Физико-математический институт и Гуманитарно-общественный институт, где С.Л. Рубинштейн сотрудничал с крупнейшим дореволюционным психологом Н.Н. Ланге. Гуманитарно-общественный институт через два года превратился в Институт народного хозяйства. Самостоятельными учреждениями стали Ботанический сад и Научная библиотека, которую также возглавил С.Л. Рубинштейн. В 1921/1922 учебном году в Одессе работал ещё и научно-исследовательский Археологический институт (Архин) под руководством профессоров Ю.Г. Оксмана и С.С. Дложевского, который состоял из археологического и археографического отделений.

В 1920-е гг. большое внимание уделялось подготовке новых педагогических кадров. 1 апреля 1920 г. по приказу Одесского губоно был открыт Учительский институт. Его заведующий, профессор Р.М. Волков, «спешно» разрабатывал «вопрос об ор-

¹⁶⁴ Яновская М.Г. Педагогика сотрудничества в 1920-е годы // Педагогика. 1993. № 4. С. 101—103.

¹⁶⁵ Цит. по: Томас Е. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М., 2011. С. 121.

¹⁶⁶ II Всесоюзное партийное совещание по народному образованию // Правда. 1930. 30 апреля. С. 3.

¹⁶⁷ Жосан А.Э. Контрреформа народного образования и школьная учебная литература (1932—1941 годы) // Педагогика и психология. Алматы: Национальный педагогический университет им. Абая. 2012. № 2. С. 101—111.

¹⁶⁸ Березівська Л.Д. Організаційно-педагогічні засади реформування шкільної освіти в Україні у XX столітті: дис. ... д-ра пед. наук. Київ, 2009. С. 402.

ганизации при институте курсов для подготовки учителей для школ по ликвидации необразованности». Институт просуществовал четыре месяца. Тогда же были открыты учительские курсы в селе Исаево.

В октябре 1922 г. в Луганск из Енакиево были переведены Донецкие педагогические курсы, к ним присоединился Луганский рабфак. В результате был создан высший Донецкий институт народного образования (ДИНО). Были предприняты меры по укреплению его материальной базы. На закупку приборов и материалов для ДИНО была истрачена огромная сумма — 50 тыс. руб. золотом. Из Всеукраинской центральной научной библиотеки в вуз была направлена большая партия научной литературы, из Луганска переведены физический, химический и естественный кабинеты. Преподавателями ДИНО стали выпускники отечественных вузов (Казанского университета, Московского археологического института и др.), а также зарубежных университетов (Софийского и Дармштадского). Вуз готовил специалистов для школ. Например, факультет социального воспитания, где обучалось 56 студентов, готовил организаторов учебно-воспитательной работы для школы-семилетки.

В 1930 г. в Мелитополе на базе педагогического техникума открылся рабфак и филиал Всеукраинского института повышения квалификации учителей. В 1933 г. рабфак был преобразован в государственный педагогический институт (факультеты: физико-математический, химико-биологический, филологический). За два года работы институт подготовил 1346 учителей.

Перестройка высшего образования в Одессе привела к созданию Одесского института народного образования, который в 1920-е гг. стал базовым высшим учебным заведением города. Несмотря на то, что в первые годы существования он рассматривался как сугубо педагогический вуз, научный потенциал преподавателей превратил его в крупный научно-исследовательский центр. Из его стен вышли многие известные советские учёные.

Одесский институт народного образования просуществовал 10 лет, после чего на его базе были созданы три института: социального воспитания, профессионального образования и физико-химико-математический. На основе двух последних в 1933 г. был возрождён Одесский университет, ректором которого назначили И.П. Шмидта¹⁶⁹. Он сумел привлечь в вуз академика Д.К. Третьякова, членов-корреспондентов К.Д. Покровского, Б.В. Варнеке, Л.И. Рубенчика, П.И. Петренко-Критченко, профессоров К.И. Добролюбского, Р.М. Волкова, В.Д. Богатского и других. В научном студенческом обществе начинали путь в науку многие известные учёные. Будущий выдающийся математик М.Г. Крейн создал кафедру теории функций. Учёному удалось собрать вокруг себя большую группу единомышленников, которые с успехом разрабатывали различные вопросы функционального анализа и его применения.

В то же время на подготовке учительских кадров для русского населения бывшей Новороссии сказалась политика украинизации. К 1933 г. в Донбассе, Запорожье были закрыты все русские педагогические техникумы¹⁷⁰.

В указанный период развивался Днепропетровский (Екатеринославский) университет, основанный в 1918 г. по распоряжению гетмана П.П. Скоропадского при поддержке В.И. Вернадского и других видных учёных. В первые годы советской власти основное внимание в университете уделялось педагогическому образованию.

¹⁶⁹ Левченко В. Історія Одеського інституту народної освіти (1920— 1930 рр.). Одеса, 2009. С. 12.

¹⁷⁰ Богинская И.В. Воспроизведение национальных педагогических кадров в ходе проведения политики украинизации в Донбассе (1923—1933 гг.) // История Украины. Малоизвестные имена, события, факты. Вып. 7. Киев, 1999. С.223—229.

В 1926 г. возник Днепропетровский институт народного образования в составе четырёх факультетов. В его стенах работали многие учёные, получившие общероссийскую известность ещё до революции: М.К. Любавский, Д.И. Яворницкий, М.Ф. Злотников, М.В. Бречкевич и др.

В отличие от классических дореволюционных университетов система индустриально-технического образования вписывалась в концепцию социалистического преобразования региона, предусматривавшую его дальнейшую индустриализацию. Особое внимание уделялось подготовке технической интеллигенции. Власть остро нуждалась в высококлассных специалистах. В 1918 г. Екатеринославский горный институт пополнился двумя новыми отделениями — маркшейдерским и геологоразведочным. В 1921 г. на его базе был создан механический факультет с двумя отделениями — горнозаводским и электромеханическим.

В 1927 г. был создан Донецкий горный институт. В 1929 г. из его состава был выделен Донецкий вечерний металлургический институт. В 1930 г. на основе его химического факультета был организован Углекимический институт.

Инженерные кадры для железнодорожного транспорта с 1930 г. готовил Днепропетровский институт железнодорожного транспорта. Согласно приказу ВСНХ от 17 апреля 1930 г. при университете были открыты два отраслевых ВТУЗа: металлургический и химический институт со специальностями: углекимическая и минеральная технология.

В Мелитополе в октябре 1932 г. был создан технический ВТУЗ — завод им. ОГПУ, ставший пионером подготовки инженеров высшей квалификации в агротехнике. В 1934—1935 гг. в институте работало 13 кафедр, на трёх курсах обучалось около 500 студентов. Первый выпуск из 96 инженеров-механиков состоялся в 1937 г. В институте работало 50 преподавателей, среди них три профессора и пять кандидатов наук. Большой вклад в учебный и научный процесс внёс академик А.А. Василенко. За успешную подготовку кадров для сельского хозяйства институт в 1934 и 1941 гг. он награждался в Москве на ВСХВ дипломами I степени и был занесён в Книгу почёта выставок¹⁷¹.

В 1922 г. в Донбассе система профессионального образования рабочих включала 24 школы фабрично-заводского обучения, 7 домов подростков, 2 вечерних техникума, 34 рабочих курса (более чем 6 тыс. учащихся) и 3 научно-физических кабинета. Спешно в 5 техникумах (Юзовском горно-механическом, Таганрогском металлургическом, Бахмутском механико-электротехническом, Горловском и Лисичанском горных) готовилась новая техническая интеллигенция. Для получения специального сельскохозяйственного образования были созданы Луганский сельхозтехникум, Каменская, Власовская и Таганрогская профшколы, две лесных, землемерные курсы. В этих заведениях обучалось 620 человек.

В 1920-е — 1930-е гг. в областях Украины, входивших в историческую Новороссию, активно развивалась художественная культура в самых разных её жанрах: как с опорой на давние традиции, сохранявшиеся при новой власти, так и с использованием новых идей, свойственных искусству XX в.

Одесса оставалась крупнейшим культурным центром Юга страны.

Здание Одесского оперного театра в стиле венского барокко, его интерьер поражали великолепием и роскошью, будучи «направлены на создание духовного экстаза»¹⁷². В марте 1925 г. пожар уничтожил сцену и повредил зрительный зал¹⁷³. В сжатые сроки театр был восстановлен и уже через год возобновил спектакли. В 1926 г. театру присвоено звание

¹⁷¹ Михайлов Б.Д. Годы испытаний // Мелитополь: природа, археология, история. Запорожье, 2002. С. 15.

¹⁷² URL: <http://odesskiy.com/doma—odessi/odesskij—teatr—operu—i—baleta.html> (дата обращения: 10.06.2017).

¹⁷³ Деревянко Б.Ф. Одесский театр оперы и балета. Одесса, 1984.

«Академический». В 1920 г. в театр был приглашён режиссер В.А. Лосский. За короткое время он осуществил постановки опер «Хованщина», «Руслан и Людмила», «Аида», «Кармен», «Богема», «Иоланта». В 1920-х гг. при театре работали хореографические школы под руководством Е.А. Пушкиной и Р. Ремиславского. В 1923 г. балетный коллектив возглавил Р.И. Баланотти. Поставленный им балет П.И. Чайковского «Лебединое озеро» положил начало истории одесского балета. За период 1923—1925 гг. осуществились постановки балетов «Конёк-Горбунок» и «Коппелия». Среди заметных балерин выделялась Д. Алидорт. Плодотворным для театра оказался 1930 г.: балетную труппу возглавил М.Ф. Моисеев.

Одесская консерватория была четвёртым на территории Российской империи высшим учебным музыкальным заведением. Привлечение выдающихся педагогов-музыкантов из Италии, Польши, Чехии, Германии, Австрии, Санкт-Петербурга и Москвы обеспечило ей быстрое развитие. В 1923—1929 гг. консерваторию возглавлял талантливый дирижер Г.А. Столяров. В 1923 г. консерватория разделилась на институт и техникум, в 1925 г. стала Музыкально-драматическим институтом (Муздрамин) с двумя факультетами — музыкальным и театральным. В 1927 г. институту было присвоено имя Л. Бетховена, открылась музтрудшкола-семилетка им. А.К. Глазунова, с 1930 г. — рабфак. В 1934 г. театральный факультет отделился от института, вузу был возвращен статус консерватории. Успехи Одесской консерватории были связаны с талантливыми студентами, которые становились победителями престижных конкурсов. В 1930 г. первую премию на Всеукраинском конкурсе скрипачей в Харькове завоевал Д. Ойстрах. В 1931 г. юный Э. Гилельс получил стипендию для одаренных детей. В 1933 г. на Первом всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей он завоевал первую премию. Консерватория в эти годы подготовила выдающихся музыкантов: К. Данькевича, В. Фемилиди, С. Орфеева, Л. Гурова, А. Когана, Я. Файнтуха, Э. Гилельса, Д. Ойстраха, Н. Мильштейна, М. Фихтенгольца, Т. Гольдфарба, Я. Зака, музыковеда Л. Баренбойма, баритона М. Гришко, исполнительницу лирических партий Марию Бем, меццо-сопрано Ольгу Благовидову, баса Алексея Кривченю, тенора Василия Козерацкого, сопрано Людмилу Крыжановскую.

Духовным центром и признанным лидером Товарищества Южнорусских художников был замечательный художник К.К. Костанди. С формальным прекращением деятельности ТЮРХ в 1921 г. возникло Художественное общество им. Костанди, демонстрирующее свободные формы социально-культурной самодеятельности, общественной инициативы.

Одной из граней художественной жизни Одессы в 1920—1930-е гг. была деятельность Художественного института. В нём готовили будущих художников, скульпторов и архитекторов. Педагоги института получили образование в университетах Москвы, Берлина, Одессы, академиях художеств Петербурга, Кракова, Парижа. Деятельность института была тесно связана с производством. Театральная мастерская приобщала студентов к обслуживанию сценических площадок в рабочих клубах и театрах. Скульптурные мастерские строили учебную программу таким образом, чтобы студенты были полезны для коммунального хозяйства города. Мастерская декоративного искусства и полиграфическая мастерская готовили специалистов для издательств, текстильной промышленности и музеев. В них студенты приобретали навыки не только лекционной, но и экспозиционной работы. В институте обучалось: в 1922 г. — 194 студента, в 1928 г. — 443 студента, в 1930 г. — 282 студента. По социальному положению преобладали служащие — 96 человек и рабочие — 88 человек, колхозников было 18 человек¹⁷⁴.

¹⁷⁴ Солодова В.В. Художественная жизнь Одессы. 1920—30 годы // Вестник Одесского художественного музея. Б. г. № 1.

В 1919 г. была образована Одесская киностудия в связи с национализацией и слиянием частных кинофабрик. В 1922 г. её реорганизовали в Одесскую кинофабрику ВУФКУ (Всеукраинское фотокиноуправление). В 1927 г. она была признана одной из лучших в СССР. В 1929 г. Одесская киностудия была переименована в кинофабрику «Украинфильм», а с 1938 по 1941 гг. называлась «Одесской киностудией художественных фильмов».

В 1927 г. по решению исполкома городского совета на базе части труппы московского Малого театра, успешно гастролировавшей в городе, в Днепропетровске был основан Театр русской драмы им. М. Горького. Он сыграл важную роль в развитии русской культуры.

В 1930 г. в Днепропетровске был создан Еврейский колхозный театр под руководством И. Радомысского, получивший в 1936 г. статус областного еврейского драматического театра. В 1931 г. там же возник Днепропетровский рабочий оперный театр (ДРОТ).

В данный период театры открывались и в других городах бывшей Новороссии. Например, в 1930-х гг. бывший зимний театр Стамболи в Мелитополе был перестроен, и на его основе возник театр им. Шевченко, в котором частыми гостями были артисты столичных театров. В 1934 г. там была создана местная театральная труппа, поставившая спектакли И. Карпенко-Карого «Бесталанная», А. Корнейчука «Гибель эскадры» и Л. Юхвида «Свадьба в Малиновке»¹⁷⁵.

В 1933 г. музыкально-драматический театр появился в Сталино. Его коллектив был переведён из Харькова, где успешно работал с 1927 г. Из Одессы приехала балерина Д. Алидорт. Она стала ведущей солисткой в сезоне 1933/1934 гг. Первый сезон драмтеатр открыл 7 ноября 1933 г. премьерой драмы И. Микитенко «Бастилия божьей матери».

Свой театр приобрел и Луганск. Театральный коллектив «Шахтёрки Донбасса» был основан в 1922 г. в Луганске режиссером Г. Свободным. 12 лет труппа имела статус передвижного театра. В 1927 г. московский журнал «Современный театр» отмечал «Шахтёрку Донбасса» как «самый серьёзный из русских драматических театров Украины». В 1934—1935 гг. театр стал стационарным и приобрел свою базу в Николаеве, в 1939 г. ему было присвоено имя В.П. Чкалова. В мае 1939 г. в Луганске начала работу новая театральная труппа. Её составили выпускники Ленинградского театрального училища и те, кто начинал в «Шахтёрке Донбасса». Возглавил коллектив ученик Ю. Завадского — А. Тункель, главным художником стал В. Айвазян. 26 октября 1939 г. в помещении Дворца культуры им. В.И. Ленина состоялось открытие театра премьерой спектакля «Павел Греков» Б. Войтехова и Л. Ленча.

В 1920—1930-е гг. в УССР на территории исторической Новороссии сформировалась собственная группа советских литераторов. Например, в Донбассе она объединилась в писательскую организацию «Забой», членами которой являлись М.Л. Слонимский, Ю.Л. Чёрный-Диденко, М. Голодный (М.С. Эпштейн), Г.М. Баглюк и др. Её печатный орган — журнал «Забой», дал путевку в литературу многим донбасским литераторам (Б.Л. Горбатову, П.Г. Беспощадному и др.). Одесса сохраняла и преумножала лидерские позиции в литературе. В.П. Катаев, И.Э. Бабель, Ю.К. Олеша, Э.Г. Багрицкий, И. Ильф и Е. Петров, С.И. Кирсанов, В.М. Инбер — писатели и поэты советской Одессы вошли в классику новой советской литературы.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. представители гуманитарной и технической интеллигенции региона, так же, как и в других регионах СССР, испытали на себе все тяготы негативных последствий сталинской насильственной коллективизации. Голод, полунищенское существование стало уделом многих из них.

¹⁷⁵ Михайлов Б.Д. Годы испытаний // Мелитополь: природа, археология, история. Запорожье, 2002.

Чтобы выжить, вузы и институты развивали подсобные хозяйства, поскольку введённая в 1929 г. карточная система распределения продовольствия носила в отношении них дискриминационный характер. Повышенные нормы полагались лишь инженерам и рабочим крупных предприятий. Поэтому при Донецком металлургическом институте была организована рыбная артель в Мариуполе (улов за вторую половину 1935 г. — 17 т). В 1934 г. институт организовал свиноводник на 45 свиней. Под огородом было занято 88,3 га. Сотрудники института сеяли ячмень, кукурузу, картофель, свёклу и травы под сенокос. Собранный урожай использовали в столовой, выдавали преподавателям, студентам.

В рассматриваемый период просветительская и культурная работа в регионе имела ряд недостатков и слабых мест. Нередко деятели искусства, работавшие на периферии, «развлекали» неискушённого зрителя откровенной халтурой. Сюда поступали далеко не лучшие фильмы, приезжали невысокого художественного достоинства театральные и эстрадные группы. Их качественный уровень оставался низким. Он проявлялся и в работе сотрудников культпросвета, особенно в организации борьбы с церковью.

С 1920-х гг. из Одессы «вымывались» целые сферы научной и художественной деятельности. В 1920-е гг. город покинули активно работавшие писатели — частью уехав за рубеж (например, еврейский поэт Х.Н. Бялик), частью в Москву — как И.Э. Бабель, К.Г. Паустовский, В.П. Катаев. Начиная свою карьеру в Одессе, многие выдающиеся музыканты-исполнители — скрипач Д. Ойстрах, пианисты Э. Гилельс и С. Рихтер — продолжили её в Москве. В Одессе начинали свою карьеру выдающиеся деятели украинского и еврейского театра, уехавшие из города в 1930-х. Отток учёных из Одессы был не менее значительным. Особенно были ослаблены научные школы гуманитарного направления — истории, психологии и психоанализа, немарксистской философии.

Насильственная бюрократизация общественной жизни привела к ликвидации практически всех негосударственных художественных союзов. Репрессии 1930-х гг. практически завершили разгром интеллектуального наследия старой Одессы. И хотя в послевоенные годы здесь все ещё работали учёные мирового масштаба — офтальмолог В.П. Филатов, математик М.Г. Крейн, астроном В.П. Цесевич — научных школ в городе они уже не оставили¹⁷⁶.

В данном контексте следует подчеркнуть, что с середины 1920-х гг. и на протяжении последующего десятилетия осуществлялось идеологическое давление власти на профессорско-преподавательский штат вузов, учителей, представителей интеллигенции и деятелей культуры.

«Социальные чистки» среди студентов и репрессивные мероприятия в отношении преподавателей были характерным явлением этого времени. Например, из Одессы в 1922 г. на одном из «философских пароходов» был выслан известный историк А.В. Флоровский. В 1930—1931 гг. было арестовано около 30 преподавателей Одесского университета, сельскохозяйственного и медицинского институтов. В Запорожье был «вскрыт» филиал «Союза освобождения Украины». Процесс происходил в Харькове в марте — апреле 1930 г. Обвиняемыми на нём были представители учащейся молодёжи и учителя. Особое внимание НКВД сосредоточило на одесских историках, которые также были подвергнуты репрессиям¹⁷⁷.

¹⁷⁶ Найдорф М.И. Одесса сегодня. Очерк современной ситуации в историко-культурном освещении и проблем её изучения // Он же. Статьи по теории и истории культуры. Одесса. 2005. С. 15.

¹⁷⁷ Левченко В.В. Судьбы учёных-историков Одессы в интерьере эпохи (1920—1953) // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР: 60 лет без Сталина. Осмысление прошлого Советского государства: материалы VIII Международной научной конференции. Краснодар, 2013. С. 129.

Закрытое письмо ЦК КП(б)У партийным организациям «Уроки событий, связанных со злодейским убийством С.М. Кирова» определило трагические судьбы ректоров днепропетровских вузов М.Б. Комаровского, М.Г. Куиса, профессоров Н.М. Ягнетинской, М.А. Юрьева, П.Г. Глузмана и др.¹⁷⁸

В середине 1937 г. произошли массовые аресты преподавателей строительного и музыкального институтов. Одесское управление НКВД в конце 1937 г. пыталось фальсифицировать очередное дело и разоблачить крупный заговор в высшей школе Одессы, фабрикуя дело по блоку украинского националистического подполья с эсерами и сионистами во главе «Военно-националистической организации Одессы» — ВНО. Интересно, что в ней не было ни одного военного, даже бывшего. При тщательных обысках не было найдено никакого оружия. Дело Одесского ВНО планировалось как грандиозный процесс над одесской вузовской интеллигенцией, на 47 человек был собран компромат. Из преподавателей Одесского педагогического института по этому делу были привлечены 26 человек, из преподавателей медицинского института — 4 человека, из преподавателей университета — 6 человек¹⁷⁹. В Днепропетровске по обвинению в причастности к подпольным украинским националистическим организациям были арестованы профессор В.А. Пархоменко, учительница Л.Е. Беднова, врач Е.А. Павловский и др.¹⁸⁰

В 1938 г. ГПУ УССР доносило, что профессура Днепропетровска настроена анти-советски, и не проявляя враждебности открыто, упорно не желает мириться с «нововведениями пролетарского духа»¹⁸¹.

Аналогичная ситуация была и в учительской среде. Со второй половины 1920-х гг. в Донбассе начались чистки педагогических коллективов от лиц, которые не смогли доказать своей лояльности новой власти членством в профсоюзе, политической и педагогической переподготовкой¹⁸². В 1933—1938 гг. пострадало около 3 тыс. педагогов Донбасса¹⁸³. В Днепропетровской области за первую половину 1938 г. было репрессировано 347 сотрудников учебных заведений¹⁸⁴.

В подавляющем большинстве случаев обвинения во «вредительстве» и «контрреволюционной деятельности» в адрес репрессированных преподавателей вузов, учителей, инженеров и студентов были надуманными. Характерным в этом плане является суждение члена-корреспондента АН СССР В.Е. Грум-Гржимайло: «Все знают, что никакого саботажа не было. Весь шум имел целью свалить на чужую голову собственные ошибки и неудачи на промышленном фронте... Им нужен был козёл отпущения, и они нашли его в куклах шахтинского процесса»¹⁸⁵.

¹⁷⁸ *Ченцов В.В.* Репрессии в 1930-е годы на Днепропетровщине (по материалам Службы безопасности). Дніпропетровськ, 1995. С. 177.

¹⁷⁹ *Файтельберг-Бланк В., Савченко В.* Террор против одесской научной элиты 1937—1938 гг. URL: <http://odesskiy.com/chisto-fakti-iz-zhizni-i-istorii/terror-protiv-odesskoj-nauchnoj-elity-1937-1938.html> (дата обращения: 12.12.2016).

¹⁸⁰ *Шаповал Ю.І.* Україна 20—50 років. Сторінки ненаписаної історії. Київ 1993. С. 85.

¹⁸¹ Цит. по: *Быстряков А.* Хроника жизни евреев Екатеринослава — Днепропетровска // Еврейская старина. 2015. № 2 (85). С. 185.

¹⁸² *Ефремов П.* В защиту сельского просвещенца // Народное просвещение. 1930. № 6. С. 16—17; *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001. С. 67—72.

¹⁸³ *Богинская И.В.* О некоторых формах противодействия репрессивной политике сталинизма (по материалам следственных дел педагогов Донбасса) // Новые страницы истории Донбасса. Кн. 5. Донецк, 1997. С. 87—135; *Она же.* Репрессивные меры относительно педагогов в 1930-е годы // Правда через годы: статьи, воспоминания, документы. Вып. 3. Донецк, 1999. С. 62—80.

¹⁸⁴ *Ченцов В.В.* Указ. соч. С. 177; *Юинг Е.Т.* Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М., 2011. С. 55.

¹⁸⁵ *Перчёнок Ф.Ф.* Академия наук на «великом переломе» // Трагические судьбы: репрессированные учёные Академии наук СССР. М., 1995. С. 179.

Несмотря на вышеназванные негативные явления советской действительности, в 1920—1930-е гг. культурное развитие региона осуществлялось. Массы трудящихся приобщались к культурным ценностям, повышали общекультурный уровень в рабочих клубах, красных уголках и прочих учреждениях культурно-массового сектора.

Коллективизация и проблема «голодомора» на территории исторической Новороссии

Состояние сельского хозяйства региона в годы НЭПа и накануне коллективизации

Окончание Гражданской войны и введение НЭПа закрепили итоги крестьянской революции в бывших губерниях Новороссии, вошедших в состав Украинской ССР. Крестьяне сохранили в бессрочном пользовании земли, полученные в результате «чёрного передела», законодательно закреплённые Советской властью в Земельном кодексе 1922 г.

Но годы НЭПа не стали «крестьянским раем». Мелкое производство обеспечивало самый минимум потребностей крестьянской семьи, было подвержено влиянию природы, находилось под прессом государственной налоговой политики. После страшного голода 1921—1922 гг. лишь один год, 1923, крестьяне смогли передохнуть, чтобы восстановить свои хозяйства. Но и в 1923 г. они испытали давление власти, стремившейся заставить их платить продналог, единый сельскохозяйственный налог и другие налоги (страховые, на школы, скот и т.д.)¹⁸⁶.

Ситуация не изменилась и в 1924 г. Особенно недовольными своим положением были маломощные середняки и беднейшие крестьяне, рассчитывавшие на особую поддержку Советской власти. Она была, но лишь на уровне содействия организации так называемых «комитетов незаможных селян» для обеспечения сбора налогов. Также «об особом отношении к бедноте» заявлялось в советской печати и на партийных форумах¹⁸⁷. На практике же подавляющее большинство бедняцких хозяйств страдало от голода, было не в состоянии платить налоги. Причём, в Донецкой губернии, как говорили сами крестьяне, с бедноты «брали больше налогов, чем в старое время», а за их неуплату нередко продавались «последняя лошадь, корова и домашний скarb»¹⁸⁸.

В нэповской деревне юга Украинской ССР, на территории исторической Новороссии, несмотря на наделение землёй всех крестьян, способных работать на ней, сохранилось малоземелье, и даже возрастало число беспосевных хозяйств. Причины роста беспосевных хозяйств были обусловлены нехваткой у крестьян собственного живого и мёртвого инвентаря, а также собственной рабочей силы (в результате потери кормильца, инвалидности, малосемейности). Этому способствовали и стихийные бедствия (неурожай, пожар, эпидемии скота и тому подобное). Беспосевность хозяйств объяснялась также уходом отдельных их членов на военную службу, мобилизацией или избранием на советские и общественные должности, что обеспечивало, согласно Земельному кодексу, сохранение за ними земельного участка в течение всего срока службы¹⁸⁹.

¹⁸⁶ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918—1939: Документы и материалы. В 4 т. Т. 2. 1923—1929 / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2000. С. 98.

¹⁸⁷ Левандовська Е. Е. Роль комітетів незаможних селян у впровадженні радянської політики на селі (1920—1933 рр.) // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2013. Вип. 37. С. 118—123.

¹⁸⁸ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 2. С. 184, 214.

¹⁸⁹ Святиць Ю. А. Безпосівні селянські господарства південних округів України в період нової економічної політики // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2004. Вип. 17. С. 123.

Наличие в нэповской деревне значительного слоя бедноты давало возможность Советской власти использовать её в качестве социальной опоры при проведении коллективизации и других подобных мероприятий. При этом у части бедноты были основания для активного участия в них, поскольку в годы НЭПа её интересы нередко ущемлялись более зажиточными односельчанами. Например, летом 1924 г. крестьянская беднота села Ново-Богатырь Андреевского района Сталинского округа Донецкой губернии была недовольна разделом земли, указывая, что «кулаки и середняки захватили лучшие участки земли и поставлены в лучшие условия по обработке её»¹⁹⁰.

В период НЭПа сдерживающим фактором укрепления крестьянских хозяйств, особенно малоземельной бедноты и середняков, были неурожайные годы. Летом 1924 г. неурожай охватил 30 районов Одесской губернии, Мариупольский, Артёмовский, Старобельский, Донецкий округа Донецкой губернии, где урожайность составила от обычной нормы менее 50 %, а в ряде волостей посевы погибли полностью¹⁹¹. В результате в 1925 г. на этой территории наступил голод. Например, в марте 1925 г. в Александровском районе Донецкой губернии «не имело пропитания» около 80 % населения. Голодающие употребляли в пищу суррогаты, туши павших животных¹⁹². Тогда же, только по зафиксированным ГПУ УССР данным, в Одесском округе голодало 50 % населения, часть бедноты («незаможников») в голодающих сёлах занималась за мизерную плату к кулакам и «закабалала себя»¹⁹³. По этой же причине в Херсонском округе Одесской губернии весной 1925 г. бедняки сдавали свои земли в аренду кулакам, зачастую без всяких договоров¹⁹⁴. В мае 1925 г. в Луганском округе Донецкой губернии были зарегистрированы факты смертей от голода¹⁹⁵. Реакцией на голод в ряде районов Донецкой и Одесской губерний было появление прокламаций с требованием «снятия с.х. налога» и призывом к вооружённому восстанию против действующей власти («берите оружие, гоните коммунистов») ¹⁹⁶. Также в Донецкой губернии в связи с наплывом на заработки в шахты голодных крестьян, вызвавшим рост безработицы, усилился уголовный бандитизм¹⁹⁷.

1925 и 1926 гг. стали периодом стабилизации крестьянских хозяйств бывшей Новороссии, поскольку благодаря благоприятным погодным условиям были получены хорошие урожаи. Но ситуация оставалась напряжённой из-за налогового пресса власти, а также её стремления закрепить в сельских советах представителей бедноты («комнезамов») за счёт ограничения и лишения избирательных прав кулаков и зажиточных середняков. Как противовес этому в Донецком округе и других округах УССР на территории бывших губерний Новороссии широкое распространение среди крестьян получила идея создания крестьянского союза под лозунгом «Крестьяне всех стран, соединяйтесь»¹⁹⁸.

Социальная напряжённость в деревне возросла в 1927 г. в связи с выборами в сельские советы, во время которых контролируемые коммунистами и комнезамовцами избиркомы неправомерно лишали крестьян избирательных прав, насильственно продвигая в советы своих представителей¹⁹⁹. Также важнейшим фактором перемен

¹⁹⁰ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 2. С. 227—228.

¹⁹¹ Там же. С. 234—235.

¹⁹² Там же. С. 288, 290—291, 319.

¹⁹³ Там же. С. 289, 295.

¹⁹⁴ Там же. С. 319.

¹⁹⁵ Там же. С. 321.

¹⁹⁶ Там же. С. 276.

¹⁹⁷ Там же. С. 342.

¹⁹⁸ Там же. С. 511, 548.

¹⁹⁹ Там же. С. 550.

в жизни крестьян стали государственные хлебозаготовки как средство выкачки из деревни хлеба для нужд начавшейся индустриализации.

Уже высокий урожай 1926 г. был охвачен плановыми заготовками хлеба. В 1927 г. Советское государство ещё активнее стало регулировать рынок продовольствия в своих интересах. Для этого, с одной стороны, были увеличены планы хлебозаготовок, а с другой, в условиях дефицита необходимых селу промышленных товаров из-за низкого уровня развития промышленности были снижены закупочные цены на хлеб (на 22,7 %) ²⁰⁰.

Ситуация усугубилась неурожаем. В Донбассе, например, в 1927—1928 гг. из-за засухи погибло 6 млн десятин озимых посевов. В результате в Луганском округе урожайность этих хлебов сократилась более чем в три раза по сравнению с 1926 г. (с 55,8 пудов с десятины до 17,7 пудов), в Сталинском — почти в 2,5 раз (с 92,1 пудов до 37,4 пудов), в Мариупольском — в 7 раз (с 90,4 пудов с десятины до 12,9 пудов) ²⁰¹. Село нуждалось в значительной государственной поддержке, но вместо этого оно стало объектом «чрезвычайных хлебозаготовок», во многом напомнивших продовольственную развёрстку времён Гражданской войны.

В условиях недорода, заниженных государственных закупочных цен на хлеб, дефицита промышленных товаров у закупочных и торговых организаций, слухов о грядущей войне с Западом крестьяне бывших губерний Новороссии, так же, как и всей Украинской ССР и других зерновых регионов страны, стали придерживать хлеб, продавать его на рынке, где цены были выше установленных государством ²⁰². В результате в конце 1927 — начале 1928 гг. в СССР возник «кризис хлебозаготовок». Он развивался в условиях принятого в декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) курса на коллективизацию сельского хозяйства СССР, предусматривавшего создание в стране нового колхозно-совхозного строя.

Столкнувшись с кризисом хлебозаготовок на Украине, одной из главных житниц страны, сталинское руководство и партийное руководство УССР предприняли решительные меры по его преодолению с помощью ставки на административно-репрессивный ресурс. Его механизм был одобрен на состоявшемся 30 декабря 1927 г. чрезвычайном заседании Политбюро ЦК КП(б)У с участием сталинского эmissара В.М. Молотова, а также изложен в директиве ЦК ВКП(б) от 5 января 1928 г. «Парторганизациям о хлебозаготовках» и в других документах ²⁰³.

Для выполнения плана хлебозаготовок (428 млн пудов по всей УССР) на местах была запрещена торговля хлебом на базарах, на сельских дорогах устанавливались заградительные отряды, крестьянским хозяйствам давались дополнительные задания по поставкам хлеба по «твердым ценам», к неплательщикам применялись статьи Уголовного кодекса, предусматривающие конфискацию и продажу с торгов личного имущества, выселение из домов и т.д. ²⁰⁴ Главным виновником срыва плана хлебозаготовок государственные органы определили скупщиков-кулаков и призвали админи-

²⁰⁰ Канунников В.Н. Преодоление хлебозаготовительного кризиса в Донбассе в конце 20-х годов // *Летопись Донбасса: краеведческий сборник*. Вып. 1. Донецк, 1992. С. 49.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 2. С. 656, 675, 676.

²⁰³ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939: Документы и материалы: в 5 т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. Т. 1. М., 1999. С. 136—137, 146—147; *Канунников Г.Т.* Система управління українським селом у період «надзвичайщини» (кінець 1927—1929 рр.) // *Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету*. 2003. Вип. 16. С. 215.

²⁰⁴ *Михненко А.М.* Актуальні питання колективізації сільського господарства в Донбасі (грудень 1927 р. — березень 1930 р.) // *Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету*. 2001. Вип. 13.

стративно-судебные органы усилить борьбу с ними. В Донбассе, Одесской области и других регионах исторической Новороссии началась массовая «охота» на «дезорганизаторов хлебного рынка», в том числе из числа сельского актива и кооперации²⁰⁵.

Основным инструментом выполнения хлебозаготовок стали репрессии. Например, в январе 1928 г. был отдан под суд председатель Варваринского сельсовета Николаевского округа Г. Коваленко за выступление против насильственного изъятия хлеба и имущества с тех хозяйств, которые имели возможность оплатить главные налоги. Тогда же был арестован председатель Новомихайловский потребительского общества Запорожского округа И. Грицаченко за агитацию крестьян не сдавать хлеб за бесценок²⁰⁶. В течение 1928 г. во всех округах Донетчины были проведены повальные обыски крестьянских хозяйств с конфискацией хлеба, даже если это были отнюдь не излишки. В Селидовском районе, например, проводилась хлебная развёрстка по дворам, и если в хозяйстве в наличии было 15 пудов хлеба, то две трети из них забирали в хлебозаготовки. Нередко в их число попадали середняки и даже бедняки. Зажиточные хозяйства исключались из состава пайщиков потребительской кооперации, их принуждали досрочно возвращать кредиты, отказывали в помоле зерна и в отпуске товаров²⁰⁷. Был выявлен ряд тайных складов хлебопродуктов: в Мариуполе — 10 тыс. пудов, в Одессе — 4 тыс. пудов и др.²⁰⁸ В январе — июне 1928 г. в Николаевском округе «за время ударной хлебозаготовительной кампании» было возбуждено 80 судебных дел против «кулаков села» и «спекулянтов города», а также 24 дела — в отношении работников кооперации и других общественных организаций. Были привлечены к суду 97 человек. 39 из них приговорили к лишению свободы, 22 — к принудительным работам и штрафам²⁰⁹. С помощью указанных мер в Сталинском и Луганском округах хлебозаготовительный план 1928 г. был выполнен почти на 98 %²¹⁰. Это означало, что в счёт хлебозаготовок ушёл не только товарный хлеб, но и предназначенный на внутренние нужды крестьян.

В 1929 г. на основной территории УССР, в том числе в бывшей Новороссии, в результате двухлетних принудительных хлебозаготовок и сопутствующих им высоких налогов возник дефицит семян для посевной кампании, усилился падёж скота, наступил локальный голод, крестьяне отказывались полностью засеивать поля. Например, по данным ОГПУ, весной 1929 г. в Сталинском округе члены партии и беднота в связи с отсутствием посевного материала заявляли: «Советская власть бросает бедняка в руки кулака тем, что не даёт своевременно посевного зерна, и кроме того, этим вынуждает крестьян к снижению посевплощади»²¹¹. В Луганском округе в разговорах о предстоящей посевной кампании крестьяне сетовали: «Большой налог на хозяйства отбивает охоту у середняка развивать своё хозяйство, поскольку сеять нечем»²¹². В марте 1929 г. в Одесском округе многие бедняки и середняки из-за недостатка фуража вынуждены были распродавать рабочий скот. За 4 месяца в округе от бескормицы погибло свыше 8 тыс. лошадей²¹³.

²⁰⁵ Саричев В.І. Окремі аспекти хлібозаготівель 1927—1929 років на півдні України // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2004. Вип. 17. С. 124—132.

²⁰⁶ Там же. С. 129.

²⁰⁷ Кульчицкий С. В., Шаталіна Е. П. Коллективизация сельского хозяйства и голод в 1932—1933 гг. // Новые страницы в истории Донбасса. Статьи. Кн. 2. Донецк, 1992. С. 25—26.

²⁰⁸ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 2. С. 656.

²⁰⁹ Коллективизация і голод на Україні, 1929—1933 // АН України. Інститут історії України та ін. / упоряд.: Г. М. Михайличенко, Є. П. Шаталіна; відп. ред. С. В. Кульчицький. Київ, 1992. С. 44.

²¹⁰ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 2. С. 675—676.

²¹¹ Левандовська Е. Е. Указ, соч. С. 122.

²¹² Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 2. С. 855—856, 858.

²¹³ Там же.

В ряде районов Одесского и Херсонского округов в начале 1929 г. наступил голод, от которого опухали и умирали, в основном дети и старики, население питалось суррогатами²¹⁴. В деревнях говорили: «В России нет хлеба, и это... на 12-м году революции»²¹⁵.

В 1929 г. резко ухудшилось положение городского населения Донбасса и других промышленных центров УССР. В связи с этим в конце февраля 1929 г. НКВД УССР предложил политбюро ЦК КП(б) ввести с 15 марта нормированное распределение пёченого хлеба в Донбассе и Криворожье. 23 февраля 1929 г. окружкомы получили соответствующую директиву республиканской власти. В ней устанавливались максимальные нормы: а) для рабочих и служащих, работающих непосредственно на производстве, — 600 г пёченого хлеба в день на человека; б) для работающих на подземных работах — 800 г; в) для комсостава Красной Армии — 600 г; г) для студентов вузов, техникумов — 400 г; д) для иждивенцев, пенсионеров, инвалидов — 300 г²¹⁶.

В условиях продовольственных трудностей и локального голода хлебозаготовительная кампания продолжалась до сбора нового урожая, то есть в течение мая — июля 1929 г. В начале мая 1929 г. политбюро ЦК КП(б)У, руководствуясь общесоюзными директивами, в специальных постановлениях определило её механизмы на завершающем этапе. Устанавливались обязательные плановые задания хлебосдачи с раскладкой на село по принципу самообложения каждого крестьянского хозяйства, которые утверждались на общих собраниях крестьян или земельных общин. Выполнение основной части плана (75 %) предполагалось обеспечить за счёт кулацких хозяйств, как признанных главными «саботажниками хлебозаготовок». Методами выполнения хлебозаготовок по-прежнему оставались административно-репрессивные меры. Об этом, например, прямо указывалось в постановлении ЦК КП(б)У от 14 мая 1929 г. Руководствуясь им, а также другими нормативными актами, сотрудники НКЮ, ГПУ и НКВД развернули «активную работу» по борьбе с противниками хлебозаготовок в 20 округах УССР, в том числе в Артёмовском, Днепропетровском, Луганском и др.²¹⁷ К неплательщикам хлеба применялись штрафные санкции, в случае же неуплаты штрафа описывалось и продавалось имущество. Изначально сумма штрафа не могла двукратно превышать размер несданного хлеба, однако по постановлению ВУЦИК и СНК УССР от 3 июля 1929 г. она увеличилась до пятикратной стоимости сданного хлеба²¹⁸. Наркомат юстиции и Прокуратура УССР санкционировали применение к «злостным неплательщикам» ст. 58 Уголовного кодекса, которая предусматривала штрафные санкции в пределах до десятикратного размера невнесённых платежей. При установлении штрафов несданный хлеб оценивали по рыночным, а не по государственным ценам. Вводилась система «кратирования» крестьян, то есть «кратные штрафы». На практике это означало фактическое раскулачивание и ликвидацию крестьянских хозяйств ещё до начала массовой коллективизации в 1930 г. Опорой государства на местах в проведении хлебозаготовок выступали комитеты незаможных селян — основа комиссий по содействию хлебозаготовок, организованных в каждом селе. Типичным примером этого является решение общего собрания Макеевского комнезама от 16 апреля 1929 г., где слушался вопрос о хлебозаготовках. В нём указывалось: «Те хозяйства, которые не будут вывозить положенную им норму, протестовать, бойко-

²¹⁴ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. С. 880; Голод в СССР. 1929—1934: в 3 т. Т. 1. 1929 — июль 1932: в 2 кн. Кн. 1 / отв. сост. В. В. Кондрашин. М., 2011. С. 68.

²¹⁵ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 2. С. 834.

²¹⁶ Саричев В. И. Указ. соч. С. 128.

²¹⁷ Романец Н. Р. Репресивні механізми хлібозаготівельних кампаній 1927—1929 рр. // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2014. Вип. 40. С. 87.

²¹⁸ Коллективизация и голод на Украине, 1929—1933. С. 102.

тировать, запретить им все кредиты и отпуск разного товара, применить исключение из членов кооперации, прекратить выдачу различных справок по заведениях»²¹⁹.

Летом и осенью 1929 г. в 22 округах Украины, в том числе в бывших губерниях Новороссии, за срыв плана хлебозаготовок было распродано с торгов имущество 22 тыс. кулацких и середняцких хозяйств²²⁰. Например, в Артёмовском округе за невыполнение «твёрдых заданий» было конфисковано и распродано имущество 314 крестьян. Среди них 167 человек составляли кулаки, 100 — середняки, 9 — бедняки. В Мариупольском округе за невыполнение дополнительного плана хлебозаготовок было описано 2268 хозяйств округа (3,5 %), из них имущество 1232 хозяйств было продано с торгов²²¹.

Крестьяне пытались противодействовать хлебозаготовкам. В ряде случаев сельские активисты и члены партии заявляли о нереальности планов, как это сделал, например, в Баштанском районе Николаевского округа К. Дубка на сельском собрании. «Хлебозаготовительные задания чрезмерные, а пятилетку надо растянуть на 15 лет» — заявил он²²². В деревнях велась агитация против хлебозаготовок, как правило, кулаками и зажиточными крестьянами, наиболее страдавшими от них²²³. Многие крестьяне пытались продавать излишки хлеба на базаре и сопротивлялись в случае попыток власти помешать им. Например, 16 мая 1929 г. на рынке Сухо-Еланецкого сельсовета Новоодесского района Николаевской области около 200 женщин оказали открытое сопротивление милиции, пытавшейся отобрать у них хлеб²²⁴. Вообще сельские женщины были наиболее активны в противодействии хлебозаготовкам на уровне конкретного села²²⁵. Все указанные факты сопротивления крестьян решительно пресекались властью. Виновных подвергали аресту и привлекали к уголовной ответственности. Например, в Донбассе в рассматриваемый период за противодействие хлебозаготовкам было арестовано 528 человек. 516 человек было привлечено к уголовной ответственности. Из них четверых приговорили к расстрелу, 145 осудили к лишению свободы, 55 выслали за пределы округа, остальных оштрафовали²²⁶.

Хлебозаготовительная кампания в 1929 г. вскрыла ряд серьёзных недостатков, которые и в последующие годы не были ликвидированы властью. Например, это транспортная проблема. Железные дороги Донбасса оказались не готовы к перевозкам и хранению большого количества хлеба²²⁷. Осенью 1929 г. на узловых станциях Синельниково и Лозовая возник огромный затор из-за выхода из строя 13 из 15 работавших паровозов. На Херсонской железной дороге под открытым небом лежало 800 тыс. пудов в мешках в ожидании вагонов, а те, что подавались под погрузку, были непригодными, так как ранее в них перевозили скот²²⁸.

Негативное влияние на хлебосдачу в 1929 г. произвели неумелые действия заготовительного аппарата, в частности, «нездоровая конкуренция» заготовительных ор-

²¹⁹ Груба М.Б. Коллективизация на примере Макеевского района и её последствия // *Летопись Донбасса: Краеведческий сборник*. Вып. 1. Донецк, 1992. С. 46—47.

²²⁰ Саричев В.И. Указ. соч. С. 127.

²²¹ Конквест Р. Жнива скорботи. Радянська колективізація і голодомор. Київ, 1993. С. 124.

²²² Саричев В.И. Указ. соч. С. 130.

²²³ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 2. С. 832.

²²⁴ Саричев В.И. Указ. соч. С. 126.

²²⁵ Он же. Хлібозаготівельна криза кінця 20-х років і злам ринкової системи господарювання (за матеріалами Півдня України) // *Грані*. 1999. № 4 (6); Он же. «Воєнно-комуністична» парадигма хлібозаготівельної політики у 1927—1929 роках в Україні та її наслідки // *Грані*. 2000. № 1 (9). С. 62—67; Кульчицкий С. В., Шаталова Е. П. Указ. соч. С. 27.

²²⁶ Михненко А.М. Новейшая история Донецкого бассейна. Донецк, 1998. С. 138.

²²⁷ Саричев В.И. Окремі аспекти хлібозаготівель 1927—1929 років на півдні України. С. 130.

²²⁸ Там же. С. 127.

ганов. Например, нарком внутренней торговли СССР М.А. Чернов установил, что в селе Гришино на Донбассе в погоне за хлебом государственные, кооперативные и частные учреждения построили 39 ссыпных пунктов, растянутых на три версты. Ночью пункты перетягивались с места на место лебедкой, чтобы опередить конкурентов²²⁹. В результате этого, а также других фактов бесхозяйственности собранное зерно не вывозилось, а гнило на глазах крестьян.

В 1929 г. руководство УССР выполнило сниженный союзным центром план хлебозаготовок, несмотря на недород на юге Украины в бывшей Новороссии. Для этого, наряду с охарактеризованными мерами, для выкачки хлеба из деревни широко использовались регулярные части Красной Армии, войска ГПУ и отряды пограничников²³⁰.

Принудительные хлебозаготовки и антикрестьянская политика Советского государства обострили кризис крестьянского хозяйства. Уже в годы НЭПа оно испытывало трудности из-за неблагоприятных погодных условий, высоких налогов, недостаточной технической оснащённости, низкой товарности мелкого производства. Но самым негативным фактором стали хлебозаготовки и налоговая политика власти. В 1929 г. крестьяне Одесского, Луганского округов сокращали посевы, не хотели качественно убирать хлеб, поскольку все излишки и вырученные от их продажи средства шли государству, а не на их нужды²³¹.

Коллективизация в областях юга и юго-востока УССР, на территории исторической Новороссии (1929–1932 гг.)

Выход из кризиса хлебозаготовок 1927–1929 гг. сталинское руководство нашло в насильственной сплошной коллективизации, которая началась в СССР в 1930 г. Опыт хлебозаготовительных кампаний показал, что индивидуальные крестьянские хозяйства сопротивлялись выполнению государственных планов, а колхозы и коммуны, наоборот, являлись удобной формой изъятия ресурсов из деревни. С началом индустриализации именно они должны были обеспечить флагманы пятилетки продовольствием и сырьём, гарантировать вывоз на экспорт как можно большего количества хлеба для её нужд. Преодолев сопротивление крестьян в ходе хлебозаготовок 1927–1929 гг., успешно апробировав административно-репрессивные методы их выполнения, сталинское руководство взяло курс на коллективизацию сельского хозяйства СССР.

В бывших губерниях Новороссии, вошедших в состав УССР, она началась, как и по всей Украине, зимой 1929/1930 г. В соответствии с решением ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У в зону сплошной коллективизации, предусматривающей создание колхозного строя к осени 1931 г. — весне 1932 г., были включены Одесский, Николаевский, Херсонский и Мелитопольский округа²³². Однако темпы коллективизации оказались выше, в том числе и на Донбассе. Об этом свидетельствуют данные *таблиц 12–13*.

Из приведённых в *таблицах 12–13* цифр следует, что уже весной 1930 г. большинство крестьянских хозяйств Донбасса было вовлечено в колхозы. Для несельскохозяйственного Донецкого региона эти были достаточно высокие показатели. Они увеличивались и в последующий период. Если к 1932 г. в УССР было коллективизировано 70 %

²²⁹ Там же.

²³⁰ Там же.

²³¹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 2. С. 950, 967–968, 976.

²³² Трагедия советской деревни. Т. 2. Ноябрь 1929 — декабрь 1930 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2000. С. 115.

Таблица 12

**Удельный вес обобществленных хозяйств и пахотной земли в Донбассе
на март 1930 г. (в %)***

Округа	Хозяйств	Пахотной земли
Артёмовский	52,6	66,8
Луганский	60,8	72,7
Мариупольский	71,1	83,5
Сталинский	66,7	68,2
Старобельский	73,9	77,7

Составлено по: Історія колективізації сільського господарства УРСР: збірник документів і матеріалів: у 3 т. Т. 2. Київ, 1965. С. 449.

Таблица 13

Темпы коллективизации в Сталинском округе в 1930 г.*

	Намечено	Выполнено	% выполнения
Колхозов	373	383	102,7
Земли пахотной (коллективизировано), га	315 300	488 282	152,9
Хозяйств (коллективизировано), из них батрацких	24 579	43 175	175,5
Рабочего скота (голов)	49 641	807	
		49 304	99

* Составлено по: *Михненко А.М.* Актуальні питання колективізації сільського господарства в Донбасі (грудень 1927 р. — березень 1930 р.).

крестьянских хозяйств, то в Донецкой области эта цифра составила 84,4 %. Число колхозов выросло в Донбассе с 771 в 1928 г. до 1578 в 1932 г.²³³ Но этот процесс, так же, как и по всей стране, был результатом принуждения крестьян, административного давления на них в ходе создания колхозов и хлебозаготовок, запугивания и репрессий с помощью раскулачивания, создания невыносимых условий хозяйствования для единоличников.

Типичным примером давления на крестьян при проведении коллективизации является «организация» колхоза в хуторе Елисюткино Сорокинского района Донбасса. Во время собрания председатель сельсовета Войтов стучал кулаком по столу и заявлял: «Если не запишетесь в колхоз, то загоню на Соловки». Здесь же составлялись два списка, кто «за» и «против» коллективизации. В Дмитровском, Ровеньковском и Славяносербском районах Луганщины при организации колхозов нажимали на наиболее болезненный для крестьянина вопрос — землю. Единоличникам несвоевременно отводили пашню, отбирали у них зябь для колхоза, устраивали чересполосицу. Например, в Краснооктябрьском сельсовете не пожелавшим вступить в колхоз единоличникам давали землю в чужой земельной общине, а в своей отрезали участки для крестьян этой общины. Далёкое расстояние, отсутствие дорог, мостов через реки, необходимость освоения нового поля — всё это ставило крестьян перед тяжёлым выбором и размышлением накануне весеннего сева. Они с горечью говорили: «Вот вам и добровольно в коллектив идти, а не пойдёшь — не дадут земли». Подобные настроения расценивались как кулацкие, враждебные советской власти²³⁴.

²³³ Історія колективізації сільського господарства УРСР. Т. 2. С. 152; Народне господарство УРСР: статистичний довідник. Київ, 1935. С. 205.

²³⁴ Історія колективізації сільського господарства УРСР. Т. 2. С. 438—439.

В годы насильственной коллективизации деревня бывшей Новороссии, как и вся советская деревня, пережила трагедию раскулачивания. С помощью раскулачивания («ликвидации кулачества как класса») сталинское руководство «стимулировало» вступление крестьян в колхозы, запугивало сомневающихся²³⁵. Кроме того, оно разрушало единство крестьянского мира, натравливая одну часть крестьян на другую (бедноту на зажиточных). Также раскулачивание обезглавливало деревню, лишая её потенциальных вожakov крестьянского сопротивления.

На Донбассе, в Одесской области и других областях исторической Новороссии действовал единый общесоюзный механизм «ликвидации кулачества как класса», разработанный политбюро ЦК ВКП(б) и утвержденный в качестве руководства к действию республиканской властью. В то же время следует отметить, что местные органы власти УССР разрабатывали и свои собственные секретные инструкции, которые не только учитывали местную специфику, но и отмечались более радикальным отношением к проблемам ликвидации кулачества. Например, 9 февраля 1930 г. председатель Сталинского окружного исполнительного комитета Бойко рекомендовал председателям райисполкомов осуществлять в кулацких хозяйствах, которые злостно вредили проведению Советской властью мероприятий, полное изъятие сельскохозяйственного инвентаря и только в отдельных случаях оставлять минимально необходимое количество почвообрабатывающих орудий. Одновременно подчёркивалась необходимость выселить кулацкие хозяйства на отдалённые и худшие по качеству земли²³⁶.

В январе — феврале 1930 г. во всех районах создавались специальные комиссии по ликвидации кулачества как класса, которые определяли нормы для тех, кто подлежал раскулачиванию по каждому сельсовету. На местах сельский актив составлял списки крестьян, подлежавших раскулачиванию. Намеченные для расправы крестьяне подразделялись на категории. К первой относились так называемые контрреволюционеры. Их приговаривали к расстрелу или отправляли в исправительные лагеря, имущество отбирали, а семьи высылали в северные районы страны. Вторую категорию составляли кулаки, незамеченные в «контрреволюции». Они вместе с семьями подлежали выселению в отдалённые районы страны. К третьей категории относились крестьяне, у которых нашли «излишки» средств производства и которые использовали в своём хозяйстве наёмный труд. Их имущество конфисковывалось, а сами они расселялись в пределах района. Для раскулачивания создавались специальные группы (комиссии). В них входили представители сельсовета, партячейки, сельской бедноты, рабочих из города, студентов, а также милиции. Попавшему под раскулачивание крестьянину объявлялось решение о раскулачивании, после чего членами комиссии сразу же проводился обыск, описывалось имущество. Скот, хозяйственный инструмент передавались в колхоз. Одежда, обувь, семена, как правило, разворовывались членами комиссии²³⁷.

Многочисленные документы свидетельствуют о произволе активистов при осуществлении на местах политики «ликвидации кулачества как класса». Об этом, например, шла речь в письме курсантов Военно-воздушной академии РККА Коркина и Пахоленко председателю ВУЦИК Г.И. Петровскому о полученных впечатлениях во время их пребывания в отпуске в Новопсковском районе Донбасса: «Местные работники

²³⁵ Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927—1932 гг. М., 1989. С. 329—330.

²³⁶ Задніпровський О.І. Ліквідація куркульських господарств в Україні: текст лекцій. Донецьк, 1997. С. 21—24.

²³⁷ Задніпровський О.І. Указ. соч.; Михненко А.М. Історія Донбасу (1861—1945 рр.): Навчальний посібник. Донецьк, 1999. С. 296—298.

по своим политическим позициям абсолютно не соответствуют выполнению задач, возложенных партией и советской властью. Председатель колхоза хутора Стативка Шандра Никанор — пьяница, пьянствует с раскулаченными, в пьянство вовлекает актив. Есть заявления, что эти люди пропивают реквизированное имущество. Актив во главе с Шандрой заявляет, что они вынуждены раскулачивать середняков и бедняков, потому что от них требуют процент кулаков. Глава сельсовета села Заводянка Бублик пьет с этой компанией. На него тоже есть жалобы. Это он взял из сундука Луковенковой Елены 6 руб. 50 коп. Вся компания заявляет: “Что захотим, то и сделаем”. И действительно, захотят кого-нибудь раскулачить, дают характеристику, а район утверждает»²³⁸.

Аналогичные факты имели место в других районах УССР, относившихся к бывшей Новороссии. Например, в Херсонском округе имущество попавших под раскулачивание середняков конфисковывалось без описи. Крестьян раздевали, оставляли в одной рубашке, в том числе детей и подростков, выгоняли на улицу босыми, без шапки и в нижнем белье²³⁹. Были просто вопиющие случаи издевательств над крестьянами. Например, председатель Краснооктябрьского сельсовета Верхне-Тепловского района на Донбассе Ф. Нечаев, по сообщениям органов ГПУ, «по вечерам в нетрезвом состоянии, вызывая в сельсовет женщин, насиловал их, предупреждая: “Если хоть словом кому оговоришься, то вместе с семьёй зашлю на север, как куркульку”». Однажды Нечаев и счетовод сельсовета М. Гулевский пришли к единоличнику Степанищеву и стали требовать: “Ставь бутылку водки и жарь яичницу, иначе будет плохо”. Затем Нечаев, угрожая Степанищеву отзывом зятя из армии, раскулачиванием и высылкой на Север, на глазах отца изнасиловал дочь — жену красноармейца»²⁴⁰. Конечно, этот случай и подобные ему были вскрыты и осуждены властью, и виновные понесли наказание, но они показывают масштабы насилия в деревнях Донбасса и других районов исторической Новороссии во время коллективизации. Кроме того, они подтверждают факт существования в деревне её социальной опоры из числа сельской бедноты и активистов, которые были заинтересованы в коллективизации и решительно её проводили.

Со второй половины января 1930 г. и до начала марта шла первая волна раскулачивания. Она сопровождалась выселением тысяч крестьянских семей в северные районы страны. В докладной записке ГПУ УССР об итогах работы по выселению кулачества из республики, направленной заместителю председателю ОГПУ Г.Г. Ягоде 25 марта 1930 г., указывалось, что за период с 18 февраля по 10 марта 1930 г. из районов бывшей Новороссии было выслано около 30 тыс. раскулаченных крестьян (6381 семья — 29 386 человек) (*таблица 14*).

Выселение продолжалось и дальше. Например, 17 марта 1930 г. из шести северо-западных районов Донбасса было вывезено 200 раскулаченных (1095 человек), 30 октября 1930 г. из Одесского сектора погранполосы — 4974 раскулаченных крестьян²⁴¹. Как правило, выселение проходило без эксцессов. По данным ГПУ и других источников, отношение основной бедняцко-середняцкой массы крестьянства к выселению раскулаченных в Херсонском, Мариупольском и других районах было положительным, то есть не было фактов открытого протеста²⁴². Да и раскулаченные смирились со своей судьбой. Например, в Херсонском округе высылаемые не только

²³⁸ Кульчицкий С.В. Україна між двома війнами (1921—1929 рр.). Київ, 1999. С. 150.

²³⁹ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 294.

²⁴⁰ Кульчицкий С.В. Указ. соч. С. 151.

²⁴¹ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 700; Лаврів П. Історія Південно-Східної України. Київ, 1996. С. 158.

²⁴² Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 418.

**Выселение кулацких хозяйств из районов бывшей Новороссии в УССР
на 10 марта 1930 г.***

Округа	Количество экспортных хозяйств в округе	Контрольная цифра выселения		Фактически выселено	
		семей	людей	семей	людей
Одесский	3533	1095	5475	1293	5561
Николаевский	3169	982	4910	1055	4610
Херсонский	3665	1136	5680	1634	5683
Мариупольский	2670	263	1315	267	1365
Сталинский	2262	253	1265	249	1375
Старобельский	4500	872	4360	710	4637
Артёмовский	3485	192	960	200	1096
Мелитопольский	5170	891	4455	973	5059

* Составлено по: Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 338.

не проявляли враждебности или недовольства, но даже устраивали танцы, пели песни и т.д. После погрузки в вагоны среди них проявлялся дух коллективизма: выселяемые варили общий обед для своего вагона, отказывались делать пометки на тюках со своим имуществом, организуя в эшелоне нечто вроде своеобразной коммуны²⁴³.

В то же время сталинская коллективизация вызвала негативную реакцию и противодействие со стороны большинства крестьян. Источниками зафиксированы многочисленные факты скрытого и прямого сопротивления крестьян принудительной организации колхозов и раскулачиванию. Крестьяне отказывались вступать в колхозы, уничтожали свой скот, выступали против выселения из села раскулаченных односельчан, защищали «своих кулаков» и их семьи от произвола активистов, нередко шли на открытый конфликт с властью. Причём наиболее активной группой здесь выступали крестьянки. Вот лишь некоторые примеры, в подтверждение сказанного. 31 января 1930 г. в справке ИНФО ОГПУ указывалось, что в Одесском округе против коллективизации выступают женщины. Под их влиянием «значительные группы середнячества и бедноты» заявляют: «мы не вступаем в СОЗы потому, что нас не пускают туда жёны»²⁴⁴. В деревне Павловка и соседних с ней деревнях Донбасса около 300 крестьянок устроили погром колхоза, в ходе которого были разобраны ранее коллективизированные сельхозинвентарь и рабочий скот²⁴⁵.

Повсеместно в деревнях проходили тайные собрания крестьян, недовольных коллективизацией, где шли разговоры: «коллектив — ловушка, она превратит крестьян в батраков», «нас тянут в коллектив, чтобы мы были вечными рабами»²⁴⁶. В феврале 1930 г. недовольство крестьян вылилось в организацию в ряде районов нелегальных групп, состоявших из бывших участников крестьянского повстанческого движения в годы Гражданской войны, поставивших своей целью подготовку вооружённого восстания против Советской власти. Например, такая организация, ядро которой составляли бывшие махновцы, была раскрыта ГПУ в Горностаевском районе Херсонского округа²⁴⁷.

²⁴³ Там же. С. 341.

²⁴⁴ Там же. С. 156—157.

²⁴⁵ Винниченко О. Великий перелом: До сімдесятих роковин великого експерименту на селі — колективізації // Світлиця. 2000. № 1. С. 4.

²⁴⁶ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 158.

²⁴⁷ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 3. 1930—1934. Кн. 1. 1930—1931. М., 2003. С. 183—184.

Достаточно распространёнными были случаи нежелания активистов и большинства жителей деревень выполнять спущенные сверху директивы о цифрах раскулачивания и формах обращения с «кулаками». Например, в селе Донская Балка на Донбассе активисты разделили своих кулаков на «вредных» и «невредных», переводили некоторых из них в категорию середняков, отдавали обратно репрессированным кулакам их имущество²⁴⁸. «Смягчённое представление о раскулачивании» было отмечено в некоторых колхозах Березовского района Одесского округа. В них поняли раскулачивание только как «формальную очистку колхозов от кулаков, а не экономическое уничтожение кулака как класса». В результате у 46 раскулаченных хозяйств забрали всего 25 лошадей (несколько месяцев тому назад они имели 70 лошадей), 23 коровы, 9 овец и 164 кг пшеницы. Остальное зерно «вывозилось кулаками ночью на колхозных лошадях»²⁴⁹. Во многих сельских советах работники, сочувствующие попавшим под раскулачивание односельчанам, выписывали им фиктивные справки о «социальном положении», позволявшие устроиться на работу в рудниках, шахтах Донбасса и других промышленных предприятиях²⁵⁰.

В начальный период коллективизации антиколхозные выступления крестьян решительно подавлялись властью. Например, в феврале 1930 г. органами ГПУ Украины по данной статье было арестовано в Луганском округе — 156 человек, Мариупольском — 462, Мелитопольском — 213, Николаевском — 630, Одесском — 493, Сталинском — 313, Херсонском — 164²⁵¹.

Волна крестьянского недовольства была сбита в марте 1930 г. письмом И.В. Сталина «Головокружение от успехов» и соответствующим постановлением ЦК ВКП(б), осудившим «перегибы» в колхозном строительстве²⁵². Но оно сохранилось и в последующий период. Летом 1930 г. из-за возникших продовольственных затруднений в колхозах повсеместно фиксировались попытки колхозников выйти из колхоза и вернуть в своё пользование обобществлённые участки земли, скот, семена и т.д. В июне 1930 г. в Луганском, Сталинском и Херсонском округах происходили массовые выступления колхозников и единоличников на этой почве²⁵³.

Ситуация ещё больше осложнилась осенью 1930 г., когда крестьяне столкнулись с фактом низкой доходности колхозов по причине изъятия у них основной массы произведённой сельскохозяйственной продукции для нужд государства. Кроме того, в колхозах погибал скот (особенно лошади) от бескормицы, бесхозяйственности и частого использования для выполнения различных видов гужевой повинности. Сами колхозники резали личный скот, продавали его и мясо на рынке, чтобы не сдавать государству по заниженным ценам²⁵⁴. Всё это создавало угрозу срыва весенней посевной кампании. В результате в конце 1930 г. усилились выходы крестьян из колхозов, а сами колхозы оказались в тяжёлом положении: не хватало рабочих рук, кормов скоту, семян для посева, колхозники работали спустя рукава и т.д.²⁵⁵ Столкнувшись с усилением налогового пресса как средства давления на крестьян с целью вынудить их вступать в колхозы, многие единоличники отказывались заключать с государственными заготовительными органами договоры о контрактации посевов

²⁴⁸ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 201.

²⁴⁹ Там же. С. 199—200.

²⁵⁰ Там же. С. 162.

²⁵¹ Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. Т. 3. Кн. 1. С. 190—191.

²⁵² Правда. 2 марта 1930 г. № 60.

²⁵³ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 468, 474, 496; Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. Т. 3. Кн. 1. С. 370; Голод в СССР. Т. 1. Кн. 1. С. 232.

²⁵⁴ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 763.

²⁵⁵ Там же. С. 718—719.

и тем самым срывали будущие поставки государству хлеба²⁵⁶. В ряде мест предпринимались попытки раскулаченных прибегнуть к самовольному захвату своих бывших построек, «выбрасывая оттуда колхозников и терроризируя их» (Луганский, Одесский, Херсонский и др. округа)²⁵⁷. Эти и другие факты свидетельствовали о глубоком кризисе колхозного производства, который ещё больше усилился и достиг своей кульминации в 1932—1933 гг., когда районы бывшей Новороссии, как и всей УССР, а также основных сельскохозяйственных районов страны поразил голод.

Голод 1932—1933 гг. и проблема «голодомора»

Голод 1932—1933 гг. стал результатом негативных последствий сталинской коллективизации и неразрывно связанных с ней принудительных хлебозаготовок и других обязательных поставок сельскохозяйственной продукции государству колхозами, совхозами и единоличными хозяйствами.

В 1931—1932 гг. в созданных с помощью принуждения колхозах царила бесхозяйственность, была крайне низка производительность труда. Из-за падежа скота от бескормицы и некачественного ухода колхозы не могли вовремя засеять и обработать поля. Во время уборки урожая были огромные потери, поскольку с заросшими сорняком посевами с трудом справлялись комбайны, а у обессиленных голодом колхозников не хватало сил их вручную пропалывать и убирать хлеб (в августе 1932 г. большинство посевов в Одесской области и на Донбассе были заражены спорыньей)²⁵⁸. Во время уборки урожая колхозники повсеместно расхищали хлеб, первый обмолот использовали на «общественное питание», в случае отказа колхозного правления выдать его на продовольствие оставались дома или организовывали «волинки» в поле (колхозные забастовки). Многие колхозники просто выходили из колхоза²⁵⁹. В 1932 г. по этим причинам в Одесской области была сорвана посевная кампания²⁶⁰.

Аналогичная ситуация наблюдалась в единоличных хозяйствах. В 1931—1932 гг. единоличники сокращали посевы, из-за высоких налогов распродавали скот и имущество, чтобы не отдавать их в колхоз²⁶¹. В 1931 г. в отдельных сёлах Николаевского района появились целые стада бродячих лошадей, которых единоличники просто выгнали со двора. Лошади неделями бродили по степи и погибали от истощения. Был зарегистрирован ряд случаев, когда единоличники «продавали» лошадей за 2 руб. за голову или даже за пару пачек махорки²⁶².

Не лучше обстояло дело в совхозах, призванных стать «маяками социалистического сельского хозяйства». Так же, как и в колхозах, в большинстве из них царила бесхозяйственность. Летом 1932 г. совхозы и МТС Донбасса получили значительное количество комбайнов без моторов, в связи с чем их было невозможно использовать на уборке урожая²⁶³.

²⁵⁶ Там же. С. 560.

²⁵⁷ Там же. С. 721.

²⁵⁸ Голод в СССР. Т. 1. Кн. 1. С. 595; Т. 2. С. 119.

²⁵⁹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 3. Кн. 2. 1932—1934. М., 2003. С. 107—110, 152—153.

²⁶⁰ Голод в СССР. Т. 1. Кн. 2. М., 2011. С. 241.

²⁶¹ Там же. Кн. 2. С. 228; Трагедия советской деревни. Т. 3. Конец 1930—1933. М., 2000. С. 361; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 3. Кн. 2. С. 102.

²⁶² Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 224.

²⁶³ Голод в СССР. Т. 2. С. 45.

Кризис сельского хозяйства сопровождался неблагоприятными погодными условиями. Например, весной 1931 г. в Донбассе полностью погибли озимые хлеба. В большинстве районов были повреждены поздние посевы²⁶⁴. Летом 1932 г. по всей Украине шли проливные дожди, мешавшие уборке урожая²⁶⁵.

В сложившихся условиях чрезвычайно тяжело проходила уборочная кампания 1932 г. К этому времени в полной мере сказались негативные последствия коллективизации и хлебозаготовок, подорвавших животноводство и людские ресурсы села. Например, в ходе хлебозаготовок 1931 г. из пораженных засухой регионов исторической Новороссии была вывезена большая часть выращенного урожая, не считаясь с нуждами крестьян, которые за работу в колхозе вместо зерна получили «палочки». По этой причине весной 1932 г. в Одесской области в колхозах Зиновьевского района умирали от голода дети и старики²⁶⁶. Серьезные продовольственные трудности испытывало городское население Донбасса и Одесской области, где были сокращены нормы снабжения хлебом рабочих и их семей, а некоторые категории вообще лишены права получения хлебных карточек²⁶⁷.

Массовая гибель рабочего скота за годы коллективизации, изъятие из деревни наиболее работающих крестьян в ходе раскулачивания, уход на стройки первых пятилеток тысяч молодых крестьян, нежелание оставшихся работать «за палочки», крайняя бесхозяйственность и низкая организация труда в колхозах не позволили вырастить и собрать без потерь урожай 1932 г., как в районах бывшей Новороссии, так и в других зерновых районах УССР и Советского Союза²⁶⁸.

Однако сталинское руководство и республиканские органы власти Украины, не считаясь с тяжёлым положением колхозов и единоличных хозяйств, организовали хлебозаготовительную кампанию 1932 г. по подобию прежних. Интересы государства были поставлены во главу угла. На места были спущены планы, явно завышенные с точки зрения возможности их выполнения слабыми в хозяйственном отношении колхозами и единоличниками. Об этом сразу же пошли их сигналы в вышестоящие организации. Примером тому является заявление председателя коммуны им. Октября Дудкова Мариупольского района Донецкой области: «План хлебозаготовок невыполним, выполнив его, мы оставим членов коммуны без продовольствия и останемся без семян». Об этом же заявлялось на заседании партячейки села Старо-Михайловки Сталинского района Донецкой области²⁶⁹. О нереальности планов хлебозаготовок шли письма на имя И.В. Сталина, в том числе и от представителей партийного руководства Украины. Например, 22 октября 1932 г. секретарь ЦК КП(б)У М.М. Хатаевич сообщил вождю, что в Одесской области «имеется множество колхозов, явно переобложенных, где при выполнении плана колхоз остается без семян, фуража и продовольствия»²⁷⁰. На местах единоличники массово отказывались от контрактационных книжек, продавали хлеб на рынке, прятали его в ямах, понимая невозможность выполнения спущенных им хлебозаготовительных планов²⁷¹. В Донецкой области единоличники и колхозники прятали хлеб у родственников, работавших в шахтах Донбасса. Сам Донбасс

²⁶⁴ Там же. Т. 1. Кн. 2. С. 416.

²⁶⁵ Там же. Т. 2. Июль 1932 — июль 1933. М., 2012. С. 168—169.

²⁶⁶ Голод в СССР. С. 163—165; Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 318; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 3. Кн. 2. С. 64.

²⁶⁷ Голод в СССР. Т. 1. Кн. 2. С. 162; Т. 2. С. 127, 163.

²⁶⁸ Голод в СССР. Т. 2. С. 168—169; Кондрашин В.В. Голод 1932—1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. С. 94—117.

²⁶⁹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 3. Кн. 2. С. 178, 185.

²⁷⁰ Голод в СССР. Т. 2. С. 153.

²⁷¹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 3. Кн. 2. С. 215.

в документах политуправления НКЗ СССР назывался «убежищем кулачества», «дыркой, куда кулак стремится попасть и изолироваться»²⁷².

Но подобные действия не принимались в расчёт и решительно пресекались центральной и республиканской властью. Как и в предыдущие годы ставка была сделана на административно-репрессивный ресурс. Для выполнения хлебозаготовок в деревню были направлены тысячи уполномоченных по хлебозаготовкам, задействованы органы ГПУ, милиции, суда и прокуратуры. Не выполнявшие заданий сёла и колхозы заносились на «чёрные доски». В них закрывались магазины, запрещалась торговля, выезд жителей, со счетов колхозов и граждан списывались имеющиеся средства в пользу государства²⁷³.

По всей Украине, в том числе в районах бывшей Новороссии, проводились аресты активистов, колхозников и единоличников, препятствовавших или проявлявших недостаточное рвение в выполнении планов хлебозаготовок или просто срывавших их²⁷⁴. Например, по данным Секретно-политического отдела ОГПУ, в ноябре 1932 г. на территории только одной Донецкой области (35 районов) было пресечено 323 случая прямого саботажа хлебосдачи, а за период с августа по ноябрь ликвидировано 118 массовых и групповых выступлений крестьян, из которых 86 было направлено против вывоза хлеба в счёт заготовок²⁷⁵. 31 декабря 1932 г. решением бюро Одесского обкома КП(б) У за саботаж хлебозаготовок были исключены из партии и направлены в концлагерь 50 коммунистов. Этим же решением, утвержденным лично И.В. Сталиным и СНК УССР, из Одесской области «за организацию саботажа и срыв хлебозаготовок» было выслано 503 семьи колхозников и единоличников²⁷⁶. Всего в 1933 г. за саботаж хлебозаготовок и противодействие распоряжениям власти из Одесской области было выслано 800 крестьянских семей, а из Донецкой — 375, всего в общей сложности 4653 человек²⁷⁷.

С помощью мощного давления на деревню в конце 1932 — начале 1933 г. в счёт хлебозаготовок было изъято огромное количество продовольственного и семенного зерна. В результате на Украине наступил голод, намного сильнее, чем в 1932 г. Он поразил и области исторической Новороссии.

О масштабах трагедии свидетельствуют многочисленные факты из донесений органов ГПУ УССР союзному руководству ОГПУ. Например, в сводке Донецкого областного отдела ГПУ от 9 марта 1933 г. констатируется рост смертности от голода в 21 районе области: голодающие едят падаль, кошек и собак, различные суррогаты, зарегистрирован факт людоедства²⁷⁸. В сводке ГПУ УССР от 12 марта 1933 г. территория голода в Донецкой области увеличилась до 29 районов, в которых им было поражено 83 населённых пункта. Преобладающее количество голодающих составляли колхозники, главным образом многосемейные хозяйства, выработавшие незначительное количество трудодней. Среди единоличников наибольшие затруднения испытывали многосемейные бедняцкие хозяйства²⁷⁹. Своего пика голод достиг в мае — июне 1933 г., до начала уборочной кампании. О его остроте в Донецкой и Одесской областях органы ГПУ Украины собрали следующие данные: «...с 1 января 1933 г. умерло от голода по Ново-Псковскому району — 5335 человек, Рубежанскому — 2211, Старобельскому

²⁷² Голод в СССР. Т. 2. С. 350—351.

²⁷³ Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 563.

²⁷⁴ Голод в СССР. Т. 2. С. 305.

²⁷⁵ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 3. Кн. 2. С. 249.

²⁷⁶ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. С. 300, 319; Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 300.

²⁷⁷ Голод в СССР. Т. 2. С. 300; Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 634; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 3. Кн. 2. С. 424.

²⁷⁸ Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 649—650.

²⁷⁹ Там же. С. 653, 655.

(более семи сельсоветов) — 2289, Троицкому — 2130, Белолуцкому — около 5 тыс. человек, всего лишь по 5 районам — 16 965 человек. Есть основания предполагать, что по всем районам Старобельщины умерло от голода ориентировочно не менее 40 тысяч человек. В данное время голодает примерно до 50 % всего населения». «В Одесской области на 1 апреля, по неполным данным, зарегистрировано 1762 смертных случая; на 1 мая, по неполным данным, — 10 638. Контингент голодающих, в основном, колхозники, главным образом многосемейные хозяйства и выработавшие небольшое количество трудодней, и единоличники — многосемейные и не занимавшиеся в последнее время сельским хозяйством... В районах, поражённых острыми продзатруднениями, распространены случаи людоедства, трупоедства, употребления в пищу падали и разных суррогатов... Убийствам с целью людоедства подвергаются, главным образом, дети»²⁸⁰. Серьёзные продовольственные трудности в 1933 г. испытывали городские жители Донбасса и других городов бывшей Новороссии. В особо тяжёлом положении оказались служащие небольших посёлков, пенсионеры и иждивенцы, у которых не было родственников, получающих продовольственные карточки на производстве²⁸¹.

Органы власти Украины лишь к марту 1933 г. осознали истинные масштабы голода и проинформировали об этом центральную союзную власть. Её реакцией стало выделение Украине, в том числе областям исторической Новороссии, продовольственных и семенных ссуд. Их целью было не допустить срыва предстоящей весенней посевной кампании и дальнейшего углубления кризиса сельского хозяйства УССР. Хлеб выдавался работающим в поле и их семьям, а также сельскому активу. Остальные категории сельского населения его не получали, как незадействованные в производстве²⁸². Например, 8 февраля 1933 г. решением политбюро ЦК ВКП(б) в распоряжение Одесского обкома и облисполкома на продовольственные нужды рабочих совхозов, МТС, МТМ, а также партийного и беспартийного актива нуждающихся колхозов было отпущено 200 тыс. пудов ржи²⁸³.

В марте — июне 1933 г. вышло несколько постановлений ЦК ВКП(б) и Советского правительства о выделении зерновых ссуд Донецкой и Одесской областям. Например, в марте 1933 г. на продовольственные нужды Одесская область получила 1 млн пудов зерна, Донбасс — 40 тыс. пудов²⁸⁴. В феврале 1933 г. решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) Одесской области на организацию посевной кампании была выделена семссуда в размере 4237 тыс. пудов, Донецкой области — 3323 тыс. пудов²⁸⁵. В мае 1933 г. другим их решением Одесская и Донецкая области получили дополнительно соответственно каждая по 250 тыс. пудов ржи, а в июне 1933 г. ещё по 150 тыс. пудов²⁸⁶. 1 и 2 июня 1933 г. политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР выделили ещё одну семссуду для Донбасса в размере 105 тыс. пудов и дополнительную продссуду в размере 100 тыс. пудов. Одесская область получила, соответственно, дополнительно в качестве продссуды 300 тыс. пудов²⁸⁷. Этого зерна хватило, чтобы успешно провести посевную кампанию и спасти от голода основную массу трудоспособного населения колхозов и совхозов региона.

В условиях голода особое внимание органами власти Украины и союзным правительством было уделено голодающим детям. 13 марта 1933 г. постановлением полит-

²⁸⁰ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т. 3. Кн. 2. С. 428—429.

²⁸¹ Голод в СССР. Т. 2. С. 706—707.

²⁸² Там же. С. 649.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Там же. С. 670—671.

²⁸⁵ Там же. С. 430, 655.

²⁸⁶ Там же. С. 706, 721.

²⁸⁷ Там же. С. 716, 718.

бюро ЦК КП(б)У «О продовольственной помощи» был образован особый централизованный фонд для организации питания детей колхозников, а также беспризорников, наводнивших города Украины в 1933 г. по причине смерти родителей от голода. С этой целью создавались детские площадки с пропускной способностью 50 тыс. детей в день с полным обеспечением детей питанием, в том числе на 10 тыс. мест в Одесской области. Для питания голодных детей в Одесской области выделялось 30 т сахара и 10 т крупы²⁸⁸. Постановлением СНК СССР от 30 апреля 1933 г. Одесскому облисполкому в 14 особенно нуждающихся районах разрешалось использовать 50 % поступления молока по обязательным поставкам государству на питание детей колхозников и школьников²⁸⁹. 21 июня 1933 г. политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление «О средствах для помощи детям», в котором за счёт государственного и местного бюджетов УССР на поддержку детских домов, испытывавших наплав оставшихся без родителей детей из сельской местности, и на детское питание выделялись значительные средства, в том числе для Одесской области — 1,3 млн руб., для Донецкой — 1 млн руб.²⁹⁰

На особом положении во время голода были рабочие Донбасса и их семьи. Они получили хотя и сокращённое, но гарантированное снабжение хлебом и другими продуктами постановлением политбюро ЦК ВКП(б) «О снабжении и общественном питании рабочих угольной промышленности Донбасса», принятым 10 мая 1933 г.²⁹¹ Это позволило им избежать голода и голодной смерти в 1933 г., в отличие от жителей небольших городов, снятых с централизованного снабжения. В конце 1933 г. Советским правительством были приняты дополнительные меры по улучшению продовольственного снабжения Донбасса. Постановлением СНК СССР от 25 декабря 1933 г. «О развёртывании индивидуального рабочего огородничества» в Донбассе получили право на индивидуальный огород 250 тыс. человек²⁹².

Выделенные продовольственные ссуды позволили сохранить основную массу трудоспособного сельского населения Украины, в том числе на территории областей бывшей Новороссии, и успешно провести основные сельскохозяйственные работы в 1933 г. Но их оказалось явно недостаточно, чтобы не допустить смертности от голода огромного количества голодающих крестьян и жителей городов.

Об остроте голода и демографических потерях населения Донецкой и Одесской областей свидетельствуют данные *таблицы 15*.

Таблица 15

**Динамика рождаемости и смертности в Одесской и Донецкой областях в 1931—1934 гг.
(в тыс. человек)²⁹³**

Область	Тип поселения	Рождения				Смерти			
		1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Одесская область	Село	85,6	57,1	36,5	49,3	32,9	40,3	120,6	25,7
	Город	18,4	17,2	11,2	13,7	13,5	17,6	38,7	13,5
	Вместе	104,0	74,3	47,7	63,0	46,4	57,9	159,3	39,2
Донецкая область	Село	74,0	54,4	30,0	38,8	34,1	40,2	64,6	24,4
	Город	59,0	72,6	49,1	65,9	33,4	48,1	54,4	55,0
	Вместе	133,0	127,0	79,1	136,5	67,5	88,3	119,0	79,4

²⁸⁸ Там же. С. 668—669.

²⁸⁹ Там же. С. 701.

²⁹⁰ Там же. С. 702, 704.

²⁹¹ Там же. С. 706—707.

²⁹² Там же. Т. 3. Лето 1933—1934. М., 2013. С. 306.

²⁹³ Голод в СССР. Т. 1. Кн. 2. С. 369.

Приведённые в *таблице 15* цифры свидетельствуют, что в Донецкой области в 1933 г. общая смертность населения (городского и сельского) по сравнению с 1931 г. увеличилась в 1,8 раза, по сравнению с 1932 г. — в 1,3 раза. В сельской местности она увеличилась по сравнению с 1931 г. в 1,9 раза, по сравнению с 1932 г. — в 1,6 раза. В Одесской области в 1933 г. общая смертность населения по сравнению с 1931 г. увеличилась в 3,4 раза, по сравнению с 1932 г. — в 3 раза. В сельской местности она увеличилась по сравнению с 1931 г. в 3,7 раза, по сравнению с 1932 г. в 3 раза.

Также из *таблицы 15* следует, что в Донецкой области рождаемость стала падать с 1932 г. По сравнению с 1931 г. она снизилась в среднем в городе и в сельской местности на 1,05 раза, в 1933 г., по сравнению с 1931 г. — в 1,7 раза. На селе рождаемость упала соответственно в 1932 г. по сравнению с 1931 г. в 1,4 раза, в 1933 г. по сравнению с 1931 г. — в 2,5 раза. В Одесской области в 1932 г. общая рождаемость снизилась по сравнению с 1931 г. в 1,4 раза, в 1933 г. по сравнению с 1931 г. соответственно в 2,2 раза. В сельской местности в 1932 г. рождаемость упала в 1,5 раза, в 1933 г. по сравнению с 1931 г. — в 2,3 раза.

Исходя из этих данных, в Донецкой и Одесской областях только официально зарегистрированные прямые демографические потери населения от голода 1932—1933 гг., то есть жертвы голода, составили около 200 тыс. человек (избыточная смертность), косвенные потери (от падения рождаемости) — 109,8 тыс. человек, а общие потери — порядка 300 тыс. человек. Сильнее был голод в Одесской области, слабее на Донбассе, поскольку там были сосредоточены основные промышленные объекты Украины, находившиеся на централизованном снабжении, куда легче было устроиться на работу местным колхозникам и единоличникам, по сравнению с проживавшими в других областях Украины, в том числе в областях бывшей Новороссии. В последних острота голода была такой же, как и по всей Украине²⁹⁴.

Голод 1932—1933 г. в южных и юго-восточных областях Украины был частью общей трагедии населения основных аграрных районов СССР, а не «геноцида» с помощью голодомора проживавших там украинцев²⁹⁵. В 1932—1933 гг. на этой территории исторической Новороссии голодали и украинцы, и русские, и немцы, и представители других народов, традиционно занимавшиеся здесь сельским хозяйством. Так же, как и в других районах Советского Союза (УССР, РСФСР, Казахстана и др.), в южных и юго-восточных областях Украины этот голод стал результатом сталинской аграрной политики: насильственной коллективизации и неразрывно связанных с ней принудительных хлебозаготовок, подорвавших сельскохозяйственное производство и продовольственные ресурсы села.

* * *

На рубеже 1920—1930-х гг. вошедшие в состав Украинской ССР бывшие губернии Новороссии, как и все регионы Украины и России, стали объектом сталинской насильственной коллективизации. Её целью было превращение советской деревни в важнейший источник бесперебойного снабжения ресурсами форсированной индустриализации страны. Также сталинская коллективизация была направлена на создание в СССР взамен мелкого индивидуального крестьянского хозяйства крупного сельскохозяйственного производства — колхозно-совхозного строя.

²⁹⁴ Там же. С. 629—771.

²⁹⁵ См. на эту тему: *Кульчицкий С.* Украинский Голодомор как геноцид // Современная российско-украинская историография голода 1932—1933 гг. в СССР / науч. ред. В.В. Кондрашин. М., 2011. С. 107—194.

Развитие индустрии и транспорта областей УССР, входивших в историческую Новороссию, в годы первых пятилеток

Гражданская война оставила после себя крайне тяжёлое наследие. Разрыв экономических связей и технологических цепочек, деклассирование фабричных рабочих и потеря наиболее квалифицированных трудовых кадров, общий упадок экономической активности были характерны для всех регионов бывшей Российской империи. Однако для территории бывшей Новороссии эта ситуация дополнительно усугублялась ещё целым рядом факторов. Фактически в 1918—1919 гг. она (а Крым и Северная Таврия и в 1920 г.) непрерывно являлась театром военных действий. Войска кайзеровской Германии, петлюровские соединения, казачьи отряды П.Н. Краснова, повстанцы Н.И. Махно, соединения РККА, части белогвардейских Вооружённых сил Юга России накатывались на новороссийский край, стараясь закрепиться тут, а если закрепиться не удавалось — всячески старались затруднить неприятелю освоение экономических ресурсов региона. В известном смысле показательной в этом плане может считаться ситуация на авиамоторостроительном заводе ДЕКА в Запорожье. Вот как характеризовал состояние этого завода журнал «Вестник воздушного флота» в начале 1920-х гг.: «... Оборудование для завода ДЕКА в Александровске успело дойти до блокады, но так как город имел 18 правительств за период с 1917 по 1921 гг., и так как каждое правительство при своей эвакуации из этой местности старалось эвакуировать и этот завод, то от гармонично-мощного оборудования осталась лишь небольшая часть»²⁹⁶. В той или иной степени от обстоятельств военного времени и неизбежных эксцессов, связанных с реалиями Гражданской войны, пострадали практически все промышленные объекты региона. Из около 1500 шахт, действовавших в 1913 г. на Донбассе, в 1921 г. добыча угля велась лишь на 508. Из 57 доменных печей на территории исторической Новороссии, плавка стали продолжалась лишь на единственной домне в Енакиеве.

Помимо этого, следует учитывать, что окончательно советская власть установилась в этом регионе (за исключением Северной Таврии) лишь к началу 1920 г. В 1921 г. народное хозяйство региона, вместе со всей советской экономикой, начало перестройку на рельсы НЭПа.

Модернизация горно-металлургической промышленности региона. Развитие чёрной и цветной металлургии

В рамках НЭПа вся крупная промышленность была объединена в ряд хозрасчётных трестов, осуществлявших непосредственно производственную деятельность. Основная масса угольных шахт Донбасса была сосредоточена в рамках трестов «Донуголь» и «Транспорткопи», ряд мелких шахт вошли в паевое товарищество «Уголь», а практически все металлургические заводы юго-восточной Украины были объединены в рамках треста «Югосталь». Большинство трестов включали в себя предприятия различных отраслей. Например, «Югосталь» располагал собственными угольными шахтами, которые были переданы в распоряжение «Донугля» только в 1929 г., причём объём добычи на этих шахтах был столь велик, что на середину 1920-х гг. «Югосталь» вообще не нуждалась в сторонних поставках угля или кокса, полностью обеспечивая себя самостоятельно²⁹⁷.

²⁹⁶ Цит. по: Самолётостроение в СССР. 1917—1945. М., 1992. С. 48.

²⁹⁷ РГАЭ. Ф. 4312. Оп. 9. Д. 428. Л. 154.

Ещё ряд угольных шахт находился в ведении треста «Химуголь», а «Донуголь», в свою очередь, включал в свой состав гвоздильный завод «Победа труда» в Бахмуте.

Если тресты отвечали за производственную деятельность, то для организации сбыта произведённой продукции создавались всесоюзные синдикаты, обладавшие сбытовой сетью в масштабах всего Советского Союза. Для угольной отрасли эти функции выполнял Всероссийский угольный синдикат (Торуголь), а для металлургической — Всесоюзный металлургический синдикат (ВМС).

В первые годы НЭПа роль угольной промышленности Донбасса для СССР имела ключевое значение (таблица 16).

Таблица 16

**Добыча и себестоимость угля в основных горно-промышленных районах СССР
1922—1923 гг.²⁹⁸**

Регионы	Дон- басс	Сибирь		Урал				Под- москов- ный бассейн	Итого
		Кузбасс	Черем- хово	Кизел	Челя- бинск	Егор- шино	Пол- тавка		
Добыча брутто (млн. пудов)	431	75	35	30	24	6	2	46	649
Добыча нетто (млн. пудов)	331	61,85	29,83	26,06	20,0	5,0	1,7	36,42	511,86
Себестоимость одного пуда нетто (коп.)	17,21	10,70	8,55	10,80	8,0	10,0	9,75	9,0	

Как видно из таблицы 16, донбасский уголь имел наивысшую себестоимость. На горняков регионов Украинской ССР, входивших в бывшую Новороссию, приходилось приблизительно две трети всего угля, добываемого в СССР. Неудивительно, что союзное руководство уже с начала 1920-х гг. обращало особое внимание на развитие угольной отрасли Донбасса. Однако экономическое положение советской экономики в те годы было настолько напряжённым, что даже особо приоритетные отрасли промышленности постоянно сталкивались с теми или иными затруднениями.

Характерной является ситуация с финансированием Донбасса в конце 1922 г. На тот момент, ещё до создания «Донугля», угольная промышленность региона находилась в ведении Управления государственной каменноугольной промышленности (УГКП). Президиум Госплана отчитывался, что для успешного выполнения производственного задания УГКП должен был получить «30 трлн руб. или же, по курсу дня (февраль 1923 г.) 5 800 000 руб. золотом, которые должны были быть выданы Донбасу в виде 2 млн пудов хлеба., 10 тыс. пуд. сахара, 1 594 000 руб. золотом, а остальные в советских дензнаках. В действительности было выдано:

в октябре 1922 г. золотом — 934 000 руб.

в октябре и ноябре 1922 г. 1,5 млрд совзнаками — 1 770 000 золотом

в январе 1923 г. — 10 000 пуд. сахара — 40 000 золотом

в январе 1923 г. — 700 000 пуд. хлеба по 80 коп. — 560 000 золотом

в январе золотом — 660 000

Всего — 3 964 000 рублей золотом.

²⁹⁸ Там же. Оп. 5. Д. 61. Л. 36.

Таким образом, недофинансирование против плана составило 1 836 000 рублей золотом»²⁹⁹.

Эта цитата даёт наглядное представление, в каких условиях начиналось восстановление угольной промышленности Донбасса. Помимо этого, надо учитывать, что в первой половине 1920-х гг., до завершения денежной реформы, промышленность Донбасса получала финансирование в «совзнаках», покупательная способность которых варьировалась в довольно широких пределах. УГКП получало ассигнования по курсу общероссийского товарного индекса на первое число месяца, в который выдаются деньги, а оплату рабочей силы и прочие расходы — осуществляло по курсу донецкого товарного индекса на 15 число каждого месяца. Курс донецкого товарного рубля был в среднем на 18 % выше общероссийского курса³⁰⁰. В результате УГКП теряло порядка 18 % покупательной способности отпускаемых ему ассигнований.

Переход к хозяйствованию в новых экономических условиях был отнюдь не прост. В декабре 1923 г.³⁰¹ был составлен план, согласно которому Донуголь был обязан добыть 412 млн пудов угля³⁰². Однако горняки Донбасса столь энергично взялись за дело, что реальная добыча брутто в тот год составила 542,5 млн пудов³⁰³. Даже с учётом того, что на эксплуатационные расходы самого «Донугля» было истрачено 76 млн пудов, перевыполнение плана было огромным. Между тем, перевыполнение плана отнюдь не всегда являлось благом. Добытый уголь следовало вывозить — но планы железнодорожников не были рассчитаны на сверхплановый уголь. Добытый уголь следовало где-то хранить — но складские помещения были предусмотрены только для «планового» угля. В результате, с учётом потерь от ненадлежащих условий хранения, пересортицы и т.п., добыча нетто составила лишь 438 млн руб. Однако и это было больше контрольных цифр плана — в результате предложение угля серьёзно превысило спрос, а цена на уголь закономерно поползла вниз. При себестоимости 1 пуда нетто угля в 20,65 коп., с учётом расходов на транспортировку и хранение, на уровень безубыточной рентабельности «Донуголь» мог выйти лишь при продажной цене в 21,75 коп. Между тем, реальная продажная цена в 1923/1924 гг. просела до 21,5 коп., в результате чего продажа угля, в том числе антрацита принесла «Донуглю» убыток в 3 млн руб., покрыть который удалось лишь за счёт продажи кокса. Таким образом, в целом, «Донуголь» закрыл год с прибылью в 1,5 млн руб., однако было очевидно, что дальнейшее хозяйствование в условиях НЭПа требует тщательного экономического анализа рыночной конъюнктуры, а не механического наращивания добычи по принципу «чем больше — тем лучше».

Следует отметить, что в дальнейшем в годы НЭПа значение донецкого угля для СССР только возрастало (*таблица 17*).

Из *таблицы 17* видно, что к середине 1920-х гг. в абсолютных цифрах добыча угля на Донбассе возросла более чем вдвое, а в относительных — удельный вес донецкого угля возрос с двух третей до почти 80 %.

Практически все 1920-е гг. шёл процесс организационной концентрации угольной промышленности, и к 1929 г. все угольные шахты Донбасса были окончательно

²⁹⁹ РГАЭ. Ф. 4312. Оп. 5. Д. 76. Л. 3.

³⁰⁰ Подсчитано на основании ежемесячных данных с января по июль 1923 г. (Там же. Д. 81. Л. 61).

³⁰¹ В тот период экономическая деятельность в СССР велась по так называемому «хозяйственному году», начинавшемуся 1 октября. Поэтому декабрь 1923 г., с точки зрения планирования, являлся началом 1923/1924 хозяйственного года.

³⁰² РГАЭ. Ф. 4312. Оп. 5. Д. 317. Л. 28—29.

³⁰³ Собственно, с учётом того, что в 1914 г. на Донбассе было добыто 836 млн пудов (РГАЭ. Ф. 4312. Оп. 5. Д. 112. Л. 2.), это было не таким уж большим ростом.

Добыча каменного угля по трестам общесоюзного значения*

Хозяйственный год	1925/1926 гг.		1926/1927 гг.	
Трест	Добыча (тыс. т)	Доля (%)	Добыча (тыс. т)	Доля (%)
Донуголь	15 706	79,5	19 538,5	79,6
Кузбасстрест	874	4,4	1020,0	4,2
Кузбассуголь	784,2	4,0	1287,0	5,2
Москвауголь	937	4,7	1030,0	4,2
Черембасс	507,6	2,6	624	2,5
Кизел	840	4,2	885	3,6
Средазуголь	116	0,6	170	0,7
Итого	19 764,8	100	24 554,5	100

* Составлено по: РГАЭ. Ф. 4312. Оп. 5. Д. 364. Л. 1.

сосредоточены под руководством «Донугля». Однако именно в этот период в СССР был взят курс на слом НЭПа и переход к директивной экономике. В результате «Донуголь» был ликвидирован, а вся советская каменноугольная промышленность была сосредоточена в рамках Всесоюзного объединения «Союзуголь». На территории Донбасса были развёрнуты тресты, входившие в состав «Союзугля»: «Донбассантрацит», «Артёмуголь», «Лугануголь», «Сталиноуголь», «Шахтантрацит». Однако первая попытка объединить всю угледобывающую отрасль в единый центр провалилась, поэтому в 1930 г. «Союзуголь» был разделён на два объединения: «Уголь» и «Восток-Уголь», при этом «Уголь» руководил шахтами Донбасса, Северного Кавказа и Поволжья. Однако следует учитывать, что с ликвидацией НЭПа суть понятия «трест» в СССР существенно изменилась — теперь это была не организация, действующая на началах хозрасчёта, а структурное подразделение всесоюзного объединения, находящееся в жёстком административном подчинении у вышестоящей организации. В 1936 г. угольная промышленность Донбасса была объединена в рамках комбината «Донбассуголь», в состав которого входило 20 территориальных трестов. В 1938 г. этот комбинат был разделён на три: «Сталиноуголь», «Ворошиловградуголь» и «Ростовуголь».

1930-е гг. стали периодом резкой интенсификации угольной промышленности Донбасса за счёт внедрения новых технических средств — традиционное для донецких шахт кайло постепенно стало вытесняться врубовыми машинами и отбойными молотками. Если в 1927/1928 гг. на механизированную добычу угля приходилось лишь 19,4 % работ, то к 1931 г. этот показатель возрос до 72,3 %, а к 1937 г. составил около 90 %³⁰⁴. Это обеспечило резкий скачок производительности. Так, если в 1932 г. один горняк обеспечивал добычу 155 т угля в год, то в 1937 г. этот показатель вырос до 250 т. Одновременно нарастала и суммарная годовая добыча угля (таблица 18)³⁰⁵.

В то же время надо учитывать, что по мере развития угольной добычи в других регионах СССР, значение Донбасса как «всесоюзной кочегарки» постепенно снижалось. Если в конце 1920-х гг. на Донбасс приходилось более трёх четвертей общесоюзной добычи угля, то к 1937 г. удельный вес донецкого угля во всесоюзной добыче снизился до 60 %. Кроме того, в значительной мере донецкий уголь шёл на нужды

³⁰⁴ Лапаева М.Г., Лапаева О.Ф. Основные этапы формирования и развития топливно-энергетического комплекса России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 8. С. 6.

³⁰⁵ История УССР: в 10 т. Т. 7. Киев, 1984. С. 389.

Таблица 18

Добыча угля по стране в целом и в Донбассе (тыс. т)*

Годы	1913 г.	1927/1928 гг.	1932 г.	1937 г.
СССР	29 117	35 510	64 360	127 968
Донецкий бассейн	25 288	27 320	42 847	77 542

* Составлено по: РГАЭ. Ф. 4312., Оп. 38. Д. 774. Л. 7.

Таблица 19

Добыча угля в УССР 1938 г. (тыс. т)*

Ворошиловградская область	29 978,6
Киевская область	137,1
Кировоградская область	243,5
Сталинская область	42 443,1
Харьковская область	0,3
УССР в целом	72 802,6

* Составлено по: РГАЭ. Ф. 4312., Оп. 38. Д. 774. Л. 11.

республиканской промышленности. На 1933 г. свыше половины добытого тут угля вообще не покидало пределы УССР. На протяжении всех 1930-х гг. именно области Украины новороссийского региона были практически единственными угледобывающими районами республики (таблица 19).

Одновременно с угольной промышленностью в 1920—1930-е гг. бурно развивалась и металлургическая индустрия исторической Новороссии, объединённая в рамках треста «Югосталь». В 1921 г. председатель «Югостали» И.И. Межлаук от имени треста выписал на имя В.И. Ленина так называемый «коммунистический вексель», согласно которому трест обязывался, в случае получения 10 млн руб. золотом от Совнаркома в 1922 г. произвести 10 млн т металла. Сделка состоялась — трест получил необходимые для реконструкции средства и произвёл в 1922 г. 10,6 млн т металла. Одним из первых предприятий, восстановленных от послевоенной разрухи, стал Екатеринославский металлургический завод им. Петровского. Первая домна была задута там уже в 1923 г. В 1925 г. в строй вступил Днепровский металлургический завод им. Дзержинского. Всего к концу 1925 г. в регионе работало 11 предприятий чёрной металлургии, выплавившие 1,67 млн т чугуна и 1,29 млн т стали. Таким образом, масштабы выплавки металла составляли приблизительно 60 % от уровня 1913 г. Во второй половине 1920-х гг. основные капиталовложения в металлургическую отрасль региона были направлены на реконструкцию Днепровского металлургического им. Дзержинского и Краматорского металлургического заводов. На большинстве металлургических предприятий строились мартеновские печи. Большое значение для металлургии имело строительство сразу трёх крупных коксохимических предприятий: Горловского, Рутченковского и завода им. Петровского в Днепропетровске. Следует учитывать, что «Югосталь» объединяла в своём составе именно металлургические заводы, то есть собственно добыча руды находилась вне её компетенции. Рудники региона были объединены в Южный рудный трест (ЮРТ). Ввиду нехватки работоспособного оборудования, ЮРТ принял решение сосредоточить усилия на 17 ведущих рудниках, а остальные были сданы в аренду частным предпринимателям. За годы восстановительного периода ЮРТ резко увеличил объёмы добычи руды — с 6 млн пудов в 1921/1922 гг. до 70 млн пудов в 1924/1925 гг. Она использовалась преимущественно в пределах региона. Скажем,

на 1924/1925 гг. распределение добытой руды имело следующий вид: 45 млн пудов — «Югостали», 15 — Краматорскому заводу, 3 — ГОМЗе³⁰⁶ и 10 — на экспорт³⁰⁷.

План первой пятилетки предусматривал строительство в областях Украины на территории исторической Новороссии двух новых заводов полного металлургического цикла — в Запорожье и Кривом Роге. Однако в дальнейшем планы были скорректированы в сторону увеличения. Мощность «Криворожстали» была существенно увеличена, «Запорожсталь» была преобразована в особый комбинат, включавший в себя металлургический и коксохимический заводы, а также завод ферросплавов. Несколько позднее в рамках комбината был создан завод инструментальных сталей, затем преобразованный в отдельное предприятие — «Днепроспецсталь». Кроме того, было принято решение о строительстве третьего нового металлургического завода региона — «Азовсталь» в Мариуполе. Однако надо учитывать, что в начале 1930-х гг. все эти заводы только начали строиться, поэтому в годы первой пятилетки основной прирост металлургического производства в указанном регионе был обеспечен за счёт расширения и модернизации уже существовавших предприятий. Всего за этот период в регионе было построено 12 новых доменных и 24 мартеновских печей. В 1933 г. состоялась первая плавка на «Азовстали»³⁰⁸. Фактически «с нуля» создавалась трубопрокатная промышленность. Началось строительство трубопрокатного завода в Мариуполе, в 1930 г. вступил в строй Харцызский трубопрокатный завод, с 1931 г. начались работы по сооружению Никопольского трубопрокатного завода. Завершение всех вышеперечисленных работ пришлось уже на конец второй пятилетки, в результате чего к 1937 г. выплавка стали в регионе составила 8,7 млн т, а чугуна — 9,2 млн т³⁰⁹.

Одновременно с работами по чёрной металлургии интенсивно развивалась и металлургия цветная. Уже в 1930 г. в Константиновке был пущен цинковый завод. Однако флагманом цветной металлургии стал, безусловно, Днепровский алюминиевый завод (ДАЗ), строительство которого началось в 1930 г. В реалиях 1930-х гг. алюминий стал стратегическим материалом, выпуск которого в значительной степени определял масштабы авиавыпуска в стране, а значит — напрямую влиял на обороноспособность государства³¹⁰. Поэтому работам на этом заводе уделялось особое внимание. Собственно, именно алюминиевый завод стал основным потребителем электроэнергии Днепрогэса. Накануне Великой Отечественной войны именно ДАЗ был ведущим поставщиком алюминия в масштабах всего СССР (таблица 20).

Таблица 20

Выполнение плана по отгрузке алюминия заводами СССР в IV квартале 1940 г. (в т)³¹¹

Завод	План IV квартала	Выполнение плана (%)
Днепровский алюминиевый	9307	82,2
Волховский алюминиевый	1015	71,4
Уральский алюминиевый	3035	80,5
Всего	13 557	81,0

³⁰⁶ Трест «Государственное объединение машиностроительных заводов», включал в себя преимущественно машиностроительные предприятия центральной России и Поволжья.

³⁰⁷ РГАЭ. Ф. 4312. Оп. 9. Д. 422 Л. 10.

³⁰⁸ «Азовсталь» и азовстальцы. Донецк, 1976. С. 3.

³⁰⁹ История УССР. Т. 7. С. 389.

³¹⁰ Подробнее об этом см.: Мухин М.Ю. Авиапромышленность СССР в 1921—1941 гг. М., 2006. С. 144—150.

³¹¹ РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 408. Л. 59.

Как видно из *таблицы 20*, выплавка алюминия в Запорожье составляла свыше двух третей от всесоюзного производства цветного металла, да и по степени выполняемости плана ДАЗ явно превосходил остальные алюминиевые заводы Советского Союза.

Накануне войны было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об увеличении производства алюминия и магния в 1940—1942 гг.», в котором, в том числе, ставились задачи по строительству Сталинского алюминиевого завода³¹², однако война не позволила осуществить эти планы³¹³.

За годы индустриализации экономика исторической Новороссии, сделала серьёзный шаг вперёд, резко нарастив производство ключевых для индустриальной сферы продуктов. Обращает на себя внимание, что именно новороссийский регион был основным локомотивом тяжёлой промышленности Украины вообще. На его территории было сосредоточено практически всё производство чугуна на Украине, а в выплавке стали области, входившие в состав бывшей Новороссии, также играли ключевое значение в масштабах УССР (*таблица 21*).

Таблица 21

Выплавка чугуна в областях УССР (тыс. т)³¹⁴

Годы / Регионы	1927/1928 г.	1932 г.
Ворошиловградская область	223,9	429,7
Днепропетровская область	893,2	1316,1
Запорожская область	—	—
Сталинская область	1244,2	2165,0
Одесская область	—	—
УССР	2361,3	3910,8
СССР	3282,3	6161,1

В нижеследующей *таблице 22* выпуск приводится в масштабах всей Украины. Но учитывая, что львиная доля металлургии и каменноугольной промышленности приходилась именно на области, исторически относящиеся к новороссийскому региону, эти цифры в первом приближении вполне могут рассматриваться как вклад именно этого региона в советскую экономику.

Таблица 22

Производство продукции горной и металлургической промышленности УССР (в тыс. т)³¹⁵

Виды продукции	1937 г.	1938 г.	1939 г.
Каменный уголь	69 072,4	72 802,6	76 343,8
Кокс	1443,4	14 404,4	14 913,8
Железная руда	16 414,1	16 069,9	16 128,6
Чугун	8800,8	9192,5	9268,1
Сталь	8466,7	8785,5	8426,6

Имеющиеся данные свидетельствуют, что к концу 1930-х гг. на долю областей УССР, расположенных на территории бывшей Новороссии, приходилось порядка по-

³¹² Там же. Д. 940. Л. 25—28.

³¹³ Подробнее об алюминиевой промышленности СССР в предвоенные годы см.: Мухин М.Ю. «Крылатый металл» для «Сталинских соколов» // The Soviet and Post-Soviet Review, 2004. Т. 31. № 3. С. 325—336.

³¹⁴ РГЭ. Ф. 4312. Оп. 38. Д. 774. Л. 22—23.

³¹⁵ Там же. Л. 1.

ловины общесоюзной добычи угля (в 1937 г. — 53,98 %) и почти две трети — железной руды (в 1937 г. — 59,11 %). Тут выплавлялось 65 % всего советского чугуна, 68 % — алюминия, и чуть меньше половины всесоюзного выпуска стали (в 1937 г. — 47,76 %)³¹⁶.

Тяжёлое, транспортное машиностроение. Военная техника

Большинство машиностроительных заводов бывшей Новороссии, оказавшихся на территории Украинской ССР, на 1921 г. специализировались на сельскохозяйственном машиностроении. Первой мерой по интенсификации работы машиностроения стала концентрация имевшегося оборудования на тридцати двух крупнейших предприятиях отрасли. Это позволило увеличить объёмы производства к концу восстановительного периода в 1,5 раза. Важно отметить всесоюзное значение сельскохозяйственного машиностроения региона. Например, в 1923/9124 гг. 60 % продукции заводов этой отрасли было направлено в другие союзные республики. Постепенно от механического увеличения масштабов производства машиностроители начали переходить к освоению новых, ранее не производимых в СССР, образцов продукции. Так, Одесский завод им. Октябрьской Революции и Луганский паровозостроительный заводы наладили выпуск тракторных двухкорпусных плугов. Николаевский завод «Плуг и молот» освоил производство свеклоборочных машин. В 1921 г. на заводе № 14 в посёлке Кичкас был сконструирован первый отечественный трактор, а в 1923 г. усовершенствованный образец трактора «Запорожец» был отправлен в Москву.

В целом к концу восстановительного периода структура машиностроения региона исторической Новороссии существенно не изменилась. По-прежнему доминировало сельскохозяйственное машиностроение, на которое приходилась приблизительно треть всего валового производства отрасли. На втором месте было транспортное машиностроение, на третьем — судостроение и электротехническая индустрия.

С началом первой пятилетки развитие машиностроения в регионе стало развиваться по двум основным векторам. С одной стороны, ряд крупнейших предприятий отрасли — Луганский паровозостроительный, Одесский станкостроительный им. В.И. Ленина, Горловский машиностроительный, и др. — прошли крупномасштабную реконструкцию. О масштабах модернизации отрасли свидетельствует перепись металлообрабатывающих механизмов, проведённая в 1932 г. Согласно ей, на 1932 г. 46 % эксплуатирувавшихся в отрасли металлообрабатывающих станков и 44 % механических молотов и прессов было установлено после 1928 г. С другой стороны, значительные капиталовложения выделялись на строительство новых машиностроительных предприятий. Так, в 1930 г. вступил в строй первый советский комбайновый цех (по размерам — отдельный завод) на запорожском заводе «Коммунар». С 1931 г. (хотя окончательно завод был сдан в эксплуатацию только во 1934 г.) начал поставки продукции Новокраматорский завод тяжёлого машиностроения.

По мере развёртывания реформы управления промышленностью происходило перераспределение предприятий между вновь создаваемыми хозяйственными наркоматами и объединениями, причём наиболее важные в экономическом отношении заводы и фабрики, как правило, передавались в подчинение всесоюзных органов. Характерно, что в регионе число таких, особо важных, предприятий было очень велико. Так, в 1931 г. одесский завод «Красногвардеец» и Мелитопольский насосный завод

---

³¹⁶ Там же.

были переданы в распоряжение всесоюзного насосно-компрессорного объединения, мелитопольский завод «Победа» и завод им. 25-го Октября в Первомайске — в специализированное объединение по выпуску дизелей, Славянский механический завод — в ВОСХИМ³¹⁷, Днепропетровский автотракторный и Одесский автомеханический заводы — в Ватозапчасть³¹⁸, николаевский завод «Большевик» и одесский завод им. 10-летия Октября — в Союзстроймашину³¹⁹.

Особое значение как для бывшей Новороссии, так и для СССР в целом, имели судостроительные заводы западной части региона, в первую очередь — расположенные в Николаеве заводы «Наваль» и «Руссуд». Эти предприятия были построены непосредственно перед Первой мировой войной и предназначались для строительства линкоров класса «Императрица Мария». По сути, Советский Союз располагал на тот момент лишь двумя группами заводов, способных строить подобные крупнотоннажные суда — в Ленинграде и Николаеве. Однако тяжёлое финансовое положение страны не давало возможности немедленно загрузить имеющиеся в распоряжении судостроительные мощности, поэтому в начале 1920-х гг. «Руссуд» был законсервирован, а «Наваль», переименованный в завод им. Марти, был сначала передан в состав Южного машиностроительного треста, а затем — в Южный судостроительный трест³²⁰. Первые советские судостроительные программы, имевшие уже сколько-нибудь практическое значение, были составлены в конце 1923 г. На тот момент планировалось построить 167 судов общим весом в 261 тыс. т стоимостью в 95 млн 108 тыс. руб. золотом в довоенных ценах или 200 млн червонных рублей в ценах 1 января 1924 г., а также 114 портовых судов стоимостью 11 млн 230 тыс. руб. в довоенных ценах или 23 млн 583 тыс. червонных рублей в ценах 1924 г.³²¹ Таким образом, под программу судостроения предполагалось реальное финансирование, что незамедлительно привело к жарким спорам по поводу того, где именно следовало сосредоточить основную массу судостроительных заказов. С одной стороны, с учётом близости николаевских заводов к донецко-криворожской металлургической базе, судостроение в регионе экономически выглядело более привлекательно. С другой стороны, сторонники сосредоточения судостроения в Ленинграде обладали существенной кулуарной поддержкой со стороны влиятельной ленинградской парторганизации и небезосновательно указывали на то, что в годы Гражданской войны николаевские заводы утратили значительную часть как квалифицированного персонала, так и уникального оборудования. Наконец, следует учитывать, что по мере обсуждения, смета на судостроение постоянно урезалась. В результате в конце 1924 г. была принята программа судостроения на 1924—1925 гг., свёрстанная в расчёте на 5 млн руб., причём собственно РККФ должен был перечислить лишь 12 750 тыс. руб., а остальные средства следовало получить из фондов Госторгфлота, Доброфлота, Госфонда и Нефтесиндиката (*таблица 23*).

Таким образом, по первой официально принятой программе судостроения на долю новороссийских судостроительных заводов пришлось приблизительно треть всех ассигнований.

С середины 1920-х гг. большинство советских судостроительных заводов входило в состав общесоюзного Судотреста, а в 1929 г. всё морское судостроение СССР было объединено в составе Всесоюзного объединения «Союзверфь», в который вошли Николаевский завод им. Марти, одесский завод им. Марти, и бывший «Руссуд», переимено-

³¹⁷ Всесоюзное объединение химического машиностроения.

³¹⁸ Всесоюзное объединение по производству автомобильных и тракторных запчастей.

³¹⁹ РГАЭ. Ф. 4312. Оп. 29. Д. 601. Л. 10.

³²⁰ История Отечественного судостроения. Т. 4. СПб., 1996. С. 33.

³²¹ РГАЭ. Ф. 4312. Оп. 9. Д. 451. Л. 50.

**Программа судостроения в СССР на 1924—1925 гг. (принята Госпланом
18 октября 1924 г.)**

Балтийский завод	Путиловская верфь	Николаевские заводы
Постройка четырёх пароходов — 1000 тыс. руб.	Два рефрижераторных судна — 650 тыс. руб.	Постройка крейсера — 1100 тыс. руб.
Нефтеналивное судно — 1330 тыс. руб.	Достройка эсминцев — 1300 тыс. руб.	Постройка эсминца «Корфу» ³⁾ — 900 тыс. руб.
Достройка «Светланы» ¹⁾ — 850 тыс. руб.	Ремонт эсминцев — 1000 тыс. руб.	Постройка эсминца «Левкос» ⁴⁾ — 450 тыс. руб.
Ремонт «Паркоммуны» ²⁾ — 610 тыс. руб.	Нефтеналивное судно — 1330 тыс. руб.	Ремонт «Быстрый» ⁵⁾ — 300 тыс. руб.
Ремонт подлодок — 300 тыс. руб.	Всего — 4280 тыс. руб.	Нефтеналивное судно — 1400 тыс. руб.
Минные истребители — 60 тыс. руб.		Ремонт подлодок — 170 тыс. руб.
Всего — 4150 тыс. руб.		Всего — 4320 тыс. руб.

* Составлено по: РГАЭ. Ф. 4312. Оп. 9. Д. 450. Л. 82.

¹⁾ В данном случае имеется в виду крейсер «Светлана». Вошёл в строй под названием «Профинтерн».

²⁾ Так в тексте. Имеется в виду линкор «Парижская коммуна».

³⁾ Эсминец типа «Новик», вступил в строй под названием «Петровский», с 1939 г. — «Железняков».

⁴⁾ Эсминец типа «Новик», вступил в строй под именем «Шаумян».

⁵⁾ Так в тексте. Имеется в виду эсминец «Быстрый» типа «Новик». После ремонта вошёл в строй под именем «Фрунзе».

ванный к этому моменту в завод «Имени 61 коммунара». В годы первой-второй пятилеток судостроительные заводы региона сдали несколько десятков танкеров и сухогрузов, участвовали в строительстве подводных лодок типов «С», «Декабрист», «Ленинец», «Шука» и «Малютка», эсминцев проектов «7», «7у» и «30», лидеров типа «Ленинград». Тут были построены и введены в строй крейсера «Червона Украина», «Ворошилов» и «Молотов». Ещё ряд подводных лодок, крейсеров и эсминцев, а также линкор «Советская Украина» на начало Великой Отечественной войны остались недостроенными³²².

Помимо военного судостроения промышленность региона имела ещё один важный в оборонном смысле сегмент — авиамоторостроение. Завод ДЕКА, построенный в Запорожье уже в ходе Первой Мировой войны и пришедший в полное запустение к 1921 г., тем не менее, стал базой для развёртывания на юге СССР производства авиадвигателей. Уже с 1925 г. там производился авиамотор М-6, в 1929 г. начался выпуск авиадвигателей М-11 и М-22³²³, причём в 1934 г. производство моторов в Запорожье составило около 3500 двигателей, что составляло приблизительно треть всего выпуска авиамоторов в СССР в том году. Однако подлинный расцвет завода № 29 (так стал называться авиамоторный завод в Запорожье) начался с 1935 г., когда там был освоен в производстве лицензионный французский авиадвигатель «Гном-Рон Мистраль-Мажор К-14», в СССР производившийся под индексом М-85. Последовательно совершенствуя исходную конструкцию, запорожские инженеры разработали и запустили в серийное производство новые версии этого мотора — М-87, М-88 и М-89, а накануне Великой Отечественной войны началась разработка мотора М-90. К 1940 г., преодолев трудности освоения новой модели, завод вновь довёл выпуск до 3 тыс. моторов в год³²⁴.

³²² Подобнее см.: История Отечественного судостроения. Т. 4. С52—399.

³²³ ГА РФ. Ф. 8418. Оп. 12. Д. 165. Л. 53.

³²⁴ РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 2808. Л. 39 об.—41.

Завод № 29 был в СССР монополистом по производству двигателей этого типа, поэтому масштабы выпуска этого предприятия лимитировали производство бомбардировщика ДБ-3, составлявшего в предвоенный период основу советской дальнебомбардировочной авиации. В последние предвоенные годы планировалось существенно расширить участие новороссийского региона в производстве авиатехники. Так, в Днепрпетровске и Запорожье предполагалось ввести в строй новые самолётостроительные предприятия. Однако на практике эти планы так и не были осуществлены³²⁵.

Энергетика. Днепрогэс

Необходимо отметить, что Новороссия относилась к одному из наиболее электрифицированных регионов дореволюционной России. Тут с 1916 г. функционировало Электрическое акционерное общество Донецкого бассейна³²⁶. Уже в постановлении СТО «О плане государственного электростроительства в 1921 г.» от 1 июня 1921 г., положившем начало практическому осуществлению плана ГОЭЛРО³²⁷, предусматривалось строительство первой районной электростанции Донбасса — Штеровской ГРЭС³²⁸. В том же постановлении предписывалось «изыскание и проектировка государственной Днепровской гидроэлектрической станции и приступ во второй половине года к сооружению вспомогательной тепловой станции на 10 тыс. квт близ города Александровска и к другим подготовительным работам в пределах возможности удовлетворения необходимым продовольствием из местных ресурсов»³²⁹. Таким образом, впервые вопрос о сооружении Днепрогэса был поднят уже в начале 1920-х гг. Тем не менее, следует учитывать, что в довоенный период развитие электроэнергетики в областях Украины, расположенных на территории исторической Новороссии, как и по всему СССР, проходило в первую очередь за счёт строительства районных электростанций, обеспечивающих энергией прилегающие к ним районы. На 1924/1925 гг. в регионе уже функционировало три электростанции и достраивалась четвёртая³³⁰. Надо отметить, что наличие в Донбассе существенного запаса в области энергетики облегчало развёртывание электрификации этого района. Обращает на себя внимание, что в 1925/1926 гг. статистика Госплана приводила потребление электроэнергии по каменноугольной промышленности лишь для шахт «Донугля»³³¹. В 1926/1927 гг. Штеровская ГРЭС дала первый ток. Первоначально её мощность составляла 20 МВт, но к 1931 г. была доведена до 157 МВт. На 1927/1928 гг. в бывшей Новороссии строились Штеровская (вторая очередь), Николаевская, Днепрпетровская, Луганская, Артёмовская и Мариупольская городские и районные электростанции.

С марта 1927 г. начались работы по сооружению Днепрогэса. Эта гигантская по тем временам ГЭС должна была решить сразу несколько важных народнохозяйственных задач: обеспечить электроэнергией строящийся Днепровский алюминиевый завод, затопить днепровские пороги, обеспечив, таким образом, проход речных кораблей от Киева до Чёрного моря, и создать запас воды для орошения. Всего на 1931 г. на строительство электростанций в УССР было ассигновано 157,6 млн руб.,

³²⁵ Подробнее об этом см.: Мухин М. Ю. Проект создания авиастроительного комплекса на территории Новороссии в 1940 г. Планы и действительность // Проблемы истории Новороссии. М., 2015. С. 190—198.

³²⁶ РГАЭ. Ф. 5229.

³²⁷ Подробнее о плане ГОЭЛРО см.: Мухин М. Ю. ГОЭЛРО — Известный и неизвестный // Живая история. 2015. № 6. С. 26—30.

³²⁸ Государственная районная электростанция.

³²⁹ Ленин В. И. Об электрификации. М., 1964. С. 417—418.

³³⁰ РГАЭ. Ф. 4312. Оп. 9. Д. 422. С. 35.

³³¹ Там же. Оп. 5. Д. 364. Л. 7.

причём из этой суммы 57 млн руб. было выделено на Днепрогэс, и 52 млн — на Зуевскую ГРЭС в Донбассе. Таким образом, на две ведущие энергетические новостройки региона приходилось порядка двух третей всех капиталовложений Украины в энергетику³³². В 1931 г. была пущена Зуевская ГРЭС, мощность которой поэтапно была поднята с 50 до 150 МВт. Кроме того, в первую пятилетку на территории исторической Новороссии появились и другие ГРЭС — Криворожская, Северодонецкая, Каменская и др. В 1932 г. в эксплуатацию был введён Днепрогэс. В результате интенсивных работ по электрификации выработка электроэнергии и в СССР в целом, и на территории областей юга и юго-востока УССР постоянно росла (таблица 24).

Таблица 24

Выработка электроэнергии электростанциями местного и центрального подчинения³³³

Области	Выработано электроэнергии (млн кВт/ч)				Удельный вес от СССР в целом (%)		
	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1939 г.	1928 г.	1932 г.	1939 г.
Ворошиловградская	208,6	689,9	1677,8	1746,1	4,2	5,1	4,0
Днепропетровская	257,4	444,0	963,2	1477,4	5,1	3,3	3,4
Запорожская	15,9	133,4	2177,6	2111,3	0,3	1,0	4,9
Николаевская	18,9	55,7	118,7	145,7	0,4	0,4	0,3
Одесская	57,9	124,1	253,8	376,7	1,2	0,9	0,6
Сталинская	442,0	1082,2	2542,9	3099,2	8,8	8,0	7,2
УССР в целом	1261,2	3250,9	9464,1	10 967,4	25,1	24,0	25,4
СССР в целом	5007,5	13 540,2	36 172,8	43 203,3	100	100	100

Однако, ввиду относительно равного возрастания электрогенерации во всех регионах Советского Союза, удельный вес производства электроэнергии в бывшем новороссийском регионе на общесоюзном фоне практически за годы индустриализации не изменился — и в конце 1920-х, и в конце 1930-х гг. на данный регион приходилось приблизительно 20 % советской электрогенерации. Накануне Великой Отечественной войны на его территории было сосредоточено свыше трёх четвертей всей электроэнергетики Украины (таблица 25).

Таблица 25

Производство электроэнергии в 1938 г. и мощность электрогенераторов (на 1 января 1939 г.)³³⁴

Области УССР	Всего		В том числе — районные электростанции НКЭС	
	мощность электрогенераторов на 1 января 1939 г. (тыс. кВт)	произведено электроэнергии за 1938 г. (млн кВт/ч)	мощность электрогенераторов на 1 января 1939 г. (тыс. кВт)	произведено электроэнергии за 1938 г. (млн кВт/ч)
Ворошиловградская	286,6	1790,1	233,0	1618,8
Днепропетровская	268,5	1152,0	142,0	651,0
Запорожская	518,8	2377,8	498,4	2329,9
Николаевская	31,1	127,6	12,0	77,3
Одесская	55,7	264,8	37,1	223,9
Сталинская	483,5	2780,4	284,6	1930,5
УССР в целом	2104,6	10 159,2	1406,6	7757,8

³³² Там же. Оп. 29. Д. 249. Л. 14.

³³³ РГАЭ. Ф. 4312. Оп. 38. Д. 774. Л. 6.

³³⁴ Там же. Л. 4.

В начале первой пятилетки транспорт УССР значительно увеличил объём перевозок грузов и пассажиров. Интенсивный рост грузооборота превысил даже оптимальные намётки пятилетнего плана. В наибольшей степени это касалось юга и юго-востока республики, где развитие экономики было наиболее напряжённым.

В первую очередь это потребовало совершенствования железнодорожной сети, развития инфраструктуры и усиления мощности транспорта. В первые годы пятилетки была завершена постройка двух участков линии, связавшей кратчайшим путём столицу Украины Харьков с крупным портом и областным центром — Херсоном: Мерефа — Нижнеднепровск-Узел (протяженность 196 км) и Нижнеднепровск-Узел — Апостолово (протяженностью 160,4 км)³³⁵. В 1931—1932 гг. сооружена крупнейшая сортировочная станция Нижнеднепровск-Узел. Почти заново построена специальная рудосортировочная станция Верховцево, реконструированы Днепропетровский, Долгинцевский и Пятихатский узлы. Развивалось тяговое хозяйство, построены паровозное депо на станциях Нижнеднепровск-Узел и Цареконстантиновка³³⁶. Расширены депо в Родаково, Лозовой, Дебальцево-Восточное, Дебальцево-Западное, Никитовке. Созданы новые вагонные депо в Лозовой, Славянске, Попасной, Дебальцево-сортировочной и др. Для строительства Днепрогэса построена станция Днепрострой³³⁷.

В связи со строительством Днепровской ГЭС пришлось построить два новых моста через остров Хортица. Их проекты были разработаны под руководством профессора Н.С. Стрелецкого. Оба моста были двухъярусными. По верхнему ярусу проходила двухпутная железная дорога, по нижнему — автомобильная дорога с тротуарами для пешеходов³³⁸.

В годы первой пятилетки на железные дороги Украины стали поступать новые отечественные локомотивы Э (усиленный), Э^м (модернизированный) и С (Сормовский усиленный). Одной из транспортных новинок первой пятилетки стал грузовой паровоз серии СО (Серго Орджоникидзе). Новый локомотив отличался повышенной экономичностью, мощностью и скоростью по сравнению со своим прототипом — паровозом серии Э³³⁹. Подлинным триумфом советской инженерной мысли стал грузовой паровоз типа 1-5-1. Он был построен на реконструированном Луганском паровозостроительном заводе в 1931 г. за 170 дней — в невиданно короткий срок. По решению коллектива предприятия он был назван именем Ф.Э. Дзержинского (ФД)³⁴⁰. В 1935 г. выпуск паровозов на Луганском паровозостроительном заводе достиг 631 и на Харьковском паровозостроительном заводе — 346 единиц, что составляло около 60 % общего выпуска паровозов в СССР³⁴¹. На основе ФД в 1932 г. был построен пассажир-

³³⁵ Краткие сведения о развитии отечественных железных дорог с 1838 по 2000 гг. / сост. Г.М. Афонина. М., 2001. С. 104, 106; Альбом схем железных дорог СССР. М., 1948. С. 44.

³³⁶ Приднепровская железная дорога. Днепропетровск, 1973. С. 98, 100—101.

³³⁷ История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. 1917—1945 гг. СПб., 1997. С. 181; Отчёт по эксплуатации [Южных железных дорог] за 1932 г. Б.м., б.г., С. 52—55.

³³⁸ Крейнис З.Л. Знаменитые железнодорожные мосты Российской империи. М., 2013. С. 110—112.

³³⁹ История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. С. 135—137.

³⁴⁰ История организации и управления железнодорожным транспортом России. Факты, события, люди. К 200-летию транспортного ведомства и образования на транспорте России / под ред. А.А. Тимошина. М., 2009. С. 125.

³⁴¹ История железнодорожного транспорта России, XIX—XXI вв. / под ред. Е.И. Пивовара. М., 2012. С. 273.

ский паровоз ИС (Иосиф Сталин), удостоенный в 1937 г. Гран-при на Всемирной выставке в Париже. На момент создания он был самым мощным пассажирским локомотивом в Европе³⁴².

В 1925 г. на базе транспортных цехов Днепродзержинского металлургического завода и в 1930 г. на базе Нижнеднепровских железнодорожных мастерских были созданы два вагоностроительных предприятия. Первый выпускал крытые вагоны и хопперы, второй — платформы, а затем освоил производство четырёхосных большегрузных полувагонов, оборудованных автосцепкой и автотормозами (сконструированы советскими изобретателями Ф.П. Казанцевым и И.К. Матросовым). В 1932 г. на Крюковском заводе был разработан универсальный четырёхосный полувагон грузоподъемностью 60 т, который был принят за основной тип грузового вагона для всех железных дорог СССР. По многим показателям он являлся одним из самых совершенных вагонов в мире. К 1941 г. эти заводы производили 34 % всех вагонов в СССР³⁴³. В 1927 г. Николаевский судостроительный завод начал выпускать четырёхосные цистерны с клепанными, а с 1928 г. — сварными котлами. Своей грузоподъемностью в 50 т они полностью удовлетворяли запросы транспорта³⁴⁴.

В 1930 г. был открыт Днепропетровский институт инженеров железнодорожного транспорта, и уже в 1933 г. на эксплуатационном, электротехническом, путейско-строительном и механическом факультетах обучалось более 4 тыс. студентов³⁴⁵.

Самым напряженным на железных дорогах Украины было направление Донбасс — Кривой Рог. Оно связывало металлургические предприятия Донбасса и Приднепровья с Донецким угольным бассейном, Криворожским железорудным бассейном и месторождениями марганцевой руды Никополя. Донбасс называли «Всероссийской кочегаркой». Для вывоза угля в центр имелось три линии: Миллерово — Воронеж — Москва, Красный Лиман — Харьков — Курск — Москва и Валуйки — Елец — Москва. Эти направления были перегружены. Поэтому одной из основных строек второй и третьей пятилеток стала магистраль Донбасс — Москва. Новая магистраль была создана, главным образом, за счёт реконструкции существующих линий и лишь отчасти за счёт нового строительства, по трассе через Валуйки — Елец — Купянск. Для быстреего освоения восточной части Донецкого бассейна проложили линию Святогорск — Купянск, соорудили спрямляющую линию к Ростову-на-Дону через станции Кондрашевская и Должанская. Доля каменного угля в перевозке грузов к концу второй пятилетки составила на Северо-Донецкой железной дороге 75—80 %, на Южно-Донецкой железной дороге 50—55 %, на Московско-Донбасской железной дороге 30—35 %. Донецкие дороги занимали два первых места на всей железнодорожной сети СССР по погрузке грузов³⁴⁶.

До начала первой пятилетки на Украине не было ни одного километра электрифицированных дорог, а до конца 1937 г. было электрифицировано 204 км. В ходе электрификации участка Запорожье — Долгинцево (183 км) были построены тяговые подстанции и электродепо, проведены работы по монтажу контактных сетей. Движение электропо-

³⁴² Крейнис З.Л. Очерки истории железных дорог. Кн. 4. От паровоза Inficta (1803) до суперэкспресса Sakura (2008). Год за годом... М., 2011. С. 332; Технический прогресс в машиностроении Украинской ССР. 1917—1967. Киев, 1967. С. 106.

³⁴³ Технический прогресс в машиностроении Украинской ССР. С. 119.

³⁴⁴ История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. С. 153.

³⁴⁵ Там же. С. 205.

³⁴⁶ Железнодорожный транспорт в третьей сталинской пятилетке. М., 1939. С. 14, 21, 38. В 1936 г. Екатерининская железная дорога переименована в Сталинскую, Донецкая железная дорога переименована в Северо-Донецкую, а из части Донецкой и Сталинской образована Южно-Донецкая железная дорога.

ездов было открыто 25 октября 1935 г. Электротехнические мастерские некоторых дорог были преобразованы, в частности появился днепропетровский завод «Светофор»³⁴⁷.

Подвижной состав был значительно обновлен. На железные дороги поступали новые мощные паровозы ФД, ИС, СО. Изменилась структура вагонного парка, где повысился удельный вес четырёхосных вагонов. Производство деревянных товарных вагонов было прекращено. Железные дороги УССР, в том числе и на территории бывшей Новороссии, проходили техническую реконструкцию в первую очередь. Например, к концу второй пятилетки на дорогах Донбасса и Кривого Рога было 11 механизированных горок, тогда как на всех дорогах центральной части СССР — 19³⁴⁸. Во второй и третьей пятилетках основная часть капиталовложений направлялась на обновление и ремонт подвижного состава и строительство вторых путей, так как именно это позволяло быстро увеличивать пропускную способность наиболее загруженных магистралей и при меньших затратах на путевое оборудование перевозить больше грузов. Конечно, решить к началу Великой Отечественной войны многочисленные проблемы отрасли не представлялось возможным.

Страна нуждалась в интенсификации перевозок, поскольку транспорт по-прежнему испытывал острый дефицит средств для нового железнодорожного строительства и технического переоснащения. 1 июля 1935 г. машинист депо Славянск П.Ф. Кривonos провел тяжеловесный угольный поезд от Славянска до Лозовой с технической скоростью, превысившей норму почти на 9 км/ч. (31,9 км/ч вместо 23 км/ч). Следующий поезд он провел со скоростью 33 км/ч, затем 37 км/ч. 31 июля он достиг скорости 40 км/ч. Его почин подхватили не только машинисты. Составители поездов М.М. Кожухарь со станции Ясиноватая и К.С. Краснов со станции Дебальцево путём рационализаторских приёмов сократили время формирования поезда, доведя его до 10—15 мин против 50—60 мин по норме. Диспетчер Днепропетровского отделения Н.Т. Закорко с помощью установления связи с машинистами и руководителями движения на смежных участках линии добился значительного ускорения продвижения поездов. На всех дорогах поддерживались изобретатели и рационализаторы³⁴⁹.

В 1926—1932 гг. техническая реконструкция развернулась и на водном транспорте. В первой пятилетке на развитие речного транспорта были выделены весьма ограниченные средства — 6,2 % общих капиталовложений в транспорт. Улучшению условий судоходства должны были способствовать в первую очередь паспортизация флота, утверждение графиков движения судов, более широкое использование смешанных водно-железнодорожных перевозок. 13 апреля 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление о национализации всех принадлежавших частникам самоходных судов мощностью свыше 15 лошадиных сил и несамоходных судов грузоподъемностью более 25 т. В результате государственный флот УССР перевёз на своих судах в 1930 г. 93,3 % всех речных грузов³⁵⁰. Грузооборот Днепроовско-Бугского бассейна в 1930 г. в 1,5 раза превысил уровень 1928 г.³⁵¹ Однако, стоит отметить, что речной флот даже в 1930 г. ещё не вышел на уровень 1913 г. по всем основным эко-

³⁴⁷ История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. Т. 2. С. 166, 169.

³⁴⁸ Железнодорожный транспорт в третьей сталинской пятилетке. М., 1939. С. 48.

³⁴⁹ Транспорт России. Исторические очерки. Этапы экономических преобразований в транспортной системе (1918—1955). М., 2009. С. 23—24; Орлов Б.П. Развитие транспорта СССР 1917—1962. Историко-экономический очерк. М., 1963. С. 207; Изобретательство и рационализация на Южной железной дороге. Харьков, 1941.

³⁵⁰ Речной транспорт за 50 лет Советской власти. М., 1967. С. 91; Історія народного господарства Української РСР. Т. 2. Створення соціалістичної економіки (1917—1937 рр.). Київ, 1984. С. 272.

³⁵¹ Два года пятилетки УССР. Материалы к отчёту правительства за 1929 и 1930 гг. XII съезду Советов. Харьков, 1931. С. 196—197.

номическим показателям. Например, по Нижнему Днепру в 1913 г. было перевезено 1 812 350 т грузов, а в 1930 г. почти вдвое меньше — 976 959 т³⁵².

10 октября 1932 г. была досрочно пушена крупнейшая в Европе Днепровская гидроэлектростанция им. В.И. Ленина. Днепровское пароходство готовилось к навигации 1933 г. Началось строительство причальных линий, складов и пассажирских павильонов в Киеве, Днепропетровске, Херсоне, Запорожье, Каменском и других пунктах. Форсировался ремонт судов. К 1 мая 1933 г. строители завершили сооружение Днепровского шлюза. Гигантская плотина, образовавшая подпор воды в 37,5 м и железобетонный трёхкамерный шлюз создали возможность сквозного движения судов по всему Днепру. Днепровские пороги перестали существовать. Первый сквозной транзитный рейс из Киева в Херсон совершил пассажирский пароход «В. Чубарь» в 1933 г. 17 июля он вышел в рейс. На рассвете 19 июля он подошёл к шлюзу. Шлюзование продолжалось 58 мин. Вечером 20 июля пароход прибыл в Херсон. Этим рейсом было открыто скорое пассажирское движение Киев — Херсон. Отныне Днепр превратился в судоходную магистраль от верховьев до Чёрного моря³⁵³.

Протяжённость рек, на которых осуществлялись перевозки на судах, достигла в 1940 г. 3400 км. Помимо Днепра, это Южный Буг, Дунай, Днестр и Ингулец с притоками. На речных судах в 1928 г. было перевезено 752 тыс. т, а в 1940 г. — 4636 тыс. т. Соответственно пассажиров перевезли 2,4 млн и 6,8 млн человек³⁵⁴.

13 февраля 1930 г. Президиум ЦИК СССР утвердил постановление СНК СССР о реорганизации управления торговым флотом. В НКПС были образованы всесоюзные объединения морского и речного флота («Мортран» и «Речтран»). Конторы Совторгфлота были преобразованы в бассейновые управления (Азовское, Черноморское и др.). Спустя два года на базе «Мортрана» возникли два всесоюзных объединения: «Совторгфлот» для международных перевозок и «Морфлот» — для внутренних перевозок. Наконец, в 1934 г. вновь были организованы морские пароходства, в том числе Азовское (управление в Ростове-на-Дону) и Черноморское (управление в Одессе)³⁵⁵.

В годы первой пятилетки, несмотря на недостаточность капиталовложений, продолжалась работа по улучшению технического состояния морских портов. Были расширены акватория и территория портов в Одессе и Херсоне, многие участки перегрузочных работ были механизированы. В Одессе было построено два конвейера, в Николаеве — крупный элеватор, в Мариуполе была проведена механизация хлебных складов. Порты оборудовались специальными зерноперегрузателями, передвижными ленточными транспортёрами. Глубина во всех портах сохранена на довоенном уровне, а в Бердянском даже увеличена до 22 футов. Общая техническая пропускная способность украинских портов на Чёрном и Азовском морях в начале 1930-х гг. составляла 2 395 тыс. т в месяц при трёхсменной работе³⁵⁶. К концу первой пятилетки пропускная способность пяти важнейших портов УССР составила 16 600 тыс. т, в том числе Одесского порта — 5500, Мариупольского — 5000, Николаевского — 3800, Херсонского — 1300 и Бердянского — 1000 тыс. т³⁵⁷.

³⁵² Водный транспорт в 1930 г. М., [1931]. С. 5.

³⁵³ Водный транспорт в 1930 г. С. 118—119; История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 3. Создание фундамента социалистической экономики в СССР 1926—1932 гг. М., 1977. С. 423.

³⁵⁴ Нариси розвитку народного господарства Української РСР. Київ, 1949. С. 455; Радянська Україна 1917—1987. Соціально-економічний довідник. Київ, 1987. С. 95.

³⁵⁵ Транспорт России. Исторические очерки. С. 126—127.

³⁵⁶ Два года пятилетки УССР. С. 198—199.

³⁵⁷ Історія народного господарства Української РСР. Т. 2. Створення соціалістичної економіки (1917—1937 рр.). Київ, 1984. С. 273; Водный транспорт к VII съезду Советов СССР. М., 1935. С. 38.

В годы второй пятилетки были построены новые причалы в Одесском и Херсонском портах. Для улучшения организации экспорта хлебных грузов в Херсоне, Николаеве, Мариуполе были построены новые мощные элеваторы с глубоководными причалами. Начато строительство элеватора в Одессе³⁵⁸.

За годы второй пятилетки флот Черноморско-Азовского бассейна увеличился в 1,8 раза. Он пополнялся главным образом за счёт отечественного судостроения. Так, на Николаевском заводе были построены танкеры «Союз металлистов», «Урал», «Азербайджан», «Сахалин» и др. На этом же заводе построили для Черноморского пароходства первые советские сухогрузы «П. Осипенко» и «А. Серов». Ряд судов был приобретён в европейских странах. На Черноморско-Азовский бассейн приходилось около 30 % всего объёма перевозок судами советского торгового флота. В 1937 г. они перевезли грузов в 9,2 раза больше чем в 1918 г.³⁵⁹

Для подготовки кадров 15 мая 1930 г. на базе судостроительного факультета политехнического факультета был основан Одесский институт инженеров водного транспорта с пятью факультетами: судомеханическим, судокорпусным, эксплуатационным, гидротехническим и экономическим³⁶⁰.

Управление автодорогами Украины с 1928 г. было сосредоточено в Главном управлении шоссейных и грунтовых дорог при СНК УССР. Строительство дорог на Украине осуществлялось, в основном, за счёт союзного бюджета. Так, в 1931 г. 30 млн руб. предоставил союзный бюджет, 3,0 млн руб. — республиканский бюджет. Однако основная тяжесть финансирования дорожного строительства падала на местный бюджет, на колхозы и совхозы, машинно-тракторные станции. Особое значение в планах дорожного строительства придавалось Южному горно-промышленному району Украины³⁶¹. В 1931 г. 25 % нового дорожного строительства приходилось на Донбасс, 10 % на приднепровский промышленный район, 20 % на степные районы, ещё 20 % на Левобережную Украину, остальное на Правобережье и Полесье.

Возникнув в 1920-х гг., гражданская авиация интенсивно развивалась в годы первых пятилеток. Авиаперевозки в годы первой пятилетки совершались в основном из столицы Украины г. Харькова в Бердянск, Киев, Луганск, Одессу, а также в Москву и ряд городов Северного Кавказа. С переводом столицы в Киев поменялась география полётов. В 1936 г. Киевское авиатранспортное подразделение обслуживало линии Москва — Киев — Одесса, Киев — Донецк — Старобельск — Ростов. Харьковское авиатранспортное подразделение обслуживало линии Киев — Харьков — Мариуполь и Одесса — Харьков. Одесское авиатранспортное подразделение обслуживало линию Одесса — Херсон — Скадовск. В 1940 г. самолёты из Одессы летали в Харьков, Днепропетровск, Николаев, Кривой Рог, Мелитополь.

Освоение авиаторами воздушного пространства проходило в сложных условиях: не было средств навигации и связи, метеорологического обеспечения полётов. Экипажи выполняли полёты без связи с землёй, во многом полагаясь на своё лётное мастерство. Почти все они перешли в гражданскую авиацию из военной. С 1928 г. лётчиков на Украине стала готовить Харьковская школа пилотов Осоавиахима. В 1933 г. в Киеве открылись авиационный институт и техникум³⁶².

³⁵⁸ История социалистической экономики СССР. Т. 4. Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в СССР. 1933—1937 гг. М., 1978. С. 401.

³⁵⁹ Под флагом Родины. Очерки истории Черноморского пароходства. Одесса, 1967. С. 215—217.

³⁶⁰ Там же. С. 190, 199.

³⁶¹ Милославский Е. Транспорт УССР на третьему році п'ятирічки. Харків, 1931. С. 38, 41.

³⁶² Транспорт России. Исторические очерки. С. 222;; Історія народного господарства Української РСР. Т. 2. С. 356.

За годы форсированной модернизации страны транспорт юга и юго-востока Украины стал важной частью народного хозяйства и в целом обеспечивал потребности промышленности и сельского хозяйства, являясь неотъемлемой частью транспортной системы СССР.

Новороссийский регион УССР – родина стахановского движения

Вопрос о наилучших методах стимулирования трудовой активности рабочих в социалистической экономике являлся одной из ключевых проблем построения советской экономики, а рассматривая этот сюжет шире — и всего советского социума. С одной стороны, было понятно, что прежняя практика стимулирования денежными выплатами и угрозами штрафов, характерная для дореволюционной России, для нового общества уже не годилась. С другой стороны, ставка на трудовой энтузиазм и пролетарское самосознание обанкротилась уже в первые месяцы советской власти. Таким образом, требовалось найти какой-то разумный компромисс между материальными и моральными стимулами.

Вопрос о повышении производительности труда, а значит — о росте трудовой активности — был одним из важнейших в плане возможности построения экономики нового типа. Поэтому откладывать разработку советской системы стимулирования трудовой активности «на потом» было невозможно. Следует учитывать, что такая система в СССР сложилась отнюдь не одномоментно — это был длительный процесс проб и ошибок, в ходе которого оптимальные пути обнаруживались едва ли не «на ощупь». Первоначально во главу угла ставились преимущественно моральные стимулы. Опираясь на юношеский максимализм и твёрдую уверенность молодёжи в скорое построение «светлого завтра», было решено поощрять создание ударных бригад. В областях бывшей Новороссии это движение было особенно характерно для Донбасса. Уже в 1926 г. на шахтах Донбасса действовало более 50 ударных бригад (иногда их называли «юношескими артелями»), объединявшими в своём составе свыше 600 человек. Особую известность снискала молодёжная бригада шахты «Красный Октябрь» (Макеевское рудоуправление) во главе с И. Кулаковым. 31 января 1929 г. донецкая газета «Молодой рабочий» поместила подборку статей о работе ударных бригад под общим заголовком: «Нужны Кулаковы на каждой шахте!». Кроме Донбасских шахт, ударные бригады создавались на Одесской джутовой фабрике, Николаевском судостроительном заводе, Днепропетровском трамвайном парке и других предприятиях региона.

Однако достаточно быстро стало очевидно, что трудовой энтузиазм требует твёрдой материальной основы. По мере свёртывания НЭПа и перехода к форсированной индустриализации и массовой коллективизации ситуация на товарном рынке СССР стремительно ухудшалась. В стране была введена карточная система. Поэтому теперь премиальные выплаты сами по себе стали не слишком привлекательны для широких рабочих масс — на «лишние» деньги практически ничего нельзя было купить. Постепенно ударническое движение трансформировалось. Теперь основным стимулом «трудиться по-ударному» стало право получения особых, «ударнических», талонов на обеспечение продовольствием и товарами широкого потребления³⁶³. Кроме того,

³⁶³ Подробнее о метаморфозе ударнического движения см.: *Соколов А.К.* Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 — середина 1930-х годов) // *Экономическая история*. Вып. 4. М., 2000. С. 62; *Мухин М.Ю.* «У советских — собственная гордость». Специфические методы трудовой стимуляции в СССР 30-х годов // *Ежегодник историко-антропологических исследований*. 2003. М., 2003. С. 296—320.

большое распространение получила практика «самозакрепления». Она заключалась в том, что работник (как правило — инженер или высококвалифицированный рабочий) подписывал с предприятием договор, согласно которому сотрудник обязывался на протяжении определённого времени (обычно — «до конца пятилетки») не покидать завод, а заводоуправление, в свою очередь, гарантировало своему «самозакрепившемуся сотруднику» те или иные льготы и преференции. В условиях массовой текучести персонала, характерной для советской экономики того периода, компания по самозакреплению имела для заводского руководства огромное значение³⁶⁴. Эта методика широко применялась, в том числе, и на предприятиях региона. Так, осенью 1930 г. на днепропетровских заводах им. Петровского и им. Ленина самозакрепилось 14 600 человек, на днепропетровском заводе им. Дзержинского — 7116, на кировоградском «Красная Звезда» — 5311. Всего к 1932 г. на металлургических предприятиях региона было «самозакреплено» около двух третей инженерно-технического состава.

Огромное значение для роста производительности труда имело изотовское движение. Ещё летом 1931 г. прокатчики Керченского металлургического завода им. Войкова выступили с инициативой закрепить за каждым опытным рабочим двух-трёх новичков с тем, чтобы ускорить овладение специальностью молодыми рабочими. Однако тогда это предложение не вызвало существенного резонанса. Но весной 1932 г. с аналогичным призывом выступил забойщик горловской шахты «Кочегарка» Н.А. Изотов. Надо отметить, что для угольной промышленности Донбасса вопрос повышения квалификации основной массы сотрудников стоял особо остро. Если на 1914 г. на Донбассе трудилось 40 866 забойщиков, то на 1921 г. их оставалось лишь 14 060, и их численность продолжала сокращаться³⁶⁵. Поэтому вопрос обучения новых, малоквалифицированных рабочих имел решающее значение для повышения производительности труда всей отрасли. Особую весомость выступлению Н.А. Изотова придавало то, что за счёт применения новых технических и организационных мер он сам перевыполнил план в январе на 462 %, а в июне выполнил плановое задание на 2000 %. Таким образом, было очевидно, что Н.А. Изотову есть чему поучить молодёжь! Вскоре его почин подхватили и другие рабочие — ветераны региона. Машинист блюминга на днепропетровском заводе Ф.Я. Авилов подготовил за несколько лет 170 квалифицированных рабочих, кузнец Николаевского судостроительного завода Г.А. Гукайкин — 25 кузнецов высшей квалификации, шишельник днепропетровского завода «Сатурн» Г.Н. Сергеев обучил своей профессии 22 человека. Постепенно изотовское движение приобрело всесоюзный размах.

Синхронно изотовскому движению на Донбассе развивалось и внедрение в работу угольной промышленности новых технических и организационных мер. Как уже говорилось выше, сам Н.А. Изотов уделял этому вопросу значительное внимание, но изотовское движение в целом было сконцентрировано в большей степени на наставничестве. Между тем, стабилизация положения дел на товарном рынке вновь вернула денежным выплатам привлекательность в качестве материального стимула, поэтому рабочие всё более настойчиво искали пути повышения производительности труда (а значит — и персонального заработка). В конце 1929 г. инженер К.К. Карташов на шахте № 22 Голубовского рудоуправления организовал непрерывный поток угледобычи, в ходе которого все производственные процессы в течение смены подстраивались под темп работы врубовой машины. В ходе освоения этой методики на других шахтах

³⁶⁴ Подробней о практике самозакрепления см.: *Журавлёв С.В., Мухин М.Ю.* «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928—1938 гг. М., 2004. С. 34—37.

³⁶⁵ *Диденко Г.Д.* Рабочий класс Украины в годы восстановления народного хозяйства. Киев, 1962. С. 29.

техник К.Ф. Елифанцев на шахте «Брянка» Шварцевского рудоуправления разработал перспективную систему прохождения штреков, обеспечившую рост скорости проходки с 60 до 300 м в месяц. Наконец, летом 1935 г. забойщик шахты «Центральная — Ирмино» Кадиевского района А.Г. Стаханов предложил новый метод добычи угля, заключавшийся в разделении труда забойщика и крепильщика. В ночь с 30 на 31 августа А.Г. Стаханов с крепильщиками Т. Щиголевым и Г. Борисенко вырубил за шестичасовую смену 102 т угля, перевыполнив норму в 14 раз. Вскоре стахановская методика получила широкое распространение. Применяя её, основатель изотовского движения Н.А. Изотов вырубил на Горловской шахте № 1 за смену 241 т угля, а вскоре на той же шахте забойщик Ф.Н. Артюхов перекрыл этот рекорд, вырубив за смену 310 т. Таким образом, феномен А.Г. Стаханова — это не единичный прецедент рабочего-уникума, добившегося феноменального результата за счёт исключительно личных физических или интеллектуальных дарований, а результат целенаправленной государственной политики, направленной на поощрение и стимулирование целого движения рабочих-новаторов.

Очень скоро стахановское движение вышло за пределы не только Донбасса, но и вообще угольной отрасли. Под понятием «стахановец» стали понимать всякого рабочего, добивавшегося резкого роста производительности труда (а значит — существенно перевыполнявшего плановую выработку) за счёт новых технических или организационных решений³⁶⁶. Скажем, стахановец Одесской обувной фабрики М. Пастушок, при норме выработки 900 пар, произвёл за смену 2890 пар обуви. Машинист депо станции Славянск П.Ф. Кривonos был признан стахановцем после того, как довёл техническую скорость грузовых составов до 47 км/ч, вдвое перекрыв действующую на тот момент норму. Формовщик Нижнеднепровского трубопрокатного завода им. Либкнехта (Екатеринослав) И. Аникин выполнил за смену сначала 4,5, а затем стал регулярно выполнять по 5 норм³⁶⁷.

* * *

Подводя итог, следует признать, что в 1921—1941 гг. экономика вошедших в состав СССР губерний бывшей Новороссии имела исключительно важное значение как для Украинской ССР, так и для всего Советского Союза. По сути, новороссийский экономический регион стал одним из ведущих локомотивов индустриализации во всесоюзном масштабе. Именно тут производился и добывался основной объём советской железной руды, кокса и чугуна. Тут вырабатывалось три четверти всей электроэнергии Украины и около одной пятой электроэнергии СССР. Недооценить значение региона для советской экономики тех лет просто невозможно. Огромное значение для роста обороноспособности Советского Союза играли его судостроительные мощности, а также расположенный в Запорожье авиамоторный завод, являвшийся единственным предприятием СССР, выпускавшим авиадвигатели типа М-85 и его модификации. В этом свете тот факт, что именно на территории исторической Новороссии зародилось стахановское движение, представляется не столько случайностью, сколько закономерным проявлением глубинных тенденций советской индустрии.

³⁶⁶ Подробнее см.: Мухин М.Ю. Особенности стимулирования трудовой активности в советской промышленности на рубеже 1920—1930-х годов (на примере Московского Электрокомбината) // Социальная история. Ежегодник. 2001/2002. М., 2004. С. 116—141.

³⁶⁷ Ветеран индустрии. Днепрпетровск, 1978. С. 96.

Глава 9

Территория Новороссии в годы Великой Отечественной войны

Историческая Новороссия в захватнических планах Третьего рейха и Румынии

О бласти УССР, входившие в историческую Новороссию, как и другие регионы запада Советского Союза, привлекли к себе внимание германских империалистов задолго до Второй мировой войны¹. Идеология германского национал-социализма, сформулированная в 1920-х гг., включала в себя теорию расширения «жизненного пространства» (немецкой колонизации, направленной на восток)² за счёт территории «России и тех окраинных государств, которые ей подчинены»³. Оккупированная Третьим рейхом европейская территория Советского Союза подлежала «германизации», что было отражено в Генеральном плане «Ост»⁴.

Особую роль в захватнических планах Третьего рейха играла территория бывшей Новороссии, центральная часть которой, наряду с Крымом, Прибалтикой и областью к югу от Ленинграда («Ингерманландия»), была предназначена для первоочередной колонизации германо-европейскими поселенцами, а восточная часть планировалась к экономической эксплуатации в качестве важного источника природных ресурсов (в первую очередь, каменного угля). Планируемые к колонизации регионы Северного Причерноморья получили в планах германских нацистов название «Готенгау» и «Готенланд»⁵ («Готская область» и «Готская земля»). Третий рейх обосновывал свои притязания на этот регион тем, что в период Раннего Средневековья в Северном Причерноморье существовало готское протогосударственное образование⁶.

Руководство Третьего рейха планировало переселить в колонизируемые регионы немцев из итальянского Южного Тироля и региона между Днестром и Южным Бугом, который предполагалось передать Румынии. Планируемая к колонизации территория Северного Причерноморья должна была войти непосредственно в состав Рейха. На южном берегу Крыма предполагалось создание немецкого курортного района. Предполагалось, что «все жители Крыма будут депортированы» и «на их место будут поселены тирольцы в южной части и голландцы — в северной части»⁷. Одним из важных факторов планировавшейся германской колонизации было наличие среди населения исторической Новороссии и Крыма дисперсно расселённых этнических немцев (всего на территории Украинской ССР и Крымской обл. РСФСР к началу 1940-х гг. проживало до 650 тыс. немцев)⁸ и представителей других народов германской группы (в частности, шведов)⁹.

¹ *Eichholtz D.* «Generalplan Ost» zur Versklavung osteuropäischer Völker // *Utopie kreativ*. 2004. September. Н. 167. S. 800.

² *Штайнер М.* Гитлер. М., 2010. С. 205.

³ *Гитлер А.* Моя борьба. Каунас, б.г. С. 544—546, 556.

⁴ *Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941—1945: Eine Dokumentation.* Berlin, 1991. S. 98—99; О злодеяниях гитлеровцев на советской земле // *Военно-исторический журнал*. 1965. № 1. С. 82—83; Генеральный план «Ост» // *Военно-исторический журнал*. 1960. № 1. С. 91, 98.

⁵ *Kunz N.* Die Krim unter deutscher Herrschaft (1941—1944): Germanisierungstypie und Besatzungsrealität. Darmstadt, 2005. S. 41—73.

⁶ *Лиори И.С.* Крымская Готия (очерки этнической истории населения Крыма в позднеантичный период и раннее средневековье). Киев, 1990.

⁷ РГВА. Ф. 1363к. Оп. 1. Д. 68. Л. 242—242 об.

⁸ *Соловьёв А.В.* Фольксдойче и их взаимоотношения с нацистскими организациями в Рейхскомисариате Украина // *Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов*. Вып. 6. Саратов, 2005. С. 426—433; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги: Россия. СПб., 1999. С. 51.

⁹ *Gaunt D.* Swedes of Ukraine as «Volksdeutsche» — the Experience of World War II // *Вопросы германской истории: сборник научных трудов*. Днепропетровск, 2007. Р. 239—250.

Германская колонизация предполагала этнические чистки — депортацию и геноцид местного коренного населения¹⁰. В рамках геноцида нацисты планировали осуществить, в первую очередь, уничтожение еврейского и цыганского населения. Русское население региона, согласно нацистскому плану радикального сужения русской этнической территории, ожидала депортация на Крайний Север и в Сибирь¹¹.

Аналогичная судьба была уготована украинскому населению, однако здесь были нюансы, связанные с использованием Третьим рейхом в своих интересах украинского националистического движения. Руководитель Внешнеполитического управления НСДАП А. Розенберг, назначенный А. Гитлером в апреле 1941 г. ответственным за политико-административное устройство захваченной территории СССР, ещё с 1920-х гг. придерживался точки зрения, что одной из целей Третьего рейха должно быть создание украинского государства, «союзного» Германии, и имеющего с ней общие границы¹² (очевидно, это государство должно было полностью контролироваться Третьим рейхом). В речи 20 июня 1941 г., произнесённой перед нацистской верхушкой, А. Розенберг сказал о необходимости внушить украинцам, что «Московское государство надо рассматривать... как смертельного врага... украинского государства», чтобы Украина была вынуждена «всегда рассчитывать на защиту» со стороны Германии. А. Розенберг предложил создать на оккупированной территории Украинской ССР административно-территориальную единицу под названием «Рейхскомиссариат “Украина”», которая после окончания войны могла быть преобразована в «украинское государство» (его форма и границы пока определены не были)¹³.

В рамках реализации своих планов по разрушению СССР и разобщению его народов нацисты рассчитывали на использование потенциала украинских националистов, играя на «противоречиях между украинцами и великороссами»¹⁴ и провоцируя «столкновения между украинским национализмом и московско-большевистским режимом»¹⁵ в рамках реализации «стремления украинского народа к независимости»¹⁶ от СССР. Уже в начале 1920-х гг. НСДАП установила тесные связи с украинскими националистами¹⁷, которые усилились к концу 1930-х гг.¹⁸ После начала германо-польской войны 1939 г. Абвер планировал поднять с помощью ОУН восстание в населённых украинцами районах Польши (этот приказ был отменён лишь после вступления на польскую территорию Красной Армии)¹⁹. После вхождения Западной Украины в состав СССР германские власти продолжали развивать сотрудничество с украинскими наци-

¹⁰ Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941—1945. S. 98—99; О злодеяниях гитлеровцев на советской земле. С. 82—83; Генеральный план «Ост». С. 91, 98.

¹¹ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии: 1937—1945 гг. М., 2008. С. 94.

¹² *Rosenberg A. Der Zukunftsweg einer deutschen Außenpolitik. München, 1927. S. 97.*

¹³ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» С. 90—91, 96—97.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1711. Л. 19.

¹⁵ *M.S. Ukraine und die Nationalitätenpolitik Moskaus. [USA], 1938. S. 102.*

¹⁶ РГВА. Ф. 501к. Оп. 1. Д. 497. Л. 51.

¹⁷ *Табачник Д. В. Пролог власовщины: Военные и полицейские формирования Третьего рейха, созданные в 1941 г. из украинских националистов // Коллаборационизм и предательство во Второй мировой войне: Власов и власовщина (Москва, 12 ноября 2009 года): материалы международного круглого стола. М., 2010. С. 92—93; Украинские националистические организации в годы Второй Мировой войны. Т. 1. М., 2012. С. 9; Баринев И. Направление — Украина: Опыт изучения нацистской оккупационной политики, 1941—1944. М., 2014. С. 75, 88.*

¹⁸ *Буханов В. А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах: 1939—1945 (Идейно-политические проблемы). Екатеринбург, 1994. С. 64—65.*

¹⁹ *Розанов Г. Л. Сталин — Гитлер: Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений 1939—1941 гг. М., 1991. С. 112, 114.*

оналистами²⁰. Непосредственно перед нападением на СССР, Абвер осуществил военное обучение 800 оуновцев, из числа которых были созданы диверсионные отряды «Нахтигаль» и «Роланд»²¹, в июне 1941 г. принявшие участие в германском вторжении в СССР.

Сотрудничество Третьего рейха с украинскими националистами имело манипулятивный характер. Муссирование «украинского фактора» было нужно А. Гитлеру лишь как одно из средств борьбы с Советским Союзом чужими руками. Хотя фюрер в целом положительно относился к проектам А. Розенберга по сотрудничеству с антисоветски настроенной частью украинцев, крымских татар и некоторых других народов оккупированной территории Советского Союза, он рассматривал такие проекты только в качестве временных мер, необходимых для обеспечения военной победы Германии. А. Гитлер был уверен в том, что Третий рейх не нуждается в поддержке национальных устремлений народов СССР и способен самостоятельно создать мощную колониальную империю²². Цели руководства Рейха в отношении Украины были исключительно захватническими и грабительскими, на что в преддверии нападения на Советский Союз беззастенчиво указывал Й. Геббельс²³. В перспективе нацистское руководство не предполагало ни союзничества, ни другого сотрудничества с украинским народом как с политической единицей. Ни о какой государственности или сохранении национального бытия украинцев, крымских татар (крымско-татарским националистам была уготована в Крыму та же марионеточная роль, что ОУН на Украине) и других народов, проживавших на предназначенной к колонизации западной части СССР, не могло идти и речи.

В целом, планы Третьего рейха в отношении территории исторической Новороссии лежали в русле захватнических целей войны против СССР. Преступные намерения нацистского руководства в отношении народов Советского Союза подтверждают указания, данные германской армии в преддверии войны²⁴. Заявления о «превентивном характере» войны против Советского Союза (повторённые после разгрома Германии И. фон Риббентропом)²⁵, а также об «освобождении народов СССР от большевизма», были лживыми. А. Розенберг в речи 20 июня 1941 г. чётко заявил о том, что «борьба с большевизмом» — это лишь пропагандистское прикрытие захвата территории Советского Союза²⁶.

Кроме Третьего рейха, свои планы в отношении территории бывшей Новороссии строила Румыния. В 1918 г. эта страна оккупировала Бессарабию, которая в 1812 г. вошла в состав Российской империи и впоследствии находилась, включая её южную часть — Буджак, — в составе Новороссийского генерал-губернаторства. Советский Союз не признавал законность румынской оккупации Бессарабии. С 1938 г., после изменения политической ситуации в Центральной Европе, в том числе расширения автономии Подкарпатской Руси в составе Чехословакии, в Румынии усилилась обеспокоенность сохранением контроля над своими землями, населёнными украинцами и другими славянами²⁷.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 9; Украинские националистические организации в годы Второй Мировой войны. С. 9.

²¹ Табачник Д. В. Указ. соч. С. 92—93.

²² Кричко Е. Ф. Кавказ в планах Альфреда Розенберга // Кавказский сборник. Т. 3 (35). М., 2006. С. 107—109.

²³ Дневники Йозефа Геббельса: Прелюдия «Барбароссы». М., 2005. С. 340—341.

²⁴ Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века. М., 2006. С. 79.

²⁵ Риббентроп И., фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи. М., 1996. С. 180—183.

²⁶ «...Уничтожить Россию весной 1941 г.». С. 85.

²⁷ Шетников В. П. Європа напередодні Другої світової війни: «Український фактор» у геополітиці // Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова. Записки історичного факультету. 1998. Вип. 7. С. 108.

23 августа 1939 г. СССР и Германия подписали Договор (пакт) о ненападении, к которому прилагался Секретный дополнительный протокол, касавшийся разграничения сфер влияния в Восточной Европе. После этого руководство Советского Союза получило возможность реализовать свои планы по возвращению Бессарабии. 26 июня 1940 г. В.М. Молотов вручил румынскому послу в Москве ноту советского правительства, в которой говорилось, что в 1918 г. Румыния «насиловательно отторгла от Советского Союза (Россия) часть его территории — Бессарабию — и тем нарушила вековое единство Бессарабии, населённой главным образом украинцами, с Украинской Советской Республикой»²⁸. Таким образом, в обосновании притязаний на Бессарабию был задействован «украинский фактор», хотя украинцы составляли от 11 % до 20 % (вместе с русскими — от 23,3 % до 27,8 %), а молдаване — от 47,6 % до 56,2 % населения этого региона (причём, по румынским данным на 1930 г., численность русского населения Бессарабии превышала численность украинского)²⁹. Тем не менее, применение «украинского фактора» было вполне обоснованным по отношению к южной (Буджак) и северо-западной (Хотин) частям Бессарабии, где украинцы и представители других славянских народов составляли большинство населения.

Правительство Румынии было вынуждено согласиться с требованиями СССР и передать ему Бессарабию (а также населённую украинцами Северную Буковину). 2 августа 1940 г. на территории большей части Бессарабии и западной части Молдавской АССР была образована Молдавская ССР. Буджак и восточная часть бывшей Молдавской АССР (а также Хотин и Северная Буковина) были включены в состав Украинской ССР.

Применение термина «советская агрессия» к оккупированной Румынией территории Бессарабии невозможно — это был возврат незаконно захваченной территории. Ещё в 1918 г. Румыния сама обязалась вывести войска из Бессарабии. В результате возвращения Бессарабии была восстановлена историческая граница России и Румынии по рекам Прут и Дунай³⁰. Население Бессарабии в своей массе не протестовало против вхождения советских войск и присоединения этих регионов к СССР. В то же время негативным последствием этих акций стало ухудшение отношений Советского Союза с Румынией, которая после прихода к власти И. Антонеску в сентябре 1940 г. взяла курс на союз с Третьим рейхом.

В планах Румынии по отношению к исторической Новороссии, разработанных в предвоенный период правительством И. Антонеску, проявились два основных фактора — «бессарабский» и «заднестрровский». Первый был связан с реваншистскими намерениями повозвращению Бессарабии (и Буджака как её части), а второй — с захватническими намерениями в отношении территорий СССР к востоку от Днестра, которые Румынии никогда не принадлежали. Этот фактор педалировался руководством Третьего рейха — во время германо-румынских переговоров в январе и июне 1941 г. А. Гитлер настоятельно предлагал И. Антонеску занять в будущей войне против СССР не только Бессарабию и Северную Буковину, но и советские территории к востоку от Днестра — в награду за помощь Рейху в войне и в качестве «компенсации» за Северную Трансильванию, отошедшую к Венгрии в сентябре 1940 г. с согласия Германии. По замыслу А. Гитлера,

²⁸ Мирное разрешение советско-румынского конфликта по вопросу о Бессарабии и северной части Буковины // Правда. 1940. 28 июня. С. 1.

²⁹ Посчитано по: *Dima N. Bessarabia and Bukovina: The Soviet-Romanian Territorial Dispute*. New York, 1982. Р. 29; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Бессарабская губерния. Б.м., 1905. С. XXI.

³⁰ *Мельтюхов М.И.* Бессарабский вопрос между мировыми войнами, 1917—1940. М., 2010. С. 380, 395—396.

экспансия Румынии в «Заднестровье» (Транснистрию) перенаправила бы территориальные аппетиты этой страны на восток и тем самым сняла бы напряжённость в румыно-венгерских отношениях (и Румыния, и Венгрия были необходимы Рейху в качестве верных союзников). В дальнейшем А. Гитлер предложил И. Антонеску принять контроль над захваченной советской территорией ещё дальше к востоку — между Южным Бутом и Днестром (Румыния отказалась от этого из-за «нехватки сил и средств»)³¹.

В самой Румынии также были политические силы, которые муссировали «заднестровский фактор», утверждая, что регион между Днестром и Южным Бутом в течение «трёх тысяч лет» был «чисто румынским краем» — сначала «землёй гето-даков — Тирагетией», затем — частью Римской империи, и что в 1930-х гг. от 20 % до 40 % населения этих земель составляли румыны или их прямые потомки³². В Румынии действовала «Ассоциация беженцев из-за Днестра» (то есть из СССР)³³, и захватнические планы в отношении Советского Союза поддерживали лидеры крупнейших политических партий — Национал-царанистской и Национал-либеральной³⁴.

Агрессивным намерениям румынских политических сил способствовало то, что в 1940 г. Румыния лишилась значительных территорий в пользу СССР, Венгрии и Болгарии (Южная Добруджа), став единственной страной «Оси»³⁵, которая в результате передела Европы не приобрела, а потеряла территории. Руководство Румынии опасалось, что в результате дальнейшей перекройки границ Венгрия и Болгария ещё более усилятся, и поэтому возражало против участия этих стран в оккупации Югославии и Греции. Румыния выдвигала претензии на Банат и Южную Добруджу, требовала создания самостоятельного государства Македония с включением в него «румынской национальной группы», предоставления автономии для романоязычного населения в сербском регионе Тимок (возможно, с участием Болгарии)³⁶. Ничего из этого добиться не удалось, и к моменту вторжения в СССР Румыния осталась только с потерями, без каких-либо приобретений.

После вторжения в Советский Союз Румыния аннексировала Бессарабию и Северную Буковину, что по сей день рассматривается определёнными кругами Румынии как полностью обоснованное «освобождение оккупированных румынских территорий»³⁷. Однако в отношении «заднестровского вопроса» руководство Румынии колебалось, из-за чего политический статус Транснистрии так и остался неясным вплоть до окончания румынской оккупации в 1944 г. В румынско-германских соглашениях, заключённых 19 августа 1941 г. в Тирасполе и 28—30 августа 1941 г. в Тигине (Бендерах), согласно которым контроль над Транснистрией был передан румынским властям, не шло речи о том, что этот регион войдет в состав Румынии³⁸. Транснистрия в состав Румынии формально включена не была³⁹.

³¹ *Dallin A. Odessa, 1941—1944: A Case Study of Soviet Territory under Foreign Rule. Iași; Oxford; Portland, 1998. P. 56, 58.*

³² *Савченко В.А., Филиппенко А.А. Оборона Одессы: 73 дня героической обороны города. М., 2011. С. 24.*

³³ *Dallin A. Op. cit. P. 56.*

³⁴ *Левит И.Э. Политика фашистской диктатуры Антонеску на временно оккупированной территории СССР // История СССР. 1984. № 5. С. 128.*

³⁵ Не считая марионеточной Словакии.

³⁶ *Колкер Б.М., Левит И.Э. Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения (сентябрь 1939 — июнь 1941). М., 1971. С. 181—183.*

³⁷ *Dobrinescu V.F. Bătălia diplomatică pentru Basarabia: 1918—1940. Iași, 1991. P. 166—168; Idem. Basarabia în anii celui de al doilea război mondial: 1939—1947. Iași, 1995. P. 216—221.*

³⁸ *Dallin A. Op. cit. P. 58—59.*

³⁹ *Новосёлов А. Румынская оккупация Транснистрии: вопросы политического статуса // Забытый агрессор: Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии: сборник статей М., 2010. С. 11.*

Главная причина колебаний руководства Румынии в реализации захватнических планов по отношению к Транснистрии заключалась в наличии «фактора Северной Трансильвании». Хотя на заседаниях румынского правительства 16 декабря 1941 г. и 26 февраля 1942 г. И. Антонеску обозначил, что «Транснистрия станет румынской территорией» и отсюда будет выселено «все чужеземное население», в то же время он подчеркнул, что «никакого политического заявления в отношении Транснистрии сделать сейчас же не может». Он опасался, что заявление об аннексии Транснистрии будет воспринято Германией и Венгрией как согласие взять этот регион в качестве «компенсации» за Северную Трансильванию⁴⁰. Именно поэтому в феврале 1942 г. И. Антонеску отказался от предложения А. Гитлера установить суверенитет Румынии над Транснистрией в полной мере, ограничившись формулировкой «военная оккупация». Неопределённость юридического статуса Транснистрии обуславливало то, что эта административно-территориальная единица была создана на основании германского мандата, полученного Румынией на управление территорией междуречья Днестра и Южного Буга⁴¹. Неясными оставались северная и восточная границы этого региона⁴². Определённое воздействие здесь мог иметь и фактор марионеточного «Украинского государства» — сторонники его создания из числа соратников А. Розенберга выступали против передачи Румынии территорий к востоку от Днестра. В частности, руководитель восточного отделения Внешнеполитического управления НСДАП, уроженец Одесской области Г. Лейббранд настаивал на том, что контролируемому Третьим рейхом «Украинскому государству» будет нужна Одесса как крупнейший портовый город⁴³.

В целом вопрос о румынских планах в отношении Транснистрии, включая румынско-германский политический торг «Транснистрия — Северная Трансильвания», не до конца прояснён исследователями. Некоторые румынские историки считают, что И. Антонеску никогда не поднимал вопрос о компенсации за Северную Трансильванию⁴⁴. Однако американский исследователь А. Даллин сделал вывод, что румынское руководство рассматривало Транснистрию «как пешку в игре за возвращение Трансильвании», предлагая А. Гитлеру компенсировать Венгрии потерю Северной Трансильвании за счёт территории Галиции с городами Станислав и Коломыя. А. Даллин отмечает: уже до конца 1941 г. стало ясно, что идея присоединения Транснистрии в Румынии не популярна, и этот регион рассматривался в основном в качестве объекта грабежа, а к 1943 г. в Румынии стало ещё меньше «энтузиазма» по отношению к Транснистрии, которая могла не «стоять тех жертв, которые Румыния приносит на востоке»⁴⁵ (имелось в виду участие румынской армии в войне против СССР). Румыно-американский исследователь Н. Дима также полагает, что Румыния не имела интереса в аннексии Транснистрии⁴⁶.

Советские историки Б.М. Колкер и И.Э. Левит сделали вывод, что «[И.] Антонеску стремился с самого начала не просто “оккупировать и администрировать” территорию между Днестром и Бугом... но при определённых условиях, связанных с решением вопроса о Северной Трансильвании, присоединить её к Румынскому королевству», и в целом «в ходе войны с СССР аннексия и колонизация... Транс-

⁴⁰ Левит И.Э. Указ. соч. С. 129.

⁴¹ Новосёлов А. Указ. соч. С. 9, 16.

⁴² Левит И.Э. Указ. соч. С. 129.

⁴³ Dallin A. Op. cit. P. 57, 61.

⁴⁴ Новосёлов А. Указ. соч. С. 10.

⁴⁵ Dallin A. Op. cit. P. 57, 59—60, 81.

⁴⁶ Dima N. Op. cit. P. 36.

нистрии стала одной из главных целей политики... Румынии»⁴⁷. И.Э. Левит полагал, что неясность политического статуса Транснистрии была обусловлена тем, что румынские власти боялись проглотить, заранее установив границы этого региона: в январе 1942 г. министр иностранных дел Румынии М. Антонеску на заседании правительства заявил: «пока неизвестно, что станет с Россией, очень трудно знать, как далеко простирается Транснистрия». 30 июля 1942 г. губернатор Транснистрии Г. Алексяну в письме к И. Антонеску обосновывал необходимость постановки перед Германией вопроса о расширении границ губернаторства путём включения в него районов, расположенных севернее и восточнее румыно-германской демаркационной линии⁴⁸. Украинский исследователь А. Новосёлов считает, что Транснистрия «была чрезвычайно важной для Румынии, как с военно-политической, так и с экономической точки зрения»⁴⁹.

На наш взгляд, приобретение Транснистрии, которая в состав Румынского государства никогда не входила и где романоязычные молдаване составляли незначительную часть населения, имело для Румынии меньшую важность, чем возвращение Северной Трансильвании, которая принадлежала Румынии в 1920—1940 гг. и около половины населения которой были румынами. Румыния могла согласиться на официальное включение Транснистрии в свой состав только в случае утраты всех возможностей по возвращению Северной Трансильвании, а также присоединения к Румынии других территорий на Балканах. Недаром и после вторжения Румынии в СССР политические силы Венгрии и Болгарии считали румынскую агрессию в отношении своих стран вполне реальной. В октябре 1941 г., после оккупации румынскими войсками Одессы, правящие круги Болгарии выражали надежду, что в будущем «Румыния будет двигаться в северном направлении и откажется от любых дальнейших попыток двигаться к югу»⁵⁰. В апреле 1942 г. венгерские политики высказывали опасения, что румынские войска могут «покинуть фронт в Транснистрии, чтобы сосредоточиться на Трансильвании»⁵¹.

В период Великой Отечественной войны выявилось, что свои планы на территорию бывшей Новороссии строили ещё несколько стран. В рамках реализации планов Б. Муссолини по воссозданию «Римской империи» Италия выдвинула территориальные требования, которые простирались до Венгрии и Румынии. Хотя руководство Германии дало понять дуче, что бассейн Дуная и Чёрное море входят в сферу интересов Рейха⁵², в мае 1941 г. МИД Италии муссировал вопрос об участии в нацистской агрессии против СССР путём отправки войск в Одессу⁵³. Б. Муссолини осознавал, что участие Италии в начатом Германией переделе Восточной Европы и обещание А. Гитлера превратить Украину в «общую базу продовольственного и военного снабжения» останутся пустым звуком, если Италия «физически» не будет присутствовать на захваченной территории СССР. Третий рейх не планировал привлекать Италию к агрессии против Советского Союза, однако дуче направил в июле 1941 г. на советско-германский фронт итальянскую армию, а осенью 1942 г. на оккупированную территорию СССР — миссию для изучения возможностей её экономической эксплу-

⁴⁷ Колкер Б. М., Левит И. Э. Указ. соч. С. 190—191.

⁴⁸ Левит И. Э. Указ. соч. С. 129.

⁴⁹ Новосёлов А. Указ. соч. С. 19.

⁵⁰ I Documenti Diplomatici Italiani: Nona serie: 1939—1943. Vol. VII. 24 aprile — 11 dicembre 1941. Roma, 1987. P. 687.

⁵¹ Ibid. Vol. VIII. 12 dicembre 1941 — 20 luglio 1942. Roma, 1988. P. 507.

⁵² Mack Smith D. Mussolini's Roman Empire. London, 1976. P. 227.

⁵³ I Documenti Diplomatici Italiani. Vol. VII. P. 63—64.

атации в послевоенные годы⁵⁴. Отдельные территории региона были оккупированы итальянскими войсками — в частности, г. Енакиеве Донецкой области⁵⁵. Итальянское консульство в захваченной румынами Одессе развернуло пропагандистскую деятельность с целью показать местному населению, что в случае перехода этого региона под контроль Италии здесь стало бы «гораздо больше... порядка... свободы, культуры», а также пыталось получить контроль над местным университетом, выражая готовность финансировать это учебное заведение и приглашать преподавателей из Италии. В стенах консульства и созданного в Одессе «Антикоммунистического института» проводились лекции на темы «Новая Италия», «Дуче Бенито Муссолини и его учение», «Об итальянском корпоративном строе», «Капитал в фашистской Италии». В Одессе было основано «Общество итальянской культуры»⁵⁶. Однако после военных поражений, нанесенных Красной Армией, Б. Муссолини стал высказываться, что страны «Оси» должны искать «жизненное пространство» не в СССР, а в Африке⁵⁷. Разгром итальянской армии под Сталинградом свел возможность участия Италии в переделе советских земель к нулю.

На Северное Причерноморье определённые планы строила Болгария, которая в 1940—1941 гг. приобрела опыт аннексии ряда территорий, включая черноморские (Южная Добруджа). В конце октября 1941 г. представители руководства Болгарии проявляли заинтересованность в судьбе болгарского населения региона⁵⁸. В оккупированном Крыму развили деятельность болгарские националисты во главе с полицеймейстером Симферополя Федовым, были созданы болгарские полицейские отряды⁵⁹. Хотя Германия была заинтересована в вовлечении Болгарии в войну против СССР⁶⁰, этого не произошло, и советские территории под болгарскую оккупацию не попали.

Турция также проявляла интерес к Северному Причерноморью. В сентябре 1941 г. Германию посетил один из лидеров пантюркистского движения генерал Нури-Паша, который неофициально информировал нацистское руководство о притязаниях Турции на Крым, Кавказ, Среднюю Азию, а также Ирак, Иран и Сирию⁶¹. В октябре 1941 г. президент Турции И. Инёню направил на оккупированную территорию СССР миссию в составе начальника Академии Генерального штаба Турции А.Ф. Эрдена и отставного генерала Х.Э. Эркилета, которые, в том числе, посетили Крым⁶². К середине 1942 г. Германии практически удалось склонить Турцию на свою сторону. В августе 1942 г. руководство этой страны информировало Берлин о своей заинтересованности в ряде советских территорий⁶³. Турция сосредоточила у границ СССР 26 дивизий. Однако после разгрома вермахта под Сталинградом вопрос о вступлении Турции в войну на стороне Германии более не возникал⁶⁴.

⁵⁴ Филатов Г.С. Восточный поход Муссолини // Крестовый поход на Россию: сборник статей. М., 2005. С. 20—21, 89.

⁵⁵ Армстронг Дж. Украинский национализм: Факты и исследования. М., 2008. С. 316.

⁵⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 1. Л. 4—9; Д. 3. Л. 5; Там же. Д. 15. Л. 1 об.

⁵⁷ Mack Smith D. Op. cit. P. 244.

⁵⁸ I Documenti Diplomatici Italiani. Vol. VII. P. 687.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 284. Л. 4—7, 10—11.

⁶⁰ РФАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 95.

⁶¹ ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 99. Л. 19/41.

⁶² Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». М., 2009. С. 14.

⁶³ СССР и Турция, 1917—1979 / отв ред. М.А. Гасратян, П.П. Моисеев. М., 1981. С. 170—174.

⁶⁴ Безугольный А.Ю. Ни войны, ни мира: Положение на советско-турецкой границе и меры советского руководства по предотвращению турецкой угрозы в первый период Великой Отечественной войны // Военно-исторический архив. 2003. № 5. С. 58, 64—65.

Таким образом, во внешнеполитическом аспекте территория Северного Причерноморья в период Великой Отечественной войны стала одной из арен столкновения интересов многих стран, которые, в том числе, использовали для реализации своих захватнических намерений фактор наличия в южной части Украинской ССР соответствующих этнических меньшинств. В планах Третьего рейха историческая Новороссия имела важнейшее политическое значение как оплот германской колонизации на юге захваченных территорий СССР. Такой выбор нацистов был не случайным ввиду важнейшего военно-стратегического положения этого региона (защита «мягкого подбрюшья» Третьего рейха со стороны Кавказа, Турции и Средней Азии) и его экономического значения (аграрные ресурсы, полезные ископаемые). В то же время недостаточно прояснённым остаётся вопрос о точных границах колонизационной зоны «Готенгау» — в том числе ввиду неурегулированности окончательной границы между германской и румынской зонами оккупации. В захватнических планах Румынии Северное Причерноморье выступало в двух ракурсах — Буджак, как и вся Бессарабия, в качестве региона, который правительство Румынии рассматривало в качестве неотъемлемой части этой страны, и Транснистрия как оккупированная территория, играющая роль предмета территориального торга с Германией либо региона, подлежащего аннексии в будущем. К решению судьбы региона проявляла активный интерес Италия, которая направила в СССР войска и зондировала общественное мнение местного населения по вопросу о создании своей зоны оккупации. Политические устремления Болгарии и Турции в отношении Северного Причерноморья остались гипотетическими. Эти страны и не могли ни на что претендовать, поскольку так и не решились вступить в войну против СССР.

Оборонительные сражения в 1941–1942 гг.

Начало войны и развёртывание военных действий

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. В качестве ближайшей стратегической цели операции «Барбаросса» германским командованием были поставлены разгром и уничтожение советских войск в Прибалтике, Белоруссии и на Правобережной Украине. Предполагалось, что в ходе этих операций вермахт выйдет к Донбассу. Однако в связи с решением Гитлера расширить масштабы операции «Марита» (нападение на Грецию), для которой потребовалось привлечение дополнительных сил, в середине марта 1941 г. в план войны против СССР были внесены изменения — было признано возможным на первом этапе войны ограничиться на восточной границе Румынии сковывающими действиями германо-румынских войск⁶⁵. Тем не менее, руководство Третьего рейха придавало большое значение захвату Черноморского побережья СССР, с целью удержания нефтеносных районов Румынии, последующего захвата Крыма и Кавказского побережья для обеспечения доступа к кавказской нефти и, наконец, подготовки к походу через Иран на Индию. Нацисты также предполагали, что захват северного побережья Чёрного моря может способствовать вовлечению Турции в войну с Советским Союзом на стороне Германии. К началу Великой Отечественной войны Третий рейх не имел на Чёрном море

⁶⁵ Великая Отечественная война, 1941—1945: Военно-исторические очерки: Кн. 1. Суровые испытания. М., 1998. С. 100—101.

своих боевых кораблей, однако в его распоряжении были небольшие военно-морские силы Румынии. В целом план «Барбаросса» предусматривал для военно-морских сил Германии ограниченные задачи, имевшие чисто оборонительный характер. Отсюда вытекала пассивность действий этих сил на весь период наступления германской армии вплоть до захвата ею баз Военно-Морского Флота СССР⁶⁶.

Территория бывшей Новороссии находилась на направлении удара Группы армий (ГА) «Юг» вермахта и войск Румынии, которая в первый же день войны вступила в войну против Советского Союза. Германо-румынские войска на начальном этапе операции «Барбаросса» получили задачу вести наступление на южном направлении, включая выход на Севастополь, Одессу и Ростов-на-Дону. С советской стороны границу страны прикрывали части РККА (в том числе 9-я и 18-я армии), Черноморский флот, Дунайская военная флотилия и пограничные войска НКВД, которые после начала войны были объединены в Южный фронт (или оперативно подчинены ему).

Объявленная на всей территории СССР мобилизация в Красную Армию в регионах юга Украины в целом была осуществлена в соответствии с планом и в установленные сроки. Власти отмечали успешность проведения не только призыва, но и обеспечения поставок материальных ресурсов и конного состава для нужд армии — так, власти Акимовского района Запорожской области отмечали, что эти мероприятия были «проведены на высоком идейно-политическом уровне, все команды, подлежащие к мобилизации, приняты и отправлены в сроки»⁶⁷. Кроме того, уже в июле 1941 г. в удалённых от фронта регионах (в частности, в Запорожской и Сталинской областях) было создано народное ополчение и организовано военное обучение ополченцев⁶⁸. Для замещения мужчин, ушедших на фронт, были организованы курсы по обучению женщин работе на тракторах и комбайнах⁶⁹.

Области юга УССР были приведены в военное положение. В населённых пунктах обустроивалась система защиты населения от авианалётов⁷⁰, производился ремонт дорог и мостов. Были размещены эвакуогоспитали, начато производство зимнего обмундирования для нужд армии⁷¹.

Даже в далёких от фронта регионах юга Украины — в частности, в Запорожской области — уже в первые недели войны были получены указания о подготовке к эвакуации⁷², на основании принятого 27 июня 1941 г. постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке вывоза и замещения людских контингентов». Эвакуируемое из районов военных действий население обеспечивалось питанием и медицинской помощью⁷³. Всего с территории Украинской ССР было эвакуировано свыше 4 млн человек⁷⁴. С тем или иным успехом осуществлялась эвакуация промышленности и культурных ценностей⁷⁵.

В условиях военного времени важную роль играла морально-политическая мобилизация населения на оборону страны. В регионе была развёрнута сеть военных кружков,

⁶⁶ Ачкасов В.И., Павлович Н.Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973. С. 52—55.

⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3188. Л. 3.

⁶⁸ Там же. Д. 3419. Л. 179; Д. 3187. Л. 169.

⁶⁹ Там же. Д. 3188. Л. 4.

⁷⁰ Там же. Д. 3419. Л. 262.

⁷¹ Там же. Д. 3421. Л. 11, 36.

⁷² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 11. Д. 1. Л. 4.

⁷³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3105. Л. 215.

⁷⁴ Куманёв Г.А. Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери // Людские потери СССР в период второй мировой войны. СПб., 1995. С. 139, 141—143.

⁷⁵ Чабан Ю.О. Евакуація культурних цінностей з Одеси // Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова. Записки історичного факультету. 2004. Вип. 15. С. 253—257.

проводились митинги, посвящённые «показу героического прошлого нашей родины и задачам современной обороны страны». В постановлении Сталинского обкома КП(б) У от 10 июля 1941 г. всем учреждениям была поставлена задача «оказывать всемерную помощь в организации народного ополчения, вести решительную борьбу с дезорганизаторами тыла, с паникёрами и трусами, с беспечностью и благодушными настроениями»⁷⁶. Сложность ведения пропаганды в условиях военного времени была обусловлена тем, что согласно постановлению ЦК КП(б)У от 24 июня 1941 г., в связи с экономией бумаги формат и тиражи местных газет были сокращены. С целью противодействия вражескому информационному воздействию у населения были изъяты радиоприёмники⁷⁷.

В целом в начале войны в тыловых областях страны «политико-моральное состояние» населения оценивалось властями как «хорошее»⁷⁸. Многонациональное население бывшей Новороссии принимало активное участие в мероприятиях по отражению агрессии, организации обороны, эвакуации. Патриотические настроения проявились, в частности, в поведении жителей Мелитополя. Когда 12 сентября 1941 г. оккупанты подошли к городу, он опустел. После проведённого 23—24 сентября контрнаступления советских войск жители вернулись в город, возобновили работу, выражали надежды на наступление Красной Армии⁷⁹.

Однако естественными в дни тех тяжелейших испытаний были рост уровня преступности, активизация антисоветски настроенных граждан. Были выявлены обоснованные народные протесты. Так, на шахтах Горловки 1—2 сентября 1941 г. произошли выступления работников, причиной которых были допущенные властями «грубейшие промахи» в сфере удовлетворения бытовых нужд рабочих⁸⁰. В некоторых чрезвычайных происшествиях власти видели политический подтекст. Сталинский обком КП(б)У сделал вывод, что к авариям на шахтах комбината «Сталинуголь», происшедшим в первые две недели войны, могли быть причастны работники из числа «непроверенных лиц (сектанты, выходцы из западных областей Белоруссии и Украины, осуждённые за различные нарушения)»⁸¹.

Власти принимали меры по борьбе с проявлениями паникёрства — в первую очередь, среди местных руководителей разного ранга, некоторые из которых самовольно эвакуировались (или дезертировали) в тыл перед лицом стремительно приближающегося фронта (такие случаи были выявлены в Ворошиловградской, Днепропетровской, Одесской областях)⁸². Подобные факты иногда были вызваны отсутствием реальной информации о положении дел на фронте, поспешностью и неорганизованностью⁸³. Тем не менее, подавляющее большинство советских и партийных руководителей находилось на своих местах, организуя оборонительные, эвакуационные и другие мероприятия.

Непосредственное развёртывание военных действий на юге Украины началось с приграничных сражений в Буджаке. 22 июня 1941 г. штурмовые группы Румынской армии форсировали Прут с целью захватить мосты и плацдармы на восточном берегу реки. Красная Армия получила приказ держать оборону на границе⁸⁴. Противник был отбро-

⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3419. Л. 182.

⁷⁷ Там же. Д. 2985. Л. 29; Д. 3072. Л. 190; Д. 3104. Л. 145; Д. 3105. Л. 131; Д. 3419. Л. 182.

⁷⁸ Козлов Н.Д. С волей к победе: Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2002. С. 65; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 44. Л. 69—73; Д. 58. Л. 93.

⁷⁹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 11. Д. 1. Л. 4 об.—5.

⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3420. Л. 308—310.

⁸¹ Там же. Д. 3419. Л. 180.

⁸² Там же. Д. 3074. Л. 1, 11; Д. 3106. Л. 2, 4—10, 12—22, 24—31; Д. 3339. Л. 16—18.

⁸³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3049. Л. 4, 17; Д. 3106. Л. 2 об.

⁸⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—1). Ставка ВГК: Документы и материалы. М., 1996. С. 21.

шен и к 25 июня удерживал только один плацдарм в районе молдавского села Скулень (Скуляны). 25—26 июня советские войска провели успешную высадку десанта и заняли на территории Румынии крупный плацдарм в районе села Килия-Веке⁸⁵. Дунайский десант был одним из немногих⁸⁶ и наиболее успешным выходом советских войск за пределы страны в первый период Великой Отечественной войны. Плацдарм удерживался больше трёх недель и был оставлен к 19 июля ввиду наступления германских войск на Украину⁸⁷.

В Молдавии германо-румынские войска вновь перешли в наступление 2 июля 1941 г. Красная Армия вела упорные оборонительные бои, но 16 июля ей пришлось оставить Кишинёв, 21 июля — Бельцы. К 27 июля советские войска заняли оборону вдоль Днестра. Однако с 29 июля по 3 августа войска противника совершили глубокий прорыв, захватив Балту, Первомайск и Кировоград. В результате массированного наступления на левом фланге Южного фронта, противник вынудил советские войска расколоться и отходить по разным направлениям: Приморскую армию — на юг к Одессе, а 9-ю и 18-ю армии — на восток к Николаеву. 15 августа советские войска оставили Кривой Рог, 16 августа — Николаев, 19 августа — Херсон, 25 августа — Днепропетровск. 2 сентября противник переправился через Днепр и занял Каховку. 12 сентября был оставлен Скадовск⁸⁸. До 29 сентября советские войска в упорных боях противостояли натиску противника на плацдарме у Днепропетровска, однако в итоге были вынуждены отойти на восток. 4 октября было оставлено Запорожье, 6 октября — Мелитополь. Красная Армия заняла оборону на рубеже Харьков — Лозовая — Красноармейское — Мариуполь с целью прикрытия Донбасса.

Оборона Одессы и Севастополя

С середины июля 1941 г. в Одесской военно-морской базе были форсированы работы по оборудованию рубежей⁸⁹. 8 августа в Одессе был объявлен режим осадного положения. 13 августа германско-румынские войска вышли к Чёрному морю восточнее Одессы и полностью блокировали город с суши. 14 августа рубеж обороны установился на линии река Ингул — Днепробугский лиман⁹⁰.

Несмотря на полученный приказ командования Южного фронта и Черноморского флота оборонять Одессу до последней возможности, среди армейского командования бытовали настроения на эвакуацию города без упорной обороны⁹¹. Однако 19 августа 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение продолжить оборону Одессы. Был создан Одесский оборонительный район (ООР), командующим которым был назначен контр-адмирал Г.В. Жуков⁹². Одесский плацдарм был разделён на три сектора обороны — Западный, Восточный и Южный. Кроме того, на Тендровской косе был создан боевой участок⁹³, прикрывавший морские подходы

⁸⁵ Архив ВМФ. Ф. 1087. Оп. 385. Д. 1. Л. 11, 27.

⁸⁶ 23 июня 1941 г. подразделение советских пограничников ворвалось в г. Премзель (западная часть г. Пшемисль, располагавшаяся на территории Польши, оккупированной Германией).

⁸⁷ Киселёв В.Н., Раманичев Н.М. Последствия оценок (действия войск Южного фронта в начальном периоде Великой Отечественной войны) // Военно-исторический журнал. 1989. № 7. С. 20—21.

⁸⁸ Архив ВМФ. Ф. 1087. Оп. 5. Д. 47. Л. 9—11, 14.

⁸⁹ Там же. Л. 9.

⁹⁰ Там же. Д. 5. Л. 14.

⁹¹ Там же. Л. 5—6 об.

⁹² Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—1). С. 119.

⁹³ Архив ВМФ. Ф. 1087. Оп. 5. Д. 47. Л. 13.

к Одессе с востока. Организация обороны города была очень сложной, так как изначально Одесса строилась как торговый, а не военный порт, в малоприспособленной для защиты степной местности, перерезанной лиманами⁹⁴.

Защиту города осуществляли Отдельная Приморская армия, силы Черноморского флота, а также оборонительные и истребительные батальоны, сформированные горожанами (всего — от 34,5 тыс. человек в начале обороны до 86 тыс. человек в конце). До 100 тыс. одесситов работали на строительстве укреплений и сооружении баррикад. Вокруг города были построены три оборонительных рубежа общей протяжённостью свыше 250 км⁹⁵. Военная промышленность Одессы оказала большую помощь Красной Армии. Бронетракторы «НИ-1» («На испуг»), изобретённые и выпускавшиеся в городе в период его обороны, показали на фронте «большую живучесть» и «наводили на противника панику, особенно в первый период их применения»⁹⁶.

Советские военные и торговые суда осуществляли снабжение населения Одессы, а также эвакуацию гражданского населения и ценностей⁹⁷. В период августа — сентября 1941 г. было доставлено более 140 тыс. т грузов и эвакуировано 189 тыс. жителей Одессы⁹⁸.

С целью поднять дух горожан, в Одессе проводились собрания и митинги, был организован выезд представителей горожан в части Красной Армии и Черноморского флота, опубликовано обращение к жителям оккупированных районов Одесской области с целью показать им, что город продолжает борьбу. Власти Одессы стремились создать условия для продолжения привычной жизни горожан. Была возобновлена работа кинотеатров, выступали актёрские бригады. С 15 сентября 1941 г. был начат учебный год в группах по месту жительства детей. Для организации заготовок и отгрузки продуктов питания и топлива для населения Одессы в Орджоникидзевский, Краснодарский края, Ростовскую и Сталинскую области были командированы представители городских властей⁹⁹. Принимались меры по борьбе с преступностью и паникёрством¹⁰⁰.

С началом осады многие жители Одессы начали переселяться в катакомбы, образовавшиеся под городом в результате добычи камня, который использовался при строительстве (их общая длина составляет более 100 км). Власти поддерживали это начинание, так как катакомбы являлись надёжным укрытием от бомбардировок и обстрелов¹⁰¹. Впоследствии, в период оккупации, одесские катакомбы стали главным прибежищем советских партизан.

С 20 августа 1941 г. войска противника, численность которых достигала 340 тыс. человек, возобновили наступление на Одессу. Оно было остановлено Красной Армией на оборонительных рубежах в 8—15 км от границы города. Высокие боевые качества советских войск признавало вражеское командование. В то же время проявились низкие боевые качества румынской армии, которая составляла костяк вооружённых сил захватчиков — так, приказ И. Антонеску от 4 сентября 1941 г. гласил, что «целые... полки... бежали... 4—5 км назад только от появления 3—4 танков противника (то есть Красной Армии. — Ф.С.)»¹⁰².

⁹⁴ Юновидов А.С. Оборона Одессы: 1941: Первая битва за Чёрное море. М., 2011. С. 10.

⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3339. Л. 24.

⁹⁶ Архив ВМФ. Ф. 1087. Оп. 5. Д. 5. Л. 109—110.

⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3339. Л. 24.

⁹⁸ Архив ВМФ. Ф. 1087. Оп. 5. Д. 5. Л. 102 об.—103.

⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3339. Л. 21—24.

¹⁰⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 3. Оп. 2. Д. 43. Л. 4.

¹⁰¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3339. Л. 25.

¹⁰² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 3. Оп. 2. Д. 22. Л. 3, 5.

В середине сентября 1941 г. в Одессу морем с Северного Кавказа была доставлена 157 стрелковая дивизия РККА¹⁰³. Её прибытие на фронт позволило советским войскам нанести 22 сентября контрудар, включавший сухопутное наступление и высадку воздушного и морского десантов в тыл противника в районе Григорьевки. В результате этой операции было освобождено несколько населённых пунктов, разгромлены две румынские пехотные дивизии, взяты трофеи и пленные¹⁰⁴. Линия фронта была отодвинута ещё на 5—8 км от Одессы. После 24 сентября положение на фронте стабилизировалось.

Однако 30 сентября 1941 г., в связи с осложнением обстановки на Южном фронте и необходимостью усиления войск для обороны Крымского полуострова, Ставка ВГК приняла решение об эвакуации ООР в Крым¹⁰⁵. Одновременно с начавшейся эвакуацией, 2 октября Красная Армия перешла в контрнаступление, разгромив четыре румынских батальона. 9—10 октября противник осуществил последнее наступление на Одессу, которое было отбито по всему фронту. Эвакуация ООР была успешно осуществлена в период с 1 по 16 октября 1941 г. В Крым были переправлены 86 тыс. военнослужащих, 18 тыс. человек из числа гражданского населения, танки, орудия, автомашины. В процессе эвакуации погиб только один транспортный корабль¹⁰⁶. 16 октября Одесса была оставлена, начался долгий период оккупации.

С обороной Одессы неразрывно связана 250-дневная оборона Севастополя, куда были эвакуированы войска ООР. После прорыва германско-румынских войск в Крым, с 30 октября 1941 г. велись бои на дальних подступах к Севастополю. 9—10 ноября противнику удалось полностью окружить город с суши¹⁰⁷. Красная Армия получила приказ «Севастополь не сдавать ни в коем случае». К середине ноября гарнизон Севастопольского оборонительного района (СОР) насчитывал около 50—55 тыс. человек¹⁰⁸, включая подразделения Приморской армии (до 8 тыс. человек), уцелевшие после крымских боёв. К декабрю 1941 г. войска СОР полностью восстановили боеспособность¹⁰⁹.

17 декабря 1941 г. германо-румынские войска начали штурм города, однако героическое сопротивление Красной Армии вынудило захватчиков к 30 декабря прекратить наступление. Бои сопровождались тяжёлыми потерями для обеих сторон. В Севастополь дополнительно были переброшены подразделения РККА из Туапсе и Новороссийска. Нацистское командование решило отложить взятие Севастополя до летнего времени. До мая 1942 г. германско-румынские войска осуществляли обстрелы и бомбардировки города, приведшие к сильным разрушениям, однако сами захватчики понесли значительные потери в живой силе и технике¹¹⁰.

В мае 1942 г. советские войска потерпели поражение в районе Керчи и были эвакуированы из восточного Крыма на Кавказ. «Катастрофа на Керченском полуострове», как она уже в тот период именовалась в официальных отчётах командования РККА, привела к тяжёлым последствиям для обороны Севастополя. 7 июня захватчики начали последний штурм города. Упорная борьба и контратаки защитников Севастополя продолжались более трёх недель. Однако пополнение, прибывавшее с «Большой земли», не покрывало даже 10 % потерь Красной Армии. 30 июня пала

¹⁰³ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—1). С. 185.

¹⁰⁴ Архив ВМФ. Ф. 1087. Оп. 5. Д. 47. Л. 13.

¹⁰⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—1). С. 212—213.

¹⁰⁶ Архив ВМФ. Ф. 1087. Оп. 5. Д. 8. Л. 12—17; Д. 47. Л. 16.

¹⁰⁷ Там же. Д. 47. Л. 17; Ф. 2084. Оп. 14. Д. 2. Л. 1.

¹⁰⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5—1). С. 276—277.

¹⁰⁹ Архив ВМФ. Ф. 1087. Оп. 5. Д. 47. Л. 18, 20.

¹¹⁰ Там же. Л. 20—21, 23; Ф. 2084. Оп. 14. Д. 2. Л. 2.

советская оборона на Малаховом кургане¹¹¹. У защитников города стали заканчиваться боеприпасы. Командующий обороной вице-адмирал Ф.С. Октябрьский получил разрешение Ставки ВГК на эвакуацию СОР. План эвакуации предусматривал вывоз только высшего и старшего командного состава армии и флота, партактива города. Эвакуация остальной части военнослужащих не предполагалась, и значительная их часть осталась в Севастополе. Сопротивление защитников города продолжалось в отдельных разрозненных очагах, в которых советских воины продолжали сражаться вплоть до 12 июля¹¹².

Оборона Донбасса

В конце сентября 1941 г. советско-германский фронт приблизился к границам Сталинской и Ворошиловградской областей. Власти этих регионов успели отправить в тыл 11 870 вагонов с людьми, оборудованием и материалами¹¹³. Только из Сталина было эвакуировано более 80 тыс. человек. Специалисты и предприятия Донбасса стали основой для создания новых и модернизации старых промышленных центров в Средней Азии, Сибири, на Урале и на Дальнем Востоке¹¹⁴. Эвакуировались с угрожаемых территорий также запасы продовольствия¹¹⁵. Однако из-за высокого темпа наступления оккупантов эвакуацию в полном объёме осуществить не удалось. В руки захватчиков попало много сырья и другого имущества¹¹⁶.

26 августа 1941 г. ГКО издал постановление о строительстве оборонительных рубежей в полосе обороны Юго-Западного и Южного фронтов. К 6 сентября на строительство были мобилизованы 200 тыс. человек. Первая линия обороны была закончена к 20—25 сентября. После прорыва германских войск были построены оборонительные линии, вплоть до рубежа Таганрог — Горловка — Красный Лиман¹¹⁷. Гражданское население было вовлечено в народное ополчение. В Донбассе в нём состояли до 200 тыс. человек и не менее 2 тыс. человек — в истребительных батальонах¹¹⁸.

Власти Сталинской и Ворошиловградской областей приняли меры к организации тыла, в том числе провели подготовку к зиме жилья, школ, медицинских учреждений и коммунальных предприятий, организовали аварийно-восстановительные отряды противовоздушной обороны, приняли меры по форсированию заготовки зернопродуктов и формированию транспортно-гужевого батальонов. В населённых пунктах были сооружены бомбоубежища¹¹⁹.

Катастрофа советского Юго-Западного фронта в районе Киева в сентябре 1941 г. открыла противнику дорогу на юго-восток Украины. 27—30 сентября германские войска перешли в наступление и к 20 октября вышли к окраинам Харькова. 22 октября советские войска нанесли контрудар, в результате которого противник понёс потери, однако предотвратить захват города не удалось. В ночь с 25 на 26 октября советские

¹¹¹ Там же. Ф. 1087. Оп. 5. Д. 47. Л. 24—25; Ф. 2084. Оп. 14. Д. 2. Л. 3.

¹¹² Шагланов А. Н. Крым и его освобождение (1941—1944). Новосибирск, 2015. С. 110—115.

¹¹³ Куманёв Г. А. Война и эвакуация в СССР. 1941—1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 18.

¹¹⁴ Бунтовский С. История Донбасса. Донецк, 2015. С. 155—156.

¹¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3074. Л. 27.

¹¹⁶ Коваль М. В. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах. Київ, 1999. С. 276.

¹¹⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 3. Оп. 9. Д. 1. Л. 1—2.

¹¹⁸ Бунтовский С. Указ. соч. С. 154.

¹¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3072. Л. 193, 203; Д. 3073. Л. 92; Д. 3421. Л. 36.

войска отошли за Северский Донец. Потеря Харькова осложнила ситуацию в Донбассе. Хотя на подступах к этому региону 14 октября части Красной Армии нанесли контрудар и потеснили передовые части противника на 10—15 км, с подходом главных сил 1-й танковой армии вермахта советские войска снова были вынуждены отступить. Противнику удалось захватить юго-западную часть Донбасса. Сталино было оставлено 21 октября. В конце ноября германские войска ворвались в Ростов-на-Дону. Однако через неделю этот город был отбит у противника, и была освобождена южная часть Ворошиловградской области. Германские части отошли к реке Миус, создав вдоль правого берега этой реки укрепленный оборонительный рубеж¹²⁰.

Перед вторжением оккупантов советские власти приняли меры по разрушению инфраструктуры угрожаемых регионов. При отступлении были выведены из строя все 9 генераторов Днепрогэс, взорвано 12 «быков» в центре плотины¹²¹. Ситуация в Донбассе описывалась оккупантами как «подлинное кладбище промышленности» — «взорванные нефтебазы... рудоподъемные башни и шахты», «ни одно промышленное предприятие не было пощажено... ни один трактор... не был исправным», «особенно тщательно производились разрушения сооружений для производства... и распределения электроэнергии»¹²². Примененная советскими властями тактика «выжженной земли» позволила снизить масштабы использования оккупантами промышленности для своих целей.

К концу ноября 1941 г. фронт на территории исторической Новороссии стабилизировался. Под оккупацией оказалась вся территория региона, кроме Ворошиловградской области и северо-восточного края Сталинской области. После стабилизации фронта советские власти предприняли меры по организации экономической и социальной жизни в прифронтовых областях. В Ворошиловградскую область были направлены специалисты для восстановления работы шахт. Была налажена добыча угля на предприятиях «Бокковоантрацит» и «Донбассантрацит». В феврале 1942 г. добыча угля достигла 100 тыс. т в сутки, а к моменту оставления Донбасса в июле 1942 г., несмотря на начавшееся наступление вермахта и эвакуацию, достигала 25 тыс. т в сутки. Кроме восстановления работы угольной промышленности, были приняты аналогичные меры в других отраслях экономики. В частности, в Ворошиловграде производились оружие и боеприпасы¹²³.

Возобновление работ в сельском хозяйстве осложнялось тем, что в период приближения фронта многие сельисполкомы и правления колхозов, а также заготовительные органы прекратили свою работу. Власти констатировали, что «немалая часть скирд хлеба разбита, колхозное имущество... не охраняется, сено, солома, полова зачастую растаскиваются», имелись «факты разбазаривания колхозного скота и присвоения отставшего эвакуированного скота из других районов». Было приказано изъять это имущество и передать колхозам, а также обеспечить заготовку и создание резерва скота для снабжения мясом воинских частей и населения¹²⁴.

В декабре 1941 г. была начата подготовка школ к новому учебному году. К 10 декабря в Ворошиловграде были вновь открыты 8 школ. В Старобельском районе работали 20 из 26 имевшихся школ. Власти приняли меры к перерегистрации семей во-

¹²⁰ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне: 1941/1942 гг., 1943 г. Ростов-на-Дону, 2011. С. 70—71.

¹²¹ Коваль М.В. Указ. соч. С. 276.

¹²² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 12. Д. 31. Л. 2, 5—6.

¹²³ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 3. Оп. 9. Д. 4. Л. 1 об.; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3049. Л. 1, 7, 13; Д. 3074. Л. 6, 19, 23—24.

¹²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3074. Л. 12—13, 33.

еннослужащих, обеспечению выплаты им пособий. Жители заготавливали подарки для военнослужащих Красной Армии, и даже проводили лыжные кроссы¹²⁵. Жизнь в прифронтовом Донбассе стала возвращаться в относительно нормальное русло.

Настроения населения региона в общей массе были просоветскими. Замнаркома угольной промышленности СССР Д.Г. Оника, который был одним из организаторов обороны и эвакуации Донбасса, отмечал, что в регионе перед войной начался «общий подъём» уровня жизни населения. Власти отмечали, что в период отступления Красной Армии «настроение у народа [было] подавленное», «посёлки, шахты и сёла замкнулись, как... в скорлупу», но после стабилизации фронта стали возвращаться к жизни, «чувствуя, что... начинает восстанавливаться [советская] власть». Жители освобождённой части Ворошиловградской области, побывавшие под оккупацией в ноябре 1941 г., выступали как агитаторы, «красочно рассказывая о зверствах, которые учиняли захватчики». В целом после стабилизации фронта была усилена пропагандистская работа, организованы семинары для агитаторов¹²⁶.

Последствия кратковременной оккупации были тяжёлыми. При отступлении нацисты произвели разрушения инфраструктуры Донбасса¹²⁷. 23 января 1942 г. Ворошиловградский обком КП(б)У принял постановление «О ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации в сёлах и рабочих посёлках области». 21 апреля было издано постановление обкома об оказании помощи населению, пострадавшему от оккупации, в форме распределения семенного фонда, продовольственного зерна, скота и денежных средств¹²⁸.

Затишье на фронте и нормализация жизни в неоккупированной части Донбасса продлились недолго. 5 апреля 1942 г. руководство Третьего рейха издало приказ о проведении летней кампании на советско-германском фронте. 12 мая советские войска, чтобы упредить наступление вермахта, ударили из района Барвенковского выступа. Однако эта военная акция оказалась неудачной¹²⁹. 10 июня вермахт начал наступление на Донбасс, в результате которого Красная Армия была вынуждена отступить. 17 июля был оставлен Ворошиловград. Весь регион бывшей Новороссии попал под оккупацию.

* * *

Таким образом, хотя территория на юге УССР, входившая в историческую Новороссию, не была направлением главного удара германского вторжения, этот регион имел большую военно-стратегическую значимость, в том числе ввиду того, что он прикрывал выход на такие территории, как Крым, Нижнее Поволжье и Кавказ. Степной, открытый и плоский характер местности западной и центральной части региона делал оборону этого региона непростой задачей. Тем не менее, в Южной Молдавии и Буджаке советские войска держали рубеж на государственной границе СССР почти в течение месяца — до середины июля 1941 г., и даже перешли границу, заняв плацдарм на территории противника (Румынии).

Оборона Одессы и Севастополя стала одной из важнейших и героических страниц Великой Отечественной войны. Хотя защита Одессы была затруднена по географическим характеристикам, она осуществлялась в целом успешно — в течение 73 дней советские войска сдерживали продвижение правого крыла войск ГА «Юг»,

¹²⁵ Там же. Д. 3049. Л. 7, 12; Д. 3074. Л. 15, 18—19, 33.

¹²⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 3. Оп. 9. Д. 1. Л. 4; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3049. Л. 1; Д. 3074. Л. 9.

¹²⁷ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 577. Л. 6.

¹²⁸ Там же. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3049. Л. 15; Оп. 43. Д. 2279. Л. 69—70; Д. 2280. Л. 167—168.

¹²⁹ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Указ. соч. С. 90—91.

сковав до 23 дивизий румыно-германских войск¹³⁰. Общие потери 4-й румынской армии доходили до 90 тыс. человек. Потери советских войск составили 41 268 человек, из них безвозвратные — 16 578 человек и санитарные — 24 690 человек¹³¹. По окончании боёв за Одессу 4-я румынская армия была отведена на переформирование, на которое понадобилось два месяца. Оборона Одессы предоставила возможность осуществить эвакуацию гражданского населения города, культурных и материальных ценностей. Одесса так и не была взята захватчиками — несмотря на то, что оборону города можно было продолжать, Красная Армия оставила Одессу по приказу своего командования ввиду необходимости защиты Крыма¹³².

Полученный опыт в боях под Одессой советские войска смогли использовать при обороне Севастополя. 250-дневная оборона этого города оттянула на себя значительные силы германско-румынских войск. Потери противника составили не менее 62 тыс. человек убитыми и ранеными¹³³. Даже после захвата Севастополя Третий рейх не смог в должной мере использовать высвободившиеся войска в летней кампании 1942 г., так как командование вермахта было вынуждено дать им отдых продолжительностью шесть недель. Общие потери советских войск за весь период обороны Севастополя составили 200 481 человек, из них безвозвратные потери — 156 880 человек (включая более 95 тыс. пленных), санитарные — 43 601 человек¹³⁴. 8 мая 1965 г. Одесса и Севастополь были удостоены звания «Город-герой». Кроме того, в сентябре 1973 г. это звание получил ещё один город Северного Причерноморья — Керчь.

Настроения населения в тылу, на территории бывшей Новороссии, были в целом лояльными советской власти. Народ выражал патриотические настроения, оказывал помощь советским органам власти и войскам. Мобилизация в Красную Армию была проведена успешно, эвакуация населения и промышленности осуществлялась так же, как в других регионах основной территории СССР. Героическая оборона исторической Новороссии и Крыма в период Великой Отечественной войны была обусловлена как стратегической значимостью этих регионов, так и мужеством защитников, включавших воинов Красной Армии и гражданское население.

Территория исторической Новороссии под властью оккупантов

Положение в зоне германской оккупации

В административно-территориальном отношении оккупированная захватчиками территория Северного Причерноморья была разделена на три части. Центральная часть (Днепропетровская, Запорожская и восток Николаевской областей) вошла в состав Рейхскомиссариата (РК) «Украина» (центр в Ровно). Здесь были созданы три генеральных округа («Днепропетровск», «Николаев» и «Таврия»¹³⁵), разделённые на районы. Восточная часть (Сталинская и Ворошиловградская области) находилась

¹³⁰ Архив ВМФ. Ф. 1087. Оп. 5. Д. 47. Л. 13.

¹³¹ Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 224.

¹³² Архив ВМФ. Ф. 1087. Оп. 5. Д. 5. Л. 106 об.

¹³³ Forczyk R. Sevastopol 1942: Von Manstein's Triumph. Oxford, 2008. P. 90.

¹³⁴ Гриф секретности снят. С. 224.

¹³⁵ Другое название — Полуокруг «Таврия» Генерального округа «Крым».

под управлением германского военного командования¹³⁶. Западная часть (Одесская, Измаильская и запад Николаевской области) была передана под контроль Румынии.

Ближайшие цели германской политики на оккупированной территории региона предполагали, прежде всего, её экономическую эксплуатацию («с колониальной точки зрения и колониальными методами»)¹³⁷ для обслуживания нужд вермахта и Рейха¹³⁸, которая осуществлялась при участии германских концернов. Особый интерес для нацистов представляли угольные запасы Донбасса, которые оценивались в 70—90 млрд т¹³⁹. В этом регионе оккупанты организовали горно-металлургическое общество «Восток»¹⁴⁰, осуществили восстановление шахт¹⁴¹ и некоторых заводов, включая «Азовсталь» в Мариуполе¹⁴². К 1942 г. планировалось довести выработку угля в Донбассе до 112 млн т в год. Однако к весне 1942 г. производство давало только 10 % от довоенного уровня. Затем положение стало выправляться, и в 1942—1943 гг. угольные шахты поддерживали добычу на уровне 15 тыс. т в день¹⁴³. Всего за период оккупации из Сталинской области было отгружено свыше 2,5 млн т угля¹⁴⁴.

Другой целью оккупантов была эксплуатация сельского хозяйства. В декабре 1942 г. Г. Геринг предписал удерживать объём потребления продуктов питания населением оккупированной территории СССР на минимальном уровне, чтобы обеспечить поставки сельхозпродукции в Германию¹⁴⁵. Этой же цели служило фактическое сохранение коллективной системы сельского хозяйства¹⁴⁶. Оккупанты понимали, что только колхозы в том или ином виде могли обеспечить бесперебойное снабжение армии и Германии продовольствием и сырьём¹⁴⁷.

Германские власти поставили задачу добиться максимальной трудовой эксплуатации населения оккупированных территорий¹⁴⁸. Многие мирные жители региона были помещены в «трудовые лагеря», условия содержания в которых приближались к концлагерям. Рабочий день узников «трудовых лагерей», которые работали на заводах, строительстве и пр., продолжался до 14 часов, при этом в «лагерях» «процветали планомерные истязательства... зверства»¹⁴⁹.

На оккупированной территории СССР была начата кампания по «добровольно-принудительной» вербовке на работу в Рейх советских граждан, получивших название «остарбайтеры», которые должны были «разгрузить» немцев от работы¹⁵⁰. Всего с территории Украинской ССР в Германию за годы войны было вывезено 2,4 млн человек, причём больше всего — из Сталинской области (252,2 тыс. человек). Из Днепропетровской области было утнуто 176,3 тыс., из Запорожской области — 174,4 тыс. человек¹⁵¹.

¹³⁶ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg: Band 4: Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983. S. 1032.

¹³⁷ РГВА. Ф. 1323. Оп. 2. Д. 268. Л. 1—1 об.

¹³⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 310. Л. 17.

¹³⁹ *Баринев И.* Указ. соч. С. 250, 254—255.

¹⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2299. Л. 76.

¹⁴¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 12. Д. 22. Л. 1; Д. 24. Л. 1 об.

¹⁴² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 558. Л. 3 об.

¹⁴³ *Баринев И.* Указ. соч. С. 250, 255.

¹⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2299. Л. 77.

¹⁴⁵ РГВА. Ф. 1323. Оп. 2. Д. 268. Л. 7.

¹⁴⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 2. Д. 7а. Л. 1; Д. 76. Л. 3; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2299. Л. 98.

¹⁴⁷ *Захарченко О.О.* Окупаційний «новий аграрний порядок» на півдні України (1941—1944 рр.) // Інтелігенція і влада. Вип. 5. 2005. Серія: Історія. С. 169.

¹⁴⁸ АВП РФ. Ф. 082. Оп. 5. П. 8. Д. 75. Л. 9.

¹⁴⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 277. Л. 77.

¹⁵⁰ АВП РФ. Ф. 082. Оп. 5. П. 8. Д. 75. Л. 25.

¹⁵¹ *Коваль М.В.* Указ. соч. С. 182—183.

Германские власти ввели на оккупированной территории свою фискальную систему, включавшую денежные¹⁵² и натуральные налоги¹⁵³. Кроме того, оккупанты взыскивали налоги, установленные при советской власти, включая недоимки прошлых лет и платежи по ссудам¹⁵⁴.

Оккупационные власти приняли некоторые меры по снабжению работающего населения. Так, в Донбассе норма выдачи хлеба на работающего составляла 260 г в день, на иждивенца — 170 г¹⁵⁵. Известны случаи реституции оккупационными властями мелкой частной собственности — так, некий Ф.Н. Осипов со своей женой получили мельницу в Александровском районе Ворошиловградской области, которая до революции принадлежала отцу жены Осипова¹⁵⁶.

Цены на товары и продукты питания выросли сразу же с начала оккупации, однако вскоре роль денег снизилась, и население перешло к натуральному обмену¹⁵⁷. Был отмечен расцвет частного бизнеса, произошло возрождение кооперативного движения¹⁵⁸.

В целом экономическая политика германских властей привела к деиндустриализации оккупированной Третим рейхом территории Северного Причерноморья, чему способствовало сопротивление промышленного лобби Рура использованию промышленных мощностей Украины. Металлургическое производство на юге и юго-востоке СССР пришло к стагнации¹⁵⁹. Несмотря на то, что оккупантам удалось восстановить около 40 шахт и ряд металлургических предприятий, промышленность Донбасса так и не стала приносить прибыль¹⁶⁰, а добыча угля не достигла довоенного уровня¹⁶¹. Произошла также стагнация пассажирских перевозок по железной дороге¹⁶².

Политика германских оккупантов была направлена на снижение уровня образованности населения региона¹⁶³. Многие школьные здания в городах и крупных сёлах были заняты оккупантами под свои нужды. В ряде действующих школ работали только начальные классы¹⁶⁴. В школах преподавались арифметика, «рукоделие», украинский и немецкий языки, а преподавание истории, географии и других дисциплин было запрещено¹⁶⁵. В Днепропетровске и Сталино работали средние технические, сельскохозяйственные и медицинские школы¹⁶⁶.

Оккупанты не оставляли своим вниманием сферу культуры, которая играла важную роль в пропагандистской работе. В Сталино работали оперный театр, в котором ставилась украинская опера¹⁶⁷, и театр варьете¹⁶⁸. В Запорожье было открыто четыре кинотеатра (а также один «только для немцев»), где демонстрировались немецкие кинофильмы. Там же работали два театра — русский (в нём ставили только иностранных авторов) и украинский¹⁶⁹.

¹⁵² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 12. Д. 26. Л. 4—5.

¹⁵³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2299. Л. 98—99; НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 12. Д. 36. Л. 4.

¹⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2298а. Л. 4 об.

¹⁵⁵ Коваль М.В. Указ. соч. С. 226.

¹⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2298а. Л. 5.

¹⁵⁷ Бунтовский С. Указ. соч. С. 157.

¹⁵⁸ Армстронг Дж. Указ. соч. С. 260.

¹⁵⁹ Баринов И. Указ. соч. С. 257—258.

¹⁶⁰ Бунтовский С. Указ. соч. С. 156.

¹⁶¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 12. Д. 22. Л. 1.

¹⁶² Баринов И. Указ. соч. С. 257.

¹⁶³ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 12. Д. 13. Л. 3.

¹⁶⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 277. Л. 88.

¹⁶⁵ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109. Л. 17 об.—18.

¹⁶⁶ Армстронг Дж. Указ. соч. С. 262.

¹⁶⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 12. Д. 10. Л. 3.

¹⁶⁸ Бунтовский С. Указ. соч. С. 158.

¹⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 19.

Нацистская пропаганда была направлена на воспитание прогерманских и антисоветских настроений у жителей захваченной территории СССР, разжигание межнациональной розни¹⁷⁰. Было предписано использовать национальные языки (вместо русского языка), не применять название украинского народа, связанное с общерусским единством (малороссы), употреблять название «Советский Союз», а не «Россия», так как «Россией является лишь территория, населённая русскими»¹⁷¹. Германская пропаганда утверждала о решающей роли немцев в истории Украины¹⁷². Антисоветская пропаганда на практике состояла не только в муссировании «преступлений советской власти» (репрессии, голодомор и пр.), но и в запутывании населения возвращением Красной Армии¹⁷³. Проводилась агитация, направленная против советских партизан, которые в нацистской пропаганде именовались «бандитами»¹⁷⁴. Для решения задач пропаганды было развёрнуто массовое издание газет, журналов, брошюр (так, тираж газеты «Донецкий вестник» достигал 80 тыс. экз.)¹⁷⁵.

Одним из главных инструментов германской пропаганды на территории бывшей Новороссии было использование «украинского фактора» с целью «дерусификации» этого региона. В местной администрации и делопроизводстве был введён украинский язык¹⁷⁶. Большая часть периодических изданий, выпускавшихся оккупационными властями, выходила на украинском языке. Была осуществлена украинизация учебного процесса в школах, имевшая черты дискриминации — так, в одной из школ Макеевки обеспечивались обедом только ученики украинского класса¹⁷⁷. После перехода Одесской области под фактическую германскую оккупацию в феврале 1944 г., нацисты развернули в этом регионе украинскую националистическую пропаганду с целью настроить население на оказание сопротивления Красной Армии¹⁷⁸.

Для усиления убедительности пропаганды оккупанты осуществляли её через посредство «национальных» общественных организаций¹⁷⁹. На территории исторической Новороссии общество «Просвита» при помощи германских властей проводило украинизацию и пропагандировало русофобию. Деятельность «Просвиты» имела открыто прогерманскую ориентацию — её отделения организовывали празднования дня рождения А. Гитлера, проводили вечера для молодёжи с рассказами о «красивой жизни» в Германии, а также кампании по сбору подарков, тёплой одежды и обуви для вермахта¹⁸⁰.

Германские власти потворствовали антисоветской пропагандистской деятельности ОУН¹⁸¹. До начала Великой Отечественной войны эта организация на востоке Украины

¹⁷⁰ Синицын Ф. Л. «Разделяй и властвуй»: Нацистская оккупационная политика. М., 2015. С. 94—103.

¹⁷¹ РГВА. Ф. 550к. Оп. 5. Д. 3. Л. 30, 37.

¹⁷² Коваль М. В. Указ. соч. С. 240—241.

¹⁷³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2289. Л. 56.

¹⁷⁴ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 9. Д. 24. Л. 3.

¹⁷⁵ Барышников С. Деятельность украинских националистов в Донбассе во время нацистской оккупации и в послевоенный период // Вторая мировая война как проблема национальной памяти: материалы международной научной конференции, 24—26 сентября 2009 г. СПб., 2010. С. 165.

¹⁷⁶ Мартынов А. «Украинская вспомогательная полиция» в период немецко-фашистской оккупации Донбасса (1941—1943) // Вторая мировая война как проблема национальной памяти: материалы международной научной конференции, 24—26 сентября 2009 г. СПб., 2010. СПб., 2010. С. 217.

¹⁷⁷ Титаренко Д. Н. Деятельность Организации украинских националистов в период нацистской оккупации на востоке Украины (зона военной администрации): коллаборация или сопротивление? // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР: Роль СССР во Второй мировой войне — неизвестные и малоизученные страницы: Материалы IV Всероссийской научной конференции. Краснодар, 2006. С. 163, 166.

¹⁷⁸ Dallin A. Op. cit. P. 246.

¹⁷⁹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 365 об.

¹⁸⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 277. Л. 88, 94 об.—95 об.; Д. 279. Л. 97—98.

¹⁸¹ Мартынов А. Указ. соч. С. 217.

не функционировала¹⁸². В годы войны основным центром проникновения ОУН в области бывшей Новороссии стал Днепропетровск¹⁸³. В начале октября 1941 г. группа ОУН-Б появилась в Запорожье¹⁸⁴. Деятельность ОУН в регионе состояла, прежде всего, во внедрении в органы власти¹⁸⁵, что до определённой степени было достигнуто в Днепропетровске, Николаеве, Херсоне, Кривом Роге и Мариуполе¹⁸⁶. Во-вторых, оуновцы приняли участие в формировании «вспомогательной украинской полиции», заняв в ней руководящие посты, а также в комплектовании кадров германской разведки¹⁸⁷. В-третьих, они проникли в местные СМИ¹⁸⁸ — так, многие выходившие в Донбассе во время оккупации газеты находились под влиянием украинских националистов¹⁸⁹. Тем не менее, согласно всем выявленным в источниках и литературе оценкам, общая численность активистов ОУН в регионе была незначительной. В 1943 г. на территории освобождённых Красной Армией восточных областей Украины было обнаружено 226 оуновцев, входивших в 26 групп¹⁹⁰. Общее число оуновцев, арестованных в 1945 г. в регионах Северного Причерноморья — 932 человек — составляло только 3,4 % от общего числа таковых, арестованных на всей территории УССР (27 389 человек)¹⁹¹.

Германская политика по отношению к украинским националистам была манипулятивной. С одной стороны, оккупантам была выгодна деятельность ОУН на территории исторической Новороссии, и поэтому нацисты стремились использовать потенциал оуновцев для разжигания антисоветских, русофобских и антисемитских настроений среди населения этого региона¹⁹². С другой стороны, германские власти опасались «чрезмерного» усиления ОУН, так как пропагандируемое этой организацией создание независимой Украины противоречило целям Третьего рейха. Уже в первый период войны в германской пропаганде была несколько снижена масштабность использования украинского национального фактора, существенно усилен прогерманский фактор¹⁹³ и развёрнута антиоуновская пропаганда¹⁹⁴. В пропаганде использовался тезис о том, что приверженцы ОУН являются не украинскими, а «галицийскими» националистами и «галицийскими подстрекателями»¹⁹⁵ (таким утверждением способствовало то, что Галиция не входила в состав РК «Украина»). С другой стороны, националистов обвиняли в том, что они на самом деле «большевистские агенты»¹⁹⁶.

После запрета ОУН в июле 1941 г. германские власти издали секретный приказ об аресте и ликвидации активистов ОУН-Б¹⁹⁷. Бандеровские группы были разгромлены в Днепропетровске, Запорожье и Херсоне¹⁹⁸. Осенью 1942 г. в Мариуполе были

¹⁸² Коваль М. В. Указ. соч. С. 150.

¹⁸³ Нікольський В. М. Підпілля ОУН(Б) у Донбасі. Київ, 2001. С. 110.

¹⁸⁴ Армстронг Дж. Указ. соч. С. 304, 311.

¹⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2299. Л. 77 об.

¹⁸⁶ Армстронг Дж. Указ. соч. С. 311—312, 315, 317.

¹⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2299. Л. 77 об.; Мартынов А. Указ. соч. С. 217, 219; Армстронг Дж. Указ. соч. С. 315.

¹⁸⁸ Титаренко Д. Н. Указ. соч. С. 163, 165.

¹⁸⁹ Бунтовский С. Указ. соч. С. 157.

¹⁹⁰ ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 72—73.

¹⁹¹ Подсчитано по: Нікольський В. М. Указ. соч. С. 112—113.

¹⁹² Армстронг Дж. Указ. соч. С. 318.

¹⁹³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 284. Л. 22—23.

¹⁹⁴ РГВА. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 155. Л. 60—61.

¹⁹⁵ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 170. Л. 181, 192.

¹⁹⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 9. Д. 24. Л. 3.

¹⁹⁷ РГВА. Ф. 550к. Оп. 5. Д. 3. Л. 53.

¹⁹⁸ Армстронг Дж. Указ. соч. С. 311—312, 315.

арестованы 14 членов ОУН¹⁹⁹. Тем не менее, борьба германских властей с ОУН была скорее превентивной мерой, так как украинские националисты фактически борьбу с оккупантами не вели.

В целом германская политика, направленная на воспитание лояльности населения оккупированной территории, уже к концу первого периода войны показала свою неэффективность²⁰⁰, а германская пропаганда стала вызывать отторжение²⁰¹. Украинизация бывшей Новороссии, которую пытались осуществить нацисты, не достигла своих целей. Так, на Донбассе оккупационная администрация вынуждена были применять не только немецкий и украинский языки, но и русский. Во многих городах региона господствовала русская культура, издавались русскоязычные газеты. В Днепропетровске городская администрация оказалась в руках «прорусских элементов»²⁰². Неудача украинизации была обусловлена также слабой поддержкой населением региона деятельности украинских националистов. Хотя после его освобождения советские власти отмечали, что в период оккупации националисты «заложили целый ряд гнезд» и «развращали... молодёжь»²⁰³, в целом ОУН пыталась сыграть на оккупированной территории Украины роль «третьей силы» без достаточных на то объективных предпосылок²⁰⁴. Тем более, этого невозможно было достичь в регионе ввиду многонациональности его населения, не склонного к шовинистическим и националистическим проявлениям. Население не поддержало деятельность ОУН²⁰⁵. Напротив, оуновцы вызвали ненависть ввиду своего сотрудничества с оккупантами и терроризирования неукраинского населения, в том числе при помощи местной полиции²⁰⁶.

На территории областей Украины, входивших в историческую Новороссию, как и в других оккупированных регионах СССР, началось религиозное возрождение, поддержанное германскими властями. Прежде всего, оно проявилось в открытии храмов и возобновлении религиозной жизни. В Сталино в период оккупации было открыто 14 храмов²⁰⁷. Германские власти разрешили проводить службы в рабочие дни недели на Рождество, Пасху и Троицу. Храмы были освобождены от налогообложения²⁰⁸. В то же время, оккупанты стремились удержать процесс религиозного возрождения в границах, достаточных для отрыва населения оккупированной территории СССР от советской идеологии, и в итоге заняли в религиозном вопросе относительно «взвешенную» позицию. Германские власти опасались, что возрождение религии может перейти допустимые границы, став катализатором единения населения оккупированной территории²⁰⁹.

Одна из главных целей оккупантов в религиозной политике заключалась в расколе православия²¹⁰ и в снижении влияния Русской Православной Церкви (РПЦ), которая с самого начала войны заняла просоветскую и антиколлорабационистскую

¹⁹⁹ Титаренко Д. Н. Указ. соч. С. 167.

²⁰⁰ Синицын Ф. Л. Указ. соч. С. 188—193.

²⁰¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 277. Л. 87.

²⁰² Армстронг Дж. Указ. соч. С. 254, 258, 316.

²⁰³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2299. Л. 77 об.

²⁰⁴ Титаренко Д. Н. Указ. соч. С. 168.

²⁰⁵ Помогаев В. В. Украинский национализм после второй мировой войны: Маски и лицо. Тамбов, 2000. С. 7; Армстронг Дж. Указ. соч. С. 79, 316; Барышников С. Указ. соч. С. 163—164.

²⁰⁶ Армстронг Дж. Указ. соч. С. 258.

²⁰⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 12. Д. 26. Л. 6—6 об.

²⁰⁸ Шайкан В. О. Церква в Україні в роки гітлерівської окупації 1941—1944 рр.: проблеми взаємостосунків з окупантами // Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова. Записки історичного факультету. 2006. Вип. 17. С. 209.

²⁰⁹ Синицын Ф. Л. Указ. соч. С. 153—154.

²¹⁰ Шкаровский М. В. Крест и свастика: Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2007. С. 465.

позицию. Нацистская пропаганда пыталась дискредитировать РПЦ²¹¹. Планам германских властей способствовали сепаратистские устремления, возникшие с началом оккупации в среде высшего духовенства на Украине. Православная конфессия в этом регионе распалась на две части — Украинскую Православную Церковь (УПЦ), которая формально осталась в юрисдикции Московского Патриархата, и независимую Украинскую Автокефальную Православную Церковь (УАПЦ)²¹². Оккупанты старались держать под контролем деятельность обеих церквей, склоняя их к участию в ведении антисоветской пропаганды, включая осуществление призывов к пастве оказывать помощь германским властям²¹³.

УПЦ, несмотря на некоторую «украинизацию» этой церкви (перевод богослужений на украинский язык и пр.), не оказывала поддержки украинским националистам. На Восточной Украине священники и прихожане УПЦ помогали военнопленным красноармейцам — собирали для них продукты и зимнюю одежду²¹⁴. УАПЦ, напротив, склонялась к националистической ориентации. Германские власти играли на противоречиях между двумя церковными организациями, попеременно давая преференции то одной, то другой. Положение обеих церквей также зависело от того, как был настроен бургомистр того или иного населённого пункта. Например, УПЦ получила преференции в Днепропетровске, где бургомистр был настроен «прорусски»²¹⁵.

Германские власти активно использовали в своих интересах Украинскую Греко-Католическую Церковь (УГКЦ), оказывая её представителям всевозможную поддержку в распространении влияния на восток Украины. Священники УГКЦ возобновляли работу ранее закрытых церквей (уже под флагом униатства)²¹⁶. Деятельность УГКЦ в Северном Причерноморье являлась одним из инструментов отрыва местного населения от православия.

Политика германских оккупантов по отношению к протестантской конфессии была лояльной. Моления протестантов в Донбассе посещали германские офицеры, которые выступали с речами, называя местных верующих «братья и сестры» и сообщая, что германская армия пришла «освободить их от евреев и коммунистов, чтобы они могли свободно молиться»²¹⁷.

В целом германская политика использования пропагандистского потенциала религиозных организаций потерпела провал — в первую очередь, потому, что она была построена на манипуляции религиозными чувствами людей (в реальности нацистская идеология отрицала христианство и другие традиционные религии). Хотя произошёл инспирированный оккупантами раскол Православной церкви, развернуть через церковные организации широкую прогерманскую пропаганду у оккупантов не получилось²¹⁸. Провал поддержанной германскими властями деятельности УГКЦ на территории бывшей Новороссии проявился в том, что перехода православного населения в униатство не произошло.

Одной из целей германских властей было развитие коллаборационизма. Представители местного населения работали в административных органах, созданных

²¹¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 6. Д. 1. Л. 11.

²¹² Силицын Ф.Л. Указ. соч. С. 154—155.

²¹³ Шайкан В.О. Указ. соч. С. 210.

²¹⁴ Лысенко А.Е. Религия и церковь на Украине накануне и в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 48.

²¹⁵ Armstrong J. Ukrainian Nationalism. Englewood, 1990. P. 157.

²¹⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раз. 6. Оп. 9. Д. 5. Л. 7 об.—8.

²¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2299. Л. 78.

²¹⁸ Там же.

оккупантами. Некоторые специалисты, не эвакуировавшиеся в тыл СССР, оказали оккупантам помощь в восстановлении угледобычи на Донбассе²¹⁹. В политическом коллаборационизме на оккупированной Германией территории принимали участие не только ОУН и «Просвита». Так, 26 освобождённых оккупантами трудпоселенцев — узбеков и таджиков — вступили в Херсонский филиал «Туркестанского комитета», где вели активную антисоветскую работу²²⁰.

Военно-полицейский аспект коллаборационизма был связан с деятельностью вспомогательной полиции («Шума»). На Донбассе она была создана осенью 1941 г.²²¹ В апреле 1942 г. в Мариуполе было собрано около 5 тыс. мобилизованных, которым объявили, что они являются военнослужащими «Украинской добровольческой армии». Затем они были отправлены на охранную службу в район Таганрога²²². В феврале — марте 1943 г., после оставления Новочеркасска, один из лидеров казаков-коллаборационистов С.В. Павлов основал «казацкое управление» в Кривом Роге, где из числа ушедших вместе с вермахтом казаков сформировал пять полков²²³.

На оккупированной территории региона оказалось значительное число советских граждан немецкой национальности²²⁴. Оккупационные власти активно пытались привлекать к сотрудничеству местных немцев, которые после регистрации получали статус «фольксдойче». Нацисты создали специальные ведомства, осуществлявшие опеку над местными немцами, которым были предоставлены существенные материальные льготы²²⁵. Из числа «фольксдойче» оккупанты старались подбирать бургомистров, старост, других должностных лиц местного значения, вербовать переводчиков, агентов полиции и гестапо²²⁶. Например, главами городских управ в Старом и Новом Запорожье были назначены «фольксдойче» (Вибе и Реймер)²²⁷. Оккупационные власти развивали культуру и народное образование «фольксдойче», пытаясь возродить их национальное самосознание²²⁸. В 1942 г. А. Розенберг лично принял группу педагогов — немцев с Украины²²⁹. На территории, оккупированной Румынией, «фольксдойче» получили особые права, не подчинялись румынской администрации, имели самоуправление²³⁰ и общественные организации²³¹. Руководство СС рассматривало проект по переселению 140 тыс. немцев из Транснистрии в Крым. В самой Транснистрии в период оккупации «фольксдойче» были «консолидированы» — путём переселения «собраны» в 228 деревнях и Одессе²³².

Однако германская политика в отношении «фольксдойче» потерпела провал. Вместо того, чтобы найти ожидаемые очаги «истинной немецкости» на оккупиро-

²¹⁹ Там же. Л. 76—76 об.

²²⁰ ГА РФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 265. Л. 124.

²²¹ Мартынов А. Указ. соч. С. 216.

²²² ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 115. Л. 5—6, 132—133.

²²³ Longworth Ph. The Cossacks. New York; Chicago; San Francisco, 1970. P. 331, 333.

²²⁴ Сталинские депортации: 1928—1953. М., 2005. С. 606.

²²⁵ Мартыненко В.Л. Политика командования Вермахта в отношении этнических немцев на территории военной зоны Украины (1941—1943 гг.) // Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути». М., 2009. С. 443, 445.

²²⁶ Соловьёв А.В. Фольксдойче и их взаимоотношения с нацистскими организациями в Рейхскомиссариате Украина // Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов. Саратов, 2005. Вып. 6. С. 140—141.

²²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 253. Л. 21.

²²⁸ Fleischhauer I. Das Dritte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion. Stuttgart, 1983. S. 165.

²²⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 179. Л. 69.

²³⁰ Dallin A. Op. cit. P. 66.

²³¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 1. Л. 16—17.

²³² Dallin A. Op. cit. P. 203.

ванной территории СССР, оккупанты обнаружили, что многие местные немцы слились с коренным населением и попали под влияние его культуры. Поэтому на практике статус «фольксдойче» часто присваивали немцам, давно ассимилировавшимся и ничем не проявлявшим своей «немецкости»²³³, и даже представителям других народов, включая русских²³⁴. Этот статус получили, в том числе, представители небольшой шведской общины, проживавшей в Николаевской области²³⁵.

Долгосрочная цель германских властей на территории исторической Новороссии оставалась неизменной в течение всего периода оккупации — германская колонизация. Генеральный план «Ост» по состоянию на начало 1942 г. предполагал, что в колонизацию завоёванных «восточных территорий» будет вовлечено 10 млн переселенцев, включая жителей не только Германии, но и других «нордических» стран, а также «фольксдойче». Из числа местного населения планировалось выселить 31 млн человек в Западную Сибирь, а остальные 14 млн человек подлежали «германизации» либо трудовой эксплуатации. В июле 1942 г. А. Гитлер дал директиву об эвакуации русского населения Крыма, однако эти планы «заблудились в неразберихе компетенций и военных событий»²³⁶.

Неизменным оставалось подчёркнуто «расистское» отношение нацистов к русскому народу и другим народам СССР как представителям «недочеловечества» и «низших рас»²³⁷. Отношение германских оккупантов к украинскому народу исходило также из культа Украины как «житницы рейха». Предполагалось, что украинцы в качестве «рабочей силы» будут обслуживать экономику этой «житницы»²³⁸. В общении с украинцами было предписано подчёркивать «превосходство» немцев. Отношение нацистских властей к немецкому населению региона, при внешней лояльности, было снисходительным²³⁹. Из целей Германии на оккупированной территории Северного Причерноморья проистекало содержание деятельности оккупантов, заключавшееся в безжалостной эксплуатации, репрессиях и терроре.

Примеров бесчеловечного, изуверского отношения оккупантов к населению этого региона, равно как и всего Советского Союза, — бесчисленное множество. Они представлены в широко известных источниках, среди которых — материалы ЧГК и судебных процессов над нацистскими преступниками, воспоминания людей, переживших оккупацию. На территории УССР, в том числе в бывшей Новороссии, оккупанты осуществили геноцид еврейского и цыганского населения, уничтожали «неугодных» им представителей русского, украинского и других народов. В Сталино оккупанты казнили от 75 тыс. до 125 тыс. человек²⁴⁰, в Мариуполе — 50 тыс. человек, в Днепропетровске — свыше 30 тыс. человек. В ряде случаев оккупанты старались скрыть факты расправ, чтобы не антагонизировать местное население, — так, в Артёмовске они заточили более 3 тыс. человек в галерею гипсовой шахты, расстреляли и замуровали каменной стеной²⁴¹.

²³³ *Bergen D.* The Nazi Concept of “Volksdeutsche” and the Exacerbation of Anti-Semitism in Eastern Europe, 1939—45 // *Journal of Contemporary History*. 1994. Vol. 29. P. 570—571, 573.

²³⁴ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 2. Л. 2.

²³⁵ *Gaunt D.* Swedes of Ukraine as “Volksdeutsche” — the Experience of World War II // *Вопросы германской истории: сборник научных трудов*. Днепропетровск, 2007. С. 239—250.

²³⁶ *Родионов В.* Расовые мифы нацизма. М., 2010. С. 28.

²³⁷ *Синицын Ф.Л.* Указ. соч. С. 122—124.

²³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 251. Л. 14.

²³⁹ РГВА. Ф. 1323. Оп. 2. Д. 288. Л. 3 об.—5 об.

²⁴⁰ *Бунтовский С.* Указ. соч. С. 160.

²⁴¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2291. Л. 3; Д. 2299. Л. 99.

Западная часть исторической Новороссии, переданная под управление Румынии, в административно-территориальном отношении была разделена на две части. Территория Измаильской области (Буджак) вошла в состав губернаторства Бессарабия, непосредственно включённого в состав Румынии, а Одесская область и запад Николаевской области были включены в особую административно-территориальную единицу — Транснистрию²⁴². Политический статус Транснистрии был закреплён румыно-германскими соглашениями, достигнутыми на переговорах 19 августа 1941 г. в Тирасполе и 28—30 августа 1941 г. в Тигине (Бендерах), однако северная граница Транснистрии обозначена не была. Политическое положение этого региона было схожим с положением Польши (Генерал-губернаторства) под властью Германии, то есть над ней был установлен суверенитет Румынии, но аннексия этого региона осуществлена не была. Административный центр Транснистрии находился сначала в Тирасполе, затем — в Одессе. Гражданским губернатором Транснистрии был назначен Г. Александру²⁴³. В государственно-правовом отношении Транснистрия оставалась, фактически, под военным управлением²⁴⁴.

В среде руководства Румынии бытовало два подхода к политике в Транснистрии — либо румынизация этого региона, либо превращение его в «отстойник» для «нежелательного» населения — евреев, цыган и пр.²⁴⁵ В плане отношения к местному населению также имелись два подхода — шовинистический (Транснистрия рассматривалась как «враждебный славянский восток») и «лояльный», направленный на то, чтобы добиться расположения местного населения (такой позиции придерживались румынские чиновники из числа выходцев из Бессарабии). В итоге, в отношении Транснистрии были применены некий центристский подход. Хотя политическая деятельность в этом регионе была запрещена²⁴⁶ (тем не менее, в Буджаке, включённом в состав Румынии, активно действовали румынские политические партии)²⁴⁷, оккупационные власти пытались заигрывать с населением Транснистрии в экономической сфере²⁴⁸. Экономике этого региона румынские власти придали замкнутый самообеспечивающий характер, из-за чего здесь произошёл резкий подъём торговли и коммерции²⁴⁹, достигнутый, в том числе, при участии румынского бизнеса²⁵⁰. Уровень жизни местного населения, особенно в Одессе, был гораздо выше, чем в зоне германской оккупации²⁵¹.

В то же время, румынские власти с самого начала оккупации подвергли Транснистрию экономической эксплуатации, проводили реквизиции в сельском хозяйстве, в том числе вывоз в Румынию тракторов и других машин. В июне 1942 г. был утверждён список из 46 предприятий Одессы, подлежащих вывозу в Румынию. Население оккупированной территории было обложено тяжёлым налоговым бременем. С 20 мар-

²⁴² Левченко Ю. Утвердження адміністративно-територіального поділу України під час окупації 1941—1942 рр. // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Сер. Історія. 2013. Вип. 1. Ч. 2. С. 43.

²⁴³ Dallin A. Op. cit. P. 58—59, 61, 76, 82.

²⁴⁴ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 14. Д. 7. Л. 1, 3 об.

²⁴⁵ Dallin A. Op. cit. P. 88.

²⁴⁶ Ibid. P. 79—80, 172.

²⁴⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 199. Л. 14.

²⁴⁸ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 1. Л. 9.

²⁴⁹ Dallin A. Op. cit. P. 114.

²⁵⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 214. Л. 25.

²⁵¹ Там же. Л. 24, 26.

та 1942 г. в Транснистрии была введена обязательная трудовая повинность²⁵². Румынские власти погрязли в коррупции, процветало взяточничество²⁵³. Отличие румынской политики от германской в экономическом аспекте заключалось в том, что румынские власти не осуществляли специальной программы по вывозу из региона рабочей силы.

В целом использование промышленности Транснистрии румынскими властями было неэффективным. Фактически положительные экономические результаты показывали только консервные заводы. Вывоз сельскохозяйственного сырья и машин привёл к упадку сельскохозяйственного производства в регионе²⁵⁴.

В сфере образования румынские оккупанты пытались построить воспитание в школах на основе «европейской культуры и христианской морали». В Одессе работали 50 школ и 20 лицеев (при советской власти было 132 школы)²⁵⁵. 7 декабря 1941 г. возобновил работу Одесский университет²⁵⁶. Румынские власти развивали деятельность в сфере культуры²⁵⁷. В Одессе работали оперный театр и консерватория²⁵⁸. В то же время в городе процветала «злая» жизнь, работали десятки ресторанов и «бадег», распространились венерические заболевания²⁵⁹.

Румынские власти вели широкую антисоветскую пропаганду²⁶⁰. В мае 1943 г. при Одесском университете был открыт «Институт антикоммунистических исследований и пропаганды»²⁶¹, деятельность которого была направлена на «разоблачение лживости и ненаучности» коммунистической идеологии и борьбу с ней «во всех отраслях науки, искусства и повседневной жизни»²⁶².

Оккупанты активно осуществляли политику румынизации Транснистрии.

Во-первых, этот процесс имел этнический аспект — люди румынской (молдавской) национальности, которые составляли в Транснистрии не более 4,4 % населения, получили преимущества в сфере трудоустройства, образования и др.²⁶³ по отношению к основным этническим группам этого региона (украинцам и русским)²⁶⁴, которые составляли 85 % его населения. Был создан «Молдаванский комитет»²⁶⁵, в который, ввиду малочисленности молдавского населения в Транснистрии, принимали всех, у кого было хотя бы 25 % молдавской крови²⁶⁶. В Одесский мединститут молдаване могли поступить без экзамена. Были открыты магазины «только для молдаван»²⁶⁷.

Во-вторых, этот процесс имел политический аспект, заключающийся в румынизации нерумынского населения. В оккупационных учреждениях отказывались говорить с посетителями по-русски и по-украински²⁶⁸. Изучение румынского языка было

²⁵² Левит И. Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР: Истоки, планы, реализация. С. 288—293, 304, 311—315.

²⁵³ Dallin A. Op. cit. P. 86—87.

²⁵⁴ Левит И. Э. Указ. соч. С. 295—296, 306.

²⁵⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 5. Л. 5; Д. 18. Л. 3 об.

²⁵⁶ Остащук В. І. Деякі аспекти історичної освіти та науки в період румунської окупації в Одесі (1941—1944 рр.) // Наукові праці: Історія. Миколаїв, 2010. Вип. 108. Т. 121. С. 41.

²⁵⁷ Dallin A. Op. cit. P. 81.

²⁵⁸ Крикун В. І. Освіта в період румунської окупації в Одесі в 1941—1944 роки // Інтелігенція і влада: Громадсько-політичний науковий збірник. Серія: Історія. Вип. 6. Одеса, 2006. С. 101.

²⁵⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 214. Л. 29—30.

²⁶⁰ Там же. Л. 27.

²⁶¹ Остащук В. І. Указ. соч. С. 42.

²⁶² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 1. Л. 1, 3, 8.

²⁶³ Там же. Д. 2. Л. 4.

²⁶⁴ Dallin A. Op. cit. P. 88.

²⁶⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 1. Л. 12.

²⁶⁶ Савченко В. А., Филиппенко А. А. Указ. соч. С. 25.

²⁶⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 1. Л. 12; Д. 2. Л. 3.

²⁶⁸ Там же. Д. 2. Л. 7.

обязательным во всех учебных заведениях²⁶⁹. «Уроки румынского языка» печатались в детском журнале²⁷⁰. Проводилась румынизация детей в детских домах²⁷¹. Созданный в конце 1941 г. в Тирасполе Румынский научный институт занимался внедрением использования румынского языка. В Одесском университете были созданы Молдавский факультет²⁷² и общеуниверситетская кафедра истории Румынии²⁷³.

Ещё одним аспектом румынизации было переписывание истории. Оккупационные власти стремились доказать румынскую историческую принадлежность территории Транснистрии, как минимум, с VI в.²⁷⁴ В Одесском университете профессора из Румынии — А. Болдур и С. Мехединц — читали лекции, утверждая, что «Транснистрия — [это] исконно румынская земля»²⁷⁵. Румынский народный университет, который функционировал с осени 1942 г. по февраль 1943 г., ставил своей целью «доказать [румынские] исторические судьбы Транснистрии» и «справедливость ведения войны с Советским Союзом»²⁷⁶.

В рамках реализации программы румынизации захваченных территорий СССР оккупанты предприняли меры по консолидации румынского населения Транснистрии. Осенью 1941 г. руководство Румынии отдало приказ осуществить перепись румынского (молдавского) населения, проживающего за Днестром. В итоге было насчитано, по разным данным, от 150 тыс.²⁷⁷ до 1,8 млн человек²⁷⁸ (очевидно, эта цифра является завышенной). К июню 1943 г. с территории, оккупированной Германией, в подконтрольные Румынии регионы прибыло около 5 тыс. человек, из которых 4617 человек были расселены в Транснистрии, остальные — в Бессарабии. Для первых были «освобождены» украинские сёла (в основном в Рыбницком уезде), население которых было переселено в Очаковский уезд²⁷⁹. Весной 1942 г. в Кагульский уезд Молдавии и Буджак были переселены румыны, прибывшие из Южной Добруджи²⁸⁰, аннексированной Болгарией в 1940 г. Румынские власти рассматривали план по выселению из Бессарабии всего «нерумынского населения» общей численностью до 702 тыс. человек²⁸¹.

Румынизация Транснистрии достигла пика в 1942 г., однако с весны 1943 г. была почти заброшена²⁸² — очевидно, в связи с изменением ситуации на фронте. В целом румынизация этого региона осуществлялась намного слабее, чем в Бессарабии. Так, в Транснистрии, учитывая демографическую ситуацию, оккупанты отказались от издания на румынском языке большей части СМИ: из 17 газет и журналов 12 выходило на русском и только 5 — на румынском языке²⁸³. В то же время, в Бессарабии, включая Буджак, проводилась тотальная румынизация. За использование русского

²⁶⁹ Там же. Д. 3. Л. 4; Д. 18. Л. 3 об.

²⁷⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 214. Л. 26.

²⁷¹ Савченко В.А., Филиппенко А.А. Указ. соч. С. 26.

²⁷² Dallin A. Op. cit. P. 88.

²⁷³ Остащук В.И. Указ. соч. С. 41.

²⁷⁴ Там же. С. 41, 43.

²⁷⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 3. Л. 3.

²⁷⁶ Там же. Д. 18. Л. 6.

²⁷⁷ Моторна І.В. Питання репатріації румунів у Транснїстрію: до постановки проблеми // Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова. Записки історичного факультету. 2011. Вип. 22. С. 140—141.

²⁷⁸ Dallin A. Op. cit. P. 89—90.

²⁷⁹ Моторна І.В. Указ. соч. С. 142—144.

²⁸⁰ Левит И.Э. Политика фашистской диктатуры Антонеску... С. 132.

²⁸¹ Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 272.

²⁸² Dallin A. Op. cit. P. 89.

²⁸³ Шорников П.М. Сопротивление политике запрета русского языка в годы фашистской оккупации Молдавии (1941—1944 гг.) // История СССР. 1991. № 5. С. 166.

языка было предусмотрено суровое наказание²⁸⁴ (несомненно, такое же отношение было и к украинскому языку). Народные русские и украинские песни и танцы были запрещены. Румынские власти принуждали русских и украинцев менять фамилии на румынские²⁸⁵. Оккупантам помогал их довоенный опыт борьбы с использованием в Бессарабии русского и украинского языков²⁸⁶.

Тем не менее, в целом в румынской политике и пропаганде использовались более мягкие методы, чем в германской, вследствие чего первая была эффективнее второй. В румынской зоне оккупации среди населения было распространено «суждение, что немцы намного более жестокие и враждебные, чем румыны», и поэтому население Транснистрии «поздравляло себя с тем, что у них были румыны»²⁸⁷, а не немцы. Этим пользовались румынские оккупационные власти, ведя пропаганду так, чтобы это «затрудняло созревание ненависти» населения к захватчикам²⁸⁸.

Религиозная политика румынских оккупантов была нацелена на «рехристианизацию» захваченных территорий СССР в румынском духе и в целом существенно отличалась от германской ввиду того, что румыны в своей массе сами исповедовали православие. Второе отличие румынской политики от германской заключалось в запрете украинского религиозного сепаратизма. Взамен этого была осуществлена румынизация православия, которое было переведено под юрисдикцию Румынской Православной Церкви²⁸⁹. В каждый храм был назначен румынский священник²⁹⁰. Через церковные службы происходило внедрение румынского языка²⁹¹. В октябре 1941 г. в Транснистрию прибыла Румынская православная миссия (РПМ), целью которой было восстановление религиозной жизни в этом регионе²⁹². До ноября 1942 г. миссию возглавлял архимандрит Юлий (Скрибан). Он ориентировал работу РПМ на молдавское население. Затем миссию возглавил митрополит Виссарион (Пуя)²⁹³, при котором румынизация церковной жизни сократилась, и даже было отмечено некоторое «русофильство»²⁹⁴. С декабря 1943 г. по март 1944 г. РПМ возглавлял архимандрит Антим (Ника)²⁹⁵.

Румынская православная миссия приняла меры по возрождению религии в Транснистрии. Были открыты духовная семинария, богословские курсы, женский и мужской монастыри (Свято-Пантелеймоновский и Свято-Архангело-Михайловский в Одессе). В школах и вузах были введены церковные обряды и преподавание «Закона Божьего»²⁹⁶. В Транснистрии также действовала «Католическая миссия» и евангелические священники, прибывшие из Германии, которые обслуживали нужды 50 тыс. католиков и униатов и 50 тыс. протестантов. К концу 1943 г. в Одессе ра-

²⁸⁴ Шорников П. М. Указ. соч. 5. С. 167.

²⁸⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 199. Л. 13–14.

²⁸⁶ Степанов В. П. Этническая политика Румынии в Бессарабии и левобережье Поднестровья, 1933–1944 гг. (на примере украинского населения) // Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX — начало XXI вв.): сборник докладов международной научной конференции. М., 2011. С. 189–190.

²⁸⁷ Dallin A. Op. cit. P. 176.

²⁸⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 214. Л. 26.

²⁸⁹ Михайлуца Н. Деятельность румынской православной миссии в губернаторстве «Транснистрия» (осень 1941 — весна 1944 годов) // Забытый агрессор: Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии: сборник статей. М., 2010. С. 100–101, 111.

²⁹⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 5. Л. 1 об.

²⁹¹ Dallin A. Op. cit. P. 89.

²⁹² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 1. Л. 17–18, 20; Д. 5. Л. 3 об.

²⁹³ Михайлуца Н. Указ. соч. С. 92–93.

²⁹⁴ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 5. Л. 2.

²⁹⁵ Михайлуца Н. Указ. соч. С. 98.

²⁹⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 1. Л. 20; Д. 2. Л. 2 об.; Д. 5. Л. 4; Д. 18. Л. 3 об.

ботали от 22 до 29 церквей. Во всей Транснистрии было 593 церкви и молитвенных дома, 118 находились в стадии ремонта и 57 строились²⁹⁷.

Национальная политика румынских оккупантов была направлена на деукраинизацию. Румынское руководство было уверено, что победа Германии приведет к созданию независимой Украины, которая потребует себе оккупированную Румынией территорию²⁹⁸. В дополнение, враждебность румынского руководства к Украине имела долгую историю, обусловленную тем, что Бессарабия и Буковина были объектом претензий обеих наций²⁹⁹. Озабоченность Румынии «украинским вопросом» проявлялась на уровне правительства этой страны³⁰⁰. В частности, И. Антонеску приказал выслать из Транснистрии «украинских шовинистов» и их сторонников³⁰¹. На территории региона любая украинская национальная деятельность, даже в культурной среде, подавлялась. Украинский язык был вытеснен из обихода и не преподавался в школах³⁰².

Предпринятая румынскими властями деукраинизация Транснистрии практически не встретила сопротивления, так как в этом регионе не было предпосылок для развития украинского национализма, что и обусловило отсутствие проявлений украинского шовинизма и сепаратизма в Транснистрии³⁰³. Хотя оуновские пропагандисты пытались действовать в сельской местности, ведя пропаганду самостоятельности Украины под протекторатом Германии и вербуя в УПА³⁰⁴, в целом их деятельность на территории, оккупированной Румынией, не была масштабной. Деятельность ОУН местным населением была встречена враждебно, и оуновцы не нашли соратников даже среди украинского населения³⁰⁵. В основном деукраинизация Транснистрии вызвала протесты со стороны украинских национальных деятелей в самой Румынии, которые в этой связи жаловались на румынские власти в Германское посольство в Бухаресте³⁰⁶. Кардинальное отличие румынской и германской политики в отношении украинского вопроса вызвало протест со стороны ОУН, которая в своих документах утверждала, что «в то время как Германия стремится обеспечить национальную свободу всех народов Европы... украинцы в Буковине и Бессарабии... остаются без национальных школ, национальной церкви, своих экономических институтов, газет, общественных организаций»³⁰⁷.

В противовес украинскому фактору, румынские власти с чисто утилитарными целями сделали ставку на русский национальный фактор, в чём также проявилось отличие румынской политики от германской. Русский язык был признан в Транснистрии официальным, наравне с румынским и немецким. В Одессе был открыт русский театр, издавалась русскоязычная пресса. На историко-филологическом факультете Одесского университета работали отделение русского языка и литературы и кафедра русской истории³⁰⁸. Практически открыто действовали русские национальные организации³⁰⁹.

²⁹⁷ Мухайлуца Н. Указ. соч. С. 105, 109.

²⁹⁸ Armstrong J. Op. cit. P. 205.

²⁹⁹ Dallin A. Op. cit. P. 194.

³⁰⁰ РГВА. Ф. 492к. Оп. 1. Д. 11. Л. 5—6, 38; Д. 12. Л. 56.

³⁰¹ Мухайлуца М.І. Організація релігійного життя в губернаторстві Транснїстрія (1941—1944 pp.) // Український історичний журнал. 2011. № 2. С. 82.

³⁰² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 214. Л. 27.

³⁰³ Dallin A. Op. cit. P. 193.

³⁰⁴ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 1. Л. 10, 13—14.

³⁰⁵ Dallin A. Op. cit. P. 195.

³⁰⁶ Степанов В.П. Указ. соч. С. 190—192.

³⁰⁷ РГВА. Ф. 492к. Оп. 1. Д. 11. Л. 38.

³⁰⁸ Остащук В.І. Указ. соч. С. 41.

³⁰⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 214. Л. 27; НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 1. Л. 10; Armstrong J. Op. cit. P. 205—206.

Примар (мэр) Одессы Г. Пынтя общался с горожанами по-русски, за что пользовался среди них уважением. Причиной того, что румынские власти сделали ставку на русский фактор, было ожидание ими ликвидации российской государственности после поражения СССР в войне с Германией, после чего русский фактор не представлял бы для Румынии никакой политической угрозы. Косвенной причиной также было наличие среди румынских политических деятелей и чиновников выходцев из Бессарабии, которые симпатизировали русской культуре³¹⁰.

Сходство румынской и германской национальной политики состояло, фактически, только в попытке опереться на местное румынское (молдавское) и немецкое население, соответственно. Однако эта политика потерпела такую же неудачу, как и усилия германских оккупантов в отношении «фольксдойче», — многим молдаванам, по выводам румынских властей, не был присущ «осознанный» румынский национализм³¹¹. Часть жителей Транснистрии, получивших статус «фольксрумын», вообще не были румынами (молдаванами) по национальности³¹².

Особым фактором политической ситуации в Транснистрии были румыно-германские взаимоотношения, которые характеризовались «беспрерывными трениями, конфликтами и прямыми столкновениями». В румынской печатной и особенно в устной пропаганде постоянно звучали «антинемецкие нотки»³¹³. Румынские власти завуалировано выражали неприязнь к Германии, подчёркивая, что политика Румынии на оккупированной территории СССР, по сравнению с германской, — весьма умеренная³¹⁴. Значительное число румынских чиновников и офицеров было настроено антигермански и англофильски³¹⁵.

Тем не менее, Германия оказывала определённое влияние на политическое положение в Транснистрии. В этом регионе действовали германские военные органы, в том числе управлявшие Одесским портом, работало Германское генконсульство в Одессе³¹⁶. В Транснистрии в качестве платёжного средства применялась немецкая оккупационная марка, а не леи, что вызывало беспокойство румынских властей³¹⁷. В Одессе читал лекции германский профессор-филолог Г. Рейхенкрон, который с точки зрения языкознания пытался обосновать права Германии на территорию СССР. Немцы, наряду с румынами (а также итальянцами и японцами), де факто являлись «этнической элитой» Транснистрии³¹⁸.

Истинное отношение румынских властей к населению Транснистрии было колонизаторским. Хотя в этом регионе открыто русофобской политики румынские оккупационные власти не проводили, в отличие от Бессарабии, где в период оккупации была реализована программа дерусификации³¹⁹ (румынские власти, стремясь создать мононациональную страну, планировали минимизировать «славянский фактор», использованный СССР при возвращении Бессарабии в 1940 г.)³²⁰, тем не менее, многие румынские чиновники в Транснистрии рассматривали русских «как захватчиков, узур-

³¹⁰ Dallin A. Op. cit. P. 79—80, 83.

³¹¹ Ibid. P. 197—198.

³¹² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 2. Л. 4.

³¹³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 214. Л. 26.

³¹⁴ Dallin A. Op. cit. P. 80—81.

³¹⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 7. Л. 4.

³¹⁶ Dallin A. Op. cit. P. 66.

³¹⁷ Новосёлов А. Указ. соч. С. 16.

³¹⁸ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 2. Л. 3—4, 7; Д. 3. Л. 4; Dallin A. Op. cit. P. 197.

³¹⁹ Шорников П. М. Указ. соч. С. 166—170.

³²⁰ Armstrong J. Op. cit. P. 205—206.

паторов, которые захватили эту исконно румынскую землю»³²¹. Отношение румынских властей к местному населению было соответствующим. Сразу после взятия Одессы оккупанты арестовали не менее 7 тыс. человек из числа мужского населения города и отправили их в Румынию как «военнопленных» (очевидно, в качестве мести за то, что сначала долго не могли взять город, а затем — воспрепятствовать эвакуации Красной Армии). Были осуществлены казни реальных и мнимых «советских активистов» (людей, у которых были обнаружены не только партбилеты, но и членские книжки Осоавиахима и МОПР) и заложников³²². Многих юношей и девушек, отнесённых к категории «подозрительных», румынские оккупанты арестовали, пытали и казнили³²³. Транснистрия стала лагерем смерти для 100 тыс. советских и румынских евреев³²⁴. Летом 1942 г. из Бессарабии в концлагеря Транснистрии было выслано 6,1 тыс. цыган³²⁵.

С конца января 1944 г., в связи с приближением фронта, в Транснистрии было введено военное управление под командованием генерала Г. Потопяну. Название региона теперь звучало как «Военная администрация между Днестром и Бугом»³²⁶. Однако фактическая власть перешла к германскому военному командованию. Очевидцы отмечали, что «чем ближе к Одессе приближался фронт, тем либеральнее становилась румынская администрация». Оккупанты осуществили освобождение большого количества заключённых перед передачей управления представителям Третьего рейха, а румынские судебные чиновники и жандармские офицеры просили одесситов выдать им справки о том, что они хорошо обращались с местным населением³²⁷.

В целом, итогом германской и румынской оккупации стала депопуляция территории бывшей Новороссии. Население Одессы уменьшилось с 700 тыс. до 300 тыс. человек³²⁸ (в 2,3 раза), Днепропетровска — с 550 тыс. до 187 тыс. человек (в 2,9 раза). Причём, в некоторых других регионах Украины депопуляции такого масштаба не произошло — в частности, население Винницы до войны и к моменту освобождения имело примерно равную численность — 96 тыс. и 85 тыс. человек, соответственно³²⁹.

Экономические последствия оккупации областей юга и юго-востока УССР были крайне тяжёлыми. При отступлении захватчики пытались эвакуировать часть специалистов, а также промышленных мощностей и оборудования. Кроме того, они целенаправленно уничтожили многие промышленные объекты, жилые дома, учреждения культуры для того, чтобы Красная Армия нашла «сожжённую и разрушенную страну»³³⁰. Были взорваны Сталинский, Макеевский, Енакиевский, Краматорский металлургические заводы и другие предприятия чёрной металлургии, Смолляниновский и Горловский химические заводы, промышленность Мариуполя, Зуевская ГРЭС, мукомольные предприятия, многие жилые дома, образовательные, культурные и медицинские учреждения, уничтожено поголовье скота. Оккупанты уничтожили целые населённые пункты (в частности, посёлки Петровских рудников треста «Сталинуголь»)³³¹.

³²¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 3. Л. 3.

³²² Dallin A. Op. cit. P. 72, 74—75.

³²³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 214. Л. 27.

³²⁴ Territorial Revisionism and the Allies of Germany in the Second World War: Goals, Expectations, Practices / ed. by Marina Cattaruzza, Stefan Dyroff, and Dieter Langewiesche. New York; Oxford, 2013. P. 10.

³²⁵ Шорников П. М. Указ. соч. С. 167.

³²⁶ Dallin A. Op. cit. P. 243.

³²⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 7. Л. 4 об.

³²⁸ Левит И. Э. Политика фашистской диктатуры Антонеску... С. 134.

³²⁹ Коваль М. В. Указ. соч. С. 220.

³³⁰ О злодеяниях гитлеровцев на советской земле // Военно-исторический журнал. 1965. № 1. С. 83.

³³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2299. Л. 77, 110—112, 192—192 об.; Архив ВМФ. Ф. 957. Оп. 1. Д. 1. Л. 14; НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 12. Д. 22. Л. 1 об.—2; Д. 32. Л. 1; Баринев И. Указ. соч. С. 261.

Холокост, а именно целенаправленное истребление еврейского населения, принадлежит к числу наиболее тяжких преступлений германских нацистов и их пособников на территориях, оказавшихся под их властью. Не обошла стороной эта беда и оккупированные области юга и юго-востока Украины. О масштабах злодеяний фашистов свидетельствуют приводимые ниже факты из хроники Холокоста на территории областей УССР, входивших в историческую Новороссию.

Из всех городов Юга Советского Союза накануне Великой Отечественной войны наибольшее число евреев проживало в Одессе. После присоединения Молдавии в 1940 г. в городе оказалось и немало евреев-беженцев. Призванных в Красную Армию и эвакуированных, по приблизительным оценкам, было не менее 40—50 % еврейского населения. Накануне оккупации в Одессе находилось не менее 100—120 тыс. евреев, включая беженцев. Область была оккупирована с 22 июля по 29 августа 1941 г. немецкими и румынскими войсками.

Тотальное уничтожение еврейского населения Украины охватило весь период немецко-фашистской и румынской оккупации. Уже в августе румынскими жандармами и военнослужащими, как и подразделениями айнзатцкоманды D казнено не менее 2200 евреев, среди которых было немало беженцев из Молдавской ССР. С сентября 1941 г. большая часть Одесской области вошла в состав Транснистрии, в октябре её административным центром стала Одесса. Абсолютное большинство евреев было убито нацистами и их пособниками из числа местного населения уже в начальный период войны.

Первое массовое уничтожение евреев в Одесской области в городе Кодыма произошло 1 августа 1941 г., когда было убито более тысячи евреев. Никакой информации об этом злодеянии, как и других сведений о геноциде, одесские евреи не имели. Не обладало подобными сведениями и еврейское население всего Советского Союза. «Ходили лишь разговоры, что во время Первой Мировой войны немцы после оккупации Украины к евреям относились хорошо, что успокаивало прежде всего нашу семью и остальных евреев Одессы», — вспоминал выживший в Холокосте И. Вергилис³³². Первые немецкие и румынские части, вошедшие в Одессу 16 октября 1941 г., фактически стали производить «чистку», направленную в первую очередь на арест и убийство евреев. В первые же сутки оккупации было убито до 8 тыс. евреев. Началась взятие и изоляция заложников, которые обычно заканчивались их расстрелом. Большинство казнённых были евреями. Террор имел место по отношению к одесситам независимо от их религиозной и национальной принадлежности, но в первую очередь с особой жестокостью власти относились к евреям. Массовое уничтожение мирного населения Одессы началось 19 октября 1941 г. Подход оккупационных властей к разным категориям городского населения был различным. Немало одесситов оказалось в концлагерях, для евреев так называемая «филтрация» означала в лучшем случае тюремное заключение. Те евреи, которые не оказались в тюрьме, должны были носить в качестве опознавательного знака «звезду Давида» и не появляться в городе после определённого часа. После взрыва с помощью дистанционного управления здания НКВД, где оккупанты разместили свою военную комендатуру, 8 тыс. евреев были расстреляны. Этот взрыв послужил предлогом для начала нового этапа в решении «еврейского вопроса». 23 октября в Одессе были повешены и расстреляны 5 тыс. евреев

³³² Вергилис И. Как я пережил Холокост в Одессе. По дорогам смерти. URL: www.berkovich-zametki.com/2016/Zametki/Nomer4/Vergilis1.php (дата обращения: 14.02.2017).

и коммунистов. В тот же день в портовом сквере было расстреляно около 19 тыс. евреев, их трупы облиты бензином и сожжены. Ещё 40 тыс. евреев, как сообщал в отчёте руководитель бюро абвера в Румынии полковник Ф. Релер, были вывезены из Одессы в близлежащий населённый пункт Дальник, согнаны там в танковые рвы и расстреляны³³³. В эти же дни тысячи евреев были согнаны в артиллерийские склады на Люстдорфской дороге. В них оказались евреи, захваченные при облавах, буковинские и бессарабские евреи, объявленные военнопленными. 23—25 октября все они были казнены. По некоторым оценкам, погибло свыше 40 тыс. евреев. Эти убийства были совершены по приказу румынского диктатора И. Антонеску, приказавшего казнить за каждого румынского или немецкого офицера 200 коммунистов и за каждого убитого солдата 100 коммунистов. В заложники должны быть взяты «все коммунисты» Одессы и по одному человеку из каждой еврейской семьи. Этот приказ был дополнен новым: «казнить всех евреев из Бессарабии, которые нашли убежище в Одессе»³³⁴. Кроме румынских солдат и офицеров в истреблении евреев приняла участие и немецкая зондеркоманда 116 во главе с штурмбанфюрером СС Мюллером. Именно она расстреляла несколько сотен евреев в колодце за парком бывшего санатория НКВД. На этом этапе общее число жертв Холокоста составило не менее тридцати человек. Следующим этапом в политике румынских властей в отношении евреев стал приказ от 3 ноября 1941 г. «об освобождении из тюрем евреев, кроме мужчин в возрасте от 18 до 45 лет». Последний массовый расстрел евреев в Одессе состоялся в районе Стрельбищного поля, где было уничтожено до одной тысячи евреев. Оккупанты стали готовиться к депортации оставшихся в живых евреев.

Все жители города призывались к сотрудничеству с властями в деле выявления укрывающихся евреев (как и тех, кто их укрывает), а также тех, кто не выполнил приказ «добровольно явиться в городскую тюрьму» и заявить обо всех имеющихся у них драгоценностях.

С самого начала акция выселения евреев Одессы была запланирована как акция уничтожения. Румынские власти стремились, чтобы одесские евреи, спасшиеся от расстрелов, голода, эпидемий, не замёрзшие и не убитые на дорогах, по которым шла депортация, оказались на местах своего поселения в минимальном числе.

Новым приказом в пригороде Одессы Слободке создавалось гетто, которое стало временным местом концентрации еврейского населения перед его окончательной депортацией из города. По официальным данным, гетто в Слободке просуществовало до 20 февраля, но фактически до июня 1942 г. Большинство людей оставались под открытым небом, замерзали от страшных морозов, гибли от голода, эпидемий сыпного тифа и дизентерии.

После официального прекращения уничтожения евреев румынскими властями, в феврале 1942 г., начались массовые расстрелы, организованные из «фольксдойче» отрядами «немецкой самообороны». Одна из последних крупных акций была совершена в Мостовском районе Одесской области 23 сентября 1942 г. Было расстреляно до тысячи евреев, большинство из которых были пригнаны из Одессы. В село Богдановка румынские оккупанты пригнали 15—16 тыс. евреев из Бессарабии и 20—25 тыс. евреев Одессы. Включая пригнанных из Кривозерского, Доманевского, Любашевского и Врэдиевского районов численность евреев составила порядка 35—40 тыс. человек. Пост румынской жандармерии во главе со старшим сержантом Н. Малинеску размещал евре-

³³³ Шетников В., Круглов А. Одесса // Холокост на территории СССР. М., 2011. С. 672.

³³⁴ Там же.

ев под открытым небом или в свинарнике в полукилометре от села. Сам Н. Малинеску отказался провести расстрел по приказу специального посланника румынского правительства. Тогда префект уезда Голта подполковник М. Исопеску решил использовать для уничтожения евреев местных полицейских из украинцев и этнических немцев.

20 декабря 1941 г. 70 полицейских с повязками с надписью «румынская полиция» под командованием А. Андрусина прибыли в Богдановку и на другой день приступили к расстрелу евреев. В течение 12 дней в овраге у реки Южный Буг были казнены почти все евреи. Несколько тысяч евреев умерло от голода, холода и болезней. В январе — феврале 1942 г. трупы убитых были сожжены. Согласно материалам Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в Богдановке было уничтожено до 52 тыс. человек и сожжено в бараках до 2 тыс.³³⁵

Несколько тысяч одесских евреев в феврале 1942 г. были пригнаны в село Доманевка, где через созданный неподалёку лагерь прошло до 3 тыс. человек, из которых до освобождения Советской армией в конце марта 1944 г. дожили около 150 человек. Таким образом, в общей сложности в период оккупации 1941—1944 гг. было уничтожено по крайней мере 80 тыс. евреев Одессы³³⁶. К началу 1943 г. в Одессе официально зафиксировано 54 еврея (31 мужчина, 19 женщин и 4 ребёнка). Это были ремесленники, которые содержались в одном помещении. Но фактически евреев в городе было больше, так как сотни евреев скрывались.

В румынской зоне оккупации с сентября 1941 по февраль 1942 г. было убито (не считая Одессы) ещё 5 тыс. местных евреев. Последний расстрел на этой территории произошёл 23 сентября 1942 г., когда было убито не менее тысячи евреев. Четыре северных района Одесской области (Гайваронский, Грушковский, Голованевский и Ольшанский), как и г. Первомайск были включены в генеральный округ Николаев. На этой территории с начала оккупации по февраль 1942 г. было уничтожено около 7 тыс. евреев. Значительная часть евреев Одессы, как уже отмечалось, погибла на территории самой области, а также в Николаевской и Винницкой областях.

По разным оценкам, в Одессу из концлагерей вернулось около тысячи евреев, что составляло порядка 1 % от более чем стотысячного еврейского населения города до оккупации. В самих концлагерях, таких как Доманёвка, Ахмачетка, Карловка, Богдановка, выжило очень немного евреев; в основном выжили те, которые находились в сёлах Доманёвского района.

После освобождения города органами милиции с 5 мая по 10 июня 1944 г. была проведена регистрация жителей Одессы, евреев было зарегистрировано 2640 человек — из 228 862 жителей³³⁷. Установлено, что в Одессе и области погибло 120 тыс. евреев, тем самым немецкие и румынские фашисты уничтожили самую большую еврейскую общину в Советском Союзе. Всего же, по разным оценкам, на территории области погибло от 125 тыс. до 300 тыс. евреев, включая 100—120 тыс. евреев области и не менее 14 тыс. евреев Молдавии. Гетто и лагеря для евреев, кроме самой Одессы, были созданы в деревнях, посёлках и городах Акмечетке, Александровке, Балте, Беляевке, Богдановке, Доманёвке, Ясинове и в других местах.

В 1939 г. в Запорожье проживало почти 23 тыс. евреев, что составляло 7,8 % населения города. В связи с тем, что Запорожье было захвачено в начале октября 1941 г., то есть спустя три месяца после начала войны, большая часть еврейского населения

³³⁵ ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 69. Д. 79. Л. 8.

³³⁶ Шетников В., Круглов А. Указ. соч. С. 677.

³³⁷ Круглов А. Забытый агрессор: Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии: сборник статей / сост. А.Р. Дюков. М., 2010. С. 64—65.

смогла эвакуироваться. В городе оставалось примерно 4 тыс. евреев. Уже 14 октября 1941 г. был издан приказ о регистрации всех евреев с 13-летнего возраста. Евреи также были обязаны носить на левой руке белую повязку с жёлтой шестиконечной звездой. Ежедневно большими группами их отправляли на самые тяжёлые работы. Во второй декаде ноября по пути в Сталино (Донецк) в городе находилась немецкая оперативная «Команда 6», которая произвела первые расстрелы евреев в Запорожье. Новый расстрел евреев был произведён 3 января 1942 г. Под предлогом отправки на работу были собраны и расстреляны 150 человек. 24 марта 1942 г. (по другим данным — 29 марта) почти все евреи Запорожья были казнены. В этот день под предлогом переселения в Мелитополь их стали сгонять к управлению полиции, предупредив, чтобы они взяли продукты и вещи на 20 дней. Всех собранных пешком и на подводах отправили на территорию пригородного совхоза им. Сталина, где и был произведён расстрел. Всего было расстреляно 3700 человек. Он был осуществлён дислоцировавшимся в Днепропетровске отрядом зондеркоманды СД «Плат». В расстреле также участвовала литовская полиция. Ульяна Щегула была расстреляна за то, что не сообщила, где укрываются её двое детей от мужа-еврея. Удалось уцелеть и выбраться из расстрельной ямы двум братьям Лернерам — Исааку и Леониду — 12 и 10 лет³³⁸.

В Запорожской области с сентября 1941 г. и до конца марта 1942 г. было казнено не менее 10 тыс. оставшихся в оккупации евреев. В октябре 1942 г. в Мелитополе и других местах были расстреляны дети от смешанных браков.

Город Николаев был оккупирован с 17 августа 1941 г. по 28 марта 1944 г. Уже в конце августа 1941 г. зондеркоманда 11а расстреляла в Николаеве 227 евреев, а 14 сентября было приказано всем евреям собраться на еврейском кладбище для «переселения». 21 сентября мужчины-евреи были вывезены и расстреляны, то же самое было совершено с женщинами и детьми 22—23 сентября. В общей сложности за эти три дня в овраге между сёлами Воскресенское и Калиновка в 12 км от города было расстреляно 6 тыс. евреев. Накануне освобождения города частями Красной Армии в конце 1943 — начале 1944 гг. 50 советских военнопленных выкапывали и сжигали трупы, после чего сами были расстреляны и сожжены.

На территории Николаевской области в её современных границах накануне начала Великой Отечественной войны проживали 38 тыс. евреев. Область была оккупирована 1—27 августа 1941 г. Уничтожение евреев вели подразделения айнзатцгруппы D с участием местной полиции и отрядов «фольксдойче». Территория области стала также местом депортации и массовых казней евреев Одессы. На территории Николаевской области в 1941—1943 гг. были убиты свыше 23 тыс. евреев (15 тыс. местных и около 8 тыс. из Одессы). В сёлах Варварка, Колосовка, Сливино, Трихаты на западном берегу Буга организованы рабочие лагеря для 4 тыс. евреев, привезённых из Транснистрии. Большинство узников погибло в ходе строительных работ и сооружения мостов³³⁹. В центре еврейского национального района Калининдорф (с 1944 г. Калининское) проживало в 1939 г. 1670 евреев (78,7 % населения). Большинство евреев не успели эвакуироваться и были казнены осенью 1941 г. 17 сентября расстреляно 996 евреев (большую часть которых составляли дети, а также женщины и мужчины). 20 октября 1941 г. была казнена последняя из оставшихся в живых группа из 25 евреев-специалистов, в том числе 12 беженцев из Бессарабии.

³³⁸ Круглов А. Запорожье // Холокост на территории СССР. С. 326—327. ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 61. Д. 703. Л. 2, 12—17.

³³⁹ Гриневич Е., Гольденберг М. Холокост на Николаевщине // 5-е Запорожские чтения. Запорожье, 2001. С. 46.

В еврейской земледельческой колонии Большой Нагартав (ныне посёлок в Николаевской области) лишь небольшая часть евреев сумела эвакуироваться либо была призвана в Красную Армию. 14 сентября 1941 г. отряд зондеркоманды 10а расстрелял всё оставшиеся еврейское население из 865 человек.

Сталино (ныне Донецк) было оккупировано 20 октября 1941 г. В 1939 г. в городе проживало почти 25 тыс. евреев, что составляло 5,4 % населения. В оккупации осталось примерно 10—12 % довоенного еврейского населения. Активное участие в уничтожении евреев принимали немецкие карательные части и украинская вспомогательная полиция. Оперативная команда 6 организовала уничтожение оставшегося еврейского населения. Первые казни были совершены в ноябре 1941 г. Тогда же был создан марионеточный, находившийся под полным контролем оккупантов «еврейский совет» — юденрат. Евреи должны были носить нарукавные повязки с шестиконечной звездой. На евреев была наложена контрибуция в размере 8 млн руб. В городе не было продовольствия, однако евреям запрещали выходить за его пределы для обмена вещей на продукты. На окраине Сталино в посёлок Белый Карьер были переселены тысячи евреев и создано гетто. Большая часть его обитателей проживала под открытым небом. Первая крупная акция по уничтожению еврейского населения состоялась в начале марта 1942 г. Через месяц несколько сотен человек были отправлены в машины-душегубки. В ночь на 1 мая 1942 г. все оставшиеся в живых узники гетто были уничтожены. Всего нескольким евреям удалось спастись: В. Кривицкую-Карлину и её малолетнего сына спасли друзья³⁴⁰.

В Сталинской области уничтожением евреев с октября 1941 г. по сентябрь 1942 г. занимались оперативная команда 6, которая дислоцировалась в областном центре, зондеркоманда 46, (располагалась в Краматорске, а затем в Горловке), а также зондеркоманда 10а (в Мариуполе). Первоначально многие евреи были сконцентрированы в гетто Юзовка, однако их нахождение там было недолгим. Всего на территории области было казнено не менее 15—16 тыс. евреев. В 1939 г. в Сталинской области проживало 65,5 тыс. евреев³⁴¹.

Позиция советского руководства, занимавшегося организацией движения сопротивления в Одесской области, в отношении евреев имела особенности. Как отмечает занимавшаяся историей Холокоста в этом регионе архивист Л.Г. Белоусова, «никто никогда публично не акцентировал внимания на том удивительном факте, что среди членов подпольных групп было немало евреев, и оставлять их на нелегальном положении (по недомыслию или иным причинам) означало ни что иное, как обречь их на скорый и неминуемый провал»³⁴².

Тем не менее, можно заключить, что евреи принимали активное участие в движении сопротивления, в партизанских отрядах. И это несмотря на крайне тяжёлые условия, в которых оказались евреи перед своей гибелью, скрытности и внезапности, с которой осуществлялись казни особыми отрядами германской армии, румынской жандармерией, украинской и литовской полицией при нередко прямом или косвенном участии в уничтожении евреев местного населения, равнодушии и безучастности к происходившей трагедии окружающих. Борис Сондар участвовал в подпольной организации Днепропетровска, проводил диверсионные и террористические акты против немецких захватчиков, способствовал освобождению военнопленных Красной Армии из лагерей и переправке их через линию фронта. Он был схвачен гестапо и повешен в октябре 1942 г. В сформированный уже в середине августа 1941 г. партизанский отряд

³⁴⁰ Круглов А. Сталино // Холокост на территории СССР. С. 936.

³⁴¹ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944). Иерусалим, 1992.

³⁴² Одесса. Жизнь в оккупации / отв ред. О.М. Будницкий. Одесса, 2013. С. 82—83.

в количестве 23 человек под командованием А. Шахновича вошли ещё пять евреев. Отряд был передан в распоряжение 6-й армии и передислоцировался в Новомосковский лес. Немецкое командование бросило против партизан два полка дивизии СС и сотни полицейских. После боя, который продолжался десять дней, отряд был уничтожен. В партизанский отряд А. Масалыгина смогла уйти Вера Краснопольская. Она была арестована гестапо и погибла. Скрыв своё происхождение, работала медсестрой Мария Сорочинская, она содействовала выдаче фиктивных справок советским гражданам. В 1941—1944 гг. в Одессе действовала группа евреев-подпольщиков во главе с Ф. Скули и сёстрами Ольгой и Еленой Канторович. Группа распространяла листовки о положении на фронте, помогла бегству участников сопротивления из местной тюрьмы, наладила изготовление поддельных документов и печатей оккупационных органов, вела устную агитацию, пыталась установить связь с партизанами и другими группами. Весь период оккупации в подвале своего дома сестры Канторович скрывали четыре еврейские семьи в количестве 9 человек, накануне освобождения города к ним присоединились ещё 6 евреев. Кроме организованных форм сопротивления, одесские евреи активно противодействовали мерам румынских оккупационных властей по их ликвидации, в первую очередь, они использовали различные формы индивидуального сопротивления. Массовый характер приобрело уклонение евреев от регистрации и переселения в гетто. Используя поддельные документы, они скрывались в катакомбах, укрывались у местных жителей, передавали им своих маленьких детей.

Холокост на юге Украины имел ряд особенностей. В уничтожении евреев участвовали, наряду с немецкими и румынскими войсками, которым активно содействовали местные националистические вооружённые формирования, прежде всего Украинская повстанческая армия (УПА) и Организация украинских националистов (ОУН). На территории Транснистрии уничтожение евреев не было столь тотальным. Ещё одна особенность состояла в том, что евреев стремились ликвидировать не вблизи дома, а в ходе депортаций и в транзитных лагерях.

Наряду с пособниками убийц были в бывшей Новороссии и те, кто, рискуя своими жизнями, бескорыстно спасал евреев. Вершиной служения идеалам гуманизма стала помощь доктора А. Шевалёва, спасшего многих евреев в больнице гетто в Слободке. Израильский мемориальный институт Яд Вашем присвоил ему посмертно звание Праведника народов мира. Только по Одессе и области звания Праведника народов мира удостоены 140 человек. Кроме А. Шевалёва это Петр Молдаваненко, семья которого (Павел, Евгения, Пелагея) в 1941—1942 гг. доставляла еду еврейской семье в концлагерь и тем самым спасла её от голодной смерти; Любовь Мазуренко и Екатерина Павленко, спасшие двух годовалых девочек из расстрельной колонны; Татьяна Циклопуло, сумевшая выкупить из гетто у румын 20 женщин-евреек и переправить их в Одессу³⁴³. Звание Праведника народов мира присвоено также жительнице Запорожья Евдокии Купе, которая спасла еврейскую девушку Марию Чапату, её приемная мать Фрима Чапата была расстреляна. Евдокия вместе с соседями, несмотря на угрозы расправы со стороны хозяина квартиры-антисемита, сумела добиться у немецких оккупационных властей выдачи Марии документа, в котором её записали украинкой. Мария была в 1943 г. угнана на работы в Германию. После освобождения она вернулась в Запорожье к своей «еврейской маме» — украинке тётке Дусе³⁴⁴.

³⁴³ Дусман Л. Праведники народов мира. URL: <http://www.migdal.org.ua/times/88/15791/> (дата обращения: 08.12.2016).

³⁴⁴ Шулак И. К вопросу об отношении украинского населения к евреям во время войны 1941—1945 гг. // Еврейская цивилизация: проблемы и исследования: материалы конференции. Вып. 3. М., 1998. С. 155—156.

Еврейское население исторической Новороссии, как и других временно оккупированных советских территорий, понесло невосполнимые потери, изменился его демографический облик, погибли национальные культурные ценности, реальностью стала утрата родного языка, усилились ассимиляционные процессы. Вместе с тем еврейская самоидентификация сохранилась, возникла гордость за героическое сопротивление фашистским захватчикам, признание за спасение от полного уничтожения Красной Армии, интерес к национальной культуре и истории.

Антигерманское и антирумынское сопротивление на оккупированной территории

Гражданское сопротивление

На территории исторической Новороссии, попавшей под оккупацию Третьего рейха, достаточно быстро произошёл рост антигерманских настроений³⁴⁵. 22 июня 1942 г. высший руководитель СС и полиции РК «Украина» Х.А. Прицман заявил, что «значительный процент украинцев, русских и поляков распространяет вражескую пропаганду и тем самым вызывает волнения и беспорядки»³⁴⁶. К концу 1942 г. антигерманские настроения возросли ещё сильнее. В 1943 г. нацистская пропаганда окончательно утратила контроль над общественным мнением населения Украины, и оккупационные власти выявили широкое распространение просоветских настроений³⁴⁷.

В регионах, захваченных Румынией, первая реакция многих жителей на оккупантов в 1941 г. была холодной. Впоследствии большинство населения Транснистрии выбрало моделью своего поведения конформизм, стараясь держаться «подальше от политики», и в целом коммуникация между местным населением и румынскими оккупантами строилась «без излишней идеологии». Однако отношение к захватчикам было презрительным — прежде всего, из-за их алчности и взяточничества. Сильное недовольство населения встретила политика румынизации³⁴⁸. В апреле 1942 г. румынские власти отмечали, что пассивное сопротивление им оказывают не только «идейные коммунисты», но и «сочувствующие», включая «молодёжь, сформированную... в коммунистической идеологии»³⁴⁹ (в частности, в Одесском мединституте преподаватели-румыны жаловались на то, что студенты «обольшевичены») ³⁵⁰. В мае 1942 г. советская разведка сообщала, что население Одессы «крайне недовольно оккупационными властями»³⁵¹.

На развитие антигерманских и антирумынских настроений оказывала влияние информация, поступающая с «Большой земли». Перед советской пропагандой была поставлена задача «воспитывать у населения (оккупированной территории СССР. — Ред.) смертельную ненависть и озлобление к... захватчикам... и вселять уверенность

³⁴⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 12. Д. 13. Л. 3.

³⁴⁶ РГВА. Ф. 1323. Оп. 2. Д. 288. Л. 2 об.

³⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 170—171; Д. 253. Л. 162; РГВА. Ф. 1370. Оп. 1. Д. 56. Л. 118; Михайлюк М.В. Немецкая пропаганда на Украине (1941—1944) // Проблемы отечественной истории: Источники, историография, исследования: сборник научных статей. СПб.; Киев; Минск, 2008. С. 614.

³⁴⁸ Dallin A. Op. cit. P. 89, 91—92, 173, 175.

³⁴⁹ РГВА. Ф. 492к. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

³⁵⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 14. Д. 2. Л. 3.

³⁵¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 143.

в неизбежной гибели кроважанных оккупантов и победе Советского Союза»³⁵². Основным средством пропаганды были листовки и другие печатные материалы. На Украине 26,1 млн экз. листовок (25 названий) было оставлено Красной Армией при отступлении, и к ноябрю 1942 г. ещё 251,6 млн экз. (140 названий) было сброшено авиацией³⁵³. В реализации пропаганды, направленной против захватчиков, с самого начала войны принимали участие религиозные конфессии. С 1943 г. советское командование и Московская Патриархия перешли к согласованным действиям на оккупированной территории СССР. В марте 1943 г. РПЦ осудила украинских религиозных сепаратистов, выдвинув к их лидеру, архиепископу Поликарпу (Сикорскому), требование «оправдаться»³⁵⁴. На оккупированной территории были распространены патриотические обращения Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Сергия (Страгородского)³⁵⁵.

Недовольство оккупантами приняло практическое выражение в виде гражданского сопротивления, одним из основных проявлений которого было распространение населением советской пропаганды. Так, в 1943 г. жители Запорожья подбирали и распространяли листовки, сброшенные с советских самолётов, а также организовывали коллективное слушание советского радио. Жители Сталинской области протестовали против ведения прогерманской пропаганды представителями УАПЦ³⁵⁶.

Другим проявлением гражданского сопротивления был саботаж мероприятий, проводимых оккупантами. Среди крестьян Донбасса была распространена «система молчаливого сопротивления», которая состояла в утаивании урожая и занижении производственных показателей. Когда осенью 1942 г. оккупанты не дали указания о проведении сева, крестьяне сами засеяли поля, «спрятав» в землю 2,5 т зерна. В Транснистрии отмечались прямые отказы от работы на оккупантов³⁵⁷.

Население оккупированной территории оказывало сопротивление угону на работу в Германию, которое возросло после того, как появились достоверные сведения о тяжёлой судьбе вывезенных туда советских граждан и вернулись первые партии «остарбайтеров» — больных, изнурённых непосильным трудом и голодом. Люди, бежавшие от угона, прятались в лесах, оврагах, каменоломнях и плавнях. Оккупанты подвергали пойманных «уклонистов» жестокому наказанию вплоть до смертной казни³⁵⁸.

Гражданское сопротивление оккупантам проявилось среди молодёжи и детей. В Днепропетровске несколько школ были закрыты «за плохое поведение учеников и плохую посещаемость»³⁵⁹. В Одессе ученики технической школы 26 февраля 1942 г. устроили просоветскую демонстрацию с портретами И.В. Сталина и К.Е. Ворошилова, за что 17 человек было арестовано³⁶⁰.

Факты сопротивления были отмечены среди коллаборационистов, дислоцированных в регионе, — так, в Запорожье они принимали активное участие в деятельности советского подполья. Характерно, что некоторые гражданские коллаборацио-

³⁵² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1057. Л. 2—2 об.

³⁵³ Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 104. Л. 175—176.

³⁵⁴ Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: сборник церковных документов. М., 1943. С. 13—23.

³⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 188. Л. 1, 14.

³⁵⁶ Там же. Оп. 43. Д. 2299. Л. 78; Оп. 125. Д. 253. Л. 26—27.

³⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2299. Л. 99; НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 12. Д. 36. Л. 3—5; Д. 37. Л. 5; Dallin A. Op. cit. P. 176.

³⁵⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 280. Л. 64; Коваль М.В. Указ. соч. С. 184.

³⁵⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 277. Л. 88 об.

³⁶⁰ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 61. Л. 156.

нисты после Сталинградской битвы и особенно перед непосредственным приходом Красной Армии пытались «отбелиться» перед советской властью, выражая патриотические настроения и вступая в контакт с подпольщиками и партизанами³⁶¹.

Таким образом, население оккупированной территории исторической Новороссии проявляло гражданское сопротивление германским и румынским захватчикам, которое принимало различные формы. Просоветские настроения были наиболее распространены среди молодёжи, однако и более старшее поколение в своей массе отказывалось участвовать в коллаборационистской деятельности³⁶².

Советское партизанское движение

Развитие советского партизанского движения на территории бывшей Новороссии, как и по всей Украине, шло с трудом, хотя ещё до ухода Красной Армии в этом регионе была проведена подготовка партизанских отрядов. Всего на оккупированной территории Украины было оставлено 3,5 тыс. таких отрядов и диверсионных групп. По данным советского руководства, к лету 1942 г. в регионах исторической Новороссии должно было находиться от 1,3 до 3,8 тыс. партизан, а всего на Украине — более 12 тыс. партизан, собранных в 238 отрядов. Однако в реальности на территории этой республики действовали только 22 отряда, все прочие распались или были разгромлены. Даже к началу июня 1942 г. советским властям не удалось установить связь ни с одним партизанским отрядом на территории Северного Причерноморья³⁶³.

Несмотря на оторванность советских партизан этого региона от руководства в Москве, они начали действовать самостоятельно. Основная активность партизан Северного Причерноморья заключалась в организации диверсий и уничтожении войск противника (на «большой земле» от партизан и ожидали, в основном, таких акций)³⁶⁴. Так, партизанский отряд, действовавший в Снежненском районе Сталинской области, осуществлял диверсии на шахтах, Зуевской ГРЭС, железнодорожных коммуникациях. Горловский и Славянский отряды совершали налеты на вражеские гарнизоны и комендатуры. Отряд В.А. Молодцова под Одессой в октябре — декабре 1941 г. организовал подрыв четырёх эшелонов противника. В Кадиевском районе Ворошиловградской обл. партизаны сожгли германскую продовольственную базу — и в то же время смогли организовать собственное снабжение на немецких складах по фальшивым карточкам и нарядам³⁶⁵.

На территории, оккупированной Румынией, после эвакуации советских войск из Одессы партизанское движение пошло на убыль. В катакомбах под Одессой и в пригородах действовали небольшие отряды под командованием В.А. Молодцова

³⁶¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2299. Л. 77; Оп. 125. Д. 253. Л. 24; *Dallin A.* Op. cit. P. 177.

³⁶² *Dallin A.* Op. cit. P. 178—179.

³⁶³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 583. Л. 15—16, 21—23; Вестник Архива Президента Российской Федерации: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. М., 2015. С. 153; *Левит И. Э.* Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. С. 324; *Коваль М. В.* Указ. соч. С. 258—259.

³⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 550. Л. 18—19; Вестник Архива Президента Российской Федерации. С. 514.

³⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 577. Л. 4; Там же. Д. 586. Л. 2, 5; *Зотов Н. И.* Партийное подполье и партизанское движение на Одессине в годы Великой Отечественной войны 1941—1944 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1967. С. 14; *Бунтовский С.* Указ. соч. С. 163; НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 12. Д. 33. Л. 2; Д. 36. Л. 6.

(40 человек) и А.Ф. Солдатенко (18 человек)³⁶⁶. Тем не менее, в апреле 1942 г. румынские власти отмечали, что действия партизан «ощущаются на всей оккупированной советской территории как второй невидимой армии... оснащённой различными средствами борьбы»³⁶⁷. Однако к июню 1942 г. одесские партизаны были разгромлены. В июне — июле 1942 г. оставшиеся в живых партизаны вышли из катакомб. Часть их перешла в Савранские леса, многие были схвачены, а часть осталась в Одессе³⁶⁸.

Советское руководство пыталось организовать и усилить партизанское движение на Украине. 30 мая 1942 г. в структуре Центрального штаба партизанского движения был создан Украинский штаб партизанского движения (УШПД). К 15 июля 1942 г. он поддерживал связь с тремя отрядами под командованием С.А. Ковпака, А.Н. Сабурова и А.Ф. Фёдорова, которые действовали на севере Украины. Однако, ввиду поступления разведывательных сведений о стихийной партизанской деятельности, вспыхнувшей во многих регионах Украины, власти поставили УШПД задачу активизировать действия партизанских отрядов в Сталинской и Запорожской областях, с которыми ранее поддерживалась связь (с партизанскими отрядами в других регионах бывшей Новороссии связь была потеряна безвозвратно). На оккупированную территорию были направлены разведгруппы с целью выявить наличие партизан и направить их действия³⁶⁹. Тем не менее, в октябре 1942 г. руководство страны констатировало, что о партизанском движении на юге Украины по-прежнему почти ничего не было известно. 11 октября Государственный комитет обороны издал постановление «О партизанском движении на Украине», в котором предписал принять меры к его развитию, в том числе, в Сталинской, Ворошиловградской, Днепропетровской, Запорожской и Николаевской областях. Власти надеялись использовать для этого наличие заброшенных шахт в Ворошиловградской области и лесных массивов в Сталинской области³⁷⁰. (действительно, в этих регионах советские партизанские отряды смогли действовать наиболее успешно.)

К 15 ноября 1942 г. количество выявленных УШПД партизан, действовавших в регионе, составило 228 человек (13 отрядов). Все они находились в Ворошиловградской и Сталинской областях. В декабре 1942 г. власти констатировали, что «партизанское движение на Украине... находится на несоответствующем её значению уровне». В частности, было указано, что важные коммуникации противника на направлении Кировоград — Днепропетровск «остаются без партизанского воздействия». Однако и к февралю 1943 г. УШПД не имел контакта ни с одним «крупным и активным партизанским отрядом», кроме нескольких отрядов, действовавших на севере Украины. В принятом тогда же новом оперативном плане УШПД вновь была сделана ставка только на эти «северные» отряды, а о развитии партизанского движения на территории бывшей Новороссии не говорилось³⁷¹.

В последний период оккупации в регионах Северного Причерноморья произошла активизация партизанского движения, связанного с «большой землёй». Весной 1943 г. отряд под командованием М.И. Наумова совершил рейд по Украине, в рамках которого заходил на территорию Одесской области. 26 апреля 1943 г. ГКО издал постановление об отправке в Измаильскую область партизан, которые должны были

³⁶⁶ Левит И.Э. Указ. соч. С. 334; Зотов Н.И. Указ. соч. С. 13.

³⁶⁷ РГВА. Ф. 492к. Оп. 1. Д. 13. Л. 1—2.

³⁶⁸ Левит И.Э. Указ. соч. С. 340—341.

³⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 550. Л. 12, 30 об.; Д. 551. Л. 35—38; Оп. 1. Д. 1027. Л. 60, 116—119; Вестник Архива Президента Российской Федерации. С. 438.

³⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 551. Л. 88; Д. 577. Л. 5—6, 100; Вестник Архива Президента Российской Федерации. С. 227.

³⁷¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 550. Л. 92; Д. 557. Л. 17; Д. 562. Л. 4—9; Д. 577. Л. 105; Д. 583. Л. 65.

действовать в долине Прута и в устье Дуная. С августа 1943 г. произошёл рост партизанского движения в Транснистрии — в том числе партизанские отряды вновь стали действовать в катакомбах под Одессой и в районах Одесской области. В декабре 1943 г., в преддверии прихода Красной Армии, румынские власти констатировали, что жандармерия «не в силах бороться с партизанами»³⁷².

После установления связи с советским руководством партизанские отряды в регионе оказывали помощь Красной Армии в плане разведывательной деятельности. Так, в августе 1943 г. они сообщили на «большую землю» о расположении германских войск в Днепропетровской и Сталинской областях. Партизаны помогали советским войскам в период освобождения оккупированной территории. В период наступления зимой 1943 г. партизаны освободили Славяносербск. Одним из наиболее значимых фактов стало участие советских партизан и подпольщиков в освобождении от итало-германских оккупантов города Павлограда Днепропетровской области в феврале 1943 г. Весной 1944 г. под Одессой партизаны вели бои с оккупантами перед освобождением города³⁷³.

Таким образом, в период оккупации территории бывшей Новороссии, в этом регионе развернулась партизанская деятельность, так же, как и на всей оккупированной территории СССР. При этом советское партизанское движение в Северном Причерноморье было, в основном, инициировано «снизу». УШПД фактически не руководил большинством партизан этого региона, сосредоточив своё основное внимание на крупных партизанских отрядах численностью до нескольких дивизий, действовавших в лесистых регионах севера Украины (от Сумщины до Карпат), которые в своей массе были организованы «сверху» и получали значительную помощь с «большой земли».

Хотя развитию советского партизанского движения исторической Новороссии мешал географический фактор (в большей части открытый, степной характер местности), партизаны этого региона нанесли значительный урон противнику. Основная их активность проявилась на Донбассе, что было обусловлено его приспособленностью для развития партизанской борьбы (холмы, леса, заброшенные шахты). Общая численность действовавших партизан в регионе составляла не менее нескольких тысяч человек — так, только в Сталинской и Одесской областях после войны было учтено более 1 тыс. партизан в каждой³⁷⁴ (всего на Украине было учтено 52,5 тыс. партизан)³⁷⁵.

Подпольные организации. «Молодая гвардия»

Перед уходом Красной Армии на территории Украины было оставлено 23 подпольных обкома, 63 горкома и 564 райкома КП(б)У, которые должны были руководить движением сопротивления. Однако после начала оккупации с большинством из них была утрачена связь³⁷⁶ — поспешно созданное партийное и комсомольское подпо-

³⁷² Вестник Архива Президента Российской Федерации. С. 500—501; *Зотов Н.И.* Указ. соч. С. 21; *Левит И.Э.* Указ. соч. С. 138.

³⁷³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 575. Л. 4; Д. 577. Л. 4; *Зотов Н.И.* Указ. соч. С. 14; Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М., 2001. С. 223—226, 248—250.

³⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 41. Д. 169. Л. 85, 107; *Тереффера Н.В.* Боротьба підпільників та партизан на території півночі Одещини в роки фашистської окупації краю (1941—1944) // Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова. Записки історичного факультету. 2005. Вип. 16. С. 207.

³⁷⁵ Партизанские соединения Украины в Великой Отечественной войне. Киев, 1983. С. 39.

³⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 563. Л. 98—99.

лье за короткое время перестало существовать, погибли сотни его участников (более 80 % состава)³⁷⁷. В частности, в Одесской и Измаильской областях подпольное движение было разгромлено уже в сентябре 1941 г.³⁷⁸ Причинами этого были не только предательство и слабая подготовка подполья, но и уклонение некоторых «подпольщиков» от деятельности³⁷⁹.

Тем не менее, некоторая часть подпольных обкомов, горкомов и райкомов смогла развернуть работу, а также появились стихийные подпольные организации. УШПД смог восстановить связь с Днепропетровским, Сталинским и Николаевским подпольными обкомами. В Сталинской области работали три подпольных горкома, шесть райкомов, комсомольская подпольная организация в Сталино и пионерская организация в Артёмовском районе общей численностью 120 человек. Подпольная организация действовала в Амур-Нижнеднепровском районе Днепропетровска. В Мелитополе подпольная организация работала с ноября 1941 г. вплоть до освобождения города. С августа 1941 г. по май 1943 г. в Первомайском районе Николаевской области действовала подпольная комсомольская организация «Партизанская искра». Велась подпольная работа в Измаильской области. Подпольные группы действовали в Одессе и в районах Одесской области³⁸⁰.

Основной формой деятельности подпольщиков были диверсии, саботаж и теракты в отношении оккупантов. Диверсии проводились на шахтах Донбасса. Наиболее успешной акцией подпольщиков Горловки стал подрыв вражеского железнодорожного эшелона с боеприпасами, совершённый 29 декабря 1941 г. Подпольная группа, действовавшая на шахте № 1 «Красная звезда» в Чистяково (ныне — Торез), в феврале 1942 г. освободила из лагеря 50 советских военнопленных, а весной того же года провела среди горожан подписку на второй Государственный заём обороны. Собранные 27 тыс. руб. были переправлены через линию фронта и вручены командованию Красной Армии. В Днепропетровской области были организованы акции саботажа на трубном заводе, заводах им. Артёма, им. Дзержинского, паровозоремонтном заводе в областном центре, а также на железной дороге. В Одессе подпольные группы устраивали диверсии на предприятиях города. Подпольщики также внедрялись в органы оккупационной администрации, включая полицию. Вели они и просоветскую пропаганду. Так, подпольщики Днепропетровской области распространяли листовки, организовывали слушание советского радио, в Каховке подпольная группа «Наша борьба» распространяла листовки с опровержением антисоветских домыслов нацистской пропаганды³⁸¹.

Оккупационные власти принимали меры по борьбе с подпольем. Многие подпольщики были арестованы, подверглись жестоким пыткам и были казнены. Тяжёлым ударом стал провал одесского подполья весной 1943 г., когда румынская полиция арестовала около 200 советских подпольщиков³⁸². Общую численность подпольщиков, действовавших на оккупированной территории исторической Новороссии, оценить трудно. По данным, принятым в советское время, в 1942 г. только

³⁷⁷ Коваль М.В. Указ. соч. С. 259; Шубин А.В. История Новороссии. М., 2015. С. 371.

³⁷⁸ Левит И.Э. Указ. соч. С. 336.

³⁷⁹ Зотов Н.И. Указ. соч. С. 12.

³⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 41. Д. 169. Л. 1, 13; Ф. 69. Оп. 1. Д. 563. Л. 99; Ф. М-1. Оп. 6. Д. 199. Л. 15; Оп. 53. Д. 289. Л. 1; Д. 292. Л. 1; Д. 300. Л. 1; Д. 307. Л. 1; Зотов Н.И. Указ. соч. С. 14—20.

³⁸¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 577. Л. 10—12; ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109. Л. 49, 51, 53, 55; НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 12. Д. 24. Л. 2—3; Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). М., 2001. С. 152—153; Зотов Н.И. Указ. соч. С. 14; Бунтовский С. Указ. соч. С. 162—163; Армстронг Дж. Указ. соч. С. 258.

³⁸² Зотов Н.И. Указ. соч. С. 20—21.

в подпольных партийных организациях в областях юга и юго-востока УССР состояло 10 013 человек³⁸³, однако неизвестно, сколько из них реально действовали. Тем не менее, несомненно, что численность действовавших подпольщиков измеряется тысячами человек.

Одной из самых известных советских подпольных организаций является «Молодая гвардия», действовавшая в г. Краснодон Ворошиловградской области с сентября 1942 г. по январь 1943 г. В её состав входили более ста человек в возрасте от 14 до 19 лет. Участники организации печатали и распространяли листовки, 7 ноября 1942 г. вывесили красные флаги на зданиях школ, жандармерии и других учреждениях, сожгли здание биржи труда со всеми документами, освободили из концлагеря свыше 80 советских военнопленных. В канун нового, 1943 г., они совершили нападение на германские машины, которые везли оккупантам новогодние подарки и почту. Эта последняя акция ускорила разгром организации, за которой давно вели охоту оккупанты. В январе — феврале 1943 г. многие её участники были арестованы, подверглись жестоким пыткам и были расстреляны. После освобождения Краснодона, 1 марта 1943 г., в городском парке были с почестями похоронены 49 молодогвардейцев. Информация о деятельности «Молодой гвардии» поступила в партийные и комсомольские органы Украины уже 31 марта 1943 г. 8 сентября 1943 г. первый секретарь ЦК КП(б)У Н.С. Хрущёв направил докладную записку И.В. Сталину, указав, что «вся деятельность “Молодой гвардии” способствовала усилению сопротивления населения оккупантам, вселяла веру в неизбежность разгрома немцев и восстановления Советской власти»³⁸⁴. 13 сентября 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР О.В. Кошевому, И.А. Земнухову, У.М. Громовой, С.Г. Тюленину и Л.Г. Шевцовой посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза³⁸⁵. В 1990 г. звание Героя Советского Союза было присвоено И.В. Туркеничу (посмертно).

«Молодая гвардия» в определённом смысле стала «заложницей» своей известности, и её героическая история в советское время стала предметом дискуссий. Первая из них была связана с поиском предателя, выдавшего оккупантам участников организации. С самого начала считалось, что таковым являлся комиссар организации В.И. Третьякевич. На самом деле он стал жертвой оговора. Только в 1960 г. была восстановлена справедливость, и В.И. Третьякевич был посмертно награждён орденом Отечественной войны I степени³⁸⁶. Вторая была связана с выяснением роли Коммунистической партии в деятельности «Молодой гвардии»³⁸⁷. В первых публикациях об этой организации³⁸⁸, включая вышедший в 1945 г. роман А.А. Фадеева³⁸⁹, о руководящей роли партии не говорилось. Однако это не устраивало власти, о чем и было заявлено в официальной оценке романа³⁹⁰. А.А. Фадеев был вынужден существенно переделать своё произведение, и в 1951 г. вышла новая, «каноническая», редакция ро-

³⁸³ Партизанские соединения Украины в Великой Отечественной войне. С. 21.

³⁸⁴ Подлинная история «Молодой гвардии» / сост. и предисловие Н.К. Петровой. М., 2015. С. 7—9.

³⁸⁵ Правда. 1943. 15 сентября. С. 1—2.

³⁸⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР // Правда. 1960. 14 декабря. С. 1; Отважный сын Краснодона // Там же. С. 6.

³⁸⁷ Подлинная история «Молодой гвардии». С. 14—19.

³⁸⁸ Сталинское племя // Правда. 1943. 15 сентября. С. 1; Фадеев А.А. Бессмертие // Там же. С. 3; Котов М., Лясковский В. Сердца смелых. М., 1944.

³⁸⁹ Фадеев А.А. Молодая гвардия. М., 1946; До выхода книги роман был опубликован в журнале «Знамя» и газете «Комсомольская правда», отрывки из романа также публиковались во многих других газетах и журналах.

³⁹⁰ «Молодая гвардия» на сцене наших театров // Культура и жизнь. 1947. 30 ноября. С. 4; «Молодая гвардия» в романе и на сцене // Правда. 1947. 3 декабря. С. 2—3.

мана, в которой была показана «организующая» роль партии³⁹¹. Хотя проблема оценки роли Коммунистической партии в деятельности «Молодой гвардии» ещё ждет своего окончательного решения исследователями, можно сделать вывод о том, что даже если «Молодой гвардией» не руководили коммунисты, то большинство её членов были комсомольцами. Очевидно, что в деятельности этой организации определённым образом переплетались идеи борьбы за Родину и коммунистическая идейность.

В современной отечественной и украинской историографии оценка деятельности «Молодой гвардии» по-прежнему представляет поле для дискуссий. Так, Н.К. Петрова отмечает, что «Молодая гвардия» — это «одна из многих молодёжных организаций, которая возникла по инициативе самой молодёжи, без организующей и руководящей роли партийных инстанций»³⁹². В то же время, некоторые публицисты на Украине муссируют идеи о том, что «Молодая гвардия» якобы представляла оуновское подполье. Такие идеи не имеют под собой оснований, так как опровергаются всеми имеющимися историческими источниками. «Молодая гвардия» была советской подпольной организацией.

Таким образом, подпольная антигерманская и антирумынская деятельность на территории бывшей Новороссии была как инспирированной с «большой земли», так и организованной «снизу», причём многие подпольщики действовали самостоятельно и связи с советским руководством не имели. Всё это подтверждает, что война советского народа против германских оккупантов и их сателлитов была действительно Отечественной.

Освобождение Новороссии

Наступление Красной Армии в 1943–1944 гг.

Победа Красной Армии в Сталинградской битве (ноябрь 1942 г. — январь 1943 г.) создала условия для освобождения территории исторической Новороссии. В январе 1943 г. перед Юго-Западным фронтом, которым командовал генерал армии Н.Ф. Ватутин, была поставлена задача осуществить разгром донбасской группировки вермахта³⁹³. В результате начавшегося 29 января наступления 1-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова освободила Красный Лиман (31 января), 3-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Д.Д. Лелюшенко — Ворошиловград и Краснодон (14 февраля). В быстром темпе советские войска совершили бросок по северо-востоку Днепропетровской области, выйдя в район Новомосковска (20–25 км от Днепропетровска). Однако германское командование подготовило контрнаступление, которое началось 19 февраля. Оказывая упорное сопротивление, части Красной Армии, испытывавшие трудность в снабжении горючим, были вынуждены начать отход. Под ударами противника, неся тяжёлые потери, войска Юго-Западного фронта к 3 марта отошли за Северский Донец, заняв оборону по его левому берегу на рубеже Змиев — Изюм — Красный Лиман. Однако план по окружению советских войск германскому командованию выполнить не удалось³⁹⁴. На фронте до середины лета 1943 г. установилось затишье. В этот период советские войска готовились к новому

³⁹¹ Подлинная история «Молодой гвардии». С. 14.

³⁹² Там же. С. 1.

³⁹³ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1985. Кн. 1. С. 157–158.

³⁹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 3. М., 2012. С. 511, 514–515, 517, 523.

наступлению. В рамках этих мероприятий на Донбассе из 25-километровой прифронтовой полосы было отселено гражданское население³⁹⁵.

Курская битва, начавшаяся 5 июля 1943 г., дала Красной Армии возможность начать новое наступление на территорию бывшей Новороссии. 17 июля войска Южного фронта под командованием генерал-полковника Ф.И. Толбухина развернули наступление с целью прорыва Миус-фронта, глубина обороны которого достигала 12 км. 18—19 июля советские войска продвинулись до Саур-Могилы³⁹⁶, которая является одной из господствующих высот (277,9 м над уровнем моря) Донбасского региона. В период войны Саур-Могила была превращена вермахтом в одну из опорных точек Миус-фронта. Однако закрепить прорыв Миус-фронта, достигнутый на нескольких участках, советские войска не смогли, и к 2 августа вермахт вновь занял позиции вдоль реки Миус.

Операция по окончательному освобождению Донбасса началась 13 августа 1943 г. Войска Южного фронта форсировали Северский Донец³⁹⁷. 16 августа в наступление перешли войска Южного фронта. 18 августа был начат штурм Миус-фронта. К 31 августа германская оборона на Миусе была уничтожена³⁹⁸. 5 сентября Красная Армия освободила Артёмовск, 8 сентября — Сталино, 10 сентября — Волноваха и Мариуполь, 17 сентября — Осипенко (Бердянск)³⁹⁹.

15 сентября 1943 г. германское командование отдало приказ об отводе вермахта на «Восточный вал», который на участке Мелитополь — река Днепр представлял собой несколько полос обороны вдоль реки Молочная. Отход германских войск сопровождался исключительно тяжёлыми потерями. С 26 сентября до 23 декабря произошла завершающая битва за Днепр — Нижнеднепровская стратегическая наступательная операция, которая началась переходом в наступление на реке Молочная войск Южного фронта⁴⁰⁰ под командованием генерала армии Ф.И. Толбухина. К 1 октября советские войска закрепились на достигнутых рубежах и вновь перешли в наступление 21 октября. 23 октября Красная Армия освободила Мелитополь, 30 октября — Геничesk. 31 октября советские войска вышли в район Перекопа, перерезав вражеским войскам выход из Крыма⁴⁰¹.

В районе Запорожья вермахт создал укрепленный плацдарм, прикрывавший экономически важные районы Кривого Рога, Никополя и Марганца, которые по личному требованию А. Гитлера должны были удерживаться любой ценой⁴⁰². Однако планы германского командования были нарушены. В период с 24 по 28 сентября 1943 г. войска Степного фронта под командованием генерала армии И.С. Конева форсировали Днепр от Днепродзержинска и выше по течению реки.

10 октября 1943 г. войска Юго-Западного фронта⁴⁰³ под командованием генерала армии Р.Я. Малиновского перешли в наступление в направлении Запорожья. 14 октября они штурмом овладели городом, не допустив полного уничтожения Днепрогэс оккупантами. 15 октября войска Степного фронта⁴⁰⁴ начали Пятихатскую операцию,

³⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2301. Л. 32.

³⁹⁶ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Указ. соч. С. 139.

³⁹⁷ Архив ВМФ. Ф. 957. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

³⁹⁸ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Указ. соч. С. 146, 148.

³⁹⁹ Архив ВМФ. Ф. 957. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

⁴⁰⁰ 20 октября 1943 г. переименован в 4-й Украинский фронт.

⁴⁰¹ Рублёв И.Т. Освобождение юга Украины. Осень 1943 г. — весна 1944 г. М., 2000. С. 58—76.

⁴⁰² Лелюшенко Д.Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага: Записки командарма. М., 1987. С. 198.

⁴⁰³ 20 октября 1943 г. переименован в 2-й Украинский фронт.

⁴⁰⁴ 20 октября 1943 г. переименован в 3-й Украинский фронт.

в рамках которой Красная Армия нанесла удар от Днепра в направлении Пятихатки — Кривой Рог. 25 октября были освобождены Днепропетровск и Днепродзержинск, 4 ноября — Цюрупинск. В результате битвы за Днепр советские войска добились крупных военно-политических результатов. Попытка германского командования остановить Красную Армию на «Восточном валу» была сорвана⁴⁰⁵.

30 января 1944 г. войска 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии Р.Я. Малиновского и 4-го Украинского фронта под командованием генерала армии Ф.И. Толбухина начали Никопольско-Криворожскую операцию, в результате которой прорвали оборону противника и рассекли его группировку на две части. 8 февраля был освобожден Никополь, 22 февраля — Кривой Рог⁴⁰⁶. К 25 февраля 1944 г. войска 3-го Украинского фронта вышли к реке Ингулец и на ряде участков форсировали её. Овладев плацдармами на её правом берегу, соединения фронта создали благоприятные условия для наступления на николаевско-одесском направлении. Германское командование приняло экстренные меры по усилению обороны на разлившейся реке Ингулец, пытаясь остановить продвижение советских войск и удержать за собой оставшиеся районы юга Украины, однако безуспешно. 6 марта Красная Армия начала Березнеговато-Снигиревскую операцию, вышла к Южному Бугу на участке Константиновка — Вознесенск и 24 марта освободила Вознесенск, захватив важный плацдарм на западном берегу Южного Буга. Однако форсировать реку во всей полосе наступления фронта с ходу не удалось. Противник, сумев отвести на правый берег в районе Николаева значительные силы, организовал на этом выгодном рубеже прочную оборону. Дальнейшее продвижение Красной Армии было остановлено. Через девять суток после завершения Березнеговато-Снигиревской операции началось наступление советских войск на одесском направлении. Основной оборонительный рубеж противника, который возводился с привлечением местного населения ещё с лета 1943 г., проходил по Южному Бугу. В ночь на 26 марта 1944 г. армии правого крыла и центра фронта приступили к форсированию реки и прорыву вражеской обороны на его правом берегу. В то же время войска левого крыла фронта развивали наступление вдоль Черноморского побережья на Одессу. 30 марта советские войска форсировали Днепроовско-Бутский лиман и освободили Очаков. 10 апреля была освобождена Одесса. Характерным фактом является то, что генерал армии Р.Я. Малиновский — командующий 3-м Украинским фронтом, освободившим Одессу, — был уроженцем этого города. 13 апреля Красная Армия очистила от врага побережье Днестровского лимана и в ночь на 15 апреля форсировала Днестр. После этого Ставка ВГК приказала войскам 3-го Украинского фронта перейти к обороне на достигнутом рубеже⁴⁰⁷. В рамках этой же операции 13 марта был освобожден Херсон, 28 марта — Николаев⁴⁰⁸. Освобождение юга Украины дало Красной Армии возможность осуществить освобождение Крыма. В период с 8 апреля по 12 мая 1944 г. войска 4-го Украинского фронта и Отдельной приморской армии во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской флотилией очистили Крым от захватчиков.

Освобождение Одессы, а также реализованная ранее Корсунь-Шевченковская наступательная операция Красной Армии создали условия для завершения освобождения юга Украины. Начавшаяся 20 августа 1944 г. Ясско-Кишиневская операция, в которой принимали участие войска 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии

⁴⁰⁵ Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 3. С. 634—637, 640—641.

⁴⁰⁶ Рублёв И.Т. Указ. соч. С. 96—110.

⁴⁰⁷ Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 4. С. 183, 203, 205—211, 214.

⁴⁰⁸ Архив ВМФ. Ф. 1087. Оп. 5. Д. 47. Л. 51.

с Черноморским флотом (командующий — адмирал Ф.С. Октябрьский), привела к полному освобождению территории Северного Причерноморья. Советские войска форсировали Днестровский лиман и 23 августа освободили Белгород-Днестровский. 24 августа было освобождено Вилково. 25—26 августа десанты Черноморского флота и Дунайской военной флотилии заняли Жебрияны, Измаил, Килию, Рени⁴⁰⁹. Осушественные советскими войсками наступательные операции привели к освобождению советской части дельты Дуная и выходу Красной Армии на румынскую границу.

Таким образом, освобождение Северного Причерноморья от германских и румынских захватчиков имело большое значение не только для очищения советской территории от оккупантов, но и для обеспечения выхода Красной Армии в Европу. Место, где Красная Армия вышла на государственный рубеж СССР (26 марта 1944 г.) и где был вновь вкопан первый пограничный столб, находилось на советско-румынской границе, в районе села Скуляны, где в июне 1941 г. началось вторжение германо-румынских войск. В боях за освобождение исторической Новороссии погибло более 1 млн советских солдат и офицеров⁴¹⁰. При этом были разгромлены около 100 дивизий противника⁴¹¹.

Политическое положение на освобождённой территории

Население областей бывшей Новороссии, в своей массе, с радостью встретило своё освобождение Красной Армией. Такие настроения наблюдались от востока (в Ворошиловградской области) до запада региона (в Измаильской области)⁴¹². Реалии вражеской оккупации заставили даже тех людей, которые ранее были скептически настроены по отношению к советской власти, пересмотреть своё мнение. Тем не менее, после освобождения перед властями встали политические вызовы, обусловленные тяжёлыми морально-политическими последствиями оккупации. Было выявлено, что среди части населения освобождённой территории распространены антисоветские настроения⁴¹³. Так, некоторые жители Одессы высказывались, что при румынских оккупантах они «жили... неплохо»⁴¹⁴. В г. Осипенко (Бердянск) власти отмечали, что местные учителя «морально разложились при немцах», в том числе «применяли телесные наказания к студентам и школьникам»⁴¹⁵. В дополнение, даже просоветски настроенные жители освобождённых регионов питали ожидания, к которым власти явно не были готовы. В частности, жители Донбасса просили Н.С. Хрущёва, который посетил этот регион после освобождения, «дать пожить свободно, без немцев, [но] и без колхозов»⁴¹⁶.

Закономерным образом, у некоторых советских чиновников сложилось негативное отношение к людям, пережившим оккупацию (им дали унижительное прозвище «трофейные»). Особенно тяжело было восстанавливать советские порядки на территории, освобождённой от румынской оккупации, условия которой были «щадящими»

⁴⁰⁹ Там же. Ф. 957. Оп. 1. Д. 1. Л. 111; Ф. 1087. Оп. 5. Д. 47. Л. 57—58.

⁴¹⁰ Россия и СССР в войнах XX в.: Потери Вооружённых сил: статистическое исследование. М., 2001. С. 287—288, 291—292, 298.

⁴¹¹ Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 3. С. 641; Т. 4. С. 182, 202, 207, 213, 479.

⁴¹² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 53. Д. 277. Л. 44; Оп. 6. Д. 199. Л. 15.

⁴¹³ Там же. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2299. Л. 76.

⁴¹⁴ Там же. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 214. Л. 36.

⁴¹⁵ Там же. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2293. Л. 120.

⁴¹⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 12. Д. 25. Л. 3.

по сравнению с германской. После освобождения Одессы приехавшие в неё комсомольские работники ожидали увидеть «район сплошной партизанской и подпольной борьбы, с поголовным участием в ней молодёжи», однако натолкнулись «на сложную, запутанную картину жизни на оккупированной территории», после чего стали высказывать упреки местным жителям в том, что они «не шли в партизанские отряды... не боролись, как белорусы»⁴¹⁷. С таким прямолинейным, огульным отношением властям приходилось бороться. Они призывали проявить чуткость к людям, пережившим оккупацию, перенесшим много «ужасов и мучений, находясь под пятой у врага»⁴¹⁸. В то же время правоохранительные органы осуществляли проверку людей, побывавших под оккупацией, на предмет их сотрудничества с захватчиками⁴¹⁹.

С целью минимизировать морально-политические последствия оккупации, на основании принятого 25 августа 1943 г. постановления ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по усилению культурно-просветительской работы в районах, освобождённых от немецкой оккупации», были приняты меры по восстановлению типографий, кинотеатров, театров, библиотек. Специальные мероприятия проводились в отношении перевоспитания молодёжи, побывавшей под оккупацией, а также по переподготовке преподавателей. Одним из средств пропаганды стало выявление и обнародование фактов преступлений, совершённых оккупантами. На областном уровне были созданы комиссии по выявлению зверств захватчиков и нанесенного ими ущерба, организованы соответствующие выставки (например, «Зверства фашистов в Донбассе», «Запорожская область два года под властью немецких оккупантов»), изданы сборники документов⁴²⁰.

Важнейшим событием стал судебный процесс над коллаборационистами в Краснодаре, которые обвинялись, в том числе, в предательстве «Молодой гвардии». Следствие по делу длилось пять месяцев, а сам процесс продолжался три дня — с 15 по 18 августа 1943 г. Осуждённые — М. Кулешов, Г. Почепцов и В. Громов — были казнены публично в присутствии около 5 тыс. жителей Краснодона. Кроме Краснодонского, в 1943—1949 гг. в СССР состоялись ещё 19 судебных процессов в отношении нацистских военных преступников и коллаборационистов — в Краснодаре, Харькове⁴²¹, Смоленске, Брянске, Ленинграде, Николаеве, Минске, Киеве, Великих Луках, Риге, Сталино, Бобруйске, Севастополе, Чернигове, Полтаве, Витебске, Кишинёве, Новгороде и Гомеле. Таким образом, на территории исторической Новороссии состоялись ещё два таких судебных процесса — в Николаеве и Сталино, — но уже после войны (в 1946 и 1947 гг.)⁴²².

Власти приняли меры по увековечиванию памяти о войне и борьбе против захватчиков. В регионах юга и юго-востока УССР был инициирован сбор материалов о борь-

⁴¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2298а. Л. 5; Ф. М-1. Оп. 6. Д. 214. Л. 35, 40.

⁴¹⁸ Там же. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2299. Л. 76.

⁴¹⁹ Там же. Л. 184 об.—185.

⁴²⁰ Там же. Д. 2282. Л. 25; Д. 2287. Л. 136; Д. 2290. Л. 19; Д. 2293. Л. 21, 86—87; Д. 2301. Л. 21, 117—118; Оп. 116. Д. 129. Л. 2—4; Ф. М-1. Оп. 53. Д. 12. Л. 63.

⁴²¹ Харьковский судебный процесс (декабрь 1943 г.) — первый в мире суд в отношении нацистских военных преступников. Этот процесс создал юридический прецедент, закреплённый позже Международным военным трибуналом в Нюрнберге (1945—1946): «Приказ не освобождает от ответственности за геноцид». См.: Сагалов З.В. Прелюдия к Нюрнбергу: Повесть, основанная на документах. Харьков, 1990. С. 83.

⁴²² Потыльчак А.В. Открытый судебный процесс над немецкими военнопленными в Николаеве (1946 г.) // История пенитенциарной системы России в XX веке: сборник материалов международного научного семинара. Вологда, 2007. С. 161—170; Асташкин Д.Ю. Открытый судебный процесс над нацистскими военными преступниками в Новгороде (1947 год) // Новгородский исторический сборник. Великий Новгород, 2014. Вып. 14. С. 354.

бе с захватчиками, приняты меры по приведению в порядок могил воинов Красной Армии и партизан, создавались областные и городские музеи Великой Отечественной войны. Особое внимание было уделено увековечиванию памяти подпольной организации «Молодая гвардия». 6 ноября 1943 г. было принято решение об открытии дома-музея «Молодой гвардии» в Краснодоне и сборе материалов о её деятельности⁴²³.

Борьба с украинским национализмом, которая была развёрнута советскими властями ещё до освобождения Западной Украины⁴²⁴, для региона исторической Новороссии не была актуальной ввиду «пришлого» характера деятельности ОУН на её территории во время оккупации. В то же время, тысячи жителей этого региона по призыву советской власти приняли активное участие в восстановлении нормальной жизни на Западной Украине, сотни их погибли от рук украинских националистов⁴²⁵.

Аналогичным образом, в СССР была развернута борьба с «румыно-молдавскими» националистами, что было актуально для территории, освобождённой от румынской оккупации⁴²⁶. Однако здесь эта разновидность национализма во время оккупации принимала не очень острые формы, и в целом румынский национализм в этой части бывшей Новороссии был таким же «пришлым» явлением, как и украинский. Поэтому особой борьбы с ним на территории Одесской и Измаильской области не потребовалось. Тем не менее, в 1945—1946 гг. в этих регионах произошло переименование некоторых райцентров и соответствующих районов с «румынскими», а также немецкими и турецкими названиями: Гросулово в Великую Михайловку, Валегоцулово — в Долинское, Яновка — в Ивановку, Александерхильф — в Доброалександровку, Петерсталь — в Петродолинское, Аккерман — в Белгород-Днестровский, Будаки — в Приморское, Бад Бурнас — в Лебедевку.

Перед советским руководством в заключительный период Великой Отечественной войны остро встал вопрос о формах и методах реализации религиозной политики на освобождённой территории СССР. Она должна была учитывать два основных фактора — существенное укрепление положения РПЦ, произошедшее в период войны, и возросшую в период оккупации религиозность населения. Властям освобождённой территории практически ежедневно поступали заявления о восстановлении и открытии церквей. В Днепропетровской области среди населения имели широкое хождение религиозные листовки, распространением которых занимались даже школьники. В Одесской области православная церковь имела настолько большое влияние, что местные власти стремились развить с ней сотрудничество⁴²⁷.

С целью урегулирования религиозной ситуации на освобождённой территории страны, СНК СССР 1 декабря 1944 г. издал постановление «О порядке открытия церквей и молитвенных зданий на территории, освобождённой от немецкой оккупации», которое предписывало «не проводить кампании по огульному возврату зданий,

⁴²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2271. Л. 36; Д. 2282. Л. 27, 136; Д. 2284. Л. 59; Д. 2287. Л. 18—19; Д. 2290. Л. 45 об.—46.

⁴²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 212. Л. 3—4, 65, 159—160; Сталин И.В. Об антилининских ошибках и националистических извращениях киноповести Довженко «Украина в огне» // Искусство кино. 1990. № 4. С. 91; Демонстрация патриотизма украинского народа // Правда. 1944. 10 февраля. С. 1; Хрущёв Н.С. Выступление на сессии Верховного Совета УССР // Правда. 1944. 2 марта. С. 2.

⁴²⁵ Украинский национализм и Донбасс: Историческая ретроспектива: сборник материалов. Донецк, 2010. С. 180—182, 339—340.

⁴²⁶ Доклад секретаря ЦК КП(б) Молдавии по пропаганде и агитации тов. С.В. Царанова // Советская Молдавия. 1945. 10 июня. С. 2—3.

⁴²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 122. Л. 29; Ф. М-1. Оп. 6. Д. 214. Л. 63; НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 6. Д. 1. Л. 16.

переданных немцами под церкви», а делать это постепенно, изыскивая возможность предоставления верующим других зданий. Ввиду «религиозного возрождения» на освобождённой территории, власти посчитали невозможным закрыть храмы, открытые во время оккупации, тем более что священнослужители и прихожане таких церквей оказывали сопротивление их закрытию. В то же время, руководство СССР развивало на освобождённой территории страны взаимовыгодное сотрудничество с РПЦ и другими традиционными конфессиями. В июле 1944 г. были распространены два просоветских обращения руководства Русской старообрядческой церкви к единоверцам в Бессарабии и Румынии. Евангельские христиане и баптисты получили разрешение на создание собственного центра на Украине. В то же время, несмотря на укрепление положения религии в СССР, оно было дозированным и находилось под жёстким контролем властей⁴²⁸.

Другим аспектом религиозной политики на освобождённой территории была борьба с церковным сепаратизмом. Хотя в первое время после освобождения представители УАПЦ не преследовались (так, митрополит Левобережной Украины архиепископ Феофил (Булдовский) в августе 1943 г. получил просьбу от советского командования «управлять приходами»), тем не менее, власти сразу же начали проверку деятельности «автокефалистов», принимая во внимание продолжавшие бытовать среди них националистические настроения. В ноябре 1943 г. архиепископ Феофил был арестован и позднее скончался в тюрьме. Группа румынских православных священников, оставшаяся в Одессе после освобождения, была арестована в качестве военнопленных. Власти также развернули борьбу с сектами, рассматривая их как «самый отъявленный враждебный элемент», оказывавший негативное влияние, в первую очередь, на молодёжь⁴²⁹.

Таким образом, политическое положение на освобождённой территории исторической Новороссии, в целом, было стабильным. Население в своей массе выражало лояльность по отношению к советской власти. В этом регионе не было проявлений национализма. Более того, тысячи его жителей приняли активное участие в борьбе с националистами на Западной Украине. Проблемы, связанные с тяжёлыми последствиями германо-румынской оккупации, постепенно были решены советскими властями, и в регионе быстро наладилась мирная жизнь.

Начало восстановления народного хозяйства в 1944–1945 гг.

Разумеется, несмотря на все усилия, эвакуировать в восточные регионы СССР удалось далеко не все заводы и фабрики областей юга и юго-востока УССР. Стремительное наступление вермахта сорвало планы по эвакуации ряда промышленных объектов. Эвакуация машиностроительного оборудования из осаждённой Одессы лимитировалась транспортными возможностями Черноморского флота. Стремясь сорвать планомерную эвакуацию промышленных предприятий, противник неоднократно наносил авиаудары по заводам и фабрикам данного региона. Например, в июле 1941 г. германская авиация бомбила в Днепропетровске заводы им. Артёма,

⁴²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 261. Л. 41; *Лысенко А.Е.* Указ. соч. С. 52; *Fletcher W.* The Russian Orthodox Church Underground. P. 162.

⁴²⁹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. 6. Оп. 6. Д. 1. Л. 11, 15; Оп. 14. Д. 5. Л. 7; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2299. Л. 78.

им Либкнехта и бумажную фабрику⁴³⁰. Наконец, ряд предприятий (шахты, гидроэлектростанции и т.п.) вообще не могли быть полностью эвакуированы по техническим причинам. При отступлении ряд промышленных объектов был взорван советскими войсками. К сожалению, значительное число заводов и фабрик, в том числе — и на территории региона, досталось захватчикам в относительно целом состоянии и было введено в строй оккупационными властями. Так, например, весной 1942 г. советская авиация неоднократно бомбила судоремонтный завод в Мариуполе, на котором противник наладил сборку катеров, самоходных десантных барж, универсальных малых кораблей типа КФК и т.п.⁴³¹ Впрочем, нехватка сил и ресурсов, а также необходимость сосредоточить основные усилия на борьбе непосредственно с неприятельскими вооружёнными силами, делали подобные акции со стороны советских войск крайне редкими. В ряде случаев попытки оккупантов наладить эксплуатацию захваченных предприятий блокировалась сознательным саботажем со стороны советских граждан⁴³².

При отступлении вермахта на запад германское командование придерживалось тактики «выжженной земли», стремясь не позволить Советскому Союзу использовать промышленный потенциал областей УССР, входивших в историческую Новороссию в обеспечении фронта. В результате всех вышеописанных событий промышленная база региона подверглась чудовищным разрушениям. Только в Сталинской области из функционировавших на 1940 г. 152 шахт с ежесуточной добычей в 140 тыс. т на 1943 г. осталось в строю лишь 12 с суммарной добычей 500 т в сутки. Например, в Краматорске оккупантами были взорваны Новокраматорский завод тяжёлого машиностроения, Старокраматорский машиностроительный завод им. Серго Орджоникидзе, завод тяжёлого станкостроения, металлургический завод им. В.В. Куйбышева, коксохимический, цементный и другие предприятия. В октябре 1943 г., обследовав недавно освобождённую восточную часть Днепропетровской области, ЦК компартии Украины рапортовало в ЦК ВКП(б): «Большинство промышленных предприятий Днепропетровской области — Павлограда, Новомосковска, Синельниково и др. — разрушено»⁴³³.

В целом на момент окончания гитлеровской оккупации производственные мощности по чугуну составили лишь 0,0062 % от уровня 1940 г., а по стальному прокату — 0,0015 %. Были взорваны практически все базовые электростанции региона — Днепрогэс, Штеровская, Зуевская, Северо-Донецкая, Днепродзержинская, Криворожская, Одесская. Следует учитывать, что из всех сложившихся к 1941 г. промышленных регионов СССР только области УССР бывшей Новороссии оказались полностью в зоне неприятельской оккупации. Это привело к тому, что промышленный комплекс региона понёс наибольшие потери в годы Великой Отечественной войны.

Руководство СССР хорошо понимало важность форсированного восстановления промышленного потенциала освобождённых регионов вообще, и территории исторической Новороссии в частности, для экономики страны. Уже 21 августа 1943 г. было принято постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации»,

⁴³⁰ Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945: сборник документов и материалов. Днепропетровск, 1962. С. 47.

⁴³¹ Морозов М.Э., Кузнецов А.Я. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. Краткий курс боевых действий. М., 2015. С. 97.

⁴³² Испытание на прочность. Донецк, 1977. С. 29.

⁴³³ Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. С. 219.

определившее общую стратегию экономического возрождения освобождённых областей и краёв. Однако даже на фоне общей тенденции по форсированному восстановлению освобождённых территорий, возрождению Донбасса уделялось особое значение. Всего за 1942—1945 г. ГКО принял 6 постановлений, в той или иной степени посвящённых вопросам восстановления угледобычи на Донбассе. Так, 26 октября 1943 г. ГКО принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна», в котором восстановление угольной промышленности Донбасса рассматривалось как одна из ключевых военно-хозяйственных задач, имевших кардинальное значение для всей советской экономики. В практической плоскости данное постановление ставило задачей скорейшее восстановление 94 шахт на территории региона. Для восстановления угольной промышленности региона были созданы специальные тресты: «Донбассшахтострой» (Сталино) и «Донбассуглемаш» (Горловка). В результате беспрецедентных усилий удалось уже к весне 1944 г. восстановить 17 крупных и 460 малых шахт, доведя ежесуточную добычу до 31 тыс. т угля. Всего за 1944 г. на Донбассе было добыто 21 млн т угля, а к концу Великой Отечественной войны Донбасс стал основной угольной базой СССР⁴³⁴.

Это был впечатляющий результат, однако советская промышленность продолжала испытывать перманентную нехватку топлива, поэтому 13 апреля 1945 г. ГКО издал постановление, предписывающее довести к июню 1945 г. ежесуточную добычу до 100 тыс. т. Поставленная задача была выполнена досрочно — уже в конце войны на угольных шахтах региона ежесуточно добывалось около 90 тыс. т угля, что соответствовало 38,5 % довоенной добычи. Всего в 1944—1945 гг. на Донбассе было восстановлено 123 больших и 506 малых шахт, а в 1945 г. началось строительство 50 новых шахт⁴³⁵.

Наряду с восстановлением топливной промышленности руководство СССР уделяло огромное внимание также и возрождению энергетического комплекса территорий юга и юго-востока УССР, входивших в историческую Новороссию. Уже в апреле 1944 г. ГКО принял постановление «О введении новых мощностей на электростанциях в 1944 г.», в котором, в том числе, ставились задачи и по восстановительным работам на электростанциях новороссийских областей. Первой электростанцией региона, которую удалось ввести в строй, стала Зуевская ГРЭС — её первый турбогенератор был введён в эксплуатацию уже 9 января 1944 г., а 20 мая того же года в строй был введён и второй генератор этой ГРЭС. Тогда же, в мае 1944 г., первый ток дала восстановленная Штеровская ГРЭС, а вскоре в эксплуатацию была введена и Южно-Донецкая ГРЭС. Однако, разумеется, в фокусе особого внимания советского руководства были работы по восстановлению Днепрогэса. Помимо огромного экономического значения, пуск этой исполинской ГЭС имел исключительное, знаковое значение для всех граждан СССР. Работы по возрождению Днепрогэса начались уже в 1944 г. Специально для обеспечения исполинской стройки необходимыми материалами были восстановлены или построены заново механический, бетонный, камнедробильный и лесобработывающий заводы. В результате к концу войны были подготовлены условия, необходимые для монтажа первого гидроагрегата электростанции.

Синхронно с восстановлением энергетического хозяйства поднималась из руин и металлургия региона. В марганцевом бассейне на территории Днепропетровской области оккупантами было затоплено 19 шахт и уничтожено 3 обогатительные

⁴³⁴ Братченко Т.М. Вклад народов СССР в восстановление страны в ходе и после Великой Отечественной войны. Восстановление Украины // «Великая победа, добытая единством»: к 70-летию освобождения Украины и Белоруссии от фашизма. Курск. 2014. С. 161.

⁴³⁵ История УССР. Т. 8. Киев, 1984. С. 465.

фабрики. Тем не менее, к началу 1945 г. в марганцевом бассейне уже было введено в строй 9 шахт, построено 2 новых и введены в эксплуатацию 2 обогатительные фабрики⁴³⁶. В сентябре 1943 г., сразу после освобождения Мариуполя началось восстановление «Азовстали»⁴³⁷. Но первым пущенным в эксплуатацию металлургическим предприятием региона стала не она. Уже 23 декабря 1943 г. была задута домна № 4 Енакиевского металлургического завода. Это была первая домна, пущенная не только в Енакиево, но и во всей бывшей Новороссии. Вскоре после этого в строй начали вступать и производственные мощности «Азовстали». В ходе восстановления этого завода пришлось решать небывало сложную инженерную задачу. Дело в том, что домна № 4 этого завода была не просто разрушена, а ещё и повалена. Опыта подъёма опрокинутых домен в СССР не было, поэтому ряд специалистов предлагали попросту разобрать изувеченный агрегат, и построить на месте упавшей домны новую. Но прибывшая с Урала группа монтажников треста «Стальконструкция» взялась поднять упавшую домну — и решила эту задачу.

В октябре 1943 г. советские войска освободили от оккупантов Днепропетровск и Днепродзержинск — и уже через 4 дня после освобождения города была восстановлена и пущена в эксплуатацию электростанция металлургического завода им. Петровского⁴³⁸. К началу 1945 г. на предприятии были введены в строй четыре мартеновские печи, три прокатных стана и доменная печь⁴³⁹. К концу войны на территории УССР (а значит, в первую очередь — в пределах новороссийского региона) уже работало 14 доменных и 35 мартеновских печей, 38 прокатных и трубных станов, два бессемеровских конвертора и 62 коксовые батареи. Довоенные мощности по выплавке чугуна и стали были возобновлены на 23 %, по производству проката — на 29,5 %. Всего восстановленные из послевоенной разрухи предприятия региона произвели и добыли за 1943—1945 гг. 4,8 млн т кокса и 2252 тыс. т чугуна, 1880 тыс. т стали, 1322 тыс. т проката чёрных металлов и труб, более 4,7 млн т железной руды.

Восстановление металлургии на территории исторической Новороссии создавало базу для возрождения и машиностроительной индустрии. В качестве иллюстрации можно привести пример Новокраматорского машиностроительного завода, являвшегося до войны флагманом отрасли. Уже в феврале 1944 г. удалось ввести в строй ряд цехов: модельный, литейный, кузнечный, ремонтно-механический и цех металлоконструкций. К сентябрю того же года первая очередь завода была сдана в эксплуатацию в полном объёме. Из 22 производственных цехов 14 начали сдавать продукцию. Если в 1944 г. завод дал продукции на 28 млн руб., то только за 8 месяцев 1945 г. — на 36,6 млн руб., выполнив план на 113 %. Другой характерной иллюстрацией может послужить Ворошиловградский трубопрокатный завод им. Якубовского. Ворошиловград был освобождён от оккупации 14 февраля 1943 г., но затем фронт остановился, и до августа Ворошиловград оставался, по сути, прифронтовым городом⁴⁴⁰. Тем не менее, восстановление завода шло полным ходом, и уже в апреле 1943 г. завод восстановил прокатку труб⁴⁴¹, а к декабрю 1944 г. восстановительные работы на предприятии в целом были завершены. В аналогичных условиях восстанавливался и Нижнеднепровский трубопрокатный завод — Днепропетровск продолжал оставаться прифронтовым городом, неприятель

⁴³⁶ Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. С. 314—315.

⁴³⁷ «Азовсталь» и азовстальцы. Донецк, 1976. С. 5.

⁴³⁸ Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. С. 236.

⁴³⁹ Там же. С. 319.

⁴⁴⁰ Линия фронта проходила в 16 км от города.

⁴⁴¹ Испытание на прочность. С. 31.

регулярно наносил по нему авиаудары и обстреливал его артиллерией, но восстановление началось практически сразу после освобождения города⁴⁴².

Разумеется, восстановление разрушенной экономики исторического Новороссийского региона собственными силами, исключительно за счёт внутренних резервов пострадавших областей, было невозможно. Возрождение индустрии региона и Украины вообще стало делом всего Советского Союза. Материальные фонды и квалифицированные рабочие для восстановительных работ собирались руководством СССР по всей стране. Выделение финансирования и материальных ценностей для восстановления разрушенного шло «по линии» различных ведомств. Скажем, 16 ноября 1943 г. наркомзем СССР выделил для УССР 1,8 т олифы — из 15 т, которые вообще были занаряжены для этого наркомата на год⁴⁴³, хотя, строго говоря, поставок подобных материалов было бы естественно ожидать по линии других наркоматов. Это обстоятельство затрудняет точную оценку масштабов материальной помощи, которую СССР оказал областям юга и юго-востока УССР в годы восстановления, однако очевидно, что именно поставки из восточных регионов Советского Союза стали основным источником средств для возрождения индустриального потенциала и Украины вообще, и новороссийского региона в частности.

Следует учитывать, что, будучи ведущим индустриальным регионом Украины, области бывшей Новороссии одновременно обладали и развитым сельским хозяйством. К весне 1944 г. они были освобождены от немецко-фашистских захватчиков. Наследие оккупации было тяжёлым. В Сталинской области фашистские варвары сожгли и разрушили 52 МТС и 1186 колхозов⁴⁴⁴. В сельской местности Николаевской области были превращены в развалины четыре тысячи зданий и десятки тысяч домов колхозников⁴⁴⁵. На освобождённой территории не хватало рабочих рук, квалифицированных агрономических и механизаторских кадров, поскольку оккупанты замучили и вывезли в Германию тысячи трудоспособных крестьян, а сотни тысяч мужчин воевали в рядах Красной Армии⁴⁴⁶. Грабительская политика оккупантов подорвала животноводческую отрасль⁴⁴⁷. Например, в Одесской области после их изгнания поголовье рогатого скота составляло всего лишь 10 % от довоенного, а свиней, овец и птицы — ещё меньше⁴⁴⁸. В Николаевской, Одесской, Сталинской областях немецко-фашистские захватчики уничтожили сельскохозяйственные машины, животноводческие фермы, семеноводческое хозяйство. Вместо налаженного зернового хозяйства повсюду были засорённые сорняками и вредителями поля. Кроме того, ощущалась острая нехватка семян, рабочего скота и сельскохозяйственной техники для проведения посевной кампании⁴⁴⁹.

⁴⁴² Ветеран индустрии. Днепропетровск, 1976. М. 132.

⁴⁴³ ГА РФ. Ф. Р-9504. Оп. 1. Д. 37. Л. 110.

⁴⁴⁴ Очерки истории Донецкой областной партийной организации. Донецк, 1978. С. 332.

⁴⁴⁵ Очерки истории Николаевской областной партийной организации / отв. ред. В.А. Васляев. Одесса, 1980. С. 188.

⁴⁴⁶ *Винарчук Т.В.* Жерти окупаційної влади на території Запорізької області в роки другої світової війни // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2013. Вип. 35. С. 149—156; *Фролов И.М.* Одесская партийная организация в борьбе за восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства области в четвёртой пятилетки.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1953. С. 12.

⁴⁴⁷ *Гандрабура Н.Я.* Нацистська податкова політика в окупованому українському селі (1941—1944 рр.) // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2015. Вип. 42. С. 119—126.

⁴⁴⁸ Из истории Одесской партийной организации. Одесса, 1964. С. 435—436.

⁴⁴⁹ Очерки истории Николаевской областной партийной организации. С. 193.

Восстановление сельского хозяйства происходило за счёт предоставления государством помощи освобождённым районам семенами, техникой и другими ресурсами⁴⁵⁰. В 1944—1945 гг. на проведение посевной кампании были выделены семенные ссуды, из восточных районов страны завезены рабочий скот, сельскохозяйственная техника, оказана помощь в восстановлении МТС и проведении основных сельскохозяйственных работ со стороны промышленных предприятий («шефская помощь»)⁴⁵¹. Например, по решению Советского правительства, для восстановления животноводства в Одесскую область из восточных районов страны было направлено 8660 голов крупного рогатого скота, много овец, коз и свиней⁴⁵². В Николаевскую область в 1944 г. было завезено из восточных областей 200 тракторов и 147 комбайнов. В 1945 г. было получено ещё 445 новых тракторов⁴⁵³.

Для организации весенней посевной кампании 1944—1945 гг. и восстановления животноводческой отрасли колхозов были использованы и внутренние ресурсы села. Из скудных запасов, сохранившихся после изгнания оккупантов, крестьяне вносили в колхозный фонд небольшие вклады, не превышавшие 8—10 кг зерна. Также они передали часть своего личного скота колхозным фермам в рамках компании по контракции молодняка крупного рогатого скота, овец и свиней у колхозников, рабочих и служащих, организованной властью в послевоенные годы⁴⁵⁴.

В 1944—1945 гг. из-за нехватки тягловой силы во многих случаях на полевых работах в колхозах использовались коровы, нередко колхозники копали землю лопатами и вилами, а выращенный урожай убирали вручную⁴⁵⁵.

Разумеется, в годы военного лихолетья аграрный сектор новороссийских областей также пришёл в запустение и нуждался в форсированном восстановлении. Уже 25 января 1944 г. во исполнение постановления СНК и ЦК от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации» для колхозов Украины было собрано почти 2 тыс. голов скота: 650 овец, 1221 коза, 58 лошадей⁴⁵⁶. Впрочем, с учётом того, что к этому моменту от оккупантов была освобождена уже почти вся Левобережная Украина, следует признать, что лишь часть этого скота предназначалась для региона.

Судя по всему, работы по восстановлению сельского хозяйства начинались с некоторым хронологическим лагом после освобождения местности от неприятеля — очевидно, в первые месяцы после изгнания оккупантов на местах попросту не было административного аппарата, способного обеспечить приём и распределение переводимой из восточных регионов СССР помощи. Так, в отчётности по кредитованию восстановительных мероприятий первая из бывших новороссийских областей (Ворошиловградская) упоминается только на начало февраля 1944 г.⁴⁵⁷

⁴⁵⁰ Из истории Одесской партийной организации. С. 449.

⁴⁵¹ Там же. С. 434.

⁴⁵² Там же. С. 435—436.

⁴⁵³ Очерки истории Николаевской областной партийной организации. С. 193.

⁴⁵⁴ Из истории Одесской партийной организации. С. 434—436.

⁴⁵⁵ Там же. С. 434.

⁴⁵⁶ Там же. Д. 35 Л. 7.

⁴⁵⁷ Там же. Д. 36. Л. 10. Документ датируется 19 февраля 1944 г.

Глава 10

Социально-политическое и экономическое
развитие исторической Новороссии
в послевоенные годы и до конца 1980-х гг.

Восстановление индустрии, энергетической и транспортной инфраструктуры после Великой Отечественной войны

Реиндустриализация региона – восстановление шахт, заводов, электростанций

Великая Отечественная война нанесла советской промышленности тяжёлый удар. Массовому разрушению подверглись заводы и фабрики, транспортная инфраструктура, объекты социального обеспечения. В Советском Союзе было разрушено 1700 городов и 70 тыс. посёлков и деревень. Суммарный ущерб составлял около 30 % национального достояния СССР. Следует учитывать, что военные действия разворачивались в западных регионах европейской территории Советского Союза — то есть в наиболее густонаселённой части страны, на которую приходилась основная масса промышленных мощностей. Всего военное лихолетье затронуло территорию, на которой до войны производилось порядка 45 % национального валового продукта. В этом смысле речь шла не просто о восстановлении разрушенного в военные годы, но о подлинной реиндустриализации регионов, пострадавших в ходе военных действий.

Так как историческая Новороссия находилась в условиях оккупации достаточно длительное время, ситуация там была особенно тяжёлой. Практически полному разрушению подверглась угольная индустрия Донбасса. Были уничтожены 92 % шахтных копров, 95,5 % надшахтных зданий, 96 % машинных зданий, 38 % сортировок, 98 % подъёмных машин, 95 % насосов главного водоотлива и т.д. Было разрушено 57 % всей жилой площади. Полностью были разрушены электростанции Донецкого бассейна — Штеровская, Зуевская, Кураховская и др. Приблизительно в аналогичной степени пострадали и прочие отрасли промышленности бывшей Новороссии. Только одному Ворошиловградскому заводу им. Октябрьской революции был причинён ущерб на 272 млн руб.¹ С учётом значения для общесоюзной экономики Донбассо-Криворожской металлургической базы и Донецкого угольного бассейна скорейшее восстановление индустриального потенциала южных и юго-восточных областей УССР, которые, собственно, и составляли Новороссию в её исторических границах, стало одной из приоритетных задач советского руководства в те годы.

Кроме того, следует учитывать, что снижению производственных возможностей советской индустрии способствовали и другие последствия военных действий, на первый взгляд, непосредственного отношения к проблематике экономического характера не имевшие и относящиеся скорее к сфере демографии. Например, резкий рост численности инвалидов после войны поставил перед властью, общественностью и руководством основных индустриальных отраслей региона, задачу по социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями и решения за счёт этого проблемы нехватки кадров на производстве². С другой стороны, реалии военного времени и первых послевоенных месяцев привели к резкому росту бытовой преступности в районах, недавно являвшихся театром боевых действий. Поэтому синхронно с восстановлением разрушенных индустриальных объектов руководству региона приходилось по мере сил уделять внимание также и нормализации ситуации в области правопорядка, ре-

¹ Ворошиловградский паровозостроительный завод имени Октябрьской революции // Большая Советская Энциклопедия. Т. 9. М., 1951. С. 140—141.

² Михайлюк В.В. Адаптация инвалидов Великой Отечественной войны к повседневной жизни Донбасса (1943—1945 годы) // Вестник Барановичского государственного университета. Сер. 2. Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. 2013. Вып. 1. С. 40—45.

шая проблему кадров в том числе и за счёт вчерашних правонарушителей³. Всё это дополнительно осложняло процесс восстановления производственного потенциала.

Следует учитывать, что во второй половине 1940-х гг. советской экономике приходилось решать сразу несколько задач. Во-первых, и это было особо актуально для регионов, подобно областям УССР на территории бывшей Новороссии, пострадавших в годы войны — требовалось форсированными темпами восстанавливать разрушенные заводы и фабрики, дороги и капитальные строения. Во-вторых, следовало осуществить реконверсию промышленности обратно на мирные рельсы. Во время Великой Отечественной войны во главу угла был поставлен лозунг «Всё для фронта, всё для Победы!». Это было оправданно, и в целом с пониманием воспринято большинством граждан СССР. Однако с окончанием военных действий всё чаще стали раздаваться жалобы на нехватку товаров народного потребления, поэтому вопрос реконверсии промышленности постепенно начал приобретать первостепенное значение. В-третьих, следует учитывать, что уже на вторую половину 1940-х гг. пришлось резкое охлаждение между недавними союзниками по антигитлеровской коалиции, в итоге вылившееся в Холодную войну. Это, в свою очередь, ставило перед СССР задачу не только сохранения оборонных производств в достаточно большом объёме, но и создания принципиально новых сегментов «оборонки». Советскому Союзу предстояло экстренно создавать реактивное самолётостроение, ракетостроение, атомную промышленность, осваивать крупносерийное производство радаров и другой сложной радиотехники и электроники, ранее не производимой в СССР. Таков был общеисторический фон, на котором разворачивалось восстановление индустриальных мощностей исторической Новороссии.

Комплексный план восстановления разрушенной экономики региона был изложен в «Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Украинской ССР на 1946—1950 гг.», принятом в августе 1946 г. восьмой сессией Верховного Совета УССР⁴. В рамках работ по переводу промышленности на мирные рельсы в декабре 1945 г. Наркомату сельскохозяйственного машиностроения УССР были переданы несколько больших предприятий республики, которые ранее выполняли оборонные заказы, в том числе заводы им. Октябрьской революции в Одессе, «Красная звезда» в Кировограде, «Первомайский» в Осипенко⁵, «Коммунар» в Запорожье и ряд других. На передаваемых предприятиях ускоренными темпами осваивалось производство продукции гражданского назначения. На базе Днепропетровского авиационного завода был создан завод по производству инструментов и нестандартного оборудования для автомобильной промышленности и др.

Одновременно было уделено особое внимание восстановлению транспортного машиностроения, так как эта отрасль имела ключевое значение для индустрии не только Украины, но и всего СССР. Поэтому Ворошиловградский паровозостроительный завод и Мариупольский завод транспортного машиностроения получили наивысший приоритет в снабжении сырьём и топливом⁶. Скорейшему восстановлению объёмов производства в машиностроении уделялось особое внимание. Уже к осени 1946 г. 17 машиностроительных заводов Сталинской области вышли на уровень около 70 % от довоенной производительности⁷. К осени

³ Касьянова Н.М. Влияние Великой Отечественной войны на уровень детской и подростковой преступности (на примере украинского Донбасса) // Историчні і політологічні дослідження. 2013. № 2. С. 203—209.

⁴ Восьма сесія Верховної Ради УРСР 1-го скликання. Київ, 1947. С. 21.

⁵ Ныне — Бердянск.

⁶ История УССР: в 10 т. Т. 9. Киев, 1985. С. 34.

⁷ Там же. С. 43.

1947 г. удалось добиться стратегического прорыва, введя в строй прокатные цеха «Запорожстали». Предприятие — гордость довоенной металлургии Украинский ССР — снова начало выпускать стальной лист. К концу четвёртой (первой послевоенной) пятилетки это предприятие было восстановлено полностью и производило чугун и сталь в объёмах, существенно превышавших довоенные. Решение проблемы обеспечения промышленных мощностей металлом позволило ускорить темпы развития машиностроительной отрасли. Так, например, уже в 1944 г. на Новокраматорском машиностроительном заводе была запущена в эксплуатацию первая очередь оборудования⁸, в 1948 г. этот завод уже полностью восстановил свою довоенную производительность, а Ворошиловградский завод им. Октябрьской революции в том же году начал выпуск магистральных паровозов⁹.

Важно отметить, что августовский план изначально исходил из необходимости не только навёрстывать упущенное время и восстанавливать разрушенное в годы оккупации и военного лихолетья, но и созидать новое. Причём под дефиницией «новое» подразумевались не отдельные новые предприятия (пусть даже и самые большие), а новые промышленные отрасли. Именно тогда был дан старт развитию в новороссийском регионе автомобилестроения — было принято решение о строительстве в Днепропетровске завода грузовых автомобилей производительностью в 60 тыс. грузовиков в год.

Однако столь стремительные темпы восстановления промышленных мощностей исторической Новороссии логично ставили вопрос об обеспечении промышленных предприятий энергией, так как энергетический голод нивелировал любые успехи в реиндустриализации края. Именно поэтому в планах советского руководства огромное значение придавалось скорейшему восстановлению энергетических мощностей региона и, в первую очередь — легендарного Днепрогэса. На этой электростанции оккупанты взорвали машинный зал, шлюзы и значительную часть быков плотины. О том значении, которое советское руководство придавало ремонту Днепровской гидроэлектростанции им. В.И. Ленина, свидетельствует хотя бы тот факт, что её восстановлением руководил лично заместитель министра электростанций СССР Ф.Г. Логинов. Работы по восстановлению электростанции с самого начала приобрели исключительно широкий размах, и в 1946 г. коллективу строителей Днепрогэса было присуждено переходящее Красное знамя Совета Министров СССР во Всесоюзном социалистическом соревновании. Специально для руководства этим коллективом Запорожский областной комитет КП(б) У создал райком, хотя формально строительство электростанции не обладало статусом административного района. Это, на первый взгляд, достаточно рядовое решение на самом деле имело важное значение. В реалиях СССР 1940—1970-х гг. партийные структуры представляли собой, по сути, важнейшую систему административных структур, обеспечивающих оперативное управление страной в целом. То, что специально для руководства восстановительными работами на Днепровской гидроэлектростанции был создан низовой узел такой сети, говорит об особом внимании, уделяемом возрождению Днепрогэса советским руководством. Именно за руководство восстановительными работами Л.И. Брежнев, возглавлявший в 1946—1947 гг. Запорожский обком КП(б)У, был награждён своим первым орденом Ленина. Первая турбина восстановленной электростанции вступила в строй намного раньше запланированного срока — в начале марта 1947 г., в июне того же года был восстановлен шлюз, что позволило начать сквозное судоходство по Днепру. Отмечая трудовые успехи строителей, в апреле 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил «Днепрострой» орденом Ленина. Уже в июне 1950 г. Днепрогэс

⁸ Верстюк В.Ф. и др. История Украинский ССР: хронологический справочник. Киев, 1990. С. 375.

⁹ История УССР. Т. 9. С. 48.

был полностью восстановлен. Начальник «Днепростроя» Ф.Г. Логинов, главный инженер И.И. Кандалов, знатные монтажники А.Д. Евграфов, М. Дерыпалко, П. Синявский, бетонщицы П.П. Шило, П.П. Коробова, А.С. Лошкарёва за работы по восстановлению Днепрогэса были награждены высшим орденом СССР — орденом Ленина.

Однако при всей значимости Днепрогэса для экономики как новороссийского региона, так и всего Советского Союза в целом, нельзя упускать из вида, что синхронно с работами «Днепростроя» велось интенсивное восстановление и других электростанций юга и юго-востока Украины. В те годы вся электроэнергетика Донбасса и юга Украины восстанавливалась из руин, как феникс из пепла. Уже к осени 1946 г. была пущена первая турбина Кураховской электростанции мощностью 50 тыс. кВт. С одной стороны, это составляло лишь 75 % довоенной мощности электростанции, но с другой — это была первая заработавшая турбина Донбасса — заводы и фабрики, шахты и карьеры, железные дороги и жилые дома снова получали электроэнергию¹⁰. В следующем 1947 г. на Кураховской ГРЭС был восстановлен главный корпус электростанции, смонтированы первый электрогенератор и первый котёл с комплексом вспомогательного оборудования. Ещё до конца 1950 г. на этой ГРЭС были введены в эксплуатацию ещё шесть котлов и остальные электрогенераторы, в результате чего суммарная мощность Кураховской ГРЭС превысила довоенные значения. Синхронно с восстановительными работами на легендарной «Кураховке» и Днепрогэсе поэтапно вводились в строй Штеровская, Зуевская, а также Северодонецкая, Днепродзержинская и другие государственные районные электростанции региона¹¹. Днепродзержинская ГРЭС, на которой к 1950 г. удалось ввести в строй 10 котлов и 4 электрогенератора¹², в том году достигла довоенной мощности¹³. Постепенно к довоенным значениям подтягивались и другие электростанции. Однако растущая индустриальная мощь исторической Новороссии предъявляла всё возрастающие требования к обеспечению электроэнергией. Постепенно энергетика начала превращаться в своеобразное «узкое место», лимитирующее дальнейший промышленный рост региона. В этой связи было принято решение не ограничиваться восстановлением и реконструкцией электрогенерирующих мощностей, существовавших в довоенный период, а начать, синхронно с дальнейшим восстановлением разрушенного в период немецко-фашистской оккупации, сооружение новых электростанций. Практическим воплощением этого стратегического курса стало решение о строительстве Мироновской ГРЭС, Славянской, Ворошиловградской и Старобешевской тепловых электростанций.

Не меньшее значение, чем энергетика, для восстановления экономики Советского Союза имело кардинальное возрастание добычи угля. При этом уголь выступал не только в качестве одного из важнейших видов топлива, имевшего решающее значение для железнодорожной сети¹⁴ и игравшего заметную роль в общесоюзном топливном балансе, но и в качестве ключевого элемента металлургии, жизненно необходимого для выплавки стали. Таким образом, решение угольной проблемы относилось к числу одной из важнейших задач восстановительного периода.

Как уже отмечалось, общие контуры комплексного плана реиндустриализации новороссийского региона УССР для компенсации последствий неприятельской ок-

¹⁰ Там же. С. 43.

¹¹ Верстюк В.Ф. и др. Указ. соч. С. 395.

¹² В том числе — 1 мощностью 100 тыс. кВт.

¹³ История УССР. Т. 9. С. 45.

¹⁴ Следует учитывать, что на вторую половину 1940-х — первую половину 1950-х годов основу советского локомотивного парка продолжали составлять паровозы, использовавшие в качестве топлива, как правило, именно уголь (История железных дорог России XIX—XXI вв. / под ред. Е.И. Пивовара. М., 2012. С. 404—410).

купации были намечены в «Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Украинской ССР на 1946—1950 гг.», принятом в августе 1946 г. Этот план содержал в себе, наряду с другими, также и раздел, посвящённый восстановлению угольной отрасли. Так, в плане предусматривалось за первую послевоенную пятилетку ввести в эксплуатацию на территории Сталинской и Ворошиловградской областей шахты суммарной мощностью в 17,5 млн т угля в год¹⁵.

Таблица 26

Добыча угля в важнейших угольных регионах (тыс. т)¹⁶

Угольный бассейн / регион	1945 г.		1946 г.		1947 г.		1948 г.		1949 г.	
	в абс. цифрах	доля в %	в абс. цифрах	доля в %	в абс. цифрах	доля в %	в абс. цифрах	доля в %	в абс. цифрах	доля в %
Донецкий	36 934	24,7	47 889	29,2	56 912	31,1	68 720	33,0	80 120	34,0
Подмосковный	20 022	13,4	19 941	12,2	21 353	11,7	23 744	11,4	27 221	11,6
Кузнецкий	28 994	19,4	28 237	17,2	29 329	16,0	31 131	14,9	33 755	14,3
Урал	25 067	16,8	24 523	14,9	26 175	14,3	28 334	13,6	30 241	12,8
Всего по СССР*	149 333	100	164 063	100	183 249	100	208 242	100	235 507	100

* В таблице не приводятся данные по многочисленным малым угольным бассейнам с небольшой добычей. Однако в строке «Всего» приводятся цифры суммарной добычи по всему СССР, поэтому итоговая сумма в последней строке больше суммы добычи в крупных угольных провинциях.

Выше уже отмечалась ведущая роль Донецкого угольного бассейна в масштабах всего СССР в период индустриализации. В годы войны добыча угля на Донбассе в интересах СССР по понятным причинам не велась, но надо отметить, что квалифицированные донецкие шахтёры сыграли важную роль в росте угледобычи в Кузнецком угольном районе¹⁷. После освобождения Донбасса встал вопрос о скорейшем восстановлении разрушенного горного оборудования и добыче угля нарастающими темпами. Надо отметить, что в первое послевоенное пятилетие донецкие шахтёры сохранили и даже упрочили свои лидирующие позиции, характерные для довоенного периода. Если на 1945 г. на долю Донбасса приходилось порядка четверти всей ежегодной добычи угля в Советском Союзе, то на 1949 г. удельный вес донецкого угля во всесоюзной добыче уже составлял более трети (таблица 26). Обращает на себя внимание, что на протяжении практически всего послевоенного периода удельный вес донецкого угля в общесоюзной добыче постоянно возрастал.

Разумеется, этот грандиозный рост дался нелегко. По сути, восстановление «всесоюзной кочегарки» (так называли в печати тогда Донбасс) стало делом всего СССР. Трудовые ресурсы, строительные материалы, машины и различное оборудование поступали в регион со всех концов Советского Союза. Уже к 1950 г. количество рабочих на Донбассе в несколько раз превысило довоенный уровень. Восстановление разрушенных и заброшенных в военное время шахт представляло собой крайне сложную техническую задачу. В качестве иллюстрации можно привести тот факт, что в ходе работ по осушению затопленных шахт было откачено свыше 650 млн кубометров воды¹⁸. Одновременно с восстановительными работами велась активная деятельность по насыщению горного хозяйства передовой техникой и повышению

¹⁵ История УССР. Т. 9. С. 37.

¹⁶ Таблица составлена по: Российская угольная энциклопедия: в 3 т. М. 2004—2007.

¹⁷ Дерюшев А.В., Гузьева Е.А., Вегнер А.А. О добыче угля в Кузбассе в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2010. № 4. С. 200.

¹⁸ История УССР. Т. 9. С. 42.

ем уровня механизации наиболее тяжёлых и трудоёмких работ. Руководство СССР придавало работам по восстановлению шахт Донбасса столь большое значение, что в сентябре 1947 г. Верховный Совет Советского Союза учредил специальную медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса», а совет Министров СССР, в свою очередь, — звание «Почётный шахтёр». Тогда же, в 1947 г., было принято решение об учреждении профессионального праздника горняков — Дня шахтёра. Хотя празднование этого дня 29 августа приурочено к рекорду А.Г. Стаханова, установленного ещё в 1935 г., впервые день шахтёра отмечался лишь в 1948 г. Советское руководство достаточно щедро раздавало награды за восстановительные работы на Донбассе, очевидно, признавая особую приоритетность этого «трудового фронта». За работу по восстановлению шахтного хозяйства региона 150 горняков были удостоены звания Героя Социалистического труда, ещё 81 тыс. были награждены теми или иными орденами и медалями, а 14 тыс. — удостоены звания «Почётный шахтёр».

Подводя итог, можно сказать, что восстановление промышленности южных и юго-восточных областей Украинский ССР, входивших в исторический регион Новороссии, стало одним из ведущих элементов политики форсированной реиндустриализации, проводимой советским руководством в 1946—1950 гг.

Восстановление и развитие транспорта в 1940–1950-е гг.

В ходе военных действий в европейской части СССР было разрушено 65 тыс. км железнодорожных путей, 2573 вокзала, 317 паровозных депо, 16 764 искусственных сооружений, в том числе 16 490 мостов и 37 тоннелей; выведено из строя около 2800 насосных станций и водонапорных башен; уничтожено 500 тыс. км проводов железнодорожной связи. В боях с фашистскими захватчиками погибло или попало в руки противника 310 транспортных морских судов. Особенно сильно пострадало портовое хозяйство: было потеряно 245 судов портового флота, уничтожено 43 % всего причального фронта, 54 % всех складов и 47 % всего парка перегрузочного оборудования морских портов. Акватории портов, находившихся в зоне военных действий, были загромождены затонувшими судами, усеяны неразорвавшимися минами, бомбами и снарядами.

Были полностью уничтожены или основательно разрушены цеха судостроительных и судоремонтных предприятий в Николаеве, Одессе, Керчи и других приморских городах и портах. В годы войны не проводились дноуглубительные работы, и морские каналы, особенно в Азово-Черноморском бассейне, оказались в запущенном состоянии. Они обмелели и не обеспечивали подход к причалам судов с полной осадкой. Большой урон война нанесла речному флоту. Было взорвано, сожжено, затоплено 1092 самоходных и 2608 несамоходных судов, 62 земснаряда и 692 других судов, что составило примерно треть довоенного речного флота. Техническое состояние находившихся в эксплуатации судов значительно ухудшилось. На 1 января 1947 г. около 40 % всех судов имели ограничения или были запрещены к плаванию. Были разрушены или частично повреждены многие гидротехнические сооружения: каналы, шлюзовые участки, пристани, судоремонтные мастерские и судостроительные предприятия. Значительно уменьшились гарантийные глубины многих водных систем. В боях с фашистскими агрессорами и их пособниками погибли или пропали без вести многие тысячи квалифицированных работников заводов транспортного машиностроения, рабочих и мастеров депо и железнодорожных мастерских, маши-

нистов, механиков, мотористов, штурманов и капитанов водного транспорта, лётчиков гражданской авиации и других специалистов транспортной инфраструктуры¹⁹.

Для ликвидации нанесенного ущерба требовалось немало усилий. Поэтому в четвёртой пятилетке только железнодорожному транспорту было выделено 40 млрд руб., то есть 16 % бюджетных ассигнований. В первую очередь средства направлялись на восстановление железных дорог Донбасса и Криворожья. Только Северо-Донецкой и Приднепровской железным дорогам планировались капиталовложения в сумме 1615 млн руб. В восстановлении украинских железных дорог принимала участие вся страна. Пострадавшие от войны магистрали остро нуждались в кадрах ведущих профессий. Большую помощь в этом важном деле оказали железнодорожники Урала, Сибири, Средней Азии. Только на Южно-Донецкую дорогу из этих районов прибыло около 1200 человек. С Томской магистрали приехали в Донбасс полностью укомплектованные рабочими, инженерно-техническими работниками и командным составом коллективы дистанции пути и вагонного участка²⁰.

Одной из основных задач было решительное улучшение верхнего строения железнодорожного полотна. Поэтому песчаный балласт менялся на щебёночный, составлявший в то время только 6 %. Лёгкий тип рельс менялся на более тяжёлый Р-50, что позволяло обеспечить более безопасное движение и повышение скорости движения поездов. Выпуск всех старых рельсов был прекращен, они снимались с основных магистралей и передавались на менее напряжённые линии. К концу 1947 г. были восстановлены такие важные для движения поездов мосты, как мосты через Днепр у Черкасс, через Днестр у Залещиков, через Северский Донец у Змиева. Построенные в 1930-х гг. железнодорожные мосты в районе острова Хортица были разрушены в годы Великой Отечественной войны. Новые мосты были построены по проекту инженера Б.Н. Преображенского в 1949—1952 гг. Через Старый Днепр был построен двухъярусный одноарочный железобетонный мост, считавшийся для того времени уникальным из-за огромного пролета длиной 228 м. Через Новый Днепр был сооружен четырёхарочный двухъярусный мост, нижний ярус которого был предназначен для пешеходов и автогрузового транспорта, а второй — для двухпутной железнодорожной магистрали. Общая длина моста составила 560 м, высота 54 м²¹.

К 1 января 1953 г. был восстановлен вокзал, в Запорожье, в середине 1950-х гг. были сданы в эксплуатацию новые вокзалы в Одессе и Харькове.

Вагонный парк пополнялся только за счёт четырёхосных вагонов, оборудованных автосцепкой и автотормозами. Основную массу цистерн поставлял Ждановский завод. В послевоенные годы центр советского тепловозостроения переместился на Украину. Ведущую роль занял Харьковский паровозостроительный завод (Харьковский завод транспортного машиностроения). С марта 1947 по июль 1950 он выпускал очень удачный по своим техническим характеристикам тепловоз ТЭ1. Всего было построено 300 машин этой серии. С 1949 г. двигатели и электроаппаратуру для тепловозов стал поставлять Харьковский завод тепловозного электрооборудования. В декабре 1948 г. харьковские машиностроители приступили к производству двухсекционного тепловоза ТЭ2, а в 1953 г. принципиально нового локомотива ТЭ3. С 1956 г. производство этого локомотива началось на Луганском заводе. С середины 1950-х гг.

¹⁹ Железнодорожный транспорт СССР. 1946—1955 гг.: сборник документов. М., 1994. С. 177, 297; Морской транспорт СССР. К 60-летию отрасли. М., 1984. С. 91—93; Речной транспорт за 50 лет Советской власти. М., 1967. С. 204.

²⁰ Экономика Советской Украины 1945—1975 гг. Киев, 1975. С. 275.

²¹ Крейнис З.Л. Знаменитые железнодорожные мосты Российской империи. М., 2013. С. 113—114.

усилилась кооперация этих предприятий. Харьковский завод поставлял своим коллегам в Луганске дизели для локомотивов и получал из Луганска экипажную часть²².

Учитывая, что в первые послевоенные годы морской транспорт не пополнялся вновь построенными судами, техническое состояние флота было неудовлетворительным. В 1946 г. по репарациям из Германии, Италии и Румынии было получено около 150 транспортных средств общей грузоподъемностью свыше 300 тыс. т в счёт частичной компенсации ущерба, нанесённого в период войны. Однако это были старые и разнотипные суда. В итоге оказалось, что из всего состава флота 20 % транспортных средств имели возраст 35—45 лет и более, около 35 % — 15—35 лет²³. Сразу же после окончания войны начались работы по восстановлению Одесского, Николаевского, Херсонского, Феодосийского и Керченского портов. К 1950 г. было завершено восстановление берегового хозяйства и флота, а также судоремонтных заводов в Одессе, Керчи, Жданове. Были почти полностью восстановлены волноломы и оградительные молы; реконструированы и заново сооружены причалы и набережные длиной несколько километров; построены крытые склады; сделаны бетонные покрытия территорий; уложены подкрановые и подъездные железнодорожные пути.

К концу пятилетки восстановленные судостроительные предприятия приступили к строительству новых судов. Верфи Николаева в 1950 г. спустили первый танкер «Казбек» водоизмещением 11,8 тыс. т. Всего в Николаеве и Херсоне за 1950-е гг. было построено 67 судов, из которых 60 оставлено для плавания на Чёрном море²⁴.

1 сентября 1947 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мероприятиях по восстановлению и дальнейшему развитию речного транспорта». Во второй половине 1940-х гг. были восстановлены и реконструированы речные порты в Днепропетровске, Киеве, Херсоне и др. Широкое применение грейферных самозахватывающих устройств для плавучих и береговых кранов позволило коренным образом улучшить работы по перегрузке массовых навалочных грузов (каменного угля, песка, гравия и др.). Первой крупной серией новых судов, построенных в послевоенные годы, были спроектированные на киевском заводе «Ленинская кузница» колёсные буксирные пароходы мощностью 200—210 и 400—450 лошадиных сил. Они эксплуатировались не только на реках Украины, но и на всех внутренних водных путях СССР. За успехи в конструировании новых типов судов работникам завода «Ленинская Кузница» во главе с начальником конструкторского бюро завода А.Б. Байбаковым были присуждены Сталинские премии²⁵. В результате самоотверженного труда к концу четвёртой пятилетки была в основном восстановлена материально-техническая база речного транспорта²⁶.

22 сентября 1948 г. Совет Министров СССР принял постановление о строительстве асфальтобетонной дороги Москва — Харьков — Симферополь. Это было необычайно скоростное строительство. На территории Украины в нём участвовало население Харь-

²² Технический прогресс в машиностроении Украинской ССР 1917—1967. Киев, 1967. С. 111—114; История железнодорожного транспорта России, XIX—XXI вв. / под ред. Е.И. Пивовара. М., 2012. С. 382.

²³ Под флагом России. История зарождения и развития морского торгового флота. М., 1995. С. 347—348.; Морской транспорт СССР. С. 93. Летом 1945 г. Наркомфлоту непосредственно подчинялись 14 морских государственных сухогрузных пароходств, в том числе Азовское и Черноморское, и три нефтеналивных пароходства.

²⁴ Под флагом России. С. 347—350; *Геманов В.С.* История российского флота. Калининград, 2009. С. 458.

²⁵ Речной транспорт СССР. 1917—1957: сборник статей о развитии речного транспорта СССР за 40 лет. М., 1957. С. 158—159, 167.

²⁶ Історія народного господарства Української РСР. Т. 3. Розвиток соціалістичної економіки в період будівництва і вдосконалення розвинутого соціалізму (1938—80-ті роки). Кн. 1. Будівництво економіки розвинутого соціалізму (1938—1960 рр.). Київ, 1985. С. 247.

ковской, Днепропетровской, Запорожской и Херсонской областей. Только в последнюю декаду октября 1948 г. на стройке ежедневно работало 48 тыс. человек и 9450 подвод. К строительным работам были привлечены также немецкие пленные. В 1950 г. вся магистраль протяженностью 1399 км была сдана с шириной проезжей части 7 м (на участке Москва — Подольск — 12 м). На трассе построили гостиницы, заправочные станции, станции техобслуживания, буфеты для проезжающих. Семь участников строительства удостоились Сталинской премии второй степени. А через два года Гущосдор успешно завершил строительство дороги Киев — Харьков — Ростов-на-Дону протяженностью 957 км. Почти на всем своём протяжении трасса была проложена заново. От основной магистрали построили подъезды к Ворошиловграду, Пирятину, Хоролу, Полтаве, Шахтам и другим городам общей протяженностью 102 км²⁷.

Регулярное движение на почтовых воздушных линиях Одесской, Николаевской и Херсонской областей началось в апреле 1945 г. Транспортные самолёты летали из Москвы в Киев, Харьков, Сталино, Одессу, Днепропетровск, Львов. В основном использовались самолёты По-2 и С-2. Экипажи транспортных самолётов Ли-2 выполняли много заданий по доставке срочных грузов для восстановления промышленности Украины: Харьковскому тракторному заводу, шахтам трестов «Донец-куголь» и «Артёмуголь», заводам «Азовсталь» и Макеевскому металлургическому, обслуживали строителей газопровода Дашава — Киев, перевозили запасные части к тракторам и т.д. В 1947 г. интенсивность воздушного движения и объём перевозок из Москвы в Киев, Харьков и Донецк увеличилась в 6—8 раз. В 1951—1952 гг. на Украине были открыты новые воздушные линии, в том числе Киев — Николаев, Одесса — Сталино — Ростов-на-Дону и др. Впервые начались ночные перевозки грузов и пассажиров из Киева в Москву, Одессу, Львов, Харьков, Сталино²⁸.

К середине 1950-х гг. транспортная инфраструктура УССР, в том числе и на юге и юго-востоке республики, была восстановлена.

Индустрия исторической Новороссии и её роль в развитии экономического потенциала СССР и УССР второй половины XX в.

Горно-добывающая и металлургическая промышленность

Прежде чем начать рассмотрение сюжетов, непосредственно связанных с развитием горно-металлургического сектора промышленности областей УССР на территории бывшей Новороссии, следует дать общую характеристику экономического курса СССР в тот период. Весь послевоенный период советской истории, с точки зрения экономического и демографического развития, можно разделить на два существенно отличающихся друг от друга периода: вторая половина 1940-х — 1950-е гг. с одной стороны, и 1960—1980-е гг. — с другой. Разумеется, советское общество в эти хронологические периоды можно сопоставлять по разным параметрам, однако, на наш взгляд, ключевым в данном случае является процесс урбанизации, то есть рост удельного веса городского населения Советского Союза. Повседневность колхозной жизни в сталинском СССР была настолько тяжела и беспросветна, что зна-

²⁷ Дороги России. Исторический аспект. М., 1996. С. 136—137.

²⁸ Горяшко А. М. Гражданская авиация Украины. Киев, 1982. С. 48—49.

чительная часть сельского населения предпочитала уходить на стройки гигантов индустриализации. Однако к рубежу 1950—1960-х гг. этот резервуар дешёвой рабочей силы в СССР начал показывать дно — городское население практически сравнялось по численности с сельским, а затем начало стремительно увеличивать свой удельный вес²⁹. Разумеется, этот фактор воздействовал на экономику не моментально, а с определённым хронологическим лагом, кроме того, безусловно, это был далеко не единственный фактор, влиявший на темпы развития советской экономики. Однако представляется очевидным, что практически все (как осуществлённые, так и оставшиеся лишь на бумаге) проекты экономических реформ в СССР в 1950—1960-е гг. были призваны найти какие-то новые пути интенсификации экономического роста именно потому, что старые рецепты на глазах теряли свою актуальность и эффективность.

Уже в феврале 1957 г. — то есть практически сразу после окончательной победы Н.С. Хрущёва в борьбе над своими политическими противниками, развернувшейся после смерти И.В. Сталина³⁰, — советское руководство инициировало капитальную перестройку системы управления экономикой. Теперь во главу угла ставился не отраслевой, а территориальный принцип управления. При этом курс на децентрализацию управления экономикой в СССР был взят несколько ранее — уже с 1954 г. начался крупномасштабный процесс перевода индустриальных объектов из подчинения союзным министерствам в ведение союзных республик. Всего за 1954—1956 гг. республиканским министерствам было переподчинено около 15 тыс. заводов и фабрик³¹. Однако с 1957 г. начался процесс ликвидации отраслевых министерств с передачей ранее подведомственных им предприятий в оперативное управление создаваемым в регионах советам народного хозяйства (совнархозам). В современной историографии на текущий момент нет единого мнения по поводу всего спектра задач, которые должна была решить совнархозовская реформа. Очевидно, что за счёт ликвидации ведомственных барьеров и упразднения большинства министерств экономического блока Н.С. Хрущёв и его сторонники предполагали повысить эффективность управления промышленностью, а также сократить численность управленческого аппарата. Однако, помимо этого, по мнению ряда авторов, реформа 1957 г. преследовала и некоторые другие цели. В частности, высказывается предположение, что при разработке общих контуров реформы учитывались и внутривнутриполитические резоны — Н.С. Хрущёв и его команда стремились демонтировать сформировавшийся в 1940-е гг. механизм управления, так как именно этот административный аппарат был прибежищем выдвиженцев предыдущего лидера, в лояльности которых Н.С. Хрущёв имел основания сомневаться³². Оппоненты этой точки зрения полагают, что сутью совнархозовской реформы была попытка оптимизировать систему управления экономикой за счёт более широкого учёта региональных интересов³³. Думается, эта дискуссия в отечественной науке завершится ещё не скоро, мы же ограничимся констатацией того, что новации в управлении экономикой, осуществлённые командой Н.С. Хрущёва во второй половине 1950-х гг., решали как экономические, так и социально-политические задачи.

²⁹ Пивоваров Ю.Л. Урбанизация в России в XX веке: представления и реальность // *Общественные науки и современность*. 2001. № 6. С. 103.

³⁰ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. Новосибирск, 2000. С. 85—167.

³¹ Тимошенко А.И. Совнархозовская реформа как попытка децентрализации управления экономикой СССР: сибирский региональный аспект // *Историко-экономические исследования*. 2015. Т. 16. № 4. С. 704.

³² Алексеев В.В. Электрификация Сибири: историческое исследование: в 2 ч. Ч. 2. Новосибирск 1976. С. 180.

³³ Тимошенко А.И. Указ. соч. С. 705—706.

Так или иначе, практический опыт 1957—1964 гг. показал бесперспективность ставки на совнархозы. Позитивный эффект от децентрализации системы управления экономикой и её переориентации на региональные проблемы иссяк достаточно быстро. Постепенно региональные интересы начали преобладать не только над вопросами скоординированной политики той или иной отрасли, но и над интересами всего СССР в целом. Началось замедление темпов роста промышленного производства. План ввода в действие основных производственных фондов не выполнялся. Строительные организации не осваивали выделяемые им капитальные средства. Возникали проблемы с внедрением новой техники и технологии³⁴.

В качестве иллюстрации положения дел в регионе исторической Новороссии охарактеризуем ситуацию в индустриальном кластере Запорожья: «На предприятиях накапливались большие сверхнормативные излишки оборотных фондов, производственные мощности не догружались. Например, на заводе им. Войкова в начале 1965 г. в среднем в каждую смену не использовалось около половины установленного оборудования. На 25—30 % не догружалось оборудование на “Коммунаре” и механическом заводе МПС. Нельзя сказать, чтобы на такое положение совсем не обращалось внимания. Управление машиностроительной и электротехнической промышленности Запорожского Совнархоза ещё в начале семилетки добилося уменьшения сверхнормативных излишков на предприятиях. Только на “Коммунаре” они были уменьшены более чем в 2 раза. Однако до конца с этими недостатками тогда не было покопчено»³⁵.

В этой связи неудивительно, что одним из первых решений, принятых советским руководством после отставки Н.С. Хрущёва, стала ликвидация системы совнархозов и восстановление прежнего аппарата управления экономикой посредством отраслевых министерств экономического блока. Однако, как мы уже говорили выше, реформы Н.С. Хрущёва стали не случайным капризом харизматичного политика, а реакцией на объективно существующие проблемы. Отказ от системы совнархозов сигнализировал о том, что методика борьбы с проблемой, предложенная Н.С. Хрущёвым и его сторонниками, оказалась неэффективной. Тем не менее, сама проблема никуда не делась, и бороться с ней было необходимо.

В конце 1960-х — начале 1970-х гг. советское руководство пыталось добиться интенсификации производства за счёт самостоятельности предприятий, сокращения и упрощения отчётности и использования инструментария рыночной экономики — понятий «рентабельность», «прибыль» и «хозрасчёт». Однако на практике этот курс, получивший общее название «косыгинская реформа», был явочным порядком сведён на нет уже к середине 1970-х гг. Постепенно темпы экономического роста снижались, а отставание от передовых стран Запада нарастало.

В данном контексте индустрия региона в целом, и её горно-металлургический сегмент в частности, развивались не в некоем вакууме, а являлись составными элементами общесоюзной экономики, и все тенденции, описанные выше, были в полной мере характерны для горной и металлургической отраслей южных и юго-восточных регионов Украины.

Надо отметить, что именно для угольной промышленности СССР в целом, и Донбасса в том числе, 1950—1980-е гг. стали временем наиболее интенсивного развития. Характерными чертами этого периода для горняков Донбасса были непрерывный рост объёма угледобычи, наращивание производительности, техническое совершенствование горнопроходческих процессов, внедрение рациональных систем организации тру-

³⁴ Там же. С. 720.

³⁵ Запорожский индустриальный комплекс. Днепропетровск, 1975. С. 185.

да. Уже в 1958 г. СССР вышел на первое место в мире по суммарному объёму угледобычи и удерживал лидирующие позиции по этому параметру на протяжении двадцати одного года. Уголь Донбасса сыграл в этом отнюдь не последнюю роль. Об этом свидетельствуют данные о добыче угля по Украинской ССР в сравнении с добычей в СССР и в ведущих угледобывающих странах мира (таблица 27). При этом очевидно, что цифры по УССР в первом приближении можно считать относящимися именно к Донбассу.

Таблица 27

Добыча угля в СССР в целом, на Украине и в ведущих угледобывающих странах мира³⁶

Годы	СССР в целом	Украинская ССР		США	ФРГ	ГДР	КНР
		в абсолютных цифрах	% к итогу по СССР				
1957	461,0	134,9	29,3	470,0	231,8	215,4	130,5
1958	493,2	148,5	30,1	382,6	227,9	216,4	270,0
1959	503,3	167,0	33,2	388,3	233,2	223,3	345,0
1960	509,4	172,0	33,8	394,0	238,4	228,2	420,0
1961	506,4	171,5	33,9	381,4	239,9	239,6	380,0
1962	517,4	175,2	33,9	398,3	242,4	249,6	450,0
1963	531,7	179,7	33,8	432,9	248,8	256,7	530,0
1964	554,0	187,7	33,9	457,4	253,1	259,3	560,0
1965	577,7	194,3	33,6	477,9	237,0	253,5	240,0
1966	585,6	196,4	33,5	495,9	224,0	251,0	нет св.
1967	595,2	199,0	33,4	508,9	208,0	244,0	нет св.
1968	594,2	200,4	33,7	504,9	213,8	248,4	нет св.
1969	607,8	204,4	33,6	521,4	219,0	251,9	нет св.
1970	624,1	207,0	33,2	555,7	219,1	262,1	330,0
1971	640,8	209,4	32,7	549,1	209,0	263,6	345,0
1972	655,2	211,2	32,2	546,5	212,9	249,2	375,0
1973	667,6	212,6	31,8	541,3	215,9	246,2	395,0
1974	684,5	213,7	31,2	553,3	220,8	244,1	420,0
1975	701,3	215,7	30,8	590,6	215,7	247,0	430,0
1976	711,5	218,2	30,7	608,1	224,5	247,6	490,0
1977	722,1	217,1	30,1	630,1	207,4	254,0	490,0
1978	723,6	211,0	29,2	588,8	207,0	253,3	500,0
1979	718,7	204,7	28,5	703,2	216,4	256,0	635,0
1980	716,4	197,1	27,5	758,1	216,8	258,1	600,0

Как видим, объём добычи угля на Донбассе за эти годы действительно существенно вырос, но удельный вес донбасского угля в суммарной добыче Советского Союза постепенно снижался. После бурного роста доли донбасского угля во всесоюзной добыче в 1950-е гг., на протяжении 1960-х удельный вес донецкой угледобычи оставался сравнительно стабильным и незначительно колебался вокруг отметки 33—34 %. Однако с начала 1970-х гг. началось постепенное снижение доли Донбасса, и к 1980 г. на него приходилось лишь 27,5 % всесоюзной угледобычи. Это было обусловлено сразу двумя обстоятельствами. С одной стороны, в СССР осваивались новые угольные бассейны, что объективно снижало долю Донбасса в итоговой добыче. С другой стороны, следует учитывать, что добыча угля на Донбассе велась уже достаточно длительный срок, поэтому лёгкие для разработки пласты были уже по большей части выработаны. Теперь для увеличения добычи приходилось пробиваться на большую глубину, что требовало применения дорогостоящей техники и вело к росту себестоимости. С другой стороны, следует отметить, что в рассматриваемые годы происходило существенное

³⁶ Составлено по материалам: Российская угольная энциклопедия.

изменение характера потребления угля. Развитие гидроэнергетики, перевод значительной части тепловых электростанций на газовое отопление, зарождение и стремительный рост атомной энергетики, а также вытеснение паровозов с железных дорог тепловозной и электровозной тягой привели к тому, что уголь утратил своё первостепенное значение, уступив его нефти и газу. Впрочем, он всё ещё сохранял важное значение как топливо и в особенности — как необходимый в металлургии кокс.

Таким образом, именно рост угольной индустрии обеспечило ресурсную базу для развития металлургической отрасли.

В 1950—1980-х гг. металлургическая отрасль областей УССР новороссийского региона развивалась поступательно, сохранив к концу советского периода истории своё значение одного из ведущих металлургических центров Советского Союза. Тем не менее, общая неудача «косыгинской реформы» наложила свой отпечаток и на развитие металлургического комплекса, сформировавшегося на территории исторической Новороссии. Постепенно производительность труда и отдача от капиталовложений снижались. В свою очередь, единый металлургический комплекс региона тех лет можно подразделить на несколько групп. Разумеется, основная масса индустриальных мощностей металлургического сектора приходилась именно на чёрную металлургию.

Предприятия этой подотрасли образовывали несколько достаточно чётко очерченных металлургических кластеров, которые целесообразно рассматривать именно в комплексе. Приазовскую группу предприятий составляли два крупнейших металлургических комбината, расположенных в Мариуполе — «Азовсталь» и им. Ильича. Хотя оба эти завода были основаны до Великой Отечественной войны (а им. Ильича — даже до революции, тогда он назывался «Русский Провиданс»), в послевоенные годы модернизация этих предприятий приобрела такой размах, что впору говорить о втором рождении этих комбинатов. Так, на заводе им. Ильича дополнительно к двум существовавшим были достроены ещё три доменные печи, мартеновский и кислородно-конвертерный цеха, обжимной цех и ещё целый ряд цехов разнообразного вспомогательного производства. Во второй половине 1950-х гг. всё производство в СССР специальных сталей марок АК-25 и АК-28, применявшихся в судостроении и оборонной промышленности, было сосредоточено всего на двух предприятиях — заводе им. Ильича и Ижорском заводе в Колпино³⁷. На «Азовстали» было освоено прокатное производство, пущена агломератная фабрика и налажен выпуск железнодорожных рельсов. В 1984 г. на комбинате «Азовсталь» вступила в строй первая очередь комплекса термической обработки железнодорожных рельсов (позволившая вдвое увеличить срок их службы)³⁸.

Донбасский кластер сложился из пяти крупных предприятий — Макеевского, Донецкого, Енакиевского, Краматорского и Константиновского металлургических заводов. Все эти предприятия также были основаны ещё до революции, однако в 1950—1970-е гг. прошли цикл глубокой модернизации. Помимо этих предприятий, в Донбасский кластер входили заводы, которые не могли похвастаться столь большими масштабами производства, как пять гигантов, однако играли крайне важную роль в своей сфере. Скажем, Харцызский трубный завод был единственным советским предприятием, выпускавшим трубы крупного диаметра. Освоение такой продукции стало возможным благодаря введению в строй нового производственного комплекса в первой половине 1970-х гг.³⁹ Кроме «старых» предприятий, первые очереди которых были введены в строй в дореволюционные или довоенные годы, на Донбассе строи-

³⁷ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 56. Д. 259. Л. 20.

³⁸ Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. 1985 (вып. 29). М., 1985. С. 38.

³⁹ Андреева Г.К., Олейник В.В. Знакомьтесь — Харьков. Харьков, 1979. С. 37.

лись и новые заводы металлургического сектора — Краматорский завод литья и поковок (ныне «Энергоспецмашсталь»), Донецкий металлопрокатный завод и др.

Формально Криворожский кластер состоял лишь из одного крупного металлургического комбината — «Криворожсталь». Помимо неё в Криворожье было создано ещё шесть крупных горнорудных предприятий, поэтому именно на Криворожье приходилось порядка 75 % железной руды, добываемой на юге и юго-востоке УССР в областях исторической Новороссии.

Огромное значение для советской экономики имел Приднепровский кластер металлургических производств, сложившийся вокруг построенных в довоенный период «Днепростали», «Запорожстали» и Днепровского металлургического завода им. Дзержинского. Предприятия этой группы имели огромное, а иногда — попросту критически важное значение для развития тех или иных отраслей всей советской промышленности. Скажем, на рубеже 1950—1960-х основными поставщиками металла советских судостроительных верфей была «Запорожсталь»⁴⁰. Ещё в начале 1930-х гг. в Приднепровье началось создание индустрии высококачественных сталей — сначала был пущен Запорожский завод ферросплавов, а в конце десятилетия из Днепровского комбината выделился в отдельное предприятие завод «Днепрспецсталь»⁴¹. В 1960-х гг. этот сегмент чёрной металлургии в Приднепровье был существенно расширен с началом эксплуатации Никопольского завода ферросплавов⁴². Помимо этого, в Приднепровье было сосредоточено сразу несколько трубопрокатных предприятий: Днепропетровский завод нержавеющей труб, Днепровский завод нержавеющей труб, Никопольский южно-трубный металлургический завод, Новомосковский трубный завод, и др.

Наконец, отдельный металлургический кластер сложился в Луганской области. Лидирующее положение в этой группе предприятий занимали Алчевский металлургический завод (с 1984 г. — комбинат), Стахановский завод ферросплавов и Луганский трубный завод.

Хотя чёрная металлургия, безусловно, являлась флагманом металлургической индустрии региона в послевоенные десятилетия, металлургия цветная также прогрессировала весьма активно. В послевоенные годы Днепровский (позднее — Запорожский) алюминиевый комбинат был не только восстановлен, но и кардинально модернизирован. На нём было освоено производство кристаллического кремния, железного порошка и алюмокремниевых сплавов⁴³. Рост производства алюминия был столь значителен, что в 1959 г. было подготовлено совместное постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О развитии производства алюминия в 1959—1965 гг.». Постановление провозглашало курс на широкое внедрение алюминия и его сплавов в транспорте, строительстве, трубопроводах, электромашиностроении и кабельной промышленности⁴⁴. Таким образом, алюминий, который все 1930—1950-е гг. считался остродефицитным материалом, применять который было позволительно только и исключительно в оборонной промышленности, теперь предлагалось широко внедрять в народное хозяйство.

⁴⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 56. Д. 259. Л. 9.

⁴¹ Запорожский электрометаллургический завод «Днепрспецсталь» имени А. Н. Кузьмина // Украинская советская энциклопедия. Т. 4. Киев, 1980. С. 104.

⁴² Саенко Ф. П. Надёжный сплав: Краткий очерк истории Никопольского завода ферросплавов. Днепропетровск. 1991.

⁴³ Днепровский алюминиевый завод имени С. М. Кирова // Украинская советская энциклопедия. Т. 3. С. 391.

⁴⁴ РГАЭ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 740. Л. 66.

Уже в 1935 г. из состава Днепровского алюминиевого комбината выделился Днепровский магниевый завод⁴⁵. В послевоенный период этот завод был восстановлен и занял достойное место в отечественном производстве магния, игравшего крайне важную роль в производстве применявшихся в авиастроении так называемых «лёгких сплавов». Однако вскоре встал вопрос о внедрении в самолётостроение уже нового конструкционного материала — титана. Первым шагом работ по новой тематике была разработка в СССР собственно технологии производства высококачественной титановой губки по магний-термическому способу. Важно отметить, что в отличие от США, советские технологи не имели возможности использовать в качестве сырья минерал рутил и были вынуждены ориентироваться на более бедное сырьё — ильменит Самотканских месторождений, расположенных в 300 км от Запорожья⁴⁶, из которого требовалось выплавлять титанистые шлаки. В первой половине 1950-х гг. было принято решение о создании на базе Днепровского магниевого завода титано-магниевого комбината. Промышленное производство титана было освоено в Запорожье уже в 1956 г., однако переход к крупномасштабному производству титановых изделий и их широкому внедрению в советскую промышленность стал возможен лишь после кардинального снижения себестоимости титана. Так, в 1954 г. на Днепровском заводе тонна титана стоила 486 тыс. руб., а в 1958 г. её себестоимость удалось снизить до 50 тыс. руб.⁴⁷ Впрочем, Днепровский титано-магниевый комбинат вскоре существенно расширил номенклатуру производимой продукции. В 1950—1970-х гг. тут были последовательно освоены производство германия, полупроводникового кремния и трихлорсилана. Таким образом, это предприятие играло важную роль не только для авиаиндустрии, но и для микроэлектроники СССР. Помимо Днепровских алюминиевого и титано-магниевого комбинатов, цветная металлургия исторической Новороссии включала в себя такие предприятия, как Артёмовский завод цветных металлов, Никитовский ртутный комбинат и Константиновский цинковый завод (ныне — «Укрцинк»).

Еще одной важной отраслью промышленности Донбасса, связанной с разработкой его недр, оставалась добыча соли. Ее издавна добывали из озёр в районе Бахмута и Тора, впоследствии Славянска. С конца XIX в. для разработки соли на большой глубине были заложены шахты. На базе этого крупного месторождения в послевоенные годы в Артёмовске развивается предприятие «Артёмсоль», продукцией которого снабжается вся европейская часть СССР. Здесь действует единственный в стране научно-исследовательский институт соляной промышленности.

Ракетно-космическая и атомная промышленность

Ещё в 1944 г., то есть непосредственно сразу после освобождения этого региона от оккупантов, в Днепропетровске началось строительство автомобильного завода. Однако в 1951 г. ещё недостроенное предприятие было перепрофилировано на выпуск баллистических ракет. В реалиях Холодной войны Советский Союз остро нуждался в средствах доставки атомных боезарядов до территории потенциального противника. Дальнебомбардировочная авиация США и сеть авиабаз, развёрнутая вдоль советских границ позволяли командованию США держать под прицелом практически всю территорию СССР. Подавляющее большинство советских бомбардировщиков по своим тактико-техниче-

⁴⁵ Козловский Ф.Н., Галкин П.Н. Путь к титану: Краткий очерк истории Запорожского титано-магниевого комбината им. 60-летия Великой Октябрьской Социалистической Революции. Днепропетровск, 1985.

⁴⁶ РГАЭ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 1313. Л. 17.

⁴⁷ Там же. Л. 15.

ским характеристикам не могли угрожать как Америке, так и ее союзникам в Европе. В этом свете для СССР было крайне важно наладить крупномасштабный выпуск баллистических ракет, способных достичь целей в глубине неприятельской территории.

Первоначально новый завод получил номер 586, впоследствии он был переименован в «Южный машиностроительный» или, сокращённо — «Южмаш». В последние годы советского периода на базе завода было создано особое Производственное объединение «Южмаш», включавшее в свой состав несколько производственных и научно-исследовательских предприятий и учреждений. Сначала Южмаш строил ракеты, разработанные в сторонних конструкторских бюро — Р-1, Р-2, Р-5, разработанные в ОКБ-1 под руководством С.П. Королёва⁴⁸, однако уже в 1954 г. на заводе было организовано особое конструкторское бюро во главе с М.К. Янгелем, вскоре ставшее одним из ведущих во всесоюзном масштабе центров по разработке перспективных ракетоносителей⁴⁹. Под руководством М.К. Янгеля были сконструированы баллистические ракеты Р-12 и Р-14, и межконтинентальные — Р-16 и Р-36. В 1966 ОКБ-586 было переименовано в ОКБ «Южное», а с 1971 г. это КБ возглавлял В.Ф. Уткин. Под его руководством в 1970—1980-е гг. в КБ «Южное» были разработаны межконтинентальные баллистические ракеты УР-100 и РТ-23, долгое время составлявшие основу советского ракетно-ядерного потенциала.

Помимо оборонных задач, ракеты КБ «Южное» достаточно широко использовались также и в космических исследованиях. На базе баллистической ракеты Р-14 был разработан ракетоноситель «Космос»⁵⁰, одна из модификаций которого («Космос-3М») используется для запуска спутников до сих пор. На базе межконтинентальной ракеты Р-36 был сконструирован ракетоноситель «Циклон»⁵¹. Примечательно, что эксплуатация основной модификации этого ракетоносителя — «Циклон-2» — завершилась лишь в 2006 г. К этому времени было осуществлено 106 запусков этой модификации «Циклона», и все они прошли безаварийно. Практически ни одна ракета мира не имела и не имеет по сей день такого уровня надёжности. Специально для запуска тяжёлых спутников в КБ «Южное» был разработан ракетоноситель «Зенит».

Во время подготовки советского пилотируемого полёта на Луну в качестве одного из вариантов ракетоносителя, который должен был обеспечить отправку на орбиту лунного корабля, рассматривался и специально сконструированный под руководством М.К. Янгеля сверхтяжёлый ракетоноситель Р-56, однако предпочтение было отдано конкурирующему королёвскому проекту Н1. Ракеты, разработанные в КБ «Южное», как правило, запускались в серийное производство именно на «Южмаше»⁵², что привело к созданию на базе этих двух предприятий целостного ракетостроительного комплекса, включавшего в себя как конструирование, так и производство ракетно-космической техники⁵³. В то же время надо учитывать, что практически вся советская «оборонка» параллельно с выпуском продукции оборонного назначения имела производственные задания и по производству гражданской про-

⁴⁸ Дорожжкин Н.Я., Ковбич М.Н. Великий ракетчик // Космонавтика и ракетостроение. 2013. № 3 (72). С. 8.

⁴⁹ Дубровский В.Н., Евич А.Ф., Первов О.А. Всегда вместе: КБ «Южное» — ЦНИИмаш // Космонавтика и ракетостроение. 2014. № 2 (75). С. 5.

⁵⁰ Васянина А.Ю., Тонких А.А., Савчин Д.А. Реализация принципов преемственности при создании космических ракет-носителей с ЖРД // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. Т. 1. С. 86.

⁵¹ Дорожжкин Н.Я., Ковбич М.Н. Указ. соч. С. 10.

⁵² Из этого правила были исключения. Скажем, ракетоноситель «Космос-3М», разработанные в Днепропетровске, производился сначала в Красноярске, а затем — в Омске.

⁵³ Дегтярёв А.В., Каштанов А.Э. Конструкторские бюро «Южное» имени М.К. Янгеля — флагман ракетно-космической отрасли Украины // Актуальные проблемы авиационных и аэрокосмических систем: процессы, модели, эксперимент. 2011. № 1 (32). Т. 16. С. 169.

дукции. «Южмаш» в этом плане не являлся исключением, и колёсные трактора его производства (марки ЮМЗ) заслужили отличную репутацию у их пользователей⁵⁴.

Наконец, нельзя упускать из вида и то обстоятельство, что синхронно с конструированием и производством ракет военного назначения и «мирных» ракетополетителей, новороссийский ракетно-космический комплекс занимался также разработкой и выпуском и орбитальных спутников. Спутники, сконструированные и построенные в Днепропетровске, имели различное назначение — разведывательные, научно-исследовательские, испытательные. Однако все они, из соображений секретности, имели одно и тоже официальное название — «Космос» — и отличались друг от друга лишь порядковым номером. Сами же производственники именовали типы своих искусственных спутников земли как «Днепропетровский спутник» (сокращённо — ДС), присваивая каждому конкретному типу своё обозначение. Скажем, ДС-1А предназначался для исследования излучения от ядерных взрывов на больших высотах, но на орбиту спутники этого типа отправились под обозначениями «Космос-11», «Космос-17», «Космос-53» и «Космос-70». С 1966 г. на «Южмаше» был освоен серийный выпуск метеорологических спутников «Метеор», которые также запускались под обозначением «Космос» с соответствующим порядковым номером⁵⁵. Исключениями из этого правила стали лишь некоторые спутники типов ДС-У2 и все — типа ДС-У3. Эти спутники, предназначенные для изучения радиационной обстановки в околоземном пространстве, изучения природы северных сияний, измерений потока и вариации солнечного излучения, изучения динамики спектрального анализа солнечного света и т.п. вопросов, получили официальное обозначение «Ореол» и «Интеркосмос» с присвоением порядкового номера. Спутники «Интеркосмос» изготавливались в СССР, но комплектовались научной аппаратурой из стран социалистического лагеря⁵⁶. Советское руководство уделяло больше внимание организации сотрудничества стран социалистического выбора, в том числе — и на орбите, поэтому запуски спутников серии «Интеркосмос» имели не только и не столько научное, сколько политическое значение⁵⁷. Огромное значение для обеспечения обороноспособности СССР имело создание системы радиотехнической разведки, опиравшейся на систематический запуск на орбиту разработанных в Днепропетровске спутников типа «Целина» (официально также маркировались как «Космос»). Эти спутники в различных модификациях запускались на орбиту с 1967 по 2007 гг.⁵⁸

Тяжёлое и транспортное машиностроение

Военное лихолетье очень тяжело отразилось на машиностроительном комплексе, сформировавшемся на территории бывшей Новороссии. Достаточно отметить, что парк станкооборудования на заводах УССР даже в начале 1947 г. составлял приблизи-

⁵⁴ Дорожкин Н.Я., Ковбич М.Н. Указ. соч. С. 9.

⁵⁵ Макриденко Л.А., Волков С.Н., Горбунков А.В., Ходненко В.П. От одиночных спутников к метеорологической космической системе // Вопросы электромеханики. 2013. Т. 132. С. 54.

⁵⁶ Козлов И.В., Рябова А.Д., Шагина Т.Л. Из истории первых научных бортовых систем сбора и передачи информации на примере программы Интеркосмос // Механика, управление, информатика. 2015. № 5 (58), Т. 7. С. 279.

⁵⁷ Губарев В.С. Конструктор: несколько страниц из жизни Михаила Кузьмича Янгеля. М., 1977. С. 110.

⁵⁸ Железняков А.Б. Спутники радиотехнической разведки «Целина»: история создания и эксплуатации // Труды Общероссийской научно-технической конференции «Третьи Уткинские чтения». Т. 2. СПб., 2007. С. 81—83.

тельно лишь 80 % от довоенного уровня⁵⁹. С учётом того, что основным машиностроительным регионом Украины до Великой Отечественной войны были именно области УССР, входившие в историческую Новороссию, вышеуказанную цифру сокращения станочного парка можно с высокой степенью вероятности считать относящейся прежде всего к новороссийскому региону. Однако, несмотря на тяжелейшие потери в годы войны, за послевоенное тридцатилетие машиностроение региона не только полностью восстановило утраченный потенциал, но и кардинально нарастило его. К началу периода «Перестройки» машиностроительная отрасль юга и юго-востока Украины стала одним из ведущих индустриальных кластеров всего Советского Союза. Причём базисом и одновременно наиболее динамичной частью машиностроительного комплекса в регионе было машиностроение тяжёлое и транспортное.

Надо отметить, что подлинной столицей тяжёлого машиностроения в регионе исторической Новороссии стал Краматорск. Ещё в конце XIX в. здесь начал функционировать механический завод, производивший краны, оборудование для шахт, металлорежущие станки и тому подобную продукцию. После ряда преобразований это предприятие было передано вновь учреждённому Краматорскому металлургическому обществу. После революции завод был национализирован, переименован в Краматорский государственный машиностроительный и металлургический (КГММЗ), и передан на некоторое время в ведение Донугля. С началом форсированной индустриализации необходимость в резком приросте добычи угля и руды поставила вопрос о кардинальном увеличении выпуска оборудования, необходимого для горнопроходческих работ. В связи с этим в Краматорске началось сооружение Краматорского завода тяжёлого машиностроения (КЗТМ). Для оптимизации работ краматорских машиностроительных заводов было решено объединить КГММЗ и КЗТМ в комбинат «Краммашстрой». В 1934 г., ввиду завершения строительства и начала эксплуатации нового машиностроительного предприятия, «Краммашстрой» был ликвидирован, а независимость двух заводов была восстановлена. Теперь КГММЗ стал называться Старокраматорским машиностроительным (СКМЗ), а КЗТМ — Новокраматорским машиностроительным (НКМЗ). В 1937 г. в этом же городе началось строительство третьего машиностроительного предприятия — Краматорского завода тяжёлого машиностроения (КЗТМ). Все три предприятия в годы войны были эвакуированы в восточные регионы СССР, и все три — начали интенсивное восстановление сразу после освобождения Донбасса от немецко-фашистской оккупации. Уже в 1948 г. на НКМЗ был освоен выпуск экскаваторов, в 1949 г. СКМЗ возобновил отгрузку продукции получателям⁶⁰. В конце 1940-х гг. КЗТМ освоил выпуск слиткоразрезных станков, а в начале 1950-х — вальцетокарных и вальцешлифовальных станков. В 1954 г. на этом предприятии была завершена сборка уникального глубоко-расточного станка модели 2959 для расточки отверстий диаметром до 1300 мм и длиной до 30 м. Длина станка составила 95 м. Таким образом, КЗТМ стал признанным общесоюзным лидером по выпуску тяжёлых и уникальных станков. В конце 1950-х гг. НКМЗ освоил выпуск сверхмощных прессов для металлургических заводов. Такие прессы, в том числе, поставлялись и на экспорт.

Впрочем, разумеется, далеко не все предприятия тяжёлого машиностроения юга и юго-востока УССР были сосредоточены в единственном городе. Так, в 1958 г. машиностроительные мощности металлургического завода им. Ильича были выделены

⁵⁹ История УССР. Т. 9. С. 48.

⁶⁰ Шляхтиченко Н.Д. Старокраматорский машиностроительный завод: Очерки истории 1896—1996. Харьков, 1996.

в отдельный завод, получивший название Ждановский машиностроительный завод, а впоследствии — Ждановский завод тяжёлого машиностроения. Это предприятие специализировалось на выпуске топливозаправщиков для самолётов и ракет различного назначения, оборудования для пусковых установок баллистических ракет и железнодорожных цистерн.

Помимо вышеуказанных предприятий тяжёлого машиностроения, к этой отрасли индустриальной сферы региона относились Донецкий машиностроительный завод, основанный ещё в дореволюционный период, но прошедший капитальную реконструкцию в послевоенные годы, и специализировавшийся на горношахтном и шахтоподъёмном оборудовании; Ворошиловградский литейно-механический завод, основанный в 1933 г. и ставший ведущим в СССР производителем чугунных отопительных радиаторов; Горловский машиностроительный завод им. Кирова, выпускавший угольные комбайны и Новогорловский машиностроительный завод по выпуску бурильной техники и шахтного оборудования; Криворожский завод горного оборудования, Стахановский машиностроительный завод, основанный в 1934 г. и выпускавший оборудование для металлургических и химических предприятий и для горнодобывающей промышленности; Ясиноватский машиностроительный завод, построенный уже в послевоенный период и загруженный производством горнопроходческой и строительной техники; Запорожский энергомеханический завод, специализировавшийся на выпуске тяжёлых подъёмных кранов⁶¹, а также ещё несколько менее значительных предприятий. Таким образом, основной продукцией тяжёлого машиностроения региона, сосредоточенного практически полностью на Донбассе, стало преимущественно шахтное, металлургическое и подъёмно-транспортное оборудование.

Вторым основным сегментом машиностроения, представленным в регионе исторической Новороссии, стало машиностроение транспортное. Однако этот сегмент, в свою очередь подразделяется на несколько достаточно обособленных подотраслей.

Старейшей по времени формирования подотраслью транспортного машиностроения, безусловно, является машиностроение железнодорожное. Именно производство локомотивов и вагонов на долгие годы стало «визитной карточкой» новороссийского машиностроения. В числе флагманов этой подотрасли следует отметить Ворошиловградский завод им. Октябрьской революции. Это предприятие, начавшие работать ещё в 1896 г., выпустило свой первый послевоенный паровоз уже 23 октября 1945 г.⁶² и производило паровозы до 1956 г., после чего стало одним из пионеров тепловозостроения в СССР⁶³. Выпускаемые тут магистральные тепловозы типов 2ТЭ10В, 3ТЭ10М, 2ТЭ10У и другие массово применялись на отечественных железных дорогах, а тепловозы типа М62 — экспортировались за рубеж. Впрочем, до 1963 г. это предприятие продолжало и ремонт ещё эксплуатировавшихся паровозов. Если Ворошиловградский завод стал ведущим производителем тепловозов, то на берегах Днепра основное внимание уделяли выпуску электровозов. Днепропетровский электровозостроительный завод был основан в 1934 г. как паровозоремонтное предприятие, однако в 1958 г. был перепрофилирован под новые задачи. Тут выпускались магистральные электровозы ВЛ26, ВЛ41 и ОПЭ1АМ. Вагоностроение региона было представлено Стахановским вагоностроительным заводом. Это предприятие было пушено в эксплуатацию как завод сварных конструкций для башенных кранов и экскаваторов, однако в 1969 г. был перепрофилирован на выпуск специализированных вагонов для минеральных удо-

⁶¹ Запорожский индустриальный комплекс. Днепропетровск, 1975. С. 95.

⁶² Верстюк В.Ф. и др. Указ. соч. С. 383.

⁶³ История железных дорог России XIX—XXI вв. С. 382.

блений. Кроме того, в бывшей Новороссии с 1926 г. функционировал Днепродзержинский вагоностроительный завод, выделившийся из состава Днепровского металлургического завода. В 1960—1970-х гг. в Днепродзержинске выпускались железнодорожные платформы, а также ряд моделей узкоспециализированных вагонов для перевозки битума, сыпучих грузов, горячего чугуна, кокса и т.д.⁶⁴

Второй старейшей подотраслью транспортного машиностроения на территории исторической Новороссии по праву может считаться судостроение. Подавляющее большинство судостроительных предприятий региона были сосредоточены в Николаеве. Именно тут ещё в дореволюционный период сложился мощный кораблестроительный кластер, состоявший из двух заводов — «Наваль» и «Руссуд». Эти предприятия несколько раз меняли свои названия, но большую часть довоенного периода просуществовали, соответственно, под наименованиями Николаевский завод им. Марти и Николаевский завод им. 61 коммунара. Разумеется, после Великой Отечественной войны оба завода лежали в руинах и требовали восстановления едва ли не «с нуля». При этом следует учитывать, что именно на вторую половину 1940-х — первую половину 1950-х гг. пришлось время существенного технологического обновления в судостроении. Советские корабли массово осваивали применение сварки в производстве корабельных корпусов, секционнно-блочный метод сборки, в конструкции кораблей всё более широко применялись не паровые, а газовые турбины. Таким образом, восстановление разрушенного приходилось совмещать с освоением принципиально новой, ранее не знакомой технологии.

Вскоре после окончания Второй Мировой войны, действуя уже в условиях разворачивающейся Холодной войны, советское руководство приняло ряд решений, явно нацеленных на резкую интенсификацию военного кораблестроения. Это было связано с тем, что советский военно-морской флот, и до войны не относившийся к числу сильнейших в мире, во второй половине 1940-х гг. представлял собой откровенно малобоеспособную силу. В годы войны ВМФ СССР понес тяжёлые потери в материальной части, а новые корабли в строй практически не вводились. Поэтому уже в марте 1946 г. Верховным Советом СССР был принят закон о четвёртом пятилетнем плане, в котором предусматривалось: «Полностью восстановить судостроительные заводы и кооперированные с ними предприятия, в первую очередь ленинградские и николаевские заводы <...> Расширить базу отечественного морского торгового судостроения, для чего построить в 1946—1950 гг. два судостроительных завода»⁶⁵. Во второй половине 1940-х гг. завод им. 61 Коммунара⁶⁶ построил лёгкие крейсера «Фрунзе» и «Куйбышев»⁶⁷, ещё несколько подобных крейсеров было построено на заводе им. Марти⁶⁸, переименованный в послевоенные годы в Черноморский судостроительный завод⁶⁹. Кроме того, на заводе им. 61 Коммунара в послевоенное десятилетие было построено 18 эсминцев проекта 30К⁷⁰.

⁶⁴ Днепродзержинский вагоностроительный завод имени газеты «Правда» // Украинская советская энциклопедия. Т. 3. С. 394—395

⁶⁵ Цит. по: Костенко В.П. 30 лет советского судостроения // Судостроение. 1947. № 5. С. 3—7.

⁶⁶ На тот момент завод носил номер 445.

⁶⁷ Пашин В.М. ЦНИИ имени академика А.Н. Крылова — 100 лет для кораблестроения и флота // Судостроение. 1994. № 8—9. С. 8—9.

⁶⁸ В послевоенные годы оба крупнейших корабельных завода Новороссии также несколько раз переименовывались, поэтому, во избежание путаницы, мы будем оперировать их наиболее поздними наименованиями, с которыми эти предприятия встретили распад СССР.

⁶⁹ История отечественного судостроения. Т. 5. СПб., 1996. С. 31.

⁷⁰ Никольский В.И., Литинский Д.Ю. Эскадренный миноносец типа «Смелый». СПб., 1994. С. 17—26, 49—51.

Одновременно шло строительство новых судостроительных заводов в посёлке Жовтневое под Николаевом, Сухом Лимане под Одессой и в Херсоне⁷¹. В Одессе был восстановлен Судоремонтный завод (так стал называться Одесский завод им. Марти)⁷².

Однако после смерти И.В. Сталина вектор развития отечественного судостроения резко изменился. Во-первых, была капитально сокращена амбициозная программа военного судостроения. Затем началось урезание масштабов капитального строительства в судостроительной области. Так, строительство нового завода в Сухом Лимане под Одессой было прекращено, но так как новый завод в Херсоне⁷³ уже начал выпуск продукции, это предприятие было решено достроить. Кроме того, ввиду необходимости обеспечить повышение технических характеристик строящихся кораблей, было решено завершить начатое ещё в 1946 г. в Николаеве строительство Южного турбинного завода, который вступил в строй в 1953 г.⁷⁴

В 1955—1957 гг. на заводе им. 61 Коммунара было построено 8 эсминцев проекта 56⁷⁵, и 20 сторожевых кораблей проекта 50⁷⁶, и на этом строительство торпедно-артиллерийских надводных боевых кораблей в регионе прекратилось. Примечательно, что один из эсминцев⁷⁷ постройки завода им. 61 коммунара был достроен по проекту 56Э — это стал фактически первый советский корабль, вооружённый противокорабельными ракетами⁷⁸. Что касается Черноморского судостроительного завода⁷⁹, то он в те годы был задействован в крупномасштабной программе строительства подводных лодок проекта 613⁸⁰. Всего за 1950-е гг. в СССР было построено 215 субмарин этого типа, и на долю николаевских корабелов пришлось немало из этих подлодок. Кроме того, на Черноморском заводе в 1958—1960-х гг. было построено 6 плавучих баз подводных лодок проекта 310⁸¹.

Параллельно со строительством боевых кораблей в николаевском судостроительном кластере велось и гражданское судостроение. Так, уже в 1950 г. на Черноморском заводе был заложен головной в серии танкер «Казбек», а в 1952 г. однотипный с ним танкер «Херсон» был заложен на Херсонском судостроительном заводе. Всего в 1951—1961 гг. в СССР на заводах Николаева, Херсона и Ленинграда было построено свыше 60 танкеров этого типа⁸². Во второй половине 1950-х гг. на Черноморском заводе было построено 6 сухогрузных дизель-электроходов типа «Днепрогэс». Таким образом, уже во второй половине 1950-х гг. ясно обозначилась тенденция на приоритетное развитие на юге УССР в регионе исторической Новороссии именно гражданского судостроения. Оба новых корабельных завода региона — Херсонский судостроительный и завод в Жовтневом⁸³ были полностью переведены на производство только и исключительно транспортных судов различного назначения⁸⁴.

⁷¹ История отечественного судостроения. Т. 5. С. 15.

⁷² Там же. С. 18.

⁷³ На тот момент — № 873, позднее — Херсонский судостроительный.

⁷⁴ История отечественного судостроения. Т. 5. С. 20.

⁷⁵ Там же. С. 48.

⁷⁶ *Никольский В.И.* Сторожевые корабли проекта 50 // Судостроение. 1995. № 1. С. 65—69.

⁷⁷ «Бедовый».

⁷⁸ История отечественного судостроения. Т. 5. С. 169.

⁷⁹ В те годы — завод № 444.

⁸⁰ История отечественного судостроения. Т. 5. С. 83.

⁸¹ *Буров В.Н.* Отечественное военное кораблестроение в третьем столетии своей истории. СПб., 1995. С. 444—449.

⁸² История отечественного судостроения. Т. 5. С. 107.

⁸³ В те годы — завод № 872, затем — «Океан».

⁸⁴ История отечественного судостроения. Т. 5. С. 123, 126.

В 1960 г. было принято решение развернуть на Черноморском заводе серийное производство морозильных рыболовных траулеров, поэтому завод подвергся крупномасштабной реконструкции⁸⁵. Такие траулеры типа «Маяковский» стали первыми отечественными кораблями, построенными по поточно-позиционной технологии, что позволило резко сократить сроки постройки каждой единицы. За год завод успевал сдать около 20 траулеров. Их производство продолжалось до 1978 г. Кроме того, на рубеже 1950—1960-х гг. на Черноморском заводе было построено две китобойные базы типа «Советская Украина». С начала 1960-х гг. на заводе «Океан», а также на Черноморском и Херсонском заводах развернулось строительство скоростных сухогрузов типа «Ленинский комсомол». Всего таких судов было построено 25. Одновременно с этим, на «Океане» и Черноморском заводе в 1960-х гг. было построено около 55 сухогрузов типа «Полтава». С конца 1960-х гг. Херсонский судостроительный завод начал серийный выпуск сухогрузов типа «Славянск», сдав до 1975 г. 42 судна. Синхронно Черноморский завод начал выпуск универсальных сухогрузов типа «Капитан Кушнаренко», выпустив до 1975 г. 21 такое судно. Подводя итог, можно сказать, что в 1960—1970-е гг. Новороссийский судостроительный кластер занял значимую роль в производстве транспортных и промысловых судов в общесоюзном масштабе.

Кроме того, 1960-е гг. стали временем модернизации обоих судоремонтных заводов региона — Одесского и Ждановского. Характерно, что именно специалисты Одесского судоремонтного завода одними из первых в СССР внедрили новый метод так называемой «агрегатной замены» ремонта танкеров типа «Казбек», отличавшийся, по сравнению с традиционными технологиями ремонта, большой скоростью⁸⁶.

В то же время в Николаеве продолжалось строительство и боевых кораблей. В начале 1960-х гг. на заводе им. 61 Коммунара было построено три больших ракетных корабля проекта 57-бис — это был первый тип корабля, оснащённого противокорабельными ракетами, изначально спроектированный как ракетоносец⁸⁷. Однако основной продукцией этого завода в 1960-е гг. стали большие противолодочные корабли проекта 61. За 1962—1971 г. завод построил 14 таких кораблей. Черноморский завод продолжал строительство плавбаз для субмарин, сдав в первой половине 1960-х гг. три таких судна проекта 323⁸⁸. Во второй половине 1960-х гг. это предприятие построило два противолодочных крейсера — «Москва» и «Ленинград» — ставшие первыми советскими авианесущими кораблями.

В конце 1960-х гг. советское судостроение столкнулось с нехваткой мощностей для строительства крупнотоннажных кораблей и судов. Это привело к очередному витку модернизации судопрома, в том числе — и новороссийского кластера. На заводе им. 61 коммунара был введён в строй новый стапель длиной 300 м, а на заводе «Океан» — док длиной 354 м и глубиной в 14 м⁸⁹.

В середине 1970-х гг. было решено приступить к строительству крупных авианесущих кораблей, а это, в свою очередь, потребовало очередной модернизации Черноморского завода. В 1970-е гг. на этом предприятии были построены тяжёлые авианесущие крейсера «Киев», «Минск» и «Новороссийск». Последним кораблём этого класса, построенным на Черноморском заводе, стал «Баку» (с 1990 г. — «Адмирал Горшков»), вступивший в строй в 1987 г. В 1990 г. Черноморский завод в авральном порядке сдал флоту первый полноцен-

⁸⁵ Этапы развития производственной базы отрасли: Итоги проектной деятельности ГСПИ судостроительной промышленности. Л., 1981. С. 76, 77.

⁸⁶ История отечественного судостроения. Т. 5. С. 127.

⁸⁷ Кузин В.П. Большие ракетные корабли проекта 57бис // Судостроение. 1994. № 4. С. 72—77.

⁸⁸ История отечественного судостроения. Т. 5. С. 203.

⁸⁹ Там же. С. 271.

ный отечественный авианосец «Адмирал Кузнецов»⁹⁰, а однотипный «Варяг», спущенный на воду в 1988 г., так и не вступил в строй. Завод им. 61 коммунара в первой половине 1970-х гг. продолжал строительство противолодочных кораблей, но теперь — проекта 1134. Всего за 1968—1979 гг. было сдано флоту 7 кораблей этого проекта. Во второй половине 1970-х гг. завод был переориентирован на ракетные крейсера проекта 1164. Всего до распада СССР в строй успели войти крейсера «Слава», «Маршал Устинов» и «Червона Украина». Кроме того, в 1980-х гг. предприятие сдало 5 больших ракетных корабля проекта 61МЭ.

Гражданское судостроение региона в этот период было преимущественно сосредоточено на Херсонском судостроительном заводе, где было в 1972—1985 г. впущено 46 универсальных сухогрузов типа «Герои-Панфиловцы», в 1973—1975 гг. — 5 контейнеровозов типа «Александр Фаддеев», а в 1975—1981 гг. — 11 контейнеровозов типа «Капитан Панфилов». В 1981 г. на этом предприятии был заложен первый отечественный лихтеровоз «Алексей Косыгин»⁹¹. За 1970—1980-е гг. в Херсоне было построено около 30 танкеров различных типов. Кроме того, на заводе «Океан» в эти десятилетия было построено 24 рудовоза различных типов.

Если железнодорожное машиностроение и судостроение относились к традиционным подотраслям машиностроения, зародившимися в Новороссии ещё в до-революционный период, то другие две подотрасли машиностроительного комплекса — автомобилестроение и авиастроение — начали развиваться в этом регионе лишь в советский период.

По большому счёту, авиапромышленность региона была представлена лишь одним предприятием — заводом № 478 в Запорожье⁹². Ещё в годы Первой Мировой войны здесь существовал завод ДЕКА, на котором тогда планировалось начать выпуск авиадвигателей. Воплотить эти планы удалось только в советский период — завод № 29 в Запорожье играл важную роль в обеспечении советских ВВС моторами. В годы Великой Отечественной войны предприятие было эвакуировано в Омск⁹³. В послевоенный период часть оборудования завода была реэвакуирована обратно на Украину и дополнена станками и машинами, полученными по репарациям. Новый завод получил номер 478, а в 1977 г. был переименован в «Моторостроитель». В 1950-е гг. это предприятие играло достаточно важную роль в производстве турбореактивных двигателей РД-45 и РД-500. Кроме того, тут выпускались турбовинтовые двигатели АИ-20 и двигатели внутреннего сгорания АШ-62 и АИ-26 (таблица 28).

В период хрущёвских реформ авиапромышленность, как и другие отрасли индустрии, была передана в оперативное управление совнархозам, что периодически приводило к превалированию региональных интересов над общегосударственными. Так, в 1959 г. Бюро цен при Совете министров СССР в ЦК КПСС жаловалось в ЦК КПСС, что цены на авиадвигатели, устанавливаемые местным совнархозом без учёта мнения Министерства Обороны, обеспечили Запорожскому авиазаводу годовую прибыль в 36 %⁹⁴. С точки зрения предприятия и регионального совнархоза это было хорошо, но в общегосударственном разрезе ситуация выглядела иначе.

В 1960—1980-е гг. основу выпуска завода № 478 составили турбореактивные двигатели ТВ3-117, АИ-25, Д-36, часть из которых выпускалась, в том числе, и в турбо-

⁹⁰ Корабль был заложен под названием «Рига», затем несколько раз переименовывался.

⁹¹ История отечественного судостроения. Т. 5. С. 436.

⁹² В настоящее время известен под названием «Мотор Січ».

⁹³ Мухин М.Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. М., 2011. С. 310.

⁹⁴ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-е — 1950-е годы. М., 1996. С. 289.

Выпуск авиадвигателей на заводе № 478 в 1947—1962 гг.*

	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.
М-11фр	153	831	936	3												
АШ-62ИР			26	1324	2551	2852	1016									
АИ-26						80										
РД-45Ф							515	1401	1039	479	429	101				
АИ-26В								20	228	230	582	426	425			
АИ-20										7						
РД-500											42	405	497	755	1194	1266
АИ-20Д													174	261	182	198
АИ-24														10	43	115

* Составлено по: РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 2808. Л. 46 об.—47.

вальном варианте. Стремительный рост масштабов авиапроизводства привёл к необходимости расширения предприятий. Так, уже в 1970 г. был открыт первый филиал завода № 478 в городе Снежное Донецкой области. Новое предприятия получило имя Снежнянского машиностроительного завода, и было предназначено для выпуска лопаток газовых турбин. В середине 1980-х гг. в Запорожье началось освоение нового, перспективного двигателя Д-18. Специально для этого на правом берегу Днепра была построена новая производственная площадка, включавшая в себя несколько цехов и испытательных станций. В 1988 г. на базе этой площадки был создан Запорожский машиностроительный завод им. В.И. Омельченко. Таким образом, к концу 1980-х гг. на базе завода № 478 в Запорожье сформировался полноценный авиамоторостроительный кластер в составе трёх предприятий. Завершая разговор об авиастроении региона, следует упомянуть, что с 1960 г. в Николаеве функционировал завод № 328, подчинённый Учебному управлению авиации ВМФ. Это предприятие занималось авиаремонтом. Кроме того, в Луганске работал Луганский авиаремонтный завод, с начала 1960-х получивший специализацию по ремонту авиадвигателей⁹⁵, и ещё одно авиаремонтное предприятие функционировало в Запорожье⁹⁶.

В довоенный период автомобилестроение в областях Украинской ССР на территории бывшей Новороссии было практически не представлено. Тем не менее, уже в первые послевоенные месяцы в этом регионе началось сооружение нового крупного автомобильного завода. Увы, первый «подход к снаряду» оказался неудачен — завод был вскоре перепрофилирован на ракетную тематику и стал легендарным «Южмашем», а вопрос о развитии автомобильной промышленности в регионе отложен до лучших времён. Правда, на автосборочном заводе в Одессе с 1948 г. собирались самосвалы⁹⁷, но объёмы производства тут были откровенно невелики. Лишь в 1958 г. было принято решение о создании на базе действующего в Кременчуге комбайново-

⁹⁵ Луганский авиационный ремонтный завод // Предприятия оборонно-промышленного комплекса России и стран СНГ. М., 2008. С. 187.

⁹⁶ «МиГремонт», Запорожский государственный авиационный ремонтный завод // Предприятия оборонно-промышленного комплекса России и стран СНГ. М., 2008. С. 197—198.

⁹⁷ Верстюк В.Ф. и др. Указ. соч. С. 394.

го завода предприятия по выпуску большегрузных автомобилей⁹⁸. На этот новый автомобилестроительный завод было передано с Ярославского автомобильного завода производство тяжёлых грузовиков ЯАЗ-210⁹⁹. Если в первой половине 1960-х гг. основу выпуска Криворожского автомобильного завода (КраЗа) составили грузовики КраЗ-214, КраЗ-219 и КраЗ-222, то во второй половине десятилетия начался выпуск более мощных грузовиков КраЗ-257, КраЗ-256Б и седельного тягача КраЗ-258. Уже в 1968 г. КраЗ выпустил свой 100-тысячный автомобиль¹⁰⁰. В 1970-е гг. завод серийно выпускал 6 моделей грузовиков (КраЗ-255Б, КраЗ-255В, КраЗ-255Л, КраЗ-256Б, КраЗ-257, КраЗ-258), которые активно использовались по всему СССР и экспортировались в 57 стран мира¹⁰¹. Пик производства КраЗа пришёлся на 1986 г., — в тот год на заводе было выпущено свыше 30 тыс. автомобилей.

Вторым безусловным центром автомобилестроения региона стало Запорожье. Вторая половина 1950-х гг. ознаменовалась резким ростом благосостояния советских граждан. Пожалуй, впервые за историю СССР встал вопрос о производстве в Советском Союзе массового, компактного и общедоступного для широких слоёв советского населения автомобиля. В 1961 г. запорожский завод «Коммунар», загруженный до того выпуском сельскохозяйственной техники, был переименован в запорожский автомобильный завод (ЗАЗ) и развернул выпуск малолитражного автомобиля ЗАЗ-965. Надо отметить, что темп обновления модельного ряда на ЗАЗе был весьма неспешным. Следующая модель (ЗАЗ-966) была поставлена на конвейер только в 1970 г. В 1979 г. начался выпуск её глубокой модернизации — ЗАЗ-968М, а по-настоящему новая модель (ЗАЗ-1102) начала производиться лишь в 1987 г. Таким образом, все 3 422 444 автомобиля выпущенные на ЗАЗе с 1962 по 1994 гг., по сути, относились лишь к трём моделям.

Помимо ЗАЗа и КраЗа, на юге и юго-востоке УССР существовало ещё несколько небольших предприятий, также имевших то или иное отношение к автопроизводству. В Мелитополе ещё с дореволюционных времён существовал завод по производству двигателей внутреннего сгорания. Пройдя через несколько модернизаций, эвакуацию и реэвакуацию, в 1958 г. это предприятие было переименовано в Мелитопольский моторный завод и стало основным поставщиком моторов для ЗАЗа. С конца 1940-х гг. в Луганске и Северодонецке функционировали авторемонтные предприятия, которые в 1950—1960-е гг., наряду с ремонтом автомобилей, выпускали также автобусы и микроавтобусы. Наконец, с 1976 г. в Ильичёвске Одесской области выпускались комплектующие для ЗАЗа.

Совершенствование транспортной инфраструктуры и её роль в развитии экономики края

В 1950—1980-х гг. основной задачей развития транспорта на территории исторической Новороссии, как и в СССР в целом, было увеличение пропускной способности железнодорожных магистралей. С этой целью рельсы лёгких типов заменялись более тяжёлыми, смягчался профиль пути, осуществлялось развитие станций и узлов, меха-

⁹⁸ Кременчугский автомобильный завод имени 50-летия Советской Украины // Большая советская энциклопедия. Т. 13. М., 1973. С. 373.

⁹⁹ Горяинов А.И., Лавринович М.Ф. Родники дружбы и братства: Минск; Кременчуг; Харьков, 1986. С. 25—27.

¹⁰⁰ Кременчугский автозавод им. 50-летия Советской Украины // Автомобильная промышленность. 1994. № 8. С. 29—30.

¹⁰¹ Лежнева Е.И. Достижения отечественного автомобилестроения // Автомобильная промышленность. 1978. № 2. С. 41—45.

низировались сортировочные станции, строились вторые пути и двухпутные вставки, внедрялась радиорелейная связь, автоблокировка. Донецкая железная дорога была самой грузонапряжённой в Советском Союзе. Её средняя грузонапряжённость в 1,7 раза была выше общесетевой. На её долю приходилось 12,3 % общесетевой погрузки (в том числе 45 % — УССР) и 8,8 % выгрузки (33 % — УССР). Погрузка каменного угля на дороге составила 34 % от общесетевой, кокса — 40 %, чёрных металлов — около 20 %¹⁰².

С 1961 г. по 1985 г. протяжённость железнодорожных линий на Украине увеличилась на 1,6 тыс. км. В основном это были соединительные линии, значительно улучшавшие организацию движения поездов. Например, линия Фёдоровка — Каховская ГЭС (152 км) связала более коротким путём железные дороги Донбасса с железными дорогами в Херсонской, Николаевской и Одесской областях. Линия Раздельная — Колосовка (98 км) позволила более коротким путём, в обход Одесского железнодорожного узла, связать районы Днестра и Южного Буга. Такую же роль играли линии Павлоград — Новомосковск, Павлоград — Красноармейское, Доброполье — Дубово, Долинская — Поможная и др. Были построены подходы к новым морским портам Ильичёвск и Южный¹⁰³.

На железных дорогах продолжала улучшаться структура вагонного парка. В послевоенные годы украинские вагоностроители освоили производство практически всех типов грузовых вагонов, в отдельные годы выпуская до 55 % объёма союзного вагоностроения. Разработанный Крюковским вагоностроительным заводом шестiosный большегрузный цельнометаллический саморазгружающийся полувагон грузоподъёмностью 93 т, в 1958 на Всемирной выставке в Брюсселе был удостоен Большой Золотой медали. Был завершён переход от двухосных вагонов к четырёхосным грузоподъёмностью 62—65 т. Началось внедрение шестiosных вагонов грузоподъёмностью 95 т. Все новые вагоны с 1978 г. выпускались с металлическим кузовом. Выросла доля вагонов на роликовых подшипниках. Пассажирский вагонный парк поездов дальнего следования состоял из четырёхосных цельнометаллических вагонов длиной 23,6 м, изготовленных преимущественно в ГДР¹⁰⁴.

После принятия генерального плана электрификации железных дорог, уже к 1960 г. было электрифицировано 7 % общей длины сети железных дорог Украины¹⁰⁵. Если в 1940—1960 гг. в УССР на электрическую тягу было переведено 1,5 тыс. км, а на тепловозную — 0,8 тыс. км, то за 1961—1985 гг. — соответственно 7,6 тыс. км и 15,1 тыс. км. Электрификация позволила резко поднять скорость движения, вес поездов, автоматизировать управление, усовершенствовать условия труда, уменьшить эксплуатационные затраты, достигнуть большой экономии топлива. В частности, были полностью электрифицированы магистрали: Москва — Донбасс, Донбасс — Сызрань, Донбасс — Криворожье, Криворожье — Львов, Донбасс — Киев — Львов¹⁰⁶.

К середине 1980-х гг. основные грузонапряжённые направления были оборудованы автоблокировкой и около 60 % стрелочных переводов подключено к электрической централизации. Для расширения полигона скоростного движения пассажирских поездов на девяти основных направлениях сети железных дорог СССР, в том числе на пяти проходящих через территорию Украины (юго-западном, крымском,

¹⁰² Экономика Донбасса (Экономический очерк развития Донбасса). М., 1971. С. 86.

¹⁰³ Радянська Україна 1917—1987. Соціально-економічний довідник. Київ, 1987. С. 96; Краткие сведения о развитии отечественных железных дорог с 1838 по 2000 гг. / сост. Г.М. Афонина. М., 2001. С. 151—216; Экономика Советской Украины 1945—1975 гг. Киев, 1975. С. 276.

¹⁰⁴ Історія народного господарства Української РСР. Т. 3. Кн. 2. Соціалістична економіка в 60—80-ті роки. Київ, 1987. С. 131—132.

¹⁰⁵ Экономика Советской Украины 1945—1975 гг. С. 276.

¹⁰⁶ Історія народного господарства Української РСР. Т. 3. Кн. 2. С. 129.

кавказском и др.), шла поэтапная работа по переводу пассажирских поездов на движение со скоростью до 160 км/ч, а грузовых — до 90 км/ч¹⁰⁷. Учитывая, что наиболее интенсивные перевозки пассажиров осуществлялись на перегоне линий, связывавших центральные районы СССР с Кавказом и Крымом, Научно-технический совет МПС СССР в 1975 г. принял решение о разработке в десятой пятилетке технико-экономического обоснования сооружения высокоскоростной магистрали «Москва—Юг», которая должна была пройти через территорию восточной части Украины¹⁰⁸.

В 1960—1980-х гг. продолжало улучшаться портовое хозяйство. На Чёрном море были построены крупные порты Ильичёвск и Южный, расширены и обновлены порты в Одессе, Измаиле, Рени, Николаеве, Жданове и др. В портах были проведены работы по созданию специализированных районов с большими площадями и подъездными путями, позволившими выполнять операции накопления, хранения, погрузки-выгрузки контейнеров. Расширялись площади для складирования лесных грузов. Для хлебных грузов в портах строились дополнительные элеваторы, а для приема и переработки фруктов, овощей и других скоропортящихся грузов — холодильники. В Ильичёвске построили крупный крытый склад для хранения импортного каучука. В конце 1980-х гг. Ильичёвский морской торговый порт состоял из пяти погрузочных районов, общий фронт работ был развернут на 28 причалах, способных принимать суда с осадкой до 12 м. Грузооборот порта в 1990 г. составил 12,9 млн т, в том числе сухих грузов — 11,9 млн т, наливных — 1 млн т. Через Ильичёвск поддерживались внешнеэкономические связи с портами Средиземноморья, Красного моря и Персидского залива, Западной Индии, Юго-Восточной Азии и Кубы¹⁰⁹. В 1971 г. было завершено строительство первой очереди Ильичёвского судоремонтного завода, оснащенного тремя крупными доками и двумя пирсами 400 м каждый¹¹⁰.

В 1973—1978 гг. к востоку от Одессы в Григорьевском лимане был построен порт Южный, главной задачей которого была отгрузка аммиака. 14 ноября 1918 г. была открыта крупнейшая в мире железнодорожная паромная переправа между портами Ильичёвск — Варна (Болгария), на которой работало четыре мощных специализированных судна-парома¹¹¹.

Воротами Донбасса по праву называют крупнейший порт на Азовском море — Жданов (носил это название в 1948—1989 гг., ныне Мариуполь). По размерам грузооборота Ждановский порт вышел на второе место на Украине после Одесского. Через него вывозились преимущественно уголь, чёрные металлы, зерно и соль, а принимались керченская железная и чиатурская марганцевая руда, машины, оборудование, строительные материалы и другие, как отечественные, так и импортные грузы. Портовое хозяйство было высоко механизировано; уровень механизации погрузочно-разгрузочных работ превысил 96 %. В 1967 г. Азовское управление Черноморского пароходства было преобразовано в самостоятельное Азовское морское пароходство, в которое вошли порты Жданов (базовый), Бердянск, Керчь и Таганрог, а также судоремонтные заводы, расположенные в этих городах¹¹².

Черноморское и Азовское пароходства планомерно оснащались современными судами. Если в восьмой пятилетке средняя грузоподъёмность судов, специализиро-

¹⁰⁷ Радянська Україна 1917—1987. С. 97, 101.

¹⁰⁸ Железнодорожный транспорт СССР 1971—1991 г.: сборник документов. М., 2003. С. 193—195.

¹⁰⁹ Под флагом России. С. 397.

¹¹⁰ Морской транспорт СССР. С. 128.

¹¹¹ Под флагом России. М., 1995. С. 382; Морской транспорт СССР. С. 132—133, 142.

¹¹² Экономика Донбасса. С. 90—91.

вавшихся на перевозке насыпных грузов, составила 18—20 тыс. т, то в десятой морской флот стал оснащаться судами грузоподъемностью 23—30, 50—80, 100—150 тыс. т. Морской флот страны пополнялся танкерами-гигантами¹¹³. Трудно переоценить вклад украинских корабелов в формирование морского флота СССР в послевоенные десятилетия. Николаевские судостроители выпускали средние рыболовные траулеры водоизмещением 3700 т, целые китобойные флотилии и плавучие китобойные базы. Последние имели водоизмещение 43 800 т и дизели общей мощностью 15 тыс. лошадиных сил. Херсонский судостроительный завод освоил выпуск сухогрузов водоизмещением 22 100 т и больших танкеров водоизмещением 16 950 т. В Николаеве и Херсоне была создана большая серия двухпалубных турбоходов типа «Ленинский комсомол» дедвейтом 16 тыс. т с шестью трюмами и двухместными каютами для экипажа. Её дополнила, начиная с 1967 г., новая серия судов для перевозки генеральных грузов типа «Капитан Кушнаренко», имевших в качестве главного двигателя не паротурбинную установку, а экономичный дизель¹¹⁴. В 1978 г. Новороссийское пароходство получило головной нефтебалкер «Борис Бутoma» водоизмещением 115 тыс. т, построенный в Николаеве. Судно было оборудовано комплексом специальных систем для приёма, транспортировки, подогрева и выгрузки нефтепродуктов, мойки трюмов перед погрузкой насыпного груза, автоматическими системами управления и контроля, обеспечивавшими безопасные условия перевозки. В 1974—1975 гг. на керченском заводе «Залив» им. Б. Е. Бутoma был построен танкер «Крым» водоизмещением 180 тыс. т, мощностью двигателя 30 тыс. т, дальностью плавания 25 тыс. миль и экипажем из 36 человек. Это было самое крупное судно, построенное в СССР. С 1981 г. керченские корабли стали поставлять флоту среднетоннажные танкеры типа «Победа» дедвейтом около 68 тыс. т. Благодаря двойному дну и вторым бортам они стали первыми в стране экологически чистыми танкерами¹¹⁵. В 1979 г. на Черноморском судостроительном заводе было построено одно из самых быстрых в морском флоте СССР транспортных судов — газотурбинный ролкер «Капитан Смирнов». Его скорость достигла 25 узлов¹¹⁶.

В Черноморском, Азовском морских и Советском Дунайском пароходствах была сосредоточена четвертая часть транспортного флота отрасли. Их доля в международных перевозках составила почти 32 %. Объём погрузочно-разгрузочных работ составил в середине 1980-х гг. 39 % от общего объёма работ морского флота СССР¹¹⁷.

Основа внутреннего водного транспорта УССР — Днепровский бассейн, перевозки которого составляли в 1970 г. около 8 % объёмов по СССР. Этот бассейн связывал Украину со странами Европы через южные районы республики, через Дунай посредством судов смешанного плавания (река — море) грузоподъемностью 2—2,7 тыс. т, которые появились в составе транспортного флота Днепра с 1967 г. В послевоенные десятилетия на речном транспорте появились новые грузовые и пассажирские порты (Кременчуг, Николаев и др.) и причалы. В 1961 г. вступили в строй судоходные сооружения Кременчугского гидроузла, в 1964 г. — Днепродзержинского и в 1965 г. — Киевского. Все шлюзы однокамерные. С пуском Каневского гидроузла глубина 3,2 м стала гарантированной по Днепру от Киева до устья¹¹⁸. В десятой пяти-

¹¹³ Історія народного господарства Української РСР. Т. 3. Кн. 2. С. 132.

¹¹⁴ Технический прогресс в машиностроении Украинской ССР 1917—1967. Киев, 1967. С. 127—131; Морской транспорт СССР. С. 118.

¹¹⁵ Под флагом России. С. 363.

¹¹⁶ Морской транспорт СССР. С. 125.

¹¹⁷ Радянська Україна 1917—1987. С. 97.

¹¹⁸ Речной транспорт за 50 лет Советской власти. С. 291.

летке был введён в эксплуатацию новый Днепровский судоходный шлюз на Днепрогэсе. Увеличился удельный вес путей сообщения с береговыми сигнальными приспособлениями, которые обеспечивали безопасность судоплавания в ночное время.

Интенсивно проходила дизелизация речных судов. Уже в 1977 г. теплоходы и дизельэлектроходы составили 99 % общей мощности транспортного флота. Для перевозки угля и руды по Днепру использовались баржи грузоподъёмностью 450—600 т. Скорые пассажирские линии обслуживались теплоходами на подводных крыльях типа «Ракета» и «Метеор», развивавших скорость 60—75 км/ч и вмещавших до 300 человек¹¹⁹.

1960—1980-е гг. стали временем интенсивного строительства в УССР новых автомобильных дорог с твёрдым покрытием. При этом особое внимание уделялось сооружению дорог в сельской местности. Пути сообщения на территории республики размещались неравномерно, это касается и территории исторической Новороссии. В Приднепровском районе густота в 1,4 раза ниже, чем в Юго-Западном (с центром в Киеве), а в Донецко-Приднепровском районе — в 1,5 раза¹²⁰.

Среди союзных республик УССР имела самую разветвленную сеть воздушных линий. Общая протяженность их составляла в середине 1970-х гг. 91,7 тыс. км, из них линии местного значения — 78,4 тыс. км¹²¹. В послевоенные десятилетия была значительно улучшена вся наземная инфраструктура авиации Украины. По типовым проектам в 1950-х гг. были возведены аэровокзалы в Донецке, Харькове. Принципиально новый аэровокзальный комплекс открылся в 1962 г. в Одессе.

В 1960-х гг. основные перевозки пассажиров на Украине осуществляли самолёты Ту-104, Ил-14, Ил-18 и Ан-24. В 1968 г. на линии вышел самолёт Ту-134, в 1969 г. — Як-40. Самолет Ту-134 выпускался в Харькове и базировался в Бориспольском и Харьковском авиапредприятиях. Самолет эксплуатировался на линиях средней протяженности. Он брал на борт 32 пассажира. Як-40 с 1970 г. летал из Одесского, Днепропетровского, а с 1972 г. — с Кировоградского аэропортов. На смену Як-40 пришёл Як-42, рассчитанный на перевозку 120 пассажиров на расстояние до 2 тыс. км. За годы девятой и десятой пятилеток были построены или реконструированы новые взлетно-посадочные полосы, которые позволили в Борисполе принимать самолёты Ил-62, в Донецке и Днепропетровске — Ту-154. После реконструкции Симферопольского аэропорта с 1982 г. он мог принимать самолёты Ил-62 и Ил-86.

* * *

Подводя итог, следует признать, что в 1950—1980-е гг. в областях УССР, находившихся на территории исторической Новороссии, сложился мощный разноплановый машиностроительный комплекс, состоявший из нескольких подотраслей. Ведущую роль в нём играло тяжёлое машиностроение, сосредоточенное вокруг производства металлургического, шахтного и подъёмно-транспортного оборудования, а также кораблестроительный, авиастроительный и автомобилестроительный кластеры.

В целом следует признать, что в послевоенный период бывшая Новороссия стала одним из важнейших индустриальных регионов Советского Союза. Разумеется, советская статистика не агрегировала данные по производству в нескольких областях Украинской ССР, относящимся к разным экономическим районам, поэтому в настоящий момент точно оценить удельный вес промышленности региона в общесоюзном

¹¹⁹ Історія народного господарства Української РСР. Т. 3. Кн. 2. С. 130—133; Речной транспорт за 50 лет Советской власти. С. 254.

¹²⁰ Історія народного господарства Української РСР. Т. 3. Кн. 2. С. 128.

¹²¹ Экономика Советской Украины 1945—1975 гг. С. 292.

индустриальном производстве крайне затруднительно, если вообще возможно. Однако представляется несомненным, что именно области юга и юго-востока УССР, входившие в историческую Новороссию, обеспечивали порядка трети общесоюзной добычи угля и около половины всесоюзной добычи железной руды, а также играли крайне важную в масштабах СССР роль в судостроении, авиастроении, производстве локомотивов и шахтного оборудования. Metallургический кластер региона обеспечивал выплавку приблизительно трети от всего производства стали в СССР, 40—45 % — чугуна и ферросплавов, до половины всесоюзного производства труб. Помимо этого, именно здесь сложился уникальный ракетно-космический кластер, в котором сочеталось производство как ракетносителей, так и собственно искусственных спутников Земли. Наконец, следует отметить значение новороссийского автомобилестроения. Большегрузные грузовики КраЗ стали своеобразной визитной карточкой автомобилестроения всей Украины, широко применяясь не только на советских просторах, но и поставляясь за рубеж. Однако думается, что не меньшее, а возможно, и большее значение для СССР имел выпуск малолитражных «Запорожцев». Именно эта неказистая машина впервые сделала автомобиль общедоступным для советских граждан, ознаменовав начало качественного изменения уровня жизни. Важно отметить, что расположенный в регионе ЗАЗ в 1960-е был единственным в Советском Союзе производителем «народных автомобилей». Даже после начала выпуска автомобилей ВАЗом (Тольятти) «Запорожцы» продолжали оставаться единственным советским малолитражным (а значит — дешёвым) автомобилем.

Подытоживая, можно отметить, что промышленность областей исторической Новороссии была одним из ведущих кластеров всей индустриальной сферы Советского Союза, играя в ней важную, а по ряду направлений — и ключевую роль.

Основные тенденции и особенности развития сельского хозяйства бывшей Новороссии в составе Советской Украины в конце 1940-х – 1980-х гг.

Трудности послевоенного времени и их преодоление

К 1946 г. на освобождённой от оккупантов территории УССР были восстановлены все колхозы и совхозы. Они освоили две трети посевных площадей довоенного уровня, поголовье скота на колхозных фермах (коров, овец, коз и свиней) выросло на одну треть от довоенного. Большинство колхозов выполняло планы государственных поставок сельскохозяйственной продукции¹²². В то же время сельское хозяйство испытывало трудности в связи с недостатком рабочей силы, техники, квалифицированных руководящих кадров, тяжёлым оставалось продовольственное положение колхозников.

В 1946 г. Украину, в том числе Сталинскую, Херсонскую, Николаевскую и Одесскую области, поразила сильнейшая засуха. Неблагоприятные погодные условия сохранились и в 1947 г. Так в 1946 г. в колхозах Одесской и Ворошиловградской областей урожайность составила 2,3—2,9 центнера с гектара. В Херсонской области в ряде районов она была ещё ниже: 1,2—1,9 центнера с гектара, а в 1947 г. там вымерзло и погибло от засухи 35 % посевов пшеницы, 34 % — проса, 35 % — кукуру-

¹²² Экономика Советской Украины 1945—1975 гг. С. 435—436, 449; Очерки истории Донецкой областной партийной организации. Донецк, 1978. С. 336; Очерки истории Николаевской областной партийной организации. Одесса, 1980. С. 193.

зы, повсеместно погиб озимый ячмень¹²³. Ситуация усугубилась государственными хлебозаготовками. В 1945 г. в результате хлебозаготовок во многих колхозах было вывезено семенное зерно, и колхозники не получили хлеба на заработанные трудодни. В 1946 г. эта политика продолжалась: в условиях засухи выполнялись хлебозаготовки, обрекая колхозников на голод, поскольку из колхозов вывозился весь имеющийся хлеб¹²⁴. В результате в 1946—1947 гг. на Украине наступил голод.

В полной мере он затронул и бывшую территорию Новороссии¹²⁵. Пик голода пришелся на зиму 1946—1947 гг. и на весну и лето 1947 г.¹²⁶ Голодало в основном сельское население. В Николаевской, Сталинской, Херсонской, Одесской областях только официально были зарегистрированы десятки тысяч больных дистрофией¹²⁷. В спецсообщениях МГБ Украины говорилось о фактах людоедства в Сталинской, Херсонской и Одесской областях¹²⁸. В тяжёлом положении оказались дети. Из-за голода они не посещали школы. Взрослое население выезжало за хлебом и продуктами в города и соседние регионы¹²⁹. В городах сокращался контингент неработающих иждивенцев, снимались со снабжения неработающие взрослые и иждивенцы¹³⁰.

Для преодоления голода Советское правительство выделило УССР, в том числе голодающим областям на юге республики, зерновые ссуды на проведение посевной и уборочных кампаний¹³¹. Особое внимание было уделено голодающим детям. В соответствии с решением Совета министров УССР от 4 декабря 1946 г. «О мероприятиях по оказанию помощи детям в Измаильской, Одесской, Херсонской и Николаевской областях, пострадавших от засухи», в сельских районах данных областей было дополнительно открыто 400 детских ясель, 9 пищевых станций, 153 столовых, шесть детских домов, было завезено 15 т рыбьего жира¹³². Голодающим Сталинской, Херсонской, Николаевской и Одесской областей была оказана международная помощь: по линии ЮНРРА (Администрации помощи объединённым нациям) получены десятки тысяч тонн мясопродуктов, рыбопродуктов, животных жиров, выпаренного и сухого молока, сыров, маргарина, джемов и т.д.¹³³ Перечисленные меры позволили не допустить массовой смертности сельского населения, особенно детей, подобной той, что произошла в 1933 г.

Голодный кризис был преодолен в 1947—1948 гг. с помощью успешного проведения основных сельскохозяйственных работ и получения стабильных урожаев¹³⁴. Это стало возможным благодаря восстановлению и даже превышению довоенного уровня посевных площадей, а также росту поголовья скота и в целом животноводческой отрасли в указанный период¹³⁵.

¹²³ Голод в Україні 1946—1947: Документи і матеріали. Київ, 1996. С. 8, 135—136.

¹²⁴ Там же. С. 11—12, 19, 50—51, 64—71.

¹²⁵ Голодний хліб (Голод 1921—1922, 1932—1933, 1946—1947 років / автори-укладачі С.С. Аргатюк, Л.В. Ковальчук, Е.П. Петровський. Одесса, 2008.

¹²⁶ Голод в Україні 1946—1947. С. 28—30, 82—83.

¹²⁷ Там же. С. 13, 208—209.

¹²⁸ Там же. С. 180—181, 212, 229—230.

¹²⁹ Там же. С. 215.

¹³⁰ Там же. С. 76, 116—119.

¹³¹ Там же. С. 25—26.

¹³² Там же. С. 157—158, 171.

¹³³ Там же. С. 267—268. *Kondrashin V.* The Famine of 1946—1947 in Russia and the Ukraine: General and Specific // *Divided Eastern Europe: Borders and Population Transfer, 1938—1947*, Edited by Aleksandr Dyukov and Olesya Orlenko. Cambridge Scholars Publishing, 2012. P. 213—226.

¹³⁴ Очерки истории Николаевской областной партийной организации. С. 209—210; Из истории Одесской партийной организации. Одесса, 1964. С. 452.

¹³⁵ *Фролов И.М.* Одесская партийная организация в борьбе за восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства области в четвёртой пятилетки. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1953. С. 8—9; Из истории Одесской партийной организации. С. 451, 453, 454, 457.

В послевоенные годы власть столкнулась с существовавшей и в довоенный период проблемой нежелания колхозников добросовестно работать в колхозе. Проявлялось это в их стремлении сосредоточить свои усилия на личном подсобном хозяйстве (ЛПХ), а также в фактах расхищения урожая и общественной собственности. Воспользовавшись войной, многие колхозники увеличили размеры своих ЛПХ за счёт самовольных захватов колхозных земель. Также они стремились к увеличению поголовья скота и птицы в своих подворьях, нарушая установленные нормы. Делая это, колхозники одновременно не проявляли должного усердия в работе на колхозных фермах. Главной причиной нежелания колхозников добросовестно работать в колхозе была мизерная оплата труда, не позволявшая прокормить семью. Именно поэтому многие из них воровали колхозное зерно и другие продукты общественного производства¹³⁶. Особенно данные факты получили распространение во время голода 1946—1947 гг.¹³⁷

Ещё одной проблемой колхозов в первые послевоенные годы был разбухший административно-управленческий аппарат. Именно его представители нередко становились наиболее злостными нарушителями устава сельскохозяйственной артели, поскольку, злоупотребляя служебным положением, они могли беспрепятственно увеличивать размеры своих приусадебных участков, а также скрывать численность находящегося в личном пользовании скота¹³⁸.

Вышеназванные негативные моменты в колхозах были квалифицированы властью как «нарушения устава сельскохозяйственной артели». 19 сентября 1946 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) издал соответствующее постановление, согласно которому следовало решительно устранить наиболее массовые нарушения устава сельскохозяйственной артели, которые заключались в «неправильном расходовании трудодней, разбазаривании общественных земель и колхозной собственности»¹³⁹. Руководствуясь постановлением, в Николаевской области было выявлено и возвращено колхозам 17 тыс. га колхозных земель, 225 голов крупного рогатого скота и лошадей. В колхозах было сокращено более 3,5 тыс. штатных единиц административно-управленческого персонала¹⁴⁰. В Одесской области колхозам было возвращено 30 тыс. га земли и имущество на сумму около 7 млн руб., находившихся в пользовании разных организаций и учреждений или незаконно переданных колхозникам и другим лицам. Управленческий аппарат был сокращён более чем на 2 тыс. человек, что дало возможность сэкономить сотни тысяч трудодней¹⁴¹. В Сталинской области в результате ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели колхозам было возвращено 44 397 га земли¹⁴².

4 июня 1947 г. специальным постановлением президиума Верховного Совета СССР было ужесточено наказание за кражу государственного и общественного имущества (введение минимального срока наказания в виде 7 лет лишения свободы и т.д.)¹⁴³. Указанные меры способствовали укреплению колхозной собственности,

¹³⁶ Марчук В.В. Борьба селян за землю в Запорізькій області В 1945—1952 роках // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2009. Вип. 25. С. 177—185.

¹³⁷ Бондаренко А.Д., Тимченко С.М. До питання про застосування указу Президії Верховної Ради СРСР від 4 червня 1947 року «Про кримінальну відповідальність за крадіжку державного і громадського майна» // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 1999. Вип. 6. С. 123—132.

¹³⁸ Марчук В.В. Указ. соч. С. 177—185.

¹³⁹ Из истории Одесской партийной организации. С. 449—450.

¹⁴⁰ Очерки истории Николаевской областной партийной организации. С. 209—210.

¹⁴¹ Из истории Одесской партийной организации. С. 449—450.

¹⁴² Очерки истории Донецкой областной партийной организации. С. 346.

¹⁴³ Бондаренко А.Д., Тимченко С.М. Указ. соч. С. 123—132.

трудовой дисциплины и улучшению организации труда в колхозах в последующие годы.

Гидротехническое строительство на Юге Украины

В послевоенный период важнейшей региональной проблемой сельского хозяйства областей бывшей Новороссии было орошение и обводнение земель. В крайне сжатые сроки на Юге Украины и в Северном Крыму был создан грандиозный комплекс гидротехнических сооружений — осуществлено строительство Северо-Крымского канала, а также других каналов и водоотводов на территории Донецкой, Херсонской, Николаевской и Одесской областей¹⁴⁴.

Решение о создании мощного гидротехнического комплекса с целью использования вод Днепра для орошения засушливых земель Юга Украины и Крыма было принято 21 сентября 1950 г. постановлением Совета Министров СССР «О строительстве Каховской гидроэлектростанции на реке Днепр, Южно-Украинского канала, Северо-Крымского канала и об орошении южных районов Украины и северных районов Крыма»¹⁴⁵. Это была одна из «великих строек коммунизма» в СССР, осуществлённая на средства союзного бюджета, с участием союзных республик¹⁴⁶.

В рекордные сроки была проделана гигантская работа по рытью и бетонированию котлованов для Северо-Крымского и других каналов, строительству сооружений Каховской ГЭС. Уже в 1956 г. вступила в строй Каховская ГЭС, а 17 октября 1963 г. была открыта первая очередь Северо-Крымского канала¹⁴⁷. О масштабах проделанных работ свидетельствуют следующие факты: было вынуто около 800 млн м³ грунта и уложено 2,5 млн м³ бетона и железобетона и т.д. Для сравнения объём выемки грунта по Суэцкому каналу составил лишь 75 млн м³. При строительстве наиболее крупного американского канала — Панамского — было выполнено 212 млн м³ земляных работ и строился он около 35 лет. Объём земляных работ по Южно-Украинскому и Северо-Крымскому каналам намного превышал объём работ по крупнейшим ирригационным каналам мира — Нижне-Гангскому в Индии и каналу Иосифа в Египте¹⁴⁸.

Приход в Крым днепровской воды позволил оросить 165 тыс. и обводнить 600 тыс. га земли. Расположенные вдоль него хозяйства смогли резко повысить свою продуктивность и ежегодно засыпать в закрома государства миллионы пудов зерна, поставлять тысячи тонн фруктов, винограда, овощей и другой ценной продукции¹⁴⁹. Водой из канала орошалось в Донбассе 33 тыс. га земель¹⁵⁰. Площадь орошаемых земель в Николаевской области увеличилась с 55,4 тыс. га в 1965 г. до 73,7 тыс. га в 1971 г.¹⁵¹

¹⁴⁴ Гаврилов А.М., Попов И.В. Днепр идёт в степь. Л., 1951. С. 3.

¹⁴⁵ Гаврилов А.М., Попов И.В. Указ. соч.; Дзятковский А.В. Северо-Крымский канал: история и проекты строительства // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2015. Вип. 42. С. 181.

¹⁴⁶ Украинская Советская Социалистическая республика / пер. с украинского издания 1965 г. Киев, 1967. С. 330.

¹⁴⁷ Зотнев А., Мохнощев И. Канал изобилия. Симферополь, 1964. С. 36—39.

¹⁴⁸ Зарубаев Н.В. Великие преобразования на Юге Украины и Северном Крыму. С. 89—90. Зотнев А., Мохнощев И. Указ. соч. С. 9.

¹⁴⁹ Зотнев А., Мохнощев И. Указ. соч. С. 36—39.

¹⁵⁰ Орошаемое земледелие на Украине: пособие для руководителей и специалистов сельского хозяйства. Киев, 1986. С. 65—66.

¹⁵¹ Очерки истории Николаевской областной партийной организации. С. 267; Народное хозяйство Николаевской области: статистический сборник. Донецк, 1966. С. 31.

В 1950—1980-е гг. наряду с Северо-Крымским каналом, расширение орошаемых площадей на территории бывшей Новороссии обеспечивалось строительством Каховской, Северно-Рогачикской, Краснознаменской, Ингулецкой, Очаковской, Нижнеднепровской и придунайских оросительных систем, расположенных в Херсонской, Запорожской, Николаевской и Одесской областях. Земли, орошаемые названными системами, использовались для выращивания зерновых культур, в частности — озимой пшеницы, риса, кормовых и других. Для обеспечения свежими овощами и молоком больших городов и промышленных центров осуществлялось строительство Ингульской оросительной системы в Николаевской области, Новокиевской, Краснодонской — в Луганской (Ворошиловградской), а также других ирригационных систем в Донбассе¹⁵².

Рост орошаемых земель позволил за период с 1970 по 1985 гг. расширить на них посевы зерновых культур в 3,55 раза, в том числе озимой пшеницы, сахарной свеклы, подсолнечника — в 3 раза, кукурузы на зерно — в 9 раз¹⁵³.

Масштабное гидростроительство на Днепре имело ряд негативных последствий для экологии: гибель от паводка животных, а также рыб, не сумевших преодолеть путь к нерестилищам через воздвигнутые плотины¹⁵⁴.

Достижения и проблемы сельского хозяйства областей УССР, входивших в историческую Новороссию, в 1950–1980-е гг.

Послевоенное развитие сельского хозяйства областей Украины, расположенных на территории бывшей Новороссии, характеризовалось теми же процессами, которые происходили в других регионах СССР, хотя они имели и свои региональные особенности.

Так в начале 1950-х гг., так же, как и по всей стране, в данных областях УССР произошло укрупнение колхозов. Например, в Одесской области вместо 2 тыс. колхозов к концу 1950-х гг. возникло 888 укрупнённых¹⁵⁵. В Сталинской области к началу 1951 г. число колхозов сократилось с 1118 до 570¹⁵⁶. В результате укрупнения пахотные земли на один колхоз увеличились более чем в два раза. Председателями укрупнённых колхозов в большинстве своём стали опытные, хорошо знающие колхозное производство специалисты¹⁵⁷.

К началу 1950 г. в областях бывшей Новороссии, как и по всей Украине и в СССР, был восстановлен довоенный уровень животноводческой отрасли¹⁵⁸. Одесская область, например, даже превзошла довоенный уровень по крупному рогатому скоту на 49,8 % и по свиньям — на 49,2 %¹⁵⁹. В Николаевской области в 1955 г. доходы от животноводства превысили доходы от земледелия¹⁶⁰.

Со второй половины 1950-х гг. возросли объёмы государственной поддержки сельского хозяйства СССР, в том числе региона исторической Новороссии. В соответствии с решениями сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС и других постановлений Со-

¹⁵² Украинская Советская Социалистическая республика. С. 331; Справочник по водным ресурсам / под ред. Б.И. Стрельца. Киев, 1987. С. 218—220, 222—223.

¹⁵³ *Ткаченко В.Д.* Аграрная политика Советского государства в 1970—1985 гг. и развитие сельского хозяйства на Украине. М., 1998. С. 108.

¹⁵⁴ *Горло Н.В.* Екологічні наслідки гідробудівництва на Дніпрі (50—70-ті рр. XX ст.): Історія і сучасний стан проблеми // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2007. Вип. 21. С. 243.

¹⁵⁵ Из истории Одесской партийной организации. С. 463.

¹⁵⁶ Очерки истории Донецкой областной партийной организации. С. 361.

¹⁵⁷ Там же. С. 363.

¹⁵⁸ Очерки истории Николаевской областной партийной организации. С. 218—219.

¹⁵⁹ *Фролов И.М.* Указ. соч. С. 13.

¹⁶⁰ Очерки истории Николаевской областной партийной организации. С. 221.

**Парк тракторов и зерновых комбайнов в сельском хозяйстве областей
бывшей Новороссии в послевоенный период***

	Годы	Николаевская	Одесская	Донецкая	Луганская
Тракторы	1940	5200		6298	
	1966			12 368	
	1969	12 976			
	1972		20 330	14 655	
	1980			17 869	
Комбайны зерноубороч- ные	1940	2741		2210	2091
	1941		1682	2210	
	1962				2688
	1966			2519	
	1969	3734			
	1972		4278	3106	
	1980			3782	

* Составлено по: Народное хозяйство Донецкой области: статистический сборник. Донецк, 1966. С. 108; Народное хозяйство Донецкой области: статистический сборник. Донецк, 1981. С. 37; Народное хозяйство Луганской области: статистический сборник. Луганск, 1963. С. 134; Народное хозяйство Николаевской области: статистический сборник. Одесса, 1970. С. 54; Народное хозяйство Одесской области: статистический сборник. Одесса, 1969; Народное хозяйство Одесской области: статистический сборник. Одесса, 1973. С. 101.

ветского правительства в 1950-е гг. были выделены значительные кредиты колхозам, повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, отменены её поставки с личных подсобных хозяйств, улучшилось снабжение колхозов и совхозов сельскохозяйственной техникой, усилились меры материального стимулирования труда колхозников¹⁶¹. Например, только в течение трёх месяцев после сентябрьского пленума ЦК КПСС 1953 г. колхозы Одесской области получили от государства 63 млн руб. кредита, а в 1954 и 1955 гг. — 75 млн руб. Кроме того, колхозы получили свыше 74 тыс. т зерна в виде семенной, фуражной и продовольственной ссуды. За 5 лет — с сентября 1953 г. по сентябрь 1958 г. — государство израсходовало на строительство в колхозах Одесщины, оплату стоимости тракторов и сельскохозяйственных машин для колхозов области почти миллиард рублей. В колхозы, МТС и совхозы Одесщины все время поступала новая современная техника. Только в 1954—1955 гг. область получила 1900 тракторов, 1902 зерновых и свеклоуборочных комбайна, свыше 4 тыс. других сельскохозяйственных машин¹⁶².

Механизация сельскохозяйственного производства — устойчивая тенденция послевоенного развития рассматриваемого региона. С 1958 г. решением февральского (1958 г.) пленума ЦК КПСС колхозам была передана вся техника МТС, а сами МТС реорганизованы в ремонтно-технические станции. Только в Донецкой области на постоянную работу из МТС в колхозы перешло около двухсот специалистов и более 12,5 тыс. механизаторов¹⁶³. Из года в год росла численность парка тракторов и комбайнов в колхозах и совхозах (таблица 29).

В 1960—1970-е гг. главной фигурой на селе стал механизатор. В Донецкой области, например, в 1977 г. трактористы, шофёры, механики, электромонтёры составляли 17 % трудоспособных колхозников¹⁶⁴.

¹⁶¹ Из истории Одесской партийной организации. С. 475, 477.

¹⁶² Там же. С. 476.

¹⁶³ Очерки истории Донецкой областной партийной организации. С. 393.

¹⁶⁴ Лях Р.Д. Крестьянство и сельское хозяйство Донецкой области на современном этапе // Проблемы истории советского крестьянства. М., 1981. С. 225.

В этот же период уменьшилось число колхозников, занятых на конно-ручных работах в растениеводстве, а также число доярок, работающих на механической дойке. Они стали операторами по доению коров¹⁶⁵.

Тем не менее, механизация сельского хозяйства не обеспечивала в полной мере потребностей как Украины, так и входящих в её состав областей бывшей Новороссии. Колхозам и совхозам, особенно во время сбора урожая, приходилось привлекать машины из других республик и из воинских частей. Переброска огромного количества техники с места на место требовала значительных финансовых затрат, затрудняла своевременное вывоз продукции — свёклы или зерна. Например, в 1965 г. потребности хозяйств Херсонской области в технике составляли 10,4 тыс. грузовых автомашин, а работало в области всего 5,4 тыс. автомашин¹⁶⁶.

Ещё одной проблемой было низкое качество работы механизаторов на производстве. Низкие урожаи во многих хозяйствах определялись системой оплаты труда «с колёс» или «с гектара», а не с конечного результата, не с урожая. Порочная практика, когда механизатор пахал на одном поле, убирал урожай на другом, а боронил на третьем, приводила к незаинтересованному отношению к обработке пашни и использованию сельскохозяйственных угодий¹⁶⁷.

В 1970-е — первой половине 1980-х гг. на селе возник дефицит трактористов-машинистов, комбайнёров, шофёров из-за текучести кадров по причине неудовлетворённости людей условиями труда и оплаты. Например, в Херсонской области в 1974 г. прибыл на производство 1341 тракторист и комбайнёр, 529 шофёров, а выбыло из колхозов и совхозов 1280 трактористов и комбайнёров и 544 шофёра¹⁶⁸. Проблема решалась с помощью подготовки механизаторов в специализированных межхозяйственных учебных учреждениях и путём обязательного обучения всех старшеклассников сельских школ специальностям тракториста или шофёра. Для привлечения молодёжи к работе в сельском хозяйстве активно использовались меры общественного и идеологического воздействия: районные слёты будущих механизаторов, встречи выпускников со знаменитыми людьми, публикации в газетах материалов о молодёжи и т.д.

Механизация в животноводстве лишь отчасти облегчила труд на ферме. По-прежнему на своём рабочем месте доярки, свиноводы, телятницы выполняли большие физические нагрузки. Например, доярка должна была убирать помещения, готовить и раздавать корма, мыть посуду, ухаживать за телятами, выгуливать животных и тому подобное. Только при доставке кормов она переносила груз в 800 кг и проходила в смену 3,5 км¹⁶⁹.

Механизация производственных процессов в сельском хозяйстве способствовала высвобождению рабочих рук. Вследствие быстрого развития промышленности происходило интенсивное перемещение людей из сёл в города. Если в 1926 г. сельское население на территории нынешней Донецкой области составляло 60 % всех жителей, а в 1939 г. — 22 %, то в 1976 г. лишь 11 %¹⁷⁰.

Послевоенные годы — время устойчивого роста валовых показателей урожайности зерновых и других сельскохозяйственных культур (плодово-ягодных, винограда

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Коломієць М.С. Колгоспнорадгоспна система в політичній концепції П. Шелеста (1963—1972 рр.) // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2012. Вип. 32. С. 280.

¹⁶⁷ Ткаченко В.Д. Указ. соч. С. 173.

¹⁶⁸ Там же. С. 171.

¹⁶⁹ См.: Панченко П.П., Падалка С.С., Тимченко С.М. Умови праці і соціальна захищеність трудівників українського села в другій половині 60-х років // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 1997. Вип. 2.

¹⁷⁰ Лях Р.Д. Указ. соч. С. 222—223.

Таблица 30

Посевные площади и валовые сборы зерновых, плодово-ягодных и других культур*

	Годы	Николаевская	Одесская	Донецкая	Луганская
Посевные площади (тыс. га)	1940	1444,4	1512,5	1532,2	1294,6
	1959			1481,9	
	1962		2020,6		1468,9
	1965		1982,5		
	1969	1637,9			
	1971		1980,3		
Валовой сбор зерновых (тыс. цент.)	1940	11 356		12 052	634,4
	1965			12 450	
	1969	18 870	24 860		923,1
	1962		25 440		
	1980			19 934	
Урожайность цент. с га)	1940	11,5		13,0	7,4
	1969	22,2		21,0	
	1962			18,5	13,6
	1965		24,0	16,6	
	1971		26,2	20,3	
	1980			26,3	
Площадь плодово- ягодных насаждений (тыс. га)	1940	14,26	24,19	48,8	
	1965		55,3	82,03	
	1969	31,7			
	1971		53,1	83,8	
	1980			76,7	
Площадь виноград- ников (тыс. га)	1940		60,22	1,46	
	1965		119,0	6,49	
	1971		106,5	2,8	
				1,8	
	1980				
Сбор с плодово- ягодных насаждений (цент. с га)	1940	137,0	316,6	679,5	
	1965		504,4	1332,3	
	1967		726,9		
	1969	428,8			
	1971			1386	
	1980			1737	
Сбор с виноградни- ков (тыс. цент.)	1940		1004,2	13,0	
	1965		3604,0	76,0	
	1967		4000,1		
	1980			74,0	

* Составлено по: Народное хозяйство Донецкой области: статистический сборник. Донецк, 1966. С. 39, 40, 57, 61, 65; Народное хозяйство Донецкой области: статистический сборник. Донецк, 1981. С. 39, 50, 53, 54; Народное хозяйство Луганской области: статистический сборник. Донецк, 1963. С. 100—101, 114—115, 132; Народное хозяйство Николаевской области: статистический сборник. Одесса: Статистика, 1970. С. 21—23, 31, 36, 41; Народное хозяйство Одесской области: статистический сборник. Одесса, 1969. С. 75; Народное хозяйство Одесской области: статистический сборник. Одесса, 1973. С. 49, 84.

и т.д.) (таблица 30). Также в этот период последовательно увеличивалось поголовье скота и росла продуктивность животноводческой отрасли (таблица 31).

Лишь в 1959—1962 гг., 1972, 1974, 1975, 1979, 1980, 1981 и 1984 гг. валовые показатели сельскохозяйственного производства падали из-за неблагоприятных погодных условий¹⁷¹.

¹⁷¹ Из истории Одесской партийной организации. С. 578; Очерки истории Николаевской областной партийной организации. С. 273.

Таблица 31

Поголовье скота, продуктивность и производство основных продуктов животноводства*

	Годы	Николаевская	Одесская	Донецкая	Луганская
Поголовье крупного рогатого скота (тыс. голов)	1941	346,8		434,9	360,0
	1963				709,9
	1965		1072,2	973,1	
	1970	788,6			
	1971		1110,7		
	1981			1173,9	
В том числе, коров	1941	154,7		212,9	267,5
	1965		380,6	379,4	
	1970	301,1			
	1971		390,4		
	1981			445,2	
Производство мяса (тыс. т).	1940	53,9	53,8	99,4	57,7
	1953			133,5	
	1962		118,5		83,6
	1965			147,2	
	1969	122,3	129,0	167,6	
	1971		160,5	193,1	
	1980			250,8	
Производство молока (тыс. т)	1940	218,2	252,1	419,4	286,6
	1962		680,7		424,4
	1965			759,6	
	1969	620,2	766,3		
	1971		837,7		
Яиц (млн штук)	1940	121		180,2	131,5
	1962				304,3
	1965	295,2	331,8	387,5	
	1969				
	1971		598,9		
	1980			1096,2	
Средний надой на одну корову в кг	1940	1498			1249
	1950	2079			
	1953			1688	
	1962				1809
	1965		1883	2075	
	1971		2315		

* Источники: Народное хозяйство Донецкой области: статистический сборник. Донецк, 1966. С. 73, 89, 90, 91, 93; Народное хозяйство Донецкой области: статистический сборник. Донецк, 1981. С. 58, 65; Народное хозяйство Луганской области: статистический сборник. Донецк, 1963. С. 139, 152, 154; Народное хозяйство Николаевской области: статистический сборник. Одесса: Статистика, 1970. С. 45, 48, 51; Народное хозяйство Одесской области: статистический сборник. Одесса, 1973. С. 49, 55, 56, 90, 91.

В остальные же годы наблюдалось стабильное развитие колхозов и совхозов на уровне средних показателей¹⁷².

Это позволяло им стабильно выполнять установленные планы государственных поставок сельскохозяйственной продукции¹⁷³. Например, размеры государственных закупок зерна колебались в ту или иную сторону в зависимости от роста или снижения урожайности, но оставались примерно на одном и том же уровне (таблица 32).

¹⁷² Очерки истории Николаевской областной партийной организации. С. 224, 226; Из истории Одесской партийной организации. С. 499.

¹⁷³ Из истории Одесской партийной организации. С. 482.

Государственные закупки зерновых культур (тыс. т)^{*}

	Годы	Николаевская	Одесская	Донецкая	Луганская
Зерновые	1940	652,6	749,5	520,2	234,5
	1961		772,4	681,3	657,0
	1962		807,5	538,9	279,3
	1965			402,6	
	1969	842,3	1019,5		
	1970		1117,2		

^{*} *Источники:* Народное хозяйство Донецкой области: статистический сборник). Донецк, 1966. С. 98; Народное хозяйство Луганской области: статистический сборник. Донецк, 1963. С. 162; Народное хозяйство Николаевской области: статистический сборник. Одесса: Статистика, 1970. С. 63; Народное хозяйство Одесской области: статистический сборник. Одесса, 1973. С. 52.

Исключение составляли неурожайные годы, когда планы сокращались, но в устоявшейся пропорции к валовому сбору (40—50 %) ¹⁷⁴.

В 1960-е — первой половине 1980-х гг. рост урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства в колхозах и совхозах областей бывшей Новороссии, также как и в УССР и СССР в целом, обеспечивался такими факторами, как увеличение их финансирования со стороны государства, внедрение передовых технологий и методов организации труда, развитие специализации и электрификации сельскохозяйственного производства, повышение плодородия почв за счёт химизации, орошения и мелиорации и др. ¹⁷⁵ Например, со второй половины 1960-х гг. в Николаевской области появились специализированные фермы по производству свинины на промышленной основе ¹⁷⁶. Донецкая область специализировалась на производстве яиц, овощей и подсолнечника, на долю специализированных хозяйств приходилось производство 60 % молока, 62 % яиц, 40 % фруктов и ягод ¹⁷⁷. В Херсонской области возведение кормовых комплексов позволило увеличить производство кормов на 20 % ¹⁷⁸. Уже в 1960-е гг. практически все хозяйства рассматриваемой территории УССР были электрифицированы, а энерговооружённость колхозов и совхозов на одного работника постоянно росла ¹⁷⁹. В 1970-е гг. там шла активная химизация земледелия, проводились мелиоративные работы ¹⁸⁰. Тогда же в колхозах и совхозах внедрялись новые формы организации труда: механизированные хозрасчётные бригады, отряды и звенья, работающие на условиях аккордно-премиальной системы оплаты труда и единого цикла сельскохозяйственных работ ¹⁸¹.

Характерным явлением в жизни колхозов и совхозов была так называемая «шефская помощь» со стороны промышленных предприятий. В 1970-е гг. большинство крупных хозяйств уже не справлялись собственными силами с уборкой урожая. Поэтому в уборочную страду им помогали рабочие-шефы и студенты городских средних специальных и высших учебных заведений. Также шефствующие предприятия оказывали постоянную помощь селу в ремонте техники, ферм и других объектов ¹⁸².

¹⁷⁴ Очерки истории Николаевской областной партийной организации. С. 257.

¹⁷⁵ Лях Р.Д. Указ. соч. С. 223—224.

¹⁷⁶ Очерки истории Николаевской областной партийной организации. С. 253—254, 275.

¹⁷⁷ Лях Р.Д. Указ. соч. С. 222—223.

¹⁷⁸ Ткаченко В.Д. Указ. соч. С. 201.

¹⁷⁹ Лях Р.Д. Указ. соч. С. 221—222.

¹⁸⁰ Там же. С. 222—223.

¹⁸¹ Ткаченко В.Д. Указ. соч. С. 200—201; Очерки истории Николаевской областной партийной организации. С. 275.

¹⁸² Очерки истории Николаевской областной партийной организации. С. 268, 317.

Результатом поступательного роста основных показателей производства в колхозах и совхозах рассматриваемого региона в 1960-е — первой половине 1980-х гг. стало улучшение жизни сельских жителей, а также повышение его образовательного и культурного уровня. В 1964—1966 гг. колхозы перешли на денежную оплату. Трудодень стал достоянием истории. Сумма ежемесячных выплат колхозникам неуклонно возрастала и составила в 1976 г. в Донецкой области 107 руб. (по Украине — 88 руб.). 105 тыс. престарелых колхозников получали пенсии¹⁸³. За указанный период произошёл рост образовательного уровня сельских жителей. Если в 1959 г. на 1000 сельских жителей в возрасте до 49 лет высшее и среднее образование имели 64 человека, то в течение 1960—1980-х гг. данный показатель поднялся до 430 человек¹⁸⁴. Колхозники, как и другие сельские жители, пользовались общегосударственными общественными фондами. Их обслуживала сеть учреждений здравоохранения. Их дети обучались в государственных школах, техникумах и вузах. Большинство сёл было соединено дорогами с твёрдым покрытием. В деревнях появились газ, водопровод, киноустановки в клубах, телевизоры в домах колхозников, функционировала разветвлённая торговая сеть. Как и рабочие совхозов, колхозники пользовались ежегодными оплачиваемыми отпусками¹⁸⁵.

Несмотря на рост заработной платы и улучшение условий жизни и труда в 1960—1970-е гг., для подавляющего большинства колхозников и рабочих совхозов работа в общественном производстве не обеспечивала их потребностей, поскольку 70 % произведённого там продукта шло в «карман» государства и лишь 30 % направлялось на нужды сельских тружеников¹⁸⁶. Поэтому важнейшим подспорьем для колхозников и рабочих совхозов оставалось личное подсобное хозяйство. Оно выдержало испытание налогами и административное давление первых послевоенных десятилетий и по-прежнему обеспечивало их потребности в овощах, фруктах и даже в ряде областей — в мясомолочных продуктах¹⁸⁷. Основной проблемой ЛПХ был постоянный дефицит кормов. Как правило, он восполнялся за счёт поддержки со стороны колхозов и совхозов, разрешавших пасти скот на их землях и заготавливать корма. Другим средством было мелкое воровство колхозниками сена и кормов в своих колхозах¹⁸⁸. Например, в 1964 в колхозах Николаевской области в среднем на хозяйство колхозника было украдено: сена — 85—100 кг, соломы — 110 кг¹⁸⁹. Показателями прочности ЛПХ был стабильный рост с некоторыми отклонениями численности коров в хозяйствах колхозников в послевоенный период, а также приусадебных участков земли колхозников, рабочих и служащих¹⁹⁰.

В начале 1980-х гг. в сельском хозяйстве исторической Новороссии, так же, как в СССР и на Украине в целом, возникли и стали нарастать кризисные явления: снижаться урожайность основной массы сельскохозяйственных культур, падать продуктивность животноводческой отрасли, нарастать отток трудоспособного сельского населения, особенно

¹⁸³ Лях Р.Д. Указ. соч. С. 225.

¹⁸⁴ См.: Кривчик Г.Г. Еволюція соціального обличчя сільської людини у 60—80 рр. XX ст // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2001. Вип. 13.

¹⁸⁵ Лях Р.Д. Указ. соч. С. 226.

¹⁸⁶ См.: Панченко П.П., Падалка С.С., Тимченко С.М. Указ. соч.

¹⁸⁷ Там же. С. ...

¹⁸⁸ Марчук В.В. Особисті підсобні господарства в економічних стратегіях населення в повоєнне двадцятиліття // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2007. Вип. 21. С. 237—240.

¹⁸⁹ Он же. Політика обмежень особистих підсобних господарств в кінці 50-х — початку 60-х років XX ст.: причини і наслідки // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2002. Вип. 14. С. 196.

¹⁹⁰ Народное хозяйство Николаевской области: статистический сборник. Одесса, 1970. С. 45, 48; Лях Р.Д. Указ. соч. С. 225.

молодёжи, в города¹⁹¹. На первый взгляд, урожайность снижалась из-за череды засушливых лет и незначительного сокращения посевов зерновых культур¹⁹². Но в действительности данный факт и перечисленные выше были результатом кризиса административно-командной системы управления сельским хозяйством, её неспособности к переменам.

Так же, как и в сталинский период, колхозы и совхозы оставались бесправными в своей хозяйственной деятельности и были заложниками управленческих решений вышестоящих органов. В спускаемых сверху постановлениях указывалось, сколько и какого вида культур необходимо посеять, сколько следует заготовить кормов, отправить молодняка на откорм и т.д. «Эффективность» подобного способа привела к тому, что в начале 1980-х гг. в стремлении увеличить производство зерновых в Херсонской, Одесской, Николаевской областях и других регионах юга Украины было засеяно 33 % пашни, хотя научно обоснованная цифра не превышала 30 %¹⁹³. Естественно, нужного эффекта это не дало. В данной ситуации считалось правилом обвинить председателей колхозов в произошедшем и переложить на них ответственность за неудачу. Так же, как и в прежние годы, их освобождали от занимаемых должностей, не считаясь с мнением колхозников¹⁹⁴.

В рассматриваемый период государственная политика в сфере планирования заготовок сельскохозяйственной продукции осталась неизменной в главном — стремлении государства изъять из деревни ресурсы, в последнюю очередь считаясь с интересами сельских тружеников. Но если в сталинский период это достигалось открыто, с помощью принудительных хлебозаготовок, то на закате колхозной эпохи был найден другой метод: ценовая политика на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. В 1970—1975 гг. резко (в среднем в 2—5 раз) поднялись цены на все промышленные изделия, потребляемые в сельском хозяйстве. При этом закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, сдаваемую государству, увеличились лишь в два раза. Это привело к росту издержек производства в колхозах и совхозах, а следовательно, к увеличению себестоимости продукции. Выражением крайней степени экономического неблагополучия стала утрата многими хозяйствами собственных оборотных средств, особенно в засушливые годы, когда они не выполняли планы государственных поставок, но вынуждены были платить государству за купленную по завышенным ценам технику, а также зарплату колхозникам. В результате огромное число колхозов становилось низкорентабельными и убыточными¹⁹⁵. По этой причине они не могли должным образом развивать социальную сферу села. У них пропадала заинтересованность в наращивании объёмов производства продовольственных товаров. Именно поэтому в конце 1970-х — начале 1980-х гг. в государственной торговле возрос и стал расти дальше их дефицит, особенно в крупных городах¹⁹⁶.

С серьёзной проблемой во второй половине 1970-х гг. столкнулась животноводческая отрасль. Это была проблема нехватки кормов. Например, зимой 1979—1980 гг. спецхозяйства Николаевской области по производству говядины и свинины были обеспечены кормами только на 54—67 % к потребности. Такая ситуация была след-

¹⁹¹ Полякова Л. І. Проблеми розвитку поселенської структури півдня України 60—80-х років ХХ ст. // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 1999. Вип. 5. С. 112—114.

¹⁹² Авсієвич В. П. Стан аграрного виробництва України в середині 80-х років та потреба його реформування // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 1999. Вип. 6. С. 146—152.

¹⁹³ Ткаченко В. Д. Указ. соч. С. 67.

¹⁹⁴ Там же. С. 157—158.

¹⁹⁵ Там же. С. 77—79.

¹⁹⁶ Там же. С. 85.

ствием провала грандиозной программы по увеличению кормового протеина, утвержденной ЦК КПУ в 1976 г.¹⁹⁷ В результате стало снижаться производство, а следовательно, и поступление животноводческой продукции в торговые организации.

В ряду кризисных явлений в сельском хозяйстве бывшей Новороссии в составе СССР были просчёты в снабжении и хранении в колхозах минеральных удобрений, в планировании и финансировании строительства различных хозяйственных объектов на селе, когда допущенные ошибки приводили к распылению средств, большому объёму незавершенного строительства, снижению качества сдаваемых объектов. Особенно вопиющими были факты административного произвола и халатности государственных организаций при навязывании колхозам приёма минеральных удобрений и средств защиты растений. Они требовали от колхозов в короткий срок выбрать все запланированные фонды. В результате удобрения поступали сразу и в большом количестве, ссыпались на открытых площадках, портились и расхищались. Повсеместно нарушалась агротехника при внесении удобрений: не соблюдались нормы, сроки вывоза на поля. Из-за недостаточной подготовленности механизаторов, их халатности удобрения вносились на поверхность почвы и очень быстро вымывались дождями. Именно поэтому огромные средства, вложенные в химизацию аграрного сектора данного региона СССР, не дали ожидаемого результата¹⁹⁸.

Самым ярким фактом кризиса аграрной экономики в рассматриваемый период была растущая миграция сельского населения в город. Она проходила на фоне растущего пьянства трудоспособных колхозников, их безразличия к труду в колхозе. Например, к 1990 г. в Донецкой области число сельских жителей составило лишь 9,6 % к общей численности населения, а в Луганской — 13,4 %¹⁹⁹. Существовали сёла, из которых поголовно выезжала молодёжь (село Новая Елизаветовка Горностаевского района Херсонской области). И подобных сёл становилось все больше²⁰⁰.

Новым явлением в повседневной жизни сельского населения региона стала «маятниковая миграция», то есть постоянная работа сельских жителей в городе, когда человек, проживавший в селе, ежедневно ездил на работу в город. Особое распространение это явление получило в Донецкой области. Колхозы и совхозы несли от «маятниковой миграции» ещё более высокие потери, чем от обычной²⁰¹.

* * *

Таким образом, в послевоенный период сельское хозяйство областей юга и юго-востока СССР, на территории исторической Новороссии, развивалось противоречиво. С одной стороны, произошло его восстановление после Великой Отечественной войны, а затем и успешное развитие с точки зрения роста валовых показателей сельскохозяйственного производства, укрепления материально-технической базы, инфраструктуры (строительство гидротехнических сооружений), выполнения государственных обязательств. С другой стороны, в 1970—1980-е гг. оно вступило в системный кризис советской аграрной экономики.

История сельского хозяйства данного региона — это неразрывная часть общей истории крестьянства и сельского хозяйства Украины и Советского Союза в рассматриваемый период.

---

¹⁹⁷ Там же. С. 131.

¹⁹⁸ Там же. С. 108, 110—111.

¹⁹⁹ См.: *Кривчик Г.Г.* Указ. соч.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

Социально-политические и социо-культурные процессы в областях исторической Новороссии в конце 1940-х – 1980-х гг.

Административное устройство

По состоянию на 1946 г. Украинская ССР состояла из 25 областей, 81 городов республиканского и областного подчинения, 750 районов и т.д. На территории бывших губерний дореволюционной Новороссии находились Одесская, Измаильская, Николаевская, Кировоградская, Запорожская, Херсонская, Сталинская, Ворошиловградская области. В дальнейшем наиболее бурными для административного устройства бывшей Новороссии оказались годы пребывания во главе партийного советского руководства Н.С. Хрущёва. В 1954 г. в состав УССР из РСФСР без достаточных на то оснований, без учёта мнения населения была передана Крымская область.

В это время в СССР развернулась административно-территориальная реформа. В её рамках в феврале 1954 г. оказалась упразднена Измаильская область — это решение было принято по итогам проверки 1952—1953 гг., которая обнаружила множество нарушений в процессе управления ею²⁰². Территория области была передана соседней, Одесской — которая, впрочем, одновременно лишилась некоторых своих земель. Так, северные районы (Новоукраинка и др.) были присоединены к Кировоградской области, также пять районов (Великоврадиевский, Доманевский, Кривоозерский, Мостовской и Первомайский) перешли к Николаевской области. Незадолго до этого, в январе, на карте УССР появилась новая область — Черкасская, составленная из южных районов Киевской, северных районов Кировоградской и западных районов Полтавской областей. Так что количество административно-территориальных единиц высшего уровня осталось неизменным, а в 1954 г. приросло за счёт передачи от РСФСР Крымской области.

На структуре административно-территориального деления сказались и политические потрясения в партийных верхах — после разоблачения культа личности И.В. Сталина и «разгрома антипартийной группы» в 1956—1957 гг. по СССР прокатилась волна переименований, призванная исключить из топонимики имена опальных политических лидеров. Так, в 1958 г. Ворошиловграду было возвращено его историческое название — Луганск, в связи с чем состоялось и переименование области. А в 1961 г. историческое название — Донецк — было возвращено и г. Сталино, в связи с чем прилегающая область снова стала Донецкой. Правда, Луганская область вновь стала Ворошиловградской в 1970 г., когда после смерти К.Е. Ворошилова новое, «брежневское» руководство СССР решило увековечить его имя. Город снова стал Луганском (а область — Луганской) в мае 1990 г.

На территории областей УССР, в том числе входивших в историческую Новороссию, развернулся процесс сокращения единиц управления, и соответственно, управленческого аппарата на местах. Вслед за укрупнением колхозов укрупнялись сельсоветы, что влекло за собой сокращение количества районов (если в 1954 г. последних на территории Украины было 786, то к 1960 г. осталось 611). Сюда же можно отнести корректировку границ между областями — так, в 1955 г. северная часть Арабатской Стрелки была передана из Крымской области в состав Херсонской. Процесс снижения численности районов приобрёл обвальный характер в конце 1962 г., когда

²⁰² Андрощук О.В. Адміністративно-територіальні зміни в УРСР: плани, втілення, наслідки (друга половина 40-х — 60-і роки ХХ ст.): дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2004.

началась кампания реформирования нижних ступеней административно-территориального деления. Районы как звенья системы управления были значительно укрупнены, а партийные и советские органы управления ими разделены на промышленные и сельскохозяйственные — для управления соответствующими отраслями «народного хозяйства» на их территории. Интересно, что эта реорганизация органов управления затронула Восток и Центр Украины, западные же области сохранили единство управленческой структуры, что объясняется следующим: если первые отличались разнообразием отраслей «народного хозяйства», то вторые имели преимущественно аграрную специализацию и дробление структур власти там не выглядело оправданным.

Для рассматриваемого региона результаты реформы 1962—1963 гг. выглядели следующим образом:

- Днепропетровская область: вместо 22 районов и 8 городов областного подчинения — 12 районов и 10 городов областного подчинения;
- Донецкая область: вместо 22 районов и 12 городов областного подчинения — 9 районов и 22 города областного подчинения;
- Запорожская область: вместо 23 районов и 3 городов областного подчинения — 10 районов и 6 городов областного подчинения;
- Кировоградская область: вместо 24 районов и 4 городов областного подчинения — 12 районов и 6 городов областного подчинения;
- Луганская область: вместо 25 районов и 6 городов областного подчинения — 9 районов и 15 городов областного подчинения;
- Николаевская область: вместо 19 районов и 2 городов областного подчинения — 9 районов и 3 города областного подчинения;
- Одесская область: вместо 31 района и 3 городов областного подчинения — 14 районов и 8 городов областного подчинения.

Одновременно Украину затронула реорганизация системы хозяйственного управления 1957 г., целями которой были переход от отраслевого (вертикального) к территориальному (горизонтальному) принципу управления, разрушение ведомственного монополизма, приближение руководящих органов к местам управления. Создавались административные экономические районы под управлением советов народного хозяйства (совнархозов). Эти районы были «вписаны» в существующую сетку административно-территориального деления — как правило, они совпадали с уже существующими областями, однако могли охватывать и несколько административно-территориальных единиц, близких по профилю и отличавшихся тесными хозяйственными связями. Именно такая ситуация сложилась на Украине: на территории 26 областей было организовано 11 административных экономических районов²⁰³, в том числе шесть — на рассматриваемой территории:

- Ворошиловградский (1 область);
- Днепропетровский (1 область);
- Запорожский (1 область);
- Одесский (1 область);
- Сталинский (1 область);
- Херсонский (3 области: Николаевская, Херсонская и Крымская)²⁰⁴.

Довольно скоро, впрочем, выявились недостатки сформированной системы (прежде всего, совнархозы имели в своих действиях тенденцию к обособлению: хо-

²⁰³ *Полынов М.Ф.* Исторические предпосылки перестройки в СССР (вторая половина 1940 — первая половина 1980-х гг.). СПб., 2010. С. 147.

²⁰⁴ Кировоградская область стала частью Киевского совнархоза.

зяйственный цикл замыкался на подведомственной им территории, ослабевали связи с соседями, районы начали напоминать своего рода «удельные княжества»), и «задача обеспечения высококвалифицированного оперативного руководства»²⁰⁵ потребовала новой реформы. Кроме того, как видим, в пяти случаях из шести совнархоз совпадал с областью. В ноябре — декабре 1962 г. экономические административные районы были преобразованы в экономические районы и укрупнены. Количество совнархозов на территории Украины сократилось вдвое — с 14 до 7. Территорию УССР, в части бывшей Новороссии, охватывали следующие совнархозы²⁰⁶:

- Донецкий (Донецкая и Луганская области);
- Харьковский (Харьковская, Полтавская и Сумская области);
- Приднепровский (Днепропетровская, Запорожская и Кировоградская области);
- Черноморский (Одесская, Николаевская, Херсонская и Крымская области).

Чуть позже, в 1963 г., Госпланом СССР была утверждена таксономическая сетка экономических районов СССР, согласно которой новороссийские земли входили в состав двух из трёх районов, охватывавших УССР — Донецко-Приднепровского (Донбасс, Приднепровье, Приазовье, Харьковский промышленный узел) и Южного (центр — Одесский промышленный узел).

Однако, несмотря на масштабную работу, достичь поставленных целей — сбалансировать экономическое развитие регионов, укрепить в них внутренние связи и этим оживить хозяйственную деятельность как на местах, так и по стране в целом — не удалось, показатели экономического развития неуклонно снижались. Произошедшее на этом фоне отстранение Н.С. Хрущёва от власти (октябрь 1964 г.) привело к резкому сворачиванию многих его преобразований. Совнархозы оказались упразднены, а органы управления «народным хозяйством» вновь объединены. Что касается районов как структур административно-территориального деления, то в начале января 1965 г. президиум Верховного совета УССР принял указ «О внесении изменений в административное районирование Украинской ССР». Согласно ему, вместо 250 районов, на каждый из которых в среднем приходилось 175 тыс. человек, было создано 394 района (в каждом — до 75 тыс. человек).

Количество же единиц высшего уровня — областей — оставалось неизменным (26), и реорганизаций на этом направлении не только не предпринималось, но даже и не планировалось. Эта статичность соответствовала общему курсу нового, «брежневского» руководства СССР на поддержание стабильности, и производились лишь косметические изменения без кардинальных преобразований.

Этно-демографическая ситуация в регионе: 1959–1989 гг.

В 1950-е гг. городское и сельское население территории исторической Новороссии расселялось в Донецко-Приднепровском (Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Луганская области)²⁰⁷ и Южном (Николаевская, Одесская, Херсонская об-

²⁰⁵ Хрущёв Н.С. Всемерно укреплять производственные колхозно-совхозные управления // Он же. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 7 (Март 1962 г. — март 1963 г.). М., 1964. С. 53—65.

²⁰⁶ Польшов М.Ф. Указ. соч. С. 151; Экономическая газета. 1963. № 7. С. 1.

²⁰⁷ Донецкая область в рассматриваемый период именовалась также Сталинской, а Луганская — Ворошиловградской. В данном разделе для унификации сведений и их сопоставления, как правило, используются современные названия этих областей.

ласти) районах. Данные переписи 1959 г. показали, что в этих областях проживало 14 747,5 тыс. человек или 35,2 % от населения Украины. Наиболее населённой была Донецкая область — 4,2 млн человек, 28,9 % (от населения Юго-Востока Украины). Меньше населения было зафиксировано в Луганской области — 16,6 %, в Одесской — 13,7 %, в Запорожской — 9,9 %, Николаевской — 6,9 % и Херсонской — 5,6 % областях (от населения Юго-Востока Украины).

В 1959 г. в исторической Новороссии преобладало городское население — 10 018,3 тыс. человек (67,9 % от населения данного региона). Сельские жители составляли соответственно 4729,2 тыс. человек (32,1 %). Горожане численно преобладали в Днепропетровской, Донецкой, Запорожской и Луганской областях. Напротив, в Николаевской, Одесской и Херсонской областях наблюдалось преобладание сельских жителей²⁰⁸.

Значительные потери мужчин в СССР и его республиках в годы Великой Отечественной войны негативно сказались на половом составе населения. На территории бывшей Новороссии на 1000 женщин было мужчин — 839. Заметнее диспропорция полов отмечалась в сельской местности: на 1000 женщин приходилось мужчин в городах — 853, в сёлах — 808. Соотношение полов было нарушено во всех областях Юго-Востока Украины, но особенно в Запорожской, Николаевской и Херсонской. В 1959 г. — на 1000 женщин было мужчин в Днепропетровской области — 828, в Одесской — 817, в Херсонской — 804.

Таблица 33

Соотношение мужского и женского населения региона в 1959 г.²⁰⁹

Возраст (лет)	0–9	10–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–69	70 и старше
Мужчин на 1000 женщин	1044	1034	1024	1043	849	653	621	638	652	563	562	468

Диспропорция полового состава наблюдалась у всех этносов исторической Новороссии. На 1000 женщин было мужчин: у украинцев — 810, у русских — 875, у евреев — 812, у молдаван — 898 и т.д.

Таблица 34

Возрастной состав населения региона в 1959 г. (в % %)²¹⁰

Возраст (лет)	0–9	10–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60 и старше	Итого
% от всего населения	19,2	15,0	19,8	15,5	12,0	9,5	9,0	100

В 1959 г. население региона исторической Новороссии характеризовалось молодым и трудоспособным возрастным составом. Удельный вес младенческих и детско-подростковых возрастов, а также молодёжной группы был высоким: лица в возрасте до 30 лет составляли более половины населения. Вместе с тем Великая Отечественная война сказалась на соотношении возрастных групп. Так, возрастная группа 20–

²⁰⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: Украинская ССР. М., 1963. С. 11, 174, 178, 180, 184, 186, 190 (подсчёты авторов).

²⁰⁹ Там же. С. 32–36, 174, 175, 178–181, 184–187, 190–191 (подсчёты авторов).

²¹⁰ Там же. С. 32–36, 174, 175, 178–181, 184–187, 190–191 (подсчёты авторов).

29 лет в 1939 г. составляла 20,9 % в населении, а 30—39 лет — 16,4 %, то есть их удельный вес был выше, чем в 1959 г. Люди этого возраста или уже участвовали в войне, или пережили суровое военное детство. Даже приток молодёжи на промышленные объекты региона не смог компенсировать эти потери. Особенно пострадала группа 40—49 лет — это непосредственные участники войны. В детских и молодёжных группах (до 30 лет) мужчин больше, чем женщин. Начиная с 30 лет и старше численность мужчин резко падает. Основная причина — военные потери мужского населения²¹¹.

Население бывшей Новороссии сохраняло полиэтничный состав. На её территории обитали украинцы, русские, евреи, белорусы, поляки, татары, молдаване, болгары и многие другие этносы.

Наиболее крупным этносом областей исторической Новороссии, как и в 1920-е гг. были украинцы — 9,5 млн человек или 64,4 % (от населения Юго-Востока Украины). Украинцы расселялись практически во всех областях рассматриваемого региона. Высокий удельный вес их отмечался в Николаевской — 81,2 % (от населения области), в Херсонской — 81,1 %, в Днепропетровской областях — 77,7 %. Удельный вес украинцев был ниже в Запорожской — 68,3 %, в Луганской — 57,8 %, в Донецкой — 55,6 %, а также в Одесской областях — 55,5 %.

Русских было численно меньше, чем украинцев — 4,1 млн человек или 27,8 % (от населения Юго-Востока Украины). Русское население в основном проживало в Донецкой — 37,6 % (от населения области) и Луганской областях — 38,7 %. Удельный вес русских снижался в Запорожской — 25,9 %, в Одесской — 21,7 % и особенно в Днепропетровской — 17,2 %, в Херсонской — 15,6 %, в Николаевской областях — 13,7 %.

Третьим по численности этносом региона были евреи, но их насчитывалось существенно меньше, чем украинцев и русских — 302,6 тыс. человек, 2,1 % (от населения Юго-Востока Украины). Самый высокий удельный вес евреев был зафиксирован в Одесской области — 6,0 % (от населения области). В остальных областях региона, особенно в Луганской, он заметно ниже: Днепропетровская — 2,7 %, Николаевская — 2,0 %, Запорожская — 1,4 %, Херсонская — 1,3 %, Донецкая — 1,0 %, Луганская области — 0,6 %.

Перепись 1959 г. на территории бывшей Новороссии зафиксировала 195,7 тыс. болгар — 1,3 % (от населения Юго-Востока Украины). В основном они проживали в Одесской области (7,6 % от населения области). Незначительное число болгар расселялось в Запорожской и Николаевской областях.

Белорусов было 1,1 % от населения региона. Белорусское население расселялось по всем областям исторической Новороссии. Самой высокой их доля была в Донецкой области — 1,5 %, самой низкой — в Одесской — 0,5 % (от населения области).

Молдаване составляли 0,9 % от населения Юго-Востока Украины. Большинство молдаван проживало в Одесской области (6,2 % от населения области).

Что касается немцев, которые были довольно многочисленны в Новороссии до революции и в межвоенный период, то в годы Великой Отечественной войны немецкое население Украины, как и других регионов на западе СССР, было подвергнуто принудительному выселению на восток страны.

Другие этносы — греки, татары, гагаузы, поляки насчитывали в населении региона от 0,6 до 0,1 %.

И городское, и сельское население было полиэтничным.

²¹¹ Там же. С. 32, 36, 174, 175, 178—181, 184—187, 190, 191 (подсчёты авторов).

Большинство украинцев, учтённых в областях Украины, находившихся на территории бывшей Новороссии, а именно 60,4 %, проживало в городах. В отношении других этносов эта цифра существенно выше. Русских проживало в городах 86,4 %, евреев — 97,9 %, белорусов — 81,1 %, татар — 97,6 %, поляков — 90 %. Кроме украинцев, которых в сельской местности было 39,6 % от украинцев данного региона, все вышеназванные этносы в сёлах были представлены незначительно.

Напротив, большинство таких этносов, как болгары (78,9 % от всех болгар региона), молдаване (77,4 %), греки (51,1 %), гагаузы (90,3 %) были сельскими жителями.

Полиэтничность населения исторической Новороссии обусловила широкое распространение национальных языков. Из данных переписи населения 1959 г. видно, что 87,1 % (от населения Юго-Востока Украины) считало родным языком язык своей национальности. Вместе с тем среди лиц нерусской национальности русский язык в качестве родного назвали в 1959 г. 1,8 млн человек, украинский среди не украинцев назвали родным 112 тыс. человек. Языки других этносов распространены были мало, в основном у лиц своей национальности.

Русских, считавших родным языком украинский, было 61 857 человек (1,5 % их численности).

Украинцы с родным русским языком составляли на территории бывшей Новороссии 1194,6 тыс. человек (12,6 % от численности соответствующего этноса). Евреи с родным русским языком составляли 270,8 тыс. человек (89,5 % от населения соответствующего этноса); греки — 83,6 тыс. человек (89,7 %).

Более половины белорусов и поляков назвали русский язык родным. Число татар с родным русским языком было меньше: на Юго-Востоке Украины — 11,4 тыс. человек (30,6 % от населения соответствующего этноса). Болгар, молдаван и особенно гагаузов с родным русским языком было численно немного: болгар — соответственно 25,1 тыс. человек (12,8 %); молдаван — 15,8 тыс. человек (11,5 %) ²¹².

Русский язык был особенно распространён в Днепропетровской, Донецкой, Луганской и Одесской областях.

Таким образом, в 1950-е гг. на территории исторической Новороссии численно преобладало городское население, особенно в Днепропетровской, Донецкой, Запорожской и Луганской областях. Население Юго-Востока Украины было молодым и трудоспособным с диспропорцией полов в средних и пожилых возрастных группах. В полиэтничном населении бывшей Новороссии численно преобладали украинцы и русские. Большинство украинцев, русских, белорусов, евреев, татар и поляков было городскими жителями, болгар, молдаван, греков и гагаузов — сельскими. Население этого региона считало родным язык своей национальности. Однако русский и реже украинский языки были названы родными также представителями других этносов.

В 1970-е и в 1980-е гг. население исторической Новороссии, как и в 1950-е, расселялось на территориях Ворошиловградской области (с 1958 до 1970 гг. — Луганская область), а также Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Николаевской, Одесской и Херсонской областей ²¹³.

Население бывшей Новороссии составляло в 1970 г. 17 327,4 тыс. человек, в 1979 г. выросло до 18 464,1 тыс. человек (37,2 % от населения Украинской ССР). За межпереписной период с 1959 по 1979 гг. население Юго-Востока Украины увеличилось на 3716,6 тыс. человек или на 25,1 %.

²¹² Там же. С. 174—175, 178—179, 180—181, 184—185, 186—187, 190—191 (подсчёты авторов).

²¹³ URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/852716> (дата обращения 14.02.2016 г.).

В конце 1970-х гг. наиболее населённой была Донецкая область — 5150,3 тыс. человек (27,9 % от населения региона). Население других областей региона было численно меньше: Днепропетровской области — 3 638, 9 тыс. человек (19,7 % от населения Юго-Востока Украины), Ворошиловградской (Луганской) — 2 787, 6 тыс. человек (15,1 %), Одесской — 2 527,9 тыс. человек (13,7 %), Запорожской — 1 949, 7 тыс. человек (10,6 %), Николаевской — 1 243, 4 тыс.чел. (6,7 %), Херсонской — 1 166, 3 тыс.чел. (6,3 %)²¹⁴.

Если удельный вес горожан составлял в 1959 г. 67,9 % (от населения Юго-Востока Украины), то в 1979 г. — 77,0 %. Доля сельского населения сократилась соответственно — 32,1 % и 23,0 %.

В отличие от 1959 г., в 1979 г. городское население доминировало во всех областях Юго-Востока Украины, особенно в Донецкой области.

В 1970-е гг. в составе населения исторической Новороссии по полу сохранялось численное превышение женщин над мужчинами, особенно в сёлах. В городах и сёлах Юго-Востока Украины на 1000 женщин было мужчин — 852; в городах — соответственно 859, в сёлах — 829. Наиболее заметная диспропорция полов фиксировалась в сёлах Днепропетровской (799) и Одесской областях (818)²¹⁵.

В возрастном составе населения в начале 1970-х гг. по сравнению с 1959 г. произошли значительные изменения. Заметно уменьшилась детская группа (0—9 лет) с 19,2 до 15,6 % от населения региона²¹⁶. Это характерный показатель для населения, завершившего демографический переход от традиционного к современному типу воспроизводства населения с низкими показателями смертности и рождаемости, преобладанием малодетных семей, высокой продолжительностью жизни. Повышение продолжительности жизни привело к тому, что возрастные группы 60 лет и старше увеличили свой удельный вес с 9,5 до 12,6 %, что свидетельствует о начавшемся процессе старения населения. Доля детско-подростковой группы увеличилась до 17,5 % в возрастной структуре населения в связи с повышением рождаемости в 1950-е гг. (так называемый «отложенный» послевоенный беби-бум) и снижением смертности. Упал удельный вес молодёжной группы 20—29 лет (с 19,8 до 13,5 %), которая включала в себя родившихся в военные годы. Последствия военных людских потерь сказывались не только на численности этой возрастной группы.

Известно, что в послевоенный период историческая Новороссия активно пополнялась трудовыми ресурсами из других регионов СССР, поэтому удельный вес 30—40-летних в 1970-е гг. высок: соответственно 17,0 и 14,1 %. Но и здесь мы видим резкий скачок к понижению численности 40—49-летних — группа, куда вошли основные призывные возраста в годы Великой Отечественной войны. Следует отметить численное преобладание женщин в средних и пожилых возрастах.

Однако несмотря на идущий процесс демографического старения и всё ещё ощутимые последствия военных потерь, в населении бывшей Новороссии высока доля групп самого трудоспособного и репродуктивного возраста: люди 20—49 лет — 44,6 %; а вместе с детской, детско-подростковой и молодёжно-подростковой группами — 77,7 %.

Таким образом, с точки зрения процесса воспроизводства населения — это прогрессивная возрастнoполовая структура. Следует отметить численное преобладание женщин в средних и пожилых возрастах.

²¹⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года: статистический сборник. Т. 4. Ч. 1. Кн. 2. М., 1989. С. 3, 23—31, 38—40, 57—62, 78—80 (подсчёты авторов).

²¹⁵ Там же. С. 24—25, 27—28, 30—31, 39—40, 58—59, 61—62, 79—80 (подсчёты авторов).

²¹⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 2. М., 1973. С. 215—220 (подсчёты авторов).

В 1970-е гг. население исторической Новороссии оставалась полиэтническим.

По-прежнему основное население составляли украинцы и русские. Вместе с тем на территории региона проживали белорусы, татары, евреи, молдаване, поляки, армяне, греки, болгары, гагаузы и др.

Таблица 35

**Этнический состав исторической Новороссии
по итогам Всесоюзной переписи населения 1979 г.²¹⁷**

Этносы, в том числе:	Количество (тыс. человек)	% от населения Юго-Востока Украины	Прирост по сравнению с 1959 г. в %
Украинцы	11 225,8	60,8	18,1
Русские	5997,0	32,5	46,1
Евреи	241,3	1,3	-20,3
Белорусы	216,1	1,2	32,1
Татары	48,0	0,3	29,3
Молдаване	180,8	1,0	31,7
Поляки	32,7	0,2	432,9
Греки	93,0	0,5	-0,4
Болгары	221,2	1,2	13,0
Гагаузы	27,0	0,2	23,3

Как видим из *таблицы 35*, большинство этносов увеличило свою численность, кроме евреев и греков.

Наибольшее число украинцев фиксировалось в Днепропетровской и Донецкой областях. Данные переписей населения показали увеличение числа украинцев в городах данного региона и понижение в сёлах. В 1979 г. украинцев в городах исторической Новороссии было 71,0 % (от украинцев региона); в сёлах — 29,0 %. В составе украинцев численно преобладали женщины, особенно в сёлах. На 1000 женщин было мужчин на Юго-Востоке Украины — 832, в городах — 843, в сёлах — 807.

Русских было численно меньше украинцев, однако по сравнению с 1959 г. их число повысилось. Это привело к увеличению в населении бывшей Новороссии удельного веса русских и снижению доли украинцев. Русское население в основном проживало в городах — 89,9 % от русского населения Юго-Востока Украины, в сёлах — 10,1 %. В 1970-е гг. в городах и сёлах у русских, как и у украинцев, отмечалось численное преобладание женщин над мужчинами. Однако диспропорция полов у русских была выражена менее резко, чем у украинцев, особенно в сёлах. На 1000 женщин у русских было мужчин: в городах — 866, в сёлах — 900.

Белорусов в рассматриваемом регионе было численно немного, но в то же время белорусы проживали во всех его областях. Белорусы в основном жили в городах — 85,5 % от белорусов исторической Новороссии, в сёлах — 14,5 %. У белорусского населения соотношение числа мужчин и женщин в городах было практически равное. Однако в сёлах женщины доминировали над мужчинами. На 1000 белорусов женщин было белорусов мужчин: в городах — 988; в сёлах — 838.

Численность татар заметно увеличилась. Расширилась площадь их расселения: если в 1959 г. они жили преимущественно в Донецкой и Луганской областях, то в 1979 г. — в Ворошиловградской, Донецкой, Запорожской и Херсонской. Подавляющее большинство татар (93,1 %) проживало в городах. В городах у татар наблюдалось

²¹⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: Украинская ССР. С. 174—175 (подсчёты авторов); Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года: стат. сб. М., 1989. Т. 4. Ч. 1. Кн. 2. С. 24—25, 27—28, 30—31, 39—40, 58—59, 61—62, 79—80 (подсчёты авторов).

незначительное численное увеличение женщин. Напротив, в сёлах мужчин было численно больше. На 1000 женщин было мужчин: в городах — 991, в сёлах — 1157.

Данные переписей населения свидетельствовали о том, что за межпереписной период с 1959 по 1979 гг. численность евреев на территории бывшей Новороссии сократилась. Большинство евреев проживало в городах — 99,3 % от евреев Юго-Востока Украины. Мужчин среди евреев было численно меньше, чем женщин, особенно в городах. На 1000 женщин было мужчин: в городах — 821, в сёлах — 1166.

Расширилась территория расселения молдаван: если в 1959 молдаване проживали в Донецкой и Одесской областях, то в 1979 гг. — практически во всех областях исторической Новороссии. Молдаване в основном жили в сёлах — 65,1 %. Однако за межпереписной период численность молдаван в городах росла быстрее, чем в сёлах. В городах было зафиксировано численное преобладание мужчин, а в сёлах — женщин: на 1000 женщин было мужчин в городах — 1223, в сёлах — 849.

Поляки в 1959 г. в основном проживали в Днепропетровской области, в 1979 гг. — во всех областях исторической Новороссии. 84,2 % от числа поляков Юго-Востока Украины проживало в городах. Польское население региона характеризовалось доминированием женщин. На 1000 женщин было мужчин: в городах — 733, в сёлах — 776.

При том, что за межпереписной период численность греков уменьшилась, расширилась территория их расселения. В 1959 греки населяли Донецкую область, в 1979 гг. — Донецкую и Запорожскую области. В городах греков было численно больше, чем в сёлах: 64,1 % от греческого населения региона. Однако с 1959 по 1979 гг. число греков в городах увеличилось на 30,6 % и сократилось в сёлах. В составе греческого населения доминировали женщины. На 1000 женщин было мужчин: 800 — в городах, 892 — в сёлах.

Болгары в бывшей Новороссии расширили территорию заселения: в 1959 болгары жили в Запорожской, Николаевской и Одесской областях; в 1979 гг. — в Донецкой, Запорожской, Николаевской и Одесской областях. Большинство болгар жило в сельской местности — 65,4 %. Однако с 1959 по 1979 гг. численность болгар в городах выросла. Численное соотношение мужчин и женщин у болгар было сбалансированным. На 1000 женщин было мужчин: в городах — 929; в сёлах — 936.

Территория расселения гагаузов не изменилась. Они проживали в Одесской области. Гагаузы в основном жили в сёлах — 83,2 %. Мужчин среди них было численно больше, чем женщин, особенно в городах.

Перепись 1979 г. фиксирует уже небольшое количество немцев. Всего на территории исторической Новороссии их насчитывалось 5,8 тыс. человек (0,03 % от населения данного региона). Немецкое население проживало в Днепропетровской области, особенно в городах — 4953 человек (86,2 %). В сельской местности немцы были малочисленны — 793 человек (13,8 %). Соотношение числа немцев-мужчин и немцев-женщин было практически равным, особенно в городах.

В 1979 г. цыгане в Ворошиловградской и Херсонской областях составляли 4,7 тыс. человек (0,03 % от населения Юго-Востока Украины). Цыгане проживали в основном в городах — 77,5 % от цыган региона. Данные переписи населения 1979 г. зафиксировали превышение у числа мужчин над численностью женщин. На 1000 женщин было мужчин: на Юго-Востоке Украины — 1040, в городах — 1769, в сёлах — 1102²¹⁸.

²¹⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: Украинская ССР. С. 174—175 (подсчёты авторов); Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 4. Ч. 1. Кн. 2. С. 24—25, 27—28, 30—31, 39—40, 58—59, 61—62, 79—80 (подсчёты авторов).

Таким образом, в 1970-е гг. регион исторической Новороссии сохранял полиэтнический характер. Однако самыми многочисленными этносами данного региона традиционно были украинцы и русские. Численность татар, евреев, белорусов, молдаван, поляков, армян, греков, болгар, гагаузов, немцев, цыган и других этносов была заметно меньше. Большинство этносов проживало в городах за исключением молдаван, болгар и гагаузов, живших в основном в сёлах. Диспропорция полов была характерна для всех этносов региона. Однако в составе украинцев, русских, татар (за исключением сёл), молдаван (за исключением городов), поляков, греков преобладали женщины, а среди армян, гагаузов — мужчины. Численно близкое соотношение полов было у белорусов, болгар и немцев.

В 1970-е гг. жители Юго-Востока Украины в большинстве случаев считали родным язык своей национальности — 15 125 948 человек (81,9 % от населения региона); в городах — 78,2 % от городского населения региона; в сёлах — 94,5 %. По сравнению с 1950-ми гг. несколько чаще стал указываться в качестве родного язык не своей национальности.

Выросло число лиц не русской национальности, называвших родным русский язык — 17,4 % от населения региона (3,2 млн человек), особенно в городах 3,0 млн человек (21,4 % от городского населения региона), в сёлах — 180,7 тыс. человек (4,3 % от сельского населения региона). Русский язык особенно широко был распространён в Донецкой области, его считали родным 23,5 % лиц нерусской национальности.

Заметно меньшее число жителей городов и сёл Юго-Востока Украины не украинской национальности считало родным украинский язык: — 112 тыс. человек (0,6 % от населения региона); в основном в сёлах — 1,2 % от сельского населения региона). Лица других национальностей считали украинский язык родным — в Ворошиловградской области 0,4 %, в Николаевской — 0,8 %, в Херсонской областях — 1,1 %.

Таблица 36

Доля лиц, принадлежавших к нерусскому населению, обозначивших русский язык в качестве родного в 1979 г. (в % от численности этноса)²¹⁹

Этносы	Всего	В том числе	
		город	село
Украинцы	22,7	21,8	0,9
Евреи	93,7	93,2	0,5
Греки	89,6	58,2	31,4
Немцы	69,7	62,3	7,4
Белорусы	62,0	57,1	4,9
Армяне	61,5	59,9	1,6
Поляки	62,0	58,6	3,4
Татары	42,6	39,9	2,7
Болгары	27,1	18,3	8,8
Молдаване	18,1	14,5	26,9
Гагаузы	9,3	6,4	2,9
Цыгане	21,7	18,8	2,9

Как видно из этих данных, русский язык назвали в качестве родного большинство евреев и греков (особенно в городах), свыше двух третей славянских народов, а также немцев и армян, почти половина татар, пятая часть украинцев, болгар, цы-

²¹⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 4. Ч. 1. Кн. 2. С. 24—25, 27—28, 30—31, 39—40, 58—59, 61—62, 79—80 (подсчёты авторов).

ган. Менее всего русский язык в качестве родного называли молдаване и гагаузы. В городе было гораздо больше этносов, назвавших русский язык родным, чем в сельской местности.

Кроме того, население Юго-Востока Украины свободно владело русским языком в качестве второго языка: 6 млн человек (32,6 % от населения региона); в городах — 4,2 млн человек (29,6 % от городского населения региона); в сёлах — 1,8 млн человек (42,7 % от сельского населения региона).

В 1980-е гг. численность населения исторической Новороссии повысилась. За десятилетний межпереписной период с 1979 по 1989 гг. оно увеличилось на 838,1 тыс. человек, или на 4,5 %, и составило 19 302,2 тыс. человек²²⁰ (37,5 % от населения Украины). Наиболее населёнными были Днепропетровская и Донецкая области.

К концу 1970-х гг. наметились негативные тенденции в развитии демографических процессов, начала увеличиваться смертность населения, особенно младенческая. В 1980-е гг. уровень смертности населения повысился: в Николаевской области до 11,9 ‰, в 1970 г. этот показатель составлял 9,3 ‰, в Одесской — соответственно 10,7 ‰ и 9,3 ‰; в Херсонской — 11,3 ‰ и 8,5 ‰; в Ворошиловградской области — 11,0 ‰ и 7,7 ‰; в Днепропетровской — 10,9 ‰ и 8,0 ‰; в Донецкой — 10,7 ‰ и 7,6 ‰. Соответственно, естественный прирост населения, хотя и оставался положительным, проявил тенденцию к понижению. Его уровень снизился по всем областям региона с 6,4—7 ‰ в 1970 г. до 4,1—4,7 ‰ в 1986 г. Исключение составляла Запорожская область: в 1980 г. рождаемость и смертность имели одинаковые показатели — 13,7 ‰; но в 1985 г. — уровень смертности значительно увеличился (15,0 ‰) и превысил уровень рождаемости (13,9 ‰).

Застойные явления в экономике и всех других сферах жизни привели к падению уровня жизни населения, ухудшили его медицинское обслуживание. Экстенсивное развитие экономики требовало значительного количества рабочей силы. Низкая рождаемость и быстрое старение населения вызвали беспокойство правительства. В прагматических целях (наращивание трудовых ресурсов) был срочно предпринят ряд мер для поощрения рождаемости в начале 1980-х гг. Эти меры на короткое время привели к повышению рождаемости. Так, в Днепропетровской области общий коэффициент рождаемости составлял в 1980 г. — 14,6 ‰, а в 1986 г. — уже 15,7 ‰, в Николаевской соответственно 14,3 ‰ и 15,5 ‰, в Одесской — 16,3 ‰ и 17,1 ‰, в Херсонской — 14,8 ‰ и 16,1 ‰²²¹.

Однако уже к концу 1980-х гг. показатель рождаемости начал падать, а смертности — расти.

В 1989 г. на территории исторической Новороссии выросло число городских жителей. Оно насчитывало 15,4 млн человек и составляло почти 89 % всего населения. По сравнению с 1979 г. его удельный вес возрос на 8,3 %. Наиболее высокая доля городского населения отмечалась в Донецкой — 90,2 % (от населения области), Ворошиловградской (Луганской) — 86,3 % и Днепропетровской областях — 83,2 %, самая низкая — в Херсонской области — 61,1 %.

Увеличение городского населения происходило вследствие активного процесса урбанизации, но следует отметить, что миграция сельского населения в города в рассматриваемый период, особенно молодёжи, была в значительной степени так назы-

²²⁰ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 69. Д. 233—294 (подсчёты авторов). Численность населения Юго-Востока Украины в опубликованных данных Всесоюзной переписи населения 1989 г. составляла (в тыс.) — 19372 человек, см.: Население СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 14, 15 (подсчёты авторов).

²²¹ Население СССР. 1987: статистический сборник. М., 1988. С. 164—165.

ваемой «неоправданной», то есть вызванной не столько потребностями развивающейся городской экономики, сколько неудовлетворительными культурно-бытовыми условиями жизни в сельской местности.

Этнический состав бывшей Новороссии, как и в предыдущие десятилетия, был полиэтническим с заметным численным преобладанием украинцев и русских. В 1989 г. украинцы составляли 60,2 % от населения региона, в 1979 г. их было 60,8 %. Большинство украинцев проживало в Днепропетровской и Донецкой областях. В 1989 г. по сравнению с 1979 г. несколько повысился удельный вес в населении региона русских — с 32,5 % до 33,3 %. Русские были расселены во всех областях Юго-Востока Украины.

Тенденция к росту удельного веса проявилась у немцев, армян и цыган. Их доля в населении региона возросла соответственно — с 0,03 до 0,1 %; с 0,1 до 0,2 %; с 0,03 до 0,1 %. Напротив, несколько сократился удельный вес болгар (с 1,2 до 1,1 %), поляков (с 0,2 до 0,1 %) и евреев (с 1,3 до 1,0 %). Стабильный удельный вес сохранили белорусы (1,2 % от населения региона), греки (0,5 %), молдаване (1,0 %), татары (0,3 %), гагаузы (0,2 %).

Все эти этносы расширили территорию расселения и представлены во всех областях Юго-Восточной Украины²²².

В составе всех этносов увеличилось городское население. У большинства этносов бывшей Новороссии преобладало городское население; однако у болгар, молдаван и гагаузов, как и прежде, сельское.

Соотношение полов в конце 1960-х гг. было нарушено в пользу женщин в целом у населения Юго-Востока Украины. У поляков, немцев, проживавших в городах, диспропорция полов сложилась в пользу женщин, а в сёлах — в пользу мужчин. Та же картина наблюдалась у татар, евреев, молдаван. У гагаузов — напротив, мужчин было больше, чем женщин, в городах и меньше в сёлах. У русских, украинцев, белорусов и болгар женщины преобладали и в городах, и в сёлах.

В целом возрастная структура оставалась перспективной в конце 1980-х гг. Несмотря на проявление кризисных тенденций в демографической ситуации, выразившихся прежде всего в увеличении смертности, в том числе в молодых и средних возрастах, замещение поколений обеспечивалось, поскольку суммарный коэффициент рождаемости составлял 2,2²²³.

Полиэтническое население исторической Новороссии в основном считало родным язык своего этноса. Из данных переписи населения 1989 г. видно, что назвали родным язык своего этноса — 80,6 % жителей (по отношению к численности населения Юго-Востока Украины), русский — 18,6 %, украинский — 0,7 %.

В городах процент населения с родным языком своего этноса был несколько ниже, в селе — 77,4 от городского населения Юго-Востока Украины и 93,2 %) от сельского. Вместе с тем на этой территории широко был распространён русский язык как родной. 22 % лиц нерусской национальности в городах обозначили русский язык как родной (то есть каждый 4—5 городской житель нерусской национальности считал родным русский язык), украинский среди не украинцев назвали родным в городах 0,5 %. В сёлах — среди не русского населения русский язык родным назвали 5,2 %, украинский среди не украинцев — 1,4 %.

²²² ДемоскопWeekly. Приложение. Справочник статистических показателей // ДемоскопWeekly. 2016. № 675—676. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php (дата обращения 14.03.2016).

²²³ Там же.

Таким образом, полиэтничность населения на протяжении тридцатилетнего послевоенного периода обусловила большое разнообразие национальных языков. Большинство представителей разных этносов в качестве родного языка признавало язык своей национальности. В последнее десятилетие наметилась тенденция к понижению удельного веса представителей этносов, считающих родным язык своей национальности, и соответственно, среди них повысилась доля назвавших родным языком русский. Особенно этот процесс был замечен в Ворошиловградской (Луганской), Донецкой, Одесской и Николаевской областях.

Еврейское население Одессы и Юга Украины в послевоенный период и до 1991 г.

После возвращения эвакуированных Одесса вновь стала центром еврейской общественной и культурной жизни Юга Украина. В городе (после Москвы, Ленинграда и Киева) проживало самое значительное еврейское население страны.

В годы Великой Отечественной войны часть актёров Одесского государственного еврейского театра, слившись с Харьковским еврейским театром, образовали Одесско-Харьковский ГОСЕТ. Театр был эвакуирован в Узбекистан. Весной 1947 г., после демобилизации из армии значительной части актёров, Одесский еврейский театр смог восстановиться. Он вернулся в родной город. Но теперь театр не имел постоянной сцены, его помещение было передано театру Красной Армии Одесского военного округа. В мае 1948 г. коллектив показывал на сцене Украинского театра спектакль «Фрейлехс», который был восторженно принят зрителями, и критикой. В истории Одесского ГОСЕТа он оказался последним. В результате проводимой в ту пору политики государственного антисемитизма театр, как и все Государственные еврейские театры страны, в 1949 г. был закрыт.

Ещё раньше, в 1947 г., были прекращены передачи одесского радио на еврейском языке, начавшиеся в 1944 г. вскоре после освобождения города. Многие евреи были уволены с работы, а некоторые арестованы по сфабрикованным обвинениям. В 1954—1956 гг. они были освобождены и реабилитированы. Из заключения в Одессу вернулся известный еврейский писатель Ирме Друкер. Не имея возможности писать на иврите (его изучение и все светские издания на этом языке находились под запретом ещё с начала 1920-х гг.), он писал и печатался на идише, а также и в русском переводе. В 1960—1970-х г. появился целый ряд его художественных произведений, посвящённых выдающимся деятелям еврейской музыкальной культуры. Они были изданы в Москве, Варшаве, Нью-Йорке, а в переводе на иврит — и в Хайфе в Израиле. Осенью 1955 г. с концертами еврейской песни выступил освобождённый из заключения известный певец Саул Любимов. Подобные концерты, как и образованные с разрешения властей самодеятельные и профессиональные театральные труппы, музыкальные ансамбли на идише сыграли свою роль в формировании и укреплении национального самосознания еврейской молодёжи.

Данные статистики и переписей населения свидетельствуют, что численность евреев на территории исторической Новороссии неуклонно сокращалась. Численность евреев Одессы, согласно официальной переписи 1959 г., составляла 108,8 тыс. человек. По переписи 1970 г. в городах области проживало более 117 тыс. евреев, из которых менее 11 тыс. назвали родным языком идиш. В Одессе в 1979 г. перепись зафиксировала 86 тыс. евреев, в 1989 г. — 64,9 тыс. В Николаеве численность еврей-

ского населения по переписи 1959 г. составила 15,4 тыс. человек, в 1970 г. — 14,7 тыс., в 1979 г. — 13,4 тыс., в 1989 г. — 10,4 тыс. В Запорожье в 1959 г. проживало — 15,7 тыс. евреев, в 1970 г. — 16,2 тыс., в 1979 г. — 14,4 тыс., в 1989 г. — 11,9 тыс.²²⁴ В Херсоне в 1959 г. проживало 9,5 тыс. евреев, что составляло 6 % от всего населения. В том же году была закрыта и единственная синагога города. Этот процесс был характерен для всей Украины, так и всего Советского Союза.

Отметим, что в действительности число евреев в регионе, как и по всей стране, было большим. В связи с продолжающейся негласной политикой антисемитизма, от которой не отказались власти и в послесталинский период, немало евреев старалось скрыть своё происхождение, зарегистрироваться в паспортах как неевреи. Необходимо также учитывать фактор низкой рождаемости и тот факт, что смертность превышала рождаемость; высокий процент смешанных браков, когда дети по достижении шестнадцати лет обычно записывались в паспортах по отцу или по матери не-еврейской национальности; а также всё возраставшее число эмигрантов.

Спектр специальностей, в которых евреи могли преуспеть, значительно сузился: партийные, государственные, военные, административные карьеры для них были закрыты, как по большей части и работа в сфере гуманитарных знаний. Престижные вузы Юга Украины, как и других городов Украины, фактически были недоступны для еврейской молодёжи. Для того, чтобы избежать гражданской дискриминации, еврейская молодёжь нередко уезжала из Украины в другие республики Советского Союза, особенно в провинциальные города России, на Урал и Сибирь.

Будущему израильскому политическому деятелю А. Либерману, пытавшемуся безуспешно поступить в Киевский университет, в приемной комиссии доходчиво разъяснили, что «здесь университет имени Шевченко, а не Шолом-Алейхема». Подобная ситуация была и на Юге Украины, в частности в Одессе. Негласная, но всем известная дискриминация евреев в доступе к высшему образованию, трудоустройству и продвижению по службе с конца 1960-х гг. усилилась, особенно заметно сказываясь на молодёжи. К советских евреев, не исключая, разумеется, и евреев Украины, где антисемитская политика проводилась особенно последовательно, к евреям власти относились как лицам не вызывающих доверия по сути как к «пятой колонне».

Одесская активистка Рейза Палатник накануне ареста в 1970 г. писала: «Любовь к литературе (русской, о еврейской я не могла иметь никакого представления) побудила меня пойти учиться на заочное отделение Московского библиотечного института. После окончания института я приехала жить в Одессу. Здесь начались мои мытарства в поисках работы. Везде, куда я не обращалась, в центре внимания оказывалась моя национальность. В технические и вузовские библиотеки не принимали; о научных я и не смела мечтать. Никого не интересовали мои знания, ни мой диплом, ни я сама — только национальность»²²⁵.

С конца 1960-х гг. относительно небольшая часть еврейской молодёжи Одессы участвовала в борьбе за право на свободную эмиграцию. Были организованы нелегальные кружки по изучению иврита, еврейской истории и культуры. Эта активность находилась под неусыпным контролем органов КГБ. В 1968—1985 гг. несколько еврейских активистов были приговорены к различным срокам заключения. В Одессе в конце 1960-х гг. действовали две сионистские группы: одна под руководством

²²⁴ Советский Союз. Этническая демография советского еврейства // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 8. Иерусалим, 1996. Стлб. 300.

²²⁵ Открытое письмо Р. Палатник накануне ареста // Евреи и еврейский народ. Петиции, письма и обращения евреев СССР. 1968—1970. Т. 2. Иерусалим, 1973. С. 399.

А. Шифрина, включавшая Р. Палатник и А. Авербуха. Вторую возглавлял М. Мелхер. А. Авербух был связан с рижской сионистской группой и получал от неё публикации еврейского самиздата²²⁶. В июне 1970 г. по обвинению в распространении измышлений клеветнического характера, порочащих советский государственный и общественный строй, Р. Палатник была приговорена к двум годам лишения свободы.

По числу антиизраильских, антиссионистских и антииудаистских публикаций на Украине Одесса занимала далеко не последнее место²²⁷. За период в 1968—1971 гг. из Одессы выехало 17 730 евреев: 3940 (27,7 %) — в Израиль, 13 431 человек в другие страны, главным образом в США²²⁸. Немало было и тех, кто получал отказ.

В результате новой политики советских властей, известной как «Перестройка» (1986—1991), в Одессе, как и во всём регионе, началось становление еврейской культурно-общественной жизни. С 1990 г. стало функционировать Одесское общество еврейской культуры, в рамках которого действовал клуб-лекторий, была создана библиотека, где представлены различные книги и периодические издания на еврейские темы, в том числе изданные в Израиле, велась активная работа по увековечиванию памяти жертв Холокоста в Транснистрии. Совместно с Еврейским культурным обществом Молдовы (Кишинёв) одесское общество с 1990 г. издавало газету «Наш голос» («Унзер кол», часть публикаций на идише, главный редактор А. Бродский). Учитывая всё возрастающее число выезжающих в Израиль, издание давало объективную информацию об этой стране, но также стремилось помочь и тем, кто остаётся, содействует организации еврейской национальной жизни²²⁹.

Развитие культуры и науки

Великая Отечественная война повлияла на интенсивность социокультурных процессов, обусловленных предвоенной волной урбанизации, развития массовых средств и институтов культуры и образования. Восстанавливались взорванные и сожжённые школы и детские дошкольные учреждения, театры оперы и балета, юного зрителя, украинской и русской драмы, филармонии, здания институтов, городских публичных библиотек, больницы и поликлиники.

На вторую половину 1950-х — начало 1970-х гг. пришёлся этап укрепления советской элиты. Бывшая Новороссия имела репутацию одного из самых развитых регионов СССР с весьма зажиточным населением. Выходцы из неё были широко представлены в советской политической, хозяйственной и культурной элите. Они обрели общесоюзный, а иногда, как композитор С.С. Прокофьев, и международный вес. Политических деятелей К.Е. Ворошилова, Н.С. Хрущёва сменили П.Е. Шелест, В.В. Щербицкий, выходцы из «днепропетровского клана», в состав которого входили сам Л.И. Брежнев, Д.С. Полянский, В.Е. Семичастный, ряд министров СССР эпохи «брежневского застоя» и другие. 26 октября 1968 г. в космос отправился посла-

²²⁶ Бейзер М. Еврейское национальное движение в СССР 1960—1980-х гг.: причины, истоки и сущность // История еврейского народа в России. От революций 1917 года до распада Советского Союза / под общей редакцией И. Барталя. Т. 3. Иерусалим, М., 2017. С. 328.

²²⁷ Знамя коммунизма. 1960. 15 апреля; 1963. 14 апреля; 1964. 7 июля и др.; Pincus B. The Soviet Government and the Jews. 1948—1967. A Documented study. Cambridge. 1984.

²²⁸ Эмиграция евреев из России // Еврейская энциклопедия. СПб., [б.г.]. Т. 16. Стлб. 265.

²²⁹ Наш голос. 1990. № 1. 1990. Подробнее см.: Lokshin A. Jewish press in USSR during perestroika. 1987—1991. Jews and Jewish topics in Soviet Union and Eastern Europe // The Hebrew Univ. of Jerusalem. 1992. № 1. (17). Spring. P. 5—26.

нец Донбасса Г.Т. Береговой. А вслед за ним — Л.Д. Кизим, А.А. Волков, В.А. Ляхов, П.Р. Попович. В библиотеках засиживался будущий ректор МГУ В.А. Садовничий. Любимые актеры (Л.Ф. Быков, В.С. Лановой, Л.М. Гурченко), певцы (Ю.А. Гуляев и Ю.И. Богатилов), поэты-песенники (М.Л. Матусовский), Герои Социалистического Труда (П.Н. Ангелина, А.Г. Стаханов и Н.А. Изотов), спортсмены (Ю.П. Власов, С.Н. Бубка) и многие другие придавали особую значимость шутливому тосту «За вас, за нас и за Донбасс!». Отметим и практику землячества, продвижение «днепропетровских», она была свойственна не только Л.И. Брежневу. Важным фактором восстановительных процессов оставалась командная система. Она позволяла в короткое время мобилизовать значительные культурные ресурсы, их инфраструктуру, быстро перебрасывать их и концентрировать на решение конкретных задач.

Стереотип «Донбасс — шахтёрский край» как смыслообразующий региональный маркер наполнен новым содержанием. В юго-восточном регионе (в Одесской, Николаевской, Днепропетровской областях) также бурно развивались металлургия, станкостроение, система высшего технического образования. Уходил в далёкое прошлое заезженный стереотип: взгляд из имперского Санкт-Петербурга, а затем и из советской Москвы на Одессу как на «дитя от меркантильного брака Чёрного моря с чернотёмом». Но город все же оставался «ускользающее космополитичным»²³⁰.

Таким образом, новый региональный образ как особая целостность складывался в послевоенный период в значительной мере органично; постепенно осуществлялось семантическое структурирование культурного пространства: выделение «сильных» (сакральных) и «слабых» мест²³¹. Представителя пролетариата, человека труда по-прежнему возвеличивала система идеологических координат коммунистической идеологии. Кинофильм «Большая жизнь» Л.Д. Лукова, рассказавший о трудностях восстановления Донбасса после войны, был раскритикован за «фальшивое изображение партийных работников», обвинён в «безыдейности». Вошедший в школьную программу роман А.А. Фадеева «Молодая гвардия», не покидая пределы привычного контекста, добавлял образу героини.

В Днепропетровске этот образ имел особое локальное измерение. После войны промышленное развитие области получило новое направление. В 1944 г. на окраине Днепропетровска начали строить автомобильный завод. В 1951 г. завод был перефилирован для серийного производства космических ракетопланов ядерного и термоядерного оружия. На новое предприятие были приглашены специалисты по ракетостроению из Москвы и Подмоскovie. Основным центром подготовки специалистов для конструкторского бюро «Южное» стал созданный в 1952 г. физико-технический факультет Днепропетровского государственного университета. Его первыми учащимися стали переведённые в приказном порядке в Днепропетровск лучшие студенты различных технических вузов СССР²³². В 1948 г. в 15 вузах Днепропетровска обучалось уже свыше 15 тыс. студентов. Космос стремительно превращался в важнейший элемент ориентации региональных ресурсов культуры в будущее²³³.

²³⁰ *Сквирская В., Хэмфри К.* Одесса: «скользкий» город и ускользающий космополитизм // Вестник Евразии. 2007. № 1. С. 112–114.

²³¹ *Азаркова А.А.* Региональная культурная идентичность и официальная культурная политика (образ «Малой Родины» в контексте идеологических поисков «национальной культурной идеи»). URL: www.rusnauka.com/5_NT5B_2007/Philosophia/20178.doc.htm (дата обращения: 30.03.2017).

²³² Воспоминания проф. И.А. Рейнгарда о становлении физико-технического факультета ДГУ (1952–1968) // Наше місто. 2001. 21 апреля. С. 3.

²³³ О космосе как важнейшем элементе ориентации советской культуры в будущее см.: *Maurer E., Richers J., Rüthers M., Scheide C. (Eds.). Soviet Space Culture. Cosmic Enthusiasts in Socialist Societies.* New York, 2011.

В 1955 г. на физтех поступил собиравшийся учиться на филолога Л.Д. Кучма, которого другие абитуриенты переубедили: «На филфаке будешь получать стипендию 180 рублей, а здесь 400!»²³⁴. Ракетное производство на «Южмаше» стало причиной закрытия с 1959 г. Днепропетровска для въезда иностранцев.

Лицо и настроение Днепропетровска 1970–1980-х гг. определяло осязаемое преобладание в городе технической интеллигенции (по некоторым оценкам, рабочие и инженеры самого «тайного» завода «Южмаша», сотрудники конструкторского бюро «Южное» и члены их семей составляли до 60 % населения города)²³⁵ и оптимистическая ориентация в будущее, связанная с секретным космическим производством. Многие в городе разделяли представление об особой «опеке» со стороны Л.И. Брежнева.

Возрождение разрушенной войной системы образования было осуществлено в ходе реализации первого послевоенного пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства. Встретились серьёзные трудности, связанные с большим перемещением населения, с эвакуацией людей в родные места. Обстоятельства требовали оперативной системы учёта детей, подлежащих обязательному обучению. Шесть детдомов (744 воспитанника) были возвращены в Ворошиловградскую и Сталинскую область. Большой наплыв сирот из соседних областей привёл к тому, что на долю Донбасса приходилось около 18 % всех созданных в республике детдомов. Они дали приют более чем 18 % беспризорных детей Украины. К концу 1945 г. в Сталинской области действовало 52 детских дома, в которых находилось около 6 тыс. детей. В Ворошиловградской области в это время в 27 детдомах воспитывалось 2714 человек²³⁶.

Органы народного образования обращали большое внимание на полный охват обучения детей, окончивших начальные школы. Возводились новые школьные здания. К 1950 г. сеть школ и вузов достигла довоенного уровня. Вводилось обязательное семилетнее обучение детей, восстановлены вечерняя и заочная формы образования.

В 1945–1950 гг. были созданы условия к расширению всеобщего обязательного обучения детей и подростков. В 1949 г. произошёл переход к всеобщему обязательному семилетнему образованию. Началось повсеместное расширение сети школ-семилеток, улучшение условий для посещения детьми семилетних школ (организация подвоза учащихся, создание пришкольных интернатов для детей, живущих вдали от школы). Одновременно проводилась работа по вовлечению в старшие классы полной средней школы окончивших семилетку. Большое место в послевоенные годы отводилось политехническому обучению в школе.

Показатель потребности в новых отрядах специалистов высшей квалификации (по количеству студентов) был перекрыт уже в 1947 г. Люди, пережившие войну, проявляли удивительную тягу к знаниям. Не успевшие получить образование до войны, они обучались без отрыва от производства. Ставка делалась, прежде всего, на подготовку трудовых резервов для восстановления работы тяжёлой промышленности — основы военно-промышленного комплекса. Обучение осуществлялось на основе единого общесоюзного плана. Региональные вузы восстанавливались и достраивались как часть общесоюзной системы образования.

Продолжилось укрепление позиций русского языка в области образования, культуры и других сферах жизни. Не только политические, демографические и экономические факторы, но и процессы индустриализации и урбанизация вызвали переезд

²³⁴ Кучма Л. Украина – не Россия. М., 2003. С. 560.

²³⁵ Історія міста Дніпропетровська / за ред. А.Г. Болебруха. Дніпропетровськ, 2006. С. 523.

²³⁶ Соловей М.А. Развитие сети детских домов и динамика их пополнения. URL: <http://masolovey.narod.ru/index/0-9> (дата обращения: 20.01.2017).

из российских областей специалистов для работы на промышленных предприятиях²³⁷. Русскоязычное население концентрировалось и сосредоточивалось в городах Донецкой, Днепропетровской, Луганской, Одесской и Запорожской областей. К началу 1990-х гг. соотношение сельского и городского населения было одним из самых высоких в СССР в пользу города: в Донецкой области городское население составляло свыше 90,5 %, в Луганской — 88 %.

Этому соотношению соответствовала динамика изменений в целом соотношения учащихся школ по языкам обучения в 1950/1951—1990/1991 учебных годах. В 1950/1951 гг. обучающихся на украинском языке насчитывалось 79,5 %, в 1960/1961 гг. — 69,6 %, в 1970/1971 гг. — 63,3 %, в 1980/1981 гг. — 58,7 %, в 1990/1991 гг. — 47,9 %. Соответственно, увеличивалось число обучающихся на русском языке. В 1950/1951 гг. их насчитывалось 18,1 %, в 1960/1961 гг. — 29,1 %, в 1970/1971 гг. — 35,7 %, в 1980/1981 гг. — 40,3 %, в 1990/1991 гг. — 51,4 %. Уменьшалась численность обучения на других языках²³⁸. В 1970 г. группа днепропетровских литераторов и студентов отправила на имя властей Украинской ССР «Письмо творческой молодёжи Днепропетровска». В нём они пытались обратить внимание на «ненормальное антиленинское и антимарксистское положение родного украинского языка в Днепропетровске»²³⁹.

В Донецкой области последняя украинская школа была закрыта в 1989 г.²⁴⁰ В 2003 г. только 4 % учеников обучались на украинском языке, 96 % на русском²⁴¹. С конца 1950-х гг. сокращение доли украиноязычного образования и издания печатной продукции обуславливалось их невостребованностью населением. Образование на русском языке в 1991 г. получали 96,7 % школьников. И наоборот, при доле считающих родным украинский язык около 30 %, образование на украинском получали в 1991 г. лишь 3,3 %²⁴².

В «брежневский период» осуществлялась реализация основного идеологического конструкта: «советский народ — единая общность». В то же время, при П.Е. Шелесте, возглавившем в 1963 г. ЦК КПУ, стало издаваться больше украиноязычной литературы, периодики. На официальных мероприятиях настойчиво требовали выступать на украинском языке. Первый секретарь проявлял твёрдость в отстаивании этой линии в языковой и культурной сфере. А.И. Микоян вспоминал, как на заседании Политбюро П.Е. Шелесту указывали на опасность национализма: «Выступил Рудаков, который стал вспоминать факты, которые были более 10 лет тому назад, когда он работал на Украине, в Донбассе, как заставляли старых рабочих изучать украинский язык. Словом, Рудаков стал подтверждать, что на Украине процветает национализм»²⁴³. Сам П.Е. Шелест упоминал аналогичные высказывания на заседании партийного ареопага: «Выступление Брежнева носило характер примирения, оно было расплывчато, неопределённо, неуверенно, чувствовалось, что он

²³⁷ Фесенко В. Этнорегиональное измерение украинской политики. URL: <http://archive.is/YaCW> (дата обращения: 20.01.2017).

²³⁸ Арефьев А.Л., Гоблик В.В. Сотрудничество России и Украины в области образования. М., 2012. С. 24.

²³⁹ Портнов А., Портнова Т. Столица застоя? Брежневский миф Днепропетровска // Неприкосновенный запас. 2014, № 5 (97). С. 71—87. См. воспоминания одного из авторов «Письма»: Скорик М. Зима. Сповідь про пережите. Київ, 2000. С. 69—147. Украинское культурное движение в «закрытом» городе подробно описано в: Zhuk S.I. Popular Culture, Identity, and Soviet Youth in Dnepropetrovsk, 1959—1984 // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. 2008. № 1906. P. 9—25.

²⁴⁰ Кучма Л. Указ. соч. С. 560.

²⁴¹ Цвілюк С.А. Українізація України. Тернистий шлях національно-культурного відродження доби сталінізму. Одеса, 2004. С. 111.

²⁴² Арефьев А.Л. Русский язык в бывших советских республиках// Русский язык на рубеже XX—XXI веков. М., 2012. URL: <http://www.socioprognoz.ru> (дата обращения: 12.02.2017).

²⁴³ Микоян А.И. Так было. М. Вагриус, 1999. С. 147.

давирует... Непростительно издевательски высказался об украинском языке, а это значит — о культуре и украинском народе»²⁴⁴. Официально украинский язык не за-прещали, напротив, поощряли, но говорить на нём в интеллектуальной среде стало признаком провинциализма, «хуторянства».

Несмотря на тяжёлые последствия войны, искусство и литература на территории исторической Новороссии развивались интенсивно — писатели издавали поэтические сборники и прозаические произведения, активно печатались в местной и республиканской периодике. Ожилась общественная деятельность — проводились Дни книги и литературные вечера, творческие отчёты и встречи с читателями. Писатели вышли на всесоюзный уровень, в столичных журналах появились публикации их произведений, в центральных издательствах начали выходить книги. Пьесы одесских драматургов шли на сценах театров всей страны. За первое послевоенное десятилетие Одесская писательская организация уже насчитывала 25 членов. Плодотворно работали поэты В.А. Бершадский и Ю.С. Трусов, И.И. Рядченко и В.П. Гетьман, прозаики и В.Г. Ляковский, И.П. Гайдаенко. Огромным успехом и популярностью пользовались спектакли по музыкальным пьесам одесских авторов А. Губермана и А. Шнай-дера. В Одессу по-прежнему приезжали писатели из других городов для работы над новыми произведениями в Доме творчества писателей. В 1950—1960-е гг. здесь по-бывал французский писатель Ж. Сименон. Сотрудничество с Одесской киностудией привлекало в город как писателей успешных, так и тех, кто находился в опале власть предержащих — И.А. Бродского, А.А. Галича, В.С. Высоцкого и Б.Ш. Окуджавы.

Региональные процессы и события в литературных произведениях обретали общесоюзное звучание. Идеологические наставники писателей выстраивали опорные точки для патриотического воспитания, вели речь об особой «шахтёрской» культуре. Во второй редакции романа «Молодая гвардия» А.А. Фадеева появилась (как утверждают, по просьбе И.В. Сталина)²⁴⁵, фигура коммуниста-шахтёра, направлявшего комсомольцев в их борьбе. В Донецке Л.М. Жариков писал о своей донецкой юности трилогию, продолжая «Повесть о суровом друге». С 1946 по 1954 гг. в Донецке жил Б.Л. Горбатов, здесь он написал пьесу «Юность отцов», повесть «Непокорённые», сценарии кинофильмов «Это было в Донбассе», «Донецкие шахтёры». Задуманный Б.Л. Горбатовым многотомный роман «Донбасс» (первый том вышел в 1951 г.), в котором он возвращался к теме 1930-х гг. и стахановского движения, остался незаконченным. После освобождения Донецка от немецкой оккупации в Донецк приехала Л.В. Черкашина. Она написала повести о донецких подпольщиках «В нашем городе» (1947), «Город шахтёров» (1950), «Донецкая быль» (1950). Роман Г.Г. Володина «Дикое поле» (1982) рассказывал о Юзовке 1917—1918 гг.

26 декабря 1974 г. начал первый сезон Днепропетровский государственный театр оперы и балета. Через два дня молодой коллектив показал свою версию балета П.И. Чайковского «Лебединое озеро». С первого сезона определились два основных направления в репертуарной политике театра: освоение и пропаганда музыки советских композиторов и постановка лучших образцов классического наследия. Были представлены все жанры музыкального театра: опера, балет, музыкальная сказка, оперетта, спектакли классического балета. В 1977 г. прошли гастроли в Москве. Театр побывал на гастролях в Волгограде, Одессе, Николаеве, Ярославле, Запорожье, Сим-

²⁴⁴ Шелест П. Да не судимы будете... Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. URL: html.royalLib.com>book...shelест_da_ne_sudimi_budete (дата обращения: 20.11.2016).

²⁴⁵ Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь: в 3 т. Т. 3. Кн. 6. М., 2005. С. 121.

ферополе, Севастополе и снова в Киеве (1981) и Москве (1988). В начале 1990-х гг. театр обратился к произведениям оперной украинской классической и современной музыки. С творчеством днепропетровского балета познакомились зрители Болгарии, Иордании, Японии, Америки, Франции. При Днепропетровском театре оперы и балета в 1993 г. начала работу хореографическая школа, коллектив-хор мальчиков.

В 1944 г. Одесский театр оперы и балета чудом уцелел (фашисты планировали взорвать его при отступлении). В послевоенные годы и в последующие десятилетия театр подтвердил свою высокую репутацию. В буклете, который был выпущен к открытию театра после очередной реставрации 1965—1967 гг. значились 28 названий оперных и 24 названия балетных спектаклей. Рождались новые спектакли, сменялись целые эпохи, проходившие под влиянием выдающихся творческих лидеров. Здесь сформировались и стали известны миру прекрасные музыканты, певцы, танцовщики. Во время реконструкции театра 1996—2007 гг. труппа оперного театра давала спектакли на сценических площадках действующих одесских театров, выступала на международных фестивалях в разных странах. Артисты и оркестр театра много гастролировали. В 1993 и 1995 гг. оркестр выезжал в Италию. В 1994 г. на сцене театра К. Феличе в Генуе состоялась премьера «Орлеанской девы» П.И. Чайковского и оратории Л. ван Бетховена «Христос на Масличной горе».

Коллектив Одесского академического театра музыкальной комедии им. М. Водяного начал формироваться во Львове осенью 1946 г. С первых же сезонов театр начал гастролировать по Украине. В 1950 и 1952 гг. его гастрольные поездки проходили в Одессе, где появилось много его горячих поклонников. В 1953 г. Одесский драматический театр Советской Армии переехал во Львов, а Львовский театр музыкальной комедии — в Одессу. Коллектив органично вписался в жизнь города, поскольку характер жанра музыкальной комедии был близким Одессе. Театр сумел почувствовать город, его неповторимое своеобразие и воплотить её в своём творчестве так органично, что одесситы, а вскоре и не только они, поняли это. Театр стал одним из символов города. Расцвет театра в 1960—1970-е гг. связан с именем главного режиссера М.А. Ошеровского, прославившегося первыми постановками зарубежных и советских мюзиклов. 1990-е гг. были для театра годами творческого поиска. С труппой театра работало много известных режиссеров.

Важным событием для Запорожья было сооружение в 1953 г. зданий областного драматического театра им. Шорса и киноконцертного зала им. Глинки. Киноконцертный зал был на 784 места был оборудован по последнему слову техники и славился замечательной акустикой. В 1960-е гг. в Донецком драматическом театре была впервые поставлена пьеса по роману Б.Л. Горбатова «Донбасс», театр оперы и балета работал над оперой мариупольца Н.Ф. Щербины «Шахтёры» (автора песни «Раскинулось море широко»), Макеевский театр юного зрителя превратился в серьёзнейшую творческую лабораторию сценического мастерства.

В театральном искусстве региона свою нишу занял и украинский театр, представлявший в регионе собственно украинскую культуру на её языке. Он испытывал сложности в связи с тем, что на данной территории был широко распространён русский язык, особенно в городах. Тем не менее, при поддержке украинской творческой интеллигенции и официальных структур республики целый ряд коллективов достиг больших успехов. Так, в Одесском академическом украинском музыкально-драматическом театре, возникшем ещё до революции, ставили спектакли известные режиссеры И. Юхименко, В.Б. Вильнер, Б.Ф. Тягно, В.М. Скляренко, Оформляли их художники: Н. Маткович, М. Кордонский, П. Злочевский и многие другие. В спектаклях театра впервые заговорили на украинском языке персонажи пьес Шекспира, Мольера, Лопе де Вега, Брехта, Пушки-

на, Горького. В Днепропетровском академическом украинском музыкально-драматическом театре им. Т.Г. Шевченко в послевоенные годы популярными были преимущественно оперетты и комедии: «Запорожец за Дунаем» С.С. Гулака-Артёмовского, «Майская ночь» М.П. Старицкого и «Шельменко-денщик» Г.Ф. Квитки-Основьяненко, «Трембита» Ю.С. Милютин. Большинство из них не сходили с афиш украинского театра в течение нескольких десятилетий. Театр постоянно гастролировал. В начале шестидесятых в жизни Луганского украинского музыкально-драматического театра им. А.Н. Островского были трудные времена, стоял вопрос о его существовании вообще. Театр ликвидировали, оставив вчетверо сокращенную труппу из 13 человек. Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 12 декабря 1962 г. с 1 января 1963 г. этот театр и русский драматический театр были объединены в единый Луганский областной драматический театр с двумя труппами: русской и украинской. 27 лет в Луганске существовал объединённый театр с двумя труппами. Коллектив черпал вдохновение из сокровищницы украинской классики. Лучшие спектакли 1970-х гг.: «Сватовство на Гончаровке». «Цыганка Аза», «Шельменко-денщик», которые нещадно били за «несоответствие» идеологическим постулатам, пользовались неизменным успехом. С середины 1980-х гг. утвердился идея возрождения в Донбассе национального театра, которая воплотилась в деятельности Донецкого украинского музыкально-драматического театра, Донецкого театра оперы и балета, Украинской труппы Донецкого театра кукол, в создании греческого театра.

Нельзя не отметить и достижений в области кинематографа. В Одессе возникла киностудия, значение которой вышло далеко за пределы Украины. В годы «оттепели» именно на Одесской киностудии появился фильм о человеческих проблемах, в котором отсутствовало вообще «начальство» — «Весна на Заречной улице» и с которого началась настоящая Весна во всем советском кинематографе. Фильм стал творческим плацдармом для многих молодых сотрудников Одесской киностудии. После Отечественной войны на Одесской киностудии работали М.М. Хуциев, В.М. Шукшин, П.Е. Тодоровский, В.С. Высоцкий и др. В 1966 г. здесь снимался кинофильм «Вертикаль», В.С. Высоцкий написал песни, вошедшие в его первую пластинку: «Песня о друге», «Здесь вам не равнина», «Прощание с горами» и др. Через год в Одессе снимался телефильм «Место встречи изменить нельзя», затем «Десять негрят» С.С. Говорухина. Появились «Д'Артаньян и три мушкетёра» — один из самых удачных отечественных киномюзиклов Г.Э. Юнгвальд-Хилькевича, «Приключения Электроника» К.Л. Бромберга, «Военно-полевой роман», «Любимая женщина механика Гаврилова» П.Е. Тодоровского. Все эти фильмы стали событием культуры всесоюзного масштаба, в течение многих лет шли с большим успехом по всей стране и пользовались огромной популярностью среди зрителей всех советских республик. В 1988 г. в Одессе состоялся кинофестиваль «Золотой Дюк», организованный С.С. Говорухиным. И уже в 2004 г. лишь 2 % фильмов, попавших в прокат в 2004 г., были на украинском языке²⁴⁶.

Сложившееся в регионе исторической Новороссии «невзаимное двуязычие», по свидетельствам современников, не сказывалось негативным образом на качестве отношений²⁴⁷, а главное, не использовалось для маркировки «свой» — «чужой» в региональном пространстве. В одесских дворах формировался «одесский язык» — путём смешивания фраз и слов из различных языков: русского, идиша, греческого, польского и т.д. «Во дворе все общались на русском... да на одесском же!» — вспоми-

²⁴⁶ Цвілюк С.А. Українізація України. Тернистий шлях національно-культурного відродження доби сталінізму. Одеса, 2004. С. 200.

²⁴⁷ Сквирская В., Хэмфри К. Указ. соч. С. 112—114. Ссылка на: Bilaniuk L. Contested Tongues. Language Politics and Cultural Correction in Ukraine. London, 2005. С. 22.

нает М.Б. Кордонский, и этот язык он считал родным языком: «не грекоболгарохожоложидовский, нет такого, а одесский»²⁴⁸.

Всесоюзное значение приобрели деятельность и достижения целого ряда академических и университетских центров Юга Украины. Например, важную роль в активизации научной жизни в регионе сыграло создание в 1965 г. в Донецке научного центра АН УССР. В его состав вошли физико-технический институт, отделение экономико-промышленных исследований Института экономики АН УССР, вычислительный центр и ботанический сад. Донецким филиалом Гипроуглемаш создан угольный комбайн «Донбасс», конструкторы и инженеры А.Д. Сукач, В.Н. Хорин, А.Н. Башков и С.М. Арутюнян удостоены звания лауреатов Государственной премии. Научным центром региона стал Всесоюзный научно-исследовательский институт горноспасательного дела (Донецк) — единственное в мире специализированное учреждение подобного профиля. Центром вузовской науки являлся Донецкий политехнический институт.

В Одессе располагался ряд научных институтов и лабораторий. Старейший Институт физики Одесского университета им. И.И. Мечникова вёл исследования по физике твёрдого тела, лазерной физике, физике ионных кристаллов. Большую площадь над самым берегом моря занимал Ботанический сад. Климатические условия способствовали развитию институтов медицинской науки и технологии. В Одессе работал известный всей стране НИИ глазных болезней и тканевой терапии им. В.П. Филатова — крупнейший офтальмологический центр. Здесь работал С.Н. Фёдоров. В Одессе находился НИИ стоматологии АМН Украины; НИИ медицинской реабилитации и курортологии МЗ Украины; Научно-исследовательский противочумный институт им. И.И. Мечникова, Одесский гидрометеорологический институт. В области естественных наук вёл исследования Физико-химический институт им. Богатского (1977 г.) — центр органической, биоорганической, неорганической, аналитической, каталитической и медицинской химии. Инженерно-технологический институт «Биотехника», созданный в 1971 г. был крупнейшим центром по разработке оборудования для биологической защиты растений.

Творческая жизнь быстро завершившейся «оттепели», лишь слегка поколебавшей устои тоталитарного общества, развивалась в русле общих закономерностей развития советской культуры. В последующий период в регионе получило распространение диссидентское движение.

Известно, что многие диссиденты, вышедшие с Украины, происходили преимущественно из её восточных областей²⁴⁹. Небольшая их группа требовала более широких гражданских, религиозных и национальных прав. И.М. Дзюба, родом из Донецка, известен сочинением трактата «Интернационализм или русификация?». Его беспокоила огромная пропасть между советской теорией и действительностью в области национальных прав, поэтому он призвал власти устранить её. Из Одессы были известные диссиденты, подвергнутые длительному заключению за «антисоветскую деятельность»: С.И. Караванский, филолог, борец за сохранение украинского языка, а также И.Б. Ратушинская, правозащитница, поэтесса и писательница. Правозащитник В.С. Стус с 1954 по 1960 гг. учился на историко-филологическом факультете Донецкого государственного педагогического института и занимался в литературной студии под руководством Т. Духовного. Юность П.Г. Григоренко прошла в Юзовке (Сталино). Критический подход к советской действительности выразился в творчестве М.М. Жванецкого и др..

²⁴⁸ Кордонский М. Лицо одесской национальности. 2004. URL: <http://www.russ.ru/culture/vystavka/20041119.html> (дата обращения: 23.01.2017).

²⁴⁹ Помогаев В. Украинский национализм после Второй мировой войны: маски и лицо. Тамбов, 2000. С. 6.

Кроме того, в регионе получил распространение самиздат. Например, в Днепропетровске на 90 % он свелся к произведениям фантастики и эзотерики. Самиздатовскую продукцию изготавливали местные переводчики с английского, переплётчики красиво подавали, а покупатели охотно брали. Переводами «Хоббита» и «Властелина колец» Дж. Толкина занималась с конца 1970-х — в 1980-е гг. инженер Горловского машиностроительного завода В.А. Маторина, начав с микроплёнок оригиналов.

Местных поклонников братьев Стругацких увлекал анализ социальных проблем общества. Гуманистическая цивилизация будущего человечества была наполнена техногенными и социогенными плохо просчитанными партийными и народнохозяйственными планами «развитого социализма». Но у Стругацких тоталитарный мир был не одноцветно-безнадёжным, а ярким, полным внутреннего напряжения, борьбы и надежды. В конце 1990-х гг. в городе возникло агентство «Арт-вертеп», которое специализировалось на пропаганде украинских музыкантов, поэтов, писателей, художников, театральных коллективов. Литературное сообщество в Днепропетровске раскололось.

Днепропетровск, засекреченный и закрытый до 1987 г., «варился» в своём интеллектуальном и культурном котле. Действовала двойная, а то и тройная цензура. Диссидент В. Савченко из Николаевской области вспоминал: «В обвинительном заключении мне инкриминировалось распространение “самиздатовских” материалов: лекции академика А. Аганбегяна о состоянии советской экономики, речи П. Григоренко на вечере памяти защитника крымских татар, писателя А. Костерина и книги словацкого литературоведа М. Мольнара»²⁵⁰.

В содержании «регионального» диссидентства преобладали культурные мотивы²⁵¹. Многие диссиденты, вышедшие из областей бывшей Новороссии, были поборниками всестороннего развития украинского языка и украинской культуры, критиковали политику руководства и требовали возвращения к ленинской национальной политике. 4 сентября 1965 г. И.М. Дзюба выступил с протестом против волны арестов украинской интеллигенции. С И.А. Светличным он организовал в 1968 г. общественное «Письмо-протест 139» Л.И. Брежневу с требованием прекратить практику противозаконных политических процессов²⁵². И.М. Дзюба вспоминал: «Собственно, само письмо — в адрес первого секретаря ЦК КПУ П.Е. Шелеста и председателя Совета Министров УССР В.В. Щербицкого — было не очень пространное, но к нему я решил приложить материал под названием “Интернационализм или русификация?”, где пытался показать пагубность той национальной политики, которая осуществлялась на Украине под прикрытием фальшивых слов об интернационализме... Мне виделась та часть русской интеллигенции, которая хочет и способна занять честную позицию в украинском национальном вопросе, но недостаточно осведомлена о нём. Этих людей как возможных собеседников я тоже имел в виду, хотя формально материал свой адресовал ЦК КПУ и ЦК КПСС — в наивной надежде убедить их, что политика русификации, подавления национально-культурных интересов народов и репрессий против инакомыслящих может лишь погубить дело социализма и противоречит коммунистическим идеалам»²⁵³.

²⁵⁰ URL: <http://www.memo.ru/history/DISS/books/ALEXEEWA/CHAPTER2.HTM> (дата обращения: 20.07.2017).

²⁵¹ *Помогаев В.* Указ. соч. С. 6.

²⁵² Политический дневник. 1964—1970. Амстердам, 1972. С. 356—361.

²⁵³ *Дзюба И.* Не сдавшийся лжи. О Викторе Некрасове. Воспоминания (Человек, воин, писатель). Київ. 1992. С. 74—101; URL: <http://nekrassov-viktor.com/AboutOfVPN/Nekrasov-Dzyba-Ivan.aspx> (дата обращения: 13.03.2017).

В январе — мае 1972 г. были проведены аресты диссидентов, в том числе И.М. Дзюбы, И.А. Светличного и др. При новом первом секретаре ЦК КПУ В.В. Щербичком позиция властей по отношению к диссидентам стала ещё более жёсткой. В постановлении ЦК КП Украины от 22 февраля 1972 г. по поводу деятельности И.М. Дзюбы указывалось: «Подготовленный И. Дзюбой материал “Интернационализм или русификация?” имеет явно выраженный антисоветский, антикоммунистический характер... Дзюба прибегает к искажению и извращению положений ленинской национальной политики и содержания произведений классиков марксизма-ленинизма по национальному вопросу, обосновывает свою “теоретическую” платформу, которая выражает взгляды украинский буржуазного национализма, повторяет и пытается аргументировать основные утверждение буржуазной и националистической пропаганды»²⁵⁴.

Региональные власти не всегда поддерживали инициативы художественной интеллигенции и действующие очаги культурной жизни. Например, в 1959 г. под предлогом нехватки средств был ликвидирован Сталинский областной русский драматический театр им. А.С. Пушкина (создан в 1920 г. в городе Енакиеве), в начале 1960-х гг. закрыты Артёмовский музыкально-драматический (основан в 1922 г.) и Чистяковский русский драматический (основан в 1922 г.) театры. В начале 1960 гг. в Донецке возникло областное литературное объединение «Обрій» (И.Б. Курлат, В.С. Стус, Л. Брагинский), участники его стремились оживить литературный процесс. К середине 1960-х гг. «Обрій» был распущен²⁵⁵.

С приходом к власти М.С. Горбачева в культуре, особенно, в музыкальном и изобразительном искусстве региона наметились существенные обновления форм деятельности. В начале 1980-х гг. И.Ю. Ганкевич с группой «Иллюзион» (с 1984 г. «Бастион») вошли в историю советской рок-музыки. Группа вплоть до 1990 г. участвовала во многих рок-фестивалях, как местных, так и за пределами Украины. Последняя программа «Бастиона», подготовленная в 1987 г., называлась «ОГПУ» — «Одесская Гласность Перестройка Ускорение». С программой «ОГПУ» группа побывала на днях рок-музыки в Юрмале (декабрь 1987 г.), рок-фестивале в Донецке (апрель 1988 г.). Появились квартирные выставки. Творческая молодёжь искала новые идеи. Целью их поисков был уже не соцреализм, бывший к тому времени почти мифом, а модернизм, который не получил должного развития в СССР в предшествующий период.

В целом с началом «Перестройки» исчез важный барьер, сдерживавший творчество. Стало допустимым искусство вне рамок и правил различных творческих союзов. Это привело к созданию в исторической Новороссии неформальных творческих групп. Религия и символизм, архаика фольклора и технический прогресс — все изучалось и становилось предметом творчества. Ориентация на Москву была характерной чертой мировоззрения многих художников региона и в сугубо прагматическом плане — в Москве они, не без основания, видели «мост» на Запад.

Попытки «украинизации» региона поддерживали узкие группы интеллигенции. Это были в большинстве молодые люди — до 30 лет, перебравшиеся в города и не сделавшие на избранном поприще ожидаемой карьеры. По меткому определению историка О. Субтельного, в основе диссидентства лежала «конкуренция за выгодную работу между привилегированными российскими пришельцами и амбициозными украинцами»²⁵⁶.

²⁵⁴ Цит. по: URL: <http://ukrmap.su/ru-uh11/1081.html> (дата обращения: 20.06.2017).

²⁵⁵ Манекин Р.В. Донецк Forever. Очерки истории Донецкого края. URL: manekin.narod.ru/hist/forever/forever.htm (дата обращения: 09.05.2017).

²⁵⁶ Субтельный О. Украина: история. Київ, 1994. С. 736.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. реализовывался план сдачи макулатуры: за 20 кг макулатуры выдавали дефицитную книгу на русском языке. Все городские пункты приема макулатуры в Одессе оказались завалены украинскими книгами²⁵⁷. В 1989 г. на Украине от общего числа проданных книг 80 % составляли книги на русском языке²⁵⁸, а в 2004 г. этот показатель составил 95 %, исключая учебники²⁵⁹. Заместитель начальника управления культуры и туризма Одесской администрации Д. Фролов отметил, что из 15,5 млн книг библиотечного фонда области «10 млн — это книги на русском языке и 5,604 тыс. — на украинском. Этот фонд отображает потребность нашего региона»²⁶⁰.

Многоязычный регион прививал и развивал определённую космополитическую компетенцию и навыки общения. Но появление диссидентства и его содержание сигнализировали о существенных проблемах, о воздействии политической выгоды на научный дискурс, на объективность практической категоризации языков и культур.

К «Перестройке» общественные науки, базировавшиеся на «единственно верной» методологии марксизма-ленинизма, сохранив свой кадровый потенциал, оказались в кризисе. Попытка перестроить их на основе «восстановления ленинской традиции научного поиска» внесла раскол в ряды обществоведов. Со стороны художественной элиты они подвергались жёсткой критике, бесконечно отставая от их идей и форм поиска. Произошёл крах государственной монополии на занятие наукой, возникла новая проблематика исследований, открылся доступ к ранее секретным архивам, кончилась цензура, сложились новые отношения внутри сообщества.

Стали создаваться общественно-культурные организации. На Луганщине начался расцвет деятельности «неформалов»: возникли Комитет перестройки в Луганском пединституте, клуб «Диалог» в Машиностроительном институте, «Апрель-85» в Стаханове, Совет содействия перестройке в Алчевске, Луганское общество «Мемориал» (декабрь 1989 г.). В то же время сформировалось и национальное украинское крыло неформальных организаций. Его представляли созданные в 1989 г. организации «Товарищества украинской мовы “Просвита”». В августе 1989 г. во время акции «Дзвін за природу, мову й душу» впервые в Луганской области появился желто-синий украинский флаг. В 1990 г. сформировались областные ячейки националистических партий: Народного Руха, Украинской республиканской и Украинской партии демократической платформы. Начало возрождаться казачье движение, с самого начала расколовшееся на украинское и донское. В противовес националистам начали зарождаться движения интернационалистического характера. В ответ на исторические изыски «руховских» деятелей донбасские историки вспомнили о Донецко-Криворожской республике 1918 г., которая была построена не по национальному, а по территориально-производственному принципу. Воспоминания о ней трансформировались в идею Донбасской автономии.

Культурная ситуация свидетельствовала о появлении диглоссии в региональном обществе: свободно функционировали два языка. Однако в своём употреблении они выполняли различные функции и люди пользовались ими в различных ситуациях. На одном языке вело вещание государственное радио и телевидение, создавались элитарные продукты культуры, его изучали в школе и в вузах, но говорили на нём лишь в быту, в семье.

²⁵⁷ URL: <http://www.segodnya.ua/regions/odessa/cekrety-ictorii-fidel-v-odecce-brezhnev-v-zvezdoch-kakh-i-draki-na-majdane.html> (дата обращения: 18.07.2017).

²⁵⁸ Кучма Л. Указ. соч. С. 560.

²⁵⁹ Цвілюк С.А. Указ соч. С. 200.

²⁶⁰ URL: http://eho-ua.com/2011/03/22/bibliotechnyj_fond_odesskojj_oblasti_ezhegodno_umenshaetsja.html (дата обращения: 15.12.2016).

Ограниченность словарного запаса проявлялась в восточно-украинском разговорном «суржике» (русско-украинском языковом гибриде) и в русскоязычных одесских, донецких, николаевских, запорожских газетах. Многие упрекали украинские переводные издания западноевропейской художественной литературы, философии, психологии не только в низком качестве перевода, но и в его стилистической блеклости и невыразительности²⁶¹.

Таким образом, в послевоенные десятилетия в регионе сохранялись советские тенденции в развитии культуры при интегрирующей роли русского языка, влиянии мощных индустриальных центров, средоточии городской культуры, высокообразованной технической интеллигенции и т.п. Почва для укрепления там идей украинского национализма была не слишком благоприятной. Скорее, она была «удобрена» советскими идеологами. Укратиофильские общественные структуры лишь фрагментарно проявлялись в социокультурных сферах.

В годы «Перестройки» и последующего кризиса и распада СССР региональные образы, базирующиеся на разных мифах (в том числе и советских), и их влияние в общественном сознании на исторические оценки прошлого, стали инструментом объяснения настоящего и даже будущего. Послевоенные поколения культурных и научных элит попытались ориентироваться на новые ценности. Культурная ситуация свидетельствовала о проявлении в общественных процессах диглоссии: в региональном сообществе свободно функционировали два языка. Русский этнический компонент в регионе влиял стабилизирующим образом, но в культурных практиках возникли конфликты. Процессы восприятия новых культурно-идеологических теорий и ресурсов протекали сложно, включая образовательные практики, систему ценностей, модели поведения, адаптационные стратегии.

Новороссия: вопросы национальной идентичности со времени вхождения в состав России и до конца XX в.

Одним из ключевых вопросов истории Новороссии является вопрос о национальной идентичности её населения. К какой национальной общности оно себя относило, какой была культурная среда, в которой оно жило? Рассмотрение аспектов, связанных с национальной идентичностью, сопряжено с известной долей субъективности и допущений. Тем не менее, картину массовых идентичностей установить можно, если взглянуть на неё через призму общественно значимых событий, затрагивающих всё население. Событий, «замеряющих» состояние общественного сознания и формирующих новые идентичности.

Есть такие ключевые точки и в истории Новороссии. Это революция 1917 г. и Гражданская война, политика украинизации, Великая Отечественная война — и такой общий момент, проходящий через всю историю Новороссии с конца XIX по начало XXI в., как отношение к проблеме «Украины», украинскому национализму и неразрывно связанное с этим отношение к России и русскости.

Эти ключевые периоды и события в истории Новороссии специально уже рассматривались в соответствующих главах данной книги. Но вопрос о национальной идентичности настолько актуален, что нельзя не уделить ему особого внимания, рассмотрев его в целом, в виде некоторого итога, в рамках данной монографии. С од-

²⁶¹ *Окара А.Н.* Запах мёртвого слова. Русскоязычная литература на Украине (1998) // Независимая газета. 2014. 22 августа.

ной стороны, наиболее целесообразно сказать об этом при завершении истории края в составе Российского и Советского государства, когда можно подвести определённые итоги формирования национальной идентичности населения Новороссии в течение нескольких веков. С другой стороны, эти итоги и само состояние данной проблемы оказываются исключительно важными в свете дальнейшей истории края, когда в результате распада СССР он оказался в составе Республики Украина. Таким образом, завершая историю Новороссии в составе России, СССР и УССР, предвывая её бытие в новых исторических и политических условиях конца XX — начала XXI в., следует сказать в целом о состоянии национально-культурной идентичности края.

История присоединения Новороссии обусловила и её характер как полиэтнической территории. В числе её жителей оказались немцы, молдаване, болгары, греки, евреи, а также ряд других народов. Однако основным населением края были великороссы и малороссы. Уже с конца XVIII — в XIX в. малороссийский этнический компонент в Новороссии оказался наиболее многочисленным.

Впрочем, малороссийское население в количественном отношении вышло на первое место не везде, а его преобладание не было абсолютным. Таковым оно стало в сельской местности. В городах и посёлках значительную, а часто и большую часть составляли великороссы, а также представители других народов. Значительная часть великорусского населения проживала и на селе, особенно в восточной части Екатеринославской губернии (на Донбассе), в Харьковской и Таврической губерниях (без Крыма).

Однако национально-культурную картину региона создавало не механическое соотношение численности тех или иных этнических групп, а факторы иного свойства. Российская государственность, русская культура и русский язык стали тем естественным фоном, тем состоянием, в котором жило население Новороссии — региона, в самом названии которого подчёркивалось его неразрывное единство со всей Россией.

«Новой Россией» она была ещё и потому, что была устремлена в будущее. Мысль о будущем стала главной силой, двигавшей сотнями тысяч, а после — миллионами человек, покидавшими свои насиженные места, привычный быт ради новой жизни. Разрывались или претерпевали изменения старые традиции, зарождались новые. «Молодым» этот регион был не только исторически, но также демографически, и «национально» — на новой почве гораздо проще было складываться новой общности — общерусской. Новороссия была огромным по своей территории «плавильным котлом», и чем дальше, тем отчётливей становилась видна его работа.

Укреплению русского облика региона способствовали многочисленные проживавшие там этнические группы. С одной стороны, каждый жил своей жизнью, сохраняя свой язык, культуру, бытовые особенности, в которые власти долго не вмешивались. В первую очередь это касалось сельского населения. Конечно, колонисты перенимали некоторые черты бытовой культуры (одежду, приёмы хозяйствования) у окружавшего их населения. Православные же выходцы из южнославянских земель через некоторое время вообще ассимилировались.

Особенно активно эти процессы шли в городах, фактически, с первых лет существования Новороссии. Иноэтничные горожане владели русским языком, и среди них значительный и всё увеличивающийся процент составляли лица, для которых этот язык становился не просто разговорным, но и родным. А с этим — и отождествление себя с русской культурной общностью. Городское население Юга России — немцы, поляки, греки, евреи — являлись представителями общероссийской социальной и культурной среды. Кто-то двигался по пути аккультурации и ассимиляции быстрее, кто-то — медленнее, но тенденция была общей.

На это влиял ряд обстоятельств, прежде всего то, что Новороссия возникла как бы с «чистого листа», на русской культурной основе. Укреплению позиционирования этого региона как Новороссии способствовала сама его полиэтничность. Дело было не столько в культурном обмене между разными этносами, сколько в самом наличии разных этносов и необходимости учиться жить бок о бок и овладевать средствами межкультурного общения. «Плавильные котлы» могут работать лишь при условии, что народы в расовом, религиозном, этническом, культурном аспектах близки. Чем дальше они отстоят друг от друга, тем меньше между ними понимания и притяжения, тем меньше вероятность того, что они смогут составить общность, проникнутую единой целью, смыслом, образом жизни. После того, как подавляющая часть тюркоязычных мусульман покинула регион, ситуация заметно упростилась: основная масса населения Новороссии была православными и вообще христианами.

Таким образом, в Новороссии русский язык и русская культура оказывались языком и культурой не только общегосударственными, не только национальными, но и интернациональными, с помощью которых становилось возможным межкультурное общение и успешная интеграция в политическое, социальное и экономическое пространство России. Этот симбиоз русского языка и культуры одновременно и как национальных, и как интернациональных (не говоря уже о карьерных и материальных возможностях, которые они предоставляли человеку), определил их устойчивые позиции в Новороссии.

Большую роль в истории Новороссии играл и малорусский фактор. Часть её территории составили земли бывшего Войска Запорожского Низового, а расположенная рядом Слободская Украина сотню лет существовала в виде пяти слободских казачьих полков, жители которых были в основном этническими малороссиянами. Иными словами, у части новороссийских земель есть определённые корни в виде малорусских автономных военно-административных структур.

Тем не менее, запорожцев было не так много, так что придать сколько-нибудь значительной части Новороссии свой облик и культурный код они не могли. Запорожье и запорожцы начали становиться элементом национального пейзажа и массовых идентичностей Юга России (Малороссии, а потом Новороссии со Слободской Украиной) спустя десятилетия после исчезновения Сечи, когда настоящие потомки запорожцев верой и правдой служили России в других землях. «Солью земли», предтечей «национальной государственности» запорожцы стали изображаться творцами «казачьего мифа» из числа украинофильски (поначалу — «казакофильски») настроенных представителей малороссийского дворянства, а потом и разночинской интеллигенции.

Этот миф начал формироваться в первые десятилетия XIX в., получив различные формы — от обычного увлечения стариной до аргументирования политических и сепаратистских устремлений. Это был «миф» о казачестве (не только запорожском, но в целом о малороссийском) как выразителе «народной души», «золотом веке» в истории Украины, истоке её государственности и идентичности. Своими творцами и адептами «казачий миф» был положен в основу идеологии культурной, национальной (с прицелом на политическую) «самости» Малороссии, став одной из главных составляющих украинофильства. Долгое время он имел хождение лишь среди небольшого круга образованного общества. В народные массы казачий миф, тем более, в его политизированном «мазепинско-сепаратистском» виде, усилиями «образованных» стал проникать лишь ближе к концу XIX — в начале XX в.

На официальном уровне, в соответствии с исторической и историософской традицией, великороссы, малороссы и белорусы считались частями единого русского народа, а их народная речь — наречиями единого же русского литературного языка. Грани между вели-

короссами и малороссами в массе не воспринимались как «межнациональные» ни теми, ни другими. В сельской местности культурная дистанция держалась в большей степени и дольше, нежели в городах. Впрочем, это объяснимо не только тем, что в крестьянстве прочнее сохранялась бытовая материальная культура, которая делала этнические различия ощутимыми, но и более низким уровнем грамотности и большей замкнутостью сельского мира. В городах количество «смешанных» браков и людей, кровно соединивших в себе обе русские народности, росло, и подчас провести чёткую грань между ними было непросто.

При этом русская культура была культурой городской. Промышленный рост, повлёкший за собой социальные перемены в жизни Юга России, усиление межэтнических и межрегиональных контактов, рост грамотности способствовали усилению роли городов как средоточия русского языка, культуры и идентичности. В создании их русского облика участвовали государственные служащие, интеллигенция, мещанство и что важно, рабочий класс. Первоначально, особенно на ранних этапах, важную роль в его формировании играли великороссы. Например, в 1890-х гг. в каменноугольной и металлообрабатывающей промышленности Юга России выходцы из великорусских губерний составляли не менее 70 %. Но уже с конца XIX в. в промышленность заметно возрос приток местных кадров²⁶². Так, в 1920-е гг. многие великороссы проживали на Донбассе и в Новороссии уже во втором и третьем поколении, являясь их коренными жителями. В 1924 г. 3/4 членов профсоюзов являлись уроженцами УССР (притом, что рабочих-украинцев на крупных заводах насчитывалось около 45 %)²⁶³. А также это были выходцы из местных сёл. Попадая в городскую среду, они приобщались к культуре, языком которой был русский.

Специфика этнического состава рабочего класса Юга России, особенно в крупных городах, и его ориентированность на русский язык и русскую культуру обусловила и его национальное самосознание как русское. Большую роль в его формировании у рабочих-малороссов / украинцев играл полиэтнический (в основном двуэтнический) состав рабочего класса. Совместный труд, общие интересы и быт сплачивали представителей различных этносов. Рабочий класс на территории Новороссии изначально формировался как русский, поскольку являлся результатом урбанизационных и модернизационных процессов конца XIX — начала XX в. всероссийского масштаба. Донбасс, города Новороссии были всероссийскими промышленными центрами и развивались как неразрывная часть единого экономического и государственного организма России. Вчерашних крестьян, ставших рабочими, никто насильно не русифицировал. Процесс их втягивания в русское культурное пространство был естественным и вполне укладывался в рамки аналогичных процессов, имевших место в Западной Европе.

Этому способствовала этническая близость русских и украинцев, совместный труд и проживание в условиях города, нивелировавшего этнические различия. Согласно различным обследованиям, проводившимся в 1920-е гг., то есть уже после того, как приток в города крестьян из окрестных сёл резко возрос, в Донбассе, к примеру, между рабочими-украинцами и рабочими-русскими не наблюдалось «почти никакой разницы ни по языку, ни по быту». По-украински дома разговаривало лишь 15 % рабочих-украинцев, да и говорили они «на народном украинском языке, не понимая литературного украинского». У металлистов, наиболее квалифицированного отряда рабочего класса, вовлечение вчерашних крестьян в русскую культурную общность проходило быстрее, чем у горняков, которые в силу особенностей горного дела

²⁶² *Нестеренко А.А.* Очерки истории промышленности и положения пролетариата Украины в конце XIX и начале XX века. М., 1954. С. 157—160.

²⁶³ ЦГАОО У. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1811. Л. 76, 118.

были связаны с крупным городом слабее — однако слабее не вообще, а лишь относительно тех же металлургов и металлостов²⁶⁴.

Бытуют утверждения, что русскоязычные, русскокультурные города были некими «островками» (подразумевается, инородными) в «крестьянском море», которому эти язык и культура были, якобы, чуждыми. В этом же ряду находятся и утверждения, что русские в Новороссии являются «национальным меньшинством» и «некоренным населением». В обоих случаях в ход идёт сравнение численности в тех или иных губерниях малороссов (украинцев) и русских (великороссов). Те, кто так утверждает, обязательно добавляют, что в XIX и XX вв. русские на Донбасс, Екатеринослав, Харьков и т.д. переселялись или целенаправленно «завозились» из России.

На самом деле русские являются коренным населением Новороссии. Точно так же, как таковыми являются и украинцы или другие этнические группы, по приглашению российских властей заселившие бывшее Дикое Поле. Украинцы тут точно такие же мигранты-переселенцы, как и русские. А Российская империя, как позже и СССР, была единым государством, чьё пространство было открыто для миграций и перемещений всех граждан страны, вне зависимости от их этнической принадлежности.

Большинство сельского населения до революции находилось вне массовых общественных идеологий и свойственных индустриальному обществу идентичностей, причиной чему служил уровень социально-экономического развития страны и отсутствие всеобщей грамотности. Крестьянство в целом сохраняло донациональные формы сознания и самоидентификацию: религиозную (конфессиональную), социальную, династическую, политическую (по государству). В разных местностях дело обстояло по-разному. На территории Новороссии, особенно в её наиболее экономически развитых частях, условия для проникновения в крестьянскую среду новых форм идентичностей были благоприятными. Способствовала этому и более высокая социальная мобильность тамошнего крестьянства по сравнению, скажем, с Малороссией (оно уже было пришлым), а значит, и большая готовность к восприятию нового. А культурно-языковая среда, в которой возникали и развивались массовые формы сознания, была русской.

Но даже традиционные, донациональные способы самоотождествления имели общерусское содержание и формы (православные крестьяне, подданные русского царя, жители России) и этим создавали предпосылки для формирования у крестьян национальной идентичности в её русской форме. А она, пусть часто и не в оторефлектированном на сознательном уровне виде, тоже присутствовала, корнями уходя в историческое прошлое и апеллируя к исторической памяти.

Возможно, к донациональной форме самоотождествления относится и такое распространённое самоназвание, как «хохлы». Первоначально это название было дано великороссами запорожским казакам и малорусским крестьянам. Однако со временем оно превратилось в самоназвание довольно больших групп населения. Хохлами называли себя крестьяне и некоторые группы мешан и рабочих (по-видимому, недавно переселившихся в города) в Новороссии, Слободской Украине, Малороссии, на великорусско-малорусском этническом пограничье и некоторых районах современных российских областей, где проживает украинское население.

Одной из важнейших составляющих массового сознания сельского населения России, и Новороссии в том числе, было православие, тесно увязанное с русской идентичностью. Имелись ещё династическая и государственная формы общественного сознания. Отождествление себя по государству (стране), вкупе с языком, яв-

²⁶⁴ Там же. Д. 2894. Л. 98, 99, 104.

лялось очень мощным фактором при формировании национальной идентичности в её общерусском варианте. Особенно чётко это проявлялось при контактах малороссов с иноэтничным населением — и своим соотечественниками, и с иностранцами (даже галичанами). Именно наличие иной этнической группы, особенно если она была сильна экономически и занимала прочное положение в социуме, приводило, во-первых, к сближению малороссов и великороссов, а во-вторых, к более чёткому осознанию малороссами себя как «русских».

Но на судьбу Новороссии и идентичность её населения влияла не только изначальная русскость края, но и украинский фактор. В середине XIX в. возникло украинское национальное движение («украинство»). Его целью было создание особой украинской нации — как нации «не-русской» по определению — и национально-государственного организма «Украина». Ключевой принцип украинства, на котором основано мировоззрение его адептов и их практическая деятельность — это отрицание за членами формируемой общности общерусских духовных и этнических корней, противопоставление всему русскому. «Русскому» не в современном понимании этого слова — а глубинным пластам в истории, сознании и культуре собственного народа, которые восходят ко временам политического и этнического единства Руси. И в том числе общерусскому (и малорусскому как его региональному подвиду) сознанию и идентичности.

О том, что «не-русскость» была сутью проекта, свидетельствует название — **украинцы**, сконструированное его адептами (и российской лево-либеральной интеллигенцией) во второй половине — конце XIX в. для этой нации. Этот термин, первоначально использовавшийся в Московском государстве для обозначения служилых людей и казаков²⁶⁵, иногда употреблялся и для обозначения населения Слободской Украины, но не в этническом смысле, а как обозначение жителей определённой местности. Скажем, в «Русской правде» П.И. Пестеля в числе племён, из которых состоит русский народ, наряду с «россиянами», «казаками», «белорусцами», упоминаются «украинцы». Но так обозначались жители Слободской Украины, тогда как население левобережной Малороссии именовалось «малороссиянами», а правобережной — «руснаками»²⁶⁶.

До революции 1917 г. украинское движение было довольно малочисленным, но деятельным. Его главной социальной средой являлась интеллигенция и полуинтеллигенция, по большей части сельская или ставшая таковой в первом поколении.

В Новороссии свои «украинцы» тоже имелись, однако их количество и влияние на население там были меньшими, чем в Малороссии. Проживший детские и юношеские годы в Одессе М.С. Маргулиес вспоминал, что до революции он «никогда не слышал» там «об Украине (знал только Малороссию)... никогда не видел и тайной литературы об Украине, в то время, как у всех нас, гимназистов и студентов, постоянно были на руках брошюры с.д. и с.р., гораздо более рискованного содержания, чем украинский вопрос». Потому, как и многие его современники, он считал, что «требование украинцами самостоятельности есть требование небольшой группы интеллигенции»²⁶⁷.

До революции в городах и сельской местности имелись небольшие группы и отдельные люди, разделявшие украинскую идею, но условия жизни, важнейшим из которых было государственное единство страны и официальная концепция русского триединства, серьёзно ограничивали их возможности. Харьковец Б.А. Штейфон вспоминал, что «существовали в Харькове и “спилки”, заражённые левоукраински-

²⁶⁵ Гайда Ф.А. Историческая справка о происхождении и употреблении слова «украинцы» // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 12. М., 2012. С. 28.

²⁶⁶ Пестель П. Русская правда. М., 1993. С. 148—169.

²⁶⁷ Маргулиес М.С. Год интервенции. Кн. 1. Берлин, 1923. С. 197.

ми тенденциями. Однако их влияние было ничтожным. Украинство... представлялось как интеллигентское измышление»²⁶⁸. Если такая ситуация была характерна для крупнейшего культурного центра, где издавна изучалась история и культура Слобожанщины и Малороссии, то тем более это применимо к рабочим и шахтёрским городам и посёлкам Донбасса, портовым Одессе и Николаеву.

Конечно, это не означает, что до революции какие-то группы мешан и даже рабочих не могли быть в той или иной степени вовлечены в украинское движение. Они могли участвовать в работе украинских культурно-просветительских обществ, знакомиться с украинской прессой или отмечать шевченковский юбилей²⁶⁹. Но такие случаи были редкостью. Объяснялись они тягой народа к образованию и культуре (отчего люди и обращали внимание на любые общества, которые заявляли такие цели), а также пропагандой украинских социал-демократов и польских капиталистов. Они не могли сколько-нибудь существенно изменить положения.

Показательным примером того, что украинское движение было в Новороссии непопулярно, может служить пример с украинской (то есть, украиноязычной и проповедующей украинскую идею) прессой. Первая такая газета, появившаяся в 1906 г. в Харькове, закрылась после выхода первого же номера по причине отсутствия интереса публики и её нежелания читать на непонятном языке. Ситуация повторилась в 1912 г.: газета «Сніп» продержалась всего несколько номеров и тоже приказала долго жить из-за «равнодушия читающей публики». Провалилась и третья попытка (в 1917 г.): на сей раз почило, не найдя более-менее широкой аудитории, «Рідне слово»²⁷⁰.

У общероссийской же и местной прессы, к примеру, «Нивы», «Родины», «Киевлянина», «Южного края», «Киевской мысли», «Света» недостатка в читателях и подписчиках не было, и расходились они сотнями тысяч. Ни одно украинскоязычное периодическое издание себя не окупало, по воспоминаниям современника все «они издавались путём идейной поддержки», без которой исчезли бы вовсе²⁷¹. И не только идейной.

Это показатель культурной, а также национальной идентичности. Отношение к украинской прессе и книжным изданиям выпукло показывает отношение жителей Юга России к украинскому литературному языку, который с такими усилиями создавался носителями украинской идентичности, и к тем идеям, которые на нём хотели донести. И в советский период многотысячные тиражи книг и газет, издаваемых на украинском, несмотря на их обязательный характер и поддержку властей, пользовались гораздо меньшим спросом, чем издания на русском.

Стоит отметить, что завести украинскую газету в Харькове пытался Н.И. Михновский, один из самых радикальных украинских националистов начала века, автор брошюры «Самостийная Украина» (1900). Он утверждал, что Украина — это особый национальный организм, который в XVII в. был насильно подчинён Россией и с тех пор ею угнетается. И потому задачей тех, кто считает себя «украинцем», должно стать восстановление «одной, единой, неразделимой, вольной, самостийной Украины от Карпат и до Кавказа», чего можно добиться лишь путём кровавой борьбы против русских и других наций-угнетательниц²⁷².

²⁶⁸ Цит. по: Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта. Харьков, 2011. С. 462—463.

²⁶⁹ Шёголев С.Н. История «украинского» сепаратизма. М., 2004. С. 342—343, 354—355.

²⁷⁰ Корнилов В.В. Указ. соч. С. 48—49.

²⁷¹ Каревин А.С. Русь нерусская. Как рождалась «рідна мова». М., 2006. С. 44—45.

²⁷² Михновський М. Самостійна Україна. Програма Революційної української партії // Національні процеси в Україні: історія і сучасність. Т. 1. Київ, 1997. С. 312—321.

Был Н.И. Михновский и террористом: 31 октября 1904 г. он попытался взорвать установленный в Харькове памятник А.С. Пушкину. Теракт был приурочен к отмечавшемуся 250-летию воссоединения Малороссии с Россией. Он и группка его единомышленников целили в общерусское единство, Малороссию и Новороссию. Взрывы готовились также в Киеве и Одессе, где объектом должны были стать памятники государям. В Одессе намеревались уничтожить памятник Екатерине II. К счастью, харьковский теракт оказался неудачным, и памятник великому поэту не пострадал, повреждён оказался лишь постамент, а теракты в Одессе и Киеве самостийники даже не смогли организовать. Но этот случай характеризует украинское движение и методы, которые его сторонники считали допустимыми, а также показывает, кого и что они считали врагами. Всё, что говорило о русской культуре, русскости, российской государственности, воспринималось ими как конкурент и враг и подлежало устранению.

Тем не менее, находились люди, оказывавшие таким, как Н.И. Михновский, поддержку. Например, деньги на своего «Сніпа» неудачливый террорист получил от Х.Д. Алчевской (Журавлёвой), жены известного финансиста и промышленника А.К. Алчевского. Она вообще поддерживала украинское движение, а её семья стала ядром, вокруг которого группировались местные «украинские силы». В «громаде» состояли такие идейные «украинцы», как Б.Д. Гринченко с женой, занимавшиеся созданием украинского языка и пропагандой украинской идеи в массах. Эта и подобные им «громады» и «просвиты» до революции были «украинскими» островками в русско-малорусском «море».

Революция 1917 г., падение самодержавия, быстрое разложение центральной власти и прогрессирующая эрозия государственности привели к появлению на политической арене «Украины», сначала как автономии, а затем как государства.

В условиях крушения страны стала разрушаться и прежняя система ценностей, лояльностей и идентичностей. Сначала исчезла династическая форма сознания, сильно пошатнулась религиозно-конфессиональная. А затем, и очень скоро, — и отождествление себя по стране и государству. Россия распадалась на самостийные куски, а на её пространстве, зачастую отрицая её (как та же Украина), вырастали новые государства, скроенные по национальному принципу. Они претендовали на центральное место в сознании своих граждан, на то, чтобы стать важнейшей символической ценностью. Новые государства выдвинули национальный принцип легитимации, построенный на враждебном отношении к русскости и российской государственности. Но Россия и русскость продолжали занимать прочное место в сознании многих, кто не по своей воле оказался жителями и гражданами новых государств.

Руководители самопровозглашённой Центральной Рады и созданной ею Украинской Народной Республики своей территорией считали не только Малороссию (которую признало за ними Временное правительство), но также и Екатеринославскую, Харьковскую, Херсонскую и Таврическую губернии. Теперь новую идентичность стало можно навязывать силой. И украинские националисты, среди которых оказалось немало неофитов, вообще не говоривших по-украински и до этого не помышлявших, что они — «украинцы», развернули агрессивную украинизацию, которая понималась как непереносимое условие строительства Украины. Заняты этим были все украинские режимы: и Центральная Рада, и гетманская Держава, и Директория. Украинизация началась сначала в Малороссии, а потом и в Новороссии — тогда, когда туда вслед за приглашёнными Радой немецко-австрийскими войсками пришли украинские власти.

В народе Новороссии всё это встретило протест и неприятие. На просторах Харьковской, Екатеринославской, части Таврической губерний и Области Войска

Донского в течение 1917 г. складывалась, а в январе 1918 г. на IV Областном съезде советов — была провозглашена Донецко-Криворожская советская республика. Главной причиной, заставившей политически активных представителей тамошней общественности (большевиков, меньшевиков, левых эсеров, среди которых были представители разных народов) организовать свою республику, стало образование в Киеве Центральной Рады и проводимый ею курс: объявление Малороссии «Украиной», её выделение из состава России, претензии на Донбасс, Харьков, Новороссию. Создание республики прошло при спокойном или благожелательном отношении населения. Поддержку ей обеспечивали народные органы власти — местные Советы рабочих и солдатских депутатов. Даже далёкие от интересов рабочих и шахтёров крестьяне (исполком Совета крестьянских депутатов области), для которых важнейшим всегда оставался вопрос о земле, склонялись к поддержке самоопределения Донецко-Криворожской республики, несмотря на попытки украинских эсеров этому противодействовать²⁷³.

Самоопределилась и Херсонская губерния, и опять это произошло по причине претензий на неё Центральной Рады. В результате столкновений с прибывшими в Одессу и немногочисленными местными сторонниками Рады власть в городе взяли большевики и левые эсеры, 18 января 1918 г. провозгласившие образование Одесской Советской Республики в составе Советской России²⁷⁴.

Всё это было тогда, когда население Новороссии с украинскими националистами ещё вплотную не столкнулось. Когда же оно на своём опыте убедилось в их целях и методах, сомнения насчёт «Украины» исчезли. Крестьянский вождь Н.И. Махно вспоминал, что «население Гуляй-Польского района было определённо враждебно настроено против политики Украинской Центральной Рады, агенты которой, разъезжая по району, травили всякого и каждого революционера, называя его предателем “неньки Украины” и защитником “кацапів”, которых по “идее” Центральной Украинской Рады (по выражению её агентов), конечно, нужно было убивать “як гнобитилів мови”. Такая идея оскорбляла крестьян. Они стягивали с трибуны проповедников и били, как врагов братского единения украинского народа с русским»²⁷⁵.

Это свидетельство интересно не только тем, что показывает непопулярность украинской идеи среди крестьянства Приазовья. Не менее важно, что для тех, кто уже идентифицировал себя как «украинца», было вовсе не очевидным, что существование украинцев должно обязательно подразумевать негативное отношение к русским, и что Россию и всё русское они должны считать чужими.

Махновское движение, вовлечшее в свою орбиту огромные массы населения Новороссии, было лишено националистической подкладки, что было обусловлено историческим развитием региона и менталитетом его населения. Сам Н.И. Махно украинским националистом не был и утверждал, что именно шовинистическая пропаганда националистов о «вічній боротьбі з кацапами» и политика Рады, пытающейся рядиться в социалистические одежды, толкнули «трудовое население Гуляйпольского района на путь вооружённой борьбы со всякой формой обособленного украинства» как явления контрреволюционного, противоречащего интересам народа²⁷⁶.

Нюансы, конечно, имелись. В махновской прессе встречались упоминания о большевиках как о людях, «пришедших из Великороссии», и поэтому «чужих» украинскому

²⁷³ Корнилов В.В. Указ. соч. С. 166—169, 180—183.

²⁷⁴ Мальгин А.В. Украина: соборность и регионализм. Симферополь, 2005. С. 73—74.

²⁷⁵ Махно Н.И. Воспоминания. М., 1992. С. 55.

²⁷⁶ Там же. С. 53, 54, 55.

народу, и содержались призывы освободить «родную Украину от русских»²⁷⁷. Но это провозглашалось экономической политикой большевиков, забиравших по продразвёрстке хлеб, отменявших свободную торговлю. Для крестьян не было более убедительного примера, чем образ объедающего их чужака²⁷⁸. Но попытки «украинцев» из числа интеллигенции привлечь махновцев на свою сторону и подчинить их своей идеологии оканчивались ничем. Многие махновцы придерживались традиционного подхода к проблеме, призывая бороться «за Русь святую и русский народ»²⁷⁹. В их сознании «Украина» и «Россия» могли стоять через запятую, а в обращении к «украинским» селянам вполне мог присутствовать призыв к освобождению «России» и «русского народа».

Гражданская война оказалась временем, когда Украина стала реальностью, а украинское движение вместе с несомой им идентичностью резко расширило круг своих сторонников. Но почему? Во-первых, потому, что исчезла прежняя Россия и старая система ценностей. Во-вторых, потому, что украинство, воспользовавшись революционной волной и развалом российской государственности, попробовало создать новую национально-политическую реальность — Украину. А главное, произошло это потому, что тот подход к проблеме идентичности населения Юга России, который выдвигали «украинцы», их видение того, каким должно быть национально-государственное устройство на этой территории, были приняты большевиками. И на свет появилась Украинская Советская Социалистическая Республика. А в состав УССР большевики включили не только Малороссию, но и Слободскую Украину с Новороссией. Харьков, Екатеринослав, Кривой Рог, Одесса, Николаев, Луганск, Юзовка, Мариуполь теперь стали «Украиной». То, чего старались не допустить люди, создавшие Донецко-Криворожскую и Одесскую советские республики, всё же произошло. «Сверху» было решено, что жители Новороссии являются членами особой украинской нации. Но с дополнением, казавшимся большевикам важнейшим: нации «социалистической» и «советской» по содержанию.

Сами деятели украинского движения всех политических оттенков, останься они один на один с народом при нейтральном (даже не враждебном) отношении к ним властей, никогда бы не смогли добиться данного результата. Но под прикрытием большевистской национальной политики они развернули бурную деятельность, направленную на формирование и внедрение в сознание и повседневный быт жителей Новороссии через созданные ими общества и советские организации украинской идентичности, языка, культуры²⁸⁰. С середины 1920-х гг. состав украинизаторов и их излишнее рвение начали беспокоить большевиков, и они повели с ними борьбу — за то, чтобы взять «украинское культурное строительство» под свой контроль.

Политика большевиков решительным образом повлияла на национальный облик бывшего Юга России и национальную идентичность его жителей. Важнейшим условием для формирования любой идентичности является государство. Именно оно через свои политические и общественные институты, идеологию, языковую, культурную политику и трактовку истории, через систему образования и воспитания формирует массовое сознание и национальные идентичности.

Логика была проста: раз это Украина, то и живут в ней украинцы. То, что многие этнические малороссы мыслили себя как русских, в расчёт большевиками не прини-

²⁷⁷ Кучер О.О. Розгром збройної внутрішньої контрреволюції на Україні в 1921—1923 рр. Харків, 1971. С. 24, 38.

²⁷⁸ Шубин А.В. Махно и махновское движение: документальное исследование. М., 1998. С. 74.

²⁷⁹ ВЧК-ГПУ: документы и материалы. М., 1995. С. 196, 197.

²⁸⁰ Марчуков А.В. Украинское национальное движение. УССР. 1920—1930-е годы. Цели, методы, результаты. М., 2006. С. 267—303.

малось и трактовалось как наследие «русификации», «великодержавный шовинизм», войну которому объявил сам В.И. Ленин²⁸¹. Ни о какой Малороссии и Новороссии теперь не могло быть и речи — эти этнонимы большевики и их союзники-попутчики — украинские националисты вычеркнули.

Создавая УССР, никто не спрашивал мнения жителей Новороссии о том, в какой республике они хотят жить: в украинской, российской или, может, в местной автономной? Плебисцитов по вопросу присоединения к РСФСР или УССР организовывать не собирались. Формально провозглашаемое равенство русского и украинского языков большевиками фактически было отброшено, право выбора национальности — затруднено.

В постановлении ВУЦИК и СНК УССР от 1 августа 1923 г. откровенно признавалось: «жизнь, как показал опыт, приводит к фактическому преобладанию русского языка», а «признававшееся до сих пор формальное равенство между... украинским и русским» языками недостаточно, так как не позволяет развивать украинизацию и ликвидировать последствия «векового гнёта» и «неравенства культур». Отсюда делался вывод: от политики «формального равенства» необходимо отойти и принять меры, которые «должны обеспечить украинскому языку место, соответствующее численности и удельному весу украинского народа на территории УССР». Украинский язык объявлялся «преимущественным» для официальных сношений, делопроизводства губернских и окружных органов власти и т.п., без знания украинского закрывался путь на государственную службу²⁸². Учитывая культурно-языковую реальность Новороссии, даже приведение языков к «формальному равенству» уже подразумевало преференции украинскому, а данные меры фактически ставили его в преимущественное положение.

Всесоюзная перепись населения 1926 г. о «малоруссах» уже «не знала»: все должны были указываться как «украинцы». В инструкции по проведению переписи (Циркуляр № 14) и пояснениях переписчикам, работающим на территории бывшего Юга России, содержалось указание задавать «уточняющий» вопрос о народности человека, если тот называл себя «русским». Отвечая на него, человек вспоминал своё этническое происхождение (более низкую ступень в иерархии идентичностей)²⁸³. Если опрашиваемый оказывался великороссом, его записывали русским. Если же выяснялось, что он не великоросс, то записывали его только украинцем²⁸⁴.

А «родным языком» теперь стал считаться не тот, на котором человек говорил, а некий «племенной» язык, якобы, изначально присущий данной народности и «закреплённый» за этой национальностью по принципу этнического происхождения. Для украинской национальности таковым считался язык украинский. Эта установка приходила в противоречие с реальной ситуацией, игнорировала национальное самосознание, культуру, языковые пристрастия очень многих в УССР, и особенно в Новороссии. Но никакие жалобы и протесты не могли переубедить власть.

²⁸¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М., 1963. С. 214.

²⁸² Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Украины. 1923. № 29. С. 913—914, 916—918.

²⁸³ Самоидентификация человека, как и сознание вообще, построена иерархично и может состоять из целого ряда уровней — «пластов», восходя от частных (локальных, узко-групповых) к более общим и универсальным. Национальное самоотождествление (осознанное соотнесение себя с той или иной нацией), как правило, представляет собой более универсальную ментальную конструкцию, нежели этническое или этно-территориальное, обусловленное происхождением и местом проживания человека. Подобные примеры являют многие нации Европы.

²⁸⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 27. Союз Советских Социалистических Республик. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М., 1929. С. 101, 107—111; Хоменко А. Национальный склад людности УССР. Б.м., 1931. С. 10, 18.

Впрочем, во второй половине 1920-х гг. сталинское руководство вынуждено было несколько осадить «украинизаторов ради украинизации» — правда, не в принципе, а лишь за их «перегибы» в отношении рабочих. Ведь ещё в 1921 г. на X съезде РКП(б) ни кто иной, как И.В. Сталин утверждал следующее: «Ясно, что если в городах Украины до сих пор ещё преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы»²⁸⁵. Но теперь о недопустимости форсирования темпов в украинизации русских и «русскоязычных» рабочих высказался он сам. По-прежнему признавая, что состав пролетариата будет постепенно меняться и украинизоваться, он отверг попытки украинизировать его «насильно». «Нельзя заставить русские рабочие массы отказаться от русского языка и русской культуры и признать своей культурой и своим языком — украинский, поскольку это противоречит принципу свободного развития национальностей», — указывал генеральный секретарь, предупреждая, что это может лишь спровоцировать рост антиукраинского «шовинизма»²⁸⁶.

Это показало, что приоритеты власти стали немного меняться. Дело уже было сделано: Украина — создана, идентичность и язык — активно внедряемы в массы, руководство «национально-культурным строительством» всё больше прибирала к рукам партия, недовольство населения не бралось в расчёт. Теперь всё решало время. Украинская государственность, советская школа, детские и молодёжные организации, пресса, весь уклад жизни «работали» над утверждением украинской идентичности и сознания подрастающих поколений, над их восприятием себя как украинцев.

В 1930-е гг. в «украинский проект» были внесены большие коррективы — самой жизнью и руководством страны, — и уже в этом виде он просуществовал все последующие десятилетия. Перемены в первую очередь затронули население урбанизированных, ориентированных на общесоюзный организм и русскокультурных областей УССР, составлявших историческую Новороссию.

1930-е гг. прошли под знаком индустриального рывка. Чем дальше, тем больше и руководство страны, и народ начинали понимать СССР как привычное государство. Построение в Советском Союзе первого в мире социалистического общества — справедливого и передового, многими, особенно молодёжью, воспринималось с чувством гордости, причём это чувство развивалось не в узко республиканских, а в общегосударственных рамках. А гордость порождала патриотизм.

На фоне тенденции к унификации всех сфер жизни произошло сворачивание заигрываний с национальными движениями, и приоритет был отдан укреплению государственного и общественного единства (без попыток пересмотреть основные постулаты ленинско-сталинской национальной политики и территориального устройства). В качестве главной опасности в условиях УССР советским руководством был объявлен не великодержавный шовинизм (хотя борьбу с ним прекращать не собирались), а украинский национализм. В ходе ряда политических процессов и кампаний из системы образования, учреждений культуры, органов власти были вычищены и устранены многие украинские националисты и национал-коммунисты, в том числе галицийцы, разгромлены созданные ими структуры и общества.

Централизация не предусматривала ликвидации республик или изменение их статуса. Но стоявшая перед СССР задача обретения экономической независимости требовала пересмотра некоторых положений в системе взаимоотношений центра и республик, и в том числе понимания идентичности населения страны. Взгляд

²⁸⁵ Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. М., 1954. С. 49.

²⁸⁶ Там же. Т. 8. С. 151—152.

на население СССР как на новую общность к середине десятилетия прочно утвердился в обществе и верхах.

К этому подталкивал ход исторического развития страны, надвигающаяся война, прочные хозяйственные связи регионов с центром и другими регионами страны, которые не смогли нарушить даже прочерченные через них республиканские границы. И общее культурное, языковое и ментальное пространство, продолжавшее существовать, пока существовал русский язык и русская культура. Донбасс, Харьков, Днепропетровск, Одесса оставались его важнейшими узлами, связывая историческую Новороссию (и всю УССР) со всем пространством Советской страны, которая, хотя это вслух и не признавалось, для многих оставалась именно Россией.

А русская культура после её ущемления в 1920-е гг., постепенно «реабилитировалась». С середины — второй половины 1930-х гг. о русском языке и русской культуре стали уже говорить как о феноменах прогрессивных, интернациональных. Русский был объявлен «языком мировой революции»²⁸⁷. За идеологическими штампами скрывалось растущее понимание важности для существования и обороноспособности СССР русского языка и наличия общегосударственного культурного и гражданского пространства.

Правда, русская культура «реабилитировалась» только как «советская»²⁸⁸. Тем не менее, в культурное и идейное поле советской страны возвращались русская классика, многие исторические деятели, народные герои, полководцы и даже цари. Это означало частичную реабилитацию русскости, родной культурной среды для очень многих жителей исторической Новороссии. В УССР русский язык и русская советская культура, согласно действовавшим установкам, ставились на второе место после языка и культуры украинских, но поскольку были межнациональными, это позволило частично восстановить их позиции. Русский язык в украинских школах должен был теперь изучаться со второго класса, тогда как до этого его изучение начиналось позже²⁸⁹. Постепенно увеличилось количество газет на русском, а в 1938 г. вновь начала выходить всеукраинская русскоязычная газета «Советская Украина».

После того, как главной угрозой был объявлен украинский национализм и многие националисты репрессированы, началась стихийная деукраинизация — и в первую очередь на территории исторической Новороссии. Делопроизводство в учреждениях и органах власти, заводские многотиражки, обучение во многих школах вновь переходило на русский язык. Но если в РСФСР украинизация была прекращена официально и к ней больше не возвращались, то в УССР с высоких трибун постоянно звучали требования продолжать украинизацию и бороться с великодержавным шовинизмом. Так, в 1935 г. генеральный секретарь ЦК КП(б)У С.В. Косиор резко одёрнул руководство Донецкого, Днепропетровского и Одесского обкомов за ослабление украинизационных мероприятий в языковой, культурной сферах и кадровой политике, поставив перед ними задачу не уклоняться от раз и навсегда выбранной линии и увеличить темпы украинизации²⁹⁰.

В кадровой политике упрочилась практика выдвижения на руководящие посты по национальному признаку, чему способствовало введение с 1935 г. новой формы

²⁸⁷ Правда. 1937. 16 января.

²⁸⁸ Вдовин А.И. Российская нация. Национальные проблемы XX века и общенациональная российская идея. М., 1995. С. 113.

²⁸⁹ Правда. 1938. 16 июня; Національні відносини в Україні у XX ст. Київ, 1994. С. 236—237.

²⁹⁰ Борисёнок Е. «Обкомы Донецкий, Днепропетровский, Одесский занимаются делом украинизации недостаточно» // Родина. 2014. № 11. С. 111—114.

учёта номенклатурных кадров, где была предусмотрена графа «национальность», игравшая при продвижении по карьерной лестнице важную роль. В 1938 г. был установлен новый порядок указания национальности в паспортах: теперь её можно было указывать только по национальности одного из родителей²⁹¹. Тем самым сознательный выбор идентичности усложнялся.

Параллельно с процессами унификации и централизации Советского Союза шло формирование его национально-гражданской основы, которой должна была стать «новая историческая общность людей» — советский народ, в силу объективных и субъективных причин помещённая в русскую языковую и культурную оболочку. Понятия «советский народ», «советские люди», «советский» для обозначения принадлежности к обществу СССР широко использовались на официальном уровне, активно утверждались и в сознании населения страны.

Советская идентичность имела гибридную сущность — одновременно и гражданскую (принадлежность к СССР), и мировоззренческую (принадлежность к передовому социалистическому обществу), и национальную, призванную полностью или частично подменить соотнесение себя человеком с нацией. Советская идентичность не предусматривала отказа от национальных идентичностей, хотя тенденция трактовать её именно как некий эквивалент последних время от времени давала о себе знать. Но те народы, которые имели свою государственность, политическую элиту, чья культура, язык и права как «нации» оберегались государством, имели гораздо больше возможностей избежать такой подмены. Курс на развитие украинской государственности, нации, идентичности свёрнут не был. Более полно советская идентичность (и как гражданское сознание-мировоззрение, и как квазинациональная сущность) закрепились в русском народе — и в его широком понимании (как людей русской культуры и языка), и особенно в узком.

Изменения в культурной политике и историческом позиционировании Советского Союза как «наследника» прежней России не вызывали у населения региона отторжения, поскольку в отличие от украинизации не воспринимались чем-то неестественным и насильственным. Гордость за могучую страну Советов, отношение к ней как к «Родине», закладывали основу для восприятия себя как «советских людей». Сознание миллионов людей, особенно в тех частях УССР, которые являлись исторической Новороссией, сложилось во многом как советское, вобрав в себя новые ценности, новые смыслы, культурные и мировоззренческие устои того периода. Благодаря этому украинская идентичность в 1930-е и последующие годы оказалась серьёзно скорректирована.

Во время Великой Отечественной войны советское сознание — как гражданский патриотизм и как некий аналог общерусского сознания — прошло проверку на прочность, наравне с русским. В эти годы советская пропаганда широко использовала национальный и патриотический фактор как способ мобилизации населения на борьбу с врагом. На начальном этапе войны это был советский патриотизм с сильной интернациональной составляющей. Но когда стало ясно, что классовые лозунги не смогут обеспечить мобилизацию общества, приоритеты сменились. Причём советский патриотизм — апелляция к советским ценностям, социалистическому характеру государственности — уступил центральное место патриотизму русскому, апеллирующему к национальному чувству, истории, пониманию войны как Отечественной и даже как войны «русских с немцами». Такое понимание было широко распространено и среди советских украинцев, которые под русскими понимали и себя.

---

²⁹¹ Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1938—2002. М., 2003. С. 35.

Но советская пропаганда дополняла русский и советский патриотизм апелляцией к патриотическим чувствам других народов, в том числе украинского. Над занятыми врагом областями сбрасывались листовки на украинском языке, на украинском велось на оккупированные территории УССР радиовещание. В них содержались обращения к «украинскому народу», муссировалась тема уничтожаемой немцами украинской культуры, развивался тезис о «совместной» борьбе украинского и русского народов — братских, но, согласно принятым установкам, разных, — против общих врагов.

На заключительном этапе войны содержание пропаганды вновь изменилось. Опираясь на русское национальное чувство власти СССР стали заметно меньше: кризис миновал, русский народ вытянул войну в самое страшное её время, и необходимость в использовании этого чувства снизилось. Апелляции же к советскому патриотизму и интернационализму возросли.

Миллионам людей, в том числе жителям исторической Новороссии, пришлось провести в оккупации месяцы, а то и годы. В этих страшных условиях раскрывались истинные чувства, в том числе национальное сознание. Одной из главных черт политики немецко-фашистских оккупантов стала русофобия — и политическая (по отношению к России), и этническая (непримиримость ко всему русскому), а также стремление посеять национальную рознь. Главное же, что немцы стремились внести раскол между украинцами и русскими. Население искусственно раскалывалось по национальному принципу: всё русское преследовалось, газеты и школы закрывались. Украинские же сохранялись²⁹² (в будущем они должны были быть низведены до передачи простейших навыков и знаний). Началась новая украинизация, языком прессы, приказов и обращений немецких и местных органов власти был украинский.

И снова, как и в 1918 г., в Новороссию, вслед за немцами, явились украинские националисты — опять галичане и выходцы из других областей Западной Украины, но на сей раз члены Организации украинских националистов (ОУН). В регионе были люди, разделявшие националистические идеи, ненависть к «Москве», но их было не так уж много, они не имели чёткой идеологии, не были столь радикальны и организованы, как члены ОУН. Именно оуновцы, под немецким крылом заняв оккупационные администрации, захватив в свои руки прессу, сферу образования и культуры, вновь принесли своё наречие, стали самыми яростными борцами с русскостью и советскостью и начали насаждать украинскую идентичность и ненависть к России и «москалям»²⁹³.

Однако немецкая политика и деятельность украинских националистов потерпели крах. Разжечь межэтническую вражду в целом не удалось, тем более не получилось посеять рознь между украинцами и русскими, которые воспринимали друг друга как «своих» (об этом, в частности, свидетельствует состав подпольных ячеек и партизанских отрядов). А вот галицийцев народ считал чужаками и (как и немцев и украинских националистов вообще) врагами.

Национальное чувство было крепко увязано с гражданским патриотизмом (принадлежностью к СССР) и чувством советского человека. Одной из акций участников ставшей впоследствии знаменитой краснодонской подпольной организации «Молодая гвардия» стало вывешивание на советские праздники красных флагов и плакатов «Смерть немецким оккупантам!» и «Да здравствует Сталинская Конституция!». Такие акции были одной из форм борьбы всех подобных организаций: надо были

²⁹² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. IV. Оп. 11. Д. 8. Л. 3 об.; Д. 9. Л. 2.

²⁹³ Штэйна Э.К. Из воспоминаний // Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы: Историко-документальный сборник. СПб., 2011. С. 232; Дудин Л.В. В оккупации // Там же. С. 271, 293, 311, 315.

показать, что народ не сдаётся и освобождение придёт. «Когда я увидела на школе флаг, — рассказывала жительница Краснодона М.А. Литвинова, — невольная радость, гордость охватила меня. Разбудила детей и быстренько побежала через дорогу к Мухиной К.А., её я застала стоящей в нижнем белье на подоконнике, слёзы ручьями расплзались по её худым щекам. Она сказала: “Марья Алексеевна, ведь это сделано для нас — советских людей. О нас помнят, мы нашими не забыты”»²⁹⁴.

Эти чувства и мысли были знакомы многим. Коллаборационизм и предательство имели самые разные побудительные мотивы и причины. Среди противников большевистской власти были те, кто разделял украинские или русские националистические взгляды (для украинских националистов была характерна ненависть к России вообще), что и определяло их выбор. Но главные причины коллаборационизма лежали вне национальной сферы. Именно по этой причине в исторической Новороссии, да и на Украине (в границах 1939 г.) вообще, отсутствовала массовая поддержка украинского национализма. Влияние националистов на людей оказалось незначительным. По словам очевидцев, население скоро возненавидело их гораздо сильнее, чем немцев²⁹⁵. В этом националистам пришлось убедиться самим. Как и в том, что даже люди, определявшие себя как украинцы, далеки от того «идеала нации», который они стремились навязать народу. Тем оуновцам, что добрались до Новороссии, не удалось создать развёрнутой подпольной сети, им приходилось скрывать от людей свои истинные свои взгляды.

Выдержать пытку оккупацией помогло то, что люди знали: о них помнят, их освободят. И свобода пришла. На стихийно возникавших митингах по случаю освобождения Красной Армией населённых пунктов проскакивали любопытные свидетельства того, как воспринимают себя и освобождаемые области и их жители, и бойцы Красной Армии. «Слава богу, мы опять слышим русский разговор, — выразила чувства своих земляков жительница села Марьяновка Сталинской области Валентина Коваленко. — Спасибо вам, сыночки, за освобождение. Скорее гоните этих мерзавцев, уничтожайте их беспощадно, мстите им за издевательства, которые они чинили над нами»²⁹⁶.

А вот что говорили воинам жительницы другого донецкого села, Никифоровки: «Скорее освобождайте наш родной Донбасс. Идите быстрее вперёд. Вас там ждёт с большим нетерпением население Украины». На подсознательном уровне многие местные жители продолжали считать Украину и Донбасс двумя разными и равнозначными географическими и культурными объектами. Нередко так же понимали территорию бывшего Юга России и другие. Например, на митинге, посвящённом освобождению Донбасса, выступавший сержант Аникин так расставил смысловые акценты. «Войска нашего фронта (Южного. — А.М.) освободили Донбасс. Впереди нас Украина с её цветущими полями. Впереди нас Днепр, воспетый русским народом»²⁹⁷.

И это притом, что официальные установки политпропаганды были иными: Донбасс и другие местности исторической Новороссии являются Украиной, и там проживает украинский народ. Снова стал постулироваться украинский характер республики. Населению Донбасса, Одесской (где за время румынской оккупации от украинизации не осталось и следа), Днепропетровской и других областей вновь пришлось убедиться, что они — Украина.

²⁹⁴ «Молодая гвардия» (г. Краснодон) — художественный образ и историческая реальность: сборник документов и материалов. М., 2003. С. 46, 47.

²⁹⁵ Дудин Л.В. Указ. соч. С. 317.

²⁹⁶ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11318. Д. 74. Л. 31.

²⁹⁷ Там же. Л. 32.

В послевоенный период национально-культурный контекст исторической Новороссии продолжала определять заложенная в 1930-е гг. и закреплённая во время войны тенденция — сочетание советской гражданской и квазинациональной русскоязычной идентичности с идентичностью украинской.

В наибольшей степени советское самосознание было присуще молодому поколению, выросшему после революции и воспитанному советской школой и новой жизнью. Прочнее всего оно закрепилось в исторической Новороссии — там, где всегда главенствовала русская культура и русский язык, где среда была более интернациональной и велика была роль самоидентификации по государственной принадлежности. И где проживало больше всего русских.

Русскоязычие оставалось доминирующим. Но в отличие от прошлых периодов, когда вопрос о языке и национальной идентичности был по сути одним вопросом, теперь язык и идентичность уже не находились в такой тесной связке. Советское понимание национальности было оторвано от языка и культуры и привязано к этническому происхождению, абсолютизированному и биологизированному. Миллионы жителей УССР уже не могли беспрепятственно отождествлять себя с русской идентичностью, так как за ними (исходя из принципа происхождения и «передающейся по наследству» идентичности) была «предусмотрена» украинская. К тому же свою роль играл фактор государственности — проживание в украинской республике. Это привело к появлению такой категории, как «русскоязычные украинцы». Она рассматривалась как часть «советских украинцев», хотя её можно представить и как часть русской общности, у которой была изменена национальная идентичность, но остались язык и культура.

Этот тип был наиболее распространён именно на территории исторической Новороссии. Между «русскоязычными украинцами» и дореволюционными «малороссами» на первый взгляд было некоторое сходство, но лишь на первый. Малорусскость понималась как часть общерусской идентичности. А украинская, по задумке своих конструкторов и адептов, являясь равнозначной идентичности русской, не рассматривалась как часть какой-то более универсальной идентичности. Поэтому русскоязычие уже оказывалось не достоинством, а чем-то «неправильным», искажающим некий изначально заданный образ нации. До некоторых пор это воспринималось как терпимое, советское и даже прогрессивное. Но лишь до тех пор, пока существовала единая страна.

На территории Новороссии имелись и региональные (не национальные) идентичности. Своим лицом уже с конца XVIII — начала XIX в. обладала Одесса. Неповторимый облик приобрёл шахтёрский и промышленный Донбасс, где региональное сознание присутствовало в широких слоях населения, часто оттесняя соотнесение себя с Украиной как промежуточным звеном в связке СССР — Донбасс.

Помимо общегражданской и республиканской идентичностей присутствовала и национальная. Были русские, были украинцы, были другие. Соотнесение себя с «советскими людьми» оказалось свойственно многим жителям исторической Новороссии (да и всей УССР). Русским — в большей степени, украинцам — в меньшей, потому что украинскую идентичность республиканское и союзное руководство поддерживало, развивало, транслировало в массы — через систему образования, сферу культуры, средства массовой информации, вывески.

Поддерживало, иначе украинская идентичность, а ещё больше — украинский язык, с большой долей вероятности постепенно могли бы ужаться до круга украинской гуманитарной интеллигенции и населения западных областей, русский язык вернул бы себе положение, которое занимал исторически. И рано или поздно

встал бы вопрос: почему Донбасс, Харьков, Одесса, Днепропетровск являются такой же «Украиной», как её центральные и особенно западные области?

А определённая почва для регионалистских настроений имелась даже в послевоенные десятилетия. Особое место, которое Донбасс занимал в союзной экономике, собственное «лицо» региона способствовали формированию у местного партийно-хозяйственного руководства регионалистских устремлений. О том, чтобы поднять вопрос о создании собственной республики, они не могли и подумать, но вот пожелания большей самостоятельности и превращения двух донецких областей в один экономический регион время от времени звучали. Например, такие пожелания прозвучали на совещании первых секретарей обкомов КПУ и председателей облисполкомов 20 февраля 1957 г.²⁹⁸ Второй секретарь ЦК КПУ Н.В. Подгорный отмечал, что на фоне обсуждения доклада Н.С. Хрущёва «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» (1957) в партийных организациях Ворошиловградской, Днепропетровской, Запорожской и Одесской областей выдвигались предложения, что эти области должны быть самостоятельными экономическими районами»²⁹⁹.

Всего этого ни союзное, ни республиканское руководство допустить не могло. А поскольку национальное чувство постоянно будировалось, а украинская идентичность воспроизводилась, то больше было и людей, для которых Украина являлась символической ценностью. Или же просто присутствовала в системе их лояльностей-идентичностей. Эти люди понимали свою национальность как украинскую, но ощущали принадлежность ко всей Советской стране и строили свою идентичность на факторе государственности, гражданстве.

Многие из них были русскоязычны, воспитаны в рамках русской и советской культуры. Украинских националистов «петлюровско-бандеровского толка» в подавляющем большинстве ненавидели и презирали, а к тем идеям, которыми жила украинская интеллигенция, относились в целом равнодушно.

Имелись и те, которые считали УССР «не настоящей» Украиной. Они протестовали (а чаще высказывались в узком кругу) против её «русификации» и «засилья» русских, горевали о «забвении» украинского языка, считали народ «тёмным» и «денационализированным», ненавидели Россию и мечтали о самостийности. Имелись такие люди и в исторической Новороссии — в том числе в крупных городах с их вузами, куда стекались выходцы из разных областей, где работали представители украинской гуманитарной интеллигенции. А кто-то из видных адептов украинства и сам был родом из исторической Новороссии.

Советская идентичность, важнейшими элементами которой являлись русский язык и советская культура, обозначала принадлежность к огромному государственному и историко-культурному пространству СССР. У неё были свои герои, своя система ценностей, свои ключевые вехи. Советско-украинская идентичность представляла собой некий компромиссный тип. У неё имелась «украинская» основа, но часть признаков (идей, героев, вех) была ассимилирована советскостью. Так, украинцы считались нерусским народом, но народом, «братским» по отношению к русским и белорусам; имеющим с ними общие политические и этнические корни. Но дальше, как утверждалось, эти народы разошлись, став отдельными нациями. Это подразумевало, что русский язык и культура для украинцев хотя и родственные, но не вполне

²⁹⁸ ЦГАОО У. Ф. 1. Оп. 24. Ч. II. Д. 4570. Л. 49—51.

²⁹⁹ Там же. Д. 4482. Л. 215.

свои (раз они имели собственные). Другая часть признаков — та, что вступала в противоречие с общегосударственной идентичностью, — была вытеснена. Так, в наследии многих деятелей украинства подчёркивалась антинародность украинского национализма, но сущность этого явления замалчивались и упрощались. Национализм изображался в качестве идеологии, «враждебной» для трудящихся, а истинные интересы украинского народа, как утверждалось, могла осуществить только советская власть. Ведь в историчности самой украинской идентичности, языка и т.д. советским гражданам сомневаться было нельзя, а общерусская идея была преданы забвению (украинцы, белорусы и русские рассматривались как отдельные нации со своими языками и культурами).

Если говорить о так называемой «русификации УССР», то следует подчеркнуть, что на самом деле имел место естественный ход развития единой страны, логикой которого объяснялось восстановление позиций русского языка и русской советской культуры и укрепление общегражданской идентичности. Причём происходило это не благодаря государственной политике, а скорее вопреки ей.

Украинская идентичность на территории исторической Новороссии не была массовым общественным запросом, а спускалась «сверху». Заигрывание властей с украинской интеллигенцией (хотя «уклоны» в сторону национализма осуждались) периодически продолжалось и после войны, например, при Первом секретаре ЦК КПУ П.Е. Шелесте, и в любом случае отношение к ней оставалось терпимым. Это было логично: эксплуатируя этничность, украинский язык, номенклатура упрочивала свои позиции как этнократической элиты мощной республики.

В реальности житель Ворошиловграда, Запорожья, Донецка, Одессы, Николаева ни по языку, ни по образу жизни, ни часто даже по тому, кем он сам себя ощущал, не отличался от жителя Москвы, Ленинграда, Минска, Новосибирска, Воронежа. Прежде всего, это было характерно для городов. Там имелись не только украинские, но и русские школы, и был выбор, в какой культурной и языковой среде будет формироваться ребёнок. Преимущество отдавалось русским школам. А вот в сельской местности школа чаще всего была только украинская. Так закладывались языковые и культурные отличия (правда, тоже размытые) села от города.

Украинский язык, как повелось с 1920-х гг., во многом носил характер официального. В быту же и на работе в ходу был русский. Он считался более престижным и открывал перед его носителем гораздо больше перспектив. Но русскоязычие ещё не означало позиционирования себя человеком как «русского». Особенно заметно это стало после того, как Украина получила независимость, и самоидентификация по государству стала другой, а новое государство начало проводить политику по изменению национальной идентичности своего населения.

Советская (и советско-украинская) идентичность существовала до тех пор, пока существовало единое государство, общая судьба и общие ценности. Крушение СССР устранило и фундамент, на котором была основана общность под названием «советский народ». Это ещё раз показывает, что важнейшую роль в формировании национальной идентичности играло и будет играть государство — через осуществляемую им культурно-языковую политику, трактовку истории и через сам факт гражданства. Союз распался, советское и социалистическое «содержание» из украинской нации и государственности было изъято, а вот национальные «формы» остались. И после 1991 г. их стали наполнять совсем другим содержанием.

Глава 11

Новороссия
после распада Советского Союза

Распад Советского Союза, оказавший глубокое воздействие на исторические судьбы всех его республик и народов, коренным образом повлиял и на условия существования и развития исторической Новороссии. Прежде находившийся в составе СССР и теснейшим образом связанный с жизнью всей советской страны, теперь этот регион стал частью независимого Украинского государства.

В границах независимой Украины после 1991 г. в той или иной мере исторически преемственны по отношению к Новороссии практически все области, занимавшие обширное пространство на юге и юго-востоке страны от Одессы до Донбасса. В значительной мере к нему тяготеет и Харьковская область, одна из крупнейших и наиболее развитых в промышленном отношении областей на юго-востоке. В связи с этим регион бывшей Новороссии в современной литературе, посвящённой Украине, приобрёл наименование Юго-Востока, что также свидетельствует о его определённой самобытности, самодостаточности, а также значительной роли в жизни Украины в целом. Поэтому при изучении истории Юго-Востока Украины в постсоветский период важно специально рассмотреть, во-первых, развитие самого региона в течение последних десятилетий, во-вторых, выявить его влияние на особенно важные процессы в становлении современного украинского общества и государства. Подобный подход позволит понять особенности развития областей исторической Новороссии в новых условиях, выяснить причины проблем и противоречий в социальной и экономической жизни края и на фоне страны в целом.

В связи с этим необходимо прежде рассмотреть ситуацию внутри самого Юго-Востока, выявить наиболее важные проблемы региональной истории в эволюционном контексте. Особого внимания в данном случае заслуживают социально-экономические, этнодемографические и идентитарные процессы в регионе в их динамике в период с 1991 по 2013 гг. После этого следует перейти к вопросу об участии Юго-Востока в общенациональной украинской политике изучаемого периода. Здесь важно выявить основные этапы и особенности формирования региональных элит Юго-Востока, их место в национальном политическом классе и роль в политической жизни Украины, проследить участие юго-восточных областей во всех национальных избирательных кампаниях (выборы в Верховную Раду и Президента Украины, включая и события так называемой «оранжевой революции»).

Изучение истории края как с точки зрения его внутреннего состояния, так и во взаимосвязи с процессами, происходящими на Украине в целом в период с 1991 по 2013 гг., должно привести к пониманию причин и предпосылок острейшего политического кризиса, вызвавшего мощное протестное движение на территории бывшей Новороссии. Развитие этого движения, образование самопровозглашённых республик в Донбассе должно стать предметом специального рассмотрения в завершение всей главы и книги.

Юго-Восток Украины: экономика, демография, идентичность

Экономика Юго-Востока Украины в 1990–2000-х гг.

Распад Советского Союза и отказ от социалистического планового хозяйства вызвали долговременные разрушительные процессы в экономике и социальной сфере независимой Украины. Эти процессы — падение валового внутреннего продукта, спад промышленного и сельскохозяйственного производства, сокращение занятости и обнищание населения, деградация науки, образования и здравоохранения, чудовищная социально-имущественная поляризация — в первое десятилетие независимости определяли соци-

ально-экономическую ситуацию и в юго-восточных регионах страны. Экономическая политика, проводимая в первые годы независимости, лишь усугубила разрушительный эффект. Нерациональными оказались такие меры правительства, как предоставление дотаций и субсидий убыточным промышленным предприятиям, мягкие бюджетные ограничения для них, медленный темп приватизации и ряд других¹. Следует отметить, что с точки зрения создания оптимальных условий для так называемого «первоначального накопления капитала» в пользу определённых кругов хозяйственной элиты, эти меры выглядят сегодня не просто рациональными, а прямо-таки целесообразными. Но следует принять во внимание и другое: в отношении части промышленных предприятий и «оборонки», оказавшейся в одночасье неконкурентноспособной в условиях перехода к рынку, совсем отказаться от государственной поддержки тоже было нельзя.

В целом по республике с 1992 по 2000 гг. сохранялись отрицательные темпы роста ВВП (—8 %), объём ВВП сократился почти на две трети, что намного превышает соответствующий показатель большинства стран постсоветского пространства. В 1993 г. убыточным оказалось каждое одиннадцатое предприятие, в 1994 г. — каждое десятое, в 1995 г. — каждое пятое².

От Советского Союза Юго-Восток унаследовал мощный промышленный потенциал: Днепропетровская, Донецкая, Луганская и Харьковская области считаются наиболее промышленно развитыми на Украине. Суммарно на эти четыре области приходится почти половина промышленной продукции, производимой в стране. Такие предприятия, как «Донецкуголь» и «Криворожсталь», «Южмаш» и Харьковский тракторный завод, «Азовсталь» и «Турбоатом», судостроительный завод «Океан» в Николаеве и «Мотор Сич» в Запорожье после распада СССР обеспечивали независимой Украине преимущественно индустриальный, с элементами четвёртого технологического уклада, уровень национальной экономики.

Отказ от планового хозяйства обнажил конкурентные слабости добычи угля в Донбассе: дорогая и трудоёмкая разработка пластов, их относительная маломощность, низкая производительность труда шахтёров, загазованность шахт, устаревание шахтного фонда, включая износ машин и оборудования. Полноценно развивать потенциал угольной отрасли без ежегодной серьёзной финансовой поддержки государства оказалось невозможно. В начале 1990-х гг. угледобыча на Украине уменьшилась почти вдвое, нерентабельными оказались 230 из 245 шахт³. Это происходило в контексте «шоковой терапии» киевских властей, особенностью которой была попытка государства сохранить контроль за ценами на некоторые товары при либерализации торговли и неконтролируемой эмиссии купонно-карбованцев (в 1992 г. инфляция на Украине составила 2100 %, а в 1993 г. — 10 256 %).

В июне 1993 г. правительство повысило «подконтрольные» цены в несколько раз, не сопроводив эту меру соответствующей индексацией заработной платы. 7 июня забастовала шахта имени А.Ф. Засядько, в течение трёх дней к забастовке подключились ещё более двухсот шахт и сотни предприятий металлургической, машиностроительной и химической промышленности. На стороне бастующих оказался и директорский корпус, добивавшийся государственных дотаций предприятиям. Требования бастующих, кроме повышения зарплаты, включали и широкую автономию Донбасса, восстановление хозяйственных связей с Россией, референдум о доверии президенту и Верховной Раде. 17 июня состоялся марш шахтёров на Киев, который произвёл на власти должное

¹ Экономика стран ближнего зарубежья / под ред. А.С. Булатова. М., 2011. С. 121.

² Касьянов Г.В. Украина: 1991—2007: очерки новейшей истории. Киев, 2008. URL: <http://detectivebooks.ru/book/36237089/?page=14> (дата обращения: 20.05.2017).

³ Шубин А.В. История Новороссии. М., 2015. С. 426.

впечатление⁴. Решение о референдуме в тот же день было принято. Основным коммуникатором в ходе этого кризиса выступил Е.Л. Звягильский, за несколько месяцев до того ещё работавший директором шахты имени А.Ф. Засядько, на момент начала забастовки — председателем донецкого горсовета и горисполкома, а уже в ходе забастовки, 12 июня, назначенный первым вице-премьером Украины. Он интенсивно вёл переговоры не столько с бастующими шахтёрами, сколько с директорами. Правительство пошло на уступки в части, касающейся повышения зарплаты шахтёров, а также в части директорских требований (дотации из госбюджета). Президент Л.М. Кравчук заявил о готовности пойти на предоставление экономической автономии Донбассу, но Верховная Рада не поддержала это требование: слишком неустойчивым казалось здание независимого Украинского государства⁵. Забастовка вскоре «рассосалась» под воздействием заинтересованных в этом директоров, но среди последствий забастовки пресса отметила следующие: «Шахтёрам подняли зарплату. Сошла на нет антироссийская риторика окружения Кравчука. Правительство стало куда больше учитывать интересы восточнукраинской индустрии, связанной с Россией. А на сентябрь был назначен референдум о доверии президенту и Верховной Раде. Правда, затем его отменили, но полностью проигнорировать стремление народа к переменам в Киеве уже не могли. Было принято решение о досрочных выборах в Верховный Совет (в марте 1994 г.) и президента (в июне 1994 г.)»⁶.

Шли годы, условия труда и жизни шахтёров Донбасса вроде бы улучшались: «Весной 2011 г. была утверждена новая система премий за производительность, благодаря которой месячная зарплата может достигнуть 20—25 тыс. гривен, в то время как депутат Верховной Рады получает 17 тыс. (1490 евро). В среднем заработок шахтёра составляет около 10 тыс. гривен (878 евро), заработная плата других рабочих равняется примерно 2500 (219 евро)»⁷. В эти же годы увеличивались бюджетные ассигнования на развитие отрасли, росли инвестиции, в том числе — со стороны частных собственников угледобывающих предприятий. Частные шахты «в основном рентабельны и бюджетных средств не получают, но их функционирование, как правило, поддерживается мощными металлургическими и энергетическими коммерческими структурами»⁸. По разным оценкам, от трети до половины продукции в 2010—2013 гг. выдавали частные шахты, в том числе — принадлежащие компаниям «ДТЭК» и «Метинвест Холдинг» Р.Л. Ахметова. Определённую лепту в оздоровление ситуации на угольных предприятиях Донбасса внёс принятый в 2008 г. Закон Украины «О повышении престижности шахтёрского труда», которым предусматривались дополнительные гарантии в выплате и повышении заработной платы и решении социально-бытовых проблем шахтёров.

В регионе развернулась масштабная программа реструктуризации угольной промышленности, и десятки шахт пришлось закрывать. Из-за этого локальная безработица в шахтёрских городах и посёлках Донбасса достигла местами 30—40 % и даже больше. По показателю средней заработной платы — а зарплата является основным источником доходов для большинства граждан Украины — Донецкая область уступает только Киеву, но одновременно Донбасс является классическим примером старопромышленного региона с закрывающимися шахтами и вымирающими малыми шахтёр-

⁴ Жильцов С.С. Украина: 20 лет пути к независимости. М., 2012. С. 74.

⁵ Шубин А.В. Указ. соч. С. 426.

⁶ Дубовая Т. 1993 год для Украины: бунты шахтёров, конец света и финансовые пирамиды. URL: <http://www.segodnya.ua/newsarchive/1993-hod-dlja-ukrainy-bunty-shakhterov-konets-cveta-i-financovyie-piramidy.html> (дата обращения: 12.06.2017).

⁷ Д'Амато Дж. Развод по-советски: Из сверхдержавы на задворки глобализации. М., 2013. С. 97.

⁸ Вишневская Е.Н. Региональная экономика: учебное пособие. Донецк, 2014. С. 120.

скими городами: «при позитивных показателях по уровню безработицы, уровню зарплаты, уровню валовой добавочной стоимости на душу населения, в Донбассе меньше всего строится жилья, выше уровень заболеваний, смертности, самоубийств, наркомании, свидетельствующих о социальном и экологическом неблагополучии»⁹. Симптомом социальной деградации постсоветского Донбасса стало массовое распространение так называемых «копанок» — нелегальных шахт, где уголь добывается в верхних пластах залегания и при этом не соблюдаются никакие правила техники безопасности.

Практически все исследования постсоветской трансформации украинской экономики отмечают затягивание процесса приватизации и особенно — характерное замедление 1992—1993 гг. Г.В. Касьянов убедительно связывает это с интенсивным накоплением первоначального капитала «за счёт масштабной эксплуатации государственных средств»¹⁰. У кого тогда была возможность такой эксплуатации государственных средств в масштабах, необходимых для создания первоначального капиталистического задела? Такая возможность была прежде всего у так называемых «красных директоров» — позднесоветских руководителей промышленных предприятий, осуществлявших «вхождение в рынок». Такая возможность была у посредников, особенно процветавших в экспорте продукции металлургии и химической промышленности, в торговле энергоресурсами, у банкиров когда-то государственных, а теперь акционированных крупнейших банков, у государственных чиновников и у криминалитета, во многом пересекавшегося с посредниками.

Закупая продукцию на Украине по внутренним ценам, составлявшим благодаря государственному регулированию и сказочно дешёвой рабочей силе не более 10 % от мировых, посредники, действовавшие, как правило, в сговоре с «красными директорами», реализовывали эту продукцию на внешних рынках уже по мировым ценам. Сверхдоходы от таких операций составляли миллиарды долларов в год и были диверсифицированы только после отказа избранного президентом Л.Д. Кучмы от государственного регулирования цен в 1994 г. Центр тяжести был перенесён на торговлю нефтью и газом. Посредники наладили бартерные схемы перепродажи нефти и газа, приносившие колоссальные барыши. В рамках этих схем государственные чиновники обеспечивали прикрытие со стороны фискальных и силовых структур и государственные гарантии странам-поставщикам. Г.В. Касьянов отмечает: «Практически все крупные стартовые капиталы, со временем обросшие мощными активами в виде заводов, шахт, транспортных систем, банков, оффшорных фирм и т.п., имели прямое или опосредованное отношение к посредническим операциям с энергоносителями. Самые известные примеры — одна из первых наиболее мощных посреднических структур — корпорация “Единые энергетические системы Украины”, в период её расцвета (1997) контролировавшая до 25 % рынка энергоносителей в Украине, группа “Приват” Игоря Коломойского (нефть и нефтепродукты), “Интерпайп” Виктора Пинчука (нефть и нефтепродукты, газ), “киевский клан” Григория Суркиса — Виктора Медведчука (нефтепродукты и электроэнергия), “Кэпитал Систем Менеджмент” Рината Ахметова (уголь, газ)»¹¹. Из пяти упомянутых структур три — «юго-восточные», да и «Единые энергетические системы Украины» Ю.В. Тимошенко — П.И. Лазаренко также можно с известными оговорками к ним отнести. Когда же первоначальный капитал в основном был сколочен, в 1995 г. развернулась

⁹ Там же. С. 83.

¹⁰ Касьянов Г.В. Указ. соч. URL: <http://detectivebooks.ru/book/36237089/?page=13> (дата обращения: 20.05.2017).

¹¹ Там же.

полномасштабная приватизация с раздачей имущественных сертификатов (аналог российского ваучера) и с обеспечением доступа к наиболее лакомым активам. К началу 2000-х гг. было приватизировано более 80 % предприятий. К 2005 г. свыше 95 % промышленных предприятий находилось в частной собственности¹².

В ходе приватизационных процессов второй половины 1990-х — первой половины 2000-х гг. сформировались крупнейшие финансово-промышленные группы, ставшие легальным прикрытием для основных олигархических кланов Украины. К «юго-восточным» финансово-промышленным группам можно отнести компанию «System Capital Management» Р.Л. Ахметова, группу «Приват» И.В. Коломойского, корпорацию «Индустриальный союз Донбасса (ИСД)» С.А. Таруты и группу «Интерпайп» В.М. Пинчука. С их активами связывается могущество «юго-восточных» олигархических кланов, прежде всего — донецкого и днепропетровского, выделяющихся своей экономической и политической силой¹³.

По данным портала «Украинский Бизнес Ресурс», Р.Л. Ахметов в начале 1990-х гг. стал одним из учредителей компании, которая занималась торговлей углём и коксом, а в 1995 г. инициировал создание Донецкого городского банка «Донгорбанка». Сам олигарх якобы говорил где-то, что смог разбогатеть, «пойдя на многие предпринимательские риски в первые годы после распада СССР»¹⁴. Можно сказать — стандартная формулировка, проясняющая, а вернее — как раз затемняющая происхождение первоначального капитала. С 1996 г. Р.Л. Ахметов — президент донецкого футбольного клуба «Шахтёр». В 2000 г. основал компанию «System Capital Management», а с 2009 г. является её единственным акционером. В эти годы Р.Л. Ахметов стал одной из наиболее влиятельных фигур донецкого клана, и несмотря на все политические и экономические передеряги, остаётся таковой по сей день. Его империя, по данным на 2012 г., включала металлургические (в том числе Мариупольский металлургический комбинат имени Ильича и «Азовсталь»), машиностроительные, коксохимические, трубные заводы, рудники и шахты, банки, страховые компании, оффшорные фирмы, медиа (в том числе ТРК «Украина» — телекомпания с общенациональным охватом и телеканал «Донбасс»), отели (в том числе пятизвёздочный отель «Донбасс Палас» в центре Донецка), транспортные компании (в том числе Азовское морское пароходство) — всего более 100 предприятий с численностью работающих более 300 тыс. человек¹⁵. До эскалации в 2014 г. гражданского конфликта в Донбассе выплачиваемая на предприятиях «империи Ахметова» зарплата существенно превышала среднеукраинскую, а его компания являлась крупнейшим налогоплательщиком страны. Один из самых известных проектов Р.Л. Ахметова — стадион «Донбасс Арена», спроектированный и построенный в соответствии со стандартами УЕФА для стадионов категории «Элит». Открытие состоялось 29 августа 2009 г., и через три года стадион принял матчи четверть- и полуфинала чемпионата Европы по футболу.

Об И.В. Коломойском известно, что свой первоначальный капитал он сколотил торговлей оргтехникой и ширпотребом, а позднее — металлом и марганцем. Созданный им вместе с другими предпринимателями «Приватбанк», аккумулировав более 2 % всех приватизационных сертификатов, приобрёл контрольные пакеты Никопольского завода ферросплавов, Орджоникидзевского и Марганецкого горно-обогатительных комбинатов.

¹² Там же. URL: <http://detectivebooks.ru/book/36237089/?page=32> (дата обращения: 20.05.2017).

¹³ Экономика стран ближнего зарубежья. С. 124.

¹⁴ URL: <http://bp.ubr.ua/profile/ahmetov-rinat-leonidovich-81> (дата обращения: 22.06.2017).

¹⁵ Империя Рината Ахметова. URL: <http://ubr.ua/business-practice/ups-and-downs-in-business/imperiia-rinata-ahmetova-118443> (дата обращения: 18.04.2017).

К 2003 г. группа «Приват» — структура неформальная, такого официально зарегистрированного объединения, холдинга или корпорации не существует¹⁶ — включала в себя один из крупнейших украинских банков «Приватбанк», предприятия по переработке и транспортировке нефти и нефтепродуктов, семьсот бензозаправок по всей Украине, пять горно-обогатительных комбинатов, пять хлебозаводов, оффшорные компании¹⁷. Группа «Приват» является монополистом на рынке марганцевой руды Украины, контролирует Одесский машиностроительный завод «Красная гвардия» и ОАО «Одессельмаш».

О том, какой вклад вносила группа «Приват» в развитие и региональной, и национальной экономики, красноречиво свидетельствует такой факт. До распада Советского Союза Украина была мировым лидером по добыче марганцевой руды, а города Орджоникидзе и Марганец были крупнейшими в мире центрами марганцеворудной индустрии. Рекордный показатель добычи 1988 г. — 8 млн т. К 2000 г. объёмы добычи упали до 2—3 млн т, а к 2011 г. — до 1 млн. «Налицо подлинный крах отрасли и парадокс — страна из экспортёра превратилась в импортёра — третьего в мире после Китая и Индии...», — констатирует донецкий экономист Е.Н. Вишневская. А ведь спрос на Украине на эту руду остался: её потребляет чёрная металлургия, главный экспортёр национальной экономики. Причина, по мнению Е.Н. Вишневской, — в преднамеренных действиях собственников предприятий: «В 1996 г. контрольный пакет акций обоих ГОКов (Марганецкого и Орджоникидзевского) выкупила группа “Приват”. Насколько “эффективно” она хозяйствовала, свидетельствует тот факт, что износ оборудования к 2000 г. достиг 70 %. Марганцевский ГОК закончил 2010 г. с чистым убытком в 127 млн гривен. При этом, “доводя до ручки” отечественные предприятия, группа “Приват” активно инвестирует в развитие данной отрасли за рубежом, являясь совладельцем предприятий в Гане и других странах. При этом группа “Приват” монопольно владеет всеми ферросплавными заводами “Украины”, которые массово потребляют марганец. Казалось бы, интеграция в пределах группы могла бы только укрепляться, но в действительности олигархи по каким-то своим соображениям предпочитают импорт сырья использованию отечественного. И это далеко не единственный пример, доказывающий несоответствие действий новых собственников предприятий национальным интересам»¹⁸.

Корпорация «ИСД» С.А. Таруты в середине 1990-х гг. обеспечивала поставки газа промышленным предприятиям Донецкой области. В 2000-х гг. компания завладела пакетами акций более 40 предприятий чёрной металлургии и тяжёлого машиностроения в Донецкой, Луганской и Днепропетровской областях¹⁹. По итогам 2008 г. корпорация «ИСД» вошла в число 30-ти крупнейших производителей стали в мире с показателем более 10 млн т стали в год, согласно версии международного аналитического агентства «Метал Бюллитинь» (Великобритания, Лондон)²⁰.

Группа «Интерпайп», являющаяся, по мнению экспертов, частью днепропетровского клана²¹, была создана в Днепропетровске в 1990 г. В.М. Пинчуком и его род-

¹⁶ «Приват» — финансово-промышленная группа компаний URL: <http://bp.ubr.ua/profile/privat> (дата обращения: 18.04.2017).

¹⁷ Касьянов Г.В. Указ. соч. URL: <http://detectivebooks.ru/book/36237089/?page=36> (дата обращения: 20.05.2017).

¹⁸ Вишневская Е.Н. Указ. соч. С. 93.

¹⁹ Касьянов Г.В. Указ. соч. URL: <http://detectivebooks.ru/book/36237089/?page=35> (дата обращения: 20.05.2017).

²⁰ Корпорация «Индустриальный союз Донбасса» // URL: <http://bp.ubr.ua/profile/-2> (дата обращения: 18.04.2017).

²¹ Касьянов Г.В. Указ. соч. URL: <http://detectivebooks.ru/book/36237089/?page=35> (дата обращения: 20.05.2017).

ственниками. Первоначальный бизнес строился на простой перепродаже стальных труб различного назначения: государственная и рыночная цены существенно различались. Впоследствии группа стала дилером газовой компании «Итера» и занималась импортом туркменского и российского газа. В конце 1990-х гг. В.М. Пинчук породнился с тогдашним президентом Украины Л.Д. Кучмой — жил с его дочерью Еленой несколько лет в незарегистрированном браке, а в 2002 г. официально оформил отношения. В начале 2000-х гг. группа «Интерпайп» владела шестью из семи крупнейших трубных заводов Украины, шестью сахарными заводами и акционерным банком. В 2006 г. В.М. Пинчук реструктуризировал группу «Интерпайп», создав на её базе ряд самостоятельных бизнесов, управление которыми осуществляется по принципу фонда прямых инвестиций на основе общей портфельной стратегии. В 2007 г. для сопровождения новых инвестиций и существующего портфеля активов была создана «EastOne» — международная инвестиционно-консалтинговая группа, инвестиционный портфель активов которой включает более 20 различных бизнесов и проектов, включая компанию «Интерпайп» и медиа-активы²² (в том числе общенациональные и региональный днепропетровский телеканалы).

С В.М. Пинчуком и Р.Л. Ахметовым связана, пожалуй, самая скандальная сделка в истории украинской приватизации. В июне 2004 г. консорциум, владельцами которого были компании «Интерпайп» (В.М. Пинчук) и «System Capital Management» (Р.Л. Ахметов), за 800 млн долл. приобрёл на аукционе «Криворожсталь» — промышленный гигант юго-востока, крупнейшее горно-металлургическое предприятие Украины. Условия конкурса были составлены таким образом, что победа консорциума была предопределена. После «оранжевой революции» сделка была отменена и состоялась повторная приватизация «Криворожстали». На приватизационном конкурсе в октябре 2005 г. победила компания «Mittal Steel Germany GmbH» (ФРГ). Стоимость сделки в этот раз составила 4,8 млрд долл., при том, что от всей приватизации на Украине до реприватизации «Криворожстали» госбюджет выручил около 12 млрд долл. Позднее предприятие было переименовано в «АрселорМиттал Кривой Рог»²³.

С начала 2000-х гг. и до мирового экономического кризиса 2008 г. Украина переживала экономический подъём. В 2001—2008 гг. среднегодовые темпы экономического роста составили 6,9 %²⁴, а 2003 и 2004 гг. с показателями в 9 % и 12,6 % Н.Я. Азаров считает наиболее успешными: «Соответственно росли доходы бюджета, и уже в августе 2004 г. мы пошли на беспрецедентное увеличение социальных расходов: пенсии были повышены в 2 раза (!), значительно подросли заработные платы бюджетников»²⁵. Благоприятную динамику определили главным образом внешнеэкономические факторы: «девальвация гривны в 2004 г. (что стимулировало экспорт и потеснило импорт на внутреннем рынке), высокие мировые цены на основные товары украинского экспорта (прежде всего металлы), динамичное развитие российской экономики с её большим спросом на украинские товары, возросшие доходы от транзита российского газа, многолетнее фактическое субсидирование украинской экономики Россией через льготные цены»²⁶. В годы экономического подъёма отмечалось увеличение доходов части населения, особенно в столице и крупных городах, сопровождавшееся возникновением новых стандартов жизни и новой потребитель-

²² Виктор Михайлович Пинчук // URL: <http://bp.ubr.ua/profile/--12> (дата обращения: 18.04.2017).

²³ АкселорМиттал Кривой Рог // URL: <http://bp.ubr.ua/profile/--3> (дата обращения: 18.04.2017).

²⁴ Экономика стран ближнего зарубежья. С. 121.

²⁵ Азаров Н.Я. Украина на перепутье. Записки премьер-министра. М., 2015. С. 387, 390.

²⁶ Экономика стран ближнего зарубежья. С. 137.

ской культуры: «население стало больше тратить на товары, влияющие на качество жизни»²⁷. Со второго полугодия 2008 г. под воздействием мирового финансово-экономического кризиса основные макроэкономические показатели резко ухудшились. Спад в экономике продолжился и в 2009 г. Сформированное в марте 2010 г. после победы В.Ф. Януковича на президентских выборах правительство Н.Я. Азарова первым делом повысило с 1 мая заработную плату, пенсии и пособия. «Это было первое очень важное достижение нашего правительства: впервые за два с половиной года люди получили серьёзную прибавку к своим доходам, — вспоминает Н.Я. Азаров. — А я стал следить, как на это отреагирует внутренний рынок. И наконец, в сентябре, впервые за три года, обозначился прирост внутреннего товарооборота. Вскоре этот процесс закрепился и в последующие три года стал необратимым»²⁸.

Каковы основные показатели социально-экономического развития юго-восточных областей Украины во второй половине 2000-х — начале 2010-х гг.? Как эти регионы позиционировались среди других украинских областей? Достаточно полное представление об этом дают материалы статистических сборников Государственной службы статистики Украины «Регионы Украины», «Валовый региональный продукт» и «Доходы и затраты населения Украины по регионам»²⁹. В качестве основных, «говорящих», показателей приведём валовый региональный продукт (ВРП), валовый региональный продукт на душу населения, доходы населения и уровень безработицы (таблицы 37—41).

По ВРП на душу населения Харьковская, Запорожская, Луганская и Одесская области находятся примерно на уровне среднеукраинских показателей, а Днепропетровская и Донецкая — существенно их превышают. Практически такой же расклад — здесь к «среднякам» добавляется Николаевская область — дают цифры региональных доходов на душу населения и среднемесячной заработной платы работников. По безработице среди населения трудоспособного возраста ситуация в Донецкой области по упомянутым выше причинам хуже, чем в среднем по Украине. И по всем рассмотренным позициям в аутсайдерах среди юго-восточных областей Кировоградская и Херсонская области. Согласно закону Украины «О стимулировании развития регионов» депрессивными считаются регионы, в которых на протяжении последних пяти лет показатели ВВП на душу населения являются наиболее низкими среди других областей. По этому критерию из юго-восточных областей только Херсонская попадает в число депрессивных регионов. Но при этом её показатели стабильно выше, чем у Закарпатской и Тернопольской, и она практически не уступает Волынской, Житомирской, Ровенской и Хмельницкой. По мнению Е.Н. Вишневской, Херсонская область относится к регионам со средними показателями депрессивности, тогда как наименьшими показателями депрессивности по Украине отличаются Днепропетровская, Донецкая, Полтавская, Запорожская, Харьковская области и г. Киев³⁰.

Днепропетровская, Донецкая, Луганская и Харьковская области являются, наряду с Киевом, наиболее развитыми промышленными регионами. По конкурентоспособности регионов Украины на внешних рынках: в общем объёме экспорта удельный вес Донецкой, Днепропетровской и Запорожской областей составляет почти полови-

²⁷ Касьянов Г.В. Указ. соч. URL: <http://detectivebooks.ru/book/36237089/?page=33> (дата обращения: 20.05.2017).

²⁸ Азаров Н.Я. Указ. соч. С. 119.

²⁹ Сайт Государственной службы статистики Украины. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (дата обращения: 09.06.2017).

³⁰ Вишневская Е.Н. Указ. соч. С. 81.

Таблица 37

**ВРП юго-восточных областей в 2006—2012 гг. в сопоставлении с другими регионами
Украины в фактических ценах (млрд гривен)**

Годы	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Украина в целом	544,2	720,7	948,1	913,3	1082,6	1302,1	1459,1
Регионы (Юго-Восточные)							
Днепропетровская	52,3	71,2	104,7	93,3	116,1	140,0	148,0
Донецкая	72,4	92,1	117,6	103,7	129,0	161,0	170,8
Запорожская	24,8	33,2	42,4	37,4	42,7	49,5	54,8
Кировоградская	8,2	10,0	14,0	13,4	15,7	20,0	22,1
Луганская	24,2	32,3	43,0	38,5	45,5	57,2	58,8
Николаевская	11,9	14,8	19,4	20,3	24,1	27,6	29,2
Одесская	24,9	33,1	47,0	48,6	53,9	61,5	64,7
Харьковская	32,0	43,9	59,4	58,9	65,3	76,9	82,2
Херсонская	7,6	9,0	13,2	13,4	15,6	18,4	19,3
Регионы (для сравнения)							
г. Киев	95,3	136,0	169,6	169,5	196,6	203,8	275,7
Львовская	21,5	28,0	35,5	35,0	41,7	52,1	62,0
Полтавская	22,2	28,4	34,1	33,6	44,3	52,3	56,6
Черниговская	9,0	11,5	14,9	14,6	17,0	21,1	23,9

Таблица 38

**ВРП на душу населения юго-восточных областей в 2006—2012 гг. в сопоставлении с дру-
гими регионами Украины (тыс. гривен)**

Годы	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Украина в целом	11,6	15,4	20,5	19,9	23,6	28,5	32,0
Регионы (Юго-Восточные)							
Днепропетровская	15,2	20,9	30,9	24,7	34,7	42,1	44,7
Донецкая	15,7	20,2	26,0	23,1	29,0	36,4	38,9
Запорожская	13,4	18,0	23,2	20,6	23,7	27,6	30,7
Кировоградская	7,7	9,5	13,5	13,1	15,5	19,9	22,1
Луганская	10,1	13,6	18,3	16,2	19,8	25,1	26,0
Николаевская	9,8	12,2	16,2	17,1	20,2	23,4	24,8
Одесская	10,4	13,8	19,6	20,3	22,5	25,7	27,1
Харьковская	11,4	15,6	21,3	21,2	23,6	28,0	30,0
Херсонская	6,7	8,1	11,9	12,3	14,3	17,0	17,9
Регионы (для сравнения)							
г. Киев	35,2	49,8	61,6	61,1	70,4	79,7	97,4
Львовская	8,4	10,9	13,9	14,1	16,3	20,5	24,3
Полтавская	14,3	18,5	22,5	22,3	29,7	35,2	38,4
Черниговская	7,7	10,1	13,2	13,1	15,4	19,3	22,1

ну. Днепропетровская, Запорожская, Донецкая и Одесская области имеют высокие рейтинги инвестиционной привлекательности для иностранных инвестиций³¹. Донецкая область лидирует среди регионов Украины по количеству крупных предприятий — 103³².

³¹ Там же. С. 82.

³² Цыганок А.Д. Донбасс: неоконченная война. Гражданская война на Украине (2014—2016): русский взгляд. М., 2017. С. 23.

Таблица 39

**Реальный доход на душу населения юго-восточных областей в 2006—2012 гг.
в сопоставлении с другими регионами Украины (гривен)**

Годы	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Украина в целом	7771	10 126	13 716	14 373	18 486	21 638	25 206
Регионы (Юго-Восточные)							
Днепропетровская	8632	11 439	15 460	16 386	20 739	24 302	28 772
Донецкая	8856	11 626	16 220	17 014	21 317	24 890	29 337
Запорожская	8694	11 276	15 265	15 653	20 221	23 685	27 108
Кировоградская	6672	8565	11 489	11 727	15 418	18 039	20 554
Луганская	7343	9620	13 411	14 072	17 850	20 880	24 024
Николаевская	7318	9377	12 627	13 154	16 993	20 041	22 878
Одесская	7006	8781	11 754	12 404	16 275	19 135	22 224
Харьковская	7820	10 329	14 066	14 633	18 451	21 788	24 870
Херсонская	6492	8375	11 248	11 440	14 882	17 654	19 940
Регионы (для сравнения)							
г. Киев	13 567	18 233	24 960	27 475	37 013	42 577	52 709
Львовская	7395	9524	12 718	13 211	16 514	19 204	21 992
Полтавская	8064	10 382	13 922	14 743	17 991	20 917	24 027
Черниговская	7201	9337	12 353	13 156	16 625	19 465	22 770

Таблица 40

**Среднемесячная заработная плата работников юго-восточных областей в 2008—2012 гг.
в сопоставлении с другими регионами Украины (гривен)**

Годы	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Украина в целом	1806	1906	2239	2633	3026
Регионы (Юго-Восточные)					
Днепропетровская	1876	1963	2369	2790	3138
Донецкая	2015	2116	2549	3063	3496
Запорожская	1812	1843	2187	2607	2927
Кировоградская	1428	1537	1815	2114	2428
Луганская	1769	1873	2271	2742	3090
Николаевская	1621	1806	2122	2448	2822
Одесская	1633	1787	2046	2387	2700
Харьковская	1676	1804	2060	2407	2753
Херсонская	1375	1482	1733	1970	2269
Регионы (для сравнения)					
г. Киев	3074	3161	3431	4012	4607
Львовская	1570	1667	1941	2244	2578
Полтавская	1661	1733	2102	2481	2850
Черниговская	1370	1465	1711	1974	2305

Хозяйственная кооперация и связи с Россией

Практически для всех крупных промышленных предприятий юго-востока производственная кооперация с российскими партнёрами и стабильный спрос российских потребителей на готовую продукцию являются важнейшими условиями развития, а зачастую — и просто выживания. По словам первого исполнительного вице-президента РСПП А.В. Мурычева, «весь юго-восток в больших пропорциях заточен на экономи-

Таблица 41

Безработица среди трудоспособного населения юго-восточных областей в 2009—2012 гг. в сопоставлении с другими регионами Украины (в процентах к населению в возрасте от 15 до 70 лет)

Годы	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Украина в целом	8,8	8,1	7,9	7,5
Регионы (Юго-Восточные)				
Днепропетровская	7,8	7,1	6,8	6,6
Донецкая	9,4	8,4	8,2	8,0
Запорожская	8,1	7,5	7,2	7,0
Кировоградская	9,9	8,9	8,6	8,4
Луганская	7,7	7,2	6,6	6,4
Николаевская	9,3	8,4	8,1	7,9
Одесская	6,8	6,1	6,0	5,8
Харьковская	7,7	7,2	7,0	6,8
Херсонская	9,5	8,6	9,0	8,7
Регионы (для сравнения)				
г. Киев	6,5	5,8	5,6	5,5
Львовская	8,5	7,8	7,7	7,5
Полтавская	10,2	9,7	9,2	8,6
Черниговская	11,1	10,5	10,4	9,8

ку России. Николаев (судостроительные верфи), Запорожье (двигателепроизводство), Донбасс (металлургический комплекс и многие другие предприятия, прежде всего машиностроительного комплекса, в том числе связанные с производством запчастей, а также недостающих деталей для российского ОПК) — практически сто процентов всё идёт на Россию»³³. Так, например, в опубликованном в 2013 г. докладе Евразийского банка развития приведены следующие данные: крупнейшие машиностроительные предприятия Донецкой области в решающей степени зависят от сбыта своей продукции на российский рынок: до 51 % у Новокраматорского машиностроительного завода, до 70 % у Старокраматорского завода, около 54 % у Краматорского завода тяжёлого станкостроения)³⁴. А удельный вес российских партнёров в общем внешнеторговом обороте Луганской области по итогам 2007 г. составил 50 %³⁵.

На крупнейшем предприятии ракетно-космической отрасли, заводе «Южмаш» (г. Днепропетровск), основой производства в начале 2010-х гг. являлась ракета-носитель семейства «Зенит» для Федеральной космической программы России на 2006—2015 гг. (госкорпорация «Роскосмос»), а также для проектов «Морской старт» и «Наземный старт», реализуемых в кооперации с Россией. В 2012 г. доля ракет-носителей «Зенит» в общем объёме реализованной продукции составила более 80 %³⁶. Когда в начале 2015 г. Россия отказалась от закупок ракет-носителей «Зенит», в прессе по-

³³ Мамонтов С. Промышленность Донбасса — вне политики. Как жить дальше? 26.05.2015. URL: <http://chelovek-online.ru/zakon/article/politika/kak-zhit-dalshe-ukrainskaya-promyshlennost-vne-politiki/> (дата обращения: 24.04.2017).

³⁴ Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины. ЦИИ ЕАБР, 2013. С. 28—29. URL: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project16/> (дата обращения: 05.06.2017).

³⁵ Российско-украинское пограничье. Двадцать лет разделённого единства / сост. В.А. Колосов, О.И. Вендина. М., 2011. С. 138.

³⁶ Дягилева Ю. Виктор Щёголь: Южмаш. Современные космические реалии и перспективы // Народный депутат. 2013. № 11. URL: <http://nardepjournal.com/article/2013/11/Viktor-Schegol-Ujmash-Sovremennye-kosmicheskie-realii-i-perspektivy> (дата обращения: 07.07.2017).

явились весьма красноречивые отклики. Со ссылкой на сайт предприятия сообщалось, что ещё до отказа России сокращение по договорам с РФ уже составило более 60 раз — с 1,7 млрд гривен до 28 млн гривен, а дефицит оборотных средств на конец 2014 г. составил около 700 млн гривен. Это было вызвано решением Совета национальной безопасности и обороны Украины от 22 августа 2014 г. о запрете любого военного сотрудничества с Россией. До этого, как отмечал один из руководителей предприятия: «завод и КБ “Южное” регулярно и очень пунктуально получали от северного соседа деньги по действующим контрактам»³⁷. «Южмаш» частично приостановил работу. Экс-гендиректор завода подтвердил, что на ракету-носитель «Зенит» в общем объёме производства приходилось около 70 %: «При этом около 60—70 % производилось в кооперации с Россией. Начиная от металла и заканчивая системой управления двигателем». А помощник действующего гендиректора заявил, что отказ России от заказов «Южмаша» означает для завода потерю 80 % выручки³⁸. В том же 2015 г. писатель и публицист А.А. Проханов опубликовал в газете «Известия» очерк, где посвятил «Южмашу» такие строки: «“Южмаш” — великий завод, драгоценное детище советского военно-промышленного комплекса. “Севмаш” в Северодвинске выпускал могучие подводные лодки, заполонившие мировой океан, “Южмаш” в Днепропетровске производил ракеты, и среди них — грандиозная ракета “Сатана”, ...поставленная на дежурство в шахты, сдержала американский ядерный натиск, установила ядерный паритет, предотвратила третью мировую войну, которая могла испепелить земной шар. Эта ракета-миротворец, выставленная перед входом на завод, является памятником советской техносферы...»³⁹.

Практически все турбины, работающие на российских АЭС, были произведены на харьковском заводе «Турбоатом». На российский рынок поступало более половины его продукции, серьёзные заказы предприятие получило под строительство Ростовской АЭС. Запорожская компания «Мотор Сич» обеспечивала 60—70 % всех двигателей для вертолётов российского производства, а также модернизацию и ремонт ранее поставленных. Половина доходов предприятия поступала из России⁴⁰. По оценке еженедельника «Наша версия»: «Прекращение сотрудничества с Россией для “Мотор Сичи” будет означать остановку всех производственных процессов. Дело не только в экспорте двигателей в РФ: и из России на Украину поступают важные компоненты. Сама Украина обеспечить предприятие заказами (ни военного, ни коммерческого характера) не в состоянии»⁴¹.

Юго-восточные области Украины оказались привлекательны для российских инвестиций в разные отрасли экономики. В Донецкой области инвестиции осуществлялись в металлургию, машиностроение, производство строительных материалов и удобрений. Одной из наиболее крупных инвестиционных сделок стала покупка в 2010 г.

³⁷ Сулименко А. При колониальной власти на Украине Южмаш обречён на уничтожение // Одна Родина. 2015. 28 июля. URL: <http://odnarodyna.org/content/pri-kolonialnoy-vlasti-na-ukraine-yuzhmash-obrechyon-na-unichtozhenie> (дата обращения: 07.07.2017).

³⁸ Кацило Д. Выживет ли легендарный Южмаш без российского заказа // ЛИГАБизнесИнформ. 2015. 3 февраля. URL: <http://biz.liga.net/all/all/intervyu/2934108-eks-direktor-yuzhmasha-vyzhivet-li-legenda-bez-rossiyskogo-zakaza.htm> (дата обращения: 07.07.2017).

³⁹ Проханов А. Катафалк для Украины // Известия. 2015 14 июля. URL: <http://izvestia.ru/news/588753> (дата обращения: 19.05.2017).

⁴⁰ Вячеслав Александрович Богуслаев. URL: <http://bp.ubr.ua/profile/boguslaev-viacheslav-aleksandrovich> (дата обращения: 23.06.2017).

⁴¹ Григорьева Лидия. URL: <http://bp.ubr.ua/profile/boguslaev-viacheslav-aleksandrovich> (дата обращения: 23.06.2017).

холдингом «Атомэнергомаш» завода по производству крупногабаритных литых и кованых изделий «Энергомашспецсталь» (Краматорск, Донецкая область). Неудачным оказалось приобретение в 2011 г. компанией «Мечел» Донецкого электрометаллургического завода. В Луганской области в 2010 г. было приватизировано ключевое предприятие по производству грузовых тепловозов и электропоездов «Лугансктепловоз», покупателем которого стала российско-французская компания «Трансмашхолдинг». За последующие два с половиной года предприятие нарастило производство в 2,5 раза, что позволило приступить к модернизации и обновлению модельного ряда. Неудачной инвестицией в Луганской области отметилась «Роснефть» (Лисичанский НПЗ). В целом доля российского капитала в предприятиях Луганщины достигает 20 %⁴². Украинские инвестиции с юго-востока осуществлялись преимущественно компаниями Донецкой и Харьковской областей и концентрировались они соответственно в Ростовской и Белгородской областях Российской Федерации⁴³.

Три юго-восточные области — Харьковская, Луганская и Донецкая — в период после распада СССР активно содействовали развитию приграничного сотрудничества с соседними областями Российской Федерации — Белгородской, Воронежской и Ростовской. Руководители соседних областей создали в 1994 г. специальный Совет, периодически собирались и принимали резолюции с призывами к Москве и Киеву улучшить условия приграничного сотрудничества. Им удалось инициировать ряд проектов экологической (оздоровление бассейна реки Северский Донец), транспортно-инфраструктурной и гуманитарно-молодёжной направленности (международные студенческие лагеря), разработать и принять Программу межрегионального и приграничного сотрудничества между РФ и Украиной на 2001—2007 гг. Одним из немногих реальных результатов этих усилий стала интенсификация образовательных связей между украинскими приграничными областями и Российской Федерацией. В 2003 г. был создан приграничный университетский российско-украинский консорциум с участием шести приграничных вузов — трёх от Украины (Донецкого, Таврического и Харьковского национальных университетов) и трёх от России (Белгородского, Воронежского и Ростовского государственных университетов)⁴⁴.

По данным Министерства образования, науки, молодёжи и спорта Украины в 2010/2011 учебном году на Украине по очной форме обучалось 3115 студентов из России, из них почти 24 % учились в вузах Харьковской области, почти 16 % — в вузах Луганской и 6 % — Донецкой области. Большинство российских студентов, обучающихся в вузах Харькова, Донецка и Луганска — жители пограничных и близлежащих российских регионов (Ростовской, Воронежской, Курской, Белгородской областей). По данным 2009/2010 учебного года в российских вузах очно обучалось 4055 студентов из Украины, из них в белгородских вузах — без малого 3 %, в воронежских — 2 %, почти 2/3 украинских студентов обучалось в московских вузах. В то же время, по информации руководителей крупнейших вузов Ростовской области, до 35—40 % студентов филиалов высших учебных заведений, расположенных в приграничных с Украиной городах (Таганрог, Гуково, Новошахтинск, Донецк, Миллерово) — граждане Украины⁴⁵.

Новый импульс приграничному сотрудничеству придавала встреча десяти губернаторов соседних областей России и Украины с президентами двух стран, состоявшаяся в апреле 2010 г. в Харькове. В ходе встречи была подписана Декларация о сотруд-

⁴² Российско-украинское пограничье. С. 138.

⁴³ Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины. С. 48—50.

⁴⁴ Там же. С. 55.

⁴⁵ Там же. С. 53—54.

ничестве между приграничными областями Украины и России. Со стороны Украины декларацию подписали в том числе руководители Донецкой, Луганской, Запорожской и Харьковской областей. Были достигнуты договорённости об активизации работы Делового Совета торгово-промышленных палат приграничья и Приграничного консорциума университетов, о содействии обмену опытом и информацией в сфере подготовки и проведения спортивных и культурных мероприятий, экономических и туристических форумов, развития транспортного сообщения.

Этно-демографическая ситуация в регионе после распада СССР

В 2001 г. на Украине прошла Всеукраинская перепись населения. Юго-Восток Украины состоял из Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Луганской, Николаевской, Одесской и Херсонской областей с общей численностью жителей 17 792,9 тыс. человек. Наиболее населёнными были Днепропетровская, Донецкая, Луганская, Одесская области, наименее — Запорожская, Николаевская и Херсонская области (таблица 42).

Таблица 42

Численность наличного населения по областям Юго-Востока Украины в 2001 г.⁴⁶

Области Юго-Востока Украины	Численность наличного населения (тыс. человек)
Днепропетровская	3567,6
Донецкая	4841,1
Запорожская	1929,2
Луганская	2546,2
Николаевская	1264,7
Одесская	2469,0
Херсонская	1175,1
Всего	17 792,9

Демографическая ситуация на Юго-Востоке Украины в 1990-е гг. резко ухудшилась. За межпереписной период население региона сократилось на 1509,3 тыс. человек с 19 302,2 тыс. человек в 1989 г. до 17 792,9 тыс. человек в 2001 г., или на 7,8 %⁴⁷. Произошло превышение уровня смертности над уровнем рождаемости во всех областях данного региона. Из предварительных данных естественного движения населения Украины на 2002 г. видно, что низкие уровни рождаемости и высокие смертности населения были отмечены (в ‰): в Донецкой (рождаемость — 6,5, а смертность — 17,1), Луганской (соответственно 6,5 и 17,2), Днепропетровской (соответственно 7,7 и 16,3), Запорожской (7,7 и 16,1), Николаевской (8,0 и 16,1), Херсонской (8,5 и 15,8) и Одесской областях (8,6 и 15,8).

Значительное превышение показателей смертности над рождаемостью обусловило отрицательный естественный прирост населения во всех областях Юго-Востока Украины (в ‰): в Донецкой (—10,6), Луганской (—10,7), Днепропетровской (—8,6), Запорожской (—8,4), Николаевской (—8,1), Одесской (—7,2), Херсонской (—7,3).

Важно отметить, что на Юго-Востоке Украины особенно высоким был уровень младенческой смертности: от 7,5 ‰ в Николаевской области до 13,1 ‰ в Запорож-

⁴⁶ Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/estimated/> (дата обращения: 30.03.2016).

⁴⁷ Там же.

ской области⁴⁸. Преобладание показателей смертности над рождаемостью, отрицательный естественный прирост населения свидетельствовали о развитии демографического кризиса на Юго-Востоке Украины.

В 2001 г. на Юго-Востоке Украины, как и в 1989 г., доминировало городское население — 14 142,5 тыс. человек (79,5 %). Численность сельского населения была заметно меньше — 3650,4 тыс. человек (20,5 %). Из данных *таблицы 43* видно, что наиболее урбанизированными областями были Донецкая, Днепропетровская и Луганская. В других областях удельный вес городского населения хотя и был меньше, но оно, тем не менее, доминировало над сельским.

Таблица 43

**Численность городского и сельского населения
по областям Юго-Востока Украины в 2001 г.⁴⁹**

Области Юго-Востока Украины	Численность наличного населения			
	Городское		Сельское	
	тыс. человек	в % к населению	тыс. человек	в % к населению
Днепропетровская	2960,3	83,0	607,3	17,0
Донецкая	4363,6	90,0	477,5	10,0
Запорожская	1458,2	76,0	471,0	24,0
Луганская	2190,8	86,0	355,4	14,0
Николаевская	838,8	66,3	425,9	33,7
Одесская	1624,6	66,0	844,4	34,0
Херсонская	706,2	60,1	468,9	39,9
Всего по Юго-Востоку Украины	14 142,5	79,5	3650,4	20,5

На Юго-Востоке Украины несколько углубилась диспропорция полов: на 1000 женщин было мужчин в 1989 г. — 862, в 2001 г. — 857⁵⁰.

Таблица 44

Возрастной состав населения Юго-Востока Украины в 2001 г.⁵¹

Возрастные группы	% от населения
0—9	8,5
10—19	14,9
20—29	14,2
30—39	13,7
40—49	15,7
50—59	11,0
60—69	12,1
70 и старше	9,5
Возраст не указан	0,4
Итого	100

⁴⁸ Государственная служба статистики Украины. Предварительные результаты естественного движения населения в Украине на 2002 год. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (дата обращения: 04.04.2016).

⁴⁹ Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/urban-rural/> (дата обращения: 30.03.2016).

⁵⁰ Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. URL: http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/sex_region/ (дата обращения: 30.03.2016) (подсчеты автора).

⁵¹ Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/age/dnipro/> (дата обращения: 29.03.2016). (подсчеты авторов).

Снижение уровня рождаемости и увеличение смертности, в том числе младенческой, способствовало изменению возрастного состава населения. Его изучение показало низкий удельный вес младенческих и детских возрастных групп — 0—9 лет. Особенно это проявилось в Луганской области — 7,8 %, Днепропетровской и Запорожской — по 8,5 %. Немного выше доля детской группы была в Николаевской области — 9,6 % и Херсонской — 10,1 %. Примерно, по всем областям этот показатель в 2,5 раза и более ниже, чем в 1989 г. Значительно выше удельный вес возрастной группы (во всех областях) от 10 до 19 лет — 14,6—15,7 %. Это результат мер политики поощрения рождаемости 1980-х гг. Среди лиц среднего возраста высокий удельный вес имеет группа 40—49 лет — от 15,4 % до 16,4 %. Это люди, родившиеся в 1950-е гг., когда в СССР в целом и в УССР в частности имел место послевоенный всплеск рождаемости. В 1989 г. — это была группа 30—39 лет.

В 2001 г. группа военных лет рождения (50—59 лет) имела пониженный удельный вес по всем областям.

Обращает на себя внимание высокий удельный вес в возрастной структуре возрастных групп старше 60 лет. Они составляют в целом по региону около 20 %. В некоторых областях, например, в Николаевской, Херсонской, Донецкой областях их доля выше — от 22,1 % до 25,5 %.

Таким образом, возрастная структура приобретает регрессивный характер с точки зрения воспроизводства населения, поскольку не обеспечивает замещения поколений.

В конце XX — начале XXI в. Юго-Восток Украины сохранял полиэтнический состав населения. В 2001 г. в Днепропетровской, Донецкой, Запорожской областях было зафиксировано более 130 этносов, в Луганской — более 120, в Николаевской — более 100 этносов, в Одесской — более 133, в Херсонской областях — более 115 этносов.

На территории Юго-Востока Украины проживали украинцы, русские, молдаване, белорусы, евреи, татары, болгары, греки и др. Однако наиболее многочисленными этносами были украинцы и русские (таблица 45).

Таблица 45

Этнический состав населения Юго-Востока Украины в 1989—2001 гг. (в %)⁵²

Этносы	1989 г.	2001 г.
Украинцы	60,2	67,1
Русские	33,3	26,9
Молдаване	1,0	0,9
Белорусы	1,2	0,8
Евреи	1,0	0,3
Татары	0,3	0,3
Болгары	1,1	1,1
Греки	0,5	0,5
Поляки	0,1	0,1
Армяне	0,2	0,3
Цыгане	0,1	0,1
Другие	1,0	1,6
Итого	100	100

Судя по этим данным, увеличили свой удельный вес украинцы и армяне, сократили белорусы, молдаване, особенно русские и евреи. Остальные народы сохранили прежний удельный вес.

⁵² Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/language/> (дата обращения: 29.03.2016).

Эти данные несут на себе отпечаток активных миграционных процессов в 1990-е гг. между странами СНГ.

Рассмотрим этнический состав наиболее многонаселённых областей Юго-Востока Украины.

В Донецкой области большую часть населения составляли украинцы и русские — 56,9 % и 38,2 %. Кроме того, здесь проживали евреи — 1,6 %, белорусы — 0,9 %, татары — 0,4 %, армяне — 0,3 %, греки и азербайджанцы — по 0,2 % (от населения области).

В Днепропетровской области по удельному весу в составе населения лидировали украинцы (79,3 % от населения области), на втором месте были русские (17,6 %). Белорусы составляли 0,8 % от населения области. Татары, армяне, азербайджанцы, евреи имели удельный вес от 0,2 % до 0,4 %.

В Луганской области большинство населения состояло из украинцев (58,0 % от населения области) и русских (39,0 %). Относительно много было белорусов — 0,8 %, татары и армяне составляли по 0,3 % от населения области.

В Одесской области 2/3 населения составляли украинцы, 1/5 часть — русские. Болгары и молдаване имели относительно большой удельный вес — 6,1 % и 5,0 % от населения области. Здесь проживали гагаузы, хотя их было немного — 1,1 % от населения области. Евреи, белорусы и армяне имели небольшой удельный вес — от 0,3 % до 0,5 %.

Другие этносы Юго-Востока Украины — румыны, венгры, чеченцы, эстонцы, курды, коми, карелы и т.д., — имели небольшую численность населения. В 2001 г., например, румыны Юго-Востока Украины составляли 2,1 тыс. человек, среди этносов их удельный вес — 0,014 % (от населения региона); венгры соответственно — 1,9 тыс. человек и 0,013 %⁵³.

Таким образом, за межпереписной период с 1989 по 2001 гг. этнический состав Юго-Востока Украины оставался полиэтническим. При этом в регионе в целом и во всех его областях сохранялось преобладание по удельному весу украинцев и русских.

Данные переписи населения 2001 г. показали, что население Юго-Востока Украины считало родным язык своей национальности, русский, украинский и другие языки (таблица 46).

Таблица 46

Использование русского и украинского языков в качестве родного населением областей Юго-Востока Украины (в % ко всему населению области)⁵⁴

Области Юго-Востока Украины	Всего	Считали родным языком		
		русский	украинский	другие
Днепропетровская	100	32,0	67,0	1,0
Донецкая	100	74,9	24,1	1,0
Запорожская	100	48,2	50,2	1,6
Луганская	100	68,8	30,0	1,2
Николаевская	100	29,3	69,2	1,5
Одесская	100	41,9	46,3	11,8
Херсонская	100	24,9	73,2	1,9

⁵³ Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/> (дата обращения: 29.03.2016); ДемоскопWeekly. Приложение. Справочник статистических показателей // ДемоскопWeekly. 2016. № 675—676. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php (дата обращения: 14.03.2016).

⁵⁴ Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/language/> (дата обращения: 29.03.2016).

Украинский язык преобладал в Херсонской, Николаевской, Днепропетровской областях. В Запорожской области украинский язык обозначили в качестве родного половина жителей, в Одесской — около половины.

На Юго-Востоке Украины широкое распространение традиционно имел русский язык. Данные переписи населения 2001 г. показали, что подавляющее большинство населения считало русский язык родным в Донецкой области — 74,9 % (от населения области) и в Луганской — 68,8 %, высокие показатели отмечались в Запорожской — 48,2 % и в Одесской областях — 41,9 %. Доля этносов с родным русским языком понижалась в Днепропетровской области — 32,0 %, особенно в Николаевской — 29,3 % и в Херсонской областях — 24,9 %.

Другие языки в качестве родного мало распространены, кроме Одесской области. Очевидно, их носителями являются проживавшие здесь болгары, молдаване, гагаузы (таблица 46).

Таким образом, за межпереписной период с 1989 по 2001 гг. население Юго-Востока Украины сократилось. Приведённые данные свидетельствуют об ухудшении демографической ситуации в регионе. Отрицательный естественный прирост населения и активный миграционный отток — явления демографического кризиса, развернувшегося в регионе в 1990-х гг. Возрастно-половой состав населения региона характеризовался диспропорцией полов с преобладанием женщин, низким удельным весом младенческих и детских возрастов и высоким — пожилых возрастных групп, что свидетельствовало о развитии процесса старения населения. Этнический состав Юго-Востока Украины оставался полиэтническим с превалированием украинцев и русских, с широким распространением в качестве родных русского и украинского языков.

Вместе с тем изменилось соотношение численности различных этносов, в значительной мере определявших многонациональную палитру населения Новороссии на протяжении её истории. Резко сократилось количество немцев, когда-то наиболее многочисленных колонистов, прибывших на территорию края из зарубежной Европы. Существенное сокращение претерпело и еврейское население, долгое время по численности среди этносов Новороссии уступавшее только украинцам и русским.

Евреи Юга в независимой Украине

В 1990-х и в начале XXI в., еврейское население, как и прежде, несмотря на существенное сокращение численности, вносило свой вклад в сохранение полиэтничного и поликультурного облика населения юга и юга-востока Украины, исторической Новороссии. В это время в независимой Украине, как и в России и в ряде других стран, возникших в результате распада СССР, происходило восстановление различных форм еврейской религиозной, общественной и культурной жизни. В 1993 г. основанное в Запорожье ещё в 1989 г. Еврейское общество культуры было преобразовано в Еврейский совет Запорожской области (председатель Борис Эстеркин), что позволило укрепить свои позиции среди общественности города и области. Тогда же при Запорожском государственном университете открылся Центр по изучению еврейского населения Юга Украины, один из руководителей которого — С.Ф. Орлянский. Периодически Центр проводит конференции, посвящённые культуре и истории евреев региона. В 1994 г. были открыты еврейская школа-гимназия «Алеф» (директор Игорь Щупак) и еврейский детский сад. В том же году была организована иудейская религиозная община «Яхад», вновь открыта синагога (основанная ещё в 1895 г.).

В другом значительном центре региона, Николаеве, еврейская община была создана в конце 1980-х гг. В 1991—1993 гг. в её собственность были переданы здания трёх синагог, закрытых в годы советской власти. Стали выходить на русском языке газеты «Утро» — орган Николаевского общества еврейской культуры и «Игерет». С 2000 г. раввином николаевской религиозной общины стал посланник Хабада Ш. Готлиб. В Николаеве работает еврейский религиозный детский сад «Хая Мушка», еврейская религиозная средняя школа «Ор Менахем», молодёжный клуб «Шалом», Общество еврейской культуры (руководитель — М. Гольденберг). В 2001 г. при Обществе был создан Народный университет (руководитель — Эльза Шварцман)⁵⁵. Историки-краеведы города опубликовали фундированное исследование по истории еврейской общины Николаева⁵⁶.

Но, как и прежде, наиболее значительным центром еврейской жизни региона оставалась Одесса. В 2002 г. в Одессе созданный еврейской общественностью города Центр «Мигдаль» открыл небольшой, но представляющий ценные артефакты Музей истории евреев Одессы. В 2004 г. на Аллее Праведников мира была установлена скульптурная композиция работы Зураба Церетели. Вскоре был открыт мемориал «Памяти жертв фашизма 1941—1944» работы Владимира Ачкасова. Для материальной помощи и организации досуга в 2006 г. был организован фонд «Шаарей Цион».

На русском языке выходит газета «Всемирные одесские новости», которая стремится поддерживать контакты с одесситами, эмигрировавшими в различные страны. На вопрос корреспондента московского журнала «Лехаим»: «Почему газета выходит по-русски?», — её главный редактор Евгений Голубовский заметил: «Одесса всегда говорила по-русски. Даже когда треть населения её составляли евреи. Это язык общения Одессы. Город — плавильный котёл. Кто только не приезжал сюда: немцы, французы, итальянцы, греки, болгары. ...Об этом напоминают названия улиц, включая Еврейскую. Но все становятся одесситами и говорили на одесском русском... русский язык ...своеобразная “скрепа” единого культурного пространства, и мост, соединяющий русскоговорящих, и хранитель традиций... Виктор Шкловский был первым, кто заявил о юго-западной ветви русской литературы»⁵⁷.

В настоящее время, по оценке еврейских духовных лидеров, в Одессе живёт не менее 45 тыс. евреев⁵⁸. С 2010 г. в городе действуют детский сад и школы, большинство из которых были организованы Хабадом — одним из самых влиятельных направлений современного иудаизма, а также другие еврейские школы. Духовные активисты Хабада занимаются различными аспектами национальной жизни: религиозной, социальной и образовательной. Для еврейских юношей в возрасте 17—25 лет существует высшее еврейское духовное учебное заведение — йешива «Хабал Одесса», дающая, как считают её создатели, обширные и глубокие знания по иудаизму, культуре и истории евреев. Самое молодое учебное заведение Одессы — Южно-украинский еврейский университет, созданный при содействии еврейской общины «Хабал-Шомрей Шабос».

После почти столетнего перерыва была возвращена еврейской общине Бродская синагога Одессы — одна из наиболее величественных синагог в Украине. Ещё в 1985 г. Одесский облсовет признал здание синагоги памятником архитектуры, но это тогда мало помогло. В 1988 г. оно было признано аварийным и остаётся тако-

⁵⁵ <http://ujew.com.ua/object/nikolaevskaya-oblastnaya-evrejskaya-obshina> (дата обращения: 23.06.2017).

⁵⁶ Шукин В., Павлюк А. Земляки. Очерки истории еврейской общины города Николаева. Николаев, 2009.

⁵⁷ Голубовский Е. «Мой Юго-Запад» // Лехаим. 2016. № 12. С. 56.

⁵⁸ URL: <http://ujew.com.ua/object/iudejskaya-obshina-habad-shomrej-shabos> (дата обращения: 14.03.2017).

вым до сих пор. В июне 2006 г. синагога была внесена в Государственный реестр памятников Украины, но процесс разрушения это не остановило. Архив, который располагался в этом здании, закрыли, но общине синагогу не возвращали многие годы. Наконец, в феврале 2016 г. на сессии Одесского областного совета приняли решение о возвращении Бродской синагоги еврейской общине.

Несмотря на значительное сокращение численности еврейского населения Юга Украины, религиозная, образовательная и культурная жизнь в регионе продолжилась и в начале XXI в.

Новая украинизация

Новой украинизацией принято называть государственную политику насаждения украинской идентичности, проводимую на Украине с момента провозглашения независимости в августе 1991 г. В коллективной монографии украинских исследователей даётся исчерпывающая характеристика этой политики: она с разной степенью интенсивности «всегда была направлена на утверждение культурно-языковой гомогенности, доминирование украиноязычной культурной традиции и одновременно — акцентирование этнокультурных различий между Украиной и Россией»⁵⁹. Почему речь идёт о «новой» украинизации? Потому, что советскую политику 1920 — начала 1930-х гг. по насаждению украинского национального сознания в границах вновь образовавшейся Украинской ССР со столицей в Харькове также принято называть украинизацией⁶⁰.

Советская украинизация заключалась в навязывании и акцентировании титульной этнической идентичности как доминирующей и в составе населения, и среди партийно-государственного аппарата. В ходе Всесоюзной переписи населения 1926 г. граждан советской Украины, определивших свою национальность как «малоросс» либо как «русский, но не великоросс», зачислили в «украинцы». Работникам партийно-государственного аппарата республики пришлось тогда осваивать украинский язык «ударными темпами». На украинский язык переводилось всё делопроизводство, вся система образования, от начальной школы до высшей. При ликвидации неграмотности с середины 1920-х гг. на территории УССР использовался почти исключительно украинский язык, а ведь, как справедливо отмечает А.И. Миллер, «опыт первого грамотного поколения оказывается особенно важен, потому что с грамотностью общество приобретает новые каналы межпоколенческой трансляции мифов и идентификационных установок»⁶¹. Огромные усилия и ресурсы направлялись на ускоренное формирование украиноязычной научной и творческой интеллигенции. Знаковым выражением утверждения украинской идентичности стала замена этнонима «малоросс» на «украинец» в официальном советском дискурсе. Большевики накрепко связали эту идентичность с определённой территорией и государственностью союзной республики в составе Советского Союза⁶². Политика институционализации и территориализации этничности стимулировала активное развитие этнонациональной самоидентификации

⁵⁹ Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М., 2013. С. 206.

⁶⁰ См., напр.: Борисёнок Е.Ю. Феномен советской украинизации. 1920—1930-е годы. М., 2006.

⁶¹ Миллер А.И. Политика строительства нации-государства на Украине // Политическая наука. 2010. № 1. С. 79.

⁶² Борисёнок Е.Ю. Украинизация как она была // Литературная газета. 2014. 12—18 марта; Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. С. 260.

там и у тех, где и у кого она ещё толком не сформировалась⁶³. В 1930-е гг., с переходом к паспортизации населения и закреплением практики обязательного указания национальности граждан на основе происхождения родителей, украинская идентичность в её советском варианте утвердилась как национальное самосознание большинства населения УССР. Таким образом, юго-восток современной Украины, будучи по населению и территории фактически центром, ядром предвоенной советской Украины, подвергся тогда украинизации, результатом которой следует считать практически полное подавление малороссийской и южнорусской («новороссийской») идентичностей.

Указание на советский вариант украинской идентичности принципиально важно. Советская украинизация торпедировала дореволюционный проект формирования «большой русской нации» из великороссов, малороссов и белорусов. В рамках советского проекта русская идентичность связывалась только с великороссами и утверждалась идеологематрех братских восточнославянских народов. В основе советского варианта украинизации лежала идея отличия украинцев от русских, но отличия не изначального и уж тем более не враждебного. Украинский народ — не русский, но русскому не только не чужой, а родной («братский»), как изначально восточнославянский и православный, что, в советские десятилетия, как правило, не акцентировалось, но безусловно, подразумевалось. Братство с русскими — важнейшая составляющая украинской идентичности советского образца, утвердившейся в предвоенные десятилетия на современном юго-востоке Украины. С этим связано органичное восприятие всей русской классической «высокой» культуры, русскоцентричной истории с Новгородом и Киевом, Москвой и Петербургом, русского языка как языка городов, языка промышленного производства, науки, «надфольклорной» культуры и образования как общего достояния. Общего — значит и украинцев, и русских, и белорусов. Советская довоенная украинизация, в нашем понимании, заложила основу так называемой восточнукраинской идентичности как одной из двух конфликтующих идентичностей в постсоветской независимой Украине. Концепт восточнукраинской идентичности — исходный и адекватный в исследовании идентитарных процессов в юго-восточных областях современной Украины.

Восточнукраинская идентичность амбивалентна и внутренне противоречива. Самоотнесение к «пространству-времени» русской культуры и русской истории, естественная русскоязычность, высокая степень толерантности и даже комплиментарности к России и россиянам — всё это уживается с приоритетной лояльностью по отношению к украинской государственности и с украинским патриотизмом. Восточнукраинская идентичность объединяет и тех, кто считают себя украинцами «по крови», но говорят по-русски и даже указывают русский язык родным (русскоязычные украинцы), и тех граждан Украины, которые относят себя к этническим русским⁶⁴. Хорошо знающий проблему О.Б. Неменский подтверждает: «По формальным признакам “национальности” народ здесь разделён на “украинцев” и “русских”, однако на самом деле между ними нет никакой этнокультурной границы, это не более чем фиктивное наследие советской национальной политики»⁶⁵.

Новая украинизация после 1991 г. разворачивалась под лозунгом эмансипации якобы подавляемой в послевоенные советские десятилетия украинской идентичности и была нацелена прежде всего на самих этнических украинцев. Сначала надо было зафиксировать «правильную» украинскую этнокультурную идентичность, за-

⁶³ Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. С. 201.

⁶⁴ Миллер А.И. Указ. соч. С. 89.

⁶⁵ Неменский О.Б. Модели южнорусской идентичности на Украине // Вопросы национализма. 2014. № 2. С. 23.

тем утвердить её как доминирующую, а уже в дальнейшем на её основе консолидировать гражданскую украинскую нацию. Для легитимации в своих собственных «очах» Украинская держава должна была служить наглядным выражением «украинскости»⁶⁶. Восточноукраинская идентичность не могла претендовать на каноническую «украинскость». Почему? По культурно-языковым предпочтениям (доминирование русскоязычной культурной традиции), по укоренённости в русской истории, по ментально-психологической неготовности воспринимать Россию и русских как чужого и враждебного «Другого». Новая украинизация пришла на юго-восток с задачей прежде всего переделать «неправильных» украинцев.

Приоритет на украинизации самих этнических украинцев не позволил перевести в плоскость практической политики проект построения гражданской нации, при котором слово «украинец» означало бы не этническую принадлежность, а гражданство. Украинский историк Г.В. Касьянов считает, что этот проект замер на стадии политических деклараций, перманентных дискуссий и законодательных форм, которые весьма непоследовательно реализовывались в практической жизни⁶⁷. Выработке и реализации такого проекта, который позволил бы этнокультурную идентичность подчинить общегражданской идентичности, по мнению украинских авторов, мешает неготовность и неспособность элит⁶⁸, которые слишком уж весомую роль отводят этнической составляющей в формировании украинской нации⁶⁹. Показательно, что за четверть века независимости так и не увенчались успехом попытки подготовить и внести на рассмотрение Верховной Рады законопроект «О Концепции государственной этнонациональной политики Украины». В Российской Федерации за этот период доктринальные документы в сфере государственной национальной политики принимались дважды, в 1996 и 2012 гг.

Современные украинские авторы обычно объясняют необходимость украинизации низким уровнем национального самосознания самих этнических украинцев. И с этим можно согласиться, как и признать достаточно убедительными доводы насчёт низкого социального статуса украинского языка, ассоциирующегося с языком села, насчёт фольклорности собственно украинской культуры и т.п. Спорить можно и нужно с утверждениями об ущемлении культурных прав украинцев до 1991 г. и об «исторической справедливости» последующего ущемления культурных прав русского меньшинства⁷⁰. Однако важно уточнить: этнические украинцы с низким уровнем этнонационального самосознания территориально сосредоточились главным образом в областях юго-востока Украины. Большинство населения этих областей, как утверждает О.Б. Неменский, «считает себя украинцами — это привычка, привитая здесь ещё советской национальной политикой». Но юго-восточные украинцы отличаются низким уровнем этнического самосознания, их идентичность преимущественно территориально-региональная, а её культурные компоненты характеризуются скорее как в чём-то православные, в чём-то — русские, а в чём-то — советские... Они «плохо знают украинский, предпочитают говорить на русском языке, плюс проявляют откровенную неприязнь к выходцам из наиболее украинизированного региона страны — Галичины»⁷¹. Их «украин-

⁶⁶ Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. С. 205.

⁶⁷ Касьянов Г.В. Указ. соч. URL: <http://detectivebooks.ru/book/36237089/?page=24> (дата обращения: 20.05.2017).

⁶⁸ Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. С. 218.

⁶⁹ Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности. М., 2013. С. 210.

⁷⁰ Касьянов Г.В. Указ. соч. URL: <http://detectivebooks.ru/book/36237089/?page=23> (дата обращения: 20.05.2017).

⁷¹ Неменский О.Б. Указ. соч. С. 21.

**Русские и украинцы в национальном составе населения юго-восточных областей
в сравнении с другими регионами Украины (в % ко всему населению)**

	1989 г.		2001 г.	
	Украинцы	Русские	Украинцы	Русские
Украина в целом	72,7	22,1	77,3	17,3
Регионы (области) Юго-Востока				
Днепропетровская	71,6	24,2	79,3	
Донецкая	50,7	43,6	56,9	17,6
Запорожская	63,1	32,0	70,8	38,2
Кировоградская	85,3	11,7	90,1	24,7
Луганская	51,9	44,8	58,0	7,5
Николаевская	75,6	19,4	81,9	39,0
Одесская	54,5	27,4	62,8	14,1
Харьковская	62,8	33,2	70,7	20,7
Херсонская	75,7	20,2	82,0	25,6
Регионы для сравнения				14,1
г. Киев	72,5	20,9	82,2	13,1
Львовская	90,4	7,2	94,8	3,6
Полтавская	87,9	10,2	91,4	7,2
Черниговская	91,5	6,8	93,5	5,0

ство» — это лояльность своему государству, принятие Украины в её даже постсоветском виде как своего Отечества и украинский патриотизм. Но их «украинство» — советской выделки, а потому русские — не враги, а братья, и Россия — не совсем чужое государство.

Выше уже давалась характеристика этнического состава населения юго-востока Украины, причём отмечалась его полиэтничность. В данном случае важно специально остановиться на соотношении численности украинцев и русских, использовании ими родных языков. По результатам Всеукраинской переписи населения 2001 г.⁷², более 77 % граждан Украины назвали себя украинцами по национальности, из них более 42 % проживали в юго-восточных областях⁷³, вместе с Крымом и Севастополем. В данном случае целесообразно учесть в составе юго-востока и Харьковскую область, во многом идентичную по своим характеристикам областям исторической Новороссии, а также для сравнения Кировоградскую область, территория которой составила ядро Новороссийской губернии, образованной в 1764 г. Итак, на всей этой территории русскими назвали себя более 17 %, из них почти 86 % проживали в регионах Юго-Востока (включая Крым и Севастополь). В целом же в составе населения юго-восточных областей (без Крыма и Севастополя) перепись 2001 г. показала 69 % украинцев и почти 26 % русских. Данные переписи по национальному составу населения в областях Юго-Востока в сопоставлении с соответствующими цифрами Всесоюзной переписи 1989 г. представлены в *таблице 47*.

Следует принять во внимание, что фиксация национальной принадлежности гражданина в постсоветских переписях населения, как правило, носит добровольно-

⁷² Государственный комитет статистики Украины. Всеукраинская перепись населения 2001 г. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/> (дата обращения: 23.06.2017).

⁷³ В данном случае в числе областей юго-востока учтена Харьковская область, которая по своей этнической истории во многом близка к областям исторической Новороссии.

заявительный характер и основывается на его самоопределении. Украинское законодательство также признаёт за гражданами право свободно выбирать и восстанавливать национальность. Если, предположим, этническая принадлежность родителей является в понимании конкретного гражданина обстоятельством, определяющим его национальность, за ним остаётся решение считать именно так и принять независимую от него при таком понимании данность. Такая, со всеми понятными жизненными оговорками, современная фиксация национальности характеризует именно этническую идентичность (этническое самосознание) индивида.

Думается, с отмеченным обстоятельством связано уменьшение численности русских по итогам переписи 2001 г. по сравнению с данными 1989 г. на Украине в целом и в особенности — в юго-восточных областях. Когда исследователями приводятся цифры «убыли русских» в Донецкой (почти 472 тыс.), Харьковской (312 тыс.), Днепропетровской (308 тыс.), Луганской (287 тыс.), Одесской (почти 211 тыс.) областях, правильно делается намёк на смену идентичности, причём как довольно массовое явление⁷⁴. Цифры «убыли русских» надо смотреть вкуче с цифрами прибавления украинцев. Представляется очень правдоподобным предположение А.И. Миллера о том, что подавляющее большинство тех, кто числился русским по паспорту с советских времён, но готов был сменить идентификацию на титульную, сделали это в течение первых десяти лет украинской независимости⁷⁵.

Специфику юго-восточного «украинства» (восточноукраинской идентичности) особенно наглядно высвечивают данные переписи 2001 г. о численности украинцев, считающих русский язык родным (*таблица 48*). Высокий процент русскоязычных украинцев — основная головная боль адептов новой украинизации (характерен митинговый «меседж» 2012 г. А.П. Яценюка, адресованный русскоязычным жителям Украины: «Вы наши братья, хотя до сих пор не разговариваете на украинском. Но мы вас обнимем, и вы будете разговаривать на украинском»)⁷⁶. Надо иметь в виду, что в логике политики украинизации маркер «украинский язык как родной» обладает едва ли не абсолютной идентифицирующей силой: «Язык — это для украинской ситуации один из тех очевидных и не требующих разъяснения факторов, которые позволяют в рамках политики идентичности отличать “своих” от “чужих”, что в данном случае означает в первую очередь — “украинцев” от “русских”»⁷⁷. Как отмечает М.А. Марусенко: «Центральным понятием украинской националистической идеологии является **родной язык (рідна мова)**. Считается, что каждый украинец связан со своей нацией через родной украинский язык. Родной язык представляется как естественный, часто биологический (с молоком матери...) феномен, передаваемый от матери к ребёнку и наделяющий ребёнка коллективным опытом нации»⁷⁸. М.А. Марусенко приводит предельно выразительное высказывание автора первого фундаментального словаря украинского языка Б.Д. Гринченко: «Каков наш язык, такова будет наша мысль; москальский язык ведёт к москальским мыслям»⁷⁹.

Получается, что русский язык указали родным более 17 % украинцев Днепропетровской области, почти 26 % украинцев Харьковской области, 28 % этнических

⁷⁴ Баранов А.В. Политическая идентичность Новороссии: состояние и ресурсы конструирования // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 2. С. 100.

⁷⁵ Миллер А.И. Указ. соч. С. 90.

⁷⁶ Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. С. 279.

⁷⁷ Там же. С. 213.

⁷⁸ Марусенко М.А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. М., 2015. С. 302.

⁷⁹ Там же. С. 303.

**Данные о распространении русского и украинского языков в качестве родного
в регионах юго-востока Украины по переписи 2001 г.**

	Доля украинцев во всём населе- нии (в %)	Из них признали русский язык родным (в %)	Доля признавших один из языков в качестве родного (в % ко всему населению)	
			русский	украинский
Украина в целом	77,3	14,8	29,6	67,5
Регионы (области) Юго-Востока				
Днепропетровская	79,3	17,4	32,0	67,0
Донецкая	57,9	58,7	74,9	24,1
Запорожская	70,8	30,9	48,2	50,2
Кировоградская	80,1	3,3	10,0	88,9
Луганская	58,0	49,4	68,8	30,0
Николаевская	81,9	17,5	29,3	69,2
Одесская	62,8	28,2	41,9	46,3
Харьковская	70,7	25,8	44,3	53,8
Херсонская	82,0	13,0	24,9	73,2
Регионы для сравнения				
г. Киев	82,2	14,2	Данных нет	Данных нет
Львовская	94,8	0,4	3,8	95,3
Полтавская	91,4	2,9	9,5	90,0
Черниговская	93,5	5,6	10,3	89,0

украинцев Одесской области, более 30 % запорожских украинцев. На Луганщине почти половина украинцев, а в Донецкой области — без малого 60 % назвали своим родным языком русский. Перепись 2001 г. подверглась критике за «методически некорректное измерение языковой ситуации», поскольку не было дано единого толкования: а как понимать «родной язык»? Кто-то считал, что это «язык, на котором я думаю и могу свободно общаться», другой полагал, что это «язык национальности, к которой я принадлежу», а третий — что это «язык, на котором говорили мои родители». В данном случае указанный недостаток переписи только усиливает впечатление преимущественной русскоязычности юго-восточных украинцев, поскольку второе толкование здесь очевидно отпадает. Представляется правильным утверждение М.В. Ремизова, что «базовым формальным критерием этнической принадлежности (над которым надстраивается этническое самосознание) является родной язык. При этом последний должен пониматься не как язык, который “предписан” человеку по происхождению и которым он может даже не владеть, а как “первый” язык, усваиваемый непосредственно в детстве, формирующий для человека естественную среду мышления и речи»⁸⁰. М.А. Марусенко приводит данные Киевского международного института социологии за 2003 г. о распределении взрослого населения Украины по этноязыковым группам в региональном разрезе. Исследование выделяло среди прочих Южный (Одесская, Николаевская, Херсонская, Запорожская области и Автономная Республика Крым) и Восточный (Харьковская, Донецкая и Луганская области) регионы. В Южном регионе русскоязычные украинцы составляли 42,8 %,

⁸⁰ Ремизов М.В. «Органическая работа» для русской нации // Тетради по консерватизму. 2016. № 3. С. 132.

русскаяязычные русские. — 26,1 %, а украиноязычные украинцы — 17,1 % населения. В Восточном регионе соответственно — 49,4 %, 30,2 % и 12,3 %. А с учётом суржика (разговорно-бытовая смешанная версия украинского и русского языков) проценты украиноязычных украинцев уменьшаются в Южном округе до 5,3 %, а в Восточном — до 3,6 %. Проценты же русскоязычных украинцев уменьшаются не так сильно: соответственно до 40 % в Южном и до 48,6 % в Восточном⁸¹. В целом получается, что русскоязычных украинцев на юго-востоке проживает в 2—3 раза больше, чем украиноязычных, да и русских там тоже существенно больше.

В принятой на заре независимости 1 ноября 1991 г. «Декларации прав национальностей Украины» государство гарантировало своим гражданам право свободного использования русского языка, причём во всех сферах общественной жизни. Принятый в 1989 г. Закон «О языках в Украинской ССР» определил статус государственного только для украинского языка. Русский язык в законе определялся как «язык межнационального общения народов Союза ССР», а ст. 27 устанавливала обязательность изучения украинского и русского языков во всех общеобразовательных школах. В Конституции Украины 1996 г. украинский язык подтверждён в качестве единственного государственного, при этом «гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины». Комментарий экспертов Киевского центра политических исследований и конфликтологии представляется достаточно сдержанным: «Русский язык автоматически отнесён к категории “языков национальных меньшинств”. В соответствии с европейской практикой язык, имеющий подобную распространённость, не должен быть отнесён к категории “язык меньшинства”». Тем самым, подчёркивается в комментарии, и уровень гарантий по отношению к русскому языку меньше, чем следовало бы: «Русский язык — родной язык почти половины населения страны (для некоторых второй родной совместно с украинским) — поставлен в один ряд с другими языками нацменьшинств, которыми в совокупности пользуются около 5 % населения страны»⁸². В.А. Тишков считает статус русского языка на Украине как языка меньшинств дискриминационным по отношению к «одному из двух основных языков большинства налогоплательщиков страны»⁸³. Акцент на гражданах-налогоплательщиках здесь не случаен, поскольку В.А. Тишков приводит очень «европейский» довод для Украины, руководство которой постоянно подчёркивает принадлежность страны к западной цивилизации: «Общепринятый правовой подход заключается в том, что бюрократии обязаны разговаривать на языке большинства налогоплательщиков, а не налогоплательщики должны изучать язык чиновников»⁸⁴. Что же касается нормы закона 1989 г. об обязательности изучения в школах не только украинского, но и русского языка, то она теперь толкуется как утратившая силу с принятием Конституции 1996 г.⁸⁵

В 1996 г. Харьковский городской совет принял решение использовать русский язык в муниципальном документообороте наряду с государственным. Это решение опротестовала прокуратура, однако горсовет отказался отменять своё решение и дело перешло в судебные инстанции. В 2001 г. Верховный суд Украины признал, что горсовет превы-

⁸¹ Марусенко М.А. Указ. соч. С. 291, 297.

⁸² Русский язык в Украине. Кн. 1. Законодательство / ред. М.Б. Погребинский. Харьков, 2010. С. 91—92.

⁸³ Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013. С. 574.

⁸⁴ Там же. С. 51.

⁸⁵ Русский язык в Украине. Кн. 2. Социология и статистика / ред. М.Б. Погребинский. Харьков, 2010. С. 53.

сил свои полномочия, но и это решение не возымело действия. Городской совет Харькова провёл консультативный референдум по вопросу: «Считаете ли вы, что в Харькове русский язык должен применяться наряду с государственным во всех сферах общественной жизни?». 82 % принявших участие в референдуме высказались за использование русского языка наряду с государственным. В 2002 г. Днепропетровский областной совет и Днепропетровская областная государственная администрация выступили с предложением провести всеукраинский референдум о придании русскому языку статуса второго государственного. В том же году Луганский областной совет обратился к Верховной Раде Украины с предложением придать русскому языку статус второго государственного⁸⁶. В 2006 г. Харьковский городской совет принял постановление о придании русскому языку статуса регионального, а в следующем, 2007 г., закрепил этот статус в уставе города. Также в 2006 г. состоялись решения Луганского, Донецкого, Николаевского, Запорожского и Херсонского областных советов о придании русскому языку статуса регионального, Одесский областной совет объявил русский язык языком межнационального общения в Одесской области⁸⁷. Все эти и другие подобные решения областных и городских советов Юго-Востока Украины по инициативе администрации президента В.А. Ющенко были опротестованы прокуратурой и отменены в судебном порядке⁸⁸.

Украинизаторская языковая политика базируется на нескольких довольно распространённых догмах-фобиях, с которыми восточнукраинская идентичность готова, в какой-то мере, считаться и даже соглашаться. Речь идёт, во-первых, о боязни исчезновения или маргинализации украинского языка. Во-вторых, речь идёт о массовом убеждении, «что для единства страны необходим один государственный язык при отсутствии каких-либо существенных прав для других языков». И в-третьих — о восприятии распространённости русской культуры на Украине как угрозы независимости страны⁸⁹. Нормативное ущемление русского языка в пользу украинского как государственного до определённого предела в основном принимается, а «красная черта» украинизации в этом отношении в итоге обозначилась так называемым «законом Кивалова — Колесниченко» — Законом Украины «Об основах государственной языковой политики» 2012 г. Согласно этому закону, русский язык, практически без дополнительных государственных решений, получал статус регионального языка в тех областях, где согласно данным переписи более 10 % населения считают его родным. В пределах такого региона региональный язык может использоваться в законодательно установленных сферах наравне с государственным украинским языком. В соответствии с этим законом, местные советы не предоставляли определённому языку статус регионального, а лишь информировали население о приобретении этим языком такого статуса и принимали необходимые меры по обеспечению этого статуса. В течение двух месяцев после принятия закона Одесский, Запорожский, Донецкий, Луганский, Днепропетровский, Херсонский, Харьковский и Николаевский областные советы объявили русский язык региональным в своих областях.

В фундаментальном исследовании «Русский язык в Украине» (2010), содержатся представительные данные социологических исследований о языковой ситуации на Украине вообще и о ситуации с русским языком — в особенности. Целый ряд материалов может и должен быть востребован для адекватного понимания, с одной стороны, специфики идентитарных процессов на Юго-Востоке, а с другой сторо-

⁸⁶ Тишков В.А. Указ. соч. С. 574—575.

⁸⁷ Русский язык в Украине. Кн. 1. С. 244—248.

⁸⁸ Миллер А.И. Указ. соч. С. 87—88; Российско-украинское пограничье. С. 79.

⁸⁹ Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. С. 270.

ны — объективных ограничений украинизаторской политики. Приведём некоторые, на наш взгляд, наиболее показательные.

В трёх восточных областях (Донецкая, Луганская, Харьковская) доля граждан, заявляющих русский язык в качестве родного, в 2009 г. достигла 87 % и значительно превысила показатель переписи 2001 г. (64,7 %). Исследователи не без оснований предположили, что такая динамика стала реакцией населения на резкую активизацию украинизаторской политики при президенте В.А. Ющенко. В южных областях зафиксирована похожая динамика: с 44,3 % в 2001 г. до 61 % в 2009 г.⁹⁰. В семейном общении между супругами и между родителями и детьми и в Западной, и в Восточной Украине доминирует монолингвизм, соответственно — около 90 % и около 80 %. В первом случае это монолингвизм почти исключительно украинский, а во втором — почти исключительно русский⁹¹. При общении с чиновниками в юго-восточных областях доминирует русский язык: от 70 % до 89 % «юго-восточных» респондентов указали, что с государственными служащими разговаривают на русском языке⁹². 70—80 % опрошенных на Юго-Востоке Украины указали, что никогда не сталкивались с нарушением своих прав и интересов по языковому признаку. На этом основании исследователи предположили, что «подавляющее большинство населения не испытывает дискомфорта в связи с дискриминирующей государственной языковой политикой и не рассматривает её как нарушение прав русскоязычных граждан Украины»⁹³. При этом отмечалось, что «русскоязычное население принимает требование владеть украинским языком как справедливое и не рассматривает языковую политику украинских властей как дискриминирующую»⁹⁴. В этой связи характерное наблюдение на основе анализа социальных сетей: «хотя на Востоке русский язык доминирует в такой же степени, как украинский на Западе, русофоны Востока несколько реже, чем украинофоны Запада, разговаривают исключительно на своём основном языке. Из этого очевидно следует, что для части русофонов Востока ограниченное употребление украинского языка является важным признаком их идентичности, тогда как для части украинофонов Запада столь же важный признак идентичности — это стремление не пользоваться русским языком»⁹⁵. В трёх восточных областях 33 % опрошенных заявили, что удовлетворены государственной языковой политикой, а 46 % — что не удовлетворены. В южных областях — соответственно 42 % и 38 %⁹⁶. В группе этнических русских, абсолютное большинство которых проживает на Юго-Востоке Украины⁹⁷, государственная языковая политика оценивается как однозначно дискриминационная по отношению к ним⁹⁸. Мнение, что языковая политика Украины в разных регионах может быть разной, поддержали 73 % опрошенных в южных областях и 83 % — в восточных⁹⁹. С предложением предоставить русскому языку статус второго государственного согласились 77 % опрошенных из южных областей и 92 % — из восточных¹⁰⁰.

Важнейшая, на наш взгляд, составляющая политики украинизации — и относится это прежде всего к юго-восточным областям — утверждение украинского языка как ос-

⁹⁰ Русский язык в Украине. Кн. 2. С. 19, 181.

⁹¹ Там же. С. 39.

⁹² Там же. С. 25.

⁹³ Там же. С. 149.

⁹⁴ Там же. С. 156.

⁹⁵ Там же. С. 44.

⁹⁶ Там же. С. 159.

⁹⁷ Марусенко М.А. Указ. соч. С. 297.

⁹⁸ Русский язык в Украине. Кн. 2. С. 160.

⁹⁹ Там же. С. 162.

¹⁰⁰ Там же. С. 168.

нового языка обучения во всей национальной системе образования. С 1993 г. образовательными властями Украины была взята на вооружение установка: привести количество школ с тем или иным языком преподавания в соответствие с национальным составом населения в регионах. С учётом приведённых выше данных о национальном составе и родном языке населения Юго-Востока становится понятным, что русскоязычные украинцы, назвавшись «груздем» (украинцами по национальности), вынуждались «лезть в кузов» украиноязычного образования. Дети русскоязычных украинцев попадали в украиноязычные школы и(или) классы. По мнению украинизаторов, да и едва ли не большинства самих таких родителей — это и правильно, и справедливо, и перспективно для детей. По некоторым оценкам (данные по всей Украине, а не только по Юго-Востоку), около 70 % детей, чьи родители являются русскоязычными, не обучаются в школе на языке родителей. При этом далеко не все русскоязычные родители хотели бы, чтобы их дети учились в русских школах: более половины из них предпочитают отдать ребёнка в украинскую школу¹⁰¹. Этим, как совершенно справедливо замечает Г.В. Касьянов, «закладывался фундамент полной украинизации образования этнических украинцев»¹⁰². Этот же автор обращает наше внимание на «аховую ситуацию» на заре независимости: в двух крупнейших индустриальных центрах Украины, Донецке и Луганске, украиноязычных школ не было совсем! А ведь среди жителей каждый второй (или первый) — украинец (таблица 49)! В 1991/1992 учебном году на Юго-Востоке 23 % школьников обучались в украиноязычных школах (классах), в 1996/1997 учебном году — уже 32 %. А по данным за 2003/2004 учебный год 49 % учились в школах с украинским языком обучения. Соответствующая динамика по числу школьников в юго-восточных областях, обучающихся на русском языке: 78 % в 1991/1992 учебном году, 71 % в 1996/1997 учебном году и 51 % в 2003/2004 учебном году¹⁰³. Отмечая увеличение количества украинских школ на Юго-Востоке, Г.В. Касьянов пишет, что здесь всё равно сохранилась «ощутимая диспропорция между удельным весом этнических украинцев в составе населения и количеством школ с украинским языком преподавания. В Донецкой области украиноязычные школы в 2003 г. составляли 18,4 % от общего количества школ, удельный вес украинцев по переписи 2001 г. — 56,9 %. В Луганской области, где в составе населения украинцы составляли 58 %, обучение на украинском языке предоставляли 27 % школ»¹⁰⁴. В таблице 49 представлены данные за 2008/2009 учебный год по русскому языку обучения школьников в региональном разрезе в сопоставлении с этническим и языковым составом населения¹⁰⁵.

Тем не менее, даже в украиноязычных школах юго-восточных областей языком общения, а не преподавания, оставался и по сей день остаётся русский: «в общении между собой на уроках и переменах ученики используют исключительно русский язык, прибегая к украинскому (и то не всегда) только при ответах на вопросы учителя. Учителя стараются придерживаться требований использовать украинский язык в процессе преподавания, однако переходят на русский в общении между собой, при неформальном общении с учениками, а также отвлекаясь от темы урока, например, для поддержания дисциплины в классе»¹⁰⁶. Смириться с таким безобразием было нельзя, и в 2009 г. правительство специальным постановлением предписало

¹⁰¹ Там же. Кн. 1. С. 292—293.

¹⁰² Касьянов Г.В. Указ. соч.

¹⁰³ Русский язык в Украине. Кн. 2. С. 56.

¹⁰⁴ Касьянов Г.В. Указ. соч.

¹⁰⁵ Русский язык в Украине. Кн. 2. С. 57.

¹⁰⁶ Баранова В.В., Гаврилова Т.О., Панова Е.А., Фёдорова К.С. Язык, общество и школа / под ред. К.С. Фёдоровой. М., 2012. С. 95.

Таблица 49

Доля учащихся средних школ на русском языке обучения на начало 2008/2009 учебного года по регионам в сопоставлении с этническим и языковым составом населения (в %)

	Доля обучающихся на русском языке	Доля этнических русских в регионе	Доля признавших русский язык родным
Украина в целом	18	17	30
Регионы (области) Юго-Востока			
Донецкая	60	38	75
Луганская	56	39	69
Запорожская	32	25	48
Одесская	27	21	42
Харьковская	26	26	44
Днепропетровская	19	18	32
Херсонская	16	14	25
Николаевская	9	14	29
Кировоградская	2	8	10
Регионы для сравнения			
г. Киев	3	13	25
Полтавская	2	7	10
Львовская	1	4	4
Черниговская	1	4	5

педагогическим работникам украиноязычных школ в рабочее время разговаривать только на языке обучения (Конституционный суд в 2010 г. признал это постановление неконституционным).

Ещё одна обязательная составляющая политики украинизации — это так называемая историческая политика (политика памяти, символическая политика и т.п.), направленная на утверждение и воспроизводство в массовом сознании вполне определённого исторического нарратива. Уже в первой половине 1990-х гг. был создан стандарт (канон) написания национальной истории, воспроизведённый в школьных и вузовских курсах и учебниках, подававший историю Украины как историю этнических украинцев¹⁰⁷. Принципиальной установкой стандарта (канона) является утверждение изначальной этнокультурной эксклюзивности украинцев с обязательным противопоставлением русским и России как форпоста европейской культуры и цивилизации. Известный историк и археолог, академик НАН Украины П.П. Толочко с горечью рассказывал, что Владимир Мономах в учебниках подаётся как украинец, а его сын Юрий Долгорукий — как «москаль», чьи дружины разоряли украинскую землю. Или, например, рассказ учебника о Переяславской Раде сопровождается утверждением, что не вся Украина присягала на верность московскому царю: «не присягала Западная Украина, не присягала Южная Украина, не присягали другие регионы Украины. И это иезуитство — ребёнок не знает, что Западная Украина была тогда в составе Польши и заведомо не могла принимать в этом участие, а Южная Украина — это было татарское поле, Украины там вообще не было»¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Касьянов Г.В. Указ. соч.

¹⁰⁸ Выступление директора Института археологии, академика Петра Толочко на Втором Всеукраинском съезде депутатов советов всех уровней (г. Северодонецк, 1 марта 2008 г.) // Информационно-аналитический мониторинг «Украина». 2008. № 3. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/cad/cad4f46bbecfd6eed7b56fb3d6c3998c.pdf> (дата обращения: 02.04.2017).

Формирование новой государственной символики, пантеона национальных героев, календаря национальных праздников — все эти элементы политики идентичности не затронули подавляющее большинство русскоязычного населения Юго-Востока Украины¹⁰⁹. А.И. Миллер характеризует историческую политику президентов Л.М. Кравчука и Л.Д. Кучмы как умеренную: они пытались включить в конструируемый национальный нарратив знаковые фигуры, «которые не отторгались общественным сознанием ни на западе страны, ни на востоке»¹¹⁰. Прежде всего это те национальные герои, чьи изображения в первой половине 1990-х гг. были помещены на банкнотах гривны всех номиналов: Владимир Святой (Великий), Ярослав Мудрый, Богдан Хмельницкий, Иван Мазепа, Иван Франко, Михайло Грушевский, Тарас Шевченко, Леся Украинка, Григорий Сковорода. На Юго-Востоке из этого перечня определённое отторжение вызывает, пожалуй, только И.С. Мазепа. С этими историческими образами Юго-Восток в значительной мере мог себя идентифицировать.

Но историческая политика президента В.А. Ющенко, пришедшего к власти на волне «оранжевой революции» в конце 2004 — начале 2005 г., оказалась совершенно неприемлема для населения юго-восточных областей. Само противостояние насаждению версии национальной исторической памяти, которую канадский исследователь Джон-Пол Химка ёмко обозначил как «ОУН — УПА — Голодомор»¹¹¹, очень определённо характеризует современную идентичность Юго-Востока Украины.

В октябре 2007 г. В.А. Ющенко санкционировал коммеморативные мероприятия, приуроченные к 65-летию создания Украинской повстанческой армии. 14 октября президент издал указ о присвоении командиру УПА Роману Шухевичу звания «Герой Украины» (посмертно). Уместно по этому поводу привести комментарий известного украинского государственного и общественного деятеля Д.В. Табачника, которого с определённой долей условности можно позиционировать как выразителя общественного мнения Юго-Востока: «Виктор Андреевич (Ющенко. — *Ред.*) и его придворные “историки” не отрицают очевидного — Шухевич командовал батальоном “Нахтигаль” — подразделением армии фашистской Германии. То есть он воевал на стороне агрессора, напавшего на украинское государство (кроме тоталитарной республики — УССР, другого тогда у украинского народа не было). Пусть даже его воинская часть, как утверждает Ющенко, будучи разведывательно-диверсионным батальоном Абвера, “всего лишь” охраняла мосты, дороги и склады. Чему учит нынешних украинцев прецедент Шухевича? Если на вашу страну напали, то самый верный способ стать “героем Украины” — пойти служить в армию агрессора и охранять его склады и тыловые коммуникации от соотечественников, не смирившихся с порабощением. В качестве примера подрастающему поколению предлагается коллаборационист, который, по мнению многих учёных, запятнал себя кровью мирного населения... Роман Шухевич, что бы о нём ни писали сейчас, надевая мундир Вермахта, так же, как и те украинцы, которые надели мундиры СС, принёс присягу на верность лично Адольфу Гитлеру и обязался исполнять все его приказы... А биография и дела Шухевича свидетельствуют о том, что он служил гитлеровскому Рейху не за страх, а за совесть»¹¹².

¹⁰⁹ Касьянов Г.В. Указ. соч.

¹¹⁰ Миллер А.И. Указ. соч. С. 81.

¹¹¹ Химка Дж.-П. Дружественные вмешательства: борьба с мифами в украинской истории XX в. // Историческая политика в XXI веке: сборник статей. М., 2012. С. 431.

¹¹² Табачник Д. Украина: политика упущенных возможностей // URL: <http://bookre.org/reader?file=52414&pg=3> (дата обращения: 12.06.2017).

2 ноября 2007 г. городской совет Донецка выступил с предложением создать международную комиссию по расследованию деятельности УПА. До обнародования выводов такой комиссии донецкие депутаты призвали президента отменить указы о праздновании годовщины создания УПА и о присвоении звания «Герой Украины» Роману Шухевичу¹¹³. 29 ноября Харьковский областной совет постановил считать, что на территории Харьковской области ОУН и УПА — «это формирования, которые подчинялись командованию фашистской Германии и использовались им во время Второй мировой войны против Советского Союза и государств антигитлеровской коалиции», а воины УПА — «участники боевых действий на стороне фашистской Германии». Депутаты обвинили В.А. Ющенко в том, что он инициирует процесс героизации фашистских пособников¹¹⁴. Социологические опросы показывали, что подавляющее большинство жителей юго-восточных областей не поддержало празднование создания УПА: о своём отрицательном отношении заявил 71 % опрошенных, нейтрально отнеслись 20 %, а скорее положительно и положительно — 9 %. Почти 60 % опрошенных высказали мнение, что такое празднование будет способствовать расколу украинского общества¹¹⁵.

Меры по героизации УПА, в числе других акций гуманитарной политики президента В.А. Ющенко, подтолкнули политическую элиту Юго-Востока к публичным действиям, которые продемонстрировали бы степень неприятия и осуждения этой политики. Так возникла идея провести в городе Северодонецке Луганской области Второй Всеукраинский съезд депутатов советов всех уровней (первый такой съезд состоялся в Северодонецке 28 ноября 2004 г. в разгар «оранжевой революции»)¹¹⁶. Один из авторов этой идеи, председатель Луганского областного совета В.Н. Голенко объяснил инициативу именно перегибами в проводимой гуманитарной политике и прямо указал на необходимость считаться с мнением Юго-Востока: «Мы уверены, что жители Юго-Востока страны имеют право быть услышанными так же, как жители других регионов»¹¹⁷. По задумке организаторов, съезд должен был прежде всего рассмотреть вопросы языковой политики, пересмотра истории, реабилитации бандеровцев, навязывания идеологии, чуждой Юго-Востоку Украины¹¹⁸. Показательно, что съезд готовился и проводился как Всеукраинский, а не как мероприятие только Юго-Востока. Открывая съезд 1 марта 2008 г., В.Н. Голенко сразу же заявил: «Общество не может жить и развиваться нормально с такими перегибами в гуманитарной политике. С такими ужасающими, воистину раскалывающими страну деяниями, как обеление гитлеровских пособников, героизация военных преступников, очернение Красной Армии, принёсшей Украине свободу от нацистской чумы». И предупредил, что «подобные гуманитарные, но антигуманные

¹¹³ Академик вступил в спор с Донецким горсоветом // Информационно-аналитический мониторинг «Украина». 2007. № 4. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/354/3541e91391a9c10a8343d64c4b57c811.pdf> (дата обращения: 12.06.2017).

¹¹⁴ УПА признана воюющей стороной. На стороне фашистов // Информационно-аналитический мониторинг «Украина». 2007. № 5. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/18f/18f5e2b49edd8334f454c6e9a9fd1db2.pdf> (дата обращения: 02.04.2017).

¹¹⁵ Героизация бандеровцев не поддерживается народом // Там же. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/18f/18f5e2b49edd8334f454c6e9a9fd1db2.pdf> (дата обращения: 02.04.2017).

¹¹⁶ Яхшиян О.Ю. «Оранжевая революция» 2004 г. и регионы Юго-Востока Украины // Проблемы истории Новороссии: сборник статей / отв. ред. В.Н. Захаров. М., 2015. С. 218.

¹¹⁷ Съезд состоится при любой погоде? // Информационно-аналитический мониторинг «Украина». 2008. № 1. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/2e0/2e0517f67e3b667039620c187bb22496.pdf> (дата обращения: 02.04.2017).

¹¹⁸ Украинские власти испугались Северодонецка-2 // Информационно-аналитический мониторинг «Украина». 2007. № 5. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/18f/18f5e2b49edd8334f454c6e9a9fd1db2.pdf> (дата обращения: 02.04.2017).

эксперименты являются опасным катализатором народного возмущения, в том числе этнического характера»¹¹⁹. Лидер Партии регионов В.Ф. Янукович в своём выступлении, говоря об исторической политике В.А. Ющенко, отметил: «То, что на Западе Украины может приводиться как пример патриотизма, на Востоке будет восприниматься как сотрудничество с вражеским режимом. И наоборот... Так во имя чего в стране должна продолжаться политика насильственного навязывания миллионам людей идеалов, которые никогда не станут им ни близкими, ни понятными?»¹²⁰.

Раскрываемый в рамках исторической политики В.А. Ющенко героический миф УПА означал для Юго-Востока следующий посыл: «Вот эти люди — идеальные украинцы. Вот это стандарт. Это то, что правильно, то, чем надо гордиться». Героизация УПА наносила удар в самую болевую точку конфликта исторической памяти восточноукраинской и западноукраинской идентичностей: «А мы тогда кто? — спрашивали те люди, которые считали, что они на правильной стороне воевали под красным флагом»¹²¹.

На излёте своей президентской каденции, 20 января 2010 г., В.А. Ющенко присвоил Степану Бандере звание «Герой Украины» посмертно и умудрился объяснить своё решение стремлением «и на этом примере сплотить страну»¹²². Спустя год, на сайте Президента Украины пресс-служба В.Ф. Януковича разместила сообщение: Донецкий окружной административный суд признал незаконным и отменил указ президента В.А. Ющенко о присвоении С. Бандере звания «Герой Украины». И Донецкий апелляционный административный суд оставил это решение без изменений. Таким образом, говорилось в сообщении президентской пресс-службы — указ отменён. Символично: даже не В.Ф. Янукович, а Донецк, Донбасс «дегероизировал» Степана Бандеру. Такая же судьба постигла и указ В.А. Ющенко о Романе Шухевиче.

В мае 2010 г. в Луганске в центре города был открыт памятник жертвам ОУН — УПА. Надпись на памятнике гласит: «Правда забвению не подлежит». У постамента установлена мемориальная стела с высеченными на ней именами откомандированных на Западную Украину жителей Луганска, которые были убиты там бандеровцами. Почти миллион гривен на сооружение памятника в короткие сроки собрали сами жители Луганской области.

Свою историческую память Юго-Восток пытался отстаивать в ходе так называемой «войны памятников», развернувшейся по всей Украине в годы президентства В.А. Ющенко, который ставил себе в заслугу демонтаж нескольких сотен памятников «деятелям коммунистического режима». В декабре 2006 г. в Харькове был снесён камень, заложенный в основание памятника бандеровцам. В Одессе в 2007 г. на Екатерининской площади был восстановлен памятник Основателям города, центральной фигурой которого является императрица Екатерина Великая. Ко дню торжественного открытия памятника в Одессу съехались несколько сотен националистов из западных областей, которые с лозунгами «Украина для украинцев!» безуспешно пытались прорваться на площадь и сорвать торжество. Памятник пришлось взять под круглосуточную охрану сила-

¹¹⁹ Выступление председателя Луганского областного совета, члена Партии регионов Валерия Голенко на Втором Всеукраинском съезде депутатов советов всех уровней (г. Северодонецк, 1 марта 2008 г.) // Информационно-аналитический мониторинг «Украина». 2008. № 3. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/cad/cad4f46bbecfd6eed7b56fb3d6c3998c.pdf> (дата обращения: 02.04.2017).

¹²⁰ Выступление лидера Партии регионов Виктора Януковича // Там же. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/cad/cad4f46bbecfd6eed7b56fb3d6c3998c.pdf> (дата обращения: 02.04.2017).

¹²¹ Лекция д.и.н. А.И. Миллера об истории украинской нации. Одесса 14.07.2011. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=I9PmxSYUY50> (дата обращения: 18.05.2017).

¹²² Ющенко присвоил звание «Герой Украины» Степану Бандере // Информационно-аналитический мониторинг «Украина». 2010. № 2. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/3cf/3cf8d828d96ef1bd5da64a05d499c38f.pdf> (дата обращения: 02.04.2017).

ми милиции и местных общественных организаций¹²³. В Запорожье в 2010 г. коммунистические и ветеранские организации установили памятник И.В. Сталину на крыльце Запорожского областного комитета Коммунистической партии Украины. «В знак протеста представители националистической организации “Свобода” организовали шествие к городскому совету, где их забросали яйцами коммунисты. Вечером 27 декабря 2010 г. “мобильное подразделение” Всеукраинской организации “Тризуб” имени Степана Бандеры бензопилой отпилило памятнику голову. Через несколько дней облик вождя восстановили, однако в ночь на 1 января 2011 г. неизвестные взорвали памятник»¹²⁴.

В.А. Ющенко инициировал беспрецедентную идеологическую и политическую кампанию по превращению голода 1932—1933 гг. в Голодомор — центральный мобилизующий символ национальной исторической мифологии. В ноябре 2006 г. Верховная Рада Украины приняла президентский закон «О Голодоморе 1932—1933 гг. в Украине». В законе утверждалось, что голод 1932—1933 гг. является геноцидом украинского народа, а публичное отрицание Голодомора — надругательством над памятью его жертв и унижением достоинства украинского народа. Коммеморативные мероприятия по поводу трагедии 1932—1933 гг. проводились и раньше (уроки памяти в школах, экспозиции в музеях, установка памятных знаков и посадка калиновых гаев, создание мемориальных комплексов), но именно при В.А. Ющенко они приобрели общенациональный масштаб (создание национальной Книги памяти, акция «Негасимая свеча» и т.п.), получили мощную поддержку президентской вертикали власти (губернаторы, городские и районные государственные администрации). В.А. Ющенко лично возглавил международный комитет по коммеморации 75-й годовщины Голодомора, проводил уроки памяти в школах Киева, во всех своих публичных выступлениях озвучивал версию масштабного, сопоставимого с Холокостом, геноцида украинцев¹²⁵. А.И. Миллер в этой связи обратил внимание на одно существенное обстоятельство, которое имеет непосредственное отношение к значительной части населения юго-восточных областей: «... дискурс голодомора как геноцида сопровождается рассуждениями о том, что место истреблённых голодом украинцев заняли переселенцы из России. Такие фразы содержатся в украинских учебниках истории. Президент Ющенко, неоднократно заявлявший, что винит в голодоморе не Россию, но только сталинский режим, ни разу не выступил с осуждением многочисленных заявлений, в том числе и со стороны официальных лиц, в которых ответственность возлагается именно на русских и Россию»¹²⁶.

Разные социологические опросы зафиксировали «особое мнение» Юго-Востока по поводу официальной версии голода 1932—1933 гг. По данным опроса Киевского международного института социологии, проведённого в ноябре 2007 г., доля поддерживающих признание голодомора геноцидом по всей стране достигла 63,2 %. Среди жителей регионов Юга — 55 %, Востока — 35 %. Среди сторонников партий, чью электоральную базу традиционно связывали с Юго-Востоком, Партии регионов и Компартии Украины, уровень поддержки версии голодомора как геноцида превысил 40 %¹²⁷. Конечно, 55 % Юга и 35 % Востока — это существенно меньше, чем

¹²³ Екатерина II вернулась в Одессу // Там же. 2007. № 4. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/354/3541e91391a9c10a8343d64c4b57c811.pdf> (дата обращения: 02.04.2017).

¹²⁴ Касьянов Г.В. «Национализация» истории в Украине // Историческая политика в XXI веке: сборник статей. М., 2012. С. 233.

¹²⁵ Касьянов Г.В. Указ. соч. С. 228—232.

¹²⁶ Миллер А.И. Указ. соч. С. 88.

¹²⁷ Голодомор — геноцид: подмена понятий // Информационно-аналитический мониторинг «Украина». 2007. № 5. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/18f/18f5e2b49edd8334f454c6e9a9fd1db2.pdf> (дата обращения: 02.04.2017).

85 % Запада и 76 % Центра. Тем не менее, цифры поддержки по данным Киевского международного института социологии 2007 г. выглядят несколько завышенными. Данные социологического исследования, проведённого в августе 2008 г. компанией «R&B Group», дают более умеренную картину в плане поддержки мифа «Голодомор как геноцид» (и это с учётом приближавшегося 75-летия Голодомора и апогея коммеморативных усилий государства)¹²⁸. По Украине в целом 41 % опрошенных соглашались с утверждением, что голодомор был направлен на уничтожение украинского народа, 29 % полагали, что голод был связан с некомпетентностью тогдашних властей, а 15 % считали, что он был вызван естественными причинами. В исследовании 2008 г. не было разбивки регионов отдельно на Юг и на Восток, и в этом смысле цифра по Юго-Востоку более внятная. Среди жителей Юго-Востока с утверждением «Голодомор был направлен на уничтожение украинского народа» согласились 20 % (на Западе Украины — 69 %). С утверждением, что голодомор был связан с некомпетентностью тогдашних властей, соответственно — 39 % (Запад — 16 %). Голодомор был вызван естественными причинами — 24 % на Юго-Востоке (5 % — Западе). Затруднились с ответом соответственно — 17 % (10 %). Вполне определённое несогласие Юго-Востока с трактовкой голодомора как геноцида украинского народа подтверждают и данные того же исследования по национальным и языковым срезам. Очень уместно в этой связи замечание авторитетного канадского историка, усомнившегося в том, украинцы, считающие себя наследниками Бандеры и ОУН-УПА, «могут призывать мир сострадать жертвам голода, если они не способны сострадать жертвам националистов. И ещё я думаю, — пишет Джон-Пол Химка, — что если эта кампания получает наибольший резонанс в тех областях Украины, где не было голода, а также в зарубежной диаспоре, происходящей из этих же областей, то в ней что-то неладно»¹²⁹.

В целом так называемая «гуманитарная» политика президента В.А. Ющенко, которую на Юго-Востоке не характеризовали иначе, как насильственная и ускоренная украинизация, явилась мощнейшим испытанием для восточноукраинской идентичности, которое та выдержала и даже, пожалуй, окрепла. Сам же В.А. Ющенко убедительно провалился уже в первом туре президентских выборов 17 января 2010 г. с рекордно низким для действующих глав государств процентом голосов — 5,45 %. Но его показатели по юго-восточным областям (без Крыма и Севастополя) заслуживают быть приведёнными особо: Харьковская область — 1,5 %; Луганская область — 0,7 %; Донецкая область — 0,7 %; Днепропетровская область — 1,2 %; Кировоградская область — 1,6 %; Запорожская область — 1,1 %; Николаевская область — 1,5 %; Херсонская область — 1,9 %; Одесская область — 1,5 %.

Для характеристики идентитарных процессов на Юго-Востоке важны и показательны данные о конфессиональной самоидентификации населения, представленные Центром Разумкова по результатам опроса 2010 г. В восточных областях (Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Луганская и Харьковская) неверующими назвали себя 18,6 % опрошенных, к Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ) отнесли себя 21,6 %, к Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ-КП) — 6,6 %, к Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ) — 0,2 %, к Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) — 0,8 %. 48,1 % отнесли себя к другим, кроме указанных четырёх, конфессиям или назвали себя

¹²⁸ Денисов Д. Восприятие голода 1932–33 годов жителями Украины // Информационно-аналитический мониторинг «Украина». 2009. № 2. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/f26/f26a99854d00fa11aff9c041c0599e8f.pdf> (дата обращения: 02.04.2017).

¹²⁹ Химка Дж. - П. Указ. соч. С. 422.

верующими вне конфессий. В южных областях (Николаевская, Одесская и Херсонская, а также Крым и Севастополь) соответствующие цифры таковы: неверующие — 10,9 %, УПЦ — 42,6 %, УПЦ-КП — 8,5 %, УАПЦ — 0, УГКЦ — 0, другие конфессии — 38 %. Картину убедительного доминирования УПЦ среди верующих четырёх христианских церквей восточного обряда на Юго-Востоке подтверждают цифры относительной конфессиональной самоидентификации верующих. В восточных областях с УПЦ идентифицировали себя 61,5 %, с УПЦ-КП — 35,6 %, с УАПЦ — 0, с УГКЦ — 2,2 %. В южных соответственно — 83,4 %, 16,6 %, УАПЦ и УГКЦ — по 0. В исследовании обращается внимание на факт резкого увеличения числа тех, кто идентифицирует себя с УПЦ: в восточных областях с 6,6 по данным 2000 г. до 21,6 % по данным 2010 г.; в южных областях соответственно — с 9,9 до 42,6 %¹³⁰.

Существенный идентифицирующий признак Юго-Востока Украины — комплиментарное отношение к России и русским, восприятие русской культуры как своей, представление об оптимальном геостратегическом позиционировании Украинского государства в качестве дружественного и даже союзного с Российской Федерацией. Опросы и исследования, проводившиеся до 2014 г., как правило, показывали типичного среднестатистического жителя Юго-Востока русскоязычным, лояльным независимому Украинскому государству гражданином, который выступает за придание русскому языку более высокого статуса, чем статус языка национального меньшинства. Ему близка идея федерализации Украины как средства учёта и согласования различных интересов регионов, отражения в «соборной Украине» их ярко выраженной культурной специфики, да и в целом восточноукраинской идентичности. Россия представляется ему наиболее близким и естественным союзником, а НАТО — источником потенциальной угрозы суверенитету страны и обострения отношений с Россией¹³¹. Россия не является тем «Другим», на противостоянии которому и на разграничении с которым строится идентичность Юго-Востока. Исключение русского языка и русской культуры из «правильного» украинского проекта для восточноукраинской идентичности неприемлемо¹³². Позиционирование украинской культуры как «подлинно европейской» в противопоставлении русской классической культуре травмирует его сознание, создаёт когнитивный диссонанс. Многочисленные опросы фиксировали стабильно высокий уровень толерантности к россиянам в юго-восточных областях Украины (не менее 70 %), чего нельзя, к сожалению, сказать о западных и центральных областях¹³³. М.А. Марусенко приводит данные одного из таких опросов, в ходе которого «на востоке Украины 81 % опрошенных назвали Российскую Федерацию дружественной страной, на юге — 66,9 %, в центре — 46 %. А на Западной Украине 55 % респондентов назвали Россию враждебным государством»¹³⁴. Понятно поэтому упорное неприятие Юго-Востоком доминирующего украинского национально-государственного проекта как антироссийского и русофобского¹³⁵ в своей основе.

¹³⁰ Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. С. 388—390.

¹³¹ Российско-украинское пограничье. С. 69—70.

¹³² Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. С. 234—235.

¹³³ Там же. С. 289.

¹³⁴ Марусенко М.А. Указ. соч. С. 257.

¹³⁵ Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. С. 206—207, 234, 275.

Юго-Восток в украинской политике

Региональные элиты Юго-Востока: особенности формирования и роль в украинском «политикуме»

Региональные элиты на Украине формируются и взаимодействуют в рамках общенационального «политикума» (так в Киеве принято называть политический класс) именно как кланы — неформальные объединения влиятельных бизнесменов и политиков, связанных узами землячества и — что более существенно — соучастием в эксплуатации ресурсов «своих» областей. По единодушному мнению украинских и российских экспертов, сам феномен клановости региональных элит на Украине — результат заикленности на унитаризме и подавления регионализма. Региональные элиты, которые не могут эффективно обеспечивать свои интересы на уровне областей из-за препятствий, чинимых украинским законодательством и унитарной политикой Киева, концентрируют свою активность на вхождении в центральную власть и последующим влиянии на неё изнутри. Они используют общегосударственные структуры и унитарные правила игры для реализации своих региональных бизнес-интересов в противовес другим регионам. Клановые элиты не особенно заинтересованы в институциональном усилении регионализма на уровне государственного устройства. Они приспособились к унитаризму и не стремятся к легальному расширению своих полномочий (а значит — и ответственности) на основе их чёткой регламентации.

В начале 1990-х гг. в среде украинского «политикума» в его региональном разрезе эксперты фиксировали устойчивое предпочтение федерализации, но уже во второй половине 1990-х гг. это предпочтение сошло на нет. Исключением из общего правила была линия поведения крымской элиты, которая пошла по пути отстаивания в борьбе с центром более или менее внятного варианта автономии. Правилу же был именно клановый путь: лоббирование своих региональных интересов в Киеве и прямое использование контроля над общеукраинской властью в свою пользу¹³⁶. Слабость регионалистских движений и сила «кланового регионализма» корреспондируются в значительной мере. «Клановый регионализм», будучи порождён существующим унитаризмом, в немалой степени является условием его сохранения. Приходя к власти, региональные кланы лишь укрепляли унитарный характер украинского государства, исполняя центральные аппарат для осуществления господства в рамках всей страны. С Юго-Востоком связаны наиболее мощные и влиятельные в постсоветской Украине вплоть до событий 2014 г. региональные кланы — днепропетровский и донецкий.

«Звёздный час» днепропетровского клана в украинской политике пробил не столько с избранием президентом «южмашовца» Л.Д. Кучмы в июле 1994 г., сколько с приходом в правительство П.И. Лазаренко, сначала в качестве первого вице-премьера (сентябрь 1995 г.), а затем — и премьер-министра (с мая 1996 по июль 1997 г.)¹³⁷. П.И. Лазаренко — знаковая и по-своему легендарная фигура эпохи первоначального накопления на Украине. Возглавляя в начале 1990-х гг. Днепропетровскую область, он, по общему мнению, сумел взять под свой контроль все местные криминальные группировки и весь местный бизнес. При этом П.И. Лазаренко демонстрировал потрясающую эффективность государственного администратора: ему, например, удалось «пробить» решение о создании в Днепропетровской области но-

¹³⁶ Неменский О.Б. Украинский раскол // АПН Агентство политических новостей. URL: <http://www.apn.ru/publications/article17537.htm> (дата обращения: 02.04.2017).

¹³⁷ Шубин А.В. Указ. соч. С. 431.

вых районов и о соответствующем бюджетном обеспечении вновь образованных территориально-административных единиц¹³⁸.

Автор политической биографии Л.Д. Кучмы К.П. Бондаренко утверждает, что П.И. Лазаренко, став премьером, занялся укреплением своих позиций и перетягиванием в Киев собственной команды из Днепропетровска: «С одной стороны, Кучма понимал логику Лазаренко: премьер хотел руководить исполнительной властью, опираясь на проверенные кадры. Учитывая связи Кучмы с Днепропетровской областью и днепропетровской региональной элитой, Кучма решил не противиться инициативам Лазаренко. С другой стороны, президент понимал: региональный дисбаланс вызовет массу недовольств в других регионах»¹³⁹. Недовольство не заставило себя долго ждать, причём «в стиле» самого П.И. Лазаренко: попытка подорвать премьерский кортеж в июле 1996 г. была истолкована как предупреждение от «донецких».

С покровительством П.И. Лазаренко принято связывать экспансию в экономику и финансовую сферу Украины днепропетровской группы «Приват» (И.В. Коломойский, С.Л. Тигипко) и компании «Единые энергетические системы Украины» (Ю.В. Тимошенко). Так, «Приватбанк», ранее считавшийся днепропетровским региональным банком, распространил свою сеть по всей стране и стал одним из крупнейших на Украине. А корпорация «Единые энергетические системы Украины» фактически монополизировала поставки газа большинству крупных промышленных предприятий страны. По свидетельству Н.Я. Азарова, схема была предельно простой: «В России газ покупала якобы иностранная компания UEJ (зарегистрированная в оффшоре на подставных лиц) по цене \$ 29 за 1 тыс. м³, затем якобы предоставляла этот газ для реализации ЕЭСУ (хозяин — муж Ю.В. Тимошенко), а ЕЭСУ уже по цене \$ 130 за 1 тыс. м³ продавала газ промышленным и бюджетным организациям. Поскольку у многих промышленных предприятий денег не было, то рассчитывались они перед ЕЭСУ своей продукцией, естественно, по низким ценам... Лазаренко издал Постановление Кабинета Министров, по которому все предприятия и бюджетные организации Украины имели право покупать газ только у ЕЭСУ и имел 50 % от прибыли этой компании. А прибыль была гигантская. С каждой тысячи кубометров газа примерно \$ 100 да плюс те скидки, по которым ЕЭСУ забирала продукцию у промышленных предприятий»¹⁴⁰. Примечательно указание Н.Я. Азарова на сопротивление этим схемам со стороны донецких бизнесменов: «При нераскрытых до сих пор обстоятельствах осенью 1996 г. были убиты: президент конкурентной ЕЭСУ фирмы “Итера”, ранее поставлявший газ в Украину А. Швидченко; народный депутат Е. Щербань — хозяин “Индустриального союза Донбасса”, закупавший газ через “Итеру”; президент Донецкого акционерно-коммерческого общества, также закупавшего газ у “Итеры” А. Момот; заместитель директора комбината “Азовсталь” Ф. Бужан, резко возражавший П. Лазаренко по вопросам поставки газа»¹⁴¹. С уходом П.И. Лазаренко в оппозицию днепропетровский клан утратил моноцентризм и связанную с этим сплочённость, а его позиции в украинской политической элите серьёзно пошатнулись. Выиграли от этого дончане.

Донбасс не без оснований характеризуют самым монополизированным своим местным кланом регионом: «Нигде нет такой концентрации власти и бизнеса, как в Донецке. При том что доля экономического веса Донбасса в украинской эконо-

¹³⁸ Бондаренко К.П. Леонид Кучма. Портрет на фоне эпохи. Харьков, 2007. С. 184.

¹³⁹ Там же. С. 197.

¹⁴⁰ Азаров Н.Я. Уроки Майдана. Украина после переворота. М., 2017. С. 302—303.

¹⁴¹ Там же. С. 303.

мике составляет около четверти, а используемая его политическими элитами тема русского языка и пророссийской ориентации обеспечивает им преимущественную политическую поддержку всего Юго-Востока Украины, дончане уверенно теснят в центральной власти старого лидера — днепровцев...»¹⁴². В историческом контексте конкуренция днепропетровского и донецкого кланов, по мнению О.Б. Неменского, восходит к давнему соперничеству запорожского и донского казачества¹⁴³.

В начале 1990-х гг. лидером донецкого клана был директор шахты имени А.Ф. Засядько Е.Л. Звягильский. В 1993 г. случился «первый заход» дончан в киевскую власть: Е.Л. Звягильский ненадолго стал и.о. премьер-министра. Основу донецкого клана традиционно составляли «угольщики» — крепкие хозяйственники, «поднявшиеся в прямом смысле из-под земли, из забоев. И добивались успеха они в основном благодаря крутости характера, умению рисковать и любой ценой достигать поставленных целей». Другая составная часть клана, как аккуратно выразился украинский политолог Д.И. Выдрин, «прошла жестокую школу околориминального мира»¹⁴⁴. Постсоветское переформатирование донецкого клана выразилось в замещении партийно-советских номенклатурных деятелей криминальными авторитетами — при сохранении ядра из хозяйственников — и завершилось в 1996 г. выходом на первые роли Р.Л. Ахметова и В.Ф. Януковича.

По экспертным оценкам журнала «Forbes Украина», донецкий клан — иерархическая структура без жёсткого единоначалия. Группа авторитетных лидеров — Р.Л. Ахметов, В.Ф. Янукович, братья Ключевы — формирует повестку дня и принимает решения. В.Ф. Янукович возник как компромиссная фигура, которая устраивала все группы и течения в клане. Он был первым среди равных, за ним было последнее слово в принятии ключевых решений или в разрешении конфликтов¹⁴⁵. Самостоятельную политическую фигуру из В.Ф. Януковича сделали события 2004 г. — так называемая «оранжевая революция». В.Ф. Януковичу во главе Донецкой области удалось проявить себя эффективным руководителем: «прекратить стрельбу в Донбассе и остановить деградацию региона», «заставить работать предприятия, попутно отдавая их в надёжные руки»¹⁴⁶. Донецкий клан, по мнению Ю.В. Мостовой, характеризуется ценностным раздвоением: «Они любят большие амбициозные проекты, им нравится перерезать ленточки на открытии стадионов, мостов и дорог, но они не могут удержаться, чтобы на этом не заработать. Советские хозяйственники, живущие в них, любят строить и хотят космических побед, а бизнесмены из криминальных 90-х думают о частных самолётах»¹⁴⁷. М.А. Минаков и Д.И. Выдрин соглашаются: у «донецких» просматриваются нехарактерное для постсоветских «сильных мира сего» уважение и любовь к труду. И ещё «донецкие» всегда знали, что «страна жива, пока дымятся трубы»: «Они интуитивно чувствовали, что без чумазого угля и брутального чугуна экономика Украины не может существовать. Во время кризиса такой подход был очень востребован, так что они попали в нужное время в нужное место»¹⁴⁸.

¹⁴² Неменский О.Б. Указ. соч.

¹⁴³ Он же. «Русская Украина» как альтернатива «пророссийской» // АПН Агентство политических новостей. URL: <http://www.apn.ru/index.php?newsid=1906> (дата обращения: 02.04.2017).

¹⁴⁴ Донецкий клан // FORBES. 2011. № 10. Декабрь. URL: <http://forbes.net.ua/magazine/forbes/1332856-doneckij-klan> (дата обращения: 30.05.2017).

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Высоцкий С., Бублий Н. Как закалялась сталь. История донецкого клана // Фокус. URL: <https://focus.ua/country/114513/> (дата обращения: 23.03.2017).

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же.

Структура донецкого клана типична для украинских кланов. В их основании — взаимодействующие финансово-промышленные группы. В донецком клане это «Индустриальный Союз Донбасса (ИСД)» и группа «System Capital Management». Аналогично в днепропетровском клане — группы «Интерпайп» и «Приват», в определённый период — корпорация «Единые энергетические системы Украины». Существенным элементом клановой структуры является спортивный клуб (футбольная, хоккейная, баскетбольная команда). У дончан — это футбольные клубы «Шахтёр» и «Металлург». Как вариант — благотворительный фонд и т.п. Далее — масс-медиа (телекомпании, газеты, журналы). Верхушку кланов составляют представители законодательной и исполнительной власти на местах, депутаты и депутатские группы в Верховной Раде, видные журналисты и общественные деятели. Около ста депутатов Верховной Рады Украины седьмого созыва (2012—2014) спонсировались крупнейшими финансово-промышленными группами. В частности, одним из лидеров по количеству «курируемых» депутатов являлся Р.Л. Ахметов¹⁴⁹. На определённом этапе дончане осознали, что «больших денег, футбольного клуба-чемпиона и пары “своих” депутатов в Киеве мало. И если они хотят, чтобы с их интересами считались не только в Донецке, нужна своя мощная политическая партия»¹⁵⁰. С начала 2000-х гг. политическим проектом донецкого клана стала Партия регионов. В течение нескольких лет она сумела наиболее адекватно выразить политико-идеологические предпочтения всех региональных кланов Юго-Востока и консолидировать соответствующий электоральный ресурс, убедительно задвинув Компартию Украины.

На президентских выборах 1999 г. донецкий клан поддержал Л.Д. Кучму, который «по достоинству оценил старания дончан и их вклад в его победу.. традиционно “красный” регион во втором туре проголосовал не за Петра Симоненко, а за Леонида Кучму! Такие “подарки” не забываются»¹⁵¹. В 2002 г. поддержка донецкого клана стала одним из решающих факторов успеха блока «За единую Украину!» на парламентских выборах. В Верховной Раде дончане контролировали две фракции, составляя основу пропрезидентского большинства. Л.Д. Кучма сделал ставку на донецкий клан и выдвинул кандидатуру В.Ф. Януковича на пост премьер-министра.

В октябре 1997 г. в Киеве состоялся учредительный съезд Партии регионального возрождения Украины, которую возглавил городской голова Донецка В.В. Рыбак. Впоследствии, после ряда объединений с другими мелкими партиями, название несколько поменялось — Партия регионального возрождения «Трудовая солидарность Украины». Эту партию и взял в 2001 г. за основу донецкий клан, когда всерьёз занялся созданием собственного партийно-политического проекта. На своём внеочередном съезде партия изменила название на Партию регионов, а её председателем был избран выходец из Донецка, глава Государственной налоговой администрации Н.Я. Азаров. Программные установки партии в области внутренней политики предусматривали, среди прочего, децентрализацию власти с передачей максимальных полномочий в регионы и придание русскому языку статуса второго государственного. В области внешней политики в качестве приоритета партия заявляла развитие стратегического партнёрства с Российской Федерацией, странами-соседями и странами-участницами СНГ. В составе блока «За единую Украину!» Партия регионов успешно выступила на парламентских

¹⁴⁹ Ломко И.Г. Предпосылки и особенности протестного движения в современной Украине // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2015. Вып. 1. Т. 15. С. 64.

¹⁵⁰ Донецкий клан.

¹⁵¹ Бондаренко К.П. Указ. соч. С. 329.

выборах 2002 г. и стала основой пропрезидентского большинства в Верховной Раде. В 2003 г. премьер-министр В.Ф. Янукович был избран председателем партии.

Партия активно использовала лозунги регионализма в борьбе за власть и «забывала» о них, когда утверждалась во власти. «Регионалы» не использовали возможности влиятельной общенациональной партии, нередко формирующей коалицию большинства в Верховной Раде, чтобы развернуть дискурс о допустимом формате федерализации-децентрализации, о содержании самого принципа регионализма применительно к политико-культурным и экономическим реалиям Украины. Будучи органической частью политической элиты Украины, региональные кланы Юго-Востока всё-таки поддерживали табуирование ряда проблем в качестве обязательного условия доступа к легитимному участию в политическом процессе — к таким проблемам относились проблемы второго государственного языка, федерализации и «автономизации». Это аукнулось в ходе «оранжевой революции» и стало в тот период одним из основных факторов политической беспомощности Юго-Востока.

Сразу же по окончании второго тура президентских выборов 21 ноября 2004 г., по результатам которого победу одержал В.Ф. Янукович, оппозиция организовала в Киеве акции гражданского неповиновения, органы власти многих западных регионов объявили о своём неподчинении президенту Л.Д. Кучме, возникла угроза силового захвата административных зданий. В этих условиях целый ряд юго-восточных областных и городских советов, а также госадминистрации Харьковской, Донецкой и Луганской областей заявили о намерении добиваться создания автономных образований на своих территориях и выступили с призывом к федерализации Украины. Революционная ситуация давала регионам возможность добиться немыслимой прежде самостоятельности, однако «номенклатурные регионалы» не проявили в нужный момент ни решимости, ни способности к консолидации. Громко пригрозив Киеву перспективой федерализации, лидеры Юго-Востока пошли на попятную и отказались от проведения консультативных референдумов, которые могли бы состояться во время «третьего тура» выборов, назначенного на 26 декабря и, несомненно, сыграли бы большую роль в дальнейшем продвижении политико-административной реформы. Более или менее активную позицию Донбасса, Харькова, Одессы и Крыма в стремлении добиться федерализации Украины не поддержал, к примеру, днепропетровский клан, контролирующий ключевой регион Юго-Востока. Партия регионов в целом оказалась совершенно не готовой к такому повороту событий. «Оранжевая революция» показала региональным кланам Юго-Востока, что полное доминирование над всей страной нереально или предельно кратковременно (как и диктат западных областей над Юго-Востоком). Однако и после поражения 2004 г. федерализм, в отличие от децентрализации, так и не стал программным лозунгом Партии регионов, хотя соответствующая проблематика разрабатывалась, в частности, бывшим председателем Луганского областного совета В.Н. Тихоновым и лидером харьковского клана Е.П. Кушнарёвым.

О федерализации опять вспомнили только в разгар кризиса 2014 г. 30 января 2014 г. народный депутат от Партии регионов В.В. Колесниченко предложил перейти от унитарной к федеративной модели управления страной. В поддержку федерализации Украины тогда же высказался народный депутат от Партии регионов О.А. Царёв. 12 февраля в ходе круглого стола «Социально-экономические и политические процессы в посткризисной Украине», проводившегося в Харькове, губернатор Харьковской области М.М. Добкин назвал федерализацию Украины «максимально приемлемым вариантом децентрализации власти»: «Федерализация даёт возможность законодательно, конституционно закрепить право территории на более

широкие полномочия. Федерализация — это не страх, это не сепаратизм, это не измена государству, а иная форма управления. Украина как унитарное государство не состоялась»¹⁵². Однако 14 февраля президент В.Ф. Янукович заявил, что вопрос о федерализации Украины «на данный момент не актуален». Как известно, уже через неделю В.Ф. Янукович фактически сбежал со своего поста, а пришедшая к власти бывшая оппозиция приступила к уголовному преследованию должностных лиц, поддерживавших идею федерализации, обвинив их в сепаратизме. В частности, уголовное дело по обвинению по ч. 2 ст. 110 Уголовного кодекса Украины («Посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины, совершённое представителем власти») было возбуждено в отношении бывшего харьковского губернатора М.М. Добкина.

Подробно речь о событиях 2014 г. ещё впереди. Здесь отметим, что идея федерализации, которая получила массовую поддержку в ходе начавшегося в 2014 г. протестного движения, так и не стала объединяющей для Партии регионов. В этих условиях влияние партии и её лидеров, представлявших донецкий клан, стремительно падало.

Юго-восточные области Украины в национальных избирательных кампаниях

Восточнукраинская идентичность определяет не только языковые, культурно-исторические и геополитические установки и ориентации жителей юго-восточных областей Украины. Глубокая связь между региональной, языковой и религиозной принадлежностью населения Украины и его политико-электоральными предпочтениями давно выявлена специалистами¹⁵³. По так называемой «линии Субтельного», разделившей современную Украину по языковым предпочтениям на западную и восточную, проходит и политический водораздел, подтверждаемый результатами почти всех президентских и парламентских избирательных кампаний и почти всех общенациональных референдумов. А.И. Миллер считает, что противостояние двух украинских идентичностей проходит по линии раздела юго-восточных, с одной стороны, и западных и центральных областей, с другой, и утверждает: «Электоральная поддержка на президентских и парламентских выборах жёстко соответствовала этому противостоянию»¹⁵⁴. По мнению известного украинского политолога М.Б. Погребинского, до 2014 г. политические циклы независимой Украины напоминали качели: «сначала избирается на основе поддержки половины страны — запад-центр — один президент, в следующий раз он разочаровывает своих избирателей и выбирается президент, опирающийся на восток и юго-восток Украины»¹⁵⁵.

Особое место в истории политического самоопределения юго-восточных областей занимает, конечно же, всеукраинский референдум о независимости, состоявшийся 1 декабря 1991 г. Именно результаты этого референдума, как известно, легитимизировали последовавшее вскоре подписание избранным тогда же, 1 декабря, президентом Украины Л.М. Кравчуком так называемых Беловежских соглашений. Население Юго-Востока поддержало Акт провозглашения независимости Украины

¹⁵² Добкин призвал к федерализации Украины в обход Верховной Рады. // Зеркало недели. 2014. 12 февраля. URL: http://zn.ua/POLITICS/dobkin-prizval-k-federalizacii-ukrainy-v-obhod-verhovnoy-rady-138612_.html (дата обращения: 16.05.2017).

¹⁵³ Российско-украинское пограничье. С. 70.

¹⁵⁴ Миллер А.И. Указ. соч. С. 81.

¹⁵⁵ Погребинский М.Б. Украина: в ожидании неизбежного. М., 2016. С. 197.

весьма убедительно: от 84 % в Донецкой области до 94 % в Кировоградской. Показательно сделанное четверть века спустя признание Л.М. Кравчука о том, как Юго-Восток Украины понимал тогда независимость: люди понимали независимость не в смысле «отделиться от России», а в смысле «иметь больше самостоятельности, самим решать экономические, политические и другие вопросы, но жить вместе»¹⁵⁶.

На выборах в Верховную Раду, проходивших в 1994 г. по мажоритарной системе в три тура при низкой явке избирателей, среди партий большинство депутатских мест получили представители Коммунистической партии Украины. Она была воссоздана на съезде в июне 1993 г. в Донецке и с тех пор традиционно считалась одной из партий, выражающих политические предпочтения Юго-Востока Украины¹⁵⁷. Во время первого тура парламентских выборов 27 марта 1994 г. в Донецкой и Луганской областях состоялся так называемый «совещательный опрос», который чётко обозначил позицию жителей по принципиальным вопросам общенационального значения. В Донецкой области при явке 72 % почти 80 % согласились с необходимостью закрепления в Конституции Украины федеративно-земельного устройства. В луганском опросе такого вопроса о федерализации не было поставлено. За государственный статус русского языка высказалось 87 % участников опроса в Донецкой области и 90 % — в Луганской (при явке там 75 %). Практически такие же цифры опрос выдал относительно необходимости участия Украины в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Никаких политико-правовых последствий этот опрос не имел, но настроения Донбасса, да, пожалуй, и всего Юго-Востока выразил достаточно определённо.

Президентские выборы 1994 г. отчётливо выявили электорально-территориальный раскол Украины. Победивший во втором туре Л.Д. Кучма в ходе своей предвыборной кампании говорил о необходимости более тесных связей с Россией, о придании русскому языку статуса государственного, о многонациональном характере украинского государства. С Л.Д. Кучмой избиратели исторической Новороссии и всех юго-восточных областей связывали надежды на прекращение искусственной и насильственной украинизации¹⁵⁸. В первом туре 26 июня победил Л.М. Кравчук, набравший 37,7 % голосов, а Л.Д. Кучма набрал 31,3 %.

Симптоматично, что победивший в декабре 1991 г. голосами центра и юго-востока, Л.М. Кравчук в первом туре выборов 1994 г. побеждал голосами западных областей. Голосовавшие в 1991 г. за лидера Народного Руха Украины В.М. Черновола Ивано-Франковская, Львовская и Тернопольская области, в 1994 г. отдали Л.М. Кравчуку около 90 % голосов. На Юго-Востоке Л.Д. Кучма в первом туре победил в Днепропетровской (43,5 %), Донецкой (53,6 %), Запорожской (48,5 %), Луганской (53,6), Одесской (41,8 %), Харьковской (34,2 %) и Херсонской (34,0 %) областях. Прогноз избирательного штаба Л.Д. Кучмы на второй тур 10 июля обещал кандидату победу за счёт огромного электорального потенциала Юга и Востока Украины. Во втором туре за Л.Д. Кучму в Луганской области отдали голоса свыше 80 % избирателей, в Донецкой, Харьковской и Запорожской — свыше 70 %, в Днепропетровской, Херсонской и Одесской — свыше 60 %, свыше 50 % — в Кировоградской области¹⁵⁹. В целом Л.Д. Кучма получил поддержку 52 % избирателей.

¹⁵⁶ Программа «Разбор полёта» радиостанции «Эхо Москвы». Эфир 5 января 2017 г. URL: http://echo.msk.ru/programs/razbor_poleta/1904568-echo/ (дата обращения: 09.07.2017).

¹⁵⁷ Шубин А.В. Указ. соч. С. 427.

¹⁵⁸ Там же. С. 430.

¹⁵⁹ Бондаренко К.П. Указ. соч. С. 114—115, 117.

Победитель высказался тогда достаточно адекватно: «западные области голосовали не за Кравчука, они голосовали против меня. А впрочем, так же верно и то, что Восток и Юг голосовали не столько за меня, сколько за изменения в политической и экономической жизни страны»¹⁶⁰.

Исследователи украинской политики обратили внимание на то, что Л.М. Кравчук и Л.Д. Кучма побеждали на президентских выборах как представители Юго-Востока Украины, а после победы смешались в своей политике к ожиданиям западноукраинского электората¹⁶¹. О предложениях в русле федерализации и государственного статуса русского языка Л.Д. Кучма, став президентом, и слышать ничего не хотел и последовательно проводил относительно осторожную политику языковой и культурно-исторической украинизации. И нет ничего удивительного в том, что когда он собрался идти на второй президентский срок, автоматическая поддержка юго-восточных областей ему не была гарантирована. Показательно, что самую большую поддержку Л.Д. Кучма в 1999 г. получил в тех регионах, где на выборах в 1994 г. за него проголосовало наименьшее число избирателей¹⁶².

В первом туре, состоявшемся 31 октября 1999 г., Л.Д. Кучма получил 36,5 % голосов, а его основной соперник, лидер Компартии Украины П.Н. Симоненко — 22,2 %. Причём лидер украинских коммунистов одержал победу в целом ряде юго-восточных областей: в Донецкой (39,4 %), Запорожской (30,8 %), Кировоградской (28,0 %), Луганской (47,2 %), Харьковской (32,9 %) и Херсонской (35,1 %).

В ходе избирательной кампании произошли события, которые существенно меняли внутриэлитные расклады и на Юго-Востоке, и на Украине в целом, а кроме того — предопределили победу Л.Д. Кучмы в Донецкой области во втором туре (52,9 %). К.П. Бондаренко пишет о «возвышении дончан и постепенном переходе их в фавор к Кучме». Эффективно сработал блок политических сил Донецкой области «ЗЕВС — За единство, возрождение и согласие», в котором объединились правоцентристские политические партии, молодёжные и профсоюзные организации, а возглавил это объединение губернатор Донецкой области В.Ф. Янукович. Донецк станет первым регионом, который посетит Л.Д. Кучма после своего переизбрания на пост президента Украины¹⁶³.

Но в целом только Донецкая и Харьковская области во втором туре изменили предпочтения и отдали победу Л.Д. Кучме (Харьковская область — на считанные доли процента). Запорожская, Кировоградская, Луганская и Херсонская области по-прежнему поддержали П.Н. Симоненко.

Любопытным эпизодом электоральной истории исторической Новороссии 1990-х гг. можно считать довыборы в Верховную Раду в декабре 1996 г. По одномандатному округу в Кировоградской области 92 % избирателей отдали голоса за главу корпорации «Единые энергетические системы Украины (ЕЭСУ)» Ю.В. Тимошенко, которая, однако, практически никогда за всю свою долгую карьеру не будет ассоциироваться с Юго-Востоком. Базовые политические запросы этих областей — осторожная украинизация с официальным статусом русского языка, уважение культурно-исторических предпочтений и тесные связи с Россией — всегда будут чужды Юлии Ти-

¹⁶⁰ Цит. по: Шубин А.В. Указ. соч. С. 430.

¹⁶¹ Миллер А.И. Указ. соч. С. 81.

¹⁶² Президентские выборы на Украине (1999). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%B0%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B5_\(1999\)_\(дата_обращения:_13.05.2017\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%B0%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B5_(1999)_(дата_обращения:_13.05.2017)).

¹⁶³ Бондаренко К.П. Указ. соч. С. 328—329.

мошенко, несмотря на её днепропетровские детство и юность. Тем не менее, избиратели Кировоградской области дали Юлии Тимошенко путёвку в политическую жизнь и подтвердили свой выбор в 1998 г.

На парламентских выборах 1998 г. избиратели юго-восточных областей преимущественно отдали свои голоса за Компартию Украины и по партийному списку, и по одномандатным округам. За одним исключением — в Днепропетровской области победила партия П.И. Лазаренко Всеукраинское объединение «Громада» (35,3 %): «Тот, даже потеряв власть в государстве, имел абсолютный авторитет на Днепропетровщине — базовой области для “Громады”. У Лазаренко сложился устойчивый имидж хозяйственника. Тем более, он пытался подкреплять его конкретными делами — пусть даже с популистским привкусом. Например, Лазаренко выплачивал за счёт “Громады” пенсии пенсионерам Днепропетровской области, а также пообещал повысить пенсии, стипендии и зарплаты в родной области. Миф о “добром Лазаренко”, пытавшемся противостоять “плохому Кучме”, имел отзыв в сердцах тысяч людей, находящихся за чертой бедности»¹⁶⁴. Но второе место в области получила Коммунистическая партия Украины (25,6 %). Показательно также второе место блока «Трудовая Украина» в Донецкой и Луганской областях. Блок объединил Гражданский союз Украины (Славянская партия А.Ф. Базилюка) и партию «Справедливость». Особенность «Трудовой Украины» — чёткая артикуляция установок на воссоздание национального, духовного, экономического и исторического единства Украины, Белоруссии и России, на придание русскому языку статуса второго государственного наряду с украинским, на сохранение православных традиций и Украинской православной церкви в структуре РПЦ Московского патриархата.

Большим недоразумением в политической истории независимой Украины явился так называемый Всеукраинский референдум об изменениях в Конституции 16 апреля 2000 г. На инициированный президентом Л.Д. Кучмой референдум были вынесены вопросы повышения эффективности законодательной власти. Среди прочего граждан Украины спросили о необходимости формирования двухпалатного парламента, одна из палат которого представляла бы интересы регионов. Более 80 % избирателей дали утвердительный ответ на все вопросы референдума, в том числе почти 82 % высказались за палату регионов. Понятно, что и Юго-Восток определённо высказался «за». Украинская власть продемонстрировала вопиюще скандальный пример игнорирования политической воли народа-суверена. Результаты народного волеизъявления так и не были имплементированы в конституционное законодательство, даже серьёзной попытки не было сделано. Инициатор референдума Л.Д. Кучма не предпринял никаких реальных шагов по проведению в жизнь воли избирателей Украины. К.П. Бондаренко, автор политической биографии Л.Д. Кучмы, «перевернул» эту её страницу со следующим комментарием: «Приходилось постепенно сбивать информационную волну вокруг референдума и заниматься делами, не терпящими отлагательств»¹⁶⁵.

На третьих общенациональных выборах в Верховную Раду, состоявшихся 31 марта 2002 г., партийные предпочтения избирателей Юго-Востока разделились преимущественно между Коммунистической партией Украины и блоком партий «За Единую Украину!». Блок, получивший в народе название «ЗаЕдУ!», был создан администрацией президента Л.Д. Кучмы в противовес оппозиционному блоку В.А. Ющенко «Наша Украина» и, среди прочих, включал Партию регионов во главе с Н.Я. Азаровым.

¹⁶⁴ Там же. С. 231.

¹⁶⁵ Там же. С. 381.

По мнению исследователей, основной административный ресурс в избирательной кампании работал именно на блок «ЗаЕдУ!», список которого возглавляли глава президентской администрации В.М. Литвин и премьер-министр А.К. Кинах. Если бы блок предложил избирателям внятную программу, его результаты могли бы быть и выше. «ЗаЕдУ!» не акцентировал специфику интересов Юго-Востока в ходе избирательной кампании. Результаты шести партий, преодолевших порог в 4 % по единому многомандатному округу, в региональном разрезе представлены в *таблице 50*.

Таблица 50

Результаты выборов в Верховную Раду 2002 г. по партийным спискам в регионах (областях) Украины (доля поданных голосов в %)¹⁶⁶

Регионы (области) Украины	«Наша Украина»	Коммунистическая партия	«За Единую Украину»	Блок Юлии Тимошенко	Социалистическая партия	Социал-демократическая партия (объединенная)
Крым	9,77	33,91	5,92	1,44	0,75	12,47
Винницкая	29,43	11,72	6,28	13,47	21,46	1,94
Волынская	57,75	5,23	8,01	13,31	1,59	2,31
Днепропетровская	6,35	31,86	11,43	4,32	4,42	9,38
Донецкая	2,59	29,78	36,83	1,4	1,82	4,66
Житомирская	21,84	18,85	12,65	6,81	11,13	7,36
Закарпатская	36,5	5,96	9,96	4,39	1,38	13,94
Запорожская	7,93	33,4	7,91	2,37	3,28	10,68
Ивано-Франковская	74,61	1,94	2,45	9,68	1,07	1,81
Киевская	25,78	10,86	9,59	10,56	11,93	4,64
Кировоградская	10	22,24	13,29	9,85	15,15	6,38
Луганская	3,62	39,68	14,38	1,51	3,15	9,48
Львовская	63,92	2,63	3,43	17,13	1,01	2,26
Николаевская	5,99	29,29	14,14	5,37	3,18	12,09
Одесская	6,62	26,2	14,37	3,2	7,51	8,03
Полтавская	20,46	17,69	6,17	8,07	22,05	3,74
Ровенская	54,8	5,34	10,63	9,91	3,33	2,99
Сумская	18,61	16,49	17,05	7,5	15,08	3,21
Тернопольская	69,01	1,55	1,86	18,83	0,92	1,02
Харьковская	5,92	30,69	15,38	1,85	4,58	10,36
Херсонская	11,82	31,59	7,16	4,33	8,21	7,94
Хмельницкая	34,79	13,46	8,19	12,64	8,71	4,5
Черкасская	26,98	13,3	4,9	11,13	18,94	4,5
Черновицкая	46,27	8,17	5,51	7,25	2,67	10,1
Черниговская	24,81	16,63	8,55	7,27	15,13	3,05
Киев	28,05	9,04	3,97	12,83	4,27	4,85
Севастополь	2,99	32,73	13,15	2,29	1,43	3,71
В целом по Украине	23,57	19,98	11,77	7,26	6,87	6,27

Президентские выборы, прошедшие в октябре-декабре 2004 г., привели, как известно, к так называемой «оранжевой революции» с выходом за рамки правового поля и вмешательством внешних сил. Оранжевым был цвет предвыборной символики тогдашнего триумфатора — В.А. Ющенко. Суть «оранжевой революции» сводилась к смене власти не в ходе выборов как таковых, а путём организации массового протестного движения на основе их тотальной дискредитации как якобы заведомо

¹⁶⁶ Украина. Парламентские выборы, 2002 // Электоральная география. URL: <http://www.electoralegeography.com/ru/countries/u/ukraine/2002-legislative-elections-ukraine.html> (дата обращения: 27.06.2017).

сфальсифицированных. Активный участник событий, российский политтехнолог Г.О. Павловский уже тогда верно определил специфику процесса: «Дело в том, что оппозиционные круги к выборам не готовились. Они готовились к взятию власти в форме выборов. В заявлениях оппозиции вы не найдёте ни тени анализа того, а что будет, если наш кандидат проиграет выборы. Они даже не рассматривали этот вариант. Перед нами был просто другой проект. Проект взятия власти, внешне приуроченный к процессу выборов. Революция в упаковке сорванных выборов»¹⁶⁷. Исход политического кризиса определялся сомнительной вероятностью победы В.А. Ющенко в первом и её практической невозможностью во втором туре голосования только западных и центральных областей. Требовался политический форс-мажор. Должны были сыграть свою роль факторы столицы и так называемого «мнения мирового сообщества». Стороне В.А. Ющенко необходимо было разыгрывать карту многочисленных фальсификаций и злоупотреблений.

В ходе предвыборной кампании В.Ф. Янукович выступал за развитие и укрепление взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия с Россией, высказывался за предоставление русскому языку на Украине официального статуса. Основным его противником был В.А. Ющенко, ранее возглавлявший Национальный банк (1993—1999) и правительство Украины (1999—2001), имевший стойкую репутацию политика, ориентированного на Запад и нацеленного строить украинскую политическую нацию на западно-украинских и русофобских культурно-исторических основаниях. В.А. Ющенко оказывали поддержку многочисленные западные неправительственные организации и политики Соединённых Штатов Америки, Польши, других стран Евросоюза и НАТО. Кампанию «оранжевых» активно поддерживали многие оппозиционные политики и интеллектуалы из Российской Федерации, существенную финансовую помощь предоставили беглые российские олигархи. Кампания шла с нарастающим напряжением, с обеих сторон нагнеталось ощущение, что решается судьба страны.

По данным Центральной избирательной комиссии, в первом туре 31 октября 2004 г. лидер Партии регионов В.Ф. Янукович победил во всех областях исторической Новороссии и Юго-Востока, за исключением Кировоградской области (30,8 % против 39 % В.А. Ющенко): Днепропетровская область — 49,7 %; Донецкая — 86,7 %; Запорожская — 55,7 %; Луганская — 80,0 %; Николаевская — 54,0 %; Одесская — 53,4 %; Харьковская — 57,4 %; Херсонская — 37,4 %¹⁶⁸. В первом туре выборов В.А. Ющенко получил 39,87 %, а В.Ф. Янукович — 39,32 % голосов. Такой расклад предельно обострил противоборство перед вторым туром, назначенным на 21 ноября. Накал борьбы оценили западные СМИ: «Эти выборы стали битвой, напоминающей о “войнах чужими руками” времён холодной войны. Запад оказывает финансовую поддержку Ющенко, а Москва посылает политологов для избирательной кампании премьер-министра. Президент Путин дважды в прошлом месяце посетил Украину, чтобы выступить в поддержку Януковича» («The Times»)¹⁶⁹.

Голосование во втором туре более чем когда-либо прежде проявило территориально-политический раскол Украины. За В.А. Ющенко отдали голоса западные и центральные регионы с Киевом, Юго-Восток проголосовал за В.Ф. Януковича: «Граница между областями, где победил Янукович, проходила по северной и западной границам Одесской, Николаевской, Днепропетровской и Харьковской областей, причём в Донецкой и Лу-

¹⁶⁷ Самарина А. Московские дегустаторы украинского сала // Независимая газета. 2004. 7 декабря.

¹⁶⁸ Сайт Центральной избирательной комиссии Украины. Выборы Президента. 2004. URL: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vp2004/wp0011> (дата обращения: 18.05.2017).

¹⁶⁹ Цит. по: Запад озабочен ситуацией // Независимая газета. 2004. 23 ноября.

ганской областях Янукович получил более 90 % голосов (Ющенко получил более 90 % в трёх областях Западной Украины)»¹⁷⁰. По результатам второго тура председатель Центральной избирательной комиссии С.В. Кивалов объявил победителем В.Ф. Януковича (49,4 % против 46,7 % у В.А. Ющенко). Ещё накануне сторонники В.А. Ющенко заявили, что победу Януковича не признают ввиду многочисленных нарушений в ходе выборов, а некоторые члены ЦИК отказались поставить свою подпись под итоговым протоколом о победе В.Ф. Януковича. Далее своё веское слово сказал Майдан.

Но и Юго-Восток не безмолвствовал. Харьковский облсовет осудил действия В.А. Ющенко. Донецкий облсовет признал избранным президентом Украины В.Ф. Януковича. Аналогичные решения приняли Одесский и Херсонский облсоветы. 25 ноября на сессии Днепропетровского областного совета прозвучало заявление о возможности в сложившихся обстоятельствах создания автономии на Востоке Украины. На следующий день эту возможность обсуждали сессии Луганского, Донецкого и Харьковского облсоветов. В Донецкой области даже назначили референдум по вопросу об автономии на 5 декабря, но уже 30 ноября отменили это своё решение. 26 ноября состоялся так называемый марш шахтёров на Майдан: несколько поездов с шахтёрами Донбасса прибыли в Киев, но в центр города прибывшие не пошли, помитинговав у вокзала. В.Ф. Янукович впоследствии заявлял, что он был против этого марша и отговорил горняков от применения силы в «оранжевом» Киеве. В тот же день сессия Луганского областного совета приняла решение о создании Автономной Юго-Восточной Украинской республики и обратилась к России за поддержкой. 27 ноября Харьковская область прекратила перечисление средств в республиканский бюджет до возвращения ситуации в конституционное русло.

28 ноября в городе Северодонецке Луганской области состоялся Всеукраинский съезд депутатов всех уровней, на котором присутствовали более 3000 делегатов, представлявших все юго-восточные и ряд других регионов. В работе съезда приняли участие В.Ф. Янукович, мэр Москвы Ю.М. Лужков, губернаторы Харьковской и Донецкой областей, председатели Донецкого и Луганского областных советов и др. Выступавшие говорили о том, что в случае продолжения «оранжевой революции» следует создать Юго-Восточное Украинское государство в форме федеративной республики со столицей в Харькове. Весомо прозвучали слова одного из участников съезда: «от Харькова до Киева без малого 500 километров, а до границы с Россией — 40!». Делегаты от Одессы призвали к созданию самостоятельного Новороссийского края¹⁷¹. Однако для В.Ф. Януковича съезд был скорее политическим мероприятием в поддержку его прихода к власти во всей Украине, так что каких-либо автономистских и тем более сепаратистских решений принято не было.

После решения Верховного Суда Украины 3 декабря о проведении переголосования второго тура 26 декабря ввиду «невозможности достоверно установить результаты действительного волеизъявления избирателей», и согласия с этим решением Л.Д. Кучмы стал предсказуем проигрыш и В.Ф. Януковича, и избирателей Юго-Востока, которые оказались в значительной мере деморализованы, пали духом. На выборах 26 декабря Ющенко набрал почти 52 % голосов против 44 % у В.Ф. Януковича. Сравнительные итоги голосования за В.Ф. Януковича и сведения об активности избирателей юго-восточных областей во втором туре 21 ноября и в ходе так называемого «повторного голосования» 26 декабря представлены в *таблицах 51—52*.

¹⁷⁰ Шубин А.В. Указ. соч. С. 436.

¹⁷¹ Панфилова В., Ивженко Т. Раскол // Независимая газета. 2004. 29 ноября.

Таблица 51

**Активность избирателей юго-восточных областей во втором туре 21 ноября
в ходе так называемого «повторного голосования» 26 декабря
(в % проголосовавших к общему числу избирателей)¹⁷²**

Область	Второй тур	Повторное голосование
Днепропетровская	77,8	72,3
Донецкая	96,6	84,2
Запорожская	76,8	74,4
Кировоградская	76,3	70,1
Луганская	89,5	84,3
Николаевская	77,8	75,0
Одесская	72,2	68,6
Харьковская	78,1	74,2
Херсонская	71,8	70,4

Таблица 52

**Итоги голосования юго-восточных областей за В.Ф. Януковича
во втором туре 21 ноября и в ходе так называемого «повторного голосования» 26 декабря
(в % проголосовавших к общему числу избирателей)¹⁷³**

Область	Второй тур (в %)	Повторное голосование (в %)
Днепропетровская	63,6	61,1
Донецкая	96,2	93,5
Запорожская	70,3	70,1
Кировоградская	46,5	31,8
Луганская	92,7	91,2
Николаевская	69,6	97,1
Одесская	67,8	66,6
Харьковская	70,3	68,1
Херсонская	52,3	51,3

На выборах в Верховную Раду, состоявшихся 26 марта 2006 г. и проходивших на этот раз исключительно по партийным спискам (пропорциональная система), Партия регионов В.Ф. Януковича победила во всех округах Юго-Востока Украины. Следует отметить, однако, что Блок Юлии Тимошенко сумел занять второе место в Херсонской, Николаевской, Запорожской, Одесской и Харьковской областях, а в большинстве округов Кировоградской области одержал победу. Красноречивым показателем фундаментального факта территориально-политического раскола Украины можно считать 1 % Партии регионов в Ивано-Франковске и 1 % «Нашей Украины» В.А. Ющенко в Донецке. Важным политическим итогом выборов 2006 г. для Юго-Востока стала необратимая утрата лидерских электоральных позиций коммунистами в ряде областей: как выше отмечено, они уступили и второе место Блоку Юлии Тимошенко. Результаты голосования по юго-восточным областям на внеочередных парламентских выборах 30 сентября 2007 г. мало чем отличались от результатов выборов 2006 г.

На президентских выборах 2010 г. победу во втором туре одержал В.Ф. Янукович, получивший на 4 % голосов избирателей больше, чем Ю.В. Тимошенко. Юго-Восток поддержал В.Ф. Януковича (от 62 % в Днепропетровской области до 90 % в Донецкой), кроме Кировоградской области, которая отдала предпочтение его сопернице (55 %). Со-

¹⁷² Сайт Центральной избирательной комиссии Украины. Выборы Президента. 2004. URL: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vp2004/wp0011> (дата обращения: 18.05.2017).

¹⁷³ Там же.

вершенно очевидно, что в этой ситуации электоральной базой Ю.В. Тимошенко стали области Центральной и Западной Украины, которые в предыдущей кампании и «оранжевой революции» массово поддержали В.А. Ющенко. На этот раз В.А. Ющенко был действующим президентом, но потерпел крах уже в первом туре. Решающим образом на этот провал повлияла позиция областей Юго-Востока, население которых отвергло политику «новой украинизации», проводимой В.А. Ющенко, о чём уже было сказано.

Следующая общенациональная избирательная кампания — выборы в Верховную Раду, состоявшиеся 28 октября 2012 г. Активность избирателей на Юго-Востоке в ходе этой кампании зримо уступала западным областям. Партия регионов получила голоса 65 % избирателей Донецкой области, 57 % — Луганской области, около 40 % — в Харьковской, Запорожской, Николаевской и Одесской областях. В Херсонской области за Партию регионов проголосовало чуть менее 30 % избирателей, а следующий показатель в области — Коммунистическая партия Украины (более 23 %). Голоса за Компартию Украины на Юго-Востоке также оказались довольно внушительны: от 18 % в Одесской области до 25 % — в Луганской. Кировоградская область традиционно выступила не «в тренде» областей исторической Новороссии, отдав предпочтение «Батькивщине» Ю.В. Тимошенко.

Следующий избирательный цикл на Украине оказался смещён и трансформирован в результате общенационального политического кризиса 2014 г.

Протестное движение в юго-восточных областях Украины весной 2014 г.

Составной частью масштабного политического кризиса, охватившего Украину в конце 2013 — начале 2014 г., стало массовое протестное движение в юго-восточных областях, порождённое победой Евромайдана и свержением законно избранного президента В.Ф. Януковича 22 февраля 2014 г. Происходившее в Киеве не могло не вызвать тревоги и протестов на Юго-Востоке Украины. Судьбу страны неконституционным способом и при демонстративной поддержке США и Евросоюза решили непонятно кого представлявшие митингующие и боевики в центре Киева. Беспокоило и возмущало резкое усиление экстремистских праворадикальных группировок и их попытки распространить на юго-восточные области продемонстрированные в ходе массовых беспорядков в столице и на западе Украины характерные методы силового давления (захват административных зданий, снос памятников В.И. Ленину, запугивание местных руководителей и активистов общественных организаций, ориентированных на сохранение дружбы и тесного сотрудничества с Россией). Тревожило и возмущало Юго-Восток преимущественно националистическое идеологическое обрамление переворота и активная роль в киевских беспорядках отрядов вооружённых молодчиков из областей Западной Украины¹⁷⁴.

Сравнивая Евромайдан зимы 2013—2014 гг. с Майданом «оранжевой революции» 2004 г., О.Б. Неменский утверждает, что «теперь площадь принадлежит западникам, в основном галичанам. Тогда всё же большинство митингующих были киевские и из центральных областей страны, и разговаривал тот Майдан по-русски. Теперь господствует украинский: численное превосходство западников задаёт и тон, и язык»¹⁷⁵. Анализируя идеологию и движущие силы Евромайдана, М.Б. Погребинский выделил в качестве одной из доминирующих его составляющих националистическую: попыт-

¹⁷⁴ Толочко П. П. Украина в огне евроинтеграции. СПб., 2015. С. 114.

¹⁷⁵ Неменский О. Б. Не вижу на Майдане националистов // Русский дом. 2014. № 3. С. 21.

ку украинского националистического актива в полном объёме и ускоренным темпом реализовать так называемую «национальную революцию», силой навязав Юго-Востоку свою власть, язык, своих героев, интерпретацию истории в жёстко антироссийском духе¹⁷⁶. В таком толковании Евромайдана исключительно важной представляется констатация изначальной внутренне присущей ему установки на подавление Юго-Востока. В этой существенной своей части Евромайдан был очевидно принципиально несовместим с Юго-Востоком.

Эта установка сразу же, как «момент истины», проявилась 23 февраля, когда Верховная Рада объявила утратившим силу закон «Об основах государственной языковой политики» 2012 г., в соответствии с которым русский язык получил статус регионального в половине областей Украины. И хотя и.о. президента А.В. Турчинов отказался подписать это решение, объяснив свой отказ не несогласием, а необходимостью готовить новый закон, нельзя трактовать этот «казус» как ошибку новой власти. Прав М.Б. Погребинский — это одна из ключевых идеологем тех сил, которые Майдан привёл к власти: «Мы же не говорим, что Франко ошибся в отношении отмены автономии Каталонии и Страны Басков, а каталонские анархисты времён гражданской войны — в отношении католической церкви. Вещи, которые вытекают из сути идеологии, нельзя определять как “ошибки”...»¹⁷⁷. Лидер начального этапа протестов в Донецке, создатель «Народного ополчения Донбасса» П.Ю. Губарев вспоминал: «Было понятно, совершено пока что идейное насилие над русскими Юго-Востока, и переход этого насилия из идейного в физическое — вопрос самого ближайшего времени. Начали рушить памятники Ленину. Но было понятно, что не с коммунизмом они боролись, а со всем русским. Что дальше начнут падать монументы героям Великой Отечественной. Ненависть к Юго-Востоку буквально висела в воздухе. Меня тогда буквально как электрическим током пронизало. Надо подниматься, завтра будет поздно! В социальных сетях угрозы расправ над русскими бушевали повсюду. Тогда их ничто не сдерживало. “Бандера прииде, порядок наведе!” — орали они»¹⁷⁸.

В Отчёте Миссии ОБСЕ по оценке положения в области прав человека и прав национальных меньшинств, работавшей на Украине в марте-апреле 2014 г., зафиксирована обеспокоенность преимущественно русскоязычного населения Юго-Востока в связи с тем, что ослабление позиций Партии регионов существенно подорвало представительство его интересов в законодательных и исполнительных органах власти Украины: «Многие носители русского языка из восточных регионов выражали опасения, что в настоящее время их интересы не представлены надлежащим образом или вообще не выражаются в Верховной Раде и в структурах центрального правительства». Собеседники Миссии высказывали мнение, что пришедшее к власти правительство не выражает интересы всех граждан Украины, так как в нём доминировали члены партий «Батькивщина» и «Свобода», которые в основном представляют интересы западной Украины¹⁷⁹.

22 февраля в Харькове состоялся съезд депутатов всех уровней юго-восточных областей Украины. Выступивший на съезде заместитель руководителя фракции

¹⁷⁶ Погребинский М.Б. Указ. соч. С. 21, 100.

¹⁷⁷ Там же. С. 26.

¹⁷⁸ Губарев П.Ю. Факел Новороссии. СПб., 2016. С. 80.

¹⁷⁹ Миссия по оценке положения в области прав человека в Украине. Положение в области прав человека и прав национальных меньшинств. Миссия Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека 6 марта — 1 апреля 2014 г. Миссия Верховного комиссара по делам национальных меньшинств 8 марта — 17 апреля 2014 г. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/122194?download=true> (дата обращения: 29.04.2017).

Партии регионов в Верховной Раде О.А. Царёв заявил, что на Украине произошёл вооружённый захват власти, и призвал не допустить дестабилизации Юго-Востока. Съезд выразил сомнение в добровольности, легитимности и законности принятых Верховной Радой Украины решений по реформатированию государственной власти, поскольку это было сделано в условиях террора, под угрозой оружия. Съезд объявил, что областные, городские и районные советы Юго-Востока взяли на себя ответственность за обеспечение конституционного порядка, законности, прав граждан и их безопасности на своих территориях. Резолюция съезда содержала призывы к правоохрнительным органам тесно взаимодействовать с местными советами и к населению — самоорганизовываться для взаимодействия с правоохрнительными органами на местах¹⁸⁰.

В конце февраля — начале марта 2014 г. едва ли не каждый день приносил из разных областей Юго-Востока новости относительно того, кто к ним «прийде» и какой «порядок наведе». 22 февраля произошла стычка с применением огнестрельного оружия между местными криминальными элементами, аффилированными с луганской организацией партии «Удар», и активистами организации «Луганская гвардия». 23 февраля в Одессе произошли столкновения между активистами «Правого сектора» и «Антимайдана», в ходе которого пострадало несколько журналистов. 28 февраля в Харькове в одной из квартир дома на улице Космической было обнаружено тело 65-летней женщины с многочисленными колото-резаными ранениями. В зверски убитой женщине опознали одну из активных защитниц памятника В.И. Ленину. 4 марта в Одессе радикальными сторонниками Евромайдана был избит лидер одесского «Антимайдана» А.В. Давидченко. 8 марта после окончания антивоенного митинга в Харькове группу его участников банда молодчиков избил дубинками и бейсбольными битами. Пять человек попали в больницу с травмами различной тяжести. 9 марта в г. Новомосковске Днепропетровской области неизвестные избили молотками и нанесли колотые раны дежурившим у памятника В.И. Ленину. 10 марта в Луганске группой боевиков во главе со скандально известным народным депутатом О.В. Ляшко был захвачен и подвергнут истязаниям депутат областного совета от Партии регионов А.С. Клинкаев¹⁸¹.

В складывающейся обстановке значительная часть населения юго-восточных областей ориентировалась на местные кланы и олигархов, которые, с одной стороны, инициировали контролируемое протестное движение для давления на новую киевскую власть с целью сохранить свои позиции в регионах, а с другой стороны — вели закулисные переговоры о способах легитимации переворота 22 февраля на Юго-Востоке и возможностях своего встраивания в постмайданную элиту. Регионы Юго-Востока — и население, и элиты — в первые же дни после переворота не обнаружили признаков того мощного единого порыва к России, который стремительно захватил Крым и Севастополь и позволил в марте провести референдум и совершить историческое воссоединение. В этих условиях решающую роль могли сыграть и сыграли «пассионарии» — подвижники, активисты прорусских общественных организаций. Их активность могла спутать карты местным номенклатурным кругам и их олигархическим покровителям, получить отклик широких масс населения и сорвать возможную ползучую реинтеграцию деморализованного Юго-Востока в Украину уже на де-

¹⁸⁰ Калныш В. В Харькове решили отдать власть местным советам // Ё — Коммерсантъ. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2414773> (дата обращения: 04.05.2017).

¹⁸¹ Бышок С., Кочетков А. Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. М., 2014. С. 366, 368, 375, 379, 386, 387 и др.

монстративно неравноправных условиях. Одним из таких «внесистемных» лидеров сопротивления стал донецкий бизнесмен П.Ю. Губарев.

Принимая участие в харьковском съезде депутатов 22 февраля, он остро ощутил, что элита, представленная в Партии регионов, не решается идти на конфликт с победившей в Киеве группировкой. Мало того — не решается и обратиться к народу, да и не с чем ей обращаться, кроме призывов соблюдать спокойствие: «Элита Юго-Востока даже в этот момент боялась людей, инициативы снизу, гораздо больше, чем победивших бандеровцев...»¹⁸². В социальных сетях П.Ю. Губарев опубликовал обращение с призывом создавать «Народное ополчение Донбасса»: «Народное — потому что возникло из народа, а не по воле какого-то олигарха или его шестёрки. Ополчение — потому, что сбор наших рядов очень напоминал именно собрание народных сил на борьбу с неприятелем во дни Смуты»¹⁸³. В обращении к «ополченцам Донбасса» говорилось: «Чтобы местные власти решились действовать, они должны чувствовать давление со стороны дончан. Поэтому задача патриотов — создать такое общественное движение, которое могло бы, с одной стороны, защитить город от приезжих неонацистов, а с другой — заставить власть слушать дончан, а не незаконное “правительство” в Киеве»¹⁸⁴. Первоначально на призыв откликнулись около сорока — пятидесяти человек. Требовались деньги на печать и распространение листовок, на покупку травматического оружия и страйкбольных макетов автомата Калашникова, на конспиративные квартиры... П.Ю. Губарев решил пожертвовать своим рекламным агентством и потратил на нужды ополчения около 40 тыс. долл. В считанные дни сотни тысяч листовок с требованием к местным властям выполнить решения харьковского съезда были распространены по всей Донецкой области: «Наши импровизированные опросы показывали, что более 75 % людей в Донецке и более 90 % людей в городах региона однозначно поддерживают данное требование»¹⁸⁵.

28 февраля П.Ю. Губарев от имени «Народного ополчения Донбасса» выступил на сессии Донецкого городского совета, где заявил, что на Украине произошёл государственный переворот, Верховная Рада утратила свою легитимность, так как оказалась под контролем «вооружённых людей Майдана». Он потребовал от Донецкого городского совета признать нелегитимными Верховную Раду, Кабинет министров и губернатора Донецкой области А.В. Шишацкого. «Где-то на середине выступления мне отключили микрофон, — вспоминал П.Ю. Губарев, — но глотка моя — лужёная, гремел я во всю силу своих лёгких. И журналисты, стоявшие неподалёку, всё слышали и потом раструбили о требованиях Народного ополчения Донбасса в СМИ. За что я им особо благодарен. Видеозапись речи пошла в эфир, разлетелась по Интернету. То был настоящий прорыв. Из маргинальной группы мы в один день стали силой, с которой надо считаться»¹⁸⁶.

1 марта П.Ю. Губарев и «Народное ополчение Донбасса» перехватили инициативу у местных функционеров Партии регионов, организовавших многотысячный митинг на площади Ленина в Донецке, прорвались на трибуну и при поддержке участников митинга озвучили свои предложения: объявить в Донецкой области народную власть, подготовить и провести референдум о статусе региона, обратиться за помощью к Российской Федерации и открыть в Донецке российское консульство. Митинг поддержал резолюцию об избрании П.Ю. Губарева «народным губернатором»

¹⁸² Губарев П.Ю. Указ. соч. С. 83.

¹⁸³ Там же. С. 87.

¹⁸⁴ Там же. С. 88—89.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же. С. 94.

Донецкой области и о проведении референдума о статусе региона. «Юго-Восточную Украину я называю Новороссией! — заявил на митинге П.Ю. Губарев. — Это — земля по своей сути русская»¹⁸⁷.

2 марта и.о. президента А.В. Турчинов уволил А.В. Шишацкого с должности губернатора Донецкой области и назначил на эту должность совладельца «Индустриального Союза Донбасса» С.А. Таруту. Показательно, что по предложению И.В. Коломойского в Киеве обсуждались варианты распределения олигархов в качестве губернаторов по юго-восточным областям: сам И.В. Коломойский должен был возглавить Днепропетровскую область (был назначен 2 марта), Р.Л. Ахметов — Донецкую, С.А. Тарута — Луганскую, В.М. Пинчук — Запорожскую. Р.Л. Ахметов в губернаторы идти отказался, предложив С.А. Таруте Донецкую область и свою поддержку¹⁸⁸. Назначение С.А. Таруты вызвало протесты жителей Донецка.

3 марта, после отказа сессии Донецкого областного совета принять требования митинга 1 марта, П.Ю. Губарев и его соратники при поддержке митингующих дончан захватили здание областной госадминистрации и разогнали областной совет. В захваченном здании П.Ю. Губарев объявил о формировании народного правительства области и о вопросах, которые предполагалось вынести на донецкий референдум. При этом он заявил, что сам выступает за включение Донецкой области в состав Российской Федерации, но не исключает сохранения региона в составе унитарной или федеративной Украины в соответствии с волеизъявлением народа на референдуме. 4 марта донецкая милиция освободила здание от протестующих под предлогом сведений о якобы заложенной бомбе. 5 марта уже несколько тысяч сторонников «Народного ополчения Донбасса» вновь захватили часть здания облгосадминистрации и здание казначейства. П.Ю. Губарев вспоминает, что уехал из казначейства примерно в девять вечера на конспиративную квартиру: «Тогда-то впервые Россия и дала о себе знать. Мне на мобильный позвонил Сергей Юрьевич Глазьев. Этот звонок меня буквально окрылил. Глазьев говорил, что он поддерживает наши действия по антифашистской борьбе. Эти простые слова вдохнули в меня новые силы... Вот и вся Россия в нашем движении на тот момент»¹⁸⁹. Утром 6 марта милиция освободила здания казначейства и облгосадминистрации и задержала несколько десятков человек.

В тот же день П.Ю. Губарев был арестован сотрудниками Службы безопасности Украины и вывезен в Киев. Но Донецк уже удалось «раскачать». Митинги в городе не прекратились, а даже усилились, стали регулярными, собирая от трёх до десяти тысяч человек. Сыграло свою роль впечатление от вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Выступая 18 марта с обращением к российской нации по поводу принятия в состав России Крыма и Севастополя, В.В. Путин заявил: «На Украине живут и будут жить миллионы русских людей, русскоязычных граждан, и Россия всегда будет защищать их интересы политическими, дипломатическими, правовыми средствами. Однако прежде всего сама Украина должна быть заинтересована в том, чтобы права и интересы этих людей были гарантированы. В этом — залог стабильности украинской государственности и территориальной целостности страны»¹⁹⁰.

¹⁸⁷ Там же. С. 100.

¹⁸⁸ Кошкина С. Тарута: Нового президента обязательно должен принять восток // «Lb.ua» — новостной портал. URL: https://lb.ua/news/2014/04/18/263730_taruta.html (дата обращения: 06.05.2017).

¹⁸⁹ Губарев П.Ю. Указ. соч. С. 112—113.

¹⁹⁰ Путин В.В. Обращение к депутатам Государственной думы, членам Совета Федерации, руководителям регионов России и представителям гражданского общества 18 марта 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 14.04.2017).

Практически аналогичные донецким процессы внеэлитной самоорганизации политически активного населения, несогласного с победой Евромайдана в Киеве и возмущённого действиями новой власти и праворадикалов, в той или иной степени происходили во всех городах Юго-Востока: в Луганске и в Харькове, в Одессе и в Запорожье, в Николаеве и в Херсоне, в Мариуполе и в Краматорске... Почти ежедневные митинги, дежурство у памятников В.И. Ленину, захваты административных зданий, нередко — и столкновения не столько с правоохранительными органами, сколько со сторонниками Евромайдана и активистами праворадикальных организаций. Митинговали и сторонники автономии юго-восточных областей, и сторонники их отделения от Украины по «крымскому сценарию», и местные сторонники Евромайдана.

2 марта Луганский областной совет, под давлением митингующих жителей Луганска, заявил о нелегитимности центральных органов исполнительной власти, сформированных Верховной Радой, потребовал восстановить законность, а также придать русскому языку статус второго государственного и провести референдум о федерализации Украины. В случае невыполнения этих требований депутаты допустили возможность обращения за помощью к «братскому народу Российской Федерации»¹⁹¹. 13 марта в Донецке произошло столкновение между участниками пророссийского митинга и митинга «За единую Украину», в ходе которого десятки людей пострадали. Министерство иностранных дел Российской Федерации по этому поводу выступило с заявлением, в котором говорилось: «На мирных демонстрантов, которые пришли на улицы города, чтобы выразить своё отношение к деструктивной позиции людей, называющих себя украинской властью, напали праворадикальные группировки, вооружённые травматическим оружием и битами, которые накануне начали съезжаться в город из других регионов страны». В заявлении МИДа подчёркивалось: «Россия осознаёт свою ответственность за жизни соотечественников и сограждан на Украине и оставляет право взять людей под защиту»¹⁹². 14 марта во время очередных столкновений в Харькове противники Евромайдана осадили офис организации «Патриот Украины» (лидер — А.Е. Билецкий). Из офиса был открыт огонь, двое осаждавших погибли¹⁹³. В Одессе с 24 февраля постоянным местом проведения массовых митингов («народных вече») против новой киевской власти стала площадь Куликово Поле, на которой активисты развернули палаточный городок. В числе основных требований протестующих были: государственный статус русского языка, федерализация, сохранение памятников истории и культуры.

В апреле в большинстве областей Юго-Востока активизировалось движение за создание народных республик и соответствующих параллельных органов власти. Но относительный успех этого движения только в Донецкой и Луганской областях в значительной степени был предопределён настроениями большинства населения, которые нашли более или менее адекватное отражение в результатах апрельских социологических опросов в юго-восточных областях. По данным опросов, в целом по Юго-Востоку почти 42 % опрошенных признавали Евромайдан оправданным протестом, а в Донецкой и Луганской областях — соответственно 20 и 27 %. В той или иной мере поддерживали мнение о том, что их регионам следовало бы отделиться от Украины и присоединиться к Российской Федерации, 30 % жителей Луганской области, 28 % жителей Донецкой области и 16 % — Харьковской области. В других областях Юго-Востока такие ожидания были выражены ещё слабее. Считали для себя главной угрозой «втор-

¹⁹¹ Шубин А.В. История Новороссии. М., 2015. С. 444—445.

¹⁹² МИД РФ заявил о праве Москвы защитить соотечественников на Украине // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/russia/364661> (дата обращения: 17.03.2017).

¹⁹³ Шубин А.В. Указ. соч. С. 444.

жение России» 6 % опрошенных в Донецкой области, 11 % — в Луганской, тогда как в Николаевской — 36 %, а в Херсонской — 43 %. В Донбассе потенциальная угроза со стороны киевского режима оценивалась как более весомая, чем со стороны России¹⁹⁴. По данным опроса, проведённого в Донецке с 9 по 12 апреля 2014 г. социологической службой Центра политологических исследований Донецкого национального университета (руководитель — К.В. Черкашин), почти 80 % опрошенных согласились с утверждением, что в феврале в Киеве произошёл государственный переворот. 77 % высказались за предоставление Донецкой области «больших прав по самоуправлению». 53 % склонны допустить, что Донецкая область могла бы стать частью Российской Федерации. Не соглашались с таким вариантом 35 % и 12 % — затруднились с ответом. 27 % были готовы считать Россию агрессором из-за событий в Крыму, 64 % с этим не соглашались. Идею регионального референдума для определения статуса Донецкой области поддерживали 69 %. Относительно вариантов статуса предпочтения определились так: в унитарной Украине — 26 %, в федеративной Украине — 16 %, самостоятельность — 14 %, в составе Российской Федерации — 27 %, затруднились — 17 %. Положительно отнеслись бы к вводу российских войск на территорию Донецкой области 25 %, нейтрально — 20 %, отрицательно — 46 %, затруднились — 9 %¹⁹⁵.

6 апреля в Луганске большая группа вооружённых митингующих захватила здание областного управления Службы безопасности Украины, объявила себя «Объединённым штабом Юго-Восточного сопротивления» и выдвинула требования освободить всех политических заключённых — участников протестного движения, амнистировать силовиков, задействованных на киевском Майдане, и провести референдум по самоопределению Луганской области. 21 апреля народный сход перед удерживаемым зданием СБУ избрал «народным губернатором» Луганской области командира так называемой «Армии Юго-Востока» В.Д. Болотова, который сразу же заявил о переподчинении себе органов правопорядка в регионе. 28 апреля, также на сходе, была провозглашена Луганская Народная Республика. На следующий день, не встретив серьёзного сопротивления, сторонники ЛНР заняли здание Луганской областной администрации, прокуратуры и милиции.

В Донецке 6 апреля после очередного антиправительственного митинга его участники во главе с Д.В. Пушилиным захватили здание областной администрации, где провозгласили Донецкую Народную Республику, сформировали Народный Совет и приняли декларацию о суверенитете ДНР. Вслед за областным центром ДНР провозгласили в Краматорске, Славянске и Мариуполе. На 11 мая наметили референдум о самоопределении ДНР. На эту же дату свой референдум назначили сторонники народной республики в Луганской области. Флагом ДНР определили чёрно-сине-красное полотнище, которое связывается с Донецко-Криворожской республикой 1918 г., украшенное теперь российским двуглавым орлом¹⁹⁶. 10 апреля Д.В. Пушилин объявил о начале формирования армии ДНР.

По аналогичному сценарию 6 апреля развивались события в Харькове, где также в занятом здании областной администрации было принято решение о создании народной республики и проведении референдума. 7 апреля и.о. президента А.В. Турчинов заявил, что в отношении людей, захвативших административные здания в Лу-

¹⁹⁴ Баранов А.В. Политическая идентичность Новороссии: состояние и ресурсы конструирования // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 2. С. 101–102.

¹⁹⁵ Мнение жителей Донецка относительно социально-политической ситуации в регионе и Украине. URL: <http://www.myshared.ru/slide/912975/> (дата обращения: 18.05.2017).

¹⁹⁶ Шубин А.В. Указ. соч. С. 445–446.

ганске, Донецке и Харькове, будут проведены «антитеррористические мероприятия». 8 апреля силовые подразделения МВД Украины освободили здание Харьковской областной администрации, и протестное движение в областном центре постепенно пошло на убыль. Но ни в Донецке, ни в Луганске точечные «антитеррористические мероприятия» осуществить не удалось. В этих областях, в отличие от других регионов Юго-Востока Украины, власть народных республик до конца апреля практически утвердилась и в областных центрах, и в большинстве населённых пунктов.

12 апреля группа «хорошо вооружённых и подготовленных»¹⁹⁷ добровольцев в составе более пятидесяти человек во главе с И.И. Стрелковым (настоящие фамилия, имя, отчество — Гиркин Игорь Всеволодович) пересекла российско-украинскую границу, при поддержке местных ополченцев взяла под контроль город Славянск (захватила и разоружила местную милицию и СБУ, заняла городскую администрацию) и объявила себя народным ополчением Славянска — частью ополчения ДНР. Через два дня ополчение И.И. Стрелкова взяло под контроль Краматорск. Впоследствии в интервью писателю С.А. Шаргунову И.И. Стрелков утверждал: «Население нас целиком поддерживало. Подавляющее число жителей Славянска открыто выражали нам свою симпатию. Они, правда, полагали, что мы — так называемые “зелёные человечки”, поскольку одеты мы были в одинаковую униформу, примерно одинаково вооружены и достаточно хорошо снаряжены — за свой счёт, естественно. И люди с большой радостью нас принимали. Они считали, что все повторяется как в Крыму»¹⁹⁸.

14 апреля киевские власти объявили о начале так называемой «антитеррористической операции» (АТО) на востоке Украины. Некоторые наблюдатели связали начало активной фазы силовой операции с тайным визитом директора ЦРУ Д. Бреннана в Киев 12—13 апреля¹⁹⁹. Украинские войска стали стягиваться к Славянску, Мариуполу, Краматорску и другим городам, поддерживавшим ДНР и ЛНР. 16 апреля передовой отряд 25-й воздушно-десантной бригады Вооружённых сил Украины вошёл в Краматорск. Далее — рассказ блогера: «Сначала путь украинским десантникам перекрыли местные жители, потом появились вооружённые люди в камуфляже и масках (похоже, та самая диверсионная группа, которая захватывала со стрельбой здание милиции в городе). Они быстро нейтрализовали украинских воинов, и экипажи шести машин БМД, по словам местных ополченцев, заявили о своём переходе на сторону сепаратистов. После этого диверсионная группа вместе с вооружёнными ополченцами и украинскими десантниками сели на эти шесть БМД, подняли российские флаги и поехали в Славянск. Об этом тут же сообщили корреспонденты, находящиеся на месте»²⁰⁰. Ополченцы Славянска в апреле-мае отбили несколько попыток штурма города и не позволили окружить всю Славянско-Краматорскую группировку. По мнению военного историка и публициста М.А. Поликарпова, именно благодаря обороне Славянска, сковавшего крупную группировку войск ВСУ и Национальной гвардии Украины, ДНР и ЛНР смогли 11 мая провести референдумы о своей самостоятельности²⁰¹.

¹⁹⁷ Там же. С. 446.

¹⁹⁸ «Семнадцать километров мы шли маршем через границу»: Игорь Стрелков отвечает на вопросы Сергея Шаргунова // Свободная пресса. 11 ноября 2014 г. URL: <http://svpressa.ru/all/article/103643/> (дата обращения: 12.06.2017).

¹⁹⁹ Цыганок А.Д. Донбасс: неоконченная война. Гражданская война на Украине (2014—2016): русский взгляд. М., 2017. С. 188.

²⁰⁰ Протесты на востоке Украины // Военное обозрение. 22 апреля 2014 г. URL: <https://topwar.ru/44874-protesty-na-vostoke-ukrainy.html> (дата обращения: 03.04.2017).

²⁰¹ Поликарпов М. Дневник «Стрелка» // Новороссия. Восставшая из пепла / сост. С.Н. Плеханов. М., 2014. С. 243.

7–9 мая украинские военные и части Национальной гвардии вошли в Мариуполь, но не смогли удержать город под своим контролем. Тогда же компания «Метинвест» Р.Л. Ахметова обратилась к властям в Киеве с призывом отказаться от практики ведения в мирных городах Донбасса крупномасштабных боёв с применения вооружённых сил и тяжёлой техники. Для поддержания порядка в Мариуполе группа «Метинвест» совместно с муниципальной милицией инициировала создание народных дружин из числа работников металлургических комбинатов для патрулирования города и защиты мирных граждан²⁰². 22 мая части украинской армии потерпели чувствительное поражение от вооружённых формирований ДНР под Волновахой.

2 мая в Одессе в районе Греческой площади произошло столкновение между противниками Евромайдана и участниками марша националистически настроенных футбольных болельщиков и активистов праворадикальных организаций. На площади Куликово Поле сторонники Евромайдана разгромили палаточный лагерь сторонников федерализации и вытеснили антимайдановцев к зданию Дома профсоюзов, в котором те пытались укрыться. Нападавшие подожгли здание, забрасывали его бутылками с зажигательной смесью, стреляли по окнам. В ходе столкновений и пожара в Доме профсоюзов, по официальным данным, погибло 48 и пострадало более 200 человек. Трагедия в Одессе потрясла какой-то невероятной концентрацией ненависти и жестокости по отношению к согражданам и землякам, почти демонстративным характером бойни и подозрениями на её спровоцированный, подстроенный характер²⁰³. Видный украинский учёный, академик НАНУ П.П. Толочко с негодованием писал в те дни: «Временные киевские власти, как это они уже делали не раз, поспешили заявить, что трагедия произошла по вине самих жертв. Сами себя подожгли. Но как же можно такое утверждать? Неужели совсем нет совести и чести? Телевизионные кадры неоспоримо показали, что трагедия в Одессе — дело рук националистов. На них видно, как группа девушек, повязанных украинскими флагами, разливала в бутылки так называемый “коктейль Молотова”, а молодые парни в чёрных одеждах бросали их в окна Дома профсоюзов. Другие стреляли в тех, кому удавалось выбраться из горящего здания»²⁰⁴. Как было установлено, большинство жертв трагедии — одесситы и жители Одесской области, один мужчина приехал из Винницы, один — из Николаевской области, двое являются гражданами Молдавии и Приднестровья. Среди причин смерти называются огнестрельные ранения, отравление парами и испарениями, ожоговый шок, травмы в результате падения²⁰⁵.

Очевидно террористический характер действий евромайдановцев и футбольных «ультрас» в Одессе должной оценки в Киеве не получил. Зато 16 мая Генеральная прокуратура Украины признала «самопровозглашённые» Донецкую Народную Республику (ДНР) и Луганскую Народную Республику (ЛНР) террористическими организациями²⁰⁶. Это целесообразно было сделать для юридического обоснования так называемой АТО в Донецкой и Луганской областях. Академик П.П. Толочко привёл показательный факт: «Когда мирные жители одного из сёл Юго-Востока спросили

²⁰² В Мариуполе началось совместное патрулирование милиции и народных дружин // Московский комсомолец. 2014. 12 мая. URL: <http://www.mk.ru/politics/2014/05/12/v-mariupole-nachalos-sovmestnoe-patrulirovanie-militsii-i-narodnyih-druzhin.html> (дата обращения: 11.06.2017).

²⁰³ *Фучеджи Д.* Организатором «Одесской Хатыни» был Андрей Парубий // Новороссия. Восставшая из пепла / сост. С.Н. Плеханов. М., 2014. С. 228—229.

²⁰⁴ *Толочко П.П.* Указ. соч. С. 133—134.

²⁰⁵ *Глебова Н.* Опубликован полный список жертв «одесской бойни» 2 мая // Российская газета. 2014. 15 мая. URL: <https://rg.ru/2014/05/15/spisok-site-anons.html> (дата обращения: 17.04.2017).

²⁰⁶ ГПУ назвала провозглашённые республики террористическими организациями // РИА-новости. 2014. 16 мая. URL: <https://ria.ru/world/20140516/1008090346.html> (дата обращения: 17.04.2017).

генерала Крутова, зачем он привёл сюда войска, и он ответил: “Чтобы защитить вас от террористов”, это вызвало у них дружный смех. “Не надо нас защищать от нас самих”, — сказали они и попросили генерала убраться из их земли»²⁰⁷.

Решающим шагом в относительной легитимации ДНР и ЛНР стали референдумы о самоопределении республик, состоявшиеся на подконтрольных им территориях 11 мая 2014 г. Власти в Киеве сделали всё возможное, чтобы сорвать волеизъявление жителей Донецкой и Луганской областей. ДНР и ЛНР впоследствии откажутся проводить 25 мая 2014 г. внеочередные выборы Президента Украины. В районах, подконтрольных силам АТО, голосования, разумеется, не проводилось. В Красноармейске зафиксирован случай захвата украинскими силовиками избирательного участка, в ходе этого инцидента погиб местный житель. Но в наиболее крупных городах, прежде всего — в областных центрах с их сотнями тысяч избирателей, референдум состоялся. На референдум в Донецкой области был вынесен вопрос: «Поддерживаете ли Вы акт о государственной самостоятельности Донецкой народной республики?». На референдум в Луганской области — соответственно «Поддерживаете ли Вы акт о государственной самостоятельности Луганской народной республики?». В Донецкой области, по данным ЦИК ДНР, в референдуме приняли участие почти 75 % избирателей, государственную самостоятельность ДНР поддержали почти 90 % принявших участие. В Луганской области, по данным ЦИК ЛНР, в референдуме также приняли участие 75 % избирателей, из них государственную самостоятельность ЛНР поддержали 96,2 %²⁰⁸.

За несколько дней до этого, 7 мая Президент России В.В. Путин обратился к лидерам донецкого и луганского сопротивления с предложением перенести референдумы на более поздний срок, чтобы создать необходимые условия для полноценного диалога между киевскими властями и представителями Юго-Востока Украины²⁰⁹. 8 мая Народный совет ДНР и Общественный совет ЛНР решили не переносить референдумы. Один из руководителей ДНР Д.В. Пушилин пояснил: «Владимир Владимирович Путин ищет варианты выхода из ситуации, мы ему за это благодарны, но мы лишь являемся рупором народа, мы лишь озвучиваем, что хочет народ. На фоне сегодняшних событий, боевых действий, которые идут по городам региона, на фоне геноцида в Одессе у людей лишь поднимается настрой провести референдум, и ни в коем случае не переносить референдум»²¹⁰. История с обращением российского президента показала, что ДНР и ЛНР — это не кремлёвский проект, а дело самих жителей Донецкой и Луганской областей, они будут отвечать за состоятельность или несостоятельность народных республик²¹¹. Голосование на референдумах показало, что дончане и луганчане берутся за формирование своей новой государственности. 12 мая пресс-служба Президента Российской Федерации распространила сообщение: «В Москве с уважением относятся к волеизъявлению населения Донецкой и Луганской областей и исходят из того, что практическая реализация итогов референдумов пройдёт цивилизованным путём, без каких-либо рецидивов насилия, через диалог между представителями Киева, Донец-

²⁰⁷ Толочко П.П. Указ. соч. С. 133.

²⁰⁸ Цыганок А.Д. Указ. соч. С. 57.

²⁰⁹ Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам встречи с Президентом Швейцарии, действующим председателем ОБСЕ Дидье Буркхальтером. 2014. 7 мая. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/20973> (дата обращения: 28.05.2017).

²¹⁰ В Луганске и Донецке решили не переносить референдум // РИА-новости. 2014. 8 мая. URL: <https://ria.ru/world/20140508/1006989417.html> (дата обращения: 28.05.2017).

²¹¹ Яхиян О. Если проект «народных республик» Донбасса — это действительно народное дело, Россия его поддержит // РИА «Регионы онлайн». 1014. 22 мая. URL: <http://www.gosrf.ru/experts/572/> (дата обращения: 28.05.2017).

ка и Луганска»²¹². При всех аргументах о незаконности референдумов с точки зрения украинского законодательства, его результаты явили и артикулировали политическую волю абсолютного большинства населения регионов, солидаризировавшегося с проектами народных республик. Теперь не считаться с этим было нельзя. Слишком уж много получалось «террористов»!

19 мая Р.Л. Ахметов попытался поднять рабочих своих предприятий на протестные акции против ДНР. Он инициировал «предупредительный протест по месту работы»²¹³. 20 мая на пятидесятитысячном стадионе в Донецке несколько сотен человек собрались выслушать гневное видеообращение олигарха против ДНР²¹⁴. Вечером того же дня он улетел в Киев и больше с тех пор в Донецке не появлялся. 25 мая подразделение «Оплот» вооружённых сил ДНР под командованием А.В. Захарченко заняло донецкую резиденцию Р.Л. Ахметова²¹⁵. В этот же день проходили внеочередные (досрочные) выборы Президента Украины. Данные об активности избирателей в Донецкой и Луганской областях косвенно свидетельствуют о поддержке ДНР и ЛНР, продемонстрированной на референдумах 11 мая. По данным ЦИК Украины, удельный вес избирателей, получивших избирательные бюллетени на момент окончания голосования среди всех избирателей региона, составил в Донецкой области 3,22 %, а в Луганской — 4,79 %²¹⁶.

22 мая в Донецке было объявлено о создании общественного политического движения «Новороссия», выступающего за создание государства на всей территории исторической Новороссии и востока Украины. А 24 мая в Донецке представители ДНР и ЛНР подписали соглашение о Союзе народных республик «Новороссия».

Разразившийся в конце 2013 г. политический кризис продемонстрировал полное политическое банкротство донецкого клана, прежде всего в лице его лидеров, В.Ф. Януковича и Р.Л. Ахметова, а также большинства депутатов Верховной Рады от Партии регионов. Протестное движение 2014 г. на Юго-Востоке Украины вывело на авансцену массы рядовых граждан и новых лидеров, таких как П.Ю. Губарев (Донецк), В.Д. Болотов (Луганск), П.Н. Дрёмов (Луганск), А.Б. Мозговой (Луганск), И.О. Марков (Одесса), Е.В. Жилин (Харьков) и др.

В конце мая 2014 г. стал очевиден спад протестного движения по всему Юго-Востоку, кроме отдельных районов Донецкой и Луганской областей, включая областные центры. Провозглашение ДНР и ЛНР, проведение референдумов об их государственной самостоятельности с одной стороны, а с другой — эскалация так называемой «антитеррористической операции», в том числе и после избрания П.А. Порошенко президентом Украины, перевело протестное движение в этих областях на качественно новый уровень организованного вооружённого сопротивления и политического противостояния. Протестное движение здесь, можно сказать, институционализировалось в почти «непризнанные государства», в чём-то схожие с Приднестровской Молдавской Республикой, Абхазией и Южной Осетией. Гражданский конфликт на Юго-Востоке Украины приобрёл ожесточённый и затяжной характер.

²¹² Кремль заявил, что уважает результаты Донецкого и Луганского референдумов // Интерфакс. 2014. 12 мая. URL: <http://www.interfax.ru/russia/375776> (дата обращения: 28.05.2017).

²¹³ Ахметов призвал рабочих протестовать против ДНР // Лента Ру. 2014. 20 мая. URL: <https://lenta.ru/news/2014/05/20/ahmetov/> (дата обращения: 28.05.2017).

²¹⁴ Донецкие предприятия поддержали призыв Ахметова к забастовке // Там же. URL: <https://lenta.ru/news/2014/05/20/strike/> (дата обращения: 28.05.2017).

²¹⁵ Мороз М., Жегулев И. Хозяин Донбасса бизнесмен Ринат Ахметов пережил войну и готовится вернуться в политику // Медуза. 2016. 25 марта. URL: <https://meduza.io/feature/2016/03/25/hozain-donbassa> (дата обращения: 28.05.2017).

²¹⁶ Баранов А.В. Указ. соч. С. 102.

Заключение

Таким образом, многовековая история Северного Причерноморья, вошедшего в состав Российской империи в конце XVIII в. и получившего с тех пор наименование «Новороссия», свидетельствует, что этот край представляет собой пространство, обладающее определённым единством и цельностью — и в то же время ярко выраженными особенностями исторического развития.

Изначально эти особенности были обусловлены геополитическим положением края в степной и малозаселённой зоне на юго-востоке Европы, на периферии античной цивилизации, на окраине владений Древнего Рима и рядом с северной границей Византии в период наивысшего могущества этих империй. Тогда же в течение многих веков в степях Северного Причерноморья постоянно шло движение кочевых племён, сменявших друг друга. В XIII в. эта территория оказалась под властью Золотой Орды. Из нескольких ханств, возникших в результате дезинтеграции Орды, наиболее устойчивым оказалось то, которое возникло в Причерноморье, а именно — Крымское. Основные центры политической жизни ханства располагались в Крыму, но в материковой части Причерноморья находились кочевья ногайцев, которые составляли основу военного могущества государства Гиреев. Отсюда совершались набеги на сопредельные территории Российского государства и Речи Посполитой. Едва возникнув, Крымское ханство в конце XVI в. стало вассалом Османской империи. Так Северное Причерноморье оказалось в зоне геополитического соперничества нескольких держав, территорией постоянных военных столкновений. Всё это не способствовало росту постоянного населения в крае, его хозяйственному освоению.

Ни одна из трёх держав (Россия, Польша, Турция) не имела в Северном Причерноморье решающего преобладания, опираясь на свои передовые форпосты (соответственно — Царёв-Борисов, Черкассы и Азов). За пределами этих пограничных крепостей Москва, Краков и Стамбул осуществляли влияние на Северное Причерноморье через зависимые от них вассальные образования — Войско Донское, Запорожскую Сечь и Крымское ханство, стремление которых к известной самостоятельности дополнительно осложняло и без того непростую обстановку в регионе. Смута в Российском государстве способствовала временному ослаблению российских позиций в Северном Причерноморье, когда были разрушены передовые российские опорные пункты на степной границе, а донское и запорожское казачество оказались вовлечены в боевые действия на территории России преимущественно на стороне противников московского правительства. В сложившейся ситуации постепенно стала вырисовываться линия, направленная на создание союза между Москвой и Бахчисараем, незаинтересованных в чрезмерном усилении Речи Посполитой. К концу второго десятилетия XVII в. Причерноморский регион оставался зоной противодействия (и взаимодействия) крымских татар, донских казаков и запорожцев, контроль над действиями которых со стороны их номинальных сюзеренов по-прежнему был слабым.

Тем не менее, Российское государство, заинтересованное в обеспечении собственной безопасности, организовало строительство оборонительных линий, которые продвигались всё дальше на юг. В этом продвижении всё большее значение имел

процесс интеграции России и Украины. По согласованию с Москвой осуществлялись действия запорожских казаков по противодействию Турции и Крыму, определялись границы «вольностей запорожских», то есть пределы контролируемых казаками территорий. Это привело к тому, что к середине XVIII в. российские укрепленные линии («Украинская линия») проходили уже в непосредственной близости от Северного Причерноморья, а паланки запорожцев возникали уже совсем недалеко от морского побережья.

Необходимость укрепления обороны южных границ страны вызвала различные планы их обустройства и заселения военными поселенцами для защиты русских рубежей от нападений татарской конницы. В рамках этой политики на вновь присоединённых территориях в начале 50-х гг. XVIII в. были основаны переселенческие колонии Новая Сербия и Славяносербия. Но краткая история этих территориальных образований показала ошибочность опоры на одних балканских переселенцев и создания для них самоуправляющихся колоний, фактически неподконтрольных российским властям. После прихода к власти императрицы Екатерины II Новая Сербия и Славяносербия были упразднены. Вместо них создавалась Новороссийская губерния с обычной для страны системой губернского управления, на этих территориях впервые было разрешено селиться всем российским подданным, но положительный опыт создания сербских колоний тоже был учтён — продолжилась практика поселенных полков и привлечения на осваиваемую территорию иностранных колонистов.

Во второй половине XVIII в. движение России к Чёрному морю завершилось присоединением всего Причерноморья от Днестра до Кубани, в составе Российской империи появилась Новороссия, в истории края началась новая эпоха. Возникли благоприятные условия для заселения и хозяйственного освоения края, что в течение нескольких десятилетий осуществлялось под энергичным руководством российской администрации, под воздействием целенаправленной политики правительства. Основными мерами этой политики было привлечение иностранных колонистов, льготы для русских и украинских крестьян, а также для помещиков, содействие развитию ремесла и торговли, включая особые таможенные правила, строительство дорог и портов, разрешение евреям поселяться в городах Новороссии, создавать земледельческие поселения.

В итоге уже к началу XIX в. в Новороссии сложилась исключительная не только в российском, но и в общемировом масштабе, сложная этническая структура, которую заполнили многочисленные переселенцы — русские, украинцы, евреи, немцы, греки, армяне, молдаване, болгары, сербы и др. Здесь проживали, как и прежде, татары, ногайцы. В динамично развивающихся городах региона стала формироваться уникальная и своеобразная по своему значению культура, созданная путём интеграции и взаимовлияния национальных культур, стержнем которой являлась русская культура. В целом же развитие культуры в новороссийских губерниях шло в полном соответствии с политическим, социально-экономическим и культурным развитием Российской империи. Бурное развитие индустрии в конце XIX — начале XX в. превратило Новороссию в один из самых развитых и передовых в экономическом отношении регионов России, что укрепило её органичную связь с хозяйством всей страны.

Важно, тем не менее, ещё раз подчеркнуть, что большинство населения Новороссии в границах её трёх губерний — Екатеринославской, Херсонской, Таврической — составляли украинцы. Но в городах был значительным процент русского на-

селения. Доля русских в Новороссии, особенно в Донбассе, существенно возросла в результате индустриального подъёма на Юге России на рубеже XIX и XX вв. Кроме того, имелись уезды с преобладанием греческого, болгарского, молдавского населения. Третий по численности этнос Новороссии составляли евреи, в некоторых городах к ним принадлежало большинство жителей. Именно в Новороссии для еврейского населения наиболее характерно сближение с русской культурой и связанные с этим процессы аккультурации и ассимиляции. Так в Одессе, неформальном экономическом и культурном центре Новороссии, впервые в Российской империи среди влиятельной группы «маскилов» (просвещённых евреев) произошло осознание себя «русскими евреями», говорящими и пишущими на русском языке, сопереживающими за судьбу своей страны.

Во время Российской революции и Гражданской войны произошло ещё одно крайне важное в судьбах Новороссии событие. ЦК партии большевиков принял решение включить Новороссию в состав Советской Украины, несмотря на реальные попытки возникновения в Донбассе и Причерноморье советских республик, создаваемых не по национальному принципу и тяготевших к Советской России. Основными мотивами подобного решения стали не только стремление включить в состав Украины индустриально развитый район с многочисленным пролетариатом, но и соображения внешней политики, связанные с урегулированием внешних границ. Оказавшись в составе Советской Украины, области, составлявшие бывшую Новороссию, сохранили особенности своего исторического развития. Это проявилось в период так называемой «украинизации», в годы индустриализации, Великой отечественной войны и в послевоенный период.

Так, русскоязычные промышленные регионы юга и востока Украины (с центрами в Днепропетровске, Донецке, Одессе, Николаеве) были настроены наиболее оппозиционно к украинизации 1920-х гг. Перевод преподавания в школах, техникумах и вузах на украинский язык, издание газет и журналов на украинском языке очень часто вызывали негативную реакцию и протесты у русского и русскоязычного населения этих областей. Несмотря на все попытки «украинизаторов», преодолеть территориальные и этнокультурные различия отдельных регионов Советской Украины не удалось.

Изучение этнического состава населения на основании источников демографической статистики на протяжении всего XX в. показывает, что городское и сельское население региона было полиэтническим и характеризовалось многоязычием. Однако наиболее крупными по численности этносами были украинцы и русские. При этом значительная часть жителей исследуемого региона, принадлежавших к разным национальностям, в том числе к украинской, использовали русский язык в качестве родного.

Важно подчеркнуть, что области бывшей Новороссии, а после революции 1917 г. — области юга и юго-востока УССР, в течение всей советской эпохи развивались в неразрывной и органичной связи со всей страной. Проходившие здесь процессы обладали теми же общими чертами и типологическими характеристиками, что и в Советской России, и в Советском Союзе в целом. Как во всей России, так и в Новороссии в годы Гражданской войны развернулось массовое крестьянское движение, основными мотивами которого была борьба хлеборобов за свои социальные и экономические интересы, а отнюдь не борьба за национальную идею. Промышленные районы Донбасса и Криворожья стали одними из главных центров советской индустриализации. Осуществление коллективизации в областях бывшей Новороссии

прошло в те же сроки и теми же темпами, что и в других зерновых районах страны, и вызвало страшный голод, повлёкший неисчислимые жертвы. Но те же причины вызвали то же бедствие и те же жертвы в смежных областях РСФСР. События Великой Отечественной войны в регионе нельзя рассматривать иначе как неотъемлемую часть всей великой битвы советского народа против смертельно опасного врага, включая единство фронта и тыла, борьбу с оккупационным режимом, а также многие нюансы национальной и конфессиональной политики, восстановления промышленного потенциала после освобождения и многое другое.

В послевоенные годы органичная связь данного региона со всей страной наиболее очевидно проявлялась в сфере народного хозяйства. В годы Великой Отечественной войны промышленному потенциалу Новороссии был нанесён чудовищный ущерб. Восстановление разрушенной экономики региона собственными силами, исключительно за счёт внутренних резервов пострадавших областей, было невозможно. Возрождение индустрии исторической Новороссии и всей Украины стало делом всего Советского Союза. Очевидно, что именно поставки из восточных регионов, с Урала и из Кузбасса стали основным источником возрождения индустриального потенциала и Украины вообще, и Новороссийского региона в частности.

В послевоенный период историческая область Новороссия стала одним из важнейших индустриальных регионов Советского Союза. Она обеспечивала порядка трети общесоюзной добычи угля и около половины всесоюзной добычи железной руды, а также играла крайне важную роль в судостроении, авиастроении, производстве локомотивов и шахтного оборудования. Металлургический комплекс исторической Новороссии обеспечивал выплавку приблизительно трети стали от всего производства в СССР, 40—45 % — чугуна и ферросплавов, до половины всесоюзного производства труб. Именно здесь сложился уникальный ракетно-космический кластер, в котором сочеталось производство как ракетоносителей, так и собственно искусственных спутников Земли. Таким образом, промышленность региона играла ключевую роль в развитии целого ряда важнейших направлений индустрии всего СССР.

Вполне очевидно, что и организация территории бывшей Новороссии в советский период являлась составной частью общесоюзного процесса территориального переформатирования, повторяя его на всех этапах.

Всё это не могло не проявиться в сфере культуры и самоидентификации. Советские ментальные и поведенческие модели жизни усилили сглаживание социокультурных различий потомков украинцев и русских, традиционные этнические идентификации обретали маргинальный характер. Русский этнический компонент в регионе влиял стабилизирующим образом, отсутствовали серьёзные этнические конфликты. Юг и юго-восток УССР формировался как целостный индустриальный регион, где в наибольшей степени сохранялись советские тенденции в развитии культуры при интегрирующей роли русского языка, влиянии мощных индустриальных центров, средоточии городской культуры, высокообразованной технической интеллигенции и т.п. Русский язык всё больше доминировал и вытеснял украинский. Закрывались украинские школы в силу отсутствия объективной потребности в образовании на украинском языке.

Политика Москвы также нацеливалась на сокращение сферы действия национальных языков и их культурных ресурсов. С одной стороны, в Донбассе, Одесской области, Днепропетровске или Николаеве почва для появления украинских националистов была не слишком плодотворной. С другой стороны, жители региона, не-

зависимо от своих этнических корней, осознавая себя советскими гражданами, тем не менее, осознавали себя также гражданами Советской Украины.

Разумеется, новороссийский регион представлял и представляет особой обширное пространство, и несмотря на общие черты и тенденции исторического развития, между его областями нельзя не отметить и различий. С одной стороны, выделяется высоко урбанизированный регион Донбасса, индустриальные агломерации Днепропетровска (ныне — Днепр), Запорожья и Кривого Рога, с другой стороны, мы наблюдаем по преимуществу аграрные пространства Херсонщины и Николаевщины. Уникальное явление на всём пространстве Новороссии, без сомнения, представляет собой Одесса, с её исключительным своеобразием в очень многих аспектах экономического, социального, этно-демографического быта, уникальной ролью в культуре, русской и украинской.

Неодинаковым в разных частях Новороссии было соотношение численности населяющих регион народов. Это касается и русского и украинского этносов, в том числе в составе сельского населения. Так, в середине XVIII в. возник Елисаветград. Но потом промышленность не отличалась здесь бурными темпами развития, регион стал по преимуществу аграрным, где сформировалось преобладание украинского населения. И эта территория — когда-то сердцеви́на Новороссийской губернии середины XVIII в. — теперь мало отличается от соседних областей центральной Украины.

В течение нескольких веков Новороссия — зона действия казачества, запорожского и донского. По реке Кальмиус когда-то проходила граница между ними. Поэтому в восточной части Донбасса (теперь это большая часть Луганской области) всегда ощущалась историческая связь с Областью Войска Донского. Недаром в первые годы Советской власти граница между РСФСР и УССР в данном регионе неоднократно подвергалась корректировке. С течением времени всё в большей степени черты расположенной рядом Новороссии приобретала южная часть Слободской Украины, прежде всего благодаря превращению Харькова в мощный финансовый и индустриальный, а в годы становления Советской власти — и в политический центр региона.

Отмеченные выше особенности и общие черты исторического, экономического, социального, демографического, культурного развития исторической Новороссии сохранялись на всём протяжении её новой и новейшей истории. Пребывание края в составе Советской Украины только способствовало их дальнейшему упрочению. Это касается прежде всего сохранения позиций русского языка, углубления экономических, культурных, межличностных связей в масштабах всего СССР, активизации процессов ассимиляции и аккультурации, формирования общей идентичности более высокого уровня, нежели принадлежность к собственно русскому или украинскому этносу. Подобные процессы шли в той или мере на всей территории УССР, но в исторической Новороссии они проявились наиболее глубоко и непосредственно.

Совершенно очевидно, что в современной истории, в рамках независимой Украины, подобная специфика демографической, этно-лингвистической и экономической ситуации на территории исторической Новороссии, непременно должна была учитываться в политике нового государства. Но это происходило далеко не всегда. Политика «новой украинизации», навязывание новой «исторической политики», попытки формирования иной исторической памяти, ослабление связей с Россией вызвали активное неприятие на юге и юго-востоке страны. Это ярко проявлялось в ходе политических кампаний 1990-х и 2000-х гг., и достаточно остро — в период так называемой «оранжевой революции». Ситуация осложнялась той значительной ролью,

которую играли в политике и экономике финансово-промышленные кланы, сформировавшиеся на юго-востоке и в то же время претендовавшие на доминирующую роль в руководстве всей страны.

Эти проблемы и противоречия в условиях острого политического кризиса и государственного переворота в Киеве в начале 2014 г. привели к ещё более жёсткому неприятию политики новых властей на юге и юго-востоке страны. Особенный протест вызвало националистическое идеологическое обрамление свершившегося переворота, экстремизм праворадикальных группировок, заявивших о стремлении силой подчинить Юго-Восток с его ориентацией на Россию. В качестве противовеса политике новых властей Юго-Восток выдвинул идею федерализации. В Киеве эта идея была категорически отвергнута, а её сторонники объявлены сепаратистами, подлежащими уголовному наказанию. И речи не было о том, чтобы принять во внимание исторически сложившуюся на территории бывшей Новороссии ситуацию в сфере языка, культуры и идентификации большей части населения. Был даже отменён закон о языке, сохранявший официальный статус русского языка и других языков. Это привело к ещё большей конфронтации. В подобной ситуации элита региона, в лице представителей финансово-промышленных кланов оказалась не в состоянии поддержать настроения большей части населения. Выдвинулись новые лидеры, появились новые лозунги.

Во многих местах исторической Новороссии произошли массовые выступления. На большей её части киевским властям удалось взять ситуацию под контроль. Но наиболее жёстким оказалось сопротивление на востоке региона — в Донбассе, где особенности исторического развития Новороссии проявились наиболее глубоко. Здесь были провозглашены Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика. Официальный Киев развернул на территории Донбасса так называемую «антитеррористическую операцию», которая вскоре вылилась в широкомасштабную военную акцию с применением тяжелого оружия и авиации. Противостояние приняло характер ожесточенной вооруженной борьбы, фактически гражданской войны. Вновь стала актуальной память о Донецко-Криворожской республике 1918—1919 гг. В 2014 г. республики Донбасса заявили об объединении под названием «Новороссия».

Реального объединения двух самопровозглашённых республик не произошло. Важно другое. Казалось бы, ушедшее в прошлое историческое название региона вновь появилось в актуальной политике. И совершенно очевидно, что преодоление тяжелейшего братоубийственного конфликта на юго-востоке Украины возможно только с учётом особенностей развития всего региона от Днестра до Донбасса, а именно — исторической Новороссии, развивавшейся в течение более двух веков в составе Российской империи, Советского Союза и Украины.

Список сокращений

АВПРИ	Архив внешней политики Российской империи
АВП РФ	Архив внешней политики Российской Федерации
Архив ВМФ	Архив Военно-морского флота (Филиал ЦАМО)
Архив СПИИ РАН	Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук
АЮЗР	Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России
ВИ	Вопросы истории
ГАЛО	Государственный архив Луганской области
ГАОО	Государственный архив Одесской области
ГА РФ	Государственный архив Российской Федерации
ЖМВД	Журнал Министерства внутренних дел
ЖМНП	Журнал Министерства народного просвещения
ЗООИД	Записки Одесского общества истории и древностей
ИЗ	Исторические записки
ИТУАК	Известия Таврической ученой архивной комиссии
НА ИРИ РАН	Научный архив Института российской истории Российской академии наук
ПВЛ	Повесть временных лет
ПиБ	Письма и бумаги императора Петра Великого
ПСЗРИ-I	Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830
ПСЗРИ-II	Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830—1884
ПСЗРИ-III	Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1885—1916
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
РА	Русский архив
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории
РГВМФ	Российский государственный архив военно-морского флота
РГЭЗ	Российский государственный архив экономики
РГВА	Российский государственный военный архив
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив
РГИА	Российский государственный исторический архив
РИБ	Русская историческая библиотека
РС	Русская старина
Сб. РИО	Сборник императорского Русского исторического общества
ЦАМО	Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦГАОО У	Центральный государственный архив общественных объединений Украины
ЧОИДР	Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских

Указатель личных имён

- Абаза А.А. 373
 Абаза И.С. 397
Абдулгаффар Кырыми 51
 Абдул-Хамид I 168
 Август II Сильный 103
 Авдаков Н.С. 374
 Авербух А. 731
 Авилов Ф.Я. 611
Авсієвич В.П. 715
 Аганбегян А.Г. 739
Агаркова А.А. 732
Агафонов А.И. 288
Азбунов М.В. 21
 Адельгейм, братья 398
 Адиль-Гирей 97
 Д'Адлер В. 369
 Адыл-Гирей 63, 64
 Азаров Н.Я. 769, 770, 800, 802, 807
 Айвазовский Г.К. 263
 Айвазовский И.К. 396, 397, 401
 Айвазян В. 572
 Акимова 274
 Акинфов А. 93
 Акопян А.М. 262
 Аксаков И.С. 221, 298, 561
 Алабин П. 324
 Албанез И. 107
 Александр Македонский 19
 Александр, имп. 36
 Александр I 188, 231, 232, 235–240, 244, 247, 271, 298, 303
 Александр II 269, 322, 329–331, 372, 373, 389, 414, 416, 420, 424
 Александр III 332, 420
 Александр Казимирович 56
 Александра Фёдоровна 274
Александренко В.Н. 71
Алексеев В.В. 684
Алексеев С.В. 32, 34
Алексеева Е.Н. 401
 Алексей Михайлович 90, 95
 Александру Г. 621, 641
 Алидорт Д. 571, 572
 Аллаберды (Аллабердей) 75
 Алп-Гирей 63, 64, 66
 Алчевская (Журавлёва) Х.Д. 565, 749
 Алчевский А.К. 749
 Альфераки Д.И. 185
 Амартол Георгий 28
Д'Амато Дж. 765
 Аммиан Марцеллин 23
Ананьич Б.В. 412, 413
Ананян Ж.А. 262
 Анастасий, имп. 32
 Ангелина П.Н. 732
Андреева Г.К. 687
 Андреев-Бурлак В.Н. 398, 399
 Андриевский А.(О.)М. 472
Андрушук А.В. 717
 Андрусин А. 650
 Аникин И. 612, 757
Анисимов М.Ю. 118, 120, 122, 127, 133, 138, 144
 Анна Иоанновна 105, 111, 112, 117, 121, 124
 Ансельми Дж. 400
 Антим (А.Ника) 644
 Антоненко-Давидович Б.Д. 556
 Антонеску И. 618–621, 627, 645, 649
 Антонеску М. 621
 Антонов-Овсенко В.А. 464, 465, 474–476, 478, 479, 481, 484, 497
 Антуан А.И. 223, 224, 227
 Антуан, братья 224
Апанович Е.М. (Апанович О.М.) 84, 91, 92, 95, 99, 128
 Аракчсев А.А. 240, 249
 Аргыны, род 50, 56, 62
 Ардагьев Г. 482
 Аренский А.С. 400
Арефьев А.Л. 734
 Аркас З. 278
 Аркас Н.А. 379
Армстронг Дж. 622, 634, 636–638, 645, 646, 659
 Арсланай «Дивсеев» 63–68
 Арслан-Гирей, хан 160
 Арслан-Гирей, царевич 122, 123
Артамонов М.И. 27
 Артём (Сергеев Ф.А.) 11, 451–455, 475, 477
 Артохов Ф.Н. 612
 Арутюнян С.М. 738
 Археанактиды, дин. 21
Архирейский Д.В. 509
Арш Г.Л. 194, 195, 262
 Аршинов 489
 Аскольд 36
 Аспарух 25
Асташкин Д.Ю. 665
 Атей 19
 Атрак (Отрок) 39
 Аттила 23, 24
 Ауссем В.Х. 465
Афанасенко В.И. 630, 631, 662
 Афонин Г. 552
 Ахмед (Ахмат) 48, 49, 55, 90
 Ахмед III 105, 106
 Ахметов Р.Л. 765–767, 769, 801, 802, 816, 820, 822
Ачкасов В.И. 624, 781
 Ашенбреннер М.Ю. 425
 Ашина, род 24, 27
 Баба-Туклес 43
 Бабель И.Э. 572, 573
Базалей Д.И. 8, 208, 283, 287
 Баглюк Г.М. 572
 Багрицкий Э.Г. 572
 Багрова 274
Бажова А.П. 107, 139, 145
 Базилук А.Ф. 807
 Байбаков А.Б. 682
 Байлат 274
Баканурский А. 399
 Баки 58, 59, 65
Бакулев Г.Д. 346, 356, 357, 370
 Баламберг И.П. 280
 Баланотти Р.И. 571
 Балков 509
 Бандера С. 795, 796, 814
Бантыш-Каменский Д.Н. 74, 75, 112
 Барабаш Д. 75
 Баранов А.В. 786, 818, 822
 Баранова В.В. 791
 Барбаро И. 48
 Барбович И.Г. 501, 513
 Бардин И.П. 395
 Баренбойм Л.А. 571
Баринев И. 615, 633, 634, 647
Барсенков А.С. 755
 Барыны, род 50, 56, 62
Барышников С. 635, 637
 Бартинский Ф.П. 70
 Басманов А.Д. 61
Басов А.В. 379, 381
 Батбай 25
 Баторий Стефан 120
 Бату (Батый) 41–46
 Батыр-Гирей 160
 Батюшков К.Н. 266
 Бахадур-Гирей Дивсеев 72
 Бахметев А.Н. 237
Бацак Н.И. 390
Бачинська О.А. 237
 Башкатова 274
 Башков А.Н. 738
 Беднова Л.Е. 574
 Безбородко А.А. 162, 170
 Безносос А.И. 12
Безугольный А.Ю. 330, 622
Бейзер М. 731
 Бекетов А.Н. 402
Бекетова В.М. 397
 Беклешов А.А. 231, 232
 Беклешов С.А. 232–234, 238, 252
 Белаш В.Ф. 495
 Белаш-Дацюк Е.Ф. 509
 Белелюбский Н.А. 374
 Беллини В. 281
Белов А.В. 227
 Белова Е.В. 12
Белоусова Л.Г. 652
Беляков А.В. 65
 Бем М.П. 571
Беннигсен А. 64, 65
 Берг М.В. 155, 156
 Бердибек 46
 Бердяев Н.М. 188, 233
 Береговой Г.Т. 732
 Березівська Л.Д. 568
 Берке 43, 45
 Бернардацци А.О. 402
 Берх М.Б. 315
 Бершадский В.А. 735
 Бескровный Л.Г. 244
 Беспалый И. 95, 96

- Беспощадный П.Г. 572
Бессарабова Н.В. 162
Бестужев-Рюмин М.П. 130, 131, 138
Бетховен Л. ван 571, 736
Бибер-Киршон Г.М. 399
Бибииков И.А. 126, 135, 138
Быкова О.С. 508
Билецкий А.Е. 817
Бильс Я. 119
Бирюлёв И.М. 396
Бищенко А.А. 458
Биошкина Н.И. 343
Благовидова О.Н. 571
Благово Б. 64
Благогов Д. 425
Блакытны (К.Степной) 507
Бледа 23
Блохин П.Г. 454
Блудов Д.Н. 251
Блюхер В.К. 511
Бобильова С.И. – см. Бобылёва С.И.
Бобков В.В. 244
Бобров С.С. 279
Бобылёв В.С. 104, 106
Бобылёва С.И. (Бобыльова С.И.) 12, 258
Бовыкин В.И. 352, 353, 355, 356, 362, 364
Богаевский К.Ф. 401
Богатилов Ю.И. 732
Богатский В.Д. 569
Богденко М.Л. 505
Богинская И.В. 567, 569, 574
Богомолец А.А. 394
Богораз В.Г. 425
Богуслаев В.А. 774
Бойко 583
Бойко Я.В. 10, 11, 408, 410, 411
Бокий Б.И. 395
Болдур А. 643
Болотина Н.Ю. 173, 177, 179, 181, 217
Болотников И.И. 72
Болотов В.Д. 818, 822
Болуш 38
Бондаревский А.В. 338
Бондаренко А.Д. 706
Бондаренко К.П. 800, 802, 805–807
Бондаренко, братья 486
Бони П.; Бони Ц. 400
Боняк 30, 39
Боплан Г. 17
Борещкий А. 79
Борис Вячеславич 38
Борис Фёдорович Годунов 70, 71
Борисенко Г. 612
Борисёнок Е.Ю. 12, 521–523, 526, 529, 551, 552, 556, 560, 754, 782
Борисов В.И. 492
Боровик О.Б. 393
Боровой С.Я. 271, 545
Бородин Л.И. 387
Боршевский А.П. 343
Бострем И.Ф. 369
Боффо Ф.К. 281
Бохановский И.В. 423
Бош Е. 549
Брагин А. 545
Брагинский Л. 740
Брандт Я.И. фон 172
Браницкая (урожд. Энгельгардт) А.В. 250
Браницкая Е.К. 250
Братченко Т.М. 669
Брежнев Л.И. 677, 731–734, 739
Бреннан Д. 819
Брехт Б. 736
Бречкевич М.В. 570
Брикнер А.Г. 166
Бриллиант-Ливен С. 400
Британ В.Т. 395
Броварь А.В. 398
Бродский А. 416
Бродский А.М. 731
Бродский И.А. 735
Бромберг К.Г. 737
Броневский С.М. 280
Брызгалов А.А. 422
Брюллов А.П. 281
Брюховецкий И.М. 96
Бубка С.Н. 732
Бублий Н. 801
Бублик 584
Бугай Н.Ф. 200, 201
Буданова В.П. 22
Будённый С.М. 511, 512
Бужан Ф. 800
Буйносов-Ростовский П.И. 72
Буковецкий Е.И. 401
Булат-улан 74
Булгаков Я.И. 161, 167–169
Бумаков 564
Бумын (Бумын-каган) 24
Буницкий Е.Л. 394
Бунтовский С. 629, 634, 636, 640, 656, 659
Буонаволио Л. 281
Бурбоны, дин. 239
Бурдей Г.Д. 62
Бурдейный О.И. 335
Буров В.Н. 695
Бутаков Г.И. 278
Бутурлин А.В. 90, 91
Буханов В.А. 615
Буценко А.И. 553
Буше 274
Быков Л.Ф. 732
Быстряков А. 574
Бышок С. 814
Бялик Х.Н. 419, 573
Валуев П.А. 330, 335
Вальяно 274
Вардалахос 261
Варнеке Б.В. 569
Василенко А.А. 570
Василий III 56
Василий IV Шуйский 72, 73
Василий III Пётрович Негош 138
Васильев И.Ю. 522
Василько Ростиславич 38
Васильченко С.Ф. 451, 452
Васляев В.А. 671
Васянина А.Ю. 690
Ватутин Н.Ф. 661
Вахтель М.Д. 393
Вацетис И.И. 476
Вдовин А.И. 754, 755
Вегнер А.А. 679
Ведута В.В. 393
Вейнберг Р. 418
Вейсбах И.Б. фон 112, 124
Велицын А.А. 255, 256, 259
Вельтман М.Л. (М.П. Павлович) 423
Венков А.В. 494
Вергилис И. 648
Верди Дж. 281
Вередкович 274
Вериго А.А. 393, 422
Вернадский В.И. 569
Верстюк В.Ф. 483, 497, 677, 678, 693, 698
Ветрова Г.В. 337, 338
Вигель Ф.Ф. 239, 240, 248–251
Виллехофен А.М. 223
Вильбуа А.Н. 147
Вильнёв Е.Ф. де 280
Вильнёв Л. де 115, 116
Вильнер В.Б. 736
Винарчук Т.В. 671
Винниченко В.К. 441, 442, 445, 452, 455, 463, 472, 473
Винниченко О. 585
Виноградов А.В. 63–65, 67
Виноградов А.П. 395
Виноградов В.В. 392
Виноградов; Виноградова 281
Винокуров А.Н. 425
Виргинский В.С. 393
Вирина А.И. 398
Виссарион (В.Пуло) 644
Витт И.О. 240, 248, 249
Витте С.Ю. 358, 412
Вишневецкие 71
Вишневецкий Д.М. 60, 61
Вишневецкий И. 89
Вишневецкий Ю. 76
Вишневецкая Е.Н. 765, 768, 770
Владимир I Святославич Святый 27, 29, 37, 165, 793
Владимир II Всеволодович Мономах 30, 38, 39, 792
Владимир Игоревич 40
Владимир Рюрикович 41
Владимиров 274
Владислав IV (королевич Владислав) 75, 76, 79, 81, 83
Власов Ю.П. 732
Водарский Я.Е. 86, 194
Воейков А.М. 72
Воейков Ф.М. 172–174
Войнович М.И. 169
Войтехов Б.И. 572
Войтов 582
Волк С. 425
Волков А.А. 732
Волков Р.М. 568, 569
Волков С.Н. 691
Волконский Г.К. 70, 74
Володин Г.Г. 735
Волос О.В. 397
Волох Е.И. 509
Волошенко А. 421
Волошин М.А. 401
Волховский Ф.В. 422
Вольтер 154
Ворников А. 282
Воронцов М.И. 158

- Воронцов М.С. 239, 240, 248, 250–252, 277, 279
Воронцов С.Р. 250
Воронцовы 278
Ворошилов К.Е. 454, 477, 478, 505, 655, 717, 731
Врангель Г. 80
Врангель П.Н. 507, 510–514, 517
Всеволод Ольгович 39
Всеволод Ярославич 38
Всеволодов Н.Д. 481
Вуллодимос Х. 261
Выговский И. 93–95
Выдрин Д.И. 801
Высоцкий В.С. 735, 737
Высоцкий С. 801
Вязмитинов С.К. 236
Вячеслав Владимирович 39
- Габлиц К.И. 231, 242, 244
Габсбурги, дин. 68, 70, 128, 154, 161
Гаврилов А.М. 707
Гаврилова Т.О. 791
Гавриш Д. 509
Гази 60, 67
Газн-Гирей II 64, 66–72
Гайворонский 509
Гайворонский О. 70, 73, 74
Гайда Ф.А. 747
Гайдаенко И.П. 735
Гайдукевич В.Ф. 21
Гакстгаузен А.289
Галанос Н.И. 261
Галич А.А. 735
Галкин П.Н. 689
Галкин Ю.И. 521, 522, 524
Галлера В. 280
Галленгоф 274
Галь Б.О. 180
Гальвани Дж. 400
Гамалей Н.Ф. 393
Гамлен (Гамелен) Ф.А. 320
Гангелов А.С. 149
Гандрабура Н.Я. 671
Ганибал И.А. 211
Ганновер Н. 197
Гантке Б. 351
Ганькевич И.Ю. 740
Гарновский М.А. 166
Гартман Г. 358
Гасенко Г.В. 459
Гатченко 481
Ге Г.Н. 244
Гебельс Й. 617
Гегбарт И. 563
Гедик Ахмед-паша 51
Гедьо А.В. 195
Гельбиг Г.А.В. 166
Гельмер Г.Г. 398, 402
Геманов В.С. 682
Гераи – см. Гирей
Герасименко К.В. 495
Геринг Г. 633
Геркель В.И. 567
Германарих (Эрманарик) 22, 23, 31
Геродот 18, 21
Герцен А.И. (Искандер) 414
Гессен Ю.И. 198, 199, 420
Гесте В. 184
- Гетьман В.П. 735
Гзак 40
Гнацинтов В.И. 390
Гиленко 509
Гилельс Э.Г. 571, 573
Гилязов И.А. 622
Гинзбург А.М. 402
Гинцбург И.Я. 402
Гирей (Гераи) 49–52, 55, 56, 58, 63, 68, 823
Гирчак Е.Ф. 549, 555
Гительман Ц. 417
Гитлер А. 615–621, 623, 635, 640, 662
Гладкий Г. 79
Глазунов А.К. 571
Глазьев С.Ю. 816
Глеб Святославич 38
Глебов А.И. 137
Глебов И.Ф. 126, 137
Глебова Н. 820
Глембоцкая Т.В. 395
Гливиц И. 357
Глинские 60
Глузман П.Г. 574
Гнедин Д.Т. 337
Гоблик В.В. 734
Говард Дж. 281
Говорухин С.С. 737
Говришкин 509
Гоголь Н.В. 282
Годунов Б.Ф. – см. Борис Годунов
Голенко В.Н. 794, 795
Голицын А.М. 155
Голицын В.В. 103, 215
Голицын Н.Н. 198
Голобуцкий В.А. 175
Голованов В.Л. 494
Головин Ф.А. 104, 105
Голодный М. (М.С.Эпштейн) 572
Голубева И.В. (Голубева И.В.) 73
Голубович В.А. 460, 467
Голубовский Е.М. 781
Гольденберг М. 651, 781
Гольдфаден А. 399
Гольцфарб Т.И. 571
Гольдштейн И.М. 366
Гольц А. фон дер 123
Гомер 17
Гонсиоровский Ф.В. 402
Гончаров В. 165
Гончарова Н.И. 98
Гончарова Н.Н. 98
Гопнер С. 549
Горбатов Б.Л. 572, 735, 736
Горбатюк Н.П. 411
Горбачёв М.С. 740
Горбунов А.В. 691
Горев Ф.П. 398
Горизонтов Л.Е. 561
Горло Н.В. 708
Горн М. (Horn M.) 73, 75, 77, 78, 89
Горский А.А. 34
Горький М. 545, 572, 737
Горяинов А.И. 699
Горяшко А.М. 683
Готлиб Ш. 781
Готлобер А.-Б. 268
Гофман 258
Гофман М. 459, 464
- Гофмейстер Г. 458
Гохман Х.И. 393
Градовский А.Д. 328, 335
Граперон И.И. 280
Грахов Я.Д. 277
Грациози А. 482, 489–495, 497, 502–505, 509
Грдина Я.И. 395
Гребцова И.С. 409
Грев Ж. де 79
Грейг А.С. 245, 279, 295
Гренер В. 495
Грибосдов А.С. 282
Григоренко П.Г. 738, 739
Григорий Просветитель 217
Григорович И.К. 368
Григорьев А.В. 34
Григорьев А.П. 42, 43
Григорьев В.П. 43
Григорьев Н.А. 477–480, 482, 483, 484, 495–497, 500, 503–505
Григорьева Л. 774
Григорьян Э.Р. 262
Гриневский Б.Б. 393
Гриневич Е. 409, 651
Гринчак М.О. 352, 357
Гринченко Б.Д. 749, 786
Грицаченко И. 578
Гришин А.В. 359
Гришко М.С. 571
Громов В. 665
Громов У.М. 660
Гросул В.Я. 237, 251
Грохольский А. 93
Груба М.Б. 580
Грузенберг О. 415
Грум-Гржимайло В.Е. 574
Грушевский М.С. 36, 441, 442
Грушина Н.Н. 348
Губарев В.С. 691
Губарев П.Ю. 813, 815, 816, 822
Губерман А. 735
Губонин П.И. 373
Гузеева Е.А. 679
Гукайкин Г.А. 611
Гукова Е.А. 126
Гулак-Артёмовский С.С. 737
Гулевский М. 584
Гуляев Ю.А. 732
Гуржий И.О. 301, 377
Гурлянд Х.И. 414
Гурневич 143
Гуров Л.С. 571
Гуровичева 274
Гурченко Л.М. 732
Густав II Адольф 78, 80
Гуч Дж.В. 348
Гюльденштедт И.А. 119, 150
Гюмушханеци М. 262
- Давид IV Строитель 39
Давиденко И.Я. 424
Давидченко А.В. 814
Даллин А. 620
Даниил Романович Галицкий 41
Данькевич К.Ф. 571
Дарий Н.С. 390
Дарси П. 362
Дашков М.И. 198
Дебрины А. 124

- Девлет-Гирей I 56, 59–63
 Девлет-Гирей IV 157, 158
 Девлет-Гирей, нурадин 67
 Дегтярёв А.В. 690
 Дегтярёв Ю. 136, 140
 Деденев М.А. 189
 Дейнард Э. 270
 Дейников Р.Т. 117, 121, 122, 154–161
 Дейч Л.Г. 423
 Дельфино-Менотти Д. 400
 Демидов А.Н. 256
 Демидко О.О. 398
 Деникин А.И. 459, 476, 480, 483–487, 505, 517
 Денисен 315
 Денисов Д. 797
 Депперадович Г.Р. 140, 147
 Депперадович Р.С. – см. Прерадович Р.
 Депперадовичи 149
 Деревянко Б.Ф. 570
 Державин Г.Р. 231, 270
 Де-Рибас А.М. 328
 Де-Рибас И. 216, 238, 239, 328
 Дерновой 565
 Дерыпалко М. 678
 Дерюшев А.В. 679
 Джан-Ахмед-челеби (Ян-Ахмет-челибей) 70
 Джанибек 43, 44
 Джанибек-Гирей 73–75, 80, 81
 Джебе 41
 Джучи 42, 44, 47
 Джучиды 45, 46
 Держинский Ф.Э. 597, 605
 Дзюба И.М. 738, 739, 740
 Дзятковский А.В. 707
 Дивей 56, 58, 59, 62, 63
 Диденко Г.Д. 611
 Дизендорф В.Ф. 200, 201
 Дима Н. (*Dima N.*) 618, 620
 Динник А.Н. 395
 Дитмар Н., фон 450
 Дложевский С.С. 568
 Дмитриев В.В. 242
 Дмитриенко Ю.М. 402
 Дмитрий (Дмитр, Димейтер) 46
 Дмитрий Иванович Донской 47
 Дмитрик И.А. 552, 555
 Добкин М.М. 803, 804
 Добров Е.В. 347
 Доброгорська Н.В. 337
 Добролюбский К.И. 569
 Долгоруков В.М. 155, 156, 281
 Долгоруков Ю.А. 95
 Долгоруков Ю.В. 165
 Домашина Н.М. 400, 401
 Домбровский Ф. 256
 Донік О. 269
 Дондас Дж.У. 321
 Дондуков-Корсаков А.М. 332, 416
 Дондук-Омбо 113
 Доницетти Г. 281
 Донченко 509
 Дорожкин Н.Я. 690, 691
 Дорошева А.О. 345
 Дорошенко П.Д. 93, 97, 98
 Драган М.Т. 282
 Дрёмов П.Н. 822
 Дрентельн А.Р. 332
 Дроздов К.С. 554
 Дронсейко-Миронович Б.И. 399
 Дружинина Е.И. 9, 156, 159, 166, 191, 195, 202, 208–214, 216–220, 247, 260, 265, 266, 272, 275, 277, 283, 284, 287–289, 297, 371
 Друкер И. 729
 Дубка К. 580
 Дубнов С.М. 419
 Дубовая Т. 765
 Дубровинский Н. 282
 Дубровский В.Н. 690
 Дудин Л.В. 756, 757
 Дулюк 588
 Думер П. 368, 369
 Душман Л. 653
 Духовный Т. 738
 Дыбенко П.Е. 479, 480
 Дьюи Д. 566
 Дюбрюкс П. 280
 Дягилева Ю. 773
 Евграфов А.Д. 678
 Евдоким (В.И.Мешерский) 565
 Евич А.Ф. 690
 Егоров А.Д. 276
 Егоров В.Л. 44–46
 Едигей (Эдиге) 43, 46, 55, 57
 Екатерина II 5, 117, 122, 128, 145–147, 150, 153, 154, 160–169, 172–176, 180–182, 184, 185, 187, 188, 198–200, 209, 216, 235, 236, 239, 250, 264, 281, 309, 749, 795, 796, 824
 Екельчик С. 491
 Елизавета Петровна 119, 121, 123, 126, 127, 130, 132–135, 141, 144, 145, 150, 202
 Елисеева О.И. 160–162, 166, 169, 174, 175, 194
 Енакиев Ф.Е. 374
 Еннадис 261
 Епифанцев К.Ф. 611
 Ермаков В.Д. 426
 Ерохин 282
 Ертуган 67, 68
 Есиней «Дивеев» 63–65
 Ефименко Г.Г. (*Ефименко Г.Г.*) 559
 Ефимов М.Н. 396
 Ефремов П. 574
 Ефремов С. 442
 Жаботинский В.(З.) 420
 Жаков М.П. 451, 452
 Жариков Л.М. 735
 Жаркова Н.О. 398
 Жбанова 281
 Жванецкий М.М. 738
 Жвиф А.М. 456
 Жданов Г. 93
 Жебунев В.А. 422
 Жегулев И. 822
 Жегулин С.С. 181, 186
 Желваков Н.А. 424
 Железняк 509
 Железняков А.Б. 691
 Желябов А.И. 423
 Жилин Е.В. 822
 Жильцов С.С. 765
 Жирамская В.Б. 531, 538
 Жолкевский С. 75
 Жосан А.Э. 566, 568
 Жуков Г.В. 626
 Журавлёв С.В. 611
 Жураховский Д. 281, 282
 Заболотный С. 509
 Заболотный Д.Г. 393
 Завадский Ю.А. 572
 Загоровский В.П. 82, 84–88, 93, 98, 99
 Загородный 509
 Загрязская Е.А. 98
 Загрязская Н.И. – см. Гончарова Н.И.
 Загрязский А.А. 98
 Задерейчук И.А. 408
 Задніпровський О.І. 583
 Зайончковский А.М. 319, 322
 Зайончковский П.А. 420, 422
 Зайцев 509
 Зайцев И.В. 50, 57, 58
 Зак Я.И. 571
 Закорко Н.Т. 607
 Залесский К.А. 333
 Замбони Дж. 281
 Замлинский В.А. 80
 Замойские 89
 Занд К. 329
 Занчевский И.М. 393
 Заньковецкая М.К. 398
 Запорожец С. 342
 Зарубаев Н.В. 707
 Заславский Е.О. 422
 Затонский В.П. 451, 462, 463, 465, 475
 Захария С.К. 343
 Захаров А.Г. 565
 Захаров А.Д. 281
 Захарова О.Ю. 250
 Захарченко А.В. 822
 Захарченко О.О. 633
 Захарьина Н.С. 73
 Звягильский Е.Л. 765, 801
 Звягин С. 72
 Зейлигер Д.Н. 393
 Зеленин И.Е. 505
 Зеленский Ю.В. 30
 Зелёный (Д.И.Терпило) 477, 495, 505
 Зелич Г. 149
 Земнухов И.А. 660
 Зибади И. 400
 Зиновьев Г.Е. 504
 Златопольский Д.Л. 527
 Злотников М.Ф. 570
 Злочевский П.А. 736
 Золотов В.А. 274
 Золотов Вл.А. 290, 292, 295, 296, 298, 299, 301, 302, 380
 Зорич М.С. 146, 148
 Зотнев А. 707
 Зотов Н.И. 656–659
 Zubov B.H. 430
 Zubov P.A. 185, 186, 231
 Ибн Исфендияр 33
 Ибн Русте 35
 Ибн Хаукал 37

- Ибрагим-ага 107
Ибрагим-паша 75
Ибрагим-паша (Шайтан-паша) 98
Ибрагим-паша-мурза 74
Иван III 48, 49, 56
Иван IV Грозный 59–63
Иван Ростиславич Берладник 40
Иванич М. 70
Иванов В.М. 368
Иванова 281
Иванов-Козельский М.Т. 398, 399
Иванчик А.И. 17
Ивасевич П.Ф. 566
Ивженок Т. 810
Игнатъев Н.П. 417, 420
Игорь Святославич 40
Игорь Старый 29, 36, 37
Ижик Л. 336
Измествьева Т.Ф. 363
Изотов Н.А. 611, 612, 732
Изяслав Мстиславич 40
Изяслав Ярославич 38
Иконников В.С. 232
Иларионова Т.С. 200, 201
Иловайский Д.И. 33
Иловайский И.Г. 565
Иловайский С.И. 295
Ильинский М.С. 271
Ильф И. 572
Инбер В.М. 572
Ингельстром И.А. 181
Инёну И. 622
Инзов И.Н. 237, 241, 247, 248, 250, 260, 271
Иоанникий (Ф.С. Соколовский) 564
Иов (И.М.Борецкий) 79
Иордан 31, 32
Иосиф (Иосиф бен Аарон) 26
Иосиф Аргутинский 262
Иосиф II 161, 163, 167, 169, 170
Иоффе А.А. 458, 459, 485, 504
Исаев Г.П. 423
Искал (Сокал) 38
Ислам-Гирей I 58, 64
Ислам-Гирей II 64–67
Ислам-Гирей III 83, 93
Исопеску М. 650
Истеми (Истеми-каган) 24
Истамина Э.Г. 210, 292–294, 296, 377
Итенберг Б.С. 422
Итларь 39
Ищенко Р.В.
- Жабузан В.М.* 9, 10, 100, 132, 134, 135, 147, 149, 190, 192, 194, 196, 200, 202–204, 253–255, 259, 260
Каган В.Ф. 394, 566
Каганович Л.М. 548
Казанцев Ф.П. 606
Казарновский Г.Е. 395
Казимир IV 49
Казимиров О. 399
Казимирчук 510
Казначеев А.И. 248, 251
Какурин Н.Е. 478–485, 511–513
Калашников И.М. 423
Каледин А.М. 445, 460, 464, 470
Калинин М.И. 546
Калиновские 89
- Калныш В.* 814
Каменев Л.Б. 458, 504
Каменский Ф.М. 393
Каменюк 509
Кампенгаузен Б.Б. 235
Кандалов И.И. 678
Кандаурова Т.В. 248, 249
Кандель Ф. 199, 546
Каневский Л. 400
Каненберг-Сандул О.К. 246
Кантакузин Ф. 79
Кантемир Д.К. 106
Канторович Е.; Канторович О. 653
Канунников В.Н. 577
Каплан-Гирей 113
Капист В.И. 136
Капустян Г.Т. 577
Караванский С.И. 738
Карамзин Н.М. 49
Кара-Мустафа 98, 102
Карангозов К.А. 333
Каратеев А. 282
Караулов Н.А. 26
Карахан Л.М. 460, 461, 465
Карбышев Д.М. 511
Каргалов В.В. 90
Каревин А.С. 748
Каретников С.Н. 507, 512
Карл VI 105
Карл XII 105, 106
Кармазина Н.В. 396
Карнаухова Е.А. 279
Карпенко А.Е. 476
Карпенко-Карой И.К. 398, 572
Картан 45
Карташов К.К. 611
Кассо Л.А. 251, 252
Касьянов Г.В. 764, 766, 768, 770, 784, 791–793, 796
Касьянова Н.М. 676
Катаев В.П. 566, 572, 573
Катаев П.В. 566
Каульбарс А.В. 396
Хаховский В.В. 163, 181, 186, 213, 227
Каццо Д. 774
Качалов В.И. 398
Качинский 120
Каштанов А.Э. 690
Кваренги Д. 281
Квашенко 509
Квириг Е. 549
Квнтка-Осньюнненко Г.Ф. 282, 736
Квйткин О.А. 530, 538
Кенез П. 486
Керзон Дж.Н. 516
Кибальчич Н.И. 423
Кивалов С.В. 789, 810
Кизим Л.Д. 732
Кинах А.К. 808
Кипчаки, род 50, 56, 62
Кіркене Г. 75
Киров С.М. 574
Кирпичёнок А.И. 136, 139, 142, 143, 145, 150
Кирсанов С.И. 572
Кирьяков М.М. 278
Кирьянов Ю.И. 426, 431
Киселёв В.Н. 626
- Киселёв Д.Н. 252
Киселёв И.Н. 531
Киселёв П.Д. 263, 271
Кистяковский И.А. 472
Китан 39
Клаузер Й. 419
Клаус А. 255–260
Клемансо Ж. 480
Клепач 507
Климов Д.Д. 399
Клинчаев А.С. 814
Клоссовский А.В. 394
Клушин П.Н. 270, 341
Клюсовы 801
Ключевский В.О. 3
Книперкрон Т. 104
Кнорринг Р.И. 314, 317, 319
Кнэри 273
Княжевич Д.М. 278
Кобзарева Е.И. 80
Ковалёв 509
Ковалёв В.Е. 329
Ковалёва О.Ф. 398
Ковалевский А.О. 393
Ковалевский Н.Н. 460
Ковалевский Н.Ф. 330
Коваленко В. 757
Коваленко Г. 578
Коваль М.В. 629, 630, 633–636, 647, 655, 656, 659
Ковальова Н.А. 502, 509
Ковальский И.М. 422, 423
Ковальченко И.Д. 387
Ковпак С.А. 657
Коган А.Л. 571
Кодан С.В. 251
Кодкин С. 547
Кожевников И.С. 481
Кожекин А.Г. 324
Кожухарь М.М. 607
Козарский А.И. 281
Козерацкий В.Ф. 571
Козлов И.В. 691
Козлов Н.Д. 625
Козловский Ф.Н. 689
Козырев В.К. (Козырев В.К.) 232, 238
Коковцов В.Н. 374
Коковцов П.К. 26
Колесник А.В. 565
Колесниченко В.В. 789, 803
Колкер Б.М. 619, 620, 621
Колеміць М.С. 710
Коломойский И.В. 766, 767, 800, 816
Колчак А.В. 484
Колычёв С.А. 107
Комаровский М.Б. 574
Комиссаржевская В.Ф. 398
Конашевич-Сагайдачный П.— см. Сагайдачный П.К.
Кондрашин В.В. (Kondrashin V.) 486, 499, 501, 588, 705
Кондрико А.В. 175
Конев И.С. 662
Конешпольские 89
Конешпольский 79
Конквест Р. 580
Коновалова И.Г. 26
Кононенко В. 197

- Кононович А.К. 394
 Константин Великий 22
 Константин VII Багрянородный 28, 29, 37
 Константин Павлович 161
 Контарини А. 47
 Контениус С.Х. 201, 245
 Кончак 31, 39, 40
 Кораис А. 261
 Кордонский М.В. 736
 Кордонский М.Б. 738
 Корела А. 71
 Коркин 583
 Корнейчук А.Е. 572
 Корнилов В.А. 278, 402
 Корнилов В.В. 11, 451, 557, 748, 750
 Коробова П.П. 678
 Королёв С.П. 690
 Корф Н.А. 389, 390, 565
 Корчанова Ю.А. 275
 Косиор С.В. 754
 Костанди К.К. 397, 410, 566, 571
 Костенко В.П. 694
 Костерин А. 739
 Костиш М. 129, 132, 140, 149
 Костюкевич В.Б. 244
 Котлер И. 417
 Котляр Н.Ф. 40
 Котляревский И.П. 282
 Котов М. 660
 Котовский Г.И. 487, 513
 Котраг 25
 Котула Ф. (*Kotula F.*) 91, 92
 Котян 41
 Кохбатлян М. 185
 Коцебу А. 329
 Коцебу П.Е. 328–330, 335, 341, 372, 416
 Коцюбинский Ю.М. 465
 Кочегаров К.А. 63
 Кочергин И.О. 339–341, 343
 Кочетков А. 814
 Кочетов А.М. 402
 Кочубей В.П. 321, 236, 285
 Кошевой Я. 510
 Кошевой О.В. 660
 Кошелева Л.П. 548
 Кошкина С. 816
 Краваль И.А. 538
 Кравец Ю.П. 509
 Кравченко А.И. 281, 398, 400
 Кравченко Н.И. 401
 Кравчук А.С. 234
 Кравчук Л.М. 765, 793, 804–806
 Крайский Б.А. 425
 Краснов К.С. 607
 Краснов П.Н. 470, 480, 593
 Краснова Е.А. 393
 Краснопольская В. 653
 Красносельский А.Л. 402
 Красняков Н.И. 237
 Красиовицкая Т.Ю. 566
 Красовский А.А. 401
 Крассау Э. 106
 Крейн М.Г. 569, 573
 Крейнис З.Л. 373, 374, 605, 606, 681
 Кривицкая-Карлина В. 652
 Кривонос П.Ф. 607, 612
 Кривоший Г.Ф. 491
 Кривченко А. 571
 Кривченя А.Ф. 571
 Кривчик Г.Г. 714, 715, 716
 Крикун В.И. 642
 Кринко Е.Ф. 617, 630, 631, 662
 Кронис И. 258
 Кропивницкий М.Л. 398, 399
 Круглов А. 649–652
 Крупп Ф. 358
 Крутов В.В. 821
 Крушельницкая С.А. 400
 Крушинский Н. 400
 Крыжановская Л.Д. 571
 Крыленко Н.В. 445, 458
 Крылов И.А. 419
 Крылова А.Н. 286
 Крым-Гирей 121, 123
 Крымский С.Б. 561
 Крючков Ю.С. 245
 Крюшон Л. 369
 Ктитарев С.О. 431
 Кубанин М. 486, 488, 489, 490, 505
 Кубрат 25
 Кузин В.П. 696
 Кузнецов А.Я. 668
 Кузнецов В.И. 661
 Кузнецов Н.Д. 401
 Кузнецов В.О.; Кузнецова Н.В. 393
 Куис М.Г. 574
 Кук 274
 Кукла Н.В. 260
 Кулага-Петражицкий И. 79, 80
 Кулаков И. 610
 Кулешов М. 665
 Кулишер И.М. 223
 Кульчицкий С.В. 578, 580, 584, 592
 Кульчицкая О.В. 426, 427
 Куманёв Г.А. 624, 629
 Куницын (Куница) 509
 Купа Е. 653
 Куповецкий М.С. 270, 271, 543
 Курако М.К. 395
 Курат А.Н. 56
 Куремса 45
 Курлят И.Б. 740
 Курман М.В. 538
 Куромия Г. 556, 559
 Кустрябова С. 343
 Кутлугбуга 46
 Кутузов 551
 Кучер О.О. 751
 Кучма Л.Д. 733, 741, 766, 769, 793, 799, 800, 802, 803, 805–807, 810
 Кучук-Мухаммед 48
 Кучум 507
 Кушнарёв Е.П. 803
 Куширук С.В. 364, 367
 Куш И.И. 184
 Кюльман Р. фон 460, 461, 462
 Лавринович М.Ф. 699
 Лавров М.А. 330
 Лавров П.И. (*Лаврів П.І.*) 550, 584
 Лагорио Л.Ф. 401
 Ладмираль П. 79
 Ладыженский Г.А. 397, 401, 566
 Лазарев М.П. 278
 Лазаревич Т. 267
 Лазаревы 263
 Лазаренко П.И. 767, 799, 800, 807
 Лазаренкова 274
 Ланг 274
 Ланге Н.Н. 388, 568
 Ландесман С.А. 402
 Ланжерон А.Ф. (Л.А.А.Ланжерон) 239–241, 250, 252, 298
 Ланник Л.В. 493, 494
 Лановой В.С. 732
 Лансере Е.Е. 401
 Ланаева М.Г.; Ланаева О.Ф. 596
 Лаптев Ю.Н. 256, 409
 Лапчинский Г.Ф. 465
 Ласковский Ф.Ф. 124, 125, 128, 134
 Ласси П.П. 113, 114
 Лат Ф.В. 374
 Латри М.П. 401
 Латышев В.В. 19
 Лацис М.И. (Я.Судрабс) 503
 Лашков Ф.Ф. 56, 67, 68, 159, 161
 Лебедев А.А. 154, 155
 Лебедева Т.И. 423
 Лев Диоген 39
 Лев VI Мудрый 36
 Левандовська Е.Е. 575, 578
 Левин Ш.М. 423
 Левин Ш. 413
 Левин Ш.М. 423
 Левит И.Э. 619–621, 642, 643, 647, 656–658, 659
 Левитан И.И. 401
 Левицкий Н.Г. 459
 Левченко В.В. 397, 569, 573
 Левченко Г.С. 397
 Левченко Л.Л. 245, 332, 337
 Левченко Ю. 641
 Лежнева Е.И. 699
 Лейббрандт Г. 620
 Лейтейзен (Линдов) Г.Д. 425
 Лелюшенко Д.Д. 661, 662
 Лемерсье-Келькеже Ш. 64, 65
 Ленин В.И. 450, 452, 453, 455, 457, 458, 462, 464–466, 469, 473–475, 477–479, 481, 484, 485, 488, 504, 512, 514, 518, 548, 561, 572, 597, 600, 603, 752, 812–814, 817
 Ленц Н.И. 327
 Ленч Л.С. 572
 Леонтьев М.И. 137
 Леопольд I 102
 Леопольд II 170
 Лернер И.; Лернер Л. 651
 Лещинский Станислав 106
 Лжедмитрий I 70–72
 Лжедмитрий II 72
 Лжепётр (царевич Пётр) 72
 Либсман А. 730
 Лившиц Р.С. 354, 361
 Лигин В.Н. 393
 Лидерс А.Н. 318
 Лизогуб Д.А. 424
 Лизунов П.В. 359
 Лилиенблум М.Л. 413, 417
 Линниченко И.А. 467
 Линь Ш.Ж. 166
 Лисейцев Д.В. 71, 73, 74
 Лист Ф. 282
 Лисянский А.С. 347
 Литвин В.М. 808

- Литвинова М.А. 757
 Литинский Д.Ю. 694
 Лихачова Л.Б. 390
 Лисневич Л.О. 393
 Лобачевский Н.И. 394
 Логинов Ф.Г. 677, 678
 Лодыженский А. 74, 75
 Лодырт 509
 Лойтер Э. 545
 Локшин А.Е. (*Lokshin A.*) 269, 414, 546, 731
 Ломко И.Г. 802
 Лопатин В.С. 166, 169, 177
 Лопе де Вега Ф. 545, 736
 Лорис-Меликов М.Т. 415
 Лорович 274
 Лоскутов С.М. 333
 Лосский В.А. 571
 Лось Ф.Е. 432–438
 Лошкарёва А.С. 678
 Луговцов М.В. 395
 Лужков Ю.М. 810
 Лукиан Самосатский 19
 Луков Л.Д. 732
 Луковенкова Е. 584
 Лутутин Л.И. 395
 Луцкий Г. 199
 Лыко С. 73
 Лысенко А.Е. 638, 667
 Лысенко Л.М. 232, 330, 332
 Лысенко Н.В. 400
 Львов Г.Е. 441, 453
 Любавский М.К. 192, 570
 Любимов С. 729
 Любинский Н.М. 459, 460
 Людовик XIV 102, 105, 106
 Людовик XVIII 247
 Люстих Д. 408
 Лычиков Ф. 263, 273–276, 278, 279, 281
 Ляпунов А.М. 388
 Лясковский В.Г. 660, 735
 Лях Р.Д. 709, 710, 713, 714
 Ляхов В.А. 732
 Ляшко О.В. 814
 Лященко П.И. 362, 367
- Магденко М.А. 184
 Магдесян Э.Я. 401
 Мадариага И. де 154, 155, 159–161, 174, 175
 Маевски В. 93
 Мазела И.С. 105, 111, 142, 793
 Мазин К.А. 112, 113
 Мазини А. 400
 Мазуренко Л. 653
 Майзин 544
 Майков П. 241
 Май-Маевский В.З. 480
 Макаренко А. 472
 Макидонов А.В. 8, 171–173, 177–182, 185, 186, 188, 207, 214
 Маккей Дж. (*McKay J.*) 351, 353, 357
 Макриденко Л.А. 691
 Максименко З. 400
 Максимов А.М. 426, 432, 434, 437
 Максимович Н.И. (*Максимович М.*) 144, 292, 376
 Малахов В.П. 333
- Малинеску Н. 649, 650
 Малиновская 282
 Малиновский Р.Я. 662, 663
 Малишевский В.О. 399
 Малов А.В. 63, 95
 Малов С.Е. 24
 Малтос А.Н. 261
 Малый Я. 510
 Мальгин А.В. 548, 561, 750
 Мальман Ф.Ф. 400
 Мальцев А.Н. 90
 Мальцева 274
 Мамай 43, 46, 47
 Мамонтов С. 773
 Мангыты – см. Мансур
 Мандельштам Г.Н. 425
 Манекин Р.В. 740
 Манзярли Э. де 351
 Мансур 55
 Мансур (Мангыты) 50, 55–64, 67–69
 Мануильский Д.З. 468, 469, 470, 471
 Манштейн Х.Г. 124, 125
 Манько Л.Я. 398
 Маразли Г. 410
 Мараши ад-Дин Захир 33
 Маргулис М.С. 747
 Марджанов К.А. 398
 Мария Терезия 129, 130, 133
 Маркевич А.И. 324, 329
 Марков И.О. 822
 Маркова О. 398
 Маркова О.П. 161
 Мартин Т. 559
 Мартыненко В.Л. 639
 Мартынов А. 635, 636, 639
 Мартыянов Я.В. 465
 Марусенко М.А. 786, 787, 788, 790, 798
 Маруся-анархистка – см. Никифорова М.
 Марчук В.В. 706, 714
 Марчуков А.В. 552, 555, 557, 751
 Мас Ф. 351
 Масаев М.В. 156, 158
 Масалыгин А. 653
 Матвеев А. 350
 Матвеев А.С. 97
 Матвеев Г. 196
 Матео 274
 Матишов Г.Г. 630, 631, 662
 Маткович Н.С. 736
 Маторина В.А. 739
 Матросов И.К. 606
 Матусовский М.Л. 732
 Маучи (Мауцы, Мувал) 45
 Махмуд, хан 55
 Махно Н.И. 477, 478, 481–484, 487–490, 492, 495–501, 504–509, 512, 593, 750
 Мацисвич К.А. 517
 Мацилецкий С.К. 479
 Медведев Е.Г. 462, 463
 Медведникова Т.О. 400
 Медведчук В. 766
 Межлаук В.И. 452, 454, 477, 597
 Мезон Я. де 265
 Мейен В.Ф. 375
 Мейерхольд В.Э. 398
- Мелкоян В. 196, 236, 334
 Мелхер М. 731
 Мельгунов А.П. 146, 147, 171
 Мельников А.И. 281
 Мельников П.П. 372
 Мельтюхов М.И. 618
 Менгли-Гирей I 49, 51, 52, 55–57
 Менгу-Тимур 42
 Менделеев Мойхер-Сфорим (Абрамович С.М.) 419, 545
 Меншиков А.Д. 314
 Местмахер П.Ф. 343
 Мехединц С. 643
 Мехмед-хан 51
 Мехмед-эфенди 107
 Мехмет Шааргинский 185
 Мечников И.И. 393, 422, 617
 Мещерский Г.С. 145, 146
 Микешин М.И. 252
 Микитенко И.К. 572
 Миклашевский И.Н. 84, 86
 Миклашевский М.П. 188, 236
 Микоян А.И. 734
 Милан В.И. 456
 Миллер А.И. 782, 783, 786, 789, 793, 795, 796, 804, 806
 Миллер У. 543
 Милославский Н.К. 399
 Милославский Е. 609
 Мильштейн Н.М. 571
 Миллюков П.Н. 523
 Милютин Ю.С. 736
 Минаков М.А. 801
 Минасян А.А. 263, 412
 Миних Б.Х. 113, 114, 124, 125
 Минковский П. 269
 Миранда Ф. 164
 Мирный И. 445
 Миронов Ф.К. 511–513
 Митлицька В.А. 400
 Митридат VI 21
 Михаил Всеволодович 41
 Михаил Николаевич 384
 Михаил Фёдорович 74, 75, 78, 79
 Михайлов Б.Д. 570, 572
 Михайловский В.Г. 530
 Михайлуца Н. (*Михайлуца М.И.*) 644, 645
 Михайлюк В.В. 675
 Михайлюк М.В. 654
 Михневич И. 238, 273
 Михненко А.М. 577, 580, 582, 583
 Михновский Н.И. (*Михновский М.*) 441, 748, 749
 Михутина И.В. 444, 458, 460–462, 464, 465
 Мицель М. 543
 Мицурский И. 400
 Могилянский Н.М. 474, 494
 Модзалевский Б.Л. 248
 Мозговой А.Б. 822
 Моисеев М.В. 57
 Моисеев М.Ф. 571
 Молдаваненко П. 653
 Молодцов В.А. 656
 Молотов В.М. 577, 618
 Мольер 736
 Мольнар М. 739
 Момот А. 800
 Мономашичи 39

- Монтавани Дж. 281
Мордвинов А.А. 384
Мордвинов Н.С. 169, 231, 279
Мороз М. 822
Морозан В.В. 348, 359, 360
Морозов М.Э. 668
Мостовая Ю.В. 801
Моторна І.В. 643
Мохнощев И. 707
Моцизньок В.Э. 488
Мочалов В. 423, 425
Мстислав Владимирович Великий 39
Мстислав Владимирович Храбрый 27, 37, 38
Мстислав Изяславич 40
Мстислав Мстиславич Удатный 41
Мстислав Романович 41
Мстиславский С.Д. 458
Мубарак-Гирей 65
Музал – см. Маучи
Музыченко А.Ф. 567
Музыченко П.П. 526, 528
Мундт Т. 123
Муравьев Матв.А. 145, 146
Муравьев Мих.А. 464, 465
Мурад IV 79, 80
Мурад-Гирей, хан 98
Мурад-Гирей, царевич 63, 65–67
Мурзакевич Н.Н. 236, 278, 279
Муромцев М.В. 177
Мурычев А.В. 772
Мусоргский М.П. 400
Муссолини Б. 621, 622
Мустафа III 154
Мустафа-мурза 74
Мустафа-Эфенди 185
Мухаммед II 51
Мухаммед IV 97, 98, 102
Мухаммед, карачи-бек 68
Мухаммед-ага (Магмет-ага) 75
Мухаммед-Гирей I 52, 56, 57
Мухаммед-Гирей II 63, 64, 67
Мухаммед-Гирей IV 94, 95
Мухаммед-челеби (Магмет-чели-бей) 74
Мухин М.Ю. 598, 599, 603, 610, 611, 612, 697
Мухина К.А. 757
Мышкин Ю.С. 551
Мюллер Э. 649
- Набоких А.И. 393
Нагой А.Ф. 62
Назаренко А.В. 26
Назаров В.Д. 90
Назарова Е.П. 427, 433, 435
Найдорф М.И. 561, 573
Наил Абдулла-паша 121
Наполеон I Бонапарт 238, 250
Направник Э.Ф. 400
Нардова В.А. 332
Нарышкин 285
Насонов А.Н. 35
Нассау-Зиген К.Г. 164, 165
Натанс Б. 420
Наулко В.И. 10, 191, 192, 195, 202, 287
Наумов М.И. 657
Нахимов П.С. 278, 402
- Неболсин Г. 300, 301
Невмержицкий К. 376
Невский В. 422
Негри Ц. 281
Нежданова А.В. 400
Нейгардт Д.М. 418
Нейман А. 400
Некрасов А.М. 59, 62
Некрасов Н.В. 442
Неменский О.Б. 783, 784, 785, 799, 801, 812
Немирович (Немирович-Данчен-ко) В.И. 398
Неплюев И.И. 112, 116
Непомнящий А.А. 396
Нестеренко А.А. 745
Нестерцова С.М. 565
Нечаев Ф. 584
Нечипоренко З.В. 549, 553, 557
Никита, казак 209
Никифорова Н.О. 150
Никифоров А.Ф. 121
Никифорова М. (Маруся-анархист-ка) 499, 507
Николай I 198, 241, 251, 271, 303
Николай II 418, 441
Николай Николаевич 421
Николев Ю.А. 188
Николенько Л. 567
Никольский В.И. 694, 695
Никольский В.М. 636
Нилус П.А. 401
Низль Г. 400
Новицкий Я.П. 189, 208, 214
Новомбергский Н.Н. 72
Новосёлов А. 619, 620, 621, 646
Новосельский А.А. 55, 56, 62, 64, 70, 73, 75, 79–81, 83, 85, 86, 88, 89, 92, 95
Новосельский Н.А. 336
Новосельцев А.П. 33, 34
Ногай 45
Ноздрин Л.Ф. 411
Нольде Б.Э. 116–118, 120
Нордман А.Д. 277
Носкова І.А. 391, 411
Нуман-паша 106
Нур-паша 622
Нур-Султан 55
- Оболенский П.Н. 186
Обресков А.М. 122, 154
Овсенко (Антонов) В.А. – см. Антонов-Овсенко В.А.
Овсяннико-Куликовские 312
Огарёв П. 70
Оден 274
Ойстрах Д.Ф. 571, 573
Окара А.Н. 742
Оксеншерн А. 80
Оксман Ю.Г. 247, 568
Октябрьский Ф.С. 629, 664
Окуджава Б.Ш. 735
Олег Вещий 36
Олег Святославич 38
Олейник В.В. 687
Олененко А.Г. 179
Олеша Ю.К. 572
Ольгерд 46
Оника Д.Г. 631
- Оппенгейм К.А. 375
Орджоникидзе Г.К. (Серго) 452, 455, 605
Ордин-Нащокин А.Л. 97
Орду 42, 44
Орешкова С.Ф. 98, 101, 105, 117, 121
Оржих Б.Д. 425
Орленев П.Н. 398
Орлик Ф. 106
Орлов Б.П. 607
Орлов В.П. 456
Орлянский С.Ф. 780
Орфеев С.Д. 571
Осень (Асен) 39
Осинский В.А. 423
Осипов Ф.Н. 634
Осипова И. 547
Остащук В.І. 642, 643, 645
Остен-Сакен Д.Е. 314, 320, 321
Остославская В.Е. 390
Островский А.Н. 398
Остряница (Острянин) Я. 99
Ошеровский М.А. 736
Ошуба Ф. 564
- Павел I 187, 188, 200, 201, 214, 225, 231, 232, 236, 238, 239, 245, 264, 270, 303, 337
Павленко Е. 653
Павленко Н.И. 154
Павлов М.А. 394, 395
Павлов С.В. 639
Павлова С.Е. 324
Павлович В. 209, 260
Павлович Н.Б. 624
Павловский Г.О. 809
Павловский Е.А. 574
Павлюк А. 781
Падалка С.С. 710, 714
Паламаренко М. 400
Палатник Р. 730, 731
Пален Ф.П. 268
Палеолог М. 261
Паллас П.С. 196
Панафутин Г.И. 402
Панин Н.И. 146
Панин П.И. 146, 155, 156
Панкратова А.М. 566
Панов Д. 271
Панова Е.А. 791
Панфилов А.И. 278
Панфилова В. 810
Панченко А.М. 165, 166
Панченко П.П. 710, 714
Папафинос Н.Н. 185
Папков 285
Папков А.И. 73, 74, 85, 99
Парубий А. 820
Пархоменко В.А. 574
Пастернак Л.О. 401
Пастухов Д.А. 347, 353
Пастушок М. 612
Паульсон К. 184
Паустовский К.Г. 573
Пахоленко 583
Пачев С.І. 411
Пашин В.М. 694
Пашуто В.Т. 34
Пашеня В.Н. 278

- Пелевин Ю. 423
 Пенской В.В. 124, 128
 Первов О.А. 690
 Пергамент О.Я. 418
 Перемыкин Б.С. 513
 Перетокин А.Г. 361
 Перисад В. 21
 Перман Й.В. 399
 Перчёнок Ф.Ф. 574
 Пескер И.С. 415
 Пестель П.И. 747
 Петерс В. 355, 356
 Петлюра С.В. 442, 445, 458, 459, 472, 473, 476, 506, 512–517
 Пётр I Великий 103–107, 111, 113, 115, 117, 124, 130, 144, 165, 166, 211
 Пётр II 111
 Пётр III 123, 145
 Петренко 492
 Петренко А.Е. 275
 Петренко П. (Платонов; Пётр Молния) 509
 Петренко-Критченко П.И. 569
 Петров А.Н. 154–156, 169
 Петров Е. 572
 Петров Ю.А. 200, 201
 Петрова Н.К. 661
 Петрова Э.Б. 280
 Петровский В.В. 277
 Петровский Г.И. 565, 583, 597
 Петрухин В.Я. 22
 Пёфанис А. 261
 Пехлеванян С. 185
 Пивоваров Ю.Л. 684
 Пиличук Я.В. 30
 Пилоки 282
 Пилсудский Ю. 472, 515
 Пилюшенко Н.К. 401
 Пинскер Л. 417
 Пинчук В.М. 766, 767, 768, 769, 816
 Пиори И.С. 615
 Пирко В.А. (Пирко В.О.) 125, 190, 205, 207, 214, 565
 Пирогов Н.И. 270, 273
 Пирумова Н.М. 421
 Пихоя Р.Г. 684
 Пиципиос И. 261
 Пишон 274
 Пишон С. 478
 Пишчевич С.С. 136, 138, 141, 142, 144, 145, 148
 Плетнёва С.А. 27, 30
 Плеханов С.Н. 819
 Плещеев 285
 Плиний Старший 21
 Погорелко 274
 Погорелов 509
 Погребинский М.Б. 804, 812, 813
 Подвойский Н.И. 481, 484
 Подгорный Н.В. 759
 Подов В.И. 140, 150
 Пожарский С.Р. 83
 Поклевский С.А. 517
 Покровский К.Д. 569
 Покус З.А. 479
 Поликарп (П.Д.Сикорский) 655
 Поликарпов М.А. 819
 Полищук М. 415
 Полонская-Василенко Н.Д. (Полоньска-Василенко Н.) 112, 150, 207, 210
 Полуботк П. 442
 Полупанов А.В. 479
 Полюнов М.Ф. 718, 719
 Поль А.Н. 397
 Поляков Л.С. 353, 412, 413
 Поляков С.С. 372, 412
 Поляков Ю.А. 531
 Поляков Я.С. 412, 413
 Полякова Л.И. 715
 Полянский Д.С. 731
 Помагаев В.В. 637, 738, 739
 Пономарьова И.С. 410
 Понятковская 274
 Понятковский Станислав Август 167
 Попов А.А. 401
 Попов В.С. 181
 Попов И.В. 707
 Попов Н.А. 143
 Попович П.Р. 732
 Порошенко П. 822
 Портнов А. 734
 Портнова Т. 734
 Поршнев Б.Ф. 78–80
 Порывай 323
 Поселова Ю.А. 225, 226
 Поспеловский Д.В. 564
 Постников В.Е. 383, 385
 Посушко О.Н. (Посушко О.М.) 137, 142, 143, 149, 150
 Потёмкин В.П. 566
 Потёмкин Г.А. 160, 162, 164–170, 174–177, 180, 181, 185, 186, 194, 208, 211, 214, 215, 217, 218, 223, 224, 238, 250, 224, 238, 250, 279, 281
 Поткина И.В. 348
 Потопяну Г. 647
 Потоцкие 89
 Потоцкий С.О. 285
 Потоцкий Ст. 241, 248, 250
 Потыльчак А.В. 665
 Похитонов И.П. 401
 Почепцов Г. 665
 Премислер И.М. 428
 Преображенский Б.Н. 681
 Прерадович (Депрерадович) Р. 33–137, 139–141, 146–148, 172
 Пресняков А.К. 423
 Принков-Ростовский Ю.Д. 72
 Примаков В.М. 513
 Прозоровский А.А. 156
 Прокоп Ю. 269
 Прокопий Кесарийский 31–33
 Прокофьев С.С. 731
 Прончищев А. 80
 Проскуряков Л.Д. 374
 Протодьяконов М.М. 395
 Проханов А.А. 774
 Приоцман Х.А. 654
 Пугачёв Е.И. 154, 174, 175
 Пузырёв В.П. 379, 381, 382
 Пургасов В. 74
 Путин В.В. 809, 816, 821
 Пученков А.С. 467, 472
 Пушили Д.В. 818, 821
 Пушкарь М. 94, 95
 Пушкин А.С. 98, 211, 240, 247, 248, 269, 402, 736, 749
 Пушкин Л.С. 248
 Пушкина Е.А. 571
 Пынтя Г. 646
 Пятаков Г.Л. 454, 475, 477, 501
 Раба Й. 197
 Рабинович И. 267
 Рабинович М. (Бен-Ами) 416
 Рабинович О.А. 269, 270
 Рабинович Р.А. 36
 Равницкий И. 420
 Радомысский И. 572
 Радченко А.Ф. 550
 Раевский Д.С. 22
 Раевский Н.Н. 247
 Разин С.Т. 87
 Разумовский К.Г. 142, 143, 150
 Раковский Х.Г. 468, 469, 470, 471, 501, 514
 Ракушин А.И. 45
 Раманичев Н.М. 626
 Ратушинская И.Б. 738
 Ратушняк В.Н. 161
 Рафаилович М. 269
 Рафтопулова 274
 Рахманинов С.В. 400
 Рашкович А. 148
 Резников 564
 Рейхенкрон Г. 646
 Релер Ф. 649
 Ремизов М.В. 787
 Ремиславский Р. 571
 Репин В.В. 527
 Репин И.Е. 397, 401
 Решетов С. 336
 Ржевский Е. 63
 Ржевский М. 84, 85
 Рибало Ф. 274
 Рибалко Т.О. 400
 Риббентроп И. фон 617
 Римский-Корсаков Н.А. 400
 Риппас Б.А. 374
 Рихтер С.Т. 573
 Ришави Л.А. 393
 Ришелье А.Ж. дю Плесси де 238
 Ришелье Э.О. (А.Э. дю Плесси де Ришелье) 238, 239, 243, 252, 265, 267, 276, 278, 281, 298, 299
 Родионов В. 640
 Родоканаки Ф.П. 391, 410
 Рождественский С.В. 276
 Розанов Г.Л. 616
 Розенберг А. (Rosenberg A.) 616, 617, 620, 639
 Розенберг А.Г. 238
 Розмарицын А.П. 401
 Роман Мстиславич 40, 41
 Роман Святославич 38
 Роман, предводитель повстанцев 509
 Раманец Н.Р. 579
 Ромм Ж. 209, 210
 Ромодановский Г.Г. 91, 95, 98
 Рооп Х.Х. 332
 Россини Дж. 281
 Ростислав Владимирович 38
 Ростислав Мстиславич 40
 Ротерт В.А. 393

- Ротшильды 352
 Рубенчик Л.И. 569
 Рубин П.Г. 395
 Рубинштейн С.Л. 568
 Рублёв И.Т. 662, 663
 Рубо Ф.А. 402
 Руга (Ругила) 23
 Рудаков А.П. 734
 Рудишина О.С. 393
 Рудольф, владетель школы 274
 Рудяков П.Н. 149
 Ружицкий Б.М. 63
 Ружицкий О. 400
 Рузер Л.И. 456
 Румянцев Н.П. 231
 Румянцев П.А. 128, 155–157, 159, 169, 175
 Русова С.Ф. 567
 Руффо Т. 400
 Рухимович М.Л. 454, 477
 Рухлов С.В. 378
 Рыбак В.В. 802
 Рыбаков Б.А. 18, 35
 Рыбаков Н.Х. 399
 Рыбичская М.И. 400
 Рыкунова 274
 Рюрик Ростиславич 40, 41
 Рюриковичи 40, 41
 Рябова А.Д. 691
 Рябцева Л. 279
 Рябцева С.С. 36
 Рядченко И.И. 735
 Ряппо Я.П. 566
- Саалиби 33
 Сабалдашов В. 409
 Сабуров А.Н. 657
 Сабуров М.Б. 72
 Савина М.Г. 398
 Савченко В.А. 543, 574, 619, 642, 643, 739
 Савчин Д.А. 690
 Савчук В.С. 397
 Сагайдачный (Конашевич-Сагайдачный) П.К. 75, 76, 85
 Сагалов З.В. 665
 Садовничий В.А. 732
 Садовский Н.К. 398
 Саенко Ф.П. 688
 Саксаганский А.К. 398
 Салтыков Л.А. 61
 Самарина А. 809
 Самовтор С.В. 235
 Самойлов А.Н. 165
 Самойлович И. 97, 98
 Санин Г.А. (Санін Г.О.) 78, 87, 88, 90, 91, 93, 94, 97, 98, 102, 104, 106, 126
 Сараева О.В. 340
 Саричев В.И. 578, 579, 580
 Сартак 45
 Сарьян М.С. 401
 Сас П.М. 75, 76
 Саулевич Я.Д. 553
 Сафа-Гирей 63, 65, 66
 Сафонов В.И. 400
 Сахиб-Гирей I 58, 59, 62
 Сахиб-Гирей II 158
 Сахиб-Гирей, царевич 64
 Свенелд 37
- Свердлов Я.М. 452, 454, 455, 477, 478,
 Светличный И.А. 739, 740
 Свободин Г.С. 572
 Святець Ю.А. 575
 Святополк Владимирович Окаянный 37
 Святополк Изяславич 38, 39
 Святослав Всеволодович 40
 Святослав Игоревич 27, 37
 Святослав Ярославич 38
 Сеадет-Гирей I 57, 58, 64
 Сеадет-Гирей II 63–67
 Севрюк А.А. 464
 Сегадет-Гирей 265
 Сегоур Л.Ф. 164–168
 Седов В.В. 33
 Селамет-Гирей 70, 72, 73
 Селецкий И.Я. 188
 Селим-Гирей 97, 98, 156, 158
 Семёнов А. 295, 424
 Семёнов Н.Г. 485
 Семичастный В.Е. 731
 Семковский (Бронштейн) С.Ю. 553
 Сенска Луций Анней 21
 Сенин А.С. 375
 Сенчакова Л.Т. 436, 438
 Сенявин Д.Н. 165
 Селянская Е.С. 617
 Сергеев Г.Н. 611
 Сергеев И.И. 286
 Сергеев Ф.А. – см. Артём
 Сергеева 274
 Сергей (И.Н.Страгородский) 655
 Сериков 274
 Серов В.А. 401
 Серов И.П. 335
 Сефевиды, дин. 58
 Сеченов И.М. 393
 Сиверс Р. 474
 Сигизмунд I 58
 Сигизмунд II Август 60, 61
 Сигизмунд III Ваза 72, 78, 79, 85
 Сиджиуты, род 50
 Сименон Ж. 735
 Симоненко П.Н. 802, 806
 Симонов Н.С. 697
 Синельников И.М. 162, 163, 181
 Синицын Ф.Л. 635, 637, 638, 640
 Сиявский П. 678
 Сирко И. 95
 Сирый С.П. 244
 Сифнеос Э. (Sifneos E.) 12, 228
 Скадовский Н.Л. 401
 Скальковский А.А. 7, 8, 124, 142, 175, 202, 204, 206, 208–210, 216, 218, 220, 236, 238–240, 250, 252, 261, 262, 277, 285, 286, 289, 294, 298, 328
 Скаржинский В.П. 285
 Скачко А.Е. 479, 497
 Сквирская В. 732, 737
 Складенко В.М. 736
 Скворода Г.С. 793
 Скорик М. 734
 Скоробогатов Д.С. 402
 Скоропадский П.П. 467, 468, 469, 472, 475, 476, 480, 493–496, 502, 503, 569
 Скоринский А.А. 395
- Скрынников Р.Г. 71
 Скрыпник М.Н. 502
 Скрыпник Н.А. (Схрипник М.О.) 451, 453, 464, 474, 549, 557, 558, 563, 568
 Скрыбин А.Н. 400
 Скугарев В.Д. 379, 381
 Скули Ф. 653
 Слабеев И.С. (Слабеев И.С.) 219, 290, 297, 370, 371
 Слащёв Я.А. 487
 Слешинский И.В. 393
 Слонимский М.Л. 572
 Слуцкий А.И. 457
 Смилга И.Т. 487
 Смирнов В.Д. 59, 68, 70, 122
 Смирнов И.И. 72
 Смолянинов К. 266
 Собеские 89
 Собеский Ян (Ян III) 93, 102
 Собинин Е.Ф. 393
 Собинов Л.В. 400
 Соколов А.К. 610
 Соколов-Бородкин К.В. 397
 Соколовский Д.Т. 495
 Сокольников Г.Я. 458
 Солдатенко А.Ф. 657
 Солдатенко В.Ф. 467
 Соловей М.А. 733
 Соловьёв А.В. 615, 639
 Соловьёв С.М. 328
 Соловьёва А.М. 373
 Солодкин Я.Г. 71, 73
 Солодова В.В. 280, 571
 Солончук Е.А. 563
 Солтыс 509
 Сондар Б. 652
 Сонлишак-Мурза 185
 Сорочинская М. 653
 Софья Алексеевна 103
 Спартокиды, дин. 21
 Шпешнев И. 74
 Спичинский Н. 145
 Срединский Н.К. 372
 Сталин И.В. 451, 454, 455, 461–463, 465–468, 475, 477, 478, 514, 517, 523, 528, 540, 548, 549, 559, 586, 588, 589, 606, 655, 660, 666, 684, 695, 717, 735, 753, 796
 Сталь Л.Н. 425
 Станіславський В. 197
 Станиславский М. 199
 Станиславский М. 267
 Станиславский Я. 401
 Станков А.Д. 566
 Старицкий М.П. 398, 736
 Старкова М.М. 400
 Старостин П.И. 456
 Стаханов А.Г. 612, 680, 732
 Стевен Х.Х. 277
 Стегний П.В. (Стегний П.) 161, 509
 Стеклов Ю.М. 425
 Степаненко Б.А. 333
 Степанищев 584
 Степанов В.П. 644, 645
 Степкин В.П. 567
 Стефанович Я.В. 423
 Стеценко В.А. 317
 Стецовский В. 373

Столяров Г.А. 571
 Страбон 21
 Стратиневич А. 149
 Стрекалов С.Ф. 164, 184
 Стрелеский Н.С. 605
 Стрелков И.И. (Гиркин И.В.) 819
 Стрельников В.С. 424
Стременовский С.М. 344
 Стрепетова П.А. 398
Стрижова Л.А. 278
 Строганов А.Г. 270, 278, 328, 329, 335, 344
 Струве А.Е. 373
 Струве Ф.А. 397
 Стругашские, братья 739
 Струдаз А.С. 261, 278
 Струк И.Т. 495
Струмилин С.Г. 354
 Ступка Ф.Я. 399
 Стус В.С. 738, 740
 Субейд 41
Субтельный О. 740
 Суворов А.В. 161, 169, 170, 194, 216, 264
 Судаков-Мясной И. 64, 66
 Судковский Р.Г. 401
 Сукач А.Д. 738
Сулименко А. 774
 Султан-Али 185
 Сулькевич М.А. 471
Сумароков П.И. 210, 211, 215
 Сумбатов А.И. 398
Супруненко Н.И. 10, 476, 478–481, 483, 484, 486, 487, 505, 510–513
 Сурилов А.А. 335
 Суркис Г. 766
Сухих Л. (Сухіх Л.) 143
Сухоруков В.Д. 75, 77
 Сыроватский 509
Сыроечковский В.Е. 55, 56, 68
 Сырцов С.И. 504
 Сырчан 39

Табачник Д.В. 616, 617, 793
 Таввакул 56, 57
 Тамм И.Е. 566
 Танфильев Г.И. 388
 Тараканов А.И. 124, 125
 Таран П. 478, 511
 Тарасевич Л.А. 394
Тарле Е.В. 320, 321
Тарнополь И. (Tarnopol J.) 267, 269
 Тарута С.А. 767, 768, 816
 Татаринов С.И. 148
 Тахтамышев В.Ф. 479
Тверетинова А.С. 121
 Тевяшов И. 107
 Тедеско И. 282
 Текели Л.А.; Текели С. 149
 Текели П.А. 118, 149, 175
 Темир-Ага 185
Теодорчик Е. 90–92
Теплицкий В.П. 338
 Терезов Л. 507
Терентьева Н. 261, 410
Терефера Н.В. 658
 Терещенко М.И. 442, 453
 Терпигорев А.М. 395
Тер-Саркисянц А. 196
 Тигипко С.Л. 800

Тизенгаузен В.Г. 42
 Тикиджьян Р. 196, 236, 334
 Тимофеев В.И. 208, 281
Тимошенко А.И. 684
 Тимошенко Ю.В. 767, 800, 806, 807, 811, 812
 Тимур (Тамерлан) 47
 Тимур, карачи-бек 55, 56
 Тимченко И.А. 394
Тимченко С.М. 706, 710, 714
Титаренко Д.Н. 635, 636, 637
 Титов В.А. 374
Тихмиров М.Н. 84, 85
Тихонов Б.В. 354
 Тихонов В.Н. 803
Тихов В.А. 784, 788, 789
Ткаченко В.Д. 708, 710, 713, 715
 Ткаченко П.С. 478, 479
 Тодоровский П.Е. 737
 Толбухин Ф.И. 662, 663
 Толвинский Н.К. 402
 Толкин Дж. 739
 Толмачёв И.Н. 418
 Толочко П.П. 792, 812, 820
 Толстой Д.А. 332
 Толстой И.М. 412
 Толстой М.А. 126
 Толстой П. 558
 Толстой П.А. 105
 Тома де Томон Ж.-Ф. 281
Томан И.Б. 256, 257, 274
Томас Е. 568
 Томсон А.И. 388
Тонких А.А. 690
 Торнау В. 185
 Тотлебен Э.И. 331, 402, 424
 Тохта 43
 Тохтамыш 47, 50
 Тохтамыш-Гирей 72
 Точисский П.В. 425
 Траверсе И.И. (Ж.Б.П. де Сансак де Траверсе) 244, 279
Трепавлов В.В. 47, 55, 56, 58, 59, 63, 65, 67
Третьяк А.И. 160, 240, 278
 Третьяков В.И. 660
 Третьяков Д.К. 569
Тривуш Я. 413
Тригуб П.М. 337
 Тригубов Н. 240
 Троицкий Н. 424
 Троцкий (Бронштейн) Л.Д. 418, 419, 454, 458, 460–465, 477, 478, 482, 483, 485, 497, 504, 514
Трубачёв О.Н. 33
 Трубецкой А.Н. 95, 96
 Трубецкой П.Н. 384, 386
 Трусов Ю.С. 735
Туган-Барановский М.Б. 352
 Тугоркан 38, 39
 Тункель А.В. 572
Тунманн И.Э. 50
Тупалев Б.М. 155
 Туркенич И.В. 660
Турков В.В. 411
Турченко Г.Ф. 435, 508, 510
 Турчинов А.В. 813, 816, 818
Туттов П.М.; Туттова Н.О. 148
 Туттолмин Т.И. 177, 181, 183, 184
 Тучков С.А. 251

Тыркалова Н.А. 261
 Тюленин С.Г. 660
 Тюменцев И.О. 71
 Тютюник Ю.О. 506, 507
 Тюфякин М. 84, 85
 Тягло Б.Ф. 736
 Тягрибердей-мурза 62, 63

Уборович И.П. 517
 Узбек, хан 42–44
 Украинка Леся 793
 Украинцев Е.И. 104, 105
 Уксусович 143
Ульяченко Н.Ю. 98, 101, 105, 121
Ульяницкий В.А. 156, 222
 Умов Н.А. 394, 422
 Унгерн фон Штернберг К.К. 372, 373
Урусов С.Д. 339
Устюгов Н.В. 81
 Усышкин М. 418
Утемиш-хаджи 43
 Утёсов Л.О. 565
 Уткин В.Ф. 690
 Уточкин С.И. 396
 Ушаков С.М. 72
 Ушаков Ф.Ф. 169, 170

Фабр А.Я. 278
 Фадеев А.А. 660, 732, 735
 Фадеев А.М. 239, 245, 246
Файбисович В. 239, 240
 Файнберг Т. 551
 Файнтух Я.С. 571
Файтельберг-Бланк В. 543, 574
 Фалеев М. 224
 Фалькенштейн – см. Иосиф II
 Фальц-Фейн Г.И. 408
 Фальц-Фейн Ф.Э. 384, 386, 408
 Февралёв С.А. 251
 Федов 622
 Фёдор Иванович 67
 Фёдоров А.Ф. 657
 Фёдоров С.Н. 738
Фёдорова К.С. 791
 Фёдоровец Р. 400
 Федорович Т. 79
Федосеев Н.Ф. 280
 Федотова Г.Н. 398
Федунов В.В. 339
Федько А. 564
Федюк В.П. 472
Федюшин О. 467
 Фейн Ф. 258
 Фельдман В.А. 402
Фельдман В.С. 328
Фельдман Д. 271
 Фельнер Ф. 398, 402
 Фемилиди В.А. 571
 Феофан Исповедник 25
 Феофил (Ф.И.Булдовский) 667
 Фердинанд II 80
Фесенко В. 734
 Фесслер А.И. 401
 Фетисов П.П. 402
 Фетих II Гирей 114
 Фетх Гирей 68
 Фешин Н.И. 401
 Фигнер В.Н. 423
 Фикель М. 269

- Филатов В.П. 394, 573
 Филатов Г.С. 622
 Филевский П.П. 299, 381
 Филипп Македонский 19
 Филиппенко А.А. 619, 642, 643
 Филиппов 509
 Финн-Енотаевский А. 362
 Фирдевс И.К. 457
 Фихтенгольц М.И. 571
 Фицпатрик Ш. 574
 Фливерк А.М. 138
 Флоровский А.В. 573
 Флоря Б.Н. 49, 59, 73, 80
 Фома Ратиборич 39
 Фоменко В.Г. 207
 Фоминов А.В. 73, 76
 Фон-Рентель В. 400
 Форостюк О. 565
 Фортунатов В.В. 373
 Фортунатов Л.М. 395
 Фортунатов П.В. 281
 Франко И.Я. 793
 Франко Ф. 813
 Франц Г. 258
 Францев Э.П. 397
 Френкель Й. 416
 Фридман Д. 269
 Фридрих II 123
 Фроленко М.Ф. 424
 Фролов Д. 741
 Фролов И.М. 671, 705, 708
 Фрут С. 420
 Фрунзе М.В. 507, 512, 513, 517, 694
 Фуфанский 481
 Фучеджи Д. 820
 Хаджибей 46
 Хаджи-Гирей 50, 51
 Хаджике 56
 Хадзикостас 261
 Хайнацкий Р. 400
 Халим-Гирей 122, 123
 Халтурин С.Н. 424
 Хан-мурза 68
 Харлафтус Г. (*Harlaftis G.*) 12, 228
 Хартахай Ф.А. 390
 Харук А.И. 370
 Хасан, карачи-бек 57, 58, 62
 Хатаевич М.М. 588
 Хвостов Д.И. 210
 Химка Дж.-П. 793, 797
 Хюни I.O. 236
 Хыстов И.П. 347
 Хмель И.В. 490, 492, 494, 501, 502, 503, 505, 506, 507
 Хмельницкий А.И. 456
 Хмельницкий Б. 88, 90, 91, 93, 94, 101, 108, 112, 120, 142, 209, 793
 Хмельницкий Ю. 93, 95, 96
 Хованский И.Ф. 76
 Ходеев Ф.П. 209
 Ходжа-Ахмед 58, 59
 Ходкевич Я. 90
 Ходненко В.П. 691
 Хоменко А. 752
 Хорват Д.Л. 149
 Хорват И.И. 181, 185
 Хорват И.С. (Й.) 130–148, 150, 185
 Хорваты, род 149
 Хорин В.Н. 738
 Хосров I Ануширван 33
 Хотенков В.Ф. 393
 Храповицкий А.В. 164, 165
 Хрисогелос Н. 410
 Храмов П.А. 369
 Хрулёв С.С. 374
 Хрущёв Н.С. 660, 664, 666, 684, 685, 717, 719, 731, 759
 Хрущов П. 71
 Хрущов С. 75
 Хубилай 42
 Худяков Н.А. 479
 Хуциев М.М. 737
 Хэктаузен А. фон 266
 Хэмфри К. 732, 737
 Хюреннина И.Ю. 564
 Царанов С.В. 666
 Царёв О.А. 803, 814
 Цвилюк С.А. 734, 737, 741
 Цедербаум А. 270, 417
 Ценковский Л.С. 393
 Церетели З. 781
 Церетели И.Г. 442
 Цесевич В.П. 573
 Циклопуло Т. 653
 Циперович Г.В. 423
 Ципперштейн С. 267, 268, 413
 Цубенко В.Л. 249
 Цыганок А.Д. 771, 819, 821
 Чабан Ю.О. 624
 Чайковский П.И. 400, 571, 735, 736
 Чалхушьян С.Г. 185
 Чапата М.; Чапата Ф. 653
 Чарнецкий С. 94
 Чеботарёва В.Г. 200, 201
 Чегодаева Н.В. 399
 Челосткин Ф. 74, 75
 Чемоданов М.М. 401
 Ченцов В.В. 574
 Чепига Я.Ф. 567
 Чепухин А.Г. 76
 Червинский И. 386
 Черемисинов В.М. 319–321
 Черемисин О. 345
 Череткин Л.В. 34
 Черказьянова И. 389
 Черкас Б. 44–46
 Черкасенко С.Ф. 567
 Черкасов 274
 Черкасов П.П. 155
 Черкашин К.В. 818
 Черкашина Л.В. 735
 Чернин О. 459, 461, 463, 464
 Чернов А.В. 86
 Чернов М.А. 580
 Черновол В.М. 805
 Чернцов Д.Г. 137
 Чёрный-Диденко Ю.Л. 572
 Чернышёв З.Г. 147, 207
 Чертенский С. 76
 Чертков В.А. 177
 Чингисиды, дин. 57
 Чингис-хан 41–43
 Чистов В.П. 398
 Чичерин Г.В. 470, 471, 514, 515
 Чичуров И.С. 25
 Чкалов В.П. 572
 Чоп В.М. 500
 Чорний О. 237
 Чубенко 489, 499
 Чулков М.Д. 293
 Шаббаев Ю.П. 784
 Шагин-Гирей 158–160, 193
 Шагланов А.Н. 629
 Шаевич Г. 419
 Шайкан В.О. 637, 638
 Шалаева Н.В. 282
 Шалаяпин Ф.И. 400
 Шаманаев А.В. 396
 Шандра В.С. 329, 342
 Шандра Н. 584
 Шапира Д. 197
 Шаповал И.М. 355
 Шаповал Ю.И. 574
 Шаповалов Р. 507
 Шаповалов В.А. 398
 Шаргунов С.А. 819
 Шаригина О.А. 372
 Шарукан 30, 31, 39
 Шаталина Е.П. 578, 580
 Шаталов Н.Н. 395
 Шатуновский С.О. 393
 Шахман А. 547
 Шахматов А.А. 343
 Шахнович А. 653
 Шаховской А.И. 281
 Шахрай В.М. 462, 463
 Шаццло К.Ф. 358, 368
 Швабахер Ш.-А. 414, 416
 Шварцман Э. 781
 Шведов Ф.Н. 394
 Швидченко А. 800
 Шибан-ага 75
 Шевалёв А. 653
 Шевич Г.И. 149, 185
 Шевич И.Г. (Й.) 130, 133–137, 139, 141, 147, 148, 172
 Шевичи 149
 Шевцова Л.Г. 660
 Шевченко В.М. 338
 Шевченко Т.Г. 572, 793
 Шевченко Ф.П. 93
 Шевчук Н.А. 409, 563
 Шеваков Л.Д. 395
 Шеин М.Б. 80
 Шейх-Ахмед 49, 55–58
 Шекспир У. 398, 736
 Шелест П.Е. 731, 734, 735, 739, 760
 Шелухин С.П. 468, 470
 Шендрикова С.П. 282, 398
 Шеншин А. 73
 Шепелёв Л.Е. 348
 Шереметев В.Б. 90, 91, 96
 Шереметьев И.В. 61
 Шестаков А. 121
 Шиббаев В.П. 407
 Шидловский Н.Р. 283
 Шиллер Ф. 282, 398
 Шило П.П. 678
 Шильдер Н.К. 240
 Шинаков Е.А. 31, 33
 Ширин-Бей 185
 Ширины, род 50, 57, 62

- Ширков К. 71
 Шифрин А. 731
 Шишацкий А.В. 815, 816
 Шишкина Д.Ю. 288
Шкаровский М.В. 637
 Шкловский В. 781
 Шкуро А.Г. 481, 482, 497
Шляхтиченко Н.Д. 692
 Шматцер Ф. 351
Шмидт А. 208, 210, 217, 261, 321
 Шмидт И.П. 569
 Шмидт П. 145
Шморгун П.М. 436
 Шнайдер А. 735
 Шнеерсон Л.-И. 547
 Шниппо 509
 Шолом-Алейхем (Ш.Рабинович) 419, 420, 545
Шорников П.М. 643, 644, 646, 647
Шпагина Т.Л. 691
 Шпигель Л. 547
 Шпиталёв Г.Г. (Шпитальов Г.Г.) 117
 Шпольский Э.В. 394
 Шполянский В.Д. 363, 365
 Шполянский Д.И. 354
Штайнер М. 615
 Штах Я. 258
 Штейфон Б.А. 747
Штеменко С.М. 661
 Штерн Б. 268
 Штернберг Л.Я. 425
Штирбул А.О. 500
 Штофельн Х.Ф. 156
Штэппа Э.К. 756
Шубин А.В. 12, 13, 190, 192, 201, 659, 751, 764, 765, 799, 805, 806, 810, 817, 818
 Шувалов А.П. 164, 184
 Шувалов П.И. 127, 134, 142
 Шухшин В.М. 737
 Шульгин В.В. 460
 Шульзингер Б. 269
Шумилова И.Ф. 391, 411
 Шухевич Р. 793, 794, 795
 Шухтан Л.Ф. 374
Шушара Т. 262, 391
Шушарин В.П. 29, 34, 35
- Шавелёв А.С.* 35
Щапов Я.Н. 34
 Щасный С.М. 394
 Щёголев А. 321
Щёголев С.Н. 748
Щёголь В. 773
 Щегула У. 651
Щекатов А. 220
 Щепкин Е.Н. 388, 566
 Щепкин М.С. 282
Щербак В.О. 79
Щербаков Д.М. 426, 432
 Щербань Е. 800
 Щербатов М.А. 67
 Щербина Н.Ф. 736
Щербинина Е.В. (Щербініна О.В.) 349, 565
- Щербицкий В.В. 731, 739, 740
 Щердинский 509
Щетников В.П. 617, 649, 650
 Щиголев Т. 612
Щукин В. 781
Щупак И. 653, 780
- Эбелов М.И. 333
Эварницкий Д.И. – см. *Яворницкий Д.И.*
 Эдуардс Б.В. 401
 Эзау И.Я. 351
 Эллак 23
 Эльманович М. 267
Энгельгард Л.Н. 165
 Эрден А.Ф. 622
 Эренбург И.Г. 735
 Эркилет Х.Э. 622
 Эрманирик – см. *Германирик*
 Эрнберг Ф.-О. 402
 Эстеркин Б. 780
- Юдовский В.Г. 455
 Юз Дж. 348, 349, 353, 361, 565
 Юзефовичи 140
Юинг Е.Т. 574
 Юлий (Ю.Скрибан) 644
 Юнгвальд-Хилькевич Г.Э. 737
Юновидов А.С. 627
 Юрасов М.К. 28, 35
 Юрий Владимирович Долгорукий 40, 792
 Юрий Кончакович 40
Юрченко П. 223, 224
 Юрьев М.А. 574
 Юстин I 32
 Юстиниан I 32
 Юхвид Л. 572
 Юхименко И.Я. 736
 Ющенко В.А. 789, 790, 793, 794, 795, 796, 797, 807, 808, 809, 810, 811, 812
- яворницкий (Эварницкий) Д.И. (Яворницкий Д.И.)* 8, 74, 75, 101, 104, 105, 112, 113, 120, 397, 570
 Ягайло 47
 Яганов О. 79
 Ягнетинская Н.М. 574
 Ягода Г.Г. 584
 Яголтай 44
 Языков Н.Д. 177
 Якимова А.В. 423
Яковлев А.И. 320
 Яковлев Л.Г. 400
 Яковлев Я. (Эпштейн) 549
Якубова Л.Д. 559
 Ян II Казимир 95, 96
 Янгель М.К. 690, 691
Янници Ф. 261, 411
Яновская М.Г. 568
 Янукович В.Ф. 770, 795, 801–804, 806, 809–812, 822
 Ярослав Владимирович Мудрый 29, 37, 38, 793
- Ярослав Владимирович Осмомысл 40
 Ярославичи 38
 Ярошенко С.П. 393
Ясиевич В.Е. 402
 Ясюкович И.И. 362
Яхшиян О.Ю. 794, 821
 Яценюк А.П. 786
Ячменихин К.М. 249, 304
- Bergen D.* 640
Bilaniuk L. 737
- Dallin A.* 619, 620, 635, 639, 641–647, 654–656
Dima N. – см. *Дима Н.*
Dobrinescu V.F. 619
- Eichholtz D.* 615
- Fleischhauer I.* 639
Fletcher W. 667
Forczyk R. 632
- Gaunt D.* 615, 640
Gombos F.A. 28
Górski K. 92
- Halm H.* 223, 224
Harlaftis G. – см. *Харлафтис Г.*
Horn M. – см. *Горн М.*
- Kondrashin V.* – см. *Кондрашин В.В.*
Korzon T. 92
Kotula F. – см. *Котула Ф.*
Kunz N. 615
- Lokshin A.* – см. *Локшин А.Е.*
Longworth Ph. 639
- Mack Smith D.* 621, 622
Maurer E. 732
McKay J. – см. *Маккей Дж.*
- Pincus B.* 731
- Richers J.* 732
Rieber A. 357
Rosenberg A. – см. *Розенберг А.*
Rüthers M. 732
- Scheide C.* 732
Sifneos E. – см. *Сифнеос Э.*
Storch H. 226
Sysyn F. 197
- Tarnopol J.* – см. *Тарнополь И.*
Tobias H. 420
- Wójcik Z.* 97
- Zhuk S.I.* 734

Указатель географических названий¹

- Абхазия 822
Аварский каганат 25, 29, 33, 35
Австралия 301
Австрийское эрцгерцогство 86
Австрия (Австрийская монархия) 52, 113, 130, 138, 147, 148, 155, 167, 223, 266, 300, 301, 472, 518, 571
см. также Австро-Венгрия, Габсбургов империя, Священная Римская империя германской нации
Австро-Венгрия 380, 453, 466
Автономная Республика Крым 787, 808
Аджамка, с. 306
Аджидер, крепость — см. Хаджи-Дере
Адрианополи, г. 122, 216
Адриатика 223
Азак, г. 43, 47
см. также Азов
Азия 223, 346
Центральная Азия 23, 24, 42
Азов, г. 47, 64, 69, 71, 77, 103–106, 111, 113–115, 119, 155, 157, 190, 221, 294, 823
см. также Азак
Азово-Черноморская Русь 33, 102, 221, 298
Азовская губ. 157, 162, 175, 177–180, 182, 189, 190, 194, 205, 235, 236, 262
Азовская крепость 218
Азовская пров. 178
Азовское море 3, 21, 30, 33, 37, 75, 77, 102, 104, 111, 116, 117, 155, 177, 189, 190, 195, 207, 209, 219–226, 243–244, 254, 284, 291, 294–296, 299–301, 310, 311, 329, 358, 370, 378, 379, 382, 413, 453, 457, 478, 481, 608
см. также Меотида
Азовское побережье 287, 288
Аккерман, г. 89, 170, 216, 381, 396, 426, 666
см. также Белгород-Днестровский
Аккерманская обл. 530
Аккерманский у. 251, 336, 339, 530
Акметка 650
Ак-Мечеть, г. 188
см. также Симферополь
Ак-Мечетское каймаканство 182
Ак-Монайский перешеек 480
Акса́йская, ст-ца 294
Алания 20
Александрхильф — см. Добро-александровка
Александровский у. 179, 182, 192, 205, 234, 333, 336, 339, 342, 384
Александрия, г. 310, 380, 385
см. также Усовка
Александркрон, с. 392
Александровск, г. 189, 214, 354, 355, 375–377, 424, 426, 433, 434, 436, 498, 501, 511, 525
см. также Запорожье
Александровская губ. 525
Александровская крепость 189, 207, 214, 219
Александровская пристань 376
Александровская, ст-ца 524
Александровский посад 195, 214
Александровский р-н 576, 634
Александровский у. 178, 192, 202, 234, 253, 255, 333, 337, 339, 342, 359, 408, 432, 495, 498, 507, 525
см. также Павловская пров.
Александровский форштадт 207
Александр-Грушевский р-н 517, 521, 522
Александр-шанц 211
Алексеевская крепость 207, 292, 293
Алексеевский р-н 522
Алексинский у. 73
Алексопольский у. 182, 187
Алешки (Олешье, Днепро-ское), г. 105, 209, 220
Алтай 18, 30
Альма, р. 324
Альта, р. 38,
Америка 3, 301, 689, 736
Северная Америка 383
Амерник, р. — см. Омельник
Аму-Дарья, р. 18
Амур-Нижнеднепровск, г. 659
Ананьевский у. 333, 336, 339, 342, 384, 437
Анапа, г. 379
Англия 219, 300, 348, 355, 379, 381
Андреевская вол. 192
Андрусово, д. 96
Апостолово, ст. 487
Арабатская Стрелка 717
Арабский халифат 26–29
Аракс, р. 18
Арель, р., — см. Орель
Армения 217
см. также Западная Армения
Армянский Базар 263
см. также Перекоп
Арнаутовка, с. 208
Артёмовск, г. 640, 662, 689
см. также Бахмут
Артёмовский р-н 659
Архангельск, г. 226, 313
Архангельск, посад 305, 306, 313
Архангельская крепость 131
Аскания-Нова, заповедник 258, 384
Астраханская губ. 177, 290
Астраханский юрт 62
Астраханское ханство 49, 57, 60
Астрахань, г. 45, 56, 57, 61, 65, 66, 292, 299, 301
см. также Хаджи-Тархан
Ателькуза 29
Афганистан 24
Афины, г. 20, 21
Африка 622
Ахматов 90, 91
Ахтиар (Ахтияр), г. 188, 222
см. также Севастополь
Ахтиарская бухта 314
Ахтырка, г. 82, 86, 95, 99
Бавария 255
Бад Бурнас, с. — см. Лебедевка
Бад-Эмс, г. 389
Базавлук, р. 116
Байдарская долина 163
Баку, г. 363
Балаклава, г. 194, 324
Балканский п-ов 86, 106, 161, 201, 300
Балканы 20, 32, 131, 134, 138, 144, 147, 148, 153, 170, 208, 227, 621
Балта, г. 154, 372, 417, 527, 626, 650
Балтийское море 77, 78, 103, 105, 107, 303, 369, 379, 382
Балтийское побережье 111
Балтика 78, 244
Балточокрак, с. 202
Балтский р-н 510
Балтский у. 336
Банат 619

¹ В указатель включены названия объектов физической географии, наименования населенных пунктов, урочищ, стран, государств, регионов, административно-территориальных единиц, значимых объектов промышленности и транспорта (рудники, станции, пристани). Не включены микротопонимы (названия улиц, городских районов, предприятий, учреждений и т.п.). В случае изменения наименования одного и того же объекта указано отдельно каждое из названий с соответствующими отсылками. Принятые сокращения: вол. — волость, г. — город, губ. — губерния, д. — деревня, обл. — область, о-в — остров, оз. — озеро, окр. — округ, п-ов — полуостров, пос. — поселок, пров. — провинция, р. — река, р-н — район, с. — село, сл. — слобода, ст. — станция, ст-ца — станица, у. — уезд.

- Бар, г. 89
 Бараба, с. 195
 Барвенково, г. 372
 Барселона, г. 224
 Басанская вол. 192
 Басоль, ст. 375
 Батайск, г. 294
 Батум, г. 379, 381, 382
 Батурин, г. 97, 105, 130
 Бахмут, г. (Бахмутская крепость)
 91, 127, 134, 135, 138, 141, 172,
 208, 210, 217, 219, 274, 290—
 291, 294, 309, 310, 360, 376,
 386, 426, 431, 481, 524, 564,
 565, 594, 689
 см. также Артёмовск
 Бахмутка, р. 378
 Бахмутская пров. 135, 147, 150,
 153, 157, 173, 177, 178
 Бахмутский окр. 526
 Бахмутский у. 170, 178, 182, 185,
 187, 189, 191, 193, 203, 234,
 253, 333, 339, 356, 359, 399,
 404, 408, 432, 437, 518
 Бахчисарай, г. 28, 52, 64, 66, 68,
 70, 71, 73—75, 79, 84, 93, 97,
 98, 113, 121, 122, 159, 163, 197,
 202, 248, 275, 823
 Бахчисарайское каймаканство
 182
 Баштанка, с. 486
 Баштанский р-н 529, 580
 Бежановка, ст. 375
 Бежица, г. 354
 Бейрут, г. 379
 Бекенский брод 116
 Белая Вежа, г. — см. Саркел
 Белая Церковь, г. 89, 472
 Белгород, г. 72, 73, 74, 81, 82, 164
 Белгород-Днестровский, г. 21,
 664, 666
 см. также Аккерман
 Белгородская губ. 17, 124
 Белгородская засечная черта 81,
 82, 84—88, 90, 93—96, 98—100
 Белгородская обл. 17, 775
 Белгородский у. 85
 Белград, г. 115, 117, 129, 170
 Белдуровский лес
 Белёвская крепость 172, 178, 208
 см. также Константиноград,
 Красноград
 Белогорьевская вол. 192
 Белоград 466
 Белое море 298, 379
 Белозёрский р-н 530
 Белозёрский у. 76
 Бело-Калитвенский р-н 517
 Белолуцкий р-н 590
 Белоруссия 89, 198, 270, 421, 466,
 472, 483, 488, 515, 516, 522,
 546, 623, 625, 807
 Белорусская губ. 189
 Белосток, г. 516
 Белоцерковская вол. 192
 Белый Карьер, пос. 652
 Бельгия 301, 350, 352, 355, 357,
 379
 Бельз, г. 77
 Бельцы 626
 Бельский у. 339
 Беляевск 650
 Бендерский у. 339
 Бендеры, г. 105, 117, 122, 156,
 170, 215, 216, 267, 318, 322,
 372, 619, 641
 см. также Тигин
 Берда (Большая Берда), р. 116,
 119, 189, 207, 264
 Бердичев, г. 370
 Бердянский, г. 116, 189, 214, 291,
 292, 294, 296, 300, 301, 310,
 347, 360, 372, 381, 392, 433,
 435, 478, 480, 487, 501, 522,
 608, 609, 662, 664, 701
 см. также Осипенко, Петров-
 ская крепость
 Бердянский немецкий окр. 256
 Бердянский у. 234, 254, 258, 265,
 303, 324, 334, 339, 342, 391,
 408, 411, 438, 457, 495
 Березанский колонистский окр.
 256
 Березнеговатский р-н 529
 Берёзовка, р. 132
 Берёзовка, ст. 479
 Берестовая, р. 125
 Берзилия 25
 Берислав (Бериславль), г. 163,
 167, 209, 215, 308, 311, 312
 см. также Кызыкермен
 Бериславская пристань 376
 Бериславский р-н 529, 530
 Берлин, г. 467, 571
 Бессарабия 5, 8, 50, 122, 237, 240,
 241, 247, 250, 251, 253, 271,
 276, 277, 318, 339, 343, 377,
 380, 386, 445, 469, 472, 481,
 482, 485, 527, 530, 616, 618,
 619, 623, 641, 643—646, 649,
 651, 667
 Южная Бессарабия 260
 Бессарабская обл. 237, 246, 250,
 251, 273, 276, 286, 341, 343
 Бессарабские Дубоссары, г. — см.
 Дубоссары
 Бешев, с. 195
 Бирзула 527
 Битица, городище 35
 Блжний Восток 5, 221—223, 227,
 266, 269, 300, 301, 381
 Блистательная Порты — см. Ос-
 манская империя
 Бобринец, г. 282
 Бобринецкий р-н 529
 Бобринецкий у. 234, 333
 Бобровый Кут, колония 271
 Бобруйск, г. 399, 665
 Богатырь, с. 195
 Богдановка, с. 245, 650
 Богопольский у. 186, 188
 Богородицкое укрепление 212
 см. также Старо-Самарский
 ретраншемент
 Богоявленск, поселение 245, 314
 Богуслав, с. 313
 Боковой, с. 306
 Боково-Хрустальный р-н 517
 Болгария (Дунайская Болгария)
 25, 29, 74, 318, 391, 619, 621,
 622, 736
 Болгария Волжская — см. Волж-
 ская Болгария
 Болгарское ханство 35
 Болград, г. 260
 Болховский у. 76
 Болы-Сарай, г. 62, 66
 Большая Берда, р. — см. Берда
 Большая Лепетиха, с. 437
 Большая Михайловка, с. 427
 Большая Ногайская Орда 66
 Большая Орда 46—49, 52, 55, 56,
 57, 58, 62
 Большая Сейдеменуха 546
 Больше-Лепетихинский р-н 529
 Больше-Михайловская вол. 192
 Большеюкмакский р-н 529
 Больше-Токмакский у. 525
 Большие Салы, с. — см. Мец-
 Сала
 Большой Виск, с. 306
 Большой Токмак (Токмакова,
 Токмак), с. 209, 324, 383, 433
 Бомбей, г. 379
 Борисфен, р. 21
 см. также Днепр
 Бородаевка, поселение 208
 Боспор Киммерийский 18, 21,
 228
 Боспорское царство (Боспор) 19,
 21, 22
 Босфор, пролив 103, 104
 Ботиевский р-н 526
 Бранденбург 102
 Брацлав, г. 89, 91
 Брацлавская губ. 186
 Брацлавское воеводство 89, 173,
 179
 Брест (Брест-Литовск), г. 447,
 453, 458—465, 493
 Броды, г. 267
 Брюссель, г. 368
 Бряньск, г. 665
 Буг, р. — см. Южный Буг
 Бутский лиман 215
 Будаки, с. — см. Приморское
 Буджак 6, 50, 265, 617, 618, 623,
 625, 631, 641, 643
 Буджакская орда 156, 169, 265
 Букварка (Вуковар), с. 136
 Буковина 252, 530, 645
 см. также Северная Буковина
 Булгар, г. 42, 45
 Бургас, г. 380
 Бухарест, г. 156, 170, 645
 Буша, г. 89
 Буялыкский окр. 202
 Буяньск, поселение 208
 Быстрая Сосна, р. 85
 Валахия 83, 89, 155, 156, 161, 167,
 318
 Валепоцулово — см. Долинское
 Валуики (Валуйка, Валуи), г. 70,
 71, 73, 99, 100, 606
 Валуцкий у. 76, 85, 76, 85
 Варварка, с. 651
 Варваровский р-н 529
 Варна, г. 74, 380, 701
 Варшава, г. 69, 90, 97, 240, 417,
 473, 729
 Васильевский р-н 529

- Васильков, г. 101, 117
 Великая Каракуба, с. 195
 Великая Михайловка (Гросуло-
 во) 666
 Великие Луки, г. 665
 Великий Ингул, р. — см. Ингул
 Великий Новгород, г. 63
 Великий Улус — см. Джучи улус
 Великий Шелковый путь 24—26
 Великий Янисоль, с. 195
 Великоалександровский р-н 529,
 530
 Великобелозёрский р-н 529
 Великобритания 127, 161, 168, 250,
 350, 378, 380, 768
 Великобудиский у. 178
 Великоградиевский р-н 717
 Великовыковский р-н 529
 Великое княжество Литовское
 49, 52, 56, 60, 69
 см. также Литва
 Великолепетихский р-н 529, 530
 Великолитовск 466
 Великороссия 445, 750
 Велико-Янисольский р-н 526
 Величка, ст. 375
 Вена, г. 102, 128, 129, 130, 133,
 138, 161, 167, 223
 Венгрия 23, 52, 61, 70, 103, 150,
 223, 479, 481, 485, 618, 619—621
 Венеция, г. 43, 102, 103, 261
 Венецианская республика 228
 Верблужка, с. 306
 Вергунка, шанец 208
 Веревчик, овраг 308
 Верхнеднепровск, г. (Григорьев-
 ка, сл.) 218
 Верхнеднепровский у. 202, 234,
 304, 333, 336, 339, 342
 Верхнее, шанец 208
 Верхне-Тепловский р-н 526, 554,
 584
 Верхоцево, ст. 605
 Вершаци, с. — см. Вршац
 Верхосенск, г. 95
 Веселовский р-н 529
 Византия (Византийская импе-
 рия) 3, 22, 24, 25, 27—29, 32,
 33, 36, 39, 51, 161, 165, 222
 см. также Восточная Римская
 империя
 Вилково 664
 Вилковская пристань 293
 Вилкомир, г. 413
 Вильно, г. 399
 Винница, г. 647, 820
 Винницкая обл. 650, 808
 Висунь, р. — см. Исунь
 Витебск, г. 665
 Витебская губ. 309
 Витебское генерал-губернатор-
 ство 330
 Витязевский р-н 529
 Владивосток, г. 379, 380
 Владимировка 351, 359
 Владимировский р-н 522
 Владимирская, ст-ца 524
 Владиславовка, ст. 359, 373
 Вознесенск, г. 186, 208, 240, 279,
 282, 304—306, 313, 398
 ст. также Сокол
 Вознесенская вол. 192
 Вознесенский рудник 434
 Вознесенский у. 186
 Вознесенское наместничество
 186, 187
 Воинь, г. 38
 Волга, р. 18, 23, 24, 26, 33, 35, 36,
 38, 41, 45, 47—49, 55, 57—61,
 67—69, 81, 82, 84, 222, 292,
 293, 299, 300
 см. также Итиль
 Волгоград г. 735
 см. также Сталинград, Цари-
 цын
 Волгоградская обл. 17
 Волго-Донское междуречье 45,
 47
 Волго-Яицкое междуречье 45
 Волжская Болгария (Булгария)
 25, 42
 Волноваха, г. 287, 374, 381, 511,
 662
 Вологда, г. 146, 820
 Володарское, с. 565
 Волошская (Золотая, Покутная)
 сакма 89
 Волчьа (Волчьи Воды), р. 119,
 194, 259, 287
 Волынская губ. 421, 443, 446,
 505, 521
 Волынская обл. 770, 808
 Волынское воеводство 89
 Волинцевский рудник 429
 Волынь (Волынская земля) 41,
 89, 154, 197, 199, 219, 413, 516
 Юго-Западная Волынь 473
 Воронеж, г. 74, 76, 82, 95, 294,
 299, 371, 453, 606, 760
 Воронежская губ. 120, 124, 125,
 170, 187, 191, 290, 299, 302,
 444, 466, 469, 523
 Воронежская обл. 17, 775
 Воронежский у. 85
 Ворошиловград, г. 529, 541, 630,
 631, 661, 670, 683, 717, 760
 см. также Луганск
 Ворошиловградская обл. 529,
 539—541, 597, 599, 604, 625,
 629—632, 634, 656, 657, 660,
 664, 672, 704, 708, 717, 718,
 722—725, 727, 729, 733, 759
 см. также Луганская обл.
 Ворскла, р. 82
 Воскресенское (Воскресенск),
 поселение 245, 314, 651
 Воскресенская вол. 192
 Восточная Европа 17, 18, 20, 22—
 25, 30—32, 35, 37, 38, 41, 44,
 46, 55, 79, 140, 197, 618, 621
 Восточная Римская империя 23
 Восточно-Европейская равнина
 3
 Восточно-Европейский регион
 103
 Восточно-тюркский каганат 24
 Восточный Ногай 17, 50
 Врадиевка, с. 306
 Врадиевский р-н 649
 Вршац (Вершаци), с. 136
 Вуковар, с. — см. Букварка
 Выгоновское оз. 466
 Вязьма, г. 213, 374
 Вятка, г. 98
 Габсбургов империя (монархия)
 128, 169, 223
 Гавриловская вол. 192
 Гаджибей, крепость — см. Хаджи-
 бей, крепость
 Гайворонский р-н 650
 Гайчур, р. 218
 Галиция (Галицкая земля, Гали-
 чина) 41, 74, 199, 219, 267,
 268, 290, 291, 516, 636, 785
 Восточная Галиция 480
 Галич, г. 40, 76, 77
 Галиполи, п-ов 321
 Галлия 74
 Гальштадт, колония 258
 Гамбург, г. 247
 Гана 768
 Гарбузена, р. 116
 Гейдельберг, г. 258
 Геленджик, г. 379
 Гелененталь, поселение 255
 Генитская, г. 324, 435, 662
 Генитский залив 114
 Генитский р-н 529, 530
 Генитский у. 525
 Генуя, г. 42, 224, 736
 Георгиевка, с. 195
 Германия 49, 269, 350, 380, 381,
 389, 401, 409, 420, 453, 458,
 460, 472, 475, 476, 494, 496,
 518, 559, 571, 593, 616—619,
 621—623, 626, 633, 639—641,
 644—646, 653, 671, 682, 793,
 794
 Северная Германия 80, 286
 Германская Демократическая Рес-
 публика (ГДР) 686, 700
 Гермонасса, г. 21
 Гетманщина (Гетманская Украина)
 7, 126, 142, 143, 148, 150, 188
 Гёзлев, г. 74, 197, 222
 см. также Евпатория
 Гизеле, р. 195, 259
 Глинск, с. 306
 Глиняны, г. 94
 Глодоссах, с. 306
 Глубокая, пристань 211
 Глубокинский р-н 522
 Глухов, г. 89, 96
 Глуховский окр. 554
 Глюкстальский колонистский
 окр. 256
 Голландский рудник 434
 Голованевский р-н 650
 Голодаевский р-н 522
 Голопристанский р-н 529, 530
 Голта, г. 650
 Гомель, г. 665
 Горгиппия, г. 21
 Горловка, г. 376, 392, 426, 434,
 436, 444, 487, 629, 652, 659,
 669
 Горностаетевский р-н 529, 530, 585,
 716
 Гороховец, г. 76
 Гофенталь, с. 258
 Градижский у. 182, 187
 см. также Кременчутский у.

Греция 12, 20, 32, 33, 266, 300, 378, 380, 381, 619
 Григориополь, г. 262, 263, 311, 313
 Григориопольский р-н 530
 Григорьевка, с. 218, 259, 628
 Григорьевка, сл. — см. Верхне-днепровск
 Григорьевская вол. 192
 Григорьевская крепость 207
 Гришаковский у. 564
 Гришино, ст. 383
 Гришинский у. 509
 Громокля, р. 116
 Гросулово — см. Великая Михайловка
 Грузия 31, 294
 Грушевка, г. 347
 см. также Шахты
 Грушевка, имение 384
 Грушковский р-н 650
 Гуково, г. 775
 Гуляйполе (Гуляй-Поле), г. 218, 490, 495
 Гуляйпольская вол. 192
 Гуляйпольский р-н 529, 750
 Гуляйпольский у. 525
 Гундоровская, ст.-ца 481, 518, 524
 Гурзуф, поселение, 195, 248
 Гуровщина, с. 376
 Гурьевка, с. 306, 378
 Гусятин, г. 197

Дагестан 25—27
 Дакия 32
 Далмация 103
 Дальний Восток 86, 539, 629
 Дальник, с. 649
 Дания 103, 380
 Данков, г. 76
 Данпарстад, г. 22
 Дантиг, г. 200, 210
 Дарданеллы, пролив 103, 104
 Даугавпилс, г. — см. Динабург
 Дашава, г. 683
 Дебальцево, г. 374, 376, 480—482, 605, 607
 Дебальцево-Западное, ст. 605
 Дебальцево-Восточное, ст. 605
 Дебальцевский у. 508
 Десна, р. 37
 Деулино, с. 78
 Дешт-и Кипчак 17, 42, 43, 55—57, 60, 61, 64—68
 Западный Дешт-и Кипчак 55
 Дешт-и Хазар (Хазарская степь) 17
 Джанкой, г. 373
 Джанкойский у. 339
 Джидда, г. 379
 Джучи улус (Великий улус) 42, 44, 47
 Дивеев улус 62, 64—69
 Дикое поле 17, 41, 81, 82, 84, 85, 86, 88, 93, 100, 102, 103, 105, 107, 108, 158, 170, 746
 Динабург (Даугавпилс), г. 399
 Дмитриевский у. 179
 Дмитрия Ростовского крепость — см. Святого Дмитрия Ростовского крепость

Дмитровка, с. 306
 Дмитровский р-н 582
 Днепр, г. 213, 827
 см. также Екатеринослав, Новороссийск, Днепропетровск
 Днепр, р. 18—22, 24, 29—33, 36—38, 45, 47—49, 55, 56, 60, 66, 69, 71, 80, 82, 89, 94—98, 101, 104, 105, 107, 111—113, 115—118, 123, 125, 126, 131, 132, 142, 157, 163, 174, 177, 189, 190, 199, 200, 207, 208, 211—213, 215, 219, 221, 292, 293, 297, 307—309, 312, 323, 355, 356, 367, 371, 373, 374, 376—378, 380, 478, 487, 505, 511, 545, 608, 619, 626, 662, 663, 677, 681, 698, 702, 703, 708
 Днепро-Бугский лиман 157, 169, 211, 316, 626
 Днепровская оборонительная линия 177, 206, 207, 214, 217
 Днепровские пороги 292, 380
 Днепровский лиман 292, 308, 664
 Днепровский у. 182, 234, 254, 303, 310, 324, 334, 336, 339, 342, 384, 408, 436—438, 457, 478
 Днепровское — см. Алёшки
 Днепро-Днестровское межпуречье 28
 Днепродзержинск, г. 662, 663, 670
 см. также Каменское, с.
 Днепропетровск, г. 213, 626, 632, 634, 636—638, 640, 647, 651, 652, 655, 657, 663, 667, 670, 768, 773, 774, 811, 825—827
 см. также Екатеринослав, Новомосковск, Днепр
 Днепропетровская обл. 5, 17, 526, 528—530, 538—542, 599, 604, 625, 632, 633, 657—659, 661, 668, 669, 683, 718—725, 727, 728, 732, 733, 757, 759, 764, 768, 770—773, 814, 816, 776—780, 785—787, 792, 797, 799, 800, 805, 807—811
 Днепропетровский окр. 527, 531—534, 554, 555, 579
 Днепрострой, ст. 605, 677, 678
 Днестр, р. 17, 20, 23, 24, 32, 36, 37, 41, 44, 45, 49, 50, 82, 89, 90, 94, 114, 117, 122, 155, 160, 161, 169, 170, 175, 186, 191, 202, 216—218, 222, 231, 240, 311, 312, 367, 372, 378, 380, 473, 478, 482, 512, 513, 608, 615, 619, 620, 626, 643, 647, 681, 700, 824, 828
 Днестровская укрепленная линия 128, 216
 Днестровский лиман 216
 Добрая, колония 271
 Доброалександровка (Александрхильф) 666
 Добровеличковский р-н 529
 Доброполье, ст. 700
 Добрыничи, д. 71
 Добрянск, с. 202
 Долгинцево, ст. 374, 606
 Долинская, ст. 373, 374, 700

Долинский р-н 529
 Долинское (Валегоцулово), с. 666
 Долобское, оз. 39
 Доманёвка 650
 Доманёвский р-н. 649, 650
 Домахи, с. 195
 Домбровский бассейн 369, 453, 469
 Дон, р. 5, 17, 18, 21, 22, 24, 26, 28—31, 35, 44, 45, 47, 48, 61, 71, 72, 75, 76, 82, 83, 85, 94, 103, 107, 115, 190, 193, 209, 219, 221, 222, 224, 236, 290, 292—294, 298, 299, 347, 381, 444, 453, 460, 470, 481, 491, 510, 630
 Верхний Дон 39
 Нижний Дон 30, 34, 36, 37
 Средний Дон 34, 39
 Донбасс (Донецкий бассейн) 4, 5—8, 10, 11, 253, 346, 347, 351, 355, 356, 363, 364, 365, 366, 369, 370, 373, 374, 379, 392, 395, 403, 412, 413, 422, 426, 428, 429, 431, 432, 434—437, 443—445, 448, 450, 451, 453—455, 461, 463, 478, 482—484, 486, 487, 489, 507, 510—512, 521, 522, 544, 550—552, 554—562, 564—570, 572, 574, 577—592, 594—596, 603, 604, 606, 607, 609—611, 623, 626, 629—631, 633, 634, 636—639, 655, 658, 659, 662, 664, 669, 675, 678—681, 685—687, 692, 693, 700, 701, 707, 708, 719, 732, 733, 735, 737, 743, 745, 746, 748, 750, 754, 757—759, 763—767, 795, 800, 801, 803, 810, 813, 815, 816, 818, 820, 825, 826, 828
 Донецк, г. 14, 348, 549, 556, 609, 651, 703, 717, 735, 738, 740, 760, 767, 775, 791, 794, 795, 800, 802, 811, 815, 816, 818, 820, 825, 826, 828
 см. также Сталино, Юзовка
 Донецк, г., Ростовская обл. 775
 Донецкая губ. 486, 502, 505, 506, 507, 508, 517, 521, 524—527, 533, 550, 562, 567, 575, 576
 Донецкая обл. 6, 10, 17, 450, 461, 472, 526—529, 538, 540, 564, 582, 588—592, 622, 698, 707, 709, 711—714, 716—729, 733, 764, 766, 768, 770—780, 785—787, 790—792, 797, 801, 803, 805—812, 815—818, 820—822
 Донецкая Народная Республика (ДНР) 6, 818—822, 828
 Донецкая Советская Республика 449, 453
 Донецкий край 375
 Донецкий окр. 518, 524, 576
 Донецкий у. 182, 187, 191, 193, 203, 205, 218
 Донецко-Криворожская Республика 10, 11, 443, 450, 454, 455, 473, 477, 518, 818, 828
 Донецко-Приднепровский регион 11
 Донская обл. 220, 297, 298, 453, 470, 471, 517
 Донская Балка, с. 586

- Донская Демократическая Республика 470
- Донская Советская Республика 445, 460, 476
- Донского войска Область (Земли войска Донского) 196, 221, 240, 290, 297, 300, 301, 333, 346, 347, 371, 411, 443, 446, 450, 453-454, 466, 469, 470, 517, 518, 521, 524, 749
- Донское ханство 31
- Донской бассейн 293, 451, 452
- Дорогобуж, г. 76
- Древнерусское государство 3, 4, 6
- Древний Рим 823
- см. также Римская империя
- Древняя Русь — см. Русь
- Дрезден, г. 247, 328
- Дружиновка, ст. 372
- Друскеники, г. 417
- Дубовка, поселение 300
- Дубово, ст. 700
- Дубоссарский р-н 530
- Дубоссары (Бессарабские Дубоссары, Новые Дубоссары), г. 217, 312
- Дубровницкая республика 155
- Дунаевка, с. 570
- Дунай, р. 6, 18, 22, 24, 28, 29, 40, 45, 50, 51, 75, 78, 84, 122, 155-157, 170, 324, 608, 618, 621, 658, 664, 702
- Нижний Дунай 28, 32, 38, 30, 31, 33, 34, 35, 39
- Средний Дунай 29
- Дунайские княжества 79, 83, 156, 157, 169, 210
- Евпаторийский у. 182, 234, 334, 339, 342, 408
- Евпатория, г. 197, 222, 225, 262, 263, 265, 296, 300, 391, 402, 411, 427
- см. также Гезлёв
- Евразия 18, 20, 41, 45
- Европа 5, 23, 27, 52, 78, 102, 103, 123, 127, 129, 138, 140, 147, 160, 161, 170, 223, 261, 266, 268, 270, 299, 346, 350, 358, 380, 606, 608, 645, 664, 689, 702, 767, 780, 823
- Центральная Европа 23, 28, 31, 68, 102, 211, 617
- Юго-Восточная Европа 34
- Юго-Западная Европа 224, 227
- Южная Европа 222, 227
- см. также Восточная Европа, Западная Европа
- Египет 43, 155, 224, 380, 707
- Егоршино 594
- Едисан 50
- Едисанская орда 156, 264
- Едичкульская орда 264
- Ейск, г. 221, 294, 301
- Екатерининская вол. 509
- Екатерининская пров. 147, 172, 173, 178
- Екатерининский р-н 522
- Екатерининский у. 178
- см. также Ольвиопольский у.
- Екатерининский шанец 210
- см. также Ольвиополь, Орлик, Первомайск
- Екатериновка, поселение 195
- Екатериновка Великая, сл. 189
- Екатериновка Малая, сл. 189
- Екатеринодар, г. 221
- см. также Краснодар
- Екатеринопольский у. 186, 187
- Екатеринослав, г. 10, 11, 162, 163, 166, 182, 187-199, 201, 212-214, 219, 245-247, 270, 274, 275, 279, 280-282, 292, 294, 301, 307-309, 316, 343, 345, 351, 354, 355, 359, 374, 377-381, 386, 387, 392, 396, 397, 400-402, 413-415, 421, 423, 425-432, 434-437, 447, 449, 476, 478, 484, 487, 488, 496, 501, 504, 511, 549, 550, 561-563, 612, 746, 751
- см. также Новороссийск, Днепр
- Екатеринослав «I-й», г. 178, 199, 212
- см. также Новомосковск
- Екатеринославская губ. 5, 6, 162, 180, 188, 190, 192, 193, 195, 200, 202-204, 220, 231-236, 238, 241, 245, 253-255, 265, 271-273, 275, 277, 283, 286, 288, 289, 297, 298, 300, 301, 303, 304, 330, 331, 333-335, 337, 338, 339, 340, 342, 343, 347, 354, 356, 371, 383, 385-392, 397, 399, 403-408, 410, 426, 432-438, 443, 444, 446, 450, 453, 461, 463, 482, 486, 489, 495, 498, 499, 502, 504-506, 508, 517, 521, 524-527, 533, 550, 743, 749, 824
- Екатеринославский окр. 526
- Екатеринославский у. 182, 187, 205, 234, 255, 333, 339, 342, 384, 385, 404, 408
- Екатеринославское наместничество 162-164, 180-187, 198, 200, 202, 204, 205, 217, 219, 226, 262
- Екатеринославщина 253, 507
- Еланец, р. 116
- Еланецкий р-н 529
- Еланц, с. 306
- Еленский у. 186, 187-188
- Елец, г. 74, 75, 85, 95, 371, 606
- Елецкий у. 76, 85
- Елизаветградковский р-н 529
- Елисаветград¹, г. 122, 210, 220, 274, 279, 280, 304, 305, 313, 373, 385, 397-399, 402, 413, 415, 416, 419, 426, 428, 430, 431, 433, 437, 447, 504, 527, 827
- см. также Зиновьевск, Кирово, Кировоград, Кропивницкий
- Елисаветградка, с. 305, 306
- Елисаветградская пров. 147, 150, 172, 173, 177, 202
- Елисаветградский окр. 526
- Елисаветградский р-н 529
- Елисаветградский у. 178, 182, 186, 187, 192, 202, 234, 333, 336, 339, 342, 384, 437, 506
- Елисютино, хутор 582
- Енакиев, г. 436, 622, 670
- Еникале, г. 157, 158, 178, 189, 194, 222, 225, 335
- Ефигарь, поселение 547
- Жданов, г. 682, 701
- см. также Мариуполь
- Жебрияны, с. 664
- Жевахова гора 322
- Женева, г. 261
- Жеребецкая вол. 192
- Жёлтое, с. 306
- Жёлтое, шанец 208
- Жилковский рудник 434
- Житомир, г. 480
- Житомирская обл. 770, 880
- Жмеринка 513
- Жовтневое, пос. 695
- Журжа, г. 170
- Журы, с. 509
- Заводянка, с. 584
- Заднепровье 132
- Заднепровье 619
- см. также Транснистрия
- Закавказье 34, 65, 155, 156
- Закарпатская обл. 770, 808
- Залещики, г. 681
- Заливнянская вол. 192
- Заокская засечная черта 80, 81, 84
- Западная Армения 262
- Западная Европа 197, 221, 269, 313, 357, 397, 420
- Западная Двина, р. 80
- Западный каганат (Западно-Тюркский) каганат 24, 25
- Западный Ногай — см. Едисан
- Запорожская губ. 525
- Запорожская обл. 5, 17, 19, 526, 528-530, 539-542, 599, 604, 624, 632, 633, 651, 657, 683, 708, 717-725, 727, 733, 759, 770-773, 776-780, 785, 787, 792, 797, 805, 806, 808, 809, 811, 812, 816
- Запорожская Сечь (Сечь) 8, 75, 101, 105, 111, 118, 120, 143, 168, 174-177, 189, 190, 206, 209, 213, 744, 823
- Запорожский окр. 526, 531-534, 554, 578
- Запорожье 75, 76, 95, 96, 98, 100-103, 105-107, 118, 174, 190, 192, 198, 203, 291, 568, 744
- Запорожье, г. 33, 46, 116, 189, 190, 198, 203, 214, 424, 436,

¹ В разное время город именовался также Елизаветград. В данной книге применяется единообразное написание Елисаветград. Аналогично — Елисаветградский уезд, Елисаветградский округ, но — Елизаветградковский район.

- 525, 535, 537, 562, 563, 569, 593, 598, 599, 602, 603, 606, 608, 612, 626, 634, 636, 639, 650, 651, 653, 655, 662, 676, 681, 685, 689, 697–699, 730, 735, 736, 760, 764, 773, 780, 796, 817, 827
см. также Александровск
- Зарайск, г. 76
- Захарьевская вол. 507
- Захарьевская крепость 207
- Збараж, г. 89
- Земли Войска Донского — см. Донского войска Область
- Збруч, р. 473, 517
- Зельцский р-н 526
- Зиновьевск 527
см. также Елисаветград, Кировоград, Кропивницкий
- Зиновьевский окр. 527
- Зиновьевский р-н 588
- Златопольский р-н 529
- Змиевы валы 18
- Змиёв, г. 661
- Знаменка, ст. 373
- Знаменский р-н 529
- Золотая Орда 3, 28, 41–47, 50, 52, 102, 197, 823
- Золотоношский у. 525
- Золотча, р. 39
- Ивановка, с. 565
- Ивановка, с. 666
см. также Яновка
- Ивановская вол. 192
- Ивановский р-н 530
- Ивано-Франковск, г. 811
- Ивано-Франковская обл. 805, 808
- Излучистая, колония 547
- Измаил, г. 170, 238, 323, 335, 530, 664, 701
- Измайльская обл. 633, 641, 657, 659, 664, 666
- Измаильский у. 251, 339
- Израиловка, колония 271
- Израиль 731
- Изюм, г. 99, 217, 375, 661
- Изюмская засечная черта 82, 84, 96, 98, 99, 100, 107
- Изюмский у. 524
- Иловайское, пос. 565
- Ильчѣвск, г. 699–701
- Имени Фрица Геккерта, р-н 529
- Имеретинское царство 155
- Ингул (Великий Ингул), р. 18, 105, 116, 215, 307, 626
- Ингулец, р. 105, 116, 374, 608, 663
- Ингульск, с. 202
- Ингульский у. 178
см. также Криворожский у.
- Индия 379, 380, 393, 623, 701, 707, 768
- Инкерман, г. 163
- Иозефстальский колонистский окр. 201, 256
- Иордания 736
- Иосифа, канал 707
- Ирак 622
- Иран (Персия) 25, 36, 43, 49, 52, 58, 78–80, 113, 302, 393, 622, 623
- Исаево, с. 569
- Исакчи (Исакча) г. 45, 170
- Ислам-Кермен (Ислам-Керман), г. 61, 63, 101, 312
см. также Каховка
- Испания 224, 227, 380, 381
- Исунь (Висунь), р. 116
- Италия 49, 199, 224, 266, 300, 302, 380, 381, 401, 571, 621–623, 682, 736
- Итиль, г. 26
- Итиль, р. 29
см. также Волга
- Кабарда 123
- Кабарда Большая 123, 157
- Кабарда Малая 157
- Каварлык, р. 132
- Кавказ 5, 18, 20, 21, 26, 58, 64–66, 113, 153, 167, 170, 220, 247, 252, 266, 295, 298, 332, 371, 378, 379, 561, 622, 623, 628, 631, 701, 748
см. также Северный Кавказ
- Кавказская губ. 234
- Кавказская обл. 300
- Кавказский хребет 26, 34
- Кавказское побережье 623
- Кагул, г. 156
- Кагульский у. 251, 643
- Кадиевка, г. 434
- Кадиевский рудник 434
- Казанковский р-н 529
- Казань, г. 134, 397
- Казатин, г. 472
- Казахстан 24, 42, 544, 592
- Восточный Казахстан 42
- Казачья сл. 309
- Казачьи Лагерь, ст. 524
- Казѣнный Торец, р. 356
- Казыев улус 60, 64–68
см. также Малая Ногайская Орда
- Кайдаки 163, 167, 213
- Каланча, р. 77
- Каланчакский р-н 530
- Калец, р. 194, 259
- Калиакра (Калиакрия) мыс 170
- Калининдорф (Калининское), пос. 546, 547, 651
- Калининдорфский р-н 526, 529, 530, 546
- Калининское, пос. — см. Калининдорф
- Калиновка, поселение 245, 314, 651
- Калиновское, шанец 208
- Калитвенская, ст-ца 518
- Калка, р. 41, 47
- Калник 89
- Калуга, г. 75, 76, 81, 371
- Калужино, поселение 208
- Калужская губ. 406
- Калужская обл. 49
- Калмыцкое ханство 113
- Кальмиус (Калмиус), р. 10, 119, 120, 194, 195, 209, 259, 287, 311, 827
- Кальмиусская паланка 190
- Кальмиусская сакма 89
- Кальмиусский шлях 95
- Кальчик, р. 119
- Кама, р. 300
- Камаара, с. 195
- Каменец, г. 466
- Каменец, р. 105
- Каменец-Подольский, г. 89, 97, 106, 480
- Каменка, р. 116, 131, 132, 209, 213
- Каменка, с. 213
- Каменка-Днепровская, г. 19
- Каменный Брод, шанец 208
- Каменный Затон, г. 106
- Каменская, ст-ца 518
- Каменский р-н 522
- Каменско-Днепровский р-н 529
- Каменское, городище 19
- Каменское, ретраншемент 208
- Каменское, с. 355, 428
см. также Днепродзержинск
- Камышеваха, с. 376
- Камышевахская вол. 192
- Канг 29
- Канев, г. 80
- Канижа (Каниж), с. 136
- Кантакузино, с. 378
- Каракуба, с. 287
- Карань, с. 195
- Карасубазар, г. 114, 163, 182, 262, 275, 391, 411
- Карасубазарское каймаканство 182
- Каратыш (Каратич), р. 116
- Карл-Либкнехтовский р-н 526
- Карпато-Днепровский регион 36
- Карпатская котловина 35
- Карпатские хребты 35
- Карпаты 658, 748
- Карпово-Обрывская вол. 524
- Карповский рудник 426
- Картли-Кахетинское царство 155, 168–170
- Каспийское море (Каспий) 24, 26, 293
- Каталония 813
- Катаржина, колония 202
- Кафа, г. 28, 43, 51, 64, 69, 75, 188, 196
см. также Феодосия
- Кафийское каймаканство 182
- Каховка, г. 312, 323, 377, 511, 626, 659
см. также Ислам-Кермен
- Каховская пристань 376
- Каховский р-н 529, 530
- Качалинская, ст-ца 299
- Кашира, г. 81
- Келеберда, с. 172–173
- Кепа, г. 26
- Керменчик, с. 195
- Керченский п-ов 50, 628
- Керченский пролив 18, 21, 170, 226
см. также Боспор Киммерийский
- Керчь, г. 21, 104, 157, 158, 178, 189, 194, 196, 222, 225, 228, 244, 248, 263, 274, 279, 280,

- 296, 300, 301, 335, 345, 347, 371, 373, 391, 392, 410, 427, 431, 480, 628, 632, 680, 682, 701
см. также Пантикапей
- Киев, г. 18, 29, 30, 35–39, 41, 79, 90, 91, 94, 96, 98, 101, 106, 111, 117, 119, 131, 137, 138, 145, 162, 221, 270, 309, 316, 323, 332, 376, 424, 441, 442, 444, 445, 447, 459, 460, 464–466, 470–472, 494, 496, 516, 557, 561, 603, 608, 609, 629, 665, 682, 683, 700, 702, 703, 729, 736, 749, 750, 765, 766, 770–773, 783, 785, 787, 792, 796, 799, 800, 802, 808, 810, 812, 816, 818–821, 828
- Киевская губ. 120, 124, 187, 188, 293, 297, 298, 309, 371, 406, 443, 446, 461, 467, 468, 470, 486, 505, 521, 525
- Киевская обл. 450, 451, 808
- Киевское наместничество 187
- Киевщина 39, 46, 487, 497
- Кизел, г. 594, 596
- Кизикерменский (Кызыкерменский) у. 178
- Кизляр, г. 265
- Киляя, г. 170, 664
- Киляя-Веке, с. 626
- Кильчень, р. 178, 212
- Кинбурн, крепость 157, 169, 177, 215, 217, 315, 317, 318
- Кинбурнская коса 317
- Кирилловская крепость 207, 218
- Кирово, г. 527
см. также Елисаветград, Зинovieвск, Кировоград, Кропивницкий
- Кировоград, г. 527, 626, 657, 676
см. также Елисаветград, Зинovieвск, Кирово, Кропивницкий
- Кировоградская обл. 5, 17, 526, 529, 530, 597, 717–719, 770–773, 785, 787, 792, 797, 805–809, 811, 812
- Кировоградский р-н 529
- Китай 24, 379, 380, 393, 768
- Кичкас, пос. 600
- Кишинёв, г. 247, 248, 252, 416, 626, 665, 731
- Кишинёвский у. 339
- Кишлав, с. 202
- Кобеляцкий у., 178
см. также Новосенжаровский у.
- Ковно, г. 399
- Кодыма, г. 648
- Козлов, г. 82
- Козловское каймаканство 182
- Койсу, р. 294
- Коларовский р-н 526, 529
- Коломак, р. 100
- Коломна, г. 81, 371
- Колосовка, с. 651
- Компанеевский р-н 529
- Конка, р. — см. Конские Воды
- Конотоп, г. 95
- Конские Воды (Конка), р. 60, 105, 116, 189, 220
- Конско-Раздорская вол. 192
- Константиновка, с. 306, 358, 434, 598, 663
- Константиноград, г., 178
см. также Белёвская крепость, Красноград
- Константиноградский (Константиновский) у. 178, 182, 187
- Константинополь (Царьград), г. 25, 36, 38, 167, 209, 221–223, 227, 295, 296, 311
см. также Стамбул
- Константинополь, с. 195, 385
- Корабельная, р. — см. Тягинка
- Корея 380
- Корсика 224
- Корсунь 89
- Косовка, с. 306
- Кошевая, р. 211, 308
- Крайний Север 616
- Краков, г. 89, 571, 823
- Краматорск, г. 426, 444, 652, 668, 774, 817–819
- Краматорская, ст. 375
- Краон, г. 250
- Крапивенский у. 76
- Красная Каменка, с. 306
- Красноармейск (Красноармейское), г. 626, 821
- Красноармейский р-н 529
- Красноград, г., 178
см. также Белёвская крепость, Константиноград
- Краснодар, г. 665
см. также Екатеринодар
- Краснодарский край 627
- Краснодон, г. 660, 661, 665, 666
- Красное море 701
- Красное, оз. 513
- Краснополье, имение 412
- Красноселье, с. 306
- Красностав, г. 466
- Красный Лиман, г. 629, 661
см. также Лиман, ст.
- Красный Яр, шанец 208
- Крачков, с. 92
- Кременчуг, г. 162, 163, 170, 173, 176, 178, 182, 184, 209, 210, 218, 219, 293, 297, 309, 322, 372, 373, 377, 378, 447, 504, 525, 698, 702
- Кременчугская губ. 525
- Кременчугский у. 182,
см. также Градижский у.
- Кривой Рог, г. 163, 349, 354, 355, 373, 374, 426, 429, 598, 606, 609, 626, 636, 639, 662, 663, 751, 769, 827
- Кривой Торез, р. 356
- Кривоозёрский р-н 649
- Криворожская обл. 450
- Криворожский бассейн 354, 356, 445, 448, 450–452
- Криворожский окр. 526, 527, 554
- Криворожский рудник 387
- Криворожский у. 178
см. также Ингульский у.
- Криворожье 373, 435, 448, 453, 454, 825
- Криничная, поселение 359
- Крит, о-в 199
- Кролевец, г. 370
- Кронштадт, г. 156, 424
- Кропивницкий, г. 122
см. также Елисаветград, Зинovieвск, Кирово, Кировоград
- Крутлое, оз. 513
- Крылов, г., 305, 313
см. также Новогеоргиевск
- Крым 5, 6, 8, 9, 18, 19, 20, 22, 24–28, 43–52, 55–70, 72–76, 78–80, 83, 87, 92, 94, 95, 97, 98, 101, 102, 104, 113, 114, 120, 121, 123, 128, 131, 142, 150, 153, 156–167, 176, 179–182, 184, 185, 189, 192–198, 202, 209, 215, 217, 219, 222, 225, 231, 236, 240, 242, 247, 253, 259, 262, 263, 275, 280, 290, 291, 293, 297, 303, 307, 312, 313, 324, 334, 371, 386, 390, 391, 403, 406, 421, 444, 446, 457, 466, 470–472, 476, 480, 481, 483, 484, 487, 488, 501, 507, 510–513, 524, 545, 546, 593, 615, 628, 631, 632, 639, 640, 662, 663, 701, 717, 785, 787, 797, 798, 803, 808, 814, 816, 819, 823, 824
- Восточный Крым 244
- Северо-Западный Крым 50
- Крым, Автономная Республика — см. Автономная Республика Крым
- Крым (Топты), с. 195
- Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика 547
- Крымская обл. 615, 717–719
- Крымская Советская Республика 449
- Крымский колонистский окр. 256
- Крымский п-ов 6, 19, 51, 57, 64, 160, 163, 190, 231, 255, 260, 264, 426, 457, 471, 628
- Крымский юрт 55, 57, 58, 61, 62, 64, 66
- Крымское ханство 3–6, 8, 17, 50, 55–57, 59, 61, 62, 65, 67–72, 74, 75, 77–79, 81, 83, 84, 86, 88, 93–97, 101, 117, 120–122, 154–162, 169, 172, 174, 177, 178, 182, 183, 185, 208, 222, 264, 823
- Крымское, шанец 208
- Крышешты, с. 312
- Крюков, селение 210, 218, 297, 373
- Крюковский у. 178
см. также Петриковский у.
- Куба 701
- Кубанский окр. 522
- Кубань 5, 50, 81, 104, 112, 157, 160, 161, 175, 265, 470, 471
- Кубань, р. 51, 170, 231, 491, 522, 523, 554, 824
- Кузбасс 594, 826
- Куйбышевский р-н 529
- Куликово поле 47
- Кульм, г. 328

Кума, р. 48
 Купянский, г. 374, 606
 Курляндия 421
 Курск, г. 73, 95, 164, 371, 372, 606
 Курская губ. 125, 184, 191, 192, 290, 294, 299, 406, 444, 466, 469, 523
 Курская обл. 125
 Курский у. 77, 85
 Куршы, с. 192
 Кутейниково, ст. 482
 Кучманская сакма 89
 Кучугурское городище (Мамаев Сарай) 46
 Кучурганский колониистский окр. 256
 Кызыкермен (Казикермень), г. 103, 215
 см. также Берислав
 Кырк-Ер, г. 50, 52
 Кючук-Кайнарджи, д. 157

 Ландау, колония 409
 Ланкут, г. 92,
 Ларга, р. 156
 Ласпа, с. 195
 Латвия 476, 483
 Лебедевка (Бад Бурнас), с. 666
 Лебедянь, г. 76
 Лебедянский у. 85
 Левкопольский у. 182
 см. также Феодосийский у.
 Левобережная Украина (Левобережье) 7, 9, 91, 96, 97, 98, 101, 102, 103, 107, 111, 118, 124, 150, 189, 203, 292, 338, 421, 486, 609, 667, 672
 Левобережье Днепра 115, 116, 119
 Лейпциг, г. 247, 261, 328
 Ленинград, г. 601, 615, 665, 695, 729, 760
 см. также Петроград, Санкт-Петербург
 Ленинский р-н 522
 Лепетихская пристань 376
 Либентальский колониистский окр. 256
 Ливенский у. 76, 77, 85
 Ливны, г. 70, 74, 85
 Ливония 60
 Ливорно, г. 224
 Лидиевский рудник 426
 Лиман, ст. 375, 487
 см. также Красный Лиман
 Линц, г. 223
 Лисичанск, г. 140, 347, 392, 399
 Лисичанский р-н 507
 Листвен 38
 Литва 3, 49, 192, 198, 210, 413, 417, 421, 476, 483, 515
 см. также Великое княжество Литовское
 Лихая, ст. 374, 375, 453
 Лихвинский у. 73
 Лифляндия 127
 Лифляндская губ. 73, 426
 Лозоватка, р. 264
 Лозовая (Лозовая-Павловка), ст. 373, 399, 605, 607, 626
 Лондон, г. 127, 250, 351, 414

Лотарингия 102
 Лубны, г. 73, 89, 113
 Луганск, г. 356, 358, 359, 360, 376, 386, 392, 399, 400, 423, 426, 428, 432, 433, 434, 444, 453, 480–482, 507, 517, 518, 524, 529, 533, 535, 537, 556, 557, 562, 563, 569, 572, 609, 682, 698, 699, 717, 735, 737, 751, 775, 791, 795, 814, 817–819, 822
 см. также Ворошиловград
 Луганская, сл. 218
 Луганская, ст.-ца 126
 Луганская Народная Республика (ЛНР) 6, 818–822, 828
 Луганская обл. 5, 6, 17, 539, 540, 688, 708, 711–713, 716–724, 727, 729, 733, 741, 764, 768, 770–773, 775–780, 785–787, 790, 792, 794, 797, 803, 805, 806, 808, 812, 818–818, 820–822
 Луганский окр. 526, 527, 533, 538, 554, 582, 587
 Луганский у. 518
 Луганское, шанец 208
 Лугань, р. 126, 127, 128, 135, 141, 218, 219
 Лука-Райковецкая 35
 Лунга, с. 312
 Луцк, г. 376
 Лысая Гора, с. 306
 Львов, г. 77, 89, 94, 97, 683, 700, 736
 Львово, поселение 547
 Львовская обл. 771–773, 785, 787, 792, 805, 808
 Львов, г. 374, 375
 Любашевский р-н 649
 Любеч, г. 39, 74
 Люблин, г. 89, 90
 Люксембургский р-н 526, 529
 Лютцен, г. 80

 Магала, с. 312
 Магдебург, г. 247
 Маджар, г. 45
 Македония 128
 Макеевка, г. 351, 431, 444, 559, 564, 635
 Макеевский р-н 437
 Малая Азия 18, 20, 215
 Малая Сейдеменука (Штерндорф), д. 547
 Малая Хортица 160
 Маловыковский р-н 529
 Мало-Михайловская вол. 192
 Мало-Несветайская ст. 524
 Малороссийская губ. 170, 187, 188
 Малороссия (Малая Россия) 9, 113, 145, 148, 177, 228, 309, 379
 Малые Салы (Покр-Сала), с. 195
 Малый Донец, р. 48
 Малый Хейхат 17
 Малый Янисоль, с. 195
 Мамаев Сарай – см. Кучугурское городище
 Мангуп (Мангуб), г. 28

Мангуш, с. 192, 195, 287
 Мангушский р-н 526
 Мангытов (Мангытский) улус – см. Мансуров улус
 Мансуров (Мангытов) улус 45, 57, 59–61, 68, 69
 Маньчжурия 393
 Марганец, г. 662, 768
 Мариенбург, г. 200
 Мариенполь, г. – см. Мариуполь
 Мариенпольский у. – см. Павлоградский у. 178, 179, 205
 Мариенталь, поселение 255
 Мариуполь (Мариенполь), г. 159, 179, 183, 195, 209, 228, 235, 260, 262, 270, 280, 287, 288, 291, 294, 296, 300, 301, 311, 334, 347, 356, 357, 360, 372, 376, 381, 386, 390, 398–400, 410, 423, 426, 427, 434, 436, 478, 480, 483, 487, 497, 511, 522, 556, 564, 573, 578, 598, 608, 609, 626, 633, 636, 639, 640, 647, 652, 662, 668, 670, 687, 701, 751, 817, 818, 820
 см. также Жданов
 Мариупольский колониистский окр. 256
 Мариупольский меннонитский окр. 256
 Мариупольский окр. 526, 527, 555, 565, 576, 577, 580, 582, 585
 Мариупольский р-н 584, 588
 Мариупольский (Мариенпольский) у., 178, 179, 182, 185, 187, 195, 205, 218, 235, 333, 339, 342, 359, 390, 495, 518, 524, 567
 см. также Павловский у., Павлоградский у.
 Марокко 393
 Марош, р. – см. Муреш, р.
 Марсель, г. 224, 238, 387
 Мартонош (Мартоноша), с. 136
 Марьяновка, с. 757
 Матвеево-Курганский р-н 522
 Мафазат ал-гузз – см. Пустыня огузов
 Мачин, г. 170
 Маяк (Маяцкий), г. 44, 99
 Мглинский у. 443
 Мегадия 169
 Мелитополь, г. 218, 324, 391, 415, 427, 480, 507, 565, 569, 570, 609, 625, 626, 651, 659, 662, 699
 Мелитопольский колониистский окр. 324
 Мелитопольский окр. 526, 527, 581, 585, 586
 Мелитопольский р-н 529, 554
 Мелитопольский у. 182, 234, 254, 265, 303, 310, 324, 334, 339, 342, 384, 408, 436, 438, 457, 495, 525
 Мельник, г. 466
 Меотиды 33
 см. также Азовское море
 Мерефа, 605
 Мергзовод, р. 116

- Месопотамия 393
 Мед-Сала (Большие Салы), с. 195
 Мёртвый Донец, р. 77
 Мжа, р. 100
 Милет, г. 21
 Миллерово, г. 775
 Мингрелия 241
 Минск, г. 399, 515, 516, 665, 760
 Миргород, г. 74, 89
 Миргородский у. 187
 Мирмекий, г. 21
 Митякинская, ст-ца 481
 Миус, р. 62, 64, 104, 105, 116, 119, 190, 630, 662
 Миусский окр. 221, 335
 Михайлов, г. 76
 Михайловская вол. 192
 Михайловский у. 76
 Михайловское, с. 248
 Мишулин-Рог, поселение 208, 210
 Могилёв-Подольский, г. 513
 Могилёвская губ. 293
 Могилёвская пристань 380
 Можайск, г. 75
 Мокрая Яндоль, р. 256
 Мокрые Ялы, р. 194, 259, 287
 Молдавия (Молдова) 5, 36, 42, 58, 78, 83, 89, 114, 122, 128, 131, 155, 156, 161, 167, 169, 192, 203, 291, 312, 318, 527, 530, 643, 648, 650, 820
 Южная Молдавия 631
 Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (МАССР) 618
 Молдавская Советская Социалистическая Республика (МССР) 618, 648
 Молдавское княжество 216, 335
 Молоди, с. 62, 63
 Молочанский колониетский окр. 256, 258
 Молочанский меннонитский окр. 256
 Молочные Воды (Молочная), р. 59, 201, 254, 264, 265, 288, 662
 Монголия 18, 24, 393
 Монгольская империя 42
 Моравск, г. 74
 Морея 103
 Москва, г. 6, 14, 47, 48, 52, 56, 57, 59, 60–63, 65–67, 69–71, 73–77, 79–81, 95–97, 106, 150, 164, 175, 213, 280, 281, 292, 294, 297, 299, 310, 322, 340, 343, 345, 371, 372, 398, 399, 401, 403, 413, 424, 429, 434–436, 447, 457, 468, 469, 471, 474, 478, 483, 484, 487, 510, 514, 518, 561, 568, 571, 573, 600, 606, 609, 618, 682, 683, 700, 701, 729, 732, 735, 736, 740, 756, 760, 783, 809, 810, 821, 823, 824, 826
 Московская губ. 184
 Московская Русь 49
 Московское великое княжество 49
 Московское государство (царство) 49, 83, 88, 124
 Мостовский р-н 649
 Мошорин (Мошорино), с. 136
 Муравская сакма 89
 Муреш (Марош, Мориш), р. 129
 Муром, г. 371
 Мценск, г. 371
 Мценский у. 76
 Мюнхен, г. 401
 Надлак, с. 306
 Натальинская вол. 192
 Натальинский у. 178
 см. также Константиноградский у.
 Нахичевань (Нахичеван, Нор Нахичевань, Новая Нахичевань, Нахичевань-на-Дону), г. 159, 179, 185, 195, 196, 221, 235, 288, 334, 411
 Неаполитанское королевство 223
 Неаполь (Неаполь Скифский), г. 19, 22
 Недао, р. 23
 Нежатица Нива 38
 Нежин, г. 91, 96, 228
 Нейданциг, поселение 255
 Нейзацкий колониетский окр. 256
 Нелеповский рудник 426, 437
 Неман, р. 80
 Немиров, г. 114
 Ненасыгтецкий порог 377
 Несветай, с. 195
 Нидерланды 286, 380
 Нижнегангский канал 707
 Нижнеднепровск, г. 605
 Нижнеднепровск-Узел, ст. 605
 Нижнее, шанец 208
 Нижне-Крепинская, ст. 524
 Нижнесерогозский р-н 529, 530
 Нижний Новгород, г. 371
 Нижняя Каменка, с. 378
 Никита, с. 277
 Никитино (Никитинская заповедная Сечь) 209
 Никитовка, ст. 372, 374, 482, 487, 605
 Никитовский рудник 429
 Никитская крепость 207, 218
 Никифоровка, с. 757
 Николаев, г. 21, 188, 197, 199, 202, 210, 215, 216, 233, 236, 240, 244, 245, 253, 261, 270, 274, 275, 277–279, 282, 291, 295, 296, 298, 303, 304, 306–308, 313–316, 318, 319, 323, 328, 329, 337, 340, 345, 358, 373, 380–382, 385, 392, 394, 396–400, 409, 415, 419, 424, 426–431, 433, 434, 435, 436, 447, 479, 484, 504, 524, 529, 535, 537, 549, 555, 561, 563, 572, 601, 608, 609, 626, 632, 636, 651, 663, 665, 680, 682, 683, 694–696, 698, 701, 702, 729, 735, 748, 751, 764, 773, 781, 817, 825, 826
 Николаевка, с. 306
 Николаевская вол. 564
 Николаевская губ. 188, 231, 236, 461, 508, 525
 Николаевская обл. 5, 17, 196, 529, 530, 539, 541, 542, 580, 604, 632, 633, 640, 641, 650, 651, 652, 657, 671, 672, 683, 700, 704, 705, 707, 708, 711–715, 717–723, 725–727, 729, 732, 739, 770–773, 776–780, 785, 787, 792, 797, 798, 802, 812, 818, 820
 Николаевский окр. 525–527, 533–534, 585
 Николаевский р-н 522
 Николаевский у. 486
 Николаевское и Севастопольское военное губернаторство 245, 253
 Никольское, с. 565
 Никополь, г. 112, 162, 209, 355, 374, 376, 378, 426, 428, 429, 512, 662, 663
 см. также Славянск
 Никопольская пристань 376, 380
 Никопольская (Славянская) пров. 178
 Никопольский (Славянский) у. 178
 Нимфей, г. 21
 Ниш, г. 115
 Новая Елизаветовка, с. 716
 Новая Одесса, с. 306
 Новая Нахичевань, г. — см. Нахичевань
 Новая Прага, посад 305, 306
 Новая Сербия 128, 132–150, 153, 170, 185, 202, 208, 824
 Новая Сечь 113
 Новая Слобода, с. 192
 Новгород, г. 37, 106, 164, 665, 783
 Новгородка, с. 305, 306
 Новгородковский р-н 529
 Новгород-Северская губ. 184
 Новгород-Северский, г. 41, 78, 95, 162
 Новгород-Северское наместничество 180
 Новгород-Северщина 192
 Новгородская губ. 184
 Новоалександровская сл., 218
 см. также Мелитополь
 Ново-Алексеевка, с. 487
 Новоархангельск, г. 142, 210, 218
 Новоархангельский р-н 529
 Ново-Богатырь, с. 576
 Новобутский р-н 529
 Нововасильевский р-н 529
 Нововитебск, колония 547
 Нововоронцовский р-н 529, 530
 Новогоргиевск, г. 219, 304, 305, 378
 см. также Крылов
 Новогоргиевский р-н 529
 Новогригорьевское, поселение 208
 Новожитомир, колония 547
 Новозлатопольский р-н 526, 529, 547
 Новозыбковский у. 443
 Новоковно, колония 547
 Новокодацкий у. 178
 см. также Саксаганский у.
 Новомарийское, имение 413

- Новомиргород (Новый Миргород), г. 136, 137, 139, 144, 149, 150, 186, 208, 210, 218, 304–306, 313
см. также Трисяги
- Новомиргородский р-н 529
- Новомиргородский у. 182, 186, 192
см. также Ольвиопольский у.
- Новомосковск, г. 209, 212, 386, 661, 668, 700, 814
см. также Екатеринослав «1-й»
- Новомосковский у. 182, 183, 185, 187, 192, 193, 201, 212, 218, 255, 333, 339, 342
- Новониколаевская вол. 192
- Ново-Николаевская ст-ца 565
- Новоникольский р-н 529
- Новоодесский р-н 529, 580
- Новопавловск, г. 210, 313
- Новопавловский у. 178
- Новопражский р-н 529
- Новопсковский р-н 583
- Новороссийск, г. 628, 301, 379, 380, 381
- Новороссийск, г. 187, 188, 213, 245
см. также Екатеринослав, Днепропетровск, Днепр
- Новороссийская губ. 3, 5, 6, 8, 144, 146, 147, 153, 155, 157, 172–175, 177, 178, 180, 182, 187, 188, 190, 198, 231, 232, 235, 242, 824, 827
- Новороссийский у. 187
см. также Екатеринославский у.
- Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство 252, 327, 330, 339, 341
- Новороссийское генерал-губернаторство 238, 241, 251, 617
- Новороссия 3–14, 16, 17, 25, 26, 30–36, 38, 44, 46, 77, 96, 103, 105, 109, 117, 132, 144, 147, 148–151, 153, 154, 157, 162–167, 170, 171, 174, 176–178, 180, 181, 183–196, 198–206, 208, 212, 217, 219–229, 231, 232, 234, 235, 237–248, 250–255, 257–260, 262, 264–266, 268, 271–273, 275, 277–280, 282–294, 296–304, 307, 309, 313, 314, 316, 319, 323, 325, 327–335, 337–339, 342–346, 349–354, 357, 359–362, 369–371, 379–387, 389, 396, 398, 399, 402, 403–408, 410, 412–415, 417, 421, 422, 425–427, 431, 432, 434–439, 441, 443, 444, 447, 450, 457, 466, 473, 475, 478–480, 484, 485–497, 500, 502, 503, 505–508, 510, 511, 513, 514, 518, 519, 521, 524–526, 528–533, 535, 536, 538–544, 547, 554, 557, 560, 561, 563, 565, 568, 569, 572, 575–578, 581, 583–585, 587–594, 597–601, 603, 604, 607, 610, 612, 613, 615, 617, 618, 621, 623–625, 630–632, 635–638, 640, 641, 647, 648, 653, 654, 656, 657, 658, 661, 662, 664–671, 673, 675–678, 683, 685, 687–689, 691–695, 697–699, 703–705, 707–709, 714, 716, 717, 719–729, 731, 735, 737, 739, 740, 742–761, 763, 780, 785, 805, 806, 809, 812, 816, 822–828
- Новоселица, поселение 209
- Новосенжаровский у., 178
см. также Кобеляцкий у.
- Новотроицкий р-н 529, 530
- Новотроицкое, с. 275
- Новоукраинка (Новоукраинск), с. 305, 306
- Новоукраинск, посад 306
- Новоукраинск, с. 306
- Новоукраинский р-н 529
- Новочеркасск, г. 294, 639
- Новошахтинск, г. 775
- Новоэкономическое, с. 564
- Новые Водолаги, с. 177
- Новые Дубоссары, г. — см. Дубоссары, г.
- Новые Кайдаки, поселение 163, 309
- Новый Айдар, поселение 142
- Новый Буг, с. 305, 306, 398
- Новый Миргород — см. Новомиргород
- Новый Оскол, г. 95
- Новый Стародуб, с. 305, 306
- Ногайская орда (Ногайский улус) 6, 49, 57, 58, 62, 72, 75
- Малая Ногайская Орда 60
см. также Восточный Ногай, Западный Ногай, Казыев улус
- Норвегия 380
- Нор-Нахичевань, г. — см. Нахичевань
- Нью-Йорк, г. 562, 729
- Нюрнберг, г. 80
- Обиточная (Обиточное), с. 264
- Область войска Донского — см. Донского войска Область
- Область войска Черноморского — см. Черноморского войска Область 290
- Овечья Вода, р. 47
- Овидиополь, г. 216, 313
см. также Хаджи-Дере
- Одесса, г. 44, 156, 195, 197, 199, 200–202, 210, 216, 222, 224–227, 238–243, 246, 247, 252, 253, 258, 261, 262, 266, 267–270, 274–282, 291, 295, 296, 298–307, 313–323, 329, 331–333, 335, 336, 340, 343–345, 358, 359, 370–372, 376–382, 385, 388, 391–393, 396, 398–402, 406, 409–411, 413, 414, 416, 418–420, 422–431, 433, 434, 436, 437, 446, 455–457, 461, 469, 476, 479, 480, 482, 484, 495, 497, 507, 524, 535, 536, 541–546, 549–551, 555, 557, 561–563, 565, 566, 568, 569–574, 578, 608, 609, 620–622, 624, 626–628, 631, 632, 639, 641, 642, 644, 646, 647–650, 653–659, 663, 664, 665, 667, 671, 680–682, 695, 698, 701, 703, 729–732, 735–738, 747, 748–751, 754, 758–760, 763, 781, 795, 803, 810, 814, 817, 820, 822, 825, 827
- Одесская губ. 336, 507, 510
- Одесская обл. 5, 6, 17, 454, 455, 627, 633, 642, 648, 526, 528–530, 538, 539–542, 578, 583, 587, 588–592, 599, 604, 650, 652, 657–659, 666, 671, 672, 676, 683, 699, 700, 704–709, 711–713, 715, 717–723, 725, 727, 729, 732, 733, 757, 759, 770–773, 776–780, 785–787, 789, 792, 797, 798, 805, 808–812, 820, 821, 826
- Одесская Советская Республика 449, 455, 473
- Одесский окр. 526, 527, 531–535, 538, 576, 578–579, 581, 585, 586
- Одесский у. 234, 255, 333, 336, 339, 340, 342, 408, 410, 411, 436, 437, 507
- Одессос, г. 216
- Озёрная 89, 90, 94
- Ойум 22
- Ока, р. 59, 81, 85, 87, 88
- Октябрьское, с. 565
- Олешье, г. — см. Алёшки
- Ольвиополь, г. 210, 304, 305, 310
см. также Екатерининский шанец, Орлик, Первомайск
- Ольвиопольский у., 178, 182, 187, 202, 234, 253
см. также Екатерининский у., Новомиргородский у.
- Ольвия (Торжище), г. 18, 19, 21, 196
- Ольгопольский у. 186
- Ольховая, р. — см. Тягинка
- Ольшанка, с. 306
- Ольшанский р-н 650
- Омельник (Амерник), р. 132
- Омельник, поселение 208
- Омск, г. 690, 697
- Онуфриевский р-н 529
- Ор 52
см. также Перекоп
- Орабазар, г. 391
- Оргевский у. 339
- Орджоникидзе, г. 768
- Орджоникидзевская обл. 627
- Орёл, г. 47, 164, 299, 372
- Орель (Орель, Арель, Орёл), р. 47, 48, 106, 107, 111, 124, 125
- Орельская паланка 190
- Оренбургская губ. 134, 139
- Оренбуржье 128
- Орехов, г. 220
- Ореховский р-н 529
- Орлик, г. 210
см. также Екатерининский шанец, Ольвиополь, Первомайск
- Ольшанка, поселение 305
- Орлов, колония 258
- Орлово-Еленовский рудник 426, 434
- Орловская губ. 184, 192, 406, 466

- Осипенко, г. 662, 664, 676
см. также Бердянск
- Оскол (Старый Оскол), г. 69, 73, 100
- Оскол, р. 69, 70, 73, 74, 76, 100
- Оскульский у. 76, 85
- Османская империя (Блистательная Порта, Османская Турция, Оттоманская империя, Оттоманская Порта, Османское государство, Порты) 3, 5, 50, 51, 52, 59, 62–64, 66–71, 73–80, 86, 96–98, 104–107, 111–113, 115, 120–123, 125, 129, 138, 147, 153–161, 167–170, 172, 174–177, 197, 201, 202, 209, 214–216, 222–224, 227, 228, 255, 335, 823
см. также Турция
- Остёр, г. 37, 74
- Острая Могила 482
- Очаков, г. 69, 89, 103, 114, 117, 121, 156, 157, 161, 167–169, 211, 215, 216, 222, 224, 225, 298, 313, 315, 317–319, 663
- Очаковская обл. 186, 198
- Очаковский р-н 529
- Очаковский у. 643
- Павловка, д. 585
- Павловск, посад 220
- Павловск, с. 202
- Павловская пров. 178
см. также Александровский у.
- Павловский у., 178
см. также Мариупольский у.
- Павлоград 658, 668, 700
- Павлоградский у. 178, 179, 182, 187, 191, 205, 234, 333, 339, 342
см. также Мариупольский (Мариенпольский) у.
- Павлыш, с. 306
- Палестина 18, 417
- Панамский канал 707
- Паннония 24, 29
- Паннонская равнина 23
- Пантикапей, г., 21, 196
см. также Керчь
- Панчев, с. 306
- Панчево, с. 136
- Париж, г. 149, 238, 250, 263, 328, 351, 364, 368, 401, 515, 571, 608
- Парканы, с. 102
- Пастуховский рудник 426
- Пастырское городище 32
- Пекин, г. 149
- Пеньковское городище 32
- Первомайск, г. 601, 626, 650
- Первомайский окр. 525, 527
- Первомайский р-н 659, 717
- Переволочна, поселение 91, 208, 209, 217
- Перекоп (Перекопский перешеек) 52, 56–58, 65, 66, 81, 89, 104, 113, 116, 163, 182, 215, 312, 480, 511, 662
см. также Ор
- Перекоп, г. 263, 275
см. также Армянский базар
- Перекопская Орда 69
- Перекопский у. 182, 234, 334, 342, 438
- Перекопское каймаканство 182
- Перемышль, г. 77, 89, 92
- Переславль Рязанский, г. 76
см. также Рязань
- Пересыпь, пригород Одессы 322
- Переяславль, г. 35, 81, 96
- Переяславское княжество 38
- Персидский залив 379, 380, 701
- Персия – см. Иран
- Песчанобродский р-н 529
- Песчаный Брод, с. 202
- Петербург, г. – см. Санкт-Петербург
- Петербургское генерал-губернаторство 330
- Петерсталь – см. Петродолинское
- Петриковка, г. 313
- Петриковский у., 178
см. также Крюковский у.
- Петровская крепость 189, 207, 214, 218
см. также Бердянск
- Петровский р-н 526, 529
- Петроград 369, 441–445, 447, 450, 451, 453, 458, 460–465
см. также Ленинград, Санкт-Петербург
- Петродолинское (Петерсталь) 666
- Петропавловка, сл. 189
- Петропавловское, с. – см. Республиканское
- Пиренейский п-ов 199
- Пирятин, г. 683
- Поволжье 43, 44, 46, 596, 598
Верхнее Поволжье 33
Нижнее Поволжье 24, 27, 42, 55, 60, 62, 63, 65, 631
Среднее Поволжье 22, 26, 62, 423
- Подвысоцкий р-н 529
- Подгайцы, г. 97, 197
- Подгорное, шанец 208
- Подкарпатская Русь 617
- Поднепровье 6, 111, 112
Нижнее Поднепровье 6
Среднее Поднепровье 26, 39, 62
- Поднестровье 32
- Подолія (Подолье) 46, 74, 106, 154, 188, 197, 199, 380, 413, 497, 516
- Подольск, г. 683
- Подольская губ. 187, 188, 298, 443, 446, 521, 527
- Подольское воеводство 89
- Подонье (Нижнее Подонье) 21
- Подпольная, р. 112
- Подпольненская Сечь 112
- Подунавье 102, 129
Нижнее Подунавье 34
Среднее Подунавье 36
- Подунайская краина 129
- Покровск, поселение 245
- Покровская вол. 192
- Покровское, с. 310
- Покр-Сала, с. – см. Малые Салы
- Полатов, крепость 100
- Полесье 466
- Половица, поселение 209
- Пологовский р-н 529
- Пологская вол. 192
- Полтава, г. 89, 100, 105, 163, 177, 370, 447, 665, 683
- Полтавка, с. 306
- Полтавская губ. 406, 443, 446, 461, 463, 47, 486, 505
- Полтавская обл. 17, 717, 719, 770–773, 785, 787, 792, 808
- Полтавская пров. 178
- Полтавский у. 178, 182, 187
- Полтавское поле 163, 165
- Полтавшина 191
- Половецкое поле 17, 39
- Польско-Литовское государство 51, 55, 57, 59, 61, 69
- Польша 3, 40, 49, 78–81, 83, 85, 89, 91, 93, 97, 106, 112, 113, 125, 131, 132, 134, 139–141, 143, 146, 150, 153, 167, 174, 186, 192, 197, 198, 210, 213, 241, 266, 349, 472, 473, 485, 510, 514–517, 616, 626, 641, 571, 792, 823
см. также Польско-Литовское государство, Речь Посполитая, Царство Польское
- Поляново, д. 81
- Померания 106
- Поморишская краина 129, 130
- Поморишье 129, 130
- Помошная, ст. 700
- Понт Аксинский 20
- Понт Эвксинский 20
см. также Чёрное море
- Понтийское царство 21
- Попасная, г. 374, 482, 605
- Португалия 223, 393
- Посавская краина 129
- Потисская краина 129, 130
- Потисье 129, 136
- Поток, поселение 172
- Правобережная крепость – см. Старый Саркел
- Правобережная Украина 9, 93, 97, 102, 103, 118, 143, 208, 338, 512, 609, 623
- Правобережье Днестра 115, 116, 118, 131–132
- Прага, г. 351
- Предкавказье 45–47, 231
- Предкарпатье 89
- Премзель, г. 626
- Преображенская вол. 192
- Приазовский р-н 529
- Приазовье (Приазовский край) 18, 19, 25, 27, 28, 31, 33, 41, 47, 119, 120, 155, 159, 170, 189, 193, 204, 260, 264, 287, 288, 290, 299, 356, 410, 412, 413, 517
Восточное Приазовье 22
Северо-Восточное Приазовье 19
- Прибалтийское генерал-губернаторство 330
- Прибалтика 22, 615, 623
- Привольное, с. 208

Привольнянский р-н 529
 Приднестровье 4, 105, 356
 Приднестровская Молдавская Республика 822
 Приднестровье 217, 820
 Прииртышье 42
 Прикубанье 21
 Прилуки, г. 71
 Приморская обл. 379
 Приморское (Будаки), с. 666
 Приуралье 22
 Причерноморский регион 154
 Причерноморье (Причерноморские степи) 4, 22, 23, 28, 46, 55, 57, 65, 105, 115, 120, 153, 157, 170, 196, 199, 203, 212, 222, 225, 277, 288, 290, 315, 316, 823–825
 Северо-Восточное Причерноморье 19, 22
 Северо-Западное Причерноморье 20, 21
 см. также Северное Причерноморье
 Пришиб, колония 258
 Пронск, г. 76
 Протовчанская паланка 190
 Пружаны, г. 466
 Пруссия 80, 123, 127, 138, 155, 168, 200, 255
 Прут, р. 5, 28, 106, 155, 618, 625, 658
 Пруто-Днестровское междуречье 22
 Псковская губ. 248
 Пустыня огузов (Мафазат ал-гузз) 17
 Путивль, г. 72, 74, 95, 96
 Путивльский р-н 554
 Пушкаревка, поселение 208
 Пшемисль, г. 626
 Пятигорск, г. 48
 Пятигорье 48
 Пятихатки, г. 663
 Радоль, р. 293
 Раёвка, с. 141
 Раздельная, ст. 700
 Редут-Кале, крепость 295
 Рейн, р. 102
 Рени, г. 664
 Республиканское (Петропавловское), с. 565
 Речь Посполитая 8, 63, 69–84, 86–100, 102, 105, 106, 112, 118, 143, 154, 155, 167, 174, 179, 186, 198, 292, 823
 см. также Польша, Польско-Литовское государство
 Рига, г. 355, 665
 Римская империя 21–23, 619, 621
 Западная Римская империя 23
 см. также Древний Рим
 Ровенская обл. 770, 808
 Ровеньковский р-н 582
 Ровно, г. 632
 Ровный, с. 306
 Ровнянский р-н 529
 Родаково, ст. 375, 605
 Родос, о-в 52, 98

Розенталь, колония 200
 Ромелия – см. Румелия
 Рорбах, колония 409
 Рославль, г. 81
 Российская империя 4, 5, 7, 9, 12–14, 115, 117, 118, 153, 154, 157, 160, 161, 170–172, 174, 176, 182, 185, 186, 189, 198, 200, 231, 233, 237, 239, 244, 252, 266, 267, 269, 272, 303, 327, 329, 333, 341, 346, 357, 360, 361, 369, 372, 380, 391, 392, 397–399, 403, 407, 417, 420–422, 425, 441, 443, 445, 460, 464, 467, 473, 476, 488, 490, 491, 497, 518, 561, 593, 617, 746, 823, 824, 825, 828
 Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) 6, 11, 445, 448, 451, 452, 454, 457, 464, 466, 479, 481, 483, 485, 513–516, 615, 826, 827
 Советская Россия 445, 450, 453, 461, 480, 491, 495, 499, 502, 513, 518, 825
 Российская Федерация 5, 6, 10, 17, 20, 448, 462, 774, 775, 784, 798, 802, 809, 815–818, 821
 Российское государство (Русское государство) 5, 6, 7, 10, 52, 55, 59, 60 – 63, 66, 68–77, 84, 89, 93, 94, 96, 98, 101, 105, 112, 120, 145, 264, 308
 Россия 3, 5–8, 10–14, 19, 37, 47, 51, 52, 69, 70, 72, 73, 75, 77–82, 84–94, 96–108, 111–133, 138, 140, 141, 143, 147–149, 153, 155–161, 162, 164–171, 174–178, 180, 182, 186, 188, 189, 191, 193–200, 203, 206, 207, 209–211, 214–217, 221–225, 227, 228, 238, 239, 241, 246, 247, 254, 255, 263–265, 269–272, 274, 277, 280–282, 288, 290, 292, 293, 295, 296, 298, 299–303, 306, 307, 309, 313–316, 319, 321–323, 330, 335, 339, 341, 346, 348, 350–359, 361, 367, 369, 371, 374, 375, 378, 382, 386, 388, 389, 392–394, 396, 399, 402, 403, 408, 412, 413, 416–418, 420–422, 428, 431, 434, 436, 441, 442, 444–446, 448, 450, 458, 459, 460, 464, 466, 468–470, 475, 486, 488–492, 497, 511, 512, 514, 516, 517, 546, 549, 554, 592, 603, 615, 618, 635, 743, 746, 748–751, 754–757, 759, 765, 769, 772–775, 780, 782, 784, 785, 792, 796, 798, 800, 805–810, 812, 814, 816, 818, 823–825, 827, 828
 Европейская Россия 346
 Север России 349
 Центральная Россия 219, 289
 Южная Россия (Юг России) 177, 196, 200, 226, 270, 277–280, 296, 302, 303, 316, 347–350, 352, 353, 354, 357–362,

363–365, 368, 370, 374–376, 381, 387, 409, 412, 418, 421, 426, 429, 431, 450, 474, 510, 517, 825
 Юго-Запад России 418
 Ростов-на-Дону (Ростов), г. 190, 221, 222, 234, 235, 259, 288, 294, 296, 297, 299–301, 343, 347, 372, 399, 411, 429, 453, 461, 481, 521, 522, 606–609, 624, 683
 см. также Дмитрия Ростовского крепость
 Ростовская обл. 17, 26, 347, 627, 775
 Ростовская пристань 293, 294
 Ростовский у. 187, 196, 236, 333, 335, 342, 343
 Рось, р. 30, 40
 Рот-Фронтковский р-н 529
 Рубежанский р-н 589
 Румелия (Ромелия) 259
 Румыния (Румынское государство) 30, 485, 615, 617, 618, 620, 621, 623, 624, 626, 631, 633, 639, 641, 643, 645–647, 649, 654, 656, 667, 682
 Рур 634
 Русский каганат 29, 35, 36
 Русь (Древняя Русь, Русская земля) 28, 29, 30, 31, 36–41, 43, 47, 52, 83, 221, 747
 Северо-Восточная Русь 221
 Южная Русь 4
 Рутченково, ст. 383
 Рутченковские рудники (копи) 349, 437
 Рыбница, г. 509
 Рыбницкий р-н 530
 Рыбницкий у. 643
 Рыльск, г. 73, 74
 Рыльская область 125
 Рымник, р. 170
 Рязск, г. 76
 Рязанщина 72
 Рязань, г. 81, 85, 95
 см. также Переславль Рязанский
 Саблы, с. 192
 Савойя 280
 Савран 89
 Савранские леса 657
 Саксаганский у., 178
 см. также Новокодацкий у.
 Саксония 103
 Салгир, р. 114
 Самара, г. 139
 Самара, р. 47, 48, 101, 106, 107, 111, 119, 120, 126, 127, 128, 135, 178, 209, 212, 217, 297, 378
 Самарская губ. 290,
 Самарская паланка 190
 Самарчик, р. 209
 Самбек, р. 120, 195
 Самбор, г. 89
 Савоткань, р. 218
 Сандомир, г. 89
 Санкт-Петербург (Петербург), г. 112–115, 119, 120, 122–124,

- 126, 127, 137–139, 141–143, 150, 155, 159, 161, 162, 168, 186, 213, 223, 226, 252, 266–268, 280, 281, 297, 328, 331, 340, 343, 345, 355, 359, 364, 368, 369, 374, 380, 381, 398, 401, 403, 413, 421, 424, 426, 457, 571, 732
см. также Ленинград, Петроград
- Санкт-Петербургские Мазанки, с. 192
- Санок, г. 77
- Сапожок, г. 76
- Сарай, г. 43, 47, 55
- Сарай ал-Джалид 42, 44, 46
- Сарай ал-Махруса 42, 44
- Сарайчик, г. 45
- Саранск, г. 82
- Саратов, г. 45, 371
- Саратовская губ. 177, 290, 294
- Саркел (Белая Вежа), г. 26, 35, 37, 39
- Сарматия (Европейская Сарматия) 17, 20, 25
- Сартана, с. 195, 287
- Сартанский р-н 526
- Сатанов 197
- Саур-Могилы 662
- Святого Дмитрия Ростовского крепость 159, 195, 214, 218, 221, 236, 293
см. также Ростов-на-Дону
- Святогорск, с. 606
- Святой Анны крепость 222
- Святой Елизаветы (Елисаветы) крепость 122, 134–137, 141, 145, 146, 150, 171, 172, 174, 175, 208, 210, 217
см. также Елисаветград
- Священная Римская империя Германской нации 77, 78, 102, 106, 161, 163, 167
- Севастополь, г. 21, 163, 165, 169, 188, 194, 196, 214, 217, 222, 225, 244, 245, 274, 278, 280–282, 292, 307, 313–316, 323, 324, 327, 329, 336, 337, 372, 373, 379, 380–382, 392, 396, 401, 402, 427, 431, 476, 479, 480, 624, 626, 628, 629, 631, 632, 665, 736, 785, 797, 798, 808, 814, 816
см. также Ахтиар
- Севастопольская гавань 163
- Северная Буковина 481, 485, 619
- Северная Осетия 20
- Северная Таврия 234, 478, 479, 495, 510, 511, 512, 593
- Северная Трансильвания 618, 620, 621
- Северное море 369
- Северное Причерноморье 3–8, 12, 13, 15, 18, 19, 29, 31–34, 36, 37, 40, 41, 47, 53, 55, 69, 70, 74, 77, 78, 80, 81, 93, 96, 102, 103, 106, 107, 111, 116, 118, 121–123, 135, 144, 147, 149, 153, 155, 157, 158, 161, 164–166, 169–171, 174, 176, 183, 186, 189–193, 197, 221, 223, 224, 231, 253, 264, 277, 290, 314, 316, 615, 622, 623, 632, 634, 636, 638, 640, 655, 657, 658, 664
см. также Причерноморье
- Северный Кавказ 19, 20, 24, 30, 33, 41, 43, 44, 51, 107, 113, 155, 169, 264, 302, 471, 510, 558, 559, 596, 609, 628
- Северодонецк, г. 794, 810
- Северо-Крымский канал 707, 708
- Северская земля 82
- Северский Донец (Донец), р. 24, 30, 31, 34, 40, 44, 45, 69, 70, 71, 72, 88, 99, 100, 124, 125, 127, 135, 141, 150, 190, 192, 218, 294, 297, 359, 378, 481, 630, 661, 662, 681, 775
- Севская пров. 189
- Сейдеменуха, колония 271
- Сейм, р. 85
- Селидовский р-н 578
- Семендер, г. 26
- Сентяновка, ст. 375
- Сербия 115, 132
- Сергиевская вол. 564
- Серебрянка, шанец 208
- Серпухов, г. 76, 81, 372
- Серпуховской у. 73
- Сефевидское государство 64
см. также Иран
- Сечь – см. Запорожская Сечь
- Сибирь 3, 81, 86, 128, 293, 423, 445, 469, 544, 561, 616, 629, 681, 730
- Восточная Сибирь 419, 539
- Западная Сибирь 640
- Сиваш, оз. 114, 374, 513
- Сивашский р-н 529, 530
- Силезия 80, 140
- Сицилия, г. 157
- Симбирск, г. 82, 86
- Симбирская засечная черта 82
- Симферополь, г. 19, 163, 182, 188, 196, 202, 248, 262, 263, 274, 279, 281, 282, 343, 345, 371, 386, 391, 396, 398, 401, 402, 411, 415, 427, 431, 457, 622, 682, 735
см. также Ак-Мечеть
- Симферопольский у. 182, 187, 192, 234, 255, 324, 334, 339, 342, 408, 410, 411
- Синельниково, ст. 487, 668
- Синеч, г. 74
- Синие Воды, р. – см. Синюха
- Синоп, г. 74, 75
- Синюха (Синие Воды), р. 46, 101, 190
- Синюхин Брод, с. 202
- Сирет, р. 28
- Сирия 417, 622
- Скадовск, г. 609, 626
- Скадовский р-н 529, 530
- Скандинавия 22
- Скаржинка, с. 208
- Скифия (Европейская Скифия) 17
Малая Скифия 19
- Скифское царство 19, 22
- Скопин, г. 76
- Скулень (Скуляны), с. 626, 664
- Славносербия 128, 135, 136, 138–140, 144–149, 153, 170, 202, 203, 208
- Славносербск, г. 149, 208, 658
- Славносербский р-н 141
- Славносербский у. 234, 253, 276, 333, 339, 432, 437
- Славянск, г. 209
см. также Никополь
- Славянск, г., 130, 372, 374–376, 378, 426, 486, 487, 559, 565, 605, 607, 612, 689
см. также Тор
- Славянская пров. 178
см. также Никопольская пров.
- Славянский у. 178
см. также Никопольский у.
- Славянский у., 178, 182, 187, 191, 205
см. также Торский у.
- Слатин 169
- Сливино с. 651
- Слобода Платова, с. 564
- Слободзейский р-н 530
- Слободка, пригород Одессы 649, 653
- Слободская губ. 177, 187, 188
- Слободская Украина (Слобожанщина) 7, 86, 91, 98–101, 107, 124, 126, 150, 174, 188–191, 203, 292, 444, 744, 746–748, 751, 827
- Смирна, г. 224, 227
- Смоленск, г. 77, 78–81, 96, 162, 213, 665
- Смоленская губ. 184, 309, 406
- Смоленская обл. 547
- Смоленские земли 82
- Снежное, г. 698
- Снежнянский р-н 656
- Снетин, г. 71
- Снигиревский р-н 529
- Советинский р-н 522
- Советская Социалистическая Республика Тавриды 457
- Советский Союз – см. СССР
- Соединенные Штаты Америки (Северо-Американские Соединенные Штаты, США) 86, 266, 301, 350, 356, 380, 420, 809, 812
- Сож, р. 293
- Сожича, р. 38
- Сокол, зимовник 208
см. также Вознесенск, г.
- Солдайя г., 51
см. также Судак
- Солдатская сл. 309
- Солхат, г., 50
см. также Старый Крым
- Соль, ст. 375
- Сорокинский р-н 522
- Сорокский у. 339
- Союз Советских Социалистических Республик (Советский Союз, СССР) 4, 10, 13, 14, 450, 615–620, 622–624, 633, 635, 637, 639, 640, 643, 644, 646, 648, 650, 654, 655, 658,

- 660, 666, 667, 669–672, 761, 763, 764, 767, 768, 782, 788, 794, 826–828
- Спартаковский р-н 526
- Средиземное море 21, 52, 155, 300, 701
- Средиземноморье 23, 153, 156, 195, 222, 227, 379, 381
- Восточное Средиземноморье 228
- Средний Восток 52, 292
- Средняя Азия 19, 24, 29, 43, 561, 622, 623, 629, 681
- Срем 129
- Сретенка, с. 565
- Ставищи 89
- Ставрополь, г. 221
- Ставропольская губ. 470
- Ставропольская, ст-ца 294
- Ставучаны, с. 114
- Сталинград, г. 622
- см. также Волгоград, Царицын
- Сталиндорф, с. 547
- Сталиндорфский р-н 526, 547
- Сталино, г. 528, 529, 533, 535, 536, 541, 544, 547, 550, 556, 558, 565, 572, 629, 630, 634, 637, 640, 651, 652, 659, 662, 665, 669, 683, 717, 738
- см. также Донецк, Юзовка
- Сталинская обл. 529, 539–542, 597, 599, 604, 624, 627, 629, 630, 632, 633, 652–658, 668, 671
- см. также Донецкая обл.
- Сталинский окр. 527, 532–534, 538, 551, 555, 556, 576–578, 582, 585, 586
- Сталинский р-н 588
- Стамбул, г. 51, 52, 64, 66, 69, 70, 74, 75, 79, 80, 93, 97, 104, 105, 106, 112, 117, 118, 122, 123, 147, 156, 161, 167, 823
- см. также Константинополь
- Станично-Луганский (Луганский) р-н 526, 554
- Старая Русса, г. 304
- Старобельск, г. 376, 512, 564, 609
- Старобельский окр. 526, 528, 554, 576, 582, 585
- Старобельский р-н 589, 630
- Староверовский р-н 554
- Стародубский у. 443
- Старо-Каранский р-н
- Старо-Михайловка, с. 588
- Старо-Самарский ретраншемент 208, 212
- см. также Богородицкое укрепление
- Старые Водолаги 177
- Старый Константинов, г. 89
- Старый Крым, г., 50, 163, 195, 202, 262, 263, 304, 391, 411
- см. также Солхат
- Старый Саркел (Правобережная крепость) 35
- Стативка, хутор 584
- Стецовка, с. 306
- Стила, с. 195
- Стокгольм, г. 78, 80, 459
- Страна Басков 813
- Страсбург, г. 102
- Стугна, р. 37
- Субботица (Субботцы), с. 136
- Сугдак 51
- Судак, г., 28, 51, 280, 396, 511
- см. также Солдайя
- Судьбищи, с. 61
- Сула, р. 32, 37, 49
- Сулин, пос. 347
- Сулиновский р-н 522
- Суражский у. 443
- Сумская обл. 17, 719, 808
- Сумщина 658
- Сухачевка, поселение 209
- Сухая Москва, р. 292
- Сухой Лиман, пос. 195
- Сухум, г. 379
- Суэцкий канал 707
- Сызрань, г. 700
- Сыр-Дарья, р. 29
- Таврида 30, 165, 256, 457
- см. также Советская Социалистическая Республика Тавриды
- Таврическая губ. 5, 6, 188, 196, 198, 200, 202, 209, 220, 231–234, 238, 241, 254, 256, 260, 262, 264–266, 273, 286, 294, 303, 304, 323, 388, 391, 392, 403–408, 410, 411, 426, 427, 431, 433, 434, 437, 438, 443, 444, 446, 453, 454, 457, 488, 507, 521, 525, 743, 749, 824
- Таврическая обл. 162, 163, 180–182, 184–187, 217
- Таврический п-ов 50
- см. также Крымский п-ов
- Таврия 6, 457, 632
- см. также Северная Таврия, Таврида
- Таганрог, г. 104, 106, 116, 119, 155, 179, 189, 190, 217, 221–228, 234, 240, 242, 292, 294, 295–298, 300, 301, 304, 313, 329, 334, 343, 345, 347, 360, 371, 372, 376, 412, 425, 461, 474, 480, 521, 522, 629, 632, 701, 775
- Таганрогский залив 104, 105, 293–295
- Таганрогский окр. 518
- Таганрогский р-н 517
- Таганрогский у. 10, 178, 179, 234, 236, 509
- Таманский п-ов 21, 25–26, 37
- Тамань, г. 160, 161, 280
- Таматарха, г. – см. Тмутарокань
- Тамбов, г. 82
- Тамбовская губ. 406
- Тана 47
- Тарноград, г. 466
- Тарнополь (Тернополь), г. 89
- Тарусский у. 73
- Ташлык, р. 116
- Тверская губ. 184
- Тверь, г. 164
- Тельмановский р-н 526
- Темерник, р. 293
- Темерниковская пристань 222
- Темишварский банат 132
- Тендра, о-в. 170
- Тендровская коса 626
- Теребовль, г. 77
- Терек, р. 221
- Терновка, с. 202
- Тернополь, г. – см. Тернополь
- Тернопольская обл. 197, 770, 805, 808
- Терпелянский р-н 526
- Тигин, г. 619, 641
- см. также Бендеры
- Тилигуло-Березанский р-н 529
- Тимок 619
- Тира, г. 21
- Тирасполь, г. 202, 216, 217, 313, 319, 321, 323, 480, 527, 619, 641, 643
- Тираспольский р-н 530
- Тираспольский у. 186–188, 234, 255, 259, 333, 336, 339, 342, 408, 411, 436, 437, 507
- Тиритака, г. 21
- Тиса, р. 129
- Тихий океан 3, 379
- Тишковский р-н 529
- Тмин, р. 310
- Тмутараканский у. 234
- Тмутараканское княжество 27
- Тмутарокань (Тмутаракань, Таматарха, Тумен-Тархан), г. 26, 33, 37, 39
- Токмак – см. Большой Токмак
- Топты, с. – см. Крым, с.
- Тор, г. 101, 130, 134, 177, 217, 291, 689
- см. также Славянск
- Торез (Чистяково), г. 659
- Торец, р. 378
- Торн, г. 247
- Торский у. 178
- см. также Славянский у.
- Торческ, г. 30
- Трансильвания 49, 79, 621, 639
- Транснистрия 619, 620, 623, 641–648, 651, 653–655, 658
- см. также Заднепровье
- Трапезунд, г. 75
- Трапезундская империя 28
- Трисяги (Тресаги, Слобода, Миргород), поселение 136, 208
- см. также Новомиргород
- Триест, г. 223
- Трихаты, с. 378, 651
- Троицкая крепость 190
- Троицкий р-н 590
- Троицкое, с. 208
- Троицкое, шанец 208
- Трубеж, р. 37
- Туапсе, г. 379, 628
- Тула, г. 164, 299, 371
- Тульская губ. 184, 466
- Тульская засечная черта 95
- Тульча, г. 170
- Тулъчинский окр. 527
- Тумен-Тархан, г. – см. Тмутарокань
- Тур, р. 132
- Туркеновская вол. 192
- Турция 3, 8, 50, 64, 79, 80, 83, 84, 87, 97, 98, 100, 102–105,

107, 113, 114–116, 119, 120, 122, 123, 126, 129, 136, 150, 153–159, 162, 165, 167, 168, 170, 174, 189, 193, 194, 196, 206, 207, 211, 212, 215, 218, 222–224, 227, 228, 259, 263, 265, 266, 295, 299–302, 311, 327, 339, 378, 380, 381, 513, 622, 623, 823, 824
 см. также Османская империя
 Тюркский каганат 22, 24, 25
 Тягинка (Ольховая, Корабельная), р. 211, 308
 Тясмин, р. 98

Угра, р. 49, 90
 Укек, г. 45

Украина 4–14, 17, 19, 22, 30, 32, 46, 49, 78, 79, 85, 88–98, 100–102, 105, 108, 111–114, 118, 120, 124–126, 130, 134, 135, 142, 143, 147, 150, 153, 170, 189, 191, 197, 203, 206, 221, 226, 293, 297, 302, 377, 427, 436, 438, 441–466, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 491–497, 499, 501–503, 505–509, 512, 513, 515–518, 521, 523–525, 527–530, 546, 548–550, 553–555, 557–560, 563, 568, 570, 577, 580, 581, 586, 588–592, 597–599, 603–606, 609, 612, 616, 617, 621, 624, 625, 629, 634–640, 645, 647, 648, 653–655, 657, 658, 660, 661, 663, 667, 668, 671, 672, 676, 678, 680–683, 685, 686, 692, 697, 700–705, 708, 710, 714–716, 718–723, 725, 730, 731, 733, 734, 737–741, 743, 744, 747–751, 753, 754, 757, 759, 760, 763–777, 780, 782, 783, 785–792, 794, 796, 797, 799, 802, 808, 810, 812, 814, 816, 818–821, 828
 Восток Украины 796, 797, 806, 810, 819
 Восточная Украина 421, 638
 Запад Украины 745, 797, 810, 812
 Западная Украина 496, 500, 517, 616, 666, 667, 792
 Центральная Украина 496, 500
 Юго-Восточная Украина (Юго-Восток Украины) 299, 763, 764, 776–780, 784, 785, 789–799, 801–803, 805–814, 816, 817, 819, 821, 822, 828
 Южная Украина (Юг Украины) 9, 11, 12, 107, 112, 150, 399, 487, 780, 782, 797, 806
 см. также Левобережная Украина, Правобережная Украина
 Украинская линия 111, 124–128, 134, 135, 147, 191, 203, 824
 Украинская Народная Республика (УНР) 446, 450, 459, 461, 462, 465–467, 474, 476, 491, 517

Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР, Украинская Советская республика) 4–8, 10–13, 441, 447, 449, 451, 453, 466, 473, 476, 477, 479, 481, 483, 485, 487, 492, 502, 503, 510, 514–516, 615, 616, 618, 623, 624, 631, 633, 634, 636, 640, 647, 648, 667–671, 763, 782, 783, 788, 793, 825–827
 Советская Украина 441, 447, 513, 515, 516, 825

Украинское государство 783, 793
 Улакли, с. 195
 Умань, г. 91, 96, 504
 Уманьский у. 186, 187
 Урал 293, 294, 346, 354, 357, 361, 445, 561, 594, 629, 679, 681, 730
 Южный Урал 24
 Урал, р. 44
 см. также Яик
 Уральские горы 3
 Урузф, с. 195, 287
 Усерд, г. 95, 100
 Усовка, с. 310
 см. также Александрия
 Успенская вол. 192
 Успенск, г. 356
 Успенский рудник 428
 Устиновский р-н 529
 Усть-Белокалитвенская, ст. 518
 Усть-Белокалитвенский р-н
 Усть-Самарская крепость 127
 Устюженский у. 76
 Уткина слобода 189

Фанагория, г. 21, 25, 26
 Фанагорийский у. 182, 234
 Фастов, г. 89
 Федоровка, ст. 383, 700
 Федоровский р-н 522
 Феодоро, княжество 28, 50, 51
 Феодосия, г. 21, 43, 163, 188, 194, 196, 202, 217, 222, 225, 242, 244, 248, 262, 263, 275, 280, 300, 371, 373, 379, 381, 391, 410–412, 427, 480
 см. также Кафа
 Феодосийский у. 182, 255, 260, 334, 342, 408, 410, 411
 см. также Левкопольский у.
 Феодосийское градоначальство 244
 Фидониси, о-в. 169
 Финляндия 127, 466
 Финский зал. 33
 Флоренция, г. 266
 Фокшаны, г. 170
 Фрайдорфский р-н 547
 Франция 78, 106, 155, 161, 223, 224, 239, 241, 263, 266, 299–302, 350, 357, 375, 379, 380, 381, 401, 420, 478, 479, 736
 Южная Франция 227
 Фриц-Геккертовский р-н 526

Хаджибей (Гаджибей), крепость 44, 156, 170, 200, 216
 см. также Одесса, г.

Хаджи-Дере (Адждир), крепость, 216
 см. также Овидиополь
 Хаджи-Тархан, г., 45, 55
 см. также Астрахань
 Хазария 25–29, 34, 35, 36
 Хазарская степь – см. Дешт-и Хазар
 Хазарский каганат 25, 34, 35
 Хайфа, г. 729
 Халифат – см. Арабский халифат
 Харламовка, ст. 375
 Харцызск, г. 372
 Харьков, г. 7, 10, 11, 30, 82, 99, 164, 292, 309, 331, 363, 370, 371–373, 375, 422, 424, 427, 446, 447, 450–454, 462–465, 476, 478, 484, 487, 514, 516, 549, 553, 555, 557, 558, 562, 571, 572, 605, 606, 609, 681–683, 703, 746–751, 754, 759, 626, 629, 630, 665, 775, 782, 789, 803, 810, 813, 814, 817–819, 822, 827
 Харьковская губ. 297, 298, 406, 443–446, 450, 453, 461, 463, 502, 517, 524, 550, 743, 749
 Харьковская обл. 17, 26, 178, 451, 528, 597, 683, 763, 764, 770–773, 775, 776, 785–787, 790, 792, 794, 797, 803, 805, 806, 808–812, 817
 Харьковский окр. 554
 Харьковское генерал-губернаторство 330
 Харьковщина 7
 Херсон, г. 163, 165, 167, 179, 188, 199, 210–212, 215–218, 220, 222–225, 227, 233, 236, 240, 242, 247, 261, 270, 274–276, 279–282, 291, 293, 294, 296, 298, 303, 307, 308, 313, 316, 321, 323, 330, 340, 343, 345, 358, 359, 371, 377, 378, 380, 381, 382, 385, 392, 398, 400, 413–415, 419, 426, 429, 435, 437, 447, 479, 484, 487, 504, 511, 524, 529, 535, 537, 561, 564, 605, 608, 609, 626, 636, 663, 682, 695, 697, 702, 817
 Херсонес, г. 21, 22, 166, 196, 396
 Херсонесская фема 28
 Херсонская губ. 5, 188, 190, 192, 193, 200–204, 220, 231–235, 238, 241, 245, 248, 249, 252–256, 262, 265, 271–273, 286, 287, 289, 297, 298, 301, 303–306, 313, 323, 330, 331, 333, 336–340, 342, 354, 372, 383–388, 392, 403–408, 410, 418, 426, 427, 432–434, 436–438, 443, 444, 446, 453, 455, 461, 463, 474, 482, 488, 504–506, 521, 524, 749, 750
 Херсонская обл. 5, 17, 526, 528, 530, 683, 700, 704, 705, 707, 708, 710, 713, 715–717, 719, 720–727, 770–773, 776–780, 785, 787, 792, 797, 798, 805, 806, 808–811, 818, 824
 Херсонская пров. 178

Херсонский окр. 526, 532–534, 576, 579, 581, 584–587
Херсонский р-н 530, 584
Херсонский у. 178, 182, 186, 187, 192, 203, 234, 255, 256, 333, 336, 339, 340, 342, 384, 408, 436, 437, 511
Херсонщина 282, 457, 478, 479, 487, 507
Хмельёвский р-н 529
Хмельницкая обл. 770, 808
Холм, г. 516
Холмская губ. 444
Хопёр, р. 294
Хорезм, г. 42–44
Хорловский р-н 529
Хорол, г. 74, 683
Хорольский у. 187
Хорошее, шанец 208
Хортица 60, 61, 200, 201, 605, 681
Хортица, колония 258, 385
Хортицкий меннонитский округ 256
Хортицкий р-н 526
Хотин, г. 75, 114, 155, 169, 215, 618
Хотинский у. 339

Царёв-Борисов, г. 69, 70, 71, 72, 73, 99, 823
Цареконстантиновка, ст. 605
Цареконстантиновская вол. 192
Царицын, г. 292, 299, 453
    см. также Волгоград, Сталинград
Царицынская губ. 517
Царичанский у. 178
Царское Село, г. 164
Царство Польское 255, 328, 369, 371, 421, 426
Царыград, г. – см. Константинополь
Цибулев, г. 150
Цюрихталь, колония. 256
Цюрихтальский колониетский окр. 256
Цюрупинск, г. 663
Цюрупинский р-н 529, 530

Чалтырь, с. 195, 196, 294
Чаплинский р-н 529, 530
Челябинск, г. 594
Чембало, г. 51
Чемеривцы 197
Чемрек, с. 195
Чердакли (Чердаклы) с. 195
Черемхово, г. 594
Черкасск, г. 111
Черкасская обл. 32, 717, 808
Черкаское, шанец 208
Черкасский окр. 524
Черкасский у. 186, 187, 525
Черкасы, г. 69, 219, 504, 681, 823
Черкесия 47
Чермалык (Чермалик), с. 195, 287
Чёрная сапка 89

Чернигов, г. 35, 38, 78, 81, 96, 162, 665
Черниговская губ. 192, 255, 293, 406, 443, 446, 463, 474, 521
Черниговская обл. 771–773, 785, 787, 792, 808
Черниговский р-н 529
Черниговщина 38, 46, 191
Черновицкая обл. 808
Черногория 138

Чернозёмный Центр (Центральное Черноземье) 3, 86, 554, 559
Черноморский окр. 522
Черноморского Войска Область (Черноморского Войска Земли) 234, 290
Черноморское побережье 476, 480, 483
Черньский у. 76
Чехия 571
Чехословакия 617
Чечельник 89
Чёрное море 3, 18, 20, 21, 25, 29, 37, 51, 69, 75, 80, 89, 102–104, 106, 107, 114, 115, 117, 153–155, 157, 160, 162, 170, 180, 200, 206, 211, 215–217, 221–228, 243, 244, 254, 291–296, 299–301, 303, 306, 307, 309, 311, 319, 323, 329, 358, 368, 370, 373, 378, 379, 382, 413, 457, 460, 471, 478, 545, 603, 608, 621, 626, 682, 701, 732, 824
    см. также Понт Эвксинский
Чигирин, г. 89, 98, 101
Чёрный лес 89, 101, 131, 141
Чёрный Ташлык, с. 202
Чигиринский р-н 529
Чигиринский у. 186, 187
Чистяково, г. – см. Торез
Чугуев, г. 304
Чугуевский р-н 554
Чугуевское городище 99
Чуднов, г. 96
Чулковский рудник 426
Чусовая, р. 300
Чуфут-Кале, г. 197

Шабельники, с. 423
Шаргород, г. 197
Шарукань, г.
Шахтинский окр. 517, 522
Шахтинский р-н 522
Шахты, г. 347, 524, 565, 683
    см. также Грушевка
Шацк, г. 76
Шведский колониетский округ 256
Швейцария 420
Швеция 72, 77–81, 103–105, 114, 266, 381
Шел-Керман (Шелкермень), г. 89, 101

Широкое, с. 306
Шотландия 393
Штерндорф, д. – см. Малая Сейдеменуха
Штеровка, ст. 376

Шербиновский рудник 426, 429, 431, 437
Шербиновка, ст. 372, 564

Эгейский архипелаг (Архипелаг) 155, 194, 227
Эгейское море 227
Эйндлаге, колония 200
Эльбинг, г. 200
Эмбалуцкая орда 265
Эстляндия 476
Эстония 483

Югославия 619
Южная Добруджа 619, 622, 643
Южная Осетия 822
Южно-Украинский канал 707
Южный, порт 700
Южный Буг (Буг), р. 18, 20, 28, 36, 37, 41, 50, 101, 105, 114–116, 122, 157, 160, 161, 170, 174, 175, 177, 186, 190, 191, 196, 208, 211, 215, 218, 241, 307, 314, 318, 377, 378, 380, 615, 619, 620, 647, 650, 663, 700
    Нижний Буг 36
Южный Тироль 615
Юзовка, г. 347, 348, 423, 426, 431, 432, 433, 436, 528, 544, 565, 652, 735, 738, 751
    см. также Донецк, Сталино
Юзово, ст. 348
Юзовский окр.
Юзовский р-н 437
Юзовский у. 495, 509

Яик, р., 29, 44–46, 81
    см. также Урал
Ялта, г. 262, 277, 296, 280, 381, 411, 416, 427
Ялта, с. в Мариупольском у. 195, 287
Ялтинский у. 234, 334, 339, 342, 410
Ямбол, г. 52
Ямполь, г. 89
Яновка, с. 418, 547, 666
    см. также Ивановка
Япония 380, 736
Ярополец, с. 98
Ярославль, г. 735
Ясинов 650
Ясиноватая, ст. 373, 607
Ясиноватое (Ясиноватая), поселение 203
    см. также Ясиноватая
Яссы, г. 114, 155, 170
Яффа, г. 543

Содержание

Введение (В.Н. Захаров)	3
Глава 1. Северное Причерноморье в эпоху древности и средневековья	15
Степи Восточной Европы в древности (В.В. Трепавлов).....	17
Киммерийцы. Скифы. Сарматы	17
Греческая колонизация	20
Великое переселение народов	22
Народы и государства юга Восточной Европы в VI—XII вв.	24
Тюркский каганат. Великая Болгария (В.В. Трепавлов)	24
Хазарский каганат (В.В. Трепавлов).....	25
Кочевые народы IX—XII вв. (В.В. Трепавлов, М.К. Юрасов)	28
Славянское население юга Восточной Европы (М.К. Юрасов).....	31
От антов и склавинов к этническим общностям восточных славян.....	31
Восточные славяне и их кочевые соседи до прихода половцев	34
Русь и степи Восточной Европы: от прихода половцев до монгольского нашествия	38
Золотая Орда и ее владения в Северном Причерноморье (В.В. Трепавлов)	41
Монгольское завоевание и образование Золотой Орды	41
Степи Восточной Европы в улусной системе Золотой Орды	44
Распад Золотой Орды. Большая Орда	46
Образование Крымского ханства	50
Глава 2. Северное Причерноморье в XVI — начале XVIII в.	53
Северное Причерноморье в XVI в. в контексте развития международных отношений в Восточной Европе (А.В. Виноградов).....	55
Причерноморские степи в составе Крымского ханства в первой половине XVI в.	55
Роль причерноморской степной зоны в русско-крымских отношениях в середине XVI в.	59
Дивеев улус во внутренней и внешней политике Гиреев в 50—90-х гг. XVI в.	62
Северное Причерноморье в период Смуты в России в начале XVII в. (Д.В. Лисецкий).....	69
Северное Причерноморье и Крым в геополитических планах Российского государства в начале XVII в.	69
Российское государство и Крымское ханство в период наивысшего обострения социально-политического кризиса в России	72
Формирование южной границы России и территория будущей Новороссии в XVII — начале XVIII в. (Г.А. Санин).....	77
Преодоление последствий Смуты. Смоленская война	77
Строительство Белгородской засечной черты. Организация обороны степной границы в России и Речи Посполитой	81
Вхождение Украины в состав Российского государства, война с Польшей и геополитическая ситуация в Северном Причерноморье	93
Военно-политическая обстановка в причерноморских степях в 70—80-х гг. XVII в.	96
Строительство Изюмской засечной черты	102
Продвижение России в Азово-Черноморский регион в конце XVII — начале XVIII в.	102
Причерноморье в военно-стратегической и внешней политике России в период Северной войны	105
Глава 3. Россия и Северное Причерноморье в первой половине и середине XVIII в.	
Начало освоения Новороссии (М.Ю. Анисимов).....	109
Северное Причерноморье в международной политике первой половины XVIII в.	111
Территориальные изменения в Северном Причерноморье в 10—30-е гг. XVIII в.	111
Русско-турецкая война 1735—1739 гг.	113
Белградский мир 1739 г.: возвращение России северной части причерноморских степей	115
Территория и население Северного Причерноморья в середине XVIII в.	117
Запорожские казаки	121
Россия, Османская империя и Крымское ханство в середине XVIII в.	121
Укрепление южных границ Слободской и Левобережной Украины в 30—50-е гг. XVIII в.	124

<i>Украинская линия и Украинский ландмилицкий корпус</i>	124
<i>Переселение сербов в Россию в середине XVIII в.</i>	128
<i>Новая Сербия и Славяносербия: принципы организации, состав населения</i>	135
<i>Взаимоотношения колонистов с окружающим населением</i>	140
<i>Упразднение сербских переселенческих колоний</i>	144
<i>Образование Новороссийской губернии</i>	144
Глава 4. Новороссия в последней четверти XVIII в.	151
Русско-турецкие войны второй половины XVIII в. Включение Крыма и Северного Причерноморья в состав России (Н.В. Бессарабова).....	153
<i>Русско-турецкая война 1768—1774 гг. и изменение границ в Новороссии</i>	154
<i>Включение Крымского ханства в состав России</i>	158
<i>Путешествие Екатерины II в Новороссию и в Крым в 1787 г.</i>	162
<i>Русско-турецкая война 1787—1791 гг. и её итоги</i>	167
Управление Новороссией и административные преобразования в крае в последней трети XVIII в. (Н.В. Бессарабова).....	170
<i>Новороссийская губерния до Кючук-Кайнарджийского мира</i>	171
<i>Запорожская Сечь в 1760—1770-х гг. и её упразднение</i>	174
<i>Новороссия в 1774—1782 гг. и деятельность Г.А. Потёмкина по управлению краем</i>	176
<i>Екатеринославское наместничество и Таврическая область в 1783—1791 гг.:</i> <i>проведение губернской реформы Екатерины II</i>	180
<i>Изменения в управлении Новороссией на рубеже XVIII—XIX вв.</i>	185
Привлечение населения в Северное Причерноморье, формирование многонациональной Новороссии.....	189
<i>Русское и украинское крестьянство в Новороссии (Э.Г. Истомина)</i>	189
<i>Переселение христиан из Крыма. Греки и армяне в Новороссии (Э.Г. Истомина)</i>	193
<i>Еврейское население Новороссии в конце XVIII в. (А.Е. Локшин)</i>	196
<i>Привлечение иностранных колонистов. Выходцы из балканских стран (Э.Г. Истомина)</i>	200
Хозяйственное освоение Новороссии.....	203
<i>Становление земледелия и развитие сельского хозяйства (Э.Г. Истомина)</i>	203
<i>Основание городов Новороссийского края (А.В. Белов)</i>	206
<i>Внутренняя торговля Новороссии во второй половине XVIII в. (Э.Г. Истомина)</i>	219
<i>Начало внешней торговли России через порты Азово-Черноморского региона (В.Н. Захаров)</i>	221
Глава 5. Новороссия в начале и середине XIX в.	229
Администрация Новороссии в первой половине XIX в. (К.В. Ерёмину).....	231
<i>Административные преобразования в начале правления Александра I. Организация Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний</i>	231
<i>Деятельность Э. де Ришелье и А. Ланжерона по управлению краем</i>	238
<i>Учреждения, находящиеся в прямом подчинении центральных имперских властей</i>	242
<i>Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство в 20—50-х гг. XIX в. М.С. Воронцов</i> ...	250
Многообразие этнокультурного развития новороссийского региона в первой половине XIX в.	253
<i>Основные тенденции этно-демографического развития Новороссии. Украинское и русское население (В.Н. Захаров, С.М. Нестерцова, Е.В. Щербинина)</i>	253
<i>Иностранные колонисты. Поселения немцев (С.М. Нестерцова, Е.В. Щербинина)</i>	254
<i>Быт и культура выходцев из балканских стран.</i>	
<i>Греки и болгары (С.М. Нестерцова, Е.В. Щербинина)</i>	259
<i>Армянские общины Новороссии и Крыма (С.М. Нестерцова, Е.В. Щербинина)</i>	262
<i>Ногайцы Северного Причерноморья в начале XIX в. (Э.Г. Истомина)</i>	264
<i>Евреи в Новороссии в дореформенную эпоху (А.Е. Локшин)</i>	266
Становление российской культуры в Новороссии: образование, просвещение, наука, художественное творчество (С.М. Нестерцова, Е.В. Щербинина).....	272
<i>Школа в Новороссии: начальное, среднее, профессиональное образование</i>	272
<i>Роль науки и научного просвещения в освоении края</i>	277
<i>Города Новороссии — центры художественного творчества</i>	280
Социально-экономическое развитие новороссийских губерний в первой половине XIX в.	283

<i>Сельское хозяйство и этноэкономика Новороссии в первой половине XIX в. (Э.Г. Истомина)</i>	283
<i>Пути сообщения Северного Причерноморья в первой половине XIX в. (Э.Г. Истомина)</i>	290
<i>Внутренняя и внешняя торговля в первой половине XIX в. (Э.Г. Истомина)</i>	297
<i>Развитие городской сети Новороссии в первой половине XIX в. (А.В. Белов)</i>	303
Новороссия в годы Крымской войны (А.В. Белов)	313
<i>Николаев: усиление обороны главного штаба и тыла Черноморского флота</i>	314
<i>Борьба за Днепровско-Бугский лиман</i>	316
<i>Оборона Одессы</i>	319
<i>Работа тыла, снабжение армии и флота</i>	322
Глава 6. Новороссия в пореформенную эпоху и в начале XX в.	325
Новороссия во второй половине XIX — начале XX в. Администрация и управление (К.В. Ерёмкина)	327
<i>Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство после Крымской войны. Причины и обстоятельства его упразднения</i>	327
<i>Администрация новороссийских губерний в конце XIX — начале XX вв. Градоначальства</i>	333
<i>Реформы 1860-х гг. в Новороссии</i>	337
Экономическое развитие новороссийских губерний второй половины XIX — начала XX в.	345
<i>Промышленное освоение Новороссии в пореформенный период (М.К. Шацилло)</i>	345
<i>Экономический спурт 1890-х гг. (М.К. Шацилло)</i>	353
<i>Индустрия Новороссии в начале XX в. (М.К. Шацилло)</i>	361
<i>Транспорт Новороссии и его роль в развитии инфраструктуры промышленности и торговли (Э.Г. Истомина, А.С. Сенин)</i>	370
<i>Сельское хозяйство новороссийских губерний в конце XIX — начале XX в. (Э.Г. Истомина)</i>	383
Развитие культуры Новороссии в рамках общероссийского культурного процесса второй половины XIX — начале XX в. (С.М. Нестерцова, Е.В. Щербинина)	387
<i>Высшее, среднее, начальное образование. Национальная школа</i>	387
<i>Достижения учёных в конце XIX — начале XX в.</i>	393
<i>Художественная культура Новороссии</i>	398
Демографическая и этно-культурная ситуация в Новороссии в конце XIX — начале XX в.	403
<i>Перепись 1897 г. и её итоги по Новороссии (В.Б. Жиромская, Н.А. Араловец)</i>	403
<i>Многообразие этно-культурной карты региона в конце XIX — начале XX в. (С.М. Нестерцова, Е.В. Щербинина)</i>	407
<i>Евреи в Новороссии во второй половине XIX — начале XX в.: основные тенденции социального и культурного развития (А.Е. Локишин)</i>	412
Общественное движение и идейно-политическая борьба в новороссийских губерниях в пореформенную эпоху и начале XX в.	421
<i>Общественное движение в Новороссии во второй половине XIX в.: земцы, народники, социал-демократы (А.Е. Локишин)</i>	421
<i>Возникновение политических партий в Новороссии (С.М. Нестерцова, Е.В. Щербинина)</i>	425
<i>Активизация социального протеста и рост революционных настроений в регионе накануне революции 1905 г. (С.М. Нестерцова, Е.В. Щербинина)</i>	428
<i>Первая российская революция 1905—1907 гг. и Новороссия (С.М. Нестерцова, Е.В. Щербинина)</i>	432
Глава 7. Новороссия в годы Великой российской революции и Гражданской войны.	439
Становление новых органов власти, решение вопроса о Новороссии как части территории Советской Украины: 1917 — начало 1918 г. (А.К. Сорокин)	441
<i>Образование Центральной Рады, её политика в отношении суверенитета и границ Украины</i>	441
<i>Создание Украинской Советской Республики</i>	447
<i>Донецко-Криворожская Советская Республика</i>	450
<i>Советские республики в Одессе и в Крыму</i>	455
Брестский мир и его последствия для формирования границ Украины на востоке в 1918 — начале 1919 г. (А.К. Сорокин)	458
<i>Переговоры в Брест-Литовске</i>	458

Украинская Держава гетмана Скоропадского и восточные территории. Директория Петлюры	467
Гражданская война на Украине и в Новороссии в 1918—1919 гг.: борьба Красной Армии против интервентов и белогвардейцев (В.В. Кондрашин)	473
Германская оккупация 1918 г.	473
Борьба против войск Антанты и Директории в конце 1918 — весной 1919 гг.	475
Борьба Красной Армии и армии Деникина за Новороссию	480
Повстанческое движение крестьянства. Нестор Махно и другие атаманы (В.В. Кондрашин)	488
Причины и основные черты повстанческого движения в Новороссии	488
Начало повстанческого движения — 1918 год	491
Движение Н.И. Махно: его программа, структура власти и политика на контролируемых махновцами территориях	496
Н.И. Махно и большевики: от союза к разрыву	504
Повстанческое движение в 1921 г.	508
Завершение Гражданской войны и судьбы Новороссии	510
Борьба с Врангелем (В.В. Кондрашин)	510
Итоги советско-польской войны и вопрос о границах Украины (А.К. Сорокин)	514
Глава 8. Историческая Новороссия в составе УССР в 1920—1930-х гг.	519
Этно-демографические процессы, социальная, национальная и культурная политика	521
Границы и административные преобразования 1920—1930-х гг. (В.Н. Круглов)	521
Состав населения исторической Новороссии: основные тенденции этно-демографического развития в 1920—1930-х гг. (В.Б. Жиромская, Н.А. Араловец)	530
Еврейское население бывшей Новороссии в этно-демографических процессах и национальной политике 1920—1930-х гг. (А.Е. Локишин)	542
Политика украинизации и «русский вопрос» на территории исторической Новороссии в 1920—1930-е гг. (К.С. Дроздов)	547
Культура, просвещение и образование в межвоенный период (Т.Ю. Красовицкая)	561
Коллективизация и проблема «голодомора» на территории исторической Новороссии (В.В. Кондрашин)	575
Состояние сельского хозяйства региона в годы НЭПа и накануне коллективизации	575
Коллективизация в областях юга и юго-востока УССР, на территории исторической Новороссии (1929—1932 гг.)	581
Голод 1932—1933 гг. и проблема «голодомора»	587
Развитие индустрии и транспорта областей УССР, входивших в историческую Новороссию, в годы первых пятилеток	593
Модернизация горно-металлургической промышленности региона. Развитие чёрной и цветной металлургии (М.Ю. Мухин)	593
Тяжёлое, транспортное машиностроение. Военная техника (М.Ю. Мухин)	600
Энергетика. Днепрогэс (М.Ю. Мухин)	603
Транспортное строительство (А.С. Сенин)	605
Новороссийский регион УССР — родина стахановского движения (М.Ю. Мухин)	610
Глава 9. Территория Новороссии в годы Великой Отечественной войны	613
Историческая Новороссия в захватнических планах Третьего рейха и Румынии (Ф.Л. Сеницын)	615
Оборонительные сражения в 1941—1942 гг. (Ф.Л. Сеницын)	623
Начало войны и развёртывание военных действий	623
Оборона Одессы и Севастополя	626
Оборона Донбасса	629
Территория исторической Новороссии под властью оккупантов	632
Положение в зоне германской оккупации (Ф.Л. Сеницын)	632
Оккупационная политика Румынии (Ф.Л. Сеницын)	641
Холокост на территории исторической Новороссии (А.Е. Локишин)	648
Антигерманское и антирумынское сопротивление на оккупированной территории (Ф.Л. Сеницын)	654
Гражданское сопротивление	654
Советское партизанское движение	656

Подпольные организации. «Молодая гвардия»	658
Освобождение Новороссии (Ф.Л. Синицын)	661
Наступление Красной Армии в 1943—1944 гг.	661
Политическое положение на освобождённой территории	664
Начало восстановления народного хозяйства в 1944—1945 гг. (В.В. Кондрашин, М.Ю. Мухин, А.С. Сенин)	667
Глава 10. Социально-политическое и экономическое развитие исторической Новороссии	
в послевоенные годы и до конца 1980-х гг.	673
Восстановление индустрии, энергетической и транспортной инфраструктуры после Великой Отечественной войны	675
Реиндустриализация региона — восстановление шахт, заводов, электростанций (М.Ю. Мухин)	675
Восстановление и развитие транспорта в 1940—1950-е гг. (А.С. Сенин)	680
Индустрия исторической Новороссии и её роль в развитии экономического потенциала СССР и УССР второй половины XX в.	683
Горно-добывающая и металлургическая промышленность (М.Ю. Мухин)	683
Ракетно-космическая и атомная промышленность (М.Ю. Мухин)	689
Тяжёлое и транспортное машиностроение (М.Ю. Мухин)	691
Совершенствование транспортной инфраструктуры и её роль в развитии экономики края (А.С. Сенин)	699
Основные тенденции и особенности развития сельского хозяйства бывшей Новороссии в составе Советской Украины в конце 1940-х — 1980-х гг. (В.В. Кондрашин)	704
Трудности послевоенного времени и их преодоление	704
Гидротехническое строительство на Юге Украины	707
Достижения и проблемы сельского хозяйства областей УССР, входивших в историческую Новороссию, в 1950—1980-е гг.	708
Социально-политические и социо-культурные процессы в областях исторической Новороссии в конце 1940-х — 1980-х гг.	717
Административное устройство (В.Н. Круглов)	717
Этно-демографическая ситуация в регионе: 1959—1989 гг. (В.Б. Жиромская, Н.А. Араловец)	719
Еврейское население Одессы и Юга Украины в послевоенный период и до 1991 г. (А.Е. Локишин) ..	729
Развитие культуры и науки (Т.Е. Красовицкая)	731
Новороссия: вопросы национальной идентичности со времени вхождения в состав России и до конца XX в. (А.В. Марчуков)	742
Глава 11. Новороссия после распада Советского Союза	761
Юго-Восток Украины: экономика, демография, идентичность	763
Экономика Юго-Востока Украины в 1990—2000-х гг. (О.Ю. Яхшиян)	763
Хозяйственная кооперация и связи с Россией (О.Ю. Яхшиян)	772
Этно-демографическая ситуация в регионе после распада СССР (В.Б. Жиромская, Н.А. Араловец)	776
Евреи Юга в независимой Украине (А.Е. Локишин)	780
Новая украинизация (О.Ю. Яхшиян)	782
Юго-Восток в украинской политике (О.Ю. Яхшиян)	799
Региональные элиты Юго-Востока: особенности формирования и роль в украинском «политикуме»	799
Юго-восточные области Украины в национальных избирательных кампаниях	804
Протестное движение в юго-восточных областях Украины весной 2014 г. (О.Ю. Яхшиян)	812
Заключение (В.Н. Захаров)	823
Список сокращений	829
Указатель личных имен	830
Указатель географических названий	843

Научное издание

История Новороссии

Редактор Н.В. Бессарабова
Макет и оформление Ю.В. Балабанов

Подписано в печать 20.11.17 Формат 70×100/16. Заказ № 139.
Тираж 300 экз. 54 п.л. 65,0 уч.-изд. л.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в Публичном акционерном обществе
«Т8 Издательские Технологии»
109316 Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (495) 221-89-80

По издательским вопросам обращаться:
«Центр гуманитарных инициатив»
e-mail: unikniga@yandex.ru. Руководитель центра П.В. Соснов

Комплектование библиотек, оптовая продажа в России и странах СНГ
ООО «Университетская книга-СПб».

Контакты:
в Санкт-Петербурге: Тел. (812)640-08-71, e-mail: uknigal@westcall.net
в Москве: ООО «Университетская книга-СПб». Тел. (495)915-32-84,
e-mail: ukniga-m@libfl.ru

Книжные новинки издательства всегда представлены
в киоске Государственного института искусствознания:
Москва, Большой Козицкий переулок, д. 5 (ст. метро «Чеховская»,
выход в сторону Музыкального театра им. К.С. Станиславского
и В.И. Немировича-Данченко).
Тел./факс: (495) 692-29-39, e-mail: kiosk_gii@sias.ru

Рассылка по России:
Интернет-магазин Лабиринт.ру: <http://www.labirint.ru/>

